

Брилева Ольга Александровна
археолог, кандидат исторических наук

Гора Кидилашани или «Кукольная гора» в Цунтинском районе Дагестана

ТАУС
ТАУС
Москва • 2012

О.А. Брилева

ДРЕВНЯЯ БРОНЗОВАЯ АНТРОПОМОРФНАЯ ПЛАСТИКА КАВКАЗА

О.А. Брилева

ДРЕВНЯЯ БРОНЗОВАЯ АНТРОПОМОРФНАЯ ПЛАСТИКА КАВКАЗА

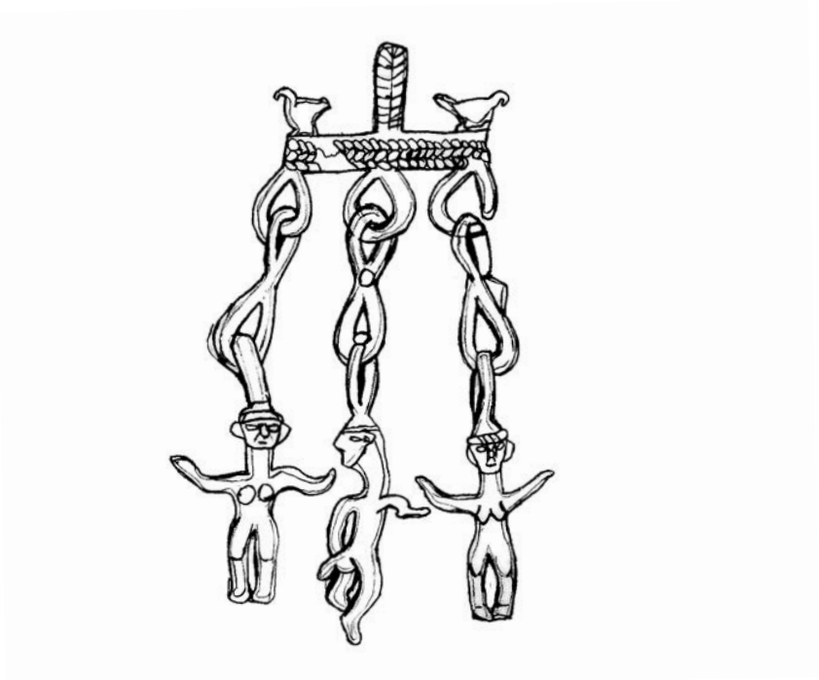
(XV в. до н.э. — X в. н.э.)

brilewa_cower.indd 1 15.02.2013 23:51:20

ДРЕВНЯЯ БРОНЗОВАЯ АНТРОПОМОРФНАЯ ПЛАСТИКА КАВКАЗА

(XV в. до н.э. — X в. н.э.)

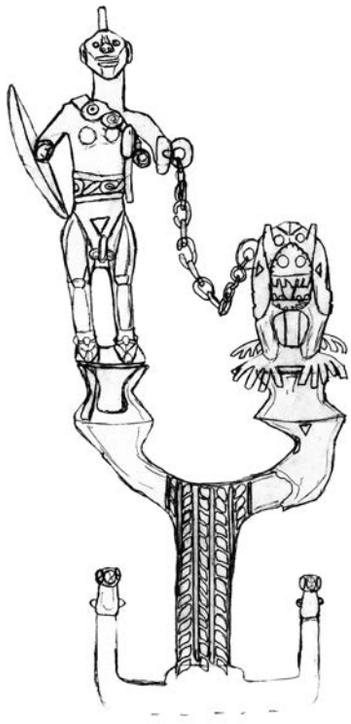
kniga_brilewa1.indd 1 16.02.2013 02:51:59

STATE MUSEUM OF ORIENTAL ART

O.A. Brileva

ANCIENT BRONZE ANTHROPOMORPHIC FIGURINES OF CAUCASUS

(XV c. b.c. — X c. a.d.)

TAUS
Moscow • 2012

kniga_brilewa1.indd 2 16.02.2013 02:52:00

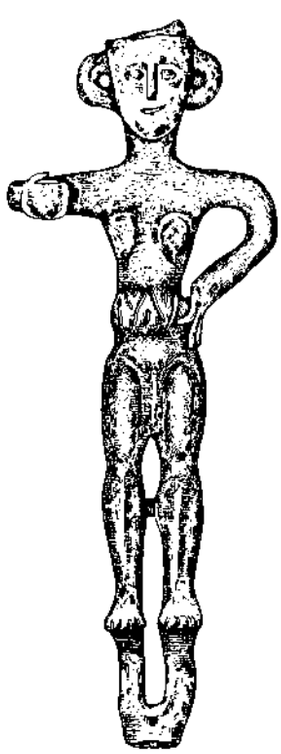
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВА НАРОДОВ ВОСТОКА

Памяти Владимира Ивановича Марковина посвящается

О.А. Брилева

ДРЕВНЯЯ БРОНЗОВАЯ АНТРОПОМОРФНАЯ ПЛАСТИКА КАВКАЗА

(XV в. до н.э. — X в. н.э.)

ТАУС
Москва • 2012

kniga_brilewa1.indd 3 16.02.2013 02:52:00

УДК 902(470.6)
ББК 63.442.6(235.7)
Б87

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 12–01–16130

Рукопись монографии подготовлена при помощи гранта Президента РФ для поддержки
молодых российских ученых — кандидатов наук (МК-4153.2009.6)

Утверждено Ученым советом
Государственного музея искусства народов Востока
Министерства культуры Российской Федерации

Ответственный редактор В.И. Козенкова

Рецензенты:
Доктор исторических наук Л.И. Авилова
Кандидат исторических наук А.Р. Канторович

Б87 Брилева О.А.

Древняя бронзовая антропоморфная пластика Кавказа (XV в. до н.э.—X в. н.э.) = Ancient bronze anthropomorphic figurines of Caucasus (XV c. b.c.—X c. a.d.)/ О. А. Брилева ; М-во культуры Российской Федерации, Гос. музей искусства народов Востока.—М. : ТАУС, 2012.—424 с.—Парал. тит. л. англ.—
ISBN 978-5-903011-93-3.

Монография является результатом всестороннего исследования бронзовой антропоморфной пластики Кавказа. Проведена работа по систематизации, классификации, хронологической и культурной атрибуции 888 фигурок. Изучены элементы костюма и украшений, изображенные на скульптуре, проанализированы изображения причесок и знаков на теле. Проведен анализ скульптуры, встреченной в рамках различных археологических культур Кавказа эпохи поздней бронзы и раннего железа.

В оформлении книги использованы рисунки Н.С. Сурвилло, фото Р.Г. Магомедова и фотография из каталога Tesori d'Eurasia: 2000 anni di storia in 70 anni di archeologia sovietica : [Venezia, Palazzo Ducale, 19 settembre 1987–28 febbraio 1988]. A cura di B.B. Piotrovskiy. Milano: A. Mondadori, cop. 1987. Kat. 4. P. 22

ISBN 978-5-903011-93-3

© Федеральное Государственное
бюджетное учреждение науки
Государственный музей искусства
народов Востока, 2012
© Брилева О.А., 2012
© Издательство «ТАУС», 2012

kniga_brilewa1.indd 4 16.02.2013 02:52:00

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ *(В.И. Козенкова)* 7

ВВЕДЕНИЕ 9

ГЛАВА 1. История изучения антропоморфной пластики Кавказа 13
1.1. Обобщающие работы 14
1.2. Исследования локального характера 15
1.3. Этнографические материалы 22
1.4. Методологические разработки 23

ГЛАВА 2. Антропоморфная пластика из датированных комплексов 25
2.1. Предпосылки появления бронзовой антропоморфной пластики на Кавказе 26
2.2. Антропоморфная пластика Кавказа, происходящая из археологически достоверных надежно датирующихся комплексов 29
2.2.1. Антропоморфная пластика эпохи ранней бронзы 30
2.2.2. Антропоморфная пластика, происходящая из святилищ Кавказа 33
2.2.3. Антропоморфная пластика, найденная на поселениях 90
2.2.4. Антропоморфная пластика, найденная в составе кладов 92
2.2.5. Бронзовая антропоморфная пластика, найденная в составе погребального инвентаря 116
2.3. Антропоморфная пластика Кавказа, происходящая из случайных археологических комплексов и датированная по аналогиям 157
2.4. Выводы о хронологии бронзовой антропоморфной пластики Кавказа 166

ГЛАВА 3. Классификация бронзовой антропоморфной пластики Кавказа 169
3.1. Общие принципы классификации 170
3.2. Антропоморфные изображения, являющиеся частью других предметов 170
3.3. Антропоморфные изображения в композициях 192
3.4. Антропоморфные изображения, являющиеся самостоятельными предметами 197

ГЛАВА 4. Детали одежды и украшений на антропоморфной пластике Кавказа 221
4.1. Детали одежды (головные уборы, пояса, перевязи, штаны) 222
4.2. Украшения 232
4.3. Прически 236
4.4. Знаки на теле 238
4.5. Эволюция мужского и женского костюмов, их украшений и знаков на теле 239

kniga_brilewa1.indd 5 16.02.2013 02:52:00

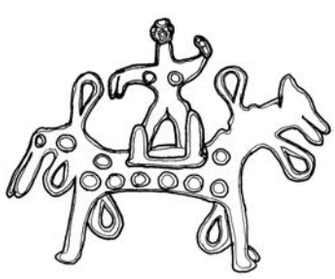
ГЛАВА 5. Соотношение выделенных групп пластики с археологическими культурами Кавказа 249
5.1. Распределение антропоморфной пластики по археологическим культурам Кавказа в эпоху поздней бронзы 250
5.2. Распределение антропоморфной пластики по археологическим культурам Кавказа в раннем железном веке 253

Заключение 256

Каталог антропоморфной бронзовой пластики Кавказа 259

Литература 406

Список сокращений 422

kniga_brilewa1.indd 6 16.02.2013 02:52:00

Предисловие

Предлагаемая книга — чрезвычайно обширный труд по весьма нелегкой для исследователя теме. Дело в том, что объектом исследования являются неординарные артефакты: бронзовые статуэтки людей — плод индивидуального творчества древних мастеров Кавказа. Именно данная специфика во многом объясняет малое количество трудов, которые бы специально освещали эту тему. Причем исследования почти столетней давности носили, главным образом, описательный характер (А.А. Тальгрен, А.А. Захаров). В более современных исследованиях анализ антропоморфной металлопластики составлял сегмент более обширной темы о религиозных мировоззрениях древнего населения Северного Кавказа (В.И. Марковин). Характеристика же мелкой бронзовой антропоморфной скульптуры, обнаруженной при раскопках кавказских археологических памятников, как правило, анализировалась в контексте с другими основными материалами, но также с упором на идеологию.

Труд О.А. Брилевой — попытка всестороннего и всеобъемлющего специального исследования древней бронзовой металлопластики как одного из явлений материальной культуры. Первая глава содержит основные историографические данные об изучении бронзовой антропоморфной пластики на Кавказе. Во второй, самой большой по объему, главе автор устанавливает временные рамки анализируемой совокупности статуэток, последовательно выделяя группы надежно датированных предметов, затем массив статуэток, датированных по аналогии, и, наконец, те фигурки, которые могут быть датированы только по технике изготовления. Как результат представлены четыре хронологических этапа развития кавказской антропоморфной металлопластики на основе собранных источников от XV в. до н.э. до постсарматского времени. Третья глава посвящена обоснованию авторской классификации, согласно которой 888 статуэток сгруппированы в три совокупности, и каждая из них рассмотрена в мельчайших подробностях по заявленным параметрам: функциональному назначению, морфологическому описанию, смысловому содержанию, культурным ареалам, физико-географическому распределению и хронологии. Четвертая глава посвящена детальному описанию и анализу элементов костюма, форм украшений, причесок и особых знаков на исследуемой совокупности бронзовой антропоморфной пластики. В результате проделанной работы выявлены особенности женского и мужского костюмов на фигурках в зависимости от их культурной принадлежности и хронологии. В пятой главе О.А. Брилева предложила довольно сложный аспект рассмотрения анализируемой группы антропоморфной металлопластики на предмет соотношения выделенных автором морфологических вариантов с археологическими культурами эпохи поздней бронзы и раннего железа. В небольшом заключении подведен общий итог.

К положительным чертам монографического исследования, безусловно, относится тщательно собранная, в пять раз большая, чем в работах предыдущих исследователей, источниковая база. Отличает исследование и скрупулезный анализ каждой статуэтки. Наиболее сильной стороной является доскональное внимание автора к самым малым деталям формы изделий. В целом важно подчеркнуть, что здесь представлен системный подход к определенной совокупности артефактов. Материал разобран не линейно, а более чем на восьми уровнях, в результате чего синтез этих уровней предстает более объемным и доказательным.

Чрезвычайно важная вторая глава, посвященная хронологическому упорядочению всей совокупности бронзовых фигурок, имеет в целом правильный посыл: разделение для анализа всех имеющихся в наличии предметов на отдельные группы. Но мне кажется логичным иной порядок анализа — необходимо начинать с закрытых комплексов, коими являются погребальные, затем анализировать частично закрытые, то есть материалы из поселений, и только потом — святилища и клады, поскольку накопление вещей в них, как известно, проходило иногда веками. А значит, хронологическая достоверность предметов в них почти всегда спорна. Важно то, что обращение к хронологии статуэток автор рукопи-

kniga_brilewa1.indd 7 16.02.2013 02:52:00

си сопровождает подробным описанием всего контекста находок. В целом же можно принять хронологические периоды существования и развития антропоморфной металлопластики Кавказа.

По значимости следующая глава не менее важна, поскольку конкретно разъясняет принципы классификации, положенные в основу сравнительной характеристики всего систематизированного автором материала, но уже с привлечением выводов о хронологии из предыдущей главы. Описаны с максимальной тщательностью все аспекты, характеризующие имеющуюся совокупность статуэток как по морфологии, так и по назначению. Полностью дано представление о каждой антропоморфной фигурке, будь то отдельные предметы, предметы, входящие в композиции или представляющие части других категорий предметов. Все исходные признаки картографированы и подвергнуты взаимной корреляции. Из общих замечаний по данной главе считаю необходимым отметить в тексте некоторую расплывчатость, касающуюся соподчиненности разных аспектов описательной схемы. Возможно, лучше было бы сделать более строгим порядок описания каждой статуэтки, следуя принципу: сначала физические данные фигурок, затем — то, что на них надето, затем — то, что в руках, и в конце — вывод о назначении или функции (воин, всадник и др.).

Четвертая глава научного труда О.А. Брилевой посвящена тщательной характеристике и анализу вариантных признаков (по ее классификации, согласно схеме 1), относящихся к украшениям и костюму выделенных антропоморфных статуэток. Не обойдены вниманием изображения причесок и знаков на телах фигурок, хотя их включение в разделы не совсем, строго говоря, соответствует названию главы. По своей теме и содержанию раздел стоит как бы несколько особняком к предыдущим главам, поскольку вся номенклатура, являясь по отношению к выделенным в соответствии с авторской классификацией группам вариантными признаками, имеет и самостоятельную собственную типологическую классификацию. Но в то же время все выделенные типологические единицы подвергнуты корреляции по хронологическим и культурным ареалам. Упрощает текстовую конструкцию удачно найденный автором неординарный способ зрительной передачи рисунками в таблицах типологических разновидностей деталей. Этот способ, сведенный в 16 таблиц, наглядно показывает динамику происхождения, развития и исчезновения тех или иных характерных деталей костюма и украшений на статуэтках.

Научный труд О.А. Брилевой сложный и многоплановый. Как и в каждой работе такого объема, здесь есть дискуссионные моменты, особенно в интерпретационной части, которая имеет свой самостоятельный почерк. По многим аспектам она выделяется новаторским подходом. Автором использован для исследования свой, никем ранее не предлагавшийся путь анализа казалось бы уже известных материалов. А это уже историческое открытие, мимо которого невозможно пройти. Исследование О.А. Брилевой является новаторским и по высокопрофессиональному применению всего инструментария современной методики анализа в исторической науке для раскрытия в полном объеме предложенной темы. Хотя это и свойственно для молодой генерации археологов, но не всеми ее представителями он используется на столь высоком уровне. Монография «Древняя бронзовая антропоморфная металлопластика Кавказа» является оригинальным вкладом в историческую науку.

В.И. Козенкова
Д.и.н., ведущий научный сотрудник
Отдела скифо-сарматской археологии
Института археологии РАН

kniga_brilewa1.indd 8 16.02.2013 02:52:00

Введение

Антропоморфная пластика — полноценный исторический источник дописьменного периода истории народов Кавказа, который может рассказать о жизни человеческого общества, его экономическом укладе, духовном развитии, эволюции культов и религиозных обрядов, религиозно-магических представлениях и художественно-эстетических воззрениях. На Кавказе антропоморфная пластика появляется с эпохи энеолита в виде каменных и глиняных фигурок. В эпоху поздней бронзы фигурки стали изготавливать из металла. Появление схожей бронзовой антропоморфной пластики на территории всего Кавказа — яркий показатель единого исторического пути, интенсивных культурных и экономических связей кавказских народов.

Предметом настоящего исследования является бронзовая антропоморфная скульптура Кавказа. Изготовленные из бронзы малые объемные изображения реальных или вымышленных существ антропоморфного облика являются художественными произведениями, памятниками древнего изобразительного искусства, участниками ритуальных действий и отражают экономическое состояние общества. Они иллюстрируют духовный мир, религиозные культы, идеалы и представления населения Кавказа в древности.

Создаваемые человеком предметы характеризуют его как творца (субъекта деятельности), и иллюстрируют творимую им (для себя и вокруг себя) предметную среду — материальную, духовную и художественную. Бронзовая антропоморфная пластика, как и вся скульптура, по определению В.С. Ольховского «относится к пространственным (пластическим) видам искусства, являясь в то же время и историческим, и археологическим источником» (Ольховский, 2005. С. 7).

Изучением антропоморфной пластики Кавказа ученые занимаются уже два столетия. На начальном этапе изучения (1860-е гг. — 1910-е гг.) характерны дискуссии о возможных истоках появления бронзовых фигурок на Кавказе, поиски далеких аналогий в эгейском мире, коллекционирование «предметов обожания» (Ипполитов, 1992; Головинский, 1878. С. 251; Bayern, 1882. P. 327-328; Mourier, 1887. P. 28–32; Уваров, 1887. С. 2–9; Пантюхов, 1896. С. 1–7; Филимонов, 1878. С. 41; Уварова, 1900). На втором этапе (1930-е — 1960-е гг.) выделены археологические культуры Кавказа; возросло количество найденных и опубликованых экземпляров антропоморфной пластики (Смирнов, 1934; Иессен, 1935; Лукин, 1941; Куфтин, 1949; Мегрелидзе, 1951; Пицхелаури, 1965; Ямпольский, 1965; Есаян, 1966; Козенкова, 1966; Коридзе, 1968); сделаны первые попытки анализа появившегося массива пластики в работах А.А. Захарова (Zakharov, 1933). На третьем этапе (1960-е — 1980-е гг.) выходит ряд работ регионального характера (Есаян, 1980, 1986; Kozenkova, 1994; Шамба, 1972; Лордкипанидзе, 1979; Давудов, 1980; Джавахишвили, 1981, 1983, 1984). Завершает третий этап работа В.И. Марковина (Марковин, 1986), в которой систематизирован и типологизирован накопленный материал. Для четвертого этапа (конец XX в. — начало XXI в.) характерно сочетание двух направлений. С одной стороны, разобщенное изучение истории каждого региона и преобладание популяризаторских теорий, а с другой — появление новых материалов и подходов в осмыслении бронзовой антропоморфной пластики Кавказа как целостного явления.

Несмотря на то, что науке известно уже около тысячи бронзовых статуэток, происходящих с Кавказа, пристальное внимание и ожесточенные споры исследователей сосредоточены лишь на нескольких предметах. Уже вторую сотню лет не прекращается дискуссия о происхождении и интерпретации Казбекского клада, найденного в 1877 г. у станции Казбек в Грузии (Филимонов, 1879; Bayern, 1885; Chantre, 1885; Уварова, 1900. С. 139–155; Уварова, 1902. С. 11–19; Tallgren, 1930; Zakharov, 1933. P. 109–110; Алексеева, 1949; Амиранашвили, 1950; Кинжалов, 1955; Крупнов, 1960; Цитланадзе, 1963; 1976; Джавахишвили, 1981, 1983, 1984). Научный мир не мог поверить в тот факт, что уникальные предметы, выполненные в прекрасной технике, могли создать кавказские народы. Необычные сюжетные композиции вызвали неоднозначное отношение к кладу и различные его трактовки. Неординар-

kniga_brilewa1.indd 9 16.02.2013 02:52:00

ность клада до сих пор оставляет открытым вопрос его интерпретации. Последние 30 лет к этой дискуссии прибавились споры о датировке статуэтки воина из Гигатля, найденной в 1971 г. в Дагестане (Давудов, 1980, 1991, 2000; Гаджиев, 1996, 1997, 2001; Горелик, 1987, 1993). Уникальность ситуации заключается в двух диаметрально противоположных датировках одного предмета на основании трактовки одних и тех же признаков. Одни исследователи датируют его временем скифских походов (VI–V вв. до н.э.), а другие — ранним Средневековьем (VI–X вв.). Сложившаяся ситуация наглядно иллюстрирует широкие возможности различных интерпретаций одной статуэтки.

Усложнение общественных связей и создание крупных объединений приводит к формированию особых форм верований, связанных с опосредованным общением через вещественные знаки с развитым планом выражения (Антонова, 1990. С. 26). Одним из таких знаков на Кавказе стала бронзовая антропоморфная пластика. Согласно исследованиям С.А. Токарева (Токарев, 1990. С. 50), к числу древнейших форм религии относятся: 1) тотемизм; 2) ведовство, вредоносные обряды; 3) знахарство; 4) эротические обряды; 5) погребальный культ. В период разложения общинно-родового строя к ним добавляются: 6) раннеплеменной культ (инициации); 7) промысловый культ; 8) семейно-родовой культ святынь и покровителей; 9) патриархальный семейно-родовой культ предков; 10) шаманизм; 11) нагуализм (культ личных духов-покровителей); 12) культ тайных союзов; 13) культ вождей; 14) культ племенного бога; 15) аграрные культы. Все земледельческие культуры проходят одинаковые ступени развития. С.А. Токарев использует термин «племенные культы» для обозначения всех верований и обрядов, возникших и бытующих в условиях первобытного родо-племенного строя и при его разложении — до образования национальных и государственных религий (Токарев, 1990. С. 24).

Племенные культы народов Кавказа получили широкий территориальный и хронологический охват, сохранив при этом общие элементы. Известно, что одни и те же обряды сохраняются с поразительным постоянством с отдаленнейших времен до новейшей эпохи. Но представления, связанные с этими обрядами, у разных народов на разных стадиях развития, отличаются (Токарев, 1990. С. 26). Поскольку религия — это социальное явление, которое показывает отношение общества к воображаемому сверхъестественному миру, в верованиях отражаются характерные формы общественных отношений. В родовом обществе в силу однородности социальной среды нет резко обособленных от общины специалистов по выполнению религиозных функций.

Не имея письменных источников по рассматриваемому хронологическому периоду, но учитывая, что каждая форма организации общества имеет присущие ей формы религии (Токарев, 1990. С. 43), представляется возможным воссоздать существовавшие на Кавказе племенные культы по аналогии с известными земледельческими обществами, стоящими на том же этапе социально-экономического развития. К сегодняшнему дню накоплен обширный материал, позволяющий изучить религиозные культы и верования древнейших народов Кавказа, выделить основные культурно-хронологические этапы его формирования.

В научных исследованиях бронзовая антропоморфная пластика Кавказа выглядит как отдельное явление, мало связанное с происходящими в то время в регионах процессами. Ведь большинство предметов найдено случайно, не зафиксировано в рамках отдельных памятников, комплексов и культурных слоев. Наиболее часто в научных работах констатируется уникальность отдельных экземпляров статуэток и их связь с культом плодородия. Последний вывод делается на основании подчеркнуто эротического характера их изображения. Однако явление это глубже и многограннее, оно охватывало многие стороны жизни общества и состояло из целого ряда различных культов и верований, трансформации которых отразились на изменениях внешнего вида и технологии изготовления скульптуры.

При анализе бронзовой антропоморфной скульптуры Кавказа в настоящем исследовании подготовлен фундамент для дальнейшей реконструкции религиозных культов и рассмотрена их эволюция в рамках археологических культур эпохи поздней бронзы и раннего железа. В исследовании обобщены накопленные материалы, составлен каталог, проанализирован археологический контекст находок, составлена общая классификация с максимально дробным делением на варианты, хронологические, культурные и географические зоны; проведен пространственный и культурный анализ, разобрана мор-

kniga_brilewa1.indd 10 16.02.2013 02:52:00

фология деталей костюма и украшений, встречающихся на пластике эпохи поздней бронзы и раннего железа, проведена реконструкция некоторых деталей одежды и украшений в женском и мужском костюме, выделены этапы развития антропоморфной пластики.

Хронологические рамки исследования охватывают значительный период от эпохи поздней бронзы, XV в. до н.э., до раннего Средневековья. Определить верхнюю границу изготовления и функционирования статуэток сложно. Существуют свидетельства этнографов, фиксирующие антропоморфные образы в различных культах в конце XIX в. Так, по свидетельству Б.К. Далгат, «женщины Исатовского общества в Чечне молят медную статуэтку, изображающую голого мужчину, целуя ее, чтобы она даровала им сына» (Далгат, 2004. С. 150). Возможно, отголоски этих обрядов дошли и до середины XX в. (Сагитова, 2004).

Источниковая база представлена материалами, хранящимися в фондах музеев, частных коллекциях и фототеках. В работе рассмотрены коллекции отечественных музеев: Государственного исторического музея, Государственного Эрмитажа, Государственного музея искусства народов Востока, Северо-Осетинского государственного объединенного музея истории, архитектуры и литературы, Дагестанского государственного объединенного историко-архитектурного музея, Историко-этнографического музей Дагестанского государственного университета, Ставропольского государственного краеведческого музея им. Г.К. Прозрителева и Г.Н. Праве. Использованы археологические коллекции ближнего зарубежья: из Национального музея истории Украины, Национального исторического музея Армении, музея при Институте искусства и науки Армении, Национального музея Грузии, Кутаисского историко-этнографического музея, Абхазского государственного музея, Ханларского историко-краеведческого музея. Также в качестве источников использованы кавказские коллекции, хранящиеся в музеях Европы и Америки: Музее естественной истории в Берлине, Пергамском музее, Метрополитен-музее, Британском музее. Каталог, обобщающий источниковую базу, представлен 888 статуэтками, происходящими с территории Кавказа.

На современном этапе развития исторической науки накопилась серьезная методическая база для изучения мелкой фигуративной пластики. Объектом анализа являются фигурки, технология и стилистика их изготовления, археологический контекст их обнаружения. Анализ материалов с четкими хронологическими рамками позволил получить датировки для каждого вида антропоморфной пластики в составленной классификации. В исследовании применен метод аналогий и перекрестного датирования в сочетании с современными компьютерными методами: статистическим и геоинформационным. Анализ производился согласно существующим методическим разработкам (Федоров–Давыдов, 1987; Белова, Бородкин, Гарскова и др., 1999) и методически близким работам (Мошинская, 1976; Погожева. 1983; Балабина, 1998; Ольховский, 2005; Гимбутас, 2006; Hansen, 2007). Для изучения каменных изваяний В.С. Ольховский предложил методику, которая подразумевает точное выяснение археологического контекста находки, ее графическую фиксацию, описание и оценку реальных возможностей ее понимания (Ольховский, 2005. С. 15). Эта модель изучения памятников монументальной скульптуры в полной мере применима и для мелкой пластики.

Часть известной бронзовой антропоморфной пластики найдена в закрытых археологических комплексах. Они являются хронологическим репером для остальных фигурок. Экземпляры из датированных комплексов распределены по типам археологических объектов, в которых они были найдены (святилища, поселения, клады, могильники). Для некоторых статуэток без достаточной сопроводительной документации возможна датировка по аналогии с экземплярами из закрытых комплексов, по технике изготовления или по форме предметов, которые она украшает. На полученных датировках построено дальнейшее исследование и формирование общей схемы появления и развития антропоморфной пластики Кавказа.

Предложенная классификация бронзовой антропоморфной пластики Кавказа — это первая попытка упорядочить огромный разновременный массив информации. Вся пластика разделена на две группы: 1) пластика, являющаяся частью других предметов; 2) изображенная в композиции и как самостоятельный предмет. Классификация намеренно сделана максимально дробной. Для каждого ее элемента определен хронологический период, культурные и физико-географические рамки.

kniga_brilewa1.indd 11 16.02.2013 02:52:00

Благодаря созданной классификации из общего количества известных в настоящее время статуэток выделены ранние экземпляры, относящиеся к эпохе поздней бронзы и раннего железа. Для них проведено морфологическое исследование деталей одежды и украшений и определены элементы женского и мужского костюмов, распределенные в хронологическом порядке.

***

Выход в свет этой книги стал возможен благодаря финансовой поддержке гранта президента РФ для поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук (МК–4153.2009.6) и Российского государственного научного фонда (№12–01–16130). В 2009–2010 гг. с помощью гранта президента для молодых ученых удалось существенно расширить количество известных мне экземпляров антропоморфной пластики, в результате работы в фондах музеев России и Кавказа. Издание исследования осуществлено на средства издательского гранта РГНФ.

Я благодарю всех, кто оказал мне помощь в создании этой книги и предварявшем ее диссертационном исследовании. Прежде всего, сотрудников отдела бронзового века Института археологии РАН, в котором проходила разработка и апробация этого исследования, и не дожившего до выхода книги моего научного руководителя — В.И. Марковина. Я признательна В.И. Балабиной и Л.И. Авиловой за методологические консультации и ценные замечания при подготовке рукописи диссертации. Общение с В.И. Козенковой добавило исследованию глубины и системности. За содействие в моей работе и возможность сосредоточиться на подготовке рукописи к изданию я благодарю возглавляющую отдел истории материальной культуры и древнего искусства Государственного музея искусства народов Востока Л.М. Носкову и заведующего сектором Кавказа В.Р. Эрлиха. За плодотворное сотрудничество в рамках гранта президента РФ для молодых кандидатов наук благодарю младшего научного сотрудника ГМИНВ О.И. Фризен. За помощь в обработке иллюстраций благодарю Д.В. Очирова.

Также я благодарна сотрудникам и хранителям коллекций антропоморфной пластики Кавказа в Государственном историческом музее, Государственном Эрмитаже, Национальном музее Грузии, Государственном этнографическом музее Армении «Сардарапат»: А.П. Мошинскому, А.А. Иерусалимской, Е.Е. Васильевой, Л.Н. Панцхава, С.А. Погосян. Я чрезвычайно признательна В. Личели в Б. Гаспаряну, благодаря которым мои поездки на Кавказ были чрезвычайно плодотворными.

Огромную помощь в переводе научных статей с грузинского языка оказали С.Н. Балахванцев и А.Н. Челаишвили, с армянского — Д.Э. Зардарян и А.А. Габриелян.

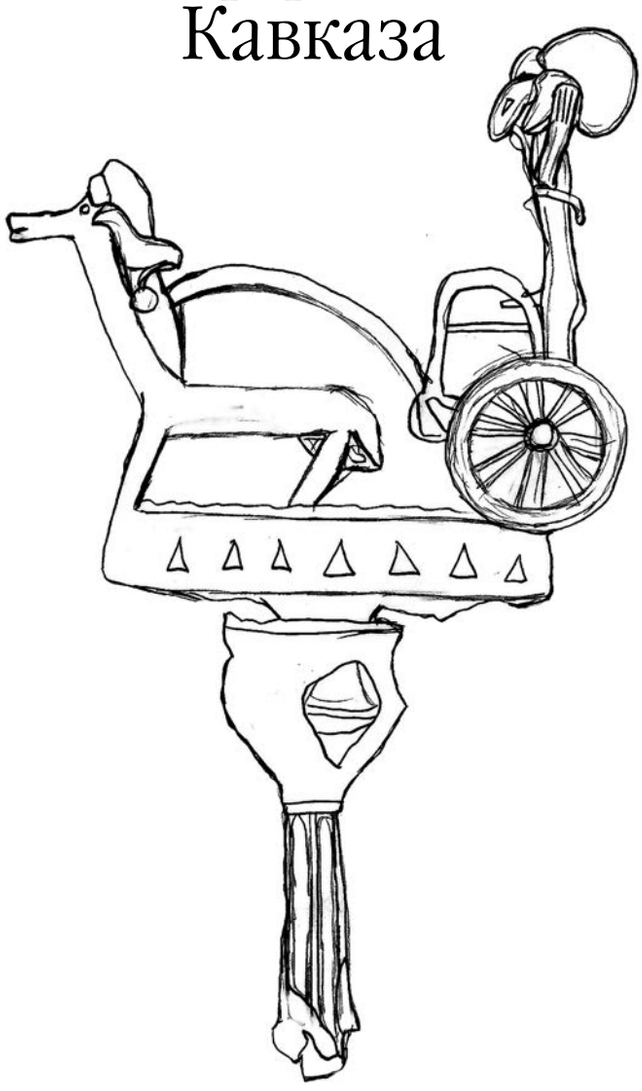
Благодарю судьбу за встречу с людьми, не связанными с миром археологии, но оказавшими колоссальную поддержку в процессе написания этой работы — В.И. Ланкиным, В.Г. Клюевой, О.В. Хомяченко.

kniga_brilewa1.indd 12 16.02.2013 02:52:00

ГЛАВА 1.

История изучения антропоморфной пластики Кавказа

Бронзовая антропоморфная пластика Кавказа привлекает внимание ученых уже второе столетие. Первые попытки ее изучения предпринимались вслед за первыми находками. В 1867 г. А.П. Ипполитову, который составлял свод этнографических сведений о Чечне, горцы Шароевского общества принесли металлические фигурки, изображавшие людей и животных. Чеченцы считали их «христианскими богами». В начале 1870-х гг. при строительстве дорог в Дагестане было разрушено несколько могильников, в которых были обнаружены бронзовые фигурки. В 1877 г. у станции Казбек был найден клад, получивший название «Казбекский». Большая часть клада представлена антропоморфными скульптурами, изображенными в столь ярких образах и композициях, что ученые всего мира взялись за их изучение. Г.Д. Филимонов, нашедший клад, относил его к «доисторической культуре» (Филимонов, 1878. С. 41). А.П. Ипполитов охарактеризовал статуэтки как «весьма грубое подражание божествам мифологии греческой» (Ипполитов, 1992. С. 49–52). П.И. Головинский предполагал, что статуэтки могли изготавливать мидийцы или осетины (Головинский, 1878). Ф.С. Байерн считал, что Казбекский клад могли создать только пришлые племена (Bayern, 1882). Ж. Мурье привел ближневосточные параллели известных ему находок (Mourier, 1887. P. 28–31). И.И. Пантюхов предполагал, что на Кавказе были распространены малоазийские религиозные культы (Пантюхов, 1896. С. 1–7). А.С. Уваров проанализировал погребальный инвентарь Кобанского могильника, он подчеркнул, что «в человеческих изображениях выказывается наиболее неумелость литейщика или формовщика» (Уваров, 1887. С. 7). На основании выделенного им ассирийского влияния при отсутствии греческого он датировал могильник VIII–VI вв. до н.э. П.С. Уварова впервые опубликовала фотографии большинства известных статуэток в книге «Могильники Северного Кавказа» (Уварова, 1900).

В советские годы систематическое изучение Кавказа дало целый ряд не только случайных находок, но и находок в составе могильников, святилищ, курганов, кладов. Найденные фигурки постепенно вводились в научный оборот. Практически каждый исследователь, публиковавший единичные находки статуэток, старался их интерпретировать и связать с пантеоном известных по этнографическим данным языческих божеств. Изучение антропоморфной пластики Кавказа в XX в. связано с деятельностью многих видных кавказоведов. Среди них А.А. Захаров, А.А. Иессен, А.П. Круглов, Е.И. Крупнов, В.И. Козенкова, В.И. Марковин, Ш.Я. Амиранашвили, И.В. Мегрелидзе, О.М. Давудов, М.С. Гаджиев, В.Б. Виноградов, Е.Е. Кузьмина, Я.В. Доманский, В.Б. Блэк, А.П. Мошинский и др.

1.1. ОБОБЩАЮЩИЕ РАБОТЫ

Существует лишь две работы, авторы которых попытались охватить все находки бронзовых человеческих фигурок на Кавказе, типологизировать и интерпретировать их. Это работы Алексея Алексеевича Захарова и Владимира Ивановича Марковина.

А.А. Захаров в работе «Material for the archaeology of the Caucasus. Anthropomorphic bronze statuettes», опубликованной в 1933 г. в Варшаве, впервые классифицировал известную ему антропоморфную пластику Кавказа (Zakharov, 1933). Он разделил статуэтки, исходя из общих деталей, и выделил 8 основных категорий: итифаллические статуэтки в шлемах, стоящие на подставке; плоские статуэтки с поднятыми вверх руками, прижатыми к голове или с руками, лежащими на поясе; статуэтки, близкие к античным; круглые итифаллические статуэтки с короткими руками, расширенной талией и короткими ногами; статуэтки казбекского типа; статуэтки северокавказского типа; протомы человека; статуэтки с зооморфными чертами. Он предположил, что истоки антропоморфной пластики нужно искать в Передней Азии.

Ценность работы А.А. Захарова на сегодняшний момент трудно превзойти. Некоторые опубликованные им фигурки утрачены, они сохранились для науки лишь в его статье. Так, несколько статуэток из Казбекского клада и случайные находки из окрестностей гг. Пятигорск и Нальчик можно найти только в его работе. Разработанная им типология условна и носит описательный характер. По мнению В.И. Марковина, в работах А.А. Захарова слишком мало внимания уделяется сходству с малоазийско-средиземноморским литьем (Марковин, 1986. С. 78). Этот пробел он попытался восполнить в своей работе.

Владимир Иванович Марковин в статье «Культовая пластика Кавказа», изданной в 1986 г. (Марковин, 1986. С. 74–124) подчеркнул, что рассматривает антропоморфную пластику как сугубо культовое явление, отражающее эпохальные верования Кавказа. В своем иссле-

kniga_brilewa1.indd 14 16.02.2013 02:52:00

довании он сделал первый детальный историографический обзор изучения антропоморфной пластики. Отметив, что материал «с трудом поддается типологическим группировкам», он наметил направления для типологии: характер «передачи движения» и трактовка аксессуаров.

В.И. Марковин сгруппировал статуэтки по позам. Он выделил «адорантов»; фигурки с распростертыми руками; руками, расположенными подобно латинской букве «S»; фигуры, напоминающие русскую букву «Ф» — «фертов»; воинов; рожающих женщин и человеческие головы. В завершение он выделяет еще одну группу антропоморфной пластики — «уникальные фигурки», такие как «побратимы из Шали», «винопийца» из Бамбор, «три грации» из Серженьюрта и др. Он попытался создать типологию всей антропоморфной пластики: глиняной, каменной и бронзовой. В сводной таблице пластики Северного Кавказа сопоставлены скульптуры из Южного Кавказа, Западной Европы и Передней Азии. Однако такой широкий охват территорий на примере малой выборки статуэток не привел к получению стройной системы.

Пытаясь наметить путь для реконструкции обрядов и верований, связанных с антропоморфной пластикой, В.И. Марковин обратился к библейским мотивам, найдя ряд интересных свидетельств в Ветхом Завете. Он видел единственную возможность «заставить заговорить» молчаливых свидетелей древних культов Кавказа — с помощью письменных источников и этнографического материала.

1.2. ИССЛЕДОВАНИЯ ЛОКАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Большинство исследователей пытается разобраться в феномене антропоморфной пластики своего региона, не рассматривая это явление как глобальное. Региональные работы важны для понимания локальных особенностей и замкнутых сообществ в рамках одного ущелья, долины и т.д. Однако, поскольку пластика отражает общие для всего Кавказа процессы, связанные с духовной сферой жизни общества, и не является массовой категорией, ограничение и без того небольшого количества источников не приводит к значительным результатам.

Первые опубликованные изображения металлопластики Кавказа происходят из Чечни. В научной литературе первым на статуэтки обратил внимание А.П. Ипполитов в этнографическом очерке Аргунского округа в 1867 г. (Ипполитов, 1992. С. 1–52). Бронзовые скульптуры местное население называло «христианскими богами». Однако вспомнить, кто и для каких целей их создавал, они не смогли.

В 1911 г. М. Гаирбеков, житель с. Шатой (Шатойский район Чечни), во время охоты нашел в пещере фигурку воина с бронзовой двуликой головой и железным телом (кат. 414)* вместе с бронзовым изображением женщины-оборотня (кат. 415). В 1913 г. статуэтки приобрел и через год опубликовал в своем отчете Российский исторический музей (ныне Государственный исторический музей) (Отчет РИМ за 1913 г., 1914. С. 12–13). В публикации 1914 г. указано, что статуэтки найдены в окрестностях с. Шатой. Вплоть до 2012 г. это утверждение не подвергалось сомнению (Zakharov, 1933. Fig. 128, 129; Марковин, 1986. Рис. 11.2 и 7.14; Брилева, 2006; Мошинский, 2005. С. 85; 2010. Кат. 165, 207). Однако через сто лет историографические исследования Х.М. и Р.Х. Мамаевых позволили уточнить место находки этих фигурок (Мамаев, 2012. С. 69). Благодаря опубликованным З.Х. Ибрагимовой архивным документам (Ибрагимова, 2007. С. 137) удалось выяснить, что «истуканы» были найдены в пещере на территории 4 участка Грозненского округа.

С 1890 гг. по 1920-е гг. изучением и осмыслением находок антропоморфных статуэток из Чечни занимался Ф.И. Горепёкин. Он изучал древнейшую религию ингушей, собирая данные о языческом боге и покровителе ингушей Мага-ерды. Ему удалось засвидетельствовать участие священной лошади в религии ингушей начала XX в. Он увидел выражение этого божества в амулете на стекле из одного погребения и связывал его с находками фигурок лошади, барана и человека «в могильных находках на Кавказе» (Цит. по: Албогачиева, 2004. С. 128.).

Примерно в это же время, в 1890 гг. — 1930-е гг., изучал первобытную религию чеченцев и ингушей Б.К. Далгат (Далгат, 2004). Он работал над изучением древней религии на основе современных этнографических материалов. Ему удалось зафиксировать редкие моменты уходящих верований. Так, он описал «день Мятцели» — покровителя женщин и деторождения.

*Здесь и далее смотри иллюстрации в каталоге.

kniga_brilewa1.indd 15 16.02.2013 02:52:00

Желающая иметь сына женщина входит в цайнаг (отдельно стоящее помещение со сквозным проходом) и в лице жреца, стоящего посреди помещения в одной рубашке (в прежние времена он стоял голый), просит Мятцели, чтобы он даровал ей сына. После этого она выходит в противоположную дверь. В Исатовском обществе Б.К.Далгат зафиксировал обряд, при котором «женщины молят медную статуэтку, изображающую голого мужчину, целуя ее, чтобы она даровала им сына». Во всем этом Б.К. Далгат видел «следы религиозного гетеризма у чеченцев» (Далгат, 2004. С. 150).

В 1960-е гг. В.И. Козенкова проводит археологические изыскания поселения и прилегающего к нему могильника недалеко от с. Сержень-Юрт в Шалинском районе Чечни. В результате раскопок на территории поселения были обнаружены глиняные антропоморфные и зооморфные фигурки, а на могильнике — бронзовые. «Группа терракотовых антропоморфных статуэток» (35 экз.) была найдена у развалов жилищ (27 экз.) и в ямах (8 экз.). Найденные статуэтки были разделены по технологии изготовления на две хронологические группы. Первая группа была отнесена к эпохе энеолита (III тыс. до н.э.). По качеству глины она схожа с материалами поселений Бамут, Луговое, Сержень-Юрт II. Вторая группа оказалась более многочисленной и была отнесена к IX–VII вв. до н.э. Наибольшее сходство по составу теста она имела с материалами поселения Сержень-Юрт I. В.И. Козенковой было отмечено единство стиля антропоморфных статуэток, «главной отличительной особенностью которого является схематизм изображения» (Козенкова, 1966. С. 74). Она выделила 8 типов статуэток, причем в одном типе встречаются оба варианта изготовления, что говорит о длительности их существования. В.И. Козенкова высказала предположение, что глиняные и бронзовые статуэтки изображают одних и тех же персонажей, но различаются в использовании. Бронзовые фигурки находят чаще в могилах и на территории святилищ, а глиняные — на поселении. Получается, что фигурки из бронзы использовали в торжественных случаях, а глиняные — в повседневной жизни (Козенкова, 1966. С. 77).

Обращалась В.И. Козенкова и к анализу фантастических существ, встречающихся в глиняной пластике восточных кобанцев (Козенкова, 1980). Среди сотен антропоморфных и зооморфных фигурок X–VII вв. до н.э., найденных на Сержень-Юртовском поселении, она обратила внимание на серию (около 20 экз.) статуэток фантастических существ. Среди них выделены 4 группы: двуполых зооморфных существ (бык и корова, кабан и свинья); «единорогов» (быки с одним рогом, расположенным по центру лба); фигурок с телом козла и головой барана; миксаморфные скульптуры с телом мужчины и головой собаки. «Синкретизм изображений, подчеркнутая детализация натуралистических элементов, а также локализация статуэток вблизи жертвенников» свидетельствуют о культовом характере такого рода фигурок, отнесенных к «атрибутам трудовой магии».

В работе, посвященной антропоморфной пластике Северного Кавказа, В.И. Козенкова провела комплексный анализ глиняной и бронзовой скульптуры Чечни, выделив несколько импульсов: хеттский, ассирийский и финикийский (Kozenkova, 1994. P. 145).

В 2001 г. вышла монография В.И. Козенковой, посвященная поселению Сержень-Юрт. При анализе культовых предметов, найденных на поселении, большое внимание уделено терракотовой антропоморфной пластике. Выделены признаки, по которым фигурки логичнее отнести к вотивным и сакральным предметам, нежели к игрушкам: «поза молящегося и иттифаличность многих статуэток» (Козенкова, 2001. С. 39). Статуэтки по их предполагаемому назначению разделены на три группы: 1) для ритуальных церемоний и празднеств (изображали божества и участников церемоний); 2) культ рождения и смерти (духи-покровители, изображения предков); 3) для магии (сверхъестественные существа и живые люди) (Козенкова, 2001. С. 40). По обрядовому значению глиняные и бронзовые фигурки В.И. Козенкова считает равными.

В 1966 г. опубликована статья В.Б. Виноградова «Фигурки «скифов» из Чечено-Ингушетии» (Виноградов, 1966.). Исследователь публикует глиняные парциальные антропоморфные изображения и по форме головных уборов обосновывает их датировку скифским временем. В 1972 г. выходит монография В.Б. Виноградова «Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (VII–IV вв. до н.э.)», где в тезисном стиле изложен взгляд автора на развитие антропоморфной пластики на территории Северного Кавказа в раннем железном веке (Виноградов, 1972).

kniga_brilewa1.indd 16 16.02.2013 02:52:00

На территории Северной Осетии в 1870-е гг. был обнаружен Кобанский могильник. Его частично исследовал А.С. Уваров. В 1885 и 1886 гг. первые материалы по этому могильнику опубликованы в европейских изданиях французским исследователем Е. Шантром (Chantre, 1885, 1886). Спустя 15 лет, в 1900 г., основные материалы из Кобанского могильника, хранящиеся в музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Тбилиси, Берлина и Вены, приведены в работе П.С. Уваровой «Материалы по археологии Кавказа» (Уварова, 1900).

В 1913 г. недалеко от сел. Нар близ святилища была найдена «голова идола». Л.П. Семенов связывал эту скульптуру со временем матриархата. По отсутствию растительности на лице он считал ее изображением женского лица и датировал VIII–VII вв. до н.э. Исследователь связывает ее с осетинскими нартскими сказаниями и ви дит в идоле олицетворение Сатаны. Ближайшей аналогией из серии антропоморфной пластики времен матриархата он считает статуэтку женщины с ребенком из Бамборского клада, найденную в 1911 г. на территории Абхазии (Семенов, 1948).

В 1975 г. выходит краткий путеводитель по материалам выставки «Первобытная культура», в котором Я.В. Доманский публикует материалы из Кобанского могильника, хранящиеся в фондах Государственного Эрмитажа. В каталоге впервые опубликованы и интерпретированы некоторые антропоморфные изображения (Доманский, 1975).

А.П. Мошинский анализирует навершия культовых жезлов, которые в зависимости от их расположения на древке получили название штандартов и наверший. В могильнике Гастон Уота в Дигорском ущелье Северной Осетии ему удалось найти штандарты. При анализе штандартов он приходит к выводу о существовании близнечного и астрального культов в раннем железном веке на Кавказе (Мошинский, 1995; 2006. С. 65–67). На основе анализа навершия из с. Камунты он выводит культ хозяина или хозяйки зверей, а также доказывает существование такого явления как траверсизм (сочетание мужских и женских половых признаков на одном человеческом изображении) (Мошинский, 1996. С. 111–113). Впервые в антропоморфной пластике Кавказа увидел андрогинов А.А. Захаров при анализе статуэток из Грузии (Zakharov, 1933. P. 75). Эту идею поддержал Г.А. Джавахишвили, который трактовал любую человеческую скульптуру с изображением груди и мужских половых органов, как фигуру гермафродита (Джавахишвили, 1984). Однако среди бронзовой антропоморфной пластики Кавказа есть четко выработанные каноны изображения груди у женщин и мужчин, что не позволяет видеть в этих фигурах андрогинов.

В работе Е.Е. Васильевой «Бронзовые зооморфные крючки кобанской культуры в собрании Государственного Эрмитажа» проанализирована одна категория вещей — поясные пряжки, украшенные зооморфными и антропоморфными фигурами. Е.Е. Васильева приводит круг широких аналогий подобным вещам и интерпретирует их как «портупейные застежки или застежки для одежды» (Васильева, 2005. С. 40). Она приходит к выводу о местных истоках зооморфных изображений.

В 2006 г. Д. Куртис и М. Кручинский издали каталог материалов, привезенных из Кавказа и хранящихся в фондах Британского музея (Curtis, Kruszynski, 2006). Благодаря этой публикации в научный оборот было введено несколько неизвестных ранее антропоморфных фигурок, предположительно происходящих из Северной Осетии.

На территории Грузии найдено немало интересных археологических комплексов, содержащих бронзовую антропоморфную пластику. В 1877 г. в результате археологических изысканий Г.Д. Филимонова в Грузии был найден Казбекский клад (Филимонов, 1878. С. 41). Он датировал клад «доисторическим временем». Изучение этого археологического комплекса продолжается и сегодня.

В 1930 г. выходят в свет две статьи финского ученого А.М. Тальгрена «Caucasian monuments. The Kazbek Treasure» в Вене (Tallgren, 1930a) и «Kaukasische anthropomorphe Figuren und der vorderasiatische Kulturkreis» в Берлине (Tallgren, 1930б). В его публикациях анализируется надпись на серебряной чаше ахеменидского времени из Казбекского клада. Он впервые датировал Казбекский клад в рамках устоявшейся на сегодняшний момент даты VI–V вв. до н.э. Исследователь разделил антропоморфную пластику на пять основных групп и нашел ей ближневосточные параллели среди статуэток II тыс. до н.э.

В исследовании Е.П. Алексеевой «Позднекобанская культура Центрального Кавказа» впервые проведен полный предметный анализ инвентаря Казбекского клада (Алексеева, 1949. С. 220–223) на основе широкого круга аналогий

kniga_brilewa1.indd 17 16.02.2013 02:52:00

Е.П. Алексеева пришла к выводу о его датировке VI–IV вв. до н.э. Она отметила, что «Казбекский клад следует рассматривать как промежуточное, связующее звено между культурами восточной части Центрального Кавказа и Закавказья», что объясняет «смешанный» характер комплекса (Алексеева, 1949. С. 223).

Ш.Я. Амиранашвили в «Истории грузинского искусства» проанализировал антропоморфную пластику в контексте всего закавказского материала, ориентируясь на ближневосточные параллели (Амиранашвили, 1950). Рассматривая историю развития грузинского искусства он приводит фигурки Казбекского клада как свидетельство существования культов, связанных с плодородием и мужской силой. Подтверждения выдвинутому тезису он находит в «верованиях картвельских племен» (Амиранашвили, 1950. С. 53–66).

Свод вещей из Казбекского клада приведен в публикации Л.Г. Цитланадзе (Цитланадзе, 1963). Она связывает статуэтки с празднествами эротического характера и находит им аналогии в этнографических материалах Пшав-Хевсурети, в культах Берикоба, Кееноба, Мурквамоба. По ее мнению, все они посвящены божеству плодородия Квириа.

В 1960 г. Е.И. Крупнов в работе «Древняя история Северного Кавказа», описывая общую схему развития материальной и духовной жизни народов Кавказа, приводит фигурки из Казбекского клада (Крупнов, 1960. С. 240).

В 1950–1970-е гг. были исследованы святилища Восточной Грузии с бронзовыми антропоморфными скульптурами: Мели-Геле I и II, Мелаани, Шилда (Пицхелаури, 1959, 1965, 1973, 1988; Майсурадзе Панцхава, 1984; Майсурадзе, Иванишвили, 2004). Это самые ранние комплексы со статуэтками в Грузии и первые документированные святилища. Позже в Дагестане обнаружили схожие святилища (Хосрех, Чадоколоб).

В работе К.Н. Пицхелаури «Кинжалы кахетинского типа» фигурка из святилища Мелаани использована для реконструкции способов ношения кинжалов в эпоху поздней бронзы-раннего железа (Пицхелаури, 1959). К.Н. Пицхелаури интерпретировал антропоморфную пластику, найденную на территории святилища Мели-Геле I. Он считает, что обнаружение женских статуэток в более ранних слоях памятника свидетельствует о культе «Великой Матери», а смена статуэток на мужские в более поздних слоях говорит о смене верований на «культ воина». В работе приведена аналогия святилищам Грузии — центральный храм в Мусасире, посвященный богу войны Халду в Урарту (Пицхелаури, 1965).

В 1968 г. Д.Л. Коридзе опубликовал Гамдлицкаройский клад, в состав которого входила культовая площадка из цельнолитой бронзовой пластины с фигурами животных и людей. Д. Коридзе связал ее с почитанием божества плодородия и овечьим культом (Коридзе, 1968). О.Д. Лордкипанидзе видит в ней модель святилища (Лордкипанидзе, 1979). Найденная площадка важна для понимания целей использования антропоморфной пластики и ее места в культовых церемониях.

В работах О.С. и И.О. Гамбашидзе опубликована антропоморфная пластика из могильника Борнигеле и сделана попытка ее интерпретации. Исследователи увидели в найденной пластике влияние хеттского искусства и пришли к выводу о том, что «на территории ее распространения жило общество с одинаковыми верованиями и взглядами, религиозная сущность которых определяется почитанием мужского божества плодородия» (Гамбашидзе О.С., Гамбашидзе И.О., 1986. С. 25).

В исследовании М.П. Инадзе предполагается, что «храмовые центры зарождаются в Вани и Сархе начиная с VIII–VII вв. до н.э. в местной среде на основе существовавших здесь святилищ и объединенных вокруг них сельских (храмовых) общин. К V в. до н.э. храмовые центры Вани и Саирхе принимают развитые организационные формы, с институтом жрецов, со сложной системой сакральных ритуалов и установленными нормами культосложения» (Инадзе, 1986. С. 33–53). Г. Квирквелия и Д. Качарава опубликовали новые и проанализировали ранее найденные здесь фигурки (Качарава, Квирквелия, 2006; Квирквелия, 2007. С. 48–50; Kacharava, Kvirkveliia, Chi, 2008. P. 97–110).

На территории Западной Грузии в 1970-е гг. открыт ряд памятников с вторичным обрядом погребения, в которых среди погребального инвентаря встречаются бронзовые антропоморфные фигурки. Это памятники Цаиши, Уреки, Нигвзиани, Дгваба, Мухурча, Эргета, исследовавшиеся Т.К. Микеладзе, Н.П. Мигдисовой, Р.И. Папуашвили, Н.Т. Чубинишвили, Э.М. Гогадзе (Микеладзе и др., 1991; Микеладзе и др., 1985; Микеладзе, 1990; Гогадзе и др., 1977; Papuashvili, 2010). Большинство могильных ям с антропоморфными статуэтками относится ко второй половине VIII — первой половине VII в. до н.э. Среди фигурок этого периода фиксируется ряд

kniga_brilewa1.indd 18 16.02.2013 02:52:00

новых образов, самым ярким из которых являются находки всадниц на коне.

Г.А. Джавахишвили выделил типы и хронологические периоды антропоморфной пластики Грузии. Он предположил, что в период до VI в. до н.э. пластика была статичной, к VI–V вв. до н.э. она приобретает динамизм, а затем снова становится статичной (Джавахишвили, 1981).

М.Х. Хидашели проанализировала всю известную ей антропоморфную пластику, начиная с эпохи энеолита. Она выделила четыре антропоморфных образа: мужское божество небес; растительный мир; божество женского пола, связанное с культом Земли и Солнца; божество женского пола, являющееся покровителем животного мира («хозяйка зверей») (Хидашели, 1984).

В Абхазии в закрытых комплексах найдено несколько статуэток. В 1910 г. обнаружен Бамборский клад. В 1941 г. А.Л. Лукин в работе «Материалы по археологии Бзыбской Абхазии» подробно описал и предложил интерпретацию антропоморфной пластики из Бамборского клада. Он также опубликовал предметы с фигурками всадников, которые получили название «эгретка» (Лукин, 1941).

В 1949 г. Б.Ф. Куфтин опубликовал «Материалы к археологии Колхиды». Исследователь сопоставил Казбекский и Бамборский клады, проанализировав последний на примере широких переднеазиатских параллелей. Он приходит к выводу о своеобразном характере «бронзовых антропоморфных изображений Кавказа и независимом самостоятельном пути их развития уже в то время, когда малоазийские формы претерпели полное вырождение» (Куфтин, 1949. С. 246).

В 1972 г. Г.К. Шамба опубликовал найденную им в «погребении воина-жреца» единственную документированную находку «эгретки» (Шамба, 1972). Она лежала у головы погребенного, что позволило предположить, что этот специфический предмет использовался как головной убор. Общая датировка погребения подтвердила предположительный интервал существования «эгреток».

В 2004 г. А.Ю. Скаков и А.И. Джопуа провели анализ встречающейся лишь в Бзыбской Абхазии категории вещей — «эгреток» (Скаков, Джопуа, 2004). Исследователи опубликовали неизвестные ранее экземпляры «эгреток», предложив их классификацию и хронологическое распределение.

На территории Южной Осетии был найден Ахалгорийский клад. Его в 1934 г. опубликовал Я.И. Смирнов, определив комплекс вещей как остатки погребального инвентаря. Здесь впервые зафиксирована находка штандартов в археологическом контексте (Смирнов, 1934). Недалеко от тех мест, в с. Кончавети было найдено погребение с несколькими штандартами (Гагошидзе, 1964).

В результате археологических раскопок Б.В. Техова на тлийском могильнике в погребениях были обнаружены два бронзовых предмета: фигурка женщины и голова юноши. Б.В. Техов сделал интересное наблюдение, что практически вся известная ему как антропоморфная, так и зооморфная пластика происходит из женских погребений (Техов, 1977. С. 240).

На территории Кабардино-Балкарии найдено четыре фигурки. Они опубликованы в работах А.А. Захарова и В.И. Марковина. Найденная позднее в составе нагрудного украшения фигурка из Лашкутинского могильника была опубликована В.М. Батчаевым с соавторами (Батчаев, Барцева, Керефов, 1985. С. 12).

Самое большое количество антропоморфной пластики найдено в Дагестане. В 1872 г. генерал А.В. Комаров среди вещей из разграбленных могил у Кизил-Юрта увидел бронзовое изображение наездницы (Комаров, 1882. С. 436–437.). После этого началось его увлечение антропоморфной пластикой, коллекция которой составила более 200 предметов. Интерес к пластике Кавказа проявляли иностранные путешественники и ученые. Так Г. Бапстом при раскопках на г. Кидилашани (рис. 20) было обнаружено 30 фигурок. Штабс-капитан Кузьминский раскопал в с. Ботлих ряд погребений и нашел (или купил) 50 фигурок. К.Н. Россиков нашел в Ассазском ущелье 30 фигурок.

В 1923 г. участники дагестано-чеченской этнографической экспедиции под руководством Н.В. Яковлева в с. Карата видели у местного населения антропоморфные фигурки, предлагавшиеся на продажу. В предварительном отчете о результатах экспедиции констатируется «своеобразный для Андийского округа обряд», когда в погребениях находят бронзовые человеческие фигурки, «зачастую с воздетыми кверху руками» (Яковлев, 1924. С. 252).

В 1935 г. А.А. Иессен приводит сведения об антропоморфной пластике, найденной в бассейне р. Сулак (Иессен, 1935).

В 1940-е гг. А.П. Круглов проводит работы по поиску культовых мест Дагестана (Круглов, 1946). В результате проведенных археологических изысканий в научный оборот вводится несколько фигурок, найденных на г. Берак. Из-за

kniga_brilewa1.indd 19 16.02.2013 02:52:00

отсутствия среди находок надежных хронологических индикаторов датировка найденных предметов осталось открытой. А.П. Круглов сравнил их с фигурками из Казбекского клада, считая их синхронными. Однако М.С. Гаджиев по найденному вместе с фигурками наконечнику стрелы относит комплекс к раннему Средневековью и датирует V–VII вв. н.э. (Гаджиев, 1997. С. 226).

В начале 1950-х гг. И.В. Мегрелидзе провел разведки в окрестностях г. Кидилашани и предложил классификацию найденных им фигурок (Мегрелидзе, 1951). Он разделил их на четыре группы: «ферты»; «адоранты» с руками, прижатыми к голове; «адоранты» с немного расставленными руками; стилизованные (или схематичные) статуэтки.

В 1959 г. выходит совместная статья В.И. Марковина и М.И. Исакова, посвященная костяной статуэтке из Дагестана. В работе сопоставлена костяная, каменная и бронзовая антропоморфная пластика Дагестана (Марковин, Исаков, 1959).

В 1966 г. М.И. Исаков в материалах к археологической карте Дагестана уделил особое внимание находкам антропоморфной пластики и структурировал их по регионам (Исаков, 1966).

В 1977 г. О.М. Давудов провел археологические работы по доследованию разрушенного Хосрехского святилища (Давудов, 1980. С. 277–285; 1980. С. 20–21; 1983. С. 43–57). Состав инвентаря и структура святилища находят прямые аналогии со святилищами Восточной Грузии.

В 1978 г. в Государственный Эрмитаж поступило около 200 вещей, найденных близ с. Чадоколоб. Навершие одной из булавок украшено сидящей человеческой фигурок. Эти предметы В.Я. Доманский и Ю.Ю. Пиотровский соотносят с находками из Хосрехского святилища и святилищ Восточной Грузии, предполагая их синхронность (Доманский, Пиотровский, 1981. С. 27–28).

В археологической карте Дагестана О.М. Давудов приводит свод бронзовой антропоморфной пластики Дагестана. Она сгруппирована в таблицах в рамках предскифского и скифского периодов (Абакаров, Давудов, 1993. С. 64–66. Рис. 23–25).

Показательна дискуссия, развернувшаяся вокруг интерпретации статуэтки, найденной близ с. Гигатль вместе с четырьмя статуэтками женщин и бронзовым диском. В 1971 г. комплекс вещей поступил в фонды Дагестанского объединенного историко-архитектурного музея. О.М. Давудов интерпретировал статуэтку воина как скифского обожествленного родоначальника Таргитая (Давудов, 1987. С. 55–57; 1991. С. 73–78), М.В. Горелик — «скифского воина времен переднеазиатских походов» (Горелик, 1987). Эти исследователи датируют ее VII–VI вв. до н.э. М.С. Гаджиев отождествляет ее с местным божеством-воителем, героем и относит ее к раннему Средневековью, датируя VI–IX вв. (Гаджиев, 2001. С. 76–86; Gadjiev, 2006. P. 199–212). Каждый из исследователей берет за основу доказательств одни и те же маркеры, но трактует их по-разному: так один видит в оружии на правом боку акинак, а второй — меч с халцедоновым навершием. От внимания исследователей ускользнул тот факт, что статуэтка была найдена в составе комплекса, состоящего из 5 статуэток и бронзового диска (Кажлаев, 1972. С. 3–4). Этот комплекс может являться кладом или тайником (Брилева, 2012. С. 281–283).

В 1999 г. Р. Ченчинер опубликовал 13 ранее неизвестных статуэток из Цунтинского района Дагестана. Впервые для Дагестана он привел сведения о химическом составе металла, из которого изготовлены фигурки (Chenciner, 1999).

Исследованию армянской скульптуры, изготовленной из бронзы, камня и железа, посвящена работа С.А. Есаяна «Скульптура древней Армении» (Есаян, 1980). Он публикует, датирует, интерпретирует пластику от эпохи энеолита до железного века. В исследовании приведен сводный каталог скульптуры. С.А. Есаян разделяет скульптуру по материалу изготовления и стилистике изображения, кроме того обращается к вопросам семантики. Несомненной заслугой исследователя является сопоставление пластики Армении с материалами не только Закавказья, но и Северного Кавказа. С.А. Есаян сопоставил оружие и военные доспехи, изображенные на антропоморфной пластике Армении, с реальными прототипами вещей (Есаян, 1966; Есаян, 1986).

На памятниках Лчашен и Лори-Берд были найдены культовые жезлы, украшенные моделями колесниц (Мнацакян, 1957; Деведжян, 1980). В 1978 г. в погребении 17 на некрополе I могильника Ширакаван было исследовано погребение, где в правой руке костяка находился такой же культовый жезл, но украшенный скульптурой воина, держащего на поводке льва (Торосян, Хнкикян, Петросян, 2002. С. 140). Эти предметы являются одними из первых антропоморфных фигурок на Кавказе. На памятнике Лори-Берд в кенотафе был найден черпак с приклепанной к нему ручкой в виде воина (Деведжян, 1986).

kniga_brilewa1.indd 20 16.02.2013 02:52:00

Анализу круглой каменной антропоморфной скульптуры и рельефов VI в. до н.э. — III в. н.э. посвящена работа Б.Н. Аракеляна. Исследователь выводит народный традиционно-условный стиль изображений и отмечает тенденции его развития на различных хронологических этапах (Аракелян, 1969, 1976).

В 1968 г. В.Б. Блэк проанализировала находки произведений малой пластики из Лчашенских курганов и определила особенность армянской пластики как торжественную, величественную, изображенную в бесконечном покое (Блэк, 1968. С. 249–256.).

В исследованиях Г. Гояна, посвященных древнему театру Армении, высказана идея, что бронзовая скульптура Армении связана с лицедейством. В композициях на бронзовых пластинах Г. Гоян видит театральные сценки, где лица людей закрыты масками животных и птиц. Он считает, что «многообразные языческие обряды и народные игры древних армян должны быть отнесены к предыстории армянского театра» (Гоян, 1952. С. 389). В антропоморфной скульптуре Г. Гоян видит свидетельство культа умирающего и воскресающего мужского божества, а в рогатых миксморфных фигурках он увидел первых актеров.

В работе А.Р. Исраеляна «Культ и верования в Армении в эпоху поздней бронзы» приводится свод глиняной антропоморфной пластики. Она сопоставляется с более поздней металлической скульптурой (Исраелян, 1968).

В статье «Бронзы лчашенского типа и аналогии металлопластики Передней Азии» Л.Г. Арутюнян характеризует антропоморфную пластику как условную по форме. Он анализирует размеры статуэток и приходит к выводу о единой стилистике глиняных лепных статуэток и бронзовой мелкой пластики Армении (Арутюнян, 1990).

Благодаря работам Б.Б. Пиотровского в Кармир-Блуре был обнаружен разграбленный в древности храм. Среди найденного инвентаря была обнаружена глиняная антропоморфная пластика. Б.Б. Пиотровский охарактеризовал ее как находящуюся под сильным урартским влиянием (Пиотровский, 1950; 1952). Эти фигурки стилистически отличаются от бронзовых статуэток Армении, как и вся урартская антропоморфная пластика.

На территории Азербайджана количество найденной антропоморфной пластики невелико. Изучая истоки круглой скульптуры Азербайджана в домусульманский период, С.Б. Ашурбейли пришел к заключению, что самые ранние скульптурные изображения человека относятся к эпохе неолита. Он установил, что круглая скульптура Азербайджана была известна с древнейших времен (Ашурбейли, 1956).

Несколько изображений фигурок опубликовал З.И. Ямпольский. Он называет обнаженные скульптуры «оплодотворительными» и отрицает возможность их культовой трактовки (Ямпольский, 1965).

В 1985 г. Г.М. Аслановым при исследовании кургана 1 Гараджамирлийской курганной группы был найден культовый жезл, украшенный фигурой льва, стоящего на человеке. Ф.Э. Гулиев отметил идентичность археологических материалов из кургана 1 с курганами Лори-Берд и Лчашен, отнеся время их существования к переходному периоду от эпохи средней к поздней бронзы (Гулиев, 2008. С. 227, 230). М.Н. Погребова привела аналогии жезлу и отнесла этот комплекс к лчашенскому кругу памятников первого этапа эпохи поздней бронзы, датировав их концом XV — XIV в. до н.э. (Погребова, 2011. С. 52).

Самые поздние находки антропоморфной металлопластики фиксируются на территории Краснодарского края и Адыгеи. Они относятся к меотскому и сарматскому времени. Найденные в кургане 1 и 2 на некрополе Тенгинского городища антропоморфные скульптуры являются деталями конской узды. В.Р. Эрлих считает курганы святилищами. В сводном каталоге «Бронзолитейное искусство из курганов Адыгеи VIII–III вв. до н.э.» приводится стилистический анализ налобника и наносника, украшенных антропоморфными образами (Канторович, Эрлих, 2006).

Из курганов сарматского времени редкие находки антропоморфной пластики были проанализированы С.А. Яценко. Он рассматривает их в контексте в целом нехарактерных для сарматской культуры экземпляров идольчиков (Яценко, 1992).

***

Можно выделить несколько этапов в изучении антропоморфной пластики Кавказа:

I этап — 1860-е — 1910-е гг. — начальный этап изучения бронзовой металлопластики Кавказа. Для него характерен поиск далеких аналогий в эгейском мире, коллекционирование «предметов обожания» и первые попытки осмысления обнаруженных фигурок.

kniga_brilewa1.indd 21 16.02.2013 02:52:01

II этап — 1930-е — 1960-е гг. — этап накопления материала. Выделены археологические культуры Кавказа, увеличилось количество находок антропоморфной пластики. Начальным рубежом этого периода стали работы А.М. Тальгрена и А.А. Захарова, систематизирующие первоначальные сведения об антропоморфной пластике Кавказа.

III этап — 1960-е — 1980-е гг. — анализ накопленного материала. Появляется достаточное количество материала для осмысления, который пытаются трактовать для каждого региона по-своему. Исследования этого периода региональные. На этом этапе В.И. Марковин систематизировал и типологизировал накопленный материал. Исследователь сопоставил фигуры с упоминаниями о существовавших культах в письменных источниках.

IV этап — 1990-е гг. — 2010 гг. Для этого периода характерно появление новых материалов и подходов к осмыслению антропоморфной пластики Кавказа.

1.3. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Расширяют представления ученых об использовании статуэток работы этнографов.

С.Т. Званба в «Абхазских этнографических этюдах» описал ряд обрядов, иллюстрирующих сохранившиеся абхазские культы, в том числе обряды жертвоприношения. В разделе «Абхазская мифология и религиозные поверья и обряды между жителями Абхазии» приведены и охарактеризованы известные автору боги. «По понятиям абхазцев, божества их созданы Всевышним для покровительства людям только на земле... божества не имеют изображений. Им только делают жертвоприношения.» (Званба, 1982. С. 31).

Ф. Лукьянов в небольшом очерке «Из космогонических поверий абхазов» объясняет наличие пояса на обнаженных статуэтках (Лукьянов, 1904). По верованиям абхазов, люди Среднего мира носят пояс на талии, Нижнего — на ногах, а Верхнего — на шее. Следовательно, пояс выступает маркирующим атрибутом, гарантирующим возвращение из других миров в «свой». На большинстве фигурок изображен пояс и украшения на шее (подробнее см. в главе 4 настоящей книги).

Е.М. Малия описывает свадебные обряды, связанные с древосвечами. Обязательным атрибутом таких свечей являлись фигурки людей, сделанные из воска или теста. Их изображали обнаженными (Малия, 1972).

Н. Абакелия в работе «Почитание неба в Западной Грузии» высказывает ряд интересных идей. Согласно древним верованиям, весь мир делится на четыре сферы: верхнее царство (Жини Антари), потустороннее царство (Галениши Орта), подземное царство (Тудони Нерчи) и мир людей. Исследователь считает, что древнеколхское божество неба — Жини Антари, со временем трансформировалось в эманацию неба в лице Святого Георгия (Абакелия, 1971).

Исследование Ю.Г. Аргун посвящено изучению культа кузни и металла у абхазов. Он засвидетельствовал имена божеств-покровителей и высказал предположения о причинах столь долгого существования языческих культов на территории Абхазии (Аргун, 2007. С. 139–143).

Изучению обычаев, связанных с пчеловодством, посвящено исследование А.И. Робакидзе. Изготовление бронзовых вещей по восковой модели требовало постоянного притока качественного воска в больших масштабах. Поэтому пчеловодство тесно связано с производством бронзовых предметов, что косвенно подтверждают материалы этнографии. Так во время роения пчел их обрызгивали водой, бросали на рой пригоршню сухой земли и били в металлические предметы, поднимая шум (Робакидзе, 1953).

Исследование Д. Рухадзе посвящено культовому значение хранилищ для зерна. С ними «связан ряд религиозно-магических и фаллических обрядов, содержавших в себе мотивы плодородия и возрождения» (Рухадзе, 1976. С. 156–162).

Интересна работа Б. Деген-Ковалевского «Страна снегов и башен. Очерки сванской культуры». В 1920-е гг. он совершил несколько экспедиций по территории Сванетии и опубликовал свои наблюдения в виде этнографических очерков (Ковалевский, 1930). Он описал главный праздник Лашхского общества — Лимурквамал, во время которого жители всего общества собираются под звуки санкяра к священному дубу рядом с христианским храмом. Возле него происходит настоящее языческое действо с построением трехэтажного хоровода, символической борьбой и оргией.

В монографии А.Б. Крылова «Религия и традиции абхазов» (Крылов, 2001) приведены этнографические материалы, собранные в 1990-е гг. В результате десятилетних изыска-

kniga_brilewa1.indd 22 16.02.2013 02:52:01

ний автору удалось собрать большое количество современных свидетельств о религиозных представлениях абхазов. Наибольший интерес представляет глава, посвященная святилищам Бзыбской Абхазии.

В исследовании О. Беигуаа «Общие сведения об абхазских богах (обзор материалов и выводов)» (Беигуаа, 2007) рассматриваются две группы мифических персонажей: 1) боги и богини; 2) мифические герои и существа. Автору удалось выявить иерархическую систему абхазских богов и богинь. Среди них больше богинь, чем богов. Удалось установить, что лишь фея сладких вод Дзызлан в абхазской иконографии изображалась обнаженной.

Этнограф З.С. Тарба в статье «Магические представления, связанные с жилищем абхазов» приводит свод обрядов и поверий, связанных с постройкой и обустройством дома. Он обратил внимание на совершавшиеся у очага обряды. Такие очаги есть в каждом абхазском дворе и сегодня. Их называют домашним святилищем (Тарба, 2007. С. 187). Со времен куро-аракской культуры с домашними очагами и святилищами связаны ритуальные обряды.

В статье Р.М. Долаберидзе, посвященной скульптурам средневековых всадников из Тушети, на основе языковых, фольклорных и этнографических материалов высказано предположение, что «рог изображает материализованный свет, лучезарность и является признаком божественности» (Долаберидзе, 1984).

Дополняют археологические материалы об антропоморфной пластике исследования этнографов. Л.С. Лугуев и Д.М. Магомедов в книге «Дидойцы» приводят сведения о ритуальных молениях и святых местах дидойцев. Среди них особо почиталась г. Кидилашани. На ней проводились моления о дожде и приносились в жертву животные (Лугуев, Магомедов, 2000. С. 179). В некоторых работах Ю.Ю. Карпова анализируются такие мотивы нартского эпоса и народного творчества, как «оборотничество на Кавказе» (Карпов, 1993). Фигурки, сочетающие черты человека и животного (миксморфы), встречаются и в антропоморфной пластике Кавказа. Сказочные сюжеты об утратившем нос муже и коварной жене (Карпов, 1996) находят прямые параллели среди скульптурных человеческих изображений древности (Брилева, 2006. С. 162–167). В публикации, посвященной рогатым сосудам, Ю.Ю. Карпов рассматривает плоские односторонние фигурки адорантов с непропорционально увеличенными кистями рук и растопыренными пальцами. В расположении кистей рук и головы он видит геральдическую схему, в которой воплощен образ «рогатого» человека (Карпов, 1998).

1.4. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ

Антропоморфная скульптура сопровождает историю человечества начиная с эпохи палеолита. Одной из древнейших скульптур, изображающих человека, на сегодняшний день является «Венера из Марокко», найденная на ашельской стоянке Тан Тан среди орудий эпохи среднего ашеля (300–500 тыс. л.н.) (Bednarik, 2003). В Израиле на Голанских высотах при исследовании стоянки человека прямоходящего (homo erectus) начала эпохи среднего палеолита Берехат Рам (230–470 тыс. л.н.) были найдены орудия позднего ашеля и женская фигурка (d'Errico, Nowell, 2000).

К сегодняшнему дню накоплена серьезная методическая база для исследования такого явления, как бронзовая антропоморфная пластика Кавказа.

В работе А.П. Погожевой, посвященной антропоморфной пластике трипольской культуры (Погожева, 1983), использованы новые методические разработки. Ей удалось на основе анализа более 2 000 фигурок выделить основные этапы развития антропоморфной пластики, понять уровень эстетических представлений у раннеземледельческих трипольских племен и проанализировать взаимоотношения пластических образов. В работе выделены основные элементы для анализа антропоморфной пластики: содержательные, стилистические, изобразительные. По каждому из элементов были подобраны признаки, для которых составлена иерархическая лестница. Интересна методика анализа топографии находок. На примере трипольской пластики прослежено генетическое развитие основных образов раннеземледельческого пантеона. Наглядно показаны изменения эстетических представлений о человеческом теле в раннеземледельческих культурах на протяжение 1,5 тыс. лет.

Исследование В.И. Мошинской посвящено древней скульптуре Урала и Западной Сибири (Мошинская, 1976). Материал рассматривается не в хронологическом или географическом порядке, а по группам пластики. Так, в работе реше-

kniga_brilewa1.indd 23 16.02.2013 02:52:01

на проблема малого количества датированной пластики. Хронологические рамки работы охватывают 2 000 лет (конец энеолита, бронзовый и ранний железный век). Любопытен подход автора к материалу, распространенному широко за пределами указанной территории. В.И. Мошинская уделяет большее внимание локальным особенностям, нежели общим тенденциям развития пластики. Автор отдельно рассматривает западные и восточные параллели. Она разделяет всю скульптуру на большую и малую, а также на свободную и рельеф. Решая проблему анализа недатированной пластики, автор привлекает более поздние материалы. В работе сознательно не рассматривается эволюция стиля, которая тесно связана с функцией и семантикой изображений. Понимание столь тонких материй, по мнению автора, невозможно.

Исследование В.И. Балабиной, посвященное зооморфной пластике культуры кукутени-триполья — хорошая методическая база для изучения трансформации пластики в любой культуре любого хронологического периода (Балабина, 1998). В книге разработана система описания, типологии и пространственного анализа и распознавания образов в пластике, приведены пути решения проблемы интерпретации фигуративной пластики. Любая круглая скульптура обладает тремя основными наборами характеристик: морфологические признаки, пропорции и абсолютные размеры. Эти три компоненты самостоятельны, по каждой из них могут выделяться группы пластики. Их расположение в хронологическом порядке показывает трансформацию образов во времени.

Исследование М.Д. Гимбутас «Цивилизация Великой Богини: мир Древней Европы» (Гимбутас, 2006) посвящено анализу социальных структур и верований населения Европы в VII–III тыс. до н.э. Ее работа проведена на основе археологических материалов из раскопок 3 000 поселений, где было обнаружено не менее 30 000 миниатюрных скульптур из глины, мрамора, кости, меди и золота. М.Д. Гимбутас пришла к выводу, что приблизительно между 7 000 и 3 500 гг. до н. э. у древних европейцев сложились институты религии и управления, художественный язык и символическая система, связанные с культом Великой Матери.

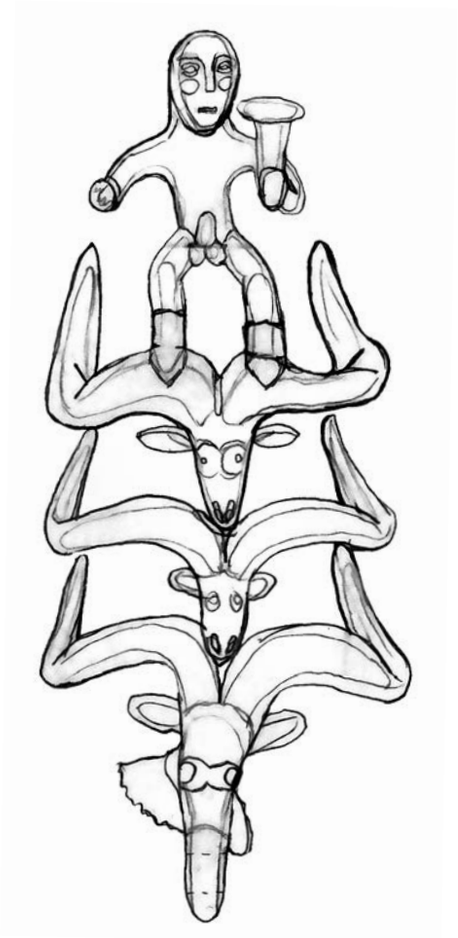
В 2007 г. вышло двухтомное исследование С.А. Хансена, посвященное глиняной антропоморфной пластике эпохи палеолита, неолита и энеолита (IX–V тыс. до н.э.) на территории Юго-Восточной Европы. Несмотря на обилие фигурок (более 30 000 экз.), известно менее 10 раскопанных поселений с достаточно точной документацией находок. По мнению автора, «статуэтки играют большую роль в реконстукции религии эпохи неолита» (Hansen, 2007. P. 383). Интерпретация фигурной пластики строилась С.А. Хансеном на основе четырех элементов: стиля, типологии, контекста и распределения статуэток во времени и пространстве. Автором разрушен ряд мифов. Во-первых, о преобладании женских изображений. Оказалось, что большинство глиняных антропоморфных изображений бесполые. Во-вторых, о внезапном исчезновении пластики на огромной территории в короткий временной промежуток. Глиняная антропоморфная пластика имела надрегиональный характер со своими стилистическими особенностями в каждом регионе. Малое количество типов, их надрегиональное распространение и длительное использование возможны только в обществах с типичными представлениями и религиозными практиками в Юго-Восточной Европе. В отличие от М. Гимбутас, автор высказывает сомнения о возможности подойти на основе имеющегося материала к конкретному описанию религиозного взгляда на мир ранних земледельческих обществ.

kniga_brilewa1.indd 24 16.02.2013 02:52:01

ГЛАВА 2.

Антропоморфная пластика из датированных комплексов

Хронологическое распределение бронзовой антропоморфной пластики Кавказа позволяет решить целый ряд вопросов, связанных с генезисом и эволюцией идей, богов и обрядов. Однако время существования большинства фигурок неизвестно, потому что они числятся в фондах музеев как случайные находки или происходят из любительских раскопок XIX — начала XX в., проводившихся для пополнения частных коллекций, которые в дальнейшем оседали в государственных музеях. В результате науке неизвестен археологический контекст находок большинства статуэток и, как следствие, ограничены возможности для их датировки. Лишь четверть фигурок происходит из документированных археологами комплексов и может быть датировано точно. Рассмотренные здесь археологические комплексы в дальнейшем будут использованы при классификации всех фигурок, что позволит провести их хронологическое распределение.

2.1. ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ БРОНЗОВОЙ АНТРОПОМОРФНОЙ ПЛАСТИКИ НА КАВКАЗЕ

Впервые бронзовая антропоморфная пластика зафиксирована в единичном экземпляре в памятниках эпохи ранней бронзы на Северном Кавказе в рамках майкопско-новосвободненской культурно-исторической общности. Фигурка была найдена в погребении 1 кургана 1 у ст. Новосвободной (могильник «Клады» на территории современного Мостовского района Республики Адыгея) и отнесена С.Н. Кореневским к XXXIV–XXXI вв. до н.э. (Кореневский, 2011. С. 26). Затем находки бронзовых фигурок людей появляются лишь среди предметов эпохи поздней бронзы на Южном Кавказе, начиная с XVI–XIV вв. до н.э. Причем и спустя 2 тыс. лет фигурки сохранили стилистическую близость со своими предшественниками. Т.Б. Попова, исследовавшая комплекс у ст. Новосвободной, отметила, что аналогии фигуркам нужно искать в «памятниках Востока, особенно их много в Передней Азии» (Попова, 1963. С. 26). Эта гипотеза не противоречит мнению А.А. Захарова, который указывал на влияние хеттского искусства на бронзовые статуэтки Кавказа для более позднего периода (Zakharov, 1931. P. 126). Вслед за немецким ученым-египтологом Г.К. Бругшем он предположил, что существует связь между материальной культурой народов Кавказа и «народами моря» в Малой Азии. Возможную причину их сходства он видел в этническом единстве, торгово-экономических отношениях и культурных контактах и даже в схожей социальной структуре общества (Zakharov, 1933. P. 65). Однако для обоснования этого предположения был необходим обширный археологический материал. Поэтому А.А. Захаров ограничился осторожным указанием на Ближний Восток в целом как на источник для аналогий бронзовой антропоморфной пластики Кавказа (Zakharov, 1933. P. 114). Через полвека В.И. Марковин расширил круг аналогий территорией северного побережья Средиземноморья и значительной частью Передней Азии. Он отрицал возможность проживания на такой обширной территории единого по происхождению населения, однако допускал существование здесь близкой культуры (Марковин, 1986. С. 106). Таким образом, сходство антропоморфной пластики в Передней Азии и на Кавказе может объясняться общим уровнем развития общества и материальной культуры.

Итак, стилистически близкие бронзовые антропоморфные фигурки находят в Передней Азии и Средиземноморье на протяжении длительного периода. Первые единичные находки бронзовой антропоморфной пластики на Кавказе связаны с месопотамской цивилизацией периода среднего Урука (вторая половина IV тыс. до н.э.). Позднее ее появление в середине II тыс. до н.э. совпало с периодом, когда Южный Кавказ стал сферой интересов и активной экспансии со стороны ряда государств древнего мира. В этот период упоминание Кавказа появляется в хеттских, ассирийских и урартских письменных источниках.

Рассмотрим внешнеполитическую ситуацию к югу от Кавказа в эпоху поздней бронзы и раннего железа.

В этот период южными соседями Кавказа были хетты и основанное ими Хеттское царство (XVIII–XII вв. до н.э.), хурриты с государством Митанни (XVI–XIII вв. до н.э.) и Ассирия (XVII–VII вв. до н.э.). В XV–XIII вв. до н.э. фиксируются контакты Кавказа с микенской цивилизацией, которые, как мы увидим далее, нашли отражение и в антропоморфной пластике. В этот период в рамках Эгейской цивилизации ахейцы колонизировали многие острова в Эгейском море, основали ряд новых поселений, поддерживая предшествующие критские связи и про-

kniga_brilewa1.indd 26 16.02.2013 02:52:01

кладывая новые морские маршруты на Кавказ, Сицилию и в Северную Африку.

В XIII в. до н.э. произошли изменения на Ближнем Востоке, коснувшиеся перечисленных государств. Началось переселение «народов моря», среди которых были и уже упомянутые ахейские племена, из региона Эгейского моря (Балканы и Малая Азия) к границам Египта и Хеттского царства. Около 1200 г. до н.э. они уничтожили входивший в состав хеттской державы город Угарит, а спустя 10 лет и все Новое царство хеттов. После ряда сражений с Египтом в период между 1203 и 1173 гг. до н.э. «народы моря» разделились на несколько групп и заселили неосвоенные земли Средиземноморья.

В XII–XI вв. до н.э. случилась «катастрофа бронзового века». Были разрушены крупные города и государства, утрачены многие традиции, в том числе письменность (исчезли микенская и лувийская письменности). С 1206 по 1150 г. до н.э. исчезли Микенское и Хеттское царства, Египет потерял влияние в Сирии и Ханаане. Все это привело к повсеместному угасанию активности торговли и снижению грамотности.

К середине X в. до н.э. кризис завершился укреплением Новохеттского царства (XII–VII вв. до н.э.) и созданием Новоассирийской империи (X–VII вв. до н.э.) и царства Израиля и Иудеи (XI–IX вв. до н.э.) на земле Ханаанской.

Во второй половине VIII — VII в. до н.э. на территории Южного Кавказа и Малой Азии появляются киммерийцы. В 714 г. до н.э. они упоминаются в ассирийских источниках в районе Урарту и Колхиды, а позже — в Малой Азии. Здесь они частично подчинили Фригию и участвовали в создании Мидийского царства (670–550 гг. до н.э.).

В 70-х гг. VII в. до н.э. скифы вторгались в Мидию, Сирию и Палестину, а к началу VI в. до н.э. были вытеснены из Передней Азии. Объединившиеся вавилоняне, мидийцы и скифы в VII в. до н.э. смогли разгромить ассирийские войска под Ниневией, что привело к падению Ассирийской державы. На ее руинах в 626 г. до н.э. основано Нововавилонское царство, просуществовавшее вплоть до 539 г. до н.э., когда эти территории вошли в состав империи Ахеменидов. Ахеменидская держава просуществовала с VI по IV в. до н.э. В ее состав входила и часть Южного Кавказа.

Как видим, территория Передней Азии в эпоху поздней бронзы и раннего железа была неоднородна. Здесь создавались и рушились государства и империи, не было единого поступательного развития. Поэтому говорить о планомерных контактах Передней Азии с Кавказом в этот период трудно. Видимо, сходство антропоморфной пластики Кавказа и Передней Азии объясняется не импульсами или контактами с неоднородным по своему развитию регионом, а общими социально-экономическими потребностями и уровнем развития населения Кавказа.

Какие же схожие потребности могли быть у населения Передней Азии и Кавказа? Считается, что вплоть до периода сложения государства человек строил взаимоотношения с окружающими его людьми или как с родственниками, или как с чужаками (Анисимов, 1967. С. 79). Е.В. Антонова считает, что «храмы появляются именно тогда, когда создалась необходимость наглядно выразить единство людей на новой основе — на основе принадлежности к определенной территории — владению божества» (Антонова, 1990. С. 12). В Месопотамии появление первых храмов связано с убейдской культурой, существовавшей в последней трети V — первой половине IV тыс. до н. э. В этот период создается ирригационная система с разветвленной структурой плотин и водохранилищ, с помощью которых удавалось регулярно орошать поля в течение всего вегетационного периода. Большесемейные общины перерастают из разрозненных небольших поселков в поселения вокруг храмовых хозяйств, обеспечивающих работу ирригационной системы. При храмах для учета хозяйственной деятельности разрабатывается система знаков, которая в период между XL и XXXII вв. до н.э. преобразуется в письменность, окончательно оформившуюся лишь к XXIV в. до н.э. Все известные нам письменные документы происходят из хозяйственного архива храма Эанна в городе Урук и аналогичного храма на городище Джемдет-Наср. Из документов видно, что в храмах существовали богатые зернохранилища и производственные мастерские, в которых трудилось множество специализированных ремесленников. Среди главных должностных лиц в храмовом хозяйстве фигурируют жрец-прорицатель, судья, старшая жрица и старшина торговых агентов. В общинах, где идеологом было божество, главой была женщина-жрица, а те храмы, в которых поклонялись богине, возглавлял мужчина-жрец. Такая зависимость была связана с необходимостью проведения обряда «священного брака», считавшегося необходимым для плодородия земли.

kniga_brilewa1.indd 27 16.02.2013 02:52:01

Появление ирригации усложняло хозяйственную структуру общества и способствовало сложению родоплеменных объединений. Во главе коллективов стояли лидеры (мужчины и женщины), руководившие хозяйственной и обрядовой жизнью (Антонова, 1990. С. 10–13). Благосостояние коллектива стало напрямую зависеть от функционирования ирригационной системы, поддерживаемой людьми и не зависящей от сил природы. Поэтому в религиозных культах зооморфные образы, воплощавшие только силы природы, постепенно стали замещаться антропоморфными фигурками. Именно на этом этапе социально-экономического развития общества создаются предпосылки для появления бронзовой антропоморфной пластики.

С импульсами из Месопотамии в следующий, урукский период (вторая половина IV тыс. до н.э.), связано появление наверший с антропоморфными и зооморфными скульптурами в майкопско-новосвободненской культурно-исторической общности на территории Северного Кавказа. По мнению С.Н. Кореневского, эта общность находилась «на одной из ступеней предгосударственного периода», когда подвижно-оседлые земледельцы и скотоводы находились на одной из фаз престижной экономики со специализацией ремесел (Кореневский, 2004. С. 76). Видимо, в экономике носителей этой археологической культуры, в которой нам ничего не известно об ирригации, на первый план также вышла зависимость от человеческой деятельности, а не от сил природы. Поэтому здесь стали появляться антропоморфные божества. Однако изменения климата привели к изменению хозяйственного уклада носителей майкопской культуры «в пользу возрастания в экономике роли скотоводства» (Амиров, 2012. С. 15) Снова увеличилась роль зооморфных божеств.

Только спустя 2 тыс. лет антропоморфная пластика вновь возникает на Кавказе, но в южной его части, откуда распространяется и на север. Почему же она не появилась здесь раньше?

В эпоху ранней бронзы на территории Южного Кавказа, Северо-Западного Ирана, Восточной Анатолии и Северо-Восточного Кавказа существовала куро-аракская культура, носители которой имели земледельческо-скотоводческий тип хозяйства (Мунчаев, 1994. С. 13). В конце эпохи ранней бронзы начинается кризис примитивного неполивного земледелия, вызванный засухами и экстенсивными методами обработки земли (Киквидзе, 1987. С. 35).

В эпоху средней бронзы на Южном Кавказе сформировалась триалетская культура (Джапаридзе, 1994. С. 75–92). Расположение памятников этой культуры предполагает наличие орошения (Киквидзе, 1987. С. 73), которое могло осуществляться с помощью каналов и овражных вод (Пицхелаури, 1973. С. 51–52). По мнению Я.А. Киквидзе, в условиях развитого земледелия Триалетская культура должна

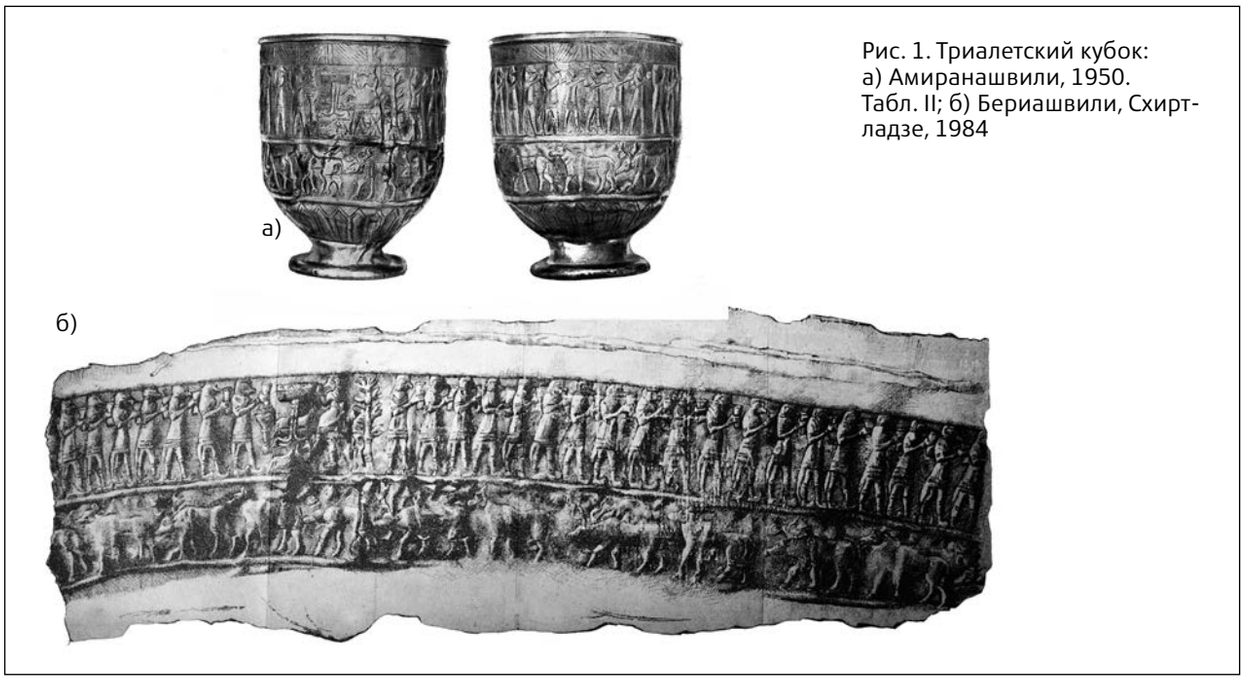

Рис. 1. Триалетский кубок:
а) Амиранашвили, 1950. Табл. II; б) Бериашвили, Схиртладзе, 1984

kniga_brilewa1.indd 28 16.02.2013 02:52:01

была перерасти в цивилизацию, однако вместо этого произошло разделение общества на земледельцев и скотоводов, что привело к ее кризису (Киквидзе, 1987. С. 86). Как видим, в эпоху средней бронзы население триалетской культуры освоило орошение и стояло на пороге формирования ирригационного земледелия. Поддержание оросительных каналов зависело от коллективов людей, поэтому человеческая деятельность стала выходить на первый план, и зависимость от сил природы уменьшилась. Такое экономическое положение должно было способствовать появлению антропоморфных божеств. Сложившуюся ситуацию прекрасно иллюстрирует композиция на серебряном кубке, найденном в 1938 г. экспедицией Б.А. Куфтина в кургане Курух-таш в Триалети (современный Цалкский район Грузии) (Куфтин, 1941. С. 87–90) (Рис. 1). Чаша высотой 11 см и диаметром 9 см украшена фризом с двумя композициями. Нижняя часть представлена вереницей из 9 оленей разного пола, идущих против часовой стрелки, а верхняя — ритуальной сценой с антропоморфными фигурами. В центре композиции на возвышении видна сидящая на троне без спинки антропоморфная фигура с лицом животного, держащая чашу в правой руке. Перед ней стоит большой сосуд на высокой ножке, около него — чаша. По сторонам от чаши видны лежащие на постаменте животные. За постаментом изображено дерево и расходящиеся от него две реки. К центральной фигуре движется процессия из 22-х антропоморфных существ со звериными головами и длинными хвостами, несущих по сосуду в правой руке.

В.В. Бардавелидзе приводит описание одежды из волчьих шкур, увиденное ею в Нижней Сванетии, которое состояло из нарукавников, закрывающих руку от кисти до локтя, и шубы с хвостом, спускающимся ниже талии (Бардавелидзе, 1957. С. 45). Возможно, процессия на кубке из Трилети изображена в похожих одеяниях. Сюжет, изображенный на фризе, получил массу трактовок, зачастую противоположных друг другу (Куфтин, 1941. С. 87; Амиранашвили, 1950. С. 33; Бардавелидзе, 1957. С. 94–118; Бериашвили, Схиртладзе, 1984). Отметим лишь, что Ш.Я. Амиранашвили трактовал сцену на верхнем фризе как «торжественная мистерия, в которой принимают участие жрецы с атрибутами тотемного животного... с кубками в руках...» (Амиранашвили, 1950. С. 33). В.В. Бардавелидзе считает, что на кубке изображена сцена «у врат племенного бога» (Бардавелидзе, 1957. С. 117). Ученые сходятся во мнении, что аналогии кубку по стилистике и композиции следует искать среди хеттских изображений, однако отмечают, что прямых аналогий этому изделию не существует (Бериашвили, Схиртладзе, 1984. С. 145). Как и для эпохи ранней бронзы на Северном Кавказе, перед нами вновь уникальная вещь эпохи средней бронзы с Южного Кавказа, имеющая аналогии на Ближнем Востоке, но не получившая дальнейшего развития.

Как мы видим, к эпохе поздней бронзы (рис. 63) экономическое развитие общества на Кавказе дважды находилось на грани перехода к племенным объединениям, но в силу разных причин не переходило в новый этап. В этот период прежние археологические культуры делятся на более мелкие (рис. 64). В связи с возможностью орошения земель происходит перегруппирование селищ в предгорной полосе. Каждая долина стала принадлежать проживавшей вокруг нее общине, являясь основной зоной его сельскохозяйственной деятельности. Появляется и активно используется металлическая мотыга, в массовом количестве распространился металлический серп. Растет число культовых сооружений и зданий, возникает храмовая организация. Узаконивается культ вождя, делая его наследственным (Киквидзе, 1987. С. 120). При культовых сооружениях появляются хозяйственные постройки. Храм-молельня перерастает в независимое хозяйство. Роль храма растет с развитием интенсивного ирригационного земледелия. Храм и община со временем становятся единым целым, а признание местного культа означает возможность стать членом племени. В этих условиях человек осознает себя зависимым не только от сил природы, а и от общества. Становится востребованным воплощение в металле новых богов в человеческом облике.

2.2. АНТРОПОМОРФНАЯ ПЛАСТИКА КАВКАЗА, ПРОИСХОДЯЩАЯ ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКИ ДОСТОВЕРНЫХ НАДЕЖНО ДАТИРУЮЩИХСЯ КОМПЛЕКСОВ

Антропоморфную пластику этого раздела можно разбить на 2 группы. В первую входят 432 фигурки из достоверных надежно датирующихся археологических комплексов. Во вторую —

kniga_brilewa1.indd 29 16.02.2013 02:52:01

еще 22 экземпляра, даты которых могут быть установлены с помощью перекрестного датирования стилистически близких экземпляров

Рассмотрим в хронологическом порядке такие экземпляры антропоморфной пластики, разбив их на группы по типу археологических объектов, в которых они были найдены (святилища, поселения, могильники, клады). Сразу отметим, что узкие даты в пределах хотя бы одного века — большая редкость для изучаемого периода, а интервал в 3–4, иногда даже в 5 веков является нормой.

Надежно документированные археологические комплексы служат реперами в определении хронологии всего массива бронзовой антропоморфной пластики. Несмотря на это, датировка предметов даже из достоверного источника зачастую оказывается отдельным поводом для дискуссии. Так, статуэтки из святилища Арчо (см. ниже), исследованного А.П. Кругловым, датируются учеными по-разному.

2.2.1. АНТРОПОМОРФНАЯ ПЛАСТИКА ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ

Самая ранняя находка бронзовой антропоморфной пластики представлена на бронзовом втульчатом крюке из раскопок 1898 г. Н.И. Веселовского в гробнице 1 кургана 1 у ст. Новосвободная (современный Майкопский район Республики Адыгея) (кат. 1). Гробница относится к новосвободненской группе майкопско-новосвободненской культурно-исторической общности эпохи ранней бронзы. Согласно радиокарбонным анализам, время существования общности укладывается в рамки XXXIX–XXVIII вв. до н.э. (Кореневский, 2004. С. 64). Радиокарбонные даты по могильнику Клады, к которым относится этот курган, не выходят за рамки XLIV–XXVII вв. до н.э. (Rezepkin, 2000. P. 22). Рассматриваемую гробницу С.Н. Кореневский отнес к позднему этапу существования культуры и датировал XXXIV–XXXI вв. до н.э. (Кореневский, 2011. С. 26). Как отмечено выше, крюк с антропоморфными фигурами выбивается из общего контекста исследования, опережая массовое появление бронзовой антропоморфной пластики на Кавказе на две тысячи лет.

Бронзовый втульчатый крюк с двумя антропоморфными изображениями по функциональному назначению С.Н. Кореневский относит к «крюкам втульчатым» (Кореневский, 2011. С. 85). Всего известно два таких предмета. Второй крюк был случайно найден в окрестностях г. Тимашевска (Тимашевский район Краснодарского края). Однако скульптуры отлиты только на новосвободненском экземпляре, который отличается наличием двух дополнительных крюков меньшего размера, расположенных под углом 90° к основному крюку. На них и расположены антропоморфные фигуры. Конструктивно близки втульчатому крюку «крюки черенковые» (всего известно 3 экз.), «скобы двурогие» (3 экз.), «крючок с двумя загнутыми концами» (1 экз.), «вилки втульчатые без выступающей трубчатой втулки» (2 экз.), а также «вилки втульчатые с трубчатой выступающей снизу втулкой» (13 экз.) (Кореневский, 2011. С. 85–86. Рис. 81, 82). Последние представлены сравнительно многочисленной серией изделий, которые могли украшаться пар-

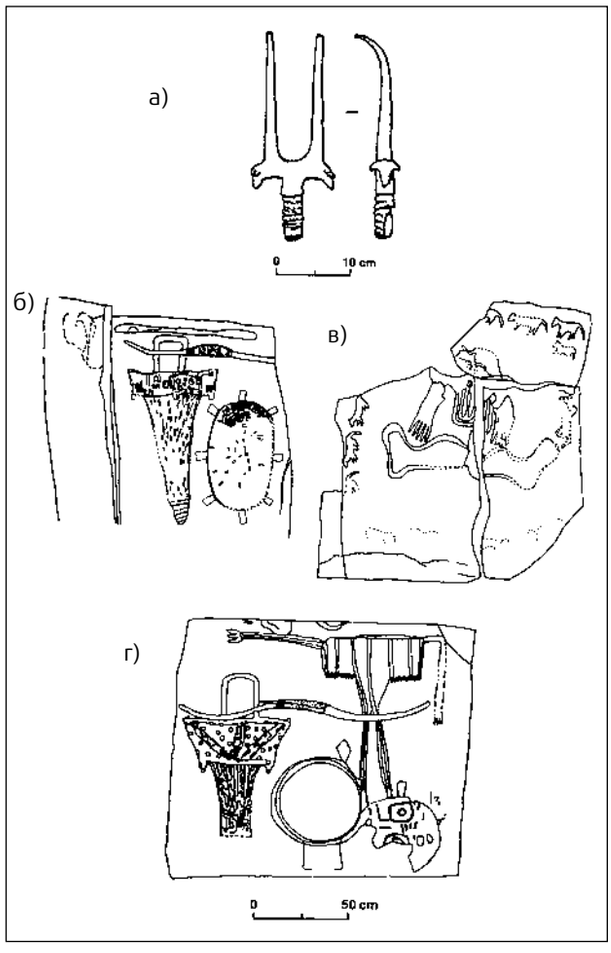

Рис. 2. Погр. 1 кург. 28 могильника Клады (Rezepkin, 2000. S. 57–58. Taf. 39–41): а) втульчатая вилка с трубчатой втулкой с парными зооморфными изображениями в виде голов барана; б–г) внутренняя роспись гробницы

kniga_brilewa1.indd 30 16.02.2013 02:52:01

кетным орнаментом или поперечными и продольными валиками (Кореневский, 2011. С. 85). Одна из таких втульчатых вилок с трубчатой втулкой украшена парными зооморфными изображениями в виде голов барана (Рис. 2). Она была найдена в погребении 1 кургана 28 могильника Клады (Rezepkin, 2000. S. 57–58. Taf. 39–41).

Курганы у ст. Новосвободной обозначены в научной литературе как курганы у ст. Царской и у ст. Пролетарской. В 1950 г. А.А. Иессен сделал топографический план курганной группы у ст. Новосвободной, на котором раскопанный С.Н. Веселовским курган получил номер 15. В 1979 г. А.Д. Резепкин приступил к исследованию этой курганной группы, переименовав ее в могильник Клады. Таким образом, два кургана у ст. Новосвободной, раскопанные в 1898 г. С.Н. Веселовским, являются частью могильника Клады. Следовательно, крюк с антропоморфными и вилка с зооморфными фигурами были найдены в разных курганах одного и того же могильника. Оба эти предмета происходят из мегалитических двухкамерных гробниц, окруженных кромлехом. Такие прямоугольные гробницы А.Д. Резепкин связывает с Центральной и Северной Европой, с ареалом культур воронковидных кубков и находит в них черты, свойственные западно-европейским галерейным гробницам (Резепкин, 1988. С. 56–57). Их родиной он считает Северную Францию (Резепкин, 1987. С. 26). Аналогии вещам из гробниц он приводит в ряде памятников среднего Урука, майкопской и куро-аракской культурах (Резепкин, 2004. С. 113–115).

Сравним обстоятельства находки крюка и вилки. Оба предмета были найдены в большой камере гробницы, где имелся погребенный в скорченном состоянии, ориентированный головой на юг. Крюк был обнаружен у груди покойного, а вилка лежала отдельно в западной части камеры. Как показали анализы антропологов, погребение с вилкой принадлежало мужчине 22–25 лет, убитого ударом в шею небольшим плоским предметом шириной 4 см. Стены гробницы украшены изображениями, выполненными красной и черной охрой. На одной плите изображен сидящий человек, вокруг которого видны бегущие по кругу лошади, на второй — колчан стрел, лук и щит (?), на третьей — стоящий человек в накидке (плаще?) с луком, колчаном и другими предметами (Rezepkin, 2000. S. 57–58. Taf. 38–41).

В целом зооморфные изображения в искусстве майкопско-новосвободненской общности представлены гораздо разнообразнее, чем антропоморфные изображения. Кроме головы барана, известны скульптуры собак из бронзы и серебра из погребения 5 кургана 31 могильника Клады, скульптурные фигурки быков из золота и серебра, с отверстием в спине из Майкопского кургана. Золотая подвеска в виде протомы льва найдена в составе Старомышастовского клада. Как можно заметить, животные в мелкой фигуративной пластике представлены баранами, собаками, львами и быками.

Вернемся к крюку с антроморфными фигурами и приведем описание комплекса (ОАК, 1901. С. 33–35. Табл. I–VI).

Курган высотой 9,6 м, получивший на топографическом плане А.И. Иессена номер 15, был ограблен еще в древности. Н.И. Веселовский обозначил этот курган под номером 1 и заложил в нем траншею с юга. В центре кургана в траншею попали два погребения на возвышениях из утрамбованной земли, а в восточной стенке этой траншеи в завале из булыжника была найдена каменная гробница с кромлехом.

Гробница ориентирована по линии север-юг с небольшим отклонением на восток. Она оказалась нетронутой грабителями и незасыпанной внутри землей. Стенки перекрыты двускатной крышей из двух целых длинных плит, соединенных в верхней части. Внутри гробница разделена на два отделения (большое и малое) поперечной плитой с квадратным отверстием размером 38×27 см.

В большом отделении у западной стены обнаружен скорченный костяк, ориентированный головой на юг и посыпанный охрой. Погребальный инвентарь находился в районе головы и груди скелета.

У головы обнаружены: 2 пары золотых серег (одна пара тонких золотых колец с привесками из лазурита, другая — из толстой согнутой проволоки); 2 кольца; бусы золотые, серебряные, хрустальные, сердоликовые; хрустальная привеска в тонкой золотой оправе; золотая булавка с отверстием; 2 серебряные посоховидные булавки; 5 серебряных пронизей в виде длинных, в середине утолщающихся трубочек.

Около груди найдены: 3 желобчатых долота; 3 тесла; 1 нож; 8 кинжалов; 1 наконечник копья с втулкой и стрежнем; 2 пары вил на втульчатом наконечнике с загнутыми концами; 1 втульчатый крюк с антропоморфными фигурами; бронзовый черпак с длинной прямоугольной в сечении ручкой; 4 топора.

kniga_brilewa1.indd 31 16.02.2013 02:52:01

У восточной стенки стояло 5 керамических и 4 бронзовых сосуда из тонкого листа. Бронзовые сосуды представлены 2 котлами с выбитым наружу точечным орнаментом и 2 небольшими сосудами с точечным орнаментом по венчику. Внутри одного из малых сосудов лежали сердоликовые, хрустальные и золотые бусы. Керамические сосуды были различных форм, три из них украшены штампованным орнаментом. Они представлены 2 сосудами с высоким горлом и петлевидными ручками на переходе от венчика к тулову, 1 сосудом баночной формы, 1 реповидным и 1 миниатюрным сосудиком.

В малом отделении гробницы найдено: 5 бронзовых стержней (для насадки копий); 6 кремневых наконечников дротиков; 2 лощила (каменных стержня); 1 овальный камень с глубокой треугольной в разрезе насечкой в центре; 1 праща из белого камня; 4 керамических сосуда (3 реповидных и 1 миска); костяные бусы из шлифованных зубов млекопитающего животного.

Остановимся подробнее на вилках и крюке из гробницы. Двурогие вилки больших размеров были отлиты, а затем доковывались. Отливалась втулка с двумя отростками, которые расковывались, после чего им придавалась изогнутая форма. Оба рога вилок имеют четырехгранное сечение. Расстояние между рогами вилки около 13 см. Вилки насаживались на деревянную рукоятку диаметром от 13 до 21 мм. Следы дерева сохранились на втулке одной вилки. Втулки всех вилок сквозные и напоминают проух. На вилке меньшого размера виден орнамент в виде насечки.

Крюк с антропоморфными скульптурами описан Т.Б. Поповой. Он меньшего, чем вилы, размера. Длина от втулки до конца переднего крюка составляет 7,5 см. Диаметр втулки 1,1 см. Высота антропоморфных фигур 3,4 см. Крюк острый, его край прокован. Т.Б. Попова отметила, что на примере этого крюка хорошо прослеживается вся техника насадки и скрепления черешковых бронзовых предметов с деревянной рукояткой. На черешок крюка, посаженный на рукоятку, для прочности надето спиральное медное кольцо. Немного выше кольца намотана крученая нитка (Попова, 1963. С. 25–28). Т.Б. Попова на основе сделанного ею химического анализа металла пришла к выводу о местном производстве крюка с антропоморфными фигурами: медь — 96 %, мышьяк — 3,27 %, свинец — 0,18 %, железо — 0,02 %, никель — 0,001 % (Попова, 1963. С. 35.Табл. 1.). Как видим, крюк с антропоморфными фигурами отлит из мышьяковистой бронзы. Его состав типичен для бронзовых предметов майкопско-новосвободненской общности.

Назначение крюков и вилок до сих пор остается неясным. Б.А. Куфтин отнес бронзовые крюки к категории «культовой кухонной утвари» (Куфтин, 1949. С. 282). А.А. Иессен связывал медные втульчатые вилообразные орудия с двумя или тремя зубьями, загнутыми в виде крючьев, с приготовлением мяса (Иессен, 1950. С. 173). Он считал, что это «весьма специфическое орудие» узко-локальной недолговечной формы. С.Н. Кореневский предлагает трактовать эти предметы как навершия, указывая на тот факт, что в Древнем Вавилоне трехзубый жезл был атрибутом верховной богини войны ранга Инаны-Иштар-Анахит (Кореневский, 2011. С. 85). Предложенная трактовка крюков и вилок кажется логичной на фоне целой серии разнообразных наверший и штандартов с бронзовыми антропоморфными статуэтками более позднего периода. Отметим, что скульптурки быков со сквозным отверстием на спине из Майкопского кургана также могли использоваться в качестве наверший.

Перечисленные зооморфные и антропоморфные изображения на предметах майкопско-новосвободненской общности С.Н. Кореневский связывает с культовыми представлениями, указывая на «очевидную связь с религией Переднего Востока, стоящей на уровне трансформации зооморфных божеств в антропоморфные» (Кореневский, 2011. С. 140).

Остановимся подробнее на описании антропоморфных фигур (кат. 1). Две стоящие мужские скульптуры размером 3,4 см расположены на диаметрально противоположных сторонах крюка так же, как и бараньи головы на вилке. Возможно, таким образом передается идея двойственности, парности или «близнечного культа». Скульптуры повернуты навстречу друг другу, их лица смотрят вверх, согнутые в локтях руки подняты немного выше уровня плеч. Возможно, поза изображенных фигур подразумевает обращение к высшим силам. Однако Т.Б. Попова считает, что здесь изображены «борцы в боевой позиции» (Попова, 1963. С. 26). Фигуры изображены обнаженными, но сквозь коррозию и окисление, на которые указывала и Т.Б. Попова, с трудом можно различить на фигурках и некоторые элементы одежды. Возможно, на головах мужчин изображены облегающие головные уборы, на талиях отчетливо видны пояса, ниже которых просматриваются выступы, указывающие на половую принадлежность фигурок. Спускающиеся концы

kniga_brilewa1.indd 32 16.02.2013 02:52:01

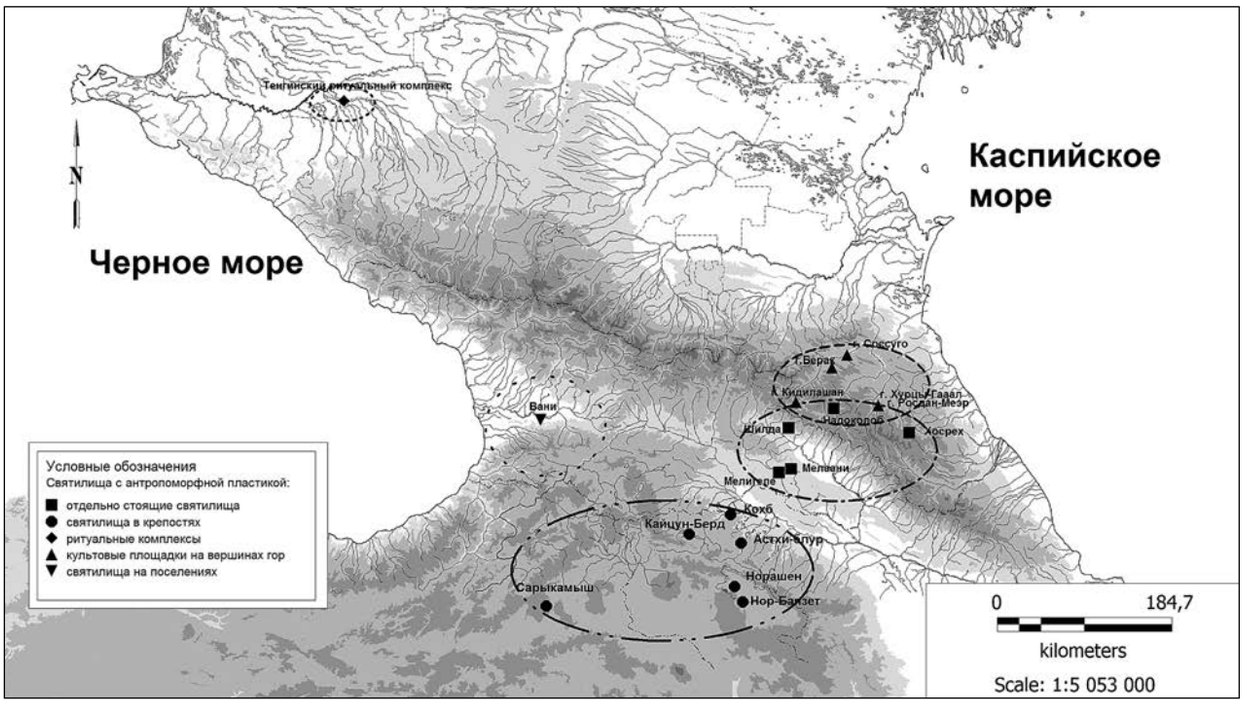

Рис. 3. Карта святилищ Кавказа с антропоморфными фигурками из металла

пояса Т.Б. Попова предложила трактовать как холодное оружие (Попова, 1963. С. 26). Но это лишь предположение. Сведенные вместе ноги показаны одним прутом. С.Н. Кореневский считает, что ноги статуэток прикрыты штанами или юбкой. Он видит аналогию им среди изображений на вазе из Хафаджа из Телль Агграба. И считает такую аналогию свидетельством существования общей одежды в виде юбки с широким поясом у древнего населения Месопотамии, Ирана и Кавказа (Кореневский, 2011. С. 139–140). Однако эта трактовка спорная. Нам не удалось рассмотреть на фигурках штанов или юбки.

2.2.2. АНТРОПОМОРФНАЯ ПЛАСТИКА, ПРОИСХОДЯЩАЯ ИЗ СВЯТИЛИЩ КАВКАЗА

Этнографические источники, описывающие святилища Кавказа

Наиболее ярким и интересным типом памятников, содержащих антропоморфную пластику, являются святилища (рис. 3). Можно считать большой удачей тот факт, что такие святилища в горных районах Грузии сохранились вплоть до советизации благодаря затянувшемуся здесь периоду разложения родового строя. Святилища (джвари и хати), появившиеся еще в древности, продолжали существовать вплоть до XX в. Они имели характер патриархально-родовых и территориально-общинных организаций. В 30-х гг. XX в. в нагорной части Восточной Грузии — Хевсуретии, Пшави, Тушети и Гудамакари этнограф В.В. Бардавелидзе исследовала сохранившиеся святилища. Результаты ее работы опубликованы в статье «Земельные владения древнегрузинских святилищ» (Бардавелидзе, 1949. С. 92–109) и в книге «Древнейшие религиозные верования и обрядо-графическое искусство грузинских племен» (Бардавелидзе, 1957). Этнографическое исследование позволило более полно увидеть картину, описанную археологами, исследовавшими святилища эпохи поздней бронзы и раннего железа.

Джвари и хати — обозначение многофункциональное. Под этим термином понимали: божество определенных социальных группировок; святилище этого божества; крест. Термин «джвар» встречается у сванов для обозначения татуировок на теле и обрядовых хлебов в честь «владыки вселенной»; у черкесов «джор» обозначал культовую ветку с двумя ответвлениями, символизировавшую быка; у осетин «дзуар» значит божество, святилище, оспа. Под словом «хати» гудамакарцы и мтиульцы подразумевают знамя святилища, а для всех грузин оно значит образ, подобие, икона.

kniga_brilewa1.indd 33 16.02.2013 02:52:02

Получается, что под одним термином понимаются и «древнейшие божества и их земные обиталища». В.В. Бардавелидзе подчеркивает, что прямыми наследниками древнегрузинских святилищ стали христианские храмы, унаследовавшие древние общественно-религиозные порядки (Бардавелидзе, 1949. С. 92). Все божества святилища представлялись «антропоморфными существами с сильно развитой способностью к метаморфозам» (Бардавелидзе, 1957. С. 10). Святилище прежде всего являлось центром разнообразных социальных группировок. Племена различались между собой по имени или прозвищу божества и святилища, стоявших в центре каждого из них. Каждый член общины идентифицировал себя с именем бога и своего святилища. Такой способ самоидентификации — явление тотемистического порядка.

Один из сохранившихся обрядов рассказывает об обществе, сформировавшем святилища. До истечения года над ребенком должен был проводиться обряд причисления к святилищу, после которого ребенок получал его покровительство. Обряд заключался в «подкатывании» голого ребенка под священное знамя хати, прислоненное к башенке святилища. В.В. Бардавелидзе предположила, что таким образом происходила симуляция акта рождения ребенка. Обряд в целом осуществлял мистерию усыновления божеством ребенка своего племени (Бардавелидзе, 1949. С. 93). На основании этого обряда Вера Варденовна делает вывод о том, что первоначально такое общество было матриархальным и объединялось вокруг хати/джвари, воспроизводившего прародительницу членов данной организации. В период матриархата каждый член племени являлся ребенком хати, а в период военной демократии они превращались в постоянно вооруженных воинов хати.

Видимо, этот же период развития общества характеризует обряд, проводившийся в святилищах Ингушетии и Чечни. Он связан с просьбой женщины к богу Мятцели о возможности рождения ребенка. В Ингушетии в день Мятцели «желающая иметь сына женщина входит в цайнаг (отдельно стоящее помещение со сквозным проходом) и в лице жреца, стоящего посреди помещения в одной рубашке (а в прежние времена он стоял голый), просит Мятцели, чтобы он даровал ей сына. После этого она, не поворачиваясь лицом, а стоя спиною к жрецу, выходит в противоположную дверь. В Исатовском обществе (Чеченская республика) «женщины молят медную статуэтку, изображающую голого мужчину, целуя ее, чтобы она даровала им сына». (Далгат, 2004. С. 150). Как видим, само появление на свет человека зависело от желания богов, к тому же количество общинников, связанных с одним святилищем, регламентируется богами этого святилища.

Для членов общины святилища считалось грехом: пользоваться своими земельными участками, расположенными вблизи святилищ; возводить жилища поблизости от них; находиться на территории святилищ во внеурочное время; грешить перед божествами ночью или днем словом, мечом или «скитанием по большим дорогам»; работать в запретные дни и т.д.

Структура общины святилища была разветвленной. Помимо старших и молодежи, существовали еще воины и служители святилища. Воины сражались под знаменем своего святилища. Помимо этого, воины, они же полноправные члены общины, облагались различного рода общественными повинностями, которые отрабатывались в порядке очередности. Служение святилищу подразумевало не столько выполнение религиозных обрядов, сколько обслуживание от имени божества общинных интересов. Одна из форм служения была связана с земельными владениями древнегрузинских святилищ, которые в реальности являлись общинными владениями.

Служители святилища делились на пожизненных и временных. Среди них были: прорицатель, старейшина, старший священнослужитель, жрец, знаменосец, пивовар, казнохранитель, пастух, старший эконом, эконом, младший эконом, помощник эконома, стряпчий и домохозяйка или «мать дома». Среди жителей восточной Грузии, в частности, у хевсур, существовал сакральный язык, называемый «языком богов». Прорицатели-священнослужители, пророчившие от лица божеств, знали этот язык (Бардавелидзе, 1957. С. 15). В целом можно отметить сходство между перечнем главных должностных лиц в храмовых хозяйствах Месопотамии IV тыс. до н.э. и святилищах в высокогорных районах Грузии XIX–XX вв. н.э. Такую близость можно объяснить сходными задачами, которые стояли перед этими общественными структурами и общей структурой общества, состоящего из родоплеменных объединений.

В XIX и XX вв. святилища обладали довольно большим движимым и недвижимым имуществом. Дары, которые приносили члены общины,

kniga_brilewa1.indd 34 16.02.2013 02:52:02

становились собственностью святилища. Похищать их считалось кощунством. Им принадлежали разнообразные культовые и хозяйственные сооружения, священные реликвии (знамена, серебряные и медные скульптурные изображения), хозяйственный инвентарь (утварь и посуда, необходимая для приготовления, хранения и потребления спиртных напитков — пива, водки, вина, а также мяса жертвенных животных — котлы, бурдюки, чаны, чаши, кувшины, миски, ковши, ложки и др.), крупный рогатый скот, баранта (самовольная компенсация за обиду или причиненный ущерб в виде захваченного в результате набега скота) и обширные земельные угодья. Тем же имуществом, за исключением баранты, обладали и христианские храмы.

Земельные владения святилищ были отделены от остальных участков земли и точно определены географическими названиями и названиями храмовых празднеств, на которые большинство из них подразделялось. Среди земель были: священная площадь, лес, место произрастания хмеля, пастбища, покосы, пахотные участки и виноградники (Бардавелидзе, 1949. С. 97. Табл. 1). Земли святилищ имели разное происхождение. Некоторые могли быть куплены, конфискованы или насильственно захвачены. Другие же были священными участками земли, «рукоположенными божеством», и принадлежали им изначально. К ним относились: священные площади, священные леса и большие пахотные участки.

На священной площади находились культовые и хозяйственные постройки святилища, окруженные лиственными и хвойными священными деревьями различных пород. Под страхом наказания божества запрещалось использовать священную площадь под пашню, покос или выгон. Вход для мужчин на территорию святилища был разрешен только в дни храмовых празднеств. Женщины не имели права заходить на священную площадь (Бардавелидзе, 1949. С. 98). Однако существовали и такие святилища, куда не могла ступить нога мужчины. У пшавов и мтиулов существовал культ божества коров Пуребис хати. Священнослужителями такого святилища могли быть только женщины преклонного возраста, а мужчинам запрещалось посещать святилище коров (Бардавелидзе, 1957. С. 194).

Одним из культивировавшихся растений было дерево. До 30-х гг. XX в. сохранился обычай ухода за деревом как форма служения своему джвари. На площади пшавского святилища члены общины разводили саженцы липы, дуба, ясеня и др. Рассаду огораживали плетеной изгородью и присматривали за ней до того времени, пока ветви становились недоступными для животных. Посадить и вырастить дерево в святилище считалось большей услугой, чем заклание жертвенного животного. В праздники, за поминальным столом и во время общественных пиршеств, устраивавшихся в святилище, главный священнослужитель называл имена людей, взрастивших дерево, и посылал им за это благословение от имени бога. Священные деревья были окружены строгим табу. Они носили название хемхвивани, что переводится как «дерево изобилия». В.В. Бардавелидзе пришла к выводу, что искусственно взращиваемые на священной площади деревья представляли собой хати или джвари, служившие центром объединения социальной группировки.

Косвенно на это указывает священное знамя, которое являлось символическим изображением почитаемого дерева. Название древка знамени переводится как «стан священного дерева». Верх его принято украшать несколькими четырехугольными платками, одним концом скрепленными у верхушки древка. На древко надевалось серебряное или позолоченное навершие в виде шарика с крестом. Образцы хевсурского и пшавского знамен хранятся в Национальном музее Грузии и приведены в работах В.В. Бардавелидзе (Бардавелидзе, 1957. Табл. III–V) (Рис. 4). Возможно, именно таким навершием служил крюк с антропоморфными фигурами из могильника Клады, золотые и серебряные бычки и еще множество других наверший, на которых остановимся ниже.

Священный лес и рощи были заповедными. Здесь охотник не имел права пристрелить дичь, и сюда не могла войти женщина. Однако с разрешения служителей святилища можно было вывозить лес на постройку культовых и общественных сооружений. Экономы святилища вырубали дровяной лес для потребления во время храмовых празднеств и для приготовления пива.

Участок произрастания хмеля в Хевсуретии считался священным. Хмель использовали только для приготовления священного пива. Считалось, что растущий вдоль реки хмель охраняет громадный змей, плавающий по ее водам.

Часть покосных угодий имели специальные названия и находились в личном пользовании кузнеца, который круглый год безвозмездно обслуживал нужды хати. Кузнец считался уважае-

kniga_brilewa1.indd 35 16.02.2013 02:52:02

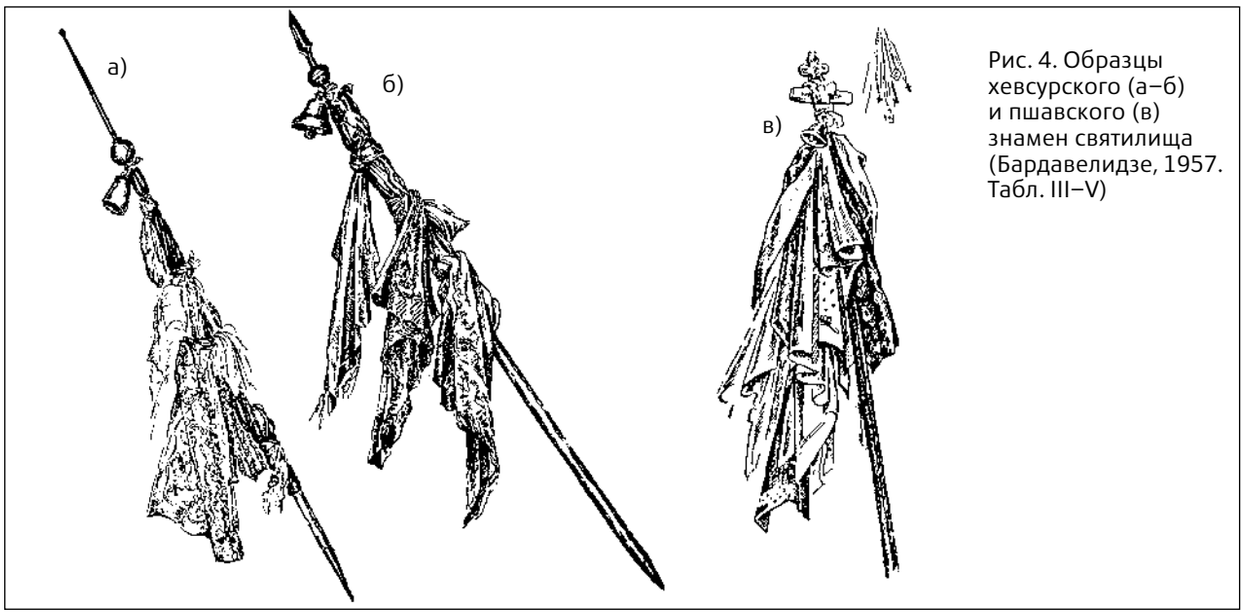

Рис. 4. Образцы хевсурского (а–б) и пшавского (в) знамен святилища (Бардавелидзе, 1957. Табл. III–V)

мым человеком. На храмовых праздниках каждый член общины должен был испечь обрядовый хлеб для кузнеца. Пиво готовили в святилище, в специальном хозяйственном сооружении за несколько дней до наступления храмовых календарных и общественных праздников.

Кроме жертвенного животного, хлеба и пива, во время некоторых праздников лепили фигурки из молодого сыра либо воска. Так, сваны во время праздника Липанал и в поминальные дни лепили подобные фигурки (Бардавелидзе, 1957. С. 168). Обратившись к технологии изготовления бронзовых фигурок, отметим, что их изготавливали по восковой модели. Возможно, восковые антропоморфные фигурки также изготавливались во время определенных праздников и ритуалов, а в дальнейшем отливались в бронзе.

Пахотные угодья святилища использовались разнообразно. Самый древний способ — коллективная обработка пахотных угодий. Вспаханное поле засевал главный священнослужитель, а старшие экономы следом за ним боронили. Во время жатвы старшие экономы складывали снопы, молотили, очищали зерно и новый урожай помещали в амбар святилища. Это зерно предназначалось на семена на следующий год и для приготовления пива.

По другому варианту ячмень для высева выдавался из общинного амбара. Когда ячмень поспевал, его сдавали экономам хати на общественном гумне. После получения всего урожая экономы молотили, просеивали, очищали и передавали урожай старшему эконому. Старший эконом освящал себя кровью жертвенного барана и с большой торжественностью помещал зерно нового урожая в амбар святилища. В Картли новый урожай хлеба сдавался эконому, который выгонял из хлеба араку или обменивал его на водку и жертвенное животное, в день праздника закалывал барана в ограде храма, там же варил мясо и угощал членов общины.

Коллективная обработка пахотных угодий каждый раз завершалась обрядовым пиршеством, которое устраивалось на общинные средства в святилище. Стряпчие угощали вареным мясом и священным пивом участников сбора урожая. Утром в святилище торжественно открывали чан с пивом, которое экономы готовили специально к этому дню. Затем большой котел с пивом относили в поле и угощали общинников во время уборки урожая.

По верованиям хевсур, святилище имело множество специальных духов-помощников, которые следили за полевыми работами на священных землях и доносили божеству о замеченных непорядках.

Такой способ землепользования В.В. Бардавелидзе охарактеризовала как аграрный коммунизм, поскольку в нем жизнь строилась на началах общности труда и равного пользования продуктами. Она предположила, что такая форма генетически относится к первобытной родовой общине, отметив, что 10 из 12 святилищ принадлежали организациям патриархально-родового характера и владели только участка-

kniga_brilewa1.indd 36 16.02.2013 02:52:02

ми для подобного коллективного пользования. Позже землю стали обрабатывать в порядке очередности, а часть произведенных продуктов посвящали святилищу.

По мнению В.В. Бардавелидзе, «древнегрузинские святилища были потребительскими центрами» (Бардавелидзе, 1949. С. 107). На ранних ступенях развития праздничные пиршества представляли собой совместное потребление продуктов, добытых коллективным трудом всех членов общины. Во время переселения на новое место люди брали с собой какую-нибудь реликвию своего святилища. Это могла быть горсть земли, небольшой обломок ниши, камушек, священная чаша или что-нибудь другое. На новом месте взятую реликвию помещали в культовую «башню», которую строили во имя своего исконного покровителя (Бардавелидзе, 1957. С. 8). Кроме того, если одна община была завоевана другой общиной, то на завоеванной территории выстраивались ниши в честь божества общины завоевателя. У этих ниш во время общинных праздников собиралась дань, и на средства завоеванной общины справлялись обряды и приносились жерты (Бардавелидзе, 1957. С. 8–9).

Таким образом, благодаря этнографическим свидетельствам, можно представить себе повседневную жизнь общины, связанной со святилищем. Полученное представление о структуре святилища и священной площади важны для сопоставления с археологическими остатками объектов, где находили культовые и хозяйственные постройки. Сопоставление этнографических данных по имуществу святилища с находками из археологических комплексов позволит верифицировать этнографические данные и более полно представить картину жизни населения Кавказа эпохи поздней бронзы и раннего железа, подарившего нам бронзовую антропоморфную скульптуру.

Письменные источники, описывающие святилища Кавказа

О святилищах на Кавказе сохранились не только этнографические сведения, но и ассировавилонские письменные источники VIII–VII вв. до н.э. Они рассказывают о храмовых хозяйствах государства Урарту, которое находилось на Армянском нагорье на территории современных Армении, восточной Турции и северо-западного Ирана.

В ассирийских источниках с XIII в. до н.э. в районе озера Ван упоминаются восемь стран под общим наименованием Урарту, которые в конце XII в. до н.э., по свидетельству ассирийского царя Тиглатпаласара I, представляли объединение 23 «царей» местной страны. С XI–X вв. до н.э. племена объединяются в более крупное образование, которое с IX в. до н.э. в документах Ашшурнасирапала II (IX в. до н. э.) упоминается как страна Урарту в районе озера Ван и страна Мунацир в районе озера Урмия, где находился общеурартский культовый центр. С середины IX в. до н.э. эти племена консолидируются перед внешней угрозой со стороны Ассирии и образуют государственное объединение, которое оформилось в государство Урарту к VIII в до н.э. и просуществовало до VI в. до н.э. К последнему этапу его существования относятся упоминания о разрушенных храмах с перечислением храмовой утвари. Урартская мелкая бронзовая пластика резко отличается от антропоморфной пластики остального Кавказа. Тем не менее знание о храмовом хозяйстве соседнего государства будет полезным для общего понимания развития религиозных представлений и культов в регионе.

Каждое божество урартского пантеона имело свой центр культа, в котором находился главный храм божества. Кроме главного центра того или иного божества, в стране существовало много второстепенных культовых центров, где имелись посвященные божеству культовые объекты. Например, часто встречаются культовые сооружения, посвященные богу Халди. Один такой храм Халди упоминается ассирийским царем Саргоном II в области Армарили (на территории современного Курдистана в Ираке). Согласно урартским источникам, многие такие сооружения строились урартскими царями как в центре, так и на периферии, на завоеванных территориях. Урартские цари строят богу Халду «дом», «храм», «часовню», «ворота» и т.д. Основным видом культовых сооружений были «ворота» того или иного бога. Б.Б. Пиотровский предполагает, что под «воротами бога урартские тексты разумеют ниши в скалах» (Пиотровский, 1944. С. 275). Г.А. Меликишвили не согласен с этим утверждением, отмечая, что в письменных источниках в отношении «ворот» употребляется такой же глагол «строить» как и при упоминании строительства крепостей. Глагол «величественный» по отношению к «воротам бога» так же подразумевает более монументальную постройку, чем ниша в скале (Меликишвили, 1951. С. 32–33). По грузинским народным представлениям, приведенным В.В. Бардавелидзе, в небесном царстве

kniga_brilewa1.indd 37 16.02.2013 02:52:02

существовали «ворота Гмерти», у которых после захода солнца собирались божества пантеона. В состав грузинского святилища входили «врата божества». Кроме них, на территории святилища находились: культовые «башни», представляющие собой различные по форме и назначению ниши; центральное помещение — храм (дом), где хранились реликвии божества, совершались церемонии и собирался совет; хозяйственные сооружения — амбар или пивоварня; постройки для служебного персонала.

Врата представляли собой площадку большего или меньшего размера перед фасадом храма или пивоварни, часто огороженную с трех сторон стеной из камней, выложенных сухой кладкой. Внутри ограды находились каменные скамьи. В центре огороженной территории — сооруженный из большой цельной каменной плиты жертвенник с небольшим основанием-ножкой, а также культовая «башня», примыкающая к ограде изнутри. Внутри ворот росло несколько священных деревьев. При этом существовали «врата храма» и «врата пивоварни». В большие праздники общинники приносили дары «вратам храма», а в малые праздники — к «вратам пивоварни» (Бардавелидзе, 1957. С. 10–11). Изображение «ворот бога» нашло отражение и в антропоморфной скульптуре. Их символизируют отлитые из бронзы круглые площадки из Гамдлисцкаро, Нор-Баязед, Кайцун берд, Мосесгюх с поднятыми вверх краями и припаянными на них антропоморфными фигурками (кат. 290, 292, 407, 408), которые находят на территории современных Армении и Грузии.

В Урарту храмы имелись при каждом военно-административном центре, часто их строили вместе с крепостью. Некоторые из них обладали большим богатством. Известно, что в разграбленном храме Халди в Мусасире стояла статуя бога и совершалась церемония коронования урартских царей (Меликишвили, 1951. С. 32). В письме Саргона II к богу Ашшуру с описанием похода против Урарту 714 г. до н. э. (Дьяконов, 1951. С. 321–334) подробно описана добыча, доставшаяся после разграбления храма. Здесь удалось захватить много золота, 4 918 кг серебра и 109 080 кг меди. Среди драгоценных вещей, захваченных в храме, оказалось 6 золотых и 12 серебряных щитов, 33 серебряные колесницы и много еще предметов из золота, серебра, бронзы, слоновой кости и черного дерева. Были здесь жезлы, корзины, ковши, крышки, кувшины, кресла, мечи, кинжалы, опахала, серебряные чаши, кубки, бронзовые котлы, железные предметы, одежды льняные и шерстяные, пестрых расцветок, перстни, вожжи и дышла, кровать из слоновой кости, ложе из серебра, столы, кресла и алтари.

Любопытно упоминание среди награбленного предметов культа и антропоморфных изображений. К ним относятся: большая медная цистерна с большим медным ковшом к ней, которую цари Урарту при жертвоприношении перед Халди наполняли жертвенным вином; 4 медные статуи великих привратников, охраны его дверей; 1 статуя в позе молитвы; царское изображение Сардури, сына царя Урарту Ишпуни; 1 бык и 1 корова с теленком, которых отлил Сардури, сын Ишпуни, пустив в переплавку медь храма Халди; 1 изображение Аргишти, царя Урарту, увенчанного звездной (?) тиарой божественности, благословляющего правой рукой, с футляром к нему, весом 60 талантов меди; 1 изображение Урсы с двумя ездовыми лошадьми и с сиденьем колесничих, на котором можно прочесть: «С моими двумя конями и одним колесничим рука моя овладела царской властью Урарту».

Значительную часть богатства урартских храмов составляют царские пожертвования в виде оружия, медных сосудов, тысяч голов крупного и мелкого рогатого скота. Г.А. Меликишвили считает, что храмы имели свое обширное хозяйство, в состав которого входили крупные стада разного скота (Меликишвили, 1951. С. 33). В связи с основанием нового культового места урартские цари часто брали на себя обязательство по жертвованию тому или иному божеству. Например, Ишпуни и Менуа ежемесячно обязывались преподносить храму 6 коров, 6 козлят, 96 быков и 305 овец. Кроме многочисленных стад урартские храмы владели земледельческим хозяйством. Цари могли повелеть устроить виноградники и сады для бога (Меликишвили, 1951. С. 34).

Таким образом, этнографические свидетельства и письменные источники не противоречат, а дополняют друг друга. Подробное перечисление храмовой утвари можно сопоставить с археологическим материалом. В источниках упоминаются отлитые в металле (золоте, серебре, бронзе) антропоморфные статуи божеств и людей, подробно перечислены предметы культа. В письменных и этнографических источниках зафиксировано, что ритуальные действия сопровождались застольем, во время которого в

kniga_brilewa1.indd 38 16.02.2013 02:52:02

пищу потребляли вареное мясо и алкогольные напитки (пиво или вино).

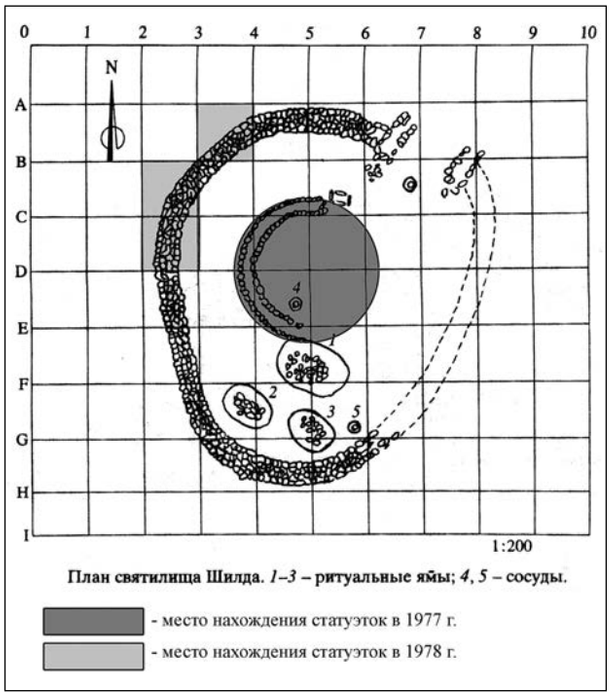
Культовые места Кавказа с бронзовой антропоморфной пластикой представлены отдельностоящими святилищами, святилищами в крепостях, культовыми площадками на вершинах гор и ритуальными комплексами. В этих комплексах зафиксированы находки 341 фигурки. В отдельностоящих святилищах найдено 32 фигурки, в святилищах на территории крепостей — 20, на культовых площадках на вершинах гор и в их окрестностях — 287, в ритуальных комплексах — 2.

Приведем описание отдельностоящих святилищ и фигурок, найденных в них, расположив их в хронологической и территориальной последовательности.

На территории Восточной Грузии зафиксировано и изучено много культовых памятников. В Кахетии и Картли обнаружено немало святилищ, но не всегда в синхронных культовых памятниках встречается бронзовая антропоморфная скульптура. Как правило, в святилищах, примыкающих к поселениям или находящихся на территории поселений, она не обнаружена. К таким памятникам относятся Арашенда в Кахетии, а также Нацаргора, Ховлегора и Катналихеви в Картли. Бронзовые антропоморфные статуэтки находят на территории отдельно стоящих удаленных от поселений и могильников святилищ. К ним относятся святилище Шилда на территории Картли, а также Мели-геле I и II, Мелаани на территории Кахетии. Видимо, святилища с бронзовой антропоморфной пластикой являются индикатором нового типа культовых сооружений эпохи поздней бронзы и раннего железа, которые отличаются по географическому расположению и инвентарю от синхронных культовых мест. К.Н. Пицхелаури считает, что удаленные от населенных пунктов святилища могли быть специальными общими культовыми местами, религиозными центрами нескольких поселений. Появившиеся в эпоху поздней бронзы крупные союзы родственных племен были бы невозможны без идеологического единства, что должно было выразиться в появлении общего божества, в честь которого стали бы создаваться культовые центры, общие для нескольких поселений (Пицхелаури, 1979. С. 55). Таким образом, святилища с антропоморфной пластикой фиксировали наличие сформировавшегося нового идеологического единства родоплеменных союзов. В таком случае сами статуэтки могут олицетворять новых межплеменных богов, общих для нескольких поселений или родов.

Святилище Шилда является одним из наиболее изученных памятников. Культовое место расположено на территории с. Шилда в Кварельском районе Грузии, у подножия Кавказского хребта, на равнине, к северу от р. Алазани на расстоянии 2 км к югу от горы Калиакванис мта.

Территория святилища использовалась под сельскохозяйственные работы. Найденные здесь бронзовые фигурки животных и миниатюрные имитации разного оружия поступали в Национальный музей Грузии и Телавский историко-этнографический музей как случайные находки (Пицхелаури, 1979. С. 57). В 1975 г. памятник был распахан на глубину 0,7 м, в результате чего уничтожена восточная часть святилища (рис. 5). Археологические исследования святилища проводились в 1977–1978 гг. Наиболее полная публикация найденных на территории предметов принадлежит В.Г. Майсурадзе и Л.Н. Панцхава (Майсурадзе, Панцхава, 1984).

План святилища Шилда. *1–3* – ритуальные ямы; *4, 5* – сосуды.

Рис. 5. План раскопа святилища Шилда

В 1977 г. был заложен раскоп размером 33,4×31,35 м, охвативший почти всю площадь святилища (Пицхелаури, Дедабришвили и др., 1980. С. 94–95). Здесь обнаружены два огромных круга, выложенных из больших каменных

kniga_brilewa1.indd 39 16.02.2013 02:52:02

глыб, покрытых в центральной части беспорядочной каменной насыпью.

В начале раскопок в насыпи обнаружены многочисленные бронзовые скульптуры человека, а также оленя, барана, собаки, льва и других животных, и огромное число имитаций бронзового оружия (топора, кинжала, меча, наконечника копья и т.п.) включая несколько экземпляров оружия натуральной величины. Здесь встречены единичные экземпляры фрагментов керамики. В большом количестве представлены бусы из сердолика, стекла, бронзы и других материалов.

После снятия каменной насыпи выявились упомянутые выше круги. В 1977 г. внешний круг был расчищен почти полностью, а центральный лишь частично. К югу от центрального круга обнаружены две ямы с глиняной посудой. В одной из них на сосудах лежало до десятка имитаций бронзовых мечей в натуральную величину. В квадрате G6 обнаружен керамический сосуд больших размеров, заполненный бронзовым оружием. Здесь найдено около сотни топоров, наконечников копий, кинжалов и т.п. Всего в 1977 г. обнаружено 835 предметов, среди которых 9 бронзовых антропоморфных статуэток (кат. 2–10).

В том же году бронзовую антропоморфную пластику обнаружили в каменной насыпи, которая, скорее всего, являлась перемешанным при вспашке культурным слоем. Поэтому говорить о точном местонахождении найденных здесь фигурок не представляется возможным. На плане святилища Шилда (рис. 5) показан их примерный ареал.

В 1978 г. исследование памятника было продолжено (Майсурадзе, Инанишвили, 2004. С. 38–39). Общая раскопанная площадь составила 35×32 м. На глубине 0,5–0,7 м зафиксирована круглая каменная насыпь, где была найдена основная часть археологического материала.

Внешняя стена святилища возведена сухой каменной кладкой из камней большого размера. Пространство между ними забутовано мелкими камнями. По линии север-юг диаметр огороженного пространства составляет 14 м, а по линии запад-восток — 12 м. Восточная часть стены была разрушена при вспашке. Ширина стен 0,6 м. На глубине сохранившейся части фундамента стены найден различный инвентарь: топоры, копья и небольшого размера сосуд.

В северо-восточной области центральной части расчищены две полукруглые параллельные каменные стенки из булыжника. Их длина с запада на восток равна 3,4 м, с севера на юг — 4 м. Пространство между внешней и внутренней стеной авторы раскопок считают коридором, ведущим в молельню. В глубине входа найдено два больших глиняных сосуда, украшенных двумя рельефными линиями по тулову и заполненных тонким слоем пепла.

В южной части святилища, между внешней и внутренней стеной, обнаружены три ямы, заваленные мелкими камнями.

Яма 1 (рис. 5.1) заполнена керамикой черного и пепельного цвета, небольшого размера. Такие сосуды предназначались для питья. Здесь также были найдены наконечники копий и их имитации.

Яма 2 (рис. 5.2) находится юго-западнее ямы 1. Здесь найдены фрагменты керамических сосудов большого размера, а также сосуды для питья, как и в яме 1. Кроме того, в яме обнаружены имитации мечей, изготовленные из листовой бронзы.

Яма 3 (рис. 5.3) находится южнее ямы 1. Здесь было найдено намного меньше вещей, чем в предыдущих ямах. Среди находок только керамические сосуды.

В квадрате E5 найден глиняный сосуд большого размера (рис. 5.4). Он изготовлен из глины с примесью песка, обжиг коричневого цвета, с внешней стороны сосуд украшен двумя рельефными линиями. В сосуде были обнаружены бронзовые предметы: 72 наконечника копья, 2 кинжала с трехгранным лезвием и разветвленными стержнями, 2 топора центрально-закавказского типа, 2 умбона. Найденные здесь наконечники копий можно разделить на три типа: с закрытой втулкой и тремя рельефными полосками на ней; с гладкой втулкой с двумя заклепками для древка; с раскрытой гладкой втулкой. На умбонах (украшение в середине щита) встречается орнамент в виде рельефных полос и спирали.

В квадрате G6 (рис. 5.5), рядом с ямами 1 и 3 найден черноглиняный сосуд. В нем обнаружены: составной пояс, центрально-закавказские топоры, подвески с изображением животного и птицы, пуговицы, украшенные линиями и точечным орнаментом, металлические, сердоликовые, стеклянные и пастовые бусы.

В квадрате C7 на плане обозначен еще один сосуд. Он расположен сразу на входе в святили-

kniga_brilewa1.indd 40 16.02.2013 02:52:02

ще. Однако в публикациях на русском языке нет информации о его содержании. Можно лишь предположить, что он мог быть заполнен металлическими предметами или золой.

Всего в 1978 г. было найдено 2 622 предмета, среди которых 5 бронзовых статуэток (кат. 11–15). Информация о нахождении их в святилище более определенная (Майсурадзе, Панцхава, 1984. Табл. XX). Одна статуэтка (кат. 11) обнаружена в квадрате C3 с внешней стороны стены на глубине 0,4 м. Остальные статуэтки найдены у восточной части стены, но с внутренней стороны. Три статуэтки (кат. 12–14) находились в квадрате B4 на глубине 0,3 м, еще одна статуэтка — в квадрате D3. Таким образом, 5 статуэток за 1978 г. были найдены в восточной части стены святилища на глубине 30–40 см.

Статуэтки отличаются схематизмом изображения. Найденная в квадрате C3 статуэтка (кат. 11) размером 4,4 см изображает стоящего со слегка согнутыми коленями человека с протянутыми вперед руками. На голове углублениями показаны глаза. Признаки пола отсутствуют. Однако показанная точками грудь указывает, скорее, на мужчину. На теле виден пояс и, возможно, перевязь, идущая от центра пояса через правое плечо и завершающаяся на середине спины креплением к поясу. От крепления к левой руке ведет петля, в которую продета рука. Возможно, таким образом показан особый способ крепления мечей кахетинского типа, как на статуэтке из святилища Мелаани (кат. 24). Ниже пояса видно небольшое округлое углубление, возможно, пупок. В целом изображение непропорциональное, с короткими ногами и длинным туловищем.

Найденные в кв. B4 с внутренней стороны стены святилища статуэтки отличаются пористой поверхностью. Создается впечатление, что они побывали в огне. Первая статуэтка (кат. 12) высотой 4,5 см схематична. Она имела удлиненное туловище и короткие расставленные на ширину плеч ноги. На теле виден пояс. Ниже пояса защипом обозначена половые признаки. Короткие руки расставлены в стороны и направлены немного вперед. Вторая фигурка (кат. 13) высотой 5,4 см еще более схематична, хотя её пропорции ближе к пропорциям человеческого тела. Голова показана вытянутым овалом с защипом на лицевой стороне. Шея одной толщины с туловищем. Правая рука при отливке была, видимо, испорчена, а левая получилась непропорционально маленькой. Видно, что руки, как и у остальных статуэток, разведены в стороны. Возможно, на фигурке изображен пояс, ниже которого защипом показаны признаки пола. Третья фигурка (кат. 14) фрагментирована или представляет производственный брак. Ее размер 3,4 см. Отсутствуют голова, ноги и частично руки. Однако видно, что первоначально руки были разведены. Видимое в профиль в нижней части тела утолщение свидетельствует о том, что первоначально это было изображение мужчины. Найденная в квадрате D3 фигурка (кат. 15) не отличается особым качеством отливки и также может быть производственным браком. Ее размер 4 см. Голова сформирована в виде овала с защипом на лицевой стороне. Туловище непропорционально вытянуто. Ноги расставлены. На теле видны пояс и мужские признаки пола, показанные защипом. Левая рука отсутствует, правая отведена в сторону и немного опущена вниз.

Таким образом, наилучшее качество отливки у фигурки, найденной с внешней стороны стены. Найденные внутри святилища фигурки более схематичны и могут быть производственным браком, на что косвенно указывают следы огня.

Рассмотрим теперь фигурки, найденные в перемешанном слое за 1977г.

Первая фигурка (кат. 2) размером 2,3 см. Возможно, на стадии восковой модели она была сделана в виде валика, согнутого пополам. Место сгиба загнуто слегка вперед и схематически изображает голову. Дополнительным валиком изображен пояс. Ниже пояса ноги показаны слегка расходящимся валиком с загнутыми концами, обозначающими ступни.

Вторая (кат. 3) фигурка представлена фрагментарно, хотя возможно, так и было при отливке. Размер фигурки 3,8 см. Перед нами изображение нижней части человеческого тела начиная чуть выше талии и ниже. На теле просматривается изображение пояса. На правом боку, возможно, изображен меч, свисающий до середины бедра. Признаки пола отсутствуют. Ноги расставлены на ширину плеч и заканчиваются поперечной перекладиной, возможно, являющейся частью крепления. В.Г. Майсурадзе и Г.В. Инанишвили считают, что здесь изображена набедренная повязка с кинжалом (Майсурадзе, Инанишвили, 2004. С. 47).

kniga_brilewa1.indd 41 16.02.2013 02:52:02

Третья статуэтка (кат. 4) весьма любопытна. Ее размер 4,1 см. Перед нами изображение стоящего человека. Видно, что на стадии восковой модели голова была сделана поворотом на 180° овального в сечении прута. При этом образовавшийся на затылке изгиб преобразован в головной убор наподобие пилотки. С лицевой стороны на заглаженной поверхности двумя дополнительно прилепленными кругами показаны глаза. Шея и туловище одной толщины. Руки разведены в стороны и слегка протянуты вперед. Грудь закрыта округлым налепом, по форме напоминающим щит. Учитывая, что среди инвентаря святилища присутствуют надевавшиеся на щиты умбоны, такое предположение кажется логичным. Коррозия металла не дает точно рассмотреть все мелкие детали, но можно предположить, что щит крепился с помощью кожаных ремней, образующих две петли для рук, сами петли могли закрепляться на спине. На левой руке статуэтки видна одна такая петля, а на спине можно увидеть крепление. Ниже «щита» изображен пояс. Ниже пояса изображены расставленные на ширину плеч ноги. В отличие от остальных статуэток, возможно, здесь показана одежда в виде длинной юбки. Признаки пола не выражены.

Четвертая статуэтка (кат. 5) в позе ферта размером 4,8 см. Она изображает стоящего человека, руки которого лежат на поясе. Изображение головы аналогично предыдущей статуэтке с тем лишь отличием, что здесь верх пилотки сделан не заостренным, а в виде площадки. На шее видно объемное украшение или элемент одежды, внешне напоминающий намотанный на шею платок. Тело сформовано непропорционально длинным. Руки лежат на поясе, ноги сведены вместе. Левая рука расположена немного выше правой. Выступающая ниже руки деталь напоминает рукоятку холодного оружия. Возможно, рука лежит на рукоятке кинжала. На теле нет изображения пояса.

Пятая фигурка (кат. 6) размером 4,6 см выполнена схематично. Перед нами непропорционально вытянутое туловище, заканчивающееся утолщением, вероятно, обозначающим голову. Ниже боковыми отростками намечены руки. Складывается впечатление, что мастер прежде всего хотел показать пояс и мужскую половую принадлежность статуэтки, остальные детали для него были вторичны. Короткие ноги широко расставлены, стопы показаны бесформенным уплощением.

Шестая статуэтка (кат. 7) размером 2,3 см выполнена примитивно. Видно лишь, что мастер хотел изобразить стоящего человека мужского пола. Голова намечена утолщением и сразу переходит в тело без рук, на котором отчетливо виден пояс и обозначенные округлым налепом мужские признаки пола. Короткие ноги расставлены на ширину плеч.

Седьмая статуэтка (кат. 8) размером 2 см выполнена еще более схематично. Утолщением показана голова, поперечной накладкой — пояс, защипом обозначены мужские признаки пола. Ноги лишь намечены.

Восьмая статуэтка (кат. 9) размером 7 см выполнена тщательнее. Пропорционально изображено человеческое тело. Голова показана овальным утолщением. На голове виден трапециевидный головной убор, спускающийся на лоб в виде треугольника, а сбоку напоминающий пилотку, но более узкий и вытянутый. Острым конусом выступает нос. По бокам видны утолщения, возможно, таким образом показано украшение или прическа. С правой стороны виден овальный налеп, на котором выдавлены 4 треугольника, сходящиеся к центру. С левой стороны утолщение выглядит иначе. Здесь мы видим овальный налеп, окруженный валиком. Шея и туловище — одной толщины. На шее видна гривна. Руки лишь намечены, правая рука изображена частично, а левая лишь намечена. Понять положение рук невозможно. На туловище виден пояс. Ниже пояса два углубления. Возможно, таким образом показана женская половая принадлежность статуэтки. Прямые длинные ноги расставлены. Ступни показаны бесформенным уплощением.

Последняя фигурка (кат. 10) размером 2,7 см предельно схематична. Загнутый на стадии восковой модели пополам прут на линии сгиба уплощен, вероятно, так изображена голова. Накладка в середине прута изображает пояс, ниже которого утолщением обозначены мужские признаки пола. Расставленные на ширину плеч ноги заканчиваются повернутыми в правую сторону ступнями.

Как видим, коллекция бронзовой антропоморфной пластики из святилища Шилда выполнена в схематичной манере. Среди 14 статуэток 8 изображают мужчин, 3 — женщин, еще у 3 — признаки пола не выражены. Размер статуэток варьируется от 2 до 7 см. Изображения женщин отличаются наличием головного убора, для мужских статуэток характерно наличие пояса.

kniga_brilewa1.indd 42 16.02.2013 02:52:02

Лицо, как и голову в целом, не всегда даже изображают. Отметим, что количество статуэток животных в 13 раз больше, чем людей. Всего известно 189 экземпляров зооморфной пластики, которые проработаны и отлиты гораздо лучше (Майсурадзе, Панцхава, 1984. Табл. XXI–XXVI). Создается впечатление, что в составе инвентаря святилища Шилда обнаружены первые для центральнокавказской культуры неумелые попытки изображения человека в бронзе. Зооморфная скульптура представлена фигурами оленя, барана, собаки, льва, лягушки, черепахи, птиц.

Всего на святилище найдено 203 антропоморфных и зооморфных фигур. Для 58 из них проведен спектральный анализ состава металла. Металл распределился на четыре группы: 28 экз. сделаны из оловянистой меди; 23 экз. из сурьмяной бронзы; 4 экз. из оловянистой бронзы с мышьяком; 3 экз. из оловянистой бронзы с сурьмой. Среди фигурок не встречено изделий из чистой меди. Не найдено фигурок, секир и наконечников копья из металла с добавлением свинца и олова. Неизвестно, какой состав металла у антропоморфных фигурок, однако в целом он не отличается от других категорий инвентаря из бронзы (Майсурадзе, Инанишвили, 2004. С. 50). На основании анализа металла из святилища Шилда и сопоставления его с другими материалами из Восточной Грузии Г.В. Инанишвили и В.Г. Майсурадзе пришли к выводу о возможной локализации в Кахетском регионе вторичного производства бронзы (Инанишвили, Майсурадзе, 1999. С. 38).

В.Г. Майсурадзе и Г.В. Инанишвили с помощью комплексного анализа инвентаря святилища датировали памятник второй половиной II тыс. до н.э., хотя в заключительной части своей работы они не отрицают возможной верхней даты существования святилища в начале I тыс. до н.э. (Майсурадзе, Инанишвили, 2004. С. 48, 50). При первой публикации материалов за 1977 г. предварительная дата для святилища была ограничена XIV–XII вв. до н.э. (Пицхелаури, Дедабришвили и др., 1980. С. 95). К.Н. Пицхелаури считает, что святилище можно датировать эпохой поздней бронзы до появления железа, т.е. XIV–XIII вв. до н.э., отметив, что на памятнике встречаются единичные находки более позднего периода (Пицхелаури, 1979. С. 57–58).

Наиболее ранние даты для святилища дают: обсидиановый наконечник стрелы с выемчатым черешком (XXX–XIV вв. до н.э.), бронзовые наконечники копий с двумя рельефными полосками (XIII–XII вв. до н.э.), кинжал с составной рукояткой (XV–XIII вв. до н.э.), поясные пряжки с рельефным орнаментом (XV–XIII вв. до н.э.), наконечники копий с разомкнутой втулкой (XIV–XII вв. до н.э.), специфические высокогорлые керамические сосуды для питья (XIV–XI вв. до н.э.), поясные пряжки с рельефным орнаментом (XV–XIII вв. до н.э.), ромбовидные соединители для бус (XV–XIII вв. до н.э.). Следовательно, нижняя граница памятника не позднее XIV в. до н.э. Для верхней границы логично предположить XI в. до н.э., так как основной материал святилища не выходит за эти рамки. Наиболее поздняя дата бытования массивных бронзовых наконечников стрел IX–VII вв. до н.э. К сожалению, из публикации неизвестно, какое количество таких стрел было найдено на памятнике и в каком археологическом контексте (закрытый комплекс или переотложенный слой?). Однако наконечники стрел не упоминаются при перечислении вещей, происходящих из закрытых комплексов (из ям и сосудов), материал из которых не выходит за рамки XIV–XI вв. до н.э.

Обратившись к общему плану святилища (рис. 5), вспомним описанные в работах В.В. Бардавелидзе «врата божества». Округлый план святилища, сухая кладка и наличие центрального сооружения перекликаются с этнографическими свидетельствами. Возможно, места нахождения сосудов на плане святилища отмечают места, где росли священные деревья, в корнях которых обычно находились большие сосуды (Бардавелидзе, 1957. С. 68) и вокруг которых совершались хороводные пляски и песни (Бардавелидзе, 1957. С. 55). Мы знаем о нахождении 2 сосудов с пеплом и 2 сосудов с металлическими предметами. У корней деревьев находились обычно сосуды для вина. Можно предположить, что сосуды маркируют места произрастания священных деревьев на территории святилища. Обратившись к письменным источникам, отметим общие элементы инвентаря святилищ: большое количество металлических предметов, среди которых преобладают вооружение, сосуды для питья, украшения. В инвентаре святилища Шилда больше всего предметов вооружения (наконечники копий и стрел, топоры, мечи, кинжалы) и защиты (умбоны от щитов, пластинки от доспехов), орудия труда (серпы), украшения (поясные пряжки, пуговицы, браслеты, подвески, бусы), посуда (сосуды для хранения и питья). Таким образом, можно констатировать практически полное со-

kniga_brilewa1.indd 43 16.02.2013 02:52:02

впадение археологических данных и информации из письменных источников.

Преобладание предметов вооружения и личной защиты свидетельствует об общем уровне потребностей общества, создавшего святилище, где на первом плане была необходимость в нападении и обороне. Наличие большого количества сосудов для питья свидетельствует о таком элементе обряда, как совместное распитие священных напитков (вино, пиво). Обратим еще раз внимание на тот факт, что антропоморфные статуэтки сделаны менее искусно, чем зооморфные. Учитывая, что все предметы в святилище местного производства, возникает вопрос о навыках мастеров в производстве бронзовой антропоморфной пластики. Скорее всего, перед нами памятник переходного периода, фиксирующий переход от зооморфных богов к антропоморфным, когда мастерство изображения человека в бронзовой скульптуре только начало формироваться в изучаемом нами регионе.

В.Г. Майсурадзе и Г.В. Инанишвили считают ближайшими параллелями святилищу Шилда памятники Мели-геле I и Катланихеви (Майсурадзе, Инанишвили, 2004. С. 39). Сходство святилища Шилда и Мели-геле I не вызывает сомнений, а вот сходство со святилищем Катланихеви, на мой взгляд, ограничено лишь общими временными рамками существования. В Шилде святилище округлое в плане, а в Катланихеви — прямоугольное. Инвентарь в Шилде представлен преобладающим количеством изделий из металла, которые полностью отсутствуют в Катланихеви, где преобладают каменные и керамические предметы. Среди инвентаря святилища Катланихеви не найдено бронзовой антропоморфной пластики, но в обмазанном глиной бревенчатом строении (помещение 1) обнаружено рельефное изображение человеческой головы из глины, глаза которой инкрустированы обсидианом (Хахуйташвили, 1964. С. 95. Табл. X). Приведем в пример это святилище, чтобы дать представление об ином типе культовых построек, синхронных святилищу Шилда, но противоположных ему по содержанию.

Святилище Катланихеви находится на холме с двугорбым силуэтом к западу от скального комплекса Уплисцихе и к югу от г. Гори в Горийском районе Грузии. В 1957 г. был выявлен двухслойный памятник, нижний слой которого представлен поселением второй половины II тыс. до н.э., а верхний слой относится к святилищу. Памятник исследован в 1957–1962 гг. Оказалось,

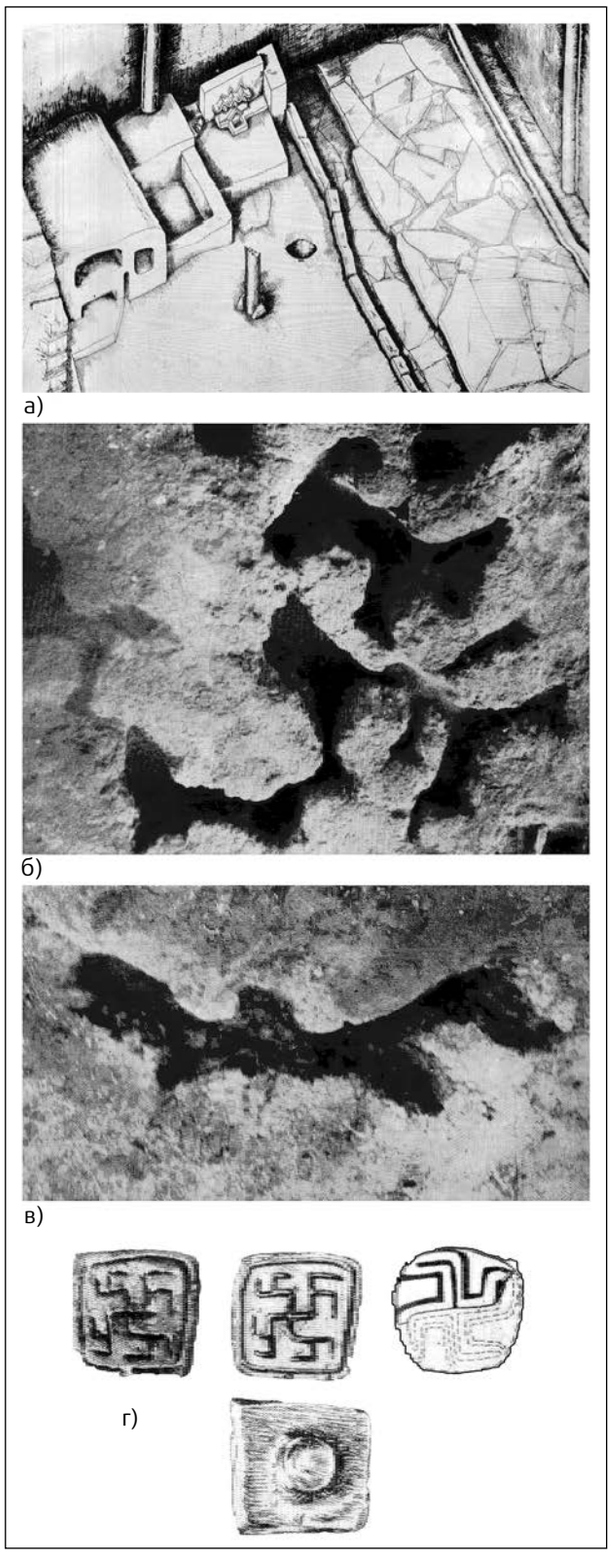

Рис. 6. Святилище Катланихеви: а) реконструкция внешнего вида помещения III; б–в) вырезанные в полу строения IV изображения животных; г) печати из строения I и IV (Хахуйташвили, 1964. Табл. XIII)

kniga_brilewa1.indd 44 16.02.2013 02:52:02

что люди, создавшие святилище, снесли и сбросили со склона остатки жилищ первого слоя. Сами же строения святилища погибли во время пожара. Д.А. Хахуйташвили считает, что причиной пожара стала борьба между общинами, в результате которой создавшие святилище племена проиграли, а их святилище было разрушено. Автор раскопок полагает, что победители, сжегшие святилище, жили на месте нынешнего городища Уплисцихе (Хахуйташвили, 1964. С. 100).

Комплекс культовых строений состоял из четырех примыкавших друг к другу помещений на главном гребне холма. Строение I было прямоугольной формы, к нему с востока примыкало строение II общей площадью 15 м², к которому с юго-востока примыкает квадратное в плане строение III площадью 16 м², к которому также с юго-востока примыкает помещение IV. К сожалению, общий план культовых построек исследователям восстановить не удалось, однако была сделана частичная реконструкция помещения III (рис. 6.а).

Строение I было бревенчатым помещением, обмазанным глиной. На глиняном полу вырезан силуэт животного (собаки) и вырыта яма глубиной 0,7 м. Углубления были заполнены углем, перемешанным с сожженными костями животных, обломками керамики и др. На полу обнаружены: обломки зооморфных глиняных фигурок (быка и др.); глиняная модель колеса; глиняная ложка; лощила; каменные ступки; керамические сосуды и их фрагменты; просверленная речная галька, плоская речная галька и диски из фрагментов керамики, использовавшиеся в качестве крышек для посуды; большое количество обсидиановых отщепов; камни от молотильной доски; глиняная печать со свастикой (рис. 6.г). У западной стены помещения в завале глиняной обожженной обмазки найдено рельефное изображение человеческой головы с инкрустированными обсидианом глазами (рис. 7). Глиняные и каменные скульптуры, у которых глаза инкрустированы другим материалом, появились на территории Месопотамии. Самая ранняя скульптура из мрамора, глазницы которой сделаны в виде углубления треугольной формы и инкрустированы слоновой костью (Handcock, 1912. Fig. 32 on p. 223), изображает короля династии Адаба (около XXV в. до н.э.) (Roger, Moorey, 1994. P. 48). Самая ранняя скульптура с инкрустацией глаз черным камнем относится ко времени династии Маништушу (XXIII в. до н.э.) (Handcock, 1912. Fig. 34.b, p. 225–226). Позже инкрустация глаз на круглой скульптуре, выполненной из различных материалов, получила широкое распространение на территории всей Передней Азии. В синхронном со временем существования святилища периоде в хеттском искусстве также была распространена инкрустация зрачка глаз черным камнем. Летом 2012 г. в Турции была найдена базальтовая скульптура хеттского царя, предположительно Суппилулиума I (1380–1334 гг.), у которой зрачки глаз инкрустированы черным камнем (http://www.itar-tass.com/c11/486557.html). В.Г. Ардзинба, описывая ритуалы и мифы Анатолии, отметил, что «становление статуи завершалось вставлением в нее глаз, сим-

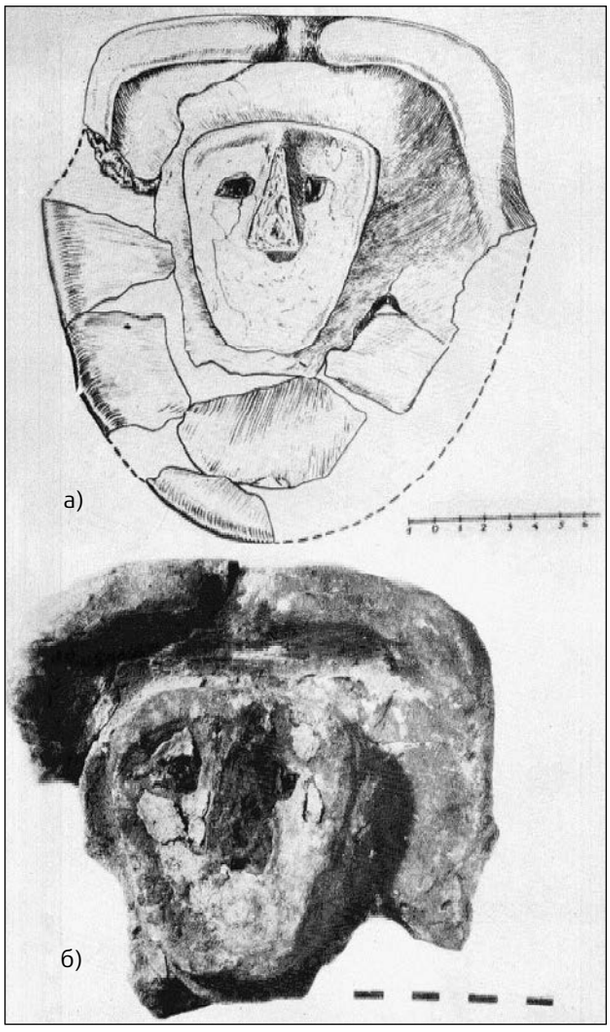

Рис. 7. Святилище Катланихеви. Рельефное изображение человеческого лица, с глазами, инкрустированными обсидианом (Хахуйташвили, 1964. С. 95. Табл. X):
а) реконструкция внешнего вида; б) фотография рельефа

kniga_brilewa1.indd 45 16.02.2013 02:52:03

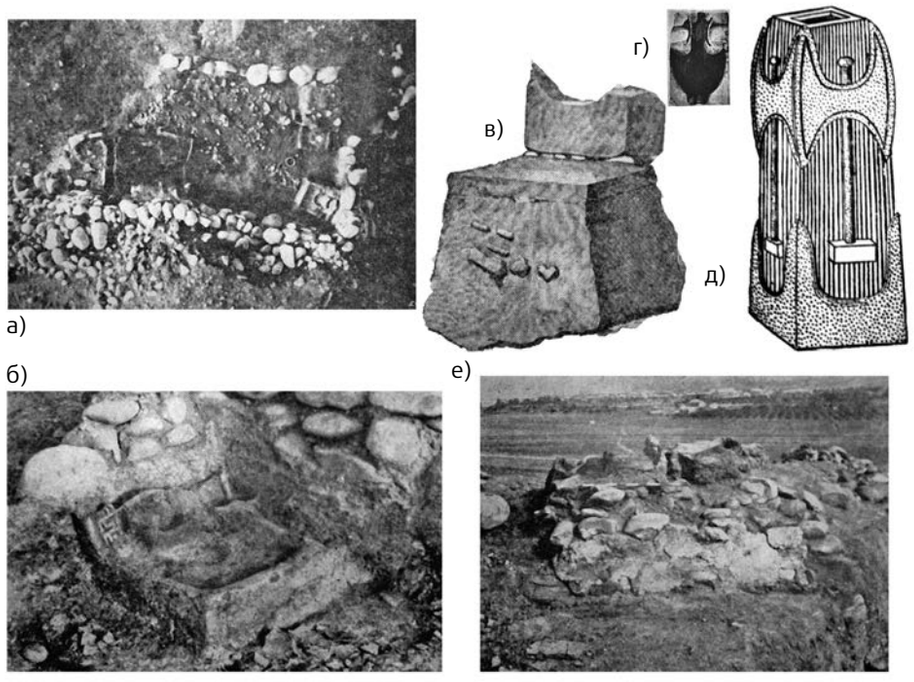

Рис. 8. Алтари поселения Нацаргора: а) креслообразный алтарь. Вид сверху. б) вид с боку (Гобеджишвили, 1951. Табл. XIV); в) реконструкция внешнего вида жертвенника в виде кресла из святилища Нацаргора (Там же. Рис. 15 на с. 261); г) фрагмент глиняной модели (двойной ?) секиры (Там же. Табл. XVII,6); д) реконструкция ступенчатого алтаря (Там же. Рис. 6 на с. 262); е) ступенчатый алтарь (Там же. Табл. XII,2)

волизирующих собой «рождение» (статуи и отождествленного с ней существа — бога, человека, космоса)» (Ардзинба, 1982. С. 109).

Я.А. Киквидзе считает, что рельеф был прикреплен к стене (Киквидзе, 1987. С. 210). Д.А. Хахуйташвили пришел к выводу, что строение I «является наиболее важной постройкой святилища» (Хахуйташвили, 1964. С. 95).

Строение II размером 3,5×4,2 м также было бревенчатым, обмазанным глиной. В северо-восточной части помещения вырыто 45 миниатюрных ямок, заполненных обожженой массой бледно-желтого цвета и покрытых раствором глины. На полу строения найдены: миниатюрные глиняные вазочки; диски из фрагментов керамики; камни от молотильной доски; предмет из полой кости, который авторы раскопок считают свирелью; лощила; галечные камни дискообразной формы.

Строение III размером 4×4 м. Пол на 40 см ниже, чем в предыдущем помещении, облицован одним рядом стоящих на ребре рваных камней. В южном углу найдены остатки печи, сложенной из рваного камня, обломков керамических сосудов и глины. Печь подобного типа использовалась в культовых и жилых постройках на поселении Ховлегора с XVI по IV в. до н.э. (см. ниже). Слева от печи обнаружен жертвенник в форме кресла. Нижняя часть жертвенника сделана из глины, а верхняя имеет плетенный из прутьев каркас. Г.Ф. Гобеджишвили предложил реконструкцию внешнего вида таких алтарей (рис. 8.в) (Гобеджишвили, 1951. С. 261. Рис. 15). Спинка жертвенника была украшена глиняными моделями головы быка. Подобные головы встречены также в памятниках Ховлегора и Нацаргора в слоях второй половины II тыс. до н.э. Схожие жертвенники в форме кресла были найдены на поселении докерамического неолита Чатал Хейюк (63–55 вв. до н.э.). По бокам задней спинки жертвенника в форме кресла иногда вставлялись рога быков. На похожем «жертвеннике» изображена богиня на троне в окружении леопардов, найденная на этом поселении (Mellaart, 1967. P. 181). Таким образом, креслообразная форма жертвенника в сочетании с символом быка имеет глубокие корни в переднеазиатской культуре начиная с эпохи энеолита.

Между стеной помещения и жертвенником найдена серолощеная миска. Перед жертвенником в пол вмазана чернолощеная миниатюрная ваза, покрытая двумя плоскими гальками и заполненная золой, перемешанной с углем.

Строение IV, возможно, имело балочное перекрытие. В юго-западном углу обнаружен жертвенник круглой формы и модели головы быка. В слое вокруг жертвенника обнаружены: камни молотильной доски, вкладыши кремневых серпов, пряслица, одна половина глиняной печати со свастикой (рис. 6.г), обломок глиняной фигу-

kniga_brilewa1.indd 46 16.02.2013 02:52:03

ры лошади, зернотерки, песты, лощила. За жертвенником стояла чернолощеная миниатюрная глиняная ваза с крышкой из плоской гальки. В вазе находились обугленные косточки винограда и лоха. В северной части помещения в поверхности пола вырезаны 15 ям различного размера и силуэты животных: быка, оленя, козла, собаки, дикой козы, ящерицы и др. (рис. 6.б, 6.в). Углубления заполнены золой и кусочками обгорелых костей. На полу обнаружены: обмазка стен; керамические сосуды и их фрагменты; фрагменты зернотерок; каменные зубцы от молотильных досок; кремневые вкладыши для серпов.

Керамика здесь составляет 80% находок. Своеобразная форма сосудов и орнамент на их поверхности позволили Д.А. Хахуйташвили найти аналогии материалам памятника среди инвентаря памятников переходного периода от поздней бронзы к раннему железу: керамику можно синхронизировать с III слоем Нацаргора (2-я половина II — начало I тыс. до н.э.), а также с IV и V слоями поселения Ховлегора (конец XII–VII вв. до н.э.) (Хахуйташвили, 1984. С. 99).

Культовые постройки на поселении *Ховлегора* расположены на краю предгорной долины правобережья р. Куры около сел. Ховле в Капском районе Грузии. На поселении выделено восемь горизонтов, относящихся ко второй половине II тыс. до н.э. — IV в. до н.э. (Мусхелишвили, 1971. С. 213). С IV и V слоями Ховлегора связан новый этап в жизни поселения. На этапе V слоя поселения (XII–X вв. до н.э.) вокруг холма появляется новое поселение, отделенное глубоким рвом и мощной каменной оградой от холма, который к этому времени превратился в цитадель и место отправления культа. В слое IV (IX–VII вв. до н.э.) недалеко от поселения возникает керамическая мастерская (Мусхелишвили, 1971. С. 213). В 1960 г. в V слое поселения Ховлегора было раскопано два помещения культового назначения. Одно из них получило в научной литературе название «комната с бараньими головами». Строение сооружено из бревен и обмазано глиной. В юго-западном углу комнаты устроена печь для выпечки хлеба, точная аналогия которой обнаружена в Катланихеви. В северо-западном углу находился жертвенник из глины, в центре которого обнаружен керамический сосуд. Вблизи алтаря — лепные головы барана. Возможно, они украшали очаг. В этой комнате найдены: глиняная маленькая льячка, маленькие глиняные человеческие статуэтки, железная скоба и нож, глиняный цилиндрический предмет и др. К этому же слою относится еще одно двухкомнатное строение, возведенное из камня на грязевом растворе с оштукатуренными стенами. В одной из комнат в углу обнаружена печь, вблизи которой на полу вылеплено схематическое изображение солнца. На штукатурке перегородки, разделяющей комнаты, заметны следы рельефных изображений. В другой комнате шесть ям вдоль стены. Под этой комнатой был расчищен VI слой, в котором находились лепные бараньи головы (Киквидзе, 1988. С. 214–215).

Культовые постройки на холме *Нацаргора* находится в 1,5–2 км на юго-запад от г. Цхинвала (Южная Осетия). Он был исследован во второй половине 40-х гг. XX в. под руководством Г.Ф. Гобеджишвили. Культовые постройки в третьем слое выложены из булыжника на глиняном растворе в нижней части, верхняя часть сооружена из бревен; стены обмазаны глиной с примесью самана; полы глинобитные. Раскопаны два ритуальных сооружения. В трех углах строения 5 на глинобитном полу расчищены 3 алтаря и жертвенники. Алтарь в восточном углу «креслообразной» формы (рис. 8.а, 8.в), сооружен из мелкого камня, битой керамики и глины. В заглубленной поверхности находился подковообразный очаг с двумя выступами, прикрепленный к юго-восточной стенке. На стене алтаря (спинке) в центре изображена голова быка, а в северном углу — свастика. В восточном углу алтаря вылеплены две миски. Внутреннее пространство очага заполнено золой. В окрестностях алтаря обнаружена терракотовая скульптура быка. В северном углу находился второй алтарь в форме кресла. Перед алтарем лежал слабообожженный глиняный диск. В южном углу расположен большой жертвенник, состоящий из четырех отделений. Перед ним разбросаны маленькие фрагменты крупных фигур быка. Рядом располагалась яма диаметром 0,2 м и глубиной 9,4 м, выложенная мелкими камнями и обмазанная глиной. Г.Ф. Гобеджишвили считает, что она служила для стока крови жертвенных животных (Гобеджишвили, 1951. С. 262–263). В строении № 2 находился «ступенчатый алтарь» (рис. 8.д, 8.е) размером 3×2,5 м и обломок глиняной модели двойной секиры (рис. 8.г). Автор считает, что модель секиры была «воздвигнута на алтаре» (Гобеджишвили, 1951. С. 275). На ступенях алтаря и вокруг него найдены сосуды, в том числе один трехгорлый; зернотерки; кремневые серпы; глиняные лепешки; бронзовые

kniga_brilewa1.indd 47 16.02.2013 02:52:03

предметы; булавы из основания оленьего рога; обломок глиняной антропоморфной фигурки, в которой Г.Ф. Гобеджишвили увидел «сидячее божество плодородия мужского пола» (Гобеджишвили, 1951. С. 263). В третьем слое Нацаргора были найдены формы для отливки мечей и наконечников копий, а также модели топора восточно-грузинского типа.

Как видим, в культовых постройках Нацаргора и Ховлегора не зафиксированы вырезанные в полу помещений животные. Сходство состоит в наличии общего вида алтарей, рельефных изображений на стене и керамическом материале, на основании которого поселение Катланихеви отнесено к концу XII–VIIIвв. до н.э.

Видно, что ритуалы людей, создавших эти святилища, отличались друг от друга. Если в святилище Шилда по количеству инвентаря на первый план выходят предметы вооружения и защиты, то в святилище Катланихеви больше всего земледельческих орудий (вкладыши серпов, камни от молотильных досок, зернотерки, песты), которые не представлены в инвентаре святилища Шилда. Я.А. Киквидзе считает, что в Катланихеви поклонялись аграрному культу (Киквидзе, 1988. С. 216). Культовый комплекс Катланихеви находит ряд близких аналогий с культовыми комплексами III слоя Нацаргора и Ховлегора, которые имеют общие элементы в строительной технике, форме печей, и алтарей, в инвентаре и др. Я.А. Киквидзе считает, что культовые комплексы принадлежали племенам с одинаковым уровнем и характером хозяйства, которые могли поклоняться богам «одинаковой природы и сущности» (Киквидзе, 1988. С. 217). Он также полагает, что эти комплексы являются эволюционным продолжением культовых построек Кавказа еще с эпохи энеолита (постройка IX в Имирис-гора; здание в Храмис Диди-гора). Находят они аналогии и в эпоху ранней бронзы (культовые площадки — Хизанаант-гора, Дигоми, Кикети; культовые строения — Квацхелеби, Амиранис-гора, Шенгавит и т.д.) и др. (Киквидзе, 1988. С. 217). Таким образом, рассмотренные два святилища эпохи поздней бронзы представляют собой два типа культовых сооружений, бытовавших на Южном Кавказе в эпоху поздней бронзы. Первый тип представлен святилищем Катланихеви и имеет глубокие местные корни, второй тип — святилищем Шилда, являющимся порождением нового времени, круг его аналогий ограничен синхронными памятниками и не имеет глубоких корней в прошлом.

Некоторые материалы святилища Катланихеви находят аналогии в другом синхронном святилище — Мели-геле I и дают возможность лучше понять их истоки.

Святилище Мели-геле I находится на южном берегу р. Мели-геле, в 7 км на юг от с. Мелаани Гурджаанского района Грузии (Кахетия). Здесь на небольшой территории в 1964–1967 гг. археологами выявлено четыре культовых объекта: Мели-геле I и II, Мелаани и Арашенда. Среди них древнейшим является Мели-геле I.

Материалы святилищ Мели-геле I и II опубликованы К.Н. Пицхелаури. Первая публикация с иллюстративными таблицами вышла в 1973 г. на грузинском языке (Пицхелаури, 1973. Табл. XXIII.2–L), а в 1979 г. — на русском (Пицхелаури, 1979. С. 51–54).

Святилище Мели-геле I представляет собой круглую площадку диаметром 40 м, окруженную

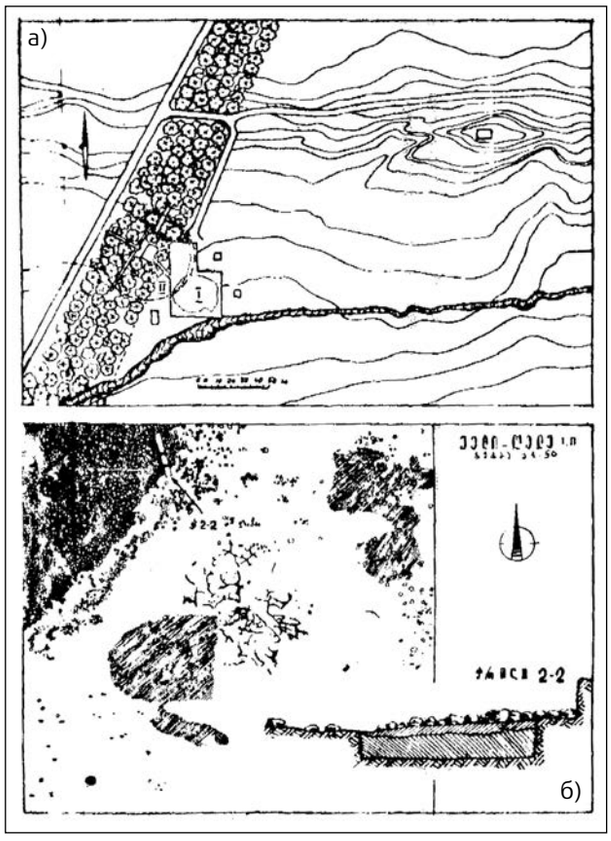

Рис. 9. Святилище Мели-Геле I и II (Пицхелаури, 1973. Табл. XXIII); а) общий план двух святилищ; б) общий вид святилища Мели-Геле I

рвом шириной 2 м и глубиной 0,6 м (рис. 9 и 10). Дно рва выложено булыжником небольшого размера. По всей площади памятника встреча-

kniga_brilewa1.indd 48 16.02.2013 02:52:03

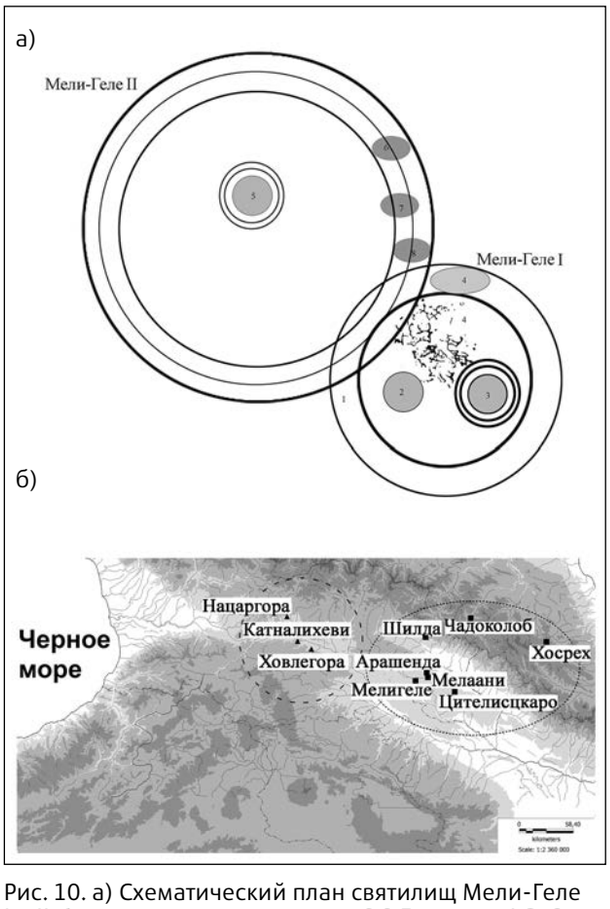

Рис. 10. а) Схематический план святилищ Мели-Геле I и II; 1 — ров вокруг святилища; 2,3,5 — ямы; 4,6–8 — скопления предметов; б) схематический план расположения святилищ Грузии

ются скопления предметов. Особенно много их во рву в северной части святилища. В восточной и западной части святилища располагались ямы диаметром 3–3,5 м, заполненные древесной золой и различными предметами, смешанными с ней. В центре каждой ямы стояли крупные керамические сосуды с чистой древесной золой и углями. Вокруг восточной ямы располагались два каменных кольца, заполненные чистой золой, окруженные небольшими сосудами и множеством мелких предметов. В центре самой высокой части святилища в земле сделаны углубления в форме изображений различных животных (бык, овца, баран, змея и др.) и птиц размером до 2 м. Они заполнены золой и обгоревшими костями овцы. Иногда здесь также находили маленькие сосуды или их фрагменты.

Изображения животных в грунте лучше сохранились по краям основной площади святилища, так как во время функционирования святилища в центральной части изображения

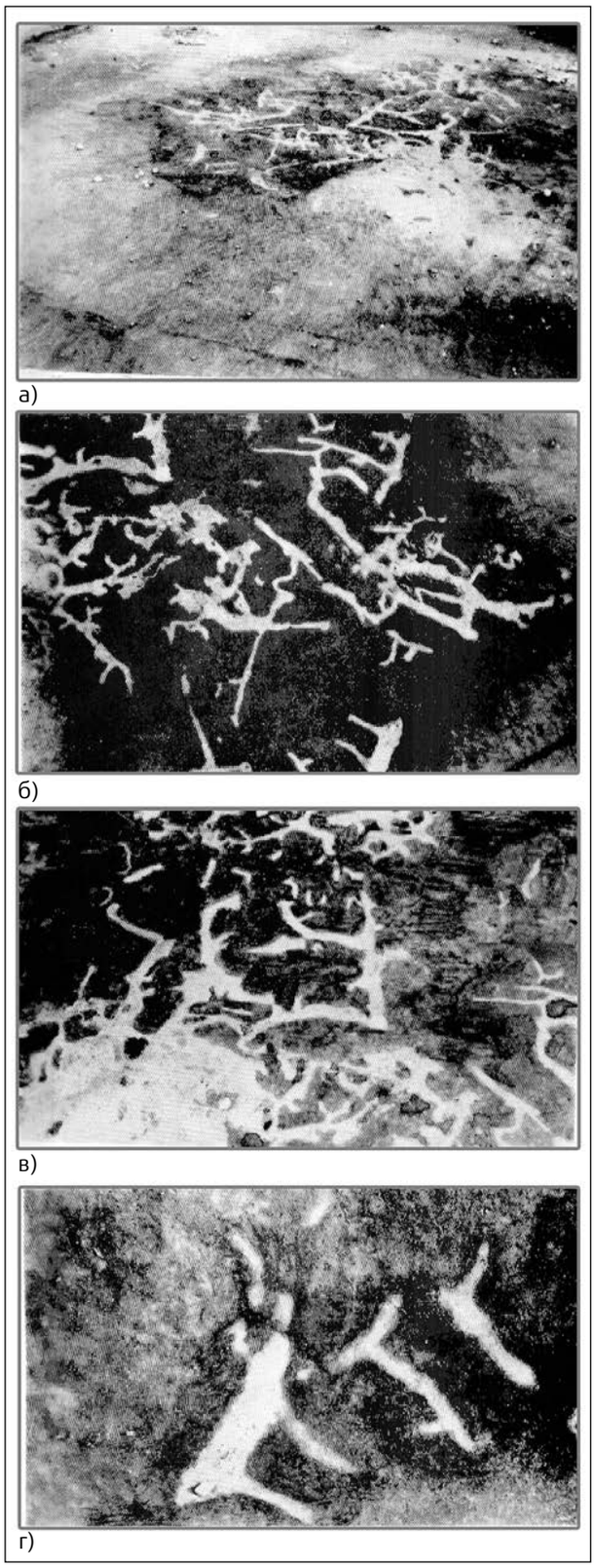

Рис. 11 . Святилище Мели-Геле I. Изображения животных, вырезанные в земле

kniga_brilewa1.indd 49 16.02.2013 02:52:03

животных и птиц часто обновлялись или перекрывались другими фигурами (рис. 11).

Расположение объектов на памятнике свидетельствует о смешанном характере этого культового объекта, объединившего в себе черты двух противоположных типов святилищ. Со святилищем Катланихеви его объединяют изображения животных, вырезанных в земле и заполненных золой (рис. 6.б, 6.в), а со святилищем Шилда — круглоплановая структура памятника, использование камня, наличие ям с керамическими сосудами и внутренних кольцевых структур.

Общая площадь святилища Мели-геле I в 3 раза больше, чем святилища Шилда. На территории святилища Мели-геле I найдено около 86 000 предметов, что в 24 раза больше, чем на территории святилища Шилда. Среди небольших скоплений предметов найдено семь бронзовых статуэток, в два раза меньше, чем в святилище Шилда. Опубликованы шесть из семи бронзовых фигурок (кат. 16–21). К сожалению, точное местоположение статуэток на территории святилища и окружавшие их в скоплениях предметы по публикациям восстановить не удалось. Еще две керамические антропоморфные фигурки украшали ушки сосудов (Пицхелаури, 1979. С. 51).

Основную часть материалов Мели-геле I составляют глиняные сосуды различных размеров, в основном мелкие. Среди них есть сосуды для питья, малых (высотой не более 2 см) и средних с высоким горлом (высотой 10–17 см) размеров. Керамические сосуды средних размеров особенно многочисленны, именно такие сосуды были найдены и в святилище Шилда. Сосуды средних размеров представлены также мисками, горшком с двумя петлевидными ушками и геометрическим орнаментом по тулову, стоящим на трех ножках, двугорлыми сосудами. Большие сосуды — одноручными кувшинами, ушки которых украшены геометрическим или зооморфным орнаментом (изображают овцу, змею, оленя, барана, козу). Тулово больших сосудов также украшено рельефными и резными изображениями животных и богатым геометрическим орнаментом. На двух фрагментированных сосудах изображена сцена охоты. При этом на одном из них видны два одиночных схематичных изображения человека, стреляющего из лука. Вся керамика изготовлена из мелкозернистой глины и хорошо отполирована. Встречаются также сосуды грубой лепки, украшенные концентрическими резными линиями и косыми насечками по краю венчика и донца. Керамические сосуды для вина («марани») разных размеров встречаются в основном во фрагментированном состоянии.

Предметы вооружения представлены разнообразно. Здесь обнаружено около 1 000 обсидиановых и кремневых наконечников стрел и их имитаций (XXX–XIV вв. до н.э.). Встречались также единичные экземпляры наконечника копья с сомкнутой втулкой и двумя рельефными поясками (XIII–XII вв. до н.э.); три имитации мечей; четыре — умбонов; пинцеты. Кроме того имели место следующие предметы.

Орудия труда: обломок бронзового серпа, вкладыши составных серпов, шило.

Украшения: сердоликовые бусы, бронзовые кольца, подвески (в том числе в виде птиц с треугольными вырезами), браслеты из тонкого бронзового жгута.

Элементы одежды: большое количество различного вида пуговиц, а также бронзовые пряжки с рельефным орнаментом (XV–XIII вв. до н.э.) и сурьмяные бляхи.

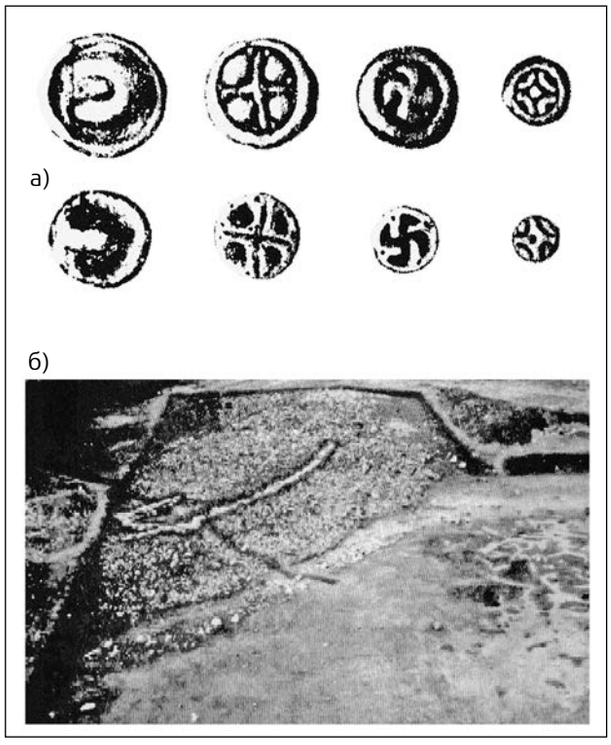

Рис. 12. а) Керамические печати. Мели-Геле I;
б) пересечение территории святилищ Мели-Геле I и II (Пицхелаури, 1973. Табл. XLVII.1)

Объекты культа представлены семью бронзовыми антропоморфными статуэтками (кат.

kniga_brilewa1.indd 50 16.02.2013 02:52:03

16–21), вырезанными в земле зооморфными изображениями (рис. 11), а также глиняными печатями (рис. 12.а).

К сожалению, не удалось познакомиться с коллекцией антропоморфной пластики святилищ Мели-геле I и II, поэтому размеры опубликованных фигурок и их описание даются по публикациям. Известны размеры только двух фигурок (кат. 19, 20) высотой 3,8 и 4,2 см. Можно предположить, что средняя высота прочих фигурок также невелика.

Первая фигурка (кат. 16) — непропорциональное изображение женщины, стоящей с вытянутыми вперед руками, в головном уборе, напоминающем современный поварской колпак. Голова округлой формы, лицо обращено вверх. Глаза и рот показаны дополнительными валиками, образующими овал, они были прилеплены к лицу на стадии создания восковой модели фигурки. Высота шеи равна длине ног, а шея и туловище показаны прутом одинаковой толщины. Руки подняты на уровень плеч и протянуты вперед. Женская грудь показана дополнительными округлыми налепами. Посередине туловища изображен пояс, под которым двумя небольшими углублениями намечены пупок и женские признаки пола. Ноги расставлены на ширину плеч, правая нога короче левой.

Вторая фигурка (кат. 17) — с таким же непропорционально вытянутым телом и укороченной правой ногой. Она изображена стоящей с направленными в разные стороны руками. Женщина украшена гривной, браслетами и поясом. Головной убор трапециевидной формы и височные украшения (или прическа) идентичны изображению на статуэтке из святилища Шилда (кат. 9). На статуэтке из святилища Шилда также изображены гривна и пояс, но нет браслетов на руках. Прическа больше не встречается на статуэтках Кавказа. Лицо обращено вверх, небольшими углублениями показаны глаза, нос и рот. Руки статуэтки направлены в стороны и приподняты вверх. На запястьях есть браслеты. Как и на предыдущей фигурке, налепами округлой формы на теле обозначены женская грудь и пояс. Однако углубление, обозначающее пупок, изображено выше пояса. Получается, что на предыдущей статуэтке пояс был на талии, а здесь — на бедрах. Короткие ноги расставлены, правая нога короче левой. К.Н. Пицхелаури считает, что две описанные фигурки изображают танцующих женщин (Пицхелаури, 1979. С. 53).

Третья фигурка (кат. 18) — с непропорциональным телом, длина шеи равна длине ног. Туловище украшают гривна, браслеты и пояс. Головной убор в виде обтягивающей шапки, закрывающей уши. На обращенном вверх лице углублениями обозначены глаза и рот, нос изображен рельефно. Непропорционально длинная и толстая шея украшена гривной. Руки разведены в стороны и локти слегка опущены вниз. Кисть правой руки обращена вверх, а левой — опущена вниз, на обе кисти надеты браслеты. На туловище изображен пояс, округлыми налепами обозначена женская грудь. Непропорционально короткие ноги одинакового размера расставлены на ширину плеч.

Четвертая фигурка (кат. 19) — высотой 4,3 см изображена стоящей со сведенными вместе ногами. Руки отсутствуют. Налепами на теле обозначена женская грудь, тело украшает пояс. К сожалению, изображение фигурки настолько схематично, что сказать что-либо более подробно не представляется возможным.

Пятая статуэтка (кат. 20) — размером 3,9 см изображена стоящей с разведенными в стороны руками и сведенными вместе ногами. Возможно, правая кисть изображена непропорционально большой или сжимает удлиненный предмет.

Шестая фигурка (кат. 21) — представлена в публикации лишь наброском ее силуэта. Можно только сказать, что перед нами изображение стоящего человека с расставленными на ширину плеч ногами и разведенными в стороны прямыми руками.

Таким образом, коллекция антропоморфной пластики из святилища Мели-геле I находит прямые аналогии среди пластики святилища Шилда. Их объединяют небольшой размер, общая непропорциональность и схематизм изображений, схожие позы, а также одинаковое изображение головного убора и височных украшений на двух статуэтках (кат. 17 и 9). Различия же видны прежде всего в половом распределении фигурок. Если в святилище Шилда из 14 фигурок лишь 3 изображения без сомнения можно отнести к женским, то в святилище Мели-геле I все 7 статуэток являются женскими изображениями. Здесь отсутствуют изображения мужчин.

Сравним вещи из Мели-геле I с материалом из святилищ Шилда и Катланихеви по категориям инвентаря. Наиболее показательна ситуация с предметами вооружения. В святилище

kniga_brilewa1.indd 51 16.02.2013 02:52:03

Мели-геле I найдено более тысячи обсидиановых и кремневых наконечников стрел, в то время как среди инвентаря святилища Шилда встречен лишь 1 обсидиановый наконечник, а в Катланихеви предметы вооружения вообще отсутствуют. Наконечник копья представлен здесь лишь 1 экземпляром, в то время как в святилище Шилда только в одном сосуде их 72 экз. Имитаций мечей найдено 3 экз., в то время как в святилище Шилда они встречены в массовом количестве. Среди инвентаря Мели-геле I есть единичные экземпляры пинцетов, отсутствующие в других святилищах. Топоров, кинжалов, мечей и доспехов здесь нет, хотя они имеются среди инвентаря святилища Шилда.

Таким образом, предметы вооружения в святилище Мели-геле I более архаичны. Массовым оружием являются обсидиановые и кремневые стрелы, не встречающиеся в археологических памятниках в слоях позднее XIV в. до н.э. Орудия труда не найдены в святилище Шилда, в то время как в святилище Катланихеви они представлены земледельческими орудиями, среди которых общими с Мели-геле I являются лишь каменные вкладыши для составных серпов. Украшения отсутствуют в святилище Катланихеви, но представлены примерно поровну в святилищах Шилда и Мели-геле I, в котором отсутствуют металлические, пастовые и стеклянные бусы. Керамические сосуды, как и в святилище Катланихеви, здесь являются наиболее частой находкой, в то время как в святилище Шилда представлены в меньшем количестве. Таким образом святилище Мели-геле I одновременно содержит в себе черты святилищ Катланихеви и Шилда, занимая промежуточное положение.

Особенностью святилища Мели-геле I К.Н. Пицхелаури считает разновременную перемещанность материалов. Поэтому хронологическая характеристика памятника стала возможной лишь при сопоставлении его материалов с материалами могильников в с. Земо Бодбе и Гадрекили. В результате удалось выделить изделия переходного периода от средней к поздней бронзе, а также материалы первой и второй ступеней эпохи поздней бронзы (Пицхелаури, 1979. С. 53). Переходный период от средней к поздней бронзы и ранний этап поздней бронзы К.Н. Пицхелаури в абсолютных датах относит к середине XV — второй половине XIII вв. до н.э., а второй этап поздней бронзы — ко второй половине XIII — первой половине XII вв. до н.э. (Пицхелаури, 1973. С. 219). Таким образом, время бытования святилища Мели-геле I можно ограничить периодом с середины XV по первую половину XII в. до н.э. Видимо, святилище Мели-геле I появилось на полтора века раньше, чем святилище Шилда, и на три с половиной века раньше, чем святилище Катланихеви. Следовательно, можно предположить, что зародившиеся в рамках святилища Мели-геле I религиозные идеи и культы развивались в двух направлениях: носители культов земледельческого характера в дальнейшем получили свое развитие в святилищах типа Катланихеви, а носители идей, где приоритетом была война, создали святилища типа Шилда.

Носители культов земледельческого характера изменили форму святилища с круглой на квадратную, выработали новую форму жертвенников (в форме кресла (или трона) и округлых), не использовали в ритуалах предметы вооружения и украшения, а только орудия труда и керамические сосуды. Они ввели обычай вырезать в земле зооморфные изображения и отказались от бронзовых антропоморфных и зооморфных скульптур, сохранив известные на Кавказе в ритуалах керамические фигурки еще с энеолитических времен.

Воинственные племена, полностью сохранив зафиксированную в Мели-геле I структуру святилища, отказались от вырезания изображений животных в земле, но начали отливать их в большом количестве в бронзе. Они гораздо больше в ритуалах использовали предметы вооружения и украшения, а не орудия труда. Керамические сосуды они использовали в ритуальных церемониях меньше, чем более мирные племена земледельцев. На основании этих фактов можно констатировать возросшую военную роль мужчины, приведшую к увеличению статуэток, изображающих представителей сильного пола.

Можно полагать, что разделение на два типа культовых памятников произошло осознанно, а использование в культовых целях тех или иных общих в прошлом элементов было разделено преднамеренно, в силу изменения конкретной ситуации. Разделение произошло, скорее всего, к периоду появления святилищ Шилда и Катланихеви, т.е. к XIV и XII вв. до н.э. К.Н. Пицхелаури считает, что в этот период появляется какая-то опасность, в результате чего селища перемещаются со склонов гор и равнин на холмы, вокруг них сооружаются оборонительные строения. В погребениях этого времени в большом количестве встречается оружие (Пицхелаури, 1973.

kniga_brilewa1.indd 52 16.02.2013 02:52:03

С. 43). К.Н. Пицхелаури связывает возросшую роль оружия в обрядах с событиями конца XIII в. до н.э., когда была уничтожена Хеттская держава и началось вторжение «народов моря». На Южном Кавказе появляются переднеазиатские кинжалы и «субмикенские» булавки (Пицхелаури, 1973. С. 43). Я.А. Киквидзе напротив, полагает, что главная причина опасности была заложена во внутреннем развитии общества, достигшего высшей степени варварства, когда усилены героический элемент и роль героя в обществе (Киквидзе, 1988. С. 107). Можно сделать вывод, что святилище Шилда было создано воинствующими племенами, достигшими «высшей степени варварства», а святилище Катланихеви — племенами-земледельцами, выбравшими другой путь развития. Уничтоженное в огне святилище Катланихеви иллюстрирует судьбы племен, выбравших ислючительно земледельческий путь развития. Земледельцы и их постройки стали объектом для набегов воинственных племен. Подтверждает это предположение ситуация на поселении Ховлегора с близким святилищу Катланихеви инвентарем в V слое, связанном с этапом строительства святилища. К этому периоду относятся оборонительные укрепления в виде глубокого рва и мощной каменной ограды.

Святилище Мели-геле II расположено рядом со святилищем Мели-геле I. Юго-восточная часть площадки Мели-геле II перекрывает северо-западную часть святилища Мели-геле I (рис. 9.а; 12.б). На фото (рис. 12.б) видны вырезанные в земле зооморфные изображения Мели-геле I и ров вокруг. В ров спускается вымощенная мелкими камнями площадка более позднего святилища. К.Н. Пицхелаури утверждает, что между слоями двух святилищ нет стерильной прослойки, однако инвентарь обоих объектов различен, что объясняется малочисленностью археологических материалов из святилища Мели-геле II (Пицхелаури, 1979. С. 54). Общее количество найденных на территории Мели-геле II предметов не опубликовано, поэтому провести сравнительный анализ размеров и количества найденных материалов не представляется возможным. Сам факт строительства двух разновременных святилищ в одном месте свидетельствует о преемственности традиций и существовании стабильного местного населения.

Оба святилища Мели-геле обнаружены во время посадки лесополосы, в результате чего центральная часть святилища Мели-геле II была потревожена на глубину до 0,7 м, а остальная часть была исследована археологами.

Диаметр святилища Мели-геле II равен 90 м, что превышает размеры Мели-геле I (его диаметр 40 м). Комплекс был окружен каменной оградой, выложенной сухой кладкой, как в святилище Шилда. Однако Мели-геле II был окружен не одним каменным кругом, а тремя. Местами они располагались как террасы. Между ними встречаются перегородки (рис. 12.б). Пространство между кругами заполнено сильно обожженными камнями. Местами среди камней ограды Мели-геле II встречаются украшения (бусы, пуговицы, подвески), железное боевое оружие (наконечники копий и стрел, кинжалы), обсидиановые отщепы. В единичных экземплярах там найдены наконечники стрел, копий и браслетов. Внутри ограды обнаружены фрагменты керамических сосудов. В отличие от Мели-геле I, где преобладали сосуды средних размеров, здесь находят либо большие сосуды для хранения вина (квеври), либо малые сосуды: миски, небольшие сосуды для питья.

Особый интерес представляют обнаруженные на территории святилища два фрагмента кубков на высокой ножке с одной ручкой. Это керамика белого цвета, покрытая глазурью. Поверхность одного из фрагментов окрашена желтой краской и имела бесцветное прозрачное покрытие. Второй фрагмент украшен полосами зеленовато-синего и желтого цвета и также покрыт бесцветной глазурью (Мамаишвили, 1976. С. 11).

Производство глазури связано с производством стекла. С IV–III тыс. до н.э. глазурование сосудов было известно в Египте, Месопотамии и Эламе. Позже эта техника получила повсеместное распространение в Передней Азии. Известно, что глазурью покрывали даже кирпичи.

В Грузии глазурованные изделия появляются в виде фаянсовых бус в Триалетских курганах эпохи средней бронзы. Глазурованные сосуды найдены на территории Армении, Азербайджана и Грузии в могильниках Марылын Дереси, Самтавро и в одном из Дигомских курганов. Тип всех найденных в указанных памятниках сосудов — кубок, что совпадает с типом глазурованных сосудов, фрагменты которых были найдены на территории святилища Мели-геле II. Поверхность сосудов расписана желтым, зеленым, зеленовато-бирюзовым, реже — черным цветом.

Глазурованные кубки из Азербайджана и Армении примерно такой же формы и оди-

kniga_brilewa1.indd 53 16.02.2013 02:52:03

наково расписаны вертикальными цветными полосами. По мнению К.Н. Пицхелаури, это свидетельствует об импортном характере этих сосудов (Пицхелаури, 1979. С. 41). Подобные кубки были широко распространены в Ассирии. Древнейшим таким сосудом является кубок с начертанной на нем клинописью с именем царя Ададнирари I (1295–1264 гг. до н.э.). Такие сосуды существовали до VI в. до н.э. К.Х. Кушнарева считала, что глазурованные кубки появились на Южном Кавказе не раньше середины VIII в. до н.э. (Кушнарева, 1959. С. 385). К.Н. Пицхелаури на основании находок глазурованных кубков в погребениях с бронзовыми мечами в Самтаврском могильнике считает возможным удревнить время их появления на Южном Кавказе до конца II тыс. до н.э. (Пицхелаури, 1979. С. 41). Находки импорта такой хрупкой категории инвентаря, как керамические сосуды, свидетельствуют о тесных контактах и налаженных торговых путях между людьми, создавшими святилище Мели-геле II и жителями Ассирии Новоассирийского периода (934–609 гг.). В этот период Ассирия была мощной державой, подчинившей земли Вавилона и других государств Месопотамии и Сирии и представляла угрозу даже для Египта. Позднее она сама была уничтожена объединенными войсками вавилонян, мидийцев и скифов.

При исследовании поврежденного слоя центральной части святилища Мели-геле II найдены различные бронзовые и железные предметы, среди которых отметим бронзовые зооморфную (лошадь) и антропоморфную (мужчина) фигурки, железные наконечники копий, нож с горбатой спинкой, бронзовые кинжалы, шилья, бусы из различных материалов. В нетронутом культурном слое в трех местах обнаружены плоские днища больших керамических сосудов для хранения вина (квеври) и круг из речных камней диаметром 0,7 м. Центр круга и его окрестности в радиусе 0,5 м были покрыты древесной золой, в которой найдено несколько бронзовых украшений. К.Н. Пицхелаури считает, что здесь располагался жертвенник (Пицхелаури, 1979. С. 54).

Конструктивные особенности святилища Мели-геле II заключаются в отсутствии изображений животных, вырезанных в земле, и в наличии трех каменных кругов. Из публикаций неясно, сколько всего днищ сосудов было зафиксировано и в каких местах. Неизвестно и количество ям. Можно лишь предположить, что их было больше, чем одна. К.Н. Пицхелаури упоминает многочисленность находок предметов вооружения на территории святилища Мели-геле. В публикациях описание орудий труда полностью отсутствует.

В святилище Мели-геле II найдены две антропоморфные статуэтки, изображающие мужчин (кат. 22, 23). Они опубликованы без масштаба и подробного описания. Можно лишь заметить, что они отличаются подчеркнутой схематичностью.

Первая статуэтка (кат. 22) — человек, стоящий с расставленными на ширину плеч ногами. Руки опущены вдоль тела, кисти рук протянуты вперед. На голове изображен такой же головной убор, как у одной из статуэток святилища Мелаани (кат. 24). Черты лица показаны схематично.

Вторая статуэтка (кат. 23) еще более схематична. Можно лишь различить стоящую человеческую фигуру с разведенными руками и расставленными на ширину плеч ногами.

Описанные фигурки схематизмом и примитивностью изображения не отличаются от статуэток святилищ Мели-геле I и Шилда. Позы фигурок выполнены в однотипной позе: стоящими с расставленными на ширину плеч или сведенными вместе ногами, с протянутыми вперед или опущенными вдоль тела руками.

К.Н. Пицхелаури датирует святилище Мели-геле II временем появления и распространения железных предметов вооружения в Закавказье — IX–VII вв. до н.э. (Пицхелаури, 1968. С. 302).

Святилище Мелаани расположено в окрестностях с. Мелаани в Гурджаанском районе Грузии. Памятник открыт при проведении сельскохозяйственных работ, к началу археологических раскопок культурный слой святилища был почти полностью уничтожен (Пицхелаури, 1979. С. 54). Первая подробная публикация материалов сделана К.Н. Пицхелаури в 1965 г. (Пицхелаури, 1965. Табл. XVI–XXX), а описание на русском языке опубликовано в 1979 г. (Пицхелаури, 1979. С. 54–57).

Верхний горизонт сохранившейся части святилища представлен каменной насыпью, состоящей из потрескавшихся и раздробленных в огне камней. Мощность слоя 20 см. Вдоль центральной части проходила другая насыпь, состоящая из крупных обломков и целых камней. Местами в ней сохранились поперечные перегородки. К.Н. Пицхелаури считает, что описанные камни являются остатками ограды святилища (Пицхелаури, 1979. С. 55). Однако, обратившись к пла-

kniga_brilewa1.indd 54 16.02.2013 02:52:04

ну святилища Шилда, отметим, что в центре его находилось д ополнительное округлое сооружение с перегородками. Само расположение насыпи в центральной части святилища, а не на его периферии свидетельствует о наличии какого-то строения, а не ограды.

Грунт под каменной насыпью не утрамбован. Все обнаруженные предметы располагались группами. Основная часть найденного материала была сгруппирована в пяти местах: внутри и вокруг горшка, до половины углубленного в грунт; в двух ямах, заполненных золой и углем, и под кучей камней. Скопления предметов были сгруппированы в комплексы. В публикациях на русском языке не указано точное местоположение комплексов на территории святилища. Известно, что комплекс 1 связан с находками в горшке и вокруг него, комплексы 2 и 3 связаны с ямами.

Всего на территории раскопанной части святилища обнаружены фрагменты почти 1000 сосудов, 234 предмета вооружения и фрагментов конской сбруи, а также хозяйственные и культовые вещи. К хозяйственным вещам относятся 2 ножа для подрезки виноградной лозы, 2 слитка, 9 ножей, 3 серпа, 7 бронзовых поясов и др. К культовым предметам причислены 4 мужские статуэтки. В публикациях встречаются 2 бронзовых фигурки и 1 фрагмент глиняной. Остается лишь предположить, что на территории святилища Мелаани были найдены 2 бронзовые и 2 глиняные антропоморфные статуэтки.

До начала археологических работ на территории святилища были найдены предметы из бронзы: браслеты (не менее 2 экз.), пинцеты (не менее 2 экз.), а также имитация секиры, подвеска в виде серпа и др. Вне комплексов обнаружены бронзовая обкладка щита, бронзовый сосуд на поддоне диаметром 13 см с ручкой из бронзового прута, свернутого пополам, длиной 5 см, украшенный орнаментом в виде выбитых с внутренней стороны шишковидных выступов. Бронзовый сосуд был заполнен многочисленными бусинами, сделанными из различных материалов.

Обратимся к составу комплексов.

Комплекс 1 состоял из керамического сосуда, заполненного различными предметами и находками вокруг него. Здесь найдены: бронзовые мечи кахетского типа (не менее 4 экз.), бронзовые наконечники копий (не менее 9 экз.), бронзовые стрелы с длинным стержнем и опущенными крыльями восточно-закавказского типа (не менее 3 экз.), бронзовые удила без псалий (не менее 2 экз.), бронзовые подвески (не менее 3 экз.) и гривна (1 экз.); бронзовые ножи с черенковой ручкой (не менее 3 экз.); бронзовые и каменные подвески (не менее 9 экз.); браслеты (9 бронзовых и 1 железный), 4 бронзовых пояса закавказского типа, фрагмент железного меча, железные наконечники копий (не менее 3 экз.), железные серпы (не менее 3 экз.), железные кинжалы (не менее 4 экз.), железные большие вытянутые ножи (не меньше 2 экз.), железные наконечники копий (не менее 11 экз.). Все предметы относятся к широкому диапазону дат между XIII и VII вв. до н.э.

Комплекс 2 связан с предметами из ямы 1. Здесь найдены исключительно элементы конской упряжи: 5 бронзовых конусовидных блях конского гарнитура; бронзовые двукольчатые удила с псалиями (не менее 4 пар); бронзовые удила без псалий (не менее 11 пар); железные удила без псалий (не менее 1 пары); бронзовые псалии без удил (не менее 2 пар). Все элементы конской упряжи относятся к переходному периоду от эпохи поздней бронзы к раннему железу.

Комплекс 3 связан с находками в яме 2 на центральной площадке. До начала раскопок здесь обнаружены фрагменты кинжалов с составной рукояткой, стрела восточно-закавказского типа; 2 фрагмента мечей кахетинского типа; 2 фрагмента наконечников копий, бронзовое шило и другие мелкие предметы во фрагментированном состоянии. Внутри ямы 2 найдены: бронзовые мечи кахетинского типа (не менее 6 экз.); железный нож с горбатой спинкой (1 экз.); фрагменты глиняных сосудов малых форм (кружки, миски, чаши); кувшины различных форм; фрагменты больших сосудов, украшенные волнообразным орнаментом и насечками по венчику; ручки сосудов с зооморфными изображениями (змея, баран); фрагмент зооморфной статуэтки; бронзовый серп; скифские наконечники стрел (не менее 11 экз.); фрагменты керамических сосудов баночных форм. Датировка комплекса 3, возможно, в тех же рамках, что и комплекса 1.

В описании памятника нет информации о месте нахождения антропоморфных статуэток. Мы можем лишь предположить, что они были найдены в тех же местах, что и в синхронных святилищах — вблизи каменной ограды или на центральной площадке. Найденные здесь фигурки отличаются от статуэток других святилищ большими размерами и детальной прора-

kniga_brilewa1.indd 55 16.02.2013 02:52:04

боткой элементов фигуры. Однако в их абрисе просматривается непропорциональность — удлиненное тело и короткие ноги.

Первая фигурка (кат. 24) отличается большими размерами. Ее высота 19 см. Она изображена стоящей с разведенными в стороны руками и ногами на ширине плеч. На голове убор в виде перевернутого усеченного конуса небольших размеров. Возможно, такой же головной убор изображен на одной из статуэток из святилища Мели-геле II. Лицо передано в интересной технике — на овале от бровей до подбородка сделан плоский срез. Нос больших размеров выступает вперед. Глаза показаны двумя кругами, прилепленными на стадии восковой модели в углы, образованные на стыке бровей и носа. Рот представлен углублением в виде прямой линии, сделанным также на стадии восковой модели. Губы слегка выступают вперед. На уровне глаз по бокам двумя полукруглыми налепами, образующими окружность, показаны уши. Отметим, что изображение ушей вообще редко встречается на фигурках. Шея одной с туловищем ширины, она изображена непропорционально длинной. Шея украшена тремя гривнами, плотно зафиксированными под подбородком. Линия шеи продолжается линией рук, разведенных в разные стороны. Руки короткие, кисть широкая, пальцы лишь обозначены. В правой кисти изображен небольшой удлиненный сосуд для питья. На теле двумя округлыми небольшими налепами обозначена грудь. Через правое плечо под левую руку перекинута перевязь, к которой, по мнению К.Н. Пицхелаури, прикреплен кинжал кахетинского типа (Пицхелаури, 1959. С. 132). Мужские признаки пола детально проработаны и подчеркнуто увеличены. Короткие ноги изображены необычно — высоко поднятое колено, показанное треугольным выступом, в результате чего создается впечатление, что бедренная кость чрезвычайно короткая, а нога от колена и ниже показана пропорционально. Пальцы ног обозначены рельефными выступами.

Вторая фигурка (кат. 25) меньшего размера, ее высота 9 см. Мужчина изображен стоящим, его ноги расставлены на ширину плеч, а руки разведены в стороны и подняты вверх. Головной убор удлиненной формы плотно облегает голову и, сужаясь, спускается к шее в виде заостренного окончания. Модель головного убора сложно определить. Контур показан валиком, идущим от затылка вокруг лба. Центральная часть головного убора показана четырьмя валиками. Подобный головной убор на антропоморфной пластике Кавказа больше не зафиксирован. Лицо изображено тем же приемом, как и на предыдущей статуэтке, с помощью уплощения. Но если на первой фигурке поверхность образована ровным срезом, то здесь путем простого вдавления, поэтому лицо кажется вогнутым вовнутрь. Судя по расположению носа, сначала на стадии восковой модели на поверхности лица был сформирован большой нос пирамидальной формы, от которого отсечена нижняя часть, в результате чего образованы губы, а затем боковые стороны были вдавлены, в результате чего нос немного съехал влево, а рот — вправо. Глаза показаны такими же круглыми налепами, но в центре каждого глаза сделано углубление. Шея одной толщины с туловищем. Она непропорционально удлинена и украшена двумя гривнами. Одна гривна плотно прижата к подбородку, а ее концы заведены на затылок. Вторая гривна расположена традиционным способом. Правое плечо поднято вверх, а правая рука, в которой сжато метательное оружие (копье), отведена в сторону и поднята вверх. Левое плечо ниже правого, левая рука также отведена в сторону и поднята вверх. Кисти рук находятся на одном уровне. В левой руке изображен щит овальной формы. Непропорционально длинное тело украшено оригинальным поясом. Он сделан на стадии восковой модели из свернутой пополам заплетенной веревки диаметром 0,3 см. В результате получилось изображение, напоминающее пшеничный колосок. Под поясом углублением показан пупок. На непропорционально удлиненном теле натуралистично изображены мужские половые органы в состоянии эрекции. Ноги в два раза короче длины туловища. Колени и пальцы ног не изображены.

Описанные две фигурки кардинально различаются между собой мастерством исполнения. Отметим, что изображенные на них предметы: гривны, кинжал кахетинского типа, щит и копье представлены в материалах святилища, где были найдены накладка на щит, наконечники копий, гривна и кинжалы кахетинского типа. Святилище Мелаани отличается от выше описанных культовых памятников наличием новых категорий инвентаря в виде предметов вооружения (железные мечи и ножи, железные наконечники копий, скифские стрелы), деталей конской узды, украшений (гривна, железные браслеты), орудий труда (железные серпы).

kniga_brilewa1.indd 56 16.02.2013 02:52:04

Сравнительный анализ категорий инвентаря показывает близость святилища Малаани к святилищам Шилда и Мели-геле I. Так, кинжалы с составной рукояткой (XV–XIII вв. до н.э.) встречаются на территории святилищ Шилда и Мели-геле I, пинцеты найдены в составе инвентаря Мели-геле I, накладки на щиты — в Шилде, бронзовые серпы и шилья — в Мели-геле I.

Время бытования святилища Мелаани К.Н. Пицхелаури определил как XIII — конец VII — начало VI в. до н.э. (Пицхелаури, 1979. С. 55–57).

Существуют еще два похожих по структуре с описанными святилища, где возможны находки бронзовой антропоморфной пластики. Приведём их краткую характеристику.

Святилище Арашенда обнаружено недалеко от с. Арашенда (Грузия) в 1969 г. К этому времени оно было практически полностью разрушено. Местные жители брали со святилища камни для строительных работ. Здесь были найдены пережженные камни, множество керамики и бронзовых изделий, в том числе отсюда происходит фибула «субмикенского» типа. К.Н. Пицхелаури считает, что святилище Арашенда похоже на святилища Мели-геле II и Мелаани, и отмечает, что в окрестностях святилища найдены поселение и многоярусный могильник (Пицхелаури, 1979. С. 57). Судя по характеру памятника, здесь могли быть найдены бронзовые антропоморфные статуэтки. Близкое к вышеописанному святилище было обнаружено в окрестностях с. Цителицкаро (Грузия) (Пицхелаури, 1979. С. 58).

Обратившись к структуре расположения вышеупомянутых святилищ на местности (рис. 10.б), легко заметить, что культовые памятники расположены двумя компактными группами. Святилища Катланихеви, Нацаргора и Ховлегора расположены в Шида-Картли, а Мели-геле I и II, Шилда и Мелаани — в Кахетии. Я.А. Киквидзе предполагает, что близость культовых комплексов можно объяснить одинаковым уровнем и характером хозяйства (Киквидзе, 1988. С. 217). По мнению К.Н. Пицхелаури, в период перехода от средней к поздней бронзе (XV–XIII вв. до н.э.) на территории центрального Закавказья была распространена однообразная материальная культура. На второй ступени эпохи поздней бронзы (с XII в. до н.э.) на территории Восточной Грузии выделяются две археологические культуры: Шида-Картли и Кахети, которые с X по VII в. до н.э. представляют одну археологическую культуру (восточногрузинскую) с четырьмя локальными вариантами (Пицхелаури, 1973. С. 220). Наглядно демонстрирует такое развитие материальной культуры в регионе и эволюция святилищ.

Выстраивается хронологическая преемственность между описанными святилищами. К переходному периоду от средней к поздней бронзы относится только святилище Мели-геле I, существовавшее с середины XV до первой половины XII в. до н.э. Это святилище имеет общие черты в конструктивных особенностях и материальной культуре со святилищем Катланихеви в Шида-Картли, существовавшим в конце XII–VIII вв. до н.э. Их объединяют вырезанные в земле и заполненные золой фигуры животных, находки печатей и вкладышей серпов, а также большое количество керамических сосудов. В Шида-Картли появляется особая форма жертвенников (креслообразные и ступенчатые), вырабатывается традиция создания рельефных изображений, среди инвентаря квадратных в плане культовых построек преобладают орудия труда. Все эти компоненты отмечены на святилищах Катланихеви, Нацаргора и Ховлегора.

Святилища типа Мели-геле I нашли свое развитие в Кахетии. Ближайшей аналогией по составу инвентаря является святилище Шилда, существовавшее в XIV–XI вв. до н.э. и отличающееся находками топоров и их имитаций. Эти святилища объединяют находки обсидиановых наконечников стрел, бронзовых наконечников копий с сомкнутой втулкой и двумя рельефными поясками, бронзовых кинжалов с составной рукояткой, имитаций мечей, поясных пряжек с рельефным орнаментом и сердоликовых бус. В святилищах Кахетии нет вырезанных в земле животных. Следующим по хронологии было святилище Мелаани, существовавшее с XIII по VIII в. до н.э. и отличавшееся наличием ассирийских керамических импортов, элементов конской узды и большим количеством железных предметов. Святилища Мелаани и Мели-геле I объединяют находки пинцетов, бронзовых серпов и шил. Святилища Мелаани и Шилда объединяют находки массивных двукрылых черешковых наконечников. Замыкает цепочку культовых мест Кахетии святилище Мели-геле II, существовавшее с IX по VII в. до н.э. Со святилищем Мелаани их сближает наличие скифских стрел, со святилищем Мели-геле I — находки обсидиановых вкладышей серпов. Общими для всех святилищ Кахетии является следующие конструктивные особенности: круглоплановая структура; наличие ям, обложен-

kniga_brilewa1.indd 57 16.02.2013 02:52:04

ных камнями; ограда в виде каменных кругов. Общими элементами материальной культуры являются: бронзовые наконечники копий, браслеты, подвески, бусы, небольшие керамические сосуды для питья.

Приведенный хронологический ряд дает характеристику святилищ и идей, которые они представляют на основе структуры сооружений и найденных на их территории предметов. Из 25 фигурок, обнаруженных в четырех святилищах, на фоне весьма схематичных изображений человека выделяются две искусно выполненные бронзовые антропоморфные статуэтки из святилища Мелаани, которое хронологически занимает среднюю ступень. При этом время его существования пересекается со временем существования всех остальных святилищ. Возможно, развитие бронзовой антропоморфной скульптуры Кавказа шло от более сложного к простому. Предположим, что наиболее ранними бронзовыми антропоморфными статуэтками в святилищах Грузии являются статуэтки из святилища Мелаани, подражания которым стали создавать в остальных святилищах. Общее время сосуществования наиболее ранних святилищ Мелаани, Мели-геле I и Шилда приходится на период с XIII по первую половину XII в. до н.э. Возможно, именно в этом хронологическом интервале появляются первые бронзовые антропоморфные статуэтки в святилищах Грузии. Одна из фигурок из святилища Мелаани высотой 19 см, а вторая — 9 см. При этом более высокая статуэтка (кат. 24) сделана искуснее, чем малая (кат. 25). Малая фигурка по технике изготовления некоторых деталей (уплощенность лица, передача глаз) несет элемент подражания. Следующая по высоте фигурка (7 см) была найдена в святилище Шилда (кат. 9). Схожий с высокой статуэткой головной убор, выполненный более примитивным образом, изображен на статуэтке из святилища Мели-геле II (кат. 22).

Географически святилище Мелаани занимает промежуточное положение между святилищами Шилда и Мели-геле (рис. 10.б). Предположим, что наиболее ранним экземпляром бронзовой антропоморфной пластики в святилищах Кахетии является высокая статуэтка из святилища Мелаани (кат. 24), появившаяся в XIII — первой половине XII в. до н.э. Кинжал кахетинского типа, закрепленный на портупее высокой статуэтки, говорит о ее местном производстве. В подражание первой была создана вторая фигурка (кат. 25). Обе они послужили прообразом бронзовой антропоморфной пластики в святилищах Кахетии. Однако овладеть искусством создания подобных скульптур не просто. О чем свидетельствуют примитивизм и схематичность фигурок в святилищах Шилда, Мели-геле I и II. Их средняя высота колеблется между 3 и 4 см, даже встречаются фигурки размером 2 см. При рассмотрении их видно, что для создателей был больше важен сам образ, а не исполнение.

К античному периоду относятся находки антропоморфных фигурок из бронзы и железа на территории храмов Грузии.

На вершине холма Ахвледианов на территории г. Вани находится **Ванское городище** (Ванский район Грузии), существовавшее в VIII–I вв. до н.э. (Квирквелия, 2007. С. 48). На

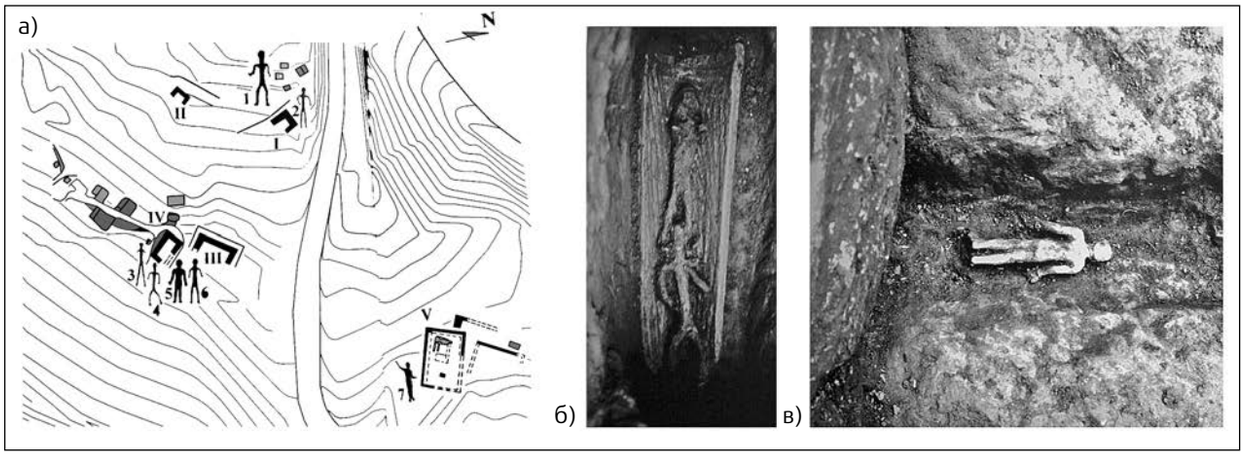

Рис. 13. Ванское городище: а) схематический план находок металлических антропоморфных фигурок на территории памятника (Kacharava, Kvirkveliia, Chi, 2008. P. 98–99); б) обстоятельства находки двух железных статуэток (кат. 51, 53) (Там же. Fig. 5 on p. 102); в) обстоятельства находки статуэтки (кат. 49)

kniga_brilewa1.indd 58 16.02.2013 02:52:04

верхней террасе памятника (рис. 13.а) найдены 3 бронзовые и 4 железные антропоморфные статуэтки (кат. 49–55). Д. Качарава и Г. Квирквелия опубликовали новые находки и проанализировали все найденные здесь металлические антропоморфные фигурки (Качарава, Квирквелия, 2006; Квирквелия, 2007. С. 48–50; Kacharava, Kvirkveliia, Chi, 2008. P. 97–110).

Все фигурки находились рядом (3 экз.) или внутри (4 экз.) культовых построек (рис. 13.а), что позволяет связать находки с этими постройками и рассмотреть их подробнее. Форма античных алтарей не была канонически определена, что объясняет разнообразие культовых сооружений. Здесь встречаются: жертвенные ямы, большие церемониальные и храмовые алтари (Лордкипанидзе, 1977. С. 104).

В 1947 г. в яме (50×30×25 см), высеченной в скальном грунте между погребениями 2 и 3, рядом с погребением 4, была найдена первая железная антропоморфная статуэтка (кат. 52). Она лежала головой на север между двумя желобчатыми черепицами, которые имитировали деревянные конструкции, встречающиеся в некоторых погребениях. Статуэтка была накрыта погребальным льняным саваном, от которого сохранились некогда украшавшие его золотые бляшки и розетки.

Высота фигурки 30 см (кат. 52). Она представляет собой схематическое изображение стоящего мужчины с разведенными руками. Кисти рук обращены вперед. Общий образ фигурки округлый, здесь нет ломаных линий. Пропорции не соблюдены. Высота головы равна длине шеи. Черты лица лишь намечены. Уши украшены золотыми серьгами, а шея — золотой гривной в виде округлого в сечении прута, концы которого заходят друг на друга. Гривна из проволоки круглого сечения спиральной формы в три оборота украшена желобками у утолщенных концов. Такая же гривна изображена на фигурке, найденной в 2002 г. (кат. 54), и на двух фигурках, найденных в 1981 г. Шея перетекает в широкие плечи, переходящие в раздвинутые в стороны руки. Увеличенные кисти рук направлены вперед и вверх. На теле двумя окружностями прочерчена грудь. Мужская принадлежность фигурки обозначена направленным вершиной вниз треугольником. Ноги согнуты в коленях и расставлены на ширину плеч. Колено расположено высоко, что делает бедренную часть ноги непропорционально короткой. Ступни ног изображены непропорционально большими.

На вершине скалы, примерно в 5 м на восток от места находки фигурки обнаружена постройка П-образной формы размером 4×5 м.

Постройка воздвигнута из рустованных квадратов песчаника двухпанцирной ложнотычковой кладкой. Выше кладки кое-где обнаружены слои глины, следовательно, на каменном цоколе могла быть возведена стена или же поверхность верхнего ряда кладки была покрыта слоем глины. Внутри постройки обнаружен алтарь или жертвенный стол. Д. Качарава и Г. Квирквелия считают описанную постройку святилищем (Kacharava, Kvirkveliia, Chi, 2008. P. 97).

Внутри культовой постройки в 2002 г. у западной стены в платформе недалеко от алтаря на глубине 0,85 м в скальном грунте была обнаружена небольшая прямоугольная яма размером 30 х 60 см. Здесь между желобчатыми черепицами была найдена вторая бронзовая фигурка (кат. 54). Статуэтка лежала на спине головой на восток (Качарава, Квирквелия, 2006. С. 179). Ее высота 25 см. Фигурка украшена головным убором, браслетами, подвесками из золота, а также двумя стеклянными бусинами. Головной убор состоит из пяти розеток с петелькой на оборотной стороне. Каждая розетка имеет по 8 лепестков, расположенных вокруг центральной объемной округлости. Такой головной убор встречен еще на одной статуэтке, а также в детском погребении 4 с серебряным киликом и стеклянными бусами с золотой прокладкой. Детское погребение датируется III в. до н.э. (Качарава, Квирквелия, 2006. С. 179). Серьги в виде колец с кулоном изготовлены из проволоки с круглым сечением. Подвеска биконической формы свободно вращается. Среди материалов Ванского городища встречаются такие серьги, по сопроводительному инвентарю их относят к концу IV — I в. до н.э. Статуэтка украшена такой же гривной, как и первая фигурка (кат. 52). Браслеты представляют собой полную аналогию гривны и по форме, и по орнаменту. Грудь фигурки украшают 10 подвесок, состоящих из двух дисков, один из которых с полированной поверхностью, второй — выпуклый, с петелькой на обороте. Диски соединены витой проволокой. Такие подвески встречаются на многих памятниках Западной Грузии III в. до н.э. (Качарава, Квирквелия, 2006. С. 179).

Бронзовая статуэтка (кат. 54) изображена без признаков пола, однако Д. Качарава и Г. Квирквелия трактуют ее как изображение мужчины (Качарава, Квирквелия, 2006. С. 179). Я затруд-

kniga_brilewa1.indd 59 16.02.2013 02:52:04

няюсь определить ее половую принадлежность. Голова обращена немного вверх. Уши изображены большими, со сквозными отверстиями. Широкий нос небольшого размера. Расходящимися от переносицы дугами обозначены брови. Глаза подчеркнуты. Губы показаны объемными. Шея расширяется книзу и переходит в покатые плечи и прижатые к телу руки, слегка согнутые в локтях и протянутые вперед. Создается впечатление, что кисти рук повернуты ладонями вверх. На теле между линией рук символически обозначена двумя небольшими округлостями грудь. Туловище переходит в прямые ноги, расставленные на ширину плеч. Ступни непропорционально малы. Пальцы рук и ног показаны прочерченными линиями. Остальные фигурки близки вышеописанным.

В 1980-е гг. в святилище на юго-восточном краю террасы были найдены еще 4 фигурки (кат. 49–51, 53) (рис. 13.а). Святилище П-образное в плане, его длина 6,4 м. Как и предыдущее, оно было построено на вершине скалы без крыши. Стены сложены из тесаных блоков и заштукатурены. Здесь были найдены бронзовая курильница и серебряная пиала. Две железные фигурки вместе лежали на спине в прямоугольной яме 45×30 см в юго-западной части святилища (кат. 51, 53). На них были украшения того же типа, как и на вышеописанных фигурках. Одна из них (кат. 51) высотой 24,5 см украшена перевитой гривной, браслетами и головным убором в виде розеток. Другая фигурка (кат. 53) высотой 19 см украшена ожерельем из бисера. Еще две бронзовые фигурки найдены лежащими на животе в разных местах. Одна скульптура (кат. 50) лежала в небольшом углублении скалы. Это углубление не было специально сделано для фигурки, оно использовалось раньше для других целей (в качестве стока). Вторая бронзовая фигурка (кат. 49) найдена на платформе у внешнего фаса стены здания также в ранее существовавшей канавке (Качарава, Квирквелия, 2006. С. 180).

Украшения бронзовых статуэток были сделаны из золота и состояли из гривны, браслетов и серег. Эти украшения идентичны вышеописанным. Голова одной из фигурок (кат. 50) украшена венком из золотой нити, которая распалась после ее открытия. По мнению Д. Качарава и Г. Квирквелия, эти статуэтки могли быть завернуты или одеты в ткани, украшенные золотой нитью, о чем свидетельствуют фрагменты золотой нити, найденные вокруг них (Kacharava, Kvirkveliia, 2008. P. 104).

Седьмая бронзовая фигурка (кат. 55) найдена в 2005 г. на территории культовой постройки в северо-западной части верхней террасы. Это здание было полностью разрушено в конце эллинистического периода, однако можно предположить его внешний вид. Сооружение такого типа впервые зафиксировано на территории городища. Постройка размером 9,85×6,90 м ориентирована с востока на запад. Ступенчатый цоколь вырублен в скале. На ступенчатом цоколе возведены полуколонны. В западной части здания прослеживаются контуры прямоугольного алтаря. В прямоугольном углублении между алтарем и южной стеной здания найдена бронзовая статуэтка, лежащая на спине, головой на восток. Фигура украшена золотой гривной и браслетами, такими же, как на фигурке 2002 г. (кат. 52). Возможно, первоначально она была обернута в ткань, о чем свидетельствуют находки рядом лежащих нескольких золотых нашивных бляшек с петельками на оборотной стороне. Круглые нашивные бляшки имеют аналогии среди материалов III в. до н.э. (Качарава, Квирквелия, 2006. С. 179–180).

Седьмая статуэтка (кат. 55) высотой 21 см. Она является высокохудожественным произведением греческой пластики, резко контрастирующим с остальными фигурками мастерством изготовления. По мнению Д. Качарава и Г. Квирквелия, статуэтка изображает божество дионисийского круга, возможно Сатира (Качарава, Квирквелия, 2006. С. 180). Это атлетически сложенный обнаженный юноша в свободно стоящей позе. Голова слегка повернута вправо и вверх. Концы ушей заострены. Голова украшена венком, сплетенным из листьев винограда или плюща, который на затылке крепится лентой. Его левая рука согнута в локте и выставлена вперед, а правая поднята вверх, кисть руки находится на уровне головы. На подошвах статуэтки сохранились штыри, с помощью которых она в свое время крепилась к постаменту. Д. Качарава и Г. Квирквелия поддержали и впервые опубликовали гипотезу Нино Лордкипанидзе о том, что первоначально статуэтка носила декоративный характер. Когда возникла необходимость повторно использовать статуэтку Сатира в ритуальных целях, у нее сломали хвост, кончик которого лежал на левой руке, и рога, придав ей схожий с местными изделиями облик. На нее надели местные золотые украшения, после чего греческая статуэтка Сатира стала атрибутом местного ритуала (Kacharava, Kvirkvelia, 2008. P. 107).

kniga_brilewa1.indd 60 16.02.2013 02:52:04

Рассмотренные 7 фигурок сгруппированы вокруг трех культовых построек. Они использовались для специальных церемоний, проводившихся внутри святилища или рядом с ним. О.Д. Лордкипандзе трактовал фигурки как изображения жрецов или персонажей мистерии оплакивания «умершего» Бога (Лордкипанидзе, 1989. С. 275). Если 6 статуэток (кат. 49–54) были изготовлены для проведения культовых действий специально, то седьмая (кат. 55) была использована вторично. Первоначально она стояла на постаменте и лишь позже была захоронена. Впервые бронзовые антропоморфные фигурки изображают такими большими. Если в святилище Шилда средняя высота статуэтки составляет 3–4 см, то на Ванском городище средний размер статуэтки 22 см. Здесь же впервые зафиксировано появление железных статуэток, изображение которых идентично бронзовым. На то, что бронзовые и железные фигурки равнозначны, указывают одинаковые типы украшений, надетые на них. Использование греческой статуэтки после ее некоторой адаптации (отломанные хвост и рога) в культовых обрядах местного населения иллюстрирует гибкое мировоззрение людей, использующих в сугубо местных культовых ритуалах иноземные изделия.

Святилища с антропоморфной пластикой расположены также на территории Армении.

Святилище Ширакаван находится на левом берегу р. Ахурян близ сел. Ширакаван Анийского района Армении. Памятник, в составе которого находится упомянутое святилище, исследовался при строительстве Ахурянского водохранилища в 1977–1981 гг. Комплекс состоит из двух некрополей, поселения и святилища (Торосян, Хнкикян, Петросян, 1979; 2002). В святилище (рис. 14.б) не найдено антропоморфной пластики. Рядом со святилищем на некрополе I было исследовано «жреческое» погребение 17, резко отличающееся от остальных отсутствием оружия. Здесь найден культовый жезл с навершием, изображающим воина со львом (кат. 325). Само погребение описано ниже, вместе с остальными погребениями, содержащими бронзовую антропоморфную пластику. Остановимся лишь на описании святилища, с которым, скорее всего, связано «жреческое» погребение.

От некрополя I выше по склону находится святилище или культовый комплекс (рис. 14.а). Здесь найдены подсобные сооружения и мастерские, а также туфовая глыба, на лицевой части которой (ориентированной на запад)

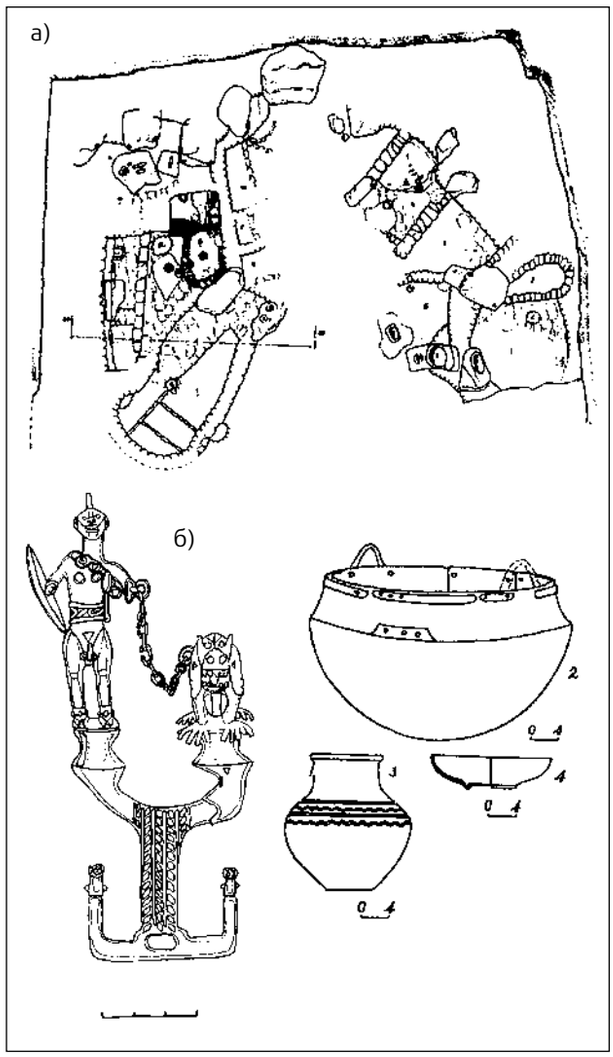

Рис. 14. Ширакаван: а) общий план святилища (Торосян, Хнкикян, Петросян, 2002. Табл. 6); б) погр. 17 некрополя I могильника Ширакван (Там же. Табл. 14)

«имеется змееобразное изображение». Здесь также найдены пряслица, отшлифованные камни геометрических форм (цилиндрические, пирамидальные, сферические, уплощенные, квадратные), обсидиановый наконечник стрелы, оселки, костяные проколки, изделия из рога, литейная форма, шильца, а также большое количество керамических сосудов различных форм. Комплекс относится исследователями к XIV–XII вв. до н.э., однако, он мог существовать и в более раннее время (Торосян, Хнкикян, Петросян, 2002. С. 140).

Мощная циклопическая крепость со святилищем и одновременный ей могильник находятся в местности Астхи-блур, на северо-восточной окраине с. Енокован Иджеванского

kniga_brilewa1.indd 61 16.02.2013 02:52:04

района Армении. Общее время существования этого комплекса IX–V вв. до н.э. (Есаян, 1968. С. 82).

Циклопические крепости на территории Армении являются укреплениями земледельческо-скотоводческих поселений I тыс. до н.э. В этой местности (Иджеванский и Ноемберянский районы) известно порядка 20 крепостей. Их отличает ряд конструктивных особенностей: малое число башен и контрфорсов, большое число углов и изломов, а также тщательно укрепленный вход (Есаян, 1973. С. 225–226).

Астхиблурская крепость, занимая доминирующую точку в окрестностях, контролировала прилегающие территории в радиусе 1–4 км с помощью других крепостей меньшего размера, использовавшихся как сторожевые пункты и загон для скота. Крепость Астхи-блур представлена овальной площадью 2 га, повторяющей конфигурацию холма. Она обнесена двухрядной стеной шириной 3 м, выложенной из крупных известковых плит, высота которых сохранилась до 3 м. Для усиления обороноспособности в западной, северной и частично северо-восточной частях параллельно второму внутреннему ряду сооружена третья стена. С этой же целью в восточной части между первым и вторым рядами проложена соединяющая их поперечная стена. Такие стены образуют изолированные отсеки. Вход в крепость находится над обрывом скал южной части крепости, где между двумя рядами стен оставлен проход шириной 10 м. Через 90 м имелись внутренние ворота шириной 5 м. Второй вход такой же конструкции находится в северной части (Есаян, 1974. С. 218–219).

В самой высокой части крепости был заложен шурф и проведена траншея в прилегающем помещении. В раскопе оказался фундамент прямоугольного сооружения, размером 17×9 м. Внутреннее пространство помещения размером 12×5 м. Вдоль северной стены помещения был заложен шурф до скального грунта материкового слоя размером 8×3 м. Глубина шурфа в восточной части 1,8 м, в западной — 1,2 м, в его заполнении встречаются крупные булыжники и черная горелая земля.

По составу полученного материала это помещение трактовано С.А. Есаяном как святилищ или храм. В помещении храма выделено два слоя.

Состав материалов I (нижнего) слоя представлен: 2 бронзовыми стрелами с плоским наконечником, срединным ребром и длинным черенком (конец II — начало I тыс. до н.э.); небольшим кольцом; подвеской в виде очковидной спирали (конец II — начало I тыс. до н.э.); кубком; кувшинчиком; 3 катушковидными глиняными предметами. С.А. Есаян отнес этот слой к началу I тыс. до н.э. (Есаян, 1968. С. 91).

В слое I найдена уникальная глиняная модель храма светло-коричневого цвета, изображающая двухэтажное четырехугольное здание, огороженное круглой стеной. Ее высота 10 см. Это полый внутри предмет округлой формы с высокими бортиками и строением с двускатной крышей посередине. Первый этаж квадратной формы, за ним следует плоское межэтажное перекрытие со вторым этажом. Оба помещения не имеют поперечных перегородок и задней стены, за счет чего просматриваются насквозь. Крыша украшена косыми выемчатыми линиями. Поднятые вверх углы крыши украшены по бокам округлыми налепами, которые С.А. Есаян считает «сильно стилизованными головками баранов» (Есаян, 1968. С. 96). Здание окружено круглой стеной с закругленным верхом и украшено округлыми налепами. Вдоль внутренней стены ограды на одинаковом расстоянии друг от друга сделаны отверстия одинакового диаметра. Внутри первого этажа также проделаны круглые отверстия. С наружной стороны стена, расширяясь, спускается ниже основания здания, образуя под ней вогнутую чашу. С обратной стороны макет сильно обожжен, но не задымлен, на основании чего С.А. Есаян предполагает, что этот макет могли ставить на угли (жаровню или очажок), но не в открытый огонь. Поставленное на тлеющие угли изображение храма светилось изнутри и представляло собой завораживающее зрелище (рис. 14.а).

Материалы II (верхнего) слоя отличаются богатством и разнообразием. Именно отсюда происходят две бронзовые антропоморфные статуэтки, представляющие интерес для нашего исследования (кат. 26, 27).

Керамические изделия и их фрагменты являются здесь массовым материалом Тут найдены: катушковидные предметы; ручки крупных одноручных сосудов с гладкой вертикальной прорезью «елочкой» или ступенчатыми углублениями; миниатюрные одноручные и двуручные кувшины; мисочки; чаши с сильно профилированным бортом; тиглеобразные сильно обожженные сосуды; безручные

kniga_brilewa1.indd 62 16.02.2013 02:52:04

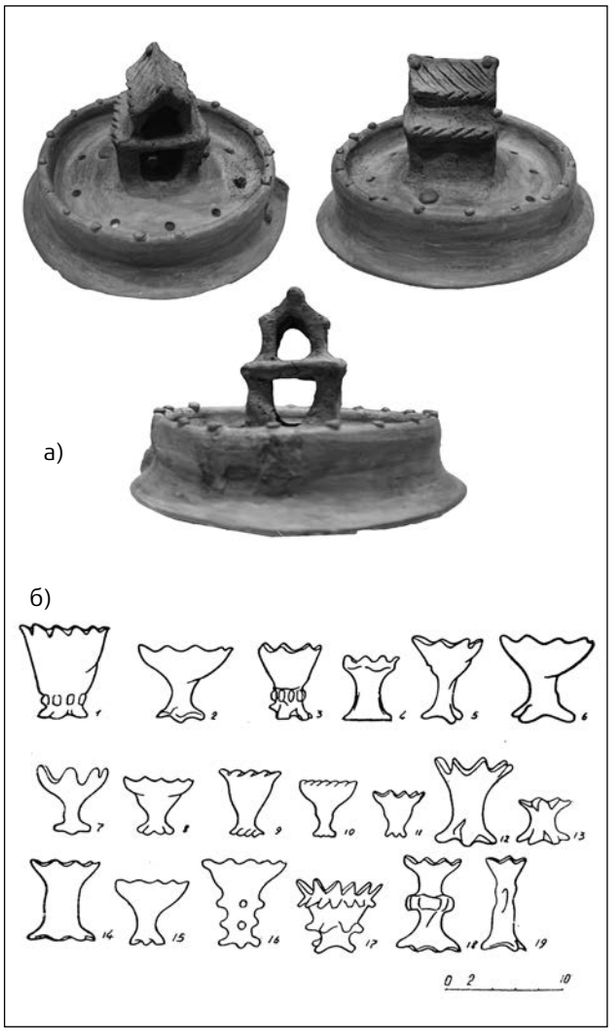

Рис. 15. Циклопическая крепость Астхи-блур. Культовая постройка: а) слой I (нижний), глиняная модель святилища; б) керамические двухконусные предметы с зубчатыми выступами по контуру (Есаян, 1968. Табл. VI на с. 92)

кувшины; зооморфный расписной сосуд на птичьих ножках с выступами в виде крыльев и хвоста; полый предмет в виде гуся или утки с коротким хвостом, высокой шейкой и вытянутой головой. Большинство керамических изделий слоя II относится к VII–VI вв. до н.э., однако одноручные кувшины и профилированные чаши находят аналогии в памятниках VI–IV вв. до н.э.

Предметы вооружения представлены 1 железным кинжалом, 3 ножами, несколькими железными копьями и 3 стрелами. Два экземпляра ножей с горбатой спинкой могут быть датированы, по А.А. Козенковой, VIII в. до н.э. (Козенкова, 1998. С. 7–10). Экземпляр ножа со слегка изогнутым клинком, закругленным острием и кольцом на рукояти относится к довольно редкому типу холодного оружия, аналогичные экземпляры найдены в Джрарата, Ахталы и Мусиери, датируемые VII–V вв. до н.э. (Есаян, 1968. С. 94). Железные копья с ромбовидным наконечником, срединным ребром и расширяющейся втулкой датируются, по А.А. Мартиросяну, IX–VIII вв. до н.э. (Мартиросян, 1964. С. 222). Одна стрела с четырехгранным наконечником и круглым стержнем, вторая — листовидная с овальным сечением и небольшим стержнем, третья скифского типа.

Разнообразно представлены украшения: перстни из круглой проволоки, браслеты, серьги, бусы, разделители и подвески. Один браслет, круглый в сечении, украшен бараньими головками и по набору инвентаря в погр. 6 могильника может быть датирован VI–V вв. до н.э. Второй браслет изготовлен из трехрядной проволоки с орнаментом в виде очковидной спирали на концах и синхронен первому. Полое бронзовое изображение в виде птицы с коротким хвостом, высокой шейкой и вытянутой головой аналогий не имеет.

Культовые предметы II слоя представлены катушковидными предметами и бронзовыми антропоморфными фигурками.

Обнаружено около сотни экземпляров катушковидных, как правило, плоских, двухконусных предметов с зубчатыми выступами по контуру из серой или красной обожженной глины (рис. 15.б). Похожие катушковидные изделия без зубчатых выступов известны из Лчашенских курганов XIV–XIII вв. до н.э. (Мнацакян, 1960. С. 68). По мнению Б.Б. Пиотровского, на подобных предметах в египетских храмах приносили жертвоприношения в виде капель жертвенных животных (Пиотровский, 1952. С. 34).

Там же найдены две бронзовые антропоморфные фигурки (кат. 26–27) небольшого размера и плохой сохранности. Их половая принадлежность четко не выражена. Первая фигурка (кат. 26) высотой 3,5 см. Она представляет собой непропорциональное схематическое изображение стоящего человека без ярко выраженных признаков пола. Голова удлинена и имеет форму вытянутого овала. Головной убор полусферической формы, напоминающий уборы фигурок из Казбекского клада (см. ниже) Лицо фигурки уплощено. На плоской поверхности выступает нос, углублением обозначен рот. Глаза из-за коррозии металла не

kniga_brilewa1.indd 63 16.02.2013 02:52:04

видны. Короткая шея равной с туловищем толщины переходит в покатые плечи. Туловище непропорционально длинное. Короткие руки протянуты вперед. Грудь изображена впалой, живот выступает вперед. Длина ног в 2 раза короче длины туловища. Ноги расставлены на ширину плеч. Левая нога немного короче правой. Ноги заканчиваются непропорционально вытянутыми ступнями, длина которых превосходит длину рук. Общий облик фигурки позой, непропорциональностью и подчеркнутым схематизмом изображения близок к изображениям в святилищах Мели-геле II и Шилда. Разная высота ног зафиксирована на статуэтках из Мели-геле I.

Вторая фигурка (кат. 27) фрагментирована. Длина сохранившейся части от уровня груди до стоп составляет 4,14 см. Можно предположить, что общая длина статуэтки была около 5–5,5 см. С.А. Есаян считает, что эта фигурка изготовлена из листовой бронзы (Есаян, 1968. С. 95). Однако туловище передано рельефно и предполагает литье по восковой модели. Тело показано узким в районе груди и расширяющимся в районе бедер. Оно украшено поясом. Выше и ниже пояса видны углубления, вероятно, обозначающие пупок и женские половые органы. На длинных ногах схематично показаны колени. Ступни повернуты вправо. В целом фигурка схематично выполнена и напоминает фигурки из святилища Шилда.

Как видим, скульптуры из святилища в Астхиблурской циклопической крепости близки по стилистике изготовления к изделиям такого рода из святилищ Восточной Грузии.

Время существования археологического памятника (могильника и крепости) укладывается в рамки IX–V вв. до н.э. (Есаян, 1968. С. 82). Общая дата для керамики VII–V вв. до н.э., для предметов вооружения — VIII–V вв. до н.э., для украшений — VI–V вв. до н.э. С.А. Есаян датирует найденные на территории святилища в слое II статуэтки VI–V вв. до н.э. (Есаян, 1980. С. 40).

Науке известны находки бронзовых антропоморфных фигурок на территории еще одной синхронной крепости в окрестностях г. Сарыкамыш Карского района Турции. Эта территория в 1878 г. вошла в состав Российской империи по Сан-Стефанскому мирному договору, а в 1921 г. отошла Турции по Карскому договору. В период, когда эти территории входили в состав России, здесь был сделан ряд интересных находок.

Размеры крепости у г. Сарыкамыш незначительны. Форма укрепления почти овальная, углы намечены неясно. Со стороны Сарыкамыша к укреплению шли четыре террасы. В 1878 г. развалины крепости использовались при строительстве мечети, в результате чего найдена плита с клинописной надписью, которая позже была перевезена в музей г. Тбилиси. М.В. Никольский дешифровал надпись (Никольский, 1896. С. 90–96) и определил, что в ней упоминается царь Урарту Аргишти I (786–764 гг. до н.э.).

В 1917 г. С.В. Безсонов жил в Сарыкамыше и часто бывал на развалинах крепости. Однажды он рассказал двум своим попутчикам, солдатам 6-й Инженерно-строительной дружины, об урартской крепости. Рассказ вызвал у солдат приступ кладоискательства. Они начали копать землю в разных местах на территории крепости, рассчитывая найти что-нибудь ценное, но везде наталкивались на твердый грунт, который не брали ни кирка, ни лопата. Наконец в одном углу у стены они смогли вырыть яму глубиной 2 м, где нашли «неподалеку друг от друга 15 покрытых зеленью от времени металлических статуэток» (Безсонов, 1930. С. 69). Больше им найти ничего не удалось. Обстоятельства находки статуэток позволяют предположить, что солдаты нашли святилище на территории крепости. Напомним, что при раскопках в Астхи-блурской крепости, бронзовые антропоморфные статуэтки были найдены у стены святилища, находящегося на самой высокой точке крепости.

Статуэтки солдаты поделили между собой. Первый продал 8 статуэток С.В. Безсонову (кат. 28–35), а второй вместе с оставшимися 7 фигурками был командирован в неизвестном направлении. К сожалению, С.В. Безсонов в публикации не указывает место хранения приобретенных им фигурок. Удалось лишь выяснить, что 2 из этих 8 фигурок (кат. 30, 34) в 1962 г. были приобретены Государственным Эрмитажем у С.П. Варшавского. А.А. Захаров, описывая одну из статуэток С.В. Безсонова (кат. 29), указал, что коллекция бронзовых фигурок из крепости у с. Сарыкамыш (ныне город) хранится в г. Ереване, в Институте искусства и науки (Zakharov, 1933. P. 70. Fig. 3). Возможно, 6 из 8 фигурок С.В. Безсонов оставил в г. Ереване, взяв 2 фигурки с собой. Судьба еще 7 статуэток остается неизвестной. Со слов солдат, С.В. Безсонов пишет, что «они были, как по форме, так и по размерам, тождественными с проданными мне» (Безсонов, 1930. С. 69).

kniga_brilewa1.indd 64 16.02.2013 02:52:05

Селение Сарыкамыш входило в состав Карской области Российской империи. Все расквартированные здесь военные, в том числе и 6-я Кавказская инженерно-строительная дружина, находились в подчинении Кавказского военного округа, центр которого находился в г. Тифлисе (г. Тбилиси). Инженерно-строительные дружины были сформированы с началом Первой мировой войны. Ликвидация военно-инженерных организаций проходила с осени 1917 г. по осень 1918 г. Интересующий нас командированный солдат рано или поздно должен был оказаться в г. Тифлисе, и в смутное время мог попытаться выгодно продать свою часть коллекции.

В Национальном музее Грузии хранятся фигурки, похожие на найденные фигурки в крепости у г. Сарыкамыш. Они происходят с территории Дагестана и Грузии, без указания места находки. Одна коллекция, поступившая 20 июня 1919 г. в отдел этнографии Национального музея Грузии, неизвестного происхождения, состоит из 7 близких по форме бронзовых антропоморфных фигурок (ГМГ 25–19/5–14). Все фигурки из коллекции С.В. Безсонова, за исключением одного вида, находят широкий круг аналогий на Кавказе. Лишь статуэтки четвертой группы по классификации С.В. Безсонова (кат. 34, 35), изображенные приседающими или танцующими (С.В. Безсонов, 1930. С. 68), находят единственную аналогию (ГМГ 2–19/5) в составе указанной коллекции из Национального музея Грузии. На основании стилистического сходства, совпадающего количества недостающих в коллекции экземпляров, наличия единственной аналогии редкому типу фигурок и учитывая время, когда коллекция оказалась в фондах музея, можно предположить, что спустя два года командированный солдат оказался в г. Тифлисе, где нашел выгодных покупателей для своей коллекции. Рассмотрим эти фигурки в составе коллекции из урартской крепости у с. Сарыкамыш (кат. 28–35).

Купленные 8 фигурок С.В. Безсонов разделил на 4 группы. Попытаемся указать в этих 4 группах возможное место статуэток из Национального музея Грузии.

К первой группе (кат. 28, 29) относятся изображения стоящих на постаменте человеческих фигур с разведенными в стороны руками, согнутыми в локтях. Правая рука поднята вверх и сжимает какой-то предмет. По мнению С.В. Безсонова, это каменный топор или остаток щита (Безсонов, 1930. С. 69). Левая рука протянута вперед, кисть сжата в кулак. С.В. Безсонов предполагает, что в руке могло быть копье (Безсонов, 1930. С. 69), хотя ни на одной из статуэток не сохранилось отверстия для копья или его обломка. К первой группе можно отнести также 1 фигурку из Национального музея Грузии (кат. 38).

Первая фигурка (кат. 28) высотой 9 см. Она изображена в коническом высоком колпаке, загнутом вправо. Мужские признаки пола показаны стержнем. Со стороны спины есть шип, он более длинный и толстый, чем шип, обозначающий половые органы. С.В. Безсонов и А.А. Захаров считают, что шипы сзади предназначены для крепления статуэток к плоскости (Безсонов, 1930. С. 73).

Вторая фигурка (кат. 29) такой же высоты, как и предыдущая. Однако за счет разницы в высоте головного убора ее размер 7,5 см. Головной убор показан небольшим гребнем, возможно, таким образом изображен шлем.

Третья фигурка (кат. 38) изображена в таком же головном уборе, что и предыдущая. Ее высота также 7,5 см. Правая рука обломана.

Вторая группа (кат. 30) представлена одной фигуркой и не имеет аналогий в коллекции музея Грузии. Она изображает стоящего на постаменте человека, у которого левая нога отведена назад, левая рука поднята к голове, а правая лежит на поясе.

Статуэтка (кат. 30) высотой 6,5 см отличается от остальных фигурок детальной проработкой головного убора и прядей волос, отсутствующих у остальных. При этом лицо не проработано. Головной убор напоминает капюшон, украшенный по краю. У статуэтки детально проработаны спускающиеся на лоб пряди волос. Между «капюшоном» и чубом изображено украшение. От теменной части головы до уровня глаз спускаются изогнутые в верхней части концы украшения. Центральная часть украшения, расположенная на теменной части головы, разделена на две половины. Каждая из них изгибается надо лбом и смыкается в центре лба. Украшение заканчивается утолщением в виде круга. Таким образом, изображены головной убор, украшение и прическа. Это очень редкое сочетание. На груди на некотором смещении в правую сторону изображен прямоугольный предмет с выступом в центре. С.В. Безсонов считает, что таким образом изображен амулет (Безсонов, 1930. С. 70). От прямоугольного предмета под правую руку идет валик, который доходит до середины спины и завершается на уровне плеч. Возмож-

kniga_brilewa1.indd 65 16.02.2013 02:52:05

но, таким образом показано крепление «амулета». Тело статуэтки украшено поясом, под ним перпендикулярно телу изображен стержень, показывающий мужские половые органы. С обратной стороны шипа нет, что возможно говорит о центральном положении фигурки в композиции. Фигурка уникальна. По-видимому она изображает главное божество пантеона или жреца Нам известна лишь одна ее аналогия, которую нашли на берегу моря в окрестностях г. Сочи. Фигурки третьей группы (кат. 31, 32, 33) изображают человека, стоящего с отведенной ногой большего размера. Руки лежат на поясе, образуя силуэт, напоминающий букву «Ф», поэтому такая позиция рук обозначается как фертообразная. Из рассматриваемой коллекции Национального музея Грузии 1 фигурка (кат. 39) изображена аналогичным образом.

Первая фигурка (кат. 31) высотой 8 см. На ней такой же колпак, как и на первой фигурке первой группы, но загнут он не вправо, а влево. У фигурок этой группы на голове изображен такой же головной убор, головное украшение и перевитые волосы. Сзади виден небольшой шип. Признаки пола на теле не обозначены.

Вторая фигурка (кат. 32) высотой 7,6 см. Колпак на голове загнут вправо. Третья фигурка (кат. 39) происходит из коллекции Национального музея Грузии. Ее высота 7,6 см. Колпак загнут вправо. Она сохранилась лучше двух предыдущих, что дает возможность подробнее описать украшения на голове. Волосы у нее уложены прядями, лежащими вокруг лица. Из-под волос видны серьги или височные украшения в виде подвесок,заканчивающихся утолщением в виде шара на конце. Лицо показано так же схематично, как и на предыдущих статуэтках.

Четвертая фигурка (кат. 33) высотой 6 см. Ее отличает отсутствие колпака, но во всех остальных деталях она повторяет три вышеописанные.

Четвертая группа (кат. 34, 35) представлена изображениями человека, стоящего на согнутых ногах. При этом колено правой ноги находится выше левой, что создает впечатление движения или танца. Руки отведены в стороны. Правая рука изображена прямой, левая согнута в локте. Для этой группы фигурок нет аналогий на Кавказе, за исключением 1 фигурки (кат. 36) из коллекции музея Грузии. На рисунке в статье С.В. Безсонова две статуэтки расположены близко друг к другу, они соприкасаются руками. Такое расположение фигурок в издании привело к тому, что позже в археологической литературе их стали описывать и изображать как одну композицию (Zakharov, 1933. Fig. 39; Амиранашвили, 1950. Табл. 17; Гоян, 1950. Рис. 40, с. 247; Марковин, 1986. Рис. 2.12).

Первая фигурка (кат. 34) высотой 6 см. Она изображена в мягком головном уборе, плотно облегающем голову и заканчивающемся в теменной части прямым вырезом. По бокам шапка оставляет открытыми виски, но закрывает скулы. В профиль боковые вырезы шапки выглядят как ступени лестницы. Черты лица показаны схематично. Голова сразу переходит в туловище, шея отсутствует. Правая рука отставлена в сторону на высоте плеч, и от локтя загнута вниз. Вторая рука выпрямлена и отставлена в сторону. Признаки пола отсутствуют. Ноги статуэтки расположены таким образом, что она кажется танцующей. Хотя ее можно представить и как стоящую, и как сидящую. В сидячем положении она выглядит более естественной.

Вторая фигурка (кат. 35) идентична первой по высоте и манере изображения головного убора.

Третья фигурка (кат. 36) происходит из Национального музея Грузии. Она идентична вышеописанным фигуркам, отличаясь от них только размерами. Ее высота 7 см.

Среди дополнительно рассмотренных 7 фигурок можно составить еще одну группу, пятую. Она представлена 4 экземплярами (кат. 37, 40, 41, 42). Ближе всего они соотносятся с изделиями третьей группы, отличаясь от них лишь положением ног и формой головного убора. Ноги у статуэток расположены вместе.

Первая фигурка (кат. 37) высотой 6,8 см. Она изображена в коническом колпаке. Высота колпака гораздо меньше, чем у первой статуэтки из первой группы (кат. 28), однако он стилистически близок к указанному. Черты лица переданы схематично. Ногтевыми вдавлениями обозначены глаза. Нос прямой, подбородок резко выделен. Шея переходит в покатые плечи. На статуэтке нет элементов одежды и украшений. Правые рука и нога изображены короче левых. Признаки пола отсутствуют.

Вторая фигурка (кат. 42) высотой 7,4 см. Она идентична вышеописанной, отличаясь лишь тем, что по бокам конусовидного колпака, на уровне глаз от височной области, изгибаясь полукругом вверх, показаны раскидистые рога в форме полумесяца. Левый рог обломан. Рога встречаются

kniga_brilewa1.indd 66 16.02.2013 02:52:05

и на других статуэтках Кавказа, однако никогда их не изображали такой величины

Третья фигурка (кат. 40) высотой 8,3 см. Она ближе к статуэткам третьей группы, чем две вышеописанные. Однако черты лица переданы грубее. Здесь нет головного убора и волос. На голове видны два прямых конических выступа, напоминающих заячьи уши. Глаза показаны налепом, нос отсутствует, поперечным выступом обозначен рот. Тело изображено так же, как у статуэток третьей группы. Отличие состоит в наличии мужских признаков пола. Шип отсутствует. Ноги статуэтки расставлены на ширину плеч. Правые рука и нога короче левых.

Четвертая фигурка (кат. 41) высотой 7,4 см. Она полностью идентична третьей фигурке, отличаясь лишь наличием одного, а не двух конических выступов. Верхняя часть выступа обломана.

По количеству статуэток выделенные группы распределяются следующим образом: вторая группа — 1 экземпляр; первая и третья — по 3 экз.; четвертая и пятая — по 4 экз. Такое распределение по группам может отражать статус изображенных фигурок и их смысловое наполнение. Видимо, единственная статуэтка второй группы изображает центральное божество или жреца. Остальные фигурки были рангом ниже. У статуэток первой и третьей групп есть шипы, что указывает на их возможное расположение у стены в глубине алтаря. Статуэтки четвертой группы изображены сидящими, а пятой — стоящими. С.В. Безсонов предположил, что фигурки были «установлены на плоскости частью по середине, частью у стены» (Безсонов, 1930. С. 73). Если его предположение верно, то распределение статуэток на алтаре могло выглядеть следующим образом: в центре стояла фигурка из второй группы; вокруг нее были расположены фигурки пятой группы; третьим рядом стояли статуэтки с шипами первой и третьей групп, а также сидящие фигурки. С.В. Безсонов считает, что статуэтки могли изображать «ритуальный сюжет» или «оргаистическую сцену» (Безсонов, 1930. С. 73).

Хронологический диапазон возможного бытования статуэток из урартской крепости С.В. Бессонов определяет временем существования крепостей X — I вв. до н.э. (Безсонов, 1930. С. 72–73). Он полагает, что низкая техника изготовления статуэток не позволяет считать их урартскими, хотя и не отрицает возможного урартского влияния. По мнению Б.Б. Пиотровского, «головной убор богов имел в качестве обязательных атрибутов рога» (Пиотровский, 1959. С. 226). Рога изображены на одной статуэтке из коллекции Национального музея Грузии (кат. 42). Если признать возможное урартское влияние и учесть тот факт, что фигурки найдены на территории урартской крепости, можно прийти к выводу, что они были созданы в период после падения Урартской державы мастерами, жившими в крепости и сохранившими воспоминания об урартских богах. То есть статуэтки были созданы после падения Урарту, после VI в. до н.э.

Статуэтка второй группы из сарыкамышской крепости (кат. 30) изображена с редко встречающимся положением рук, когда одна рука лежит на поясе, вторая поднята к голове. Известна лишь одна аналогия такому положению рук на булавке с навершием в виде антропоморфной фигурки (кат. 377) из погребения 151 могильника Граклиани гора (Каспский район Грузии). По сопроводительному инвентарю погребение датировано IV в. до н.э. Отметим, что общим является лишь положение рук статуэток, стилистика же изображений различна.

Известно всего лишь два документированных случая нахождения пластики в крепостях. Раскопки на территории Астхиблурской крепости в Армении (IX–V вв. до н.э.) показали, что святилище (или храм) здесь относится к VIII–V вв. до н.э., однако антропоморфная пластика была найдена лишь в слое VI–V вв. до н.э. Антропоморфная пластика, найденная в крепости у с. Сарыкамыш и Астхи-блур, различна. А.А. Мартиросян датирует эти статуэтки периодом после падения Урарту и до принятия христианства, т.е. периодом с V в. до н.э. по IV в. н.э. (Мартиросян, 1961. С. 88). С.А. Есаян относит их к V–IV вв. до н.э. (Есаян, 1980. С. 38). А.П. Мошинский фигурки схожего облика из с. Арцевани (Армения) датировал III–I вв. до н.э. (Мошинский, 2010. Кат. 243).

Из раскопок Е.А. Лалаяна в крепости Нор-Баязед близ г. Гавар в области Гехаркуник в Армении происходят бронзовая булавка с навершием в виде парциального изображения человеческой головы (кат. 288), а также бронзовая модель культовой площадки (кат. 289).

Урартская циклопическая крепость была посвящена богу Халди. Здесь найдена надпись, высеченная на двух сторонах углового камня из кладки стены этой крепости. Надпись гласит: «Могуществом бога Халди Руса, сын Сардури, говорит: царя страны Уеликухи я победил, в (свое-

kniga_brilewa1.indd 67 16.02.2013 02:52:05

го) раба я (его) превратил, из страны я (его) удалил, (своего) наместника (правителя области) там я поставил. Ворота бога Халди (и) величественную (?) крепость я построил, установил (для нее) имя — «Город бога Халди»; (построил я ее) для могущества страны Биаинили (и) для усмирения (?) вражеской страны» (Меликишвили, 1953. С. 217). Таким образом, крепость была заложена в период правления Русы I (735–714 гг. до н.э.) и существовала продолжительное время. Известно, что не всегда крепости воздвигались на пустом месте. Зачастую в этих местах уже находились укрепленные поселения.

К сожалению, качество раскопок Е.А. Лалаяна не позволяет отнести находки к конкретному археологическому слою. Опишем найденные здесь экземпляры статуэток.

Бронзовая булавка с человеческим лицом (кат. 288) длиной 14 см. Булавка в виде длинного заостренного стержня, завершается навершием в виде округлой головы человека с плоским лицом и выступающим подбородком. Черты лица переданы схематично. Глаза показаны точками, рот — прямой чертой. С.А. Есаян отнес булавку к IX–VIII вв. до н.э. (Есаян, 1980. Кат. 297. С. 59).

Второй находкой (кат. 289) является бронзовая модель культовой площадки округлой формы диаметром 4 см. Она изображена с невысокими бортами, имитирующими стены. С одной стороны находится дверь высотой 2,6 см с заостренным фронтоном в центре и небольшими остроконечными выступами по краям. Слева и справа от входа друг за другом стоят по две человеческие фигуры. Стоящие ближе ко входу фигуры большего размера. Их высота 2,6 см, высота стоящих за ними фигур 2,2 см. По мнению С.А. Есаяна, на фигуры слева надеты птичьи маски, а на фигуры справа — медвежьи (Есаян, 1980. Кат. 295. С. 59). Однако минималистичность композиции и общий схематизм фигур вызывают сомнения в возможности изображения на лицах фигур размером 2 см каких бы то ни было масок. Известны еще 3 подобные круглые пластины: из развалин крепости Кайцун берд (кат. 407), из окрестностей с. Мосесгюх (кат. 408), в составе Гамдлисцкаройского клада (кат. 292) второй половины VIII–первой половины VII вв. до н.э. (Брилева, 2012. С. 112). С.А. Есаян относит подобные пластины к VIII–VI вв. до н.э. (Есаян, 1971. С. 209). Кроме бронзовых пластин, известна еще упомянутая выше глиняная модель храма (рис. 15.а), найденная при раскопках в слоях X–IX вв. до н.э. в святилище крепости Астхи-блур. Вероятно, глиняные модели храмов предшествовали появлению бронзовых.

При раскопках **крепости Норашен** в слоях VI–V вв. до н.э. найдена одна бронзовая статуэтка (кат. 290). Норашенская крепость является частью укреплений, охранявших горные дороги. Крепости здесь расположены на расстоянии 5–10 км друг от друга (Есаян, 1976. С. 60–64).

Крепость Норашен находится в 5 км юго-западнее сел. Норашен на левой стороне дороги, ведущей на кочевье, на небольшом скалистом холме рядом с родником. Крепость по форме повторяет конфигурацию холма, она почти круглая, с изломанными стенами. Площадь ее равна 1 га. Внутри крепости на расстоянии 10–20 м имеется вторая линия стен, образующая цитадель грушевидной формы. В крепость ведут два входа. В 1970 г. на самой высокой и сравнительно ровной части крепости был заложен шурф размером 30×5 м, ориентированный по линии север-юг. В восточной части шурфа на расстоянии 5 м друг от друга открыты две поперечные стены шириной 1,2 и 1,4 м и длиной 1,5 и 2,5 м. Стены сохранились на высоту 0,4 и 0,7 м. Здесь найдены разнообразные керамические изделия, предметы вооружения, орудия труда и украшения. Отсюда происходит находка каменного зооморфного украшения рукояти ножа в виде птицы с небольшим выступающим клювом и круглыми выпуклыми глазами с отверстиями в центре, а также бронзовая антропоморфная фигурка (кат. 290) размером 5 см. Она имела непропорционально удлиненное тело и короткие ноги. Голова небольшого размера, изображена схематично, защипом показан нос, точками обозначены глаза. Руки разведены в стороны, образуя прямую линию. В правой руке овальный предмет с шаровидным утолщением на конце. С.А. Есаян считает, что это булава (Есаян, 1976. С. 64). В левой руке изображен щит округлой формы. Мужские признаки пола подчеркнуты . Короткие ноги широко расставлены. Эта фигурка находит ближайшие аналогии по стилистике изображения и предметам в руках среди статуэток из погребения в кургане близ сел. Паравакар(кат. 330, 331).

В крепости Астхи-блур фигурки также были найдены у стены внутри храмового комплекса. Поскольку раскоп 1 находился в центральной части крепости и в него попали 2 линии стен, но ни одна из построек не была полностью раскопана, поэтому нельзя исключать возможности принадлежности раскапываемых остатков стен к культовым постройкам.

kniga_brilewa1.indd 68 16.02.2013 02:52:05

Рассмотренные материалы из 4 крепостей укладываются в рамки IX–V вв. до н.э. и, возможно, связаны с культовыми постройками внутри укрепленных поселений.

На территории Дагестана известно 3 святилища, где найдены бронзовые антропоморфные фигурки.

Хосрехское святилище находится в альпийской зоне на высоте 2700 м над уровнем моря у основания Самурского хребта, в 3 км к югу от с. Хосрех на территории Кулинского района Дагестана. Памятник был исследован О.М. Давудовым в 1977 г. (Давудов, 1980. С. 277–285; Давудов, 1980. С. 20–21; Давудов, 1983. С. 43–57).

При дорожно-строительных работах на месте святилища были найдены разнообразные предметы материальной культуры, в результате чего археологи узнали о новом археологическом объекте. Святилище представляло собой небольшое возвышение среди ровного поля, используемого под сельхозугодия. Через возвышение шла автомобильная дорога, неудобный участок которой неоднократно разравнивали бульдозером.

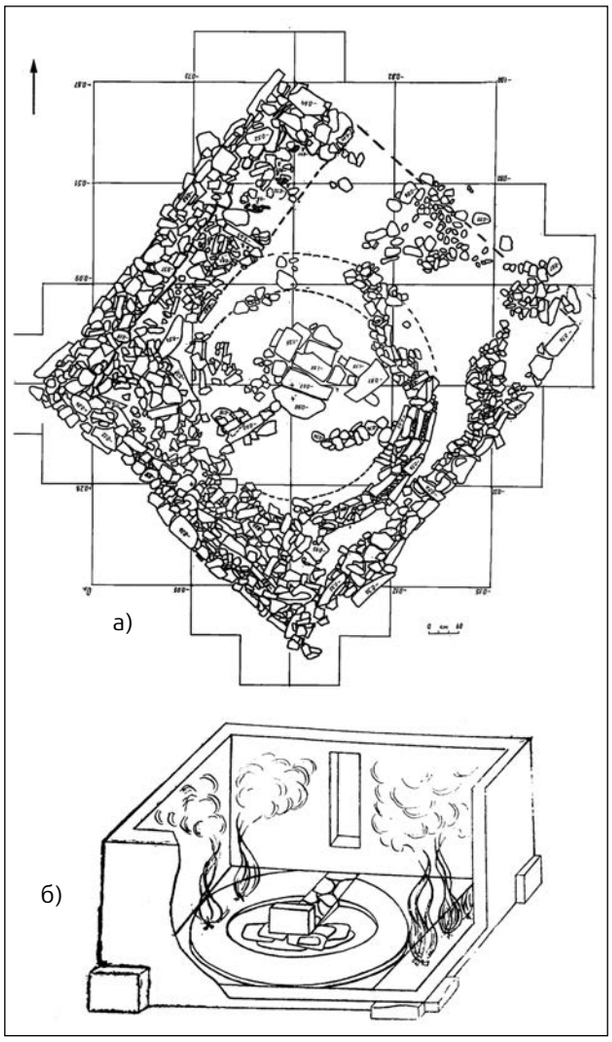

Рис. 16. Хосрехское святилище. а) общий план (Давудов, 1983. Рис. 2 на с. 44); б) реконструкция внешнего вида (Давудов, 1983. Рис. 5 на с. 47)

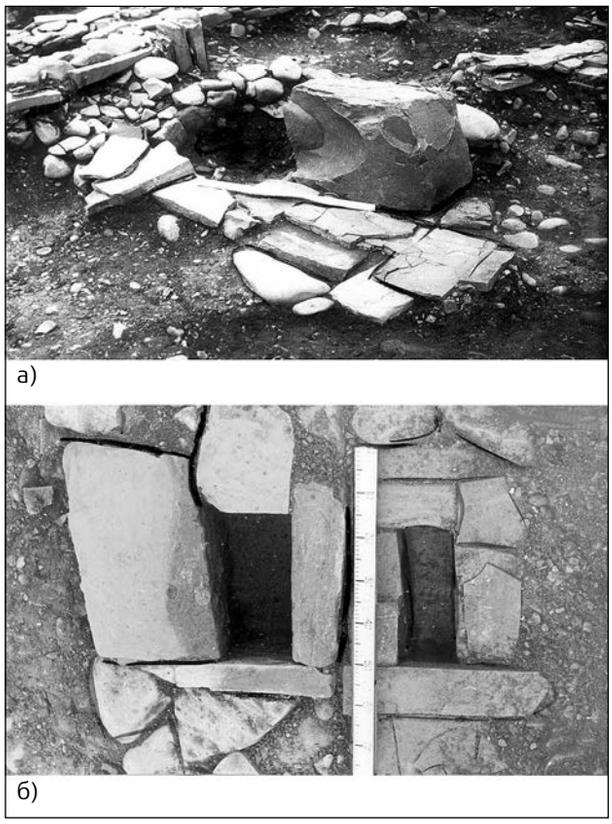

Рис. 17. Хосрехское святилище: а) алтарь и приалтарная вымостка (Давудов, 1983. Рис. 3 на с. 45); б) тайники под приалтарной вымосткой (Давудов, 1983. Рис. на с. 46)

На возвышении заложили раскоп, в результате работ было выявлено каменное сооружение в форме квадрата размером 8×8 м (рис. 16.а). Толщина стен составляла 70–80 см. Внутри квадрата была циркульная каменная выкладка диаметром 4,5 м. В центре круга вертикально установлен прямоугольный каменный блок высотой 1 м, толщиной 0,35 м и шириной 0,7 м. Площадь вокруг центрального блока и под ним вымощена песчаниковыми плитами. Блок соединен с центром юго-западной стены квадратного помещения, вымощенной из песчаниковых плит дорожкой. Дверного проема не было обнаружено, т.к. это был цоколь помещения. У подножья предполагаемого входа лежал крупный камень, на по-

kniga_brilewa1.indd 69 16.02.2013 02:52:05

верхности которого ударами острого предмета были хаотично нанесены знаки.

Под вымосткой и под центральным блоком (рис. 17.а) найдены тайники в виде правильных прямоугольных ям, составленных из тесаных песчаниковых камней (Рис. 17.б) (Давудов, 1983. С. 46. Рис. 4). Размеры тайника под вымосткой к северо-востоку от блока составляли 40 см в длину, 22 см в ширину и 22 см в глубину. Здесь найдена земля с угольками. Тайник под блоком немного меньшего размера: 34 см в длину, 15 см в ширину, 22 см в глубину. В земле с угольками обнаружено несколько предметов: 2 астрагала быка, 1 астрагал мелкого животного и обломок точильного бруска с просверленным отверстием.

В святилище выявлено два слоя.

С нижним слоем связан обнаруженный у западной стены отрезок круглой стены, расположенный между центральным блоком и циркульным сооружением. Здесь найден фрагмент обмазки пола. Стена сложена сухой кладкой из крупных блоков, пространство между крупными камнями забутовано мелкими камнями.

С верхним слоем связаны находки на возвышении вдоль северо-западной стены. Здесь лежали тонкие песчаниковые плиты, а под ними среди золы и копоти были найдены: кости животных (кости, черепа, черепа с распиленными рогами, рога и астрагалы); фрагменты керамики (толстостенная лепная керамика из глины с примесью грубо истолченного речного песка; обломок баночного сосуда с основанием ленточной ручки; обломки ручки чернолощеного кувшина); предметы конской узды (умбоновидная бляха, фрагмент рогового псалия); украшения (браслеты и их фрагменты; привески; кольца; фрагменты поясных накладок). В количественном отношении среди находок этого слоя превалировали астрагалы. Всего здесь найдено 1172 астрагала, из которых 457 были фрагментированы и не поддаются анализу, а 716 сохранились целыми. Принадлежность астрагалов различным животным, по определению К.Н. Золотова, выглядит следующим образом: 293 экз. астрагалов (41%) принадлежат крупным рогатым животным; 254 экз. (35 %) — овцам; 146 экз. (20 %) — оленям; 21 экз. (2 %) — козам; 2 экз. — безоаровой козе (Давудов, 1983. С. 45).

По всей площади помещения, в том числе и под фундаментом, обнаружены зола, копоть и следы сильного огня. Помимо двух культурных слоев, на памятнике выявлены многократные обновления и перестройки циркульного сооружения, что указывает на продолжительное функционирование памятника.

О.М. Давудов, руководивший археологическими работами на памятнике, предложил реконструкцию первоначального облика сооружения (Давудов, 1983. С. 47. Рис. 5). Поверхность циркульного сооружения или каменного выложенного круга ровная, камни тщательно подогнаны друг к другу. На его поверхности найдены черепа жертвенных животных и видны следы костров. Вдоль северо-западной стены имелась выступающая полоса для жертвоприношений. В центре циркульной постройки находился жертвенник, окруженный каменной выкладкой, под которыми обнаружены тайники. Снаружи помещение имело квадратные очертания. Проход в святилище находился высоко над землей. К углам наружных стен примыкали крупные блоки (рис. 16.б).

Археологический материал Хосрехского святилища можно разделить на две группы: первая относится к материалам, полученным во время археологических работ, вторая — к предметам, выявленным при строительных работах и хранящимся у местных жителей.

К первой группе находок относятся материалы, найденные в верхнем слое на возвышенности у северо-западной стены.

Предметы конской узды представлены фрагментом рогового псалия и умбоновидной бляхой. Псалии из рога с тремя отверстиями в одной плоскости относятся ко второму этапу чернолесской культуры. А.М. Лесков датировал такие псалии VIII — первой половиной VII в. до н.э. (Лесков, 1971. С. 85–86). Всего из Хосрехского святилища происходит 12 блях различной формы. Одна из них была найдена во время раскопок, остальные переданы археологам местными жителями. Бляхи представлены 3 выпуклыми и 4 полусферическими экземплярами. Они являются частью уздечного набора, характерного для упряжки доскифского времени Юго-Восточной Европы и Северного Кавказа. А.И. Тереножкин рассматривал их как часть конского убора черногоровского этапа срубной культуры IX —середины VIII в. до н.э. (Тереножкин, 1976. С. 157, 158, 208; Махортых, 2003).

Украшения представлены браслетами, привесками, кольцами и фрагментами поясных накладок. Браслеты с заходящими друг за друга заостренными концами и поперечными насечками на наружной поверхности находят

kniga_brilewa1.indd 70 16.02.2013 02:52:05

аналоги на территории Армении в погребении 222 Артикского могильника (Хачатрян, 1979. С. 51–52. С. 202.) и в Мингечауре Азербайджана (Асланов, Ваидов, Ионе, 1959. Табл. XX, 16, 18). Височные подвески в виде круглого кольца из проволоки диаметром 0,3–0,4 см, находят аналогии в памятниках восточного варианта кобанской культуры (Козенкова, 1982. Табл. XXIII,11–13).

Таким образом, среди материалов первой группы найдены предметы конской узды и украшения. Предметы конской узды находят аналогии в степном Причерноморье и на Северном Кавказе и относятся к IX — первой половине VII в. до н.э. Украшения имеют аналогии в памятниках Южного Кавказа и кобанской культуре и относятся к указанному хронологическому диапазону.

Археологический материал второй группы был найден местными жителями при проведении строительных работ и позднее передан археологам. По мнению О.М. Давудова, все вещи происходят из святилища. Перечислим переданные предметы: бронзовый пинцет; железный кинжал «акинак» с прямым навершием и почковидным перекрестьем; биметаллический кинжал кабардино-пятигорского типа; бронзовые ножны; 1 железный и 4 бронзовых наконечника копий; 6 бронзовых блях с петлями на обороте, одна из которых с геометрическим орнаментом, другая с железной инкрустацией; бронзовые накосники; браслеты из трубочек; 2 поясные накладки; кольцо из бронзовой пластинки с елочным орнаментом; бронзовые щипцы; 2 обломка просверленных с одного конца мергелевых точильных брусков; бусы из кости, фаянса, агата; бронзовые зооморфные статуэтки быка и оленя; бронзовая антропоморфная парная статуэтка.

Опишем антропоморфную статуэтку (кат. 43). Высота 7 см. Она изображает две фигуры без признаков пола, соприкасающиеся плечами и бедрами. На стадии восковой модели были сделаны две отдельно стоящие фигуры, которые потом присоединили друг к другу. Места соединения фигурок хорошо видны. Скульптуры идентичны. Это фигуры с плотно сжатыми ногами и руками, распложенными на груди. Округлые бедра, узкие плечи и руки, закрывающие грудь, позволяют предположить, что изображены женщины. Поверхность статуэтки покрыта коррозией, поэтому различия между фигурами не просматриваются. Головы овальной формы, волосы и головные уборы отсутствуют. На стадии восковой модели были сделаны защипы овальной формы, обозначающие уши. Вдавлением показаны глаза и рот, нос слегка выступает. Широкая шея переходит в узкие плечи. Руки изображены непропорционально короткими, они прижаты к телу, согнуты в локтях, кисти рук лежат на груди. Туловище переходит в широкие бедра. Ноги плотно сжаты в районе колен. Фигуры имеют фертообразную позу.

Известно еще одно близкое парное изображение человеческих фигур из с. Шали (кат. 459) (Шалинский район Чечни) (Виноградов, 1972. Рис. 37). В.Б Виноградов датировал его VIII в. до н.э. (Дударев, 1991, см. примечание к табл. 52). Обстоятельства находки неизвестны. На тонком бронзовом листе стоят две скульптурки, изображающие мужчин, положивших одну руку друг другу на плечи, свободные руки они, как и фигурки из святилища Хосрех, прижимают к груди. Ноги расставлены на ширину плеч.

Известна также одна композиция из трех женских фигур из погребения 41 начала IX в. до н.э. могильника Сержень-Юрт (Шалинский район Чечни) (Козенкова, 1971, С. 107; 2002, С. 110, 128. Табл. 29,9). Женские фигурки (кат. 389) композиционно близки античному сюжету «трех граций». Погребение датируется концом X — началом VIII в. до н.э. (см. ниже). Фигурки изображены с признаками пола. У крайних фигурок рука, расположенная с внешней стороны композиции, лежит на животе, у средней фигурки руки опущены вдоль тела, согнуты в локтях и протянуты вперед. Ноги плотно сжаты. Известны также парные изображения всадников (на топоре из Сулори, эгретке из Эшеры, навершии рукояти бронзового кинжала из могильника Адай-дон (из раскопок Х. Чшиева в 2008 г.) (Сокровища Алании, 2011. Кат. 42). Таким образом, антропоморфные парные изображения человека встречаются на территории всего Кавказа.

Рассмотрим хронологический диапазон существования предметов второй группы. Пинцет из одной прямоугольной пластины с узкой серединой и загнутыми внутрь кончиками лопастей длиной 16 см. Аналогичные пинцеты хорошо известны в памятниках Кавказа конца поздней бронзы — раннего железа, их находят на территории Осетии (Кобанский и Тлийский могильники), Грузии (Мцхетский могильник, Зиндиси, клад из Удэ), Абхазии (Красномаяцкий могильник, Джирхуа), Азербайджана (Калакент, Мингечаур), Армении

kniga_brilewa1.indd 71 16.02.2013 02:52:05

(район оз. Севан). Пинцеты в этих комплексах датируются XIII–VIII вв. до н.э. (Скаков, 2004. С. 335–343). Наконечник копья с гладкой втулкой и пламевидным пером подобен наконечнику из станицы Крымской, Николаевского протомеотского (Адыгея) и Майртупского (Чечня) могильников и относится к IX–VIII вв. до н.э. (Эрлих, 2007. С. 96). Два наконечника копий с гранеными втулками (8 граней) с остролистыми, почти треугольными перьями имеют аналогии в Николаевском могильнике (Краснодарский край). Н.В. Анфимов датирует их VIII — первой половиной VII в. до н.э. (Анфимов, 1961. С. 116, 117, 119). Железный наконечник копья с узким листовидным пером, плавно переходящим в цельную втулку. Вдоль центра пера идет ребро. Такие наконечники В.И. Козенкова относит к середине VIII — рубежу VIII–VII вв. до н.э. (Козенкова, 1977. С. 82. Табл. VII). Биметаллические кинжалы с бронзовой крестовидной рукояткой так называемого «кабардино-пятигорского типа», близкие хосрехскому, относятся к предскифскому периоду, к IX — началу VIII вв. до н.э. (Дударев, 1999. С. 145, 152. Рис. 22,7). Таким образом, предметы второй группы относятся к IX–VII вв. до н.э. Такая дата не противоречит комплексам первой группы. Следовательно, инвентарь святилища можно отнести к IX–VIII вв. до н.э.

Изделия комплекса свидетельствуют о широких связях населения, создавшего святилище у с. Хосрех, как с соседней кобанской культурой (Козенкова, 1982; 2002. С. 110. Табл. 29,9) и с Южным Кавказом, так и со степными регионами Восточной Европы. На основании плана святилища (в форме круга, вписанного в квадрат), предметов вооружения и конской узды степного происхождения О.М. Давудов сначала предположил, что святилище создано «ираноязычными степными племенами, кочевавшими на Северном Кавказе в VIII–начале VII в. до н.э.» (Давудов, 1980. С. 21). Позже он предположил, что «храм был построен киммерийцами» (Давудов, 1983. С. 56). Однако эта точка зрения не поддержана рядом специалистов. На мой взгляд такие удаленные аналогии малодоказуемы. Гораздо ближе находятся схожие по конструкции святилища за хребтом, в Восточной Грузии, и на это стоит обратить внимание

Напомним, в Грузии святилища представлены двумя типами памятников. Первые в плане имеют форму круга, иногда в них вписан второй круг, материалы на памятниках находят группами, чаще всего закопанными в сосуды (Мелаани, Мели-геле I и II, Шилда). Второй тип святилищ представлен квадратными в плане постройками, внутри которых находятся жертвенники овальной формы, кресловидные или ступенчатые (Катланихеви, Нацаргора, Ховлегора). При этом святилище Мели-геле I является наиболее ранним и содержит элементы как второго типа святилищ, так и первого. План хосрехского святилища органично вписывается в уже известные структуры и может представлять собой святилище третьего типа. Циркульная постройка зафиксирована во всех святилищах первого типа, а квадратные в плане святилища представлены второй группой памятников. Таким образом, хосрехский памятник, и по конструкции, и по составу инвентаря не может считаться объектом, оставленным пришлым населением. Логичнее считать, что святилище у с. Хосрех создано не пришлыми киммерийскими племенами, а местным населением.

О.М. Давудов относит памятник на основании даты акинака с прямым навершием и почковидным перекрестием VIII — первой половиной VII в. до н.э. (Давудов, 1983. С. 48–51). Ш.О. Давудов по характерным архаическим признакам в виде вертикального и горизонтального членения валиками на рукоятке акинака предложил датировку предмета и святилища в целом в рамках второй половины VII — начала VI в. до н.э. (Давудов, 2004. С. 163). В.И. Козенкова выделяет на памятнике материалы кобанской культуры, с которым связывает существование святилища (Козенкова, 2008), и датирует его первой половиной IX в. до н.э. (Козенкова, 2002. С. 128. Табл. VI). С.Л. Дударев относит памятник к IX — первой половине VIII в. до н.э. (Дударев, 1999. С. 145–152. Рис. 22.7). По моему мнению, учитывая, что акинак не был найден непосредственно археологами в слое здания, и зная о наличии там материалов более раннего хронологического периода, следует датировать комплекс более широкими рамками IX–VIII вв. до н.э.

Святилище у с. Хосрех существовало одновременно со святилищами Мелаани и Мели-геле II в Грузии. Расстояние по прямой до святилища Мелаани составляет 134 км, а до святилища Мели-геле II 147 км. Эти святилища, находясь на южной стороне Кавказского хребта в одной природно-климатической зоне и имея ряд схожего инвентаря, являются ближайшей аналогией святилищу у с. Хосрех.

kniga_brilewa1.indd 72 16.02.2013 02:52:05

Еще один археологический памятник из окрестностей **сел. Чадаколоб** (Тляратинский район Дагестана) обозначен как святилище лишь предположительно. Комплекс вещей из этого памятника в 1978 г. пополнил собрание Государственного Эрмитажа (Доманский, Пиотровский, 1981, 1984).

Жители с. Чадаколоб, передавшие в Эрмитаж вещи, рассказали сотрудникам музея, что для добычи камня они решили раскопать возвышенность. Под дреном была обнаружена каменная кладка, образующий угол. Внутри первого прямоугольного в плане строения был еще один угол, образованный каменной кладкой. В углу второго внутреннего прямоугольного строения под каменными плитами вымостки пола была обнаружена яма глубиной до 2 м. В ней стоял двуручный глиняный кувшин высотой 70 см. В сосуде находился мешок с 220 ни разу не использовавшимися вещами. На вещах сохранился отпечаток рогожки. Сосуд был разбит на месте и не сохранился.

Можно предположить, что перед нами два вписанных друг в друга прямоугольных здания. В святилище у с. Хосрех в квадрат было вписано циркульное сооружение, в святилищах Мели-геле I и Шилда циркульное сооружение находилось в круге из камней, а в святилище Мели-геле II было три кольца ограды. То есть в главном неизменным остается принцип конструкций одного сооружения в другом. Ямы в святилищах Грузии содержали внутри сосуды, наполненные бронзовыми изделиями, они были обложены камнями по кругу. Яма в святилище у с. Чадаколоб была заложена плитами, как тайники в святилище Шилда. Рассматривая общий план святилищ, можно прийти к выводу о постепенном отказе от круглоплановых строений и переходе к прямоугольным сакральным постройкам на территории Дагестана.

На некоторых предметах видны следы окислов железа и отпечатки ткани. Коллекция содержит целые серии одинаковых предметов: бронзовые бляхи — 27 экз.; бронзовые булавки с навершием в виде: зооморфных фигур — 21 экз., антропоморфных — 1 экз.; с волютообразным навершием — 70 экз.; бронзовые привески: очковидные — 14 экз., с зооморфными изображениями — 2, шарообразные — 1; бронзовые браслеты — 22 экз.; фрагменты бронзовых цепочек, некоторые с маленьким колокольчиком (6 экз.); каменные бусины — более 40 экз.; 1 бронзовая чаша; 1 бронзовая ложка, 2 бронзовые иглы, 1 бронзовая пуговица, 1 железная пуговица; 1 железное кольцо.

Набор инвентаря в чадаколобском святилище отличается от хосрехского отсутствием предметов вооружения и конской узды, здесь в обилии представлены украшения и предметы костюма, по облику близкие изделиям кобанской культуры (Доманский, Пиотровский, 1984. С. 37). Хотя есть альтернативная точка зрения об атрибуции данного памятника. В.И. Козенкова склонна относить его к мастерской литейщика (Козенкова, 2008. С. 74). Однако, такая же, но типологически отличающаяся категория инвентаря, за исключением булавок, встречается повсеместно в святилищах Восточной Грузии. Здесь же впервые в рамках святилища обнаружена бронзовая антропоморфная пластика, являющаяся навершием булавки (кат. 44).

Булавки с волютообразным навершием и навершиями в виде парных, скульптурно выполненных головок лошадей и козлов, по мнению В.И. Козенковой, «редкое, но типичное украшение кобанской культуры раннего этапа ее развития» (Козенкова, 2001. С. 79). Они датируются не позднее VIII в. до н.э. (Козенкова, 1998. С. 64). Булавка с антропоморфным навершием выполнена в том же стиле, что и приведенные выше булавки, и может быть датирована IX–VIII вв. до н.э.

Длина булавки с антропоморфным навершием составляет 22,2 см. Стержень в нижней части округлый в сечении, а в верхней — квадратный. Верхняя часть булавки уплощена с двух сторон и переходит в грибовидные выпуклости, между которыми на плоской поверхности сделано отверстие диаметром 3 мм. Уплощенная часть булавки украшена идущим от отверстия гравированным орнаментом в виде двух зигзагообразных параллельных линий, от которых расходятся прочерченные параллельные линии. Менее плоские стороны украшены зигзагообразными насечками. Выше грибовидных выпуклостей прямоугольный в сечении стержень булавки продолжается на высоту 0,8 см и завершается круглой площадкой с возвышением. На этой площадке расположена сидящая фигурка человека. Высота фигурки 3,9 см. Голова скульптурки овальной формы с подчеркнутой линией скул. Прочерченной линией, начинающейся над ушами и идущей вдоль всего затылка, на голове показан облегающий головной убор. Однако надо лбом линии нет, что можно трактовать как головное украшение или изображение волос. Уши обозначены упло-

kniga_brilewa1.indd 73 16.02.2013 02:52:05

щенными овалами, сделанными на стадии восковой модели. Лицевая часть черепа удлиненная. Нос показан небольшим прямоугольным выступом. Линия бровей четкая. Углублениями треугольной формы обозначены глаза. Рот прочерчен вдавленной линией. Широкая короткая шея переходит в покатые узкие плечи. Короткие руки прижаты к туловищу, согнуты в локтях. Локти плотно прилегают к телу, кисти рук лежат на груди. Пальцы рук тщательно моделированы. Большой палец каждой руки поднят вверх, остальные — находятся параллельно друг другу. Туловище непропорционально удлинено и переходит в широкие бедра. Согнутые в коленях изображены короткими и крепкими. Колени слегка расставлены, а щиколотки плотно сжаты. Пальцы ног тщательно вырезаны. Общие пропорции тела, близкие хосрехским парным изображениям, указывают на женскую фигуру. Поза сидящей фигурки статичная. Туловище расположено ровно, без наклона вперед.

Эта фигурка вообще стилистически близка парным статуэткам из Хосрехского святилища. Отличает ее лишь расположение ног и наличие головного убора. Сохранность ее значительно лучше, чем у экземпляра из святилища у с. Хосрех.

Предметы из Чадоколоб датируются Я.В. Доманским и Ю.Ю. Пиотровским второй четвертью I тыс. до н.э. (Доманский, Пиотровский, 1984. С. 37). О.М. Давудов поддерживает предложенную датировку (Абакаров, Давудов, 1993. С. 209, 280). Таким образом, святилище на основании изделий может быть отнесено ко второй половине VIII — VI в. до н.э.

Существует информация о целой серии культовых мест Дагестана, расположенных на вершинах гор. Наиболее изученным из них является культовое место на вершине горы Берак у с. Арчо, изученное А.П. Кругловым в 1937–1938 гг. (Круглов, 1946).

Культовым местом служила отдельно стоящая вершина высокого горного хребта. С южной стороны он ограничен почти отвесными обрывами к глубокому ущелью, на дне которого расположен аул Тлибиш. К северу открывается вид на широкую горную котловину с аулами Арчо, Карата и др. Плоские склоны хребта поросли сосновым лесом, выше которого находятся пастбища.

Площадка на вершине горы задернована, здесь не было никаких признаков строений. Под дерном на глубину от 10 до 50 см шел тонкий гумусный слой. На вершине горы слой был сильно насыщен углем. Под ним находился скальный выход, подвергшийся сильному разрушению. Плитки из песчаника разных размеров и форм в хаотическом порядке лежали между гумусным слоем и скальным выходом. А.П. Круглов предположил, что они являются «остатками совершенно разрушенного древнего сооружения» (Круглов, 1946. С. 33). Находки концентрировались на вершине горы, в месте, где стоит триангуляционный знак.

Культовое место было обнаружено при проведении топографических работ для определения места триангуляционного знака. На вершине горы был заложен шурф размером 1 м^2, здесь на небольшой глубине найдены 2 бронзовые фигурки (антропоморфная (кат. 47) и зооморфная). В 1937 г. экспедицией под руководством А.П. Круглова был заложен раскоп площадью 5 м^2 к северу от топографического знака. Здесь найдены: бронзовая антропоморфная фигурка (кат. 45), железное навершие в виде трезубца, точильный камень, несколько мелких фрагментов костей животных. В 1938 г. заложен раскоп 50 м^2, в результате чего культовое место было полностью исследовано.

Инвентарь святилища представлен: 3 бронзовыми антропоморфными фигурками (кат. 45–47) и 1 зооморфной (фигурка козла); 3 железными навершиями и 6 их фрагментами; 1 железным наконечником стрелы; 1 фрагментом точильного камня продолговатой формы; костями животных (зубы, астрагалы и фаланги от быка, овцы, свиньи, лошади и суслика).

Как видим, по сравнению со святилищами, культовое место на горе представлено гораздо более скудным инвентарем. Наиболее массовым инвентарем являются железные навершия. Высота целых железных наверший колеблется от 11 до 12 см. Навершие склепано из двух тонких железных полос. Одна из них расположена вертикально и образует стержень для насадки со средним зубцом. Горизонтальная пластика образует боковые зубцы. Зубцы имеют ромбовидное расширение. Второе навершие отличается более округлым перегибом. Третье — сделано из трех прямых железных полос, один из концов которых имеет ромбовидное расширение. К среднему стержню приклепаны две короткие пластины. Нижний конец вертикального стержня загнут. Среди инвентаря присутствует фрагмент точильного камня продолговатой формы длиной 12 см. Единственным предметом, указы-

kniga_brilewa1.indd 74 16.02.2013 02:52:05

вающим на датировку святилища является массивный железный трехгранный черешковый наконечник стрелы. Длина наконечника 6,1 см, длина стержня 2,9 см (Круглов, 1946. С. 31. Рис. 11б). При датировке комплекса А.П. Круглов отказался рассматривать стрелу в качестве хронологического индикатора (Круглов, 1946. С. 38). Однако М.С. Гаджиев по наконечнику стрелы относит комплекс к раннему Средневековью и датирует V–VII вв. н.э. (Гаджиев, 1997. С. 226).

Опишем найденные на вершине горы у с. Арчо фигурки (кат. 45–47).

Первая фигурка (кат. 45) найдена в раскопе 1937 г. к северу от триангуляционного знака. Ее высота 11,7 см. Статуэтка изображает стоящего мужчину с метательным оружием в правой руке. Его тело показано пропорциональным. Голова слегка запрокинута. На голове изображен головной убор или прическа. А.П. Круглов считает, что на голове изображены «короткие волосы, завязанные спереди узлом» (Круглов, 1946. С. 33). Сложно представить себе такую прическу, глядя на описываемую статуэтку. Надо лбом виден округлый предмет, от которого вокруг головы (от лба до затылка) спускается валик, образующий овальную округлость. Внутри валика параллельными линиями показаны пряди волос или оформление головного убора. Лицо удлиненной формы, черты лица показаны рельефно. Узкий нос треугольной формы выступает вперед. Надбровные дуги показаны дугой, идущей от носа к ушам. Уши сформированы на стадии восковой модели в виде валика, образующего окружность. Концы валика находятся со стороны шеи и не смыкаются. Глаза детально проработаны. Они показаны овальным выступом, обрамленным дополнительным валиком. Губы оформлены дополнительным валиком при создании модели, так же, как и глаза. Заостренный подбородок выступает вперед, ниже него трапециевидным выступом изображена борода, которая в поперечном сечении выглядит прямоугольной, а в продольном — треугольной. Борода была сформирована отдельно и прилеплена от места перехода шеи в подбородок. Такой технологический прием привел А.П. Круглова к заключению о том, что борода «создает впечатление искусственно привязанной» (Круглов, 1946. С. 33). Шея пропорциональна и переходит в широкие плечи. Руки опущены вдоль тела, согнуты в локтях. Кисть правой руки поднята на уровень шеи и «очевидно, держала какой-то предмет из иного материала», от которого «сохранились незначительные остатки» (Круглов, 1946. С. 33). Кисть левой руки протянута вперед, обломана на конце. Здесь впервые показана моделировка тела двумя разными способами. Если нижняя часть тела изображена округлой, то верхняя часть — угловатой. Рука в районе плеча и предплечья показана квадратной в сечении. Туловище изображено оригинально. Отчетливо показаны контуры грудной клетки. Небольшими выступами обозначена грудь. Ниже грудной клетки тело принимает округлые формы. Небольшим выступом обозначен пупок. Со стороны спины показаны лопатки и грудная клетка. Углублением вдоль спины обозначена линия позвоночника. В верхней части линия позвоночника заканчивается чуть выше лопаток и раздваивается на две линии, уходящие в стороны плеч. Мужские половые органы показаны символично, в виде выступающего контура топора с широким лезвием, узкой шейкой и округлой обушной частью. Ноги показаны прямыми и немного расставлены. В профиль виден округлый рельеф бедер и щиколоток. Стопы непропорционально малы, пальцы ног не обозначены.

Эта фигурка показывает переход от объемной скульптуры к уплощенной, где верхняя часть тела уплощена, а нижняя подчеркнуто объемна. А.А. Захаров принимал фигурки с округлыми бедрами, мужскими признаками пола и обозначенной грудью как изображения андрогинов, сочетающих мужские и женские органы (Zakharov, 1933. P. 75). Позже эту идею поддержал Г.А. Джавахишвили, обозначив такие фигурки как изображения гермафродитов (Джавахишвили, 1984). Подчеркнутая реалистичность бронзовой антропоморфной пластики Кавказа не позволяет считать любое изображение груди женским. К тому же на мужских и женских статуэтках грудь обозначена по-разному. Поэтому предложенная трактовка подобных скульптур кажется сомнительной.

Изображение топора как символическое обозначение мужских половых органов встречается исключительно на бронзовой антропоморфной пластике из Дагестана. Семантика топора как элемента мужской символики рассмотрена А.Ю. Скаковым на примере кобанских топоров, но может быть применена и для более позднего времени (Скаков, 1998. С. 44 —47). Он выделил 4 семантические функции топора как оберега, медиатора между мирами, обретения бессмертия и элемента мужской символики.

Вторая фигурка (кат. 46) найдена во второй год полевых работ. Ее высота 9,3 см. Она пред-

kniga_brilewa1.indd 75 16.02.2013 02:52:05

ставляла собой более схематичное изображение воина в шлеме с продольным высоким гребнем, идущим от лба до затылка. Вдоль гребня шлема прочерчены продольные линии, также от лба до затылка. Над височной областью прочерчено по две поперечные линии. Лицо обращено вверх. Черты лица показаны грубыми схематичными линиями. Большой тонкий нос продолжает линию лба. От переносицы двумя дугообразными линиями показаны брови. Глаза оформлены в виде прямоугольного выступа. Рот показан коротким горизонтальным углублением. Подбородок заострен, его продолжает клиновидной формы борода. Видимо, борода была сформирована отдельно и прикреплена уже в готовом виде к подбородку, о чем свидетельствуют оставшиеся на месте стыка швы. Голова переходит в широкую шею, продолжающуюся широкими покатыми плечами. Руки изображены плотно прижатыми к туловищу и согнутыми в локтях. В разрезе рука образует квадратное сечение. Кисть правой руки поднята до уровня плеч, пальцы детально проработаны и показаны согнутыми в кулак со сквозным отверстием. В кулаке остались зажатыми «остатки предмета из другого металла» (Круглов, 1946. С. 33). До сих пор в кулаке можно увидеть зажатым удлиненный предмет белого цвета. Кисть левой руки протянута вперед и сжата в кулак. Большой палец левой руки поднят вверх, в кулаке нет отверстия. Туловище сужается к поясу, со стороны спины уплощено. Со стороны спины видно, как пространство между руками и телом было грубо затерто на стадии восковой модели. Туловище непропорционально вытянуто. Мужские половые органы показаны овальным выступом со срезанным верхом. Уплощенное тело переходит в округлые ноги. Ноги переданы рельефно в районе бедер и щиколоток, в коленях слегка согнуты. Ноги изображены слегка расставленными. Ступни непропорционально малы, они соединены поперечной перекладиной.

Третья фигурка (кат. 47) обнаружена также при проведении топографических работ. Ее высота 9,2 см. Статуэтка изображает стоящего мужчину в головном уборе с отведенной правой рукой. На голове изображен головной убор в виде усеченного конуса. Из-под него до середины спины спускаются длинные прямые волосы. По бокам изображены уши таким же образом, как у первой статуэтки, в виде валика с разомкнутыми концами. Лицо обращено вверх. Черты лица изображены схематично. Длинный узкий нос продолжает линию лба. Отходящими от основания носа дугами показаны брови. Глаза изображены так же, как на второй статуэтке. Рот показан неглубокой прочерченной линией. Острый подбородок переходит в бороду трапециевидной формы, сформованную так же, как у первой статуэтки. Шея переходит в уплощенные широкие плечи. Руки опущены вдоль тела, правая рука согнута в локте и отведена в сторону, кисть руки поднята до уровня плеч и сжата в кулак. Возможно, в правом кулаке также было отверстие, как и у остальных статуэток. Левая рука опущена вниз, согнута в локте и протянута вперед. Тело показано уплощенным, туловище сужается к поясу. Фигурка украшена поясом, изображенным в виде двух валиков. Со стороны спины углублением показана линия позвоночника. Ниже пояса округлым выступом обозначены мужские признаки пола. Рельефно показанные прямые ноги слегка расставлены. Колени скульптурно обозначены. Ступни непропорционально малы.

Рассмотренные три статуэтки выполнены в совершенно иной технике, чем все предыдущие. Их отличает комбинированная техника изображения, когда одна часть фигурки показана округлыми формами, а другая часть — уплощенными. Эти фигурки и их датировка чрезвычайно важны для понимания процесса трансформации бронзовой антропоморфной пластики Кавказа от объемной формы к уплощенной и даже плоской односторонней.

А.П. Круглов по форме шлема («типично античный шлем»), наличию пояса («архаическая черта») и ряду других косвенных признаков синхронизировал комплекс у с. Арчо с Казбекским кладом и датировал его VI–V вв. до н.э. (Круглов, 1946. С. 38). При сравнительном анализе он использует лишь один комплекс с антропоморфной пластикой и синхронизирует с этим единственным комплексом найденные им фигурки. М.С. Гаджиев соотнес находки из святилища с комплексом, найденным в каменном ящике в с. Беледи (Зибирхала) и содержащим 1 бронзовую антропоморфную фигурку воина в шлеме (кат. 397), ложечку с ручкой, украшенной двумя утолщениями — четырнадцатигранниками, а также с комплексом из Каратинского могильника, содержащим 5 бронзовых человеческих фигурок (кат. 392–396) и такую же ложку. Ему удалось выявить взаимовстречаемость ритуальных бронзовых ложечек с бронзовой зооморфной и антропоморфной пластикой, которые являются надежным хронологическим

kniga_brilewa1.indd 76 16.02.2013 02:52:05

индикатором (Килятинский мог.; погр. 1. Хорочоевского мог.; склеп 2 Дурангинского мог.) раннесредневекового периода. Наконечник стрелы из святилища Арчо М.С. Гаджиев также относит к раннему средневековью и датирует V–VII вв. н.э. (Гаджиев, 1997. С. 226).

Изображения воинов в шлемах со щитом и копьем известны и за пределами Кавказа. Такой сюжет встречается в памятниках Греции эпохи поздней бронзы и раннего железа. Например, схожий воин изображен на фрагменте «вазы с воинами» — кратера, найденного на акрополе в Микенах и датирумого концом XIII в. до н.э. (Монгайт, 1974. С. 47. Рис. в). Существует целая серия близких по сюжету греческих бронзовых статуэток VI–V вв. до н.э. Однако они имеют ярко выраженные стилистические отличия, не позволяющие синхронизировать их с кавказскими.

Учитывая наличие целого ряда особых технологических приемов, используемых при изготовлении этих фигурок и не находящих аналогий среди вышерассмотренных комплексов, следует признать, что эти изделия отличны от остальных. Необходимо учитывать, что у двух фигурок (кат. 45, 47) кисти рук изображены в виде крюка. Подобная техника встречена у бронзовой статуэтки на железном быке из жертвенного места в кургане 1 Серегинского могильника в Курганинском районе Краснодарского края (кат. 400), датированного серединой I в. до н.э. Несмотря на расстояния, разделяющие эти находки, нельзя ислючать синхронности этих изделий.

Таким образом, комплекс на вершине г. Берак может быть отнесен к сарматскому периоду (середина I в. до н.э.), однако возможна его датировка и более ранним или поздним периодом. Не вызывает сомнений лишь синхронность подобных статуэток.

В окрестноятях с. Согратль в Гунибском районе Дагестана на двух вершинах гор Хурцы-Гаал и Росдан-Меэр найдены культовые места.

Одно культовое место находится на горе Росдан-Меэр в 8–9 км к юго-западу от с. Согратль близ с. Наказутль. Оно было обнаружено в 1934 г. при земляных работах местными жителями. На склоне этой горы у вершины были найдены бронзовая фигурка женщины (кат. 48) и «теленка» (Исаков, 1966. С. 74, № 934. Табл. 7.2). Вершина горы представляет собой небольшую площадку размером 18×9 м. Поверхность площадки задернована, здесь нет следов каких-либо строений (Круглов, 1946. С. 35).

Найденная здесь фигурка (кат. 48) отличается чрезвычайно большими размерами. Ее высота 28,4 см, что более чем в 2 раза превышает средний размер статуэток из культового места у с. Арчо. Однако многие стилистические приемы находят аналогии среди указанных фигурок. К ним относятся: направленность лица вверх, сжатые в кулаки руки с поднятыми вверх большими пальцами, сквозные отверстия в кулаках, подчеркнуто округлые формы ног, непропорционально малые размеры ступней, наличие поперечной перекладины между ступнями. Как видим, общих черт здесь достаточно. А.П. Круглов подчеркивает мужской облик фигурки (Круглов, 1946. С. 36). Однако нам такая трактовка половой принадлежности кажется сомнительной. Если на трех статуэтках из культового места на горе у с. Арчо мужские признаки пола хорошо обозначены , то на рассматриваемой фигурке они отсутствуют. Грудь показана в виде небольшого конуса, в то время как на мужских фигурках ее изображают в виде налепа округлой формы. Таким образом, по общей форме фигуры, наличию конусовидной груди и отсутствию мужских половых признаков полагаю возможным считать изображение женским.

Статуэтка грубо отформована. На поверхности имеется много выщербин, грубых насечек и незаглаженных швов. А.П. Круглов отметил, что в выщербинах видна формовочная масса серого цвета (Круглов, 1946. С. 35).

На статуэтке отмечены новые приемы. На затылке остались следы от головного убора прямоугольной формы или от крепления (петли). Прочерченной линией обозначена граница роста волос, которая проходит по верхней кромке лба, спускается к вискам, образуя ступеньку и идет параллельно ушам, исчезая в районе скул. Волосы показаны объемно надо лбом. Чрезвычайно большие уши выполнены дополнительными налепами в форме полуовала. Скорее всего, на стадии восковой модели уши были сформированы отдельно, затем их прикрепили к голове под прямым углом и прижали с лицевой стороны. В ушах углублением показана ушная раковина, ниже которой располагается округлое сквозное отверстие. В одной из публикаций (Menardi, Zemmer-Plank, 1999. Kat. 47. S. 56–57.) уши фигурки украшены двумя парами серег. К сожалению, в описании подробно не останавливаются на серьгах. По черно-белой иллюстрации сложно понять, из какого металла сделаны

kniga_brilewa1.indd 77 16.02.2013 02:52:05

серьги. Однако можно предположить, что серьги сделаны из золота. Предметы из драгоценных металлов должны храниться в особых условиях, видимо, поэтому их не выставляют на статуэтке, стоящей в обычной витрине. На фотографии видно, что две пары серег сделаны из округлого в сечении прута и образуют окружность. Серьги свисают до уровня подбородка. Одна пара серег украшена продетыми в них камнями, вторая — двумя парами бус. Серьги в ушах у статуэток известны только среди 7 бронзовых и железных статуэток из Ванского городища (Грузия), где в уши фигурок вставлены также изделия из золота (кат. 50–56) (Kacharava, Kvirkveliia, 2008). Фигурки датируются III в. до н.э.

Черты лица грубо смоделированы. Нос с широкими ноздрями небольшого размера. На стадии восковой модели глазницы отмечены вдавлением. Затем в образовавшееся углубление были вставлены два дополнительных овальных налепа, затем в центре было сделано углубление. Таким образом глазам придан объем. Подобной моделировки глаз прежде не встречалось. Пухлые губы на стадии восковой модели обозначены дополнительным налепом в виде свернутого валика. Округлый удлиненный подбородок выступает вперед. Шея широкая и длинная. Изображение фигуры отличается атлетическим телосложением. Тело непропорционально удлинено. Руки согнуты в локтях и протянуты вперед. Кисти рук сжаты в кулаки на уровне груди. Правая рука немного отставлена в сторону. Пальцы рук показаны прочерченными линиями. Большой палец поднят вверх. В каждом кулаке имеются сквозные отверстия. От шеи вершиной вниз изображен треугольник. Груди небольшого размера конусовидной формы. Правая грудь большего размера, чем левая. Пупок обозначен углублением. Широкая спина переходит в узкую талию, а затем в широкие бедра. На ногах колени обозначены выступающими треугольниками. Голень ноги с внешней стороны имеет ребристую поверхность. Ступни непропорционально малы. Короткими прочерченными линиями обозначены пальцы ног. Между ступнями есть перемычка, переходящая в петлю для подвешивания.

Описанная статуэтка своими размерами находит аналогии только среди фигурок Ванского городища III в. до н.э. В то же время она имеет целый ряд близких стилистических приемов со статуэтками из культового места ус. Арчо V–VII вв. н.э. Скорее всего, эта фигурка относится к периоду между III в. до н.э. и IV в. н.э.

Второе культовое место на вершине горы Хурцы-Гаал находится в 6–7 км к юго-западу от с. Согратль. В 1935 г. местный житель Усман Тавака нашел бронзовую фигурку женщины (кат. 49). В 1937 г. место находки было осмотрено экспедицией М.И. Артамонова, а в 1941 г. — М.И. Исаковым. Но осмотр не дал результатов (Исаков, 1966. С. 74. № 933).

Статуэтка (кат. 49) высотой 13,8 см. Она изображена в головном уборе, имеющем в профиль Г-образную форму. Он лежит на затылке, спускаясь на лоб. Его края слегка загнуты внутрь. На затылке головной убор изгибается под прямым углом и спускается до плеч. Вероятно, он сделан из плотной ткани или войлока. На обороте у основания черепа сделано углубление овальной формы, вероятно, используемое для закрепления статуэтки упором сверху. Лицо удлиненной формы обращено вперед. Глаза показаны налепным валиком, которому придана миндалевидная форма. Уши изображены округлым в сечении валиком, свернутым в круг. Уши расположены по бокам ниже уровня глаз у края головного убора. Глаза изображены в два раза больше, чем уши. Нос слегка расширяется в нижней части, в профиль образует треугольный выступ. Губы обозначены двумя параллельными налепными валиками. Подбородок заострен. Широкая шея переходит в плечи. Руки расположены перед туловищем. Кисти рук сжимают полый сосуд, по форме напоминающий ведро. У него плоское круглое дно диаметром 1,3 см и расширяющееся от дна к венчику тулово. Диаметр сосуда по венчику 1,9 см. Груди конической формы расположены на уровне линии плеч и как бы нависают над ведром. Туловище украшено поясом в виде круглого в сечении валика вокруг корпуса. Ниже пояса символически обозначены женские признаки пола в виде очерченной валиком окружности диаметром 1,1 см, на который наложен налеп округлой формы, на котором прочерчена со смещением вправо продольная линия с расширением в верхней части. Ноги расставлены на ширине плеч и показаны округлыми столбиками, сливающимися в один стержень на уровне колен. Правая нога короче левой. Немного выше места соединения колен — полое пространство. Вероятно, углубление в затылке и отверстие у колен могло использоваться как крепление с упором сверху и снизу.

Описанная фигурка не имеет прямых аналогий среди найденных в достоверных археологических комплексах статуэток. Однако некоторые

kniga_brilewa1.indd 78 16.02.2013 02:52:05

стилистические приемы встречаются и на других изделиях. Так, миндалевидной формы глаза и уши в форме валика находят аналогии среди одной из статуэток, найденных на г. Берак (кат. 45). В целом стилистика этих статуэток различна. М.И. Исаков отнес рассматриваемую фигурку к середине I тыс. до н.э. (Исаков, 1966. С. 74). Материалы с культовых площадок на вершинах гор, сопровождающие находки антропоморфной пластики, указывают на вероятное начало функционирования таких святилищ не ранее III в. до н.э. В то же время, по сравнению со статуэткой с культового места на вершине г. Берак, она выглядит более архаично, но не отстоит от нее далеко, т.к. имеет общие с ней стилистические приемы изображения. Вероятно, статуэтка с вершины Хурцы-Гаал занимает промежуточное положение между вышеупомянутыми фигурами и относится к периоду с III в. до н.э. по VII в. н.э.

В дореволюционный период был обнаружен и исследован целый ряд культовых мест высокогорного Дагестана: на вершине г. Зуберхи (Д.Н. Анучин), на остроконечной вершине у сел. Ретло (Китури) (Г. Бапст), у сел. Инхо (А.Л. Млокосевич).

В 1882 г. в окрестностях с. Гергебиль (Гергебильский район Дагестана) на горе Зуберхи Д.Н. Анучин провел археологические раскопки. На самом верху горы находилась плоская площадка, считавшаяся культовым местом. Ее размеры 60 на 10 «шагов». Так как средняя длина человеческого шага составляет 0,75 м, то размеры площадки 45×7,5 м. Здесь сохранились руины каменной постройки, которые были использованы для сооружения триангуляционного знака. Найденные предметы залегали под черноземом, в слое с большим количеством золы, угля и костей домашних животных (быка, козы, овцы, лошади). Здесь найдены бронзовые зооморфные подвески в виде протом оленей и быков, украшения (бронзовые спиральные кольца и браслеты), детали одежды (железные пуговицы) и др. (Анучин, 1882. С. 444–446). Но не найдено антропоморфных фигурок. Культовое место находится в предгорьях, а не в горах Дагестана. Оно интересно общим топографическим расположением с другими культовыми местами Дагестана, но отличается наличием постройки.

В 1882 г. генерал А.В. Комаров, служивший на Кавказе с 1856 по 1882 г., проезжая через сел. Ботлих (Ботлихский район Дагестана), узнал о том, что в сел. Ансалта (тот же район) обнаружено древнее кладбище. «Не имея времени заняться более подробным исследованием этого кладбища», он просит Петра Даниловича Тараринa «на досуге сделать это». Выполнив поручение генерала, но «не довольствуясь этими находками», П.Д. Тарарин отправился в Дидойское общество и приступил, руководствуясь полученной от жителей информацией, к раскопкам небольшого кургана у сел. Чаляхо (совр. сел. Чалях Цунтинского района Дагестана) (Комаров, 1884. С. 39–40).

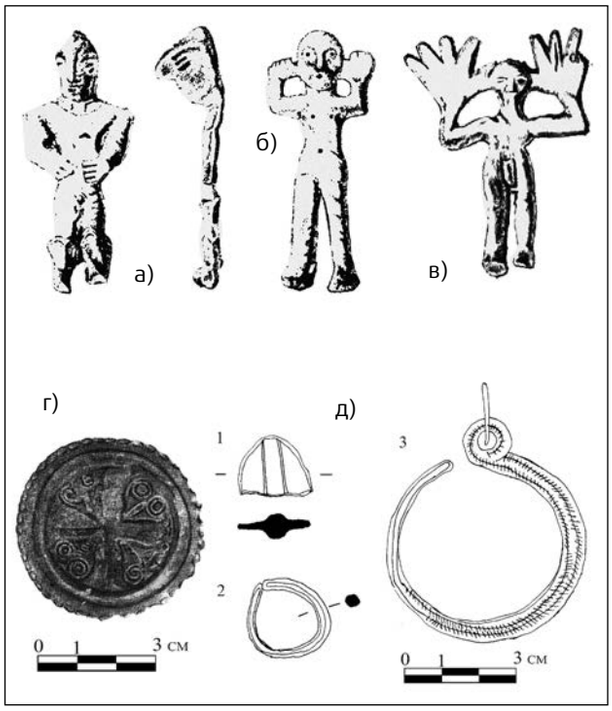

Рис. 18. Находки на г. Кидилашани: а–в) три фигурки из раскопок 1882 г. П.Д. Тараринова (Комаров, 1884. Рис. 3, 5, 6 на с. 41); г) круглая бронзовая ажурная пряжка (Мегрелидзе, 1951. Рис. 11 на с. 290); д) вещи из частной коллекции

Курган считался священным местом, здесь во время природных катаклизмов (засух) и народных бедствий «собирались окрестные жители для богомолья». Археологические работы продолжались в течение 1 дня, так как выпавший осенью глубокий снег «заставил прекратить работу, далеко не доведенную до конца». Почти с самого начала работ начали попадаться в значительном числе бронзовые фигурки. Глубже («ближе к вечеру») была обнаружена небольшая каменная постройка, оставшаяся до конца неисследованной. П.Д. Тарарин «обещал закончить раскопки» летом 1883 г. (Комаров, 1884. С. 39–40). Однако памятник так и не был доследован (Иессен, 1935. С. 35). В кургане у с. Чалях найдено 88 статуэток,

kniga_brilewa1.indd 79 16.02.2013 02:52:05

3 из которых приведены в статье А.В. Комарова (Комаров, 1884. С. 41. Рис. 3–5) (рис. 18). В публикациях не указано место хранения этой коллекции. Но опубликованные 3 фигурки идентичны фигуркам из другой коллекции А.В. Комарова, которая находится в Государственном Историческом музее. На сегодняшний день ни одной идентичной фигурки среди известных экземпляров бронзовой антропоморфной пластики Кавказа не существует, что объясняется техникой их изготовления по утрачиваемой модели. Таким образом, наличие в коллекции сразу 3 идентичных фигурок не может быть случайным.

По учетной документации Государственного Исторического музея, эти фигурки происходят из кургана между сел. Китури и Эмшени, а не из кургана у сел. Чалях. Остается неизвестным, в какое время был раскопан курган между сел. Китури и Эмшени, однако известно, что эта коллекция принадлежит А.В. Комарову. Коллекция ГИМ была опубликована А.А. Захаровым (Zakharov, 1933. Fig. 56–59, P. 78–79). Алексей Алексеевич, описывая коллекцию А.В. Комарова, отмечал, что схожие статуэтки были найдены П.Д. Тараринym в 1882 г. у сел. Чалях. Однако он не предполагал, что речь может идти об одних и тех же фигурках (Zakharov, 1933. P. 80–82).

Возникает вопрос, может ли коллекция А.В. Комарова, найденная в кургане у сел. Чалях быть соотнесена с его же коллекцией из кургана у селений Китури и Эмшени?

Обратившись к карте, можно увидеть, что селения Чалях и Китури находятся в долине р. Шаитли в Цунтинском районе Дагестана. Сел. Эмшени (Амитлях по А.А. Иессену) мне не удалось идентифицировать на современной карте. Между сел. Чалях и с. Китури расстояние по прямой составляет 15 км. Таким образом, указанные селения находятся недалеко друг от друга, в долине одной реки на расстоянии 15 км друг от друга.

Наличие трех идентичных фигурок, географическая близость указанных объектов, отсутствие информации о месте хранения коллекции из кургана у сел. Чалях, отсутствие данных об обстоятельствах раскопок кургана между сел. Китури и Эмшени позволяют нам предположить, что коллекцию А.В. Комарова, хранящуюся в ГИМе с указанием происхождения из кургана между селениями Китури и Эмшени, следует отнести к раскопкам П.Д. Тараринова в 1882 г. у сел. Чалях.

Коллекция А.В. Комарова состоит из 68 бронзовых антропоморфных статуэток (кат. 57–124), изображенных в позе фертов и адорантов. Все фигуры отлиты в одностворчатой форме с одной лицевой стороной. Лица статуэток обработаны с разной степенью тщательности, в то время как оборотная сторона вовсе не подвергалась обработке.

Рассмотрим три фигурки из публикации А.В. Комарова и сравним их с коллекцией из ГИМа.

Первая фигурка (кат. 88) (рис. 18.в) высотой 5,7 см изображена в позе ферта. Она имела вытянутую голову, с непропорционально длинным носом, глаза и рот показаны вдавлением. Шея очень короткая, переходит в широкие плечи. Туловище треугольной формы. Руки лежат на поясе, указательные пальцы сомкнуты. На груди округлый вырез, груди отмечены треугольниками, обращенными вверх. Мужские признаки пола обозначены округлым выступом. Прямые ноги слегка расставлены. Колени обозначены уплощением в форме треугольников. Ступни показаны округлым завершением ноги. К сожалению, при публикации не был указан размер фигурки, поэтому невозможно сопоставить ее с другими по размеру. Однако на ней изображены детали, по которым ее можно идентифицировать с рисунком Н. Цилоссани в публикации Комарова (рис. 18.в).

Вторая статуэтка (кат. 70) (рис. 18.д) высотой 5,8 см изображена в позе адоранта. Эта фигурка имеет более округлые очертания, чем предыдущая. Ее отличают непропорционально длинные ноги и оригинальный способ изображения черт лица. Голова округлой формы, нос слегка выступает вперед, глаза и рот показаны круглыми вдавлениями. Короткая шея переходит в узкие плечи. Руки разведены, согнуты в локтях и подняты вверх. Кисти рук небольшого размера, находятся на уровне ушей. Туловище расширяется в бедрах, на нем такими же углублениями какими показаны глаза и нос, отмечены груди, пупок и, возможно, дополнительной неглубокой точкой символически показаны женские признаки пола. Прямые ноги с неоформленными коленями заканчиваются широкими ступнями с прочерченными на них пальцами.

Третья статуэтка (кат. 77) (рис. 18.е) высотой 5,3 см изображена в позе адоранта. Ее отличает общий схематизм. Голова округлой формы изображена с удлиненным треугольным носом. Треугольными вдавлениями показаны глаза. Рот показан продольной линией. Голова смещена вправо. Непропорционально большие руки с гипертрофированными кистями расставлены

kniga_brilewa1.indd 80 16.02.2013 02:52:05

в стороны на уровне плеч, согнуты в локтях и подняты к голове. Согнутые руки образуют прямой угол. Большие пальцы рук касаются головы. Остальные пальцы находятся выше уровня головы. Кисти рук изображены большего размера, чем голова. На правой руке отломан мизинец. Туловище прямоугольной формы. Прямые ноги немного расставлены. Правая нога короче левой. Мужские признаки пола обозначены выступающим прямоугольником.

Не вызывает сомнений, что все три фигурки идентичны рисункам Н. Цилоссани в публикации А.В. Комарова.

А.А. Захаров, опубликовавший эту коллекцию, разделил ее на три группы. К первой группе он отнес фигурки с поднятыми вверх руками, которых насчитал 31 экз. (кат. 57–87). К этой группе относятся вторая и третья статуэтки, опубликованные А.В. Комаровым. Ко второй группе отнесены фигурки, у которых руки лежат на животе, таких оказалось 24 экз. (кат. 88–108). К этой группе относится и первая статуэтка из публикации А.В. Комарова. К третьей группе А.А. Захаров отнес статуэтки, у которых руки образуют прямоугольник. Зафиксировано 15 изображений в такой позе (кат. 109–124). Их отличают большая уплощенность, схематизм и значительно больший размер (до 12 см) по сравнению с фигурками двух предыдущих групп (5–6 см).

Остается неизвестным, что представлял собой курган. Была ли это вершина горы? Курганы насыпают на ровном месте, чаще всего в степи. Взглянув на карту местности между селениями Чалях и Китури Можно видеть, что это высокогорный район с ущельями. Поэтому логично предположить, что под курганом П.Д. Тараринн подразумевал естественную возвышенность или вершину горы. Скорее всего, он исследовал культовое место на вершине горы, где ему удалось на небольшой глубине обнаружить остатки каких-то построек.

В 1883 г. французский ученый Г. Бапст (Bapst, 1886. P. 8–11. Tab. 1) исследовал вершину в высокогорном районе Дагестана, находящуюся в 4 часах подъема от сел. Ретло (рис. 20) (Иессен, 1935. С. 35) (нынешнее с. Ретлоб, Цунтинский район Дагестана). На самой высокой горе в окрестностях селения находилась площадка диаметром 4 м, покрытая тонким слоем земли. За 2 часа работ исследователю удалось найти 32 бронзовые человеческие фигурки и 1 бронзовую булавку (рис. 19. а), литую по восковой модели со шнуровым орнаментом (Иессен, 1935. С. 35). Навершие ее имело форму трезубца (Круглов, 1946. С. 36) (рис. 19.а.34). На сводной таблице Г. Бапста также представлено украшение (рис. 19. а.10) в виде пластины с выпуклыми округлостями и рельефным орнаментом в виде концентрических кругов.

Головные булавки в виде трезубца с коническими навершиями встречаются в высо-

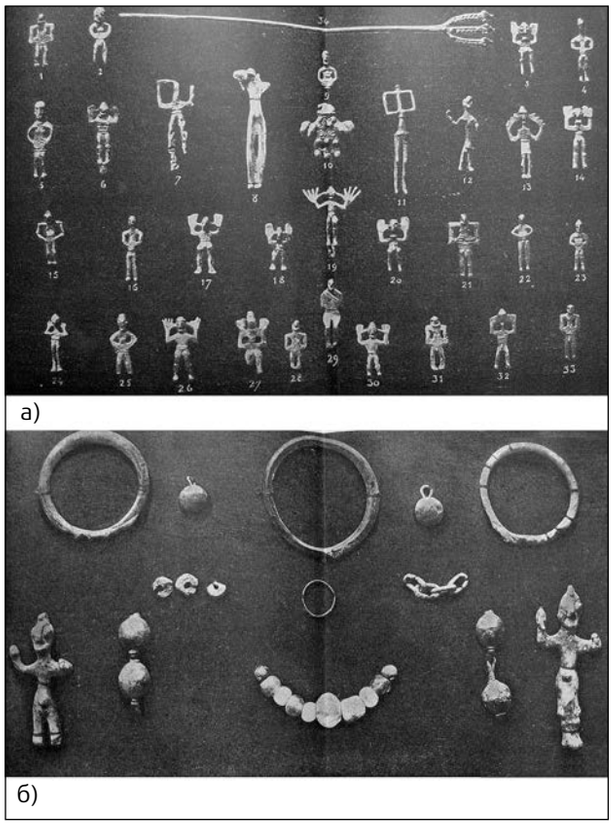

Рис. 19. Находки на горе Кидилашани: а) раскопки Г. Бапста в 1883 г. (Bapst. 1886. Pl.I); б) раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. (Bapst. 1886. Pl.III)

когорных районах; они отнесены к периоду раннего Средневековья (IV–X вв.) и находят аналогии среди материалов Бежтинского могильника (VIII–X вв.) (Абакаров, Давудов, 1993. С. 100. Табл. 48. С. 101).

Найденные Г. Бапстом фигурки легко распределяются по группам, выделенным для них А.А. Захаровым. К первой группе статуэток с поднятыми руками относятся 16 экз., ко второй, с руками на поясе — 12 экз., а к третьей группе — 3 экз. У двух фигурок первой группы ниже ступней ног имеется пластина с округлым отверстием. Обращает на себя внимание одна из статуэток первой группы (рис. 19. а. 12). Возможно, она изображена в одежде таким же образом,

kniga_brilewa1.indd 81 16.02.2013 02:52:05

как и статуэтка, обнаруженная И.В. Мегрелидзе (кат. 187). Она представляет стоящего мужчину с поднятыми к голове руками и крупными кистями рук. На голове конический головной убор. На теле находится пояс, ниже которого до колен изображена одежда в виде юбки, причем создается иллюзия, что фигурка одета в «кафтан». Середина подола одежды слегка приподнята, как на статуэтке воина из Гигатлинского клада, который также изображен в коническом колпаке (кат. 321) и относится к периоду III–V вв.

Лишь одна статуэтка не попадает в указанные три группы (рис. 19.а.12). Она изображена с поднятой правой рукой, кисть которой имеет отверстие или образует крюк, и протянутой вперед левой. Скорее всего, на голове этой статуэтки также имелся головной убор. Мужские признаки пола намечены в виде выступающего стержня. На теле, возможно, показан пояс. Ноги статуэтки непропорционально короткие, расставлены на ширину плеч. Описанное положение рук встречается на трех известных статуэтках с горы Берак у сел. Арчо. Скорее всего, фигурка синхронна с ними.

В своей книге Г. Бапст пишет, что до него в этом месте было найдено больше 200 фигурок, которые были переданы А.В. Комарову. Вероятно, часть их поступила к Г. Бапсту и изображена на одной из таблиц (рис. 19.б) (Bapst, 1886. P. 38–41. Tab. III).

На рисунке (рис. 19.б) представлены 3 браслета из круглого в сечении прута, 4 подвески-шарика, 1 колечко из бронзовой проволоки, фрагмент небольшой цепочки, состоящей из четырех звеньев, а также 13 бусин из различных камней. По мнению Ш.О. Давудова, цепочки и подвески-шарики встречаются на позднесарматских и раннесредневековых памятниках (Шаракунский могильник) (Давудов О., 1996. Рис. 63 А 17–19). Две бронзовые статуэтки были найдены в Хевсуретии и не имеют отношения к рассматриваемому памятнику.

А.А. Иессен допустил, что 16 из 200 переданных А.В. Комарову статуэток хранятся в Музее Грузии (кат. 125–139). В документации музея указано, что они происходят из кургана близ сел. Кематль (Уварова, 1902. С. 183). А.А. Иессен на основании близости населенных пунктов Ретлоб и Кимятли предположил, что это и есть те самые фигурки, про которые писал Г. Бапст (Иессен, 1935. С. 35).

Действительно, селения Ретлоб и Кимятли находятся в непосредственной близости друг от друга. Здесь мы видим еще одно указание на курган, как и в предыдущем случае. Отметим, что другим ближайшим населенным пунктом в окрестностях сел. Ретлоб является сел. Чалях, где годом ранее проводились работы по поручению А.В. Комарова и были найдены фигурки. Все три населенных пункта находятся у горы Кидилашани. Можно предположить, что П.Д. Тараринов в 1882 г. проводил раскопки на этой горе. На фотографиях, сделанных Р. Магомедовым в 2010 г. (рис. 18), видно, что эта гора по форме напоминает курган. И это действительно доминирующая точка в окрестностях, что совпадает с описанием Г. Бапста. Тогда можно думать, что А.В. Комаров часть коллекции (16 экз.) мог оставить в Национальном музее Грузии, а остальные предметы (68 экз.) позже передал в Государственный Исторический музей. Через год найденные П.Д. Тараринoвым 88 фигурок людская молва легко могла превратить и в 200 фигурок.

На сегодняшний день в Национальном музее Грузии хранятся 15 статуэток в рамках коллекции 18–02: 194 № 3681–3695. Все они могут быть поделены на три группы, согласно предложению А.А. Захарова. К первой группе можно отнести 5 статуэток (кат. 130, 131, 132, 133, 138), ко второй группе — 6 (кат. 128, 129, 134, 135, 136, 137), к третьей — 4 экз. (кат. 125, 126, 127, 129).

К появлению на г. Кидилашани Г. Бапста там уже не было никаких руин. Такую ситуацию можно объяснить либо тем, что в условиях сумерек и непогоды П.Д. Тараринов принял скальный выход за остатки постройки, либо тем, что уже через год от этой постройки не осталось и следа после раскопок здесь местного населения. Первая версия кажется более правдоподобной.

На вершине **г. Кидилашани** (рис. 20) первые археологические работы проводились в 1882–1883 гг. В первый год на памятнике было найдено 88 бронзовых антропоморфных фигурок, на второй год — 32 статуэтки и 1 навершие.

В 1939 г. в период с 14 по 27 июля здесь проводил разведочные работы И.В. Мегрелидзе (Мегрелидзе, 1951). Он так описал памятник: «площадка на плоской вершине... имеет около 15–20 кв. м; она немного наклонена с севера на юг и покрыта тонким слоем (от 5 до 25 см) земли. Западные и северные склоны Кидилашана представляют собою обрывистую черную скалу. У подножия Кидилашана, в сторону Ретло, имеется небольшая равнина с маленьким углублением, в котором скопляется вода, высыхающая летом. Местные жители называют это углубле-

kniga_brilewa1.indd 82 16.02.2013 02:52:06

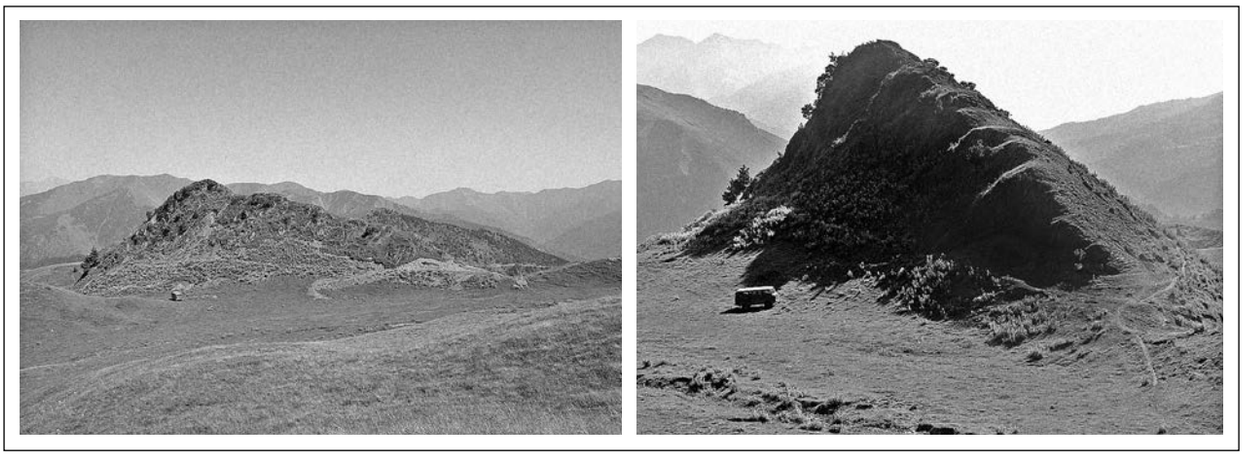

Рис. 20. Вид на гору Кидилашани у сел. Ретлоб, Чалях и Кимятли. Автор фото — Р.Г. Магомедов. 27.07.2010 г.

ние Орзен (озеро), рассказывают о нем легенды и относятся к нему с почтением» (Мегрелидзе, 1951. С. 284). В результате проведенных им работ найдены 45 целых и 6 поломанных бронзовых фигурок. Кроме уже знакомых нам плоских фигурок в коллекции И.В. Мегрелидзе представлены объемная фигура воина в одежде (кат. 187), бляха из бронзы, голова оленя с рогами, шило (или булавка), 10 фрагментов бронзовых украшений и 6 фрагментов черной керамики.

И.В. Мегрелидзе опубликовал в общей сложности 48 фигурок (кат. 140–187). Их размер от 3 до 8,5 см. Средний размер статуэток составляет от 4 до 6 см. Среди находок обращает на себя внимание объемная статуэтка мужчины в одежде (кат. 187). Остальные же экземпляры уверенно распределяются на 3 группы, выделенные А.А. Захаровым Так, к первой группе относятся 38 статуэток (кат. 148–175, 177–186), ко второй группе — 7 (кат. 140–147), к третьей — 1 (кат. 176).

Среди статуэток, найденных И.В. Мегрелидзе, привлекают внимание несколько статуэток первой группы, у которых стопы ног соединены перекладиной (7 экз.) (кат. 177–183) или петлей для подвешивания ниже стоп (3 экз.) (кат. 184–186). Статуэтка с перекладиной между стоп найдена на горе Берак (кат. 46). Петля для подвешивания ниже стоп есть у статуэтки с вершины горы у сел. Согратль (кат. 45). Таким образом, перекладина или петля для подвешивания является той конструктивной деталью, которая объединяет статуэтки, найденные на культовых местах, расположенных на вершинах гор.

Опишем единственную объемную статуэтку с горы Кидилашани (кат. 187). К сожалению, мне пока не удалось поработать в фондах Горийского историко-этнографического музея, где хранится эта статуэтка. Поэтому ее описание сделано по публикации И.Д. Мегрелидзе, с учетом опубликованной им фотографии. В публикации не приведен рисунок статуэтки, сам он отмечает, что «детали одежды и лица фотографией не переданы» (Мегрелидзе, 1951. С. 287). Высота фигурки 6 см. Перед нами изображение «воина, одетого в ”полушубок“». Ноги обуты, с правого плеча на левое бедро перекинут колчан. Правая рука лежит на бедре, левая положена на колчан. На голове показаны подрезанные волосы» (Мегрелидзе, 1951. С. 287). Обратившись к фотографии рисунка, можно расширить описание. Голова удлиненной формы. Волосы переданы дополнительным объемом от лба до затылка, заканчивающимся линией, идущей от уровня ушей до первых позвонков. Пряди волос показаны прямыми параллельными линиями. По фотографии сложно понять, есть ли у этой статуэтки уши. Лицо направлено вверх. Черты лица переданы гротескно. Расширяющийся книзу нос небольшого размера. От линии носа прямыми линиями обозначены брови, сразу под которыми прямоугольным вдавлением обозначены глаза. Губы переданы дополнительным валиком. Непропорционально длинный подбородок имеет округлую форму. Возможно, на статуэтке изображена борода. Пропорциональная шея переходит в широкие плечи. Руки расположены вдоль тела и согнуты в локтях. Правая рука лежит на поясе, левый кулак сжимает удлиненный предмет, завершающийся округлым очертанием. По мнению И.Д. Мегрелидзе, левая рука «положена на колчан». Через правое плечо к левому бедру перекинута ручка сумки или «колчана». Туловище изображено в форме треугольника, направленного вершиной вниз.

kniga_brilewa1.indd 83 16.02.2013 02:52:06

На туловище и руках нет и намека на одежду, однако ниже пояса до колен туловище переходит в треугольной формы «юбку». Такой оригинальный способ передачи одежды встречается еще на одной фигурке, найденной на горе. Кидилашани Г. Бапстом в 1883 г. (рис. 19.а.13), а также на нескольких фигурках из других мест: на воине в шлеме с луком в руках и закрепленной на спине головой тура (или другого животного с длинными рогами и короткими ушами) из долины р. Терек в Аргунском ущелье (кат. 486) и на воине в коническом колпаке из Гигатлинского клада (кат. 322) (Брилева, 2012. С. 281). Ноги изображены прямыми, слегка расставленными в коленях и с почти сомкнутыми стопами. Статуэтка стоит на постаменте округлой формы, под которым виден выступающий стержень. Такого постамента не зафиксировано ни у одной из статуэток.

Фигурка находит ряд аналогий: по форме одежды — с фигурками из Гигатлинского клада, по ряду стилистических приемов с тремя статуэтками, найденными на вершине горы у сел. Арчо. Со статуэтками с культового места у сел. Арчо ее объединяют: способ передачи волос прочерченными линиями; возможное наличие бороды, которая чрезвычайно редко изображается на антропоморфной пластике; налепным валиком показанные губы (кат. 45), прямоугольной формы глаза (кат. 46); туловище в форме треугольника, направленного вершиной вниз (кат. 46). По этим признакам можно синхронизировать указанные статуэтки. Культовое место у сел. Арчо М.С. Гаджиев относит по массивному железному трехгранному черешковому наконечнику стрелы к раннему Средневековью и датирует V–VII вв. н.э. (Гаджиев, 1997. С. 226). Статуэтка воина из Гигатлинского клада (Гаджиев, 1997. С. 227) и Гигатлинский клад в целом (Брилева, 2012. С. 282) относятся к III–VI вв. Таким образом, объемную фигурку с горы Кидилашани можно связать с периодом III–VII вв. н.э.

Среди найденных И.Д. Мегрелидзе предметов находилась круглая бронзовая ажурная пряжка (рис. 18.г) (Мегрелидзе, 1951. С. 290. Рис. 11). Ее внешний вид имеет сходство с бронзовой ажурной пряжкой из грунтовой могилы 1 Урцекского некрополя III–I вв. до н.э. (Гаджиев, 2002. С. 102. С. 299. Рис. 50,21), которой М.С. Гаджиев находит аналогии в Шаракунском и Через-Кутанском могильниках (Гаджиев, 2002. Рис. 66, 15–16; 67, 53–55) раннеалбанского времени (IV–I вв. до н.э.) (Гаджиев, 2002. С. 102).

Известны еще два случая нахождения бронзовых антропоморфных статуэток с бронзовыми бляхами: в составе Гигатлинского клада найден «бронзовый диск» (Кажлаев, 1972. С. 3–4); из сборов А.В. Сержпутовского в 1910 г. у сел. Хупро происходят две фигурки человека и большая медная бляха (Иессен, 1935. С. 35). Не известно, был ли последний комплекс найден вместе или раздельно и что собой представляют фигурки этой коллекции. К сожалению, опубликована лишь одна из трех блях, найденных вместе с фигурками — это бляха с горы Кидилашани.

Таким образом, комплекс предметов с г. Кидилашани, найденных И.Д. Мегрелидзе, относится к периоду не ранее начала раннеалбанского периода IV–I вв. до н.э.

В июне 2002 г. в Дагестанский государственный объединенный историко-архитектурный музей поступила коллекция из 40 целых и десятков обломанных фигурок с горы Кидилашани. Как позднее оказалось, эти фигурки были найдены в тайнике у юго-западного основания горы. Тайник был прикрыт прямоугольной плитой и засыпан землей. Лежавшие в тайнике вещи были завернуты в войлок или бурку, от которой сохранились истлевшие остатки (Сагитова, 2004. С. 175–176). Со слов нашедших, вне тайника фигурки «были вертикально установлены по периметру основания горы лицом к склону» (Сагитова, 2004. С. 176).

После поступления коллекции в фонды музея М.Д. Сагитова совершила разведочную поездку к культовому месту. Она пишет, что «на вершине горы Кидилашани в северо-восточной ее части имеется площадка диаметром 4 м, где разжигались ритуальные костры и совершались жертвоприношения. Камни, прокаленные до бордового цвета, и кости животных валяются по периметру горы на склонах; везде видны следы от костров» (Сагитова, 2004. С. 175–176). В результате проделанной М.Д. Сагитовой работы фонды музея пополнились еще 233 фигурками с горы Кидилашани. Всего, по ее мнению, там «с 1882 г. выявлено свыше 1000 бронзовых статуэток» (Сагитова, 2004. С. 175). Все обнаруженные М.Д. Сагитовой статуэтки можно распределить по трем группам, выделенным А.А. Захаровым. Здесь нет объемных или необычных статуэток.

В 2010 г. Р.Г. Магомедов и М.Д. Сагитова снова посетили гору Кидилашани. К этому времени грабители, «вооруженные металлодетекторами и бульдозерами», полностью разорили культовое место (Магомедов, Сагитова, 2010. С. 3). Ис-

kniga_brilewa1.indd 84 16.02.2013 02:52:06

следователям не удалось обнаружить здесь ни одной фигурки, зато в большом количестве они находили следы от работы бульдозера и металлоискателя. Р.Г. Магомедов и М.Д. Сагитова считают, что «часть статуэток, варварски вынутых из научного контекста, была приобретена некоторыми музеями Махачкалы, какая-то часть, полагаем, осела в частных коллекциях, а сколько их было увезено за пределы Дагестана и продано там, сейчас даже трудно представить» (Магомедов, Сагитова, 2010. С. 4).

Действительно, находки с горы Кидилашани распространились повсеместно. Так в 2007 г. в Государственный музей народов Востока обращались для атрибуции вещей с коллекцией бронзовых антроморфных фигурок. Как оказалось, все они происходили с г. Кидилашани. Эта коллекция насчитывала 103 предмета. Все статуэтки из этой частной коллекции можно было отнести к первой и второй группам по А.А. Захарову. Кроме статуэток, в составе коллекции находилось несколько бронзовых предметов (рис. 18.д): фрагмент ножа или наконечника копья (рис. 18.д.1), колечко из бронзового прута, свернутое в один оборот (рис. 18.д.2), подвеска (рис. 18.д.3). Бронзовая подвеска имеет форму кольца с разомкнутыми концами, один край которой сужается, а второй образует круглую петлю. В петлю продето кольцо из тонкой проволоки. Поверхность подвески украшена двумя линиями, идущими параллельно друг другу вдоль всей поверхности, которые пересекают короткие насечки. Последняя треть подвески не орнаментирована. Эта вещь не датирующая, прямых аналогий ей нет. Однако подобные отклонения от традиций в изготовлении предметов характерны для периода раннего Средневековья, начиная с VII–X вв. н.э. Все предметы изготовлены довольно небрежно, но при этом применялась сложная технология их изготовления, что свидетельствует об их появлении в более поздний период. Такого же мнения по датировке указанных предметов придерживается и Ш.О. Давудов.

Таким образом, на сегодняшний день достоверно известно о происхождении с горы Кидилашани экстраординарного количества статуэток. По моим подсчетам, их насчитывается 535 экз. Из сообщений П.Д. Тараринова ясно, что в 1882 г. это место еще считалось священным, так как сюда приходили люди «на богомолье». Но при этом сами местные жители показали культовое место и приступили здесь к раскопкам. Это наводит на мысль, что не все жители окружающих гору селений считали это место священным или эта традиция была уже не так сильна, как прежде, хотя память о месте еще оставалась.

Из всех свидетельств исследовавших г. Кидилашани становится понятно, что на вершине не было никаких построек. Глубина культурного слоя не велика. Сама вершина горы находится под уклоном, что делает строительные работы в этом месте трудноосуществимыми. При наличии постройки на ее остатки обратили бы внимание многие исследователи. Из сообщений И.Д. Мегрелидзе и М.Д. Сагитовой следует, что подножие горы также было задействовано в ритуальной практике. Здесь находились тайник и вертикально стоящие вокруг горы фигурки. Вспомним, что два тайника были найдены в святилище Хосрех. Полученная информация заставляет по-новому взглянуть на сакральное пространство культовых мест на вершинах гор. Скорее всего, исследовать надо и подножие таких гор вместе с прилегающими к ним склонами.

Датировка культового места на горе Кидилашани может быть осуществлена по круглой бронзовой ажурной пряжке раннеалбанского периода (IV–I вв. до н.э.), подвеске и булавке раннесредневекового периода (VII–X вв.) и двух статуэток, изображенных в одежде (III–VII вв.). Таким образом, культовое место на вершине г. Кидилашани начинает функционировать в раннеалбанский период и продолжает считаться священным местом вплоть до конца XIX в. (по сообщению П.Д. Тараринова). Продолжительное время существования здесь культового места объясняет наличие большого количества бронзовых антропоморфных статуэток.

В 1914 г. Императорская археологическая комиссия выдала открытый лист на работы в Дагестане А.Л. Млокосевич, работавшей для Зоологического музея Академии наук и занимавшейся изучением древностей. Сфера ее научных интересов и направления деятельности освещены в публикациях А.А. Чижовой (Чижова, 2013; Столыпина, Чижова, 2013).

Основным местом исследований А.Л. Млокосевич стал южный район Дагестана (аулы Хупро, Кстури, Асахо, Шаитль). Собранная археологическая коллекция поступила в Эрмитаж (300 предметов, коллекция 7843). К сегодняшнему дню коллекция сборов А.Л. Млокосевич 1913–1914 гг. в Отделе Востока насчитывает 329 инвентарных номеров (Чижова, 2013), из которых 105 — бронзовая антропоморфная

kniga_brilewa1.indd 85 16.02.2013 02:52:06

пластика. Все они происходят из аулов Гумбетовского (Асахо, Верхнее Инхо, Нижнее Инхо) и Цунтинского (Кидеро) районов Дагестана. На некоторых предметах сопроводительная информация была утеряна при эвакуации Эрмитажа во время Великой Отечественной войны (Чижова, 2013).

В отчете Археологической комиссии отмечается, что в составе коллекции было «множество обычных древних статуэток с поднятыми руками» (ОАК за 1913–1915 гг., 1918. С. 160). Далее в отчете указано, что в собрании из аула Ин (сегодня существуют аулы Верхнее Инхо и Нижнее Инхо, Гумбетовский район Дагестана) имеются: «ажурная застежка средних размеров с головками животных, выпуклые фигурные бляшки, широкие гладкие бляхи с ушками позади, две массивные цепочки с подвесками в виде человека и ажурного колокольчика, два помятых наконечника копий, часть браслета, ажурная круглая подвеска с крестиком, 75 человеческих фигурок с поднятыми вверх руками» (Там же. С. 211).

В публикации А.А. Захарова по поводу коллекции А.Л. Млокосевич переданы слова профессора А.А. Спицина о том, что вся ее коллекция была найдена на горе у населенных пунктов Асахо и Инхо. На вершине горы находились руины постройки. После сильного дождя статуэтки нашли на склоне горы. Он указывает и дату покупки статуэток — 16 июля 1913 г. (Zakharov, 1933. P. 84), однако на сопроводительных этикетках в Эрмитаже указана дата — 10 июля 1913 г. Основная часть эрмитажной коллекции А.Л. Млокосевич собрана в 1913–1914 гг. Поскольку вся коллекция передана единовременно в 1914 г, установить, какая часть коллекции собрана в 1913 г., а какая — в 1914 г., не представляется возможным. А.Л. Млокосевич не предоставила письменный отчет о своих работах за 1914 г. в археологическую комиссию, однако ее полевой дневник хранится в архиве ИИМК РАН (Чижова, 2012). А.А. Захаров пишет, что 14 фигурок происходят из Инхо, а 78 — из Асахо (Zakharov, 1933. P. 82), однако в Отчете археологической комиссии указано о находке в 1914 г. 75 статуэток (ОАК за 1913–1915 гг., 1918. С. 211). На сегодняшний день в Отделе Востока Государственного Эрмитажа найденными в Инхо числятся 15, в Асахо — 81 статуэтка, из них фрагментированы 2 из Инхо и 11 из Асахо. Разницу в количестве статуэток частично можно объяснить подсчетом лишь целых экземпляров. Таким образом, коллекция Млокосевич могла быть собрана в течение нескольких лет, и можно лишь предположительно отнести все 105 фигурок к находке на склоне горы в середине июля 1914 г.

Опишем коллекцию из 97 фигурок (кат. 188–284). По классификации А.А. Захарова все статуэтки можно разделить на три группы. К первой группе относится максимальное количество статуэток — 65 экз. (кат. 188–200, 207–208, 211, 215, 236–262, 264–280, 282–283), ко второй группе — 27 экз. (кат. 201–202, 214, 216–234, 284), к третьей — 2 экз. (кат. 212, 263). Еще две статуэтки фрагментированы и не могут быть отнесены ни к одной из групп (кат. 235, 281).

Среди общего однообразия выделяются несколько экземпляров пластики.

Одна из них — объемная скульптура (кат.189), изображающая женщину с косой и поднятыми вверх руками. Высота фигурки 10,4 см. Голова удлиненной формы. Волосы показаны двумя рядами вдавлений с лицевой стороны. Сзади изображена коса, идущая до середины спины. Она украшена парными углублениями в виде расходящихся прямых линий. На уровне плеч и на конце косы изображены два утолщения, вероятно, изображающие украшения косы (накосник?). Глаза и губы показаны дополнительными валиками. Глаза изображены валиками, свернутыми в форме подковы. Концы валиков направлены в сторону ушей. Губы показаны двумя параллельными валиками. Подбородок подчеркнут и непропорционально выступает вперед. Шея и туловище такой же ширины, как и лицо. Туловище непропорционально удлинено. На длинной шее изображены вырезанные на стадии восковой модели две гривны. Они показаны грубо и гротескно. В таком же стиле изображены по два браслета на каждой руке. Руки разведены в стороны и подняты к голове. Конусовидными выступами на теле изображена женская грудь. В нижней части тела двумя налепными валиками обозначены женские признаки пола. Ноги непропорционально короткие. Они изображены слегка согнутыми в коленях и расставленными на ширину плеч. Ноги образуют окружность, расходясь в коленях и сходясь в районе ступней. Ступни непропорционально малы. Левая нога обломана в районе колена.

Непропорционально удлиненное тело и уменьшенные ступни сближают изображение с одной из фигурок с горы Берак (кат. 46). Общими пропорциями тела, способом изображения косы, украшений на теле (гривны и браслеты), передачи черт лица и половых органов (налеп-

kniga_brilewa1.indd 86 16.02.2013 02:52:06

ные валики) эта статуэтка чрезвычайно близка фигурке женщины с косой из Гигатлинского клада (кат. 319). Напомним, что культовое место на горе Берак отнесено к V–VII вв. н.э., Гигатлинский клад — к III–V вв. н.э. Скорее всего, описанная статуэтка синхронна Гигатлинскому кладу.

Наиболее оригинальной является фигурка с двумя петлями на голове и ниже стоп (кат. 188). Высота фигурки 4,5 см без петель, а вместе с ними — 9,1 см. Статуэтка изготовлена пропорциональной и объемной, руки подняты вверх. От адорантов более позднего времени ее отличает объем и схожие стилистические приемы изображения. Петля на голове с удлиненным отверстием. В него вставлено звено бронзовой цепи высотой 1,8 см, к которому присоединено еще 11 звеньев такого же размера. К первым двум звеньям присоединены дополнительные звенья. К первому звену, непосредственно вдетому в петлю на голове, присоединено еще два дополнительных звена, помимо основного. Ко второму звену основной цепи присоединено еще одно звено. Итого получается 15 звеньев. Голова статуэтки удлиненной формы. Лицо обращено вперед. Уши изображены в виде небольших округлых выступов. Нос небольшого размера прямоугольной формы. Глаза показаны небольшими округлыми выступами, рот — прямым вдавлением. Руки разведены в стороны, согнуты в локтях и подняты вверх, на уровень головы. Кисти рук пропорциональных размеров, не касаются головы. Голова и шея несколько смещены влево. На груди углубление в виде стрелки, обращенной вершиной вверх. Туловище переходит в бедра округлой формы. В нижней части туловища округлым выступом обозначены мужские признаки пола. Ноги слегка расставлены, колени подчеркнуты, ступни изображены схематично, пальцы ног не отмечены. От ступней отходит еще одна петля. К ней подсоединено одно такое же звено, как и к петле на голове, в которое вдета подвеска, по форме напоминающая пряжку-сульгаму. По мнению Ш.О. Давудова, это изделие сделано в форме универсального украшения из проволоки, однако может являться имитацией пряжки-сульгамы.

Подвеска или имитация пряжки-сульгамы сделана из круглой в сечении проволоки, концы которой отогнуты и свернуты в многовитковую спираль. Ее размеры составляют 2,5 см в ширину и 4 см в высоту. Пряжки-сульгамы находят в основном в центральной части Северного Кавказа. В Дагестане ранние экземпляры сульгам происходят из Карабудахкентских могильников 1 и 3 (Смирнов, 1961. С. 212. Рис. 37.26; С. 218.40.107–108,) и относятся ко II–III вв. н.э. (Смирнов, 1961. С. 218). Здесь они сделаны из тонкой проволоки и имеют завитки небольших размеров. В Дербенте в погребении 6, датированном II–IV вв., также были найдены лежащие компактной группой бронзовые пряжки-сульгамы (Кудрявцев, Гаджиев, 1991. С. 111, 107. Рис. 17, 73). В Буйнакском кургане III–V вв. встречены пряжки-сульгамы массивных размеров с большими завитками (погребения 1, 2, 9, 13, 14, 18), что, по мнению М.П. Абрамовой, является признаком поздних вариантов подобных пряжек (Абрамова, 1980. С. 132). По мнению М.С. Гаджиева, пряжки-сульгамы получили широкое распространение во II–V вв. н.э. (Гаджиев, 2002. С. 104).

Таким образом, описанную статуэтку по присоединенной к ней пряжке-сульгаме можно отнести к позднеалбанскому периоду и датировать II–V вв. н.э.

Обращают на себя внимание еще две фигурки, у которых на голове имеется только одна петля для подвешивания (кат. 191, 267), а также три фигурки с имитацией петли в форме выступа над головой (кат. 194, 251, 275). Еще у 6 фигурок петля ниже ступней (кат. 196, 276, 277, 278, 279, 280), на трех статуэтках есть продольная пластина с отверстием в центре для их подвешивания (кат. 199, 211, 274). Все эти предметы с элементами крепления к другим предметам генетически связаны с фигуркой, у которой петля имеется и на голове, и на ногах (кат. 188). У наиболее ранних фигурок из Казбекского клада (VI–IV вв. до н.э.) петля для подвешивания изображалась на спине, лишь в Дагестане на фигурках появляется петля на голове и ногах. Петля на ногах есть у статуэтки с культового места на горе у сел. Согратль III в. до н.э., у этой статуэтки что-то было и на голове, возможно вторая петля, как у фигурок из культового места на вершине гору у сел. Инхо и Асахо. Таким образом, появление петель на антропоморфной пластике Дагестана можно связать с албанским периодом (III в. до н.э. — V в. н.э.). Наличие стилизаций в виде дополнительных пластин и штырей, со временем оставшихся от петель, говорит о более позднем происхождении таких фигурок.

Пластика, найденная на вершине горы у сел. Инхо и Асахо, имеет сходные черты со статуэтками из всех культовых мест, расположенных на вершинах гор. Наиболее интересные

kniga_brilewa1.indd 87 16.02.2013 02:52:06

статуэтки культовых мест у сел. Инхо и Асахо попадают во временной интервал со II по VII в., однако основной массив плоских односторонних фигурок относится к более позднему периоду.

Рассмотренные культовые святилища на вершинах гор появляются в албанский период и существуют вплоть до XIX в. Плоская односторонняя пластика, отличающаяся примитивизмом исполнения и шаблонностью форм, может относиться к периоду после VII в. н.э., когда исчезает объемная антропоморфная пластика, выполненная более искусно и разнообразно. Чем же можно объяснить такую примитивизацию форм?

Известно, что Дагестан во время существования Кавказской Албании в V — первой половине VI в. был частично христианизирован, а с начала VIII в., после арабских завоеваний — исламизирован. Дербент был опорным пунктом распространения идей ислама в горные районы Дагестана и всего Северного Кавказа (История Дагестана, 2005. С. 187).

Из письменных источников известно, что в процессе христианизации, были разграблены языческие алтари и храмы. Из описаний Мовсеса Каланкатуаци известно, что князь Алп-Илитвер «проявлял решимость учинить расправу над тайными жертвователями идолам» (Цит. по: Гмыря, 2009. С. 421). В письменном источнике зафиксированы четыре разновидности жертвоприношений: «всесожжение», «кровавая жертва», человеческая жертва и жертва в виде дара (Гмыря, 2007. С. 48). Это объясняет наличие большого количества костей и следы костров во всех изученных культовых местах на вершинах гор. По мнению Л.Б. Гмыри, всеобъемлющий характер жертвоприношения и накопление языческими святилищами значительных материальных богатств опасно усилили сословие священнослужителей. В результате, к 80-м гг. VII в. ситуация стала критической для великого князя. Великий князь и знать стали ярыми противниками скопления чрезмерных богатств в языческих храмах, так как это усиливало влияние в обществе жречества. Для отпора нарастающей экспансии Арабского халифата в VII в. и увеличения военного могущества страны был необходим мощный противовес, которым стало христианство. Был введен запрет на проведение жертвоприношений богам. В 682 г. из Кавказской Албании в «страну гуннов» прибывает христианская миссия. Князь Алп-Илитвер не препятствовал уничтожению священных объектов религии «страны гуннов» — храмов, идолов, священных деревьев, святилищ. Он стал инициатором расправы над наиболее стойкими языческими священнослужителями, предав некоторых из них суду, а некоторых — казни. Знать приняла сторону князя и крестилась. Противниками христианизации страны были священнослужители языческих верований и какая-то часть населения, тайно продолжавшая исполнять обряды (Гмыря, 2009. С. 421–428). Согласно данным М. Каланкатуаци III, священников предавали огню.

Вместе с арабскими завоеваниями в Дагестан пришла мусульманская религия, которая с начала VIII в. из Дербента распространялась в горные районы Дагестана. Исламизация дагестанского общества прошла в два этапа: VII–первая половина X в. и вторая половина X–XVI в. (История Дагестана, 2005. С. 186–187).

Как видим, языческие верования могли сохраниться только в высокогорных труднодоступных и отдаленных от центра районах. Именно такими районами являются Цунтинский, Гумбетовский и Гунибский. При этом отметим, что два культовых места с максимальным количеством антропоморфной пластики находятся в наиболее удаленных районах. Само расположение культовых мест на вершинах гор свидетельствует о тенденции сохранения сакральных мест от чужаков. При принятии мировых религий местное жречество активно уничтожалось, что безусловно в дальнейшем сказалось и на самой вере. Скорее всего, исчезновение объемной пластики к VII в. н.э. в Дагестане связано с тем, что отливали фигурки люди, связанные с сакральными местами. Видимо, судьба их также была незавидна. Скорее всего, лучшие мастера, изготавливавшие бронзовые статуэтки, были уничтожены или сменили вид деятельности. В результате сохранившуюся потребность в изготовлении бронзовых фигурок восполняли местные умельцы, что привело к упрощению форм и общей стандартизации фигурок. Следовательно, примерно с VII в. н.э., когда была уничтожена жреческая верхушка, происходит примитивизация атрибутов языческой веры.

На территории Краснодарского края известен памятник меотской культуры, который В.Р. Эрлих относит к святилищу и где были найдены 2 антропоморфные фигурки, являющиеся частью конской узды.

kniga_brilewa1.indd 88 16.02.2013 02:52:06

Ритуальные комплексы в меотской культуре появляются с VIII в. до н.э. и отличаются разнообразием проявлений. Среди них: конские жертвоприношения на территории грунтовых могильников; жертвенники вдали от поселений и могильников; жертвенники, впущенные в курганы предыдущей эпохи; подкурганные святилища с элементами огненного ритуала и человеческими жертвоприношениями (Эрлих, 2007. С. 71).

Некрополь II Тенгинского городища находится на высокой террасе р. Лабы недалеко от ее впадения в р. Кубань, в 2,5 км к востоку от станицы Тенгинской Усть-Лабинского района Краснодарского края. Здесь в курганах-святилищах второй половины IV в. до н.э. были найдены два предмета конской узды, украшенные антропоморфными изображениями. Бронзовый наносник в виде порциального изображения человека (кат. 285) найден в кургане 1 на коне 12. Второй бронзовый налобник в виде фигурки человека (кат. 286) обнаружен в кургане 2 в составе конской узды коня 14.

В 2000 г. раскопан курган 1, который отличался наличием полукольцевой галечной вымостки. Во рву вокруг центральной площадки обнаружены жертвоприношения взнузданных коней. На одном из коней (конь 12) в составе упряжи находился наносник в виде «головы пантеры, терзающей человеческую голову» (кат. 285) (Канторович, Эрлих, 2006. С. 142). Размеры наносника 8,2×3,3 см. Плоская его часть представляет собой человеческую голову в обрамлении двух пар звериных лап. Лицо человека широкое, с раскрытыми глазами, переданными двумя овальными рельефными линиями, внутри которых находятся зрачки в виде ромбических выпуклостей. Рельефный нос, слегка расширенный внизу, слегка выступает вперед. Рот изображен в виде небольшого овального вдавления. Подбородок треугольной формы. Рельефными параллельными линиями переданы пряди волос. К голове примыкает трапециевидная пластина, передающая шею человека или торс животного. Перпендикулярно человеческой голове изображена голова кошачьего хищника, возможно, пантеры. Плоская часть изделия на обороте имеет петлю для крепления к наносному ремню. Аналогии этому изображению по форме и стилю находят в составе инвентаря Чмыревой Могилы и Кужорского кургана (Канторович, Эрлих, 2006. С. 142).

В 2001 г. был исследован курган 2, который отличается от остальных курганных памятников без человеческих захоронений, определенных В.Р. Эрлихом как святилище, наличием центральной ямы и жертвоприношений на уровне перекрытия этой ямы (Эрлих, 2002. С. 8). Большая яма диаметром 36 м. Вокруг центральной площадки находился ров глубиной 1,5 м, в котором лежали взнузданные кони. На коне 14 в составе конской узды был бронзовый налобник в виде фигурки человека. Его размер 16 см в высоту и 5,5 см в ширину. Изображение выгравировано на бронзовом листе. Голова и ноги переданы в профиль, туловище — в фас. На голове гравированными линиями показана прическа, выступом изображена спускающаяся на плечи коса. Прочерченными линиями на шее обозначена гривна. Рельефом передан кафтан, орнамент на штанах выгравирован. Кафтан с треугольным воротом и прямыми полами запахнут и стянут поясом. На обороте имеется петля для крепления к ремню. На голове есть небольшая вертикальная петелька. В.Р. Эрлих находит аналогии этому изображению среди фигурок на колпачке из Курджипского кургана (Канторович, Эрлих, 2006. С. 141).

Как видим, рассмотренные предметы стилистически отличаются от остальной антропоморфной пластики, происходящей из святилищ. Ее отличает и удаленное географическое положение от памятников Восточной Грузии, Армении и высокогорного Дагестана. Таким образом, антропоморфная пластика меотских святилищ отличается от остального массива фигурок, найденных в святилищах.

Всего на территории 17 святилищ Кавказа (рис. 3) обнаружен 691 экземпляр бронзовой антропоморфной пластики. Основной массив пластики происходит из двух культовых мест на вершинах гор в высокогорном Дагестане и относится к раннесредневековому периоду. Такая ситуация отражает изменившиеся ритуалы и увеличившуюся в связи с этим потребность в изготовлении и использовании большего числа статуэток, изображавшихся в 2–3 унифицированных позах. В святилище Кидилашан найдено не менее 535 экз. статуэток, а на горе у сел. Инхо — не менее 97. На территории же остальных 15 святилищ в общей сложности найдено 59 фигурок, что составляет в среднем 4 статуэтки на одно культовое место.

kniga_brilewa1.indd 89 16.02.2013 02:52:06

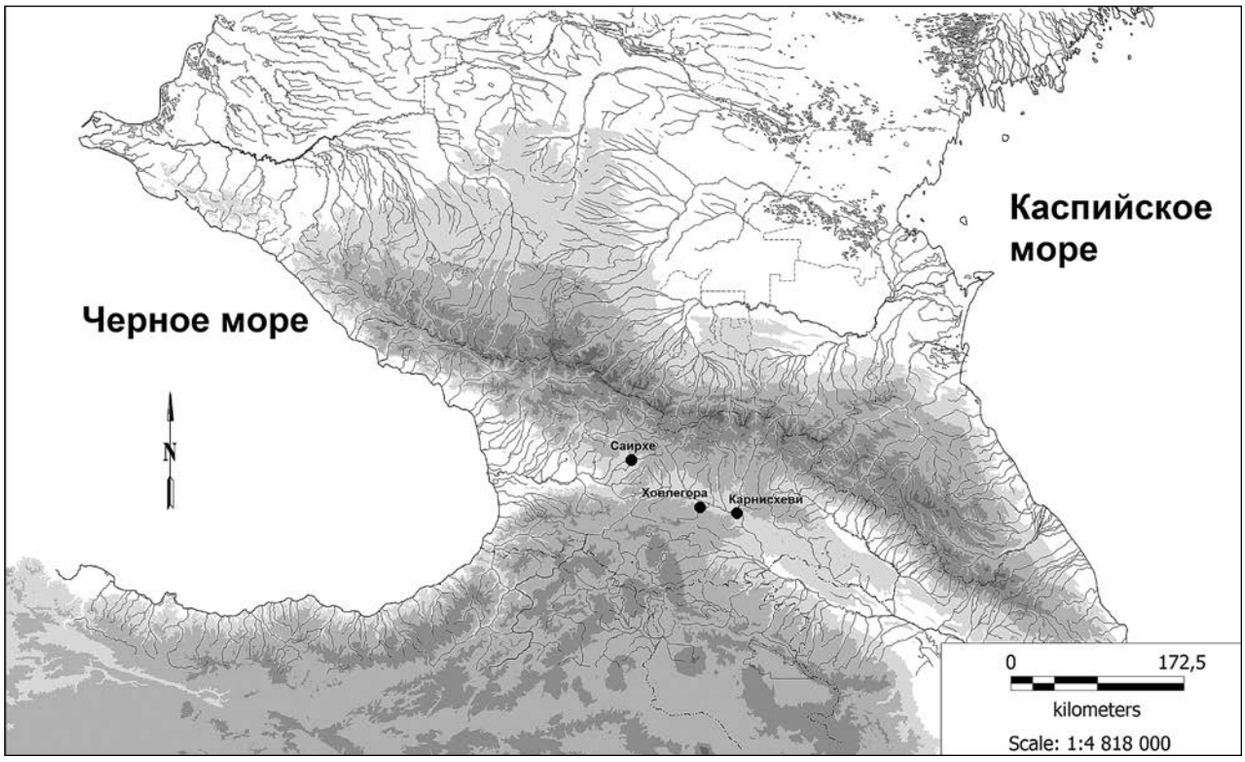

Рис. 21. Карта находок бронзовой антропоморфной пластики на поселениях

2.2.3. АНТРОПОМОРФНАЯ ПЛАСТИКА, НАЙДЕННАЯ НА ПОСЕЛЕНИЯХ (рис. 21)

На сегодняшний день известны 2 находки бронзовых антропоморфных фигурок, происходящие из слоев V–IV вв. до н.э. и 1 находка в слоях I–II вв. н.э. на территории Грузии.

Поселение Ховлегора находится на холме Ховлегора на краю предгорной долины правобережья р. Куры около сел. Ховле в Капском районе Грузии. Как сказано выше (см. с. 47), на поселении выделено 8 горизонтов, относящихся ко второй половине II тыс. – IV в. до н.э. (Мусхелишвили, 1971. С. 213). Бронзовая булавка с навершием в виде фигурки обнаружена в слое II, который относится к V в. до н.э. (Мусхелишвили, 1971. С. 214).

Материалы слоев II и III указывают на проникновение (инфильтрацию) нового этнического элемента. Слой III связан с урартским влиянием. Большие карасы с характерным треугольным в сечении горлом и плоским венчиком, украшенные рельефным поясом в виде перекрученной веревки находят аналогии среди материалов урартских центров и Ассирии. Кувшины без ручек с узким и удлиненным туловом и кувшины с узким горлом и венчиком в виде «трилистника» идентичны сосудам из Кармир-Блура. Среди урартских материалов находят также аналогии гончарный круг, глиняная воронка, глубокие миски, чаши с вогнутым внутрь венчиком. Д.Л. Мусхелишвили считает, что в конце VII — начале VI в. до н.э. на территорию поселения проникли племена, бытовавшие в орбите урартской культуры, но не сами урарты.

В конце VI — V в. до н.э. появляются импортные изделия, связанные с ахеменидским миром. К ним относятся: кувшины с ручками и трубчатыми носиками; фрагменты остродонных сосудов, находящие аналогии в Персеполе и Сузах; резко профилированные фиалы имеют аналогии в Персеполе; маленький каменный сосуд указывает на ахеменидский культурный круг. Именно в слое с ярко выраженным ахеменидским влиянием была найдена бронзовая булавка с навершием в виде женщины с руками, лежащими на поясе, ноги которой слегка согнуты в коленях, расходятся в районе колен, затем соединяются и продолжают линию стержня булавки (кат. 287).

Д.Л. Мусхелишвили находит ей аналогии среди предметов луристанской бронзы и терракотовых изделий VI–V вв. до н.э. в Сузах (Мус-

kniga_brilewa1.indd 90 16.02.2013 02:52:06

хелишвили, 1971. С. 219). Однако ближайшая ей аналогия — булавка с изображением мужчины (кат. 377) из детского погребения 151 могильника Граклиани-гора (Каспский район Грузии) в 18 км от поселения.

На территории соседнего поселения античного периода IV–I вв. до н.э. в местности Бамбеби найдена интересная глиняная антропоморфная фигурка. На левом берегу р. Кура раскинулось мощное многослойное поселение античного периода. Поселение состояло из строений полуземляного бревенчатого типа, часть которого погибла в результате наступления реки. Оно погибло при пожаре (Хахуйташвили, 1964. С. 105–106). На полу первого помещения III–II вв. до н.э. обнаружены: нижняя половина колхидской амфоры, глиняная фигура оседланного коня, поврежденная фигура барана, многогранная печать из стекла, глиняный чернолощеный кубок, фрагмент зооморфной глиняной посуды, зернотерки, камни молотильной доски, большое количество фрагментов глиняной посуды, среди которых много расписной керамики. Под глинобитным полом на глубине 10 см выявлена глиняная фигура играющего на «чанги» музыканта (Хахуйташвили, 1964. Табл. XLIII, 2. Рис. 5). По мнению Д.А. Хахуйташвили, она датирована VII–VI вв. до н.э. (Хахуйташвили, 1964. С. 106). Однако ее расположение на 10 см ниже пола помещения III–II вв. до н.э. указывает на ее возможную датировку более поздним периодом в рамках IV–III вв. до н.э.

Статуэтка из глины небольшого размера изображает сидящего человека. На его голове виден облегающий головной убор. Лицо обращено вверх. Черты лица показаны удлиненным горбатым носом и вдавленными точками обозначенными глазами. Плечи подчеркнуто широкие. В руках струнный инструмент. Инструмент поставлен по диагонали. Нижней частью он упирается в колено правой ноги, сверху его придерживают левой рукой. Правая рука лежит на струнах. Человек изображен сидящим, однако не видно, на чем он сидит. Правая нога выставлена вперед, левая поджата под правую ногу.

Д.А. Хахуйташвили нашел ей ближайшие аналогии среди фигурок Казбекского клада, где одна из статуэток изображена играющей на струнном инструменте (кат. 307). Отметим еще одну случайную находку в Армении статуэтки, изображающей сидящего мужчину, играющего на духовом инструменте типа флейты (кат. 481).

На территории г. **Саирхе** в Маяковском районе на границе Западной и Восточной Грузии находится поселение. Появившись в VIII в. до н.э., оно довольно скоро стало одним из крупнейших населенных пунктов Колхиды, просуществовав до IV вв. до н.э. Материалы из городища Саирхе, особенно культовые постройки, находят ближайшие аналогии в Ванском городище. В V–IV вв. до н.э. поселение было укреплено, что говорит о наличии внешней угрозы. После реформ Дария I с конца IV в. до н.э. началась активная торговля и влияние ахеменидского Ирана. Таким образом, социальная и экономическая жизнь поселения в IV в. до н.э. отличается локальными особенностями, но находится под сильным ахеменидским влиянием (Maxaradze, Tsereteli, 2007. P. 33; Надирадзе, 1990. Рис. 23).

Найденная в слое IV в. до н.э. бронзовая статуэтка обнаженного мужчины с разведенными в стороны руками (кат. 288) весьма схематична. Можно лишь увидеть правильные пропорции тела, обращенное вперед лицо с выделенным бесформенным носом и обозначенным левым ухом. Непропорционально короткие (или обломанные) руки разведены в стороны. Туловище несколько сужается к поясу. Мужские признаки пола обозначены округлым выступом. Прямые ноги слегка расставлены. Между ног есть перекладина.

У устья р. **Карснисхеви** на территории Мцхеты в Тбилисском районе Грузии находится поселение первых веков нашей эры. Здесь в 1975 г. были исследованы жилые и хозяйственные здания, производственные и хозяйственные сооружения и могильник. Поселение расположено на склоне у подошвы горы. Стены и фундаменты жилых зданий выложены из рваного камня на глиняном растворе. На поселении находился могильник синхронного времени. В погребальном инвентаре одной из могил обнаружена фигурка женщины (кат. 374), сделанная из свинца (Апакидзе, 1978. С. 78. Кат. 104–105 на с. 174).

Статуэтка (кат. 374) изображает женщину в позе адорации. Она стоит на округлом постаменте. Ее лицо обращено вверх. Волосы изображены рельфно, надбровные дуги не выделены. Округлыми налепами показаны глаза, слегка выступает прямой нос, рот показан прямой линией. Шея пропорциональных размеров и украшена нагрудным украшением в виде округлого валика, спускающегося на грудь полукругом. Руки разведены, согнуты в локте и подняты к голове. Кисти рук раскрыты, кончики пальцев

kniga_brilewa1.indd 91 16.02.2013 02:52:06

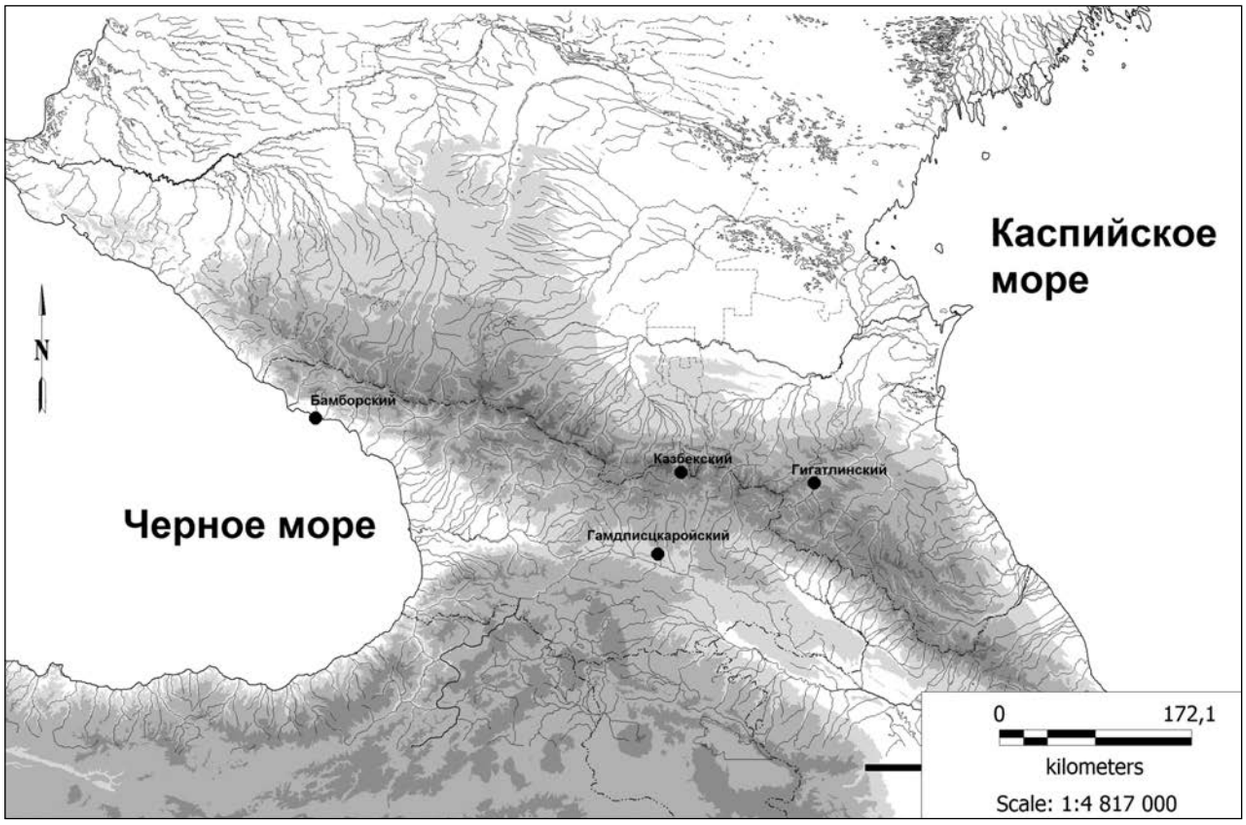

Рис. 22. Карта кладов с антропоморфной пластикой

касаются ушей. Туловище слегка удлинено, в его верхней части изображена груди конической формы. Прямые ноги расставлены, ступни ног стоят на подставке.

Бронзовая антропоморфная пластика найдена на территории двух поселений Грузии V–IV вв. до н.э., материальная культура которых находилась под сильным ахеменидским влиянием. Свинцовая фигурка была найдена на поселении I–II вв. н.э.

2.2.4. АНТРОПОМОРФНАЯ ПЛАСТИКА, НАЙДЕННАЯ В СОСТАВЕ КЛАДОВ (рис. 22)

На сегодняшний день известны четыре клада, в составе которых находились антропоморфные фигурки. Время, когда клады были спрятаны и, соответственно, статуэтки в составе кладов относятся к периоду от раннего железного века до раннего Средневековья. Некоторые клады были найдены в керамических сосудах. Учитывая, что на территории святилищ в эпоху поздней бронзы и раннего железа инвентарь, состоящий из бронзовых предметов, чаще всего находился в сосудах, закопанных в землю, можно предположить, что найденные клады могут указывать на существование святилища или являться развитием идеи, заложенной во время бытования святилищ эпохи поздней бронзы и раннего железа.

В 1966 году З. Халашвили обнаружил на Тирипонском поле в окрестностях сел. **Гамдлис-Цкаро** Каспского района Грузии (Шида Картли) большой глиняный сосуд, заполненный различными предметами из бронзы (Коридзе, 1968. С. 33). Найденные вещи поступили в Национальный музей Грузии, получив название Гамдлисцкаройского клада. Д. Коридзе впервые опубликовал клад, назвав его одним из крупнейших на территории Грузии «кладом литейщика» начала I тыс. до н.э. (Коридзе, 1968. С. 81–82).

Так называемые «клады литейщиков» состоят из бронзовых слитков и металлических предметов разного назначения и являются распространенным явлением в Западной Грузии эпохи раннего железа, связанным с колхидской культу-

kniga_brilewa1.indd 92 16.02.2013 02:52:06

рой. Отдельные элементы колхидской культуры распространяются и к востоку от Лиахвского хребта — в Шида-Картли (Лордкипанидзе, 1989. С. 200). Не все связывают появление кладов с литейщиками. О.Д. Лордкипанидзе считает, что клады «свидетельствуют о накоплении имущества и богатства» (Лордкипанидзе, 1989. С. 208), В.С. Бочкарев, проанализировав клады Восточной Европы, пришел к выводу, что в эпоху раннего железа клады «имели вотивное значение» (Бочкарев, 2002. С. 48–49). Вслед за ним А.Ю. Скаков называет клады «ритуальными комплексами» и «посвятительными жертвами» (Скаков, 2007. С. 216). На территории круглоплановых святилищ Восточной Грузии эпохи поздней бронзы и раннего железа (Мелаани, Шилда, Мели-геле I и II) бронзовый инвентарь хранился в керамических сосудах, закопанных в землю по венчик и обложенных камнями. У сел. Чадоколоб закопанный в землю сосуд также находился на территории святилища. Следовательно, закопанные в землю сосуды, содержащие изделия из бронзы синхронного периода, могут маркировать территорию святилища или указывать на эволюцию идеи святилищ, выразившуюся в одиночных «посвятительных жертвах».

Гамдлисцкаройский клад интересен не только большим количеством вещей, но и своим составом. Ведь в него входят предметы, характерные как для Западной, так и для Восточной Грузии. Здесь встречены заготовки для литья (бронзовые слитки), орудия производства (мотыги, серпы, цалды, топоры, столярные инструменты), наступательное вооружение (меч, кинжал, наконечники стрел), украшения (фрагментированные браслеты, гравированный листовой пояс, бляха-застежка), а также уникальная композиция на бронзовом листе-площадке с загнутыми вверх краями и припаянными фигурками людей и животных. Состав клада не отличается от наполнения кувшинов на территории круглоплановых святилищ Восточной Грузии.

Необходимо отметить, что описание сосуда, в котором был обнаружен клад, не встречается в публикациях. В фондах музея сосуд также не был мной обнаружен. Возможно, его постигла судьба сосуда у сел. Чадоколоб, который был разбит находчиками.

Орудия производства в Гамдлисцкаройский кладе представлены мотыгами, сегментовидными орудиями, цалдами, топорами и столярными инструментами. Мотыги (5 шт. или более), сегментовидные орудия (4 шт. или более) и цалды являются типичными составляющими элементами кладов на территории Западной Грузии. В состав клада входят 3 топора. Форму одного из них восстановить сложно, остальные два топора обладают дважды изогнутым корпусом и молоточковидным обухом. По классификации О. Джапаридзе они принадлежат к типу III, IV и IV–1 (Коридзе, 1968. С. 35) и относятся к XI–VII вв. до н.э. По классификации А.Ю. Скакова, это топоры первого типа VIII в. до н.э. На одном из фрагментированных топоров в верхней части лезвия имеется завершение в виде крючка. Этот довольно редкий элемент встречается на верхнебоковых выступах ручных топориков и на топорах-секирах, встречающихся повсеместно в памятниках Южного Кавказа эпохи поздней бронзы.

Упоминаемые в русском резюме столярные инструменты не фигурируют в тексте на грузинском языке.

Предметы вооружения представлены мечом, кинжалом и наконечниками стрел. Меч фрагментирован, сохранилась лишь часть его лезвия. Она ромбовидна в сечении, с двумя парами прочерченных параллельных линий на каждой стороне лезвия. В публикации также упоминаются фрагменты кинжала. Наконечники стрел представлены сочетанием плоских двулопастных наконечников стрел (12 шт.) с бронзовыми двулопастными наконечниками стрел скифского типа (1 шт.).

Украшения представлены фрагментированными браслетами, гравированным листовым поясом и бляхой-застежкой. (Коридзе, 1968. С. 82). Гравированный листовой пояс является фрагментом правой части, на котором видно традиционное декоративное обрамление в виде больших двойных спиралей и насечек. Подобный тип изделий встречается на территории всего Южного Кавказа в IX–VII вв. до н.э. (Погребова, Раевский, 1997. С. 123). Ближайшими аналогиями ему могут быть пояса III типа по классификации М.Н. Погребовой и Д.С. Раевского, находки которых происходят из центральной части Грузии, с территории Шида Картли (Там же. С. 14–15). Схожее оформление внешнего контура на гравированном поясе находит ближайшие параллели с поясами, найденными в ряде памятников: из могильника VIII–VII вв. до н.э. на территории больницы в Сагареджо (Там же. С. 84); из Пасанаурского клада VII–VI вв. до н.э. (Панцхава, 1986); из погребения могильника Маралын-Дереси, датированного по на-

kniga_brilewa1.indd 93 16.02.2013 02:52:06

личию дуговидной фибулы VIII в. до н.э. (Погребова, Раевский, 1997. С. 84). Б.А. Куфтин относит такие фибулы к X–IX вв. до н.э. (Куфтин, 1944. С. 316). А.Ю. Скаков появление бронзовых дуговидных фибул на Кавказе рассматривает в контексте взаимодействия культур Средиземноморья и Причерноморья рубежа II–I тыс. до н.э. (Скаков, 2008. С. 79). В целом пояса III типа отнесены М.Н. Погребовой и Д.С. Раевским к VIII–VI в. до н.э. (Погребова, Раевский, 1997. С. 85), однако указанный круг аналогий позволяет сузить дату до VIII–VII вв. до н.э.

В составе клада также найдены фрагментированные браслеты с рубчатой поверхностью и витые гривны. Они появляются в Западной Грузии на рубеже VIII–VII вв. до н.э. и используются на протяжении VII в. до н.э. (Скаков, Эрлих, 2005. Рис. 8). По мнению А.Ю. Скакова «их производство ... возникает под южно-закавказским (урартским) влиянием» (Скаков, 2008. С. 67).

Для датировки клада следует обратить внимание на бронзовый гравированный пояс, топоры, браслеты и двулопастной наконечник стрелы скифского типа. Бронзовые гравированные пояса III типа с подобным орнаментом находят аналогии в комплексах VIII–VII вв. до н.э., топоры с дважды изогнутым корпусом и молоточковидным обухом характерны для X–VIII вв. до н.э., браслеты с рубчатой поверхностью бытуют с конца VIII по VII в. до н.э., а бронзовые двухлопастные наконечники стрел скифского типа «достаточно плохо стратифицированы и относятся к периоду с VII по V в. до н.э.» (Скаков, Эрлих, 2005. С. 202). Таким образом, состав клада указывает на дату в рамках второй половины или конца VIII — первой половины VII в. до н.э.

Уникальная композиция, содержащая антропоморфную пластику и, следовательно, представляющая интерес для целей настоящего исследования (кат. 292), состоит из бронзового листа длиной 12 см, шириной 8 см, в форме вытянутого овала с загнутыми вверх краями. На нем изображены архитектурные детали и люди с животными. Кроме пластины, находящейся в составе рассматриваемого клада, известны ещё три подобные пластины, происходящие с территории современной Армении: две из них найдены на территории урартских крепостей Кайцун-Берд (кат. 407) и Нор-Баязед (кат. 290), ещё одна композиция была случайно обнаружена в окрестностях сел. Мосесгюх (кат. 408). Найденные в Армении пластины С.А. Есаян отнес к VIII–VI вв. до н.э. (Есаян, 1971. С. 209). Он нашел аналогию бронзовым культовым площадкам Армении и Грузии на Кипре, где в 1932 г. Р. Дакайос раскопал на некрополе «Вунуа» близ с. Беллапэ (северная часть округа Кипрении) близкую по структуре керамическую модель XX в. до н.э. (Есаян, 1971. С. 207).

Пластина из Гамдлисцкаройского клада является самой северной находкой. Также она имеет самый большой размер — диаметр трех остальных пластин составляет 4–5 см. Количество людей и животных может меняться на каждой пластине, однако архитектурные детали остаются неизменными. На всех пластинах с загнутыми краями присутствуют арочный вход и центральное сооружение. Поскольку пластина из Гамдлисцкаройского клада самая большая по размерам, то архитектурные детали на ней изображены более подробно.

Загнутые края листа переходят в ворота прямоугольной формы. Основа конструкции ворот показана круглыми в сечении стержнями, вероятно, бревнами. Правая перекладина в верхней части изонута вперед, в месте изгиба лежит поперечная перекладина. Окончание изгиба уплощено и украшено двумя круглыми налепами. Горизонтальная и обе вертикальных перекладины закреплены изнутри дополнительными балками, расположенными к ним под углом. Со стороны входа к правому вертикальному столбу прикреплен уплощенный бронзовый лист в форме восьмерки. Горизонтальная перекладина изображена без дополнительных украшений. Левый столб соединен с четырьмя другими объектами разной формы. К левой вертикальной балке под прямым углом примыкает привратное строение. Оно представлено еще одной П-образной конструкцией меньшей высоты с навесом, расположенной с уклоном вправо. Н. Урушадзе трактовала ее как «ветхий навес». Ее вход перекрыт двумя поперечными плоскими листами. Вертикальные столбы изображены в два раза толще, они расширяются у основания и сужаются кверху. Правый вертикальный столб вверху изгибается. В месте изгиба виден округлый в сечении предмет, на котором лежит горизонтальная перекладина. Левая перекладина завершается без изгиба, на её конце изображен свернутый пополам предмет неясного назначения, сверху которого с помощью дополнительной перекладины закреплена горизонтальная пластина, прогнувшаяся в центральной части. От нее под небольшим наклоном отходит плоский лист, вероятно, на-

kniga_brilewa1.indd 94 16.02.2013 02:52:06

вес, который Н. Урушадзе трактовала как соломенное перекрытие. Под навесом она увидела развешенные хозяйственные предметы, овечьи шкуры и «пень», который атрибутировала как наковальню, вокруг которой разбросаны мелкие предметы: молотки, топорики, мотыги и различные металлические заготовки и формы. (Урушадзе, 1988. С. 101). Мне, однако, не удалось увидеть этих описанных исследователем предметов. Внутренняя сторона вторых ворот не обработана, поверхность её неровная.

Детальность проработки мелких деталей ворот указывает на важность их изображения. Что же могут символизировать эти ворота? Из урартских письменных источников VIII в. до н.э. известно о существовании «ворот бога Халди» (Меликишвили, 1953. С. 217). Из этнографических источников известно о существовании в древнегрузинском пантеоне «ворот Гмерти», возле которых после захода солнца собирались божества пантеона. Одним из обязательных элементов грузинского святилища вплоть до начала XX в. были «врата божества» (Бардавелидзе, 1957. С. 10 11). Следовательно, по письменным и этнографическим данным фиксируется особое значение ворот в мировоззрении древних. Ворота могли быть монументальной постройкой или временным символическим сооружением, созданным на время проведения одной церемонии. В.Г. Ардзинба описал хеттский ритуал войска, потерпевшего поражение в сражении (Ардзинба, 1982. С. 67). Его совершали у реки на чужой территории. Из боярышника сооружали «нечто вроде ворот». На две половины разрезали человека (военнопленного), козла, щенка и поросенка. Эти половины клали с двух сторон от ворот и зажигали костры. Хеттское войско проходило через ворота между кострами и направлялось к реке. Войдя в воду, воины обрызгивали друг друга водой. Таким образом, ворота являлись обязательным атрибутом для проведения ритуала.

Напротив входа, в центральной части пластины, видно двускатное строение высотой в 2–2,5 человеческих роста. Если для вычисления масштаба использовать пропорции изображенных на пластине людей, то его общая высота составит 4–4,5 м. Боковые стены постройки смыкаются, образуя арку. Со стороны ворот проход в центральное сооружение открыт, однако с противоположной от входа стороны виден бортик, отделяющий центральную постройку от пространства остальной части пластины. Таким образом, постройка представляет собой открытое хорошо проветриваемое помещение. Судя по расположению построек, основное действие на пластине концентрируется вокруг центрального сооружения, где помещена вереница из статуэток людей и животных, двигающихся в направлении движения часовой стрелки. Опишем эту композицию справа налево.

Слева от входа припаяна скульптурка животного, напоминающая собаку с длинным вытянутым хвостом. Между левым бортиком и центральным сооружением расположена группа из трех людей, стоящих около небольшого настила, на котором изображены 6 округлых предметов, образующих окружность. И.А. Джавахишвили предполагает, что здесь изображены хлебные лепешки (Джавахишвили, 1984. С. 107). Однако на Кавказе, начиная с эпохи бронзы, очаги выкладывали из крупных галечных камней в форме круга (Абгархукское, Бамборское и Мачарское поселения эпохи бронзы). Скорее всего, здесь изображен очаг или кострище. В стороне от него виден еще один округлый предмет.

Далее мы видим 11 животных, идущих вокруг центрального сооружения, и трех человек, которые, возможно, управляют ими. Среди животных выделяется особь с рогами в виде полумесяца — баран, возглавляющий стадо. В области горла у этого животного отчетливо виден выступ. Судя по следам на листе, слева от ведущего стада находилась еще одна фигурка животного. Вожак идет в сторону человека, стоящего справа от входа. С противоположной от входа стороны видны четыре зигзагообразные фигуры и пятая, лежащая свернутой в полтора оборота. Все они показаны схематично, что позволило С.А. Есаяну предположить, что на человеческие фигуры надеты птичьи маски (Есаян, 1971. С. 207). Таким образом, на пластине представлены 7 (3 человека около очага, плюс один справа от входа, в сторону которого идет баран, плюс 4 зигзагообразные фигуры с противоположной от входа стороны плюс лежащая в полтора оборота фигура, итого 9?) человеческих фигур и 12 (13?) фигур животных.

Судя по контексту композиции, основная смысловая нагрузка приходится на центральное сооружение. Недаром основные споры разгорелись вокруг его трактовки. Первым возникло предположение, что здесь изображен загон для скота, и это позволило толковать пластину как сцену «с почитанием божества плодородия и с овечьим культом» (Коридзе, 1968. С. 82). О.Д. Лордкипанидзе увидел здесь «изображение

kniga_brilewa1.indd 95 16.02.2013 02:52:06

огороженной «овчарни» с воротами, к которой направляется стадо овец и коз» (Лордкипанидзе, 1989. С. 159). Ш.Я. Амиранашвили высказал предположение, что центральное сооружение на пластине носит жертвенное назначение и может трактоваться как «ниша» (по Урушадзе, 1988. С. 100–101). А.А. Апакидзе трактовал архитектурные элементы на пластине как «ацангуары», встречающиеся в альпийской зоне Абхазии (по Урушадзе, 1988. С. 101). Н. Урушадзе увидела в центральной композиции изображение горна (Урушадзе, 1988. С. 104–105). М.Ш. Хидашели — четырехугольный храм, сводчатый алтарь и пристроенный к нему большой очаг (Хидашели, 1988. С. 178). К.К. Пицхелаури справедливо акцентировал внимание на ритуальном характере всей сцены (Pitzchelauri, 1984. P. 95).

Так что же изображено внутри центральной постройки? Предлагаю версию, которая еще не высказывалась исследователями. На мой взгляд в хорошо проветриваемом центральном сооружении изображены лежащие на настилах вдоль стены обезглавленные человеческие тела без рук, здесь видны лишь туловища и ноги. Подвешенные человеческие тела изображены на стенах внутри центрального сооружения. Таким образом, перед нами предстает картина, которую можно связать с вторичным обрядом погребения, когда тела умерших предварительно высушивались, затем их сжигали или измельчали и лишь после этого хоронили в общих могильных ямах. Следовательно, вся сцена может трактоваться как культовая площадка, на которой тела готовились к вторичному обряду захоронения.

Однако обряд вторичного погребения встречается на территории Западной Грузии и Абхазии, а клад найден в Центральной Грузии (Шида Картли). Кроме того, бронзовые пластины известны и на еще более отдаленной территории — в урартских крепостях на территории Армении. Политическая ситуация во второй половине — конце VIII — VII вв. до н.э. нестабильна. С середины VIII в. до н.э. Ассирия во главе с Тиглатпаласаром III наносит сокрушительные удары по территории Урарту. Урарту, в свою очередь, в 750–748 гг. до н.э. во главе с Сардури II сражается с Колха, захватив город Илдамус. В это время на территорию Южного Кавказа приходят киммерийцы, а позднее скифы совершающие набеги на Урарту. До середины VII в. до н.э. эти племена были самостоятельными, но затем стали частью урартского войска, разгромив в 676 г. соседнее с колхами государство мушков в Восточной Грузии. Одновременно с перечисленными событиями начинается великая греческая колонизация. Именно к середине VIII — VII в. до н.э. относятся сведения «Аргонавтики» Аполлония Родосского, где впервые встречается описание воздушного погребения у колхов. В это время на рассматриваемой территории фиксируется урартский импорт, а в урартских и греческих письменных источниках появляются упоминания страны Кулха (Сардури II, VIII в. до н.э.), Колхидской земли (Эвмелий Коринфский, VIII в. до н.э.), реки Фасис (Гесиод, начало VII в. до н.э.). К этому же периоду относится находка среди материалов храма Геры на о. Самос статуэтки всадницы, близкой найденным в могильниках Эргета III, Мухурча, Цаиши с вторичным обрядом погребения (кат. 348, 350, 364, 365, 366).

Импортами из Урарту или вещами, возникшими под урартским влиянием в этот период в Шида Картли (Центральной Грузии), можно считать особый тип колокольчиков (Мухурча), фибул с подвижной иглой и круглопроволочной дужкой (Мухурча, Шоропани), доспехи (Анухва), браслеты с рубчатой поверхностью и с редко расположенными шишечными выступами (погр. 2 мог. Куланурхва), а также бронзовые пекторали (Нижняя Эшера, Анухва, Абгархук), бронзовые и железные якоревидные подвески с отогнутыми в противоположные стороны концами (Мухурча, Эргета III, погр. 1, Эргета III, погр. 4, Уреки, погр. 3, Эшерское городище), ажурные подтреугольные привески с вырезами на нижней грани, конические бляшки с гвоздеобразной головкой. А.Ю. Скаков выделяет два этапа появления урартских вещей и их подражаний в Колхиде: второй половины VIII — начала VII в. до н.э. («киммерийские» походы) и второй половины VII — начала VI в. до н.э. («скифские» походы) (Скаков, 2008. С. 68). Следовательно, гамдлицкаройский клад связан с первой волной урартского влияния.

Теперь обратимся к могильникам с вторичным обрядом погребения. На сегодняшний день их известно 17: Джантух, Баррели, Курзу, Салхино, Палури, Мерхеули, Мухурча, Пичори, Эргета IV, Дгваба, Нигвзиани, Уреки, Горадзира и Кутсубани (Папуашвили, 2000. С. 59). Все они относятся к первой половине I тыс. до н.э. На территории наиболее изученных могильников в культурном слое в центре удалось обнаружить платформы. Это огороженные от остальной территории насыпью площадки, уложенные крупной галькой. На платформах видны сле-

kniga_brilewa1.indd 96 16.02.2013 02:52:06

ды большого кострища, культурный слой здесь состоит из поломанных и раскрошенных костей, вероятно, остатков культовых действий и похорон. Р. Папуашвили предполагает, что на платформах тела покойных подготавливались, кремировались и укладывались в погребальные ямы вокруг площадки

Погребальная яма выглядела следующим образом: в центральной ее части был раскопан пол, стены ямы выложены вертикальностоящими досками от дна до поверхности или выше. Они были открыты в сторону культовой платформы, с которой, возможно, были соединены коридором или дромосом. По мнению Р. Папуашвили, такие погребальные ямы больше похожи на склеп (Папуашвили, 2000. Табл. III на с. 64; Папуашвили, 2011. С. 94).

Таким образом, центральное сооружение на пластине из Гамдлисцкаройского клада можно трактовать как погребальную яму с возведенной над ней деревянной конструкцией, где тела готовились к подвешиванию на деревья, или же как внешний вид культовой площадки, археологически зафиксированной на могильниках с вторичным обрядом погребения.

Уместно в данном контексте привести цитату из «Аргонавтики» Аполлония Родосского.

199 Вышли на сушу затем, где почва холмом поднималась, —
200 Местом Кирки то место звалось, Там росли в изобилье
201 Ивы речные одна близ другой, росли там и вербы,
202 А на верхних ветвях, привязаны вервием крепким,
203 Трупы висели, Еще и теперь ужасно для колхов
204 Трупы почивших огнем сожигать, не дозволено также
205 Им, мертвецов обрядив, насыпать над ними курганы, —
206 Крепко их завернув в сыромятные кожи воловьи,
207 Вешают трупы они на деревьях вне города. Все же
208 С воздухом равную долю земля получает — ведь в землю
209 Женщин они опускают. Таков там закон и обычай!

(Аполлоний Родосский, песнь III, 199–209)

Считается, что время действия, описанное в этом произведении, относится к VIII–VII вв. до н.э. Согласно сюжету «Аргонавтики», Медея, узнав о смерти Ясона, сбежала из дома. Из города она отправилась к святилищу, где «не однажды и раньше бродила вкруг мертвецов» (Аполлоний Родосский, песнь IV, 51–52). В приведенном отрывке мы видим описание святилища с мертвецами. Причем гамдлисцкаройская пластина буквально иллюстрирует описание из «Аргонавтики», где вокруг центральной постройки с мертвецами ходят люди и животные. Отсутствие же в письменных источниках информации о последующем погребении висящих на деревьях может быть связано с закрытостью этого ритуала от иноземцев.

По сведениям Р. Папуашвили, культовые площадки фиксируются в 12 из 17 могильников: Нигвзиани, Уреки, Палури, Мухурча, Брили, Горадзири, Цаиши, Дгваба и Эргета I–IV. Проведенный им анализ погребального инвентаря 40 коллективных погребений из 9 могильников: Нигвзиани, Уреки, Эргета I–IV, Дгваба, Цаиши позволил ему выделить пять хронологических групп (Папуашвили, 2011. С. 86). Четвертая и третья хронологические группы приходятся на вторую половину VIII и VII в. до н.э. Их отличительной особенностью является наличие урартских импортов в виде железных изогнутых ножей и фибул в сочетании с бронзовыми двулопастными наконечниками стрел скифского типа (Папуашвили, 2011. С. 84–86).

Описание специфического ритуала воздушного захоронения в Колхиде мы находим у античных авторов, кроме «Аргонавтики» Аполлония Родосского (III в. до н.э.), еще у Нимфодора Сиракузского (III в. до н.э.), Николая Дамасского (I в. до н.э.), Клавдия Элиана (конец II — начало III в.), у путешественников значительно более позднего времени: А. Ламберти (XVII в.), Э. Челеби (середина XVII в.), И. Шильтбергера (конец XIV — начало XV в.); а также в работах этнографов С.Т. Званба (сер. XIX в.) и З. Джапуа (Джапуа, 2003. С. 123) и других. Внешний вид и форма гамдлисцкаройской пластины в целом совпадают с внешним видом и формой культовых площадок при погребальных ямах. Р. Папуашвили предложил реконструкцию внешнего вида культовых площадок на основе археологического материала. Здесь мы видим крытую постройку с деревянной вымосткой. При этом сама постройка заглублена в землю. Вокруг нее на деревьях висят тела в шкурах, изображен очаг и люди, совершающие поминовение усопших (рис. 23).

Помимо погребальных ям, на территории колхидской культуры встречаются и захоронения костей в оссуариях. Б.А. Куфтин считал обычай вторичного погребения автохтонным явлением (Куфтин, 1949. С. 188). Он полагал, что, вопреки описанию Аполлония Родосского, покойники «по истечении известного срока подвергались вторичному погребению» (Куфтин, 1949. С. 188). Он видел в абхазских сосудах-оссуариях «отражение господствовавшего в III — начале

kniga_brilewa1.indd 97 16.02.2013 02:52:06

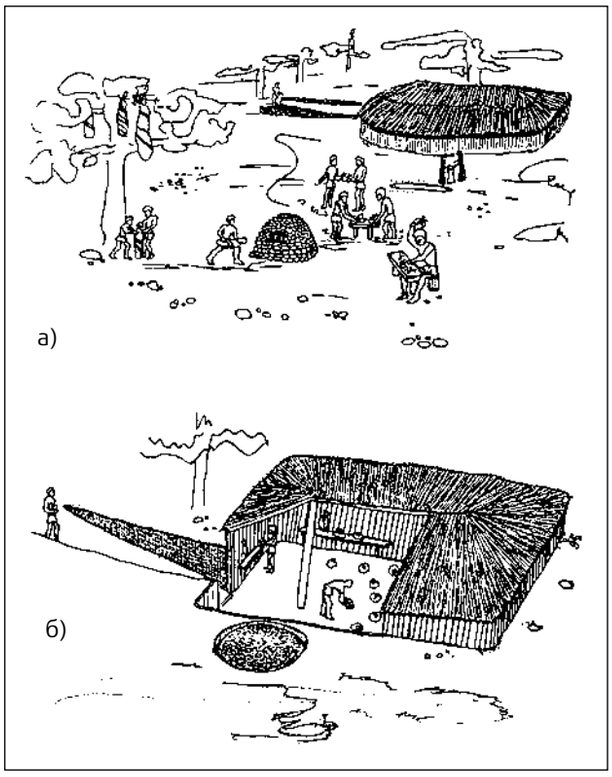

Рис. 23. Графическая реконструкция внешнего вида могильника с вторичным обрядом погребения а) на могильниках с вторичным обрядом погребения и б) платформы с коллективной погребальной ямой (Papuashvili, 2000. Tab. III on p. 64; Папуашвили, 2012. Табл. VII на с. 94)

II тыс. до н.э. на территории древнехеттского государства обыкновения перемежать грунтовые и каменно-ящичные могилы с погребениями детей в кувшинах и взрослых в огромных глиняных пифосах со следами несовершенного мумифицирования» (Куфтин, 1949. С. 190–191). Оссуарии Абхазии — это модификация общего с Пиренейской Иберией погребального обычая, пришедшего на смену сооружениями мегалитического типа и коллективным погребениям в дольменах (Куфтин, 1949. С. 191).

Непотревоженная каменная гробница эпохи бронзы (XVIII–XIII вв. до н.э.) — дольмен «Колихо» в окрестностях поселка Агуй-Шапсуг Туапсинского района Краснодарского края была раскопана в 2008 г. под руководством В.А. Трифонова (ИИМК РАН). Здесь были обнаружены останки 72 человек. Анализ костных останков позволил антропологам предположить, что в дольмен попадали предварительно подсушенные (подвяленные) тела[1]. Возможно, обряд вторичного погребения был связан с трансформацией традиций коллективных погребений в дольменах.

У некоторых народов, практикующих обряд вторичного погребения, изготавливали человеческую фигуру, которую по истечении определенно срока хоронили в могиле умершего (Зайцева, 2005. С. 181–185). В погребальных ямах Колхиды мы находим бронзовые фигурки людей, возможно, они выполняли схожую функцию. Куклы могли изготавливать не только из бронзы, но и из других материалов, не сохранившихся до наших дней. На сегодняшний день известно более 20 бронзовых антропоморфных статуэток из ямы 2 Дгвабского могильника, с верхней (3 шт.) и нижней (9 шт.) площадки мог. Мухурча, погр. 2 мог. Нигвзиани, ямы 3 мог. Уреки, яма 6 мог. Эргета–I, яма 4 мог. Эргета III, ямы 1 и 2 мог. Эргета IV, яма 1 Цаишского могильника.

Вероятно, пластина из Гамдлисцкаройского клада изображает модель святилища (культовой площадки), где совершался обряд вторичного погребения. Пластина представляет собой культовую площадку колхидской культуры. Однако она изготовлена в урартских традициях. Возможно, святилище, где проводился вторичный обряд погребения, увидел приглашенный ремесленник из Урарту и, впечатленный увиденным, изготовил модель колхидского святилища в урартских традициях. Таким образом пластина могла попасть на территорию Шида Картли, где впоследствии вошла в состав клада. Закопанные в землю кувшины, наполненные бронзовыми предметами, были характерны для святилищ Восточной Грузии. На территории Астхи-блурской крепости (Армения) внутри культовой постройки в слоях VII–VI в. до н.э.была найдена глиняная модель святилища (рис. 15а). Поэтому можно предположить, что найденный сосуд с бронзовыми предметами, обозначенный как Гамдлисцкаройский клад, мог также находиться внутри святилища.

Бамборский клад был найден в 1910 г. при корчевании деревьев примерно в 1 км от берега моря в западной части Бамборской поляны близ г. Гудаута Гудаутского района. Клад находился в яме, образовавшейся после того, как подкопанный со всех сторон и подрубленный гигантский пень был вывернут в сторону. На дне ямы на глу-

[1] Устное сообщение В.А. Трифонова на заседании отдела бронзового века ИА РАН 10.02.2011 г.

kniga_brilewa1.indd 98 16.02.2013 02:52:06

бине 1–1,2 м от поверхности «по наклонному эллипсу» лежали фигурки, ажурными пластинами-звеньями направленные в одну сторону. А.Л. Лукин предположил, что над верхними концами пластинок тянулись в разных направлениях тонкие цепочки. Клад был «разобран по рукам», однако часть клада и место находки было исследовано и опубликовано Александром Лукичем Лукиным (Лукин, 1941. С. 62–60. Табл. XVI–XX).

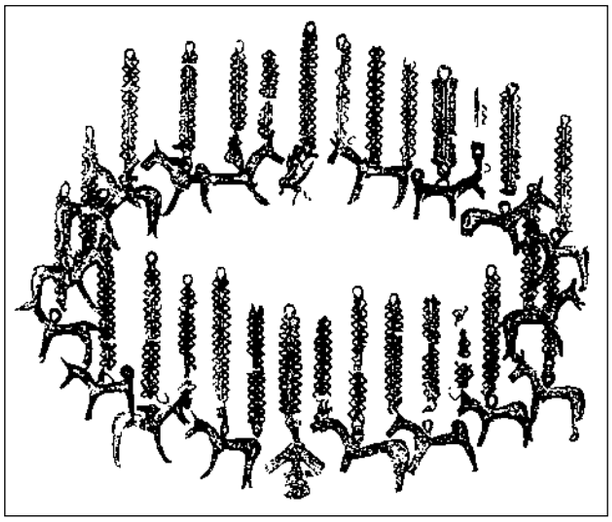

Рис. 24. Бронзовые подвески на ажурных пластинах из Бамборского клада (Лукин, 1941. Табл. XVI)

В яме было найдено большое количество бесформенных мелких бронзовых обломков. В нетронутой стенке ямы приблизительно в полуметре от места находки фигурок А.Л. Лукин обнаружил трехлопастную пластинчатую золотую накладку и две стеклянных бусины. Всего исследователю удалось собрать 36 предметов, еще 10 предметов попали «через местную полицию в Московское археологическое общество, а затем в Исторический музей» (Отчет РИМ за 1913 г., 1914. С. 9). Еще несколько вещей разошлось по рукам, а в яме сохранились сильно фрагментированные остатки бронзовых предметов, в т.ч. бронзовых пластин-подвесок (рис. 24), но не было фрагментов керамики или костей. Таким образом, всего здесь было найдено не меньше полусотни предметов из бронзы, золота и стекла.

Наличие браслетов малого размера, двух бус-сережек и парного золотого украшения позволило А.Л. Лукину сделать предположение, что найденный комплекс является женским погребальным инвентарем, а найденные вещи являются принадлежностью обрядового одеяния прорицательницы бога Айдар (Лукин, 1941. С. 69). Сомнение в такой трактовке найденного комплекса вызывает подчеркнутое самим А.Л. Лукиным отсутствие костей в яме. К тому же погребальный инвентарь представлен меньшим количеством украшений в его составе. Учитывая, что на Бамборской поляне было исследовано поселение (Бжания, Габелия, 1990) и целый ряд погребений (Лукин, 1941. С. 70–73), нельзя исключать наличия здесь культового места.

В 1936 году в Институте археологической технологии ГАИМК по просьбе А.Л. Лукина был сделан анализ состава металла одной зооморфной фигурки из бамборской коллекции — фрагментированной статуэтки лошади. Химический состав статуэтки: медь — 85,11%, олово — 11,5%, цинк 0,11%, железо — 0,08%, сурьма — 0,10%, сера — 0,06% (Лукин, 1941. С. 88–89).

В сохранившейся части комплекса не зафиксировано предметов вооружения, но в большом количестве представлены украшения, статуэтки и колокольчики. Основную часть клада составляют фигурки животных (23 экз.) и людей (2 экз.). Все они являлись подвесками и крепились к ажурным литым двуушным пластинам длиной от 10 до 13 см и шириной от 1,5 до 2 см. Обнаруженные в яме фрагменты ажурных пластинок, к которым крепились фигуры, говорят о возможности существования в этом месте большего количества зооморфных и антропоморфных статуэток.

В состав клада вошли 2 стеклянных бусины, 2 пластинки-накладки из золота, а также изделия из бронзы: 5 браслетов 4 типов, 7 колокольчиков 2 типов, цепочки и несколько «тройничков». Последние представляют собой сферические выпуклые бронзовые пластины, разделенные на 3 клиновидных луча. С внутренней стороны, и иногда с внешней, прикреплены петли.

Две стеклянные бусины размером 1,4 и 1,2 см неправильно округлой формы сделаны из мутно-зеленоватого стекла. Их полная аналогия известна из погребения, раскопанного в 1915 г. в окрестностях г. Гудауты (Лукин, 1941. С. 74–75). В этом погребении также были найдены 3 браслета и фибула. В две идентичные стеклянные бусы были продеты «кольцевидные крючки из тонкой бронзовой проволоки». То есть, стеклянные бусы были частью сережек.

Две пластинки-накладки из золота трехлопастные, желобчатой формы с крючковато-выгнутыми в одну сторону лопастями. Ширина каждой лопасти 0,7 см, расстояние между лопа-

kniga_brilewa1.indd 99 16.02.2013 02:52:07

стями 7,7 см. Вес каждого изделия составляет 4 гр. Они являлись зеркальными друг другу, то есть были парным украшением. А.Л. Лукин предположил, что они «составляли обтяжку выпуклой поверхности каких-то парных предметов».

Бронзовые цепочки были разложены на одной глубине и образовывали направленные в разные стороны вытянутые отдельные петли, ход которых А.Л. Лукину удалось проследить на несколько метров. Круглые звенья диаметром 7 мм сделаны из бронзовой проволоки толщиной 3 мм. Вместе с цепочками были найдены небольшие литые тройнички.

Бронзовые колокольчики представлены двумя формами: небольших и средних размеров. Небольшие прорезные колокольчики идентичны колокольчикам на эгретке с всадником (кат. 380), обнаруженной на этой же поляне в 1911 г. Они представлены свернутой бронзовой пластиной с незамкнутой прорезью и двумя параллельными гравированными линиями по краю. Их высота вместе с ушком для подвешивания составляет 2,5 см. Колокольчики средних размеров с ребристой поверхностью высотой 3 см, они тяжелой формы, толстостенные, с отверстием в своде, дугообразным ушком и горизонтально отогнутым нижним краем, также украшенным двумя гравированными параллельными линиями. Такие колокольчики находят аналогии в Казбекском кладе.

В рамках комплекса встречены браслеты нескольких типов. Браслет круглый литой с утолщенными удлиненно-овальными концами со змеиными головками (1 экз.). Толщина прута — 0,4 см, диаметр браслета — 5,7 см. Крупный фрагмент браслета (1 экз.) с конически утолщенными концами. Ленточный браслет (1 экз.), расширяющийся к концам и сплошь орнаментированный с внешней стороны косой штриховкой тремя продольными полосами с поперечной елочной штриховкой на концах. Пластинчатый браслет фрагментирован (8 экз.). Он состоит из продольно-бороздчатой по наружной поверхности пластинки, оформленной двойной ширины поперечными заставками, также бороздчатыми. Ширина пластины 2 см, толщина 0,2 см. Т-образные концы пластинки оформлены двойной ширины поперечными заставками.

Прорезные колокольчики и колокольчики с ребристой поверхностью, браслеты с зооморфными окончаниями, пластинчатые браслеты, подвески из стекла позволяют отнести клад к VI–V вв. до н.э.

Зооморфные фигуры представлены изображениями лошадей (15 экз.), собак (5 экз.), безрогой козы (1 экз.), барана (1 экз.), пеликана (1 экз.), а также фрагментом головы хищника, держащего в пасти ягненка. Изображение тел лошадей выполнено непропорционально. Собаки изготовлены более тщательно. Размеры фигурок животных составляют 5,5–6,7 см в высоту и 6,4–7,6 см в длину. Фигурка птицы меньшего размера. Размер фрагмента головы хищника равен 3 см.

Антропоморфная пластика представлена миксморфными (то есть сочетающими признаки человека и животного) статуэтками женщины с ребенком (кат. 293) и «винопийцы» (кат. 294).

Статуэтка женщины с ребенком (кат. 293) высотой 7,4 см. Голова изображена в виде уплощенного ромбовидного расширения на чрезвычайно длинной шее. На лицевой стороне сделано углубление, вероятно, обозначающее рот. Глаза показаны прочерченными овалами по боковым сторонам ромбовидного уплощения, ниже на шее по бокам видны две точки меньшего размера. Глаз и точка с правой стороны окрашены в черный цвет. С левой стороны краска не сохранилась. Ближе к затылку показаны два утолщения, возможно, изображающие жабры. Скорее всего, перед нами изображение головы земноводного существа в сочетании с человеческим телом. Женская принадлежность статуэтки подчеркнута конусовидной грудью, находящейся на уровне перехода шеи в плечи. Видимо, такое положение груди обусловлено желанием показать младенца и подчеркнуть женские признаки пола. Туловище изображено пропорционально. Половые признаки предельно подчеркнуты двумя продольными углублениями в нижней части туловища. Ноги широко расставлены и показаны довольно схематично двумя слегка изогнутыми округлыми в сечении стержнями. Колени не выделены. Правая нога отставлена назад. Различно изображены ступни ног. Левая ступня была непропорционально широкой, она выставлена вперед, на лицевой стороне видны три углубления, что создает впечатление медвежьей лапы. Правая ступня заужена и напоминает копыто.

На руках у женщины находится ребенок. Его высота 3,2 см. Голова ребенка лежит на левом плече женщины. Кисти рук непропорционально велики, пальцы показаны прочерченными линиями. Между рукой ребенка, который держится за шею женщины, и рукой самой жен-

kniga_brilewa1.indd 100 16.02.2013 02:52:07

щины имеется подпрямоугольное отверстие со скругленными углами, шириной 0,4 на 0,3 см. Отверстие расположено таким образом, что продетый в отверстие предмет оказывается под углом к туловищу и по диагонали идет к правой ноге. Следовательно, помимо петли на шее для крепления к ажурной пластине, на фигурке предусмотрено отверстие для надевания на тонкий предмет или для того, что вставить в отверстие какой-либо предмет для других нефункциональных целей. Ребенок изображен с человеческим телом и немного сплющенной в верхней части головой, на которой имеются три косые черты, вероятно, обозначающие волосы. Черты лица показаны схематично: глаза обозначены округлыми вдавлениями, прочерченной линией обозначен рот. Туловище передано схематично.

Ближайшей аналогией статуэтке женщины, изображенной с головой земноводного и с ногами, заканчивающимися копытом и медвежьей лапой, является статуэтка, найденная в пещере в предгорной зоне Чечни (кат. 415), которая также была найдена вместе со статуэткой мужчины (кат. 414). Известно еще 3 статуэтки женщин с ребенком (кат. 362, 460, 461) Фигурка сидящей женщины (кат. 362) найдена в погребальной яме 3 могильника Уреки (Грузия) второй половины VIII — первой половины VII в. до н.э. (Папуашвили, 2011. С. 86), Стоящие фигурки женщин с ребенком известны из высокогорных районов Дагестана (кат. 460) и из Кобанского могильника (кат. 461). Таким образом, сюжет, изображающий женщину с ребенком, впервые встречен в Грузии, позже появляется в Абхазии и встречается также в Северной Осетии и Дагестане.

Статуэтка мужчины изображена сидящим с огромным рогом в руках (кат. 294). Высота фигуры составляет 6,5 см. Голова изображена в схожей манере, она приплюснута в верхней части и имеет ромбический вид сверху. С лицевой стороны по краю ромба сделано вдавление. Глаза показаны по боковым сторонам ромба округлыми, немного выпуклыми. Между глазами и разрезом, обозначающим рот, показаны полуовальные вдавления. Рог плотно прижат ко рту. Шея изображена непропорционально вытянутой, на ней имеется крепление для подвешивания к ажурной пластине в виде уплощенного бронзового стержня, свернутого в кольцо. Туловище закрыто огромным рогом, идущим по диагонали от головы, спускающимся к туловищу до пояса и загнутым влево. Мужчина держит рог в руках. Правая рука расположена выше левой. На кисти рук двумя прочерченными линиями обозначены пальцы. Левая рука находится гораздо ниже правой, на кисти руки также прочерчены две линии. Под рогом виден гипертрофированный мужской половой орган. Ноги статуэтки свисают со стула. Ступня правой ноги изображена так же, как и ступня левой ноги женщины, и заканчивается медвежьей лапой. Ступня левой ноги заканчивается так же, как и ступня правой ноги у женщины, и напоминает по форме копыто.

Мужчина сидит на «кресле», как назвал это приспособление А.Л. Лукин. «Кресло» состоит из сиденья в виде косо срезанного полого эллипсоида и ножек. А.Л. Лукин предположил, что верхняя часть кресла выдолблена из дерева, так же как долбленые деревянные миски, винодельческие корыта и ступы для лущения проса (Лукин, 1941. С. 64). К верхней части прикреплены две трапециевидные пластины, расходящиеся под углом 45 градусов. Прямых аналогий такому «креслу» не известно. Но вспомним об особой роли «трона» в хеттских и хаттских ритуалах Анатолии.

В.Г. Ардзинба, исследуя ритуалы и мифы древней Анатолии, обратил внимание на особую роль трона. Он выделил три типа железных тронов, один из которых являлся сакральным, отметив, что при археологических раскопках «ни один экземпляр трона не был обнаружен» (Ардзинба, 1988. С. 263). Трон являлся культовым объектом, ему приносили жертвы (Ардзинба, 1982. С. 15). При обряде кормления «сестра бога», царь или царица восседали на троне, «пили боги то сидя, то стоя» (Ардзинба, 1982. С. 61). Обряд «большое собрание» состоял из нескольких этапов: встреча царя у ворот дворца или храма, усаживание царя на трон, пир и приношения даров (Ардзинба, 1982. С. 78). Возможно, статуэтка «винопийцы» иллюстрирует подобный обряд. Сам трон обожествлялся в хеттском и хаттском пантеонах. Считалось, что он содержит в себе душу народа, силу и плодородие и является символом власти вождя. (Ардзинба, 1982. С. 87). Иногда царь выступает противником трона, который может также рассматриваться в качестве змея в связи с тем, что трон связан с нижним миром (Там же. С. 95). В обряде «возрождения» царя после противоборства царя и трона высаживалась виноградная лоза (Там же. С. 109). Таким образом, сидящий на троне мужчина с головой земноводного,

kniga_brilewa1.indd 101 16.02.2013 02:52:07

держащий в руках рог, возможно, иллюстрирует обряд, связанный с подземным миром. В этом случае человек с головой земноводного и трон олицетворяют собой божество подземного мира, а рог с вином является неотъемлемым атрибутом этого обряда. Мы видим, что в составе клада собраны представители всех трех миров, составляющих мироздание: верхний мир представлен птицей, мир земной — волком-собакой, копытным и медведем; символом подземного мира являются головы земноводных животных у антропоморфных фигур и трон. Таким образом, перед нами оказывается обширный пантеон божеств и символов трех миров.

Ближайшей аналогией фигурке бамборского «винопийцы» является статуэтка сидящего в кресле со спинкой мужчины с рогом в руках из разрушенного коллективного погребения в с. Инашаури в Ванском районе Грузии (кат. 376). Известно еще 7 фигурок мужчин с рогом в руках из Казбекского клада (кат. 295, 296, 297, 298, 299) VI–IV вв. до н.э.

Итак, Бамборский клад относится к VI–V вв. до н.э. и находит аналогии в хеттских ритуалах и мифах. Антропоморфная пластика из этого комплекса имеет широкий круг аналогий среди памятников Грузии, Южной и Северной Осетии и Дагестана.

Один из самых известных кладов — **Казбекский**. Его обнаружение в XIX в. вызвало активный интерес мирового сообщества к археологии Кавказа (Филимонов, 1879; Bayern, 1885; Chantre, 1885; Уварова, 1900. С. 139–155; Уварова, 1902. С. 11–19; Tallgren, 1930. P. 109–118). Клад был найден на территории станции Казбек Военно-Грузинской дороги (пос. Степанцминда Казбекского муниципалитета в Мцхета-Мтианетском районе Грузии). Его открытие напоминает детективную историю.

Сначала о нем узнал Ф.С. Байерн, когда прибыл на станцию Казбек в 1852 г. Ему рассказали, что при рытье фундамента и стены для казачьего поста, на станции были найдены «разные курьезные бронзовые фигурки и золотые вещи» (Анучин, 1884. С. 208). Однако Фридриху Самойловичу не удалось увидеть эти находки, т.к. рабочие уже все распродали. Почти через 20 лет после этого события, в 1871 году в этом месте начали проводить новое шоссе. При нивелировании дороги около церкви Стефан-Цминда (церковь св. Стефана) был найден могильник. Кроме того, еще в одном месте «прямо в земле (не в гробницах) попалось еще много бронзовых вещей, которые были распроданы» (Анучин, 1884. С. 208). Одна из находок, бронзовая статуэтка, «досталась» начальнику Душетского округа г. Зубалову Он позже подарил ее Ф.С. Байерну, который в 1872 г. «отослал ее» в Эрмитаж. Сегодня эта фигурка хранится в отделе культуры и искусства народов Востока (кат. 295).

В 1874 г. при дорожных работах возле церкви рабочие снова «попали на разные древние вещи». Местный трактирщик купил у шоссейных рабочих находки и в 1876 г. привез их в Москву (Уварова, 1900. С. 139). Ценность этих вещей была столь велика, что в 1877 г. Московское Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии отправило директора Румянцевского музея Г.Д. Филимонова «произвести в Стефан-Цминде раскопку и сообщить свои наблюдения и добытые предметы» на Антропологической выставке в Москве.

В 1877 г. Г.Д. Филимонов приехал на станцию Казбек и «приступил к раскопкам около того места, где ранее, по словам местных жителей, находили вещи» (Анучин, 1884. С. 210). Местные жители указали на двор дома генерала А.М. Казбека, где раньше проходила дорога. Новую дорогу провели ближе к р. Терек, и Александр Казбек решил увеличить двор, поставив каменную ограду со стороны дороги где-то в 6 метрах ниже площадки двора. Г.Д. Филимонов, отступив на 2 метра от каменной ограды, заложил раскоп размером 7 на 1,5 м. Для раскопок он нанял 10 человек. Где-то в середине раскопа на глубине 70 см «прямо среди земли и камней блеснула сканная серьга, затем золотая бляшка и стеклянная бусина бледно-голубого цвета... Весть о находке привлекла много туземцев, которых невозможно было никакими усилиями отогнать, и которые выказывали очевидное намерение попользоваться за счет клада. Через полчаса работ на глубине 1 м от поверхности показались обрывки бронзовой цепочки». «Я спустился в канаву и начал, осторожно прощупывая вокруг места под удавленным камнем, откуда торчали концы подобной цепи, и покрыв руками твердую массу металла, сформированную заполненной массой предметов, расположенных в сосуде» (Филимонов, 1879). Пока археолог расчищал место находки, «рабочие обошли вокруг канавы, некоторые из них спустились вниз, и не обращая внимания на мои команды, начали трогать руками предметы... Я увидел, что имел дело с полудикими людьми... Новость о находке быстро распространилась по окрестности,

kniga_brilewa1.indd 102 16.02.2013 02:52:07

люди пребывали непрерывно и вскоре вокруг меня скопилось более полусотни грабителей... Я сказал ближайшим ко мне рабочим, как можно быстрее собрать предметы... Я успел только заметить, что некоторые из предметов, такие как небольшие бронзовые фигурки, идолы и т.п. находились в серебряной чаше и обвязаны вокруг цепями, и что вдобавок к этому сосуду там был другой из бронзы, также заполненный предметами, и еще двое других из бронзы. Все находились в прямом соприкосновении друг с другом и обвязаны вокруг цепями. Опустился вечер, и исследовать находки на месте уже не было времени. Необходимо было спрятать и собрать предметы вместе в сумку, чтобы защитить их от жадности толпы» (Филимонов, 1879). В сумерках работа была прервана, Г.Д. Филимонов закрыл яму большим камнем и попросил старейшину селения и семью генерала Казбека проследить за тем, чтобы место раскопок оставалось нетронутым до утра. Они заверили его, что ни один человек не отважится зайти во двор генерала ночью, особенно когда соседний дом занят полевым госпиталем и моряками. «На следующий день, когда я пришел на место, к своему ужасу я увидел очевидные признаки того, что перекопы с целью ограбления продолжались всю ночь. Нахальство грабителей было таково, что они продали мне через посредничество маленьких мальчиков предметы, выкопанные ими в течение ночи и преднамеренно, ради наживы, разбитые ими на несколько кусков.... Рабочие, нанятые мной, чистили яму и продолжали копать в глубину на один аршин (0,71 м), но больше предметов не было найдено».

Георгий Дмитриевич не стал задерживаться на станции Казбек и уехал в Москву с найденными им вещами.

Предметы произвели настоящий фурор в Москве. В следующем году на место его раскопок выехал археологический десант, состоящий из А.С. и П.С. Уваровых, В.Б. Антоновича, К.И. Ольшевского и Ф.С. Байерна.

Во дворе А.М. Казбека прибывшему на место находки клада Ф.С. Байерну разрешили исследовать раскоп Г.Д. Филимонова, но без создания дополнительных прирезок и закладки новых раскопов. Фридрих Самойлович в раскопе Г.Д. Филимонова на глубине 3 м от поверхности наткнулся на родник и погребение в каменном ящике. «Проработав два дня в сырую погоду, он схватил лихорадку и должен был уехать в Тифлис» (Анучин, 1884. С. 212). В раскопе ему встретились некоторые вещи, которые можно было отнести к найденному Г.Д. Филимоновым кладу.

Позже в 1878 г. А.С. и П.С. Уваровы прибыли в усадьбу генерала, где их встречал молодой князь Александр. Как пишет Прасковья Сергеевна, он «любезно отнесся к желанию мужа поглубже перерыть весь двор дома и сам принял большое участие в раскопках», однако «многого... не нашли» (Уварова, 2005. С. 122–123).

Подведем итог. Обнаруженный в 1877 г. клад был исследован лишь частично. Отправленная Ф.С. Байерном в Эрмитаж статуэтка, найденная в 1871 г., чрезвычайно близка статуэткам из Казбекского клада 1877 г. О находках «курьезных фигурок» рассказывали Ф.С. Байерну и в 1852 году, т.е. за 25 лет до находки Г.Д. Филимоновым Казбекского клада. Все находки были сделаны на небольшой территории у церкви св. Стефана и во дворе дома генерала А.М. Казбека. Найденные Г.Д. Филимоновым вещи находились в металлических сосудах под камнем или среди камней, что напоминает обкладку камнями керамических кувшинов, в которых находили скопления металлических предметов в святилищах Восточной Грузии. Если предположить, что на этой территории находилось святилище, подобное вышеописанным святилищам Восточной Грузии, то все найденные здесь вне погребений вещи можно рассматривать как происходящие из единого культового комплекса. А.М. Тальгрен также считал место находки клада культовым (Tallgren, 1930. P.116). С.Ф. Байерн указал, что Казбекский клад относится к «жертвенным приношениям предметами культа» (Анучин, 1884. С. 212). Нашедший клад Г.Д. Филимонов отмечал, что костей в месте находки клада не было обнаружено, однако считал свою находку погребальным инвентарем. А.П. Круглов недалеко от места находки клада обнаружил остатки древнего святилища. Ему удалось узнать даже его название — «Квирья» (Круглов, 1937. С. 248). На этот факт обратил внимание А.Н. Гертман, который связал найденное святилище с Казбекским кладом (Гертман, 1972. С. 343). Тем не менее, Г.А. Меликишвили и О.Д. Лордкипанидзе считают, что комплекс вещей принадлежит захороненному здесь «вельможе» (Очерки истории Грузии, 1989. С. 219). В научной литературе найденный комплекс до сих пор принято считать кладом.

Судьба найденных на станции Казбек вещей сложилась по-разному. Часть вещей из грабительских раскопок была куплена генералом

kniga_brilewa1.indd 103 16.02.2013 02:52:07

А.В. Комаровым, лейтенантом К.И. Ольшевским, неким Романченко и позже осела в разных музеях. На сегодняшний день вещи из Казбекского клада хранятся в четырёх музеях. В Государственном историческом музее хранятся вещи, найденные Г.Д. Филимоновыми, и некоторые вещи, купленные А.В. Комаровым. В Национальном музее Грузии хранятся находки Ф.С. Байерна и часть коллекции А.В. Комарова. В Государственном Эрмитаже в отделе Востока хранится одна фигурка, «отправленная» Ф.С. Байерном, а в отделе археологии Восточной Европы и Сибири хранятся коллекции К.И. Ольшевского и Романченко. Кроме того, некоторые вещи подарены А.В. Комаровым заместителю директора Лионского музея Эрнесту Шантру и хранятся в Национальном музее археологии — Сен-Жерменском замке в Париже (Tallgren, 1930. P.114–116).

Сколько же предметов насчитывает Казбекский клад? Известно, что каталог вещей, найденных Г.Д. Филимоновым представлен 96 предметами. Коллекция А.В. Комарова из Казбека, по словам Э. Шантра, состояла из нескольких сот предметов (Chantre, 1885. P. 147). Коллекция Романченко состояла из 13 предметов, коллекция Ольшевского была обширней. Коллекция Ф.С. Байерна в Национальном музее Грузии насчитывает 376 предметов из Казбека, однако часть из них происходит из погребений. А.М. Тальгрен предположил, что Казбекский клад состоял примерно из 200 предметов (Tallgren, 1930. P. 115).

Г.Д. Филимонов привез в Москву следующие предметы: 1 серебряная чаша; 2 фляги; «медный горшок», 22 «дугообразных» фибулы; 7 фрагментов от бронзовых поясов с гравированным орнаментом; 1 браслет бронзовый литой в виде широкой пластины; 3 браслета из толстой пластины; 1 золотая серьга; 2 бронзовых литых пластинчатых прорезных изображения животных; 3 бронзовых вотивных рога; 1 круглая бронзовая бляха; 2 фрагмента бронзовых пластин; 6 бронзовых умбонов со скульптурным изображением головы лошади; 10 бронзовых умбонов шаровидной формы; 1 навершие бронзовое с бараньими головами по бокам; 2 таких же навершия с ушком внизу,. На одном из них изображены фигуры двух людей, один из которых отрезает голову другому; 1 тяжелая литая бронзовая подвеска; имел также 3 высоких навершия с тремя рядами бараньих голов, на одной из которых изображена фигура стоящего человека; 5 пар статуэток оленей разной величины; 2 человеческих фигурки; 1 двустороннее навершие; остатки длинного железного меча и нескольких кинжалов; фрагменты бронзового наконечника копья; фрагменты железных копий и удил; 5 бронзовых рукоятей от кинжалов или мечей; 3 деревянных стержня, обложенных бронзовой лентой; 5 бронзовых пинцетов; 2 литые согнутые пластины; 15 бронзовых колокольчиков; множество бронзовых цепей разной величины (Уварова, 1900. С. 140–147).

Из коллекции А.В. Комарова, хранящейся в ГИМе, причислены к Казбекскому кладу: 2 бронзовых оленя; 3 бронзовых привески с человеческими изображениями; 1 бронзовая пластина в виде зверя; 1 навершие бронзовое с двумя бараньими головами; 1 такое же навершие с двумя всадниками на рогах; 1 фрагмент умбона с головой лошади; 1 подвеска ажурная бронзовая; 3 бронзовых полых кольца; 1 подвеска в виде вотивного рога; 7 бронзовых колокольчиков (Уварова, 1900. С. 147–149).

В коллекции К.И. Ольшевского, хранящейся в Эрмитаже, числится: 1 фрагмент навершия из трех рядов турьих голов с человеческой фигурой; 1 навершие с двумя головами баранов; 2 умбона; 1 навершие «в виде полой фигуры лежащего вепря»; 1 фигурка оленя; 1 фрагмент пластины с изображением лежащего зверя; 2 вотивные привески в виде рога (Уварова, 1900. С. 149–151).

В Национальном музее Грузии числятся принадлежащими к Казбекскому кладу следующие вещи: 3 фрагмента бронзовых наверший из трех рядов бараньих голов; 3 навершия с бараньими головами по бокам; 2 такие же навершия с фигурками людей, вооруженных щитами и молотами; 13 колокольчиков; 11 умбоновидных блях, из которых 3 украшены фигурами барана, оленя и тура; 2 фигурки оленей; 4 подвески в виде вотивного рога; 3 бронзовых прорезных пластины с фигурами животных; 3 бронзовые цепочки с колокольчиками удлиненной формы; 1 бронзовая цепь с прорезными бубенцами; 3 колокольчика шарообразной формы; 15 фибул бронзовых дугообразной формы разной величины; 1 фрагмент железной фибулы; 1 гривна с расширением на концах; 1 гривна из круглой бронзовой проволоки с обрубленными концами; 29 браслетов разной формы; 7 колец разной формы; 2 бронзовых перстня с изображениями птиц; 1 фрагмент железного перстня; 4 толстых бронзовых кольца; 3 бронзовых трубочки; 3 спирали бронзовые; 1 бронзовое литое

kniga_brilewa1.indd 104 16.02.2013 02:52:07

кольцо; 2 фрагмента пояса из бронзовой пластины; 1 железный крюк; 2 ножа железных кривых; 2 железных наконечника стрел; 3 наконечника копья (Уварова, 1902. С. 12–17).

В Сен-Жерменском музее хранятся: 4 бронзовых вотивных подвески в виде рога; фрагменты конской узды; 5 умбонов; 1 навершие с двумя бараньими головами по бокам; 1 навершие с тремя рядами турьих голов с человеческой фигуркой наверху; 2 фигурки оленя; 1 пояс из листовой бронзы; 3 бронзовых спирали (накосники); 16 бронзовых колокольчиков; железные наконечники копий и стрел (Уварова, 1900. С. 151).

Как видим, общий состав вещей, причисляемых к Казбекскому кладу, мало чем отличается от инвентаря, находимого в святилищах Восточной Грузии. Здесь есть предметы вооружения и конской узды, но превалируют украшения.

Впервые подробно рассмотрела инвентарь Казбекского клада Е.П. Алексеева (Алексеева, 1949. С. 220–223). Она отметила, что предметы из клада находят аналогии как на территории Северного Кавказа (из «колодцев», Северного кладбища, Царпы, Архона, Алагира, Нижней и Верхней Рутхи, Камунты, Кумбулты, Чми, Урусмартана, Исти-су), так и Южного (Сагурамо, Самтавро, Калакент, Эшеры, Аагсты, Даблагоми, могильника у Бешташенской крепости и других). Е.П. Алексеева нашла аналогии таким предметам, как умбоновидные бляхи, фибулы, браслеты, колокольчики, подвески, пряжки. Часть предметов была отнесена к закавказским: булавки с головками из 5 шишечек (Сагурамо, Кизил ванк); фигурки оленей «из согнутой пластины» с «поваленными рогами» (Самтавро, п. 591); бронзовый орнаментированный пояс (Филимоновское погребение, Марылын — Дереси — ванская эпоха, Калакент); «репьи» с изображениями животных (Эшера, Агаста); серебряная чаша (Алгети, Дабла-Гоми, глиняные сосуды из могильника у Бешташенской крепости). Е.П. Алексеева пришла к выводу, что «в Казбекском кладе содержались вещи и позднекобанского и закавказского типов» (Алексеева, 1949. С. 222), отметив, что предметы закавказского происхождения встречаются на территории всей кобанской культуры, однако гораздо в меньшем объеме. «Смешанный» характер клада она связывает с ролью клада как промежуточного звена «между культурами восточной части Центрального Кавказа и Закавказья» (Алексеева, 1949. С. 223). На основании аналогий с памятниками позднекобанского 1-го периода Е.П. Алексеева датировала Казбекский клад VI — IV вв. до н.э. Позже Л.Г. Цитланадзе посвятила анализу Казбекского клада серию статей (Цитланадзе, 1963; 1976), убедительно доказав его датировку в рамках VI–V вв. до н.э. (Цитланадзе, 1976. С. 114; Гертман, 1972). Однако в Казбекском кладе присутствуют вещи, бытовавшие с конца VIII в. до н.э. по IV в. до н.э. включительно.

Анализу бронзовой антропоморфной пластики из Казбекского клада посвящены работы А.М. Тальгрена, Ш.А. Амиранашвили, Л.Г. Цитланадзе, Г.А. Джавахишвили, Г.Н. Гертмана. Все они указывают на подчеркнутый культ плодородия и обряд чествования божеств (Tallgren, 1930. P. 109–182; Амиранашвили, 1950. С. 53–66; Цитланадзе, 1963; Цитланадзе, 1976; Джавахишвили, 1981, 1983, 1984). Большинство антропоморфных фигурок было опубликовано П.С. Уваровой. А.М. Тальгрен отметил, что все иллюстрации казбекских вещей, опубликованные графиней Уваровой, представляют собой зеркальные отпечатки (Tallgren, 1930. P. 128). Вслед за ней многие исследователи публиковали изображения Казбекского клада в зеркальном отражении, а некоторые — в реальном. Учитывая неизвестность общего количества находок в кладе и схожесть многих фигурок, накладывающиеся на их публикацию без масштаба в одной проекции, задача определения точного количества бронзовой антропоморфной пластики необычайно усложнена. Можно лишь разделить статуэтки на группы и описать их, допуская возможную ошибку в их количественной оценке.

А.М. Тальгрен разделил всю антропоморфную пластику на 5 групп: стоящие на трех рядах рогов; сложные композиции на одиночных головах баранов; всадники; «две фигурки, олицетворяющие половую связь»; отдельностоящие статуэтки (Tallgren, 1930б. P. 48–55). В составлении групп статуэток, как и в составленной мной классификации, я исхожу из функционального назначения и внешнего вида предметов, на которых статуэтки изображены. Поэтому предложенные мной группы несколько отличаются от предложенных Арне Михаэлем Тальгреном.

Найденные в Казбекском кладе фигурки были мной разделены на 6 групп: подвески в виде одиночной человеческой фигуры с одной или двумя петлями для подвешивания; изображения на наконечниках культовых жезлов, состоящих из 4 рядов бараньих (турьих) голов, стоящих в три яруса; изображения на наконечнике культового жезла, состоящего из двух пар бараньих (турьих)

kniga_brilewa1.indd 105 16.02.2013 02:52:07

рогов; изображения на умбонах; изображения на вотивном роге; многофигурная композиция со сквозными отверстиями для подвешивания. Необходимо отметить, что рогатые головы животных, изображенных на наконечниках культовых жезлов, различными исследователями трактуются то как головы баранов, то как головы туров. Мне кажутся приемлемыми оба варианта и поэтому в тексте при описании предметов встречаются оба варианта их трактовки.

Подвески в виде одиночной человеческой фигуры с одной или двумя петлями для подвешивания представлены изображениями мужчин с поясом на теле и в головном уборе, держащими в одной руке рог. Всего известно 6 экземпляров (кат. 295–300). При общем сходстве статуэтки этой группы различаются по расположению рога в правой или левой руке на две подгруппы по 3 изображения в каждой.

Первая фигурка (кат. 295) происходит из коллекции Ф.С. Байерна за 1871 г. Ее высота 11,5 см. Она изображает мужчину с согнутыми в коленях ногами с рогом в правом руке. Ступни ног соединены перемычкой. Руки согнуты в локтях и помещены перед грудью. В правой руке статуэтка сжимает рог. Верхний конец рога прижат к губам. Левая рука изображена без предметов. Голова непропорционально малых размеров с большими ушами. Черты лица показаны схематично тремя треугольными выпуклостями, в отличие от остальных фигурок коллекции. На облегающем головном уборе округлым налепом впереди обозначено украшение. Валик, идущий от налепа к затылку, образует гребень. Шея непропорционально удлинена. На обеих руках у запястий находятся браслеты, которых нет больше ни на одной статуэтке из Казбекского клада. На талии изображен пояс в виде ряда скругленных зигзагов. На груди, спине и ягодицах помещены соединенные между собой S-видные спирали в вертикальном положении. По внешней стороне ног от ступней к бедрам идут две зигзагообразные полосы. Р.В. Кинжалов предполагает, что таким образом переданы стилизованные изображения змей (Кинжалов, 1955. С. 34). Со стороны спины есть петля для подвешивания, в которую продета цепь из 50 звеньев длиной 51,5 см. Впервые опубликовавший эту фигурку Р.В. Кинжалов считает ее наиболее ранним изображением и относит к VII в. до н.э.

Вторая фигурка (кат. 296) происходит из коллекции Г.Д. Филимонова. Ее высота 12,7 см. С обратной стороны есть петля для подвешивания, идущая от головного убора до плеч. Голова пропорциональная, черты лица удлиненные, подбородок заострен. Нос изображен прямым и тонким, небольшого размера. Глаза обозначены нечеткими низкими углублениями. Уши показаны налепными валиками различной формы: правое — в виде удлиненного овала с заостренными концами, левое — в форме подковы, обращенной вершиной вверх. Облегающий головной убор украшен округлым налепом, как и на предыдущей фигурке. В левой руке находится рог, верхний край которого прижат к губам. Пальцы правой руки образуют загнутый во внешнюю сторону крюк. Шея непропорционально удлинена. Туловище уплощено и украшено поясом в виде дополнительного округлого валика. Круглыми налепами обозначена грудь и колени. На спине и ягодицах горизонтально распложена двойная спираль. Причем спирали изображены разнонаправленными. Мужские признаки пола подчеркнуты.

Третья фигурка (кат. 297) высотой 12,5 см схожа с предыдущей и также относится к коллекции Г.Д. Филимонова. Она отличается более короткой шеей, сильнее выступающим носом, отсутствием двойных спиралей и округлых налепов на теле.

Четвертая фигурка (кат. 298) высотой 12 см происходит из коллекции А.В. Комарова. Здесь изображена горизонтальная двойная спираль только на спине. Ноги длиннее, чем у предыдущих экземпляров. К петле присоединена цепь с более мелкими звеньями.

Пятая фигурка (кат. 299) из коллекции А.В. Комарова высотой 6 см. У нее более короткая шея и шире плечи. В правой руке рог, а в левой изображено нечто неясное. А.М. Тальгрен предполагает, что это изображение большого пальца руки или кольца (Tallgren, 1930. P. 128–131). Головной убор показан так же, как на предыдущих экземлярах, уши находятся на одной линии с головным убором, они изображены большими и выступают по бокам. Рот изображен глубоким вдавлением, что создает иллюзию открытого рта. Круглыми налепами обозначены грудь и колени. Тело статуэтки украшено поясом.

Шестая статуэтка (кат. 300) из коллекции А.В. Комарова высотой 4 см. Она отличается от предыдущей большим изгибом ног в коленях и отсутствием круглого налепа на головном уборе. Левая рука и правая нога обломаны. Рог изображен в правой руке.

Вторая группа фигурок представлена наконечниками культового жезла в виде 3 рядов ту-

kniga_brilewa1.indd 106 16.02.2013 02:52:07

рьих голов, стоящих в три яруса. На сегодняшний день известно о 4 навершиях, 3 из которых имеются в каталоге (кат. 301–303).

Первый наконечник культового жезла (кат. 301) является единственным целым предметом из коллекции. Это наконечник жезла с тремя сохранившимися рядами турьих голов. Причем каждый ряд состоял из трех ярусов таких же голов, к нижней голове тура каждой композиции подвешено по одному большому бронзовому колокольчику с железным язычком. На средней композиции из 3 рядов турьих голов стоит мужская фигурка. Высота ее составляет 6,5 см. Высота жезла 20 см. От предыдущих фигур статуэтку отличает отсутствие головного убора и пояса, и другой предмет в правой руке. Голова статуэтки непропорционально велика и направлена вверх. Уши изображены выступами. Надбровные дуги показаны рельефно. Косыми насечками на них обозначены брови. Нос небольшого размера, расширяется в нижней части. Глаза обозначены дополнительным налепом округлой формы. Губы в виде вдавления. Острый подбородок выступает вперед. Широкие покатые плечи и весь корпус наклонен также вперед. Согнутые в локтях руки находятся перед телом. В правой руке изображен двойной молот. Левая рука сжата в кулак. Мужские признаки пола подчеркнуты. Рельефно изображены ноги, согнутые в коленях. От щиколотки до середины голени имеется утолщение, которое можно принять за голенища сапог, однако прочерченные на конце стопы пальцы ног противоречат этому. Возможно, таким образом показано украшение.

Второй наконечник жезла (кат. 302) фрагментирован. Общая высота без колокольчика составляет 13,4 см. От него сохранилась только центральная часть с изображением человека, стоящего на трех рядах турьих голов. Высота человеческой фигурки 5 см. Она так же, как и предыдущая, держит в правой руке двойной молот. Черты лица изображены более схематично, чем на предыдущей статуэтке. Надбровные дуги не выделены, нос прямой. Глаза обозначены вдавленным овалом. Скулы широкие, округлый подбородок выступает вперед. Рот обозначен небольшим узким вдавлением. Правое плечо поднято выше левого. Руки согнуты в локтях, правая отведена в сторону и сжимает молот, левая протянута вперед и сжата в кулак. Признаки пола показаны схематично. На ногах отсутствуют утолщения в районе голени. Пальцы ног изображены прочерченными линиями.

Третий наконечник жезла (кат. 303) также фрагментирован. Его высота равна 12,1 см. Высота человеческой фигурки 4,7 см. Правая рука отломана, а в левой изображен предмет грибовидной формы. Черты лица переданы схематично. Округлой формы надбровные дуги переходят в прямой нос. Глаза изображены дополнительным валиком овальной формы. На лице обозначены скулы. Нос отмечен выступом в виде прямой линии. Симметрично расположенные руки разведены в стороны, согнуты в локтях и протянуты вперед. Правая рука обломана у запястья, в левой зажат предмет конической формы с уплощенным округлым навершием. Он не похож ни на рог, ни на двойной молот. У этой фигурки мужские признаки пола подчеркнуты сильнее, чем у остальных аналируемых изображений. На ногах около щиколотки и до середины голени имеется утолщение. Ступни ног заканчиваются треугольной формы выступом, что, предположительно, означает изображение обуви.

П.С. Уварова при публикации клада указала на наличие в коллекции Э. Шантра, хранящейся в фондах Сен-Жерменского музея в Париже, схожих наверший, на одном из которых имеется изображение человека (Уварова, 1900. С. 151).

Третья группа представлена скульптурами на наконечниках культового жезла в виде перекладины с петлей для крупного колокольчика в центральной части под цилиндрической втулкой и дополнительными креплениями для колокольчиков в нижней части головок туров по краям перекладины. Всего известно 4 таких предмета, украшенных человеческими скульптурными группами (кат. 304–307).

Первый наконечник (кат. 304) украшен симметрично расположенными на головах двух туров фигурками всадников. Высота жезла — 7 см. На каждой голове тура имелось по три петли для подвешивания колокольчиков и фигурка всадника. Сохранился один из колокольчиков удлиненной формы. Всадники находятся в одинаковой позиции. Изображения лошадей пропорциональны. Они отличаются длинными хвостами, возможно, заплетенными в косу, спускающуюся до пола. На всадниках нет одежды. Их лица обращены вверх. Глаза и губы обозначены углублениями, а нос — прямоугольным выступом. Руки лежат на холке лошади. У одного из всадников правая рука обломана. Ноги согнуты в коленях под прямым углом и прижаты к туловищу коня.

kniga_brilewa1.indd 107 16.02.2013 02:52:08

Второй наконечник жезла (305) высотой 7 см фрагментирован. Имел цилиндрическую втулку, верх которой украшен турьими рогами. На рогах нет петель для подвешивания колокольчиков. На каждом роге тура было изображено по парной композиции, о чем свидетельствуют оставшееся место слома на одном из рогов. Сохранилась композиция только на другом роге. Она представлена сценой убийства. На правой и левой стороне рога сохранилось по одному изображению мужчины высотой 3 см, изображенных в одинаковых облегающих головных уборах. Мужчина на правом роге расположен ниже, чем мужчина на левом. Черты лица предельно схематичны. Треугольными вдавлениями обозначены глаза и нос. Вышестоящий мужчина режет кривым ножом голову или перерезает горло нижестоящему. Убийца имеет непропорционально длинные руки и согнутые в коленях ноги. Его левая рука лежит на головном уборе жертвы у правого виска, а правая рука прижимает кривой нож к её шее. Правая рука убиваемого мужчины лежит на груди, а левая — на левом колене.

Третий наконечник жезла (кат. 306) с крупным колокольчиком также фрагментирован. Сохранилось лишь по паре человеческих фигур на каждой из голов тура. Расстояние между головами составляет 5,3 см. Высота жезла с колокольчиком 15,3 см. Высота колокольчика равна 9,1 см. С наконечником жезла он соединен петлей. На каждой голове животного было по дополнительной петле для подвешивания колокольчика,. Сохранилась целой лишь одна из них.

Все человеческие фигурки были высотой 2,3–2,4 см и представляли мужчин, одетых в одинаковые облегающие головные уборы. Каждая пара фигур представляла сцену в виде вооруженного человека, ведущего на веревке связанного безоружного человека. На одной из композиций пленник идет впереди. Его фигура наклонена вперед, руки лежат на груди, на его шею накинута веревка, которую держит в правой руке идущий сзади воин со щитом овальной формы. В настоящее время от этой композиции сохранилось лишь туловище пленника с веревкой на шее.

На голове другого тура представлена иная сцена. Здесь вооруженный мужчина идет впереди. Через его правое плечо перекинут висящий на ремне колчан. В левой руке он сжимает веревку, к противоположному концу которой привязан пленный мужчина. Руки пленника связаны веревкой, конец которой охватывает шею. На сегодняшний день сохранилась лишь фигура вооруженного мужчины без правой руки.

Четвертый наконечник культового жезла (кат. 307) размером 15,6 см. Высота колокольчика 9,4 см. Высота навершия 6,8 см. На каждой голове тура имеется по петле для подвешивания колокольчика. Здесь сохранилось по одному человеческому изображению в облегающих головных уборах и видны обломки еще нескольких фигур. Высота каждого человека равна 2,2 см. На голове тура слева видны обломки ног еще одной фигурки. Здесь было изображено две фигуры, сохранилась верхняя. Она изображает мужчину с щитом в левой руке, правая рука обломана. Ноги согнуты в коленях. Вся фигура направлена вперед. Возможно, ниже стоящий человек мог быть изображен связанным.

На второй голове тура левый рог обломан, здесь сохранилась одна фигура и видны обломки еще двух, а возможно, и трех статуэток. Сохранившаяся статуэтка изображает мужчину с широко расставленными ногами. Его лицо показано схематично. Округлыми вдавлениями показаны глаза, прямой линией обозначен нос, полукруглой линией изображены губы. В левой руке мужчина держит струнный музыкальный инструмент, напоминающий лиру. Одним концом музыкальный инструмент упирается в туловище, а другой поднят вверх. Его верхняя часть раздвоена, между раздвоенными концами перекинут ремень для крепления, в который продета левая рука. Правая рука лежит на струнах музыкального инструмента. Известно еще два изображения музыкантов в антропоморфной пластике Кавказа. Одно со струнным инструментом (поселение Бамбеби в Грузии) (рис. 25.б), а другое — с духовым (окрестности озера Севан, Армения) (кат. 481).

Четвертая группа представлена изображениями всадников на умбоновидных бляхах с прорезным бубенцом, т.н. репья (кат. 308–315). Всего известно 7 таких композиций. Их можно разбить на две группы по наличию или отсутствию конской узды. Первая группа представлена тремя изображениями всадников, сидящих на взнузданных конях и держащих левой рукой повод, а правой — хлыст (кат. 308–310). Вторая группа из четырёх всадников представлена сидящими на конях с особым образом выстриженной холкой, за которую они держатся левой рукой (кат. 311–314).

kniga_brilewa1.indd 108 16.02.2013 02:52:08

а)

б)

Рис. 25. а) фотография второй половины XIX в. в местечке Ломисис-джвари, Пшав-Хевсуретия. Фото сделано во время праздника на территории святилища. Источник: страница Qeti Burduli в Facebook (http://www.facebook.com/photo.php?fbid=281508595215676&set=a.162507763782427.32579.100000696132738&type=1&ref=nf); б) глиняная антропоморфная фигура, найденная в слое поселения Бамбеби (Хахуйташвили, 1989. Рис. 27)

Первая подгруппа представлена тремя идентичными изображениями, потому остановимся на подробном описании лишь одного из них.

Первая композиция (кат. 308) всадника на взнузданной лошади представлена схематичным изображением высотой 7 см. Человек изображен с уплощенным лицом, на котором двумя треугольными углублениями изображен переход от надбровных дуг к глазам, прямоугольным выступом между ними показан нос. Всадник левой рукой держит поводья, а правой бьет по крупу животного небольшим предметом, напоминающим хлыст небольшого размера. Ноги всадника согнуты в коленях, ступни ног обхватывают туловище коня. Конь представлен в статичной позе, стоящим на прямых ногах. Голова коня изображена без ушей и с короткой холкой. Короткий хвост продолжает линию туловища. Поводья подчеркнуты, они идут от раскрытой пасти лошади, перекинуты на холку и натянуты всадником. Между поводьями, телом всадника и животного имеется небольшое круглое отверстие. От нижней челюсти к груди животного перекинута петля, в которую был вставлен железный предмет, от которого сохранились только железные окислы.

Вторая композиция (кат. 309) размером 4 см. Она отличается подчеркнутым изображением мужских признаков пола всадника и динамизмом его фигуры, выраженным в размахе рук всадника.

Третья композиция (кат. 310) фрагментирована. Высота сохранившейся части фигуры всадника и коня — 3,3 см. Изображение лошади сохранилось целиком, фигура всадника обломана. Сохранилась левая рука, держащая поводья, и фрагмент правой руки на крупе лошади.

Вторая подгруппа представлена 4 скульптурными композициями всадников с другой манерой езды на лошади. Лошадь изображена без поводьев, у нее выделены уши треугольной формы, короткая холка подстрижена в виде ряда коротких прямоугольных выступов, а хвост стал в два раза короче, чем на лошадях предыдущей группы. Одна рука всадника лежит на шее лошади, а вторая — на крупе. При этом один всадник, у которого левая рука лежит на шее, а правая на крупе лошади, изображен без головного убора, а остальные три — с зеркальным положением рук, имели округлые головные уборы. У всех всадников подчеркнуты мужские признаки пола.

kniga_brilewa1.indd 109 16.02.2013 02:52:08

Первая композиция (кат. 311) высотой 4 см, как указано выше, представлена всадником без головного убора. Ноги обхватывают торс лошади, ступни ног уходят под передние ноги животного.

Вторая композиция (кат. 312) высотой 6 см. Остальные фигурки этой группы изображены в головных уборах округлой формы, их правая рука лежит на шее животного, а левая — на крупе. Корпус коня откинут немного назад. Ноги животного слегка согнуты в коленях.

Третья композиция (кат. 313) высотой 6 см. Ее изображение идентично вышеописанному.

Четвертая композиция (кат. 314) фрагментирована. Высота сохранившейся части 2,6 см. Отсутствует морда коня и человеческая фигура выше пояса. По остаткам рук видно, что поза всадника была такой же, как у двух вышеописанных статуэток. Скульптура отличается лишь меньшими размерами.

Пятая группа представлена изображениями на двух предметах украшения узды в форме вотивного уплощенного рога, изогнутого полукругом (Гертман, 1972. С. 340–342). Они происходят из коллекции А.В. Комарова. На вогнутой стороне рога три петли для подвешивания, расположенные по краям и в центре. На острых концах рогов в петле сохранилось по колокольчику. На широком конце каждый украшен двумя перекрещенными разнонаправленными S-видными валиками, образующими свастику. В месте пересечения валиков имелся округлый налеп. Это изображение отделено от остальных украшений рога двумя дополнительными валиками. На выгнутой внешней стороне в центре изображена птица с расправленными крыльями. По сторонам симметрично расположены человеческие фигуры. Сохранились лишь композиции, расположенные с правой стороны. С левой стороны каждого вотивного рога сохранились следы сломов, свидетельствующие о симметричном расположении человеческих фигур. Каждая из сохранившихся фигур представлена парной композицией разной сохранности. На одном из них (кат. 316) она сохранилась полностью, а на другом — у одной из фигурок отсутствует голова.

Первая композиция (кат. 315) длиной 13,8 см. Высота человеческих фигур равна 2,3 см. Находящаяся ближе к птице фигура изображена с согнутыми коленями и руками, опирающимися о край рога. Ее голова отломана, признаки пола не выражены. Стоящая за ней фигура изображена в округлом головном уборе с ярко выраженными мужскими признаками пола. Она держит первую фигуру за бедра и склонилась над ней.

На второй композиции (кат. 316) сохранилась голова первой фигуры. Она изображена в головном уборе в виде колпака с загнутым вперед верхом. Такой головной убор не встречен ни на одной из статуэток Казбекского клада. Колпак близок изображениям скифских головных уборов синхронного времени. С.А. Яценко, рассматривая мужской костюм предполагаемых скифских лучников в греческой вазописи рубежа VI–V вв. до н.э., выделил несколько типов головных уборов. Тип 2, представляющий собой башлык с острым верхом разной высоты с длинными наушниками, но без назатыльника находит ближайшие аналогии изображенному здесь колпаку (Яценко, 2006. С. 58. Рис. 23 12). На электровом кубке из кургана Куль-Оба (окрестности г. Керчь в Крыму) IV в. до н.э. также изображен близкий головной убор. Таким образом, колпак на склоненной фигуре выдает возможную принадлежность изображения к скифам. Признаки пола склоненной фигуры не выражены. Стоящая сзади мужская фигура не оставляет сомнений в том, что изображаемая сцена носит коитусный характер. Так же трактуют эту сцену А.М. Тальгрен и А.А. Захаров (Tallgren, 1930. P. 140; Zakharov, 1933. P. 109).

Шестая многофигурная композиция в виде подвески с небольшими круглыми сквозными отверстиями представлена в единичном экземпляре (кат. 317). Ее высота 3,5 см. Согласно А.А. Захарову, она хранится в фондах Государственного исторического музея (Zakharov, 1933. P. 110). Композиция состоит из трех человеческих фигур, из которых две изображают мужчин, а одна — женщину. Женщина сидит на плечах мужчины, и опирается руками о его голову. Ноги женщины закинуты на плечи другого мужчины, стоящего к ней лицом. Эта сцена также носит сексуальный характер. Женщина и стоящий к ней лицом мужчина изображены в головных уборах округлой формы, второй мужчина изображен без головного убора. Между руками и телом женщины, а также между ногами женщины и телом мужчины имеется два круглых сквозных отверстия для использования многофигурной композиции в качестве подвески.

В Казбекском кладе общее количество предметов с антропоморфной пластикой составляет 23 экземпляра. Все описанные антропоморфные фигуры можно разделить на одиночные фигуры и композиции. Одиночные фигуры

kniga_brilewa1.indd 110 16.02.2013 02:52:08

представлены мужчинами, скачущими на коне (8 экз.), пьющими из рога (6 экз.), играющими на музыкальных инструментах (1 экз.), держащими в руках двойной молот или предмет конусовидной формы (3 экз.). Многофигурные композиции представлены сценами сексуального характера (3 экз.), пленения (2 экз.) и убийства (1 экз.). Возможно, перечисленные сцены связаны с аграрными культами.

Гигатлинский клад поступил в начале 1971 г. в фонды Дагестанского государственного объединенного историко-архитектурного музея от председателя Гигатлинского сельсовета Абдуллаева. Клад, состоящий из пяти рядом лежащих бронзовых антропоморфных статуэток и бронзового диска, обнаружил колхозник М. Мусаев на террасированном склоне в 2 км к северу от с. Гигатльурух, на левой стороне от старой дороги, ведущей в с. Гигатль (Цумадинский район Дагестана) (Кажлаев, 1972. С. 3–4).

Остатков каких-либо строений в окрестностях обнаружено не было. О.М. Давудов место находки клада предположительно обозначил как «святилище, связанное со скифским пантеоном» (Давудов, 1991. С. 73). М.С. Гаджиев обозначил это место как «культовое» (Гаджиев, 1991. С. 76). Это единственная находка фигурок на террасированном склоне, обычно их находят или на вершине горы, или у ее основания (например, тайник у основания г. Кидилашани) или на склоне в сползшем слое земли недалеко от вершины горы, как были найдены статуэтки около селений Инхо Асахо. Место находки Гигатлинского клада расположено в той же долине выше по течению реки, что и святилище у селений Инхо и Асахо. Расстояние между находкой клада и вышеупомянутыми селениями по прямой составляет 34 км. Расстояние от места обнаружения клада до другого культового места на г. Кидилашани равно 42 км, а до святилища на горе Берак — 15 км. Таким образом, Гигатлинский клад был близок к зоне расположения культовых мест, связанных с вершинами гор, и находится примерно по середине пути между святилищами.

В состав клада входил бронзовый диск «ажурной работы», на котором изображено «солнце с расходящимися лучами» (Кажлаев, 1972. С. 4). К сожалению, диск не был опубликован. Бронзовые диски (пряжки) были найдены вместе с фигурками еще в двух случаях: при раскопках И.В. Мегрелидзе на вершине г. Кидилашани; из сборов Сержпутовского в 1910 г. у сел. Хупро. Расстояние между этими объектами по прямой составляет 7 км. Ажурная бронзовая пряжка из раскопок И.В. Мегрелидзе опубликована (Мегрелидзе, 1951. С. 290. Рис. 11) (рис. 18.г). Скорее всего, ажурные пряжки схожи и синхронны. Найденная И.В. Мегрелидзе круглая бронзовая ажурная пряжка относится к раннеалбанскому периоду (IV–I вв. до н.э.).

На сегодняшний день бронзовая антропоморфная пластика из Гигатлинского клада представлена не 5, а 4 фигурками, так как из двух статуэток, изображающих женщин с короной на голове, сохранилась лишь одна. Опишем четыре фигурки (кат. 318–321).

Первая фигурка (кат. 319) высотой 11,5 см представляет женщину, стоящую с расставленными короткими руками и непропорционально длинным телом. Голова статуэтки изображена в коническом головном уборе, от вершины которого со стороны спины до уровня плеч спускается коса, завершающаяся двумя округлостями, вероятно, обозначающими накосники или украшения. По бокам головы на уровне губ имеются выступы разной длины. Лицо удлиненной формы. Прямой нос слегка выступает вперед. Надбровные дуги показаны двумя прямыми линиями. Правый глаз обозначен прямоугольным выступом, а левый — округлым налепом с вдавлением посередине, как у статуэтки с г. Хурцы-Гаал близ сел. Согратль (кат. 48). Губы обозначены двумя параллельными рельефными линиями. Заостренный подбородок выступает вперед. На слегка удлиненной шее видны три гривны. Короткие руки расставлены в стороны, слегка согнуты в локтях, кисти рук направлены вверх. На обеих руках по два браслета. Тело непропорционально удлинено. Груди обозначены двумя конусовидными выступами. Видимо, на стадии восковой модели тело заглаживалось прямым предметом, от чего на теле образовались граненые линии. Двумя рельефными выпуклостями в нижней части тела обозначены женские половые органы. Тело расширяется в бедрах и переходит в слегка изогнутые короткие ноги с непропорционально короткими ступнями ног. Фигурка находит ближайшие аналогии в коллекции А.Л. Млокасевич с вершины горы у сел. Инхо и Асахо (кат. 189). У нее также непропорционально изображено тело, идентичным образом показаны половые органы и украшения. У нее таким же образом изображена коса с двумя шаровидными утолщениями, расположенными на небольшом рас-

kniga_brilewa1.indd 111 16.02.2013 02:52:08

стоянии друг от друга. Эти фигурки настолько близки между собой, что их одновременное изготовление рукой одного мастера не вызывает сомнений.

Вторая фигурка представлена изображением всадницы на коне (кат. 320). При осмотре композиции, создается впечатление, что статуэтка женщины была изготовлена отдельно, а затем приставлена к фигурке лошади. Общая ее высота составляет 7,5 см. Высота статуэтки 5,8 см. Ее фигура непропорциональна, как и у предыдущей статуэтки. Высота ее головы превышает длину ног. Голова трапециевидной формы, расширяющейся к низу. Волосы с лицевой стороны изображены аналогично статуэтке из коллекции Млокасевич (кат. 189). С затылка спускается коса. Однако плетение косы в каждом случае уникально. У рассматриваемой статуэтки коса длиной до пояса украшена косыми насечками, находящимися на одинаковом расстоянии друг от друга. В результате создается иллюзия косы, обмотанной лентой. На косе нет шаровидных утолщений, как в предыдущем случае. Черты лица переданы схематично. Надбровные дуги не выделены. Нос обозначен выступающим треугольником. Глаза обозначены свернутым в виде подковы жгутиком, концы которого находятся у переносицы. Рот обозначен прямой вдавленной линией. Широкий подбородок выступает вперед. На шее таким же образом, как у предыдущей статуэтки, показана гривна. Руки расставлены. Левая рука касается бедра, правая лежит на шее лошади у поводьев. Если смотреть на статуэтку в профиль, то видно, что прямая линия туловища переходит в линию ног. Конусовидным выступом обозначены груди. В нижней части туловища валиком, свернутым в виде подковы с разомкнутыми концами, обращенными вниз, отмечены женские половые органы. Короткие прямые ноги завершаются небольшими ступнями. Со стороны спины видно, что статуэтка изображена сидящей на подстилке.

Конь изображен взнузданным. Его длина 6,8 см, высота в холке составляет 5 см. Невысокое животное своими пропорциями напоминает пони. Округлыми налепами разной величины показаны глаза и ноздри. Округлые уши направлены вверх. На коне видна узда. Поводья лежат на шее коня. Вдоль всего туловища с обеих сторон налепным жгутом вылеплена зигзагообразная линия. По бокам туловища животного она упирается в другой жгут, идущий вокруг короткого хвоста. В зооморфной пластике Кавказа изображения лошади не редкость.Однако в данном случае аналогий нет. Известны еще 3 фигурки всадниц, сидящих в такой же манере на коне. Они были найдены в двух памятниках: на нижней площадке могильника Мухурча (кат. 350, 351) и в погребальной яме 4 могильника Эргета III (кат. 348). Эти комплексы Р.А. Папуашвили относит к VII в. до н.э. (Папуашвили, 2011. С. 86). Известна еще одна случайная находка на юге России статуэтки, изображающей стоящую на коне женщину (кат. 437). Всадница из ямы 4 могильника Эргета III изображена на приземистом коне и наиболее близка по стилистике к этой всаднице.

Третья статуэтка изображает женщину в пятиконечном головном уборе, напоминающем корону, и с сосудом в руках (кат. 318). Высота фигурки 9,6 см. От вышеописанных фигурок ее отличает пропорциональное изображение тела и тщательная проработка деталей. Голова удлиненной формы украшена необычным головным убором, аналогий которому среди бронзовой антропоморфной пластики Кавказа нет. В нижней части головного убора выделяется объемный дополнительный валик, идущий вокруг головы. Со стороны спины из-под короны выходит коса, длиной до колена. Она изображена плетением типа «колосок» и завершается трапециевидным украшением или накосником. По бокам головы статуэтки изображено по пряди волос, конусовидно скрученных и направленных окончанием вперед. Возможно, таким образом, показано какое-то украшение. Черты лица угловатые. Нос треугольной формы выступает вперед. Глаза отмечены валиком, сложенным в форме подковы, концы которого находятся у переносицы. Большие пухлые губы обозначены двумя дополнительными налепами. Заостренный подбородок выступает вперед. Длинная шея украшена двумя рядами гривен, изображенных в схожей с двумя вышеописанными фигурками манере. Контур рук имеет округлую форму. Правая рука поднята на уровень груди и держит в руке рог. Левая на уровне пояса держит сосуд. В отличие от всех остальных статуэток, изображающих женщин с рогом, в роге и сосуде у рассматриваемой фигурки нет углубления. Запястья рук украшены браслетами. Туловище изображено уплощенным, с лицевой стороны представлено плоской поверхностью, на которой выступают груди в форме уплощенного изогнутого вершиной вниз конуса. Тело украшено поясом, в виде двух параллельных линий жгута, заходящего за спину и там заканчивающегося, не огибая все туловище.

kniga_brilewa1.indd 112 16.02.2013 02:52:08

Женские половые органы рельефно обозначены. Ноги прямые, расставлены на ширину плеч. Щиколотки украшают браслеты. Ступни ног соединены поперечной перекладиной, как у одной из статуэток с горы Берак (кат. 46). В состав клада входила еще одна похожая на нее статуэтка, которая ныне утрачена (Кажлаев, 1972. С. 4).

Приведем аналогии описанной выше фигурке. Известно 5 статуэток (кат. 338, 339, 340, 342, 343), изображающих женщину, держащую в правой руке рог, а в левой сосуд. Они происходят из одного погребения в кургане у ж/д станции Айрум в Армении и датированы IX–V вв. до н.э. Две случайные находки статуэток женщин, изображенных с рогом в правой руке, происходят из высокогорных районов Дагестана (кат. 488, 491). Обе они украшены витой гривной и витым головным украшением. Таким образом, на сегодняшний день известно всего 8 статуэток, изображающих женщину, держащую в правой руке рог.

Четвертая статуэтка, получившая от исследователей название «Гигатлинский воин», представляет собой стоящего вооруженного мужчину (кат. 321). Высота фигурки 9,2 см. Его голова удлиненной формы. Лицо обращено вверх. На голове изображен конический головной убор, завершающийся округлым налепом, по нижнему краю которого имеется утолщение в виде округлого валика. Из-под головного убора по бокам видны локоны волос, переходящие в бороду. Нос прямоугольной формы резко выступает вперед, образуя в профиль треугольник. На носу видна горбинка. Глаза показаны дополнительным валиком, свернутым в форме подковы и обращенным разомкнутыми концами к переносице. Губы обозначены двумя дополнительными налепами. Острый подбородок выступает вперед. На нем прочерченными параллельными линиями обозначена борода. Обозначая параллели, необходимо отметить известные изображения бороды на статуэтке человека в одежде из святилища на вершине г. Кидилашани (кат. 187), а также на фигурках, изображающих вооруженных людей без одежды с г. Хурцы-гаал у сел. Арчо (кат. 45–47). На длинной шее рассматриваемой статуэтки изображена гривна таким же образом, как и на остальных фигурках Гигатлинского клада. Концы ее на обороте не замыкаются. Над незамкнутыми концами гривны видно углубление, в котором просматривается серая формовочная масса. Такое же наполнение видно в трещинах статуэтки со склона горы у сел. Согратль (кат. 48). Руки изображены округлым в сечении валиком, все изгибы показаны плавно. Они согнуты в локтях и опущены к поясу. Запястья украшены браслетами. В правой руке — кинжал, расположенный параллельно полу, клинок которого направлен влево. В левой руке воин держит за собранные в пучок на затылке волосы человеческую голову. Голова овальной формы с заостренным подбородком, черты лица на ней показаны схематично. Прямой формы нос изображен гораздо меньшего размера. Глаза показаны округлыми налепами с прямоугольными вдавлениями. Губы показаны дополнительными валиками. Верхний валик расположен прямо, а нижний расположен полукругом, что создает иллюзию раскрытого рта. Известна еще одна статуэтка воина с человеческой головой, висящей в перевернутом виде слева на поясе (кат. 571). Она происходит из окрестностей сел. Карата Ахвахского района Дагестана, что в непосредственной близости от г. Берак, на вершине которой находится культовое место. Верх данной статуэтки плоский, а низ объемен.

Туловище воина изображено уплощенным. Через правое плечо к левому бедру перекинута перевязь, показанная двойным валиком. На туловище таким же двойным валиком обозначен пояс. На правом боку виден S-видный предмет, который О.М. Давудов трактует как фигурку птицы-утки (Давудов, 1991. С. 78), а М.С. Гаджиев — как поясной кошелек-мешочек (Гаджиев, 2001. С. 78). На левом боку длинный меч, конец которого огибает фигурку воина. Скорее всего, кривизна меча вызвана необходимостью изготовить компактную фигурку, к тому же выступающий наконечник меча мог легко обломиться. Рукоять находится на уровне середины бедра, само оружие находится почти в горизонтальном положении. О.М. Давудов и М.В. Горелик трактовали его как акинак с брусковидным навершием и почковидным перекрестием (Давудов, 1987. С. 55–57; 1991. Р. 73–78; Горелик, 1987. С. 50–53), а М.С. Гаджиев — как меч с чуть изогнутым почти прямым перекрестием (IV–VI вв. н.э.) (Гаджиев, 2001. С. 77; Gadjiev, 2006. P. 199–212). Исследователи не обратили внимания на способ крепления меча, который прикреплен не к поясу, а к горизонтальным подвескам. С.И. Безуглов считает длинные мечи без металлического навершия одним из диагностирующим признаков позднесарматской культуры (Безуглов, 2000. С. 169). Большая длина рукояти таких мечей хорошо фиксируется у экземпляров с навершиями

kniga_brilewa1.indd 113 16.02.2013 02:52:08

(Там же. С. 171). Навершия из камней бывают из халцедона, змеевика или янтаря дисковидной или грибовидной формы. Ведущие компоненты вооружения сарматов активно воспринимались военизированной социальной верхушкой многих оседлых соседей сарматов-кочевников (Там же. С. 181), в том числе и на территории Дагестана. Рассматриваемые мечи бытовали в период от середины II — середины III вв. до VII–VIII в., когда их вытеснили мечи с узкими клинками (Там же. С. 182).

Ниже пояса на статуэтке изображена одежда в виде юбки до колен с разрезами по бокам и округлыми вырезами подола спереди и сзади. В верхней части фигуры статуэтки элементов одежды нет. Таким же образом показана одежда у стоящего человека с колчаном стрел с культовой площадки на вершине г. Кидилашани (кат. 187) и у стоящего воина в шлеме из Аргунского ущелья (кат. 486). Изображение одежды — большая редкость для антропоморфной пластики Кавказа. Известна еще только одна статуэтка, изображающая мужчину в одежде, сидящего с рогом в руке, из коллективного погребения у сел. Инашаури Ванского района Грузии (кат. 376) VI–V вв. до н.э. Однако на этой фигурке одежда показана целиком на всей фигуре. Она предстает в иной стилистической манере: в виде облегающего одеяния, обозначенного выше уровня груди прочерченной линией и свободно спускающейся до середины бедра. Одежда гигатлинского воина была трактована О.М. Давудовым как скифский длинный кафтан со срезами внизу. Аналогии этому он находит на серебряной вазе с позолотой IV в. до н.э. из кургана Гайманова Могила (Давудов, 1991. С. 76). М.С. Гаджиев считает, что это кафтан с боковыми разрезами на подоле сасанидского периода (Гаджиев, 2001. С. 80), аналогии которому он нашел на Кавказе в материалах Мощевой Балки, Хасаута и др. (Гаджиев, 2001. С. 80–81; Gadjiev, 2006).

На спине воина виден круглых щит с умбоном. По краю щита идет дополнительный округлый в сечении валик. Ниже щита на уровне пояса просматривается дополнительный элемент одежды ромбовидной формы с продольными параллельными линиями. Его длина равна радиусу щита. О.М. Давудов и М.В. Горелик трактовали его как подвешенный к щиту защитный коврик (Горелик, 1987. С. 50; Давудов, 1991. С. 76), М.С. Гаджиев — как изображение фрагмента плаща-накидки, верхняя часть которого спрятана под щитом, а также как войлочный или кожаный «фартук», которому найдены аналогии в Змейском катакомбном могильнике XI–XII вв. (Горелик, 2001. С. 78). З.В. Доде находки из Змейского могильника сопоставила с утепляющими юбками-поясами, которые надевали поверх кафтана (Доде, 1995. С. 52).

Ноги статуэтки расставлены на ширину плеч. На фигурке ниже юбки видны штаны, заправленные в сапоги. Известен лишь один случай изображения штанов на бронзовой антропоморфной пластике Кавказа — на налобнике из меотского святилища (кат. 286) второй половины IV в. до н.э., где изображен человек в широких штанах, сужающихся книзу.

Ступни ног соединены перекладиной, как и у статуэтки в одежде из Аргунского ущелья (кат. 486). Отметим, что у описанного воина и вышеописанной женщины в короне оттуда же ступни ног имели общую особенность. У воина размер левой стопы больше, чем размер правой. У женщины в короне наоборот, правая стопа больше левой. При этом размер правой стопы женщины идентичен размеру левой стопы воина. Эти особенности в строении фигур, возможно, указывают на их парность.

Как видим, исследователи находят аналогии рассматриваемой статуэтке одновременно в скифских и раннесредневековых материалах. Ни одна скульптура Кавказа не вызывала таких ожесточенных споров с использованием столь противоречивых аргументов, как гигатлинский воин. О.М. Давудов трактовал эту статуэтку как скифское божество, изображающее родоначальника Таргитая (Давудов, 1987. С. 55–57; 1991. С. 73–78). М.В. Горелик предположил, что фигурка изображает знатного скифского воина времен ранних скифских походов в Переднюю Азию (Горелик, 1987. С. 50–53). Оба исследователя на основе выше изложенных аналогий датировали эту фигурку второй половиной VII — VI в. до н.э. М.С. Гаджиев на основании трактовки одежды как «образца богатого сасанидского платья» отнес создание статуэтки к государственному образованию Сарир, существовавшему в VI–IX вв. н.э., т.к. подобные кафтаны шахианшах Хосров I Ануширван (531–579 гг.) дарил как знак власти правителям отдельных областей (Гаджиев, 2001. С. 81–82; Gadjiev, 2006).

Статуэтка воина из Гигатлинского клада близка по стилистическому оформлению к

kniga_brilewa1.indd 114 16.02.2013 02:52:08

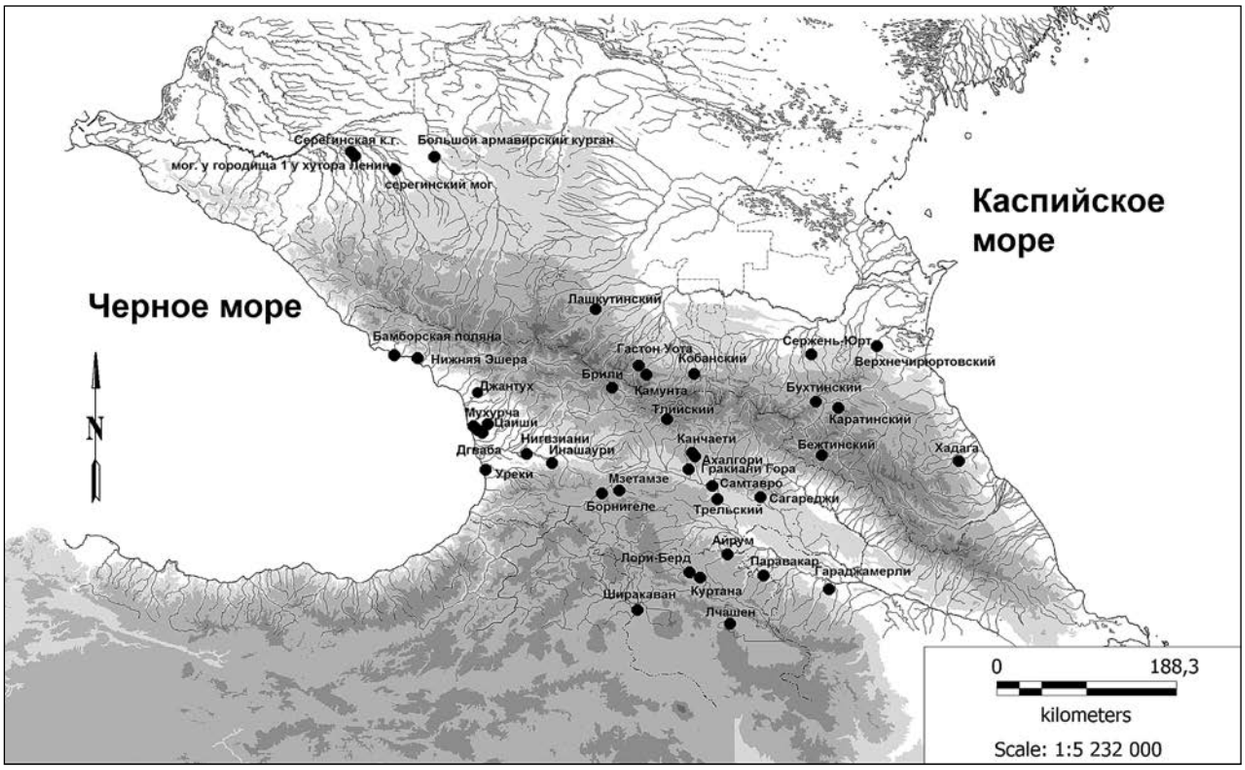

Рис. 26. Карта находок бронзовой антропоморфной пластики в погребальных комплексах

антропоморфной пластике, происходящей с культовых площадок на вершинах гор из зоны, близкой к месту нахождения клада. Например, ближайшие параллели имеются с пластикой с культовой площадки на вершине г. Хурцы-Гаал у сел. Арчо, которая по найденной здесь стреле отнесена к V–VII вв. н.э. Не противоречит этой дате трактовка фигурки, предложенная М.С. Гаджиевым в рамках VI–IX вв. (Гаджиев, 2001; Gadjiev, 2006), и датировка позднесарматских мечей серединой II–VII в.

Весь комплекс статуэток аналогичен в целом круглой бронзовой скульптуре на сравнительно небольшой территории высокогорных районов Дагестана. Места находок статуэток в одежде образуют треугольник на границе Дагестана, Чечни и Грузии между пунктами: Аргунское ущелье — г. Кидилашани — местоположение Гигатлинского клада. Расстояние по прямой между этими точками составляет 78, 70 и 43 км. Как видим, это довольно компактная территория с большим количеством находок стилистически близкой пластики. При этом находки с ажурной бляшкой, по аналогии с бляшкой с г. Кидилашани, могут быть отнесены к периоду не ранее VI–I вв. до н.э. Отметим, что второй половиной IV в. до н.э. датирован налобник с изображением человека в схожих по форме штанах. На особую роль ажурных бляшек, которые находят вместе с бронзовыми антропоморфными статуэтками, указывает ажурная пряжка из Верхнечирюртовского могильника, верхнюю часть которой украшает парциальное изображение женщины, держащей в руках ребенка (кат. 398). Она происходит из комплекса, датированного VII — началом VIII в. (Путинцева, 1961) и, возможно, иллюстрирует один из возможных вариантов дальнейшей эволюции антропоморфной пластики. Гигатлинский клад относится к более раннему периоду и может быть датирован широкими рамками IV в. до н.э. — VII в. н.э. Однако аналогии с пластикой, найденной на вершине г. Хурцы-гаал, позволяют сузить эту дату до V–VII вв. н.э.

Итого в четырех кладах было найдено 23 антропоморфных статуэтки или композиции. При этом к раннему железному веку относится 3 клада — Гамдлисцкаройский, Бамборский, Казбекский, к раннему Средневековью — 1 Гигатлинский клад. При этом два клада синхронного времени изображают сцены винопития. В каждом кладе количество статуэток, их стилистика и сюжеты различны. Все клады раннего железного века могут являться частью святилищ, на

kniga_brilewa1.indd 115 16.02.2013 02:52:08

территории которых было принято закапывать в землю металлические предметы в сосудах.

2.2.5. БРОНЗОВАЯ АНТРОПОМОРФНАЯ ПЛАСТИКА, НАЙДЕННАЯ В СОСТАВЕ ПОГРЕБАЛЬНОГО ИНВЕНТАРЯ (рис. 26)

На Кавказе в 34 могильниках, имеющих датировки от эпохи поздней бронзы и до раннего Средневековья, зафиксированы находки 71 бронзовой скульптуры человека. В эпоху поздней бронзы антропоморфная металлопластика чаще встречается в погребальных комплексах на территории современной Армении и Азербайджана. С переходом к раннему железному веку она распространяется по всему Кавказу.

2.2.5.1. АНТРОПОМОРФНАЯ ПЛАСТИКА, НАЙДЕННАЯ В СОСТАВЕ ПОГРЕБАЛЬНОГО ИНВЕНТАРЯ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

К эпохе поздней бронзы относится лишь 7 предметов из 4 могильников, расположенных на территории Южного Кавказа. Все предметы этой эпохи делятся на 2 группы: навершия культового жезла с бронзовыми моделями колесниц (4 экз.) и с фигурой воина со львом (2 экз.), а также ковш с антропоморфной ручкой (1 экз.). Наиболее ранние бронзовые модели колесниц встречены в 2 могильниках Армении — Лчашен (3 экз.) и Лори-Берд (1 экз.).

Могильник **Лчашен** находится на берегу оз. Севан в Севанском районе Армении. Лчашенские курганы с каменной насыпью, довольно высокие, под ними сооружены склепы, сложенные из каменных глыб. Характерной чертой обряда является помещение в могилу от одной до четырех деревянных колесниц и повозок, на которых лежали покойники. По составу погребального инвентаря курганы отнесены к первому этапу эпохи поздней бронзы. С 50-х — 70-х гг. XX в., когда Лчашенские курганы были раскопаны и датированы XIII–XII вв. (Мнацакян, 1957. С. 149), хронология этого периода была уточнена. На сегодняшний день хронологический диапазон указанной эпохи смещен и относится к концу XV — XIV вв. до н.э. (Погребова, 2011. С. 21). В большом кургане 1 (кат. 322) и малых курганах 9 и 10 (кат. 323, 324) были найдены три бронзовые модели колесниц, в каждой изображено по два человека.

В кургане 1 была обнаружена четырехколесная деревянная повозка, лежавшая вверх дном (длина кузова 1,7 м; общая длина с дышлом — около 5,1 м). Дышло и ярмо были сняты и положены отдельно от повозки. В средней части могилы над повозкой обнаружены 2 черепа быков и череп человека. Здесь было найдено 30 крупных бронзовых пуговиц, много бус из сердолика и агата, пронизи из сурьмы, бусы и украшения из золота: украшенные зернью 8 пуговиц, шаровидные и цилиндрические бусы. У передней части повозки стоял медный котел, в котором оказались бронзовые предметы: секира закавказского типа; плоский топор; долото; вилы с тремя зубьями; пластинчатое зеркало с прорезной рукояткой; крупный черпак с ажурной ручкой, украшенный фигурой птицы на колесе. Около повозки находились крупные глиняные изделия без днищ с раструбом в верхней и нижней частях и глиняные курильницы кубической формы с прорезными стенками, под которыми обнаружена зола. Среди погребального инвентаря много керамики. Около повозки лежал бронзовый меч, клинок и рукоять которого изготовлены раздельно. Ажурные прорези рукояти инкрустированы красным деревом. Рядом с повозкой была найдена полая бронзовая фигурка птицы, сидящей на колонке, и культовый жезл с навершием в виде бронзовой модели колесницы с двумя воинами (кат. 322).

Модель колесницы (кат. 322) фрагментирована, у нее отломана подставка. Высота сохранившейся части предмета равна 22,5 см. Схожий общий вид моделей колесниц из других курганов не оставляет сомнений в том, что она была якореобразной формы, концы которой могли были оформлены в виде птичьих головок. Якореобразной формы подставка переходит в прямой штырь, состоящий из четырех круглых в сечении прутьев, украшенных параллельными насечками. В верхней части он расширяется и приобретает коническую форму, зауживающуюся на конце. В коническом расширении имеются четыре треугольных прорези. В коническое расширение вставлена нижняя часть подставки. Такое крепление позволяет подставке с моделью колесницы на ней свободно вращаться вокруг своей оси. Находящиеся внутри прорезной платформы бубенчики во время свободного вращения платформы издавали звон.

kniga_brilewa1.indd 116 16.02.2013 02:52:08

Размер платформы: длина 9,7 см, ширина 6 см, высота 1,5 см. Она украшена по контуру треугольными вырезами, обращенными вершиной вверх. На оборотной стороне пластины треугольные вырезы обращены к центральной части, где крепится подставка. Сквозные треугольные вырезы сделаны с уступом в виде порожка с внутренней стороны. Треугольные вырезы с подобным уступом — распространенный элемент декора на предметах эпохи средней и первого этапа поздней бронзы. В бассейне озера Севан были раскопаны и другие памятники, в которых находили предметы с подобными треугольными вырезами. Так в 1952 г. в погребении эпохи поздней бронзы в окрестностях села Айрн-ванк Норбаязедского района Армении были обнаружены 2 бронзовые головки кинжалов, в которых подобные треугольные вырезы были инкрустированы деревом. Сделанный В. Паланджяном анализ дерева показал, что треугольные вырезы инкрустировались красным деревом (тисс) (Паланджян, 1955). Известно, что деревянные колесницы из Лчашенских курганов были сделаны из трех пород дерева: красного дерева (тисса), дуба и ильма (Паланджян, 1959. С. 259). Скорее всего, все треугольные вырезы на подставке были также инкрустированы красным деревом, из которого были сделаны детали повозки. Со стороны, на которой стоит колесница, в подставке имеется 6 продольных сквозных вырезов без уступа. Отсутствие уступа говорит об отсутствии инкрустации в этой части подставки.

На подставке изображена композиция из пары впряженных в двухколесную повозку условно переданных коней. В повозке также условно переданы фигуры двух воинов. За исключением некоторых деталей, конструкция всех колесниц, изображенных на моделях из Лчашинских курганов, совпадает. Все повозки представлены в виде кузова подпрямоугольной формы, огороженного ажурными полукруглыми перилами, высота которых достигает уровня колен воинов. Сзади кузов открыт. Большие колеса расположены по центру повозки и имеют 8 спиц. Дышла прикреплены к передку кузова и к центру колесной оси. Дышло слабо изогнуто и заканчивается у головы запряженного животного или в основании его шеи. В задней части кузова только у этой модели помещена петля, которая использовалась при подъеме на колесницу. Посредине ярма закреплены фигурки трех птиц. На голове у одного воина из каждой пары гребенчатый шлем сильно увеличен, у второго гребенчатый шлем либо отсутствует либо его размер невелик. М.Н. Погребова считает, что за поясами воинов заткнуты кинжалы (Погребова, 2011. С. 27). Однако на этих фигурках изображены кинжалы, закрепленные на перевязи, так же как на одной из статуэток из святилища Мелаани (кат. 24), датированного периодом не ранее XIII в. до н.э. К.Н. Пицхелаури предположил, что таким образом носили кинжалы кахетинского типа, существовавшие в период с XIII по VIII вв. до н.э. (Пицхелаури, 1959. С. 137). Видимо, такой способ крепления существовал и для других видов кинжалов в более ранний период.

На рассматриваемой модели лошади изображены с непропорционально удлиненной шеей и коротким треугольной формы хвостом. Холка показана таким же образом, как и гребенчатые шлемы, уплощенной полосой. Уши удлиненной формы. Правое колесо изображено с 9 спицами, а левое — с 8. Дно повозки показано в виде полукруга с вырезом в центре. На перекладине схематично изображены две стоящие мужские фигуры высотой 7,2 см. Они представлены со сведенными вместе ногами и с непропорционально длинным туловищем. Воины положили руки друг другу на плечи, подняв свободные руки к шлемам, как бы придерживая их. Обе фигуры имели гребенчатые шлемы разной формы. На левой фигуре гребень шлема в виде уплощенного полукруга, а на правой — гребень гораздо меньшего размера в виде конического выступа, заостренного в верхней части. На левой фигуре изображен тройной пояс. Под левой рукой каждого воина закреплено наступательное оружие с прямым лезвием и изогнутой ручкой. Ажурные перила высокие, они достигают пояса воинов. У воинов лица показаны с рельефно выступающим носом и уплощенным лицом. У воина с правой стороны колесницы левый глаз показан треугольным вдавлением.

В кургане 9 деревянная четырехколесная повозка имела решетчатое перекрытие, передние и задние доски были богато украшены резьбой. На повозке лежал погребенный. Здесь впервые была найдена колесница в виде бронзовой модели, размещенной в месте крепления дышла с ярмом (кат. 323) (Мнацакян, 1960. С. 139).

Культовый жезл высотой 19,5 см украшен изображением модели колесницы (кат. 323).

kniga_brilewa1.indd 117 16.02.2013 02:52:08

Ручка в виде перевернутой буквы Т связана с навершием с моделью колесницы с помощью шарового шарнира. Декорировано лишь навершие с моделью повозки. Навершие состоит из прорезной подставки и модели повозки.

Прорезная подставка длиной 7,5 см, шириной 6 см и высотой 2,3 см. Нижняя сторона прорезной пластины имеет 9 прорезных треугольников с уступом, боковые стороны украшены 6 разнонаправленными треугольниками, с лицевой стороны сделано 4 треугольных выреза, а сзади — 5. Уступ с внутренней стороны треугольников указывает на инкрустацию деревом. Вверху прорезная пластина имеет 3 продольных выреза. С левой стороны пространство между вторым и третьим, а также четвертым и пятым треугольниками украшено растительным орнаментом в виде плетеной косички. Над пятым и шестым треугольниками сохранился точечный орнамент в виде двух рядов небольших овальных углублений.

Расположенная на прорезной подставке модель колесницы схожа с предыдущей. Ее отличает больший изгиб дышла и высота ажурных полукруглых перил, которые доходят до груди воинов. Перед парой лошадей на дополнительной подставке укреплена небольшая фигура оленя с раскидистыми рогами. Высота фигуры оленя составляет 4 см, а фигуры лошади — 7 см. Дышло лошади украшено фигурой птицы, сидящей между лошадей. Головы лошадей закинуты вверх, корпус откинут назад. Фигуры лошадей изображены пропорционально. Откинутые назад фигуры лошадей и склоненные вперед фигуры воинов создают иллюзию движения, а точнее, резкого торможения. С одной стороны колесо имеет 7 спиц, а с другой — 8. Фигуры воинов в колеснице высотой 6,5 см. Расположенный справа воин изображен в большом гребенчатом шлеме. Как и в предыдущем случае, количество спиц в колесе с той стороны, где изображен воин в высоком гребенчатом шлеме на одну меньше, чем с другой стороны. Руки воинов обозначены непропорционально короткими, они разведены в стороны и немного вперед и соприкасаются между собой. Под левой рукой каждого воина имелся овальный предмет. У воина в шлеме с низким гребнем предмет слева, скорее, напоминает колчан, в то время как у воина в высоком шлеме он больше похож на наступательное холодное оружие.

В кургане 10 находилось две повозки: одна — четырехколесная с арочным перекрытием, а другая — двухколесная. Последняя лежала у входа в погребение и была сильно разрушена. На ней лежал скелет человека. Перед повозками находились 2 бычьих черепа, ярмо и дышло в разобранном виде (Мнацакян, 1960, С. 141–142). Также был найден культовых жезл с навершием в виде модели повозки (кат. 324), запряженной лошадьми.

Навершие культового жезла с изображением повозки из кургана 10 (кат. 324) имеет высоту 19,6 см. Оно близко по оформлению к ручке жезла из кургана 1 (кат. 322). Их отличает ажурная отделка деталей. Ручка в форме перевернутой буквы Т обломана с левой стороны. Место перехода продольной части рукояти в перпендикулярную украшено треугольным сквозным отверстием. Ручка состоит из 4-х округлых в сечении стержней, переходящих в конический полый выступ, который в верхней части резко сужается, напоминая по форме горлышко сосуда. В конический выступ вставлена сфера, сидящая на прорезной подставке. Подставка имеет треугольные вырезы: по 6 разнонаправленных треугольников по бокам, 4 — спереди и 5 сзади. Все они имеют уступ и были инкрустированы деревом. Сверху имеются 3 продольных выреза. Здесь также, как и на модели колесницы из кургана 9, изображен олень, за которым бегут лошади. Подставка, на которой укреплена фигура оленя, загнута вверх таким образом, что она находится между фигур лошади. Лошади пропорциональной формы. Их холки показаны высоким гребенчатым выступом, идущим вдоль шеи. Дышло средней изогнутости. Округлая прорезная пластина достигает груди воинов, находящихся внутри повозки. Воины высотой 6,4 см изображены наклоненными вперед. Они опираются об ажурный борт колесницы. Короткие руки скульптур направлены вперед. Воин справа изображен в высоком гребенчатом шлеме, на воине слева изображение шлема лишь намечено. С левой стороны колесо повозки имеет 6 спиц, а со стороны воина в высоком гребенчатом шлеме (справа) — 7 спиц.

В могильнике **Лори-Берд**, находящемся в Ташир-Джорагетском районе Армении, был найден предмет, схожий с вышеописанными. В кургане с овальной каменно-земляной насыпью высотой не более 10 см, диаметром 10 и 8 м. находилась погребальная камера,

kniga_brilewa1.indd 118 16.02.2013 02:52:08

состоящая из прямоугольного каменного ящика. Длина камеры — 8 м, ширина — 2,5 м, глубина в северной части — 2,6 м, в южной — 2,8 м. Погребение было ограблено. Здесь удалось обнаружить: фрагменты керамики; 8 кремневых наконечников стрел; 1 крупную стеклянную бусину; несколько бронзовых, покрытых серебром, пуговиц. Среди сосудов — высокие полые декорированные «курильницы», миски полусферической формы, орнаментированные горшки. Бронзовые предметы представлены бубенцами, статуэтками птиц, предметами роговидной формы, пуговицами, покрытыми серебром с гравировкой, кинжалом с широким лезвием, котлом, бусами, гвоздями, украшениями, бронзовыми пластинами и навершие с моделью колесницы, запряженной лошадьми (кат. 325). Среди украшений остались следы охры. Костей человека не найдено, возможно, погребенный был кремирован. В двух углах юго-восточной стены обнаружены головы и конечности лошадей, челюсти и конечности коровы и кусок кости козы или овцы. В восточной части камеры сохранились остатки дерева. Культовый жезл являлся частью украшения повозки погребенного, но возможно имел функциональное назначение, т.к. он был установлен на концах дышла и ярма, через которые проходили трензеля поводьев (Деведжян, 1980. С. 27–29). Этот комплекс синхронен Лчашенским курганам (Погребова, 2011. С. 27). Обратимся к описанию жезла.

Культовый жезл с навершием в виде модели колесницы (кат. 325) имеет высоту 19,6 см. Он находит ближайшие аналогии с вышеописанным жезлом из кургана 10 могильника Лчашен (кат. 324), отличаясь лишь деталями. Впереди лошадей здесь размещена фигура косули.

Форма кузова такая же, как у моделей колесниц из Лчашенских курганов, отличающихся тем, что внутри в центральной части располагается вертикальный стержень с кольцевидным окончанием, соединенный с передком двумя горизонтальными параллельными штырями. Колесная ось прикреплена к задней части кузова. Дышло дугообразное с кольцами для упряжи на верхнем кольце. Ярмо, лежащее на гривах коней, имеет по краям кольца с роговидными выступающими вверх окончаниями. Фигуры воинов изображены с более длинным и тонким оружием, закрепленным под левой рукой.

М.Н. Погребова считает, что на навершиях культовых жезлов из Лчашена и Лори-Берда изображены однотипные колесницы (Погребова, 2011. С. 27). Изображенные колесницы имитируют подлинный тип колесниц, широко распространенный в Передней Азии, относящийся, скорее всего, к сиро-палестинскому или хеттскому варианту (Пиотровский, 1963; Мартиросян, 1964. С. 98; Есаян, 1966; Деведжян, 1981; Погребова, 2011. С. 27). М.В. Горелик считает, что такие колесницы, начиная с XVI в. до н.э. в различных вариантах распространяются из сирийских центров по всему древнему Востоку (Горелик, 1985. С. 192). С.А. Есаян полагал, что лчашенские колесницы по форме имеют хеттское происхождение, но были произведены на месте (Есаян, 1966. С. 140). Дышло на модели колесницы из Лчашенского кургана 1 имеет наиболее архаичную форму, встречающуюся на Ближнем Востоке с III тыс. до н.э. в повозках, запряженных быками. Это позволило С.В. Деведжян предположить, что изображенную модель колесницы использовали для ритуального шествия (Деведжян, 1981. С. 28). С XVI в. до н.э. наиболее типичным было дышло, изображенное на остальных моделях повозок. Такие повозки были в ходу в XVI–XIII вв. до н.э. в западных областях Ближнего Востока. М.Н. Погребова высказала версию, что колесница рассматривалась как знак престижа и изображена в ритуальном шествии или в процессе охоты. Сам же факт освоения колесниц, по ее мнению, является показателем усилившейся власти племенных вождей (Погребова, 2011. С. 32).

Известны еще две композиции, изображенные на идентичных якоревидных подставках. Здесь отсутствуют прорезные подставки, но используются такие же шаровидные шарниры для крепления фигуры с подставкой, обеспечивающие свободное вращение ее вокруг своей оси. Похожая редко встречающаяся форма якоревидных подставок в сочетании с особым способом крепления на шаровидных шарнирах позволяет синхронизировать время создания этих композиций.

Композиции в каждом случае состоят из двух фигур — человека и льва. В одном случае воин и лев изображены стоящими рядом (кат. 326), а в другом случае лев стоит на поверженной фигуре человека (кат. 327). Рассмотрим подробно эти изображения.

Первая композиция на якоревидной подставке, изображающая рядом стоящие фигуры воина и льва, была обнаружена в 1978 г.

kniga_brilewa1.indd 119 16.02.2013 02:52:08

во время проведения спасательных работ на северной части некрополя I у сел. Ширакаван Анийского района Армении при строительстве Ахурянского водохранилища. Памятник находился на высоте 1460 м над уровнем моря на левом берегу р. Ахурян. Многослойное поселение со святилищем и двумя некрополями составляет площадь около 10 га. Все объекты расположены в верхней части западного склона небольшой возвышенности. Северную часть этой возвышенности занимает некрополь I эпохи поздней бронзы. Авторы раскопок Р.М. Торосян, О.С. Хнкикян и Л.А. Петросян датировали этот некрополь в первой публикации XIII–XI вв. до н.э. (Торосян, 1979. С. 526) Позже они удревнили его до XIV–XII вв. до н.э. (Торосян, Хнкикян, Петросян, 2002. С. 140). Здесь обнаружены грунтовые, перекрытые плитами погребения с земляной насыпью (курганом) диаметром 4–6 м и высотой 0,4–0,6 м. Все погребения были индивидуальными со скорченным положением костяка. Северная часть некрополя отличается богатым составом погребального инвентаря.

В могиле 17 погребенный лежал на правом боку, ориентированный по линии север-юг. У его правой руки была обнаружена скульптурная композиция на якоревидной подставке (кат. 326). В левой руке погребенный держал бронзовую чашу. В юго-восточном углу находился бронзовый котел, внутри которого стоял керамический сосуд, в котором лежали кости крупного рогатого скота. В погребении найдено 2 редких предмета — скульптурная композиция на якоревидной поставке и бронзовый котел; а также 2 стандартных — бронзовая чаша и керамический сосуд. В других погребениях этого периода присутствуют предметы вооружения (мечи, кинжалы, копья).

Высота композиции на якоревидной подставке (кат. 326) равна 24 см. Сама подставка высотой 11,6 см. Она представлена основанием в виде стержня шириной 1,8 см с внешней стороны и 1,5 см с боковых сторон. Он украшен орнаментом в виде вертикальных параллельных линий, между которыми нанесен растительный орнамент. В нижней части стержня имеется сквозное отверстие шириной 1,3 и высотой 0,7 см, на уровне которого он раздваивается, образуя горизонтальную перекладину длиной 7,5 см с загнутыми вверх на высоту 3 см окончаниями, на которых изображены фигурки птиц высотой 1,5 см. Длина от клюва до кончика хвоста составляет 3,5 см. В верхней части стержень имеет U-образную форму. Каждый отросток стержня завершается полым утолщением в виде песочных часов. В каждое такое утолщение вставлена отдельная литая скульптура, стоящая на круглом постаменте с шаровидным утолщением. Окончание постамента закреплено в якоревидной подставке таким образом, чтобы фигуры могли свободно вращаться вокруг своей оси.

На правом постаменте изображена фигура льва высотой 5 см и длиной 6,5 см. Лев выполнен в своеобразном стиле, имеющем ближайшие аналогии среди лчашенских образцов, где фигуры также изображены на якоревидной подставке. Фигурка льва стоит на расставленных ногах. Его лапы изображены с расставленными большими пальцами. Морда льва имеет свирепое выражение. Широкий нос обозначен круглыми ноздрями. В открытой пасти просматривается по 6 зубов на каждой стороне челюсти и высунутый язык, кончик которого немного выступает наружу. Контур носа показан 10 складками, сразу за которыми прочерчены 3 параллельных линии. Глаза обозначены округлыми углублениями, заполненными голубой пастой. Небольшого размера уши расположены вертикально стоящими. Под ушами на каждой щеке вырезано по одному треугольнику, которые, вероятно, были инкрустированы красным деревом. За ушами начинается грива, которая изображена с помощью 5 гофрированных выступов треугольной в сечении формы. С правой стороны около уха расположено кольцо со сквозным отверстием. Короткое крепкое туловище на боках украшено 3 вырезанными треугольниками, которые, возможно, также были инкрустированы красным деревом. Два треугольника обращены вершинами вверх, а расположенный между ними треугольник изображен вершиной вниз. Чрезвычайно длинный хвост льва опущен вдоль тела вниз, его кончик закручен в полтора оборота. Подчеркнутые признаки пола указывают на то, что перед нами самец.

Известны четыре статуэтки львов из Лчашена, Нор Баязета и Кировокана. Две лчашенские фигурки чрезвычайно схожи с вышеописанной фигуркой льва. Они также расположены на якоревидных подставках. Их длинные хвосты имели кончик, закругленный петлей. Лчашенские львы относятся к синхронному времени. Несколько более поздним является навершие в

kniga_brilewa1.indd 120 16.02.2013 02:52:08

виде льва на ножнах кинжала из Нор-Баязета и крупная пряжка из Кировокана, концы которой украшены четырьмя головами львов (Есаян, 1980. С. 27).

На левом постаменте изображена фигурка, изображающая мужчину высотой 12,2 см. Мужчина обут, на нем изображены шлем, портупея, пояс, щит и лук (?). На голове изображен гребень, вероятно, обозначающий гребенчатый шлем. Надо лбом гребень невысокий, в средней части поверхность гребня изображена гофрированными линиями. На затылке гребень продлен до основания шеи в форме треугольного выступа. Такая форма гребня схожа с хеттским шлемом из Богазкея (XIV в. до н.э.), из Кархемыша (VIII в. до н.э.) и со шлемами, изображенными на Балаватских воротах (IX в. до н.э.) (Есаян, 1966. С. 97. С. 101. Табл. XVI).

Лицо воина обращено вверх. Округлыми углублениями обозначены глаза, инкрустированные голубой пастой. Нос небольшого размера завершается овальным расширением; округлыми углублениями обозначены ноздри. Это единственный случай, когда на бронзовой антропоморфной пластике детально изображают нос. Рот обозначен вдавлением прямой линией. По краям ее сделаны дополнительные налепы рельефным валиком. Подбородок заострен и слегка выступает вперед. Резким переходом от линии лба к подбородку обозначены скулы. На уровне рта с обеих сторон головы валиками в форме замкнутых окружностей, обозначены уши. Шея широкая, удлиненной формы. Правое плечо выше левого. Руки изображены округлым слабо изогнутым контуром. Они разведены в стороны и слегка протянуты вперед. На правой руке воина закреплен щит; с внешней стороны левой руки в районе запястья изображена петля, такая же, как с правой стороны у льва. При современной реконструкции изделия петли на руке воина и на шее льва были соединены цепью. Однако при расчистке погребения 17 этой цепи не было. Щит округлой формы. На нем частично сохранились следы точечного орнамента. В центральной части щита имеется округлый выступ, от которого шла линия из 5 расположенных в ряд точек, которая смыкается с линией из точечного орнамента по периметру щита. Между краем щита и орнаментом по периметру показаны два овальных выступа, ниже одного из которых имеются еще 3 точечных выступа выбитых с обратной стороны. Небольшие точки образуют круг по периметру щита и идущие от него к центру радиальные линии. Расстояние внутри образовавшейся окружности заполнено округлыми выступами, перемежающимися с треугольными вставками. Щит можно отнести ко второму типу круглых щитов с умбоном в центре по классификации С.А. Есаяна. Он находит ближайшие параллели с ассирийскими щитами, которые имели круглую ручку в центре для захвата кистью. Вероятно, в верхней части у них имелись ременные крепления для надевания на локоть (Есаян, 1966. С. 95–96. Табл. XV 5).

На теле воина двумя округлыми налепами обозначена грудь. С левого плеча под правую руку спускается перевязь. С лицевой и оборотной стороны на перевязи изображены 2 округлых утолщения, сделанных с помощью валика S-видной формы, свернутого в 2,5 оборота. Тело украшает широкий пояс, изображенный двумя валиками, пространство между ними заполнено 4 S-видными валиками, свернутыми в 1,5 оборота. Под левой рукой на перевязи и ремне одновременно закреплено оружие неясной формы. Предмет закреплен в верхней части к перевязи, а в нижней — к поясу. Он состоит из нескольких деталей. Верхняя часть представлена овальным выступом, от которого наискосок и вниз изображен плоский расширяющийся к низу удлиненный предмет. От его расширяющейся части по контуру прилеплен округлый валик. Он повторяет контуры предмета, проходит рядом с овальным выступом в верхней части и в нижней части доходит до середины длинной стороны плоского предмета. Затем идет дополнительное полукружие, выходящее за рамки продольного предмета. В образовавшееся отверстие между удлиненным плоским предметом и валиком, продет верхний валик, обозначающий пояс. В верхней части к овальному выступу и контуру валика примыкает округлый предмет, по форме напоминающий мешочек. Очевидно, такой же предмет в более схематичной форме представлен и у колесничих под левой рукой. Но что это за предмет? Это точно не острый колющий предмет. Возможно, так крепился к телу разобранный лук. Ниже пояса на теле воина сделано треугольное сквозное отверстие.Треугольник направлен вершиной вниз. Скорее всего, он так же, как и такие изображения на теле льва, был инкрустирован красным

kniga_brilewa1.indd 121 16.02.2013 02:52:08

деревом. Под треугольником натуралистично обозначены мужские половые органы. Ноги расставлены на ширину плеч. Бедра непропорционально широкие и длинные. Детально показаны колени, ниже которых изображена непропорционально короткая и узкая голень. Ноги обуты в оригинальные полусапожки, прикрывающие щиколотку. Носок поднят вверх и заострен на конце. Между носком и подошвой расположены треугольники. По бокам ботинка и с его лицевой стороны имеются округлые выступы с заострением в центре, все они соединены между собой дополнительной линией. Изображение обуви на человеческих фигурах — большая редкость. Гораздо более схематичным образом полусапожки показаны на некоторых фигурках из Казбекского клада.

Из устного сообщения одного из авторов раскопок Л.А. Петросяна, удалось узнать, что в Геологическом институте им. О. Карапетяна был сделан анализ голубого порошка, которым инкрустированы глаза воина и льва. Оказалось, что голубой порошок является лазуритом из Норадурского карьера близ оз. Севан. По мнению Л.А. Петросяна, инкрустация порошком (чаще белым) встречается в XVI–XV вв. до н.э. на предметах из бронзы и глины. В этот хронологический период из лазурита в большом количестве изготавливались бусы.

Вернемся к погребению 17 Ширакаванского некрополя I. Отсутствие оружия в погребении и наличие сюжетной композиции на якоревидной подставке позволило исследователям назвать это погребение жреческим и соотнести его с находящемся поблизости святилищем на поселении. Само святилище (рис. 14.а) уже описано в соответствующем разделе. Поселение существовало в два этапа: первый этап связан с периодом с XXV по XXII вв. до н.э., а второй этап — с XVIII — XVII по VIII–VI вв. до н.э. Святилище на поселении и погребение 17 некрополя I относится к началу второго этапа жизни на поселении. Подставки якоревидной формы встречаются в узком хронологическом диапазоне первого периода позднего бронзового века (конец XV–XIV в. до н.э.), к которому можно отнести и погребение жреца.

Второй предмет на якоревидной подставке был найден в 1985 г. Г.М. Аслановым при исследовании кургана 1 Гараджамирлийской курганной группы, расположенной у с. Гараджамирли Шамкирского района Азерайджана. Курганы 1, 2, 4 и 5 этой курганной группы М.Н. Погребова отнесла к лчашенскому кругу памятников первого этапа эпохи поздней бронзы, датировав их концом XV — XIV в. до н.э. (Погребова, 2011. С. 52). Гараджамирлинские курганы отличают большие размеры погребальной камеры (длина 8 м и ширина 3,7 м), ориентация по линии запад-восток, бревенчатый накат над могилой, а также оформление стен погребальной конструкции. Стены могилы обмазывались жидкой глиной и покрывались красной краской. Погребальный инвентарь представлен парой взнузданных конских скелетов и полным колесничным набором двуупряжной повозки (Погребова, 2008. С. 52).

Курган 1 имел овальную форму. Внутри погребения найдено большое количество деревянных бревен, возможно, являющихся остатками колесницы. Здесь обнаружено два человеческих скелета. Кроме двух конских скелетов и богатого конского снаряжения (удила, умбоны, налобники, псалии со львами, бронзовые трубы длиной 35–45 см, рогообразные кольца) в погребении находились кинжал, меч, наконечник копья из бронзы и керамика. Часть керамики была инкрустирована белой пастой. Особенно интересны цельнолитые псалии в виде фигур львов, которые находят аналогии в Луристане. Здесь же была найдена и якоревидная подставка с навершием в виде фигуры льва, попирающего лежащего человека (кат. 327). Ф.Э. Гулиев отметил идентичность археологических материалов из кургана 1 с курганами Лори-Берд и Лчашен, и датировал их переходным периодом от эпохи средней к поздней бронзы (Гулиев, 2008. С. 227, 230).

Навершие второго предмета, с изображением человека и льва размещено на якоревидной подставке иной формы (кат. 327), но идентичного размера. Подставка представлена в виде 4-х круглых стержней, стоящих на круглом основании, переходящем в листовидную прорезную пластину с заостренными концами. В месте перехода имеется сквозное отверстие, идущее вдоль линии расположения листа. В пластине прорезано два сквозных отверстия в форме треугольников, обращенных вершиной к заостренному окончанию листа. Выше 4 круглых стержней расположено еще одно круглое основание. Оно переходит в полую шаровидную часть, в которую вставлено навершие на круглой подставке. Такая конструкция обеспечивает свободное вращение фигур вокруг своей оси. Композиция состоит из львицы,

kniga_brilewa1.indd 122 16.02.2013 02:52:08

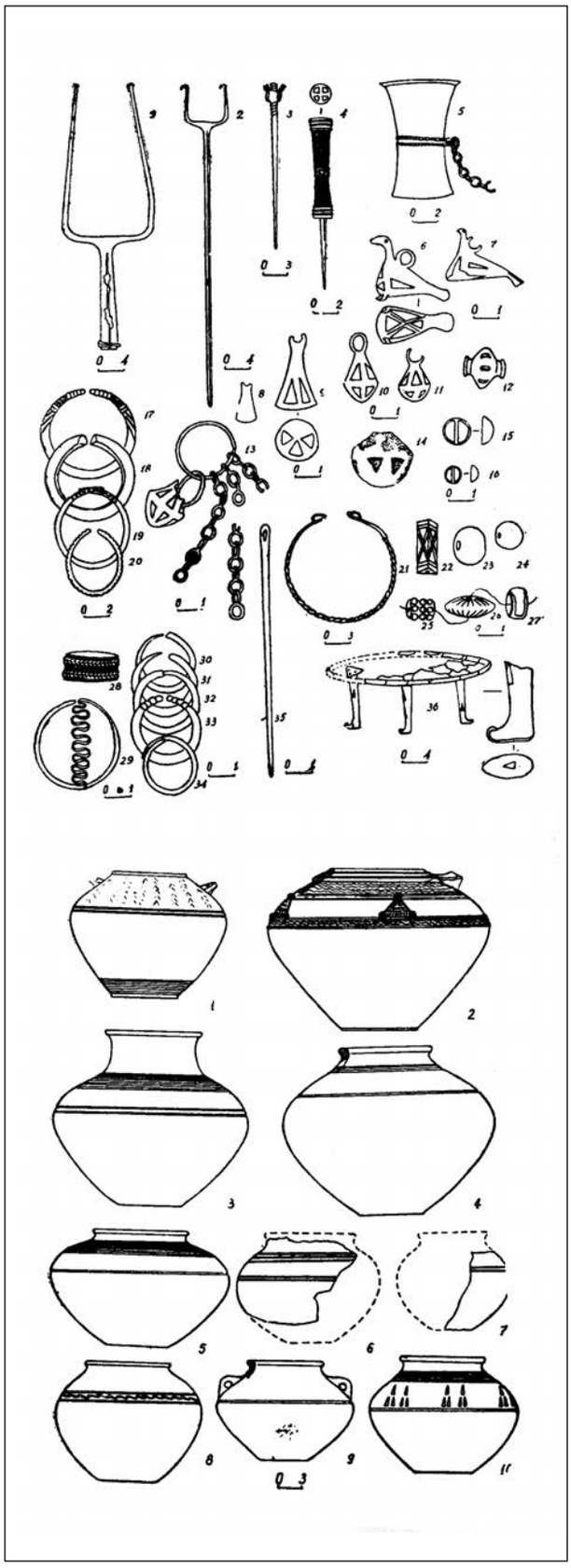
стоящей на теле мужчины. Мужчина лежит с вытянутыми ногами, его руки сложены на груди, а голова запрокинута назад. По отсутствию гривы у животного можно понять, что изображена львица. Она стоит на коленях и руках человека, полностью контролируя любое его движение. Ее фигура выполнена с большим мастерством. У львицы уши округлой формы, на теле с каждой стороны сделано по два сквозных отверстия в виде треугольников со сходящимися вершинами. Кончик хвоста опущен вниз, но не загнут в кольцо.

Якоревидные подставки с навершиями дважды обнаружили in situ. В одном случае она была закреплена на повозке, во втором — была найдена рядом с правой рукой погребенного «жреца». Таким образом, подобные предметы могли выставлять на обозрение, закрепляя на престижных предметах как символ власти, но могли и держать в руке во время особых церемоний. На основании наблюдаемых положений в погребениях рассматриваемые предметы логичнее именовать жезлом.

Таким образом, на якоревидных подставках изображались две разные сюжетные композиции: колесничие и воин со львом. Такие скульптуры одни из первых человеческих изображений на Кавказе, выполненных в бронзе. Композиции колесничих отличаются лишь в деталях, а вот композиции человека со львом заслуживают особого внимания. Во-первых, они изображены в весьма схожей манере, скорее всего, свидетельствующей об одной руке мастера или единой производственной мастерской. На жезле из погребения 17 Ширакаванского некрополя I изображен воин с предметами вооружения и рядом с ним стоит лев, которого воин, возможно, держит на цепи. Здесь лев изображен равным воину или подчиненным ему. Жезл из кургана 1 Гараджамирлинской курганной группы представляет противоположную сцену. Здесь львица стоит на теле безоружного мужчины. Это свидетельствует о разном статусе животных: лев изображен подчиненным, а львица — властвующей. Не вызывает сомнений, что навершия жезлов иллюстрируют какой-то сюжет. Традиция обращения древних к образу льва хорошо известна: изображения львов встречаются на входе в древнеегипетские усыпальницы и дворцы, ассирийские и вавилонские храмы. Имелись они и на западных воротах столицы хеттского царства. Из мифов известны единоборства со львом шумерского Гильгамеша и греческого Геракла. Таким образом, лев был неотъемлемой частью мифологии всех древневосточных цивилизаций, периферией которых являлась территория Южного Кавказа.

Существует еще один предмет эпохи поздней бронзы с антропоморфным изображением. Он происходит из исследованного в 1977 г. погребения 21 могильника Лори-Берд (Деведжян, 1986. С. 108–124). Погребение 21 находилось в кромлехе диаметром 7 м. Кромлех был создан на уровне древней дневной поверхности. Погребение находилось в его юго-восточной части и было перекрыто 3 крупными плитами размером 2,5×1,2 м. Пространство между плитами было заполнено мелкими камнями. Грунтовая могила ориентирована с небольшим отклонением по линии северо-восток — юго-запад. Она имела прямоугольную форму размером 3,35×1,2 м. На дне погребения стояли разные керамические сосуды, различные бронзовые изделия, украшения и т.д. (рис. 27). Под юго-западной стеной могилы найдены пиалы, в которых лежали конечности крупного рогатого скота. Здесь же на боку располагалась курильница и глиняная крышка от нее. В северной части погребения возле курильницы находился крупный сосуд, а также стояло несколько пиал. Под сосудом обнаружены осколки костей, которые, возможно, принадлежали человеку. Полный же человеческий скелет отсутствовал. Но в этой части погребения лежали украшения: бронзовые браслеты, гривна, кольца, пуговицы, колокольчики, височные подвески, иголка, булавка, шило, бусы из золота, серебра, сердолика, пасты. Вместе с перечисленными предметами было найдено 9 человеческих зубов, которые, по мнению автора раскопок С.Г. Даведжян, не принадлежали погребенному. Остальные фрагменты сосудов были очень плохой сохранности. Между сосудами был обнаружен бронзовый поднос на трех ножках. В северо-восточной части погребения на трех перевернутых сосудах были положены перекрещенные двурогие вилки. Один из сосудов украшен елочным орнаментом. В нем обнаружен бронзовый сосуд для питья. Около западной стены погребения под одним из перевернутых сосудов найден бронзовый черпак с антропоморфной ручкой (кат. 328). Здесь же имелись половинки форм для литья бус и украшений, которые ни разу не исполь-

kniga_brilewa1.indd 123 16.02.2013 02:52:08

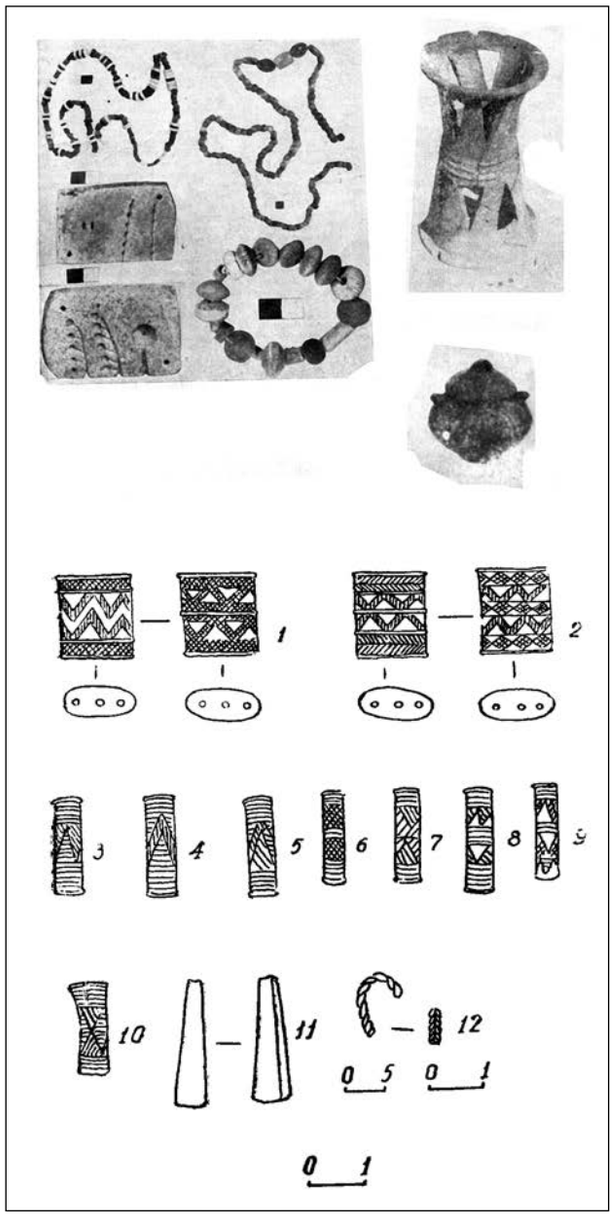

Рис. 27. Инвентарь погребения 21 могильника Лори-Берд (Деведжан, 1986. С. 108-124)

зовались. Вторые половинки форм отсутствуют. Видимо, погребение в кромлехе является кенотафом. С.Г. Даведжян предполагает, что покойника кремировали. Отсутствие оружия в могиле и превалирование украшений и культовых предметов указывают на особый статус могилы. По мнению автора раскопок здесь был погребен жрец. Комплекс найденных в погребении вещей С.Г. Деведжан отнесла к последней фазе эпохи поздней бронзы и начальной стадии железа,и датировала погребение XII в. до н.э. (Деведжан, 1986. С. 124)

kniga_brilewa1.indd 124 16.02.2013 02:52:08

Черпак из бронзового листа диаметром 22 см и высотой 10 см изготовлен со слегка отогнутыми внутрь краями и украшенными тремя линиями по венчику. Подобные черпаки встречаются только в Джархече, Лчашене и Артике. Все они покрыты орнаментом в виде меандра, солярного знака и птиц.

Кроме того, он имел приклепанные зооморфную и антропоморфную фигуры. Все треугольные углубления на статуэтках заполнены сероватой пастой. На краю венчика черпака с внутренней стороны двумя гвоздями прикреплена фигура козлика высотой 3 см. Он изображен с раздвоенной бородкой, широкими загнутыми рогами и маленьким хвостиком. На боках козлика видны три ряда треугольных углублений. С противоположной стороны черпака прикреплена ручка в виде стоящего воина. Его высота 14,3 см. На голове изображен гребенчатый шлем, схожий со шлемами, изображенными на воинах в колесницах. По краю шлема имеются углубления в форме треугольников, направленных вершиной к гребню. На затылке у окончания гребня имеется два треугольных углубления, направленных в противоположную сторону. Лицо изображено с выраженной линией скул и прямой линией носа. Округлыми углублениями обозначены надбровные дуги. Глаза, рот и уши не изображены. Короткая широкая шея переходит в широкие покатые плечи в форме полукруга. Руки согнуты в локтях, пальцы сжаты в кулаки. Грудная клетка украшена двумя расположенными друг над другом углублениями в форме больших треугольников, направленных вершинами друг к другу. От шеи с двух сторон треугольника идут под руки выступы. Они могут обозначать развитую мускулатуру или накидку. По контуру рук с каждой стороны имеется по 4 треугольных вдавления меньшего размера, они направлены вершиной на внешнюю сторону руки. От подмышки к шее с каждой стороны показано еще по одному треугольнику. Со стороны спины от локтей к шее расположено 12 треугольных углублений. В спине отлита ручка, с помощью которой фигура крепится к ковшу. Ниже ручки небольшим продольным углублением показана линия позвоночника. С каждой стороны бедра вырезана свастика, ниже которой расположены треугольники, обращенные вершинами вверх. В нижней части туловища с лицевой стороны небольшим округлым цилиндрическим выступом отмечены мужские признаки пола. Над ними расположено треугольное углубление, направленное вершиной вниз. Туловище переходит в непропорционально широкие бедра. Отметим, что такие же пропорции тела имеет воин со львом из погребения 17 Ширакаванского некрополя I (кат. 326). Бедра резко сужаются к коленям, ноги ниже колена изображены непропорционально: узкие в голени и с малой стопой. Ручка черпака прямоугольной формы, ее длина 5,5 см и ширина 1,5 см. Она украшена сверху и по бокам изображениями направленных друг к другу треугольников. Сверху на ручке со стороны фигурки воина сделано одно треугольное углубление; центр коррозирован. С другой стороны видны 3 разнонаправленных треугольника. В нижней части ручки со стороны ковша также имеется одно треугольное углубление. Со стороны ковша ручка продолжена прямоугольной пластиной размером 4,5×2,8 см. На ней видны четыре заклепки, с помощью которых ручка крепилась к ковшу.

Изображение воина на ручке ковша чрезвычайно близко к стилистике и пропорциям тела изображению воина со львом на жезле из Ширакаванского некрополя. Скорее всего, эти изделия синхронны. Учитывая, что первоначально погребение 17 из Ширакавана авторы раскопок отнесли к XIII–XI вв. до н.э. (Торосян, 1979. С. 526), а позже удревнили до XIV–XII вв. до н.э. (Торосян, Хнкикян, Петросян, 2002. С. 140), можно предположить, что более ранним периодом следует датировать и погребение 21 могильника Лори-Берд, которое автор раскопок первоначально отнесла к XII в.

Воин на ручке черпака синхронен изображениям на навершиях жезлов. Их ареал совпадает с территорией лчашенского круга памятников (совр. Армения и Азербайджан), находящей ближайшие аналогии среди памятников хеттского круга и Луристана. Общей датой для проанализированных 7 предметов является XIV в. до н.э. Это самые ранние зафиксированные в археологических комплексах находки бронзовой антропоморфной пластики. Все они представлены изображениями мужчин в гребенчатых шлемах.Таким образом, начиная с XIII в. до н.э. появляются изображения отдельно стоящих человеческих фигур. Самые ранние такие находки связаны со святилищами Восточной Грузии (кат. 24, 25).

kniga_brilewa1.indd 125 16.02.2013 02:52:09

2.2.5.2. АНТРОПОМОРФНАЯ ПЛАСТИКА, НАЙДЕННАЯ В СОСТАВЕ ПОГРЕБАЛЬНОГО ИНВЕНТАРЯ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

В погребальных памятниках Кавказа раннего железного века бронзовая антропоморфная пластика встречается гораздо чаще. К этому периоду относится 65 статуэток, найденных на территории 31 памятника. Рассмотрим эти находки, расположив их в географическом и хронологическом порядке.

На территории Армении найдено 16 фигурок в составе 3 комплексов. Как отмечает С.А. Есаян, бронзовая скульптура этого периода отличается большим разнообразием и малыми размерами (Есаян, 1980. С. 37).

В местности Лезги-дзор в 8 км севернее с. Паравакар Шамшадинского района Армении при выравнивании участка для посадки виноградников бульдозером был срезан «земляной бугор» в 1,5 м высотой. В кургане была обнаружена погребальная камера, обложенная небольшими плитами известняка. В ней находились несколько глиняных сосудов, а также бронзовые чашка и сосуд. В сосуде из бронзы обнаружена группа бронзовых статуэток: 7 антропоморфных и 2 зооморфных (стилизованная лошадь и собака в ошейнике). Небольшой чернолощеный кувшинчик со вздутым туловом и высокой шейкой находит аналогии в назарванском, кармирблурском, урартском и такийском комплексах X–IX вв. до н.э. Небольшая серая мисочка указывает на тот же временной интервал (Есаян, Мнацакян, 1970. С. 157–161). Позже С.А. Есаян уточнил дату этого комплекса IX в. до н.э. (Есаян, 1980. С. 37). В современных каталогах С.Г. Даведжан часть этого комплекса (кат. 329, 330), вслед за С.А. Есаяном, датирует IX в. (Davedjan, 1996. Kat. 147, 148) , а часть (кат. 335) — VI–V вв. до н.э. (там же. Kat. 154). Общий анализ статуэток из Паравакара указывает, что они могут быть изготовлены в разное время, однако вряд ли вещи из одного комплекса может разделять 300-400 лет. Вероятно, такая ситуация связана с общей не разработанностью материалов этого периода. Две статуэтки из Паравакара (кат. 329, 330) изображены в головных уборах типа «фригийского колпака». Такие же головные уборы показаны на статуэтках из погр. 32 мог. Борнигеле в Грузии (кат. 370–371) конца VIII–VI в. до н.э. Фигурка женщины (кат. 333) находит ближайшие стилистические аналогии в материалах из кургана у с. Айрум (кат. 342, 343), датированных VI–V вв. до н.э. Таким образом, представляется наиболее вероятной дата всего комплекса в рамках VI–V вв. до н.э.

Антропоморфная пластика представлена 1 моделью боевой колесницы со стоящими в ее кузове двумя воинами и самостоятельными скульптурами 4 воинов и 2 женщин (кат. 329–335).

Обратимся к статуэткам, изображающим воинов (кат. 329–332). По форме щита в правой руке они могут быть разбиты на 2 группы. Первая изображена с полуцилиндрическим щитом (кат. 329, 330), а вторая — с круглым щитом (кат. 331–332).

Воины первой группы изображены в специфических загнутых вперед высоких головных уборах. Такая своеобразная форма шлемов у воинов относится, по мнению Е.Я. Есаяна, к периоду смены гребенчатых шлемов на конические, которая произошла в IX в. до н.э. Полуцилиндрические щиты известны по изображениям на ассирийских рельефах начала I тыс. до н.э. (Есаян, 1986. С. 11) и на поясе из Степанавана. По изображениям на поясе из Степанавана полуцилиндрических щитов и колесниц, занимающих промежуточное положение между лчашенскими и урартскими, С.А. Есаян относит этот пояс к X в. до н.э. Однако головной убор с загнутым вперед верхом напоминает не только редкий вид шлемов, но и довольно распространенный головной убор, получивший название фригийский или фракийский колпак. Это колпак из мягкой ткани или войлока со свисающим вперед верхом использовался племенами фригийцев. Такой колпак красного цвета являлся атрибутом Элевсинских мистерий, которые были наиболее почитаемыми религиозными таинствами Древней Греции и оказали влияние на античное искусство (Нильсон, 1998. С.70–73). Фригийское царство сыграло значительную роль в падении Хеттского государства. Позже их противником стала Ассирия, а в VII в. до н.э. Фригия была покорена киммерийцами. Таким образом, возможна различная трактовка головного убора на воинах.

Первая фигура воина (кат. 329) высотой 9,4 см. Статуэтка стоит на прямоугольном постаменте с загнутыми вверх краями. Тело фигурки изображено непропорциональным — размер головы и ног совпадает. Голова обраще-

kniga_brilewa1.indd 126 16.02.2013 02:52:09

на вперед и немного вверх. Над лицом головной убор выступает таким образом, что в профиль голова напоминает букву Г. Лицо плоское с рельефно выступающим носом. Глаза обозначены небольшими округлыми выступами в треугольном углублении. Вдавленной прямой линией изображен рот. Широкая шея переходит в разведенные под углом 90 градусов прямые руки. В кисти каждой руки сделано сквозное отверстие. В правой руке находится копье, расположенное горизонтально поверхности. В левой руке изображен полуцилиндрический щит с округлым завершением. Он закрывает левую сторону тела воина от подбородка до бедра. Мужские признаки пола показаны выступающим треугольником. Короткие ноги разведены в коленях, сомкнуты в щиколотке. Ступни ног не изображены. По сравнению с вышеописанными фигурами эпохи поздней бронзы эта статуэтка отличается большим схематизмом и стилизацией.

Вторая фигурка (кат. 330) высотой 9,7 см. Она изображена стоящей на подставке, напоминающей схематично стилизованное крепление навершия на якоревидной подставке — в виде небольшого округлого стержня. От предыдущей фигурки его отличают более натуралистические пропорции тела и С-видная форма головного убора. В нем имеется сквозное отверстие для подвешивания. Черты лица изображены иначе: глаза показаны округлыми углублениями, нос широкий. Иначе расположены и руки. Правая рука отведена в сторону, согнута в локте и поднята на уровень головы. В сквозное отверстие вставлено копье гораздо большего размера, чем у предыдущей фигурки. Навершие копья листовидной формы. Левая рука согнута в локте, кисть руки расположена перед грудью. В сквозное отверстие вставлен полуцилиндрической формы щит. Мужские половые органы показаны натуралистично. Тонкие длинные ноги расставлены. Колени обозначены круглыми налепами.

Вторая группа мужчин изображена с рогом в правой руке и круглым щитом в левой. Небольшой круглой формы щит находит аналогии среди материалов урартской эпохи: на бронзовых обивках Балаватских ворот (середина IX в. до н.э.), среди материалов Кармир-Блура (вторая половина VIII в. до н.э.). При раскопках Кармир-Блура было найдено 18 круглых щитов диаметром от 0,7 до 1 м. На 8 из них имелись посвятительные надписи: 7 щитов принадлежали Сардури II, 1 — Русе I. (Есаян, 1968. С. 95). Кроме того, в слое VI–V вв. до н.э. крепости Норашен оказалась чрезвычайно близкая стилистически фигурка мужчины с круглым щитом в левой руке и схожим предметом в правой (кат. 291).

Первая фигура (кат. 331) высотой 7,5 см. Она изображена в облегающем головном уборе, украшенном продольными линиями. Лицо уплощенное, нос резко выступает вперед, глаза показаны округлыми углублениями. Туловище непропорционально удлинено, ноги короткие. Тело украшено поясом, за который с правой стороны наискосок продет короткий кинжал. Руки разведены в стороны, кисти рук протянуты вперед. В правой руке мужчина сжимает круглый щит небольшого размера, а в левой поднимает конической формы предмет, расширяющийся кверху. С.А. Есаян предположил, что таким образом изображен рог или ритон. Мужские половые органы изображены в виде выступающего стержня. Прямые ноги расставлены, ступни небольшого размера стоят на сужающимся округлом стержне, как на предыдущей статуэтке.

Вторая фигурка (кат. 332) высотой 7 см чрезвычайно стилизована. Она отличается от предыдущей отсутствием подставки и необычным головным убором. Голова уплощенной формы завершается коническим навершием с головой животного, у которого схематично показаны глаза и нос. Схожий головной убор изображен на статуэтке из святилища Мелаани (кат. 24). В профиль рельефно выступающие нос и подбородок кажутся лапами животного. Глаза и рот у человека не изображены. Короткие руки разведены. В правой руке круглый щит небольшого размера, а в левой — конической формы предмет, расширяющийся в нижней части. Возможно, он также представляет собой рог. Мужские половые органы обозначены округлым стержнем в два раза большего размера, чем ступни ног. Туловище переходит в широкие бедра. Ноги расставлены на ширину плеч, ступни ног небольшого размера.

Две фигурки женщин из этой коллекции совсем небольшие. Стиль каждой из этих фигурок сближает их с мужчинами второй группы. Создается впечатление, что они образуют две пары.

Первая фигурка (кат. 333) обнаруживает стилистическое сходство с первый мужчиной второй группы (кат. 331). Ее высота 6 см. Она

kniga_brilewa1.indd 127 16.02.2013 02:52:09

представлена стоящей на округлом постаменте, сужающемся книзу. На ее голове головной убор с отворотом. Лицо изображено схематично: округлый нос, двумя небольшими выпуклыми округлостями показаны глаза; полукруглой выемкой обозначен рот, что создает иллюзию улыбки. Руки разведены в стороны. Небольшими округлыми налепами обозначены груди. В нижней части туловища треугольным углублением символично показаны женские половые органы. Длинные прямые ноги расставлены на ширину плеч, небольшие ступни ног переходят в постамент-крепление округлой формы.

Вторая фигурка женщины (кат. 334) высотой 7 см. Чрезвычайно уплощенной формой головы она близка мужской фигурке в коническом головном уборе, завершающимся головой животного (кат. 332). С лицевой стороны в профиль видны три выступа. Верхний выступ больше, чем остальные. Центральная его часть приподнята, возможно, он представляет головной убор, центральная его часть приподнята. Остальные два выступа, вероятно, обозначают нос и подбородок. Прямые руки разведены в стороны. В левой руке изображено уплощенной формы древко с расширяющимся наконечником. На древке прочерчено 5 параллельных линий, а у руки и выше имеются 5 вдавленных линий, образующих разнонаправленные треугольники. С.А. Есаян считает, что этот предмет напоминает рыбу, однако такая трактовка вызывает сомнение. Туловище широкое, женские признаки пола обозначены коническими выступами в верхней части туловища и треугольным углублением в нижней. Широкие ноги расставлены и слегка согнуты в коленях. Ступни ног лишь намечены.

Последняя вещь из этой коллекции — бронзовая модель колесницы (кат. 335) высотой 6,5 см. У нее широкий открытый сзади кузов с закрытой передней частью и полукруглыми арочными стойками по краям. На неподвижную ось одеты два колеса с 6 спицами. Дышло изогнуто. В кузове изображены две фигуры воинов, опирающихся грудью о передний край кузова колесницы. На головах воинов изображены такие же шлемы, как на мужских фигурках первой группы.

Таким образом антропоморфные фигурки из Паравакара можно разбить на две группы. Первая группа — это воины в головных уборах с загнутым вперед верхом, длинными копьями и полуцилиндрической формой щитами объединены с колесничими сюжетом и формой шлемов. Вторая группа — две пары фигур, где мужчины изображены с рогом в левой руке и круглым щитом в правой, а женщины близки с ними по стилю. Возможно, первая группа относится к более раннему периоду, чем вторая.

При строительстве дороги близ железнодорожной станции Айрум Ноемберянского района Армении в 1962 г. было случайно открыто погребение. В погребении находился кувшин, в котором было обнаружено около 200 бронзовых статуэток. Прибывшему на место археологу А.О. Мнацакяну удалось собрать и доставить в Национальный исторический музей Армении около 45 предметов. Всего в погребении было найдено девять бронзовых антропоморфных и 24 зооморфных фигурки. Зооморфные фигурки представлены 11 лошадьми, 1 быком, 12 собаками и волками. Часть из них с петелькой для подвешивания. В этом же кувшине найдены следующие украшения: подвеска в виде двулезвийной секиры и 5 булавок (три булавки с массивными грушевидными головками, а две с небольшой круглой шляпкой с двумя рельефными поясками под ней). Подвеска в виде двулезвийной секиры датируется концом II — началом I тыс. до н.э. Булавки с круглой шляпкой и двумя рельефными поясками датированы по аналогии с вещами из Хртаноца VI–V вв. до н.э. (Мартиросян, 1964. С. 275). Вещи из погребения явно разновременные. С.А. Есаян и А.О. Мнацакян называют их кладом и датируют VI–V вв. до н.э. Однако статуэтку быка, двойную секирку и фигурки лошадей исследователи относят к IX–VIII вв. до н.э. (Есаян, Мнацакян, 1970. С. 168). Полагаю, что датой комплекса из Айрума можно считать IX–V вв. до н.э.

Бронзовая антропоморфная пластика из Айрума представлена изображениями 3 мужчин и 6 женщин. Среди переданных А.О. Мнацакяну вещей была лишь 1 статуэтка воина (кат. 336). Позже еще 2 статуэтки были переданы в Национальный музей Армении (кат. 337) и школьный музей Ноемберяна (не опубликована) (Есаян, 1980. С. 37).

Первая мужская фигурка (кат. 336) представлена изображением человека в коническом головном уборе с загнутым вперед верхом, таким же, как у колесничих (кат. 335) и у воина (кат. 329) из Паравакара. Статуэтка воина высотой 6,8 см отличается пропорциональными размерами тела. Лицо показано не плоским, как у мужчин первой группы из Па-

kniga_brilewa1.indd 128 16.02.2013 02:52:09

равакара, а объемным. Прямой нос выступает вперед, от него отходят две надбровные дуги округлой формы. Глаза показаны прочерченными овалами. Подбородок прямоугольной формы выступает вперед. Широкая шея переходит в покатые плечи. Руки согнуты в локтях, кисть правой руки прижата к груди, левая рука на уровне груди держит перед собой круглый щит. Половые органы обозначены выступающим треугольником. Длинные стройные ноги расходятся в коленях, но ступни ног прижаты друг к другу.

Вторая фигура мужчины (кат. 337) высотой 7 см. Это также фигурка воина. Ее отличает от предыдущей лишь расположение рук. Они не прижаты к телу: кисть правой руки находится на уровне подбородка, а кисть левой на уровне левого предплечья сжимает щит. Глаза показаны округлыми вдавлениями. Ступни ног широкие.

Третья фигура не опубликована, но по описанию она весьма близка двум вышеприведенным (Есаян, 1980. С. 37).

Скульптуры женщин можно разделить на две группы. Первая группа представлена всего одной фигуркой без предметов в руках (кат. 340), а вторая — пятью статуэтками женщин с рогом в правой руке и сосудом для питья в левой (кат. 338, 339, 341–343).

Фигурка женщины без предметов в руках (кат. 340) высотой 7 см. Она изображена с крупной головой, сужающейся на затылке. Ее лицо обращено вниз. Нос небольшого размера, рот слегка приоткрыт, глаза обозначены округлыми углублениями. Руки разведены, ноги слегка расставлены. Ступни показаны изгибом ног.

Фигурки второй группы отличаются между собой размерами, но чрезвычайно схожи по внешнему виду и стилистике. Четыре статуэтки из пяти объединяет наличие небольших прямоугольных подставок. Такая же подставка имеется у одной из статуэток воина из Паравакара (кат. 329).

Первая статуэтка (кат. 338) высотой 10,4 см. Она самая высокая во второй группе. Изображена в головном уборе, напоминающем современную пилотку. Лицо уплощено, с большим прямым носом, прямой вдавленной линией показан рот, округлыми углублениями обозначены глаза. Валиками в виде круга обозначены уши. Тонкая шея переходит в широкие плечи. На шее изображено украшение в виде переплетенного валика. Небольшая грудь конической формы. Кисти рук находятся на уровне груди. В левой руке кувшин грушевидной формы, наклоненный вправо. В правой — рог. Туловище переходит в прямые длинные ноги, на коленях имеются округлые налепы. Таким же образом обозначены колени у одной из мужских статуэток из Паравакара (кат. 330).

Вторая статуэтка (кат. 339) высотой 9 см. Ее нашейное украшение представлено в виде гладкого валика.

Третья статуэтка (кат. 341) высотой 7,5 см. Ее отличает удлиненная форма тела и треугольные углубления на головном уборе, обращенные вершинами вверх. Уши обозначены небольшими округлыми углублениями. Правая грудь смещена под правую руку. Нашейное украшение показано перевитым валиком.

Четвертая фигурка (кат. 342) высотой 7 см. С левой стороны на лбу у нее имеются бесформенные следы металла, возможно, результат брака. Уши показаны углублениями. Нашейное украшение изображено завязанным на груди со свободно свисающими вниз краями.

Пятая фигурка (кат. 343) высотой 6,5 см. Она отличается отсутствием прямоугольной подставки и особой формой головного убора. Круглый головной убор по контуру оформлен косыми насечками, через центр головного убора проходит приподнятая продольная линия. На шее изображено 2 нашейных украшения, одно из которых плотно облегает шею, а второе свисает до живота.

Рассмотренные статуэтки из Айрума находят ближайшие аналогии среди Паравакарских материалов, однако, предложенные при публикации материалов датировки отделяют друг от друга эти два комплекса на три-четыре века. Такое единство стиля невозможно представить на протяжении столь длительного периода. Несомненно, эти статуэтки синхронны. Однако вряд ли их возможно датировать IX в. до н.э. Нам известны комплексы, где изображен мужчина, держащий рог в руках, из памятников VI–V вв. до н.э.: Бамборского клада (кат. 294), Казбекского клада (кат. 295–300) и погребения в Инашаури (кат. 376). Статуэтки мужчин второй группы из Паравакара также держат в правой руке рог (кат. 331, 332). Они чрезвычайно сходны с мужской фигурой с круглым щитом и булавой или рогом в руках, обнаруженной при археологических работах в слое VI–V вв. до н.э. в крепости Норашен (кат. 291). Все эти статуэтки объединены в одну сюжетную группу, однако статуэтки из Айрума и Паравакара отличает

kniga_brilewa1.indd 129 16.02.2013 02:52:09

более грубое изготовление, что может являться местной особенностью или указывать на иное, но близкое к указанному периоду, время отливки изделия. Все сказанное свидетельствует, что все изображения статуэток с рогом в руках синхронны и относятся к VI–V вв. до н.э. Можно добавить, что модель колесницы из Паравакара (кат. 335) и С.Г. Даведжян отнесла к указанному периоду (Devedjan, 1996. Kat. 154 on p. 163).

Могильник Куртана находится в окрестностях села Куртана Лорийской области Армении. Он состоит из рядов довольного большого количества кромлехов с «каменными ящиками» внутри. Из разрушенного в 1961 г. кромлеха происходит комплекс вещей, в состав которого входит фрагмент бронзового псалия с изображением человеческой головы. В состав этого комплекса входит: удила, 1 миниатюрный и 2 крупных наконечника копья; 1 изогнутый железный серп; проволочные браслеты, один из которых украшен на концах бараньими головками с рогами, свернутыми в спираль; а также редко встречающийся на территории Армении железный топорик. Топор-молот с овальной проушиной в центре находит аналогии в Хртаноцком могильнике. Такие предметы редко встречаются на Южном Кавказе. Известны их находки в комплексах бешташенского материала и юго-осетинского могильника близ сел. Ожора, где они сочетались со скифскими стрелами и с поясными бляхами кобанского типа. По мнению А.А. Мартиросяна, топорик находит ближайшие аналогии среди материалов скифских курганов VI–V вв. до н.э. на Северном Кавказе и Украине (Мартиросян, 1964. С. 289–291).

Фрагмент двудырчатого псалия, украшенный изображением человеческой головы (кат. 344), не имеет прямых аналогий. Детали лица схематичны. Уши изображены рельефно, волосы показаны тонкими прочерченными линиями. Антропоморфные изображения известны на деталях конской узды второй половины IV в. до н.э. в памятниках меотской культуры: налобник и нащечник из курганов 1 и 2 некрополя Тенгинского городища (кат. 285, 286), удила и псалии из Майкопского клада (кат. 418-423). В меотской культуре встречаются двудырчатые псалии и с зооморфными окончаниями (Канторович, Эрлих, 2006. Кат. 66, 131). Все они датируются IV в. до н.э.

Таким образом, в раннем железном веке бронзовые антропоморфные фигурки на территории Армении относятся к VI–IV вв. до н.э.

На территории Грузии при изучении 17 погребальных памятников было найдено 33 бронзовых антропоморфных статуэтки. Все памятники, в которых были найдены фигурки, делятся на две группы: погребальные ямы с вторичным обрядом погребения и кремацией на стороне и коллективные или индивидуальные трупоположения.

В 10 погребальных ямах на территории 8 памятников с вторичным обрядом погребения IX–VI вв. до н.э. было обнаружено 22 бронзовых антропоморфных статуэтки.

Могильник Эргета находится в 2 км от моря на юго-западной окраине с. Эргета близ устья р. Ингури, в Зугдидском районе Грузии. Он состоит из 4 разновременных групп погребений: Эргета I–IV (Микеладзе и др., 1982; 1985; 1986; 1987; 1991; 1995).

Могильник Эргета IV расположен на юго-западе села, на берегу р. Буй в 2 км от побережья Черного моря. Памятник был исследован в 1984–1985 гг. Он состоит из пяти погребальных ям, одной ритуальной площадки и отдельной ямы для захоронения костей. Самой богатой является могильная яма 2.

Погребальная яма 2 овальной формы. Границы ямы со стороны ритуальной площадки размыты, с остальных сторон четко прослеживаются. Некоторые предметы располагались по краю ямы на глубине 1 м. Дно погребальной ямы опускается с юга на север, оно выстлано торфообразной массой, составленной разрушенными костями, тканью и другими органическими остатками, среди которых выделялись несколько скоплений человеческих зубов. Погребальный инвентарь находился на одном уровне. На некоторых предметах заметны следы ткани. Из-за высокой влажности почвы сохранность предметов низкая. Всего здесь было найдено 136 изделий. Погребальный инвентарь представлен 18 керамическими сосудами, 9 сегментовидными орудиями, 22 бронзовыми и 1 железным кинжалами, 8 железными ножами с небольшим отверстием на месте перехода черенка в лезвие, 1 колхидский топор с гравировкой; 3 бронзовых пряжки; 1 железная фибула; 1 бронзовая и 2 железные застежки; 4 бронзовых гривны и 29 браслетов; золотая сережка из круглого стержня с разомкнутыми концами, к одному из которых припаян составленный из 10 шариков треугольник; бусы из сердолика, стекла (зеленые, синие, черные), пасты; привеска в виде медвежонка; небольшая статуэтка

kniga_brilewa1.indd 130 16.02.2013 02:52:09

быка. Из антропоморфной пластики здесь была найдена «фигурка сидящего бородатого мужчины» (кат. 345). Т.К. Микеладзе датировал это погребение концом VII в. до н.э. (Микеладзе, 1991. С. 63). По наличию орнаментированных топоров, бронзовых гривен с закрученными концами и железной фибулы в погребальной яме, А.Ю. Скаков отнес это погребение к IX в. до н.э. (Скаков, 2003. С. 142–144). Р.И. Папуашвили отнес этот комплекс ко II хронологической группе, датировав X — первой половиной VIII вв. до н.э. (Папуашвили, 2011. С. 85–86).

Найденная здесь статуэтка (кат. 345) небольшого размера. На опубликованном рисунке изображен мужчина с длинной бородой, спускающейся на грудь. Черты лица не выделены. Руки лежат на коленях. Ноги согнуты в коленях и подогнуты под себя. Аналогий эта фигурка не имеет ни по своей позе, ни по своей стилистике. Это самая ранняя статуэтка, обнаруженная в погребальном инвентаре Грузии.

Погребальная яма 1 мог. Эргета IV представляла собой коллективное погребение со вторичным захоронением. Ее площадь 50 м^2. Она имела овальную форму, ориентированную с юго-запада на северо-восток. Дно погребальной ямы покато, его юго-западная часть заметно выше северо-восточной. Комплекс выделяется богатством и разнообразием погребального инвентаря. Здесь были найдены: кувшины со сливами; керамические кубки; бронзовые и железные топоры колхидского типа; железные кинжалы; бронзовые и железные сегментовидные орудия; железные мотыги; бронзовые украшения; бусы из сердолика, агата, пасты; серебряные кольца; пряжка в виде скульптурного изображения леопарда. Здесь был найден также ряд вещей раннескифского облика, близкий по составу синхронным вещам погребальных ям 6 Эргета I и ямы 1, 4 Эргета III. Т.К. Микеладзе датирует эти материалы рубежом VII–VI вв. до н.э. (Микеладзе, 1985. С. 42). Р.И. Папуашвили отнес эти погребальные ямы к IV группе памятников и датировал II ступенью освоения железа, то есть VII в. до н.э. (Папуашвили, 2011. С. 86).

Среди материалов ямы 1 была найдена статуэтка на прямоугольной подставке, изображающая женщину (кат. 346). Ее высота 12,8 см. Голова изображена схематичным выступом, черты лица не выделены. На шее и груди имеется украшение, плотно облагающее шею и спускающееся на грудь. Нагрудное украшение обозначено рельефным валиком, внутри которого конусами выступает женская грудь. Руки разведены и подняты на уровень головы. Туловище непропорционально удлинено и переходит в короткие ноги, расставленные на ширину плеч.

Могильник Эргета I состоит из девяти погребальных комплексов и культовой площадки из галечной насыпи в центре. Среди гальки встречалась керамика, бронзовые и железные изделия, фрагменты костей. Из 9 погребений разнообразием инвентаря отличаются погребальные ямы 2, 5 и 6. Погребальная яма 6 овальной формы длиной 10 и шириной 6 м. Погребальный инвентарь в основном был расположен на дне ямы, однако встречались предметы, уложенные на ее покатых краях почти по всему периметру. Здесь найдено 58 керамических сосудов: 26 кувшинов с трубчатым ушком, 20 одноушных кружек, несколько кубков, 1 вазообразный двуушный сосуд. Имелось также 18 керамических пряслиц. Предметы из металла представлены 43 кинжалами; 9 топорами; железными серпами и ножами (более 30 экз.); 10 мотыгами; 36 сегментовидными орудиями; железным лемехом; 3 бронзовыми наконечниками стрел, один из которых двуперый; бронзовым поясом; 16 поясными пряжками; 44 бронзовыми колокольчиками; 17 гривнами; 2 браслетами; кольцами из бронзы — 45 экз., железа — 7, серебра — 45, золота — 2; подвесками; железной фибулой; 5 пинцетами; цепочкой; булавкой с головкой грушевидной формы; 2 бронзовыми конусовидными ажурными подвесками, бронзовой пряжкой в форме хищника; кинжаловидной бронзовой подвеской со скульптурной головой хищника, бронзовой антропоморфной скульптурой (кат. 347) и др. предметами. Отмечены здесь и предметы из камня: 17 оселков, 10 кремневых стрел с выемчатым основанием; 9 кремневых вкладышей серпов. Обнаружены были бусы из гагата, сердолика, халцедона, янтаря, стекла и пасты. Автор раскопок Т.К. Микеладзе относит погребальную яму 6 к началу VI в. до н.э. (Микеладзе, 1985. С. 37–40). А.Ю. Скаков по наличию орнаментированных топоров, двухлопастных и трехлопастных наконечников стрел раннескифского облика, колокольчиков близкого к казбекскому типа с ребристой поверхностью и железных акинаков датирует ее второй половиной VII — первой половиной VI в. до н.э. (Скаков, 2005. С. 79). Р.И. Папуашвили относит материал из ямы 6 к IV группе II ступени освоения железа, то есть VII в. до н.э. (Папуашвили, 2011. С. 86).

kniga_brilewa1.indd 131 16.02.2013 02:52:09

Найденная здесь фигурка (кат. 347) имеет высоту 11,5 см. Изображение схематично. Женщина стоит на бесформенном бронзовом листе, поэтому можно предположить, что статуэтка могла являться частью какого-то предмета или быть самостоятельной скульптурой. Голова овальной формы обращена вверх. Лицо показано схематично, нос небольшого размера. Широкая шея конусовидной формы украшена 4 горизонтальными линиями, вероятно, обозначающими нашейное украшение. Руки протянуты вперед, образуя полукруг. Грудь конусовидной формы изображена ниже уровня рук. Под грудью тремя прочерченными линиями, вероятно, обозначен пояс. Ноги показаны единым стержнем с намеченным разделением между ними.

Погребальная яма 4 могильника **Эргета III** была исследована в 1980 г. Яма была крупного размера и овальной формы с галечными закладами и содержала вторичное захоронение. Найденный инвентарь близок находкам из погребальной ямы 6 могильника Эргета I и погребения 1 Эргета III. Р.И. Папуашвили отнес материал этой ямы к IV группе II ступени освоения железа, датировав VII в. до н.э. Здесь была найдена бронзовая статуэтка всадницы (кат. 348). Всадница изображена сидящей на приземистом плотном животном. Изображенная грива указывает на то, что это лошадь с длинным хвостом и короткими ногами. У лошади миндалевидной формы большие глаза. Возможно, она изображена взнузданной, тогда, можно думать, женщина в левой руке держит узду. Вдоль тела лошади обозначена горизонтальная линия, уходящая под накидку. Сведенные вместе ноги всадницы расположены с правой стороны корпуса животного. Женщина изображена с длинными волосами. Ее правая рука лежит на шее лошади, а левая протянута вперед. Коническими выступами обозначена грудь.

Могильник Мухурча находится в 1 км к северо-западу от селения Мухурча, на правом берегу р. Абаша, на территории Цхакаевского района. Здесь в 1974 и 1976 гг. исследованы две погребальные площадки (Гогадзе и др., 1977; 1978; 1984; Элиава, 1987).

Северную часть могильника занимает нижняя, более ранняя площадка. Она частично разрушена, здесь сохранились следы вторичных захоронений при отсутствии кремации. Количество керамики незначительно. В заполнении могильной ямы были выявлены отдельные скопления человеческих костей, свидетельствующие о вторичном обряде погребения, сердоликовые и пастовые бусы, бронзовые подвески в 1,5 оборота с ладьевидными концами, а также 8 бронзовых фигурок (кат. 349–356). Нижняя погребальная площадка датирована Э.М. Гогадзе VIII — первой половиной VII в. до н.э. (Гогадзе, 1984. С. 64). Р.И. Папуашвили отнес материалы нижней площадки к IV группе II ступени освоения железа и датировал VII в. до н.э. (Папуашвили, 2011. С. 86).

Найденная здесь бронзовая пластика представлена 6 схематичными человеческими фигурками, 1 колесничим и 1 всадницей.

Первая фигурка (кат. 349) по исполнению напоминает фигуру из погребальной ямы 1 могильника Эргета IV (кат. 346). Она изображена на небольшой подставке или бронзовом листе, ее ноги обозначены единым стержнем, округлым контуром намечены бедра, левая рука отведена в сторону, правая согнута в локте, ее кисть находится на уровне груди. Голова овальной формы изображена схематично.

Вторая фигурка, мужская (кат. 351) высотой 16 см также представлена схематично. Голова ромбической формы в гребенчатом шлеме. Короткий гребень идет от лба до затылка. Лицо обращено вверх. Нос не выделен, но от лба до подбородка имеется выступ прямоугольной формы, в нижней части которого овальным углублением обозначен рот, двумя небольшими углублениями обозначены глаза. Тонкая шея удлинена. Схематично показаны короткие разведенные руки. Ниже их уровня на теле двумя небольшими выступами обозначена грудь, еще ниже небольшим налепным валиком показан широкий пояс с прочерченными на нем косыми линиями. Ниже пояса ромбовидным выступом обозначены мужские половые органы. Ноги расставлены на ширину плеч и заканчиваются ступнями небольшого размера.

Третья фигурка (кат. 352) схожа с предыдущей, но у нее отсутствует голова. Четвертая (кат. 354) изображена на постаменте с разведенными руками и с прямыми сдвинутыми ногами. Пятая фигурка (кат. 355), видимо, бракованная. Она представлена шаровидной формы туловищем, с бесформенными стержнями, обозначающими ноги и овальной головой. Руки отсутствуют. Шестая фигурка (кат. 356) фрагментирована. Сохранилась лишь нижняя часть тела. Ниже живота изображен треугольник, вершина ко-

kniga_brilewa1.indd 132 16.02.2013 02:52:09

торого обращена вверх. Прямые ноги сведены вместе, подставка отсутствует.

Колесничий (кат. 353) изображен стоящим на обломанной бронзовой пластине, край которой украшен фигурным валиком. Овальный в сечении прут соединяет противоположные края ажурной пластины, вероятно, обозначающей бортик повозки. С лицевой стороны пластина обломана.

Мужчина стоит, расставив ноги на ширину плеч. Он изображен в высоком коническом головном уборе. По бокам выступают уши. Нос небольшой прямоугольный, глаза показаны округлыми углублениями, линией обозначен рот. Руки статуэтки находятся перед грудью, в кистях рук сделаны сквозные отверстия. В целом фигура производит впечатление динамики и движения, несмотря на схематичность исполнения.

На нижней площадке также была найдена фигурка всадницы (кат. 350). В отличие от всадницы из погребальной ямы 4 могильника Эргета III (кат. 348), она изображена на подчеркнуто тонкой и грациозной лошади. Всадница (кат. 350) размером 10,7 см. Она изображена сидящей на попоне с правого бока лошади. Женская фигура схематична, правая рука лежит на шее лошади, а левая отставлена в сторону. Ее руки чрезвычайно короткие. Шея украшена несколькими рядами украшений. Ноги согнуты в коленях и расставлены. Фигурка изображена сидящей на попоне со спинкой, которая, может являться и креплением для подвешивания фигурки. Лошадь с удлиненной формой морды, ее хвост небольшого размера. Остальные элементы такие же, как у всадницы из Эргета III (кат. 348).

На западной части могильника Мухурча расположена верхняя более поздняя площадка. Здесь зафиксированы следы кремации. Она единовременна верхнему коллективному погребению в северной части могильника и остаткам погребения или погребальной площадки в юго-западной части могильника, где также отмечен обряд кремации. Здесь были найдены фрагменты керамики, обломки железных ножей, сердоликовая и фаянсовая бусины, фрагмент большой мраморной (или известняковой) бусины, фрагмент бронзового предмета и три антропоморфных статуэтки (кат. 357–359). Э.М. Гогадзе датирует данную площадку второй половиной VII — VI в. до н.э. (Гогадзе, 1984. С. 110) А.Ю. Скаков относит ко второй половине VII — первой половине VI в. до н.э. (Скаков, 2006. С. 116). Р.И. Папуашвили отнес ее к V группе развитого железного века и датировал концом VII — началом VI в. до н.э.

Три статуэтки с верхней площадки выполнены чрезвычайно схематично и фрагментированы (кат. 357–359).

Первая фигурка (кат. 357) фрагментирована или представляет парциальное поясное изображение. Это человеческая фигурка с чрезвычайно удлиненной шеей. Подтреугольной формы голова повернута вправо. Уши расположены на уровне носа и рта, они изображены небольшими округлыми выступами. Дуговидной формы надбровные дуги переходят в изображение носа небольшого размера. Глаза округлой формы, рот обозначен прочерченной прямой линией. Шея непропорционально удлинена, покатые плечи переходят в короткие руки с округлым контуром. Правая рука отведена в строну, согнута в локте таким образом, что кисть находится под плечом. Левая рука протянута вперед. Тело украшено поясом в виде перевитого валика. Ниже пояса фигурка обломана, но, возможно, и первоначально создавалась как поясное изображение.

Вторая фигурка (кат. 358) лучшей сохранности, без ярко выраженных признаков пола. Она расположена на прямоугольном бронзовом листе. Овальной формы голова переходит в покатые плечи, шея отсутствует. Прямые короткие руки разведены в стороны. Туловище украшено поясом в виде перевитого валика. Прямые ноги расставлены на ширину плеч и обломаны в районе голени.

Третья, видимо, мужская фигурка (кат. 359) сломана по грудь. Голова округлой формы в конической формы головном уборе, который можно трактовать или как шлем (кат. 337) или подобие пилотки, как у статуэток из Айрума (кат. 338, 339, 341, 342). Надбровные дуги переходят в прямой нос. Глаза обозначены округлыми выступами. Рот обозначен дуговидным углублением с опущенными уголками губ. Шея удлиненной формы переходит в широкие прямые плечи. Правая рука обломана в районе предплечья. Левая рука отведена в сторону, согнута и протянута вперед. Ее контур напоминает крюк.

В с. Торса Дгваба Хобского района Грузии находится **могильник Дгваба**. Его исследование велось в 1985 г. (Микеладзе и др., 1985. С. 41–43). Погребальная яма 2 имела форму неправильного эллипса 6×9 м. Дно ямы расположено горизонтально на глубине 45–55 см от современной поверхности. Поверхность дна

kniga_brilewa1.indd 133 16.02.2013 02:52:09

усыпана сероватым песком, местами образующим затвердевшую массу. Погребальный слой толщиной 25–35 см образовывал «две взаимосвязанные выпуклости» и состоял из разрушенных человеческих костей и погребального инвентаря с примесью органических остатков. В северо-восточной части ямы зафиксировано более 30 человеческих черепов и их фрагментов. Погребальный инвентарь ямы 2 состоял из более чем из 600 глиняных, каменных, бронзовых, железных и золотых изделий. Они представляли собой сосуды, хозяйственные орудия, украшения, предметы туалета и культа. Среди инвентаря много одинаковых предметов, сделанных из бронзы и железа. Керамические изделия представлены: горшками, стаканами, кувшином со сливом, двойным сосудом и фрагментами других сосудов. Причем все керамические изделия за исключением 2 стаканов были орнаментированы. Из хозяйственных орудий имелись сегменты, мотыги, ножи. Большинство найденных сегментовидных орудий (более 100) было обернуто льняной тканью. Предметы вооружения в яме 2 представлены кинжалами (62 экз.), наконечниками стрел и копий (8 экз.), топорами (10 экз.). Топоры разнообразны по форме. На лопасти «двоякоизогнутого» топора имелось гравированное изображение зверя; 2 топора были колхидского типа, 1 плоский, 6 вотивных топориков. Украшения представлены массивными гривнами, браслетами (плоскими и круглыми в сечении), кольцами, серьгами, бусами из агата, сердолика, горного хрусталя, пасты и золота. Здесь также были найдены пинцеты, пуговицы, цепи и колокольчики. К предметам культа Т.К. Микеладзе отнес: 35 бронзовых пряжек, из которых 28 гравированы геометрическим орнаментом; 3 бронзовых статуэтки быков; кинжалообразную привеску с головой хищника на рукояти; изображение барана-птицы; 3 голубей, сидящих на кольце; фрагмент антропоморфной статуэтки (кат. 360). Погребальный инвентарь ямы 2 могильника Дгваба датирован Т.К. Микеладзе концом VII в. до н.э. (Микеладзе и др., 1985. С. 43). Р.И. Папуашвили отнес этот комплекс к IV группе II ступени освоения железа и датировал VII в. до н.э. (Папуашвили, 2011. С. 86).

Найденное здесь, скорее всего, мужское поясное изображение (кат. 360) фрагментировано. Голову удлиненной формы украшают 6 прочерченных прядей волос, спускающиеся со лба до середины шеи. Лоб высокий, прямоугольной формы надбровные дуги переходят в прямой нос небольшого размера. Округлыми выступами обозначены глаза, рот показан короткой прямой прочерченной линией, подбородок прямоугольной формы. Шея удлиненной формы переходит в покатые плечи. Руки обломаны. По отсутствию груди на туловище можно предположить, что статуэтка изображает мужчину. Торс украшает широкий пояс, округлые концы которого загнуты за спину и разомкнуты. Пояс украшен S-видным орнаментом. Возможно, имитирует бронзовый пояс с гравированным изображением.

Могильник Нигвзиани находится недалеко от сел. Нигвзиани Ланчхутского района Грузии в междуречье рек Супсы и Риони. Здесь исследования ведутся с 1977 г. В общей сложности было обнаружено 12 погребальных ям овальной формы размерами 3,4×2,4 м и глубиной 1–1,2 м, перекрытых насыпями из булыжника, и культовая площадка (Микеладзе, 1985; Микеладзе, Барамидзе, 1976; Микеладзе, Барамидзе, 1977).

Погребения были совершены с обрядом вторичного захоронения и частичной кремацией. Погребальный инвентарь состоит из украшений (бусы из сердолика, гишера, агата, стекла, разноцветной пасты), а также миниатюрных статуэток животных; бронзовых фибул, бронзовых булавок со скульптурными головками животных, бронзовых и серебряных височных колец, пинцетов, зооморфных подвесок, бронзовой статуэтки мужчины (кат. 361), оружия бронзового (листообразные и втульчатые канжалы, втульчатый наконечник копья, втульчатые и трехперые наконечники стрел) и железного (топор, акинаки, мечи, кинжалы, наконечники стрел и копий). На культовой площадке и в погребениях большое количество железных земледельческих орудий (мотыги, лемехи, ножи с горбатой спинкой, серпы, бронзовые сегментовидные орудия).

Погребальный инвентарь ямы 3 Т.К. Микеладзе и М.В. Барамидзе отнесли к концу VII — началу VI в. до н.э. (Микеладзе, Барамидзе, 1976. С. 100). По мнению А.Ю. Скакова 2 фибулы с высокой немного утолщенной в средней части дужкой датируют памятник второй половиной VIII — первой половиной VI в. до н.э. (Скаков, 2006. С. 160). В целом инвентарь ямы 3 укладывается в рамки VII в. до н.э.

Среди инвентаря погребальной ямы 6 была найдена фрагментированная статуэтка, являющаяся схематичным изображением мужчины (кат. 361). Она чрезвычайно близка по стилю фигурке мужчины в гребенчатом шлеме с ниж-

kniga_brilewa1.indd 134 16.02.2013 02:52:09

ней площадки могильника Мухурча (кат. 351). Голова овальной формы, возможно, в облегающем головном уборе или с обозначением прически. На лице сохранился лишь обозначенный прямоугольником рот. Короткая шея переходит в покатые плечи. Руки разведены и обломаны в районе предплечий. Туловище украшено широким поясом, ниже которого ромбовидным выступом обозначены мужские половые органы. Ноги расставлены и обломаны в районе колен.

Могильник Уреки находится у сел. Уреки в Озургетском районе Грузии. В 1976–79 гг. здесь была исследована культовая площадка, три погребальные ямы площадью от 12 до 18 м² и 59 индивидуальных погребений в округлых ямах диаметром 0,5–1 м, где встречены вторичные погребения с частичной кремацией (Микеладзе, 1982).

Культовая площадка представляет собой каменную насыпь со следами огня, фрагментами керамики, мелкими костями и металлическими изделиями. Самый богатый инвентарь был найден в погребальной яме 3. Среди инвентаря, лежащего на разных уровнях, были найдены статуэтка сидящей женщины с ребенком (кат. 362), бляшки в виде скульптурного изображения лежащего зверя, наконечники стрел раннескифского облика, колокольчики с ребристой поверхностью, железный акинак, колесовидный псалий со сквозными отверстиями, наконечники копий с пламевидным пером, бронзовые гривны с закрученными концами, бронзовые фибулы с высокой прямоугольной гравированной в средней части дужкой, фибулы с кольцевидными утолщениями на высокой дужке уплощенного сечения, железные фибулы и др. Урекский могильник первоначально датирован Т.К. Микеладзе в рамках VIII–VI вв. до н.э. (Микеладзе, 1982. С. 84). Позже по наконечнику стрелы скифского типа и данным радиокарбонного анализа яма 3 была им отнесена к концу VII в. до н.э. (Микеладзе, 1990. С. 53). Р.И. Папуашвили отнес погребальную яму 3 Урекского могильника к III группе I ступени освоения железа и датировал второй половиной VIII — первой половиной VII в. до н.э. (Папуашвили, 2011. С. 86).

Статуэтка изображает женщину с ребенком (кат. 362) в сидячей позе. Однако предмет, на котором она могла бы сидеть, отсутствует. Голова женщины удлиненной формы. Волосы спадают на плечи. На лбу изображено украшение в виде округлого в сечении валика, идущего вдоль лба, концы которого уходят в пряди волос. Уши показаны валиком, образующим половинку окружности. Высокий лоб переходит в округлые надбровные дуги и в прямой нос. Глаза обозначены круглыми налепами, рот — вдавлением прямоугольной формы. Подбородок прямоугольной формы. Пропорциональная шея переходит в руки, разведенные в стороны с кистями рук на уровне груди. Кисть правой руки свободна, левой рукой женщина прижимает к груди ребенка. Грудь конической формы. Ребенок изображен сидящим на коленях женщины с прямыми ногами, его голова находится на ее груди. Ноги ребенка согнуты в коленях под прямым углом, колени расставлены, ступни ног свободно свисают. Прямых аналогий этой фигурке нет, однако известны две статуэтки всадниц с ребенком из могильной ямы 1 Цаиши синхронного периода (кат. 364, 365), а также три статуэтки, изображающие стоящую женщину с ребенком, — из Бамборского клада VI–V вв. до н.э. (кат. 293), из Кобанского могильника (кат. 461), случайная находка из с. Анди Ботлихского района Дагестана (кат. 460).

Могильник Цаиши находится недалеко от могильника Эргета на территории селения Цаиши Зугдидского района Грузии. Памятник был обнаружен в 2001 г. на участке семьи Тупурия (Papuashvili, Esebua, 2002; Papuashvilli, 2010). Здесь было выделено две хронологических группы инвентаря, из которых ранняя относится к VIII–VII вв. до н.э.

В 2005 г. на территории могильника Цаиши было исследовано богатое коллективное захоронение, датированное Р.И. Папуашвили второй половиной VIII — первой половиной VII в. до н.э. Здесь было найдено более 1 300 предметов. Среди них — бронзовые скульптуры быка, барана, бронзовые топоры, кинжалы, наконечники стрел, орудия труда, керамика, золотые украшения, бусы и пять бронзовых гравированных поясов центрально-закавказского типа. В этом погребении было найдено 4 статуэтки (кат. 363–366). Все они изображают женщин. Одна статуэтка представлена стоящей фигурой со сложенными на груди руками (кат. 363), три прочих изображают всадниц, две из них держат на руках ребенка (Papuashvili, 2010. P. 53. Tab. 2).

Первая статуэтка (кат. 363) высотой 11 см. Она изображает женщину с непропорционально удлиненным телом и короткими ногами. Округлая голова с заостренным подбородком изображена с прической или головным убором и большими ушами. Черты лица не проработа-

kniga_brilewa1.indd 135 16.02.2013 02:52:09

ны. Широкая шея переходит в широкие плечи. Руки разведены вдоль тела, локти прижаты к бокам, кисти рук прижаты к груди. Грудь находится непропорционально высоко. Туловище удлинено, со стороны спины в области поясницы сохранилось изображение пояса в виде двух параллельных прочерченных линий. На поясе на одинаковом расстоянии друг от друга прочерчены окружности. Короткие прямые ноги расставлены. Щиколотки ног украшают широкие браслеты.

Вторая статуэтка (кат. 364) высотой 9 см изображает всадницу с ребенком. Взнузданная лошадь высокая и утонченная, с длинными ногами. На морде животного округлым валиком, идущим вокруг пасти, изображена узда. Уши треугольной формы расположены вертикально. На длинной шее показана короткая грива. Туловище пропорциональных размеров заканчивается длинным свисающим вдоль ног хвостом. На лошади сидит женщина, сидящая на попоне, возможно, в боковом седле. Ее обе ноги расположены на правом боку лошади. С левой стороны лошади идущая от шеи горизонтальная перекладина, украшенная елочным орнаментом, которая сгибается под прямым углом и спускается к туловищу. Горизонтальная перекладина находится на уровне груди женщины. Скорее всего, это элемент своеобразного бокового седла. Женщина сидит, согнув ноги в коленях под прямым углом, расставив их на ширину плеч и поджав ступни вверх. Женщина изображена с обращенным вверх лицом. Черты лица не выделены. Скорее всего, волосы заплетены в косу, спускающуюся до пояса. Вокруг головы на уровне лба изображено украшение в виде округлого в сечении валика. Правая рука женщины поднята на уровне плеч и протягивает вперед секировидный предмет. Левой рукой женщина прижимает к груди ребенка. Третья фигурка (кат. 365) высотой 10 см изображает всадницу с ребенком. Она отличается от вышеописанной лишь в деталях. Волосы у нее не собраны в косу, однако сгруппированы вместе и спускаются до плеч. Черты лица проработаны, уши выделены. Шею и плечи закрывает наплечная одежда с прочерченными горизонтальными линиями. Ребенок большего размера, чем у предыдущей статуэтки, левой рукой обнимает женщину за шею. Ноги его изображены вместе, возможно, запеленаты. В левой руке женщина держит предмет с роговидным окончанием, который она протягивает вперед. Ноги шире расставлены в коленях, а ступни ног соединены перекладиной с обратной стороны. Горизонтальная перекладина с левой стороны лошади украшена плетением.

Схожая с этими двумя всадницами статуэтка всадницы с ребенком была найдена среди материалов храма Геры на о. Самос в Эгейском море, существовавшем в VIII–VI вв. до н.э. М. Воятис отнесла эту скульптуру ко второй половине VIII в. до н.э. предположив, что мастерскую, где могли изготовить эту фигурку, нужно искать в месте, где одновременно сосуществовали греческие и кавказские элементы (Voyatis, 1992. P. 259–279). В. Личели отметил, что в храме были найдены также вавилонские статуэтки, изображающие мужчин. На многих предметах в храме изображена лошадь, что связано с покровительством богини Геры лошадям и всадникам. Он подчеркнул, что в храме Геры сконцентрированы импорты из Вавилона, Финикии, Ирана, Ассирии, Урарту и Кипра. Опираясь на широкий географический охват импортов в храме Геры на о. Самос, В. Личели предположил, что контакты представителей Эгейской цивилизации и Колхидской культуры были единичны. Скорее всего, купец или путешественник, однажды оказывавшийся в Колхиде, каким-то образом получил эту статуэтку и принес ее в дар богине Гере. Он подчеркнул, что пока рано говорить о постоянных контактах между Эгейским миром и Колхидой во второй половине VIII — первой половине VII вв. до н.э. А само появление колхидской всадницы с ребенком среди материалов Герайона не противоречит принципам существования этого храма, куда поступали самые интересные вещи, добытые во время путешествий (Licheli, 2008. P. 48–49).

Четвертая скульптура (кат. 366) высотой 6,4 см изображает всадницу без ребенка. Лошадь изображена небольшого роста и своими пропорциями резко отличается от вышеописанных утонченных лошадей двух всадниц с ребенком. Животное с короткой широкой мордой не взнуздано. Боковое седло с высокой спинкой и боковыми поручнями детально проработано. Женщина изображена сидящей в этом седле словно в кресле, держась за боковые поручни. Горизонтальная перекладина за ее спиной изображена без орнамента, от нее отходит перпендикулярная широкая полоса, уходящая под корпус животного. Возможно, так показан способ крепления бокового седла на теле лошади. Всадница с длинными распущенными волосами до плеч смотрит вверх. На туловище

kniga_brilewa1.indd 136 16.02.2013 02:52:09

изображена грудь конусовидной формы. Ноги сведены вместе и обломаны в районе колен.

Могильник Джантух расположен в северо-западной и северо-восточной частях вершины г. Джантух на правом берегу р. Галидзга в 1 км на юго-восток от пос. Акармара, на окраине г. Ткварчели Ткварчальского района Абхазии. С 1981 г. памятник исследуется разными учеными. К сегодняшнему дню здесь полностью исследованы погребальные ямы XII–XI и рубежа VIII–VII вв. до н.э., два индивидуальных погребения в ямах-колодцах IX в. до н.э. и три погребальные ямы второй половины V — первой половины III в. до н.э. (Шамба, 1983; Скаков, Джопуа, 2011).

Согласно устному сообщению А.Ю. Скакова летом 2012 г. на могильнике Джантух была найдена бронзовая антропоморфная фигура женщины. Она обнаружена под каменной вымосткой погребально-поминального комплекса (погребальная яма 7). На время существования каменной вымостки указывают находки бронзового копья VI в. до н.э. и мегарки II в. до н.э. Под вымосткой недалеко от бронзовой антропоморфной фигурки была найдена подвеска в виде фигурки барана, выполненная из золота. Она отнесена автором раскопок к V–IV, скорее IV в. до н.э.

Статуэтка описывается с разрешения автора раскопок, но без иллюстрации. Женщина изображена стоящей с разведенными в стороны прямыми руками и расставленными ногами. Ноги обломаны в районе колен. На голове, обращенной вверх, видны два выступа, которые А.Ю. Скаков трактует как элемент прически. На теле коническими выступами обозначена грудь. Ближайшей аналогией этой фигурке является статуэтка из могильника Цаиши (кат. 363). Ее стилистическое оформление указывает на датировку не ранее VII в. до н.э.

Со второй половины VIII — первой половины VII в. до н.э. появляются всадницы с ребенком на руках. Этим временем датируется изображение отдельно сидящей женщины с ребенком из Уреки (кат. 362), которая по своей позе относится к всадницам и, возможно, сидела на коне, сделанном из дерева или глины. К VI–V вв. до н.э. образ всадницы с ребенком сменился образом стоящей с ребенком женщины и получил распространение на территории Абхазии и Северного Кавказа.

Еще 11 антропоморфных статуэток было обнаружено на 9 памятниках Грузии в погребениях с трупоположением.

В северо-западной части г. Тбилиси на Дигомской равнине у слияния рек Куры и Дигмисцкали, вдоль Военно-Грузинской дороги находится Трельский могильник XV–VI вв. до н.э. Р.М. и М.Р. Абрамишвили отнесли ранние материалы этого могильника к выделенной им Лчашено-Цителгорийской культуре, для которой характерны якоревидные подставки с зооморфным навершием на шаровидном шарнире (жезлы), мечи кедабегского типа, подвески с крестовидным пересечением, подвески в виде птиц и др. Ареал этой культуры охватывает Нахичевань на юге, Мингечаур на востоке, Шилду на севере, и по руслу реки Кура на востоке (Abramishvili, 2008. P. 351–363). Среди памятников выделенной культуры в указанный временной интервал на территории Грузии не было найдено бронзовой антропоморфной пластики. Однако ее появление и стилистика указывает на преемственность с ареалом выделенной культуры.

На территории Трельского могильника в погребении 65 и погребальной зале 1 было найдено по одной бронзовой антропоморфной статуэтке. Эти погребения относятся к разным временным интервалам (Абрамишвили, 1976; 1978; Лордкипанидзе, 1989. С. 171–177).

С XIII в. до н.э. на Трельском могильнике появляется новый тип погребений — грунтовые ямы с каменной насыпью. Этот обряд просуществовал до VI в. до н.э. Богатые погребения этого периода содержали многочисленную глиняную посуду, украшения из разных металлов, пасты, стекла и полудрагоценных камней, бронзовые пояса и бронзовое и железное оружие: разнотипные мечи, кинжалы, наконечники копий и стрел и др. В этих погребениях находят также кости крупного и мелкого скота. Погребения такого типа находят аналогии среди памятников Самтаврского могильника. Погребение 65 по форме наконечника копья, кинжала и булавки относится к ранним памятникам этой группы, XIII — первой половине XII в. до н.э. (Abramishvili, 1997. Tab. II. 45–47). В погребальной яме прямоугольной формы, ориентированной по сторонам света, у восточной стороны лежал скорченно на правом боку ориентированный головой на север человеческий скелет. Перед погребенным находилось 12 керамических сосудов разных размеров, меч с грибовидным навершием, наконечник копья с втулкой и двумя рельефными поясками. Под тазовыми костями широкая миска. У центральной

kniga_brilewa1.indd 137 16.02.2013 02:52:09

части северной и южной стеной погребения между сосудами в центральной части находились кости мелкого рогатого скота. За спиной погребенного у восточной стенки лежала бронзовая пряжка с фигурой всадника (кат. 367). Если погребенный обращен головой на север, то всадник на пряжке расположен скачущим в противоположном, южном направлении.

Пряжка (кат. 367) сделана в виде квадрата со стороной 16,2 см. Тела коня и всадника инкрустированы красным стеклом и серебром[2]. Конь изображен с утонченными пропорциями. Удлиненная морда с прочерченным ртом переходит в покатый лоб, сразу над которым начинается грива, идущая до основания шеи. Грива обозначена рядом мелких треугольников. Линия гривы прерывается над глазом миндалевидной формы, с округлым углублением. Двумя округлыми выступами, вероятно, намечены уши. В нижней части морды выступают челюсти и обозначен переход к шее. Над выступом расположены 9 прямоугольников, выделенных внутри прямоугольного углубления, каждый из них инкрустирован серебряной вставкой. Туловище животного удлинено, в центре его сидит всадник, позади которого тело коня украшают треугольные вставки. Прямоугольным углублением на крупе животного обозначены два ряда мелких треугольников. Верхний ряд состоит из трех треугольников, инкрустированных серебром, и расположенных между ними треугольников меньшего размера, инкрустированных красным стеклом. Нижний ряд повторяет структуру верхнего. У основания задних ног животного имеется по одной треугольной вставке, инкрустированной серебром. Такой же треугольник расположен справа от прямоугольника на крупе коня, он обращен вершиной в сторону всадника. Под ним обозначены половые органы особи мужского пола. Хвост животного длинный, свисает вниз. Ноги изображены в движении. Высота животного в холке равна 12,5 см. Высота всадника равна 11,4 см. Мужчина изображен с копной волос, спускающейся от лба до основания шеи широкими прядями. Таким же образом показаны волосы на статуэтке из погребальной ямы 2 могильника Дгваба (кат. 360). У всадника каждая прочерченная прядь волос была инкрустирована поочередно серебром и красным стеклом. Лицо изображено в профиль, контуром обозначены надбровные дуги, глазница, щека и выступающий подбородок. Узкая шея переходит в угловатые плечи. Левая рука расположена впереди, согнута в локте, поднята вверх и обломана в районе запястья. Правая рука отведена назад и лежит на поясе. Туловище украшено восемью треугольниками, обращенными вершиной вверх. Они инкрустированы поочередно красным стеклом и серебром. В нижней части туловища изображены мужские половые органы. Обе ноги показаны прямыми и почерчены с внешней стороны пряжки. С обратной стороны головы коня имеется петля для крепления. Вторая петля расположена с обратной стороны тела всадника, она обломана, поэтому восстановить общий вид крепления пряжки не представляется возможным. Описанная пряжка не имеет аналогий.

Вторая антропоморфная статуэтка была найдена в погребальной зале № 1. Ее площадь около 70 м^2, она представляет собой сруб с плоским перекрытием, который был обожжен. Могила с погребальным залом №1 отличается богатством и многочисленностью инвентаря. Здесь было обнаружено около 100 глиняных сосудов; несколько десятков бронзовых и железных предметов; пастовые и сердоликовые бусы; «отлитое из бронзы божество» на ажурной подставке (кат. 368); 2 скульптурных изображения голов лошади (навершия штандартов); глиняная скульптура лошади; зооморфные сосуды; чернолощеные кувшины, украшенные геометрическим орнаментом; сквозные биконические сосуды; глазурованные сосуды; бронзовый шлем; дротик; черенковые стрелы; 14 предметов конской узды — удила разных типов, гривны с колокольчиками, бляхи и т.д. Погребальная зала № 1 датируется VIII–VII вв. до н.э. Здесь также была найдена вторая погребальная зала с меньшим количеством инвентаря. Погребальные залы Трельского могильника находят аналогии в памятниках Азербайджана и северо-западного Ирана (Абрамишвили, 1978. С. 19).

Фигура на ажурной подставке (кат. 368) с креплением между подставкой и навершием в виде шаровидного шарнира уводит нас в мир лчашенских бронз XV–XIV вв. до н.э. На эти же аналогии указывает наличие на ажурной подставке треугольных сквозных отверстий, характерных для якоревидных подставок с навершием в виде запряженных колесниц, которые были инкрустированы красным деревом.

[2] Устное сообщение М.Р. Абрамишвили.

kniga_brilewa1.indd 138 16.02.2013 02:52:09

Эти специфические признаки не встречаются в других культурах. Однако анализируемая фигура из погребальной залы 1 Трельского могильника относится к VIII–VII вв. до н.э., т.е. изготовлена на 6 веков позже. Чем же можно объяснить подобную разницу в хронологии? Видимо, некоторые элементы культуры, которую Р. и М. Абрамишвили обозначили как Лчашено-Цителгорийская, продолжали существовать еще долгое время. Одним из таких характерных элементов этой культуры являлись якоревидные подставки с антропоморфным или зооморфным навершием, крепившемся с помощью шаровидного шарнира (Abramishvili, 2008. P. 355. Fig.1). Этот предмет, не несший на себе утилитарной нагрузки и связанный исключительно с атрибутами власти, видимо, бытовал длительный период, постепенно трансформируясь. На сегодняшний день не известно ни одного антропоморфного навершия на шаровидном шарнире, датирующегося между XV–XIV вв. до н.э. и VIII–VII вв. до н.э. Поэтому можно констатировать уникальную ситуацию сохранения наследия лчашенской культуры через 6 веков, после её угасания. Следует также учесть, что погребальные залы Трельского могильника Р.М. Абрамишвили связывал с передвижением разных этнических групп с территории Азербайджана и северо-западного Ирана (Абрамишвили, 1978. С. 19).

Общая высота композиции (кат. 368) составляет 23 см. Высота ажурной подставки равна 11 см, антропоморфного навершия — 12 см. Полая внутри подставка состоит из двух конусов диаметром 11,8 см, обращенных основанием друг к другу. Их место соединения украшено веревочным орнаментом. Нижний конус имеет ребристую поверхность в виде вертикально расположенных полос, сходящихся у горизонтальной линии в виде округлого в сечении валика, ниже которого подставка сужается, а затем расширяется. Примерно в его середине на одинаковом расстоянии друг от друга имеются 4 треугольника, обращенные вершинами вниз. Треугольники вырезаны поверх ребристой поверхности и не имеют, в отличие от лчашенских, дополнительного бортика на срезе для инкрустации. Обратная сторона нижнего конуса имеет крепление в виде двух концентрических углублений разного диаметра. Диаметр первого круга равен 1,8 см, второго — 0,8 см. Следовательно, ажурная подставка надевалась на округлый предмет небольшого диаметра. Поскольку навершие закреплено с помощью шаровидного шарнира и свободно вращалось, можно предположить, что подобные жезлы устанавливались в центральной части помещения, а не у стены. Верхняя часть конуса украшена 4 треугольниками, расположенными на одинаковом расстоянии друг от друга. Вырезы нижнего и верхнего конусов смещены относительно друг друга. Ажурная пластина изготовлена из бронзового листа толщиной 0,3 см. ерхняя часть конуса удлинена и по форме напоминает вытянутое горло сосуда с отогнутым венчиком. В пустое пространство диаметром 3,7 см вставлено навершие представляющее антропоморфный образ без признаков пола. Голова на удлиненной шее и не выделена. Черты лица переданы своеобразно: двумя овальными углублениями изображены глаза; прочерченными параллельными прямыми линиями обозначен нос; V-образное углубление обозначает рот. Затылок уплощен, вдоль него прочерчена прямая линия, визуально продолжающая линию рук. С каждой стороны от этой линии нанесено по две насечки. Образовавшийся рисунок напоминает растительный или елочный орнамент. Шея переходит в покатые плечи и разведенные руки. Пальцы рук образуют фигуру с тремя вершинами, сходящуюся в одну точку. Туловище грушевидной формы, кверху заужено и расширяется к низу, постепенно сужаясь, переходит в крепление. Ноги не изображены. Фигура слегка наклонена вперед. Аналогий антропоморфному изображению в пластике Кавказа нет. Только ажурная подставка с треугольными вырезами и крепление на шаровидном шарнире имеет аналогии в лчашенской культуре XV–XIV вв. до н.э.

На территории Гурджаанского района Грузии близ г. Сагареджи находится могильник Сагареджи. В одном из погребений найдена бронзовая статуэтка всадника с кольцом для подвешивания на спине. Судя по описанию Ц.Н. Менабде, всадник изображен с кинжалом и сумкой, висящими на боку под левой рукой (кат. 369). Вместе с ним были найдены: гривна с закрученными концами; фрагмент закавказского гравированного пояса; кинжалы кахетинского типа; фрагмент бронзовых ножен с геометрическим орнаментом; листовидные наконечники копий с разомкнутой втулкой и двумя рельефными поясками; массивные полые внутри бронзовые браслеты; несколько керамических сосудов: миска, горшок с ото-

kniga_brilewa1.indd 139 16.02.2013 02:52:09

гнутым венчиком и кувшин с 2 ручками и рельефным вытянутым туловом (Менабде, 1988. С. 89–97. Табл. XXXI).

Существование закавказских бронзовых поясов с гравированными изображениями приходится на VIII — начало VI в. до н.э. (Погребова, Раевский, 1997. С. 107). Гривна с раскованными в трубочку концами датируется IX–VII вв. до н.э. Листовидные наконечники копий с разомкнутой втулкой и двумя рельефными поясками имеют широкий период бытования со второй половины II тыс. до н.э. до первой половины I тыс. до н.э. Таким образом из всего материала часть датируется широкими рамками второй половины II тыс. до н.э. — первой половиной I тыс. до н.э., а часть ограничивается датами VIII–VII вв. до н.э. Бронзовые скульптуры всадников на Кавказе появляются с VIII в. до н.э. К этому времени относится парное изображение всадников на обухе топора из Сулори (кат. 409), всадник из могильника Борнигеле (кат. 370, 371). К XIII–XII вв. до н.э. относится пряжка со всадником, инкрустированная красным стеклом и серебром, из погр. 65 Трельского могильника (кат. 367). Однако пряжка выполнена в иной стилистической манере и не является круглой скульптурой. Статуэтки всадниц с ребенком и без него получили распространение в погребальных ямах с вторичным обрядом погребения в Грузии и относятся ко второй половине VIII — первой половине VII вв. до н.э. Таким образом, состав погребального инвентаря и аналогии всаднику указывают на временной интервал в рамках VIII–VII вв. до н.э.

Статуэтка всадника (кат. 369) высотой 5,6 см. Наличие петли на его теле указывает на использование скульптуры в качестве подвески. Всадник изображен на копытном животном, не имеющем сходства с лошадью. Длинные ноги и уши, короткий хвост и общие пропорции тела находят аналогии среди животных семейства оленевых. Отсутствие рогов указывает на изображение женской особи. Больше всего животное напоминает лань. Шея лани обвита широким нашейным украшением. Около морды на нем имеются по две косые насечки с каждой стороны. Всадник изображен с прямыми ногами и слегка наклоненным вперед туловищем. Статуэтка сохранилась не полностью, отломаны голова всадника и часть петли. Сохранилась нижняя часть шеи, переходящая в покатые плечи. Кисти рук расположены на шее «лани», сразу за ушами. Туловище удлинено, на спине остатки петли округлой формы, идущей от середины спины вверх, к шее или голове. Такие же петли изображены на статуэтках с рогом из Казбекского клада VI–V вв. до н.э. и некоторых фигурках из Кобанского могильника. Туловище мужчины переходит в короткие прямые ноги. Согласно описанию Ц.Н. Менабде, воин изображен с кинжалом и сумкой, висящими на боку под левой рукой (Менабде, 1988. С. 91). Однако на рисунке эти детали не отображены, видно лишь удлиненный предмет зигзагообразной формы в нижней части тела, расположенный вертикально. Под левой рукой воина закреплено оружие, как на статуэтках из святилища Мелаани (кат. 24), на колесничих из Лчашена (кат. 322–325) и воине со львом из Ширавакана (кат. 326).

Могильник Борнигеле находится в окрестностях сел. Двири Боржомского района Грузии[3] (Гамбашидзе и др., 1986. С. 22–26). Он был обнаружен и частично разрушен при строительстве дороги, а также в результате деятельности грабителей. Часть обнаруженных предметов поступила в Боржомский краеведческий музей. В 1972 г. могильник привлек внимание археологов. Однако исследование памятника началось лишь в 1983 г., когда здесь было выявлено 34 погребения, среди которых зафиксированы ингумационные, ингумационно-кремационные и кремационные обряды захоронения. На многослойном памятнике Борнигеле выявлено 3 хронологических периода от эпохи поздней бронзы (XIII–XII вв. до н.э.) и до раннеэллинистического периода. Погребение 32 относится ко второму периоду, датированному концом VIII–VII–VI вв. до н.э. и представленному кремационными и ингумационно-кремационными погребениями. В некоторых ингумационных захоронениях найдены по 2–3 керамических горшочка, использованных как погребальные урны. Всего зафиксировано 3 таких погребения, в одном из которых были найдены 2 антропоморфные фигурки.

Грунтовое погребение 32 сочетает в себе обряд кремации и ингумации. Могильная яма прямоугольной формы со стенками, выложенными каменной кладкой, находилась на склоне горы. Богатый погребальный инвентарь частично был

[3] Благодарю В. Личели за предоставленную возможность работы с материалами Боржомского музея.

kniga_brilewa1.indd 140 16.02.2013 02:52:09

сложен группами на дне могилы, а частично хранился в урне-горшочке. В разных местах погребения лежали глиняная посуда, железные орудия и оружие (железный топор, наконечники копий, нож). В урне-горшочке найдены обломок лезвия бронзового колхидского неорнаментированного топора; серебряные височные кольца большого размера с утолщениями на концах и с отверстиями в них; бронзовый колокольчик; бронзовые четырехгранные браслеты; розетки; бронзовые булавки с уплощенными головками; бусы из пасты и сердолика; зооморфная фигурка утки и две человеческие статуэтки (кат. 370–371). Железный и фрагмент бронзового топора относятся к одной группе колхских топоров II типа по О.М. Джапаридзе — с прямым корпусом, ассиметричным лезвием и молоточковидным обухом. Такие топоры О.М. Джапаридзе датировал VIII–VI вв. до н.э., а Р.М. Абрамишвили относил их к VIII — первой половине VII в. до н.э. (Abramishvili, 1997. Tab. I. 84). Перечисленный инвентарь, как и погребение в целом, датируется автором раскопок О.С. Гамбашидзе VIII–VI вв. до н.э. (Гамбашидзе и др., 1986. С. 25).

Найденные в урне-горшочке 2 антропоморфные фигуры изображают всадника и воина. Обе скульптуры во «фригийских» шлемах, что позволило О.С. и И.О. Гамбашидзе связать их с памятниками хеттского круга. Появление II слоя могильника Борнигеле исследователи связали с захватом киммерийцами Фригии в 695–626 гг. до н.э. и последующим переселением «хетизированого месхского (мушки) населения на север, в южные провинции Грузии». «Хетизированые месхи» были носителями ритуала кремационного захоронения в урнах. О.С. и И.О. Гамбашидзе подчеркнули, что погребения типа 32 выглядят «оригинальными и редкими для Грузии» (Гамбашидзе и др., 1986. С. 26).

Обе фигурки изображают мужчин в шлеме или колпаке. Головной убор первой фигурки (кат. 370) имеет загнутый вперед верх. Такие же головные уборы изображены на статуэтке воина из Паравакара, вооруженного копьем и щитом (кат. 330), а также у воинов из Айрума, вооруженных щитом (кат. 336, 337) и у колесничих (кат. 335). В названных погребениях фигурки лежали в бронзовом (Паравакар) или керамическом (Айрум) сосуде. Как указывалось выше, комплекс из Паравакара С.А. Есаян отнес по двум керамическим формам к IX в. до н.э., однако исходя из анализа стилистики антропоморфной пластики более вероятна датировка VI–V вв. до н.э. Погребение из Айрума С.А. Есаян и А.О. Мнацакян датируют IX–V вв. до н.э. (Есаян, Мнацакян, 1970. С. 168). Не вызывает сомнений, что все вышеупомянутые фигурки синхронны и выполнены в едином стиле. У воина из Паравакара (кат. 330) имеется такое же сквозное отверстие для крепления в головном уборе, как у статуэтки из могильника Борнигеле. Фигурки выполнены не только в едином стиле, но и но и найдены в сходных условиях — сложенными в сосуд в погребениях. Такое число совпадений не случайно. Если принять версию авторов раскопок могильника Борнигеле о проникновении в эту зону иноэтничного населения, то можно предположить, что указанные погребения маркируют передвижение данной этнической группы. Самой поздней общей датой для всех названных комплексов является VI в. до н.э.

Первая фигурка (кат. 370) высотой 4,6 см изображает стоящего мужчину. В его головном уборе имеется округлое сквозное отверстие для подвешивания диаметром 0,2 см. С обратной стороны на шее есть миниатюрная петелька размером 0,4 см. Сквозное отверстие в головном уборе и петле диаметром 0,2 см. Лицо уплощено. Округлые надбровные дуги переходят в небольшой прямой нос. Рот обозначен короткой линией с загнутыми вверх краями. Туловище удлинено, руки разведены в стороны, согнуты в локтях и протянуты вперед. Мужские признаки пола подчеркнуты. Короткие ноги расставлены и заканчиваются схематически обозначенными ступнями.

Вторая фигурка (кат. 371) высотой 7,6 см. Она изображает мужчину в гребенчатом шлеме, сидящего на животном «семейства лисьих», по определению авторов раскопок. Однако наличие гривны на длинной шее животного свидетельствует о том, что перед нами всадник на лошади. Лошадь изображена небольшого размера, с зауженной тонкой мордой и длинными ушами. Она изображена с широко расставленными ногами. Хвост среднего размера отставлен от корпуса и опущен вниз. Фигура воина непропорциональна. Голова заужена в верхней части и переходит в гребень шлема. В нижней части голова расширяется и приобретает округлую форму. На уплощенном лице надбровные дуги отсутствуют. Округлыми налепами обозначены глаза, нос показан защипом, ниже которого прочерчен рот и три расходящиеся от него вниз лини, обозначающие бороду воина. Голова сразу переходит в широкие плечи, воин

kniga_brilewa1.indd 141 16.02.2013 02:52:09

отвел правую руку в сторону, согнул в локте и протянул ее вперед. Левая рука лежит на шее лошади. Туловище удлинено и переходит в короткие ноги. Ноги всадника согнуты в коленях под прямым углом, ступни ног не выделены.

Общие стилистические элементы со статуэтками из Паравакара и Айрума указывают на синхронность этих комплексов, для которых наиболее вероятной датой их взаимного сосуществования является VI в. до н.э.

Могильник Самтавро находится в окрестностях г. Мцхета Тбилисского района Грузии. Памятник был открыт в 1867 г. (Каландадзе, 1949; Ломтатидзе, 1955; Чубинишвили, 1957).

В погребении № 70, раскопанном в 1939 г., была найдена бабочковидная поясная пряжка, железный топор, железный черешковый кинжал и бронзовая рукоять железного кинжала вместе с навершием жезла с 4 человеческими головами (кат. 372) (Ломтатидзе, 1955. С. 55–57. Табл. VII.2; Чубинишвили, 1957. Рис. 674). Инвентарь погребения Р.М. Абрамишвили отнес к VIII—первой половине VII в. до н.э. (Abramishvili, 1997. Tabl. I.115.116.125.128).

Навершие (кат. 372) в виде бронзовой фигурной пластины со сквозным круглым отверстием в центре. От отверстия в противоположные стороны расходятся 2 повторяющиеся композиции. Первая из них представлена рельефным изображением трех рядов треугольников, обращенных вершиной во внешнюю сторону. Две другие стороны представляют изображение длинной шеи с двумя головами, обращенными в противоположные стороны. Головы изображены одинаково, остановимся на описании одной из них. На голове один облегающий головной убор с отворотом. Надбровные дуги изображены прямой линией, от которой до подбородка поверхность лица изображена плоской поверхностью. Нос небольшого размера, прямой. Глаза округлой формы.

В погребении 93 за 1976 г. была найдена пронизка бус, раковина каури и «танцующий мальчик» из бронзы (кат. 373) (Апакидзе и др., 1978. Илл. 580–582 на с. 178). Этот комплекс А. Апакидзе отнес к позднеантичной эпохе, датировав I–II вв. н.э. (Апакидзе и др., 1978. С. 152–154).

Фигурка (кат. 373) высотой 3,8 см изображена на бронзовом листе и отличается подчеркнуто геометрическими формами. Голова круглой формы разделена напополам продольной линией. От нее вверх прочерчено 6 параллельных линий. Так могли изобразить волосы или обтягивающий головной убор. Голова сразу переходит в покатые плечи и контур рук. Руки разведены, согнуты в локтях, кисти рук лежат на животе. Туловище обозначено узким прямоугольником. Ступни ног сведены вместе, ноги согнуты в коленях, колени разведены в стороны. Эта фигурка отличается подчеркнутыми геометрическими пропорциями от изделий предыдущего периода.

В высокогорной части бассейна р. Риони, около с. Геби в местечке Брили Онского района Грузии находится обширный могильник, исследованный Г.Ф. Гобеджишвили (Гобеджишвили, 1952, 1959; Джапаридзе, 1989. С. 64). Его ранние слои относятся к эпохе бронзы, а поздние — к античному периоду, III в. н.э. Большая часть погребений совершена по обряду кремации.

Среди инвентаря погребения 15, раскопанного в 1939 г., находится бронзовая статуэтка всадника (кат. 375), вместе с которой были найдены фигурка козла, вотивные бронзовые хлебцы, железный топор, колокольчик, стрелы, бронзовые бусы, серебряный браслет, гривна, бронзовая рукоять и скобочки. Г.Ф. Гобеджишвили отнес это погребение к VI в. до н.э. (Гобеджишвили, 1959. С. 49)

Статуэтка всадника (кат. 375) высотой 5,8 см. Лошадь средних размеров изображена с удлиненной мордой. Линией прочерчен рот, кругами обозначены глаза. Уши небольшого размера подняты вверх. Узкая шея расширяется у основания. Грива лошади, начинающаяся от ушей и спускающаяся до туловища, заплетена в косу. Туловище прямое, переходит в свисающий хвост, заплетенный так же, как и грива, в косичку. Ноги лошади расставлены, статуэтка устойчиво стоит на поверхности. Фигура всадника смещена ближе к шее. Он изображен с лицом овальной формы, заостренным в нижней части. Надбровные дуги округлой формы переходят в прямоугольник, обозначающий нос. На уровне носа по бокам уши изображены валиками, свернутыми в форме подковы, концы которого обращены к лицу. Шея пропорциональных размеров переходит в широкие плечи. Кисти рук всадника лежат на шеи лошади. Пальцы прочерчены 4 линиями, большой палец отставлен от остальных и поднят вверх. Ноги согнуты в коленях под прямым углом и прижаты к корпусу лошади.

В **с. Инашаури** Ванского района Грузии на участке М. Хеладзе во время сельскохо-

kniga_brilewa1.indd 142 16.02.2013 02:52:09

зяйственных работ на приусадебном участке было найдено погребение с 3 скелетами (Kharabadze, 2006. P. 145–151). Погребальный инвентарь состоял из керамических сосудов и бронзовых предметов, среди которых, возможно, был наконечник копья. Здесь была найдена бронзовая статуэтка сидящего мужчины с рогом в руке (кат. 376). При анализе поверхности фигурки в лаборатории на ее поверхности был обнаружен окисл железа, что, по мнению С. Карабадзе, может служить указанием на наличие железных предметов в составе погребального инвентаря. Археологи не исследовали поселение в Инашаури. В 1998 г. в Ванский археологический музей поступила только бронзовая статуэтка из этого комплекса. В археологическом центре Грузии был сделан анализ состава металла: Cu — 91,882%, Sn — 6,4%, Pb — 1,55%, Ag — 0,16%, Fe — 0,04%, Ni — 0,003%, Zn — 0,001% (Kharabadze, 2006. P. 145). Статуэтка сделана из оловянистой бронзы.

Фигурка мужчины (кат. 376) высотой 7,5 см. Он изображен сидящим на сиденье со спинкой без ножек. Голова мужчины овальной формы, лицо обращено вверх и слегка повернуто вправо. Вокруг головы в районе лба прочерчена линия, выше которой небольшими штриховыми углублениями изображены волосы. Уши изображены в виде подковы, как у всадника из пог. 15 за 1939 г. могильника. Брили (кат. 375) V в. до н.э. Округлой формы надбровные дуги переходят в прямоугольной формы нос, слегка выступающий вперед. Рот обозначен двумя налепными валиками, расположенными параллельно. Шея пропорциональных размеров переходит в покатые плечи. Кисть правой руки расположена перед грудью, локоть отведен в сторону. В руке мужчина держит рог среднего размера, кончик которого смотрит во внешнюю сторону и загнут вверх. Кисть левой руки лежит на левом колене, локоть отведен в сторону. Пальцы рук на обеих руках детально проработаны. На мужчине изображена одежда в виде короткого платья, плотно облегающего грудь и свободно спускающая до середины бедра. Ноги согнуты в коленях под прямым углом, колени разведены в стороны и немного сведены в ступнях. Ступни ног согнуты под прямым углом и протянуты вперед.

Мужчина сидит на сиденье прямоугольной формы с невысокой спинкой. По краям сиденья размещены 4 прута. Дальние прутья повыше, их окончания соединены между собой поперечным прутом округлой формы. Прутья меньшего размера соединены с помощью прямых перекладин. Здесь изображена легкая конструкция сиденья со спинкой без ножек. В схожей позе, но без сидения, изображена женщина с ребенком, найденная в погребальной яме 3 мог. Уреки (кат. 362) второй половины VIII — первой половины VII в. до н.э. Известно еще одно изображение сидящего с поджатыми ногами мужчины с бородой из могильной ямы 2 мог. Эргета IV (кат. 345), датированного IX — первой половиной VIII в. до н.э. Ближайшей аналогией рассмотренной фигурке является фигура винопийцы из Бамборского клада (кат. 294) VI–V вв. до н.э. С. Кавтарадзе обратил внимание, что описанное сидение близко сиденьям, на которых сидят всадницы из могильников Цаиши (кат. 364–366), Эргета (кат. 348) и Мухурча (кат. 350), где сиденье изображено с помощью таких же горизонтальных и вертикальных перекладин. Перечисленные всадницы найдены в комплексах второй половины VIII — VII вв. до н.э. Возможно, мужчина был изображен сидящим на предмете из другого материала (дерева, глины).

Мужчины с рогом в руке были изображены на статуэтках из Бамборского (кат. 294) и Казбекского (кат. 295–300) кладов, воины из погребения в кургане близ с. Паравакар держат в правой руке рог, а в левой руке — круглый щит (кат. 331, 332). Известны еще изображения женщин с рогом в правой руке и сосудов в левой из погребения близ сел. Айрум (кат. 338, 339, 341–343) VI–V вв. до н.э. Как видим, все фигурки с рогом в руке относятся к VI–V вв. до н.э. К этому же периоду, несомненно, нужно отнести и статуэтку сидящего мужчины с рогом из с. Инашаури. Отметим, что это самая ранняя статуэтка, изображенная в одежде.

Под руководством В. Личели исследовался **могильник Граклиани Гора** в Каспском районе Грузии. В погребении 151 был захоронен ребенок, у его головы стояла миска, в которой лежала обломанная булавка с навершием в виде антропоморфной фигуры (кат. 377). По сопроводительному инвентарю погребение датируется IV в. до н.э.

Булавка с навершием в виде антропоморфной фигуры (кат. 377) высотой 5,4 см. Нижняя часть булавки обломана и затерта, что говорит о том, что булавкой пользовались еще какое-то время после того, как она была сломана. Стержень булавки округлый в сечении, диаметром 0,4 см,

kniga_brilewa1.indd 143 16.02.2013 02:52:09

сохранился на 1,5 см в высоту а затем стержень булавки раздваивается и переходит в ноги фигурки. Общая высота антропоморфной фигуры составляет 3,6 см. Голова овальной формы переходит в петлю для крепления. С лицевой стороны петля выглядит как высокий головной убор, однако с боковых сторон проходит сквозное отверстие диаметром 0,3 см. По бокам головы с помощью дополнительного валика, свернутого в круг, изображены уши. Шея отсутствует, голова сразу переходит в неширокие плечи. Правая рука опущена вдоль тела, кисть руки лежит на бедрах. Левая рука поднята к голове, кисть руки прижата к уху. Туловище слегка расширяется в области бедер. Небольшой, расширяющейся в верхней части трапецией обозначены мужские половые органы. Ноги расставлены в коленях и сведены вместе в районе щиколотки, переходя в стержень булавки.

Изображение петли, ушей, положения рук, половых признаков и оформления нижней части туловища находит аналогии среди антропомофной пластики Кавказа. Подобная петля для подвешивания встречается на 4 фигурках из Дагестана: 3 из коллекции А.Л. Млокасевич с культового места на вершине горы у сел. Инхо и Асахо (кат. 188, 191, 267), 1 — из с. Хупри (кат. 466). Положение рук находит аналогии среди 4 статуэток: из крепости Карс (кат. 30), из сел. Кематль в Дагестане (кат. 632), фигурки с неизвестным местонахождением (кат. 624) и статуэтки, найденной на берегу моря в окрестностях г. Сочи (кат. 626). Разведенные в коленях ноги и их переход в стержень булавки идентичны навершию на булавке из пос. Ховлегора (кат. 287) в слое VI–V вв. до н.э. Изображение ушей находит аналогии на навершии жезла со львом из погр. 17 некрополя I могильника Ширкавкан (кат. 326) XV–XIV вв. до н.э., святилища Мелигеле I XV — середины XII в. до н.э. (кат. 17). Таким образом, стилистика оформления фигурки находит аналогии среди материалов Армении, Грузии и Дагестана широкого хронологического диапазона.

В одном из погребений **могильника Мзетамзе** в Боржомском районе Грузии были обнаружены небольшая бронзовая фигурка человека (кат. 378), подвеска в виде рыбы на цепочке, бронзовый топор, обломок бронзовой булавки, подвеска с двумя бараньими головами, две бляшки, каждая из которых представляет собой вписанную в круг шестиконечную звезду со сквозным отверстием в центре, и два сосуда темно-серого цвета. Первый сосуд с реповидным туловом и небольшой петлевидной ручкой и расширяющимся венчиком, украшенный 12 группами из трех прочерченных вертикальных линий по тулову. Второй сосуд в виде кувшина с ручкой, идущей от венчика к тулову. Первый сосуд находит аналогии в погребальной яме 1 могильника Эргета III (конец VII — начало VI в. до н.э.). Бронзовый топор длиной 14,8 см первого типа — с молоточковидным обухом, прямым ассиметричным корпусом и широким лезвием (Джапаридзе, 1953. С. 284). Такой тип топоров О.М. Джапаридзе считал самым архаичным (Там же. С. 291). Ближайшие аналогии этому топору можно найти в Лыхненском кладе (Трапш, 1970. С. 174–183. Табл. VIII. Рис. 12–15), который В.С. Бочкарев и А.Ю. Скаков отнесли к XIII–XII вв. до н.э. (Бочкарев, 1996. С. 97; Скаков, 2009. С. 154. Рис. 3).

Антропоморфная пластика (кат. 378) из этого комплекса сделана максимально схематично. Ее высота 5 см. Она изображает стоящего человека с разведенными вдоль тела короткими руками и расставленными ногами. Ближайшие аналогии ей можно найти среди материалов святилища Шилда XIV–XI вв. до н.э., где целая серия фигурок изображена в схожей стилистической манере: с короткими руками и удлиненным корпусом (кат. 12, 13, 15). Учитывая приведенные параллели топору из погребения и аналогии фигурки, комплекс в целом можно отнести к XIII–XII вв. до н.э.

В Абхазии среди погребального инвентаря 3 комплексов на территории 2 могильников было найдено 3 ажурных пластины («эгретки») с антропоморфными фигурами.

Термин «эгретка» впервые был использован сотрудниками Национального музея истории Украины при описании ажурной пластины, хранящейся в их фондах, а затем был поддержан А.Л. Лукиным (Лукин, 1941. С. 71). Согласно терминологическому словарю одежды, «эгретка» — это появившееся в начале XX в. украшение шляп и бальных причесок в виде торчащего вверх пера или пучка перьев, у основания которого крепилась брошь (Орленко, 1996). Определение термина «эгретка» вызывает сомнения в адекватности его использования. Однако одна из ажурных пластин была найдена у головы погребенного (Шамба, 1972. С. 106). На основании этой находки А.Ю. Скаков и А.И. Джопуа высказали предположение, что «эгретки» являлись «принадлежностью ритуального головного убо-

kniga_brilewa1.indd 144 16.02.2013 02:52:09

ра» и также стали использовать термин «эгретка» (Скаков, Джопуа, 2004. С. 27). Однако есть и другие трактовки этого предмета, например, Ю.Н. Воронов считал такие предметы своеобразными поясными пряжками (Воронов, 1980. С. 54). Конструкция ажурных пластин, окруженных с трех сторон колокольчиками, указывает на необходимость их свободного размещения. Принцип крепления этого предмета к чему-либо не ясен. Не оформленная обратная сторона расширяющейся пластины указывает на то, что она не предназначалась для осмотра. Видимо, в этом месте могло находиться какое-то крепление. В первой половине IV в. до н.э. на территории Южной Осетии схожими композициями с изображениями всадников и такими же колокольчиками украшали нижнюю часть культовых жезлов (кат. 384–386). Возможно, «эгретки» украшали навершие культового жезла во время праздничных церемоний. Тогда расположение одной из «эгреток» около головы погребенного может указывать на длину жезла, к которому крепилась ажурная пластина.

На Бамборской поляне, к северу от шоссе, на окраине г. Гудауты Гудаутского района Абхазии находится грунтовый могильник.

В 1911 г. при обработке земли под виноградное поле на глубине 30–40 см от поверхности была найдена «эгретка», украшенная фигурой всадника (кат. 378), и донце чернолакового сосуда. А.Л. Лукин атрибутировал фрагмент чернолакового сосуда как греческую чернолаковую котилу IV в. до н.э. (Лукин, 1941. С. 70–72), А. Ю. Скаков — как донце чернолакового аттического скифоса типа А, датируемого по аналогиям из Афинской Агоры второй четвертью V в. до н. э. (Скаков, Джопуа, 2004. С. 27).

«Эгретка» (кат. 378) представляет из себя изогнутую пластину длиной 20 см и шириной 3,3 см. Она состоит из трех продольных полосок, соединенных двумя поперечными перекладинами. Средняя полоска украшена веревочным орнаментом в виде двойного шнура, две боковые — крупными косыми насечками. Пластина украшена тремя поперечно размещенными S-видными спиралями. По бокам изображены по 3 скульптурных головки баранов. На шее каждого барана висит по колокольчику высотою около 2,5 см. Низ колокольчиков украшен несколькими параллельными линиями. Вдоль «эгретки» над спиралями помещена скульптура всадника на лошади, общей высотою 5 см. Оборотная сторона бамборской «эгретки» не украшена.

На средней линии на спиралях изображены фигуры коня и всадника высотой 5 см. Конь изображен взнузданным. У него короткие две ноги вместо четырех и подчеркнутые половые признаки. Голова лошади стилизована и загнута внутрь. Длинные уши направлены вперед. Туловище переходит в длинный конической формы хвост. На коне схематично изображен всадник. Его тело откинуто назад, руки протянуты вперед и обломаны в районе предплечья. Кисти рук сохранились в верхней части шеи лошади. Место соединения рук с поводьями было перебито ударом лопаты во время обнаружения «эгретки». Мужские признаки пола подчеркнуты. Ноги согнуты под прямым углом и находятся над передними ногами животного.

Вторая «эгретка» с парным изображением всадников (кат. 380) была приобретена на средства Национального исторического музея Украины в 1912 г. По мнению А.Л. Лукина, она так же происходит с Бамборской поляны и синхронна вышеописанной фигурке (Лукин, 1941. С. 71. Табл. XXII).

Предмет из Киевского музея отличается от «эгретки» из Бамборской поляны наличием одной поперечной перекладины, а не трех. Здесь изображена парная композиция всадников, стоящих рядом друг с другом. Все остальные детали: декор, размер и скульптурные бараньи головки с колокольчиками полностью совпадают. Сохранность киевского экземпляра хуже, у него обломаны крюки. Скульптурные композиции всадников одного размера. Головы коней здесь немного короче и не загнуты внутрь, в остальном изображения животных не отличаются от изображения на предыдущей «эгретке». Всадники сидят на коне в той же манере, их ноги согнуты под прямым углом, колени находятся в месте перехода шеи в туловище, а голень продолжает линию ноги коня. Ступни ног согнуты под прямым углом. Тело всадников расположено под прямым углом к туловищу коня. Руки протянуты вперед, кисти рук лежат на шее, немного ниже ушей. Мужские половые признаки подчеркнуты. Голова показана схематично.

В **с. Нижняя Эшера** Сухумского района Абхазии, недалеко от Эшерского городища, функционировавшего с середины VI по первую половину I в. до н.э., находится могильник синхронного времени. Летом 1968 г. в 120 м от городища было исследовано «погребение воина-жреца», находящееся на небольшой глубине от поверхности (Шамба, 1972). Это типичное грун-

kniga_brilewa1.indd 145 16.02.2013 02:52:09

товое захоронение с обрядом трупоположения на спине. Кисти рук погребенного располагались на животе. Могильная яма и покойник были ориентированы в сторону моря, в юго-западном направлении. Длина погребения 260 см, ширина 110 см, дно могильной ямы находилось на глубине 0,6 см. Погребальный инвентарь состоял из нескольких десятков предметов. Большие сосуды находились в ногах, малые — вокруг головы, оружие — по бокам и в области талии и таза. «Эгретка» со скульптурой всадника и собакой в ошейнике (кат. 381) находилось недалеко от черепа. Здесь были найдены сосуды, сделанные из местной глины: двуручный кувшин, остродонная амфора, трехчастный сосудик на трубчатой ножке, 2 горшка баночной формы, 2 миски с загнутым внутрь бортиком, крышка с петлей, красноглиняный кувшинчик; а так же 3 чернофигурных сосуда: килик, чаша и лекиф. В погребении встречено железное вооружение: двулезвийный меч с брусковидным навершием, меч-махайра, топор-секира, 2 ножа со слегка изогнутыми спинками, 5 листовидных наконечников копий с расщепленными трубчатыми втулками. На правой руке погребенного было найдено 5 круглопроволочных браслетов: 2 бронзовых, 1 серебрянный, 2 железных. У правой руки было найдено 17 стеклянных бус небольшого размера 2 типов: 5 округлых голубого цвета и 12 бочонкообразных ярко-черных. В области живота была найдена умбоновидная бронзовая бляшка с дугообразной петлей у основания. На одной из фаланг был обнаружен бронзовый перстень-печать с щитком овальной формы, на котором была изображена женская фигура в развевающихся одеждах. Найденные в составе погребального инвентаря импортные предметы позволяют надежно датировать комплекс. Г.К. Шамба отнес погребение к 30 г. IV в. до н.э. (Шамба, 2000. С. 111–112). А.Ю. Скаков и А.И. Джопуа на основании аналогий канфару, чаше и перстеню-печатке датируют комплекс второй-третьей четвертью IV в. до н.э. (Скаков, Джопуа, 2004. С. 36).

Третья «эгретка» (кат. 381) представлена изогнутой пластиной. Продольные полоски орнаментированы косыми насечками и елочным орнаментом и соединены между собой одной поперечной перекладиной. На образованном сливающимися продольными полосками крюке висело три колокольчика. На площадке, украшенной тремя S-видными спиралями и шестью скульптурными бараньими головками с колокольчиками, помещена скульптурная группа, состоящая из всадника на лошади и собаки. Собака в ошейнике с раскрытой пастью находится сзади всадника на правой полоске. Всадник сидит на взнузданном коне с короткими ногами, длинной прямой мордой и подчеркнутыми признаками пола. Кончик длинного хвоста конической формы обломан. Всадник изображен сидящим на туловище коня у перехода его в шею, его корпус отклонен назад, спина слегка изогнута. Руки вытянуты вперед и лежат на шее коня. Голова показана овалом, черты лица не выделены. Половые признаки подчеркнуты. Ноги согнуты в коленях под прямым углом. Ниже колена ноги всадника образуют одну линию с передними ногами коня. Ступни ног согнуты под прямым углом и обращены носками вперед.

В настоящее время известно о находке еще двух «эгреток», украшенных скульптурами. Одна из них была найдена в 1918 г. в с. Абгархук в Гудаутском районе Абхазии. Она была украшена скульптурой всадника и по описанию близка статуэтке всадника с Бамборской поляны. Эта находка была уничтожена нашедшими ее детьми (Лукин, 1941. С. 71). Вторая «эгретка» из с. Хуап Гудаутского района Абхазии, была украшена скульптурой козла. Эта «эгретка» была найдена в 1989 г. вместе с еще одной «эгреткой» без скульптурных композиций, 2 браслетами круглого сечения, 4 колокольчиками, 4 булавками, 1 фибулой, 2 фрагментами цепочки, 7 крупными овальными звеньями цепочки, 36 небольшими овальными звеньями, 40. Этот комплекс А.Ю. Скаков отнес к V в. до н.э. Некоторые вещи из Хуапа хранятся в Гадаутском музее «Абасгия», но «эгретка» со скульптурой козла осталась у местных жителей и не опубликована (Скаков, Джопуа, 2004. С. 31).

Таким образом, бронзовая антропоморфная пластика появляется в погребальном инвентаре Абхазии начиная со второй четверти V в. до н.э. и встречается вплоть до третьей четверти IV в. до н.э. только в качестве деталей других предметов, получивших название «эгретка» и предположительно являющихся принадлежностью ритуального головного убора. На «эгретках» изображают одиночные или парные скульптуры всадников, собак и козлов. На сегодняшний день известно о существовании 9 экземпляров «эгреток». Вероятно, погребения с «эгретками» являются статусными и маркируют жреческие или элитные могилы, в составе погребального инвентаря которых представлены предметы импорта.

kniga_brilewa1.indd 146 16.02.2013 02:52:09

На территории 3 погребальных памятников Южной Осетии было найдено 5 статуэток. Они являются либо подвесками (2 экз.), либо навершиями ритуальных жезлов (3 экз.).

Тлийский могильник находится близ с. Тлиа в Джавском районе Южной Осетии. Он функционировал от XVI–XV вв. до н.э. вплоть до раннего Средневековья (Техов, 2006. С. 217). Здесь было найдено по одной статуэтке в погребении ребенка (погр. 210) и женщины (погр. 244).

В погребении 210 был похоронен ребенок. В могиле была найдена гривна с закрученными концами и кинжал с подтреугольным черешком. В районе грудной клетки ребенка была найдена бронзовая подвеска в виде парциального изображения человеческой головы (кат. 382). Первоначально по отсутствию в погребении железных предметов Б.В. Техов отнес погребение к XII–X вв. до н.э. (Техов, 1977. С. 176; Техов, 1980. Табл. 91). Однако позже пересмотрел датировку некоторых предметов из этого погребения (Техов, 2002, С. 231, 232). Гривны с закрученными концами встречаются в IX–VII вв. до н.э. (Козенкова, 1998. С. 50; Техов, 2002, С. 231, 232). Массивность гривны, по мнению А.Ю. Скакова, может указывать на ее более раннюю датировку в рамках IX–VIII вв. до н.э. (Скаков, 2004. С. 70). Кинжалы бронзовые с прямым клинком и подтреугольным черешком в погребениях Тлийского могильника встречаются в IX–VIII вв. до н. э. (Скаков, 2003. С. 144). Таким образом, погребение 210 относится к IX–VIII вв. до н.э.

Найденная здесь парциальная подвеска (кат. 382) высотой 2 см. По мнению автора раскопок, здесь изображена голова «юноши» (Техов, 1977. С. 176). Изображение отличается правильными чертами лица, аккуратно выделенной прической и круглым сквозным отверстием в шее. Короткая прическа изображена в виде прямого пробора, идущего по центру вдоль головы, и отходящими от него в стороны прямыми прочерченными линиями. Уши изображены в виде С-видных валиков, находящихся ниже уровня носа. На лице изображены маленькие глаза, отмеченные вдавленными точками, дугообразные брови, тонкий прямой нос, маленький рот и аккуратный подбородок. Сквозное отверстие у основания шеи указывает на перевернутое положение головы в подвешенном состоянии.

Женское погребение 244 овальной формы, ориентировано по линии север–юг, обложено кругом и засыпано сверху камнями. Костяк был расположен на правом боку скорченно, головой на север. Среди погребального инвентаря присутствовала бронзовая кружка с зооморфной ручкой. На кольцевом поддоне кружки были найдены ромбовидные бляшки. В районе груди найдены 3 бронзовые фигуры: 2 зооморфных и 1 антропоморфная (кат. 383). На ногах чуть ниже колен были одеты ножные кольца из толстого бронзового прута круглого в сечении, с разомкнутыми концами (Техов, 1971. С. 158; 1980. Табл. 105–06). Зооморфные фигуры представлены статуэтками лошадей с петлей для подвешивания в центральной части. Лошади изображены стоящими на коротких расставленных ногах, с заплетенной в косу гривой, упирающейся в петлю для подвешивания округлой формы на туловище и с коротким хвостом. Одна из лошадей изображена с двумя головами, повернутыми в противоположные стороны. Первоначально Б.В. Техов датировал это погребение XII–X вв. до н.э. (Техов, 1977. С. 177). В.И. Козенкова — к периоду Кобан III, т.е. ко второй половине X — началу VII в. до н.э. (Козенкова, 1996. С. 98). Ю.Н. Воронов предложил датировку для этого погребения в рамках VIII — первой половины VII в. до н.э. (Воронов, 1980. С. 201, прим. 9). По наличию и форме гравированного топора А.Ю. Скаков относит его к VII–VI вв. до н.э. (Скаков, 1999. С. 123). Т.К. Микеладзе — к рубежу VII–VI вв. до н.э. (Микеладзе, 1990. С. 56–57). Ромбовидные пуговицы не встречаются позже VII в. до н.э., а комплекс в целом относится к X–VIII вв. до н.э.

Подвеска в виде антропоморфной статуэтки (кат. 383) высотой 5,7 см. Она изображает женскую фигуру с круглой головой. По мнению Б.В. Техова, у нее на голове завязан платок (Техов, 1977. С. 176). Пряди волос на голове изображены отходящими от центра прочерченными линиями. Лицо обращено вверх. Надбровные дуги переданы изогнутой линией, под ними изображены миндалевидные глаза. Небольшой расширяющей книзу нос слегка выступает вперед. Рот обозначен прочерченной полукруглой линией с поднятыми вверх уголками губ. Подбородок округлой формы. От затылка на плечи спускается петля овальной формы. Такие же петли встречаются на статуэтках из Кобанского могильника (кат. 447, 439), Кумбулты (кат. 449), Донифарса (кат. 450) и Казбекского клада (VI–V вв. до н.э.), изображающих мужчин с рогом в правой руке (кат. 295–300). Голова переходит в шею пропорциональных размеров. Покатые плечи переходят в короткие разведенные в сто-

kniga_brilewa1.indd 147 16.02.2013 02:52:09

роны руки. На туловище изображена грудь конической формы. В нижней части живота прочерчена линия, символически изображающая женские половые органы. Прямые ноги расставлены на ширину плеч, ступни ног соединены протянутыми друг к другу пальцами ног.

В Ленингорском районе Южной Осетии в двух погребениях первой половины IV в. до н.э. было найдено 2 навершия культовых жезлов и 1 вотивная подвеска с человеческими изображениями.

Комплекс, получивший в науке название **«Ахалгорийский клад»**, по мнению Я.И. Смирнова, является погребальным инвентарем богатого женского погребения с конем. Он был обнаружен в 1908 г. в Ксанском ущелье у сел. Ахалгори и состоял из 150 художественных изделий из золота и серебра, бронзовых украшений и т.п., первоначально отнесенных к ахеменидскому влиянию VI–V вв. до н.э. (Смирнов, 1934). В составе коллекции: диадема, серьги, гривна, браслеты, кольца, золотые накладки, колокольчики, серебряные и золотые сосуды, кости животных, конская гарнитура и навершие культового жезла (кат. 384). О.Д. Лордкипанидзе отнес этот комплекс к V — первой половине IV в. до н.э. (Lordkipanidze, 2003. P. 43). Ю.Н. Гагошидзе на основании находок в погребении расписной керамики отнес этот комплекс к середине IV в. до н.э. (Гагошидзе, 1983. С. 12).

Наконечник культового жезла (кат. 384) высотой 10,6 см. Он состоит из втулки для крепления древка с петлей для подвешивания колокольчика снизу. От втулки в 4 стороны расходятся прутья, украшенные бараньими головками. На двух противоположных концах прутьев изображены две идентичные композиции. Первая композиция представляет собой голову барана, заканчивающуюся петлей для подвешивания колокольчика. Рога барана свернуты в 2 оборота и подняты вверх. В нижней части второго изгиба с каждой стороны расположено еще по одной петле для крепления колокольчиков. На голове барана стоит конь, ноги которого сведены вместе. Морда животного обломана, но сохранились поводья, что говорит о том, что конь был изображен взнузданным. На затылке коня изображен загнутый в сторону всадника предмет, вероятно, рог. Следовательно, перед нами изображение рогатой лошади, встречающееся также на щитках перстней из Кончаетского и Алагетского погребений. Удлиненная шея коня изогнута и переходит в короткое туловище, заканчивающееся длинным изогнутым хвостом, свисающим вниз. Всадник сидит на средней части туловища коня. Он изображен в головном уборе треугольной формы, с уплощенным лицом. Надбровные дуги показаны прямыми линиями, переходящими в прямой нос небольшого размера. Лицо заканчивается заостренным подбородком. Руки протянуты вперед, кисти рук сжимают поводья. Тело всадника выгнуто, ноги согнуты в коленях, образуя тупой угол, опущены вниз и заканчиваются обращенной вперед ступней. На крупе коня за фигурой всадника изображено животное, возможно, собака, обращенная головой в противоположную от направления движения сторону. От головы собаки к плечам всадника изображен веерообразный предмет, вероятно, птица. Вторая композиция представляет собой изображенные таким же образом бараньи головы, от которых вверх устремлены прямоугольные выступы. Это навершие находит ближайшие аналогии с навершием с двумя фигурами всадников, стоящих на голове барана из Казбекского клада (кат. 304) VI–V вв. до н.э. Отличие заключается в отсутствии рога на голове лошади, вероятно, образ рогатой лошади в пластике появляется несколько позднее.

В окрестностях селения **Канчаети** летом 1960 г. было обнаружено мужское погребение, близкое с Ахалгорийским женским погребением. Помимо общих элементов погребального инвентаря, здесь был обнаружен полный комплект боевого вооружения воина (Гагошидзе, 1964. С. 89).

В инвентарь Канчаетского погребения входили серебряные ромбические пластинки, служившие накладками для губ и глаз погребенного. С обратной стороны пластинок были припаяны петельки для продевания шнуров. Аналогичные лицевые пластинки были найдены в синхронном Алгетском погребении и указывают на связи с Грецией. Здесь были найдены украшения: пара серебрянных браслетов, один непарный бронзовый браслет, 3 серебряных перстня. Все браслеты с вогнутой спинкой. На щитках перстней вырезаны и выгравированы изображения. На первом перстне сохранилось изображение рогатой лошади, над ее спиной изображена птица, а между ногами — восьмилучевая звезда. Предметы вооружения представлены фрагментированным однолезвийным коротким железным мечом типа греческой махайры; 6 железными наконечниками копий и дротиков; боевым топориком. Здесь были

kniga_brilewa1.indd 148 16.02.2013 02:52:09

найдены еще 3 железных предмета: стержень, гвоздь и молоток с железной рукояткой. Конская узда представлена 3 комплектами бронзовых составных трехчастных удил и серебряными нащечниками (по 4 на каждые удила), бронзовые и серебряные кольца, бляшки, пластинки и подвеска-лунница. Посуда представлена серебряной чашей, бронзовым кувшинчиком, 3 керамическими сосудами: сероглиняным горшком, красноглиняными блюдом и кувшином. В состав погребального инвентаря элитного погребения входили ажурные навершие и лунница, украшенные антропоморфными фигурами (кат. 385, 386), которые Ю.М. Гагошидзе считает частью знамени (Гагошидзе, 1964. С. 93). Дата погребения из Кончаети определяется временем появления расписной керамики и датирована Ю.М. Гагошидзе серединой IV в. до н.э. (Гагошидзе, 1983. С. 12). Н. Гогиберидзе на основе анализа украшений также отнесла этот комплекс к указанному времени (Гогиберидзе, 2003. С. 85).

Наконечник культового жезла (кат. 385) высотой 9 см. Подобные этому предметы из свернутой в круг пластины с вырезанными в ней изображениями людей и животных, украшенные колокольчиками, Ю.М. Гагошидзе и А.П. Мошинский назвали «штандартами» (Гагошидзе, 1964. С. 93; Мошинский, 1995). Позже А.П. Мошинский атрибутировал эту категорию предметов в качестве «наконечника культового жезла» (Мошинский, 2010. С. 152). Описываемый предмет состоит из втулки с петлей для подвешивания колокольчика, идентичного ахалгорийскому. От него отходит 6 прутьев, к которым прикреплен ажурный цилиндр. Два противоположных стержня заканчиваются головками туров с витыми рогами. Композиция на ажурном цилиндре представлена 8 группами из парных композиций. На головах туров изображен всадник в коническом головном уборе, верхом на рогатой лошади, на крупе которого, за спиной всадника, стоит фигурка животного, с одним закрученным в кольцо рогом. Также на противоположных концах цилиндра расположены еще две одинаковые группы. На ажурном четырехугольном пьедестале изображена антропоморфная фигура с поднятыми вверх руками. Пьедестал украшен козлиными головами с высокими загнутыми назад рогами. Параллельно поперечной перекладине изображены 2 горизонтальные S-видные перекладины. На пьедестале изображен силуэт человека, уменьшенный в два раза. Его руки подняты вверх в позе адорации. Кисти рук увеличены и напоминают ветви деревьев. Между описанными группами вставлены четыре высокие антропоморфные фигуры с увеличенными кистями рук. Они изображены в круглых плоских головных уборах, разведенными вдоль тела руками и расставленными ногами. Кисть одной руки у них лежит у головы козла на ажурном пьедестале, а вторая рука, находящаяся рядом со всадником, опущена вдоль тела. У одной из фигур правая рука поднята вверх. Кисти рук у высоких фигур увеличены и напоминают ветви деревьев. Нижняя часть пластины имеет 14 креплений для колокольчиков, которые крепились с помощью железных колечек. Всего это навершие украшало 15 колокольчиков: 1 в центре и 14 по периметру.

Ажурное бронзовое украшение узды в виде вотивного рога (кат. 386) фрагментировано. Оно расширяется в центральной части и сужается по краям. Край предмета утолщен и украшен насечками. Его центральная часть украшена вырезанными треугольниками разного размера, направленными в разные стороны. В нижней части изогнутой пластины сохранились 4 петли для подвешивания колокольчиков. Петля в центральной части предмета оформлена в виде человеческой фигуры с поднятыми вверх руками. Голова и руки человека касаются края пластины. Ноги фигуры соединены в кольцо, к которому был подвешен бронзовый ажурный колокольчик. На мой взгляд, это интересное изделие как бы продолжает демонстрацию идей, заложенных в оформлении близких предметов из Казбекского клада. Там также роговидный предмет украшался веревочным орнаментом схожей формы. Как указывалось выше, на двух украшениях узды в форме рога из Казбекского клада имелись и композиции из человеческих фигур (кат. 315, 316). Ряд деталей предметов из Канчаетского погребения и Казбекского клада имеют близость не только идеологическую, но и хронологическую.

В Северной Осетии для поставленной темы важны находки из Кобанского могильника. Но, к сожалению, антропоморфная пластика из этого памятника не привязана ни к одному непотревоженному комплексу. На сегодняшний день в регионе известно лишь два тщательно изученных комплекса с находками бронзовой антропоморйной пластики — могильники Адай-дон и Гастон Уота.

kniga_brilewa1.indd 149 16.02.2013 02:52:10

Могильник Адай-дон расположен в районе с. Цми и с. Нижний Зарамаг в Алагирском районе Северной Осетии. Памятник исследован в 2006–2007 гг. Х.Т. Чшиевым (Чшиев, 2008. С. 376–381).

В погребении 37, относящемся по стратиграфии к третьему ярусу могильника, был обнаружен кинжал, рукоять которого украшена парным изображением всадников (кат. 456). Погребальный инвентарь третьего яруса могильника представлен небольшими пластинчатыми поясными пряжками, дуговидными фибулами, бронзовыми и железными кинжалами, удилами с зооморфными псалиями, двоякоизогнутыми бронзовыми топорами с гравированным орнаментом, бронзовыми ситулами и кружками с зооморфными ручками. Эти материалы характерны для кобанских древностей XI–VII вв. до н.э.

Материалы погребения 37 еще не опубликованы. Однако в докладе Х.Т. Чшиева[4] назван его состав. Помимо кинжала, здесь найден железный кинжал, биметаллический меч и два бронзовых топора. Комплекс относится к IX–VIII вв. до н.э.

Парное изображение всадников расположено на рукояти кинжала (кат. 456). Длина кинжала 35,4 см. Высота скульптурной композиции — 3,8 см. На округлой площадке изображено две схематичных фигуры всадников. Они соприкасаются друг с другом. Правый наездник немного большего размера, в остальном фигуры чрезвычайно близки. Остановимся на описании правой фигуры. Голова округлой формы, черты лица показаны двумя выступами, один из которых обозначает нос, а второй — подбородок. Руки разведены, кисти рук лежат в верхней части шеи животного. Спина всадника прямая, тело расположено под прямым углом относительно корпуса лошади. Ноги слегка согнуты в коленях и опущены вниз. Ноги всадников касаются передних лап животных. Лошадь изображена пропорционально. Морда небольшого размера треугольной формы. Шея длинная и широкая. Туловище слегка отведено назад. Передние ноги выставлены вперед, задние — прямые. Длинный пушистый хвост расположен вдоль задних ног, кончиком касается земли. Признаки пола у всадников и животных не выделены. Ближайшими аналогиями описанной композиции являются парные всадники на обухе топора из Сулори (кат. 409) и навершие из высокогорных районов Дагестана (кат. 431).

Могильник Гастон Уота расположен в Горной Дигории, неподалеку от с. Донифарс Ирафского района Северной Осетии. Здесь был обнаружен погребальный комплекс-«жертвенник». Погребальное сооружение представлено деревянной камерой внутри ямы подпрямоугольной конструкции. Между стенками камеры и ямы уложены 3 молодые лошади и собака. Внутри самой камеры на специальных глиняных подставках почти полностью сожжена еще одна лошадь и одна овца (коза). На этом же костре было подвергнуто частичной кремации и тело погребенного. Остатки праха были собраны, сложены рядом с костром и накрыты тканью, расшитой мелкими золотыми бляшками. Рядом был поставлен большой сосуд-корчага и положены две пары железных предметов, напоминающих по форме шпоры. Затем, вероятно, погребальную конструкцию подожгли. В догоравшую могилу были брошены два культовых жезла. После чего могилу засыпали. Автор раскопок А.П. Мошинский подчеркнул, что это погребение кардинально отличается от основной массы погребений кобанской культуры. Отсутствие оружия и наличие культовых предметов в погребении указывает на то, что погребенный обладал сакральными полномочиями (Мошинский, 1995. С. 360). Комплекс-«жертвенник» датирован первой половиной IV в. до н.э. (Мошинский, 2006. С. 65–67).

Наконечники культовых жезлов разной конструкции. Один из них украшен антропоморфными изображениями (кат. 387) и близок ажурному навершию из Кончаети (кат. 385). На втором культовом жезле изображены олени, его конструкция в виде втулки и 4 отходящих от нее стержней, украшенных фигурами, находит аналогии в Ахалгорийском погребении (кат. 386). Оба комплекса, приведенные в качестве местонахождений аналогий «штандартам», датированы серединой IV в. до н.э. Не противоречит этой дате и хронологическая интерпретация комплекса А.П. Мошинским.

Наконечник культового жезла с антропоморфными фигурами (кат. 387) высотой 9 см. Он состоит из цилиндрической втулки с петлей для колокольчика, 4 отходящих от него стержней, к которым прикреплена пластина в форме усеченного конуса. Она изготовлена из 14-ти

[4] Устный доклад Х.Т. Чшиева 05.02.2008 г. на Отчетной конференции Института археологии РАН за 2008 г.

kniga_brilewa1.indd 150 16.02.2013 02:52:10

узких бронзовых пластин, соединенных между собой. Через втулку проходит железный штырь для крепления древка, в петлю втулки подвешен продолговатый колокольчик с прорезью высотой 4,5 см. Вдоль нижнего края штандарта имеется 14 петель для подвешивания колокольчиков, подобных центральному, но меньшего размера. Их высота 3 см. Колокольчики были подвешены с помощью бронзовых и железных колечек. Все бронзовые колокольчики имели железные язычки, подвешенные на бронзовых пластинчатых заклепках. На верхнем кругу расположена композиция, состоящая из 7 элементов, включающих как отдельные фигуры, так и группы. Центральным элементом композиции является объемно выполненная голова оленя с ветвистыми рогами, остальные все фигуры являются парными. Справа от головы оленя располагается повернутая вправо фигура всадника в коническом головном уборе на рогатой лошади. Тело всадника наклонено вперед, рука держит поводья. Лошадь изображена взнузданной. У нее короткое туловище и шея, морда заканчивается вздернутым вверх окончанием, уши склонены к морде, на затылке изображен рог. Ноги непропорционально удлинены. Справа от всадника изображена фигура человека небольшого размера, стоящая на ажурном постаменте, украшенном головами тура (козла). Головы изображены с высокими рогами, концы которых загнуты назад и несколько в стороны. Ноги человека широко расставлены, руки подняты и разведены в стороны. Кисти рук лежат на рогах турьих голов. Голова конической формы, на туловище округлым выступом изображены мужские половые органы. Под перекладиной, на которой стоит человек, находится горизонтальная перекладина в виде перевернутой восьмерки. Справа от ажурной подставки изображена вторая фигура всадника, идентичная вышеописанной. Затем изображен человеческий силуэт с разведенными руками. На высокой шее расположена голова в высоком круглом головном уборе, напоминающем «кокошник». Черты лица не проработаны. На коротком туловище округлым выступом изображены мужские половые органы. Ноги непропорционально удлинены. Правая рука этой фигуры лежит на еще одном ажурном постаменте с головами тура и антропоморфной фигуре. Замыкает композицию высокий силуэт человека с разведенными руками, на правой руке которого изображена голова оленя, с которой начиналось описание этой композиции. Все парные композиции находят аналогии на «штандарте» из Кончаети (кат. 385).

На территории Чечни в двух погребениях могильника Сержень-Юрт было найдено две булавки с антропоморфными изображениями (Козенкова, 2002).

Могильник Сержень-Юрт расположен в Шалинском районе Чечни. На западной окраине могильника в погребении 81 в прямоугольной грунтовой яме у плеча погребенной женщины находилась булавка из бронзы, увенчанная поясным женским изображением с поднятыми к голове руками и петлей на оборотной стороне (кат. 388). Основной материал погребения представлен: браслетами; спиралями от головного убора и пояса; височными кольцами; бусами и каменным пестом. Погребение датируется ранним этапом существования могильника, т.е. концом XI — X в. до н.э. (Козенкова, 2002. С. 128, 133. Табл. IV). Под черепом покойницы обнаружена гроздевидная булавка с навершием в виде овальной полусферы и трубчатым отверстием под шляпкой. Такой тип булавок встречается в самых ранних комплексах Кобанского и Тлийского могильников, а также в Былымском кладе. По мнению В.И. Козенковой, дата этой булавки «не должна быть моложе XI–X вв. до н.э.» (Козенкова, 2002. С. 107–108, табл. VI).

Булавка с парциальным изображением женщины (кат. 388) высотой 6,6 см. Круглый в сечении стержень в верхней части сменяется на треугольный. В верхней части поясное изображение женщины с разведенными руками, согнутыми в локте. Кисти рук подняты вверх и находятся на уровне головы. Голова овальной формы. Черты лица схематичны. Надбровные дуги показаны прямой линией, переходящей в линию носа. Нос прямой, слегка выступает вперед. Глаза обозначены округлыми вдавлениями. Рот намечен полукруглым срезом; большие уши в виде полуовала. На уровне разведенных рук коническими выпуклостями обозначена женская грудь. На спине имеется петля небольшого размера.

Второй экземпляр булавки с антропоморфной пластикой был обнаружен в погребении 41 могильника Сержень-Юрт. В прямоугольной яме скелет лежал на травянистой подстилке скорченно на левом боку. Погребение принадлежало женщине. Инвентарь состоял из развала керамических сосудов, браслета, колесовидной привески, височных колец с очковидными привесками, блях, крупных головных спиралей, тонких спиралей в виде пояса и бус.

kniga_brilewa1.indd 151 16.02.2013 02:52:10

Возле черепа были найдены 2 бронзовые булавки и одна булавка у плеча. Навершие одной из булавок выполнено в виде двух конских головок, смотрящих в разные стороны, навершие второй булавки — скульптурная группа из трех обнаженных женщин (кат. 389). Булавка, скорее всего, была частью головного убора. Третья булавка имеет навершие в виде вотивного кобанского боевого топора с рукоятью и круглой петлей в верхней части. Погребение после уточнения датируется концом X — началом IX в. до н.э. (Козенкова, 1971. С. 107; 1982; 2002. С. 128, табл. 29.9, табл. VI).

Булавка с антропоморфным навершием, получившая условное название «три грации» (кат. 389), высотой 17 см. Булавка с круглым в сечении стержнем заканчивается Т-образной формы навершием, орнаментированным косыми насечками. Под перекладиной сквозное отверстие. На перекладине находилась скульптурная группа из 3 женщин, стоящих близко друг к другу. Центральная фигурка изображена немного выше крайних. Все скульптуры представлены стоящими со сведенными вместе ногами. Руки были разведены в стороны, прижаты к телу, согнуты в локтях и протянуты вперед. Две крайние фигурки прижимали одну руку к груди. Их головы показаны схематично. На теле коническими выступами обозначена женские груди. Половые признаки обозначены довольно четко. Правая статуэтка согнута и отклонена в сторону центральной фигуры.

На территории Кабардино-Балкарской республики на правом берегу р. Баксан Баксанского района Кабардино-Балкарии при прокладке дороги между с. Верхняя и Нижняя Лашкута был обнаружен Лашкутинский могильник. Здесь было разрушено несколько грунтовых погребений. На территории могильника были обнаружены: крупная Т-образная бронзовая булавка, орнаментированная шнуровым узором; бронзовая фибула с сильно утолщенной дужкой, орнаментированной геометрическим узором; бронзовая подвеска в виде «рогатой» птички и оригинальное нагрудное украшение в виде бронзовой цепи со свисающими подвесками. Каждое звено цепи имеет по три петли, между которыми помещено изображение медвежьей или волчьей головы; к каждой третьей (нижней) петле подвешена узкая горизонтальная пластинка со шнуровым узором, а к каждой из этих пластинок — по три листовидные подвески. К одному из концов цепи была прикреплена статуэтка обнаженной женщины (кат. 390) с венками на шее и поясе, к другому концу — головка тура.

В.М. Батчаев датировал украшение концом II — началом I тыс. до н. э. (Батчаев и др., 1985. С. 12.). В.И. Козенкова датирует статуэтку тем же периодом (Козенкова, 1998. С. 75).

Антропоморфная фигурка, являющаяся частью нагрудного украшения (кат. 390) высотой 6,2 см изображает стоящую женщину. Ее голова вытянутой овальной формы. На голове изображен головной убор с отворотом или налобное украшение в виде овального валика. Глаза обозначены круглыми налепами. Прямой нос слегка выступает вперед. Рот приоткрыт. На шее изображено украшение в виде плетенного колоском валика. Таким же валиком показан пояс. Руки разведены в стороны, согнуты в локтях и подняты вверх. Кисти рук находятся на уровне шеи. Женская грудь конической формы. Ноги разведены в коленях и сомкнуты в ступнях. В образовавшееся отверстие продевалась петля, с помощью которой фигурка крепилась к нашейному украшению.

На территории Дагестана было обнаружено 9 экземпляров антропоморфной пластики в 5 могильниках.

Из разрушенного **могильника** близ **сел. Хадага** Кайтагского района Дагестана происходит находка уплощенной антропоморфной фигурки (кат. 391). Она была найдена в комплексе с бронзовыми зооморфными статуэтками (птицы, коня, барана, быка и др.), металлическим сосудом, бусами удлиненной формы с ромбическим орнаментом и др. М.С. Гаджиев относит найденный комплекс к III–V вв. н.э.[5]

Уплощенная стауэтка (кат. 391) небольшого размера изображена без признаков пола. Ее округлая голова обращена вверх. Руки разведены вдоль тела, кисти лежат на животе. Кисть правой руки расположена над левой. Ноги разведены на ширину плеч. На туловище видны две параллельные линии, вероятно, образовавшиеся от использования статуэтки в качестве подвески. Фигурка могла крепится с помощью петли вокруг туловища, продевавшейся в сквозные отверстия, образованные фертообразным положением рук.

Каратинский могильник находится в Ахвахском районе Дагестана и состоит из грун-

[5] Благодарю М.С. Гаджиева за предоставленную информацию.

kniga_brilewa1.indd 152 16.02.2013 02:52:10

товых погребений. В 1921 г. художник Джемал нашел в разрушенном погребении 5 бронзовых антропоморфных фигурок (кат. 392–396) и миниатюрную ложечку с двумя 14-гранными утолщениями и сквозным отверстием (Исаков, 1966. С. 87. Табл. 11). М.С. Гаджиев выделил ложечки с 14-гранным навершием как надежный хронологический индикатор на основании их находок в материалах V–VII вв. н.э: в Килятинском могильнике; погр. 1 Хорочоевского могильника; в склепе №2 Дурангинского могильника (Гаджиев, 1997. С. 224–226). М.И. Исаков и М.С. Гаджиев указали, что антропоморфные статуэтки представлены изображениями 1 мужчины и 4 женщин. Однако прорисовка одной из статуэток В.И. Марковина (Марковин, 1986. Рис. 12.8) показывает, что каратинская коллекция представлена 2 мужскими (кат. 392, 393) и 3 женскими (кат. 394–397) фигурками.

Первая фигурка (кат. 392) высотой 6,4 см. Она изображает мужчину с поднятыми вверх руками. Его голова изображена объемной, а остальное тело уплощено. Он изображен в обтягивающем головном уборе, завершающимся округлым утолщением. Надбровные дуги, обозначенные полукругами, переходят в линию прямого носа. Прямоугольным вдавлением обозначен рот. Подбородок выступает вперед. Шея, плечи, верхняя часть туловища и руки образуют сложную композицию. Возможно, шея отсутствует или наоборот, удлинена. Руки разведены в стороны и согнуты в локтях, кисти рук подняты на уровень головы и гипертрофированы. На уровне шеи и локтей изображены две горизонтальные линии. С одной стороны, эта статуэтка может быть истолкована как фертообразная, если бы у нее на животе были прорисованы кисти рук, а с другой стороны, у ее плеч изображены кисти рук и она находится в позе адорации. Возможно, изображая такую статуэтку, мастер хотел показать одновременное положение рук в двух позициях. В нижней части туловища тело расширяется в бедрах и образует треугольные выступы по краям. В центре треугольным выступом символически изображены мужские половые органы. Прямые ноги расставлены на ширину плеч и слегка расширяются у основания.

Вторая фигурка (кат. 393) высотой 7,8 см. Эта статуэтка расположена на уплощенной прямоугольной бронзовой полоске, вероятно, являющейся креплением. Она изображает стоящего мужчину в головном уборе конической формы. Его надбровные дуги показаны прямыми линиями, прямой нос выступает вперед, рот приоткрыт, подбородок вытянут вперед. Его шея переходит в покатые плечи и разведенные вдоль тела руки, согнутые в локтях. Кисти рук лежат на животе. Пространство от шеи до локтей рук образует треугольник. В верхней части туловища от ребер вверх прочерчена линия, образующая треугольник без основания. В нижней части туловища округлым выступом обозначены мужские половые органы. Прямые ноги расставлены на ширине плеч. Вероятно, правая нога была погнута в колене. Ступни ног небольшого размера.

Третья фигурка (кат. 394) высотой 6,6 см изображена стоящей в позе адорации без ярко выраженных признаков пола. Голова округлой формы изображена с одним ухом с левой стороны. Подбородок не выступает вперед. Надбровные дуги изображены прямой линией и переходят в прямоугольный слегка выступающий вперед нос. Рот обозначен прямым углублением. Шея непропорционально удлинена. Руки разведены в стороны, согнуты в локтях и подняты вверх. Кисти рук находятся на уровне головы. Линия плеч продолжена линией рук таким образом, что образуют прямую линию. Локти показаны округлым изгибом. Кисти рук увеличены, большие пальцы прижаты к голове. Туловище переходит в прямые ноги, расставленные в коленях, ступни ног слегка выделены и изображены рядом.

Четвертая статуэтка (кат. 395) высотой 4 см. Она изображает человека в позе адоранта, признаки пола не выделены. Голова изображена в виде шестигранника. Округлыми углублениями обозначены глаза, прямой нос слегка выступает вперед, подбородок выделен. Короткая шея переходит в прямую линию плеч, продолженную разведенными руками, согнутыми в локте под прямым углом. Кисти рук находятся на уровне головы. Размер каждой кисти равен размеру головы. Большие пальцы присоединены к голове. Туловище сужается от рук к бедрам. Ноги расставлены на ширину плеч и слегка согнуты в коленях. Ступни ног не выделены.

Пятая фигурка (кат. 396) высотой 5,2 см. Она изображает человека в позе адоранта. Голова округлая сверху и в виде многогранника в нижней части. Прямой линией обозначены надбровные дуги, переходящие в широкий прямой

kniga_brilewa1.indd 153 16.02.2013 02:52:10

нос. Рот обозначен треугольным вдавлением. Короткая шея переходит в покатые плечи, руки разведены в стороны, согнуты в локтях и подняты на уровень головы. Кисти рук небольшого размера, большие пальцы прижаты к голове. На теле двумя сходящимися от боков к центру линиями обозначена грудь. В центре живота изображено округлое вдавление. Прямые ноги расставлены на ширину плеч и немного согнуты в коленях.

Описанный комплекс состоит из фигурок, выполненных в разных позах и с разными креплениями, что говорит о синхронности существования изображений на постаменте и без него.

Комплекс из **с. Беледи** Ботлихского района Дагестана был приобретен в 1937 г. Северо-Кавказской экспедицией ИИМК. Он состоял из бронзовой фигурки воина, фигурки козла и ритуальной ложечки с ручкой и двумя 14-гранными навершиями высотой 6,5 см. А.П. Круглов записал в полевом дневнике, что он происходит из каменного ящика (Марковин, 1986. С. 78). И.М. Исаков указывает об обнаружении в 1893 г. в сел. Бухты Гунибского района схожего памятника, состоящего из бронзовой фигуры человека, козла и других бронзовых предметов (Исаков, 1966. С. 75, № 940). Обнаружение схожего по составу комплекса подтверждает вероятность совместного обнаружения вышеперечисленных предметов из с. Беледи. М.И. Артамонов отнес его ко времени «предшествующему домусульманскому средневековью» (Артамонов, 1939. С. 14). М.И. Исаков датировал его VI–IX вв. до н.э. (Исаков, 1966. С. 86, № 1061). М.С. Гаджиев датировал ложечки с 14–гранными навершиями V–VII вв. н.э.

Найденная здесь фигурка (кат. 397) высотой 7,5 см. Она изображает воина в шлеме с ромбической формой гребня с поднятой вверх правой рукой и опущенной вниз и прижатой к телу левой. Лицо воина удлиненной овальной формы обращено вверх. Глаза показаны дополнительными налепами миндалевидной формы. Прямой нос выступает вперед. Губы обозначены дополнительным прямым валиком. Заостренный подбородок выступает вперед. Шея пропорциональных размеров. Правое плечо поднято выше левого. Правая рука отведена в сторону, согнута в локте, кисть руки поднята на уровень подбородка. Кисть обозначена округлым в сечении стержнем, свернутым в крюк. Возможно, в правую руку мог вставляться предмет типа копья, как на статуэтках из Паравакара (кат. 329, 330) VI–V вв. до н.э. Левая рука также оформлена в виде округлого в сечении стержня, опущенного вниз, к нижней части живота. Мужские половые органы изображены с помощью округлого в сечении стержня, выступающего вперед. Ноги расставлены на ширину плеч и слегка согнуты в коленях. Ступни ног небольшого размера.

Ближайшими аналогиями этой фигурке являются 3 статуэтки с культовой площадки на вершине горы Берак у с. Арчо (кат. 45–47), датированные по найденному вместе с ними железному наконечнику стрелы V–VII вв.

Верхнечирюртовский 2-й могильник находится в Кизилюртовском районе Дагестана. Этот могильник относится к раннему Средневековью (Абакаров, Давудов, 1993. С. 124). Н.Д. Путинцева отнесла найденные здесь материалы к V–VIII вв. н.э. (Путинцева, 1961).

Здесь в одном из катакомбных погребений VII — начала VIII вв. н.э. была найдена подвеска, украшенная поясным изображением женщины с ребенком (кат. 398). Диаметр подвески 5 см. Высота вместе с антропоморфной фигуркой составляет 7,5 см. Основой подвески является круг, украшенный орнаментом в виде плетеной косички. В него заключены два креста в перекрест — один образован из двух скрещенных перекладин. Горизонтальная перекладина переходит в округлой формы петли, расположенные за пределами круга. На уровне круга переход к петле оформлен с каждой стороны парой круглых налепов. Вертикальная линия в нижней части за пределами круга изображена таким образом, что образует выступ в виде трех выступающих треугольников. На круге место выхода креста за пределы круга маркировано круглым налепом. Верхняя часть вертикальной перекладины оформлена в виде парциального изображения женщины с ребенком. Поверх первого креста наперекрест другой крест с петлеобразными концами. В центре поверх этого креста сделан округлый налеп. Верхняя часть подвески оформлена в виде изображения молодой женщины. На лице округлыми углублениями обозначены большие глаза, нос в виде небольшого выступа, а рот показан небольшой горизонтальной линией. Шея изображена длинной и тонкой. Прическа в виде двух заплетенных кос плавно сливается с кругом. На обороте от затылка к подвеске спускается небольшая петля округлой формы. Ребенок изображен в виде круглого в сечении стержня с утолщением в виде головы. Тело ребенка расположено гори-

kniga_brilewa1.indd 154 16.02.2013 02:52:10

зонтально. Ниже головы сверху вниз прочерчены пальцы левой руки. Правая рука отходит от верхнего края круглой подвески около шеи, кисть руки лежит на теле ребенка.

Чрезвычайно близкая подвеска без антропоморфного навершия была найдена в погребении синхронного времени у с. Худжбалы Губинского района Азербайджана (Халилов, 1965. С. 160. Рис. 5 1). Подвеска из Верхнечирюртского могильника стилистически близка бляшкам раннеалбанского времени, которые находили вместе с антропоморфными статуэтками. Изображение женщины на подвеске, возможно, иллюстрирует эволюцию религиозных идей раннеалбанского времени и объединяет скульптурное изображение человека и круглой бляшки в одном изделии раннесредневекового периода.

Восточнее с. Бежта в Цунтинском районе Дагестана находится **Бежтинский могильник**. Здесь в грунтовой могиле VIII–X вв. была найдена односторонняя парциальная подвеска в виде человеческой головы (кат. 399). (Абакаров, Давудов, 1993, кат. 1144).

Парциальное изображение головы (кат. 399) сделано на вогнутой пластине. Облегающий головной убор переходит в круглую петлю для подвешивания на затылке. Черты лица изображены с помощью геометрических фигур. Надбровные дуги показаны прямой линией. Прямоугольной формы нос расширен в верхней части и сужается к низу. Рот обозначен вдавленной полукруглой линией. С обратной стороны изображение вогнуто.

Известно о находках бронзовых антропоморфных статуэток среди погребального инвентаря еще 3 могильников Дагестана. В каменных ящиках второго Сумбалтинского могильника Кулинского района находили бронзовые статуэтки и другие предметы и украшения из бронзы. В 3 км к западу от с. Согратль Гунибского района в каменных ящиках 4 Согратлинского могильника находили железные сабли и бронзовые фигурки людей. В погребении у сел. Ансалта Ботлихского р-на была найдена бронзовая фигурка женщины с поднятыми вверх руками (Исаков, 1966. С. 67, 73, 87. № 854, 928, 1066). Таким образом, выявляется закономерность находок уплощенных фигурок в позе адоранта и ферта среди погребального инвентаря каменных ящиков Дагестана.

Интересно хронологическое распределение описанных фигурок из могильников Дагестана. Полнофигурное плоское или объемное изображение III–VII вв. сменяется в VII — начале VIII в. парциальным изображением на украшениях (круглой подвеске), а к VIII–X вв. переходит уже к отдельным парциальным подвескам в виде головы.

На территории Краснодарского края антропоморфная пластика появляется в середине I в. до н.э. и встречается вплоть до первой половины I в. н.э. в памятниках сарматского круга. С.А. Яценко отметил, что предметы с человеческими изображениями встречены в памятниках сарматского круга только в Прикубанье и Крыму в могилах знати или в особых ритуальных комплексах (Яценко, 2000. С. 254–255). Анализируя основные художественные центры иранских народов сарматии, он выделяет один из четырех таких центров на территории Прикубанья (Там же. С. 252).

На территории **Серегинского могильника** Курганинского района Краснодарского края был найден ритуальный комплекс или жертвенник (курган 1, объект 12). Комплекс открыт в южной части кургана и является центральным участком жертвенника. На нем в беспорядке лежали вещи: фрагменты черепа и костей рук человека (зафиксированы следы расчленения), а также каменный жертвенник в виде обработанной плиты с сильно закругленными углами и прогнутой рабочей стороной 52×32×10 см; фрагменты бронзового сосуда, кусок охры, фрагмент железной бляхи или пластинчатого панциря; фрагменты железной мелкокольчатой кольчуги; фрагмент венчика сосуда и стенок кружального кувшина; гагатовая четырнадцатигранная бусина; фрагмент золотой фольги; железные трехгранные черешковые наконечники стрел; бронзовая фигурка всадника верхом на железном быке (кат. 400). Фигурка была в древности сломана (2 ее фрагмента найдены в заполнении). Жертвенник относится к середине I в. до н.э. (Берлизов, 2011. С. 96).

Статуэтка всадника на быке (кат. 400) высотой 8 см. Человеческая фигурка отлита из бронзы, а фигурка была — из железа. Всадник изображен схематично. На круглой голове в нижней части лица вдавлением изображен рот. Шея короткая. Плечевой пояс показан утолщением. Правая рука отведена в сторону, согнута в локте и поднята на уровень головы. Кисть руки изображена в виде крюка, загнутого в сторону головы. Левая рука отведена в сторону, опущена вдоль тела и протянута вперед. Кисть левой руки в виде крюка для крепления, загнутого внутрь. Диаметр для крепления дополнительного предмета в каждой

kniga_brilewa1.indd 155 16.02.2013 02:52:10

руке составляет 0,4 см. Туловище изображено округлым в сечении стержнем. Прямые ноги свисают по сторонам, при переходе к ступне согнуты под прямым углом. Левая нога изображена короче правой. Железная фигура, изображающая быка, была разломана, сохранились ее фрагменты. Туловище быка вытянутое. Голова изображена в виде трех сходящихся прутьев. Окончания двух из них направлены вверх. Опущенный вниз сужающийся стержень изображает морды. Шея и туловище обозначены стержнем одной толщины. Передние ноги для устойчивости широко разведены в стороны. Прямых аналогий это изделие не имеет. По сочетанию бронзы и железа в рамках одной композиции вспоминается двуликий железный воин в бронзовом гребенчатом шлеме (кат. 414), найденный в 1911 г. вместе со статуэткой женщины с медвежьими ушами (кат. 415) в пещере на территории степной части Чечни. Его сохранившаяся рука заканчивается таким же крюком. Известно еще несколько статуэток, у которых кисть руки переходит в крюк для крепления: на территории Чечни (кат. 416) и Дагестана (кат. 45, 47, 560, 561, 466, 563). Нельзя исключать синхронности перечисленных фигурок.

В Армавирском районе Краснодарского края в 1902 г. был раскопан курган № 4, получивший название Большой Армавирский курган (раскопки Н.И. Веселовского) (Веселовский, 1906. С. 34). В кургане было обнаружено женское погребение. У ног погребенной были найдены бусы (зеленое стекло и голубая паста), спирально свернутые золотые нити. Слева возле груди лежали железные наконечники стрел, кусок рога с просверленными отверстиями и «2 свинцовые согнутые фигурки заклинательного характера» (кат. 401, 402). У ступни левой ноги стоял маленький глиняный сосуд. Повсеместно попадались мелкие нашивные бляшки в виде крестиков, якорей, полуцилиндриков с рубчиками на концах, пуговок с двумя отверстиями и птичьих головок. У черепа найден толстый слой белого вещества (алебастра), а в ногах — красная охра. Свинцовые фигурки изображены с согнутыми ногами и протянутыми вперед руками. Они отличаются особой схематичностью. Дата погребения — первая половина I в. н.э. (Яценко, 2000. С. 260).

Первая статуэтка (кат. 400) небольшого размера. Голова округлой формы переходит в плечи, руки протянуты вперед, согнуты в локтях и подняты вверх на уровень плеч. Кисти рук не выделены. Туловище показано уплощенным стержнем, расширяется в бедрах. Ноги расставлены, согнуты под прямым углом в коленях, ступни ног не выделены. Вторая фигурка (кат. 401) схожа с вышеописанной. Ее отличают лишь утолщения на месте ступней с прочерченными тремя параллельными линиями.

Известна еще одна находка свинцовой фигурки в комплексе (кат. 374). Она была найдена среди материалов поселения Карнисхеви (Тбилисский район Грузии), датированного I–II вв. н.э. Однако она выполненная в другой стилистической манере. В схожей позе изображены две бронзовые фигурки из погребений Адыгеи (кат. 403, 404), датированных III–II вв. до н.э. — I в. н.э.

На территории Адыгеи в двух подкурганных погребениях сарматского периода, в обоих случаях в районе грудной клетки погребенных, были найдены два экземпляра антропоморфной пластики, представляющих собой украшения в виде подвесок.

Серегинская курганная группа находится на западной окраине пос. Пенькозавод близ хут. Чернышев Шовгеновского района Адыгеи. При раскопках кургана 1 в 1984 г. в восточной поле кургана в погребении 17 была обнаружена подвеска в виде антропоморфной фигурки (кат. 403).

В погр. 17 костяк лежал вытянуто на спине, ориентирован головой на юго-запад. За черепом погребенного находилась сероглиняная миска. В районе грудной клетки найдена золотая серьга с изображением козла, бронзовая фигурка человека и каменная подвеска. Под нижними ребрами найден фрагмент бронзового зеркала и пастовая бусина. У левого бедра находился развал красноглиняной чаши с ручками, при разборе которой была обнаружена еще одна светлоглиняная чашечка. Погребение относится к III–II вв. до н.э. (Шедевры..., 1987. С. 129. Кат. 141).

Подвеска (кат. 403) высотой 2,5 см. Она представляет собой человеческую фигурку, от затылка к спине которого прикреплена петля для подвешивания. Голова изображена схематично, ее передняя часть сильно выдается вперед. Шея отсутствует. Руки разведены в стороны, согнуты в локтях и подняты вверх на уровень головы. Кисти рук уплощены и увеличены в размерах. В нижней части туловища коническим выступом обозначены мужские половые органы Ноги расставлены, согнуты в коленях под прямым углом и уплощены в нижней части. Схожая петля для подвешивания встречается среди статуэток Казбекского клада (кат. 296, 297, 298, 299, 300), кото-

kniga_brilewa1.indd 156 16.02.2013 02:52:10

рые также изображены с согнутыми ногами.

Недалеко от хутора **Ленина** в Республике Адыгея находятся городище 1 и могильник. В погр. 228, датированном I в. н.э., среди ребер погребенного была найдена подвеска (кат. 404) высотой 2,87 см. Петля для подвешивания дуговидной формы идет от затылка вверх, а затем спускается к плечам. Верхняя часть петли выступает над головой. Голова овальной формы переходит в покатые плечи. Короткие руки разведены вдоль тела. Туловище изображено схематично. Короткие ноги согнуты в коленях под прямым углом. Ступни ног обозначены сплющенным окончанием.

2.3. АНТРОПОМОРФНАЯ ПЛАСТИКА КАВКАЗА, ПРОИСХОДЯЩАЯ ИЗ СЛУЧАЙНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ И ДАТИРОВАННАЯ ПО АНАЛОГИЯМ

Незначительной число антропоморфной пластики (22 экз.), найденной случайно или происходящей из коллекций XIX — начала XX в., может быть датирована только по аналогиям из достоверных источников.

На территории Республики Армения четыре композиции найдены в пределах крепостей или связанных с ними археологических материалов.

В крепости Кохб, находящейся в 1,5 км севернее г. Ноемберяна Тавушской области Армении, обнаружена бронзовая статуэтка всадника. В северной части циклопической крепости у нераскопанной стены С.С. Чилингарян нашел вырытую дикими животными нору. Вместе с землей были выброшены фрагменты керамики, датированные исследователем XV–XIV вв. до н.э. (Чилингарян, 1990. С. 222). «Немного покопав», исследователь обнаружил бронзовую статуэтку всадника (кат. 405). По мнению С.С. Чилингаряна фрагменты керамики и статуэтка относятся к синхронному времени. Однако в вышедшем в 2002 г. каталоге ее датировали VI–V вв. до н.э. (Örményország kincsel. 2002. Tel. 86 on o. 183).

Бронзовая статуэтка всадника (кат. 405) высотой 7 см. Лошадь изображена схематично. Морда небольшого размера, округлыми налепами изображены глаза. Широкие вытянутые вверх уши подчеркнуто увеличены. От рта дополнительным налепным жгутом изображены поводья, перекинутые на шею животного. Длинное туловище заканчивается обломанным хвостом. Короткие ноги широко расставлены. Всадник изображен в специфической стилистической манере. Его лицо уплощено. В профиль изображение выполнено схематично. Головной убор гребенчатой формы сужается в форме треугольника. Нос и подбородок сильно выступают вперед. Уши обозначены небольшими косыми налепами. Шея отсутствует. Туловище изображено в виде округлого стержня. Короткие руки разведены в стороны. По мнению С.С. Чилингаряна, «руки срезаны с плеч» (Чилингарян, 1990. С. 222). Однако, окончания рук завершаются округлым окончанием, как на многих статуэтках. В нижней части туловища конической формы выступом обозначены мужские половые органы. Прямые ноги обломаны ниже колен.

Наиболее специфическими датирующими признаками для описанного всадника являются форма лица и наличие поводьев. Стилистика изображения лица находит аналогии только с мужским изображением с копьем и щитом (кат. 332) и женским — с предметом в правой руке (кат. 334). Обе фигурки высотой 7 см, как и рассматриваемая скульптура всадника. Они происходят из разрушенного кургана у с. Паравакар VI–V вв. до н.э. Статуэтки всадников появляются на Кавказе с VIII в. до н.э., однако поводья начинают изображать лишь с VI–V в. до н.э. К тому же из задокументированных комплексов известно о нахождении антропоморфной пластики на территории крепостей лишь в слоях VI–V вв. до н.э. (Астхи-Блур). Таким образом, наиболее вероятной датой для этой статуэтки является VI–V вв. до н.э.

В районе Нор-Баязед Е.А. Залаян нашел статуэтку (кат. 406). Обстоятельства ее находки неизвестны. Впервые ее опубликовал А.А. Захаров (Zakharov, 1933. Fig. 155). Затем Г.О. Гоян воспроизвел фотографию фигурки, указав ее место находки как берег оз. Севан (Гоян, 1950. Рис. 41–42, С. 250–251). Ни один из авторов не касался вопросов ее датировки. Однако редкий головной убор может указать на время ее создания. Он встречен лишь на одной статуэтке, которая изображает стоящую женщину (кат. 16) из святилища Мели-геле I. Материалы святилища относятся к середине XV —первой половине XII в. до н.э.

Фигурка (кат. 406) высотой 5,2 см изображает стоящего мужчину. Его головной убор по форме

kniga_brilewa1.indd 157 16.02.2013 02:52:10

напоминает современный поварской колпак. Он плотно облегает лоб, а сверху оформлен как шляпка от гриба, в виде окружности с загнутыми вниз краями. В его центральной части имеется небольшое восьмерковидное углубление, окруженное по периметру точками. Схожий головной убор с гораздо меньшим размером полей изображен на женской фигурке из святилища Мели-геле I. Голова овальной формы сужается в верхней части и расширяется в скулах. Черты лица изображены гротескно. Глаза показаны округлым вдавлением. Нос конической формы резко выступает вперед. Рот обозначен большим округлым углублением, создающим впечатление широко открытого рта. Уши не изображены. Шея широкая. Прямые руки разведены в стороны и направлены вперед. На теле двумя округлыми налепами обозначена грудь. Широкие плечи переходят в узкие бедра. В нижней части туловища коническим выступом, идентичным с формой и размером носу, обозначены половые органы. Короткие ноги расставлены на ширину плеч, колени и ступни не выделены.

Из коллекции старых раскопок Е. Лалаяна происходит предмет (кат. 407), найденный «в развалинах **крепости Кайцун-Берд**» Лорийского района Армении. Впервые его опубликовал Г.А. Гоян, датировав VIII в. до н.э. (Гоян, 1952. С. 317. Рис. 98,). С.А. Есаян этот и схожие с ним предметы (кат. 290, 292, 408) датировал VIII–VI вв. до н.э. (Есаян, 1971. С. 209).

Это бронзовая пластина с загнутыми вверх краями с припаянными внутри фигурками (кат. 407) высотой 2,9 см и диаметром 4,7 см. Вход оформлен в виде ворот с заостренным фронтоном в центре и небольшими остроконечными выступами по краям. В центральной части фронтона имеется треугольное углубление, которое могло быть декорировано. Посредине площадки выступает небольшой предмет с круглым верхом, который С.А. Есаян обозначил столиком и трактовал как алтарь (Есаян, 1980. Кат. 294. С. 59). Между алтарем и входом изображены две человеческие фигуры. Их ноги, туловище и шея показаны одним стержнем, зажатым в верхней части, обозначающей голову. В профиль фигура напоминает букву Г. Выступ в лицевой части, вероятно, схематично обозначает «фригийский колпак». С.А. Есаян предположил, что эти статуэтки изображены в медвежьих масках (Есаян, 1980. С. 59). Короткие прямые руки разведены в стороны. В левой руке каждый из них держит круглый щит, а в правой — роговидный предмет. Такой набор предметов изображен в руках у двух статуэток из Паравакара (кат. 331, 332) и одной статуэтки из Норашен (кат. 291). Слева от алтаря, за первой стоящей фигуркой изображена вторая, сидящая. Она сидит на пластине, широко расставив прямые ноги. Ее правая нога упирается в алтарь, а левая — в бортик. Прямые руки находятся над ногами. Лицо обращено вперед и вверх. Голова изображена идентичным с двумя вышеописанными фигурками образом. За алтарем сохранился след от еще одной обломанной стоящей фигурки.

При земляных работах на северо-западной окраине **с. Мосесгюх** Шамшадинского района Армении была найдена еще одна бронзовая пластина с загнутыми вверх краями и припаянными к ней фигурками (кат. 408). Учитель истории местной школы А.Б. Аракелян передал предмет в 1968 г. С.А. Есаяну (Есаян, 1971. С. 205). Пластина ромбовидной формы длиной 6,6 см и высотой 3,9 см изображена с загнутым вверх краем и округлым дном. У края пластины изображены ворота округлой арочной формы. Вторая такая конструкция меньшего размера изображена в центре композиции. По краю пластины изображены 4 антропоморфных и 2 зооморфных фигуры. Все они обращены спиной к центральной арочной конструкции. У входа, слева от входных ворот на краю пластины стоит антропоморфная фигура без выраженных признаков пола. Голова уплощена, короткие прямые руки разведены и протянуты вперед, длинное туловище переходит в короткие расставленные ноги. Внешний вид остальных трех антропоморфных фигур отличается лишь наличием округлого выступа в нижней части тела, обозначающим мужские признаки пола. Две мужские фигуры расположены между воротами и арочной конструкцией. Справа от центральной конструкции изображена зооморфная фигура. Ее задние ноги касаются края строения, а передние выступают за пределы пластины. Морда удлиненной формы переходит в треугольные уши. Короткая широкая шея переходит в мощное туловище, завершенное коротким треугольным хвостом. На спине в центре туловища изображен выступ. С.А. Есаян трактовал эту фигуру как изображение козы. Однако треугольные уши, длинная узкая морда и выступ на загривке противоречат его предположению. Слева от центральной конструкции изображен мужчина. Он стоит к ней спиной. Однако

kniga_brilewa1.indd 158 16.02.2013 02:52:10

его фигура нависает над арочным строением. На его спине изображен небольшой округлый выступ. С противоположной от ворот стороны пластины изображена еще одна зооморфная статуэтка, трактованная С.А. Есаяном как фигура барана. Ее передние ноги находятся с внешней стороны пластины, а задние — у выхода из центральной конструкции, а хвост — внутри нее. Короткая широкая морда обрамлена рогами, идущими от затылка вдоль морды, с загнутыми вверх кончиками. Широкая шея переходит в длинное туловище, уплощенное в верхней части. Короткие ноги широко расставлены. Эта пластина распределением архитектурных деталей находит ближайшие аналогии с пластиной из Гамдлисцкаройского клада (кат. 292) второй половины VIII — первой половины VII в. до н.э. Их так же объединяет сочетание зооморфных и антропоморфных фигур, которое не встречается на остальных пластинах Армении.

В окрестностях селения **Сулори** в Маяковском районе Грузии был найден бронзовый топор кобано-колхидского типа, на обухе которого изображена скульптурная группа из двух всадников (кат. 409) (Инаури, 1990. С. 28–29). Подобные топоры были найдены в погр. 1 мог. Куланурхва (Трапш, 1970. Табл. I 5) и погр. 5 мог. Ожора (Джапаридзе, 1957. Рис. 8–11). Топоры с реалистическими скульптурами стоящих животных или всадников на обухе А.Ю. Скаков относит к VIII до н.э. (Скаков, 2003. С. 144).

На обухе топора (кат. 409) изображена композиция из двух всадников, вооруженных луком со стрелами, сидящими на взнузданных лошадях. Животные с утонченными пропорциями тела. Длинные узкие морды в районе пасти опоясаны дополнительным валиком, вероятно, обозначающими узду. Однако поводья отсутствуют. Глаза изображены округлыми выступами. Длинные уши направлены вверх. Длинная тонкая шея переходит в изящный корпус. Тонкие прямые ноги расставлены. Длинный хвост свисает вдоль задних ног до самого обуха топора. Всадники изображены с прямой спиной и сидят на крупе лошади. Их головные уборы напоминают пилотки. Головы показаны удлиненным овалом. Уши изображены защипом. Округлой формы надбровные дуги переходят в слегка выступающий прямой нос. Глаза обозначены округлыми углублениями, а рот — прямой прочерченной линией. Удлиненная шея переходит в широкие плечи. Руки находятся перед грудью. В левой руке они сжимают стрелу, а в правой лук. На правом плече закреплен колчан со стрелами. Туловище всадников удлиненной формы. Ноги непропорционально короткие, согнуты в коленях под прямым углом, носки вытянуты вперед

На территории Дагестана в окрестностях **г. Хасавюрт** (Хасавюртский район) случайно обнаружен портупейный крюк (возможно, застежка для одежды), верхняя часть которого украшена парциальным антропоморфным, а нижняя — парциальным зооморфным изображением (кат. 410). По аналогии с подобными крюками без антропоморфных композиций, О.М. Давудов отнес его к скифскому периоду (Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 22 7), датировав второй половиной VI — началом IV в. до н.э.

Верхняя часть крюка представлена изображением головы человека, а нижняя — головой птицы. Голова человека овальной формы срезана с обратной стороны, где находится поперечный шпенек. Высокий лоб переходит в надбровные дуги округлой формы. Глаза изображены небольшими округлыми углублениями, прямой нос небольших размеров, рот показан прямой чертой. Округлый подбородок выступает вперед. На уровне глаз по бокам изображены оттопыренные уши округлой формы. Голова переходит в шею, которая прикреплена к окончанию крюка. Нижний край портупейного крюка изображен в виде головы птицы, обращенной в противоположную от человеческого лица сторону. Голова птицы изображена крюком, на сгибе которого двумя округлыми налепами показаны глаза.

Второй колчанный крюк был найден в **Кобанском могильнике** (кат. 411) в высокогорной зоне Пригородного района Северной Осетии. Он украшен фигурой мужчины, стоящего на голове лани и держащегося за ее уши. Этот сюжет находит ближайшие аналогии в композиции наконечника культового жезла из Камунты (кат. 412). Известно еще 3 схожих крюка из Кобанского могильника: с головой лани; с изображением медвежьей головы над головой лани, закрепленной между ее ушами и соединенной с ее головой посредством плетеной косички; туловищем птицы с длинной шеей, заканчивающейся бараньей головой (Уварова, 1900. Рис. 75. С. 80). Из могильника Чми (городской округ Владикавказ) происходит крюк, украшенный головой лани, между ушами которой находится голова барана (Васильева, 2005. С. 26). П.С. Уварова атрибутировала их как пряжки

kniga_brilewa1.indd 159 16.02.2013 02:52:10

для одежды или пояса с двумя креплениями. Я.В. Доманский отнес эти пряжки к середине I тыс. до н.э. (Доманский, 1984. С. 57). Е.Е. Васильева сопоставила композицию в виде стоящего на голове лани человека с «штандартами» из Кончаети, Ахалгори и Гастон-Уота, где изображены мужские фигуры в позе адорации между турьими головами (Васильева, 2005. С. 30). «Штандарты» относятся к середине IV в. до н.э. Однако представленная композиция по стилистике изображения «наименее стилизованная из трех экземпляров» Кобанского могильника (Васильева, 2005. С. 28), что указывает на период, предшествующий появлению «штандартов». Этот предмет можно датировать общими рамками существования подобных крюков, т.е. второй половиной VI — началом IV в. до н.э.

Крюк (кат. 411) высотой 8 см. Лоб и носовая часть лани обозначены рельефом, глаза выпуклые. Уши листовидной формы завершены округлыми выступами. Морда лани заканчивается небольшим крючком. Фигурка человека высотой 3,9 см. Голова округлой формы. На оборотной стороне голова уплощена, в районе затылка имеется сквозное округлое отверстие. Лицо изображено рельефно. Двумя выступами одинакового размера обозначены нос и подбородок. Шея широкая. Непропорционально длинные прямые руки разведены в стороны. Кисти рук лежат на концах ушей лани. Вероятно, округлые выступы на ушах обозначают кисти рук мужчины. В нижней части туловище округлым выступом обозначены мужские половые органы. Короткие ноги расставлены на ширину плеч.

Из **с. Камунта** Ирафского района Северной Осетии происходит наконечник культового жезла с протомой оленя и стоящим на его голове мужчиной, держащимся за его рога (кат. 412). Он схож по композиции с вышеописанным крюком. А.П. Мошинский датировал его IV в. до н.э. (Мошинский, 2010. Кат. 168). Всего известно три подобных наконечника (один из Камунты и два из верхнего слоя погр. 19 мог. Гастон Уота) (указано только два наконечника). Верхний слой погребения 19 могильника Гастон Уота датирован автором раскопок финалом V — началом IV в. до н.э. (Мошинский, 2006. Рис. 38 4. С. 75), что является временем существования этого предмета.

Наконечник культового жезла (кат. 412) размером 10 см. Насадка для древка длиной 5,25 см. Край насадки орнаментирован веревочным орнаментом. В месте перехода к протоме оленя к насадке припаяны символические изображения передних лап. Шея оленя длиной 2,7 см завершается изображением головы. Голова удлиненной округлой формы со слегка приоткрытым ртом и выпуклыми округлыми глазами. Надглазами расположены ветвистые рога, а по бокам от них — небольшие уши треугольной формы. На каждом роге видно по 5 отростков. На основании рогов оленя изображена фигура мужчины высотой 4,6 см. Человек стоит в той же позе, что и на крюке из Кобанского могильника (кат. 411). Общая композиция и уникальность изображения указывают на синхронность этих изделий. Человек изображен в облегающем головном уборе. Его глаза обозначены округлыми налепами. Нос треугольной формы выступает вперед. Прямой прочерченной линией обозначен рот. Подбородок заканчивается треугольным выступом, вероятно, обозначающим клиновидную бороду. Шея украшена широкой гривной. Прямые руки разведены в стороны и лежат на рогах оленя. На туловище округлыми налепами обозначена грудь. Тело украшено поясом в виде валика округлой в сечении формы. Ниже пояса натуралистично изображены мужские половые органы. Короткие ноги расставлены на ширину плеч.

Из окрестностей **с. Чми**, входящего в городской округ Владикавказ, в предгорной зоне Пригородного района Северной Осетии происходит навершие булавки (кат. 413) из коллекции В.И. Долбежева, собранной в 1887 г. Булавка фрагментирована и представлена навершием в виде головы и частью стержня. А.П. Мошинский отнес эту булавку к концу II — началу I тыс. до н.э. (Мошинский, 2010. Кат. 160). При раскопках в крепости Нор-Баязед на территории Армении (Лалаян, 1931. С. 157) была найдена чрезвычайная близкая ей булавка (кат. 289). С.А. Есаян отнес булавку из крепости к IX–VIII вв. до н.э. (Есаян, 1980. С. 40). Чрезвычайно близкие стилистические приемы изображения двух булавок указывают на синхронность их изготовления. Вероятно, булавка из собрания В.И. Долбежева относится к IX–VIII в. до н.э.

Булавка (кат. 413) фрагментирована. Сохранилась ее верхняя часть размером 2,5 см. Голова округлой формы. Лицо обращено вверх. Уши обозначены треугольными выступами на уровне глаз. Глаза обозначены округлыми вдавлениями, нос треугольной формы слегка выступает вперед, рот обозначен прочерченной линией.

kniga_brilewa1.indd 160 16.02.2013 02:52:10

По бокам в районе висков видны округлые углубления. Подбородок заострен. Голова посажена на широкую шею, заканчивающуюся округлым утолщением, переходящим в стержень булавки. С булавкой из крепости Нор-Баязед ее объединяет редкий стилистический прием изображения ушей в виде треугольного выступа. Шея заканчивается утолщением более сложной конструкции, имеющим сквозное отверстие.

В Государственный исторический музей в 1913 г. поступили две антропоморфных фигурки из Чечни. В отчете за 1913 г. указано, что статуэтки были найдены в земле в окрестностях с. Шатой (Шатойский район). Х.М. и Р.Х. Мамаевы обратили внимание на опубликованный З.Х. Ибрагимовой архивный документ, в котором кратко излагается история о том, как во время охоты в 1911 г. М. Гаирбеков, житель с. Шатой, нашел «два металлических предмета старой древности, изображающие истуканов, напоминающих какой-то символ». «Истуканов» он нашел в пещере на территории 4 участка Грозненского округа. Свои находки М. Гаирбеков хотел продать в Русский музей Александра III в Санкт-Петербург (Ибрагимова, 2007. С. 137). Сопоставив описание из архивного документа со статуэтками из ГИМа, Х.М. и Р.Х. Мамаевы пришли к выводу об их идентичности. Как пишут исследователи, «результаты переписки находчика с Русским музеем остались неизвестными, однако мы можем констатировать, что фигурки, в конечном итоге, не позднее 1913 г. попали в ГИМ» (Мамаев, 2012. С. 69). Таким образом, Х.М. и Р.Х. Мамаевы смогли уточнить происхождение фигурок из одного комплекса в предгорной зоне Чечни, указав, что «привязка этих предметов к указанному населенному пункту, ... не более чем условность» (Там же. С. 69).

Итак, комплекс, состоящий из двух фигурок, был найден в пещере в предгорной зоне Чечни. Не вызывает сомнений синхронность этих предметов. Одна из фигурок по ряду технологических и стилистических приемов может быть датирована.

Биметаллическая фигурка двуликого воина в шлеме (кат. 414) высотой 30,8 см. Она состоит из двух частей: бронзовой полой внутри двуликой головы и железного туловища. Размер бронзовой головы 6,7 см. Голова изображена в шлеме с невысоким гребнем. Под шлемом смыкаются затылками две головы, смотрящие в противоположные стороны. Более массивная голова отличается наличием ушей, а в остальном идентична меньшей. Переход от шлема к головам обозначен выступом, в отличие от изображения гребенчатых шлемов на статуэтках из Армении. Там наличие шлема определяется только по выступающему гребню. Шлем полностью закрывает лоб и опущен до бровей. Статуэтка в подобном гребенчатом шлеме была найдена на культовой площадке на вершине горы Берак в Горном Дагестане (кат. 46), датированной V–VII вв. н.э. Брови показаны штриховыми линиями, лицо немного вдавлено. Нос и подбородок обозначены рельефно. Нос широкий, на стадии изготовления восковой модели кончик носа был срезан. Глаза обозначены округлыми углублениями с точкой в центре. Рот обозначен вдавленной прямой линией, по краям от которой образовались выступы, вероятно, обозначающие губы. Подбородок заострен, что придает лицу удлиненную форму. На подбородке есть вмятина. Уши изображены на уровне глаз небольшим закругленным выступом. Лицо меньшего размера отличается только округлой формой подбородка. В месте соединения двух подбородков голова надета на железное туловище. Шея в виде квадратного в сечении штыря продета внутрь головы. Шея переходит в покатые плечи. Одна рука обломана в районе плеча, но вероятно, положение рук было идентично. Руки разведены вдоль тела, согнуты в локтях и, вероятно, были прижаты к груди с обоих сторон тела. Кисть руки образует крюк. Такой же крюк изображен на железной статуэтке на бронзовом быке, найденной в составе инвентаря жертвенного места в кургане 1 Серегинского могильника в Курганинском районе Краснодарского края (кат. 400), датированного серединой I в. до н.э.; а также у фигурки, найденной на культовой площадке на вершине горы Берак в Горном Дагестане (кат. 47). Туловище непропорционально удлинено, сужается в поясе и слегка расширяется в бедрах. В нижней части туловище имеет небольшое углубление. Короткие узкие ноги расставлены, немного согнуты в коленях. Ступня одной ноги заведена за ступню другой.

А.П. Мошинский сравнил манеру фиксации бронзовой головы на железном теле с насадкой рукояти кинжала на черешок (Мошинский, 2005. С. 87). В VIII–VII вв. до н.э. Кавказ стал центром по производству и распространению биметаллических кинжалов на юге Восточной Европы, Средней Волге, в Центральной Европе (Терехова, 1997. С. 41). Биметаллические изде-

kniga_brilewa1.indd 161 16.02.2013 02:52:10

лия являются атрибутом предскифской эпохи. Среди них есть не только предметы вооружения, но и украшения. В Центральном Предкавказье предметы из бронзы инкрустировались железом. А.П. Мошинский датирует биметаллического идола VIII–VII вв. до н.э. (Мошинский, 2005. С. 85). Однако биметаллические предметы известны и в более позднее время. Например, биметаллические псалии существовали в IV в. до н.э. К тому же нельзя забывать про статуэтку бронзового всадника на железном быке, рука которого загнута в крюк (кат. 400), датированную серединой I в. до н.э. Кисть руки в виде крюка оформлена еще на четырех статуэтках в гребенчатых шлемах из Дагестана и Чечни (кат. 466, 563, 446, 627). Еще у одной полой фигурки, найденной в окрестностях с. Химой Итум-Калинского района Чечни, правая рука изображена в форме крюка (кат. 416), стилистика и технология ее изготовления находят ближайшие параллели с материалами раннего Средневековья и указывают на датировку VI–X вв. Большие размеры биметаллического воина аналогичны с размерами железных и бронзовых статуэток из Вани (кат. 50–56) III в. до н.э., а также со статуэткой, найденной на культовой площадке на вершине горы Росдан-Меэр (кат. 48), отнесенной мной к III в. до н.э. — IV в. н.э.

Таким образом, технология изготовления биметаллического воина указывает на нижнюю хронологическую планку ее создания в рамках VIII–VII вв. до н.э. Высота статуэтки находит аналогии среди материалов III в. до н.э. Изображение кисти руки в виде крюка находит аналогии среди материалов середины I в. до н.э. Стилистика ее изготовления находит параллели с материалами V–VII вв.

Таким образом, среди материалов III в. до н.э. в равной мере встречаются фигурки, сделанные из бронзы и железа, выполненные в одной стилистической манере. Бронзовая статуэтка с кистью в виде крюка размещена на железном быке (середина I в. до н.э.) (кат. 400). Сочетание бронзы и железа в антропоморфной пластике Кавказа, происходящей из датированных комплексов, относится к III–I вв. до н.э. Вероятно, к этому же времени стоит отнести и скульптуру биметаллического воина.

Вторая фигурка (кат. 415) высотой 20 см. Она изображает женщину с медвежьими ушами и копытом. Голова овальной формы, лицо смотрит вверх. Короткие волосы волнистыми прядями спускаются на лоб и шею. Стилистика передачи волос напоминает изображения на античных статуях. В волосах со стороны спины видны медвежьи уши. На лбу, возможно, изображена лента или украшение. Надбровные дуги показаны прямой линией. Глаза миндалевидной формы детально проработаны. Черты лица изображены гротескно. Нос расширяется от переносицы вниз. Кончик носа и подбородок срезаны на стадии изготовления восковой модели. Схожим образом срезан нос у биметаллического воина. Широкая шея переходит в мощный плечевой пояс. Руки разведены, согнуты в локтях и протянуты вперед. Обе руки обломаны в районе запястья. Туловище изображено в реалистической манере. Грудь конусовидной формы завершается срезом. Туловище сужается в талии и расширяется в бедрах. Живот выступает вперед. В нижней части туловища треугольником обозначены женские половые органы. Ягодицы объемные. Ноги расставлены, слегка согнуты в коленях и сведены вместе в голени. Правая нога обломана в районе щиколотки. Левая завершается копытом. Изображенные в античной манере пряди волос подтверждают датировку этого комплекса в рамках III–I вв. до н.э.

Из сборов К.И. Ольшевского происходит фигурка, найденная в окрестностях с. Химой Итум-Калинского района Чечни (кат. 416) (Марковин, 1986. Рис. 7.3). Главное ее отличие — особая техника изготовления. На голове, левом плече, животе, правом бедре и левой ягодице бронзовая оболочка фрагментирована, на изломе видно, что она полая внутри. Технологические приемы и стилистика ее изготовления близки к пластике, получившей условное обозначение как «маклашевская всадница». Такие статуэтки распространены в Среднем Поволжье и Приуралье в VI–IX вв. н.э. (Халиков, 1971. Рис. 1). Находит она аналогии и среди материалов Северного Кавказа: всаднику из станицы Атаманской Павловского района Краснодарского края, отнесенному А.В. Пьянковым к раннему Средневековью (Пьянков, 2000. Рис. 1); а также полым фигуркам VIII–X вв. н.э. со Ставрополья (Березин, Савенко, 2004. С. 149–153). Таким образом, статуэтка относится к VI–X вв. н.э.

Рассматриваемая фигурка, происходящая из окрестностей с. Химой (кат. 416), изображает воина, ее высота 11 см. Голова треугольной формы расширяется в верхней части. Головной убор облегает голову и спускается треугольной формы выступом на шею. Надо лбом часть головного убора собрана в пучок округлой фор-

kniga_brilewa1.indd 162 16.02.2013 02:52:10

мы. Лицо обращено вверх. Надбровные дуги показаны прямой линией. Нос прямоугольной формы слегка выступает вперед. Рот обозначен глубоким вдавлением. Подбородок заострен и резко сужается, вероятно, таким образом обозначена борода треугольной формы. Ширина шеи равна ширине туловища. Руки непропорционально короткие. Правая рука отведена в сторону и поднята на уровень головы. Кисть руки обозначена крюком, в который вставлен фрагментированный железный стержень. Левая рука опущена вдоль тела, согнута в локте и протянута вперед. Кисть руки обозначена округлым стержнем. Туловище украшено поясом в виде округлого в сечении валика. В районе живота концы пояса разомкнуты. В нижней части живота натуралистично изображены мужские половые органы. Ноги слегка согнуты в коленях и резко сужаются от бедер к ступням ног. Ступня левой ноги изображена на небольшом постаменте.

В 1903 г. А.М. Завадский в ауле Тисси Андийского округа Цумадинского района Дагестана купил фигурку. Позже она пополнила собрание П.С. Уваровой (кат. 417). А.М. Мошинский отнес эту статуэтку к VI–V вв. до н.э. (Мошинский, 2010. Кат. 159). Купленная А.М. Завадским фигурка находит близкие параллели со статуэткой воина из с. Химой (кат. 416). Их объединяют одинаково изображенные головные уборы, пояса, общая стилистика и технология изготовления. Поэтому не вызывает сомнений их синхронность. Таким образом, она может быть отнесена на основе уже изложенных для фигурки из с. Химой аргументов, к раннему Средневековью и датирована VI–X вв.

Статуэтка (кат. 417) высота 8,3 см. Головной убор с лицевой стороны пирамидальной формы с округлым выступом в центре, с обратной стороны спускаются на шею в виде прямоугольной ленты. Надбровные дуги обозначены округлыми линиями. Нос прямоугольной формы слегка выступает. Рот обозначен треугольным углублением. По бокам на уровне глаз и носа изображены большие уши овальной формы. Широкая шея переходит в покатые плечи. Руки лежат на животе. С правого плеча под левую руку спускается перевязь, на которой изображено пять округлых утолщений. Пояс обозначен округлым в сечении валиком, закрепленным на животе округлым креплением. В нижней части туловища округлым выступом обозначены мужские половые органы. Прямые широкие ноги расставлены на ширину плеч и переданы рельефно. Ступни ног обозначены округлым расширением.

В 1915 г. в США приобрели коллекцию артефактов с юга России, получившую название «Майкопский клад». Коллекция была разделена: в 1922 г. часть предметов поступила в Метрополитан музей в Нью-Йорке; другая — в 1930 г. — в Музей археологии и антропологии Университета Пенсильвании. По определению А.М. Лескова, она содержит материалы от 3 тыс. до н.э. по XIV в. н.э. (Leskov, 2008. P. VIII). Предметы этой коллекции находят ближайшие параллели с материалами с юга России, купленными в 1907 и 1913 гг. в Берлине. Первая коллекция поступила в Берлинский государственный музей; вторая — в Пергамский музей. Проанализировав коллекции, хранящиеся в четырех музеях, А.М. Лесков пришел к выводу, что эти предметы имеют единое происхождение. В 2008 г. он впервые полностью опубликовал эти коллекции, объединив под названием «Майкопский клад» (Leskov, 2008). А.М. Лесков считает, что предметы «Майкопского клада» были сформированы в результате контактов местного населения с регионом западного Ирана и восточной Турции, включая территории Иранского Азербайджана, Курдистана и Луристана.

Е.Ф. Королькова, исследовав кубанский вариант скифского звериного стиля, выделила для IV в. до н.э. разновидность кубанских бронзовых изделий, в основном связанных с конским снаряжением. Эти предметы многочисленны и представлены разнообразной по мотивам, но единообразными по стилю преимущественно плоскостными изображениями с чрезвычайно специфической стилизацией (Королькова, 2001. С. 91). Она обнаружила устойчивость иконографических схем, изобразительных блоков и формул в памятниках искусства звериного стиля древних кочевников в Прикубанье, Нижнем Поволжье, Южном Приуралье и Сибири (Там же. С. 99). Шесть псалиев и два налобника из «Майкопского клада» украшены антропоморфными изображениями (кат. 418–425) и датированы А.М. Лесковым IV в. до н.э. Подтверждает датировку антропоморфной пластики «Майкопского клада» тот факт, что в материалах меотской культуры второй половины IV в. до н.э. встречаются предметы, выполненные в подобном стиле. К ним относится наносник и налобник (кат. 285, 286), найденные в составе ритуального комплекса курганов 1 и 2

kniga_brilewa1.indd 163 16.02.2013 02:52:10

Тенгинского II некрополя на территории Усть-Лабинского района Краснодарского края (Эрлих, 2011. С. 58–60).

Первый предмет (кат. 418) представлен псалием в виде всадника размером 5,7 см. Изображение стилизовано. Лошадь изображена с удлиненным туловищем и короткими ногами. Морда в форме удлиненного овала. От морды лошади на шею перекинуты поводья. Изображение глаза в виде сферы занимает практически все пространство. Ухо обозначено округлым выступом. Ноги фрагментированы. Туловище изображено в виде вытянутого стержня и переходит в длинный хвост, продолжающий линию тела. Всадник сидит ближе к шее лошади. Его голова овальной формы с высоким головным убором на затылке. Уши обозначены округлыми вдавлениями. Лицо обращено вверх. Глаза изображены так же, как у лошади — округлым выступом больших размеров. Нос треугольной формы, губы обозначены вдавлением. Тонкая короткая шея переходит в узкие плечи. Руки разведены, согнуты в локтях, кисти рук лежат на шее лошади, сжимая поводья. С левой стороны, по мнению А.М. Лескова, закреплен горит (?). Прямые ноги направлены вперед, ступни выделены. Под всадником имеется петля круглой формы.

Второй псалий (кат. 419) фрагментирован, его размер 3,6 см. Он изображает всадника, выполненного в схожей с предыдущим экземпляром манере. Сохранилась лишь голова и шея лошади, а также голова и туловище всадника. Морда лошади удлиненной формы. Глаз показан округлым выступом. Поводья перекинуты на шею животного. Уши обозначены треугольным выступом. Всадник изображен в высоком головному уборе. Уши отсутствуют. Лицо обращено вверх. Глаза обозначены полукруглыми выступами. Руки разведены в стороны, согнуты в локтях. Правая рука поднята на уровень подбородка, левая лежит на шее лошади.

Третий псалий в виде всадника (кат. 420) размером 4,5 см на сегодняшний день утерян, однако сохранился его рисунок. Он отличается от предыдущих экземпляров сохранностью ног лошади. Передние прямые ноги вытянуты вперед. Задние ноги согнуты в коленях, копыта находятся под корпусом животного. Таким образом, животное изображено лежащим или парящим. Ноги всадника опущены вниз и продолжают линию тела.

Четвертый псалий размером 5,5 см также изображает всадника (кат. 421). Он отличается от предыдущих экземпляров отсутствием петли под фигурой всадника, вместо нее здесь изображен прямоугольный выступ. Фигура лошади отличается длиной ушей и обломанным хвостом. У всадника обломаны протянутые вперед руки, однако видно, что кисти рук лежали на шее лошади.

Пятый всадник (кат. 422) происходит из коллекции Эрмитажа. Он отличается отсутствием головного убора и наличием такого же прямоугольного выступа вместо петли, как на предыдущей фигурке.

Шестой экземпляр представлен фрагментированной бляшкой с изображением вписанного в круг человека (кат. 423). Диаметр круга 4 см, сохранилась лишь треть от него. В круг вписан человек, выполненный в схожей со всадниками стилистической манере. Их объединяет форма головного убора, способ изображения глаз и ушей. Человек изображен в высоком головном уборе. Непропорционально большие уши показаны вдавлением. Надбровные дуги округлой формы переходят в тонкий длинный нос. Сферической формы глаза непропорционально велики. Рот обозначен короткой прочерченной линией. Шея, руки, туловище и ноги показаны стержнем одинаковой толщины. Руки продолжают линию плеч, разведены в стороны, согнуты в локтях, подняты вверх на уровень ушей и касаются круга, в который вписана фигура. Левая рука обломана у основания. В нижней части туловище небольшим округлым выступом обозначены мужские половые органы. Короткие ноги расставлены, согнуты в коленях. Колени разведены в стороны. Левая нога обломана в районе бедра. На правом колене сидит зооморфная фигура, вероятно, птица. Ее туловище изображено сферическим выступом, к которому сверху примыкают две С-видные окружности.

Седьмой экземпляр (кат. 424) представлен фрагментированным налобником размером 5,2 см. Сохранилась лишь верхняя часть туловища, голова и правая рука. Предмет представлен в виде вырезанной пластины с прочерченным на нем орнаментом. Сохранилась голова человека округлой формы в облегающем головном уборе с отворотом, украшенным линией параллельных насечек. Надбровные дуги изображены прямыми линиями. Глаза круглые. Нос прямой. На шее тремя прочерченными линиями обозначены нашейные украшения (гривны). Руки разведены в сто-

kniga_brilewa1.indd 164 16.02.2013 02:52:10

роны. Правая рука согнута в локте и поднята на уровне плеч. Человек держит за шею «монстра» с грифоньей головой, клюв которого касается головы человека. На теле двумя прочерченными кругами обозначена грудь. Предмет обломан в районе пояса.

Восьмой предмет представлен налобником (кат. 425). Композиция включает три элемента: антропоморфный персонаж в центре держит за шеи двух одинаковых двухголовых монстров. Голова грифона наверху и голова хищника внизу симметрично уравновешены и соединены длинными шеями в фигуру с плавным прогибом в центре. Е.Ф. Королькова считает, что их профиль повторяет форму хошеутовских псалиев, имеющих характерный изгиб в центральной части (Королькова, 2001. С. 99). Головы хищников, в нижние челюсти которых упираются ноги человеческой фигуры, иконографически близки животным, изображенным на хошеутовских псалиях. Верхние головы монстров представлены грифоньими головами. Антропоморфная фигура идентична вышеописанному фрагменту налобника. Предметы настолько идентичны, что остается только описать не сохранившуюся часть налобника. В левой руке человек сжимает шею идентичного монстра. Изображения сказочных существ с обоих сторон идентичны. Туловище воина украшено прочерченным поясом с рядом параллельных насечек на нем. Прямые ноги разведены на ширину плеч. Ступни ног находятся в пастях монстров.

Из собрания П.С. Уваровой происходит ажурная поясная пряжка с изображениями человека на двухголовом животном (кат. 426). Она была приобретена в с. Геби Онского муниципалитета Рача-Лечхумского района Грузии. Подобные предметы находят в Грузии и Осетии в районе Военно-Грузинской дороги и у перевалов Рокского, Маминского и Халаца. На сегодняшний день насчитывается уже несколько сотен подобных пряжек (Кипиани, 2000. С. 81), но антропоморфное изображение зафиксировано лишь на одной из них. На лицевой стороне таких пряжек представлена композиция, заключенная в рамку из нескольких рядов орнамента в виде «плетенки» или «двойной спирали» с использованием полос из одинарных шнуров. По углам рамки находятся выпуклые конические или полукруглые выступы. На оборотной стороне пряжек в центре боковых сторон рамки находится с одной стороны крючок, с другой — петля. По сопутствующему инвентарю рассматриваемые предметы относят к античному периоду и датируют IV в. до н.э. — II в. н.э. (Пчелина, 1968, Техов, 1971; Кипиани, 2000). Ажурную пряжку с антропоморфной фигурой А.П. Мошинский отнес сначала ко II в. до н.э. — III в. н.э. (Каталог выставки Сакартвело, 2001. Кат. 62), а затем сузил ее датировку до I–III в. н.э. (Мошинский, 2010. Кат. 244).

Рассматриваемая ажурная поясная пряжка с антропоморфным изображением (кат. 426) имеет размер 11,8×11,5 см. Она представлена широкой рамкой квадратной формы, украшенной двумя рядами сдвоенных спиралей. По краям изображены конические выступы. В центре изображена композиция, состоящая из двухголового животного, кусающих его змей и человека. Животное изображено в профиль, на его головах видно по паре рогов, на каждом из рогов имеется по два кольцевидных ответвления, загнутых внутрь. Морды животного заканчиваются птичьими клювами. Глаза обозначены концентрическими кругами, уши отведены назад и касаются рук человека. Грива животного показана веревочным орнаментом. На туловище в районе груди под каждой головой изображено по три вписанных друг в друга круга. Нижняя часть пластины справа обломана, поэтому сохранились изображения ног лишь с левой стороны. Тело двухголового животного имеет конечности, напоминающие лапы крупного хищника семейства кошачьих. Лапы сильно согнуты в коленях и повернуты к центру пластины. Под туловищем животного изображена собака с закрученным вверх хвостом. Она показана в прыжке, кусающей туловище центрального животного. Между пластиной и шеями двухголового животного изображено по одной змее. Змея кусает нижний клюв центральной фигуры. На боку двухголового животного сидит человек. Человеческая фигура без ярко выраженных признаков пола изображена в позе адорации. Голова овальной формы. Глаза и рот обозначены углублениями. Руки подняты вверх, локти прижаты к голове, кисти отведены в стороны. Правая рука касается рамки пряжки, а левая держится за рог животного. Туловище непропорционально удлинено. Округлыми налепами обозначена грудь. Пояс обозначен валиком. В нижней части туловища имеется округлое углубление. Ноги расположены на одной стороне туловища, они прямые и расставлены на ширину плеч. Ступни обращены вниз.

kniga_brilewa1.indd 165 16.02.2013 02:52:10

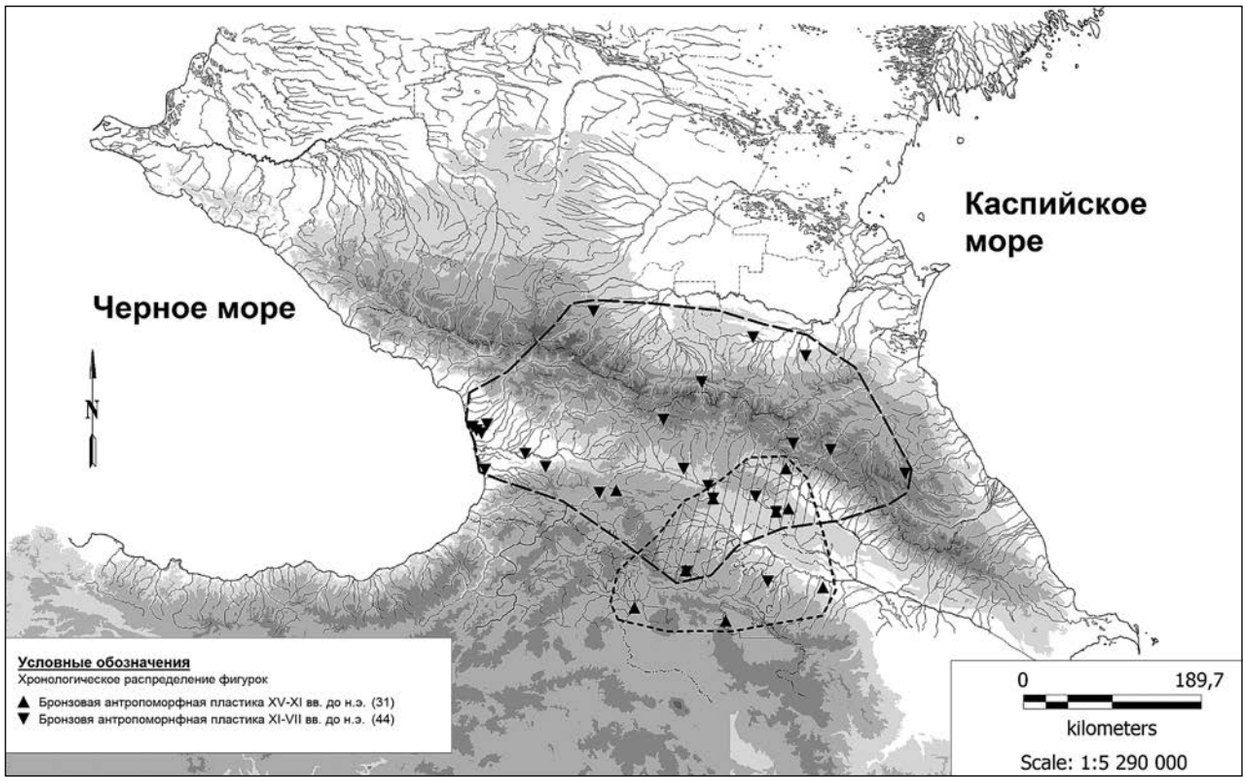

Рис. 28. Карта хронологического распределения бронзовой антропоморфной пластики на Кавказе

2.4. ВЫВОДЫ О ХРОНОЛОГИИ БРОНЗОВОЙ АНТРОПОМОРФНОЙ ПЛАСТИКИ КАВКАЗА (рис. 28)

Анализ археологических объектов (погребений, кладов, поселений святилищ) и их хронологии показывает, что антропоморфная металлопластика пережила с момента появления на Кавказе несколько этапов развития. Всего в археологических комплексах засвидетельствованы находки 426 экземпляров статуэток, происходящих из святилищ, поселений и погребений, а также датированных по аналогии.

Единичный случай находки в эпоху ранней бронзы изображения антропоморфных фигур на бронзовом втульчатом крюке из гробницы 1 кургана 1 у станицы Новосвободной (кат. 1), майкопско-новосвободненской общности показывает, что изображения не подкреплены новыми подобными находками. Они, видимо, не получили распространения в регионе.

Таким образом, в монографии рассматриваются этапы появления и развития кавказской антропоморфной пластики только в диапазоне пяти хронологических этапов. Первый этап определяется XV–XI вв. до н.э.; второй — X–VII вв. до н.э.; третий — VI–IV вв. до н.э.; четвертый — III до н.э. — III в. н.э.; пятый — IV–X вв. н.э.

На первом этапе (XV–XI вв. до н.э.) антропоморфная пластика представлена 32 экз. из ареала выделенной Р.М. и М.Р. Абрамишвили Лчашено-Цителгорийской культуры, для которой характерны якоревидные подставки с зооморфным навершием на шаровидном шарнире (жезлы), мечи кедабегского типа, подвески с крестовидным пересечением, подвески в виде птиц и др. Ареал этой культуры охватывает Нахичевань на юге, Мингечаур на востоке, Шилду на севере, и проходит по руслу р. Кура на востоке (Abramishvili, 2008. P. 351–363). Первые экземпляры антропоморфной пластики происходят с территории Армении (7 экз.) и Азербайджана (1 экз.). Однако к финалу первого этапа распространилась на территории Грузии (24 экз.).

Ранняя антропоморфная пластика крепилась с помощью шаровидного шарнира к якоревидным подставкам и приклепывались к бронзовым чашам. Такие предметы происходят из курганов Лчашен, Лори-Берд, Гараджамерли

kniga_brilewa1.indd 166 16.02.2013 02:52:10

и Ширакаванского могильника. Отдельно отлитые экземпляры антропоморфной пластики появились позже, начиная с XIII в. до н.э. К этому периоду ее находят в составе погребального инвентаря Трельского могильника, Мзетамзе, в окрестностях крепости Нор-Баязед, а также в святилищах Шилда и Мели-геле I.

Антропоморфная пластика первого периода представлена двумя разными типами отливки — сложной и примитивной. Сложная техника изготовления предшествовала примитивно изготовленным фигуркам. Ранние скульптуры составляли части других предметов. Их отличает тщательная, детальная проработка всего облика фигурок и наличие сюжетной композиции. Закрепленные с помощью шаровидных шарниров статуэтки свободно вращались вокруг своей оси. Появившаяся позже отдельно отлитая скульптура изготовлена в двух технологических вариантах. Сложная техника создания скульптуры зафиксирована, например, при изготовлении всадника из Трельского могильника (кат. 367) и отдельных фигурок в святилище Мелаани (кат. 24, 25), а также окрестностей крепости Нор-Баязед (кат. 406). При этом одна из фигурок из Мелаани и фигурка из Нор-Баязеда изображены в схожих головных уборах. Причем они представлены разнополыми изображениями. Выполненные в примитивной технике статуэтки происходят из святилищ Шилда и Мели-геле I (кат. 2–21). Среди примитивных схематичных фигурок зафиксированы первые изображения женщин (9 экз.).

На втором этапе (X–VII вв. до н.э.) число антропоморфной пластики заметно возросло. Она представлена 40 экз. В этот период наибольшее количество фигурок происходит с территории Грузии (28 экз.). Значительно меньше их в Армении (4 экз.). Единичные экземпляры засвидетельствованы на территории Южной Осетии (2 экз.) и на Северном Кавказе: Северной Осетии (1 экз.)в Дагестане (2 экз.), Чечне (2 экз.) и Кабардино-Балкарии (1 экз.). Антропоморфная пластика встречается в инвентаре могильников (29 экз.), святилищ (10 экз.) и в кладах (1 экз.). Фигурки зафиксированы в 6 святилищах на территории Армении, Грузии и Дагестана: Мели-геле II, Хосрех, Чадоколоб, в крепостях Нор-Баязед и Кайцун-Берд. В составе погребального инвентаря могильников Грузии, Южной Осетии, Чечни, Кабардино-Балкарии: Эргета, Мухурча, Дгваба, Нигвзиани, Уреки, Цаиши, Трельского, Сагареджи, Борнигеле, Самтавро, Тлийского, Сержень-Юрта, Лашкута. Имелись они и в составе вещей из Гамдлисцкаройского клада (1 экз.). Максимальное число находок антропоморфной пластики связано с восточногрузинской археологической культурой, откуда эта тенденция распространилась на территорию колхидской и урартской культур, а так же центрального и восточного вариантов кобанской культуры. Второй этап развития на Кавказе антропоморфной пластики характерен появлением композиций из бронзовых листов с загнутыми вверх краями, на которых методом пайки закреплялись антропоморфные и зооморфные фигурки. Человеческие изображения на обухе топора и на навершиях булавок создавались с утратой литейных форм. Видимо, так же создавался распространенные в это время статуэтки всадников и всадниц. На этом этапе количество изображений женщин (19 экз.) в два раза превысило количество изображений мужчин (10 экз.). При этом женские изображения встречаются только в составе погребального инвентаря, а мужские отмечены повсеместно.

Третий хронологический период (VI–IV вв. до н.э.) характеризуется расширением ареала находок антропоморфной пластики и их количества. Помимо вариантов, указанных в вышеприведенных археологических культурах, антропоморфная пластика появляется и получает распространение на предметах конской узды в меотской культуре (10 экз.). После падения Урарту, количественно больше всего находок антропоморфной пластики засвидетельствовано в Армении (35 экз.), несколько меньше — в Грузии (31 экз.). В остальных регионах Кавказа они единичны. Статуэтки, изображающие человека, встречаются в рамках восточногрузинской культуры, Армянского царства, колхидской культуры, центрального варианта кобанской и меотской культурах. В этот период фигурки находят в составе погребального инвентаря (31 экз.), они сосредоточены в кладах (25 экз.), святилищах и в слоях крепостей (19 экз.). Меньше всего их найдено на поселениях (2 экз.). В этот период изображения мужчин (71 экз.) встречаются в 10 раз чаще, чем женщин (7 экз.).

На четвертом этапе (III в. до н.э. — III в. н.э.), в период античности, антропоморфная пластика исчезает из Армении и продолжает встречаться в Дагестане. В этот период количество находок антропоморфной пластики на Северном Кавказе значительно превысило

kniga_brilewa1.indd 167 16.02.2013 02:52:10

количество экземпляров на Южном Кавказе. В дальнейшем эта тенденция проявляется еще заметнее. В Грузии в это время появляются фигурки из железа, которые используются наравне с бронзовыми. Количество находок антропоморфной пластики на Кавказе сокращается до 22 экз., из которых 10 найдены в Грузии, 5 — в Дагестане, 2 — в Чечне, 5 — в Краснодарском крае и Адыгее. Распределение статуэток по полу представлено равномерно.

На пятом этапе (IV–X вв.), в период раннего Средневековья, антропоморфная пластика локализуется главным образом в горном Дагестане и окончательно исчезает с территории Южного Кавказа. Количество фигурок в Дагестане резко возрастает до 243 экз., причем лишь 1 статуэтка найдена западнее, в Чечне. На пятом этапе антропоморфную пластику находят на северо-востоке Кавказа в составе кладов (4 экз.), среди погребального инвентаря (9 экз.), и особенно на культовых площадках на вершинах высокогорной зоны (228 экз.). Для этого времени характерна стандартизация, схематизация и уплощенные формы скульптур. Сохраняется равномерное распределение мужских и женских статуэток.

Найденные в археологических комплексах и датированные по аналогиям 426 экземпляров антропоморфной пластики раскрывают перед нами картину появления, распространения и угасания культов, с ними связанных. Традиция изготовления антропоморфных изображений в металле, возникшая более трех тысяч лет назад на Кавказе благодаря импульсу от цивилизаций Ближнего Востока и прошедшая через различные этапы своего развития, сохранилась до новейшего времени. Согласно этнографическим данным, в горных районах Дагестана и Чечни такие языческие культы и связанные с ними обычаи изготовления антропоморфных фигурок сохранялись вплоть до XX в., что помогает представить их ретроспекцию. Таким образом антропоморфная пластика является для исследователей великолепным источником информации для изучения истории народов Кавказа с древнейших времен вплоть до современности.

kniga_brilewa1.indd 168 16.02.2013 02:52:10

ГЛАВА 3.

Классификация бронзовой антропоморфной пластики Кавказа

kniga_brilewa1.indd 169 16.02.2013 02:52:10

3.1. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ

Антропоморфная пластика Кавказа отличается разнообразием сюжетов и образов. Она представлена как самостоятельная скульптура или как часть предметов утилитарного назначения (рис. 29). В соответствии с функциональным назначением предметов, выделены изображения на культовых жезлах, посуде, вооружении, украшениях и деталях конской узды.

Самостоятельные фигурки разделены на единичные образы и композиции. К композициям отнесены все предметы, на которых изображалось больше одного человека или животного. Композиции представлены самостоятельно и на бронзовых листах. Последние разделены по тематике на культовые площадки и модели повозок. Самостоятельные композиции отнесены к многофигурным.

Остальные статуэтки были определены как самостоятельные, по технике изготовления они разделены на двусторонние, полые и односторонние. Односторонние скульптуры отличаются уплощенным изображением. На оборотной стороне видны следы от усадки металла и зауценцы. Такие предметы не предназначались для просмотра с обратной стороны. Они отличаются не характерной для антропоморфной металлопластики Кавказа унификацией. Среди них встречается лишь два варианта изображения.

Двусторонняя скульптура отличается большим разнообразием. Фигурки разделены на полнофигурные и парциальные. Парциальная скульптура представлена поясными и головными изображениями. Полнофигурные изображения разделены по характеру позы на статичные и изображенные в движении. Движение в пластике представлено ходьбой либо танцем. Статичные изображения представлены не только антропоморфными, но и миксморфными образами.

К миксморфным изображениям отнесены фигурки с заменой или добавлением к телу человека деталей животных.

Антропоморфная пластика разделена на изображения сидящих и стоящих людей. Сидящие изображения разделены по позе на тех, кто сидит на поджатых ногах, на сиденье и на тех, у которых ноги согнуты под предполагаемое сидение. Стоящие фигурки разделены по отсутствию или наличию рук и по предметам, изображенных у них в руках. Последние были разделены по назначению предметов: вооружение, посуда, предметы культа, а так же по наличию предполагаемого съемного предмета. Стоящие без предметов в руках фигурки различаются по расположению рук на симметричные и асимметричные.

В каждой из выделенных групп пластики по возможности выделялись варианты. Внутри одной группы встречается пластика как одной, так и нескольких эпох. Например, среди статуэток с предметами вооружения в руках 4 варианта отнесены к раннему железному веку и 3 — к сарматскому и раннему Средневековью.

В предлагаемой классификации определены хронологические периоды существования каждого выделенного варианта антропоморфной металлопластики. Основой для выделения хронологических периодов послужило 409 экземпляров из хорошо документированных и надежно датированных комплексов и еще 23 фигурки, датированных по аналогии с ними. Из 432 датированных статуэток к эпохе ранней бронзы относится 1 экземпляр, к эпохе поздней бронзы — 32, к раннему железному веку — 129, к античному и сарматскому периоду — 28, к раннесредневековому — 14. Кроме того, 228 фигурок относятся к широкому диапазону дат от сарматского до раннесредневекового периода. Имеющие датировку предметы описаны во второй главе, поэтому в третьей главе приводится описание только не датированных экземпляров.

Для каждого выделенного варианта указаны номера статуэток по каталогу. Их изображения представлены в каталоге, где они размещены сначала по археологическому контексту (святилища, могильники и др.), а затем оставшиеся фигурки сгруппированы согласно предложенным вариантам классификации. Все варианты пластики картографированы. На основе составленных карт выделены физико-географические районы и возможная культурная атрибуция.

3.2. АНТРОПОМОРФНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ЧАСТЬЮ ДРУГИХ ПРЕДМЕТОВ

Массив антропоморфной металлопластики (888 экз.) разделен на самостоятельные предметы (781 экз.) и детали предметов утилитарного назначения (107 экз.).

kniga_brilewa1.indd 170 16.02.2013 02:52:11

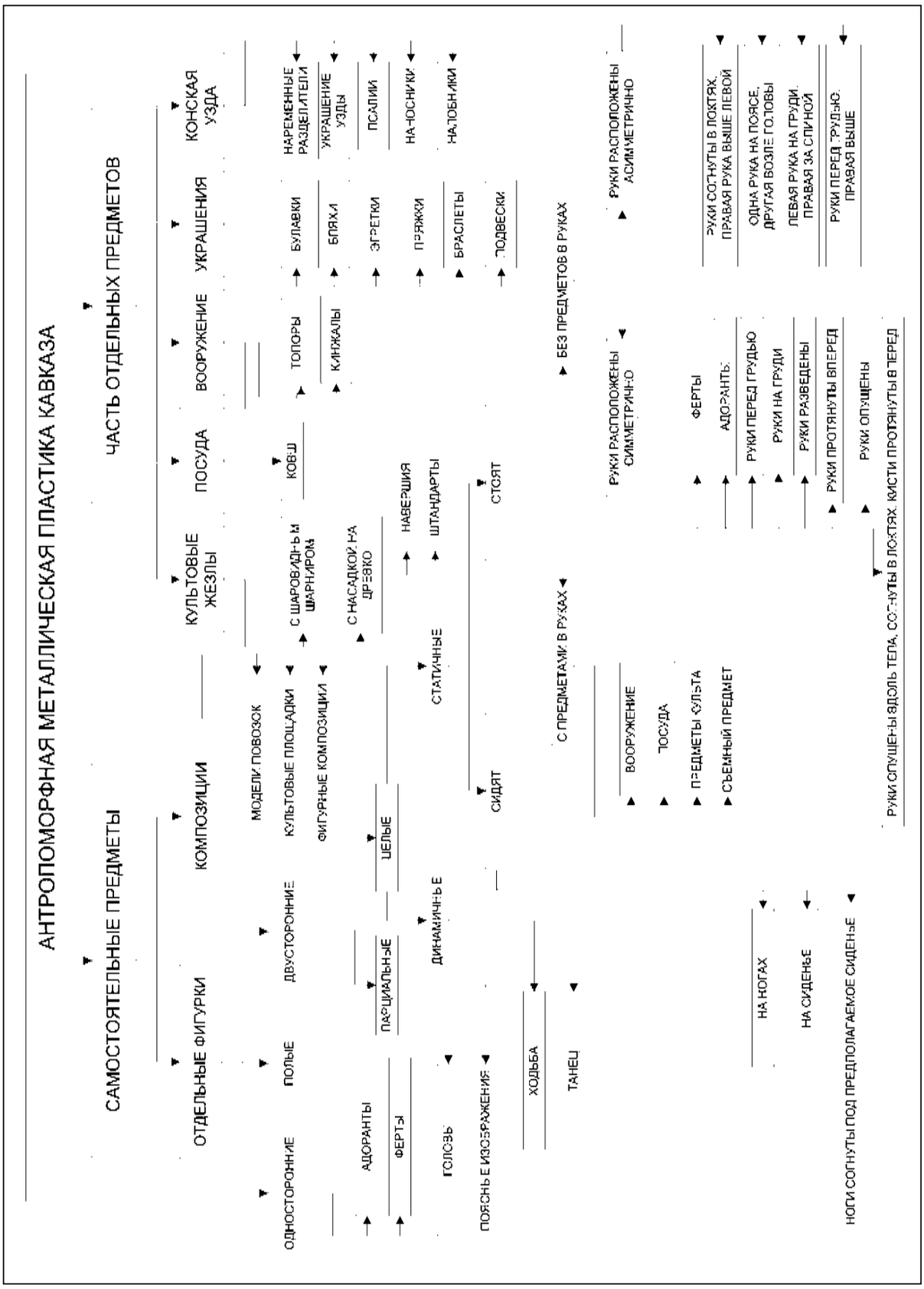

Рис. 29. Описательная схема антропоморфной металлопластики Кавказа

kniga_brilewa1.indd 171 16.02.2013 02:52:11

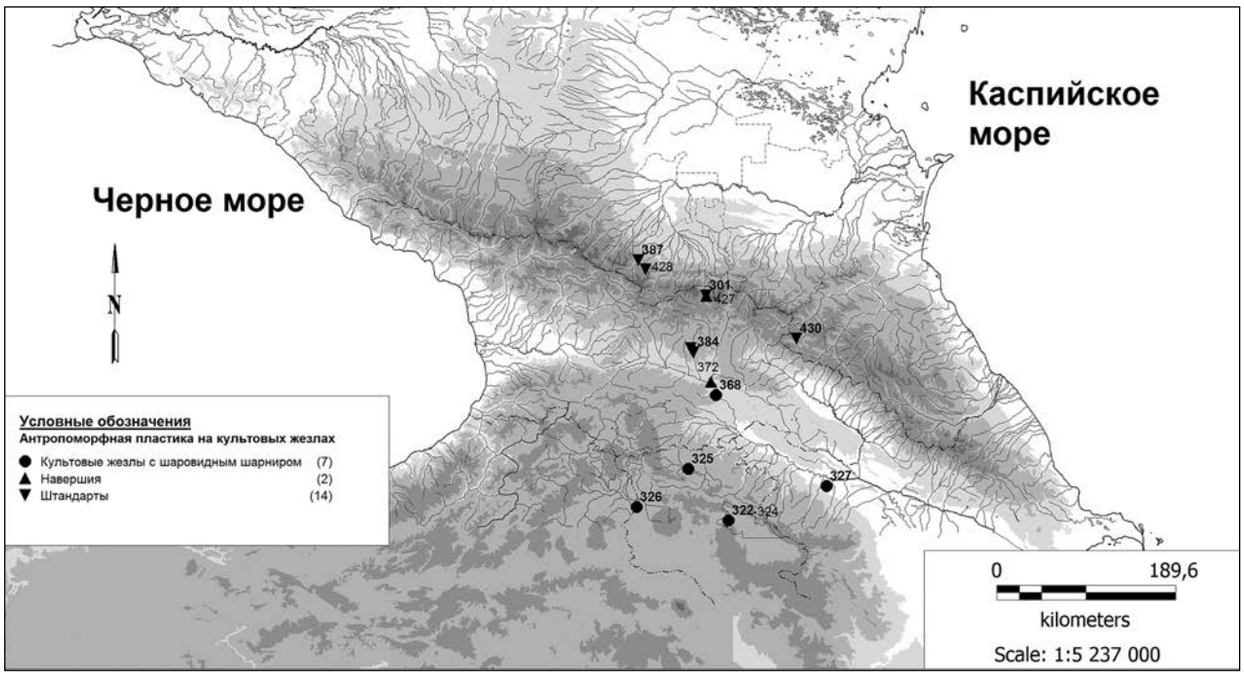

Рис. 30. Карта распределения культовых жезлов с шаровидным шарниром, украшенных антропоморфным навершием*

Статуэтки, являющиеся частью других предметов, представлены 107 экземплярами. Для 78 из них известны абсолютные даты, поэтому антропоморфные изображения этой группы могут быть отнесены к различным хронологическим диапазонам с наибольшей долей вероятности.

Изображения человека встречаются на культовых жезлах (24 экз.); посуде (1 экз.); предметах вооружения (3 экз.); украшениях (57 экз.); конской узде (22 экз.).

3.2.1. КУЛЬТОВЫЕ ЖЕЗЛЫ (рис. 30)

Культовые жезлы представлены двумя разновидностями. Вероятно, эти предметы являлись индивидуальным сакральным символом и после смерти хозяина не использовались. Ранняя группа представлена полифункциональным предметом с якоревидной ручкой и навершием в виде многофигурной композиции, крепившейся к ручке с помощью шаровидного шарнира (7 экз.). Их находки зафиксированы в правой руке погребенного и в качестве украшения повозки. Поздняя группа представлена многофигурными композициями, насаживающимися на древко (17 экз.). В зависимости от крепления в верхней или нижней части древка они получили название навершей (3 экз.) и штандартов (15 экз.).

Культовые жезлы с креплением в виде шаровидного шарнира представлены в 7 экз. (кат. 322–327, 368). Все они происходят из закрытых погребальных комплексов (курганов, грунтовых погребений, погребальной залы) с территории Армении, Азербайджана и Грузии. Детальное описание каждого предмета можно найти в предыдущей главе.

Найденные в курганах жезлы в двух случаях закреплены на повозке. Предмет из погребения 7 могильника Лори-Берд (кат. 325) был установлен на концах дышла и ярма и выполнял функции кольца прочности, через который проходили трензеля поводьев. В кургане 9 могильника Лчашен (кат. 323) культовый жезл был укреплен в месте крепления дышла к ярму. На основании этих находок культовые жезлы трактованы как кольца прочности или седелковые крюки и первоначально считались деталью повозки (кат. 322–325, 327). Однако позже схожий экземпляр был обнаружен в грунтовом погребении 17 некрополя I Ширакаванского некрополя, где он был найден в правой руке у погребенного (кат. 326), а также отдельно стоящим в погребальной зале (кат. 368). В грунтовом погребении и погребаль-

* Здесь и далее цифрами на карте обозначены номера статуэток по каталогу

kniga_brilewa1.indd 172 16.02.2013 02:52:11

ной зале не обнаружено повозок или их деталей, поэтому рассматриваемые предметы сложно связывать только с повозками. Находка культового жезла в правой руке погребенного указывает на трактовку ее как на индивидуальную вещь, связанную с сакральной или символической нагрузкой. В грунтовом погребении не было предметов вооружения, лишь посуда и поминальная еда. Таким образом, рассматриваемые предметы могут являться культовыми жезлами, символами власти, которые могли закреплять на повозке или держать в руке во время ритуалов.

Культовые жезлы с шаровидным шарниром украшены несколькими сюжетными композициями: запряженной колесницей (кат. 322–325), воином со львом (кат. 326–327), человеческой фигурой (кат. 368).

Навершия в виде колесниц присутствуют на предметах, найденных в окрестностях оз. Севан (Армения) в комплексах конца XV–XIV вв. до н.э.: погр. 7 могильника Лори-Берд (кат. 325), из курганов 1, 9 и 10 могильника Лчашен (кат. 322–324).

Сюжет воина со львом представлен двумя диаметрально противоположными сценами из синхронных комплексов конца XV — XIV в. до н.э. На жезле из погр. 17 некрополя I Ширакавканского могильника (Армения) человек держит льва на цепи (кат. 326), а на жезле из к. 1 к.м. Гараджамирли (Азербайджан) львица стоит на теле человека (кат. 327). Вероятно, эти две сцены иллюстрируют один миф (Брилева, 2011. С. 60–63).

Антропоморфная фигура с телом грушевидной формы на ажурной подставке (кат. 368) происходит из погребальной залы №1 Трельского могильника (Грузия) и датируется VIII–VII вв. до н.э. Это самая поздняя находка культового жезла, относящаяся к иному хронологическому периоду и территории. Однако наличие шаровидного шарнира и треугольных выступов для инкрустации предмета деревом указывает на общность этих предметов.

Ареал распространения культовых жезлов с шаровидным шарниром совпадает с ареалом выделенной Р.М. и М.Р. Абрамишвили Лчашено-Цителгорийской культурой (Abramishvili, 2008. P. 351–363). Среди памятников выделенной культуры в указанный временной интервал на территории Грузии не было найдено культовых жезлов с бронзовой антропоморфной пластикой, но находили схожие жезлы с зооморфной пластикой. Вероятно, находка культового жезла, выполненного в более примитивной манере и на другой форме подставки спустя 600–700 лет после появления первых моделей указывает на продолжительное время существования традиций указанной культуры.

Культовые жезлы с рукояткой якоревидной формы бытовали в рамках Лчашено-Цителгорийской культуры в конце XV — XIV в. до н.э. Они встречаются на территории Джавахетско-Армянской, Сомхетско-Муровдагской и Куринской провинции Кавказа в рамках территории современной Армении и Азерайджана. Эти предметы стали проводниками для появления антропоморфной скульптуры на Кавказе. Культовый жезл с ромбовидной формой подставки относится к восточногрузинской культуре VIII–VII вв. до н.э. в рамках Кахети-Шекинской провинции.

Культовые жезлы, насаживающиеся на древко, представлены навершиями (3 экз.) и штандартами (15 экз.). Навершия насаживаются на верх древка, тогда как штандарты надеваются на древко снизу и отличаются наличием колокольчиков (Moshinskij A., 1999. P. 78–92). На навершиях и штандартах изображены исключительно мужские фигуры. Для 14 из них известны абсолютные даты в рамках VIII — первой половины IV в. до н.э.

Навершия

Известно 3 экземпляра наверший с антропоморфными фигурками. Антропоморфные изображения на навершиях можно разделить на полнофигурные и парциальные. Вначале на навершиях изображали полнофигурные композиции, позже к ним прибавились или сменили их парциальные (VIII–VII вв. до н.э.).

К полнофигурным композициям на навершии относится самый ранний найденных на Кавказе экземпляр бронзовой антропоморфной пластики. Он изображен на втульчатом крюке майкопско-новосвободненской общности (кат. 1). С.Н. Кореневский относит его к навершию (Кореневский, 2011. С. 85) и датирует XXXIV–XXXI вв. до н.э. (Кореневский, 2011. С. 26). Появление бронзовой антропоморфной пластики зафиксировано дважды: в эпоху ранней бронзы (XXXIV–XXXI вв. до н.э.) и спустя две тысячи лет в эпоху поздней бронзы (с конца XV–XIV в. до н.э.). Причем в обоих случаях появление антропоморфной пластики начинается с культовых жезлов. Вероятно, такое совпадение не случайно и указывает на функциональное использование бронзовой антропоморфной

kniga_brilewa1.indd 173 16.02.2013 02:52:12

пластики в рамках ритуалов, востребованных на определенном этапе развития общества.

К парциальным навершиям относятся различные варианты изображения человеческих голов (кат. 372, 427).

Навершие из погр. 1939 г. № 70 мог. Самтавро (кат. 372) датируется VIII — первой половиной VII вв. до н.э. Оно изображает две пары человеческих голов, развернутых в противоположные друг от друга стороны. На каждой голове прочерченной линией обозначен головной убор. Навершие относится к восточногрузинсой культуре и Кахети-Шекинской провинции.

Из коллекции генерала А.В. Комарова происходит навершие в виде «маскоида» (кат. 427) высотой 4,6 см. Это кольцо, оформленное в виде головы воина. В верхней части головы имеется прямоугольный выступ. Он отдаленно напоминает и, возможно, является прототипом головных уборов с круглым налепом на лбу, встречающихся на некоторых статуэтках (кат. 295–298) из Казбекского клада VI–V вв. до н.э. По бокам вертикальными выступами в форме полукруга обозначены уши. Прямой длинный узкий нос переходит в надбровные дуги. Лицо уплощено. Глаза обозначены небольшими сквозными отверстиями. Нижняя часть лица оформлена в виде сходящихся к подбородку округлых выступов, напоминающих нащечники шлемов халкидского или аттического типов. Подбородок отсутствует. Отверстие для насадки на древко удлиненной формы, его длина 2,2 см, а ширина 1,2 см.

На возможную датировку предмета указывает оформление нижней части лица в виде нащечников от шлема. Шлемы халкидского типа появляются во второй половине VI в. до н.э. на территории южной Италии и не встречаются на Кавказе. Аттические шлемы получили широкое распространение в античном мире в V–III вв. до н. э. На территории Северного Кавказа такой тип доспехов встречается (Черненко, 1968. С. 83). Учитывая стилистическое сходство рассматриваемого навершия с фигурками Казбекского клада и общего с ними прототипа редкого головного убора «маскоид» предположительно отнесен к VI–V вв. до н.э. Известно, что коллекция А.В. Комарова содержала ряд предметов из Казбекского клада. Поэтому нельзя отрицать возможности его происхождения из этого клада или близкого региона. Таким образом, навершие скорее всего относится к центральному варианту кобанской культуры и Северокавказской провинции.

Навершия с парциальными изображениями относятся к VIII–V вв. до н.э. и связаны с восточногрузинской и центральным вариантом кобанской культурами, а также с Кахети-Шекинской и Северокавказской географическими провинциями Кавказа.

Штандарты

Антропоморфные изображения известны на 15 экз. Из них 12 датируются в рамках VI — первой половины IV вв. до н.э., из которых: семь — VI–V вв. до н.э. (кат. 301–307); один — концом V — началом IV в. до н.э. (кат. 412) и четыре — серединой IV в. до н.э. (кат. 384–387).

По отношению к древку штандарты делятся на 3 типа, которые последовательно сменяют друг друга во времени. В VI — V вв. до н.э. древко штандартов используется как крепление и не участвует в композиции. В конце V — начале IV в. до н.э. оно становится частью композиции. В середине IV в. до н.э. древко — сюжетная ось композиции, вокруг которой выстраивается хоровод изображений. Три штандарта, найденные вне археологического контекста, распределяясь в одну из трех групп штандартов, получают хронологическое атрибутирование.

Штандарты, датированные VI–V вв. до н.э., происходят из Казбекского клада (кат. 301–307). По композиции изображения делятся на 2 группы.

Первую группу составляют композиции, включающие изображение мужчины, стоящего на трех бараньих головах. В одной руке он сжимает предмет, напоминающий молот. На сегодняшний день известно о 4 навершиях, 3 из которых представлены в каталоге (кат. 301–303).

Вторая группа представлена изображениями на наконечниках культового жезла с петлей для колокольчика в центральной части под втулкой и дополнительными креплениями для колокольчиков в нижней части головы тура. Всего известно 6 предметов, украшенных человеческими скульптурными группами. Четыре их них найдены в составе Казбекского клада (кат. 304–307). На них изображены: всадники (кат. 304); убийство связанного человека (кат. 305); несущий ношу человек (кат. 306); человек с щитом, стоящий на противоположной от музыканта со струнным музыкальным инструментом стороне штандарта (кат. 307).

Штандарты первого типа относятся к VI–V вв. до н.э. и связаны с центральным вариантом кобанской культуры.

kniga_brilewa1.indd 174 16.02.2013 02:52:12

Сюжетная группа второго типа на штандартах представлена находкой из с. Камунта Ирафского района Северной Осетии. Она относится к центральному варианту кобанской культуры и датирована концом V — началом IV в. до н.э. Композиция состоит из протомы оленя и стоящего на его голове мужчины, держащегося за его рога (кат. 412). Известно еще два подобных предмета с протомой оленя, но уже без антропоморфной фигурки (из с. Камунта и из верхнего слоя п. 19 могильника Гастон Уота). Штандарты второго типа встречаются в конце V — начале IV в. до н.э. в центральном варианте кобанской культуры.

Третий сюжет отличается от первого не двумя, а четырьмя соединительными перекладинами между втулкой и внешним ободом. Он занимает переходную позицию между двумя композициями на выступах втулки и круговой скульптурной группой. Такие предметы происходят из погребения в с. Ахалгори (кат. 384) и встречаются вне археологического контекста (кат. 429).

Штандарт из погребения в с. Ахалгори (Южная Осетия) сер. IV в. до н.э., возможно, VI–IV вв. до н.э., (кат. 384) представлен композицией из фигур всадников в головных уборах конической формы, которые держатся за загривок рогатых лошадей, стоящих на головах баранов. Этот предмет находит ближайшие аналогии с навершием с двумя фигурами всадников, стоящих на голове барана из Казбекского клада (кат. 304) VI–V вв. до н.э. Они отличаются отсутствием рога на голове лошади. Изображение рогатой лошади встречается также на щитках перстней из Кончаетского и Алагетского погребений середины IV в. до н.э.

Близкий вышеописанному фрагмент штандарта Ю.М. Гагошидзе обнаружил внутри церкви в с. Садгезури в Ленингорсом районе Грузии (кат. 429). Поскольку в Грузии найденные в округе древние вещи принято складывать внутри церковной ограды, можно предположить, что предмет найден неподалеку. Фрагмент штандарта представлен головой тура с ветвистыми рогами, переходящими в птичьи головы. Один из завитков каждого рога образует петлю для подвешивания колокольчиков. На голове тура расположена фигура всадника, сидящего на рогатой лошади. Животное изображено взнузданным, его голова наклонена вперед, а ноги согнуты в коленях. Всадник изображен в коническом головном уборе. Его руки разведены в стороны, кисти рук лежат на шее лошади, сжимая поводья. Тело откинуто назад, ноги согнуты в коленях. Положение ног и головы животного и откинутое назад туловище всадника создают иллюзию движения. Изображение рогатой лошади вырезано на одном из щитков перстней в погребении из Кончаети. Здесь сохранилось изображение рогатой лошади, над спиной которой изображена птица, а между ногами — восьмилучевая звезда. В этом же погребении был найден штандарт третьего типа (кат. 385), где также изображена среди хоровода фигур рогатая лошадь с сидящим на ней всадником. Комплекс из Кончаети относится к середине IV в. до н.э. (Гагошидзе, 1964). Однако штандарт из Садгезури отличается детальной проработкой элементов, что в совокупности с формой штандарта указывает на его более раннюю датировку.

Штандарты третьего типа относятся к середине IV вв. до н.э. и связаны с центральным вариантом кобанской культуры.

Четвертый сюжет относится к середине IV в. до н.э. и представлен 4 штандартами, из которых 2 происходят из одного археологического комплекса, а еще 2 являются случайными находками.

На штандарте из погребения в с. Кончаети (кат. 385) сер. IV в. до н.э. изображены персонажи без признаков пола с опущенными вдоль тела или поднятыми вверх руками, которые чередуются с всадниками, сидящими на рогатых лошадях.

На предмете из комплекса-«жертвенника» в мог. Гастон-Уота (кат. 387) в Северной Осетии изображены люди в округлом головном уборе с непропорционально длинными ногами и расставленными в стороны руками. Рядом с ними с одной стороны изображены всадники, а с другой — небольшая фигурка человека, стоящего на поперечной перекладине с поднятыми к ушам животного руками.

Штандарт из с. Камунта Ирафского района Северной Осетии происходит из собрания К.И. Ольшевского (кат. 428). Он представлен фрагментом, на котором изображены двое мужчин в округлых головных уборах с подчеркнутыми признаками пола. Руки одного из них обломаны, а у второго опущены вдоль тела. Изображенные на них головные уборы находят ближайшие аналогии среди двух вышеназванных штандартов. Петли для подвешивания колокольчиков на основании расположены под прямым углом относительно друг друга.

Штандарт из сел. Кематль (Кимятли) Цунтинского района Дагестана найден в 1916 г. А. Гвесииани (кат. 430). Он представлен неболь-

kniga_brilewa1.indd 175 16.02.2013 02:52:12

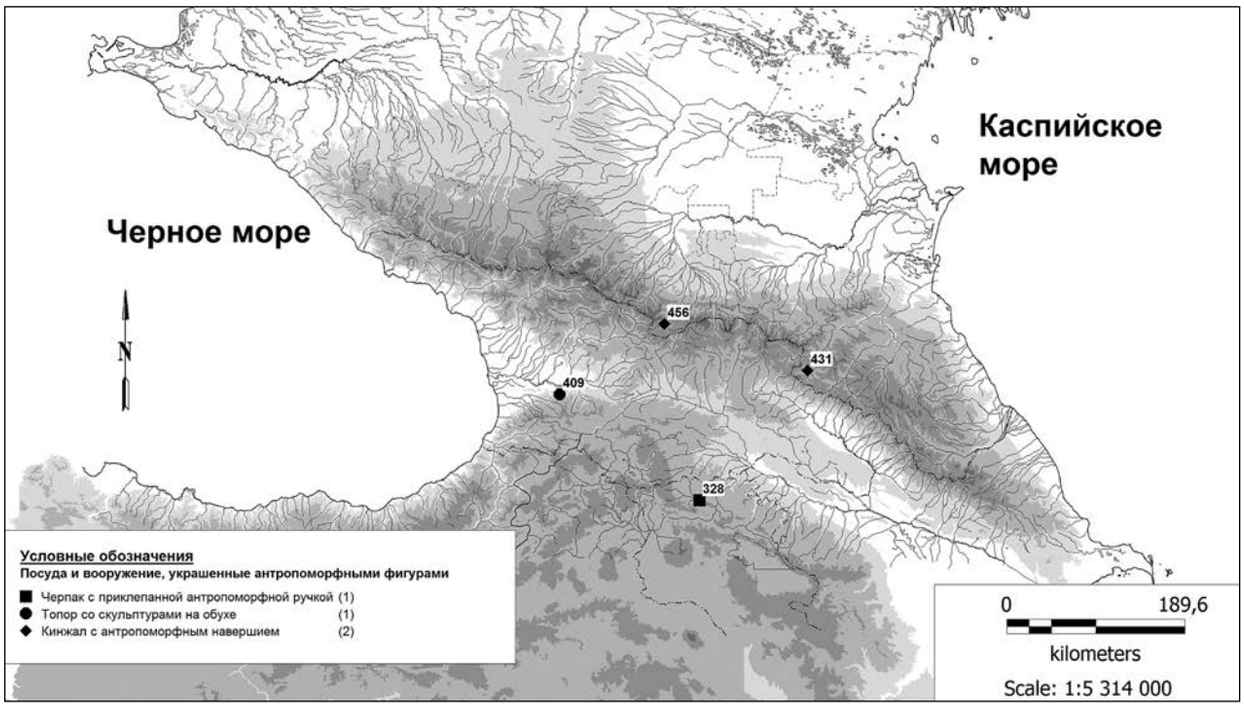

Рис. 31. Карта находок предметов посуды и вооружения, украшенная антропоморфными фигурами

шим фрагментом, в виде полукруглого обода длиной 2,5 см, на котором расположены две турьих головы и человеческая фигура между ними. На одной из голов отломан рог и правая рука человека. Человеческая фигура представлена схематично. Лицо показано полукруглым выступом. Руки опущены вдоль тела и лежат на рогах туров. Прямые ноги расставлены. Этот фрагмент штандарта чрезвычайно близок малым фигурам на штандартах из с. Кочаети и мог. Гастон-Уота.

Штандарты четвертого типа относятся к середине IV вв. до н.э. и связаны с центральным и восточным вариантами кобанской культуры.

Штандарты, где древко воспринимается лишь как крепление, относятся к VI–V вв. до н.э. и встречаются в центральном варианте кобанской культуры или Северокавказской провинции. Штандарты, у которых древко является частью композиции, датированы концом V — началом IV в. до н.э. Их география совпадает с первым типом штандартов. Штандарты, где древко является сюжетной осью композиции, относятся к первой половине IV в. до н.э. География их распространения — центральный и восточный вариант кобанской культуры, а также Северокавказская, Восточная высокогорная и Кахети-Шекинская провинции.

Трансформация навершия в штандарт отражает эволюцию одного из обрядовых действий с предметом, надевающимся на древко в период с VIII по первую половину IV вв. до н.э. Первые изменения обрядовых действий произошли в конце VII — начале VI в. до н.э., когда антропоморфная пластика смещается с верхней части древка вниз. Навершие на древке можно нести в руках или воткнуть в землю, совершая какие-либо действия вокруг него. В отличие от навершия, штандарт необходимо постоянно держать в руках. В VI — V вв. до н.э. у штандартов древко используется лишь как крепление, а колокольчики становятся повсеместным явлением. В конце V — начале IV в. до н.э. древко воспринимается как продолжение композиции. В первой половине IV в. до н.э. древко становится сюжетной осью, вокруг которой совершается хороводное действо. Возможно, изображения на штандартах отражают реально существовавшие культовые действия в виде хороводов, появившиеся в это время.

3.2.2. ПОСУДА (рис. 31)

На сегодняшний день известен лишь один экземпляр бронзовой антропоморфной пластики в форме ручки, приклепанной к ковшу (кат. 328). Он происходит из погребения 21 могильника Лори-Берд. В кенотафе у западной стены под одним из перевернутых сосудов

kniga_brilewa1.indd 176 16.02.2013 02:52:12

найден бронзовый ковш с антропоморфной ручкой. Сосуд из бронзового листа диаметром 22 см и высотой 10 см со слегка отогнутыми внутрь венчиком, украшенным тремя линиями. Подобная посуда встречается в Джархече, Лчашене и Артике. Подобную посуду украшали орнаментом в виде меандра, солнца и птиц. Однако только к рассматриваемому предмету с противоположных сторон приклепаны маленькая фигурка козлика и воин в гребенчатом шлеме. Комплекс относится к XIII–XII вв. до н.э. С.Д. Даведжян предположила, что исследованное погребение является жреческим. (Деведжян, 1986. С. 108–124).

Посуда с приклепанной антропоморфной фигурой, может быть отнесена к Лчашено-Цителгорийской культуре и связана с территорией Джавахето-Армянской провинции.

3.2.3. ПРЕДМЕТЫ ВООРУЖЕНИЯ (рис. 31)

Иногда на предметах вооружения встречается антропоморфная пластика (3 экз.). Известен один экземпляр топора с парным изображением всадников на обухе (кат. 409) и два навершия кинжала (кат. 431, 456).

Топор

Топор с антропоморфными изображенными на обухе (кат. 409) был найден в окрестностях с. Сулори в Западной Грузии. Он относится к VIII в. до н.э. На обухе изображены парные изображения всадников. Они вооружены луками со стрелами. Известно 4 парных изображения всадников. Они встречены на навершии кинжала из погребения IX–VIII вв. до н.э. в могильнике Адай-дон у с. Зарамаг в Северной Осетии (кат. 456), на навершии из высокогорных районов Дагестана (кат. 431), а также на «эгретке» с Бамборской поляны в Абхазии второй четверти V в. до н.э. (кат. 380).

Находка топора соотносится с колхидской культурой и Колхидской низменностью.

Кинжалы

Известно два навершия кинжалов с парными изображениями всадников (кат. 431, 456).

Навершие с парными изображениями всадников (кат. 431) куплено у Саида Магомет-оглы в марте 1926 г. в с. Кубачи Дахадаевского района Дагестана (Кузьмина, 1973. С. 178). Высота навершия 11,4 см. Стержень длиной 5,6 см, квадратный в сечении (1,1 х 1,1 см), заканчивается

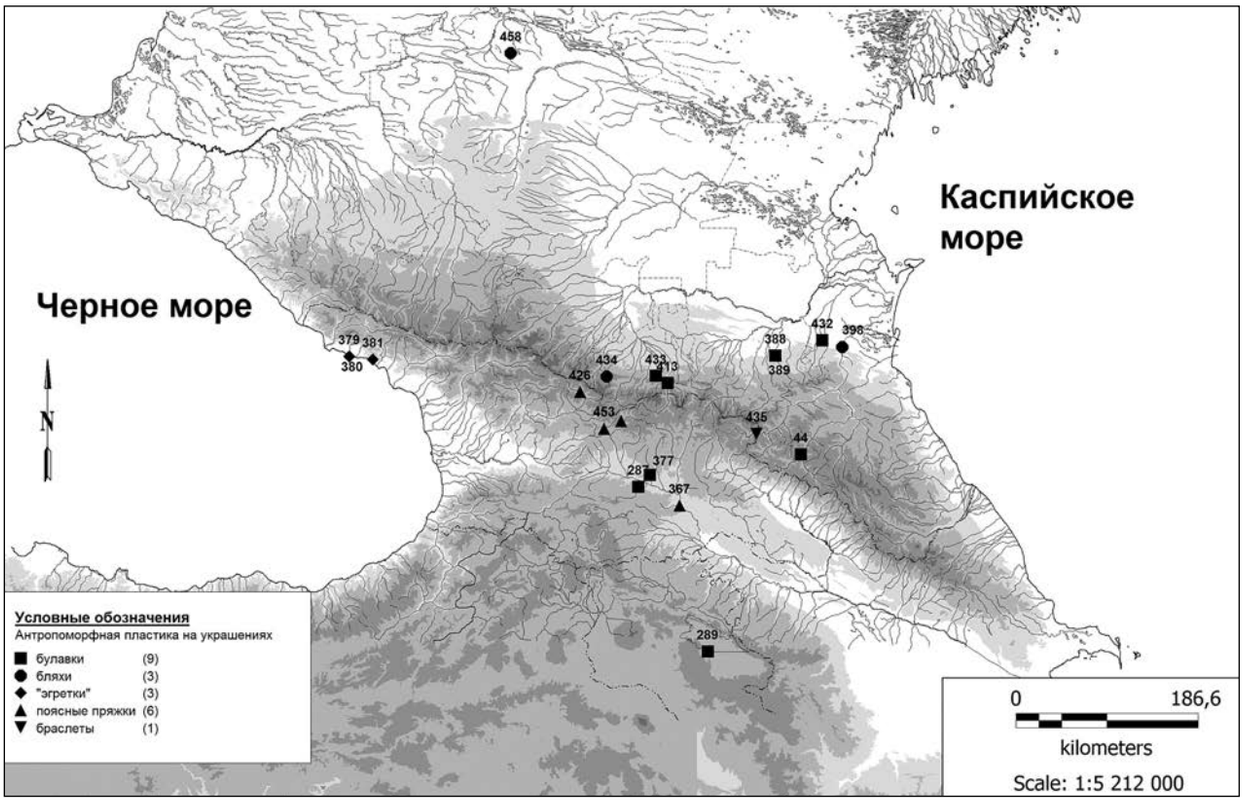

Рис. 32. Распределение антропоморфной пластики на украшениях (булавках, бляхах, «эгретках», пряжках, браслетах)

kniga_brilewa1.indd 177 16.02.2013 02:52:12

прямоугольной площадкой 3,5 х 2,9 см, на которой помещены две фигуры всадников. Всадники различны. На левой лошади изображена подчеркнуто стоящая грива и большие уши, на ее лбу изображена бляха, от которой отходит узда. У правой лошади не изображена бляха и иначе повернута голова. Всадники представлены обнаженными, головы фигурок обломаны. Руки обоих согнуты и держат узду. У левого всадника ноги опущены вниз, мужские признаки пола подчеркнуты. Правый всадник сидит ближе к холке, наклонившись вперед и упираясь короткими ногами. Изображенные на навершии из с. Кубачи всадники по стилистике близки к фигурам на обухе топора (кат. 409) и на кинжале (кат. 456). Проведенный анализ металла показал, что «набор микропримесей дагестанского навершия особенно сходен по химической характеристике с кобанскими бронзами (там же. С. 178). Навершие сделано из свинцово-оловянистой бронзы. Е.Е. Кузьмана датировала предмет концом II — началом I тыс. до н.э. (Там же. С. 183). Е.Е. Кузьмина считает, что навершие «могло употребляться как церемониальный жезл во время религиозных празднеств, служить регалией, а также украшать дышло повозки» (Там же. С. 189). Однако находка кинжала в погр. 37 на могильнике Адай-дон (кат. 456) указала на иную функциональную принадлежность предмета.

В погр. 37 могильника Адай-дон в Алагирском районе Северной Осетии обнаружено навершие кинжала с парным изображением всадников (кат. 456). Оно относится к IX–VIII вв. до н.э. По стилистике и сюжету композиция находит ближайшие аналогии с навершием из высокогорных районов Дагестана (кат. 431) и композиции на обухе топора VIII в. до н.э. из с. Сулори (кат. 409).

Таким образом, навершия кинжала с парными изображениями всадников встречаются в центральном и восточном вариантах кобанской культуры, на территории Северокавказской и Восточной высокогорной провинций в IX–VIII вв. до н.э.

3.2.4. УКРАШЕНИЯ (рис. 32)

Антропоморфная пластика на украшениях представлена 57 экземплярами. Для 34 из них известна абсолютная дата. В этой группе представлены: булавки — 9 экз.; бляхи — 3 экз.; «эгретки» — 3 экз.; пряжки — 6 экз.; браслеты — 1 экз.; подвески — 33 экз.

3.2.4.1. БУЛАВКИ

Известно 9 булавок, украшенных антропоморфными изображениями. Семь из них найдены в археологических комплексах. Навершия на булавках можно разделить на 3 группы: многофигурные (2 экз.), полнофигурные (4 экз.) и парциальные (3 экз.). Антропоморфные изображения на булавках встречаются с конца XI–X вв. до н.э. по первую половину IV в. до н.э. Парциальные скульптурные изображения на навершиях булавок представлены среди материалов конца XI–X–VIII в. до н.э. Многофигурные композиции известны в начале IX–VIII в. до н.э. Полнофигурные скульптуры на булавках изображали: сидящими — в IX–VIII вв. до н.э.; стоящими — в V–первой половине IV в. до н.э.

Многофигурные композиции на булавках представлены изображением трех рядом стоящих женщин (кат. 389) и фигурой всадника (кат. 433). «Три грации» были найдены в погребении 41 могильника Сержень-Юрт. Комплекс относится к началу IX вв. до н.э. и связан с восточным вариантом кобанской культуры. Скульптура всадника (кат. 433) изображена на булавке из с. Кобань (Северная Осетия). Ее стержень в верхней части украшен округлым расширением, выше которого он приобретает катушковидную форму с прочерченными параллельными линиями, завершающийся треугольным выступом. По краю листа имеется насечка. На треугольном выступе изображен всадник. Лошадь небольшого размера крепкого сложения стоит, широко расставив ноги. На морде округлыми углублениями показаны глаза и ноздри. Уши треугольной формы. Пропорциональных размеров туловище заканчивается коротким поднятым вверх хвостом. Всадник изображен схематично. На округлой голове двумя круглыми налепами обозначены глаза, а треугольными налепами по бокам — уши. Кисти рук лежат на шее животного. На поясе с правой стороны висит лук. Ноги согнуты в коленях. Фигура всадника стилистически резко отличается от скульптур VI–V вв. до н.э. Для них характерна большая детализация и проработка лица. Аналогии этому изображению можно обнаружить среди материалов более раннего периода. В схожей манере изображен лук в руках у всадников на парной композиции, изображенной на обухе топора VIII в. до н.э. из с. Сулори (кат. 409). По манере изображения фигура всадника близка скульптуре на навершии кин-

kniga_brilewa1.indd 178 16.02.2013 02:52:12

жала из мог. Адайдон (кат. 456) и из Дагестана (кат. 431), которые относятся к IX–VIII вв. до н.э. Вероятно, этим же временем следует датировать всадника на булавке, связав его с центральным вариантом кобанской культуры.

К полнофигурным скульптурам на булавках относятся изображения стоящих (кат. 287, 377) и сидящих (кат. 44, 432) людей.

Навершия булавок с изображением сидящего человека происходят из Дагестана (кат. 44, 432). Булавка из святилища Чадоколоб (кат. 44) украшена навершием в виде сидящего на корточках обнаженного мужчины. Она относится к IX–VIII вв. до н.э. Вторая булавка (кат. 432) найдена в Казимухе или Хавюрте и «доставлена полковником Щетихиным» в г. Тбилиси (Давудов, 1991. Рис. 1.1. Подрисуночная подпись). Сохранился лишь ее фрагмент. На обломанном круглом в сечении стержне изображена сидящая на корточках женщина. Ее голова обломана. Шея непропорционально удлинена и украшена 4 парами насечек, образующих елочный орнамент. Руки опущены вдоль тела, кисти рук лежат на животе. Конической формы грудь указывает половую принадлежность изображенной фигуры. Схожая стилистика изображения указывает на синхронность предметов. Булавки можно отнести с восточному варианту кобанской или зандакской культурам. Они найдены на территории Восточной высокогорной провинции.

Навершия булавок, оформленные в виде стоящей человеческой фигуры представлены двумя находками из Грузии (кат. 287, 377). Булавка с изображением женщины, руки которой лежат на талии (кат. 287), найдена в слое II относящегося к V в. до н.э. на поселении Ховлегора (XV–IV вв. до н.э.) в Капском районе Грузии. Навершие в виде небольшой фигуры мужчины, у которого одна рука лежит на поясе, а вторая поднята к голове (кат. 377), найдена в погр. 151 мог. Граклиани Гора в Капском районе Грузии. Она относится к первой половине IV в. до н.э. Эти навершия булавок объединяет не только близкое хронологическое и географическое положение, но и общие стилистические приемы — обе фигуры небольшого размера, изображены схематично. В обоих случаях ноги расставлены в коленях, а ступни ног переходят в стержень булавки. Они относятся к восточногрузинской культуре и Кахети-Шекинской провинции.

К парциальным изображениям относятся 3 навершия, украшенные поясной скульптурой (кат. 388) и человеческой головой (кат. 289, 413).

В погребении 81 могильника Сержень-Юрт (Чечня) у плеча погребенного находилась булавка с поясным изображением женщины с поднятыми к голове руками (кат. 388). Булавка датируется концом XI–X в. до н.э. и связана с восточным вариантом кобанской культуры.

Навершие в виде головы человека найдено в крепости Нор-Баязед (Армения) (кат. 289) и в окрестностях с. Чми (Северная Осетия) (кат. 413). Булавка с навершием в виде человеческой головы найдена в крепости Нор-Баязед (кат. 289) в слоях IX–VIII вв. до н.э. Булавка из с. Чми (кат. 413) фрагментирована. А.П. Мошинский отнес ее к концу II — началу I тыс. до н.э. (Мошинский, 2010. Кат. 160). По стилистике она близка предыдущему экземпляру и, вероятно, синхронна ему. Булавки с навершием в виде головы встречаются на территории Урарту и центрального варианта кобанской культуры.

Таким образом, первыми появились булавки, украшенные парциальным изображением. В конце XI–X в. до н.э. булавки украшали женским поясным изображением в восточном варианте кобанской культуры на территории Среднего Предкавказья. В IX–VIII вв. до н.э. изображение человека на булавках становится популярным в центральном и восточном вариантах кобанской, а также, возможно, в зандакской культурах и в Урарту. Находки булавок с человеческими изображениями за рамками вариантов кобанской культуры можно объяснить контактами с соседними территориями. К этому периоду относятся изображения в виде человеческой головы, «трех граций», всадника и сидящего человека. В V — первой половине IV в. до н.э. в восточногрузинской культуре появляются булавки, украшенные изображением стоящего человека.

3.2.4.2. БЛЯХИ

Круглые бляхи, украшенные антропоморфными изображениями, представлены в 3 экз. Они украшены парциальными изображениями (кат. 398, 434, 458).

Первая бляха украшена парциальным изображением женщины, держащей в руках ребенка (кат. 398). Она найдена в погребении VII — начала VIII в. в Верхнечирюртском могильнике Кизилюртовского района Дагестана. Вторая бляха была куплена у Б. Дзелихова в с. Камунта Ирафского района Северной Осетии (кат. 434). Бляха диаметром 7,5 см украшена 8

kniga_brilewa1.indd 179 16.02.2013 02:52:12

человеческими личинами, расположенными по кругу. Предмет сделан из цельнолитой пластины и разделен на три круга. Центральный круг соединен со вторым с помощью семи линий, между которыми изображено восемь человеческих личин. Каждая из них отличается в деталях, но имеет схожую стилистическую манеру. Изображения лиц стилистически близки с плоскими фигурками фертов и адорантов и изображению на псалии из с. Кобань (кат. 455). Каждая личина изображена в головном уборе, показанном с помощью девятью прочерченных линий. Три центральные линии сходятся на переносице, а затем переходят в линию носа. Нос трапециевидной формы, расширяется в нижней части. Глаза обозначены круглыми выступами, рот –вдавлением, подбородок заострен. А.П. Мошинский датировал бляху VI в. н.э. Третья нашивная бляшка (кат. 458) происходит из коллекции П.С. Уваровой. Она найдена на пашне вместе с пятью односторонними фигурками в позе ферта (кат. 790) и адоранта (кат. 676–679) в окрестностях с. Шарой Итум-Калинского района Чечни. Ее максимальный размер 2,8 см. Предмет в форме человеческой личины имеет полусферическую форму. На нем вдавлением нанесены контуры лица и головной убор. Щеки украшены концентрическим орнаментом с отверстием в центре. Вероятно, отверстия использовались для крепления. Не вызывает сомнений синхронность бляшки вышеописанным предметам.

Таким образом, круглые бляхи с парциальными изображениями человека встречаются в раннем Средневековье на территории Северной Осетии, Чечни и Дагестана.

3.2.4.3. «ЭГРЕТКИ»

Редкий тип предметов, известных как «эгретки» встречается в приморской зоне Абхазии. «Эгретка» — это бронзовая пластина от 16 до 25 см длиной, состоящая из трех ажурных полосок, образующих вытянутый треугольник с поперечной перекладиной и креплением на обороте. Поперечные полосы образуют с одной стороны крюк, а с другой — площадку. Иногда площадка украшена круглой скульптурой, изображающей одну или две фигуры всадника. Название этому типу предметов дали сотрудники Исторического музея Украины в Киеве, позже термин «эгретки» употребил относительно пластин А.Л. Лукин (Лукин, 1941. С. 70–72). Всего известно 3 таких предмета (кат. 379–381), все они происходят из датированных комплексов и описаны в предыдущей главе.

Найденная в 1911 г. на Бамборской поляне (кат. 379) в окрестностях г. Гудаута Гудаутского района Абхазии «эгретка» с фигурой всадника на лошади по донцу аттического скифоса типа А датируется второй четвертью V в. до н.э. Вторая «эгретка» с парным изображением всадников (кат. 380), поступившая в 1912 г. в Исторический музей Украины в Киеве, по мнению А.Л. Лукина, также происходит с Бамборской поляны и относится к тому же периоду (Лукин, 1941. С. 62, 70. Табл. XXII). В 1968 г. в «погребении воина-«жреца» (кат. 381) в 120 м от Эшерского городища (с. Нижняя Эшера Сухумского района Абхазии) была найдена еще одна «эгретка». Она лежала возле черепа погребенного. На ней изображена скульптура всадника в сопровождении собаки в ошейнике. Предметы импорта, найденные в этом комплексе, позволяют надежно датировать комплекс 30-ми гг. IV в. до н.э. (Шамба, 2000, С. 111–112) или второй — третьей четвертью IV в. до н.э. (Скаков, Джопуа, 2004, с. 36).

Сохранились сведения о находках еще двух «эгреток». В 1918 г. близ с. Абгархук была найдена «эгретка» со скульптурой всадника (Лукин, 1941, С. 71). Однако не сохранилось ни ее изображения, ни подробного описания. Ю.Н. Воронов описал еще одну находку «эгретки» с фигурой всадника и колокольчиком, найденную в окрестностях с. Джирхуа (Воронов, 1969, С. 44). С «эгреткой» были найдены фигурки птичек и другие предметы.

Итак, известно о находке пяти «эгреток», украшенных антропоморфной скульптурой. Три из них сохранились до наших дней. Они относятся к узкому хронологическому интервалу в рамках второй четверти V в. до н.э. — третьей четверти IV в. до н.э. Находки «эгреток», как с антропоморфными изображениями, так и без них, происходят из приморской части Абхазии на территории Колхидской горной провинции и связаны с колхидской культурой.

3.2.4.4. ПРЯЖКИ

Известно шесть пряжек, украшенных антропоморфными фигурами (кат. 367, 410, 411, 426, 453, 454). Они распределяются на три группы.

Пряжка первой группы имеет контуры фигуры всадника (кат. 367). Она происходит из погр. 65 Трельского могильника в Тбилисском районе Грузии и датирована XIII — первой половиной XII вв. до н.э. На шее лошади с обрат-

kniga_brilewa1.indd 180 16.02.2013 02:52:12

ной стороны имеется крепление в виде крюка, а на туловище всадника с обратной стороны есть выступ в виде округлого стержня. Пряжка найдена за спиной погребенного у стенки. Сложно определить, что скрепляла эта пряжка. Она относится к кругу памятников Лчашено-Цителгорийской культуры.

Вторую группу пряжек (кат. 410, 411) называют застежкой для одежды, колчанными и портупейными крюками. Наличие крюка с одной стороны и петли для крепления на другой стороне позволило описать эти предметы как пряжки. Подобные предметы без антропоморфных композиций встречаются в закрытых комплексах второй половины VI — начале IV в. до н.э.: склеп №1 могильника Хор Гон (Северная Осетия) (раскопки В.И. Долбежева) (Козенкова, 1996. Рис. 47. 3); нижний слой п. 19 могильника Гастон Уота (Северная Осетия) (Мошинский, 2006. Рис. 16. 1); Кызыл-Калинский могильник (Карачаево-Черкессия) (Алексеева, 1982. Рис. 2. 7).

Близ г. Хасавюрта (Дагестан) найдена пряжка (кат. 410), украшенная головой человека со сквозным отверстием, идущим справа налево. Нижний край заканчивается клювом в форме крюка. Вторая пряжка (кат. 411) из коллекции А.А. Бобринского происходит из Кобанского могильника в Пригородном районе Северной Осетии. На ней изображен мужчина, стоящий на голове лани и держащийся за ее уши. В голове также имеется сквозное отверстие, а голова лани переходит в крюк. Данная сюжетная композиция близка скульптурной группе на наконечнике культового жезла из Камунты (кат. 412) конца V — начала IV в. до н.э.

Таким образом, пряжки второго типа могут быть отнесены к VI — началу IV в. до н.э. Их находки зафиксированы в центральном и восточном вариантах кобанской культуры, в Среднем и Восточном Предкавказье.

Третий тип представлен тремя ажурными поясными пряжками (кат. 426, 453, 454). Подобные предметы встречаются в Грузии и Осетии в районе Военно-Грузинской дороги и у перевалов Рокского, Маминского и Халаца. Насчитывается уже несколько сотен ажурных пряжек (Кипиани, 2000. С. 81). На их лицевой стороне изображена композиция, заключенная в рамку, а на оборотной — в центре боковых сторон рамки находится с одной стороны — крючок, с другой — петля. По сопутствующему инвентарю рассматриваемые предметы относят к античному периоду и датируют IV в. до н.э. — II в. н.э. (Пчелина, 1968, Кипиани, 2000) или III в. до н.э. — II в. н.э. (Техов, 2006. С. 463). Б.В. Техов считает, что подобные пряжки являются местной продукцией, изготовленной в традициях скифо-сарматского искусства (Там же. С. 468).

Первый предмет размером 11,8×11,5 см происходит из собрания П.С. Уваровой (кат. 426). Он приобретена в с. Геби Онского муниципалитета Рача-Лечхумского района Грузии. Ажурную пряжку из с. Геби А.П. Мошинский отнес сначала ко II в. до н.э. — III в. н.э. (Каталог выставки Сакартвело, 2001. Кат. 62), а затем сузил ее датировку до I–III в. н.э. (Мошинский, 2010. Кат. 244). Найденные в закрытых комплексах две ажурные поясные бляхи позволят сузить время ее существования до I–II вв. Рамка пряжки украшена орнаментом в виде двух линий, заполненных S-видным орнаментом. По краям изображены конусовидные выступы. В рамке изображен всадник на фантастическом двухголовом существе с телом лошади, рогами оленя и лапами хищника. В центре композиции изображен человек в позе адорации. Он сидит, свесив ноги на одну сторону. Фигура обнажена, тело украшено поясом. Голова удлиненной формы. Черты лица обозначены частично: глаза в виде двух круглых углублений и рот, обозначенный полукруглым вдавлением. Руки подняты вверх, локти прижаты к голове. Кисть правой руки упирается в рамку, а кисть левой лежит на рогах. На туловище в верхней части округлыми налепами обозначена грудь, в нижней части тела имеется округлое углубление. Прямые ноги расставлены на ширину плеч. Морда фантастического существа заканчивается птичьим клювом. Грива на шее заплетена в косу. Тело животного украшено двумя идентичными узорами в виде трех вписанных друг в друга концентрических кругов. С каждой стороны к голове по груди животного ползет змея. Под туловищем фантастического существа изображена терзающая его собака.

Вторая пряжка размером 9,7 х 9,35 см происходит из погр. 12 **Сохтинского могильника**, расположенного в с. Сохта Джавского района Южной Осетии (кат. 453). Рамка украшена двухрядным елочным узором. Имеются выступы по ее краям. Внутри рамки центральной фигурой является лошадь. У нее тонкое туловище сочетается с пропорциональным изображением крупа и груди, которые украшены изображениями креста. Длинный хвост животного изображен в форме дуги. По мнению Б.В. Техова, голова лошади напоминает «голову дракона с широко от-

kniga_brilewa1.indd 181 16.02.2013 02:52:12

крытой пастью и оскаленными зубами» (Техов, 2006. С. 468). На правой задней ноге стоит человек. Его голова округлой формы в верхней части украшена параллельными прямыми линиями. Вероятно, таким образом изображена прическа или головной убор. Округлые надбровные дуги переходят в прямую линию носа. Глаза обозначены двумя прочерченными линиями, рот — прямой. Шея украшена гривной. Плечи остро выступают вверх. Руки непропорционально удлинены. Левой рукой человек схватил хищную птицу за грудь, правой рукой — другую птицу за хвост. Обе руки согнуты в локтях и разведены в стороны. Птицы имеют массивные, покрытые мелкими косыми насечками клювы. Широкий плечевой пояс человека завершается узкой талией, украшенной поясом с веревочным орнаментом. Двумя кругами обозначена грудь. От пояса до колен спускается юбка, украшенная прямыми параллельными линиями. Ноги разведены на ширину плеч. Пальцы ног обозначены тремя выступами. Б.В. Техов считает, что здесь изображена женщина (Там же). Вероятно, причиной этому является изображение юбки и груди. Однако юбка не обязательно является женской одеждой. Форма туловища с широкими плечами и узкими бедрами указывает, скорее, на его мужскую принадлежность. Однако уверенно трактовать эту фигуру как мужскую или женскую не представляется возможным.

Третья пряжка размером 9,4 х 7,7 см происходит из погр. 1 могильника у с. Урсдзуар Джавского района Южной Осетии (кат. 454). Рамка украшена двумя рядами мелких, наклоненных в разные стороны несечек, составляющих елочный узор. По углам рамки изображены сферические выступы. Внутри рамки изображен всадник на коне. У лошади тонкое длинное туловище, сочетающееся с натуралистичным изображением крупа, передней части корпуса и ног. Туловище заканчивается длинным хвостом. На крупе сидит птица, смотрящая назад. Морда обращена вниз к спиральному кругу, свернутому в 3 оборота. Круг находится на уровне груди животного. На лошади сидит всадник. Человек изображен в профиль. На его голове изображен высокий расширяющийся кверху головной убор. Руки разведены в стороны, кисти рук лежат на шее лошади. По описанию Е.Г. Пчелиной, всадник опоясан широким поясом, на ногах шаровары и сапоги, в руке уздечка (Пчелина, 1969. С. 140). Однако Б.В. Техов не обнаружил ни пояса, ни шаровар, ни сапог. Человеческое изображение отличается отсутствием признаков пола. Прямые ноги всадника слегка отведены назад.

Рассматриваемые ажурные поясные пряжки отличает двойная линия орнамента на рамке, изображение лошади и символов на ее теле, или рядом с ней (концентрические круги, спиральное изображение, крест). Ажурные поясные пряжки с антропоморфными изображениями синхронны, относятся к I–II вв. и встречаются на территории Грузии и Южной Осетии.

Таким образом, на пряжках изображают сочетание человека и животного: в виде плоской фигуры всадника в эпоху поздней бронзы (XIII — первая половина XII в. до н.э.) в Лчашено-Цителгорийской культуре; пряжки с изображением человека в сочетании с птицей или ланью в VI — начале IV в. до н.э. в центральном и восточном вариантах кобанской культуры; а затем в античный период на ажурных пряжках I–II вв. н.э. в Грузии и Южной Осетии.

3.2.4.5. БРАСЛЕТЫ

На сегодняшний день известен лишь один ажурный браслет пластинчатой формы (кат. 435), внутри которого изображена композиция с антропоморфными фигурами.

Предмет был найден в с. Хушет Цумадинского района Дагестана. Как и на поясной ажурной пряжке третьего типа (кат. 426, 453, 454), композиция браслета находится внутри рамки. Она образована соединенными рогами двух голов стилизованных животных на концах браслета. Схожие стилизованные головы животных изображены на браслете из бронзового листа с прочерченным орнаментом из погр. 1 Рукского могильника в Южной Осетии, датированного II–I вв. до н.э. (Пчелина, 1969. С. 141–142; Техов, 2006. Рис. 9 12). Рамка на браслете из с. Хушет изображена в виде овального в сечении жгута, украшенного веревочным орнаментом. Внутри рамки в зеркальном отражении изображена композиция, чрезвычайно близкая изображению на одной из пряжек второго типа (кат. 411). Человек на браслете изображен в позе адорации. От ушей лани с каждой стороны отходит по витому жгуту. Фигура человека оказывается в двойном круге из витого жгута, внутри которого в зеркальном отражении изображена человеческая фигура в позе адорации. Схожий жгут соединяет уши животных на нескольких пряжках второго типа:

kniga_brilewa1.indd 182 16.02.2013 02:52:12

из Кобанского могильника на пряжке в виде головы оленя, между ушами которой находится голова еще одного оленя (Васильева, 2005. Ил. 1.1); из с. Чми в виде самки оленя, между ушами которой находится голова барана (Там же. Ил. 1.2). В первом случае голова медведя соединена с головой оленихи рельефной косичкой. Во втором случае голова барана соединена с головой оленихи, кроме того, кончики ушей лани соединены бронзовой лентой.

О.М. Давудов датировал его IX — началом VII в. до н.э. (Давудов, 1991. С. 68). Однако изображение лани и стоящего на ее голове человека находит ближайшие аналогии среди пряжек второго типа, датированных VI — первой половиной IV в. до н.э. Человек в позе адорации изображен на ажурной поясной пластине I–II вв. н.э. из с. Геби (кат. 426). Ажурный браслет обнаруживает сходство с ажурными поясными пластинами, которые существовали с IV в. до н.э. по III в. н.э. Время сосуществования обоих типов пряжек приходится на IV в. до н.э. Плоский браслет с разомкнутыми концами из погр. 1 Рукского могильника, украшенный прочерченным орнаментом и завершающийся сходными стилизованными мордами относится ко II–I вв. до н.э. Вероятно, в IV–III вв. до н.э. происходил поиск форм для отображения новой геральдической системы знаков на украшениях, получивший воплощение в ажурных поясных пряжках.

3.2.4.6. ПОДВЕСКИ (рис. 33)

Подвески составляют самую многочисленную группу предметов, на которых встречаются изображения антропоморфной пластики. Всего известно 35 предметов, которые можно разделить по наличию и форме крепления на несколько групп. В первую группу входят предметы со сквозными отверстиями для подвешивания (3 экз.). Во вторую — предметы с петлями, находящимися не на антропоморфной скульптуре, а на других элементах подвески (2 экз.). Третья группа состоит из антропоморфных фигур с петлями для крепления на теле (30 экз.). Последняя группа содержит несколько вариантов в зависимости от количества петель и их месторасположения. На скульптуре встречается три (1 экз.), две (3 экз.) и одна (24 экз.) петля. Петля может располагаться на голове (7 экз.), на шее (12 экз.) и на спине (7 экз.). Подтверждает предложенное разделение подвесок на группы их географическая локализация в рамках предложенных групп.

Первая группа представлена креплением без петли, альтернативой которой являются

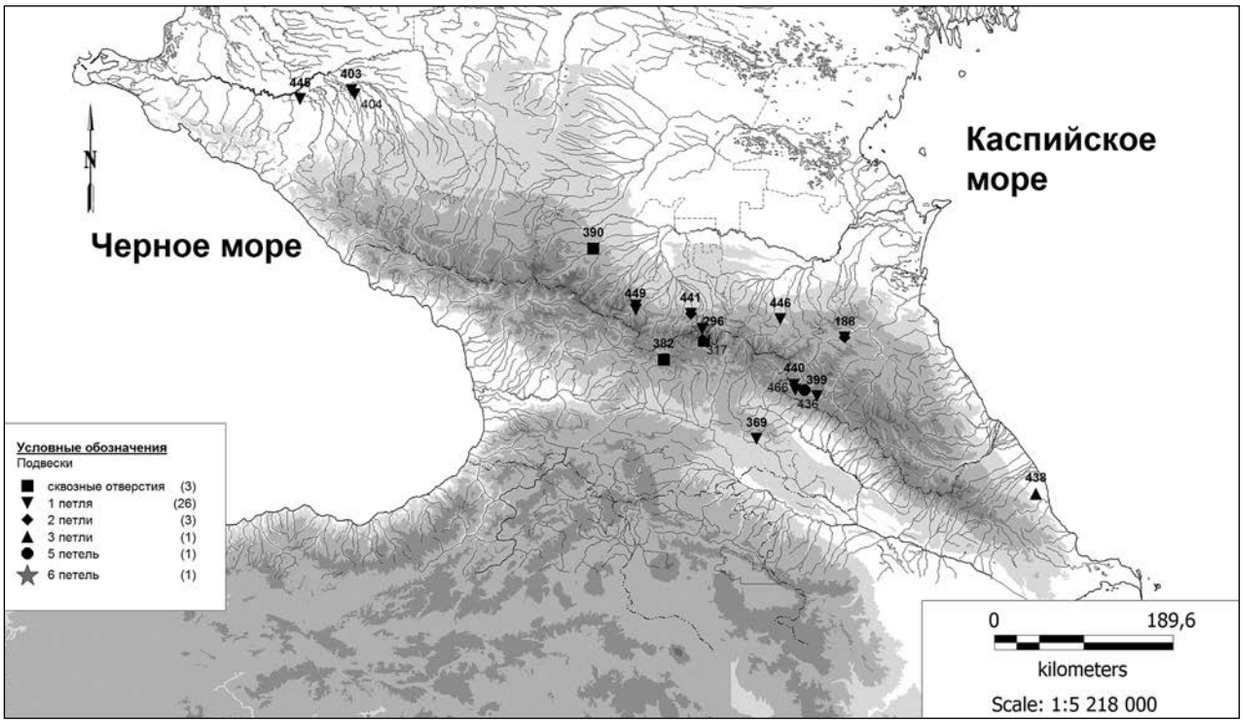

Рис. 33. Карта находок подвесок в виде антропоморфных фигур

kniga_brilewa1.indd 183 16.02.2013 02:52:12

сквозные отверстия и сама скульптура, части тела которой принимают форму, удобную для крепления.

Сквозные отверстия зафиксированы на двух предметах. На подвеске в виде головы со сквозными боковыми отверстиями на шее из погр. 210 Тлийского могильника в Джавском районе Южной Осетии (кат. 382), датированного X–VIII вв. до н.э. Из Казбекского клада (Грузия) VI–V вв. до н.э. происходит подвеска, представленная многофигурной композицией (кат. 317), где сквозные отверстия сделаны вдоль, а не поперек предмета. Оба экземпляра относятся к центральному варианту кобанской культуры.

Одну из фигурок удалось отнести к подвескам только благодаря тому, что она была найдена в составе нагрудного украшения, состоящего из цепи со свисающими подвесками. Ноги фигурки (кат. 390) изображены с сомкнутыми стопами и расставленными коленями. В образовавшееся отверстие продета петля. Она происходит из разрушенного погребения Лашкутинского могильника и датирована XI–X вв. до н.э. Вероятно, человеческие фигурки, изображенные со схожим положением ног, могли использоваться как подвески. Рассматриваемый предмет относится к западной варианту кобанской культуры.

Вторая группа представлена предметами с петлями, находящимися не на антропоморфной скульптуре, а на других элементах подвески (2 экз.). Здесь встречаются предметы с шестью (1 экз.) и пятью (1 экз.) петлями. Они отличаются по форме петли — каплевидной и круглой.

Круглые петли изображены на раннесредневековом предмете. Он был найден в с. Кидеро Цунтинского района Дагестана (кат. 436) и представлен фигурой всадника, сидящего на взнузданном коне, между ног которого полукругом расположено 5 петель. По мнению О.М. Давудова, этот предмет относится к первой группе по классификации бронзовых фигур всадников из аланских погребений Северного Кавказа Г. Афанасьева и может быть датирован VII — первой половиной VIII в. (Афанасьев, 1973. С. 36–38; Давудов, 1978. С. 151).

Петли каплевидной формы встречены на подвеске в форме фигуры человека, стоящего на лошади (кат. 437). На подвеске шесть петель. Он был приобретен С.П. Бруней в 1929 г. на юге России и хранится в Британском музее. По стилистике изображения этот предмет находит ближайшие аналогии в антропоморфной пластике центрального варианта кобанской культуры. Подвеска представлена в виде двухголового животного, встречающегося в памятниках центрального варианта кобанской культуры. Одна голова напоминает лошадиную морду, а вторая — птицу с длинным клювом. Голова лошади завершается треугольной формы ушами и переходит в длинную шею. На птичьей голове налепами с одной стороны показаны два глаза. На каждой шее фантастического существа изображено по паре петель, расположенных с противоположных сторон. Под туловищем от ног отходят еще две петли. Туловище украшено восемью налепами, окружающими конструкцию, в которой стоит человек. Конструкция прямоугольной формы с выступами по краям формой своей напоминает сиденья всадниц из могильников с вторичным обрядом погребения (кат. 364–366, 350) второй половины VIII–VII в. до н.э. Человеческая фигура изображена без подчеркнутых признаков пола, однако подставка, встречающаяся только при изображении всадниц, вероятно, указывает на женский пол. Круглая голова украшена 4 круглыми налепами, вероятно, обозначающими головной убор, глаза и нос. Прямые руки разведены. Кисть правой руки опущена, а левой — поднята. На туловище налепами обозначена грудь. Ноги расставлены и упираются в боковые выступы прямоугольной конструкции. Ближайшей аналогией описанному сюжету является ажурная поясная пряжка из с. Рача (кат. 426) I–II вв. Однако стилистические различие указывает на разновременность этих изделий. Обилие петель каплевидной формы напоминает украшение узды в форме псалий (кат. 315, 316, 386), встречающихся в VI–IV вв. до н.э. Известно изображение человека, стоящего на голове животного (кат. 412), являющееся штандартом культового жезла из с. Камунта и датированное концом V — началом IV в. до н.э.

В мелкой пластике изображения двухголового животного встречаются в Закавказье, Каппадокии и Иране. Известна фигурка «тяни-толкая» из погребения 244 Тлийского могильника в Южной Осетии (Техов, 1980. Рис. 105.5). Она лежала на кольцевом поддоне бронзовой кружки вместе с 1 женской фигуркой и 2 скульптурками лошадей, одна из которых — «тяни-толкай» (Техов, 1980. С. 41). Изображенная фигурка отличается крепким сложением, правая и левая головы идентичны. Обе гривы заплетены в косичку и спускаются до середины спины, где расположена петля для подвешивания

kniga_brilewa1.indd 184 16.02.2013 02:52:12

круглой формы. Б.В. Техов относит погребение к X–VIII вв. до н.э. Отдельные двухголовые изображения с головами коз и оленей зафиксированы на территории крепости Нор Баязед в Армении (Есаян, 1980. С. 43.). В работе О.В. Мускарелла приведены бронзовые статуэтки трех «тяни-толкаев» (Muscarella, 1988. Fig. 361–363). На каждом из них изображены головы разных животных: хищника, травоядного и птицы. В центре туловища изображена петля для подвешивания. Две из них были куплены на рынке в Анатолии и предположительно отнесены исследователями к луристанским бронзам. Они датированы в работах различных исследователей в пределах VIII–VII вв. до н.э. (Moorey, 1971. P. 233; Calmeyer, 1969. No. 68). В.Ф. Ростовцев считал, что эти фигурки происходят из окрестностей озера Ван (Rostovtzeff, 1931. P. 55.). Е. Х. Минц решил, что они были найдены на юге России, и находил им параллели в окрестностях оз. Ван. Еще одна фигурка была найдена в Сузах, она не документирована. О.В. Мускарелла считает, что подобные сказочные существа появились в античное время (Muscarella, 1988. P. 270) и предлагает для них широкую дату — I тыс. до н.э.

Наиболее вероятной датой для описываемого предмета с шестью петлями является VI–IV вв. до н.э. Он мог использоваться не только как подвеска, но и в качестве украшения конской узды. Вероятно, этот предмет относится к центральному варианту кобанской культуры.

Третья группа состоит из антропоморфных фигур с петлями для крепления на теле (29 экз.). Она разделена по количеству петель на три подгруппы.

Три петли присутствуют лишь на одном предмете из собрания Дж. А. Халилова (кат. 438), который происходит из окрестностей пос. Яг-язы около сел. Амирханлы Шамранского района Азербайджана. Подвеска с виде человеческой фигуры имеет одну продольную петлю на голове и по петле на каждой ноге. Форма петель круглая. В петлю на голове продето кольцо. К каждой петле на ногах прикреплено по такому же кольцу, в каждое из которых вдето по две цепочки из мелких звеньев, завершающиеся колокольчиками. Их край украшен насечкой, а вверху проведены три параллельные линии. Человек изображен схематично. Лицо округлой формы имеет выступ в центральной части. Шея короткая. Плечи подчеркнуто широкие. Руки опущены вдоль тела, кисти рук отставлены. Тело украшено поясом и портупеей. Прямые ноги расставлены на ширину плеч. Признаки пола отсутствуют.

Ближайшие аналогии этому предмету представляет подвеска с двумя петлями из коллекции А.Л. Млокасевич (кат. 188), происходящая с вершины горы у сел. Инхо, и датированная II–V вв. Их объединяет редко встречающиеся продольное расположение петель с прикрепленным к нему одним звеном, в котором закреплены цепи или украшения. Из коллекции А.Л. Млокасевич происходят еще две цепочки, одна из которых завершается булавкой, а вторая — колокольчиком с треугольными отверстиями. Эти предметы характерны для сарматского периода. Таким образом, подвеска из с. Амирханлы (кат. 438) относится к периоду со II по V вв.

С двумя петлями изображены еще две подвески. Одна из них (кат. 296) происходит из Казбекского клада VI–V вв. до н.э. Она изображает мужчину с рогом в руке. На ее шее есть характерная для многих статуэток из клада петля. Вторая петля небольшого размера распложена на поясе со стороны спины. К ней прикреплена цепочка, состоящая из звеньев небольшого размера.

Вторая подвеска (кат. 439) происходит из Кобанского могильника Пригородного района Северной Осетии. Высота фигурки 5,1 см. Она имеет на спине две продольные петли, расположенные на уровне плеч и бедер. В нижней петле сохранился окисл железа. Ноги фигурки разведены в коленях, стопы сведены вместе, образуя дополнительное крепление, как на фигурке из Лашкутинского могильника (кат. 390). Статуэтка изображена в позе ферта. Голова округлой формы завершается заостренным подбородком. Лицо уплощено и напоминает маску. Детали лица показаны углублениями: глаза — круглыми, рот — овальным. Руки разведены в стороны, кисти рук лежат на бедрах. На запястьях видны браслеты. Туловище передано схематично. Выступающими налепами округлой формы изображены груди, дополнительным валиком обозначен пояс. Подобная стилистика изображения человека и схожее расположение на спине одной петли встречено на подвеске из собрания А.А. Бобринского, происходящей из этого же могильника (кат. 457). Подвеска с двумя петлями, вероятно, крепилась на железном стержне и могла использоваться как навершие. Две петли на шее и спине известны еще на одной фигурке из Казбекского клада,

kniga_brilewa1.indd 185 16.02.2013 02:52:12

однако они использовались иначе — для подвешивания к ним цепочек. По стилистике подвеска в форме ферта выглядит примитивнее изображений из Казбекского клада, однако не отстоит от них далеко. Наиболее вероятной датировкой рассматриваемого предмета являются IV–III вв. до н.э.

Таким образом, подвески с двумя петлями на голове и ногах относятся ко II–V вв., а с двумя петлями на спине или спине и шее — к VI–III вв. до н.э. и связаны с центральным вариантом кобанской культуры.

Подвески с одной петлей представляют самую многочисленную группу (25 экз.). Петля может располагаться на голове (6 экз.), шее (12 экз.) или спине (7 экз.).

Петли на голове могут быть: удлиненной формы с одной точкой для крепления на макушке (2 экз.); полукруглой формы — расположенные поперек (4 экз.) или вдоль (1 экз.).

Удлиненной формы петли на голове, концы которой сходятся в одной точке на макушке, встречаются на двух предметах. Один из них целый (кат. 442), другой — фрагментированный (кат. 441). Оба предмета происходят из Кобанского могильника, расположенного в Пригородном районе Северной Осетии.

Первая подвеска происходит из собрания К.И. Ольшевского (кат. 442). Ее общая длина — 9,5 см. Она состоит из горизонтальной перекладины, украшенной тремя продольными линиями, между которыми нанесены разнонаправленные насечки, образующие елочный орнамент. В центральной части расположена продольная петля из уплощенного жгута. Петля украшена вдавленным веревочным орнаментом, идущим вдоль правой части петли. Края перекладины украшены птицами небольшого размера с крючковатым клювом и небольшим хвостом. В нижней части горизонтальной перекладины размещены 3 петли каплевидной формы. Каждая петля создана из овального в сечении прута, разомкнутого в центральной части. На каждую из них подвешено по восьмерковидной петле, изогнутой таким образом, что верхняя и нижняя ее грани находятся перпендикулярно друг другу. В месте их пересечения находится округлый налеп. К каждой восьмерковидной фигуре прикреплено с помощью разомкнутых петель по антропоморфной фигурке. В центре композиции расположена фигура мужчины, а по краям — женщины. Высота каждой фигурки составляет 2,5 см. Антропоморфные фигуры выполнены в единой стилистической манере и отличаются лишь в деталях. Женские фигуры изображены стоящими с разведенными в стороны руками. Головы удлиненной формы. Голова украшена диадемой или венком, изображенным в виде перевитого валика, завершающегося на затылке двумя спускающимися к шее лентами. Уши и нос увеличены. Шея длинная. Руки разведены в стороны, кисти рук приподняты вверх. Грудь конической формы. Ноги слегка согнуты и разведены в коленях, ступни ног сведены вместе. У статуэтки слева пространство между ног частично заполнено бронзой, вероятно, оставшейся после литья фигурки. Центральная фигура мужчины отличается оригинальной позой. Его тело повернуто в сторону одной женщины, а голова смотрит на женщину за его спиной. При этом мужские признаки пола изображены со стороны спины. Правая рука расположена перед грудью, а левая опущена вдоль тела. Кисть руки находится около фаллоса. На голове нет украшений. Ноги согнуты в коленях и расставлены на ширину плеч.

Вторая подвеска (кат. 441) происходит из коллекции Ж. де Моргана. Она представлена отдельностоящей скульптурой женщины с идентичной петлей для подвешивания. Женщина изображена идентично с экземплярами на предыдущей подвеске. Не вызывает сомнений, что она является частью подвески, близкой вышеописанному экземпляру.

Наиболее вероятна датировка этих предметов IV–III вв. до н.э. Схожая форма удлиненной петли встречается на предметах из Казбекского клада (VI–V вв. до н.э.) (кат. 315–317) и погребения из Кончаети (середина IV в. до н.э.) (кат. 386). На предмете из Кончаетского погребения изображена фигура, выполненная в схожей стилистической манере: небольшого размера, выполненная подчеркнуто схематично, с разведенными коленями и сомкнутыми ступнями ног. Схематизация и уменьшение размеров антропоморфной пластики происходит к IV–III вв. до н.э.

Петля на голове в форме круга, которая расположена вдоль головы и визуально не выделяется с лицевой стороны предмета, встречена на предметах (кат. 191, 267) из коллекции А.Л. Млокасевич, собранной у сел. Инчо и Асахо в Гумбетовском районе Дагестана. Подвески высотой 5,7 и 6,5 см. Обе статуэтки изображены в позе адорации. Кисти рук не-

kniga_brilewa1.indd 186 16.02.2013 02:52:12

пропорционально увеличены. Тело украшено поясом. Петля продолжает линию головы и напоминает по форме гребенчатый шлем, в центре которого сделано круглое сквозное отверстие диаметром 0,3 см. Подвески относятся к периоду со II по V вв.

Еще одно фрагментированное изображение со схожей петлей на голове (кат. 466) происходит из с. Хупри Цунтинского района Дагестана. Высота сохранившейся верхней части фигурки — 5 см. Она обломана в районе пояса, сломана также правая рука в районе плеча. Статуэтка уплощенной формы. С лицевой стороны кажется, что фигурка изображена в высоком гребенчатом шлеме. Однако в профиль видно, что иллюзия шлема создана петлей с округлым отверстием в центре. Черты лица изображены условно: округлыми выступами обозначены глаза; нос трапециевидной формы; рот показан углублением. На уровне глаз небольшими выступами обозначены уши. Пропорциональное тело переходит в уплощенное туловище. Через правое плечо перекинута перевязь. Руки разведены. Левая рука согнута в локте, кисть руки в форме крюка находится на уровне груди. Со стороны спины на туловище выделена линия позвоночника. Уплощенность тела и петля на голове находят аналогии с двумя вышеописанными фигурками (кат. 191, 267). Правая рука заканчивается крюком на двух статуэтках с г. Берак (кат. 45, 46) середины I в. до н.э. — V–VII вв. н. э., а левая — у двуликого воина из окрестностей с. Шатой (Чечня) (кат. 414), отнесенного к III–I вв. до н.э. Таким образом, подвеска в виде воина относится к периоду III в. до н.э. — V в. н.э.

Всадник на коне (кат. 440) происходит из сборов Ж. де Мурье в Цунтинском районе Дагестана. Эта подвеска высотой 7 см представлена изображением всадника с петлей, стилизованной под шлем. Сама петля близка по изображению на двух вышеописанных фигурках (кат. 191, 267). Всадник держит правой рукой уздечку, изображенную на шее животного, но отсутствующую на его морде. Левая рука лежит на крупе. Ноги всадника согнуты в коленях и поджаты. На правую руку всадника надет щит в форме пятиугольника, украшенный прочерченным орнаментом из ромбов. Лошадь изображена с объемной головой, ногами и крупом, но с плоской шеей и туловищем. Глаза и ноздри показаны дополнительными налепами. Большие треугольные уши направлены вперед. Грива обозначена треугольными выступами, хвост объемный и длинный. Ноги животного сведены вместе. Сочетание объемного и плоского изображения в одной скульптуре фиксируется на ажурных поясных пряжках I–II вв. (кат. 453, 454). Схожим образом петля изображена петля на подвесках (кат. 191, 267) II–V вв. Следовательно, фигура всадника относится к сарматскому периоду.

Петля на голове в форме полукруга с круглым отверстием в центре, расположенная вдоль головы, зафиксирована на подвеске в виде человеческой головы (кат. 399). Она происходит из Бежтинского могильника, расположенного в Цунтинском районе Дагестана и относится к VIII–X вв.

Таким образом, подвески с петлей на голове статуэток распределяются следующим образом. Удлиненные разомкнутые петли встречаются в IV–III вв. до н.э. Полукруглые петли с круглым отверстием в центре, расположенные вдоль головы, относятся ко II — V вв., а поперек — к VIII–X вв.

Петля на шее у антропоморфных фигурок встречается чаще всего (12 экз.). Ее концы могут находиться на голове и плечах, иногда оба конца петли сходятся.

С VII в. до н.э. появились петли, один край которых находится на голове, другой — на спине. Самым ранним экземпляром с такой петлей является подвеска из погр. 244 Тлийского могильника Джавского района Южной Осетии (кат. 383). Она относится к X–VIII вв. до н.э. и представлена изображением женщины с разведенными в стороны руками. Ноги статуэтки образуют дополнительную петлю. Вероятно, к этому же периоду относится фигурка из Британского музея (кат. 443) высотой 4,4 см. Ее происхождение неизвестно, однако чрезвычайная стилистическая близость с предыдущим экземпляром указывает на их синхронность и позволяет связать ее с территорией Осетии и центральным вариантом кобанской культуры. Подвеска в виде фигуры всадника (кат. 369) происходит из погребения, найденного при эрозии стенок оросительного канала в 1975 г. к востоку от виноградника у с. Сагареджи. Погребение предварительно отнесено к периоду VIII–VII вв. до н.э. По описанию Ц.Н. Менабде, у всадника с левой стороны на поясе подвешен меч в ножнах, а спереди — короткий кинжал. Со спины виден конец искривления лука (Менабде, 1988. С. 70). Петля на подвеске обломана.

kniga_brilewa1.indd 187 16.02.2013 02:52:12

С VI–V вв. до н.э. встречаются петли, концы которых сходятся в одну точку. В Казбекском кладе VI–V вв. до н.э. найдены 4 подвески (кат. 297–300), на которых встречаются оба типа петель. В Британском музее хранится статуэтка со вторым вариантом петли (кат. 444). Она изображена в позе адорации. Голова украшена перевитым валиком. Уши оттопырены. На туловище с внешней стороны дополнительным тонким валиком обозначен пояс. Прямые ноги разведены на ширину плеч. Оттопыренные уши изображают на фигурках в IV–III вв. до н.э. (кат. 441–442, 50–55). Головной убор в виде перевитого валика находит аналогии на подвеске из Кобанского могильника (кат. 442). Наиболее вероятной датой для этой фигурки является IV–III вв. до н.э.

Таким образом, петли на шее встречаются в VII–III вв. до н.э. в рамках колхидской и центрального варианта кобанской культур.

В сарматский период на антропоморфных подвесках встречается петля, концы которой находятся рядом, но не перекрывают друг друга. Пример такой подвески (кат. 403) можно увидеть среди материалов III–II вв. до н.э. в погр. 17 Серегинского кург. 1 у хут. Чернышев в Шовгеновском районе Адыгее. К I в. н.э. петля становится круглой формы с круглым же отверстием в центре. Такая подвеска была найдена в погр. 228 городища 1 могильника хутор Ленина в том же районе Адыгеи (кат. 404). Второй предмет является случайной находкой из аула Тауйхабль Теучежского района Адыгеи (кат. 445). По форме петли его можно отнести к первым векам нашей эры.

Особой формой петли на шее отличается статуэтка из Аргунского ущелья в Чечне (кат. 446). Петля небольшого размера в форме полуовала создана из тонкого прута, образующего отверстие небольшого диаметра. Эта фигурка изображает мужчину в шлеме ромбовидной формы. Его лицо уплощено и заканчивается треугольной формы подбородком. Уши обозначены небольшими выступами. Шея длинная. Руки разведены. Правая согнута в локте и поднята вверх. Кисть руки образует крюк, в который мог вставляться дополнительный съемный предмет. Кисть левой руки находится перед грудью. Туловище удлинено. Натуралистично показаны мужские признаки пола. Прямые ноги расставлены на ширину плеч. Шлем схожей формы можно найти на фигурке всадника на баране (кат. 476) из коллекции Г.Д. Филимонова, найденной в с. Химой Итум-Калинского района Чечни. А.П. Мошинский относит его к VIII–VII вв. до н.э. Однако сама подвеска из Аргунского ущелья находит ближайшие аналогии (по общей стилистике изображения; форме лица; заостренному подбородку; специфическому положению рук; загнутым полукругом кистям, в который можно вставить дополнительный округлый в сечении предмет) со статуэтками воинов, найденных на культовой площадке на вершине горы Берак у с. Арчо в Ахвахском районе Дагестана (кат. 45, 46), датированных серединой I в. до н.э. — V–VII вв. н.э.

Известно 7 фигурок с петлей на спине. К сожалению, ни одна из них не происходит из задокументированного закрытого комплекса. Известно, что одна фигурка была найдена при проведении археологических работ В.И. Долбежевым в 1886 г. в с. Донифарс (кат. 450). Однако достоверно неизвестно, из какого комплекса она происходит. Два экземпляра из коллекции А.С. и П.С. Уваровых и один — А.А. Бобринского, происходят из с. Кобан (кат. 447, 448, 457), подвеска из коллекции К.И. Ольшевского происходит из с. Кумбулта (кат. 449). Высота этих фигурок составляет 3,9–5,9 см. Все они происходят из Северной Осетии и связаны с центральным вариантом кобанской культуры. Стилистика перечисленных фигурок находит ближайшие параллели среди материалов IV–III вв. до н.э.

В 1928 г. от Н. Калебжана в коллекцию Массонея поступила подвеска (кат. 451) высотой 2,9 см. Округлой формы голова изображена в облегающем головном уборе конусовидной формы, украшенной треугольными углублениями. Нос слегка выступает вперед, подбородок заострен. Короткие руки разведены. Туловище и ноги обозначены квадратным в сечении стрежнем с постаментом внизу. Посредине стержня с лицевой стороны показаны мужские признаки пола. Место находки и датировка этого предмета остаются открытыми. А.Н. Челаишвили справедливо указала на кавказское происхождение подвески (Engel, Chelaishvili, 2012. Cat. 104).

Известна еще одна подвеска из золота в виде скульптурной фигурки воина-всадника (кат. 452). Место ее находки неизвестно. Подвеска представляет всадника на коне. Мужчина в облегающем головном уборе или шлеме. В левой опущенной вниз руке зажаты поводья. В правой руке воин держит рог для питья. На ле-

kniga_brilewa1.indd 188 16.02.2013 02:52:13

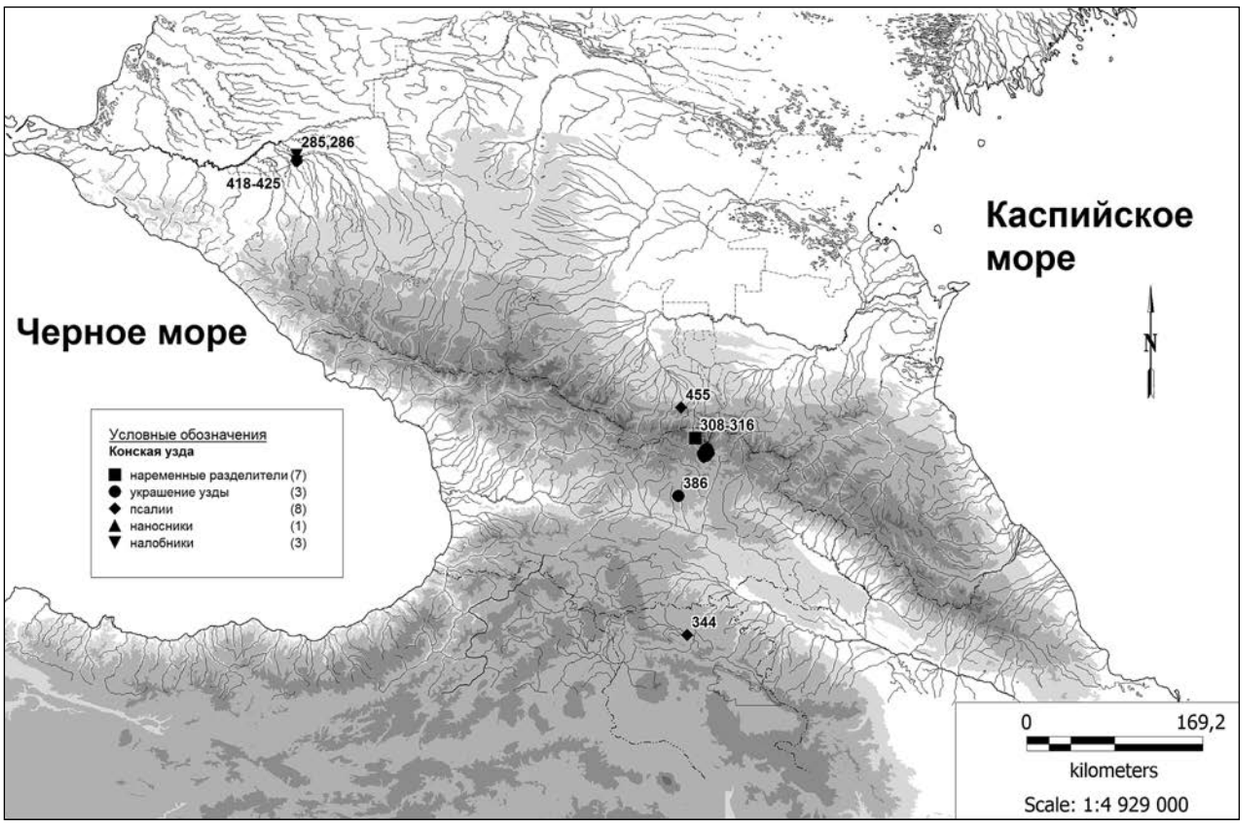

Рис. 34. Карта находок предметов конской упряжи, украшенных антропоморфными фигурами

вом боку подвешен горит с торчащим из него луком. Фигура стоит на постаменте прямоугольной формы. Массивная округлая петля с тремя валиками припаяна к спине воина. Аналогией подвеске являются серьги колхского типа в виде парного изображения всадников на конях, запряженных в колесницу. Одна пара серег происходит из ванского погребения первой половины IV в. до н.э. (Чкония, 1981. Кат. 16. Табл. 8–9), а вторая — из савроматского погребения «Сазонскин бугор» первой половины V в. до н.э. в Нижнем Поволжье (Берхин-Засецкая, Маловицкая, 1965. Рис. 8. С. 152). М. Трейстер отнес подвеску к III–II вв. до н.э. (Masterpieces of Ancient Eurasian Art, 2008. Kat. 12). Таким образом, подвеска относится к колхидской культуре эллинистического периода.

Подвески с петлей на спине относятся к IV–II вв. до н.э. и связаны с колхидской и центральным вариантом кобанской культурами.

3.2.5. КОНСКАЯ УЗДА (рис. 34)

Антропоморфная пластика, изображенная на предметах конской узды, встречена в 22 экз. Все статуэтки изображают мужчин. Абсолютные даты в рамках VI–IV вв. до н.э. известны для 21 из них. Среди предметов этой группы: наременные разделители — 7 экз.; украшение узды — 3 экз.; псалии — 8 экз., наносники — 1 экз. и налобники — 3 экз.

3.2.5.1. НАРЕМЕННЫЕ РАЗДЕЛИТЕЛИ

Умбоновидные бляхи (кат. 308–314) из Казбекского клада VI–V вв. до н.э. А.Н. Гертман отнес к наременным разделителям (Гертман, 1972. С. 341). Каждый из них украшен скульптурой всадника. Они встречены лишь в составе Казбекского клада VI–V вв. до н.э. в рамках центрального варианта кобанской культуры на территории Северокавказской провинции. Всадники держат правую руку на шее, а левую на крупе лошади. Наездники делятся на 2 группы. В первой группе лошади не взнузданы, а ноги всадников расположены под прямым углом. (кат. 308, 311–314). Во второй группе меняется стилистика изображения животного, появляется узда и меняется манера езды всадника (ноги образуют острый угол) (кат. 309, 310).

kniga_brilewa1.indd 189 16.02.2013 02:52:13

3.2.5.2. УКРАШЕНИЯ УЗДЫ

Клыковидные пластины, подвески в виде рога, вотивный рог — все эти определения относятся к уплощенным предметам, по форме напоминающим рог или клык. По мнению А.Н. Гертмана, часть из них относится к псалиям, а часть — к украшениям конской узды. Псалии отличаются наличием трех сквозных отверстий в центральной части пластины или наличием трехдырчатых петель. Украшения узды отличаются наличием скульптурных композиций с выгнутой стороны рога и тремя петлями для подвешивания с вогнутой (кат. 315, 316, 386). Два из них происходят из Казбекского клада VI–V вв. до н.э. (кат. 315, 316). На них представлены как зооморфные, так и антропоморфные персонажи. Рог небольшого размера, изогнут. На окончании рога в петле сохранился колокольчик. Вероятно, на оставшихся петлях также крепились колокольчики. На выгнутой стороне рога в центре размещена фигура птицы, расправленные крылья которой изогнуты и образуют дополнительные способы крепления. По сторонам от нее размещены фигуры, стоящие в одинаковых позах в зеркальном отражении. На лицевой стороне рога дополнительным валиком изображен крест, состоящий из двух перекрещивающихся S-видных фигур. Место пересечения фигур закрыто округлым налепом. Композиция отделена с двух сторон валиком. Эти предметы идентичны и вероятно, являются парным украшением узды одной лошади.

Еще одно украшение узды (кат. 386) происходит из погребения в с. Кончаети Ленингорского района южной Осетии, датированного серединой IV в. до н.э. Оно отличается от вышеописанных предметов отсутствием фигур с выгнутой стороны, ажурной формой рога, косыми насечками по его краю и наличием с вогнутой стороны в центре антропоморфной фигуры. Фигура человека изображена таким образом, что ее руки и ноги могут использоваться как петли. Ноги фигуры переданы так же, как у статуэтки из Лашкутинского могильника (кат. 390).

3.2.5.3. ПСАЛИИ

На псалиях в 8 случаях встречена антропоморфная пластика: 1 экз. из разрушенного погребения в каменном ящике из кромлека в мог. Куртан (Армения) VI–V вв. до н.э. (кат. 344); 6 экз. из «Майкопского клада» IV в. до н.э. (Краснодарский край или Адыгея) (кат. 418–423), 1 экз., происходящий из с. Кобан (Северная Осетия) (кат. 455).

Двудырчатый псалий с изображением головы человека (кат. 344) уникален. Он найден в погребении VI–V вв. до н.э., содержащем предметы скифского облика (Мартиросян, 1964. С. 289–291). В указанный период количество разнообразной антропоморфной пластики в регионе велико, поэтому размещение на псалии скифского типа не характерного антропоморфного изображения может указывать на сильное местное влияние.

В IV в. до н.э. в меотской культуре на псалиях из «Майкопского клада» (Leskov, 2008) снова появляются изображения человека. Они условно делятся на 2 группы. Псалий первой группы (кат. 423) представлен кругом с изображением в центре мужчины с расставленными в разные стороны руками и согнутыми в коленях ногами. Вторая группа состоит из псалиев с изображениями всадников (кат. 418–422).

Еще пара псалиев происходит из собрания К.И. Ольшевского (кат. 455). Они были найдены в с. Кобан (Северная Осетия). Псалий в виде окружности диаметром 9,6 см. В него вписана вторая окружность с отверстием в центре, в которой сохранилась часть железного стержня, вероятно, являющийся остатками удил. Центральная окружность соединена с внешней с помощью шести стержней. На их пересечении с внешним кругом изображены человеческие головы. Они схожи, но не идентичны друг другу. На каждой голове изображен обтягивающий головной убор. Округлыми выступами обозначены щеки и подбородок. Круглые глаза сидят у переносицы. Нос трапециевидной формы. Рот обозначен двумя прочерченными линиями.

Я. В. Доманский датировал псалий второй половиной I тыс. до н.э. (Доманский, 1984. Кат. 182–184. С. 235). Однако подобные предметы встречаются и среди комплексов аланского времени. Их называют подвесками или амулетами и относят к VIII–IX вв. Как правило, в окружности изображают человека, всадника или сходящиеся к центру линии (Ковалевская, 1983; 2005. Рис. 125). Кроме того, изображения головы человека встречаются на бляхах (кат. 398, 434) VI–VIII вв. н.э. Отсутствие аналогий среди материалов второй половины I тыс. до

kniga_brilewa1.indd 190 16.02.2013 02:52:13

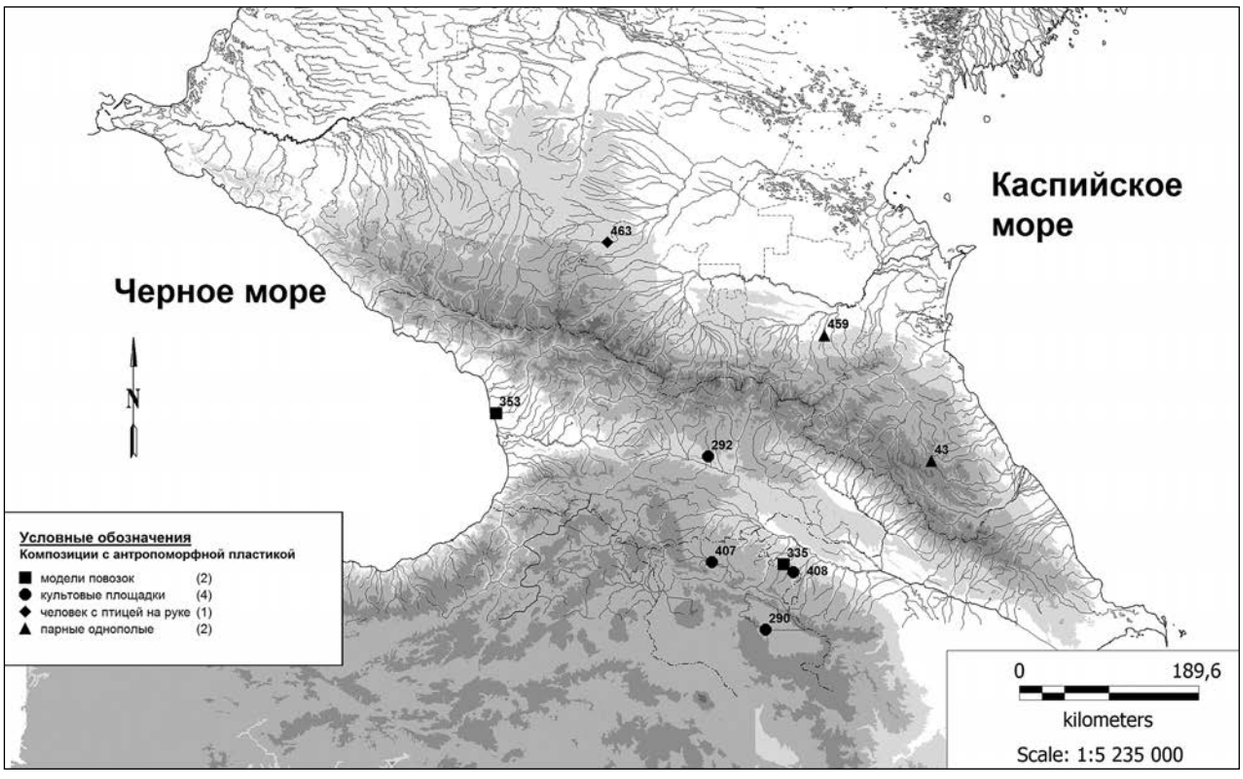

Рис. 35. Распределение композиций в виде моделей повозок, культовых площадок, парных однополых фигур и человека с птицей на руке

н.э. и наличие схожих предметов среди материалов VI–IX вв., указывает на принадлежность псалиев к аланскому периоду.

Таким образом, псалии с антропоморфными изображениями встречаются в VI–IV вв. до н.э. в рамках меотской культуры и на территории армянского царства. Спустя тысячелетие вновь появляются псалии, украшенные изображением человеческой головы в рамках аланской культуры.

3.2.5.4. НАНОСНИК

Наносник с изображением человека встречен в единичном экземпляре в рамках меотской культуры в комплексе второй половины IV в. до н.э. Он обнаружен в кургане 1 на конском костяке № 12 II Тенгинского городища. На нем изображена голова пантеры, терзающая человеческую голову (кат. 285).

3.2.5.5. НАЛОБНИК

Известно три налобника, украшенных антропоморфными изображениями (кат. 286, 424, 425). Все они относятся к IV в. до н.э. и встречены в рамках меотской культуры в Западном Предкавказье. Один из них в виде фигурки человека в одежде (кат. 286) найден на некрополе II Тенгинского городища (Краснодарский край) на костяке коня. Памятник датирован второй половиной IV в. до н.э.

Еще два налобника представлены сценами с зооморфными превращениями (несколько зооморфных образов объединены в одном существе) (кат. 424, 425). Один из них фрагментирован. На них изображен человек, держащий руками головы грифонов и упирающийся ногами в головы хищников.

***

Хронологически антропоморфная пластика на частях различных предметов распределяется следующим образом. Сначала фигурки появляются на культовых жезлах с шаровидным шарниром (XV–XIV вв. до н.э.), затем на посуде (XIII–XII вв. до н.э.). С XIII в. человеческие изображения появляются на украшениях. В IX–VIII вв. до н.э. — на вооружении, а в VI–IV вв. до н.э. — на предметах конской узды. К VIII–IV вв. до н.э. появляются культовые жезлы новых форм.

kniga_brilewa1.indd 191 16.02.2013 02:52:13

Антропоморфные изображения можно встретить на предметах различного функционального назначения. Они указывают на содержание культов, описывают действия, совершаемые людьми во время ритуалов и их внешний вид. О специально изготовленных для проведения обрядов украшениях и деталях костюма свидетельствуют булавки и подвески, бытовавшие с XI по VI вв. до н.э. Появление специальных предметов для проведения ритуалов (навершия, штандарты, «эгретки», вотивные рога, умбоновидные бляхи) свидетельствует о разработанности культовой практики, обилии обрядов и ритуалов.

***

Обратимся теперь к антропоморфной пластике, представленной самостоятельными предметами. Такой пластики большинство. Статуэтки этой группы представлены отдельными фигурками (749 экз.) и многофигурными композициями (32 экз.).

***

3.3. АНТРОПОМОРФНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ В КОМПОЗИЦИЯХ (рис. 35)

Всего известно 32 композиции. Часть из них закреплена на бронзовом листе (6 экз.). Композиции на бронзовом листе представлены моделями повозок с возницами (2 экз.) или бронзовыми листами-площадками с загнутыми вверх полями и припаянными фигурками людей и животных (4 экз.). Многофигурные композиции представлены 26 композициями из нескольких человек или человека и животного. Зафиксировано 4 варианта многофигурных композиций: двух мужчин (2 экз.); матери с ребенком (5 экз.); мужчины с птицей (1 экз.) и наездника (18 экз.).

3.3.1. МОДЕЛИ ПОВОЗОК С ВОЗНИЦАМИ

Модели повозок с возницами представлены 2 экземплярами (кат. 335, 353).

Экземпляр из кургана VI–V вв. до н.э. в местности Лезги-дзор близ с. Паравакар (Армения) (кат. 335) представлен моделью двухколесной повозки с двумя возничими. Повозка изображена с высокими бортами и большим изогнутым дышлом. На голове возничих видны шлемы с загнутым вперед гребнем, их руки расставлены и немного опущены вдоль тела. Модель повозки относится к территории армянского царства.

На нижней площадке VII в. до н.э. могильника Мухурча (Грузия) найден обломок бронзового листа со стоящей на ней мужской статуэткой (кат. 353). Сохранившаяся часть листа покрыта с внешней стороны витым орнаментом в виде косых насечек. Через лист проходит поперечная дуга, возле которой изображена фигурка мужчины в высоком коническом головном уборе. Воин обнажен, его тело показано схематично. Руки немного согнуты в локтях, расположены перед грудью. Кисти рук образуют сквозные округлые отверстия. Создается впечатление, что человек держал в руках вожжи.

Находки моделей повозок относятся к VII–V вв. до н.э. Их находки связаны с колхидской культурой и территорией Армянского царства.

3.3.2. КУЛЬТОВЫЕ ПЛОЩАДКИ

Композиции на бронзовом листе-площадке с загнутыми вверх краями и припаянными фигурками людей и животных представлены 4 экземплярами (кат. 290, 292, 407, 408).

Самая сложная композиция на площадке входила в состав Гамдлицкаройского клада (Грузия) второй половины VIII — первой половины VII в. до н.э. (кат. 292). Она подробно описана в предыдущей главе и связана с колхидской культурой. Остальные три бронзовых листа меньшего размера схожи с ним наличием арочного входа. Они были найдены: при раскопках Е.Лалаяна в крепости Нор-Баязед (Армения) (кат. 290); в развалинах крепости Кайцун-Берд близ с. Лори (Армения) (кат. 407); при земляных работах на северо-западной окраине с. Мосесгюх (Армения) (кат. 408). Из 4 площадок 2 найдены на территории крепости и 1 в составе клада. Крепости, на территории которых найдены площадки, функционировали с IX по V в. до н.э. При этом при раскопках в крепости Астхи-Блур в слоях IX–VII вв. до н.э. найдена глиняная модель храма. С.А. Есаян датирует подобные модели VIII–VI вв. до н.э. (Есаян, 1971. С. 209). Культовые площадки находят в урартской и восточногрузинской археологических культурах на территории

kniga_brilewa1.indd 192 16.02.2013 02:52:13

Аджаро-Триалетской, Сомхетско-Карабахской и Джавахетско-Армянской провинций.

3.3.3. МНОГОФИГУРНЫЕ КОМПОЗИЦИИ

Многофигурные композиции представлены 26 экземплярами, выполненненными в 4 вариантах.

Парные однополые статуэтки представлены в 2 экз. (кат. 43, 459).

Парные скульптурки из Хосрехского святилища (Дагестан) (кат. 43) датированы IX–VIII вв. до н.э. Фигурки «побратимов» (кат. 459) из сел. Шали (Чечня) датированы В.Б. Виноградовым VIII в. до н.э. (Дударев, 1991, подрисуночная подпись к табл. 52). Обстоятельства находки неизвестны. На тонком бронзовом листе стоят 2 скульптурки, изображающие мужчин. Их головы овальной формы. Уши изображены у мужчины, стоящего слева. Шея тонкая, вытянутая. Плечи широкие. Мужчины соприкасаются плечами, положив руки друг другу на плечо. Свободные руки согнуты в локтях и лежат на груди, пальцы рук расставлены. На каждой скульптуре пояс показан дополнительным валиком. Признаки пола подчеркнуты. Ноги прямые, расставлены на ширину плеч. Описанные фигурки композиционно близки «трем грациям», изображенным на булавке из погр. 41 мог. Сержень-Юрт (Чечня) (кат. 389), датированного началом IX в. до н.э.

Парные однополые статуэтки встречаются в IX–VIII вв. до н.э. в восточном варианте кобанской культуры на территории Дагестанской провинции и в Среднем Предкавказье.

Изображение женщины с ребенком (рис. 36) среди многофигурных композиций популярно. Такие скульптурки встречаются в 5 экз. (кат. 293, 362, 460, 461, 462). Два из них найдены в комплексах: в погребальной яме 3 могильника Уреки (Грузия) второй половины VIII — первой половины VII в. до н.э. (кат. 362); в Бамборском кладе VI–V вв. до н.э. (кат. 293). В первом случае у женщины ноги согнуты в коленях под предполагаемое сиденье. На коленях у нее сидит ребенок, голову которого женщина придерживает левой рукой (кат. 362). Во втором случае изображена стоящая женщины с ребенком, у которой голова земноводного, а ноги заканчиваются копытом и медвежьей лапой (кат. 293). Оба экземпляра связаны с колхидской культурой.

Известно еще три находки статуэток женщин с ребенком: из с. Анди Ботлихского района Дагестана (кат. 460); Кобанского могильника в Северной Осетии (кат. 461) и из Чечни, собрание

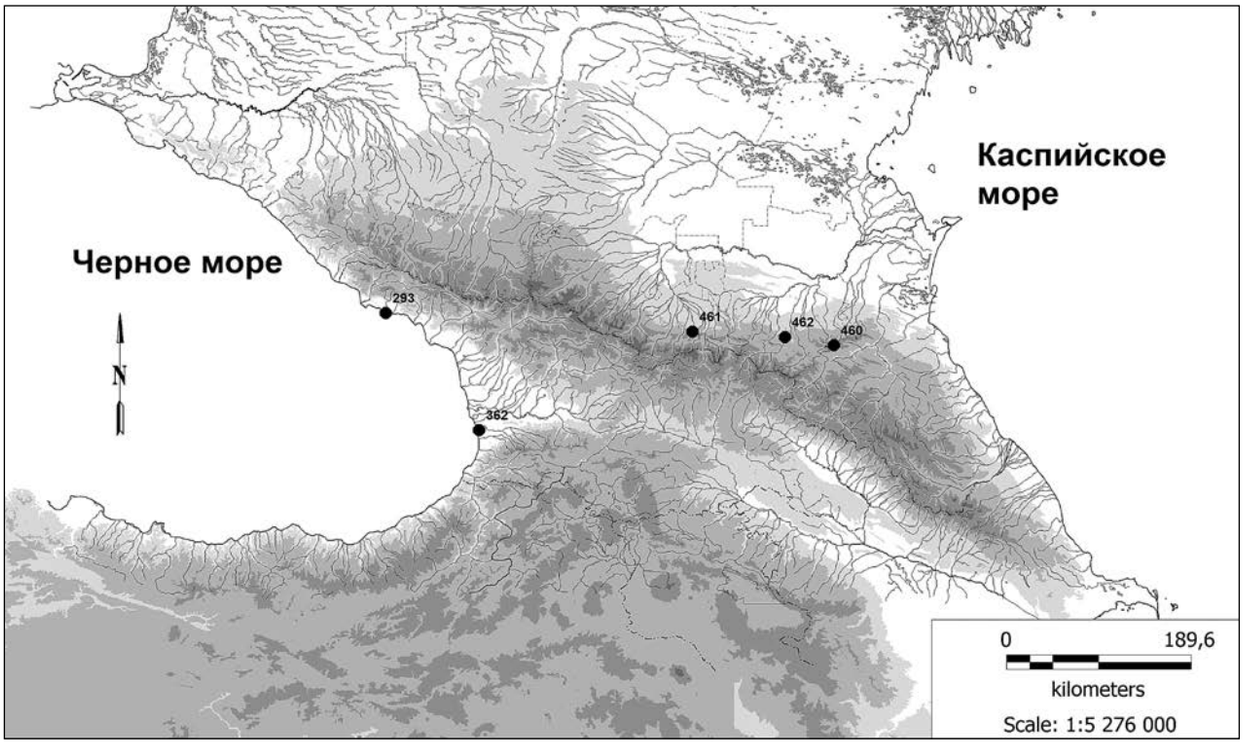

Рис. 36. Карта находок самостоятельной скульптуры в виде женщины с ребенком

kniga_brilewa1.indd 193 16.02.2013 02:52:13

Г.А. Вертепова (кат. 462). Фигурка из Дагестана отличается наличием редкого головного убора и большими размерами ребенка. Композиция из Кобанского могильника изображена также в оригинальном головном уборе и отличается наименьшими размерами изображения ребенка. Женщина с ребенком из Чечни изображена чрезвычайно схематично. На шее матерей из Чечни и Дагестана видна гривна. Все три находки сделаны в единой стилистической манере и могут быть отнесены к IV–III вв. до н.э.

Изображение женщины с ребенком появляется в антропоморфной пластике Кавказа со второй половины VIII в. до н.э. в рамках колхидской культуры, откуда, вероятно, этот образ в дальнейшем получает распространение в центральном и восточном вариантах кобанской культуры.

Изображение **мужчины с птицей** на кисти правой руки (кат. 463) встречено в единичном экземпляре. Оно найдено при рытье карьера в окрестностях г. Пятигорска (Ставропольский край). Голова овальной формы повернута влево. Головной убор показан в виде расходящихся из центра глубоких линий. Руки расставлены в стороны, согнуты в локтях и подняты на уровень шеи. Пальцы правой руки выпрямлены, большой палец отставлен в сторону. На ладони сидит птица. Пальцы левой руки повторяют жест правой. Признаки пола детализированы. Прямые ноги расставлены на ширину плеч. Пальцы ног детально проработаны. Фигурка стоит на небольшом бронзовом прямоугольном плоском листе со сквозным отверстием в центре. Образ птицы появляется в сочетании с изображением человека встречается на украшениях узды (кат. 315, 316) из Казбекского клада VI–V вв. до н.э. Ближайшие аналогии изображению птицы на правой руке мужчины можно найти среди птиц, сидящих по краям подвески из Кобанского могильника (кат. 442), вероятно, относящейся к IV–III вв. до н.э. Схожие по форме изображения птиц активно используются на ажурных поясных пряжках IV в. до н.э. — III в. н.э. (кат. 453, 454). Завершение фигурки, стоящей на плоском листе со сквозным отверстием, находит аналогии в объемной скульптуре в единичном случае. На таком же постаменте стоит фигурка человека, сложившего руки на груди (кат. 599). Она происходит из высокогорных районов Дагестана. Кроме того, известно еще 6 уплощенных фигурок в позе адоранта, происходящих из сборов А.Л. Млокасевич на склоне горы у сел. Инхо и Асахо Гумбетовского района Дагестана (кат. 196, 276, 279) и из высокогорных районов Дагестана (кат. 771, 652, 660, 771). Они появляются, вероятно, не ранее II в. н.э. и в дальнейшем развиваются к уплощенным формам. Таким образом, статуэтку мужчины с птицей можно связать с периодом с IV в. до н.э. по II в. н.э. Наиболее вероятна его хронологическая атрибуция в рамках IV–III вв. до н.э. В таком случае его можно связать с западным вариантом кобанской культуры.

Всего насчитывается 48 изображений **всадников** (рис. 37) как самостоятельных (18 экз.), так и в составе сложных композиций (30 экз.). Такие изображения появляются с IX–VIII вв. до н.э. и встречаются вплоть до Средневековья. Они встречаются не только в качестве самостоятельной скульптуры, но и как деталь других предметов. Известны парные и одиночные скульптуры всадников на навершии кинжала (кат. 431, 456), обухе топора (кат. 409), бляшке (кат. 367), булавке (кат. 433), подвеске (кат. 437), умбоновидных бляхах (кат. 308–314), псалиях (кат. 418–423), «эгретках» (кат. 379–381), штандартах (кат. 304, 384, 385, 387, 429) и ажурных поясных пряжках (кат. 426, 453, 454).

Самостоятельная скульптура представлена 6 изображениями женщин и 12 мужчин. Женщины сидят на животном, расположив обе ноги справа, при этом в двух случаях на руках они держат ребенка. Мужчин изображают сидящими не только на лошади, но и на баране, лисе, олене и других животных.

Изображения женщин, сидящих на животном (рис. 37) чаще встречаются на самостоятельных предметах (6 экз.). Они происходят из комплексов второй половины VIII–VII вв. до н.э., а также III–V н.э.

В могильной яме 1 мог. Цаиши в Зугдидском районе Грузии обнаружено 3 фигурки наездниц (кат. 364–366). Все они сидят в специальном приспособлении с высокой спинкой, при этом две из них держат на руках ребенка (кат. 364, 365). Комплекс относится ко второй половине VIII — первой половине VII в. до н.э. Еще две фигурки найдены в комплексах VII в. до н.э.: на нижней площадке могильника Мухурча (кат. 350); в погребальной яме 4 могильника Эргета III (кат. 348). Все статуэтки всадниц об-

kniga_brilewa1.indd 194 16.02.2013 02:52:13

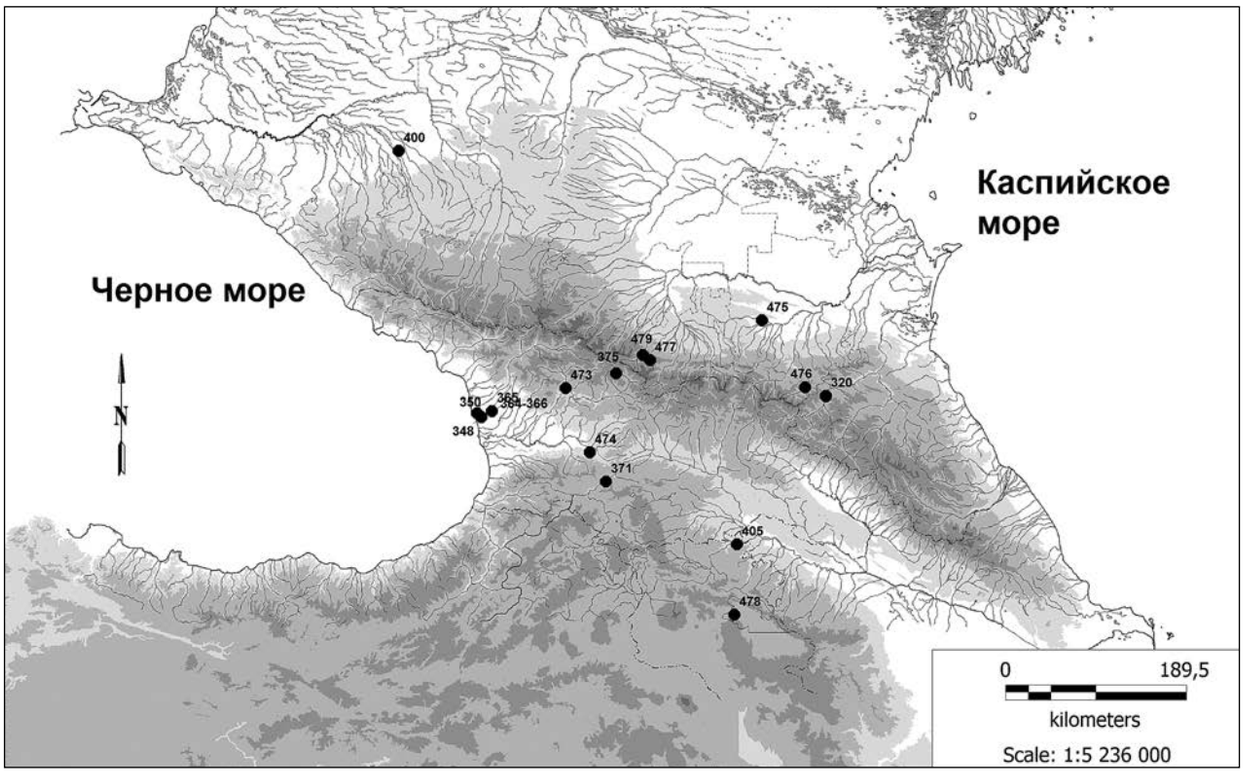

Рис. 37. Карта находок статуэток всадников

наружены в комплексах с вторичным обрядом погребения в рамках колхидской культуры и относятся ко второй половине VIII–VII вв. до н.э. Отметим, что в таких комплексах зафиксированы первые статуэтки женщин с ребенком (кат. 362), получившее затем дальнейшее распространение на Кавказе.

В составе Гигатлинского клада III–V вв. н.э. найдена фигурка всадницы (кат. 320). Она относится к сарматскому периоду.

Изображения мужчин на животном встречены в 12 экземплярах. Лишь 4 из них найдены в комплексах: в погребении 32 могильника Борнигеле (Грузия) конца VIII — VI в. до н.э. (кат. 371); в погр. 15 за 1939 г. мог. Брили (Грузия) V в. до н.э. (кат. 375); из крепости Кохб (Армения) VI–V вв. до н.э. (кат. 405); бронзовый всадник на железном быке — из ритуального комплекса кургана 1 Серегинского могильника (Курганинский район Краснодарского края) середины I в. до н.э. (кат. 400). Как видим, статуэтки всадников находили в комплексах начиная с конца VIII в. до н.э., что совпадает со временем появления наездниц.

Рассмотрим 8 изображений всадников, не имеющих археологического контекста.

Всадник (кат. 473) найден в окрестностях с. Цагери (Грузия). Его голова овальной формы, подбородок вытянут. Головной убор загнут вперед. По форме он напоминает фригийский колпак. Уши показаны дополнительным налепом, идущим от линии глаз полукругом вниз. Рельефные нос и губы. Глаза прочерчены. На плечах всадника находится предмет, напоминающий воротник. Руки опущены вдоль тела, согнуты в локтях. Локти отведены назад, кисти рук находятся на уровне груди, сжимая в руках овальный предмет. Ноги согнуты в коленях и немного поджаты под себя. Животное изображено пропорционально. Рот прочерчен линией, овалами — глаза. Грива показана дополнительным выступом. Туловище заканчивается коротким хвостом, немного отставленным назад и опущенным вниз. Передние ноги немного отведены назад, задние ноги направлены вперед. Изображение животного с коротким крючковидным хвостом находит аналогии на булавке из с. Кобань (кат. 433). Фигура всадника выглядит архаично, и, скорее всего, относится к VIII в. до н.э.

В окрестностях озера Севан (Армения) была найдена фигурка всадника (кат. 478). Голова у него овальной формы, подбородок непропор-

kniga_brilewa1.indd 195 16.02.2013 02:52:13

ционально удлинен. Нос резко выступает вперед. На голове уплощенным выступом показан гребень шлема. Руки протянуты вперед и лежат на шее животного. Дополнительным валиком показан пояс. На левом боку висит лук. Ноги согнуты в коленях и поджаты под корпус животного. Фигура воина откинута назад. Животное изображено схематично. На морде прямой линией показан рот, глаза обозначены округлыми выступами. Острые треугольные уши устремлены вверх. Шея непропорционально длинная. Грива свисает над глазами и продолжается вплоть до рук всадника. Ноги расставлены в стороны. Короткий хвост изогнут дугой, как у предыдущей фигурки (кат. 473) и на булавке из с. Кобань (кат. 433). Изображение лука встречается у всадников на обухе топора из Сулори VIII в. до н.э. (кат. 409). Наиболее вероятна датировка этой фигурки VIII в. до н.э.

Среди вещей, найденных в разрушенных погребениях Самашкинского могильника близ с. Самашки Ачхой-Мартановского района Чечни, была найдена статуэтка всадника (кат. 475). Могильник отнесен В.Б. Виноградовым к VII–IV вв. до н.э. (Виноградов, 1972. С. 64–66). Всадник изображен стоящим, с прямыми ногами. Круглая голова завершается гребнем подпрямоугольной формы. Глаза изображены прочерченными кругами. Нос слегка выступает. Рот прочерчен прямой линией. Руки расставлены, слегка согнуты в локтях, кисть левой руки лежит на шее животного, кисть правой руки находится немного выше, на макушке животного. Спина и ноги выпрямлены. Животное лишь отдаленно напоминает лошадь. Морда треугольной формы, заостряющаяся ближе к носу. Глаза показаны прочерченными кругами. Туловище широкое, завершается коротким опущенным вниз хвостом. Ноги длинные. Передние ноги слегка отведены назад, задние ноги слегка протянуты вперед. Описанный всадник близок экземпляру из мог. Борнигеле (кат. 371) и, вероятно, синхронен ему.

Близ с. Алаведи Ахметского района Грузии найдена статуэтка всадника, вооруженного луком (кат. 474). Голова воина подквадратной формы. Головной убор изображен в виде дополнительного валика. Овальными выступами показаны глаза. Нос выделен рельефом (выступает), рот — вдавлением. Шея пропорциональная. Правая рука отведена в сторону, согнута в локте и протянута вперед. Левая рука отведена в сторону, сжимает в руках лук и стрелы. Признаки пола показаны овальным выступом. Ноги прямые. Животное не похоже на лошадь. Морда треугольной формы. От рта к шее идет валик, обозначающий узду. Глаза овальные выпуклые. Туловище длинное. Лапы короткие, загнуты вперед, как у хищников и кошачьих. Задние ноги короче передних. Изображение лошади находит ближайшие аналогии с изображением всадника VI–V вв. до н.э. из крепости Кохб в Армении (кат. 405). Вероятно, фигурки синхронны.

В 1930 г. у М. Калебжана Музеем азиатской культуры в Париже (Musée Cernuschi) куплена статуэтка всадника (кат. 480). Всадник высотой 5,5 см чрезвычайно близок изображениям всадников на псалиях из «Майкопского клада» (кат. 418–423) IV в. до н.э.

Из окрестностей с. Камунта Ирафского района Северной Осетии происходит статуэтка всадника на рогатом животном (кат. 477). Ее высота 6 см. Изображение человека гораздо меньшего размера, чем животного. Голова всадника удлиненной формы, короткие руки подняты вверх, ноги расставлены. Животное показано с удлиненной мордой и высокими рогами, за которые держится всадник. Туловище длинное, заканчивается обломанным хвостом, продолжающим линию туловища. Ноги расставлены в стороны. Правая передняя нога обломана. Между задними ногами имеется перекладина, сквозь которую продеты полуистлевшие остатки кожаного шнура. А.П. Мошинский датирует всадника IV–III вв. до н.э.

Фигурка из сел. Химой (Чечня) (кат. 476) происходит из собрания Г.Д. Филимонова. Ее высота 9 см. Она отличается от остальных. Всадник не припаян к фигурке животного, а закреплен на ней с помощью сведенных вместе стоп человека. Изображение мужчины непропорционально большего размера, чем животное. Голова вытянута, заканчивается треугольной формы плоским выступом, возможно, передающим головной убор (шлем?). Глаза овальной формы изображены рельефно. Выступающий нос треугольной формы. Рот показан углублением. Заостряющийся подбородок вытянут вперед. По бокам налепом в форме полукруга, начинающимся над линией глаз и заканчивающимся на уровне кончика носа, показаны уши. Шея узкая. Плечи покатые. Руки опущены вдоль тела, согнуты в локтях и подняты вверх, кисти рук не проработаны. Двумя округлыми выступами показана грудь. Тело длинное, овальной в сечении формы. Фаллос подчеркнут, однако не поднят вверх, как на остальных экземплярах антро-

kniga_brilewa1.indd 196 16.02.2013 02:52:13

поморфной пластики, а опущен вниз. Ноги прямые, в районе колен расходятся в стороны, ступни сведены вместе. Фигурка барана небольшого размера. Голова заканчивается открытой пастью, округлые ноздри показаны рельефно. Глаза отсутствуют. Правый рог обломан. Левый рог загибается в 1,5 оборота. Туловище заканчивается коротким хвостом, опущенным вниз. Ноги расставлены. Изображения всадников среди антропоморфной пластики встречаются не только на лошади, но на хищном (лисе, волке) или травоядном (лани) животном. А.П. Мошинский отнес всадника на баране к VIII–VII вв. до н.э. (Мошинский, 2005. С. 75; 2010. Кат. 166). Схожий по форме треугольный шлем встречен на подвеске из Аргунского ущелья Чечни (кат. 446). Если непропорционально малое изображение всадника на олене относится к IV–III вв. до н.э., а изображение всадника на быке — к середине I в. до н.э., можно предположить, что в IV–I вв. до н.э. появляется тенденция изображения наездников не на лошади, а на других копытных животных. Непропорциональные размеры наездника относительно животного (кат. 477) встречаются в IV–III вв. до н.э. Необычно большая фигурка двуликого воина с железным телом и бронзовой головой (кат. 414) относится к III–I вв. до н.э. Таким образом, наиболее вероятна датировка всадника на баране в рамках IV–I вв. до н.э.

В окрестностях с. Кумбулта Пригородного района Северной Осетии найдена статуэтка всадника (кат. 479). Голова его округлой формы. Глаза, нос и рот прочерчены кругом. Шея отсутствует. Правая рука отведена назад, согнута в локте и опущена вниз, кисть руки лежит на поясе всадника. Левая рука отведена в сторону, согнута в локте и опущена вниз, на шею животного. Туловище изображено схематично. Половые признаки изображены овальным налепом. Ноги опущены вниз и немного выставлены вперед. Животное напоминает лошадь. Морда опущена вниз. Полукруглыми налепами показаны уши. От затылка к морде лошади и от морды к шее идут поводья. Шея и туловище удлинены, короткий хвост немного отставлен в сторону и спускается вдоль ног. Ноги короткие. Передние ноги немного вытянуты вперед, задние обломаны. Общий схематизм фигуры близок скульптурке из кургана 1 Серегинского могильника (кат. 400) середины I в. до н.э. Наиболее вероятна его датировка III–I вв. до н.э.

Фигурки всадников относятся к VIII–I вв. до н.э. Их встречают в восточногрузинской, центральном и восточном вариантах кобанской и урартской культурах на территории Северокавказской, Кахети-Шекинской, Куринской, Сомхетско-Муровдагской и Западной высокогорной провинции, а так же в Среднем Предкавказье.

3.4. АНТРОПОМОРФНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМИ ПРЕДМЕТАМИ

Антропоморфные изображения, являющиеся отдельными фигурками (749 экз.). могут быть изображены двусторонними (объемными) — (264 экз.), полыми (7 экз.) или односторонними (плоскими или уплощенными) (478 экз.).

3.4.1. ОБЪЕМНЫЕ ФИГУРКИ

Двусторонняя антропоморфная пластика (264 экз.) представлена экземплярами в виде полнофигурных (259 экз.) или парциальных (редуцированных) (5 экз.) изображений.

3.4.1.1. ПАРЦИАЛЬНЫЕ (рис. 38)

Парциальные фигурки представлены головными (2 экз.) или поясными (3 экз.) изображениями.

Головы или маски

Зафиксированы две находки скульптурных изображений человеческих голов (кат. 464, 465). Обе они найдены вне археологического контекста.

Одна найдена в дерне, над святилищем близ сел. Нар в Пригородном районе Северной Осетии (кат. 464). Скульптура большого размера (19,5 см в высоту) по форме напоминает маску, при этом она имеет объемную форму с внешней стороны и срезана со стороны затылка. Фигура создана из листа бронзы выгнутой формы. Узкий высокий лоб переходит в объемные рельефно выступающие надбровные дуги, от которых спускается длинный тонкий прямой нос, завершающийся трапециевидным расширением. Близко к переносице посаже-

kniga_brilewa1.indd 197 16.02.2013 02:52:13

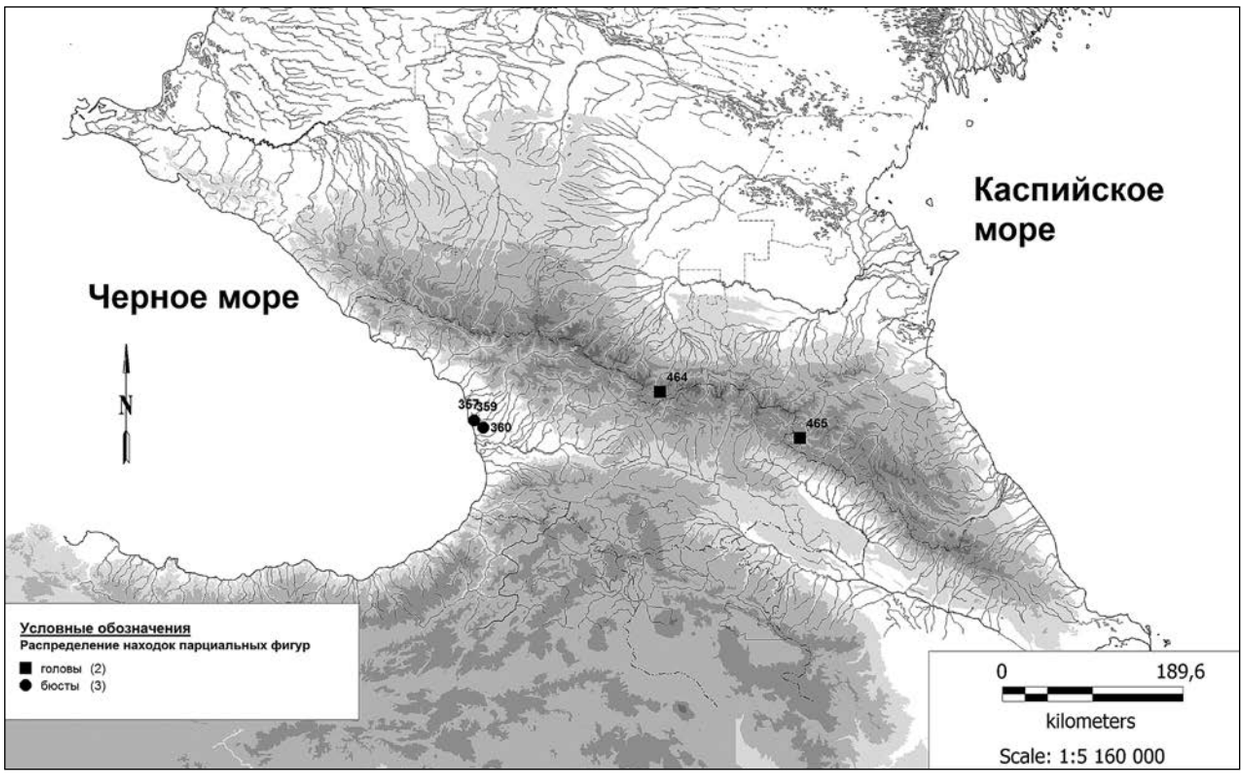

Рис. 38. Карта находок парциальных фигурок

ны глаза, изображенные с помощью округлых сквозных отверстий. Рот обозначен вдавлением. Заостренный подбородок слегка выступает вперед. Линия скул выделена. Уши обозначены свернутым в полтора оборота валиком. Правое ухо находится на высоте надбровных дуг, а левое расположено значительно ниже. Шея удлиненной формы. Из погр. 210 Тлийского могильника X–VIII вв. до н.э. происходит подвеска в виде головы (кат. 382). Однако она создана в иной стилистической манере. Вероятно, изображение головы могло использоваться в качестве навершия, насаживаемое на древко сверху. Тот факт, что известные на сегодняшний день навершия представлены в виде парциальных изображений голов (кат. 372, 427), подтверждает выдвинутое предположение. Одно из наверший происходит из погр. 1939 г. № 70 могильника Самтавро (Грузия) (кат. 372) VIII — первой половины VII в. до н.э., второе — из коллекции А.В. Комарова. Оно стилистически близко изделиям из Казбекского клада (кат. 427) VI–V вв. до н.э. С последним навершием скульптуру из сел. Нар объединяют и общие стилистические элементы (манера изображение глаз, носа, выделенные уши, высокий узкий лоб). Тенденция к увеличению размеров антропоморфной пластики прослежена к III в. до н.э. (статуэтки из с. Вани (кат. 50–55), с горы Росдан-Меэр (кат. 48), двулийкий биметаллический воин из с. Шатой (кат. 414). Таким образом, можно предположить, что голова из с. Нар может относиться к периоду с VI по III вв. до н.э. и связана с центральным вариантом кобанской культуры.

Вторая фигурка (кат. 465) происходит из с. Кематль Цунтинского района Дагестана. Она обнаружена в 1916 г. А. Гвесилиани и поступила в Национальный музей Грузии в 1932 г. из из Грузинского этнографическо-исторического музея. Голова высотой 3 см цельнолитая. Скорее всего, она является производственным браком. Предмет пирамидальной формы с неровной поверхностью. Глаза обозначены круглыми вдавлениями с бортиком по кругу. Небольшим треугольным выступом обозначен нос. Таким же образом обозначен подбородок. Ниже подбородка стержень расширяется. Сложно указать аналогии и хронологические рамки существования этого предмета. Отметим лишь, что вместе с описанным предметом в коллекции из с. Кематль, поступившей от А. Гвесилиани, хранятся односторонние фигурки фертов и адорантов, а также статуэтки, близкие найденным у сел. Сарыкамыш.

kniga_brilewa1.indd 198 16.02.2013 02:52:13

Поясные изображения

Поясные изображения представлены тремя экземплярами (кат. 357, 359, 360), происходящими из комплексов.

Поясное изображение из погребальной ямы 2 могильника Дгваба (Грузия) (кат. 360) относится к первой половине VII в. до н.э. Еще две найдены на верхней площадке могильника Мухурча (Грузия) конца VII — начала VI в. до н.э. Неизвестно, были ли эти предметы изготовлены парциальными или фрагментированы позже. Известно лишь, что все они оказались в комплексах со вторичным обрядом погребения колхидской культуры первой половины VII — начала VI в. до н.э.

3.4.1.2. ПОЛНОФИГУРНЫЕ

Полнофигурная бронзовая скульптура представлена статичными (249 экз.) и динамичными (10 экз.) изображениями. Они различаются по положению ног. У динамичных фигурок нога отставлена в сторону или вперед, у статичных — прямые ноги.

3.4.1.2.1. ДИНАМИЧНЫЕ

Динамичные фигурки разделены по направлению движения ноги на две группы: 1) правая нога направлена вперед (2 экз.); 2) правая нога отставлена в сторону (8 экз.).

Статуэтки, изображенные при ходьбе

Изображения идущего человека встречены дважды (кат. 467, 469).

Статуэтка из бывшего Шаропанского уезда (Имеретия, Грузия) поступила в дар от Тебенькова Императорской археологической комиссии, которая передала его в Национальный музей Грузии (кат. 467). Фигура высотой 6,8 см изображает мужчину с непропорционально длинным телом, большой головой, короткими руками и ногами. На округлой голове прямой линией вдоль лба обозначен обтягивающий головной убор. Черты лица изображены необычным образом: прямой короткий нос; глаза обозначены большими круглыми углублениями конической формы; рот в виде полуовала обозначен косым срезом на стадии восковой модели. Оттопыренные уши посажены на уровне глаз, в правом имеется сквозное отверстие. Шея короткая. Левая рука протянута вперед, правая находится на уровне груди. При этом в кисти левой руки имеется сквозное отверстие диаметром 0,2 см, в котором сохранился окисл железного стержня. Пространство между левым плечом и правой кистью образует вертикальное округлое отверстие диаметром 0,4 см. Кроме того, пространство между правой рукой и телом также образует сквозное отверстие диаметром 1,1 см и шириной 0,3 см. В это отверстие может быть вставлен предмет только снизу, вверху он будет упираться в подбородок. Таким образом, отверстие в правой руке может использоваться для насадки скульптуры на древко в качестве навершия. При этом сама скульптура может использоваться для закрепления в левой руке навершия меньшего размера. В нижней части туловища натуралистично показаны мужские половые органы. Правая нога слегка согнута в колене, левая — согнута в колене, поднята на уровень бедра, стопа находится под ягодицами. В районе колена имеется сквозное отверстие диаметром 0,4 см. Вертикальные отверстия в левой руке и ноге расположены одно над другим и могли использоваться для закрепления одного предмета. Таким образом, рассмотренный предмет может использоваться как навершие, но в то же самое время и быть насадкой относительно другого предмета. Такая сложная конструкция встречена в единичном экземпляре. Уши со сквозным отверстием встречаются у фигурок из Вани (кат. 50–55) III в. до н.э., экземпляра с горы Росдан-Меэр (кат. 48) и у железной фигурки неизвестного происхождения из Грузии (кат. 598). Таким образом, описанная уникальная фигурка, вероятно, относится к III в. до н.э.

Вторая (кат. 469) статуэтка происходит из Дагестана. Она найдена Б.И. Гаджиевым и хранится в музее г. Буйнакска. Она представлена схематичным изображением человека, стоящего на слегка согнутой левой ноге. Его правая нога согнута в колене и направлена вперед. Голова повернута влево. Левая рука поднята на уровень головы, правая расположена перед грудью. От бедра до колена с левой стороны виден литейный брак. Мужские половые органы обозначены выступом. Черты лица намечены. Поворот головы влево встречен лишь однажды на статуэтке, держащей в правой руке птицу (кат. 463), который относится к временному интервалу с IV в. до н.э. по II в. н.э. С вышеописанным экземпляром (кат. 467) ее объединяют непропорционально длинное тело в сочетании с короткими конечностями и круглая форма

kniga_brilewa1.indd 199 16.02.2013 02:52:13

головы. Поскольку вторая фигурка отличается большим схематизмом, характерным для антропоморфной пластики последующих периодов, можно предположить, что она относится к синхронному или более раннему периоду и может быть датирована III в. до н.э. — II в. н.э.

Таким образом, изображенные при ходьбе фигурки относятся к периоду III в. до н.э. — II в. н.э. и встречаются на территории Грузии и Дагестана.

Статуэтки, изображенные в танце

Статуэтки, изображенные с отставленной в сторону ногой, представлены 8 экземплярами. Их можно условно разделить на 2 группы. Первая группа представлена статуэтками с отставленной в сторону правой ногой (7 экз.), вторая — отставленной левой (1 экз.) (кат. 468).

Первый вариант представлен 7 экземплярами (кат. 31, 32, 33, 39, 470, 471, 472). Из них 4 фигурки были найдены на территории крепости Сарыкамыш (бывшая Карская область Армении, современная территория Турции) и предварительно отнесены к VI–IV вв. до н.э. (кат. 31, 32, 33, 39). Два экземпляра (кат 471, 472) происходят из сел. Кематль Цунтинского района Дагестана. Они были найдены в 1916 г. А. Гвесилиани и поступили сначала в Грузинский этнографическо-исторический музей, а в 1932 г. пополнили коллекции Национального музея Грузии. Место находки еще одного экземпляра неизвестно (кат. 470), он хранится в г. Омске.

Все они представлены чрезвычайно схожими скульптурными изображениями. Опишем одну из них (кат. 471). Фигура отличается подчеркнутым схематизмом выполнения фигуры в сочетании с детально проработанной головой. Статуэтка в позе ферта с отставленной правой ногой изображена в головном уборе, напоминающем капюшон. Черты лица выполнены в античной манере. Из-под капюшона выбиваются пряди волос, обрамляющие лицо. По бокам из-под волос видны серьги в виде длинного стержня, заканчивающегося тройным утолщением. Лоб высокий. Глаза обозначены углублениями. Нос округлой формы, небольшого размера. Подбородок выступает вперед. По краю капюшон декорирован округлыми выступами. Надо лбом капюшон переходит в роговидный прямой выступ. На двух фигурках рог отсутствует (кат. 33, 472), на одной он тоньше и меньшего размера (кат. 470), на трех (кат. 31, 32, 39) — загнут влево. Шея не выделена. Остальное тело показано предельно схематично и со складками, вероятно, обозначающими складки одежды. Со стороны спины фигура еще более схематична, чем с внешней, вероятно, она не предназначалась для просмотра, что подтверждает использование штыря в районе поясницы для прикрепления фигурки. Подчеркнуто античная стилистика изображения лица в сочетании с грубо переданным телом не встречается на других фигурках и указывает на временной диапазон их создания в период античного влияния. Предметы из с. Сарыкамыш предварительно отнесены к VI–IV вв. до н.э. Однако эти границы можно расширить и до I в. до н.э.

Второй вариант представлен единичным экземпляром (кат. 468) из коллекции А.В. Комарова, предположительно, происходящий из Грузии или Дагестана. Это скульптура высотой 5,5 см, отличающаяся проработкой деталей. На ней головной убор показан лишь с лицевой стороны. Идущими от рта вниз лучами обозначена борода. Правая рука выпрямлена и отставлена в сторону. Левая рука опущена вниз и тянется вслед за правой рукой. Правая нога немного изогнута и заканчивается постаментом с углублением с обратной стороны. Левая нога согнута в колене и отставлена в сторону. Одежда на статуэтке не изображена, однако предполагается по намеченным на теле, руках и ногах складкам. Такие же складки видны на фигурах первой группы, что указывает на их синхронность. Постамент встречается на скульптурах, найденных вместе с предметами первой группы. Они представлены изображениями двурогих или однорогих фигур на постаменте, держащих в правой поднятой к голове руке предмет удлиненной формы (кат. 28, 29 и др.). Однако ни на одном из этих постаментов нет углубления с обратной стороны. Не вызывает синхронность фигурок второй и первой групп и их связь с античной культурой.

3.4.1.2.2. СТАТИЧНЫЕ

Бронзовая антропоморфная пластика в статичной позе может быть изображена сидящей (11 экз.) или стоящей (238 экз.).

3.4.1.2.2.1. СИДЯЩИЕ (рис. 39)

Сидящие статуэтки разделены на группы: 1) сидящие на пятках (1 экз.); 2) на сиденье

kniga_brilewa1.indd 200 16.02.2013 02:52:13

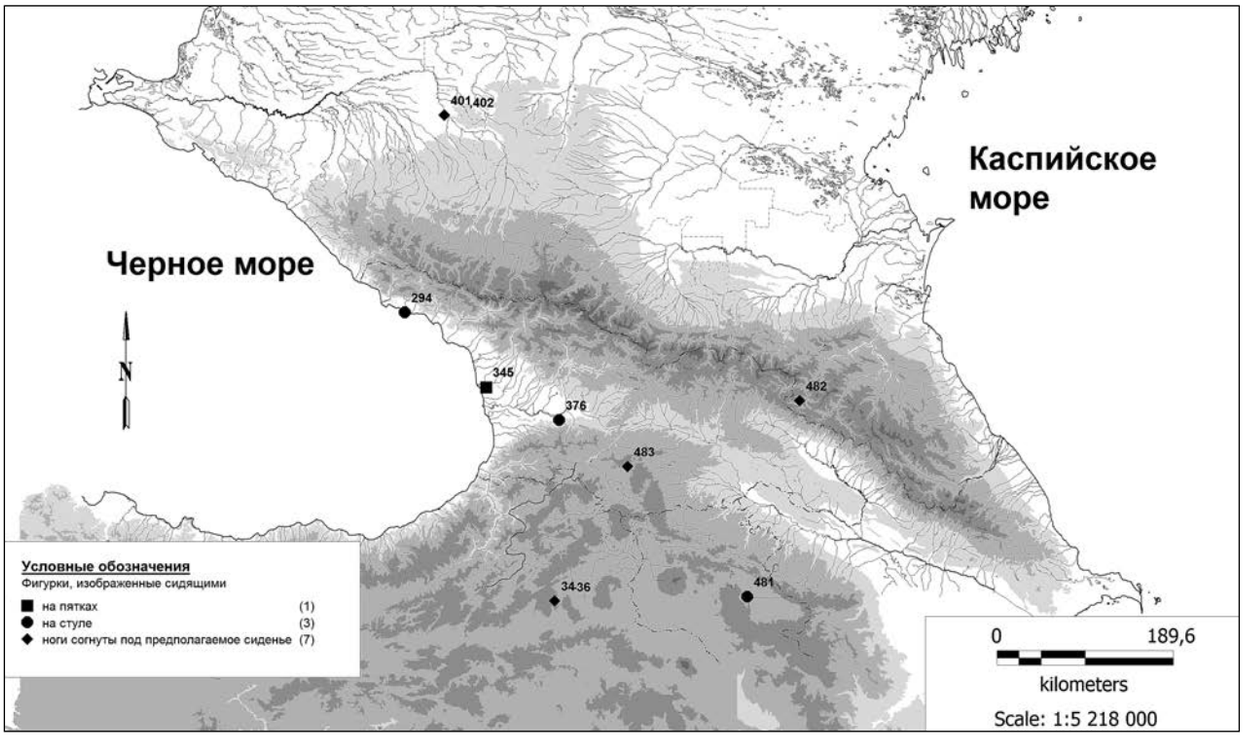

Рис. 39. Карта распространения статуэток, изображенных сидящими

(3 экз.); 3) ноги согнуты под предполагаемый предмет (7 экз.).

Изображение мужчины, сидящего на пятках, встречено лишь однажды (кат. 345). Статуэтка найдена в погребальной яме 2 могильника Эргета IV, датированной X — первой половиной VIII в. до н.э. Этот предмет относится к колхидской культуре. В рамках колхидской культуры известно еще одно изображение сидящей женщины с ребенком (кат. 362), найденное в погребальной яме 3 могильника Уреки (Грузия) второй половины VIII –первой половины VII в. до н.э. Однако ноги у него согнуты в коленях и предполагают, видимо, наличие сиденья.

Статуэтки, изображенные сидящими на сиденье

Известны статуэтки, изображающие сидящих на сиденье мужчин, из комплексов, датированных VI–V вв. до н.э.: из Бамборского клада (кат. 294); из погребения в с. Инашаури Ванского района Грузии (кат. 376). Кроме того, из окрестностей оз. Севан происходит статуэтка (кат. 481), купленная Луврским музеем в 1872 г.

Фигурка из Бамборского клада держит в руках огромный рог. Мужчина полусидит-полулежит в приспособлении, состоящем из полусферического ложа с неровным краем на двух плоских расходящихся ножках. Вторая статуэтка из с. Инашаури изображена в одежде, идущей от груди до колен. В правой руке мужчина держит рог. Он сидит на стуле без ножек с невысокой спинкой. Предметы из комплексов подробно описаны во второй главе, поэтому остановимся на описании третьей фигурки (кат. 481). Ее высота 6,5 см. Мужчина сидит на цилиндрическом предмете и играет на духовом музыкальном инструменте (флейте?). Он изображен в высоком головном уборе, возможно, шлеме. В головном уборе имеется сквозное отверстие круглой формы. Лицо удлиненной формы обращено вверх. Черты лица лишь намечены: слегка выступает нос округлой формы; двумя вдавлениями обозначены глаза. К нижней части лица мужчина прижимает длинный округлый в сечении предмет. Его длина равна длине руки мужчины. Кисти рук лежат на предмете сверху, пальцы распределены по его верхней части. Вероятно, таким образом показана игра на духовом музыкальном инструменте. Шея и туловище удлинены. Мужские признаки пола обозначены натуралистично. Ноги согнуты под прямым углом, ступни увеличены. Цилиндрической формы сиденье и ноги расположены на бронзовом листе. Известно еще несколько фигурок, изображенных играющими на музы-

kniga_brilewa1.indd 201 16.02.2013 02:52:13

кальных инструментах. На штандарте из Казбекского клада VI–V вв. до н.э. изображен мужчина, играющий на струнном музыкальном инструменте (кат. 307). Кроме того, на территории античного поселения IV–I вв. до н.э. в местности Бамбеби Капского района Грузии под полом помещения III–I вв. до н.э. найдена глиняная фигурка играющего на струнном инструменте мужчины (глава 2, рис. 20.б). По мнению автора раскопок Д.А. Хахуйташвили, ее можно отнести к VII–VI вв. до н.э. (Хахуйташвили, 1964. С. 106). Однако нельзя исключать ее датировки в рамках периода существования поселения (IV–III вв. до н.э.). П. Амиет датировал фигурку, играющую на духовом музыкальном инструменте, II–I тыс. до н.э. (Amiet, 1978. P. 67). Однако можно сузить эту дату до периода появления статуэток мужчин, изображенных сидящими на различного рода сиденьях, т.е. к VI–V вв. до н.э. Тем более, что в этих рамках известно еще одно изображение музыканта.

Таким образом, изображения сидящих на стуле мужчин относятся к VI–V вв. до н.э. Они связаны с колхидской, восточногрузинской культурами и территорией, получившей наименование армянского царства.

Статуэтки, у которых **ноги согнуты под предполагаемое сиденье**, известны в 7 экземплярах. Две фигурки первой половины I в. н.э. найдены в 4 большом кургане под Армавиром в 1902 г. (кат. 401, 402). Одна статуэтка найдена в окрестностях с. Баланта Боржомского района Грузии (кат. 483). Четыре предмета чрезвычайно близки между собой (кат. 34, 35, 36, 482) и связаны с находками в крепости у с. Сарыкамыш и в Цунтринском районе Дагестана VI–IV или VI–I вв. до н.э.

Охарактеризуем не описывавшийся ранее экземпляр из Грузии (кат. 483). Его высота 8 см. Статуэтка изображает женщину среднего телосложения с разведенными руками и согнутыми в коленях ногами. Голова округлой формы. Лицо обращено вверх. Черты лица схематичны: глаза и рот обозначены вдавлением, прямой нос слегка выступает вперед. Уши большого размера С-видной формы. Пальцы рук и ног выделены прочерченными линиями. По стилистике изображения эта фигурка находит ближайшие аналогии со статуэтками, изображенными при ходьбе (кат. 467, 469). Их объединяют плотное телосложение, круглая форма головы, углублением показанные глаза и подчеркнуто большой размер ушей. Эти предметы относятся к III в. до н.э. — II в. н.э.

Наиболее вероятна датировка всех предметов этой группы в пределах IV–III вв. до н.э. — II в. н.э.

3.4.1.2.2.2. СТОЯЩИЕ

Стоящие объемные антропоморфные фигурки (238 экз.) делятся на три группы по наличию и положению рук: 1) руки фрагментированы (9 экз.); 2) с предметами в руках (109 экз.); 3) без предметов в руках (120 экз.)

Изображения стоящих фигурок с обломанными руками

Фрагментированные статуэтки чаще всего представлены экземплярами с обломанными в районе плеч руками (9 экз.). Большинство их происходит из комплексов: святилища Шилда XIV–XI вв. до н.э. (кат. 2, 3, 7, 8); слой святилища VI–V вв. до н.э. в крепости Астхи-Блур (кат. 27); нижняя площадки могильника Мухурча VII в. до н.э. (кат.355, 356); погребение 6 могильника Нигвзиани VII в. до н.э. (кат. 361). Один экземпляр (кат. 484) из Дагестана куплен у Р. Магомедова. Поскольку экземпляры из комплексов описаны в предыдущей главе, остановимся на описании последнего предмета. Его высота 11,5 см. Изображение отличается: крепким телосложением; непропорциональными размерами (длинное туловище и короткие ноги); круглой формой головы; иная манера изображения лица (детальная проработка глаз и рта, небольшой прямой нос). Указанные отличия объединяют ее с еще 3 статуэтками из Грузии и Дагестана (кат. 467, 469, 483) III в. до н.э. — II в. н.э.

Изображения стоящих фигурок с обломанными руками встречаются в рамках восточнокавказской, колхидской культур, армянского царства и более позднего периода.

Скульптуры с предметами в руках

Известно 109 статуэток, изображенных с предметами в руках. У всех них ярко выражены половые признаки. Возможно, пол человека был важен для проведения тех или иных ритуальных действий, совершаемых с помощью различных предметов.

В руках у статуэток изображали: предметы вооружения (16 экз.); культовые предметы (61 экз.); посуду (17 экз.); или предполагались съемные предметы (15 экз.).

kniga_brilewa1.indd 202 16.02.2013 02:52:14

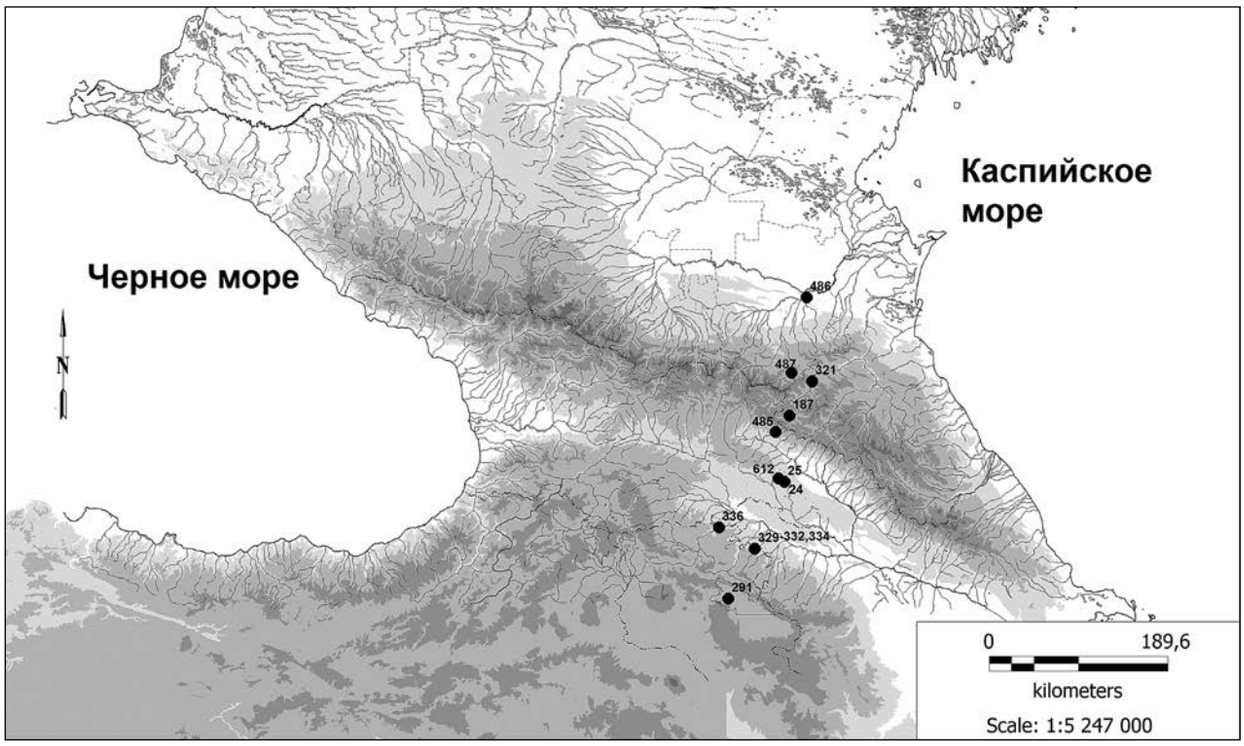

Рис. 40. Распространение статуэток с предметами вооружения

Фигурки, изображенные с предметами вооружения в руках (рис. 40)

Вооружение антропоморфной пластики представлено копьями, мечами, кинжалами, щитами и луком со стрелами. Среди статуэток этой группы представлены только мужские изображения. Из 15 фигурок 12 найдены в археологическом контексте. По предметам вооружения в руках статуэтки делятся на группы: с копьем и щитом (3 экз.); с кинжалом кахетинского типа на перевязи под левой рукой (2 экз.); с копьем (2 экз.); с щитом в левой руке (2 экз.); с мечом и щитом (3 экз.); разнообразно вооруженные фигурки в одежде (3 экз.); с кинжалом, мечом и щитом за спиной (1 экз.).

С копьем и щитом

Статуэтки вооруженные копьем и щитом, встречены в 3 экз. на территории Грузии и Армении (кат. 25, 329, 330). Фигурка из святилища Мелаани (Грузия) отличается обилием украшений (кат. 25) Головной убор изображен с рельефными параллельными линиями. Шея украшена двумя гривнами. Правая рука отставлена в сторону, согнута в локте и поднята вверх на уровень шеи. В кисти правой руки сделано сквозное отверстие, в которое продето копье без наконечника. Такой же предмет большего размера виден в руках у фигурок из кургана VI–V вв. до н.э. в местности Лезги-Дзор близ с. Паравакар (Армения) (кат. 329, 330). У них копье изображено с двулопастным наконечником.

С кинжалом кахетинского типа под левой рукой

Из с. Качрети Гурджаанского района Грузии происходит фигурка (кат. 612), которая находит ближайшие параллели со статуэткой из святилища Мелаани (кат. 24) XIII–VIII вв. до н.э. Обе они происходят из одного района Грузии и изображены с кинжалом на перевязи, закрепленным под левой рукой. К.Н. Пицхелаури предположил, что таким образом носили кинжалы кахетинского типа, существовавшие в период с XIII по VIII вв. до н.э. (Пицхелаури, 1959. С. 137). Фигурка из Качрети изображена в головном уборе. Черты лица не выделены, лишь защипом обозначен нос. Шея украшена гривной, тело — поясом. С правой стороны на поясе изображен кинжал или меч. Мужские признаки пола подчеркнуты. Короткие ноги расставлены на ширину плеч. Стилистически экземпляр из с. Качрети находит ближайшие аналогии с другой фигуркой из святилища Мелаани (кат. 25). Их объединяют схожие пропорции тела (длинное туловище, корот-

kniga_brilewa1.indd 203 16.02.2013 02:52:14

кие руки и ноги), манера изображения ступни, изгиб рук.

С копьем в руке

Статуэтки, вооруженные копьем, представлены в 2 экз. (кат. 334, 485). Одна (кат. 334) из них высотой 7 см, найдена в погребении в кургане в местечке Лезги-дзор близ с. Паравакар Шамшадинского района Армении и относится к VI–V вв. до н.э. Второй экземпляр (кат. 485) происходит из Аргунского ущелья. Его высота 5,6 см. Он отличается непропорциональными размерами рук, общая длина которых равна длине ног с туловищем. Голова округлой формы наклонена вперед. Головной убор в виде облегающей шапки или капюшона обозначен прочерченными линиями. Полукруглыми выступами обозначены надбровные дуги. Глаза обозначены углублениями, прямой нос слегка выступает вперед, рот обозначен линией. Шея удлинена. В правой руке на уровне плеч он сжимает в руках копье или дротик, который держит посередине. Левая рука сжата в кулак. Обозначены мужские признаки пола. Короткие ноги расставлены на ширину плеч. Манера изображения головы находит аналогии с экземпляром из коллекции А.В. Комарова (кат. 468), отнесенной к VI–I вв. до н.э.

С щитом в левой руке изображены две статуэтки (кат. 336, 337). Они найдены в одном кувшине в кургане VI–V вв. до н.э. близ с. Айрум (Армения).

С щитом и мечом изображены 3 экз. из комплексов VI–V вв. до н.э.: из крепости Норашен (кат. 291) и из кургана в местности Лезги-Дзор (кат. 331, 332).

Разнообразно вооруженные фигурки в одежде представлены в 3 экз. (кат. 187, 321, 486). Одна из них изображена с висящим через плечо колчаном и происходит с культового места на г. Кидилашан (Дагестан) (кат. 187). Вторая найдена в составе Гигатлинского клада (Дагестан) поблизости и вооружена кинжалом, мечом, щитом и шлемом (кат. 321). Третья вооружена луком со стрелами и происходит из Аргунского ущелья (кат. 486). Согласно музейной документации, она найдена «в области р. Терек» (Чечня) и подарена Национальному музею Грузии его Императорским высочеством великим князем Михаилом Николаевичем. Ее высота 11,8 см. Тело непропорционально удлинено, украшено поясом. На спине воина видна голова барана, рога которого заходят на плечи человека. Ниже пояса виден подол одежды со свисающими по краям концами. Воин стоит на прямоугольной подставке.

Все они изображены стоящими на небольшом плоском постаменте, вооруженными и облаченными в одежду, спускающуюся от пояса до колен. Выше пояса одежда не изображена. Края одежды удлинены по краям, подол в центре приподнят. Первый экземпляр предварительно отнесен к периоду с IV в. до н.э. по VII в. н.э., второй — к III–V вв. н.э. Все они выполнены в единой стилистической манере и относятся к периоду не ранее IV в. до н.э.

С кинжалом, мечом и щитом за спиной (1 экз.)

С кинжалом, мечом и щитом за спиной изображен воин (кат. 487), найденный в окрестностях с. Химой Имум-Калинского района Чечни. Он изображен в высоком гребенчатом шлеме. На голове выделены надбровные дуги, нос обозначен тонким выступом треугольной формы, глаза обозначены налепами, на уровне глаз по бокам выступами обозначены уши. Шея непропорционально удлинена. Руки опущены вниз и лежат на рукояти кинжала и меча. С гигатлинским воином (кат. 321) описываемый экземпляр сближает наличие круглого щита за спиной и меча с круглым навершием. М.С. Гаджиев сравнил кинжал в его левой руке с мечом с халцедоновым навершием, находки которого на территории Дагестана относятся к III–VI вв. (погребение III–IV вв. Дербентского могильника; обломок халцедонового диска в верхнем слое (V–VI вв.) городища Уреки) (Гаджиев, 1997. С. 226). Эта фигурка синхронна экземплярам предыдущей группы.

Статуэтки, изображенные с предметами вооружения в руках, можно разделить на 3 хронологические группы. Самые ранние изображения вооруженных людей обнаружены в святилище Мелаани (кат. 24, 25, 612 (?)) и относятся к XIII–VIII вв. до н.э. Они вооружены кинжалом кахетинского типа, мечом, копьем и щитом. Вторая группа вооруженных фигурок относится к VI–V вв. до н.э. и связана с погребениями в курганах на территории Армении (8 экз.). Они вооружены длинным копьем, щитами различных форм и мечами. Третья группа

kniga_brilewa1.indd 204 16.02.2013 02:52:14

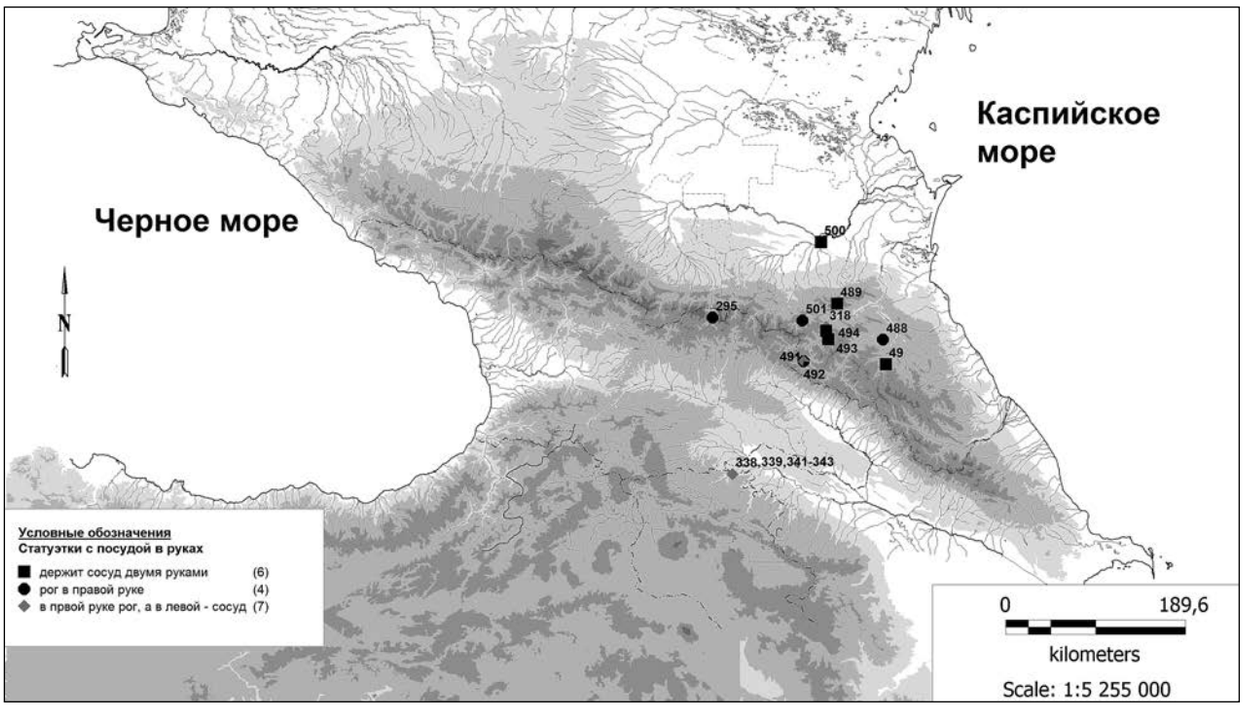

Рис. 41. Карта распространения статуэток с посудой в руках

представлена изображениями одетых, разнообразно вооруженных воинов (4 экз.), отнесенных к периоду не ранее IV в. до н.э.

Фигурки, изображенные с посудой в руках (рис. 41)

Среди изображений с различными видами сосудов в руках (17 экз.) преобладают изображения женщин. Восемь фигурок найдены в археологических комплексах. Статуэтки делятся на три группы: в правой руке рог, а в левой сосуд (7 экз.); рог в правой руке (3 экз.); двумя руками держит сосуд перед собой (7 экз.).

С сосудом в левой руке и рогом в правой

Известно 7 изображений женщин с рогом в правой руке и кувшином в левой. Пять фигурок найдено в погребении VI–V вв. до н.э. недалеко от железнодорожной станции Айрум Товушского района Армении (кат. 338, 339, 341, 342, 343). Они отличаются количеством и формой украшений и головных уборов, но все изображены со схожими сосудами в руках. При этом в каждом роге и сосуде имеется углубление. Изображенные в их руках сосуды имеют округлое тулово и узкое длинное горло и по форме напоминают кувшины.

Еще две фигурки (кат. 318, 492) происходят из высокогорных районов Дагестана. Одна из них найдена в составе Гигатлинского клада III–V вв. (кат. 318). Вторая (кат. 492) происходит из сборов А.К. Сержпутовского. У статуэток из Дагестана имеются существенные отличия от вышеописанных фигурок. В роге и сосуде нет углубления, как у всех остальных фигурок. В их руках сосуды другой формы. У фигурки из Гагатлиского клада сосуд с одинаковой шириной горла и тулова с выделенным венчиком. У второй фигурки сосуд с плоским дном и треугольным носиком для слива на венчике. Она (кат. 492) изображена с собранными в «хвост» волосами, спускающимися на шею. Головной убор показан охватывающим голову округлым валиком, который пересекается поперек двумя параллельными валиками. Длинная тонкая шея украшена гривной. На каждой руке видны браслеты. Рука с рогом расположена немного ниже руки с сосудом. Ноги расставлены на ширину плеч, заканчиваются прямоугольными в сечении прутами, загнутыми вперед. Ступни не выделены. Такое оформление ног уникально. Эти фигурки, вероятно, синхронны.

Скульптурки, изображенные с рогом и кувшином в руках, в которых имеются углубления, относятся к VI–V вв. до н.э., а без углублений — к более позднему периоду, вероятно, III–V вв. н.э.

kniga_brilewa1.indd 205 16.02.2013 02:52:14

Изображения с рогом в руке

Фигурки мужчин с рогом в руке известны в Казбекском и Бамборском кладах VI–V вв. до н.э., а также в погребении близ с. Инашаури. Большинство из них являются подвесками или изображены сидящими. Они описаны в соответствующих разделах этой главы. Лишь одна из фигурок Казбекского клада изображена без петли для подвешивания, но с рогом в руке (кат. 295). Она отличается наличием S-видного орнамента на спине и ягодицах и оформлением внешней стороны ног валиком в виде зигзага. У мужчин верхний край рога чаще всего прижат к губам.

Фигурки, изображающие женщин с рогом в руках, происходят из высокогорных районов Дагестана (кат. 488, 491). Они держат рог в правой руке на уровне груди или плеч, протягивая его вперед, не прислоняя рог к лицу, как это делают мужчины.

Первая статуэтка (кат. 488) происходит из с. Корода Гунибского района Дагестана. На ее голове изображено украшение в виде витого валика. Налепами на уровне лба обозначены уши. Прямой тонкий нос с небольшой горбинкой. Рот обозначен углублением. Широкая шея украшена витой гривной в виде рельефного валика. Руки расставлены в стороны, согнуты в локтях и протянуты вперед. Кисти рук находятся на уровне живота. В правой руке изображен рог с углублением в центре. Он слегка наклонен вперед. Левая рука с 4 пальцами прижата к телу ниже груди. Грудь показана коническими выступами. Правая грудь больших размеров и находится выше левой. Внешняя сторона рога касается правой груди. На обороте линия позвоночника показана углублением. Ноги прямые, слегка расставлены, переданы натуралистично. Колени выделены рельефом. Ступни выделены, пальцы не обозначены. Ноги соединены с помощью V-образной подставки. По бокам туловища, под руками, имеются углубления.

Вторая статуэтка (кат. 491) куплена у Р. Магомедова в 1914 г. и происходит из высокогорных районов Дагестана. Она отличается моделировкой лица, расположением ущей на уровне подбородка, более высоким положением кистей рук, отсутствием груди и положением левой руки. Эти фигурки объединяет уплощенная форма тела в сочетании с объемными формами ног, V-образная подставка, перевитые украшения.

Перевитые украшения в сочетании с V-образной подставкой изображены у фигурки с сосудом в руках из с. Тинди Гунибского района Дагестана (кат. 493). Она изображена с ажурной поясной бляхой, которые бытовали с IV в. до н.э. по II в. н.э. (Пчелина, 1968, Кипиани, 2000) или с III в. до н.э. по II в. н.э. (Техов, 2006. С. 463). На таких бляшках в I–II вв. встречается изображение человека (кат. 426, 453, 454). V-образная форма подставки зафиксирована еще у трех фигурок: у плоской односторонней фигурки в позе адоранта (кат. 714); у фигурки из Грузии, изображающей мужчину с короткими руками (кат. 610); у мужчины в гребенчатом шлеме из Дагестана (кат. 604). Вероятно, все 6 экземпляров антропоморфной пластики синхронны и относятся к периоду перехода от двусторонней к односторонней скульптуры, произошедшим не ранее II в. н.э. Таким образом, датировка этой группы пластики относится к I–II вв. н.э.

Держат сосуд двумя руками

Статуэтки женщин, сжимающих двумя руками на уровне груди сосуд, встречены в 5 экземплярах. У них в руках сосуд одинаковой формы, с расширяющимися стенками и плоским дном. Они (кат. 49, 489, 490, 493, 494) происходят из высокогорных районов Дагестана, из которых одна найдена в 1935 г. Усманом Тавака на жертвенном месте на горе Хурцы-Гаал близ с. Согратль. Остальные фигурки происходят из высокогорных районов Дагестана. Две из них куплены у Р. Магомедова в 1914 г. (кат. 494) и в 1923 г. (кат. 493), третья найдена у с. Анди и происходит из сборов А.К. Сержпутовского, четвертая доставлена из Цумадинского района В.Г. Котовичем в 1955 г. (кат. 490).

Фигурку, найденную близ с. Тинди Гунибского района Дагестана (кат. 493), отличает более тонкое исполнение. Она близка по стилистике статуэткам женщин с рогом в руке и имеет такой же V-образный постамент. У них схожие украшения, выполненные с помощью витого валика. Голова треугольной формы украшена сложным головным убором, из-под которого видны завитки волос. Сохранился черный цвет глаз. Прямой тонкий нос выступает вперед. Подбородок треугольной формы выступает вперед. Широкая шея украшена двумя гривнами: одна плотно обтягивает шею, вторая спускается на грудь. Руки опущены вдоль тела, согнуты в локтях и на уровне живота держат неглубо-

kniga_brilewa1.indd 206 16.02.2013 02:52:14

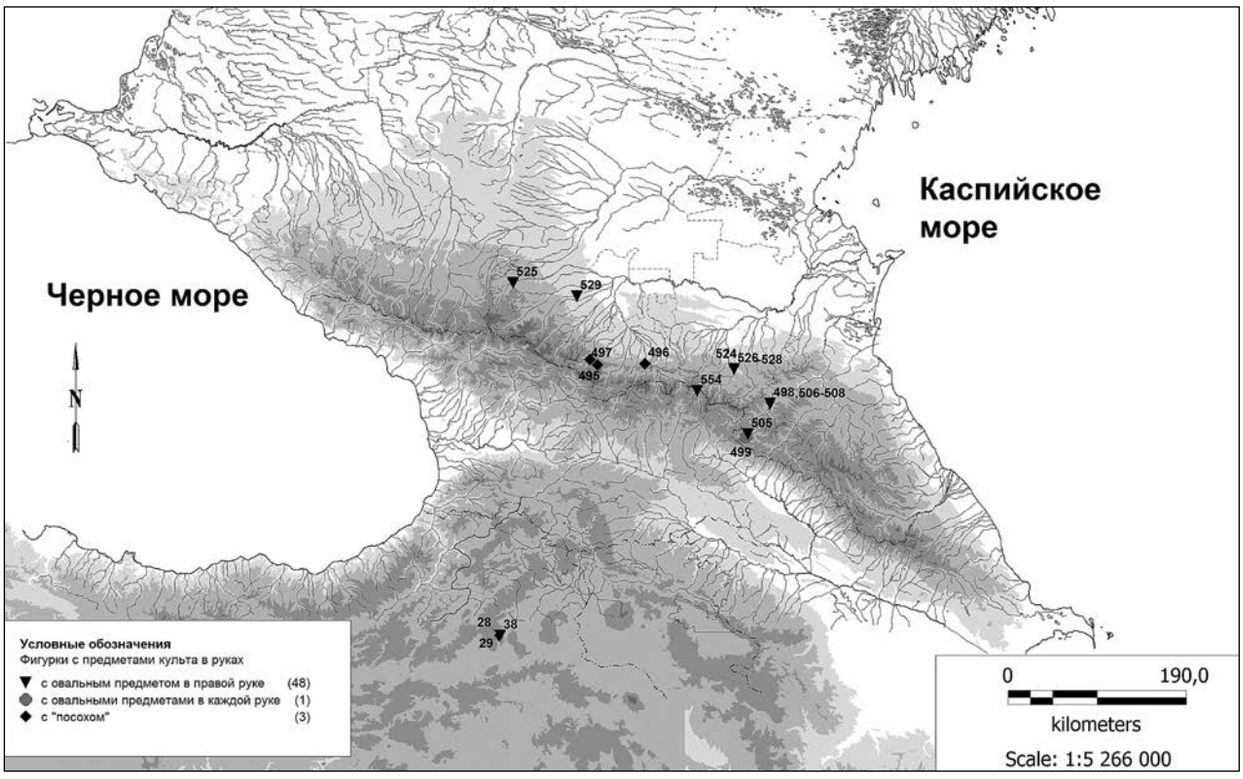

Рис. 42. Карта распространения статуэток с предметами культа в руках

кий сосуд с широким туловом. Руки украшены браслетами в виде витого валика. Пояс показан двумя сомкнутыми витыми валиками и с ажурной поясной пряжкой квадратной формы с орнаментом в виде двух рядов S-видного орнамента. Грудь конической формы. На спине углублением показана линия позвоночника. Ноги прямые, слегка расставлены, колени выступают вперед. Вероятно, этот экземпляр является наиболее ранним в рассматриваемой группе и синхронен фигуркам женщин с рогом в правой руке, датированным I–II вв.

На всех изображениях женщин присутствует одинаковый головной убор, но они отличаются моделировкой лица. Ноги у них короткие, литник отсутствует.

Изображения женщин, двумя руками держащих сосуд на уровне груди, предположительно отнесены к I — II вв. Их находят на территории Дагестанской и Восточной высокогорной провинций.

Существует еще две фигурки (кат. 500, 501), которые отдаленно напоминают вышеописанные изображения женщин, держащих перед собой двумя руками сосуд. Они отличаются схематизмом исполнения, и, вероятно, относятся к более позднему периоду. Одна из них происходит из коллекции А.В. Комарова и найдена в Аргунском ущелье (кат. 500), «в области р. Аргун». Она изображена в позе ферта. В районе живота она двумя руками сжимает кусочек железа прямоугольной формы. Она отличается грубым литьем и, вероятно, является литейным браком. Вторая фигурка (кат. 501) происходит из коллекции П.С. Уваровой. Она найдена при пахоте у с. Шарой Итум-Калинского района Чечни вместе с нашивной бляшкой (кат. 458) и пятью односторонними фигурками в позе ферта (кат. 790) и адоранта (кат. 676–679). Она изображена еще более схематично и отличается малыми размерами. На ее шее просматривается гривна, двумя руками перед собой она сжимает предмет прямоугольной формы. Вероятно, это наиболее поздняя вещь этой серии. Нашивная бляшка, вместе с которой она была найдена, относится к VI–VIII вв. н.э. Возможно, статуэтка относится к более раннему времени. Можно лишь указать, что она, скорее всего, изготовлена в период между II и VI вв.

Фигурки, изображенные с предметами непонятного назначения или культовыми предметами (рис. 42)

Некоторые статуэтки изображены с предметами, понять назначение которых сложно.

kniga_brilewa1.indd 207 16.02.2013 02:52:14

Среди них встречаются: «посохи» (3 экз.) и овальные предметы. Овальные предметы встречаются в руках у женщины (1 экз.) или в правой руке мужчины (57 экз.).

«Посохи»

Первый тип культовых предметов — «посохи». Они изображены в руках у мужчин на уровне пояса (кат. 495, 496, 497). Подобные скульптурки находят в с. Камунта, Кумбулта и Кобан в Ирафском и Пригородном района Северной Осетии. Еще две схожие фигурки из с. Кумбулта и с. Донифарс имеют петли для подвешивания (кат. 449, 450). Их отличает подчеркнутый схематизм, уплощенность и наличие головного убора. Опишем одну из статуэток данного варианта.

Из окрестностей с. Камунта происходит фигурка (кат. 495) с лицом подтреугольной формы, расширяющимся книзу. На голове намечен головной убор. Округлый в профиле нос выступает вперед, переходя в подбородок. Налепами округлой формы показаны глаза, выступами обозначены уши. Шея широкая. Руки опускаются вдоль тела, прочерчены три пальца на левой руке. Признаки мужского пола подчеркнуты. Ноги расставлены на уровне плеч. Ступни ног не проработаны. Голова и ноги изогнуты вперед. В руках изображен длинный овальный в сечении предмет, напоминающий посох или палку. На экземпляре из Кобанского могильника (кат. 496) головной убор и нос изображены с помощью дополнительных бесформенных налепов. Статуэтка из окрестностей с. Кумбулта (Хор-Гон) с высоким головным убором в виде трех шариков: два внизу и один наверху, и с украшением на шее.

Эта группа легко узнаваема и представляет локальный вариант. Вместе с подвесками с «посохами» и петлей на спине их можно отнести к IV–III вв. до н.э. и связать с центральным вариантом позднекобанской культуры.

Изображение женщины с овальными предметами в каждой руке

Второй вариант «предметов неизвестного назначения» изображен в виде небольших овальных предметов, зажатых в разведенных руках женщины. Фигурка найдена в высокогорных районах Дагестана и в 1923 г. «доставлена» Г.Д. Дидебулидзе в Общество истории и этнографии при Тифлисском университете (кат. 498). Голова женщины треугольной формы. По бокам головы от уровня глаз спускаются на плечи по три витых валика, вероятно, обозначающих уложенные волосы. Шейное украшение представлено таким же валиком. Руки расставлены в стороны и образуют прямую линию. Пальцы рук сжимают овальные предметы небольшого размера. Грудь изображена рельефно (правая — меньшего размера конической формы, левая — пирамидальной). Округлыми углублениями показаны пупок и половые органы. Тело украшено поясом в виде неперевитого валика. Ноги сведены вместе. Ступни ног выделены, детально показаны пальцы. Перевитая гривна и волосы изображены схожим образом на фигурке с сосудом в руках (кат. 493) и у женщин с рогом (кат. 488, 491). У каждой из них изображено уплощенное тело в сочетании с объемными ногами. Их объединяет и общая стилистика. Не вызывает сомнений синхронность этих предметов. В таком случае, вероятно, женщина с овальными предметами в руках относится к I–II вв. н.э.

Овальный предмет в правой руке у мужчины

Такие изображения отличаются большим количеством (57 экз.). Три таких предмета найдены в крепости у с. Сарыкамыш (кат. 28, 29, 38) и предварительно отнесены к VI–IV вв. до н.э. или VI–I вв. до н.э. А.П. Мошинский относит их к III–I вв. до н.э. (Мошинский, 2010. Кат. 243). Такие предметы находят вне археологического контекста на территории Армении, Грузии, Дагестана, Чечни, Кабардино-Балкарии (кат. 498, 502–535, 540–554, 767, 775, 799, 800). Они чрезвычайно схожи между собой и отличаются лишь наличием или отсутствием рогов. На них могут быть изображены один или два рога различных форм. В случае отсутствия рогов на них изображают гребенчатый шлем.

Непосредственным толчком к появлению рогатых статуэток могло послужить появление в VIII–VII в. до н.э. на Кавказе ассирийцев в шлемах с роговидными выступами (Есаян, 1986. С. 25). В нартском эпосе упоминается шлем Бидаса, обладатель которого всегда был неуязвим, причем сам шлем выступал в качестве одушевленного предмета. Перед боем он сам надевался на голову воина, и снять его во время боя было невозможно (Сказания о нартах, 1981. С. 396). Возможно, поэтому на статуэтках зачастую изображали только рога, без самого шлема.

Статуэтки этой группы помещены на небольшой постамент. Их ноги лишь намечены, что напоминает усеченно-конические постаменты-базы на колонноподобных скульптурках на

kniga_brilewa1.indd 208 16.02.2013 02:52:14

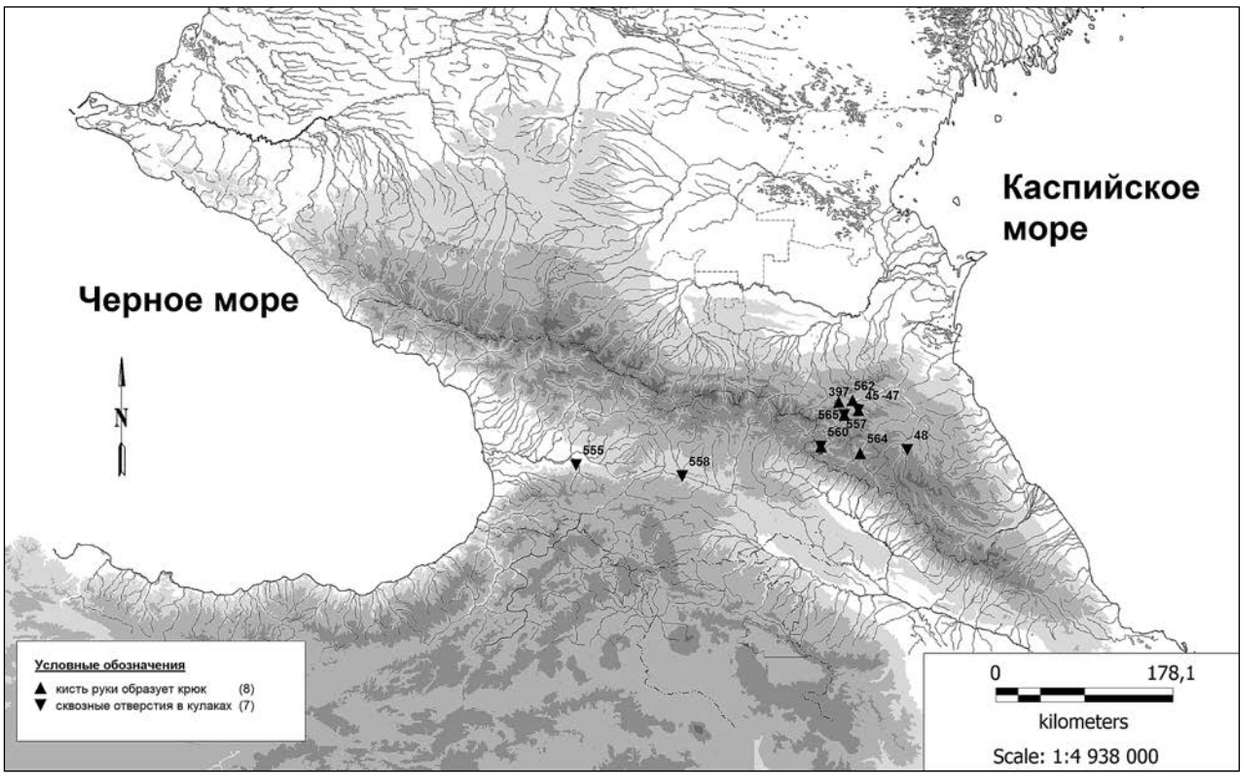

Рис. 43. Карта распространения статуэток, руки которых сложены под дополнительный съемный предмет

ручках греческих зеркал (Северная Греция, Сицилия). Ручки от зеркал могли трансформироваться у кавказских народов в рогатые статуэтки, т.к. на древнегреческих ручках от зеркал с круглой антропоморфной скульптурой имелся сегментовидный атташ для крепления зеркала. Зеркала в Древней Греции и в скифском мире имели не только утилитарный, но и сакральный смысл, традиционно считаясь символом женской богини. Все рогатые статуэтки держат в правой руке овальный предмет. Находки колонноподобных скульптурок, являющихся ручками от зеркал, на Кавказе фиксируются со второй половины VI в. до н.э. (Канторович, Эрлих, 2006. С. 121). Если предположение о том, что прототипом для рогатых статуэток послужили ручки от греческих зеркал, верно, то нижней хронологической границей их появления на Кавказе будет вторая половина VI в. до н.э. Их верхнюю границу определить труднее. Однако массовое количество схожей пластики известно лишь для односторонних фигурок фертов и адорантов, появившихся со II в. н.э. и существовавших вплоть до раннего Средневековья. Фигурки с овальным предметом в правой руке, вероятно, предшествовали их появлению и связаны с античным периодом на территории Кавказа.

Все изображения унифицированы и различаются лишь деталями. Приведу описание одной фигурки. Лицо чаще всего овальной формы. Линия бровей переходит в прямоугольник носа. Глаза показаны округлыми выступами. Рога начинаются выше уровня глаз. Чаще всего их изображают небольшими, изредка встречаются и большие широко расставленные рога. Иногда один рог изображен короче другого. Шея широкая. Правая рука отставлена в сторону, согнута в локте под прямым углом и поднята вверх, на уровень глаз, сжимая овальный предмет. Левая рука, как правило, опущена вдоль тела, согнута в локте и протянута вперед. Присутствуют признаки мужского пола. Иногда со стороны спины в районе поясницы встречается штырь, являющийся, скорее всего, дополнительным креплением. Ноги поставлены вместе. Контур ног слегка намечен. Ноги переходят в невысокий постамент.

Фигурки, в руках которых предполагается наличие съемного предмета (рис. 43)

В руках некоторых статуэток имеются отверстия, кисти рук других могут быть загнуты в крюк. Отверстия и крюки подразумевают наличие съемного предмета. Известно 15 экзем-

kniga_brilewa1.indd 209 16.02.2013 02:52:14

пляров фигурок, которые можно разделить на варианты: 1) женщины с вертикальным отверстием в кулаке (6 экз.); 2) мужчины, у которых кисть руки образует крюк (9 экз.).

С вертикальным сквозным отверстием в кулаке

Изображения со сквозным вертикальным отверстием в кулаке представлены 7 статуэтками из высокогорных районов Дагестана (кат. 48, 556, 557, 559) и Грузии (кат. 555, 558). Пять из них изображают женщин, а две — мужчин. При этом одна статуэтка женщины и одна статуэтка мужчины происходят из культовых мест на вершинах гор: на горе Росдан-Меэр близ с. Согратль Гунибского района Дагестана (кат. 48) и на горе Берак близ с. Арчо Ахвахского района Дагестана (кат. 46). Статуэтка женщины своими большими размерами и наличием больших ушей со сквозными отверстиями близка фигуркам из Вани (кат. 50–55) III в. до н.э. В каждом ее кулаке имеется сквозное отверстие.

Фигурка со сходным положением рук в 1939 г. приобретена Британским музеем на аукционе Кристи от Н. Куталакиса (кат. 559). Ее высота 21,1 см. Она изображена с ушами иной формы и меньшего размера, однако имеет сквозные отверстия в них. Ее руки расположены перед грудью и имеют сквозные отверстия, как у фигурки с горы Росдан-Меэр близ с. Согратль (кат. 48). Грудь обозначены ромбовидными налепами. Живот у нее не выделен.

Еще три фигурки изображают беременных женщин со сквозным отверстием в правой руке, их левая рука лежит на животе.

Купленная у Р. Магомедова фигурка (кат. 556) украшена оригинальным головным убором треугольной формы. Волосы заплетены в косу до пояса, скругленную на конце. Следует подчеркнуть детально проработанное плетение косы и ее округление на конце, что, возможно, свидетельствует о наличии накосника. У рассматриваемой статуэтки плетение косы прочерчено с помощью неглубоких вдавлений. У статуэтки изображены большие округлые уши, в центре которых имеется круглое углубление. Правая рука продолжает линию плеч, согнута в локте и протянута вперед. Пальцы руки сжаты в кулак, тщательно проработаны. В кулаке сделано вертикальное отверстие. Левая рука продолжает линию плеч, согнута в локте и опущена вдоль тела. Кисть руки лежит на поясе. Большой палец отставлен в сторону живота, остальные опущены вниз. Дополнительными уплощенными выступами каплевидной формы, заостренными книзу, обозначена грудь. В профиль видно аккуратно проработанный выступающий вперед живот. Вероятно, мастер пытался изобразить беременную женщину. Живот украшен орнаментом в виде зигзагообразной линии и кругов, расположенных между вершинами треугольников. Фигура с выступающим вперед животом — редкость. Известно лишь еще одно подобное изображение живота у женщины-оборотня из Чечни (кат. 415). Прямые ноги проработаны натуралистично, ступни непропорционально малы, с аккуратно показанными пальцами ног.

Поступившая из Дагестана в 1927 г. через Госторг в Эрмитаж фигурка (кат. 557) чрезвычайно близка вышеописанной и отличается лишь в деталях. Так, у нее на голове имеется округлый выступ, вероятно, для съемного головного убора округлой формы, полый внутри. Возможно, на нее надевалась корона наподобие той, что изображена на статуэтке женщины из Гигатлинского клада (кат. 318). В ее правом ухе имеется сквозное отверстие. Орнамент на животе состоит из треугольников, между вершинами которых изображены не круги, а насечки. Ноги заканчиваются V-образным постаментом, как у фигурок с рогом (кат. 488, 491) и сосудом (кат. 493). Последний факт указывает на их синхронность.

Третью фигурку (кат. 558) художник Л.Д. Гудеашвили купил на базаре у крестьянина из Горийского района Грузии, который нашел ее на своем участке. Она чрезвычайно близка двум вышеописанным фигуркам и отличается лишь отсутствием какого-либо головного убора на ней. На ее животе между треугольниками изображены округлые углубления.

Изображения мужчин со сквозными отверстиями в руках представлены в двух экземплярах. Фигурка с горы Берак (кат. 46) изображена в гребенчатом шлеме и в каждой руке имеет сквозные отверстия. Вторая фигурка со сквозными вертикальными отверстиями в каждой руке изображает мужчину (кат. 555) без шлема. Статуэтка найдена в 1914 г. в окрестностях с. Зекари в Имеретии (Грузия). Ее высота 23 см. Ее отличает прочерченный на шее и плечах геометрический орнамент. Голова треугольной формы. Волосы уложены в прическу: они слегка выступают над линией лба, собраны в короткий пучок на затылке. Уши показаны дополнительными валиками немного ниже уровня глаз. Подбородок заострен, выступает вперед. Длинная широкая шея перехо-

kniga_brilewa1.indd 210 16.02.2013 02:52:14

дит в широкие плечи. Руки опущены вдоль тела, согнуты в локтях и протянуты вперед. Кисти рук сжаты в кулаки. Пальцы рук детально проработаны. В кулаках имеются сквозные отверстия. Предплечья украшены 4 прочерченными тонкими параллельными линиями, на верхней из которых виден геометрический орнамент в виде треугольников, обращенных вершиной вверх. Грудь показана округлыми выступами на теле. С шеи на грудь спускается орнамент, идентичный тому, что изображен на предплечьях. Туловище сужается в талии и расширяется в бедрах. Со стороны спины вертикальным углублением показана линия позвоночника. Признаки мужского пола детализованы. Прямые ноги расставлены на ширину плеч. Ступни ног удлинены. Пальцы ног выделены. Статуэтка стоит на бронзовом листе квадратной формы.

Таким образом, на четырех из семи статуэток этой группы имеется прочерченный геометрический орнамент. Причем ими отмечены фигуры мужчины без шлема с подчеркнутыми половыми признаками и три беременные женщины. У мужчины в шлеме половые признаки лишь намечены. Беременные женщины изображены с поднятой на уровень груди правой рукой и лежащей на боку левой. У двух других женщин руки подняты на уровень груди и орнамент отсутствует. Все эти фигурки объединяет уплощенное изображение туловища в сочетании с подчеркнуто объемными ногами. Вероятно, фигурки женщин с рогом в руках, а также держащие двумя руками сосуд синхронны со статуэтками со сквозными отверстиями в руках. Все они относятся к периоду между III в. до н.э. и II в. н.э. Наиболее вероятна их датировка в рамках I–II вв. н.э.

Кисть руки загнута в крюк

Восемь фигурок, у которых кисть руки загнута в крюк (кат. 45, 47, 397, 560, 561, 562, 563, 564), представлены изображениями мужчин. Их отличает уплощенное изображение туловища в сочетании с объемной формой ног. Две из них обнаружены экспедицией А.П. Круглова на вершине горы Берак близ с. Арчо в Ахвахском районе Дагестана (кат. 45, 47). Третья фигурка происходит из с. Беледи (Зибирхала) Ботлихского района Дагестана (кат. 397). Она изображена с поднятой правой рукой, загнутой в крюк и лежащей на бедрах кисти левой руки. Она отличается наличием шлема с высоким гребнем ромбовидной формы. Четвертая (кат. 560) происходит из сборов Ж. Мурье в 1885–1886 гг. Она происходит из области Дидо (Цунтинский район) Дагестана. Ее высота 7,5 см. Она отличается от предыдущего экземпляра лишь округлой формой высокого гребенчатого шлема и ярко выраженной формой крюка у правой кисти. Пятая фигурка найдена «при естественном разрушении почвы» доктором Е.С. Вашакидзе в Андийском округе (Цунтинский район) Дагестана (кат. 561). Она отличается широким низким гребенчатым шлемом и выделенными ушами среднего размера. Ноги у него обозначены короткими и прямыми. Шестая статуэтка происходит из Ботлихского района Дагестана (кат. 562). Ее левая рука лежит на груди, а кисть правой руки обломана. Однако общая стилистика изображения не вызывает сомнений, что кисть руки была загнута в форме крюка. Ее отличает уплощенный гребень шлема с выступом в центре, наличие ушей, пояса и перемычки между ног. Седьмая фигурка происходит из коллекции А.А. Бобринского, собранной в Дагестане (кат. 563). Она чрезвычайно близка экземпляру, происходящему из сборов Ж. Мурье и отличается лишь наличием небольшого производственного брака в районе бедер. Восьмая происходит из с. Чадоколоб Тляратинского района Дагестана (кат. 564). Ее обнаружил в 1975 г. при земляных работах под слоем обгорелой земли и отрезка стены на глубине 2 метров Ибрагим Мокоч, житель Тляраты[11]. Она изображена в высоком гребенчатом шлеме с двумя треугольными выемками, придающими ему сходство с петушиным гребнем. На голове изображены уши. Обе руки загнуты в крюк. Она стоит на плоской подставке прямоугольной формы.

Статуэтка со сквозными отверстиями в руках (кат. 46) найдена в одном комплексе со статуэтками, у которых кисти рук обозначены в форме крюка (кат. 45, 47). Вероятно, они синхронны. На синхронность этих предметов указывает и их стилистическое единство. Таким образом, предметы этой группы относятся к III в. до н.э. — II вв. н.э. и встречаются на территории высокогорных районов Дагестана.

Фигурки, изображенные без предметов в руках

Антропоморфные статуэтки без предметов в руках (120 экз.) разделены по положению рук

[11] Благодарю О.М. Давудова за предоставленную информацию и рисунок.

kniga_brilewa1.indd 211 16.02.2013 02:52:14

на две группы: с симметрично (104 экз.) и асимметрично (16 экз.) расположенными относительно друг друга руками.

Скульптурки с симметрично расположенными руками

С симметричным расположением рук известно 104 экземпляра антропоморфной пластики. Их можно разделить на 8 вариантов: 1) ферты (39 экз.); 2) адоранты (6 экз.); 3) руки перед грудью (2 экз.); 4) руки на груди (4 экз.); 5) руки разведены (24 экз.); 6) руки протянуты вперед (11 экз.); 7) руки опущены (10 экз.); 8) руки опущены вдоль тела, согнуты в локтях и протянуты вперед (8 экз.).

«Ферты» (рис. 44)

Известно 39 экземпляров объемных фертов. По контуру рук их можно разделить на 4 варианта: 1) миксморфные фигуры в позе ферта (17 экз.); 2) при изгибе рук образуются прямые углы (1 экз.); 3) с округлым контуром рук, кисти рук расположены на одном уровне (6 экз.); 4) с округлым контуром рук, кисть правой руки расположена выше левой (13 экз.).

Миксморфные фигуры в позе «ферта» представлены фигурами с заячьими ушами (8 экз.), с одним (8 экз.) или двумя (1 экз.) рогами.

У всех миксморфных изображений с заячьими ушами мужские признаки пола гипертрофированы. Они представлены фигурами с двумя ушами (4 экз.) из крепости у с. Сарыкамыш (кат. 40), одна фигурка найдена в море у г. Сочи (кат. 565), другая куплена в Омске (кат. 566), четвертая происходит из сел. Кематль Цунтинского района Дагестана (кат. 568). Еще четыре фигурки изображены с одним ухом. Статуэтка с одни ухом в центре, загнутым влево (кат. 41), происходит из крепости у с. Сарыкамыш. С прямым ухом в центре (кат. 569, 570) изображены фигурки из сел. Кематль Цунтинского района Дагестана. Изображение с тонким прямым ухом (кат. 567) происходит из того же места. Высота фигурок 8 см. Статуэтки представлены схожими изображениями, некоторые из которых уже описаны во второй главе (кат. 40).

Еще 9 фигурок изображены с рогами. Их отличает уплощенное изображение, близкое к односторонним фигуркам фертов. У всех фигурок этой группы правое плечо слегка опущено, что придает фигуре перекошенный вид. Одноргие фигурки происходит из: крепости у сел. Сарыкамыш (кат. 37); Армении (кат. 574, 590); Грузии (кат. 592), сел. Кематль Цунтинского района Дагестана (кат. 594), Ксанского ущелья в Южной Осетии (кат. 580); Северной Осетии (кат. 584); и неизвестного происхождения (кат.

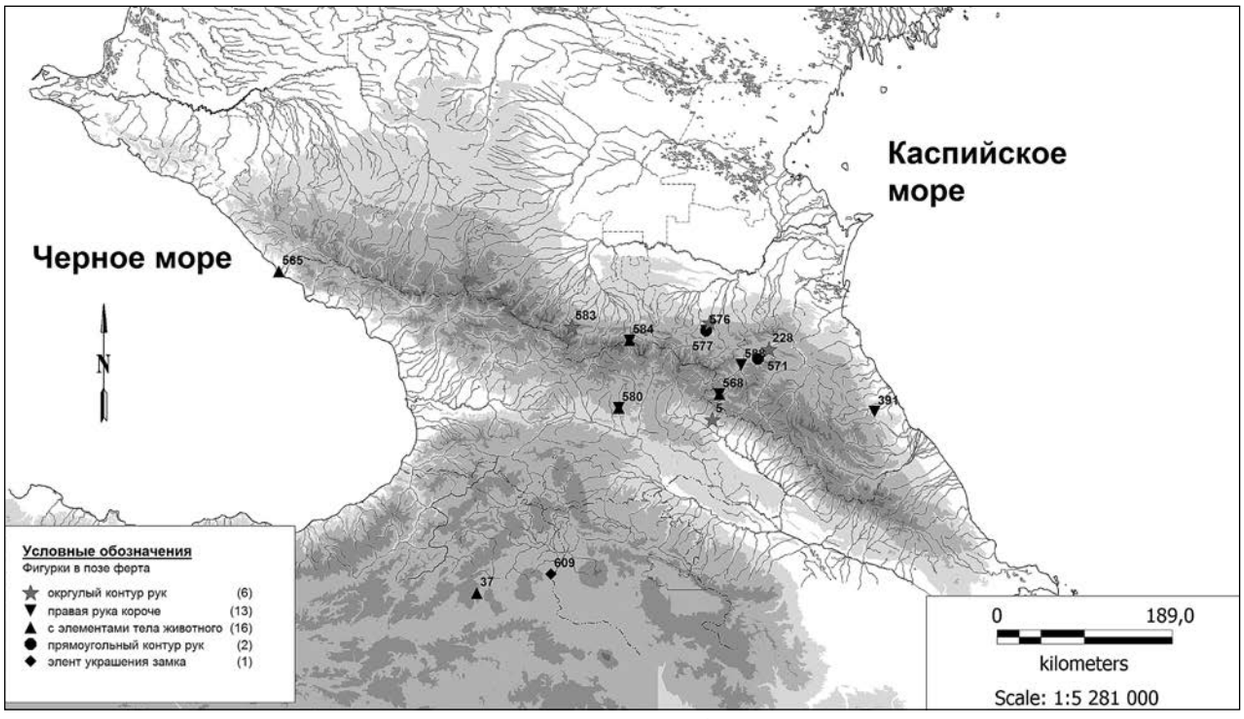

Рис. 44. Карта распространения двусторонних статуэток в позе ферта

kniga_brilewa1.indd 212 16.02.2013 02:52:14

596). Двурогая фигурка (кат. 42) происходит из крепости у с. Сарыкамыш. Все они относятся ко времени, предшествующему появлению односторонних фигурок фертов (до II в. н.э.), но не отстоят от него далеко, т.к. изображены с ярко выраженной тенденцией к уплощению.

Ферты, руки которых при изгибе образуют прямые углы, представлены в 2 экземплярах.

Фигурка из Аргунского ущелья (кат. 577) Чечни изображена в головном уборе конической формы. Ее руки выделены контуром, образующим прямой угол на изгибе плеч и в локтях. Кисти рук лежат на уровне груди. Непропорционально удлиненное тело украшено поясом, показанным дополнительным валиком. Признаки мужского пола переданы двумя выступающими окружностями. Необычно короткие ноги расставлены на ширину плеч. Ступни ног не выделены. Эта фигурка представляет изображение переходного периода от уплощенной к односторонней пластике и относится ко II в. н.э.

Из окрестностей с. Карата Ахвахского района Дагестана (кат. 571) происходят сборы А.В. Комарова, пополнившие коллекцию А.К. Сержпутовского. Он изображен с оружием и человеческой головой на поясе. Эта фигурка уникальна сочетанием в одной скульптуре одностороннего и двустороннего изображения, что косвенно подтверждает сосуществование плоской и объемной пластики в этом регионе. С гигатлинской статуэткой (кат. 321) ее сближает двойная перевязь, пояс, голова на поясе и положение рук. Вероятно, эти фигурки синхронны и описанная фигурка относится к III–V вв.

Ферты с округлым контуром рук, кисти рук которых находятся на одном уровне представлены 7 статуэтками (кат. 5, 228, 578, 579, 583, 586, 609). Одна из них происходит из святилища Шилда XIV–XI вв. до н.э., расположенного в Кварельском районе Грузии (кат. 5). Другой экземпляр происходит с вершины гору у с. Асахо в Дагестане (кат. 228), следующий (кат. 578, 579) — из собрания Г.А. Вертепова в Чечне; из сел. Камунта (кат. 583) в Северной Осетии. Еще один экземпляр (кат. 586) найден близ г. Жовнина на Украине и хранится в музее г. Полтавы. Еще один экземпляр происходит из раскопок Н.Я. Марра в Ани на территории современной Турции за 1907 г. (кат. 609). Статуэтка является деталью замка XI–XII вв. н.э. (Марр, 1939. С. 95–96)

Ферты с округлым контуром рук, кисти рук которых находятся на разном уровне похожи друг на друга (13 экз.). Их отличает общая стилистика изображения и более короткая правая рука. Первые две фигурки были найдены в окрестностях с. Кура в Ксанском ущелье Южной Осетии (кат. 581, 582). Позже такие фигурки обнаружили в Северной Осетии (кат. 585), (кат. 391) и в с. Хадаги Кайтагского района Дагестана (в слое III–V вв. н.э.). Пятый (кат. 573) происходит с Кавказа. Шестой (кат. 575) из Грузии. Седьмой (кат. 576) — из Аргунского ущелья Чечни. Восьмой (кат. 587) — из собрания Н.Е. Бранденбурга за 1897 г. на Кавказе; из Дагестана (кат. 588); из коллекции А.Бобринского из Дагестана; из с. Кематль в Цунтинском районе Дагестана (кат. 593, 595); из Метехи (кат. 591).

Опишем одну из них (кат. 581). Фигурка изображена с вытянутой формой головы. Правое плечо у нее находится ниже левого. Кисть правой руки лежит выше левой. Кисть левой руки расширяется, а правой — сужается. Туловище переходит в прямые расставленные на ширину плеч ноги. Ступни ног отсутствуют. Вторая (кат. 582) отличается удлиненной формой подбородка и большим расширением кисти левой руки. Третий экземпляр (кат. 585) изображен с наиболее вытянутым контуром головы, с короткими ногами и без шеи.

Все морфологические признаки свидетельствуют о синхронности фигурок. Они близки некоторым однорогим миксморфам, у которых левая рука показана длиннее правой. Возможно, удлиненность головы является пережитком изображения однорогих статуэток. Схожая поза рук наблюдается и у воина на конском налобнике (кат. 286) второй половины IV в. до н.э. Следовательно, рассматриваемый вариант пластики может относиться к VI в. до н.э. — II в. н.э.

Адоранты (рис. 45)

Адорантами называют фигурки, руки которых подняты вверх (6 экз.). Они происходят: из святилища Мели-Геле I (кат. 17) середины XV — первой половины XII в. до н.э.; погребальной ямы 1 мог. Эргета IV (кат. 346) VII в. до н.э.; с. Кобан (кат. 597) IV–III в. до н.э.; из Грузии (кат. 598) III в. до н.э.; из поселения Карснисхеви (кат. 374) II–I вв. до н.э.; с вершины горы у сел. Инхо Гумбетовского района Дагестана (кат. 189) III–V вв. н.э.

Последняя фигурка из Инхо (кат. 189) изображена с длинной косой, двойными гривнами, браслетами и конической формой груди.

kniga_brilewa1.indd 213 16.02.2013 02:52:14

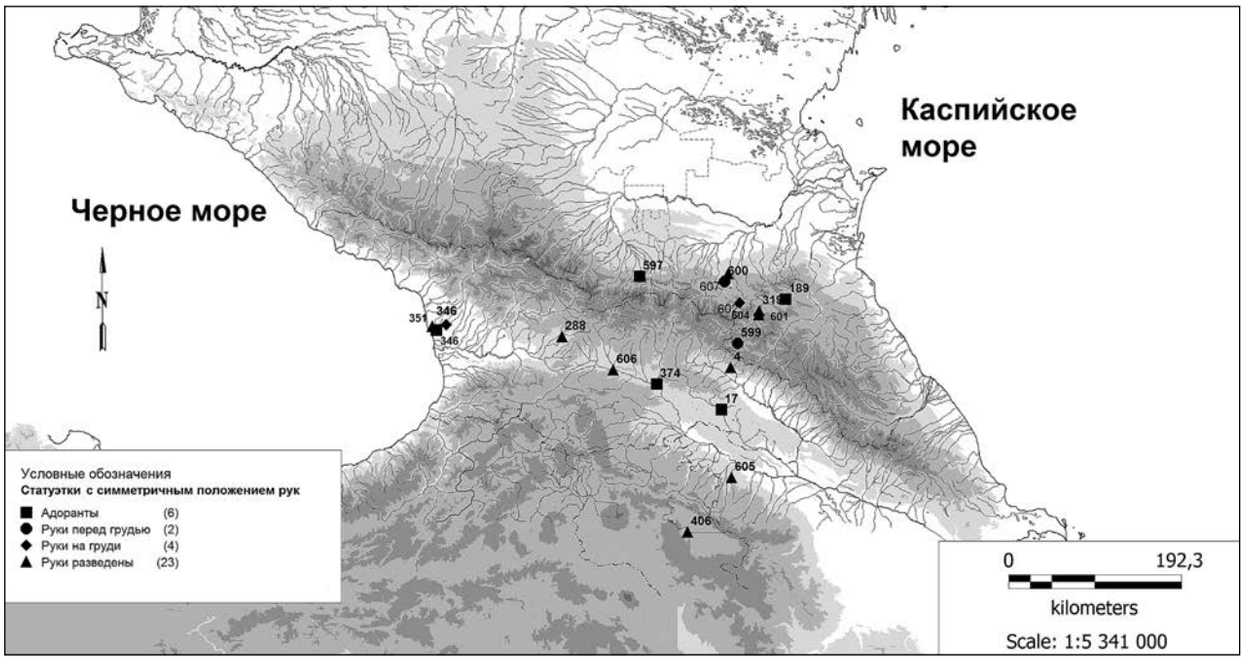

Рис. 45. Карта распространения статуэток с симметричным положением рук: адоранты; руки перед грудью; руки на груди; руки разведены

Она близка женщинам из Гигатлинского клада III–V вв. Ее голова удлиненной формы. Надо лбом видны прямоугольные вдавления. На затылке начинается коса, спускающаяся до середины спины. Она показана чередой прямоугольников на овальном стержне и оканчивается округлым расширением. Длинная шея украшена двумя широкими гривнами. Руки украшают двойные браслеты. Они показаны квадратным в сечении стержнем, характерным для постсарматской эпохи. Руки расставлены в стороны, согнуты в локтях и подняты вверх на уровень головы. Пальцы прочерчены. На груди прочерченными кругами обозначена грудь. Туловище удлинено. Признаки женского пола показаны продольными налепами. Короткие ноги расставлены на ширине плеч, согнуты в коленях.

Статуэтки, у которых руки расположены перед грудью

Статуэтки, у которых руки сложены перед грудью, встречены в 2 экз. и относятся к периоду после IV в. до н.э.

Из высокогорных районов Дагестана происходит купленная у Р. Магомедова статуэтка со сведенными вместе ладонями на груди (кат. 599). Ее высота 10,2 см. Голова овальной формы. Уши расположены на уровне глаз. Руки опущены вдоль тела, согнуты в локтях и подняты на уровень груди. Кисти рук соединены вместе, большие пальцы прижаты к груди. Туловище пропорционально. Признаки пола отсутствуют. Длинные прямые ноги переданы натуралистично. Рельефом показаны колени. Ступни ног малы. Скульптурка стоит на вертикальном прямоугольном листе со сквозным круглым отверстием. Такое же крепление отмечено у статуэтки из окрестностей г. Пятигорска в Ставропольском крае (кат. 463), отнесенной к IV–III вв. до н.э.

Из Аргунского ущелья (Чечня) происходит статуэтка (кат. 600), изображенна в гребенчатом шлеме овальной формы, идущим от лба до спины. Нос и подбородок сильно выступают вперед. Шея отсутствует. Руки протянуты вперед, согнуты в локтях, кисти рук расположены на уровне груди. Кисти рук изображают жест, имеющий, возможно, сакральное значение. Кисть правой руки изображена с раздвоенным углублением, кисть левой руки обозначена треугольным выступом. Туловище переходит в широкие прямые ноги, расставленные на ширине плеч и расширяющиеся к основанию. Тело статуэтки в разрезе образует многогранник. Эта фигурка близка воинам в гребенчатых шлемах из каменного ящика близ с. Зибиркала (кат. 397) и с горы Берак (кат. 46) в Дагестане.

Руки сложены на груди (рис. 45) у 4 фигурок (кат. 363, 601, 602, 603). Одна из них про-

kniga_brilewa1.indd 214 16.02.2013 02:52:15

исходит из погребальной ямы 1 могильника Цаиши (кат. 363) Зугдидского района Грузии второй половины VIII — первой половины VII вв. до н.э. Для остальных фигурок археологический контекст неизвестен, сохранилась лишь информация о месте находке. Они происходят из: собрания А.С. Уварова (кат. 603) из Кобанского могильника Пригородного района Северной Осетии; собрания А.А. Бобринского (кат. 601) из Дагестана; сборов А.А. Бобринского у с. Химой Итум-Калинского района Чечни (кат. 602).

Руки разведены (рис. 45) в стороны у 23 фигурок. Они происходят из: святилища Шилда в Грузии (кат. 4, 6, 9, 12, 14, 15) XIV–XI вв. до н.э.; святилища Мели-Геле I (кат. 19, 20, 21) середины XV — первой половины XII в. до н.э.; крепости Нор-Баязед (кат. 406) середины XV — первой половины XII в. до н.э.; святилища Мели-Геле II (кат. 23) IX–VII вв. до н.э.; нижней площадки (кат. 351, 352, 354) VII в. до н.э. и верхней площадки (кат. 358) конца VII — начала VI в. до н.э. мог. Мухурча; из Саирхе (Грузия) (кат. 288) IV в. до н.э.; из Гигатлинского клада (кат. 319) III–V вв. н.э.

Кроме этого, фигурки с подобным положением рук происходят из Дагестана (кат. 604, 610); с. Ибрагимгаджили Таузского района Азербайджана (кат. 605); с. Гори (кат. 606) в Грузии; собрания Г.А. Вертепова в Чечне (кат. 607); из Армении (кат. 608).

Фигурки с протянутыми вперед (рис. 46) руками представлены 11 экземплярами. По положению рук их можно разделить на две группы: 1) с протянутыми вперед прямыми руками; 2) контур рук образует окружность.

Они представлены статуэтками из комплексов: святилища Шилда (кат. 10, 11, 13); святилища Мели-Геле I (кат. 16), крепости Астхи-Блур (кат. 26); кургана в местности Лезги-Дзор (кат. 333); погр. ямы 6 мог. Эргета I (кат. 347), нижней площадки мог. Мухурча (кат. 349). А также случайными находками: из сел. Кематль Цунтинского района Дагестана (кат. 611); Северной Осетии (кат. 613) и Армении (кат. 614).

Статуэтки, изображенные с опущенными вдоль тела руками (рис. 46)

Фигурки с руками, опущенными вдоль тела, представлены в 10 экземплярах. Их можно разделить на те, у которых кисти рук показаны сужением или расширением.

Кисти рук показаны сужением у 2 экземпляров, один из которых (кат. 340) был найден в кургане VI–V вв. до н.э. близ с. Айрум в Ноембе-

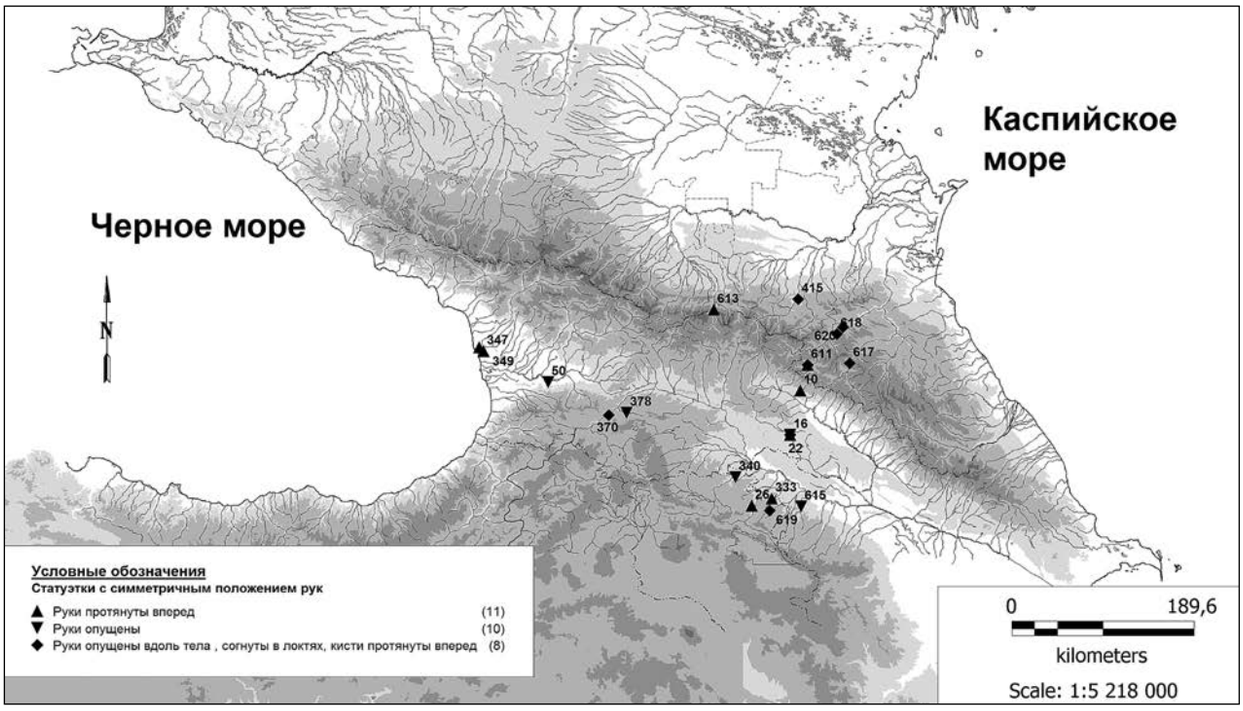

Рис. 46. Карта распространения статуэток с симметричным положением рук: руки протянуты вперед; руки опущены; руки опущены вдоль тела, согнуты в локтях, кисти протянуты вперед

kniga_brilewa1.indd 215 16.02.2013 02:52:15

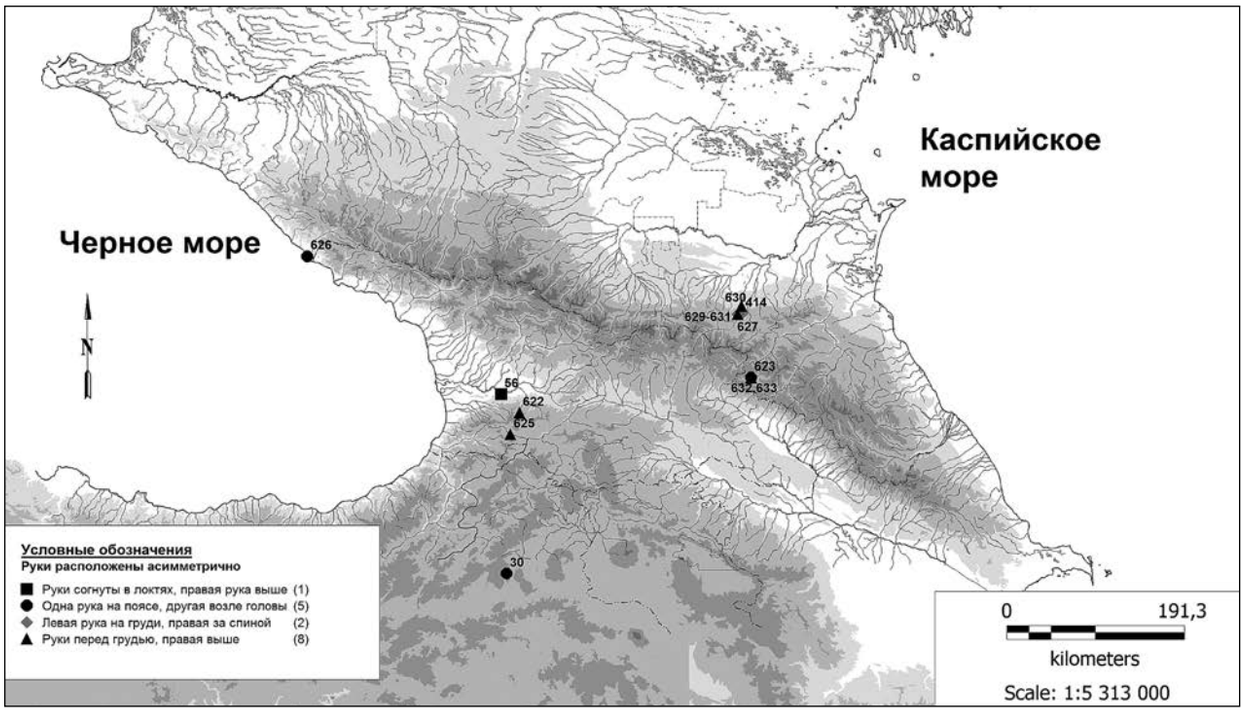

Рис 47. Карта распространения статуэток с асимметричным положением рук

рянском районе Армении. Вторая фигурка (кат. 615) найдена близ с. Ибрагимгаджили в Таузском районе Азербайджана.

С расширяющимися кистями рук и детально проработанными пальцами представлены остальные фигурки этой группы (8 экз.). Они найдены на городище Вани (кат. 50–55); в святилище Мели-Геле I (кат. 18); кургане у с. Айрум (кат. 340); могильника Мзетамзе (кат. 378); с. Ибрагимгадзили (Азерабайджан).

Фигурки, изображенные с опущенными вдоль тела, согнутыми в локтях и протянутыми вперед руками (рис. 46)

Руки опущены вдоль тела, согнуты в локтях и протянуты вперед у 8 статуэток. Они происходят из комплексов: святилища Мели-Геле II (кат. 22); погр. 32 мог. Борнигеле (кат. 370); в пещере Шатойского района Чечни (кат. 415). Кроме того, их находки происходят: из высокогорных районов Дагестана (кат. 616, 617, 618, 620) и с. Навур в Армении (кат. 619).

С асимметрично расположенными руками (рис. 47)

Статуэтки, у которых руки расположены асимметрично, встречаются в 16 экземплярах. Их большая часть происходит из недокументированных комплексов. Среди них выделено 4 варианта пластики: 1) руки согнуты в локтях, правая рука поднята выше левой (1 экз.); 2) одна рука на поясе, другая возле головы (5 экз.); 3) левая рука на груди, правая за спиной прижата к телу (2 экз.); 4) руки перед грудью, правая поднята выше (8 экз.).

Изображения, у которых **руки согнуты в локтях, правая рука поднята выше левой**, встречены у статуэтки из Вани (кат. 56), являющейся произведением античного искусства.

В комбинированной позе ферта и адоранта, когда одна **рука изображена на поясе, другая возле головы**, изображено 5 статуэток (кат. 30, 624, 626, 632, 633). Они происходят из крепости у с. Сарыкамыш (территория совр. Турции), Грузии, окрестностей г. Сочи Краснодарского края; сел. Кематль в Цунтинском районе Дагестана. Эти фигурки относятся к античному периоду.

Редко встречающиеся изображения, когда левая **рука изображена на груди, а правая за спиной**, встречены дважды (кат. 414, 627). Одна из них найдена в пещере в Шатойском районе Чечни, а вторая происходит из Аргунского ущелья. Такие изображения встречаются только на территории Чечни в III–I вв. до н.э.

kniga_brilewa1.indd 216 16.02.2013 02:52:15

Бронзовая антропоморфная пластика, у которой руки расположены перед грудью и правая находится выше, встречены в 8 экз. (кат. 621, 622, 623, 625, 628, 629, 630, 631). Статуэтки этой группы найдены случайно. Для них неизвестно даже точного местонахождения. Известно лишь, что они происходят из Армении, Грузии, Дагестана и Чечни.

Таким образом, статуэтки с ассиметричным положением рук появляются в античный период и, вероятно, встречаются и в более поздний период.

3.4.2. ПОЛЫЕ ФИГУРКИ (рис. 48)

Полые фигурки — редкое явление. На сегодняшний день известно 7 экземпляров таких предметов. Они образуют компактную стилистическую группу, резко выделяющуюся на фоне остальной бронзовой антропоморфной пластики Кавказа. Приведем здесь их описание.

Фигурка, найденная близ с. Химой (Чечня) (кат. 416) полая внутри. По стилистике изображения и технологическим приемам она близка к маклашевской всаднице (пластика Среднего Поволжья и Приуралья) VI–IX вв. (Халиков, 1971. Рис. 1) и всаднику из станицы Атаманской Павловского района Краснодарского края, предварительно отнесенному А.В. Пьянковым к раннему Средневековью (Пьянков, 2000. Рис. 1), а также полым фигуркам VIII–X вв. со Ставрополья (Березин, Савенко, 2004. С. 149–153). Скорее всего, статуэтка относится к VI–X вв.

Экземпляр из Цумадинского района Дагестана (кат. 417) близок фигурке из окрестностей с. Химой Итум-Калинского района Чечни (кат. 416). Он отличается округлостью форм. Головной убор изображен со свисающим выступом на затылке. Подбородок заканчивается клиновидным выступом. Руки опущены вдоль тела, согнуты в локтях. Кисти рук лежат на животе. На туловище изображена портупея с двумя утолщениями с лицевой стороны и двумя — с обратной. Пояс показан с утолщением в центре. Признаки мужского пола изображены в виде округлого выступа. Ноги немного расставлены.

Третья фигурка (кат. 634) найдена близ с. Шарой (Чечня). Стилистикой изображения она близка воину с клиновидной бородкой из с. Химой, найденному в этом же Итум-Калинском районе Чечни (кат. 416) VI–X вв., и воину (прил. I и II, кат. 417) из окрестностей с. Тисси Цумадинского района Дагестана. Лицо обозначено каплевидным уплощением. Подбородок заострен. Непропорционально тонкие руки опущены вдоль

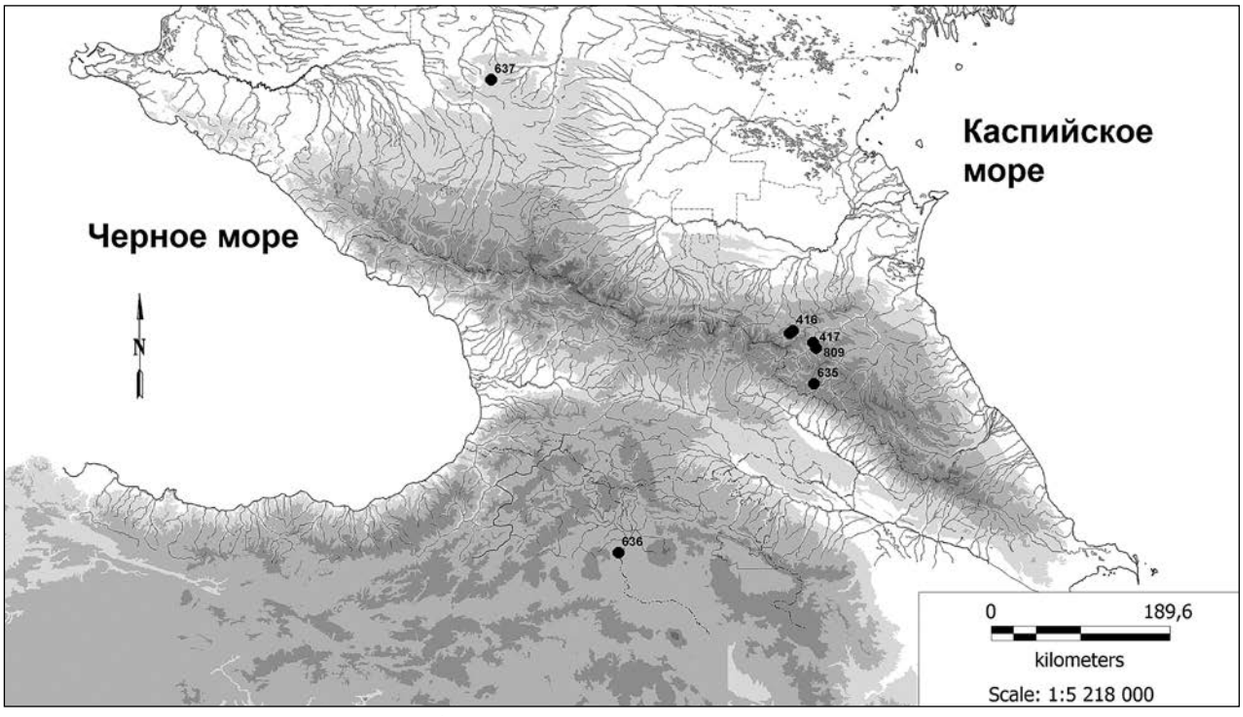

Рис. 48. Карта распространения полых фигурок

kniga_brilewa1.indd 217 16.02.2013 02:52:15

тела и сложены на груди. Кисть левой руки лежит на правой кисти. Туловище сужается к основанию, украшено поясом в виде тонкого круглого в сечении валика. Признаки мужского пола переданы натуралистично. Ноги непропорционально малы, слегка изогнуты в коленях. Ступни ног небольшого размера. Статуэтка стоит на изогнутом тонком бронзовом листе.

Четвертая фигурка (кат. 635) происходит из аула Бежта Гунибского района Дагестана, из сборов А.Л. Млокасевич за 1913 г. Ее высота 11,5 см. Фигурка представлена объемным изображением из бронзового листа с подогнутыми краями. Статуэтка представлена боковой половиной и лишь отдаленно напоминает антропоморфный образ. Видна округлой формы голова, удлиненное туловище, лежащая на животе правая рука и короткие ноги. На туловище имеются два сквозных круглых отверстия. Такое же отверстие имеется на предмете из Ани (кат. 636).

Пятая фигурка (кат. 636) происходит из раскопок Н.Я. Марра в Ани. Предмет является частью замка XI–XII вв. (Kevorkian, 2001. Kat. 86). Он представлен предметом из бронзовой пластины с круглым сквозным отверстием под подбородком и выступом на обороте. На пластине изображена женщина в головном уборе с округлым выступом в центре. В левой руке она держит рог. Правая рука лежит на животе. Она изображена в подпоясанной одежде свободного покроя с длинными рукавами до колен. На теле обозначены складки одежды. Объемные ноги расставлены на ширину плеч и показаны схематично.

Шестой экземпляр (кат. 637) обнаружен в окрестностях г. Ставрополя, в урочище Таманская лесная дача. Выгнутый лист бронзы передает объем. Предмет фрагментирован. Сохранившаяся часть представлена головой с тремя лицами, переходящей в короткую шею и широкие плечи. В районе груди фигурка обломана. Черты лица обозначены треугольной формы носом. Линией прочерчен головной убор. Вдавленным круглым штампом обозначены глаза: два в центре и по одному по краям. Рот обозначен только на центральном лице. Все три подбородка заострены. Грудь обозначена таким же штампом, что и глаза.

Последний предмет (кат. 809) происходит из высокогорный районов Дагестана. Он представлен половиной объемного полого полнофигурного изображения человека в высоком головном уборе с фертообразным положением рук. Его тело украшено поясом. Ноги расставлены на ширину плеч.

Полые предметы относятся к периоду с VI по XI вв. н.э. и встречаются на территории Чечни, Дагестана, Армении и Ставропольского края.

3.4.3. ОДНОСТОРОННИЕ ФИГУРКИ

На общем фоне антропоморфной металлопластики Кавказа резко выделяется группа **плоских односторонних** фигурок (478 экз.). Односторонняя плоская пластика отличается однородностью и унификацией. Статуэтки этой группы различаются лишь по положению рук.

Адорантами или «адорирующими» фигурками названы «стоящие строго вертикально в позе «оранта» — адорации (моления) — с поднятыми вверх руками. Ладони у них обычно сильно увеличены, четко выделены пальцы, которые возвышаются у головы» (Марковин, 1986. С. 81). Такие фигурки названы первой серией в классификации В.И. Марковина.

Фертами или «фертообразными» фигурками названы статуэтки «в виде буквы Ф — ферт. Руки у них находятся на поясе, локти широко расставлены, ноги разведены или сомкнуты» (Марковин, 1986. С. 90). Статуэтки в этой позе отнесены В.И. Марковиным к четвертой серии.

Односторонние фигурки разбиваются на группы: адоранты (278 экз.); ферты (197 экз.) и фрагментированные фигурки (3 экз.).

Тенденция к уплощению пластики появляется в раннем железном веке, однако плоской скульптура становится лишь в первых веках нашей эры. К V в. до н.э. прослеживается тенденция к уплощению объемной скульптуры. Так всадник из погребения 15 за 1939 г. могильника Брили (кат. 375) по комплексу инвентаря датируется V в. до н.э. Во втором слое (VI — V вв. до н.э.) святилища на территории крепости Астхи-Блур (Армения) (кат. 27) найдена фигурка шагающего человека, вырезанная из листовой бронзы. К первой половине IV в. до н.э. относится появление «наконечников культовых жезлов» (навершия и «штандарты») (Мошинский, 2006. С. 65–67). На них антропоморфные изображения объемны только с внешней стороны, а сторона, обращенная внутрь круга, плоская. На «штандарте из Ахалгори часть фигурок близка изображениям адорантов и фертов. Эти фигурки вырезались из узких бронзовых пластин, образующих ажурное изделие. Начиная с первых веков нашей эры односторонние фигурки в виде фертов и адорантов встречаются в

kniga_brilewa1.indd 218 16.02.2013 02:52:15

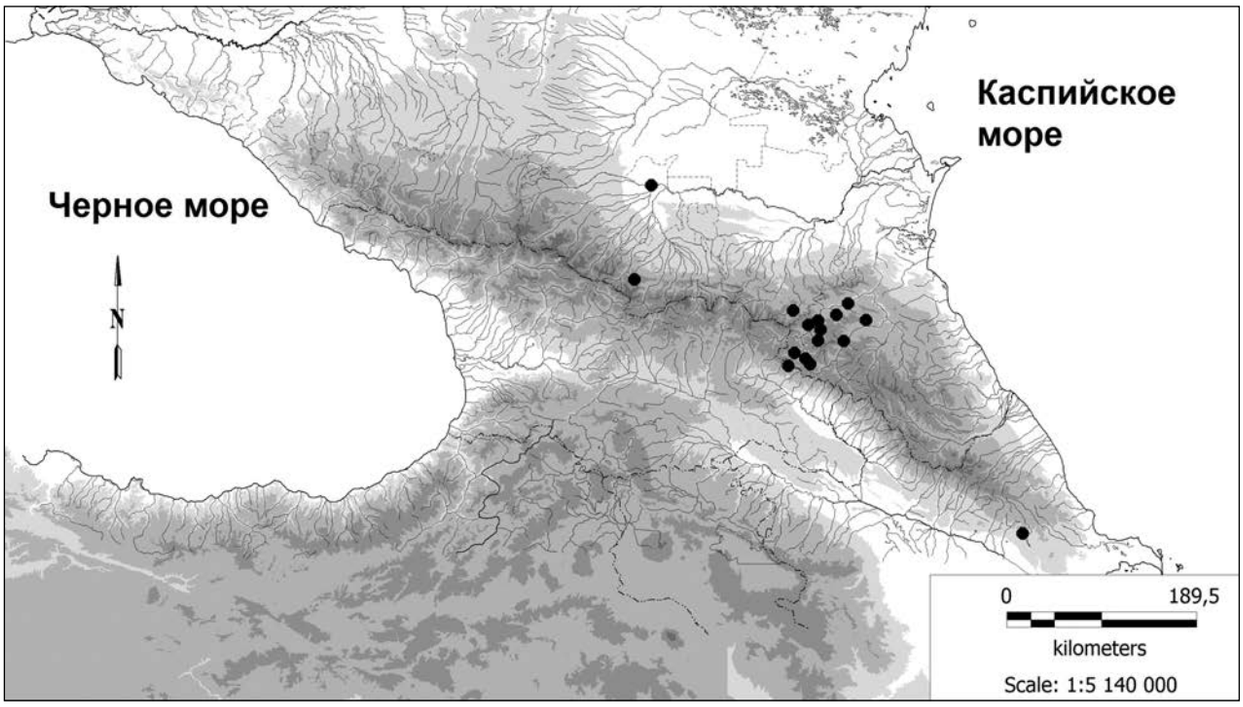

Рис. 49. Карта находок плоских односторонних фигурок адорантов

каменных ящиках на территории Грузии в погребении 93 за 1976 г. могильника Самтавро.

3.4.3.1. ФИГУРКИ АДОРАНТОВ (рис. 49)

Из 278 статуэток адорантов уверенно могут быть датированы лишь 3 фигурки, найденные в каменном ящике Каратинского могильника (кат. 392, 395, 396). По ложечке с ручкой, украшенной 2 утолщениями четырнадцатигранниками М.С. Гаджиев отнес их к V–VII вв. н.э. (Гаджиев, 1997. С. 226). Имея лишь 1 датированный комплекс, сложно говорить о датировке всей группы плоских фигурок адорантов. Можно лишь отметить, что эти фигурки отличаются массовостью и унификацией изображения, нехарактерной для предыдущих эпох.

Большинство фигурок адорантов изображено с признаками пола (113 экз.). Среди них 97 мужских и лишь 17 — женских статуэток. Около 30% адорантов изображено без признаков пола.

На преобладание среди адорантов изображений с мужскими признаками пола обратил внимание И.В. Мегрелидзе (Мегрелидзе, 1951. С. 286). Он разделил все фигурки по признакам пола и классифицировал только пластику с мужскими признаками. И.В. Мегрелидзе разделил фигурки адорантов по положению рук на 2 группы: «руки с растопыренными пальцами подняты вверх и большие пальцы приложены к ушам» и «приподнятые, согнутые руки с растопыренными пальцами» (Мегрелидзе, 1951. С. 286).

По положению кистей рук их можно разделить на 3 группы: 1) кисти рук касаются тела; 2) кисти рук не касаются тела; 3) кисть правой руки касается тела, а левой — отставлена в сторону.

У 73 адорантов на теле встречаются различные знаки в виде сочетания кругов, полукружий, линий и точек. Они образуют 28 комбинаций (часть их повторяется на статуэтках фертов). Чаще всего знаки встречаются на груди, реже — в районе пояса или на ладонях. Часть из них подчеркивает половые признаки, другая — изображает элементы одежды (пояс или «портупейные» ремни). На 71 фигурке изображен головной убор 9 различных форм и размеров. У 7 адорантов на голове схематически показаны прически.

Плоские односторонние статуэтки в позе адорации встречаются на территории северо-западной части Восточной высокогорной провинции.

3.4.3.2. ФИГУРКИ «ФЕРТОВ» (рис. 50)

Из 197 фертов лишь 3 статуэтки были найдены в датированных археологических комплексах. Один ферт (кат. 393) найден вместе с адорантами в каменном ящике Каратинского могильника (V–VII вв.) (Гаджиев, 1997. С. 226). Второй экзем-

kniga_brilewa1.indd 219 16.02.2013 02:52:15

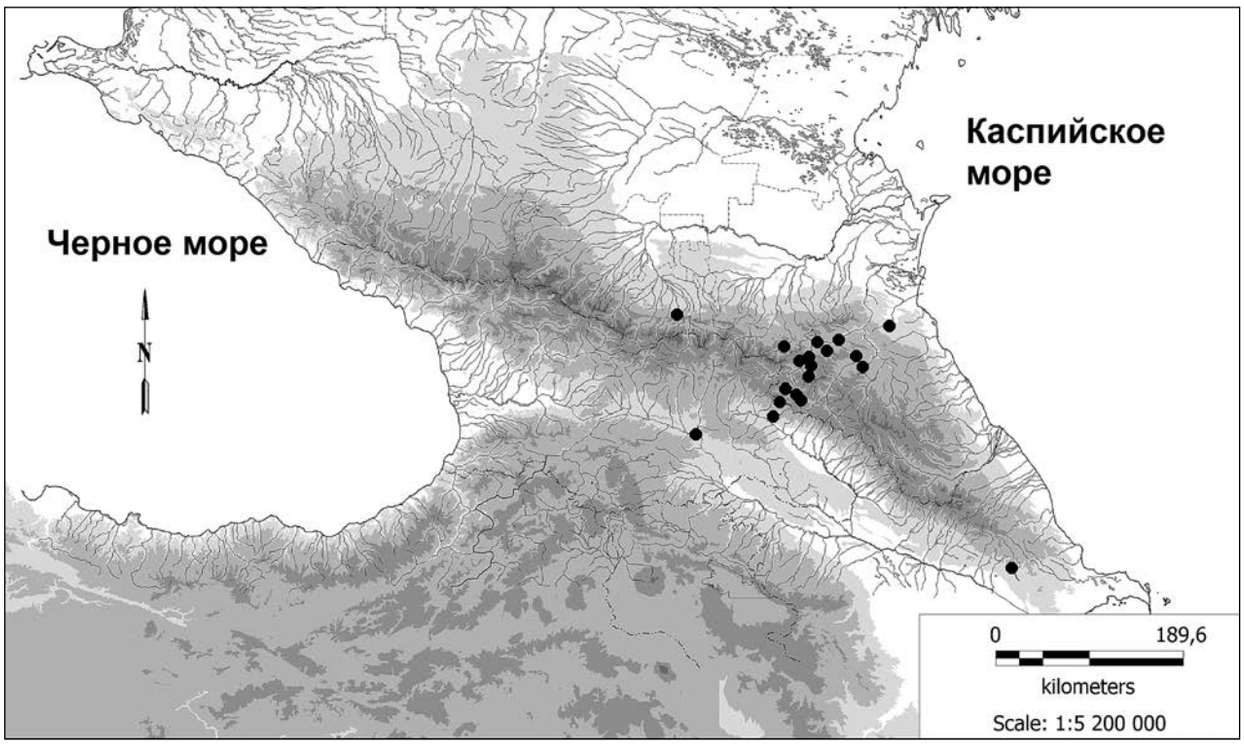

Рис. 50. Карта распространения плоских односторонних фигурок фертов

пляр происходит из разрушенного могильника близ сел. Хадага Кайтагского района Дагестана (кат. 391) и относится к III–V вв. Третий экземпляр (кат. 373) происходит из погребения 93 за 1976 г. могильника Самтавро в Тбилисском районе Грузии и относится к «первым векам нашей эры» (*Апакидзе*, 1978. С. 150–152).

В отличие от адорантов, большая часть фертов изображена без признаков пола (110 экз.). Среди статуэток, у которых половые признаки присутствуют, большинство составляют мужские (97 экз.) изображения (лишь 3 женских).

По определению И.В. Мегрелидзе, «ферты» относятся к статуэткам, «руки которых лежат на бедрах» (Мегрелидзе, 1951. С. 286). По контуру рук «фертов» можно разделить на 4 группы: 1) контур рук в виде трапеции; 2) окружности; 3) ромба; 4) прямоугольника или квадрата.

На теле 95 статуэток встречены различные знаки в виде кругов, полумесяцев, пересекающихся или параллельных линий и точек. Чаще всего они встречаются в районе грудной клетки, реже — в районе пояса и на ладонях. На теле фертов встречено 16 знаков. Из предметов одежды на «фертах» встречаются пояса, «портупейные» и перекрестные ремни, головные уборы. На 100 статуэтках фертов встречено 17 различных видов шапок. У 4 фертов на голове изображены прически. Все виды плоских односторонних статуэток в позе ферта встречаются на территории Восточной высокогорной провинции.

3.4.4. ЗНАКИ НА ТЕЛЕ

На некоторых статуэтках встречается декор, который можно обозначить как знаки на теле. Его невозможно интерпретировать как деталь костюма или украшение. Возможно, таким образом показаны татуировки или ритуальная раскраска тела. Зафиксировано 3 разновидности изображений знаков на 8 статуэтках (табл. 37, карта 79).

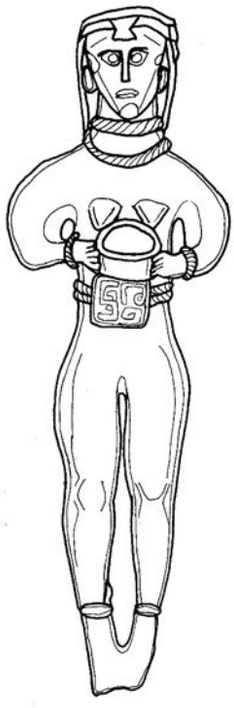
***

В предложенной классификации по заданной схеме описаны все виды антропоморфной пластики, встречающейся на Кавказе. Классификация открыта, любой вид неописанных в схеме фигурок, если будет найден, сможет расширить не нарушая ее. Предложенная схема может стать вспомогательной при описании антропоморфной пластики Кавказа. Она дает представление о времени бытования, географической и культурной принадлежности каждой группы пластики.

kniga_brilewa1.indd 220 16.02.2013 02:52:15

ГЛАВА 4.

Детали одежды и украшений на антропоморфной пластике Кавказа

kniga_brilewa1.indd 221 16.02.2013 02:52:15

Антропоморфная металлопластика Кавказа на всех этапах развития изображалась с элементами костюма и украшениями. В данной главе рассмотрены детали одежды и украшений, встреченные на статуэтках эпохи поздней бронзы и раннего железного века.

4.1. ДЕТАЛИ ОДЕЖДЫ (ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ, ПОЯСА, ПЕРЕВЯЗИ, ШТАНЫ)

На фигурках эпохи поздней бронзы, раннего железного века и античности встречаются изображения головных уборов, пояса, перевязи и брюк. Детали костюма зафиксированы на 138 статуэтках: головные уборы — на 116, пояса — на 43, перевязь — на 12, имитация штанов — на 2 фигурках.

4.1.1. ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

На антропоморфной металлопластике представлено 6 типов головных уборов: в виде поперечной пластины (на 10 фигурках); обтягивающие голову «шапки» (на 56 экз.); платки-накидки (на 1 экз.), капюшоны (на 6), колпаки (на 13), воинские шлемы (на 30) (табл. 1).

Головной убор в виде поперечной пластины (рис. 51) изображен на 10 статуэтках. Он представлен двумя типами в четырех вариантах. Первый тип представлен пластиной, закрывающей голову и плечи; второй — пластиной различной формы, изображенной на лобной или теменной части головы.

Пластина, закрывающая голову и плечи, представлена в двух вариантах. Фигурки в таком головном уборе относятся к античному периоду и связаны с восточной высокогорной провинцией.

Первый вариант — пластина, идущая от линии плеч вверх, до затылка и выступающую над головой (табл. 26). Такой головной убор встречен на 2 фигурках (кат. 489, 618). Обе они происходят из недостоверных комплексов. Наиболее вероятна их датировка в рамках I–II вв. н.э. Рассмотренный головной убор встречается на территории восточной высокогорной провинции в рамках зандакской культуры.

Второй вариант — пластина, идущая от линии плеч до затылка, согнутой под прямым углом и направленной ко лбу. В одном случае видно, как этот сложный головной убор крепится (кат. 493). Этот вариант головного убора встречается на 4 фигурках (кат. 49, 490, 493, 494). Одна из них найдена на жертвенном месте на горе Хурцы-Гаал близ с. Согратль в Цу-

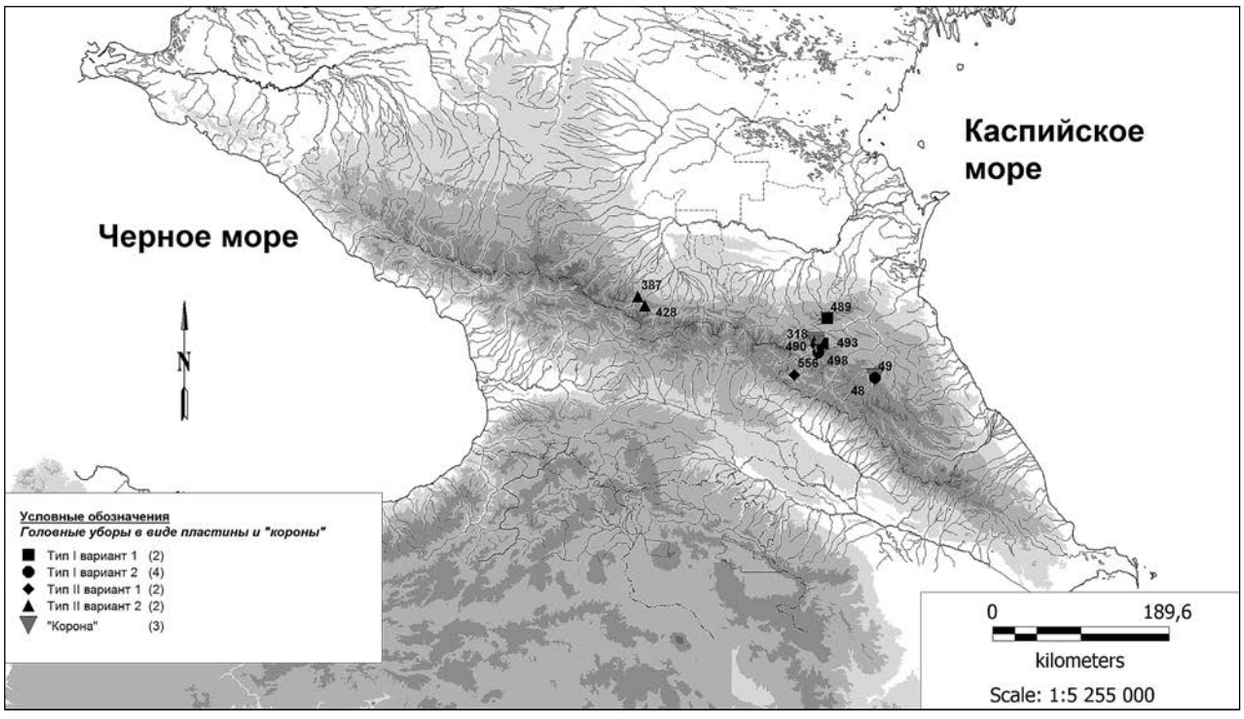

Рис. 51. Распределение находок статуэток в головных уборах в виде пластины

kniga_brilewa1.indd 222 16.02.2013 02:52:15

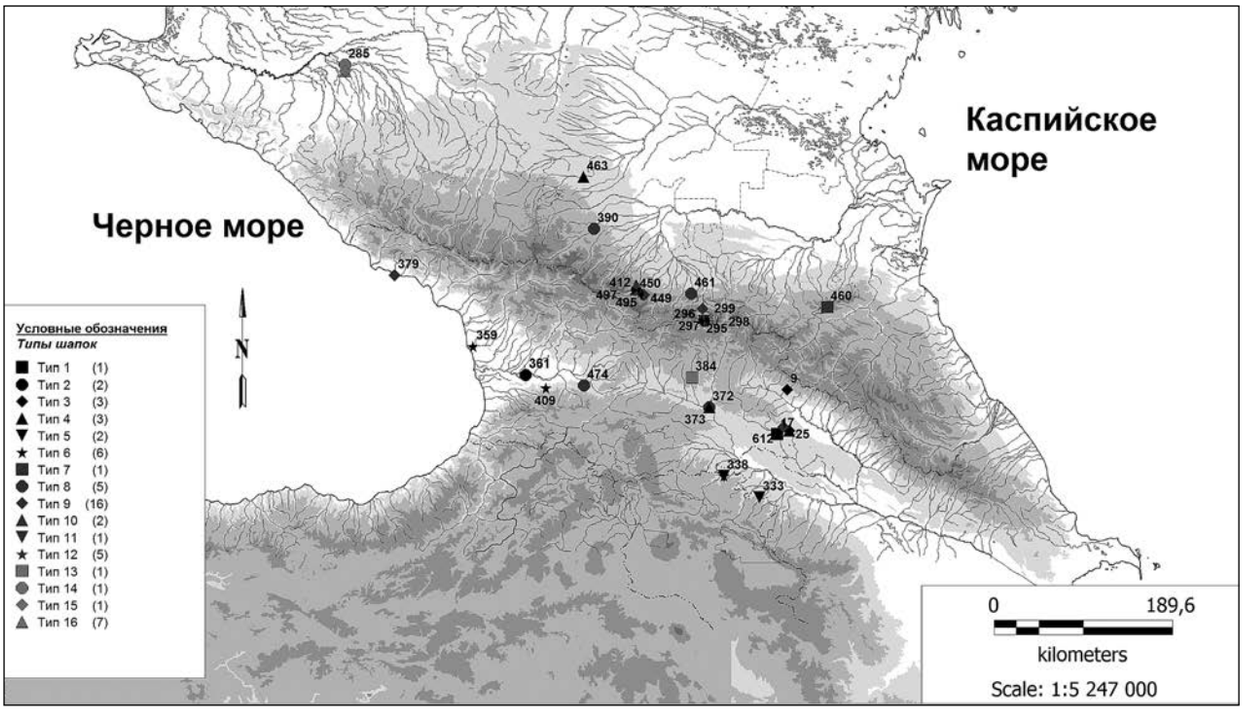

Рис. 52. Распределение находок статуэток в «шапках»

мадинском районе Дагестана. Она относится к периоду не ранее III в. до н.э. и встречаются в Восточной высокогорной и Дагестанской провинциях. Они изображены в одной позе — держащими двумя руками сосуд. Такие статуэтки, вероятно, относятся к I–II вв. н.э.

Второй тип — головной убор в виде поперечной пластины, изображенной на лобной или теменной части головы. Он встречен в двух вариантах.

Первый вариант имеет вид треугольной пластины, расположенной на голове по линии ушей вершиной вверх. Он встречен на 2 фигурках (кат. 556, 498). Они относятся к античному периоду и найдены в восточной высокогорной и дагестанской провинциях.

Второй вариант головного убора напоминает по форме уплощенный полуовал. Вокруг схематично показанной головы размещена плоская пластина округлой формы. Этот головной убор встречается на некоторых фигурках, изображенных на штандартах (кат. 387, 428). Они относятся к VI–IV вв. до н.э. и встречаются в Северокавказской провинции и в Среднем Предкавказье, что соответствует финалу существования центрального варианта кобанской культуры.

Таким образом, головные уборы в виде поперечной пластины появляются сначала на мужских изображения центрального варианта кобанской культуры в VI–IV вв. до н.э., а позже в несколько ином виде изображают на женщинах вплоть до II в. н.э. Этот вид головных уборов встречается только на территории горных и предгорных районов Северного Кавказа.

«Корона» (кат. 48, 318, 557)

«Короной» обозначены цилиндрические головные уборы, которые в одном случае заканчиваются пятью треугольными выступами. Подобные головные уборы появляются в Древнем мире (Месопотамия, Египет) и существуют вплоть до позднего средневековья. Это украшение встречено только на женских фигурах из высокогорных районов Дагестана. Одна из них (кат. 48) происходит из культового места на вершине горы Росдан-Меэр близ с. Согратль и, вероятно, является наиболее ранней. Вторая (кат. 318) происходит из Гигатлинского клада. О третьей (кат. 557) известно лишь то, что ее нашли в Дагестане. В двух случаях женщины изображены с длинной косой и в одном случае — с проколотыми ушами. Описываемый головной убор сохранился до наших дней лишь на одной из статуэток (кат. 318), у остальных на макушке видно место слома.

Таким образом, «корона» является женским головным украшением и относится к периоду с III в. до н.э. по V в. до н.э.

kniga_brilewa1.indd 223 16.02.2013 02:52:15

«Шапки» (рис. 52)

«Шапками» условно названы разные варианты головных уборов, изготовленные из пластичных материалов — кожи, войлока. Выделено 16 типов «шапок».

Первый тип — облегающий головной убор, изображенный в виде свернутого в форме плоской спирали жгута. Он встречается в Кахети-Шекинской провинции и изображен лишь на 1 женской статуэтке из святилища Мели-Геле I (кат. 17). Она датируется XIII — первой половиной XII в. до н.э. и связана с восточно-кавказской археологической культурой. Уши у этой фигурки изображены так же как и головной убор.

Второй тип — плотно облегающая голову и закрывающая уши «шапка», спускающаяся от лба до основания шеи. Она присутствует на 2 женских фигурках (кат. 18, 361). Одна из них (кат. 18) относится к XIII — первой половине XII в. до н.э., а другая (кат. 361) — к VII в. до н.э. Этот головной убор встречается в восточно-кавказской и колхидской культурах на территории Кахети-Шекинской и Аджаро-Триалетской провинций. Для второго типа «шапки» можно предложить датировку XIII–VII вв. до н.э.

Третий тип головного убора имеет вид перевернутого конуса надо лбом. Он изображен на 3 фигурках, из которых: 2 мужчин и 1 — без признаков пола. Вероятно, головной убор можно считать мужским. Он встречается на территории Кахети-Шекинской и Куринской провинций Кавказа. Все фигурки происходят из святилищ (кат. 9, 22, 24). Первая (кат. 22) найдена в святилище Мели-Геле II, датированном IX–VII вв. до н.э.; вторая (кат. 24) происходит из святилища Мелаани XIII–VIII вв. до н.э.; третья (кат. 9) — из святилища Шилда XIV–XI вв. до н.э. Таким образом, 3 тип головного убора встречается в восточнокавказской и восточногрузинской культурах в XII–IX вв. до н.э.

Четвертый тип — плотно облегающая голову «шапка» округлой формы, украшенная идущими от центра линиями, встречена на 3 фигурках (кат. 25, 373, 463). Из них 2 статуэтки изображают мужчин, а у 1 признаки пола не выражены. Вероятно, рассматриваемый головной убор является мужским. Две фигурки найдены в комплексах. Одна (кат. 25) — в святилище Мелаани XIII–VIII вв. до н.э., а вторая (кат. 373) — из погр. 93 за 1976 г. мог. Самтавро I–II вв. н.э. Оставшиеся фигурки, согласно классификации относятся к IV–III вв. до н.э. Общей датой для плотно облегающей голову «шапки» округлой формы, украшенной идущими от центра линиями, можно считать XIII–VIII вв. до н.э. География находок этого типа — Куринская и Кахети-Шекинская провинции, а также Среднее Предкавказье. Культурная принадлежность: восточнокавказская и античного периода.

Пятый тип «шапки» отличается сложной конструкцией. Вдоль головы идет небольшой продольный выступ, от концов которого выступают полукруглые поля «шапки». Этот головной убор встречается на пластике, найденной в курганах (кат. 333, 343). Они относятся к VI–V вв. до н.э. Он встречается только на женских изображениях VI–V вв. до н.э. на территории Сомхетско-Муровдагской провинции Кавказа.

Шестой тип «шапки» треугольной формы в разрезе, а в профиль — трапециевидный. Такой головной убор встречается как на мужских, так и на женских изображениях. Всего найдено 6 фигурок в «пилотках», все они происходят документированных комплексов. Из кургана близ с. Айрум происходит 4 женских статуэтки (кат. 338, 339, 341, 342) VI–V вв. до н.э. Скульптуры воинов на обухе топора (кат. 409) датированы VIII в. до н.э. Фигурка из поздней группы мог. Мухурча (кат. 359) относится к концу VII — началу VI в. до н.э. Головной убор шестого типа встречается в VIII–V вв. до н.э. Они изображались на женщинах в колхидской культуре и являлись частью мужского костюма на территории Армении. Шестой тип «шапки» найден на территории Колхидской горной провинции, Колхидской и Куринской низменностей.

Седьмой тип — в виде округлого в сечении валика, образующего конусовидную «шапку». Он встречен в одном экземпляре на женском изображении (кат. 460). Скульптура представлена многофигурной композицией матери с ребенком на руках IV–III вв. до н.э. Она найдена на территории Северокавказской провинции.

Восьмой тип — облегающая голову «шапка» округлой формы с отворотом встречена на 5 скульптурках (кат. 308, 372, 390, 474, 603), изображающих мужчин и женщин. Три из них происходят из датированных комплексов. Первая (кат. 390) найдена в Лашкутинском могильнике XI–X вв. до н.э., вторая (кат. 308) — из Казбекского клада VI–V вв. до н.э.; третья (кат. 372) происходит из мог. Самтавро и датируется VIII — первой половиной VII в. до н.э. Оставшиеся фигурки относятся к статуэткам всадников (кат. 474) и стоящим с симметрично расположенными перед грудью руками (кат. 603). Широкая дата бытования «шапок» с отворотом —

kniga_brilewa1.indd 224 16.02.2013 02:52:16

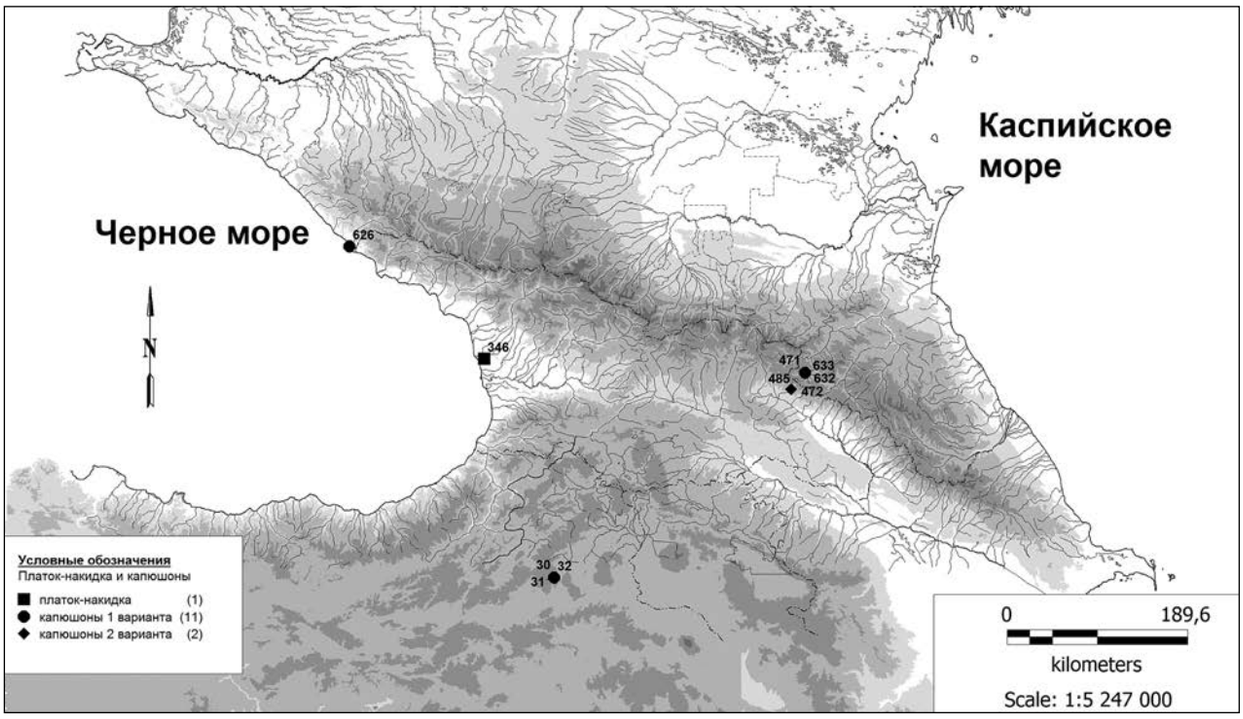

Рис. 53. Распределение находок статуэток в платках-накидках и капюшонах

XI–V вв. до н.э. Рассматриваемый вариант головных уборов встречается в Сомхетско-Муровдагской, Кахети-Шекинской, Северокавказской провинциях и в Среднем Предкавказье, на территории культур: восточно-грузинского, западного и центрального вариантов кобанской.

Девятый тип — облегающий головной убор, наподобие сванской шапочки, встречен на 16 фигурках (кат. 299, 302, 305, 306, 311, 315–317, 379, 412, 437, 449, 461, 495, 496, 612). Среди них 2 женских изображения, а остальные — мужские. Из документированных комплексов происходит 9 статуэток: «эгретка» из грунтовой могилы на Бамборской поляне (кат. 379) датируется второй четвертью V в. до н.э.; статуэтки из Казбекского клада (кат. 299, 302, 305, 306, 311, 315–317) — VI–V вв. до н.э. Штандарт из с. Камунта (кат. 412) относится к концу V — началу IV в. до н.э. Еще один экземпляр (кат. 612) близок предметам из святилища Мелаани XIII–VIII вв. до н.э. Временные рамки существования остальных статуэток предложены согласно классификации. Фигурки с «посохом» в руках (кат. 495, 496, 449) датированы IV–III вв. до н.э. Статуэтка женщины с ребенком (кат. 461) синхронна им. Женщина, изображенная стоящей на животном (кат. 437), датирована VI–IV вв. до н.э. Таким образом, сванские шапки изображали на фигурках XIII–VIII и VI–III вв. до н.э. Фигурки в «шапке» девятого типа встречаются в восточнокавказской, колхидской и центральном варианте кобанской культурах на территории Аджаро-Триалетской, Северокавказской и Колхидской горной провинциях.

Десятый тип — головной убор конической формы, украшенный 3 круглыми налепами. Он встречен на 2 мужских изображениях (кат. 450, 497). Они изображены с «посохом» в руках и датированы IV–III вв. до н.э. Встречаются в центральном варианте кобанской культуры на территории Среднего Предкавказья.

Одиннадцатый тип головного убора своеобразен. На навершии в виде парциального изображения головы (кат. 427) нет четко показанного головного убора. Однако надо лбом имеется длинный округлый в сечении выступ. Этот головной убор напоминает оформление выступа на лбу некоторых фигурок из Казбекского клада VI–V вв. до н.э. и, вероятно, синхронен ему. Его можно встретить в центральном варианте кобанской культуры и в Северокавказской провинции.

Двенадцатый тип представлен облегающими голову «шапками» округлой формы с округлым налепом надо лбом. Известно 4 фигурки из Казбекского клада VI–V вв. до н.э. в таких головных уборах (Кат. 295, 298, 300). Все они изображают мужчин. География их находок соответствует Северокавказской провинции и центральному варианту кобанской культуры.

kniga_brilewa1.indd 225 16.02.2013 02:52:16

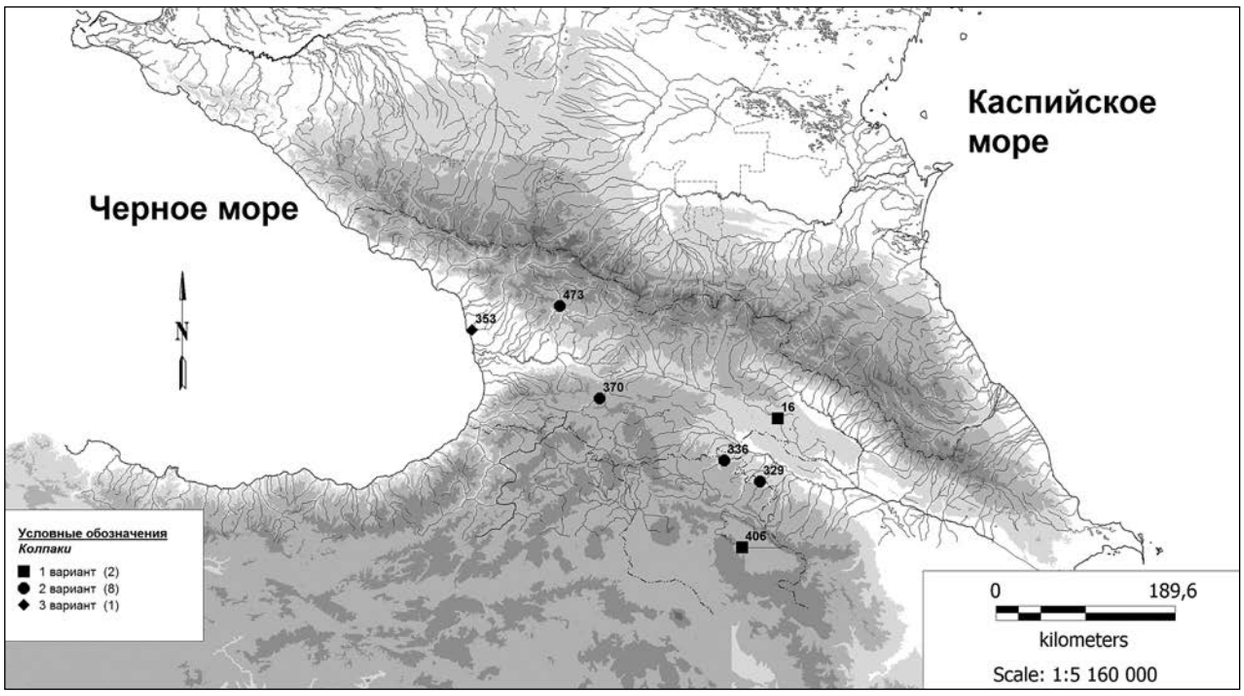

Рис. 54. Распределение статуэток, изображенных в колпаках

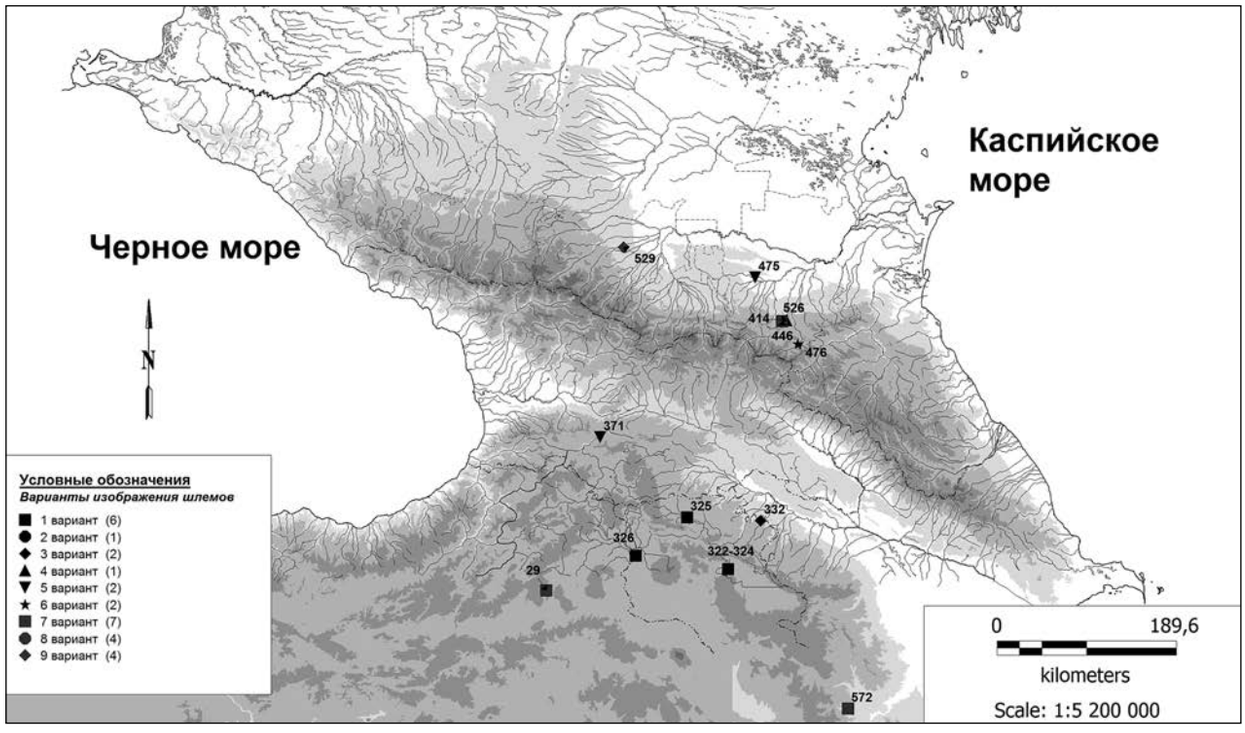

Рис. 55. Распространение статуэток, изображенных в шлемах

Тринадцатый тип «шапки» — конической формы головной убор в виде конуса встречен на фигурках всадников, изображенных на штандартах, где древко выступает сюжетной осью композиции (кат. 384). Их датируют VI–IV вв. до н.э. и связывают с центральным вариантом кобанской культуры.

Четырнадцатый тип головного убора близок девятому типу «шапок» и отличается от него наличием отворота с прочерченными

kniga_brilewa1.indd 226 16.02.2013 02:52:16

продольными и поперечными линиями. Он обнаружен на одной фигурке, являющейся частью наносника (кат. 285), второй половины IV в. до н.э., и встречен в меотской культуре в пределах Западного Предкавказья.

Пятнадцатый тип «шапки» в виде полукруга, украшенного продольными прочерченными линиями на равном расстоянии друг от друга (возможно, прическа), встречен на голове воина, изображенного на псалии (кат. 425). Он датирован IV в. до н.э. и относится к меотской культуре, встречен в Северокавказской провинции.

Шестнадцатый тип «шапки» в виде округлого выступа на затылке, встречен на 4 фигурках всадников, украшающих псалии (кат. 418–424). Они датированы IV в. до н.э. и относятся к меотской культуре и Северокавказской провинции.

Рассмотренные «шапки» представляли собой как мужские, так и женские головные уборы. Из 16 вариантов изображения «шапок» 4 варианта встречаются только на женщинах, 10 — только на мужчинах и лишь 2 варианта головных уборов изображены как на мужских, так и женских статуэтках.

Платок-накидка (рис. 53) встречен на одной женской фигурке (кат. 346). Платок спускается до середины спины. Он закрывает плечи, голову и грудь статуэтки. Скульптурка датируется VII в. до н.э. и относится к колхидской культуре, географически — к провинции, известной как Колхидская низменность (карта 68).

Капюшоны (рис. 53) встречаются только на мужских изображениях VI–V вв. до н.э. Они представлены 2 вариантами на 6 экземплярах антропоморфной пластики (карта 68).

Первый вариант капюшона представляет собой круглый валик, окаймляющий лицо. Он изображен на 11 фигурках (кат. 30, 31, 32, 39, 470, 471, 472, 624, 626, 632, 633), датированных VI–I вв. до н.э. и, вероятно, связанных с античным периодом III–I вв. до н.э. Их находят на территории колхидской горной, Восточной высокогорной и Джавахетско-Армянской провинций.

Второй вариант капюшона изображен прочерченными линиями. Он закрывает лоб и подбородок и украшен поперечными волнообразными линиями. Этот головной убор встречен на 2 статуэтках (кат. 468, 485) и относится к античному периоду. Их находки зафиксированы в Аджаро-Триалетской и Кахети-Шекинской провинциях.

«Колпаки» (рис. 54) представлены тремя вариантами. Их можно встретить лишь на мужских изображениях. Всего найдено 13 статуэток в «колпаках». Такие головные уборы изображены только на бронзовой антропоморфной пластике Южного Кавказа (карта 69).

Первый вариант «колпака» отличает очень высокая тулья. Снизу она почти цилиндрическая, в верхней части резко расширяется, образуя дисковидное донце (вдвое шире основания тульи). Этот вариант головного убора напоминает поварской колпак. Он изображен на двух фигурках (кат. 16, 406). Одна из них (кат. 16) найдена в святилище Мели-Геле I середины XV — первой половины XII в. до н.э. Вторая фигурка найдена в крепости Нор-Баязед (кат. 406). По классификации эти фигурки относятся к стоящим изображениям с симметрично расположенными протянутыми вперед руками, образующими окружность. Они синхронны. Поскольку появление бронзовой антропоморфной пластики в святилищах связывается с периодом, не ранее XIII в. до н.э., изображений «поварских колпаков» можно сузить до XIII — первой половины XII в. до н.э. Изображения «колпаков» первого типа находят аналогии в Куринской и Сомхетско-Муровдагской провинциях, вероятно, обе фигурки связаны с восточнокавказской культурой.

Второй вариант «колпака» конической формы с загнутым в сторону лица концом. Его внешний вид близок так называемому фригийскому колпаку. Такой головной убор зафиксирован на 8 фигурках (кат. 329–331, 335–337, 370, 473). Большинство из них найдены в комплексах VIII–VI вв. до н.э. и связаны с восточногрузинской культурой и территорией армянского царства. География находок антропоморфной пластики, изображенной во «фригийском» колпаке — Куринская, Аджаро-Триалетская и Западная высокогорная провинции.

Третий вариант «колпака» имеет форму конуса и напоминает по форме ассирийский шлем. Он встречен только на 1 фигурке (кат. 353) VII в. до н.э. Его изображения связаны с колхидской культурой и территорией Колхидской горной провинции.

Шлемы (рис. 55) изображают на антропоморфной пластике на протяжении от эпохи бронзы до античности. Не встречаются они лишь на односторонних фигурках раннесредневекового периода. Всего насчитывается 9 вариантов шлемов, изображенных на 30 фигурках.

Первые изображения «шлемов» отличает наличие «гребня» или «султана» на макушке. Головной убор с полукруглым гребнем, симметрично расположенным вдоль всей головы, встречен

kniga_brilewa1.indd 227 16.02.2013 02:52:16

на фигурках, изображенных на культовых жезлах с шаровидным шарниром (кат. 322–326) и приклепанной в виде ручки к бронзовой посуде (кат. 328). Они встречаются в XV–XII вв. до н.э. в рамках Лчашено-Цителгорийской культуры на территории Джавахетско-Армянской и Сомхетско-Муровдагскую провинций.

Второй вариант шлема в виде вытянутого невысокого полуовального гребня, смещенного на затылок и немного выступающего сзади. Такой шлем изображен на фигурке всадника (кат. 478), вероятно, относящейся к VIII в. до н.э. и связанной с урартской культурой.

Третий вариант шлемов отличается гребнем, образующимся в результате сужения головы, он становится ее продолжением. Верхняя часть гребня своеобразна: он разделен на 3 полукружия, что делает его похожим на петушиный гребень. Найдено 2 фигурки с таким головным убором (кат. 332, 334) в кургане близ с. Паравакар VI–V вв. до н.э. Географически находка соответствует «арменскому царству» и Куринской провинции.

Четвертый вариант шлема представлен в единичном экземпляре. Шлем состоит из круглого головного убора и плоского удлиненного прямоугольного гребня, выступающего вперед над лицом (кат. 414). Фигурка в таком шлеме отнесена к III–I вв. до н.э. Находка приходится на территорию Северокавказской провинции.

Пятый вариант шлема встречается только на фигурках всадников (кат. 371, 475). Он представлен невысоким гребнем, идущим ото лба через всю голову до шеи. Один из них найден в могильнике Борнигеле и датируется концом VIII–VI вв. до н.э. Они встречаются в Аджаро-Триалетской провинции и в Среднем Предкавказье. Такие шлемы связаны с восточно-грузинской культурой и восточным вариантом кобанской культуры.

Шестой вариант — это плоский шлем треугольных очертаний, основание которого выступает впереди и сзади (кат. 446, 476). Он представлен в двух экземплярах на фигурках античного периода (после IV в. до н.э.). Статуэтка с треугольным гребнем найдена на территории Северокавказской провинции.

Следующие три варианта шлемов представлены на фигурках, сжимающих в поднятой правой руке овальный предмет. Они распределены между статуэтками в двурогих, однорогих и безрогих шлемах. Эти фигурки выполнены в единой стилистической манере и синхронны, относятся античному периоду. Здесь представлены лишь те фигурки, у которых отчетливо фиксируется наличие шлема. На карте 71 представлена география распространения этих вариантов пластики. Все они встречаются на территории Джавахетско-Армянской, Кахети-Шекинской и Северокавказской провинций.

Седьмой вариант представлен шлемом, облегающим голову и закрывающим уши, украшенным низким гребнем, идущим ото лба до затылка. Большинство фигурок изображено именно в таких шлемах (кат. 29, 513, 516, 518, 519, 526, 572 и др.). Их находят в Северокавказской, Аджаро-Триалетской и Джавахетско-Армянской провинциям Кавказа.

Восьмой вариант шлема отличается от седьмого отсутствием гребня и наличием высокого выступа надо лбом. Фигурки в таком однорогом шлеме (кат. 509, 514, 515, 528) можно встретить на территории Джавахетско-Армянской и Северокавказской провинций.

Девятый вариант шлема отличается от седьмого двумя боковыми выступами, немного изогнутыми и загнутыми в сторону центра. Они напоминают рога. (кат. 510, 511, 512, 529). География находок двурогих шлемов совпадает с седьмым вариантом.

Все варианты описанных головных уборов представлены в хронологическом порядке в таблице 27, которая дает представление об эволюции головных уборов на антропоморфной пластике Кавказа. Из таблицы видно, что первыми головными уборами, изображаемыми на антропоморфной пластике, были шлемы, позже появились колпаки, платки и «шапки». Можно уверенно констатировать принадлежность головных уборов к мужским или женским вариантам одежды. Из всего разнообразия вариантов изображения головных уборов лишь 2 варианта «шапок» встречаются как на женских, так и на мужских фигурках в VIII–VI вв. до н.э.

Максимальное количество вариантов головных уборов зафиксировано в VII в. до н.э. и составляет 7 вариантов. Наибольшее количество изображений женщин в различных головных уборах приходится на указанный временной интервал. К VI–V вв. до н.э. относится наибольшее разнообразие головных уборов.

Рассмотрим распределение головных уборов по признаку пола. Женские головные уборы представлены 12 вариантами головных уборов: 3 вариантами поперечных пластин, 7 вариантами «шапок», 1 платком-накидкой и 1 «шлемом». Количество мужских головных уборов в

kniga_brilewa1.indd 228 16.02.2013 02:52:16

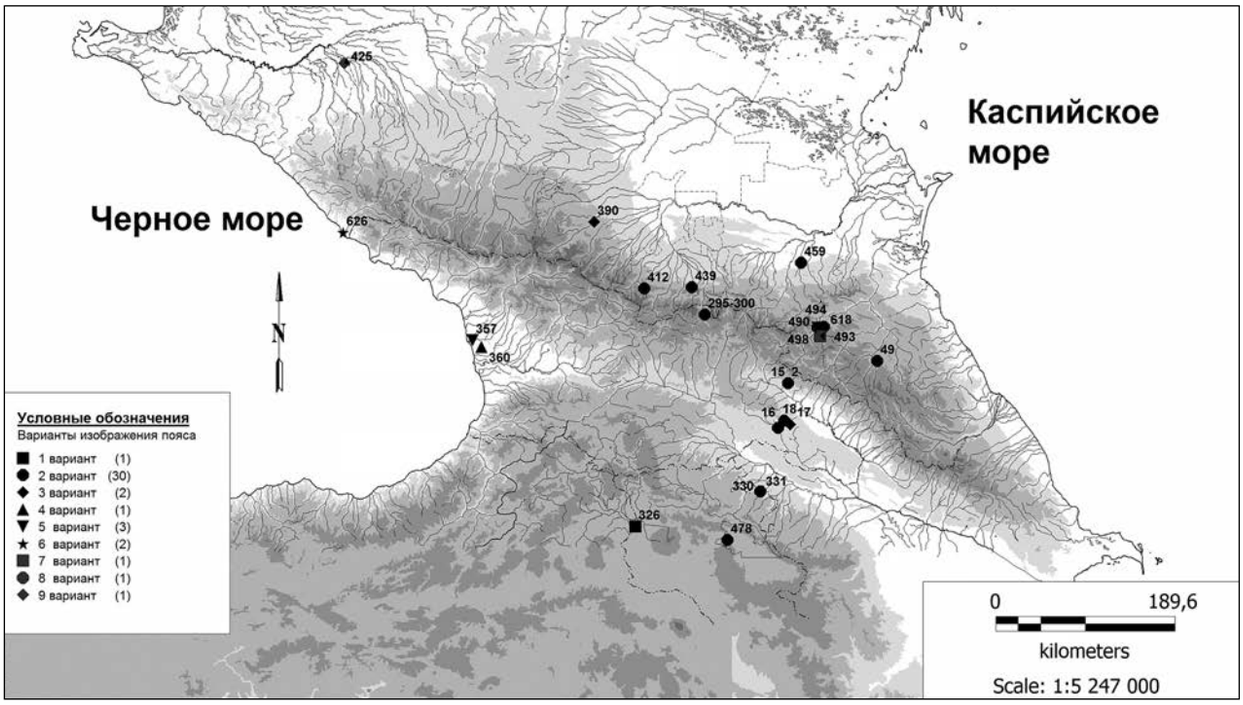

Рис. 56. Распространение статуэток, украшенных различными видами пояса

2 раза больше, чем женских — 24 варианта. Это 1 вариант поперечной пластины, 11 вариантов «шапок», 2 варианта капюшонов, 3 колпака и 7 «шлемов». На мужских статуэтках головные уборы встречаются с XIV по IV вв. до н.э. Любопытно отметить, что некоторые головные уборы в рамках одной культуры характерны для женских, а в другой — для мужских изображений. Так обстоит дело с «шапками» трапециевидной формы, которые в восточногрузинской культуре изображают только на женщинах, а в колхидской — только на мужчинах.

В результате проделанной работы головные уборы распределены по хронологии, культурной принадлежности и полу статуэток.

4.1.2. ПОЯСА (табл. 2, рис. 56)

Второй по количеству изображений деталью костюма являются пояса. Они изображены на 43 статуэтках. Пояса изображают как на женских (10 экз.), так и на мужских изображениях (26 экз.), а также на фигурках без выраженных признаков пола (8 экз.).

Изображенные на 43 статуэтках пояса представлены 9 вариантами (табл. 29–31, карта 72). Из них 3 являются женскими, 3 — мужскими, и еще 3 варианта пояса встречаются как на женских, так и на мужских скульптурках.

Первый вариант пояса довольно широкий. Он состоит из двух рельефных линий, между которыми расположена череда валиков S-видной формы. Этот необычный пояс встречен лишь на фигурке воина со львом (кат. 326) из комплекса XV–XIV вв. до н.э. на территории Лчашено-Цителгорийской культуры. Пояс найден на территории Джавахетско-Армянской провинции.

Второй вариант изображения пояса — самый простой и, вероятно, поэтому наиболее распространен. Он изображен в виде округлого в сечении валика, опоясывающего тело. Такой пояс встречен на 30 фигурках (кат. 2–4, 6–9, 11–13, 15–18, 49, 296–300, 330, 331, 412, 439, 459, 478, 494, 612, 618, 624). Им украшено 6 изображений женщин и 22 изображения мужчин различных хронологических периодов. На поясе у 2 воинов висит оружие (кинжал или меч): у одного справа (кат. 331), а у другого — слева (кат. 612). Фигурки, на которых изображен пояс второго варианта, в большинстве случаев найдены в документированных комплексах (21 экз.). География находок обширна: Дагестанская, Северокавказская, Куринская, Кахети-Шекинская, Джавахетско-Армянская, Аджаро-Триалетская, Восточная высокогорная провинции и Среднее Предкавказье.

Третий вариант пояса более сложной конструкции. Он представлен двумя валиками, украшенными веревочным орнаментом и

kniga_brilewa1.indd 229 16.02.2013 02:52:16

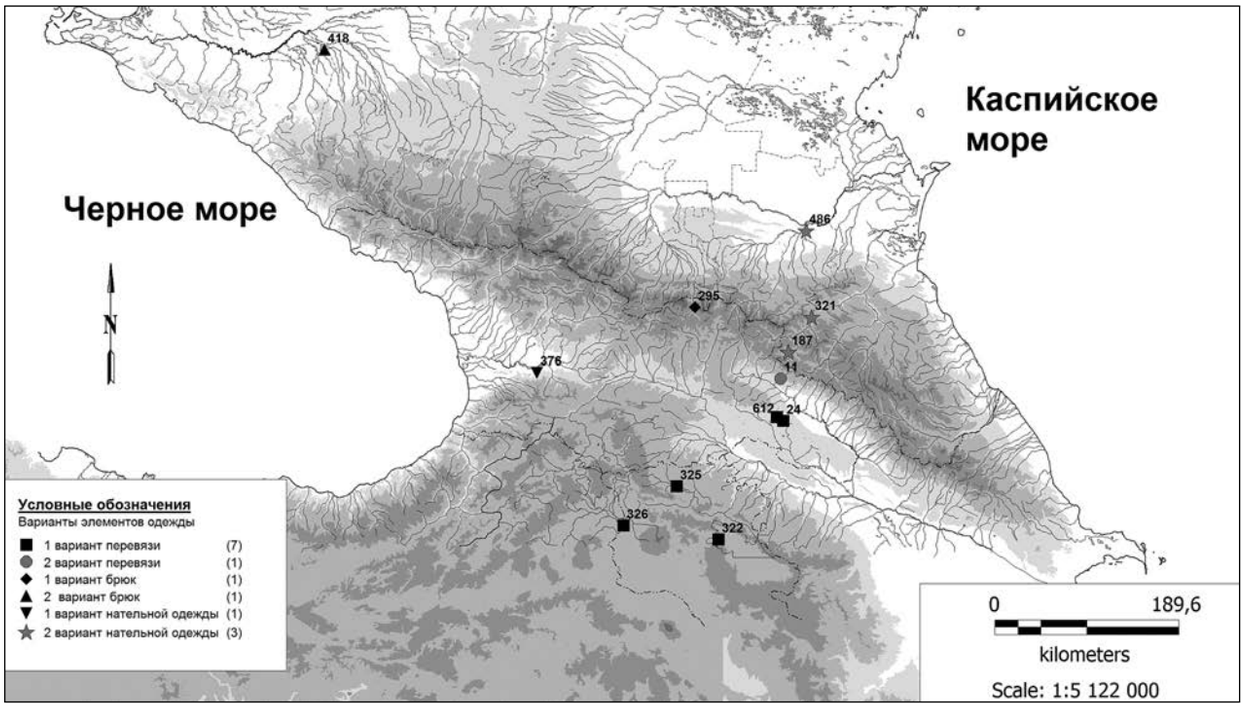

Рис. 57. Распределение статуэток, изображенных с перевязью, в брюках и нательной одежде

сложенными вместе таким образом, что они образуют плетение в 4 основы. Такие пояса изображены на 2 фигурках (кат. 25, 390), происходящих из комплексов. Первая фигурка воина найдена в святилище Мелаани XIII–VIII вв. до н.э., а вторая — из Лашкутинского могильника XI–X вв. Вероятно, подобные пояса изображают на антропоморфной пластике XI–X вв. до н.э. Их находки фиксируются на территории восточнокавказской и западного варианта кобанской культур, в Куринской и Северокавказской провинциях.

Четвертый вариант пояса представлен широкой плоской пластиной, концы которой со стороны спины скруглены и не касаются друг друга. Внешняя сторона пояса украшена S-видным орнаментом. Такой пояс встречен лишь на одной фигурке (кат. 360) без выраженных признаков пола. Она найдена в Дгвабском могильнике и датирована первой половиной VII в. до н.э. Вероятно, здесь изображен закавказский бронзовый пояс с гравированным изображением. Время существования таких поясов — X–VII вв. до н.э (Хидашели, 1982. С. 139.). М.Н. Погребова и Д.С. Раевский считают, что до VII в. до н.э. доживают лишь пояса выделенной ими III серии (Погребова, Раевский, 1997. С. 87.), которые находят лишь в центральной части Грузии, в Шида Картли. На большинстве закавказских поясов III серии изображен такой же S-видный орнамент, как и на четвертом варианте рассматриваемого пояса. Таким образом, четвертый вариант пояса — это закавказский бронзовый пояс с гравированным изображением. Он изображен на бронзовой антропоморфной пластике в рамках колхидской культуры на территории колхидской низменности.

Пятый вариант пояса представлен валиком, украшенным веревочным орнаментом. Такой пояс найден на 1 женской статуэтке (кат. 498) из Дагестана и 2 фигурках без признаков пола (кат. 357, 358). Последние найдены на верхней площадке мог. Мухурча и относятся к концу VII — началу VI в. до н.э. Третья фигурка изображена в головном уборе второго типа, который относится к XIII–VII в. до н.э. Следовательно, пояс в виде валика, украшенного веревочным орнаментом встречается в конце VII — начале VI в. до н.э. на территории колхидской и восточного варианта кобанской культур, что соответствует Колхидской горной и Восточной высокогорной провинциям.

Шестой вариант пояса представлен двумя рядом расположенными валиками. Он встречен на 2 фигурках (кат. 370, 623). Одна из них изображает мужчину, а другая — женщину. Следовательно, этот вариант пояса может встречаться как в мужском, так и в женском костюме.

kniga_brilewa1.indd 230 16.02.2013 02:52:16

Обе фигурки найдены вне археологического контекста. По классификации одна из них (кат. 370), относится к I–II вв. н.э., вторая (кат. 626) — к античному периоду (VI–I вв. до н.э.). Следовательно, седьмой вариант пояса хронологически относится к античному периоду, возможно, в рамках III–I вв. до н.э. и встречается на территории Восточной высокогорной и Колхидской горной провинций.

Седьмой вариант пояса представлен парными валиками, украшенными веревочным орнаментом. В центре пояс украшен ажурной поясной пряжкой квадратной формы, на которой сохранились следы расположенного в 2 ряда S-видного орнамента. Такая пряжка встречена на одном женском изображении (кат. 493). Ажурные поясные пряжки встречаются на территории Грузии и Осетии в районе Военно-Грузинской дороги и у перевалов Рокского, Маминского и Халаца. Насчитывается уже несколько сотен ажурных пряжек (Кипиани, 2000. С. 81). Они бытовали с IV в. до н.э. по II в. н.э. (Пчелина, 1968, Кипиани, 2000) или с III в. до н.э. по II в. н.э. (Техов, 2006. С. 463). На их лицевой стороне изображена композиция, заключенная в рамку, а на оборотной — в центре боковых сторон рамки находится с одной стороны — крючок, с другой — петля. На таких бляшках в комплексах I–II вв. встречается изображение человека (кат. 426, 453, 454). Вероятно, фигурка относится к указанному временному интервалу. Ее находка связана с территорией Восточной высокогорной провинции.

Восьмой вариант пояса представлен в виде округлого в сечении валика, уложенного волнообразно. Такой пояс изображен на мужской фигуре из Казбекского клада VI–V вв. до н.э. (кат. 295) в рамках центрального варианта кобанской культуры и Северокавказской провинции.

Девятый вариант пояса изображен в виде прочерченных линий. Между двумя горизонтальными линиями параллельно на одинаковом расстоянии друг от друга расположены продольные линии. Такой пояс изображен лишь на одной фигурке, являющейся частью налобника (кат. 425) из «майкопского клада». Такой пояс встречается в меотской культуре в Северокавказской провинции.

Рассмотренные варианты изображения поясов расположены в хронологическом порядке в таблице 30. Изображения пояса появляется уже на самых ранних фигурках и встречается вплоть до первых веков нашей эры. К VII — VI вв. до н.э. относится максимальное разнообразие в изображении поясов. Из девяти выделенных вариантов изображения пояса двум удалось найти аналогии среди археологического материала.

4.1.3. ПЕРЕВЯЗИ (табл. 2, рис. 57)

Такой элемент одежды как перевязь встречается только на мужских изображениях. Всего зафиксировано 9 подобных изображений. Их можно разделить на 3 варианта (табл. 28, 32; карта 73).

Первый вариант перевязи встречается чаще. Это округлый в сечении валик, спускающийся от левого плеча на правый бок. Под правой рукой на перевязи прикреплено оружие. Такой вариант перевязи с закрепленным на нем оружием изображен на 7 фигурках (кат. 322–326, 24, 612) из документированных комплексов. Сначала перевязь такого вида появляется на изображениях фигурок Лчашено-Цителгорийской культуры в XV–XIV вв. до н.э., а с XIII в. до н.э. — у фигурок из восточнокавказской культуры (кат. 24, 612). Они встречаются на территории Куринской, Сомхетско-Муровдагской и Джавахетско-Армянской провинций.

Второй вариант перевязи конструктивно отличается от предыдущего. Здесь перевязь прикреплена со стороны спины к поясу. Она перекинута через плечи и окаймляет руки. Такая перевязь встречена только на одной фигурке (кат. 11) из святилища Шилда XIV–XI вв. до н.э. Он относится к восточно-кавказской культуре и территории Кахети-Шекинской провинции.

Перевязи на статуэтках встречаются только на территории Южного Кавказа эпохи поздней бронзы в рамках Лчашено-Цителгорийской и восточно-кавказской культур.

4.1.4. ОДЕЖДА ИЛИ ЕЕ ЭЛЕМЕНТЫ (табл. 2, рис. 57)

Самой редкой деталью, изображаемой на антропоморфной пластике, является нательная одежда. К VI–V вв. до н.э. относится изображение мужчины в одежде, сидящего на стуле с рогом в руках (кат. 376). Его одежда плотно облегает грудь и спускается до колен. Кроме того, в VI–IV вв. до н.э. на мужских изображениях появляется декорирование ног. Можно предположить, что такой прием подразумевает наличие брюк.

Первым вариантом декорирования ног является изображение с внешней стороны ноги, от щиколотки до пояса, округлого в сечении вали-

kniga_brilewa1.indd 231 16.02.2013 02:52:16

ка, уложенного волнообразно. Таким же приемом на статуэтке показан и пояс. Этот вариант декорирования ног встречен лишь на одной фигурке (кат. 295). Ее относят к Казбекскому кладу VI–V вв. до н.э. Первый вариант декора встречен в центральном варианте кобанской культуры в Северокавказской провинции.

Второй вариант декора известен на статуэтке воина, являющейся деталью конского налобника второй половины IV в. до н.э. (кат. 418), найденного в кургане-святилище на некрополе Тенгинского городища. На плоской пластине виден широкий силуэт брюк. Внизу штанины, скорее всего, заправлены в мягкие сапожки. Брюки украшены продольными и косыми линиями, иногда образующими ромбы. Такое изображение штанов встречается в меотской культуре на территории Западного Предкавказья.

Таким образом, элементы декора на ногах, помещенные на антропоморфной пластике, встречаются в рамках восточногрузинской, центрального варианта кобанской и меотской культур.

Второй вариант декора известен на статуэтке воина, являющейся деталью конского налобника второй половины IV в. до н.э. (кат. 418), найденного в кургане-святилище на некрополе Тенгинского городища. На плоской пластине виден широкий силуэт брюк. Внизу штанины, скорее всего, заправлены в мягкие сапожки. Брюки украшены продольными и косыми линиями, иногда образующими ромбы. Такое изображение штанов встречается в меотской культуре на территории Западного Предкавказья.

Таким образом, элементы декора на ногах, помещенные на антропоморфной пластике, встречаются в рамках восточногрузинской, центрального варианта кобанской и меотской культур.

4.2. УКРАШЕНИЯ (табл. 3)

Лишь на 37 фигурках изображены личные украшения. Чаще всего на антропоморфной пластике можно встретить шейные украшения (32 экз.), реже — украшения на руках (8 экз.) и лишь иногда встречаются статуэтки с украшениями на голове (5 экз.) (табл. 33–34, карта 75–77).

4.2.1. УКРАШЕНИЯ НА ГОЛОВЕ (рис. 58)

Антропоморфные статуэтки с головными украшениями насчитывают 5 экземпляров. Изображенные на головах украшения можно разделить на 3 варианта (прил. III табл. 33, прил. IV карта 75).

Первый вариант украшения представлен венком в виде валика с веревочным орнаментом. Такой «венок» встречен на 3 фигурках (кат. 488, 491, 493). Ни одна из них не происходит из документированного комплекса и поэтому датирована согласно предложенной мной классификации I–II вв. н.э. Все фигурки относятся к одному варианту пластики — статуэткам с посудой в руках. Две изображены с рогом в правой руке и еще одна изображена держащей двумя руками сосуд перед собой (кат. 493). «Венок» встречен на антропоморфной пластике из Восточной высокогорной провинции.

Второй вариант головного украшения представлен ободком, идущим вдоль лба и заканчивающимся над ушами. Он изображен с помощью округлого в сечении валика. Такое украшение встречено лишь на 1 статуэтке из могильника Уреки (кат. 362) второй половины VIII — первой половины VII вв. до н.э. Второй вариант украшения встречен в колхидской культуре на территории колхидской низменности.

Третий вариант головного украшения более сложный. Он представлен венком в виде перевитого валика, как у первого варианта, который со стороны спины переходит в округлый в сечении валик, двумя лентами спускающийся на плечи и спину фигурки. От ушей вниз идет еще одна лента, превращающаяся в нагрудное украшение. Над теменем фигуры возвышаются расходящиеся в разные стороны рога, которые могут быть частью головного украшения. Такой сложный головной убор представлен в единственном экземпляре (кат. 617). Он относится к античному периоду и вероятно, синхронен первому варианту головного украшения. Следовательно, третий вариант головного украшения, скорее всего, относится к I–II вв. до н.э.

Головные украшения изображены исключительно на женских фигурках. Украшения второго типа относятся ко второй половине VIII — первой половине VII вв. до н.э., а украшения первого и третьего — к I–II вв. н.э. Их можно встретить на территории Восточного высокогорья и Колхидской низменности.

4.2.2. УКРАШЕНИЯ НА ШЕЕ (рис. 59)

Самым частым украшением, изображенным на антропоморфной пластике, являются гривны и другие нашейные украшения. Они пред-

kniga_brilewa1.indd 232 16.02.2013 02:52:16

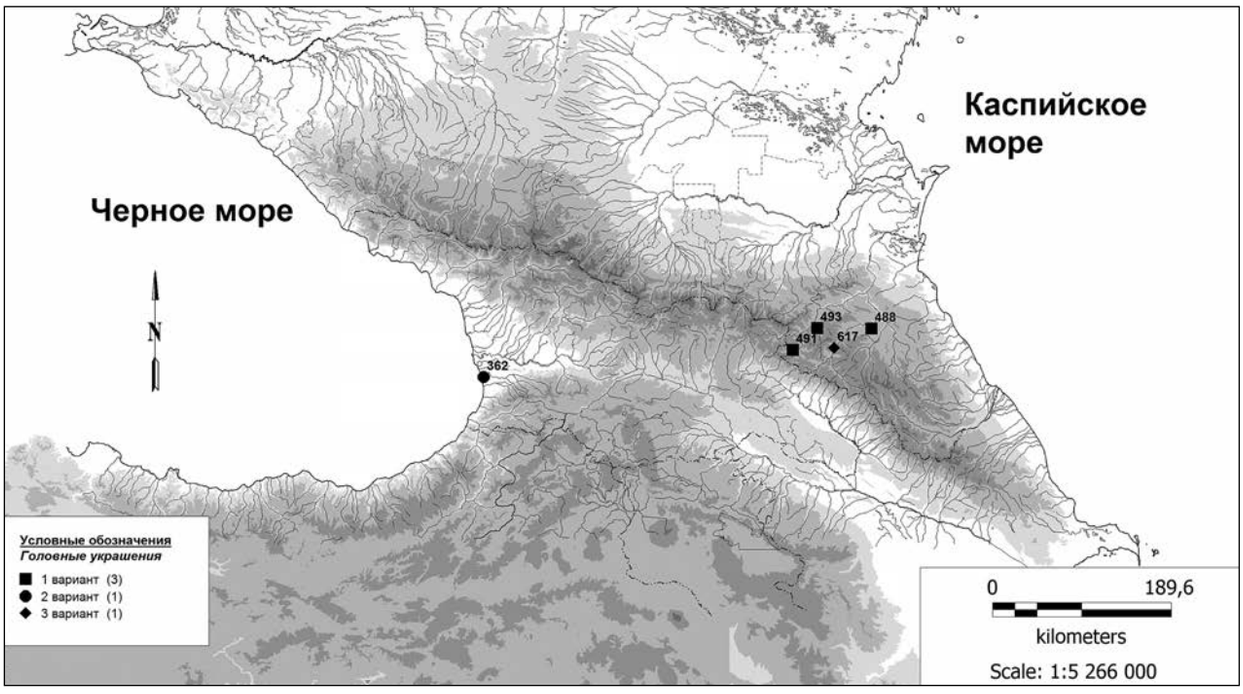

Рис. 58. Распределение статуэток, изображенных с головными украшениями

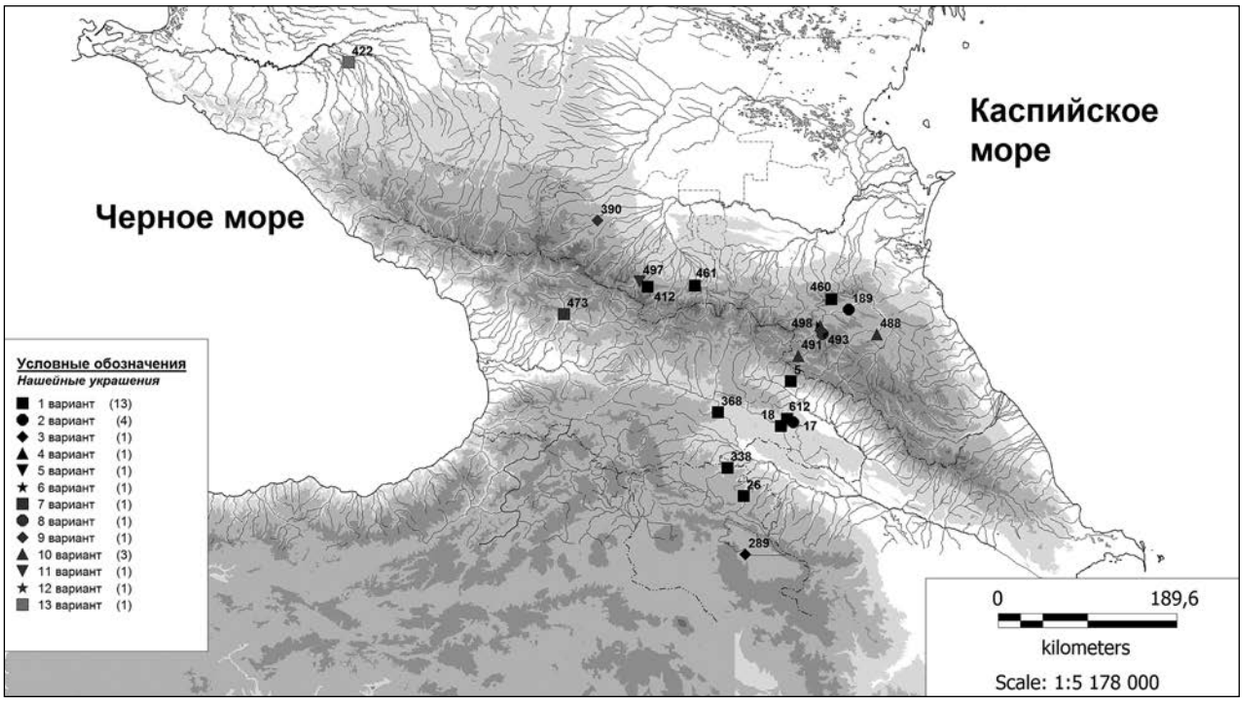

Рис. 59. Распределение статуэток, изображенных с нашейными украшениями

ставлены на 32 статуэтках. Большинство из них встречено на женских изображениях (11 экз.). Всего зафиксировано 14 вариантов изображения шейных украшений (табл. 33, карта 76).

Первый вариант нашейного украшения самый распространенный. Это гривна в виде округлого в сечении валика, идущего вокруг шеи. Он встречается на 13 фигурках (кат. 9, 17, 18, 26, 338, 339, 341, 368, 412, 460, 461, 489, 612), из которых 9 изображают женщин, 3 — мужчин, а у еще одной фигурки признаки пола отсутствуют. Для 8 статуэток известны датировки по по комплексам в

kniga_brilewa1.indd 233 16.02.2013 02:52:16

рамках XIII–IV вв. до н.э. Гривны, изображенные овальным в сечении валиком, встречаются на антропоморфной пластике восточнокавказской, центрального и восточного варианта кобанской культур, «армянского царства» на территории Восточной высокогорной, Северокавказской, Куринской, Сомхетско-Муровдагской, Кахети-Шекинской, Аджаро-Триалетской провинций и в Среднем Предкавказье.

Второй вариант нашейного украшения представлен 2 рядами гривен первого варианта. Двойная гривна изображена на 4 фигурках (кат. 24, 25, 189, 422), большинство из них изображают мужчин (3 экз.). Две фигурки датированы XIII–VIII вв. до н.э., одна IV в. до н.э. и еще одна относится к более позднему периоду и принадлежат восточнокавказской, меотской культуре, а также к культуре Дагестана более позднего периода.

Третий вариант украшения на шее представлен в виде широкого валика с прочерченными на нем 10 параллельными линиями. Такое украшение встречено только на одной булавке с парциальным антропоморфным изображением (кат. 289), отнесенной к IX–VIII вв. до н.э. Она относится к урартской культуре и Сомхетско-Муровдагской провинции.

Четвертый вариант нашейного украшения изображен в виде широкого валика. Такое украшение встречено на фигурке женщины (кат. 5) из святилища Шилда XIII–XI вв. до н.э. в рамках восточнокавказской культуры на территории Кахети-Шекинской провинции и в Среднем Предкавказье.

Пятый вариант изображен овальным в сечении валиком, лежащим вокруг шеи, один конец валика опущен вниз на грудь, а второй закинут на правое плечо. Такое украшение встречено на одной женской фигурке (кат. 342) из комплекса VI–V вв. до н.э. на территории Куринской провинции.

Шестой вариант нашейного украшения изображен с помощью округлого в сечении валика и состоит из 2 частей. Первый валик плотно облегает шею фигурки, а второй спускается с шеи на грудь и живот. Такое украшение встречено лишь на одной женской статуэтке (кат. 343). Она найдена в комплексе вещей VI–V вв. до н.э.

Седьмой вариант нашейного украшения имеет вид широкого уплощенного валика, спускающегося на грудь. Характер изображения, скорее всего, подразумевает, что изображено неметаллическое украшение, более всего похожее на воротник. Такой «воротник» изображен лишь на одной фигурке всадника (кат. 473). Она найдена вне археологического контекста, относится к VIII в. до н.э. и обнаружена на территории восточно-грузинской культуры в рамках Западной высокогорной провинции.

Восьмой вариант шейного украшения представлен в виде двух несомкнутых гривен, изображенных с помощью валика с веревочным орнаментом. Это украшение встречено на одной женской статуэтке (кат. 493), найденной вне археологического контекста. По классификации относится к изображениям женщин, держащих перед собой сосуд, датирована I–II вв. Украшения в виде валика с веревочным орнаментом встречаются в античный период на территории Восточной высокогорной провинции.

Девятый вариант шейного украшения представлен в виде овального в сечении валика, заплетенного в косичку. Он встречен только на одной женской статуэтке (кат. 618), датированной XI–X вв. до н.э. и найденной в западном варианте кобанской культуры на территории Северокавказской провинции.

Десятый вариант близок первому, но отличается веревочным орнаментом на валике, плотно облегающим шею. Такая «гривна» изображена на 3 женских фигурках (кат. 488, 491, 498). Все они была найдены вне археологического контекста, по классификации относятся к I–II вв. н.э. Таким образом, датировка гривен, изображенных в виде валика с веревочным орнаментом, относится к первым векам нашей эры. Фигурки происходят с территории Восточной высокогорной провинции.

Одиннадцатый вариант шейного украшения изображен округлым в сечении валиком, облегающим шею и украшенным с лицевой стороны округлым утолщением. Это изображение встречено только на 1 мужской фигурке (кат. 689), которая по классификации относится к IV–III вв. до н.э. и встречена в центральном варианте кобанской культуры в Северокавказской провинции.

Двенадцатый вариант показан тремя параллельно расположенными полукруглыми линиями. Такое изображение нашейного украшения встречено на фигурке воина (кат. 424), отнесенной к IV в. до н.э. и найденной в меотской культуре на территории Северокавказской провинции.

kniga_brilewa1.indd 234 16.02.2013 02:52:17

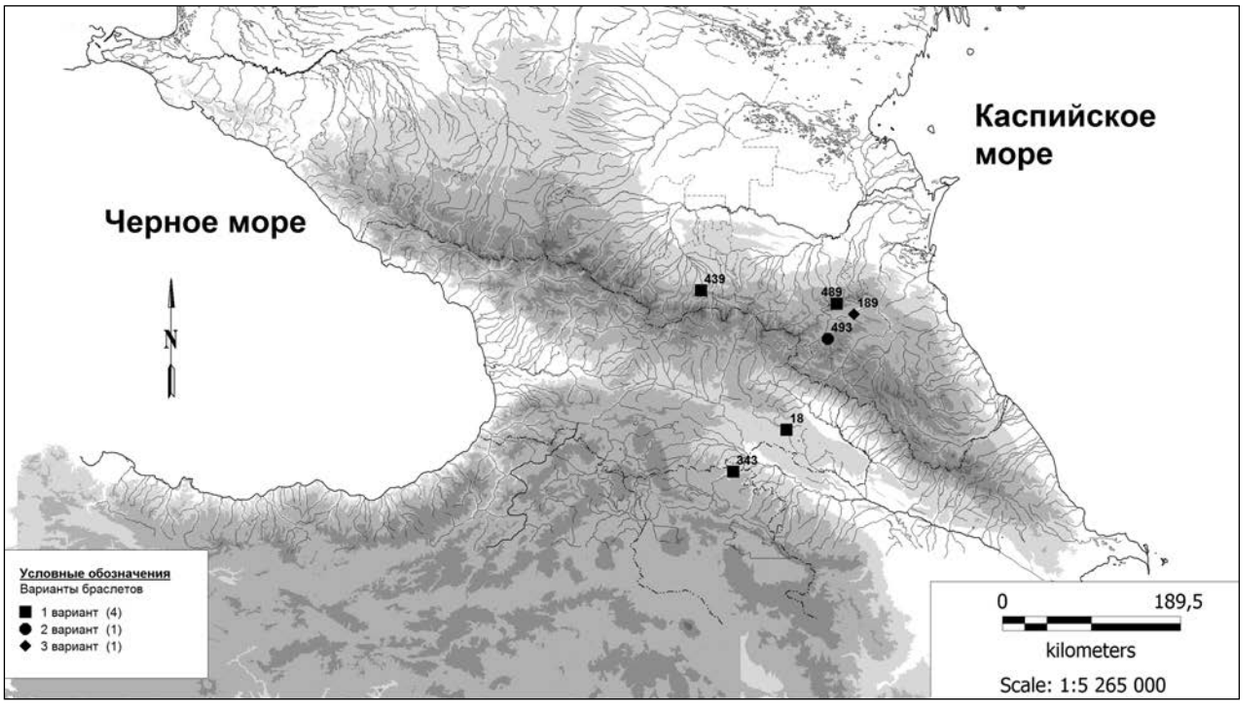

Рис. 60. Распределение статуэток, руки которых украшены различными типами браслетов

Тринадцатый вариант изображения нашейного украшения показан линиями. Две полукруглых идущих параллельно друг другу линии украшены перпендикулярными насечками, расположенными на одинаковом расстоянии друг от друга. Это украшение встречено на одной мужской фигурке (кат. 425), датированной IV в. до н.э., относящейся к меотской культуре и Северокавказской провинции.

Нашейные украшения присутствуют на антропоморфной металлопластике с XIII в. до н.э. по I–II вв. н.э. Они имели место как на мужских, так и на женских статуэтках. В результате проделанной работы выделено 5 вариантов нашейных украшений для мужчин, 6 — для женщин, и 3 варианта встречаются как на женской, так и на мужской скульптуре (табл. 6).

4.2.3. УКРАШЕНИЯ НА РУКАХ (рис. 60)

Антропоморфная металлопластика с украшениями на руках представлена 6 фигурками, изображающих женщин. Из украшений на руках изображены только браслеты, причем тремя различными способами (табл. 33, карта 77).

Первый вариант имеет вид округлого в сечении валика. Такое украшение встречено на 4 женских изображениях (кат. 18, 343, 439, 489). Два из них датированы по комплексу сопроводительного инвентаря XIII — первой половиной XII вв. до н.э. и VI–V вв. до н.э. На трех фигурках браслеты изображены на двух руках. Рассмотренные браслеты встречаются в восточнокавказской и центральном варианте кобанской культур, в «армянском царстве» на территории Среднего Предкавказья, Восточной высокогорной, Куринской и Кахети-Шекинской провинций.

Второй вариант браслета изображен в виде валика с веревочным орнаментом на запястье. Это украшение изображено лишь на одной женской фигурке (кат. 493). Она найдена вне археологического контекста, по классификации относится к I–II вв. и встречена на территории Восточной высокогорной провинции.

Третий вариант браслетов изображен двумя округлыми выступами, окаймляющими запястья. Он зафиксирован на женской статуэтке (кат. 189). Женское изображение по стилистике схоже с одной из фигурок Гигатлинского клада (кат. 319) III–V вв. н.э. и, вероятно, синхронно ей. Фигурка найдена на территории Восточного высокогорья.

Таким образом, браслеты фиксируются на женских изображениях в XIII — первой половине XII в. до н.э., VI–III вв. до н.э., I–V вв. н.э. Эти украшения известны на территории про-

kniga_brilewa1.indd 235 16.02.2013 02:52:17

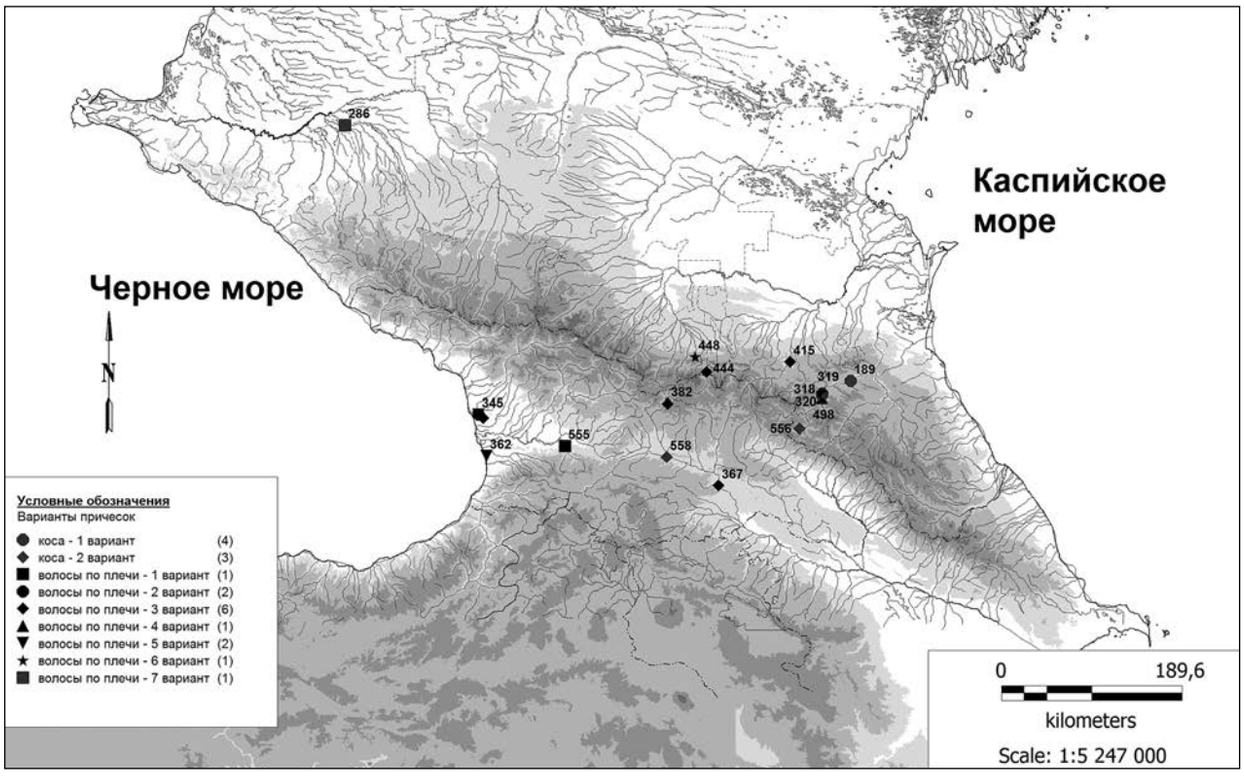

Рис. 61. Карта статуэток, изображенных с волосами, уложенными в прическу

винций: Восточной высокогорной, Колхидской горной, Куринской, Кахети-Шекинской и в Среднем Предкавказье.

Рассмотренные варианты изображения украшений на антропоморфной пластике Кавказа дифференцируются по половому признаку. На статуэтках мужчин не бывает головных украшений, зато встречается 5 различных вариантов шейных украшений. Женские украшения представлены гораздо богаче. Шейные украшения на антропоморфной пластике в два раза чаще сочетаются с браслетами (6 раз), чем с головными украшениями (3 раза). Браслеты встречаются в сочетании с гривнами (6 раз) и с головными украшениями (1 раз).

4.3. ПРИЧЕСКИ (рис. 61)

Изредка на бронзовой антропоморфной пластике Кавказа можно встретить изображения различных причесок (17 экз.) (табл. 35, 36; карта 78).

Прически на статуэтках можно разделить на две группы по длине волос. В первую группу входят те, у которых волосы доходят до середины спины, а во вторую — по плечи.

Длинные волосы изображены заплетенными в косу. Зафиксировано 2 варианта их изображения. В первом случае на фигурке (кат. 189) надо лбом выдавлены прямоугольники, вероятно, изображающие челку. На оборотной стороне от затылка вниз спускается коса, состоящая из череды прямоугольников различного размера, показывающего толщину косы. Заканчивается такая коса полукруглым расширением. Эта статуэтка была найдена вне археологического контекста, однако имеет стилистическое единство с тремя фигурками женщин из Гигатлинского клада (кат. 318–320) III–V вв. Такое изображение косы встречается в Восточной высокогорной провинции.

Второй вариант заплетенной косы выполнен более тщательно (кат. 556, 557, 558). Со стороны лица волосы не показаны. С затылка выше линии ушей начинается коса. Она моделирована объемно, выпуклым округлым в сечении валиком. Коса равномерной толщины завершается полукругом. Возможно, на косу надет накосник. Детально парными параллельными линиями прочерчены идущие сверху вниз наискосок линии. Фигуры найдены вне археологического контекста. По классификации относятся к I–II вв. и связаны с Восточной

kniga_brilewa1.indd 236 16.02.2013 02:52:17

высокогорной и Кахети-Шекинской провинцией.

Таким образом, изображение косы встречается на изображениях женщин I–V вв. н.э.

Вторая группа причесок относится к фигуркам, у которых волосы изображены по плечи. Зафиксировано 7 вариантов таких причесок.

Первый вариант такой прически представлен следующим образом: волосы, длиной до середины шеи, собраны в короткий хвостик. Известна одна фигурка (кат. 555) с подобной прической. Она по предложенной классификации относится к I–II вв. Эта статуэтка относится к Колхидской горной провинции.

Второй вариант прически представлен распущенными волосами, спускающими на плечи. Такая прическа встречена на 2 женских фигурках (кат. 345, 348). Они найдены в комплексах X–VII вв. до н.э. колхидской культуры на территории Колхидской низменности.

Третий вариант прически изображен в виде зачесанных назад волос, показанных широкими прядями (параллельными полосами), спускающимися до середины шеи. Такая прическа наиболее распространена. Она встречается как на женских, так и на мужских изображениях. Она изображена на 6 фигурках (кат. 360, 367, 382, 383, 415, 444), из которых 5 датированы в рамках XIII–VII и III–I вв. до н.э. Прическа в виде зачесанных назад волос засвидетельствована в колхидской, восточнокавказской, центральном и восточном вариантах кобанской культур на территории Колхидской низменности, в Среднем Предкавказье, Западной высокогорной, Северокавказской и Кахети-Шекинской провинциях.

Четвертый вариант прически представлен изображением шести спускающихся на плечи прядей, по три с каждой стороны, в виде валика с веревочным орнаментом. Такая прическа встречена только на одной статуэтке (кат. 498), которая по предложенной классификации отнесена к античному периоду. Она происходит из Восточной высокогорной провинции.

Пятая прическа представлена изображением зачесанных назад волос, спускающихся до плеч. От третьего варианта прически она отличается отсутствием прядей, показанных прочерченными линиями. Здесь волосы показаны без детальной проработки. Такой вариант прически встречен на 2 женских фигурках (кат. 347, 362) из комплексов второй половины VIII — первой половины VII в. до н.э. в рамках колхидской

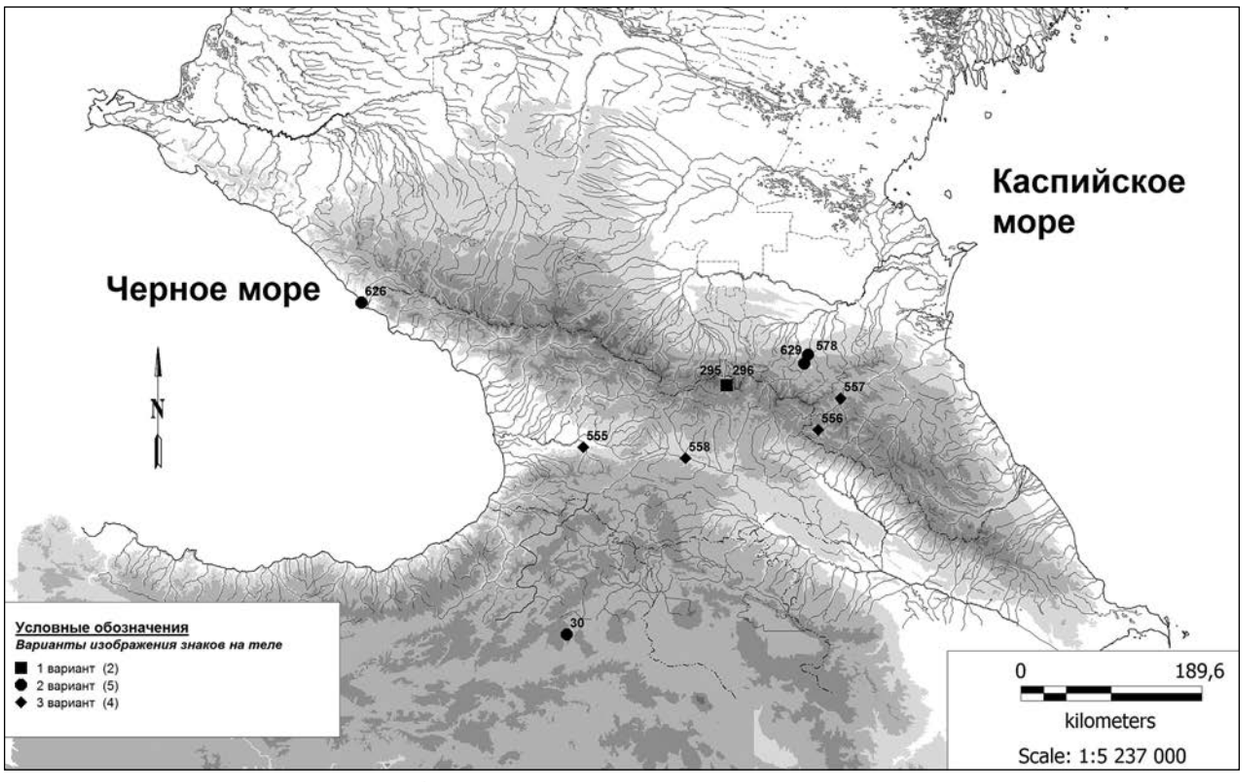

Рис. 62. Распределение статуэток, изображенных со знаками на теле

kniga_brilewa1.indd 237 16.02.2013 02:52:17

культуры на территории Колхидской низменности. Шестой вариант прически представлен изображением разделенных на пробор волос, спускающихся к ушам. Такая прическа встречена на женской статуэтке (кат. 448), которая была найдена вне археологического контекста и по классификации отнесена к IV–III вв. до н.э. Она относится к центральному варианту кобанской культуры в Среднем Предкавказье.

Седьмой вариант представлен изображением пучка волос. Волосы спускаются на плечи, однако, в отличие от первого варианта мужской прически, не собраны в хвост. Глубокими прочерченными линиями проработаны пряди волос. Две линии направлены на лоб, а остальные — в сторону затылка и ниже. Таким образом, волосы разделены на те, что зачесаны назад и те, что направлены вперед наподобие челки. Эта прическа встречена только на одной статуэтке (кат. 286), датированной второй половиной IV в. до н.э. Она относится к меотской культуре и Западному Предкавказью.

Рассмотрев все варианты изображения причесок, можно сказать, что для мужских и женских причесок была характерна примерно одинаковая длина волос. Мужские прически изображают в виде собранных сзади в пучок волос, в то время как женские показаны распущенными прядями. Всего зафиксировано 2 варианта мужских причесок, 6 вариантов женских и 1 вариант, который изображали на женских и мужских скульптурках.

4.4. ЗНАКИ НА ТЕЛЕ (рис. 62)

На некоторых статуэтках встречается декор, который можно обозначить как знаки на теле. Его невозможно интерпретировать как деталь костюма или украшение. Возможно, таким образом показаны татуировки, ритуальная раскраска тела или охранительные символы. Не вызывает сомнения сакральный характер подобных знаков. Зафиксировано 3 разновидности изображений знаков на 8 статуэтках (табл. 37, карта 79).

Первый знак морфологически близок третьему, но способ его изображения другой. Он показан выпуклым округлым в сечении валиком, образующим S-видный знак. Такой знак расположен на статуэтке горизонтально на груди или ягодицах и вертикально на спине. Он встречен на 2 фигурках из Казбекского клада (кат. 295, 296) VI–V вв. до н.э. Он засвидетельствован пока только на статуэтках центрального варианта кобанской культуры на территории Северокавказской провинции.

Второй вариант отличается техникой изображения. Он изображен рельефно. По узору это лабиринт — «Вавилон». Небольшим квадратным в сечении выступом обозначена фигура квадратной формы, образованная закрученной в 1,5 оборота линией и заканчивающейся либо небольшим утолщением на конце (кат. 30), либо просто прямоугольником (кат. 624, 626, 632, 633). Такие знаки встречены на правой стороне груди у 5 мужских изображений. Одна из них происходит из крепости у с. Сарыкамыш и, вероятно, относится к VI–IV или VI–I вв. до н.э. Их можно встретить на территории Джавахетско-Армянской, Колхидской горной и Восточной высокогорной провинций.

Третий вариант представлен прочерченными знаками в виде треугольников, насечек, линий и кругов. Он встречен на одной мужской (кат. 555) и трех женских (кат. 556, 557, 558) фигурках. Все они изображены со сквозными отверстиями в руках и относятся по классификации к периоду с III в. до н.э. по II в. н.э.

Орнамент на теле мужчины (кат. 555) обозначен на груди и плечах. Он представлен 3 параллельными линиями, идущими от верхней линии позвоночника через шею и спускающуюся на грудь в виде вершины треугольника. Предплечья украшены 4 прочерченными тонкими параллельными линиями, на верхней из которых виден геометрический орнамент в виде треугольников, обращенных вершиной вверх. Статуэтка относится к Колхидской горной провинции.

Все женщины с орнаментом на теле изображены с тщательно заплетенной косой и с выступающим вперед животом. Возможно, таким образом показана беременность. Вокруг живота нанесен прочерченный орнамент в виде треугольников, вершины которых украшены насечками и кругами. Описанные знаки встречены на территории Восточного высокогорья и Колхидской горной провинции.

Можно проследить закономерность модификации описанных знаков на металлопластике. Знаки на теле мужчин появляются в VI–V вв. до н.э. В это время они показаны с помощью дополнительного валика, уложенного в виде S-видных знаков (кат. 295, 296). Затем на теле

kniga_brilewa1.indd 238 16.02.2013 02:52:17

мужчин справа на груди стали изображать лабиринт (кат. 30, 578, 624, 626, 629). К I–II вв. относятся прочерченные на теле знаки. На теле мужчин знаки чертили на груди и плечах. На теле беременных женщин — на выступающем животе.

4.5. ЭВОЛЮЦИЯ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО КОСТЮМОВ, ИХ УКРАШЕНИЙ И ЗНАКОВ НА ТЕЛЕ (табл. 6)

В работе проанализированы элементы костюма, украшений и особых знаков. Все рассмотренные варианты костюма и украшений можно разделить на 3 группы: встречающиеся на изображениях: 1) мужчин; 2) женщин; 3) на тех и других. Распределенные по этим группам элементы приведены в таблице 38.

Материалы, где четкая граница мужского и женского костюма не прослежена, отнесены в «нейтральную» категорию вещей, куда попали самые распространенные элементы костюма и украшений. Среди них 3 варианта головных уборов, 3 варианта пояса, 3 варианта гривен, 1 — браслета и 1 — прически; всего 11 вариантов изображения 5 категорий вещей (табл. 39). Их хронологическое распределение представлено в таблице 40.

Состав выделенных элементов мужского костюма и украшений представлен в таблице 38. Среди них 23 головных убора, 3 пояса, 3 перевязи, 2 вида «штанов», 5 нашейных украшений, 1 браслет, 2 прически и 3 варианта изображений знаков на теле. В мужском костюме присутствует 8 категорий вещей, изображенных в 42 различных вариантах. Все перечисленные категории вещей встречаются и в женском костюме, за исключением изображений перевязей и «штанов».

На изображениях женщин встречается 9 вариантов головных уборов, 4 варианта пояса, 3 головных украшения, 6 шейных, 2 наручных украшения, 6 причесок и 1 знак на теле. Всего насчитывается 31 вариант изображения 7 категорий вещей. Только в женском костюме представлены головные украшения. Однако количество головных уборов в 2,5 раза меньше, чем в мужском костюме. На женских фигурках прически встречаются в 3 раза чаще, чем на мужских (табл. 42). При меньшем количестве выделенных «женских» вариантов деталей костюма и украшений, в отдельные периоды женских костюм представлен богаче.

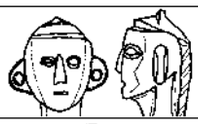
***

Современной науке еще мало известно о костюме древних народов Кавказа. Описанные в этой главе элементы костюма, украшений и деталей одежды помогают увидеть редкие не дошедшие до наших дней предметы. Большой удачей можно считать возможность соотнесения изображенных на бронзовой антропоморфной пластике предметов с их реальными прототипами. Так, на фигурках нам удалось увидеть закавказский гравированный бронзовый пояс и ажурные поясные бляхи. Исследователями уже предпринимались попытки провести подобную работу. К.Н. Пицхелаури на примере статуэтки из святилища Мелаани (кат. 24) предположил, что кинжалы кахетинского типа носили на перевязи под левой рукой (Пицхелаури, 1959. С. 137). Обратив внимание на бронзовую антропоморфную пластику, можно воссоздать элементы костюма населения Кавказа в эпоху поздней бронзы и раннего железа.

kniga_brilewa1.indd 239 16.02.2013 02:52:17

Таблица 1.
Варианты головных уборов, изображенных на объемной антропоморфной пластике Кавказа

№	Тип	Датировка	Кол-во (шт.)	Номера статуэток	Археологические культуры/ периоды
ГОЛОВНОЙ УБОР В ВИДЕ ПОПЕРЕЧНОЙ ПЛАСТИНЫ — 10 экз.					
I.1		I–II вв. н.э.	2	489, 618	Албано-сарматский
I.2		I–II вв. н.э.	4	49, 490, 493, 494	Албано-сарматский
II.1		I–II вв. н.э.	2	556, 498	Албано-сарматский
II.2		VI–IV вв. до н.э.	2	387, 428	Центральный вариант кобанской культуры
ГОЛОВНОЙ УБОР В ВИДЕ КОРОНЫ или полого открытого головного убора в форме кольца — 3 экз.					
1		III в. до н.э. — V в. н.э.	3	48, 318, 557	Албано-сарматский
ШАПКИ — 56 экз.					
1		Середина XV–первая половина XII в. до н.э.	1	17	Восточно-кавказская
2		Середина XV — VII в. до н.э.	2	18, 361	Восточно-кавказская Колхидская
3		XIII–VII вв. до н.э.	3	9, 22, 24	Восточно-кавказская Восточно-грузинская
4		XIII в. до н.э. — II в. н.э.	4	25, 373, 463	Восточно-кавказская Античный период
5		VI–V вв. до н.э.	2	333, 343	Армянское царство
6		VIII–V вв. до н.э.	6	338, 339, 341, 342, 409, 359	Армянское царство Колхидская
7		IV–III вв. до н.э.	1	460	Восточный вариант кобанской культуры
8		XI–V вв. до н.э.	5	308, 372, 390, 474, 603	Восточно-грузинская Западный вариант кобанской культуры Центральный вариант кобанской культуры Армянское царство

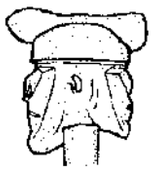
kniga_brilewa1.indd 240 16.02.2013 02:52:17

(продолжение)

9		XIII–VIII, VI–IV вв. до н.э.	17	299, 302, 305, 306, 311, 315–317, 379, 412, 437, 449, 461, 495, 496, 612	Восточно-кавказская Центральный вариант кобанской культуры Колхидская
10		IV–III вв. до н.э.	2	450, 497	Центральный вариант кобанской культуры
11		VI–V вв. до н.э.	1	427	Центральный вариант кобанской культуры
12		VI–V вв. до н.э.	5	295–298, 300	Центральный вариант кобанской культуры
13		VI–IV вв. до н.э.	1	384	Центральный вариант кобанской культуры
14		Вторая половина IV в. до н.э.	1	285	Меотская
15		IV в. до н.э.	1	425	Меотская
16		IV в. до н.э.	4	418–425	Меотская
ПЛАТОК-НАКИДКА — 3 экз.					
№	Тип	Датировка	Кол-во (шт.)	Номера статуэток	Археологические культуры/ периоды
1		VII в. до н.э.	1	346	Колхидская
КАПЮШОНЫ					
1		VI–I, III–I вв. до н.э.	4	30, 31, 32, 39, 470, 471, 472, 624, 626, 632, 633	Античный период Сарматский период

kniga_brilewa1.indd 241 16.02.2013 02:52:17

(продолжение)

2		VI–I вв. до н.э.	2	468, 485	Античный период
КОЛПАК — 13 экз.					
№	Тип	Датировка	Кол-во (шт.)	Номера статуэток	Археологические культуры/ периоды
1		XV — первая половина XII в. до н.э.	2	16, 406	Восточно-кавказская
2		VIII–V вв. до н.э.	8	329–331, 335–337, 370, 473	Восточно-грузинская Армянское царство
3		VII в. до н.э.	1	353	Колхидская
ШЛЕМ — 30 экз.					
1		XV–XII вв. до н.э.	6	322–326, 328	Лчашено-Цителгорийской
2		VIII вв. до н.э.	3	478	Урарту
3		VI–V вв. до н.э.	1	332, 334	Армянское царство
4		III–I вв. до н.э	1	414	Сарматский период
5		VIII–VI вв. до н.э.	2	371, 475	Восточно-грузинская Восточный вариант кобанской культуры

kniga_brilewa1.indd 242 16.02.2013 02:52:18

(продолжение)

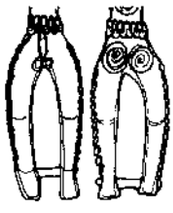
6		VI в. до н.э. — V в. н.э.	1	446, 476	Сарматский период
7		VI–I вв. до н.э.	7	29, 513, 516, 518, 519, 526, 572	Античный период
8		VI–I вв. до н.э.	4	509, 514, 515, 528	Античный период
9		VI–I вв. до н.э.	4	510, 511, 512, 529	Античный период

Таблица 2.
Варианты поясов, перевязей и других элементов одежды, изображенных на объемной антропоморфной пластике Кавказа

№	Тип	Датировка	Шт.	Номера статуэток	Культуры/ Период
1		XII–XI вв. до н.э.	1	326	Лчашено-Цителгорийской
2		XV в. до н.э. — V в. н.э.	30	2–4, 6–9, 11–13, 15–18, 49, 296–300, 330, 331, 412, 439, 459, 478, 494, 612, 618, 624	Восточно-кавказская Восточный вариант кобанской культуры Центральный вариант кобанской культуры Армянское царство Урарту Сарматский период
3		XI–X вв. до н.э.	2	25, 390	Восточно-кавказская Западный вариант кобанской культуры
4		Первая половина VI в. до н.э.	1	360	Колхидская
5		Конец VII — начало VI в. до н.э.	3	357, 358, 498	Восточный вариант кобанской культуры Колхидская
6		VI–I вв. до н.э., I–II вв. н.э.	2	490, 626	Античный период

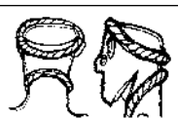
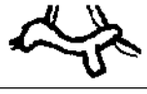
kniga_brilewa1.indd 243 16.02.2013 02:52:18

(продолжение)

7		I–II вв. н.э.	1	493	Албано-сарматский период
8		VI–V вв. до н.э.	1	295	Центральный вариант кобанской культуры
9		IV в. до н.э.	1	425	Меотская
1		XV–VIII вв. до н.э.	7	322–326, 24, 612	Лчашено-Цителгорийской Восточно-кавказская
2		XIV–XI вв. до н.э.	1	11	Восточно-кавказская
ШТАНЫ					
1		VI–V вв. до н.э.	1	295	Центральный вариант кобанской культуры
2		Вторая половина IV в. до н.э.	1	418	Меотская
ОДЕЖДА					
1		VI–V вв. до н.э.	1	376	Восточно-грузинская
2		I–V вв. н.э.	3	321, 187, 486	Албано-сарматский период

kniga_brilewa1.indd 244 16.02.2013 02:52:19

Таблица 3.
Варианты украшений, встречающихся на объемной антропоморфной пластике Кавказа

№	Тип	Датировка	Шт.	Номера статуэток	Культуры
УКРАШЕНИЯ НА ГОЛОВЕ					
1		I–II вв. н.э.	3	488, 491, 493	Албано-сарматский
2		Вторая половина VIII — первая половина VII в. до н.э.	1	362	Колхидская
3		I–V вв. н.э.	1	617	Албано-сарматский
УКРАШЕНИЯ НА ШЕЕ					
1		XIV в. до н.э. — II в. н.э.	13	9, 17, 18, 26, 338, 339, 341, 368, 412, 460, 461, 489, 612	Восточно-кавказская Восточно-грузинская Армянское царство Центральный вариант кобанской культуры Восточный вариант кобанской культуры Античный период
2		XIII–VIII вв. до н.э., IV в. до н.э., III–V вв. н.э.	4	24, 25, 189, 422	Восточнокавказская Меотская Античный период
3		IX–VIII вв. до н.э.	1	289	Урарту
4		XIV–XI вв. до н.э.	1	5	Восточно-кавказская
5		VI–V вв. до н.э.	1	342	Армянское царство
6		IX в. до н.э.	1	343	Армянское царство
7		VIII вв. до н.э.	1	473	Восточно-грузинская

kniga_brilewa1.indd 245 16.02.2013 02:52:19

(продолжение)

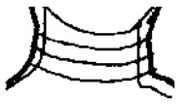
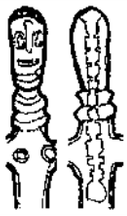
8		I–II вв. н.э.	1	493	Албано-сарматский период
9		XI–X вв. до н.э.	1	390	Западный вариант кобанской культуры
10		I–II вв. н.э.	3	488, 491, 498	Албано-сарматский период
11		IV–III вв. до н.э.	1	497	Центральный вариант кобанской культуры
12		IV в. до н.э.	1	424	Меотская
13		I в. до н.э.	1	425	Меотская
УКРАШЕНИЯ НА РУКАХ					
1		XV–XII, VI–III вв. до н.э., I–II вв. н.э.	4	18, 343, 439, 489	Восточнокавказская Центральный вариант кобанской культуры Армянское царство Античный период
2		I–II вв. н.э.	1	493	Албано-сарматский период
3		III–V вв. н.э.	1	189	Албано-сарматский период

Таблица 4.
Варианты причесок, изображенных на объемной антропоморфной пластике Кавказа

№	Тип	Датировка	Шт.	Номера статуэток	Культуры
ДЛИННЫЕ ВОЛОСЫ					
1		III–V вв. н.э.	1	189, 318–320	Албано-сарматский период

kniga_brilewa1.indd 246 16.02.2013 02:52:20

(продолжение)

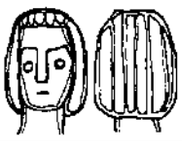
2		I–II вв. н.э.	1	556, 557, 558	Албано-сарматский период
ВОЛОСЫ ПО ПЛЕЧИ					
1		I–II вв. н.э.	1	555	Античный период
2		X–VII вв. до н.э.	2	345, 348	Колхидская
3		XIII–I вв. до н.э.	6	360, 367, 382, 383, 415, 444	Колхидская Центральный вариант кобанской культуры Восточно-кавказская Античный период
4		I–II вв. н.э.	1	498	Албано-сарматский период
5		Вторая половина VIII–VII в. до н.э.	2	347, 362	Колхидская
6		IV–III вв. до н.э.	1	448	Центральный вариант кобанской культуры
7		Вторая половина IV в. до н.э.	1	286	Меотская

Таблица 5.
Варианты изображения знаков на теле объемной антропоморфной пластики Кавказа

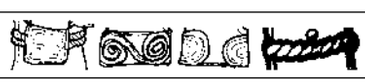
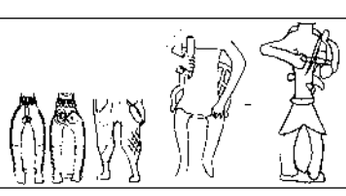
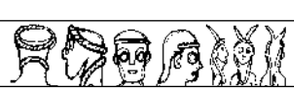
№	Тип	Датировка	Шт.	Номера статуэток	Культуры
1		VI–V вв. до н.э.	2	295, 296	Центральный вариант кобанской культуры

kniga_brilewa1.indd 247 16.02.2013 02:52:20

(продолжение)

2		VI–I вв. до н.э.	3	30, 624, 626, 629, 578	Античный период
3		I–II вв. н.э.	1	555, 556, 557, 558	Античный период Албано-сарматский период

Таблица 6.
Варианты деталей костюма, украшений, причесок и знаков на теле, изображенных на объемной бронзовой антропоморфной пластике Кавказа

М	М/Ж	Ж
ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ		
		
ПОЯСА		
		
ПЕРЕВЯЗИ		
		
«ШТАНЫ»		
		
УКРАШЕНИЯ НА ГОЛОВЕ		
		
УКРАШЕНИЯ НА ШЕЕ		
		
УКРАШЕНИЯ НА РУКАХ		
		
ПРИЧЕСКИ		
		
ЗНАКИ НА ТЕЛЕ		
		

kniga_brilewa1.indd 248 16.02.2013 02:52:20

ГЛАВА 5.

Соотношение выделенных групп пластики с археологическими культурами Кавказа

kniga_brilewa1.indd 249 16.02.2013 02:52:22

Сложность образов, отраженных в бронзовой антропоморфной пластике, связана с многообразием форм и сюжетов, которые она воплощает. Причем каждый образ изменялся на протяжении столетий, а до наших дней дошел как единое явление. Выделить хронологические этапы среди скопления образов поможет разделение вариантов пластики по хронологическому и территориальному признаку (археологические культуры, физико-географические провинции).

На пути решения поставленной задачи имеется ряд трудностей, связанных с современной стадией изучения археологических культур эпохи поздней бронзы и раннего железа Кавказа.

Во-первых, на сегодняшний день нет сводной карты археологических культур Кавказа эпохи поздней бронзы и раннего железа, отражающих современное состояние науки. Однако существует целая серия карт археологических культур Кавказа, созданные в 60–80-гг. XX в. Так, культуры эпохи поздней бронзы отразил на карте Б.В. Техов (Техов, 1977, обложка; Техов, 2001. С. 97. Рис. 6). А.П. Круглов опубликовал карту археологических культур Северного Кавказа (Крупнов, 1960. С. 81. Рис. 7). Имеется схема распространения археологических культур Северного Кавказа во второй половине II тыс. до н.э. в книге «История народов Северного Кавказа с древнейших времен и до XVIII в.» (1988. С. 59. Карты 3). В остальных работах приводятся границы отдельных археологических культур.

Во-вторых, археологические культуры выделены не для всех регионов. Иногда неопределенность культурной атрибуции памятников связана с отсутствием археологического материала. Однако даже при наличии достаточного фонда источников, материал группируется в рамках современных границ. Так памятники поздней бронзы на территории Армении (Мартиросян, 1964; Мартиросян, 1969) не представлены как отдельная археологическая культура. Такая же ситуация с памятниками раннего железного века на территории Азербайджана (Халилов, 1985).

В-третьих, даже с выделенными археологическими культурами ситуация не кажется устойчивой. Например, в рамках вариантов кобанской культуры исследователи выделяют отдельные культуры в рамках отдельных ущелий. А.П. Мошинский выделил в рамках центрального варианта кобанской культуры дигорскую культуру (Мошинский, 2000, 2003.). Ранее единая колхидская культура сначала была разделена А.Ю. Скаковым на два варианта, а затем на две различные культуры: бзыбскую и ингурионскую (Скаков, 2005, 2006, 2007).

В-четвертых, новые даты существования археологических культур, опирающиеся на калиброванные радиоуглеродные определения, существуют далеко не для всех культур Кавказа. С результате оказывается, что время существования синхронных археологических культур в абсолютных датах может отличаться на несколько столетий.

В-пятых, находки антропоморфной пластики на Кавказе в большинстве своем случайны, не документированы и не сопровождаются комплексом вещей, помогающим в культурной атрибуции и датировке статуэток.

Сопоставив карты археологических культур (карта 1, 2) с территорией распространения различных вариантов пластики, удалось установить набор вариантов антропоморфной пластики, встречающихся в рамках каждой культуры.

При составлении карт выбирались те работы, в которых памятники картографированы. Ареал археологических культур соответствует территории распространения памятников, относящихся к той или иной культуре. На картах есть места, где не отмечено археологических памятников рассматриваемых эпох. В результате на картах образовались лакуны. Ареалы некоторых археологических культур образуют контактные зоны со смешанным набором инвентаря, в таких случаях границы культур совмещаются.

5.1. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АНТРОПОМОРФНОЙ ПЛАСТИКИ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ КУЛЬТУРАМ КАВКАЗА В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

5.1.1. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ КАВКАЗА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ (рис. 63)

К эпохе поздней бронзы на Кавказе относится 10 археологических культур (карта 1). Находки антропоморфной пластики не зафиксированы на территории трех из них: прикубанской «срубной», каякенто-хорочоевской и протоколхской археологических культур.

Для начального этапа эпохи поздней бронзы, XV–XIV вв. до н.э., Р.М. и М.Р. Абрамишвили выделили лчашено-цителгорийской культуру

kniga_brilewa1.indd 250 16.02.2013 02:52:22

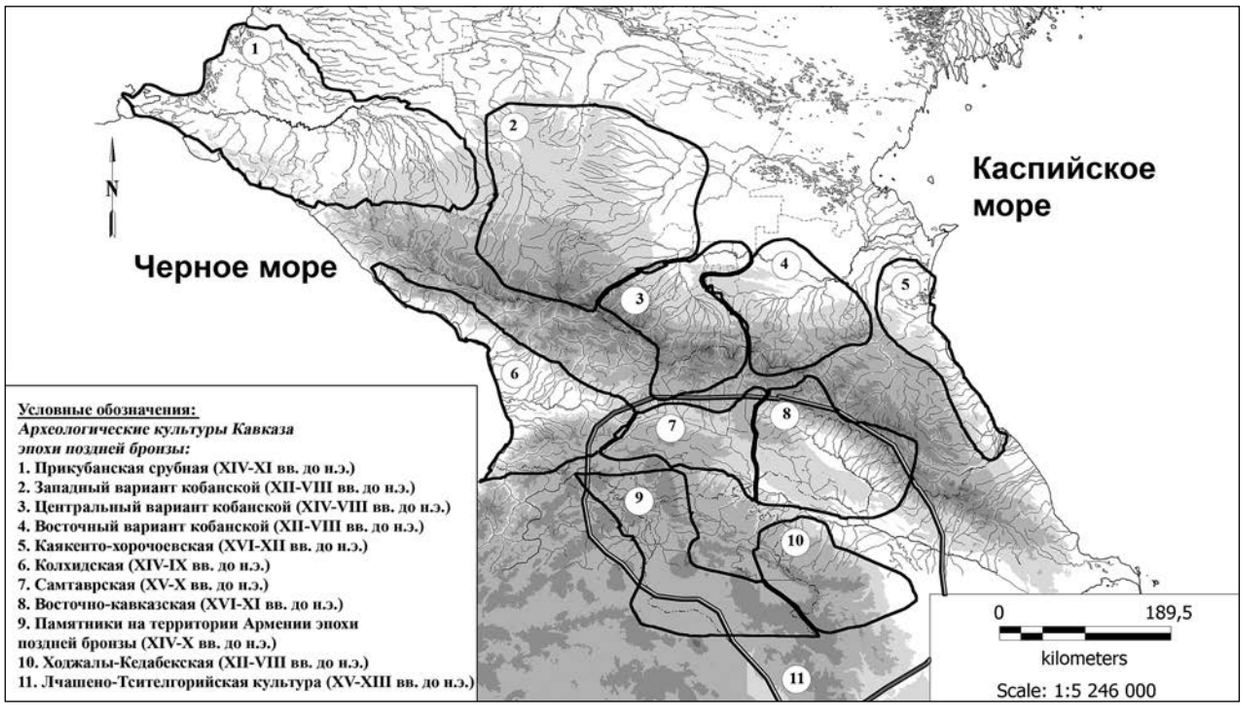

Рис. 63. Археологические культуры Кавказа эпохи поздней бронзы

(Abramishvili, 2008. P. 351–363). Ареал этой культуры охватывает Нахичевань на юге, Мингечаур на востоке, Шилду на севере, и проходит по руслу реки Кура на востоке. Именно с этой культурой связано появление бронзовой антропоморфной пластики на Кавказе.

На территории Армении для эпохи поздней бронзы А.А. Мартиросяном очерчен круг памятников эпохи поздней бронзы, который можно обозначить как «памятники эпохи поздней бронзы на территории Армении» (Мартиросян, 1964а; 1964б; 1969). Время бытования памятников, отнесенных к эпохе поздней бронзы — XIV — X вв. до н.э. География распространения — Армянское нагорье или Джавахетско-Армянская провинция Кавказа.

Самтаврская культура была выделана в работах Б.А. Куфтина (Куфтин, 1944). Позже изучением этой культуры занимался К.Н. Пицхелаури (Пицхелаури, 1979) и Р.М. Абрамишвили (Абрамишвили, 1961). Время бытования археологической культуры — XV–X вв. до н.э. Ареал: долина рек Кура и Большой Лиахви. По физико-географическому районированию Гвоздецкого перечисленные земли приходятся на Кахети-Шекинскую, Восточную высокогорную, Аджаро-Триалетскую провинцию, а так же Северную подпровинцию Куринской провинции.

Восточно-кавказская археологическая культура была исследована К.Н. Пицхелаури (Пицхелаури, 1973а). Абсолютные даты существования культуры — XVI–XI вв. до н.э. Территория распространения — долины рек Иори и Алазани, что соответсвует Кахети-Шекинской, Восточной, Северной подпровинции Куринской провинции.

Границы и время существования раннеколхской археологической культуры приводятся по работе Д.Л. Коридзе (Коридзе, 1965). Время существования культуры — XIV–IX вв. до н.э. География ее распространения — Колхидская равнина и примыкающие к ней с севера и юга предгорья и горы. Перечисленные земли соответствуют Колхидской горной провинции и низменности, частично Аджаро-Триалетской низменности. Здесь не найдено антропоморфной скульптуры из металла.

Ходжалы-кедабегская культура выделена в работах Б.Б. Пиотровского (Пиотровский, 1949). Позже Н.В. Минкевич-Мустафаевой выделено три основных группы памятников этой культуры (Минкевич-Мустафаева, 1962; 1987). Время бытования — XII–VIII вв. до н.э. Территория — северо-восточный Азербайджан, что соответствует Сомхетско-Муровдагской подпровинции Сомхетско-Карабахской и Куринской физико-географическим провинциям Кавказа.

kniga_brilewa1.indd 251 16.02.2013 02:52:22

Западный вариант кобанской археологической культуры выделен Е.И. Крупновым (Крупнов, 1960). В дальнейшем его идеи получили развитие в работах В.И. Козенковой (Козенкова, 1989; 1996). Время существования культуры в абсолютных датах — XII–IV вв. до н.э. Территория западного варианта кобанской культуры: горно-предгорная зона западной части центрального Кавказа и водная система Эльбруса. Южная граница культуры проходит по Главному Кавказскому хребту, западная — по верховьям левого берега р. Уруп, притока Кубани, и по западной части Ставропольского плато. Северная граница проходит по Ставропольской возвышенности (по линии Ставрополь — Буденновск). Восточная граница проходит по правобережью р. Кума, междуречью Баксана и Чегема. Перечисленные территории приходятся на возвышенности Среднего Предкавказья, северные склоны Западной высокогорной и Северокавказской провинции.

Центральный вариант кобанской археологической культуры также был выделен И.Е. Крупновым (Крупнов, 1960). Границы и время существования культуры приведены по работам В.И. Козенковой (Козенкова, 1989; 1996). Время существования центрального варианта приходится на вторую половину XIV — IV в. до н.э. Ареал распространения — Северная и Южная Осетия (ойкумена Казбека с его горно-предгорной и водной системами). Южная граница культуры проходит по предгорной зоне Южной Осетии в бассейне рек Большая и Малая Лиахва, Ксани, верховья Арагви (по линии Стырфаз — Цхинвал — Душети). Северная граница проходит по среднему течению реки Терек (по линии Ново-Ивановское — Майский — Моздок). Западная граница заходит в Закавказье и проходит по Рачинскому и Сурамскому хребтам (Брили, Лечхум, Сурмуши), а на северном склоне — в междуречье Баксана. Перечисленные территории приходятся на следующие физико-географические районы Кавказа: возвышенности Среднего Предкавказья, Северокавказская, Западная высокогорная и Колхидская горная провинции.

Восточный вариант кобанской археологической культуры приводится согласно работам В.И. Козенковой (Козенкова, 1977; 1989). Время бытования культуры — вторая половина XII — IV в. до н.э. География распространения культуры — северо-восточная часть Кавказа: бассейн р. Сунжи и среднее течение Терека. На юге граница проходит по верховьям рек Шаро-Аргун и Чанты-Аргун и по северным отрогам Пастбищного и Андийского хребтов. На севере граница проходит по правобережью Терека. С запада — по междуречью Ассы и Терека. С востока — по бассейну р. Аксай, захватывая частично ее правый берег. Перечисленные территории соответствуют Терско-Кумской низменности, возвышенностям Среднего Предкавказья и Северокавказской провинции.

Каякенто-хорочоевская культура существовала во второй половине II тыс. до н.э. (Крупнов, 1940; Круглов, 1958; Мунчаев, 1958; Котович, 1982). Время существования археологической культуры — XVI–XII вв. до н.э. Ареал: степные районы Дагестана и Чечни севернее Дербента, что соответствует Восточному Предкавказью и Дагестанской провинции.

Обобщающие работы по изучению срубных погребений Прикубанья были сделаны И.А. Сорокиной (Сорокина, 1989) и Э.С. Шарафутдиновой (Шарафутдинова, 1991). Абсолютные даты существования срубной культуры — XIV–XI вв. до н.э. Ареал культуры — долина р. Кубань и побережье Азовского моря. Перечисленные культуры приходятся на Западное Предкавказье и Северокавказскую провинцию.

5.1.2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АНТРОПОМОРФНОЙ ПЛАСТИКИ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ КУЛЬТУРАМ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА КАВКАЗА (рис. 28)

Анализ мест находки антропоморфной пластики, встречающейся в рамках археологических культур Кавказа, позволяет выделить некоторые тенденции ее развития. Антропоморфная пластика появляется на Северном Кавказе не раньше XI в. до н.э. (могильник Сержень-Юрт) и получает широкое распространение лишь после IX в. до н.э., т.е. в раннем железном веке. Поэтому фигурки из кобанской культуры рассмотрены в разделе, посвященном раннему железному веку.

К эпохе поздней бронзы отнесено 33 фигурки. Из них семь относится к Лчашено-Цителгорийской культуре, а двадцать шесть — к восточно-кавказской.

К Лчашено-Цителгорийской культуре относятся первые предметы, украшенные бронзовой антропоморфной пластикой. Они датированы концом XV–XIII в. до н.э. и связаны с погребальным инвентарем курганов и грунтовых могил. Культовые жезлы с навершием на шаровидном шарнире, позволяющем свободно вращаться композиции вокруг своей оси, найдены в ком-

kniga_brilewa1.indd 252 16.02.2013 02:52:22

плексах: курганы 1, 9, 10 Лчашен; погр. 7 могильника Лори-Берд; курган 1 Гараджамирли; погр. 17 некрополя I Ширакаванского могильника. На каждом культовом жезле изображена скульптурная группа воинов в колеснице (кат. 322–325) или воина со львом (кат. 326, 327). Площадки с колесницами украшались инкрустацией из красного дерева в виде трегольных вставок. Кроме того, в погр. 21 могильника Лори-Берд обнаружен бронзовый сосуд, к которому приклепаны фигурка козлика и ручка, украшенная изображением воина (кат. 328). Культовые жезлы с шаровидным шарниром и посуда с приклепанной антропоморфной пластикой не встречаются на Кавказе вне этой культуры. Однако к VIII–VII вв. до н.э. относится культовый жезл, обнаруженный в рамках восточно-грузинской культуры в погребальной зале 1 Трельского могильника. Его отличает наличие шаровидного шарнира и треугольных сквозных отверстий в подставке, характерных для предметов Лчашено-Цителгорийской культуры. Однако стилистика изображения резко отличается от них.

Таким образом, бронзовая антропоморфная пластика появляется в эпоху поздней бронзы в качестве навершия культовых жезлов и ручки на бронзовой посуде

К восточно-кавказской культуре относится 26 статуэток. Большинство из них (22 экз.) найдены в святилищах Мелаани (2 экз.), Мели-Геле I (6 экз.) и Шилда (14 экз.). Два экземпляра встречены в погребениях: погр. 65 Трельского могильника и в могильнике Мзетамзе. Еще две случайные находки происходят из разных мест (кат. 406, 612), однако выполнены в единой стилистической манере с фигурками из святилищ. Так, фигурка из Качрети (кат. 612) чрезвычайно близка экземпляру из святилища Мелаани (кат. 25), а скульптурка из окрестностей крепости Нор-Баязед (кат. 406) схожа с экземпляром из святилища Мели-Геле I (кат. 16). Бронзовая антропоморфная пластика восточно-кавказской культуры выполнена двумя способами: искусно (кат. 24, 25,) и примитивно (кат. 2,3). Причем оба способа изготовления фигурок сосуществуют в XIII — первой половине XII в. Вероятно, это период появления здесь первых фигурок. Появившиеся первые искусно выполненные фигурки пытались повторить местные мастера. Плоды их работы представлены на примере святилища Шилда.

Бронзовая антропоморфная пластика восточно-кавказской культуры представлена пряжкой в форме фигуры всадника (кат. 367), инкрустированной красным стеклом и серебром. Остальные фигурки изображены в виде отдельных самостоятельных статуэток. Часть их них вооружена (кат. 24, 25, 612). Среди предметов вооружения встречается кинжал, копье и щит. У одной из них в правой руке изображен сосуд для питья. Остальные фигурки изображены без предметов в руках с симметричным положением рук в позе ферта (кат. 5), адоранта (кат. 17), с протянутыми вперед (кат. 10, 11, 13, 16), опущенными (кат. 18, 378), разведенными (кат. 4, 6, 9, 12, 14, 15, 19, 20, 21, 406) или обломанными (кат. 2, 3, 7, 8) руками. Статуэтки в вышеописанных позах встречаются повсеместно, лишь пряжка является уникальной.

Таким образом, бронзовая антропоморфная пластика в эпоху поздней бронзы появилась на Кавказе в развитом виде в рамках находившейся под сильным влиянием хеттов Лчашено-Цителгорийской культуры. В дальнейшем скульптура получила распространение в культовой практике населения Кавказа в рамках восточнокавказской культуры.

5.2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АНТРОПОМОРФНОЙ ПЛАСТИКИ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ КУЛЬТУРАМ КАВКАЗА В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ

5.2.1. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ КАВКАЗА ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА (рис. 64)

На карте археологических культур Кавказа раннего железного века (рис. 64) присутствуют уже описанные ранее варианты кобанской культуры. Всего на карте изображено 11 археологических культур, из них лишь на территории Азербайджана в раннем железном веке антропоморфной пластики не встречено.

Колхидская археологическая культура (Куфтин, 1949; Коридзе, 1965; Панцхава, 1986; Апакидзе, 2001). Существование культуры приходится на IX — IV вв. до н.э. Ареал: колхидская равнина и примыкающие к ней с севера и юга предгорья и горы. Названные территории соответствуют Колхидской низменности и Колхидской горной провинции, а также Аджаро-Триалетской провинции.

Археологическое изучение государства Урарту или Ванского царства тесно связано с именем Б.Б. Пиотровского (Пиотровский, 1949). Время

kniga_brilewa1.indd 253 16.02.2013 02:52:22

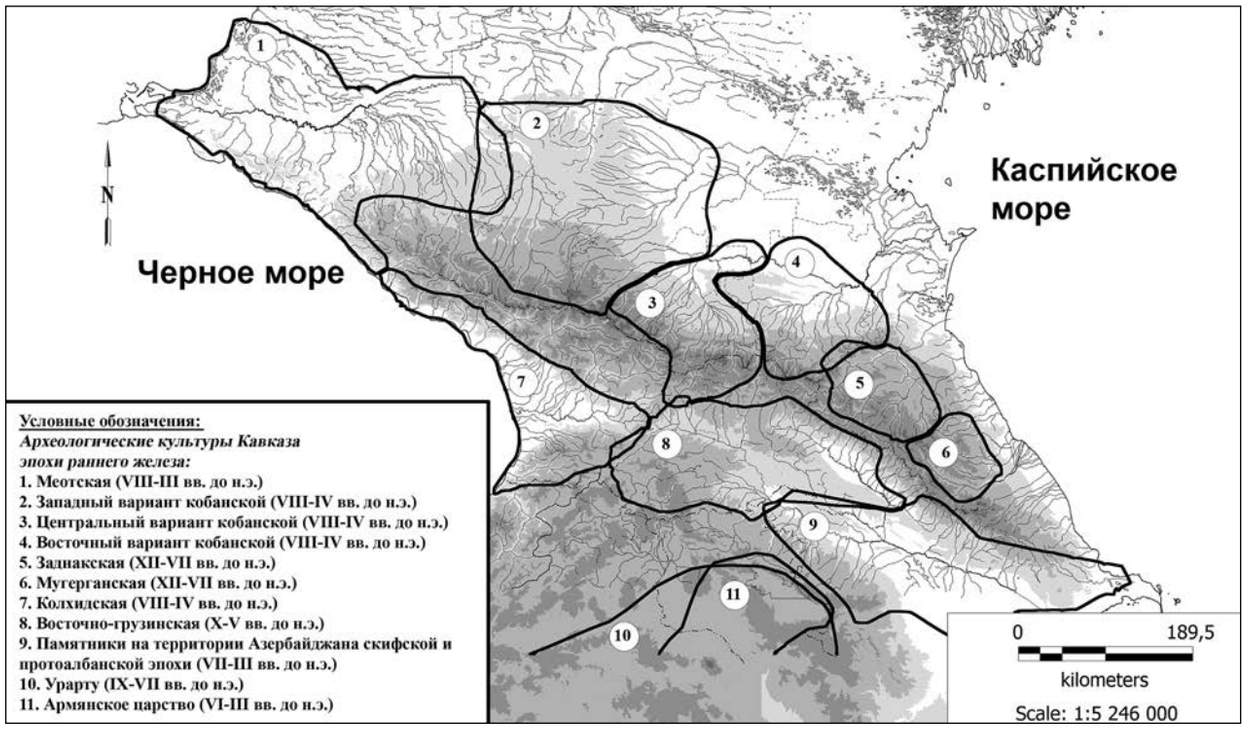

Рис. 64. Археологические культуры Кавказа эпохи раннего железа

существования и границы государства Урарту приведены по работе Г.А. Тирацян и Г.А. Кошеленко (Тирацян, Кошеленко, 1985). Государство Урарту существовало в IX–VII вв. до н.э. Его границы: долина между рекой Аракс и озерами Севан, Ван и Резайе (Урмия). Названные территории соответствуют Нагорной подпровинции Джавахетско-Армянской провинции.

Время и границы Армянского царства приведены по работе Г.А. Тирацян и Г.А. Кошеленко (Тирацян, Кошеленко, 1985). Время существования царства относится к VI — III вв. до н.э. Оно локализуется в рамках долины между р. Аракс, оз. Севан, Ван и Резайе (Урмия). Названные территории соответствуют Нагорной подпровинции Джавахетско-Армянской провинции по физико-географическому районированию Н.А. Гвоздецкого.

На территории восточной Грузии в первой половине I тыс. до н.э. складывается своеобразная культура раннежелезного века. Р.М. Абрамишвили выделил вторую половину VII — VI вв. до н.э. как завершающий этап широкого освоения металла (Абрамишвили, 1961). В это время бронзовые орудия труда были заменены на железные. Исключение составили лишь наконечники стрел. О.Д. Лордкипанидзе считает, что земли к востоку от Сурамского хребта в верхнем течении р. Куры были заняты восточно-грузинскими племенами (восточно-грузинская культура) (Лордкипанидзе, 1985. С. 41). По физико-географическому районированию эти территории приходятся на Кахети-Шекинскую, Восточную высокогорную, Колхидскую горную, Аджаро-Триалетскую провинции, Куро-Араксинскую низменность и Куринскую долину Куринской провинции сухих и полусухих субтропиков, Нагорную подпровинцию Джавахетско-Армянской провинции.

На территории Азербайджана в первой половине I тыс. до н.э. существовало несколько союзов племен (Халилов, 1959; 1985. С. 43; 1991). Исследованию археологических памятников этого периода посвящены работы И.И. Мещанинова, И.М. Джафаридзе, Г.А. Абилова, Д.А. Халилова, Г.П. Кесаманлы и др. Это время сооружения «циклопических сооружений» и использования двухъярусных удил. Здесь ведущими типами погребальных памятников были курганы, каменные ящики и грунтовые погребения. Согласно физико-географическому районированию, перечисленные земли относятся к подпровинции Куро-Араксинской низменности и Куринской долины.

Памятники меотской культуры были систематизированы И.В. Анфимовым, который предложил ее периодизацию (Анфимов, 1954). Границы и время существования меотской культуры

kniga_brilewa1.indd 254 16.02.2013 02:52:22

приведены по работам В.Р. Эрлиха (Эрлих, 2007). Время существования культуры в абсолютных датах — конец IX в. до н.э. — III в. н.э. Территория ее распространения: долина р. Кубань, побережье Черного и Азовского морей. Согласно физико-географическому районированию ареал меотской археологической культуры приходится на Западное Предкавказье, Северокавказскую и Северо-Черноморскую провинции Кавказа.

Зандакская археологическая культура представлена по работам О.М. и Ш.О. Давудовых (Давудов О.М., 1974, Давудов Ш.О., 2004). Время существования культуры — XII — середина VII в. до н.э. Ареал — Восточная Чечня и горные районы Дагестана до Дербента или Восточная высокогорная, Дагестанская и Северокавказская провинции Кавказа.

5.2.2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АНТРОПОМОРФНОЙ ПЛАСТИКИ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ КУЛЬТУРАМ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА КАВКАЗА

Если к эпохе поздней бронзы Кавказа с уверенностью можно отнести 33 экземпляра антропоморфной пластики, то в раннем железном веке количество таких экземпляров достигает 147. В этот период бронзовая скульптура получает распространение в кобанской (67 экз.), восточно-грузинской (13 экз.), колхидской (29 экз.), урартской (5 экз.), меотской (11 экз.) культурах и на территории «армянского царства» (22 экз.).

К центральному варианту кобанской археологической культуры (вторая половина XIV — IV в. до н.э.) относятся 54 фигурки. Наиболее ранние экземпляры относятся к X–VIII вв. до н.э. Они являются деталью других предметов и представлены подвесками (кат. 382, 383, 443), навершиями булавок (кат. 413, 433) и скульптурной группой на навершии кинжала (кат. 456). Наибольшее количество антропоморфной пластики относится к VI–V вв. до н.э. Изображения антропоморфных фигурок на навершиях (кат. 427), штандартах (кат. 301–307, 384, 385, 387, 412, 428, 429), пряжках (кат. 411), украшениях узды (кат. 315, 316, 386) и подвесках (19 экз.) весьма разнообразны. Есть среди них и композиции, представленные всадником (кат. 477) и изображением матери с ребенком (кат. 461), а также скульптурным изображением головы человека (кат. 464), стоящими фигурами мужчин с «посохом» в руках (кат. 495, 496, 497) и фертов (кат. 583). Центральный вариант кобанской культуры отличает обилие форм и образов антропоморфной пластики.

Восточный вариант кобанской культуры (XII–IV вв. до н.э.) представлен 12 экземплярами антропоморфной пластики. В рамках восточного варианта антропоморфная пластика появляется раньше, чем в центральном, однако здесь это явление не получает такой популярности. С конца IX–X и вплоть до VIII в. до н.э. антропоморфная пластика изображается на булавках (кат. 44, 388, 389, 432). Позже появляются скульптуры всадников (кат. 475), изображения матери с ребенком (кат. 460, 462), фигуры мужчин изображают на пряжках (кат. 410), навершиях (кат. 431) и штандартах (кат. 430). Таким образом, в рамках восточной культуры антропоморфная пластика представлена изображениями на предметах украшения, культовых предметах и в композициях.

На территории западного варианта кобанской культуры (XII–IV вв. до н.э.) известна лишь одна подвеска (кат. 390) XI–X вв. до н.э. Вероятно, в рамках западного варианта бронзовая антропоморфная пластика не была востребована.

На территории восточно-грузинских племен (далее условно: восточно-грузинская культура) (X–V вв. до н.э.) найдено 13 фигурок. В рамках этой культуры получает дальнейшее развитие пластика, появившаяся в предыдущий период. Здесь в VIII–VII вв. до н.э. вновь встречается культовый жезл с навершием на шаровидном шарнире (кат. 368), появившийся на Кавказе в рамках Лчашено-Цителгорийской культуры. Встречаются также навершия (кат. 372) и булавки (кат. 287, 377). В отличии от кобанской культуры, здесь булавки с антропоморфными навершиями появились лишь в V–IV вв. до н.э. Здесь появляются многофигурные композиции в виде культовых площадок (кат. 290) и всадников (кат. 371, 375, 473). Здесь встречено самое раннее изображение человека в одежде (кат. 376) VI–V вв. до н.э., где мужчина изображен сидящим с рогом в правой руке. Встречаются здесь и изображения стоящих фигурок с симметричным положением рук (кат. 22, 23, 288, 370).

На территории колхидской культуры (IX–IV вв. до н.э.) найдено 29 статуэток. Первые экземпляры антропоморфной пластики появились здесь с X — первой половины VIII вв. в виде изображения бородатого мужчины сидящего на пятках (кат. 345). Наибольшее количество пластики здесь приходится на VII в. до н.э. В рамках колхидской культуры встречаются

kniga_brilewa1.indd 255 16.02.2013 02:52:22

антропоморфные навершия на обухе топора (кат. 409), подвески (кат. 369), «эгретки» (кат. 379–381), изображение сидящего с рогом в руках мужчины (кат. 294), поясные изображения (кат. 357, 359, 360), а также стоящие статуэтки с симметричным положением рук (11 экз.). Наибольшие параллели антропоморфная пластика колхидской культуры находит с фигурками из восточно-грузинской.

К территории государства Урарту (IX–VII вв. до н.э.) относятся находки 5 антропоморфных фигурок. Они представлены парциальным навершием булавки (кат. 289), культовыми площадками (кат. 292, 407, 408) и изображением всадника (кат. 478). Схожее навершие булавки встречается в рамках центрального варианта кобанской культуры. Подобная культовая площадка в единичном экземпляре встречена на территории восточно-грузинской культуры.

На территории сменившего Урарту армянского царства (VI–III вв. до н.э.) антропоморфная пластика встречается чаще (22 экз.). Она представлена композицией из модели повозки (кат. 335), фигур всадников (кат. 405, 474), парциальным изображением на конской узде (кат. 344), скульптурой играющего на флейте мужчины (кат. 481). Большинство фигурок изображено стоящими с симметричным положением рук или с предметами в руках. У женщин в руках изображают сосуд и рог (кат. 338, 339, 341–343), у мужчин — предметы вооружения (копье, щит и меч).

Меотская культура (VIII — III вв. до н.э.) отличается самым поздним появлением антропоморфной пластики, которая встречается здесь только в IV в. до н.э. на деталях конской узды. На ее территории найдено 11 экземпляров антропоморфной пластики. Все они изображают всадников и воинов. Их изображают на псалиях, наносниках и налобниках. Вероятно, к этой культуре относится и фигура всадника (кат. 480).

***

В предложенном обзоре бронзовой антропоморфной пластики, встречающейся в рамках различных культур эпохи поздней бронзы и раннего железа, отчетливо прослеживаются локальные особенности развития общего явления. В разных культурах востребованы различные образы и сюжеты. Появившиеся в эпоху поздней бронзы сюжеты спустя несколько веков снова могут быть востребованы. Они воплощаются уже в новой стилистической манере. В обзоре не рассмотрена бронзовая антропоморфная пластика, отнесенная к античному и раннесредневековому периоду. Она отличается большим стилистическим единством и унификацией.

Заключение

В работе собрана и классифицирована вся известная на сегодняшний день антропоморфная металлопластика Кавказа. Из 888 статуэток 432 найдены в комплексах. Для остальных 456 предметов хронологическая атрибуция ранее не производилась. Анализ всех известных археологических комплексов, в составе которых присутствует антропоморфная металлопластика, — от майкопской культуры до раннего Средневековья — помог произвести хронологическую атрибуцию для каждого предмета.

Анализ археологических комплексов (погребений, кладов, поселений святилищ) и их хронологии показывает, что антропоморфная металлопластика пережила с момента появления несколько этапов.

Единичный случай находки изображения антропоморфных фигур на бронзовом втульчатом крюке из гробницы 1 кургана 1 у станицы Новосвободной (кат. 1) майкопско-новосвободненской общности показывает, что такие изображения не подкреплены новыми подобными находками. Они, видимо, не получили распространения в регионе. В связи с этим самая ранняя хронология, появившаяся таким образом, в данной работе не рассматривается как особый этап.

Таким образом, в монографии рассматриваются этапы появления и развития кавказской антропоморфной пластики только в диапазоне пяти хронологических этапов. Первый этап определяется XVXI вв. до н.э.; второй — XVII вв. до н.э.; третий — VI–V вв. до н.э.; четвертый — III до н.э. — III в. н.э.; пятый — IV–X вв. н.э.

На первом этапе (XV–XI вв. до н.э.) антропоморфная пластика представлена 32 экз. из ареала выделенной Р.М. и М.Р. Абрамишвили

kniga_brilewa1.indd 256 16.02.2013 02:52:22

Лчашено-Цителгорийской культуры, для которой характерны якоревидные подставки с зооморфным навершием на шаровидном шарнире (жезлы), мечи кедабегского типа, подвески с крестовидным пересечением, подвески в виде птиц и др. Ареал этой культуры охватывает Нахичевань на юге, Мингечаур на востоке, Шилду на севере, и проходит по руслу р. Кура на востоке (Abramishvili, 2008. P. 351363). Первые экземпляры антропоморфной пластики происходят с территории Армении (7 экз.) и Азербайджана (1 экз.). Однако к финалу первого этапа она распространилась на территории Грузии (24 экз.).

Ранняя антропоморфная пластика крепилась с помощью шаровидного шарнира к якоревидным подставкам и приклепывались к бронзовым чашам. Такие предметы происходят из курганов Лчашен, Лори-Берд, Гараджамерли и Ширакаванского могильника. Отдельно отлитые экземпляры антропоморфной пластики появились позже, начиная с XIII в. до н.э. К этому периоду ее находят в составе погребального инвентаря Трельского могильника, Мзетамзе, в окрестностях крепости Нор-Баязед, а также в святилищах Шилда и Мели-Геле I.

Антропоморфная пластика первого периода представлена двумя разными типами отливки — сложной и примитивной. Сложная техника изготовления предшествовала появлению примитивно изготовленных фигурок. Ранние скульптуры составляли части других предметов. Их отличает тщательная, детальная проработка всего облика фигурок и наличие сюжетной композиции. Закрепленные с помощью шаровидных шарниров статуэтки свободно вращались вокруг своей оси. Появившаяся позже отдельно отлитая скульптура изготовлена в двух технологических вариантах. Сложная техника создания скульптуры зафиксирована, например, при изготовлении всадника из Трельского могильника (кат. 367) и отдельных фигурок в святилище Мелаани (кат. 24, 25), а также окрестностей крепости Нор-Баязед (кат. 406). При этом одна из фигур из Мелаани и фигурка из Нор-Баязеда изображены в схожих головных уборах. Причем они представлены разнополыми изображениями. Выполненные в примитивной технике статуэтки происходят из святилищ Шилда и Мели-Геле I (кат. 2-21). Среди примитивных схематичных фигурок зафиксированы первые изображения женщин (9 экз.).

На втором этапе (XVII вв. до н.э.) число антропоморфной пластики заметно возросло. Она представлена 40 экз. В этот период наибольшее количество фигурок происходит с территории Грузии (28 экз.). Значительно меньше их в Армении (4 экз.). Единичные экземпляры засвидетельствованы на территории Южной Осетии (2 экз.) и на Северном Кавказе: Северной Осетии (1 экз.), в Дагестане (2 экз.), Чечне (2 экз.) и Кабардино-Балкарии (1 экз.). Антропоморфная пластика встречается в инвентаре могильников (29 экз.), святилищ (10 экз.) и в кладах (1 экз.). Фигурки зафиксированы в 6 святилищах на территории Армении, Грузии и Дагестана: Мели-Геле II, Хосрех, Чадоколоб, в крепостях Нор-Баязед и Кайцун-Берд. В составе погребального инвентаря могильников Грузии, Южной Осетии, Чечни, Кабардино-Балкарии: Эргета, Мухурча, Дгваба, Нигвзиани, Уреки, Цаиши, Трельский, Сагареджи, Борнигеле, Самтавро, Тлийский, Сержень-Юрт, Лашкута. Имелись они и в составе вещей из Гамдлисцкаройского клада (1 экз.). Максимальное число находок антропоморфной пластики связано с восточно-грузинской археологической культурой. Именно откуда мода на фигурки распространялась на территорию колхидской и урартской культур, а так же центрального и восточного вариантов кобанской культуры. Второй этап развития на Кавказе антропоморфной пластики характерен появлением композиций из бронзовых листов с загнутыми вверх краями, на которых методом пайки закреплялись антропоморфные и зооморфные фигурки;. Человеческие изображения на обухе топора и на навершиях булавок создавались с утратой литейных форм. Видимо, так же создавались распространенные в это время статуэтки всадников и всадниц. На этом этапе количество изображений женщин (19 экз.) в два раза превысило количество изображений мужчин (10 экз.). При этом женские изображения встречаются только в составе погребального инвентаря, а мужские отмечены повсеместно.

Третий хронологический период (VII–V вв. до н.э.) характеризуется расширением ареала находок антропоморфной пластики и их количества. Помимо вариантов, указанных в вышеприведенных археологических культурах, антропоморфная пластика появляется и получает распространение на предметах конской узды в меотской культуре (10 экз.). После падения Урарту, количественно больше всего находок антропоморфной пластики засвидетельствовано в Армении (35 экз.), несколько меньше в Грузии (31 экз.). В остальных регионах Кавказа они

kniga_brilewa1.indd 257 16.02.2013 02:52:22

единичны. Статуэтки, изображающие человека, встречаются в рамках восточно-грузинской культуры, Армянского царства, колхидской культуры, центрального варианта кобанской и меотской культуры. В этот период фигурки находят в составе погребального инвентаря (31 экз.), они сосредоточены в кладах (25 экз.), святилищах и в слоях крепостей (19 экз.). Меньше всего их найдено на поселениях (2 экз.). В этот период изображения мужчин (71 экз.) встречаются в 10 раз чаще, чем женщин (7 экз.).

На четвертом этапе (III в. до н.э. — III в. н.э.), в период античности, антропоморфная пластика исчезает из Армении и продолжает встречаться в Дагестане. В этот период количество находок антропоморфной пластики на Северном Кавказе значительно превысило количество экземпляров на с Южном Кавказе. В дальнейшем эта тенденция проявляется еще заметнее. В Грузии в это время появляются фигурки из железа, которые используются наравне с бронзовыми. Количество находок антропоморфной пластики на Кавкзе сокращается до 22 экз., из которых 10 найдены в Грузии, 5 — в Дагестане, 2 — в Чечне, 5 — в Краснодарском крае и Адыгее. Распределение статуэток по полу представлено равномерно.

На пятом этапе (IV–X вв.), в период раннего Средневековья, антропоморфная пластика локализуется главным образом в горном Дагестане. Количество фигурок в Дагестане резко возрастает до 243 экз., причем лишь 1 статуэтка найдена западнее, в Чечне. На пятом этапе антропоморфную пластику находят на северо-востоке Кавказа в составе кладов (4 экз.), среди погребального инвентаря (9 экз.), и особенно на культовых площадках на вершинах высокогорной зоны (228 экз.). Для этого времени характерна стандартизация, схематизация и уплощенные формы скульптур. Сохраняется равномерное распределение мужских и женских статуэток.

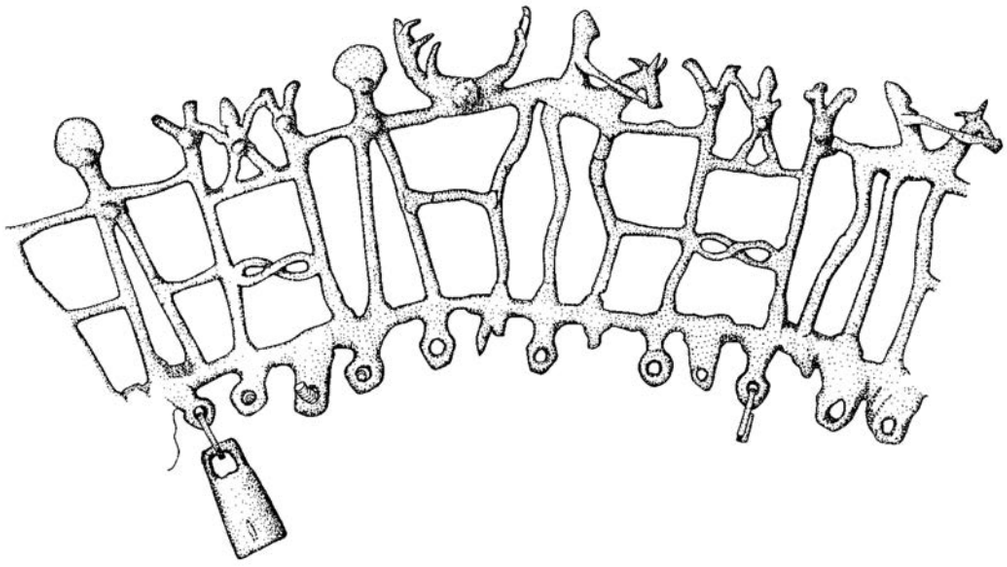
Найденные в археологических комплексах и датированные по аналогиям экземпляры антропоморфной пластики раскрывают перед нами картину появления, распространения и угасания культов, с ними связанных. Традиция изготовления антропоморфных изображений в металле, возникшая более трех тысяч лет назад благодаря импульсу от цивилизаций Ближнего Востока и прошедшая через различные этапы своего развития, сохранилась до новейшего времени. Согласно этнографическим данным, в горных районах Дагестана и Чечни такие языческие культы и связанные с ними обычаи изготовления антропоморфных фигурок сохранялись вплоть до XX в.

Современной науке еще мало известно о костюме древних народов Кавказа. Описанные в четвертой главе элементы костюма, украшений и деталей одежды помогают увидеть редкие, не дошедшие до наших дней предметы. Большой удачей можно считать возможность соотнесения изображенных на бронзовой антропоморфной пластике предметов с их реальными прототипами. Так на фигурках нам удалось увидеть закавказский гравированный бронзовый пояс и ажурные поясные бляхи. Исследователями уже предпринимались попытки провести подобную работу. К.Н. Пицхелаури на примере статуэтки из святилища Мелаани (кат. 24) предположил, что кинжалы кахетинского типа носили на перевязи под левой рукой (Пицхелаури, 1959. С. 137). Обратив внимание на бронзовую антропоморфную пластику как на источник по реконструкции костюма населения Кавказа эпохи, можно воссоздать элементы костюма от эпохи поздней бронзы до раннего Средневековья.

kniga_brilewa1.indd 258 16.02.2013 02:52:22

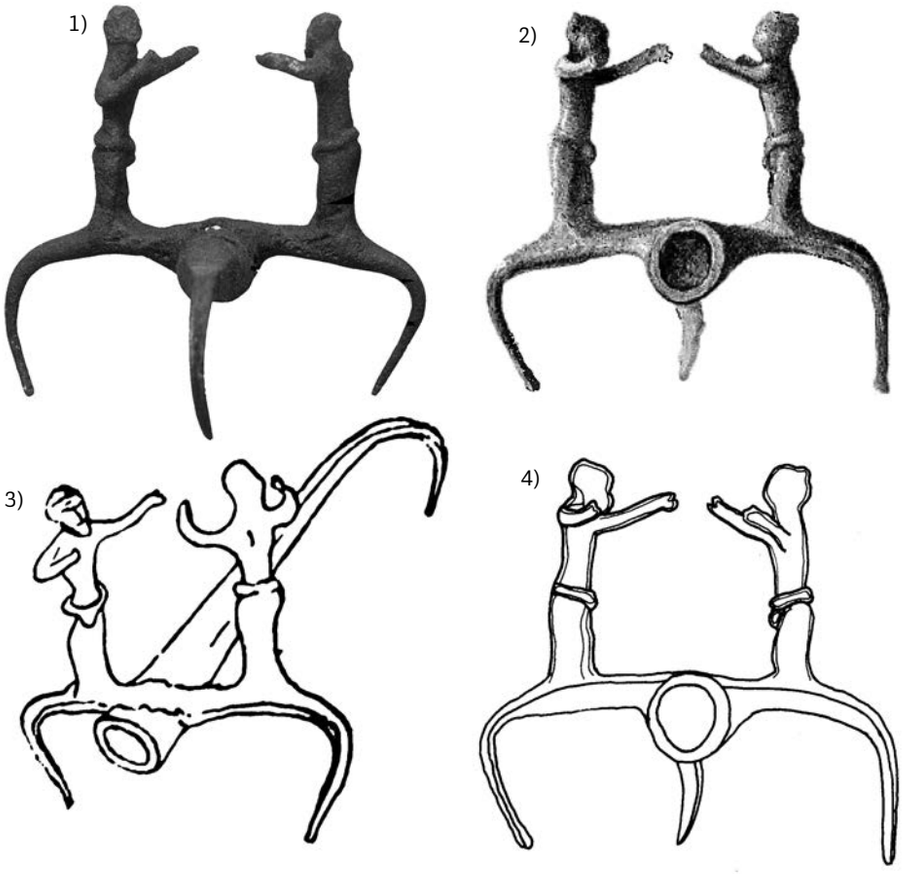
Каталог антропоморфной бронзовой пластики Кавказа

kniga_brilewa1.indd 259 16.02.2013 02:52:23

Предметы происходящие из комплексов

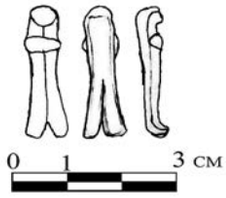
Кат. 1

. Бронзовый крюк с двумя нтропоморфными изо-ражениями.
ультура: майкопско-овосвободненская бщность.
ата: XX–XIV вв. до н.э.
lесто находки: Новосво-одная, к.1, п.1 в Майкоп-ком районе Республики дыгеи.
latериал: бронза.
lесто хранения: ГИМ .
убликации: ОАК за 1898 Табл. II.29; Куфтин, 949. С. 281-282. Рис. 62 а с. 280; Попова, 1952. ис. 28; Кореневский, 004. Рис. 89.3.

Предметы из святилищ и других культовых пямятников

Кат. 2

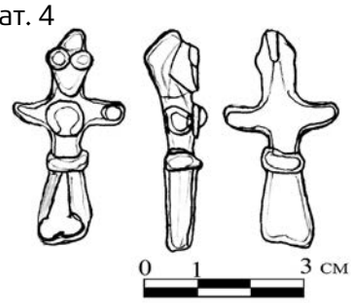
2. Фигура стоящего человека.
Культура: центральнокавказская.
Дата: XIV–XI вв. до н.э.
Место находки: святилище Шилда. Раскопки 1977 г. Находка в каменной насыпи в центральной части святилища. Грузия, Кварельский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 19–982:59.
Публикации: Майсурадзе, Панцхава, 1984. Табл. XX,54; Майсурадзе, Иананишвили, 2004. Рис. 9.13.

Кат. 3

3. Фигура стоящего человека фрагментированная.
Культура: центральнокавказская.
Дата: XIV–XI вв. до н.э.
Место находки: святилище Шилда. Раскопки 1977 г. Находка в каменной насыпи в центральной части святилища. Грузия, Кварельский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 19–982:56.
Публикации: Майсурадзе, Панцхава, 1984. Табл. XX, 55; Майсурадзе, Иананишвили, 2004. Рис. 9.4.

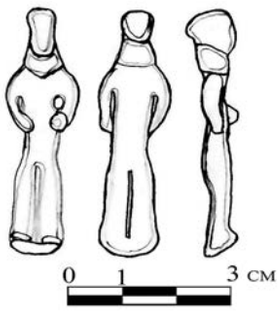
Кат. 4

4. Скульптурка стоящего человека с разведенными руками
Культура: центральнокавказская.
Дата: XIV–XI вв. до н.э.
Место находки: святилище Шилда. Раскопки 1977 г. Находка в каменной насыпи в центральной части святилища. Грузия, Кварельский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 19982:57.
Публикации: Майсурадзе, Панцхава, 1984. Табл. XX, 56; Майсурадзе, Иананишвили, 2004. Рис. 9.3.

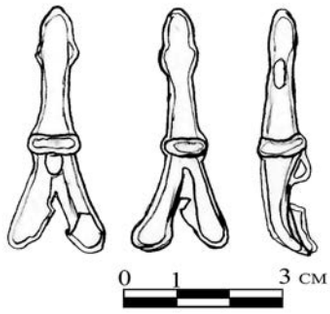
kniga_brilewa1.indd 260 16.02.2013 02:52:23

Кат. 5

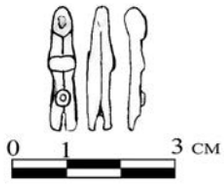
5. Фигура человека, стоящего в позе ферта.
Культура: центральнокавказская.
Дата: XIV–XI вв. до н.э.
Место находки: святилище Шилда. Раскопки 1977 г. Находка в каменной насыпи в центральной части святилища. Грузия, Кварельский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 19982:55.
Публикации: Майсурадзе, Панцхава, 1984. Табл. XX, 57; Майсурадзе, Инанишвили, 2004. Рис. 9.5.

Кат. 6

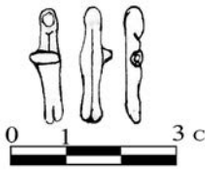
6. Фигурка мужчины, стоящего с разведенными руками.
Культура: центральнокавказская.
Дата: XIV–XI вв. до н.э.
Место находки: святилище Шилда. Раскопки 1977 г. Находка в каменной насыпи в центральной части святилища. Грузия, Кварельский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 19–982:61.
Публикации: Майсурадзе, Панцхава, 1984. Табл. XX, 58; Майсурадзе, Инанишвили, 2004. Рис. 9.7.

Кат. 7

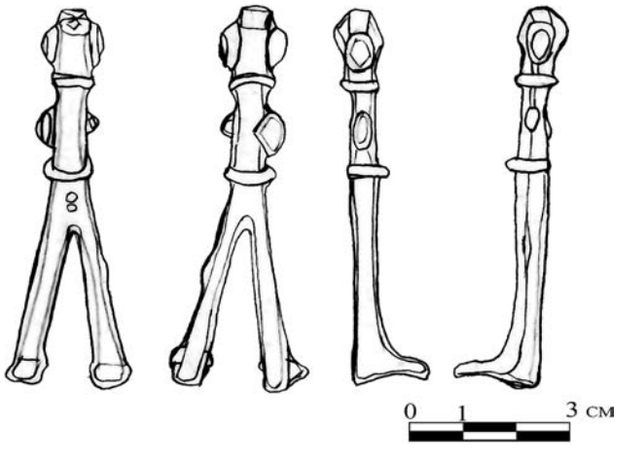
7. Фигурка стоящего мужчины.
Культура: центральнокавказская.
Дата: XIV–XI вв. до н.э.
Место находки: святилище Шилда. Раскопки 1977 г. Находка в каменной насыпи в центральной части святилища. Грузия, Кварельский район
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 19982: (?).
Публикации: Майсурадзе, Панцхава, 1984. Табл. XX, 59; Майсурадзе, Инанишвили, 2004. Рис. 9.11.

Кат. 8

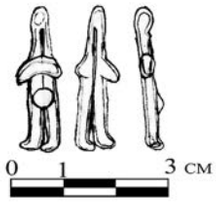
8. Фигурка человека.
Культура: центральнокавказская.
Дата: XIV–XI вв. до н.э.
Место находки: святилище Шилда. Раскопки 1977 г. Находка в каменной насыпи в центральной части святилища. Грузия, Кварельский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 19–982:823.
Публикации: Майсурадзе, Панцхава, 1984. Табл. XX, 60; Майсурадзе, Инанишвили, 2004. Рис. 9.12

Кат. 9

9. Фигура человека, стоящего с разведенными руками.
Культура: центральнокавказская.
Дата: XIV–XI вв. до н.э.
Место находки: святилище Шилда. Раскопки 1977 г. Находка в каменной насыпи в центральной части святилища. Грузия, Кварельский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 19–982:54.
Публикации: Майсурадзе, Панцхава, 1984. Табл. XX, 61; Майсурадзе, Инанишвили, 2004. Рис. 9.6.

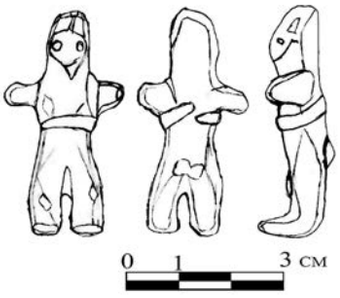
Кат. 10

10. Фигурка мужчины.
Культура: центральнокавказская.
Дата: XIV–XI вв. до н.э.
Место находки: святилище Шилда. Раскопки 1977 г. Находка в каменной насыпи в центральной части святилища. Грузия, Кварельский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 19–982:62.
Публикации: Майсурадзе, Панцхава, 1984. Табл. XX, 62; Майсурадзе, Инанишвили, 2004. Рис. 9.10.

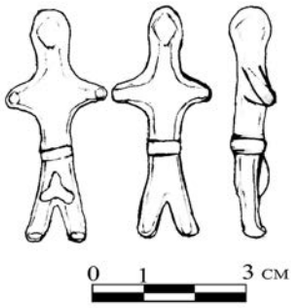
kniga_brilewa1.indd 261 16.02.2013 02:52:23

Кат. 11

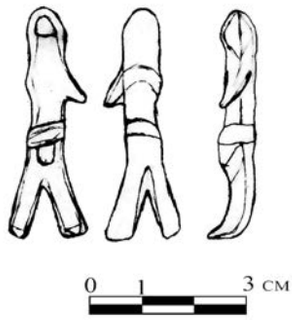
11. Фигурка стоящего с разведенными руками человека.
Культура: центральнокавказская.
Дата: XIV–XI вв. до н.э.
Место находки: святилище Шилда. Раскопки 1978 г. Квадрат за каменной насыпью на глубине 0,40 м. Грузия, Кварельский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 19–982:824.
Публикации: Майсурадзе, Панцхава, 1984. Табл. XX, 1163; Майсурадзе, Инанишвили, 2004. Рис. 9.1.

Кат. 12

12. Фигурка мужчины, стоящего с разведенными руками.
Культура: центральнокавказская.
Дата: XIV–XI вв. до н.э.
Место находки: святилище Шилда. Раскопки 1978 г., квадрат B4, каменная насыпь, на глубине 0,30 м. Грузия, Кварельский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 19–982:669.
Публикации: Майсурадзе, Панцхава, 1984. Табл. XX, 1383; Майсурадзе, Инанишвили, 2004. Рис. 9.2.

Кат. 13

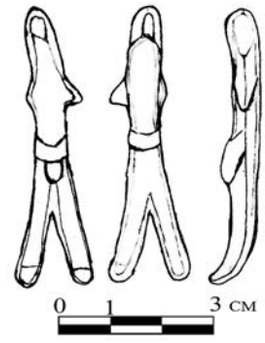
13. Фигурка стоящего мужчины.
Культура: центральнокавказская.
Дата: XIV–XI вв. до н.э.
Место находки: святилище Шилда. Раскопки 1978 г., квадрат B4, каменная насыпь, на глубине 0,30 м. Грузия, Кварельский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 19–982:58.
Публикации: Майсурадзе, Панцхава, 1984. Табл. XX, 1384; Майсурадзе, Инанишвили, 2004. Рис. 9.9.

Кат. 14

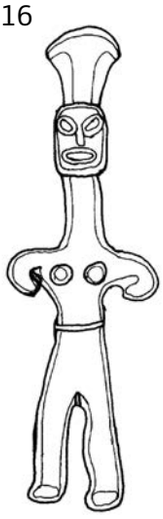
14. Фигурка стоящего мужчины.
Культура: центральнокавказская.
Дата: XIV–XI вв. до н.э.
Место находки: святилище Шилда. Раскопки 1978 г., квадрат B4, каменная насыпь, на глубине 0,30 м. Грузия, Кварельский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 19–982:1314.
Публикации: Майсурадзе, Панцхава, 1984. Табл. XX, 1385; Майсурадзе, Инанишвили, 2004. Рис. 9.14.

Кат. 15

15. Фигурка стоящего мужчины.
Культура: центральнокавказская.
Дата: XIV–XI вв. до н.э.
Место находки: святилище Шилда. Раскопки 1978 г., квадрат D3. Грузия, Кварельский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 19–982: (?).
Публикации: Майсурадзе, Панцхава, 1984. Табл. XX, 3075; Майсурадзе, Инанишвили, 2004. Рис. 9.8.

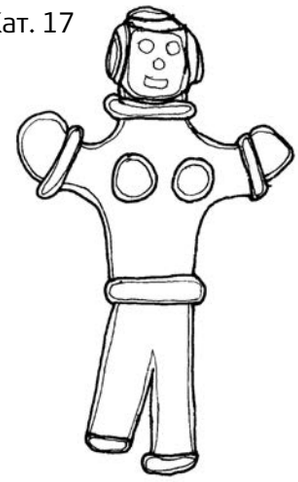
Кат. 16

16. Скульптура, изображающая женщину, стоящую с протянутыми вперед руками.
Культура: центральнокавказская.
Дата: середина XV—первая половина XII в. до н.э.
Место находки: святилище Мели-Геле I. Грузия, Гурджаанский р-н.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Пицхелаури, 1968. С. 299–302. Рис. на с. 301; Пицхелаури, 1973. Табл. XLIV,1; Марковин, 1986. Рис. 14.11; Пицхелаури, 1988. Табл. LXXIII.2.

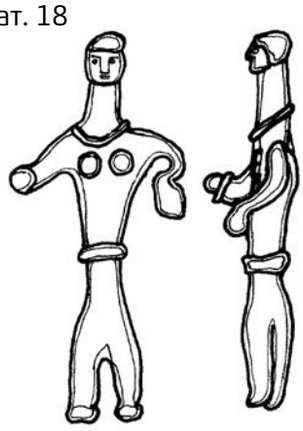
kniga_brilewa1.indd 262 16.02.2013 02:52:23

Кат. 17

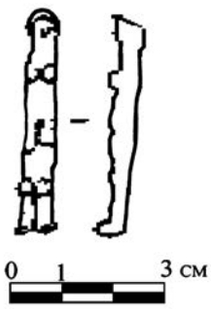
17. Скульптура, изображающая женщину, стоящую с разведенными руками.
Культура: центральнокавказская.
Дата: середина XV—первая половина XII в. до н.э.
Место находки: святилище Мели-Геле I. Грузия, Гурджаанский р-н.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Пицхелаури, 1968. С. 29930. Рис. на с. 301; Пицхелаури, 1973. Табл. XLIV,1; Марковин, 1986. Рис. 14.8; Пицхелаури, 1988. Табл. LXXIII.3.

Кат. 18

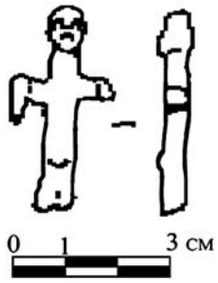
18. Скульптура, изображающая женщину, стоящую с опущенными руками.
Культура: центральнокавказская.
Дата: середина XV—первая половина XII в. до н.э.
Место находки: святилище Мели-Геле I. Грузия, Гурджаанский р-н.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Пицхелаури, 1973. Табл. XLIV,1; Марковин, 1986. Рис. 14.10; Пицхелаури, 1988. Табл. LXXIII.1; Менабде, 1988. Табл. LXXIII.1

Кат. 19

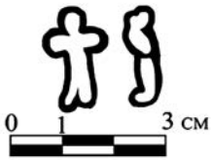
19. Фигурка человека.
Культура: центральнокавказская.
Дата: середина XV—первая половина XII в. до н.э.
Место находки: святилище Мели-Геле I. Грузия, Гурджаанский р-н.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Пицхелаури, 1973. Табл. XL,2.

Кат. 20

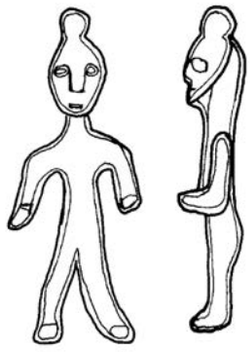
20. Фигурка мужчины, стоящего с разведенными руками.
Культура: центральнокавказская.
Дата: середина XV—первая половина XII в. до н.э.
Место находки: святилище Мели-Геле I. Грузия, Гурджаанский р-н.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Пицхелаури, 1973. Табл. XL,2.

Кат. 21

21. Фигурка человека, стоящего с разведенными руками.
Культура: центральнокавказская.
Дата: середина XV—первая половина XII в. до н.э.
Место находки: святилище Мели-Геле I. Грузия, Гурджаанский р-н.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Пицхелаури, 1973. Табл. XLII,1.

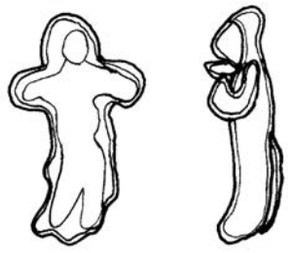
Кат. 22

22. Фигурка человека, стоящего с опущенными вдоль тела и согнутыми в локтях руками с протянутыми вперед кистями.
Культура:центральнокавказская.
Дата: IX–VII вв. до н.э.
Место находки: святилище Мели-Геле II. Единичная находка в каменной насыпи. Грузия, Гурджаанский р-н.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Пицхелаури, 1973. Табл. XLIX.1.10; Пицхелаури, 1988. Табл. LXXIII.6; Менабде, 1988. Табл. LXXIII.6.

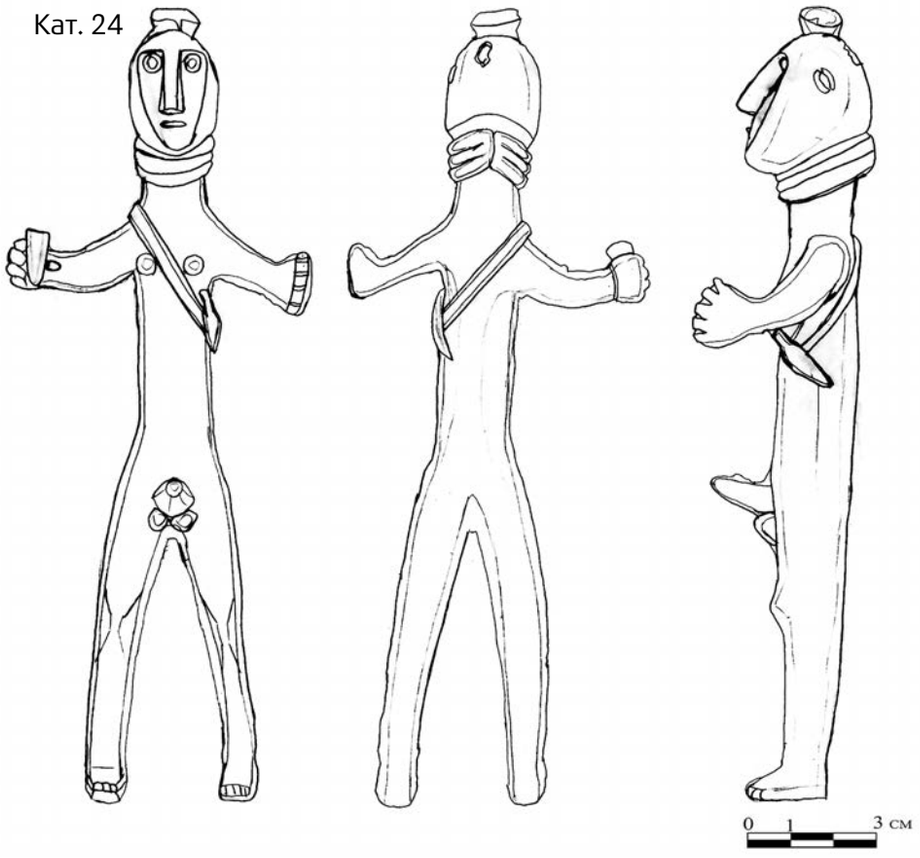
kniga_brilewa1.indd 263 16.02.2013 02:52:23

Кат. 23

23. Схематичная фигурка человека с разведенными руками.
Культура: центральнокавказская.
Дата: IX–VII вв. до н.э.
Место находки: святилище Мели-Геле II. Грузия, Гурджаанский р-н.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Пицхелаури, 1973. Табл. XLIX.1.10; Пицхелаури, 1988. Табл. LXXIII.6; Менабде, 1988. Табл. LXXIII.6.

Кат. 24

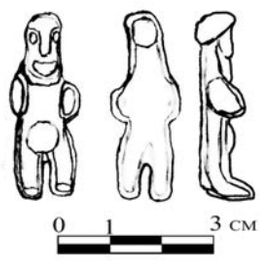
24. Скульптура, изображающая стоящего с разведенными руками мужчину.
В правой руке он держит сосуд для питья. На перевязи закреплен кинжал.
Культура: центральнокавказская.
Дата: XIII–VIII вв. до н.э.
Место находки: святилище Мелаани. Грузия, Гурджаанский р-н.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 10–2008/327
Публикации: Пицхелаури, 1959. Табл. II.3; Пицхелаури, 1965. Табл. XVI; Марковин, 1986. Рис.10.4; Лордкипанидзе, 1989.С. 171. Рис. 75; Джапаридзе, 1991. Табл. LXXX.

Кат. 25

25. Скульптура, изображающая вооруженного мужчину в позе адорации.
В правой руке он держит дротик или копье, в левой — щит.
Культура: центральнокавказская.
Дата: XIII–VII вв. до н.э.
Место находки: святилище Мелаани. Грузия, Гурджаанский р-н.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 10–2008:326.
Публикации: Пицхелаури, 1965. Табл. XVI; Джавахишвили, 1981. Табл. X. Рис. 25; Марковин, 1986. Рис.13.4; Пицхелаури, 1988. Табл. XVI; Лордкипанидзе, 1989. Рис. 75; Джапаридзе, 1991. Табл. LXXX.

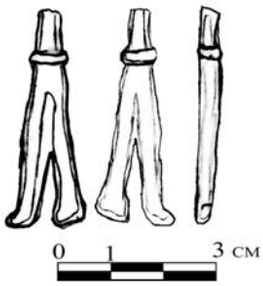
Кат. 26

26. Фигурка мужчины, стоящего с протянутыми вперед руками.
Культура: «армянское царство».
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: святилище на территории крепости Астхи-Блур. Северо-восточная окраина с. Енокаван, плато. Армения, Иджеванский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 2428/279 66р
Публикации: Есаян, 1968. Табл. VIII,15; Есаян, 1976. Табл. 26.15; Есаян, 1980. Рис. 59.8.

kniga_brilewa1.indd 264 16.02.2013 02:52:23

Кат. 27

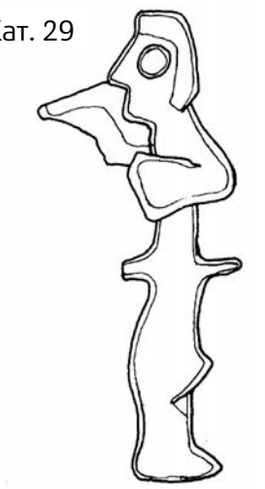
27. Фигурка человека фрагментированная.
Культура: «армянское царство».
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: святилище на территории крепости Астхи-Блур. Северо-восточная окраина с. Енокаван, плато. Армения, Иджеванский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 2428/278 66р
Публикации: Есаян, 1968. Табл. VIII,16; Есаян, 1976. Табл. 26.16; Есаян, 1980. Рис. 59.9.

Кат. 28

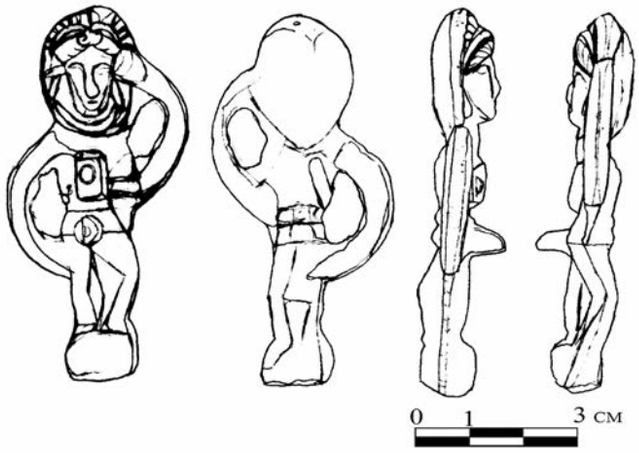
28. Фигура мужчины на постаменте. В правой руке изображен овальный предмет.
Дата: VI–IV или VI–I вв. до н.э.
Место находки: территория крепости у с. Сарыкамыш. Турция, Карская область.
Материал: бронза.
Место хранения: Институт искусства и науки Армении, г. Ереван.
Публикации: Безсонов , 1930. С. 60. Рис. 1.1; Zakharov, 1933. Fig. 10; Амиранашвили, 1950. Табл. 17; Гоян, 1950. С. 239. Рис. 36.1; Марковин, 1986. Рис. 9.7.

Кат. 29

29. Фигура мужчины на постаменте с овальным предметом в правой руке. Сзади имеется шип для крепления.
Дата: VI–IV или VI–I вв. до н.э.
Место находки: территория крепости у с. Сарыкамыш. Турция, Карская область.
Материал: бронза.
Место хранения: Институт искусства и науки Армении, г. Ереван
Публикации: Безсонов , 1930. С. 60. Рис. 1.2.; Zakharov, 1933. Fig. 3; Амиранашвили, 1950. Табл. 17; Гоян, 1950. С. 239. Рис. 36.2; Марковин, 1986. Рис. 9.3.

Кат. 30

30. Скульптура мужчины на постаменте, правая рука на бедре, левая — прижата к голове. На туловище изображен прямоугольник с округлым выступом в центре.
Дата:VI–IV или VI–I вв. до н.э.
Место находки: территория крепости у с. Сарыкамыш. Турция, Карская область.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ К3–6569. Поступило в 1962 г. Приобретено у С.П. Варшавского.
Публикации: Безсонов , 1930. С. 60. Рис. 2.1.; Zakharov, 1933. Fig. 36; Амиранашвили, 1950. Табл. 17,7; Гоян, 1950. С. 243. Рис. 38.

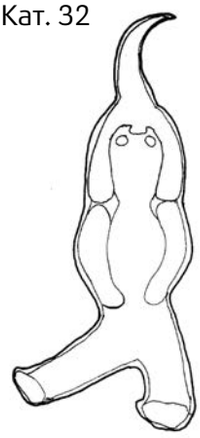
Кат. 31

31. Фигура мужчины в позе ферта с отставленной в сторону левой ногой.
Дата: VI–IV или VI–I вв. до н.э.
Место находки: территория крепости у с. Сарыкамыш. Турция, Карская область.
Материал: бронза.
Место хранения: Институт искусства и науки Армении, г. Ереван.
Публикации: Безсонов, 1930. С. 61. Рис. 3.1.; Zakharov, 1933. Fig. 32; Гоян, 1950. С. 245. Рис. 39; Амиранашвили, 1950. Табл. 17,4.

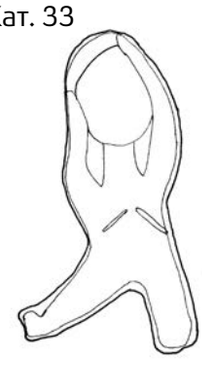
kniga_brilewa1.indd 265 16.02.2013 02:52:23

Кат. 32

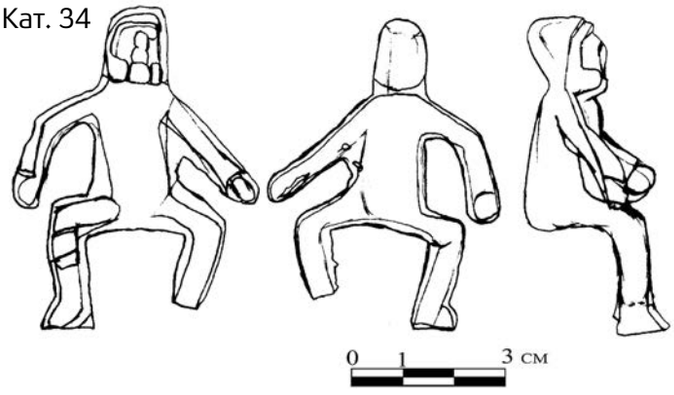
32. Фигура мужчины в позе ферта с отставленной в сторону правой ногой.
Дата: VI–IV или VI–I вв. до н.э.
Место находки: территория крепости у с. Сарыкамыш. Турция, Карская область
Материал: бронза.
Место хранения: Институт искусства и науки Армении, г. Ереван.
Публикации: Безсонов, 1930. С. 61. Рис. 3.2.; Zakharov, 1933. Fig. 32.2; Амиранашвили, 1950. Табл. 17,5; Гоян, 1950. С. 245. Рис. 39.

Кат. 33

33. Скульптура человека с отставленной в сторону правой ногой и поднятыми к голове руками.
Дата: VI–IV или VI–I вв. до н.э.
Место находки: территория крепости у с. Сарыкамыш. Турция, Карская область.
Материал: бронза.
Место хранения: Институт искусства и науки Армении, г. Ереван.
Публикации: Безсонов, 1930. С. 61. Рис. 3.3; Zakharov, 1933. Fig. 35; Гоян, 1950. С. 245. Рис. 39; Амиранашвили, 1950. Табл. 17,6.

Кат. 34

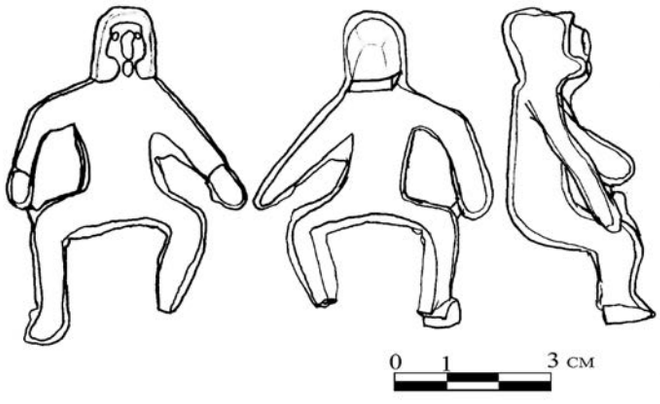
34. Скульптура человека, изображенного с согнутыми под предполагаемое сиденье ногами и разведенными в стороны руками.
Дата: VI–IV или VI–I вв. до н.э.
Место находки: территория крепости у с. Сарыкамыш. Турция, Карская область.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ КЗ-6568. Поступила в 1962 г. Приобретена у С.П. Варшавского
Публикации: Безсонов , 1930. С. 62.
Рис. 4.1; Zakharov, 1933. Fig. 3940; Амиранашвили, 1950. Табл. 17; Гоян, 1950. С. 247. Рис. 40; Марковин, 1986, Рис. 2.12.

35. Скульптура человека, изображенного с согнутыми под предполагаемое сиденье ногами и разведенными в стороны руками.
Дата: VI–IV или VI–I вв. до н.э.
Место находки: территория крепости у с. Сарыкамыш. Турция, Карская область.
Материал: бронза.
Место хранения: Институт искусства и науки Армении, г. Ереван
Публикации: Безсонов, 1930. С. 62. Рис. 4.2; Гоян, 1950. С. 247. Рис. 40;Марковин, 1986. Рис. 2.12.

Кат. 35

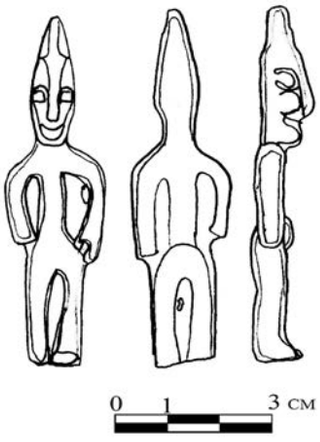
Кат. 36

36. Скульптура человека, изображенного с согнутыми под предполагаемое сиденье ногами и разведенными в стороны руками.
Дата: VI–IV или VI–I вв. до н.э.
Место находки: поступила 20.06.1919 г. из Этнографического отделения, место нахождения неизвестно
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ № 25–19/5.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 38; Джавахишвили, 1981. Табл. XIV. Рис. 42.

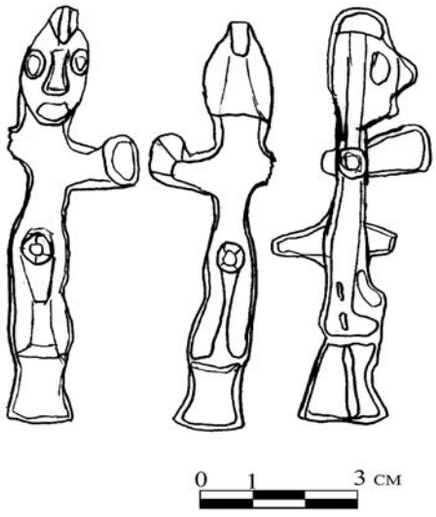
kniga_brilewa1.indd 266 16.02.2013 02:52:23

Кат. 37

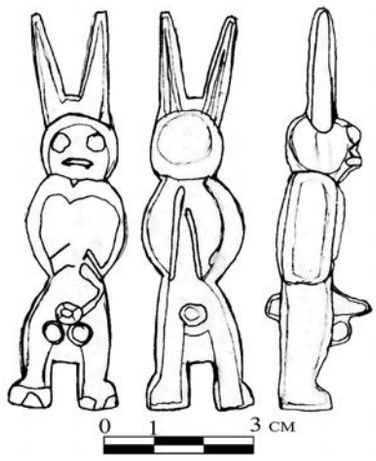
37. Фигурка человека, стоящего в позе ферта. Правая рука короче.
Дата: VI—IV или VI—I вв. до н.э.
Место находки: поступила 20.06.1919 г. из Этнографического отделения, место нахождения неизвестно
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ № 25–19/6.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 4647.

Кат. 38

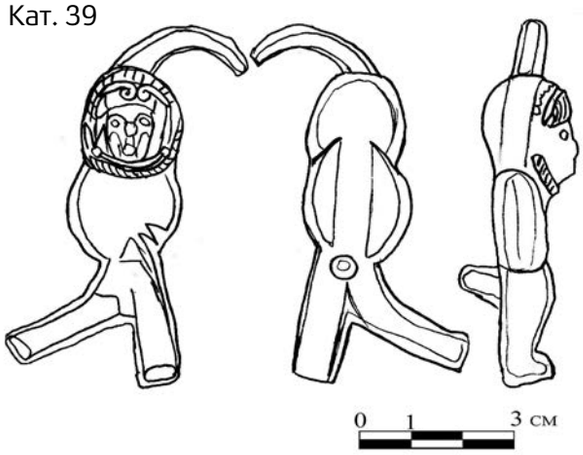
38. Фигура мужчины на постаменте. Правая рука фрагментирована, левая протянута вперед. Сзади имеется шип для крепления.
Дата: VI—IV или VI—I вв. до н.э.
Место находки: поступила 20.06.1919 г. из Этнографического отделения, место нахождения неизвестно.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ № 25–19/7.

Кат. 40

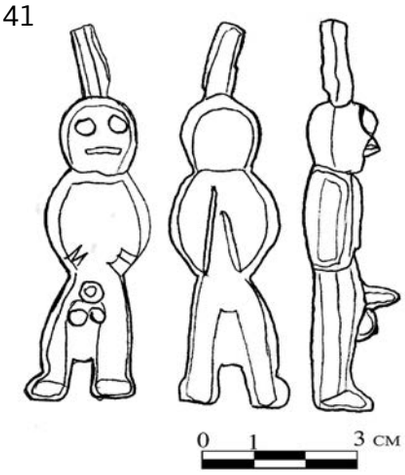
40. Фигура мужчины с заячьими ушами в позе ферта. Сзади небольшой выступ.
Дата: VI—IV или VI—I вв. до н.э.
Место находки: поступила 20.06.1919 г. из Этнографического отделения, место нахождения неизвестно.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ № 25–19/10.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 2425.

Кат. 39

39. Фигура человека в позе ферта с отставленной в сторону правой ногой. Сзади имеется шип для крепления.
Дата: VI—IV или VI—I вв. до н.э.
Место находки: Поступила 20.06.1919 г. из Этнографического отделения, место нахождения неизвестно
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ № 25–19/8.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 3031. Джавахишвили, 1981. Табл. XIV. Рис. 40.

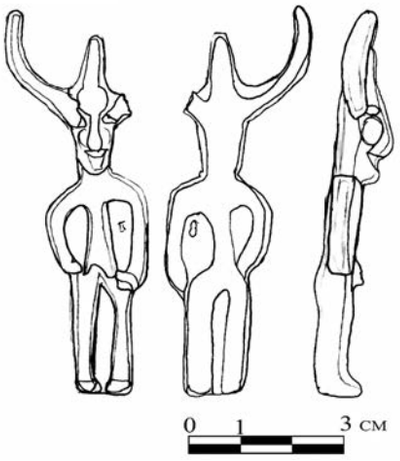
Кат. 41

41. Скульптура мужчины в позе ферта с выступом на голове.
Дата: VI—IV или VI—I вв. до н.э.
Место находки: поступила 20.06.1919 г. из Этнографического отделения, место нахождения неизвестно.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ № 25–19/11.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 26–27.

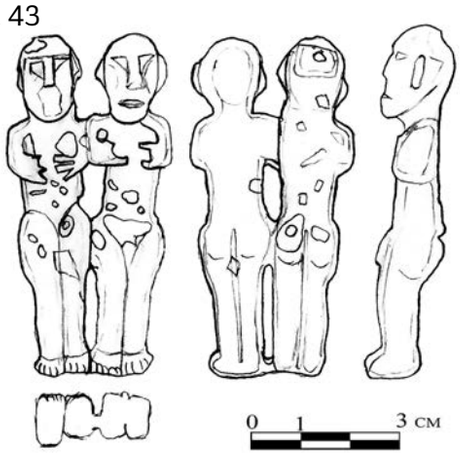
kniga_brilewa1.indd 267 16.02.2013 02:52:24

Кат. 42

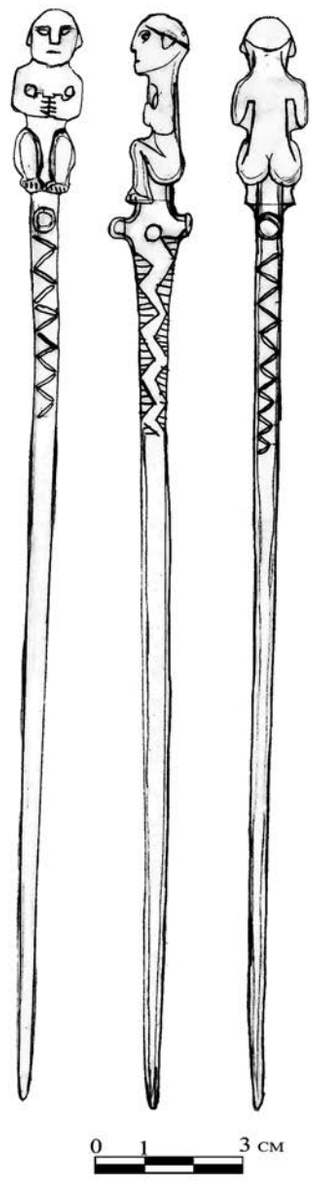
42. Фигура человека в позе ферта с тремя выступами (рогами?) на голове. Правая рука короче.
Дата: VI—IV или VI—I вв. до н.э.
Место находки: поступила 20.06.1919 г. из Этнографического отделения, место нахождения неизвестно.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ № 25–19/12.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 54.

Кат. 43

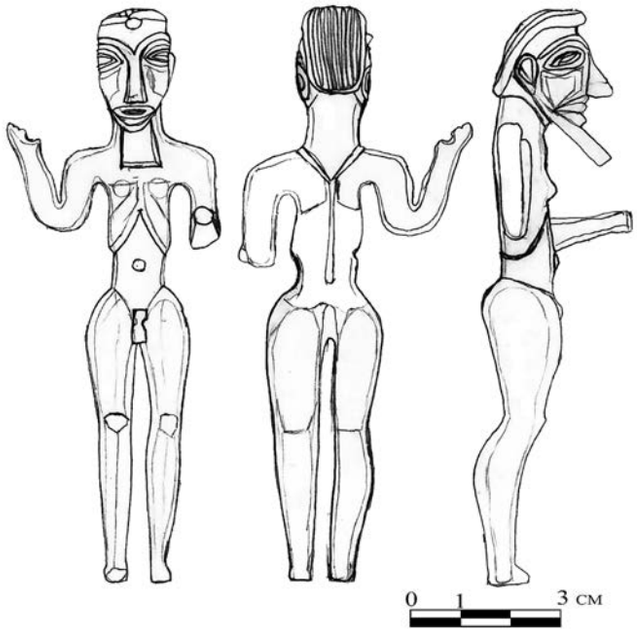
43. Парная композиция человеческих фигур без выраженных признаков пола.
Культура: восточный вариант кобанской культуры или зандакская культура
Дата: IX–VIII вв. до н.э.
Место находки: хосрехское святилище. Дагестан, Кулинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ДМИИ.
Публикации: Давудов, 1980. С. 286. Рис. 1.24; Марковин, 1986. Рис. 11.4; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 19.13.

Кат. 44

44. Булавка с навершием в виде фигуры человека, сидящего на корточках.
Культура: восточный вариант кобанской культуры или зандакская культура.
Дата: IX–VIII вв. до н.э.
Место находки: святилище у с. Чадоколоб. Дагестан, Тляратинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 2706/49
Публикации: Доманский, Пиотровский, 1984. С. 3638. Рис. 3; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 23,15

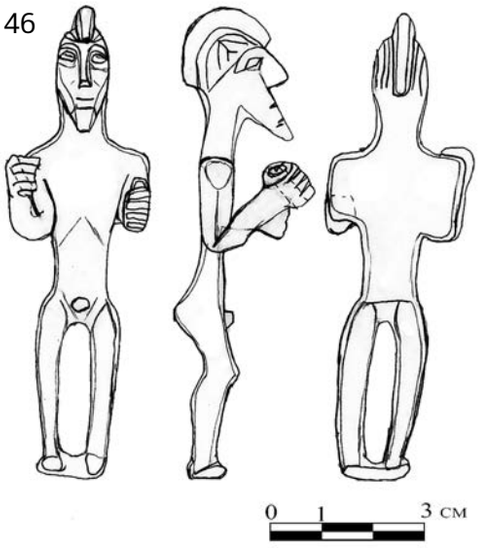
Кат. 45

45. Фигура стоящего мужчины, правая рука которого заканчивается крюком, что подразумевает наличие съемного предмета.
Дата: середина I в. до н.э. — V в. н.э. Возможно, I в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: культовое место на вершине горы Берак у с. Арчо. Дагестан, Ахвахский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 2163/14.
Публикации: Круглов, 1946. Рис. 12; Avant les Scythes, 1979. Рис. 149; Доманский, 1984. С. 187; Марковин, 1986. Рис. 7.1; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 25.8

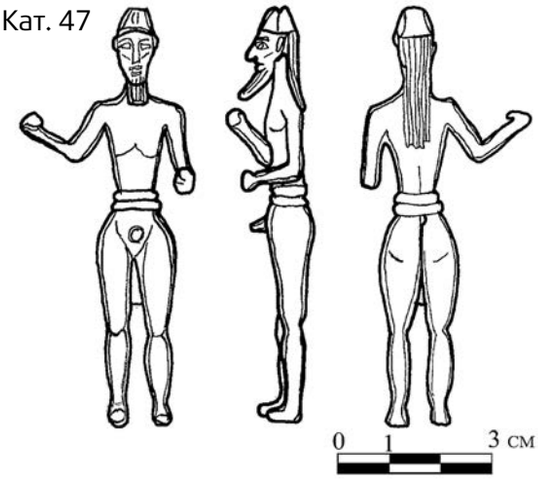
kniga_brilewa1.indd 268 16.02.2013 02:52:24

Кат. 46

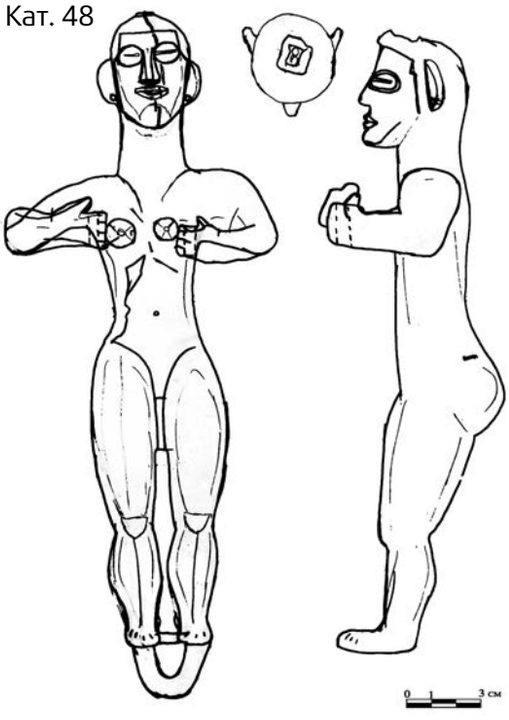
46. Фигура мужчины в гребенчатом шлеме с протянутыми вперед руками. В кулаках имеются сквозные отверстия.
Дата: середина I в. до н.э. — V в. н.э. Возможно, I в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: культовое место на вершине горы Берак у с. Арчо. Дагестан, Ахвахский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 2163/15.
Публикации: Круглов, 1946. С. 31. Рис. 13; Avant les Scythes, 1979. P. 160; Доманский. 1984. Рис. 188. Марковин, 1986. Рис. 7.12; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 25.1.

Кат. 47

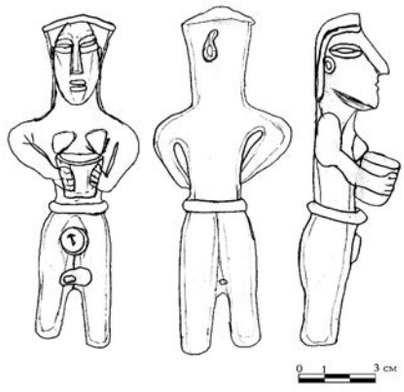
47. Фигура мужчины, стоящего с отведенной в сторону правой рукой. Кисть правой руки образует крюк для крепления съемного предмета.
Дата: середина I в. до н.э. — V в. н.э. Возможно, I в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: культовое место на вершине горы Берак у с. Арчо. Дагестан, Ахвахский район
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 2163.
Публикации: Круглов, 1946. С. 31. Рис. 1.1; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 25.5; Марковин, 1986. Рис. 7.13; Гаджиев, 1996. С. 5354.

Кат. 48

48. Скульптура стоящей женщины, руки которой расположены перед грудью, в кулаках имеются сквозные отверстия для съемного предмета. На голове виден слом полого предмета ромбовидной формы. Уши со сквозными отверстиями. К ступням ног прикреплена петля.
Дата: III в. до н.э. — IV в. н.э. Возможно, III в. до н.э.
Место находки: культовое место на вершине горы Росдан–Меэр близ с. Согратль. Дагестан, Гунибский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ДГОИАМ 7006.
Публикации: Круглов, 1946. С. 34. Рис. 14; Исаков, 1966. Табл. 7.3; Марковин, 1986. Рис. 8.1; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 23.6; Menardi, Zemmer-Plank, 1999. Kat. 47. P. 5657.

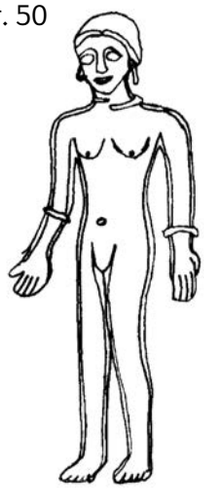
Кат. 49

49. Скульптура женщины, держащей перед собой двумя руками сосуд.
Дата: III в. до н.э. — IV в. н.э. Возможно, III в. до н.э.
Место находки: жертвенное место на горе Хурцы-Гаал близ с. Согратль. Дагестан, Гунибский район. Находка 1935 г. местного жителя Усмана Тавака в 67 км. к юго-западу от с. Согратль.
Материал: бронза.
Место хранения: ДГОИАМ 1974.
Публикации: Круглов, 1946. С. 35. Рис. 14; Марковин, Исаков, 1959. Рис. 59.3; Исаков, 1966. Табл. 7.1; Марковин, 1986. Рис. 10.6; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 23.13.

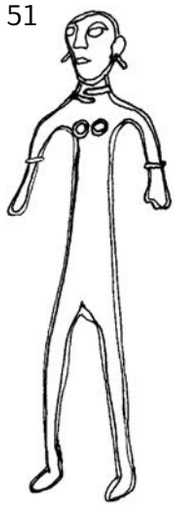
kniga_brilewa1.indd 269 16.02.2013 02:52:24

Кат. 50

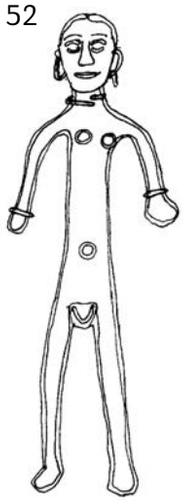
50. Фигура женщины, стоящей с опущенными вдоль тела руками. В ушах имеются сквозные отверстия.
Дата: III в. до н.э.
Место находки: святилище на юго-восточном краю террасы на городище Вани. Грузия, Ванский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Kacharava, Kvirkveliia, 2008. Fig. 8 on. P. 105.

Кат. 51

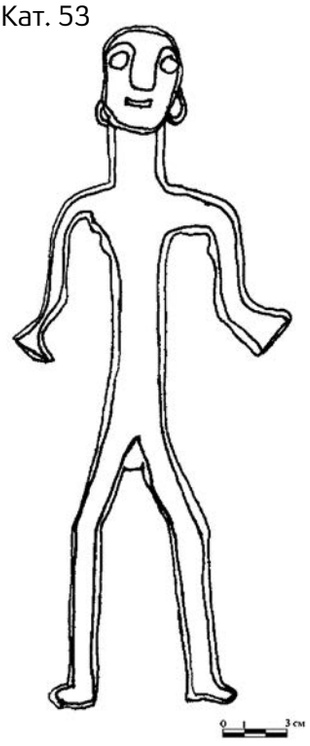
51. Фигура человека, стоящего с опущенными вдоль тела руками. В ушах имеются сквозные отверстия.
Дата: III в. до н.э.
Место находки: святилище на юго-восточном краю террасы на городище Вани. Грузия, Ванский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Kacharava, Kvirkveliia, 2008. P. 105. Fig. 9.

Кат. 52

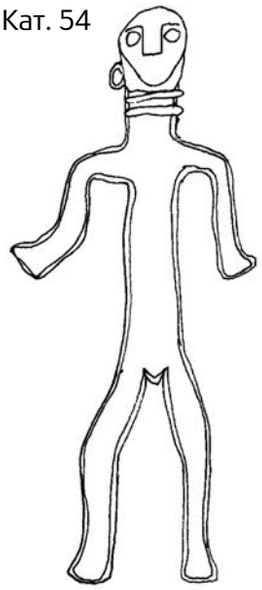
52. Фигура человека, стоящего с протянутыми вперед руками. В ушах имеются сквозные отверстия.
Дата: III в. до н.э.
Место находки: святилище на юго-восточном краю террасы на городище Вани. Грузия, Ванский район.
Материал: железо.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Kacharava, Kvirkveliia, 2008. P. 102103. Fig. 6a,b.

Кат. 53

53. Фигура мужчины, стоящего с протянутыми вперед руками.
Дата: III в. до н.э.
Место находки: культовая постройка на городище Вани. Грузия, Ванский район.
Материал: железо.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Лордкипанидзе, 1978. С. 11; Марковин, 1986. Рис. 14.14; Kacharava, Kvirkveliia, Chi, 2008. P. 98. Fig. 3.

Кат. 54

54. Фигура человека, стоящего с опущенными вниз руками.
Дата: III в. до н.э.
Место находки: святилище на юго-восточном краю террасы на городище Вани. Грузия, Ванский район.
Материал: железо.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Kvirkveliia, 2008. P. 104. Fig. 7.

Кат. 55

55. Фигура человека, стоящего с опущенными вниз руками.
Дата: III в. до н.э.
Место находки: культовая постройка на городище Вани. Грузия, Ванский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Качарава, Квирквелия, 2006. С. 182. Рис. 1; Kacharava, Kvirkveliia, Chi, 2008. P. 98. Fig. 4.

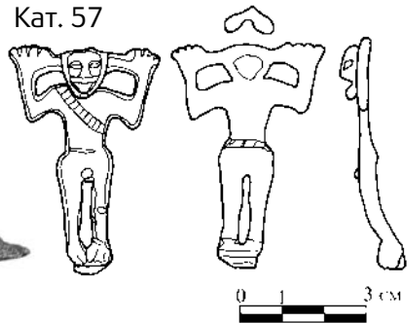
kniga_brilewa1.indd 270 16.02.2013 02:52:24

Кат. 56

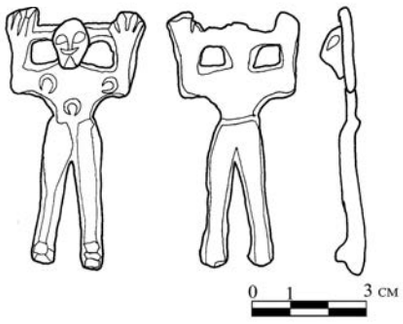
56. Греческая скульптура юноши, стоящего в свободной позе. «Божество дионисийского круга, возможно Сатира» (Качарава, Квирквелия, 2006. С. 180).
Дата: III в. до н.э.
Место находки: культовая постройка на городище Вани. Грузия, Ванский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ
Публикации: Качарава, Квирквелия, 2006. С. 182. Рис. 2; Kacharava, Kvirkveliia, 2008. P. 98. Fig. 1.

Кат. 57

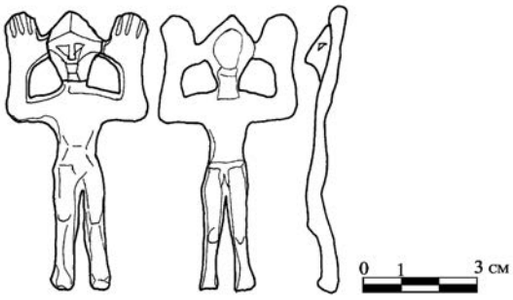
57. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта. Через правое плечо перекинута перевязь.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/1.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

Кат. 58

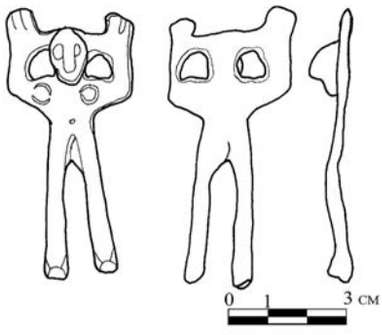
58. Односторонняя фигурка в позе адоранта. На теле три знака в форме полумесяца.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/2.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

Кат. 59

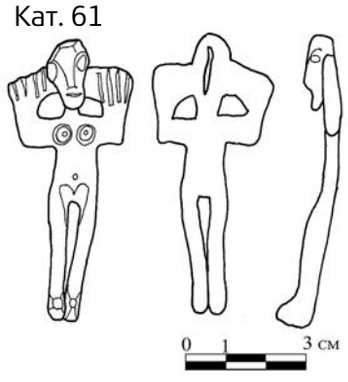
59. Односторонняя фигурка в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашан. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/3.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56; Давудов, 1991. Рис. 1,3.

Кат. 60

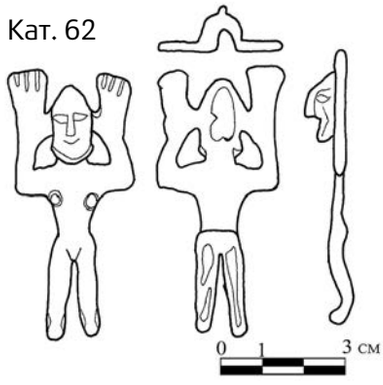
60. Односторонняя фигурка в позе адоранта. На теле знаки в форме полумесяца.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/4.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

Кат. 61

61. Односторонняя фигурка женщины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/5.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

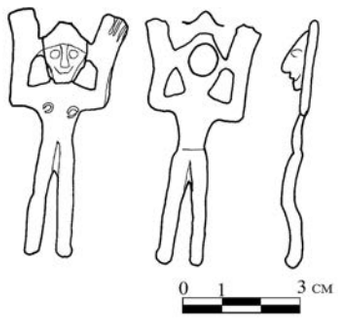
Кат. 62

62. Односторонняя фигурка в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/6.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

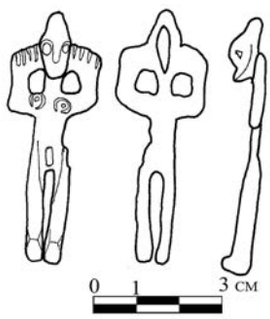
kniga_brilewa1.indd 271 16.02.2013 02:52:24

Кат. 63

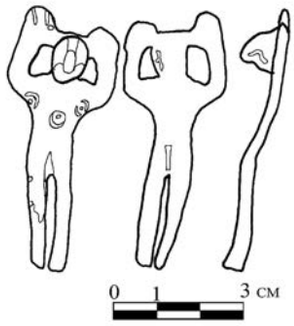
63. Односторонняя фигурка в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/7.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

Кат. 64

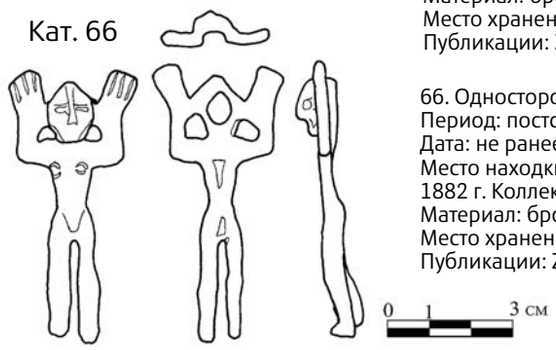
64. Односторонняя фигурка в позе адоранта. На теле выдавлены знаки в форме покруга с точкой в центре.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/8.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

Кат. 65

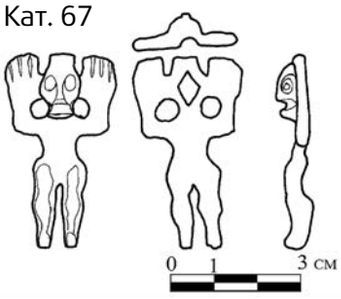
65. Односторонняя фигурка в позе адоранта. На теле знаки в форме полумесяца.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/9.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

Кат. 66

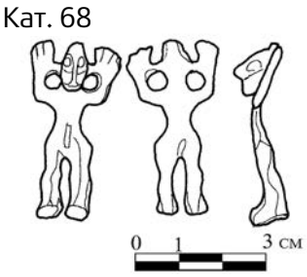
66. Односторонняя фигурка в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/10.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

Кат. 67

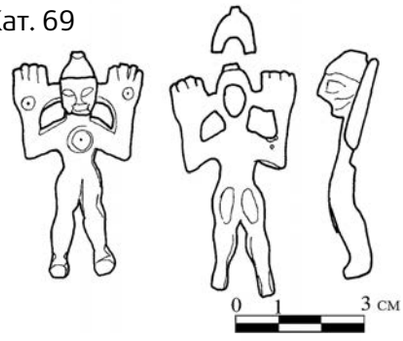
67. Односторонняя фигурка в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/11.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

Кат. 68

68. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/12.
Публикации: Zakharov, 1933.Fig. 56.

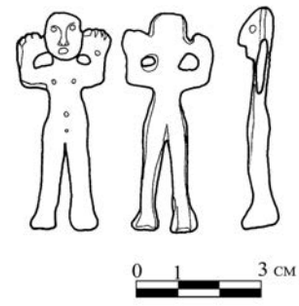
Кат. 69

69. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта с прочерченными на теле и руках тремя окружностями.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/13
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56; Марковин, 1986. Рис. 5.6.

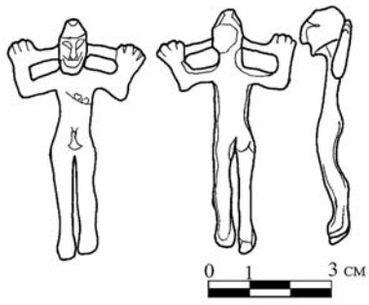
kniga_brilewa1.indd 272 16.02.2013 02:52:25

Кат. 70

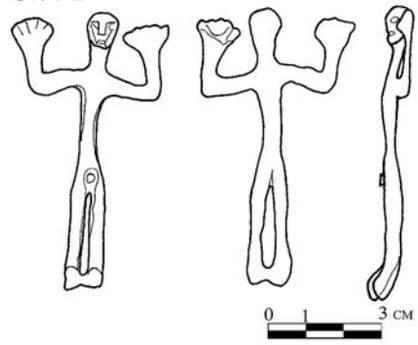
70. Односторонняя фигурка в позе адоранта с округлыми углублениями на теле и руках.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/14.
Публикации: Комаров, 1884. С. 41. Рис. 4; Zakharov, 1933. Fig. 56; Марковин, 1986. Рис. 2.4.

Кат. 71

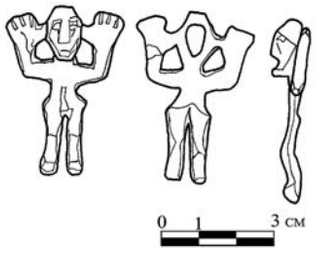
71. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта с прочерченными знаками на теле. Мужской половой орган изображен в форме топора.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/15.
Публикации: Комаров, 1884. С. 41. Рис. 4; Zakharov, 1933. Fig. 56; Марковин, 1986. Рис. 2.4.

Кат. 72

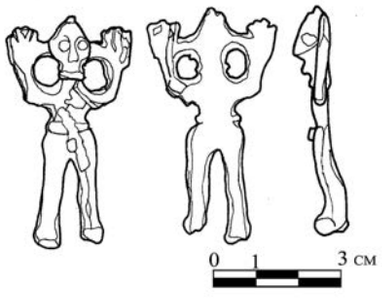
72. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/16.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56; Давудов, 1991. Рис. 1,2.

Кат. 73

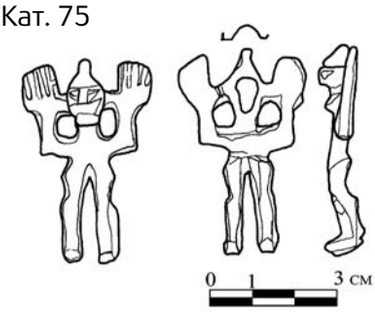
73. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/17.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

Кат. 74

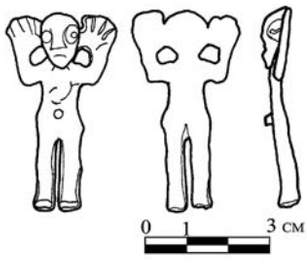
74. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/18.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

Кат. 75

75. Односторонняя фигурка в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/19.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

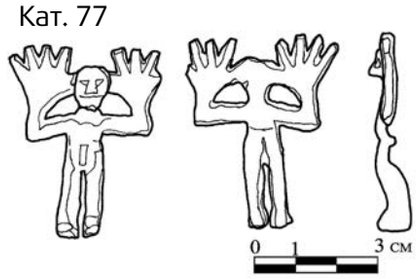
Кат. 76

76. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековыйм.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/20.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

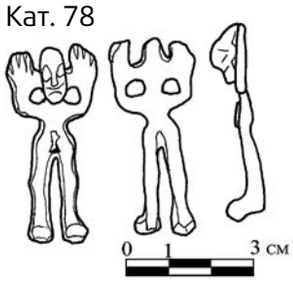
kniga_brilewa1.indd 273 16.02.2013 02:52:25

Кат. 77

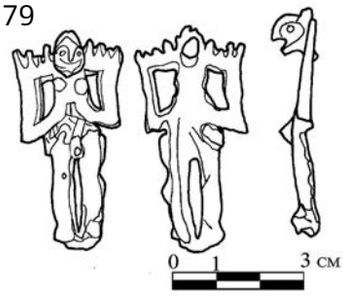
77. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/21.
Публикации: Комаров, 1884. С. 41. Рис. 5 ; Zakharov, 1933. Fig. 56; Марковин, 1986. Рис. 2.5; Давудов, 1991. Рис. 1,4.

Кат. 78

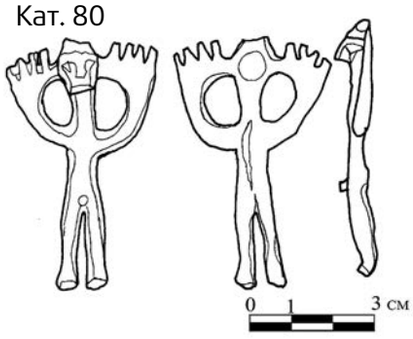
78. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/22.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

Кат. 79

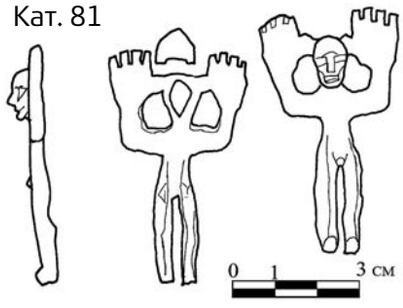
79. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/23.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

Кат. 80

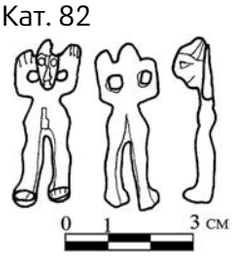
80. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/24.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

Кат. 81

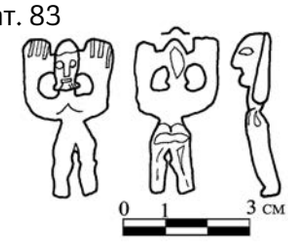
81. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/25.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

Кат. 82

82. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта. Мужской половой орган изображен в форме топора.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/26.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

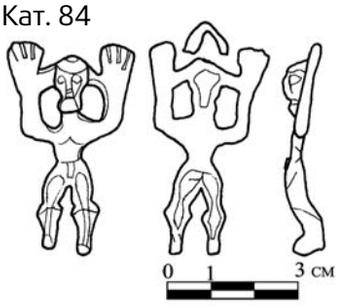
Кат. 83

83. Односторонняя фигурка в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/27.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

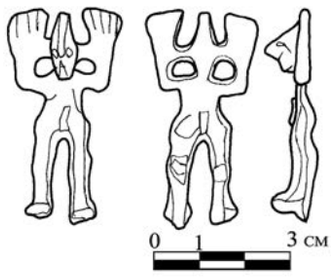
kniga_brilewa1.indd 274 16.02.2013 02:52:25

Кат. 84

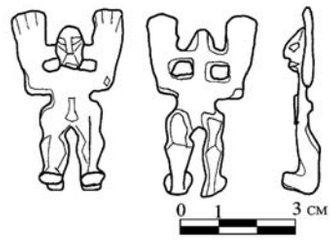
84. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/28.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

Кат. 85

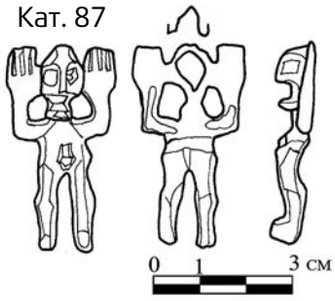
85. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/29.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

Кат. 86

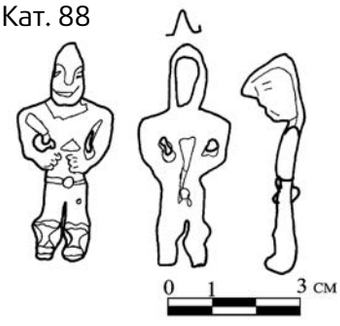
86. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта. Мужской половой орган изображен в форме топора.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/30.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

Кат. 87

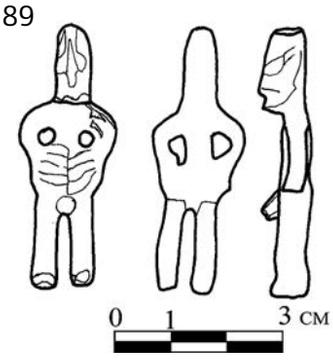
87. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе . Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/31.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 56.

Кат. 88

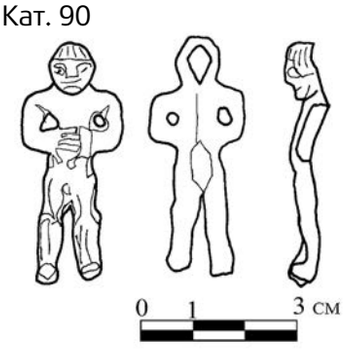
88. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта. На теле прочерчен треугольник. На обратной стороне имеется выступ.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/32.
Публикации: Комаров, 1884. С. 41. Рис. 3; Zakharov, 1933. Fig. 57; Марковин, 1986. Рис. 2.6.

Кат. 89

89. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/33.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 57.

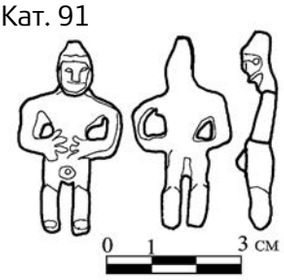
Кат. 90

90. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/34.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 57.

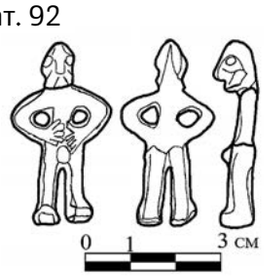
kniga_brilewa1.indd 275 16.02.2013 02:52:25

Кат. 91

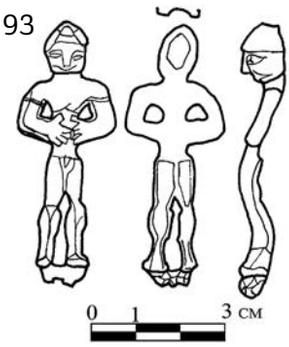
91. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/35.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 57.

Кат. 92

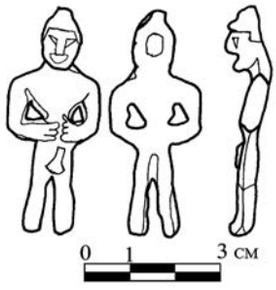
92. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не раньше II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/36.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 57.

Кат. 93

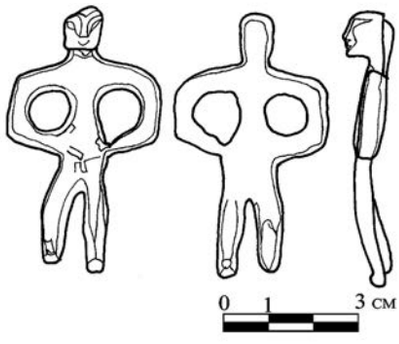
93. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта стоит на подставке, нижний край которой фрагментирован. На плечах прочерчены двойные линии.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/37.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 57.

Кат. 94

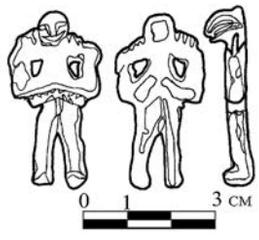
94. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта. Мужской половой орган изображен в форме топора.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/38.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 57.

Кат. 95

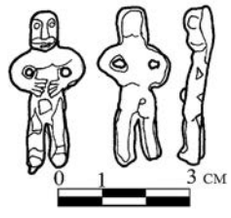
95. Односторонняя фигурка в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/39.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 57.

Кат. 96

96. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/40.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 57.

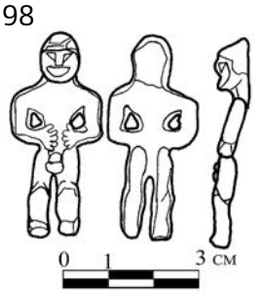
Кат. 97

97. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/41.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 57.

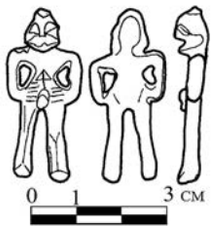
kniga_brilewa1.indd 276 16.02.2013 02:52:25

Кат. 98

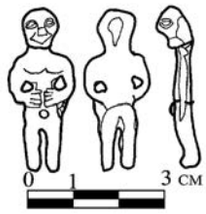
98. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашан. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/42.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 57.

Кат. 99

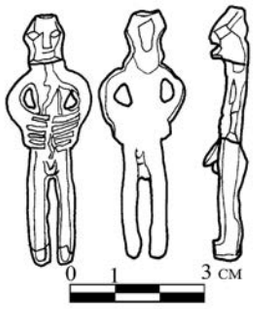
99. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта. На теле прочерчен треугольник.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашан. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/43.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 57.

Кат. 100

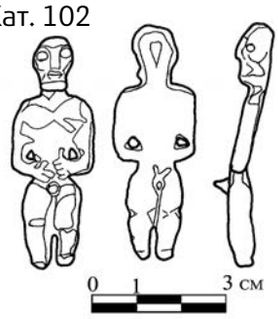
100. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашан. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/44.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 57.

Кат. 101

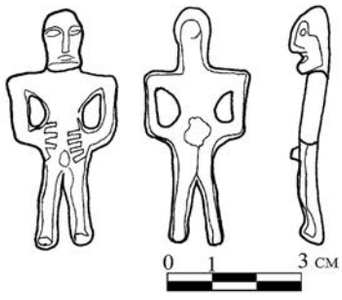
101. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашан. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/45.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 57.

Кат. 102

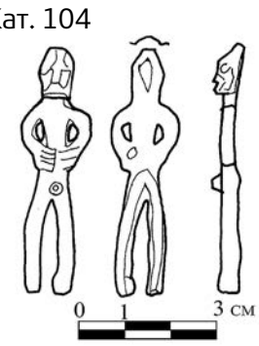
102. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не раньше II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашан. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/46.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 57.

Кат. 103

103. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашан. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/47.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 57.

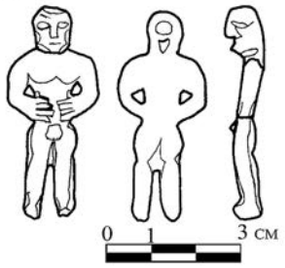
Кат. 104

104. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашан. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/48.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 57.

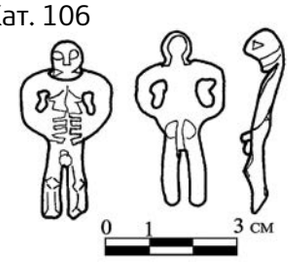
kniga_brilewa1.indd 277 16.02.2013 02:52:25

Кат. 105

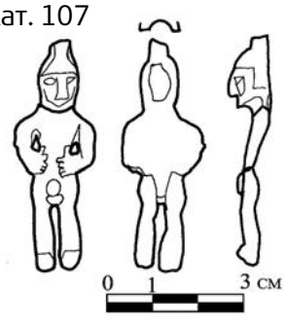
105. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/49.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 57.

Кат. 106

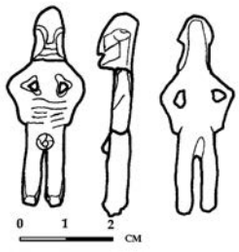
106. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/50.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 57.

Кат. 107

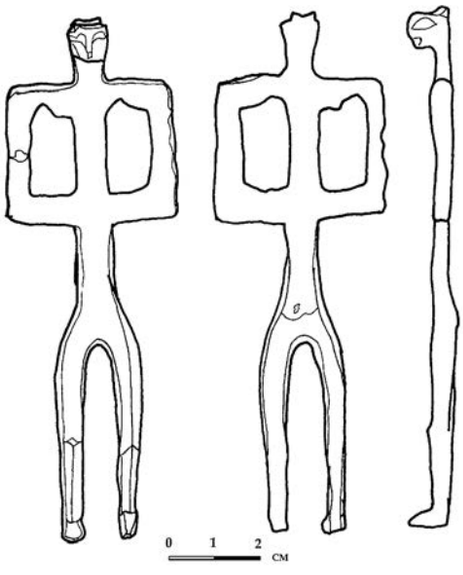
107. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/51.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 57.

Кат. 108

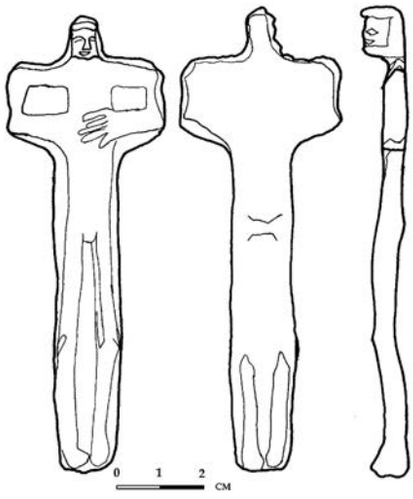
108. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/52.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 57.

Кат. 109

109. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/53.
Публикации: Комаров, 1886. Рис. 1; Zakharov, 1933. Fig. 58; Марковин, 1986. Рис. 2.1.

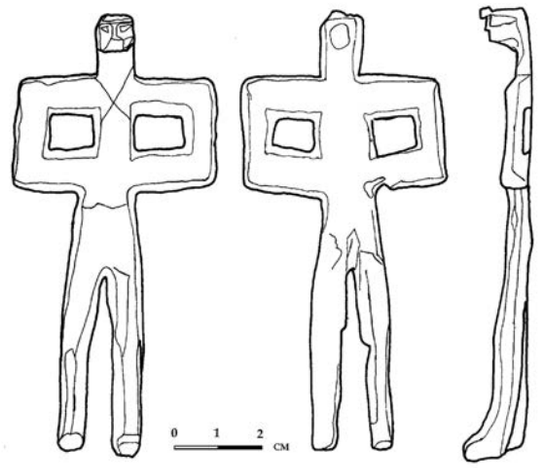
Кат. 110

110. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/54.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 58.

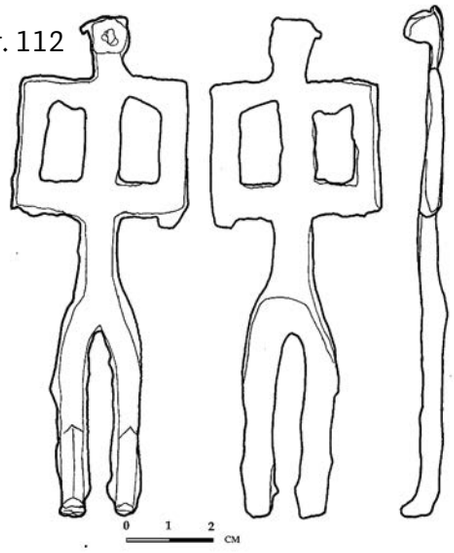
kniga_brilewa1.indd 278 16.02.2013 02:52:25

Кат. 111

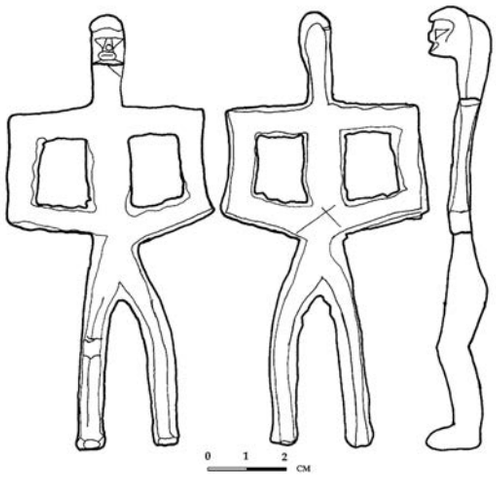
111. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/55.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 58.

Кат. 112

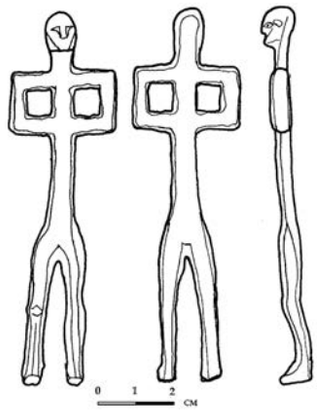
112. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/56.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 58.

Кат. 113

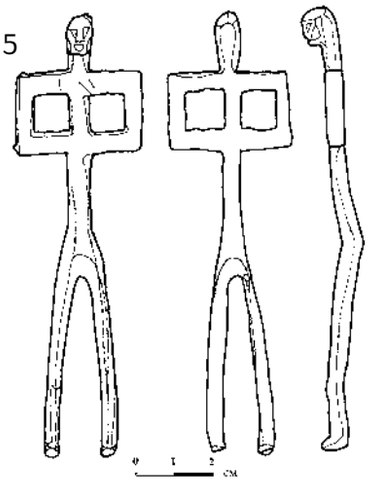
113. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашан. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/57.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 58.

Кат. 114

114. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/58.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 58.

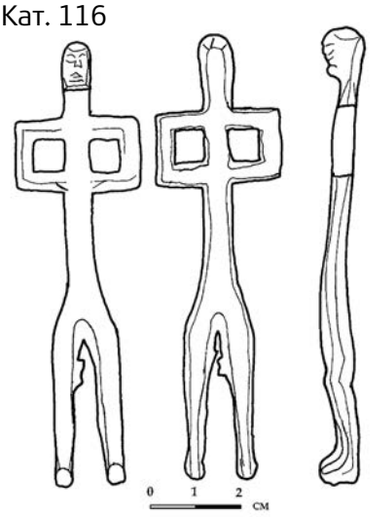
Кат. 115

115. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/59.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 58.

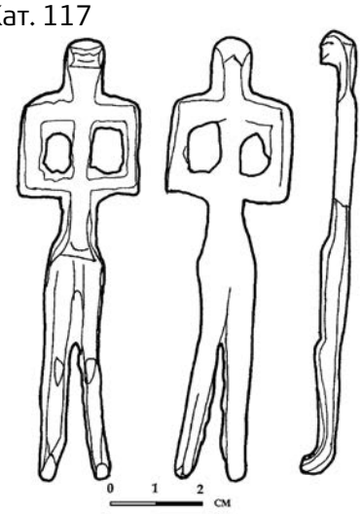
kniga_brilewa1.indd 279 16.02.2013 02:52:25

Кат. 116

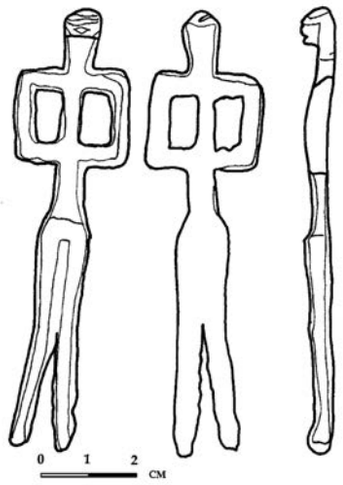
116. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/60.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 58.

Кат. 117

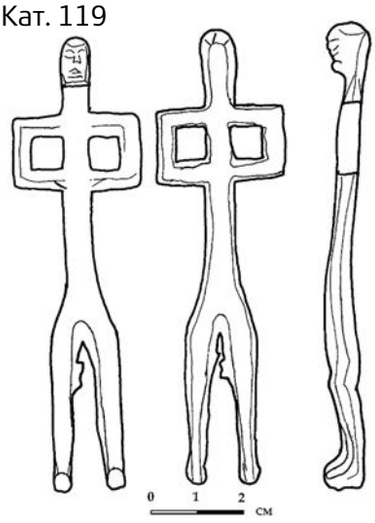
117. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/61.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 58.

Кат. 118

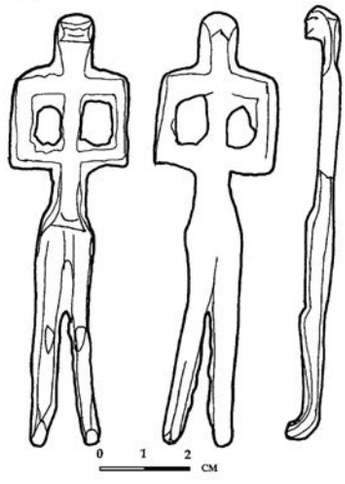
118. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/62.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 58.

Кат. 119

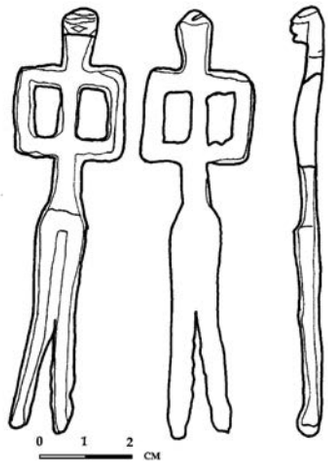
119. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/63.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 58.

Кат. 120

120. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/64.
Публикации: Комаров, 1886. Рис. 2; Zakharov, 1933. Fig. 58; Марковин, 1986. Рис. 2.2.

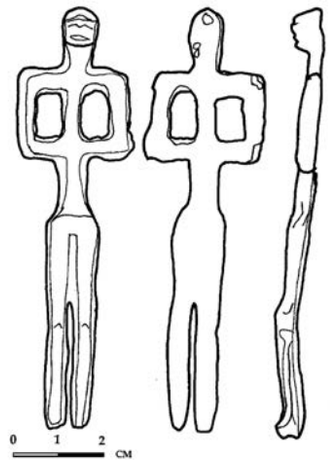
Кат. 121

121. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не раньше II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/65.
Публикации: Комаров, 1886. Рис. 4; Zakharov, 1933. Fig. 58; Марковин, 1986. Рис. 2.3.

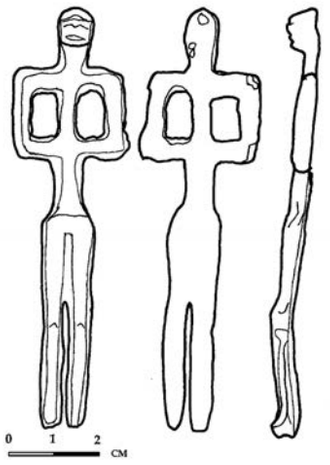
kniga_brilewa1.indd 280 16.02.2013 02:52:26

Кат. 122

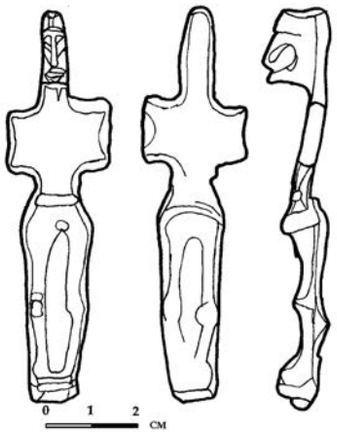
122. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/66.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 58; Давудов, 1991. Рис. 1,7.

Кат. 123

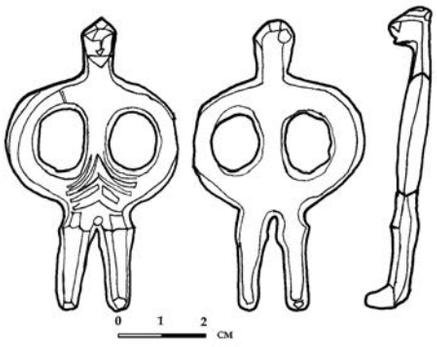
123. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/67.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 58.

Кат. 124

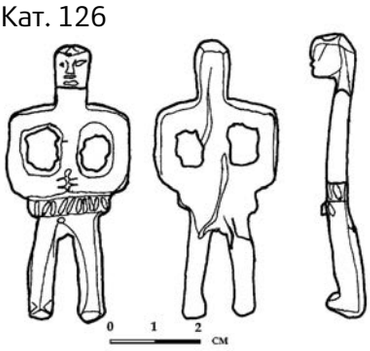
124. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ д. 489/68.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 58.

Кат. 125

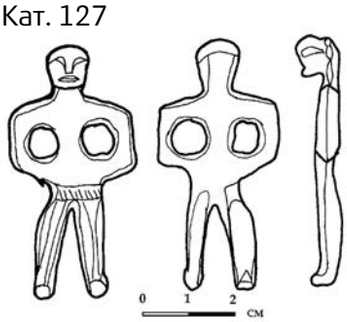
125. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 18–02: 194 .
№ 3681
Публикации: Уварова, 1902. С. 183.

Кат. 126

126. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 18–02: 194
№ 3682.
Публикации: Уварова, 1902. С. 183.

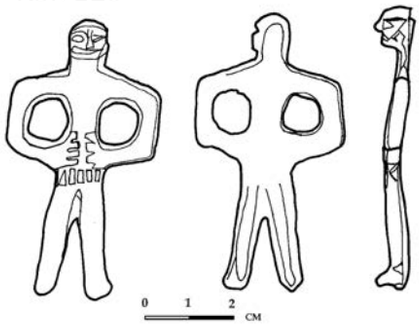
Кат. 127

127. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 18–02: 194
№ 3683.
Публикации: Уварова, 1902. С. 183.

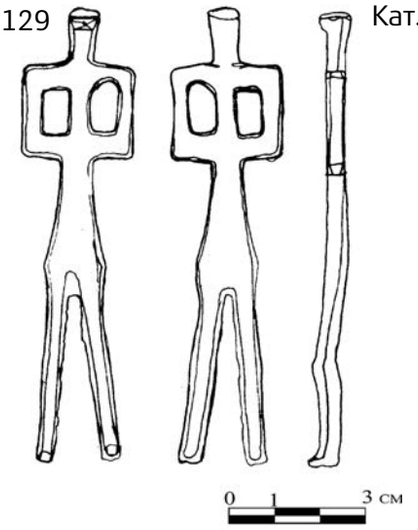
kniga_brilewa1.indd 281 16.02.2013 02:52:26

Кат. 128

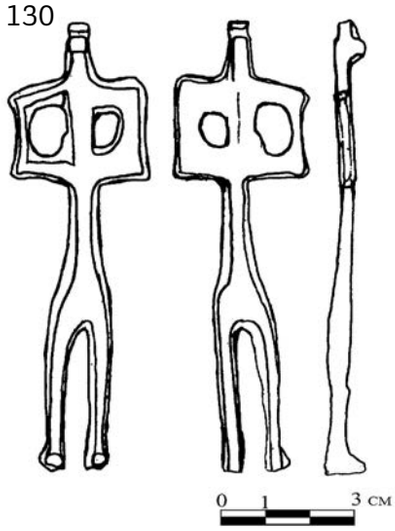
128. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 18–02: 194 № 3684.
Публикации: Уварова, 1902. С. 183.

Кат. 129

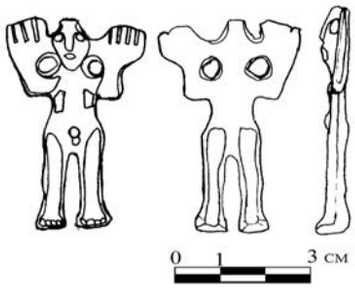
129. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 18–02: 194 № 3685.
Публикации: Уварова, 1902. С. 183.

Кат. 130

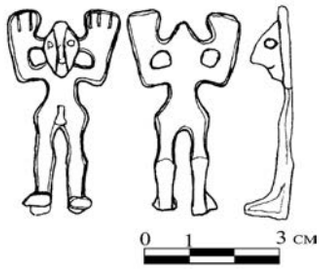
130. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 18–02: 194 № 3686.
Публикации: Уварова, 1902. С. 183.

Кат. 131

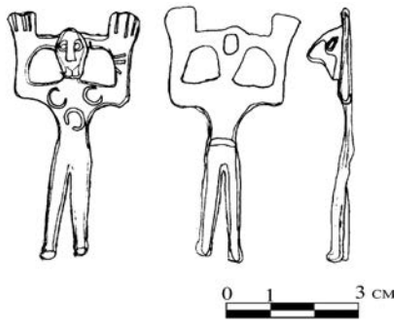
131. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 18–02: 194 № 3687.
Публикации: Уварова, 1902. С. 183.

Кат. 132

132. Односторонняя фигурка человека в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 18–02: 194 № 3688.
Публикации: Уварова, 1902. С. 183.

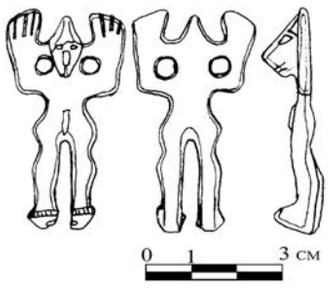
Кат. 133

133. Односторонняя фигурка человека в позе адоранта. На теле изображены знаки в форме полумесяца.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 18–02: 194 № 3689.
Публикации: Уварова, 1902. С. 183.

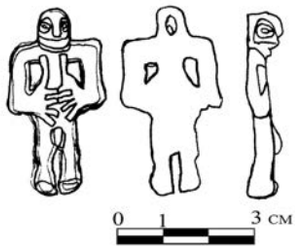
kniga_brilewa1.indd 282 16.02.2013 02:52:26

Кат. 134

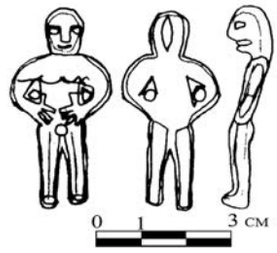
134. Односторонняя фигурка человека в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 18–02: 194 № 3690.
Публикации: Уварова, 1902. С. 183.

Кат. 135

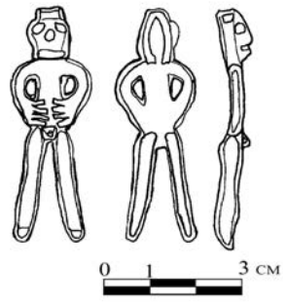
135. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 18–02: 194 № 3691.
Публикации: Уварова, 1902. С. 183.

Кат. 136

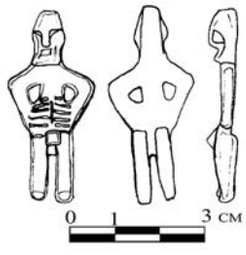
136. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 18–02: 194 № 3692.
Публикации: Уварова, 1902. С. 183.

Кат. 137

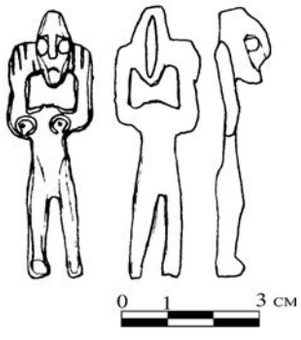
137. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 18–02: 194 № 3693.
Публикации: Уварова, 1902. С. 183.

Кат. 138

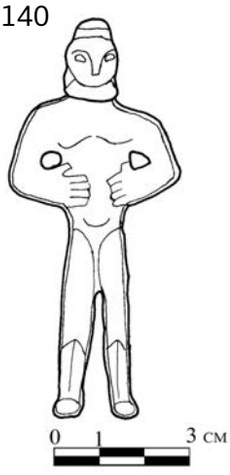
138. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 18–02: 194 № 3694.
Публикации: Уварова, 1902. С. 183.

Кат. 139

139. Односторонняя фигурка человека в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Раскопки П.Д. Тараринова в 1882 г. Коллекция А.В. Комарова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 18–02: 194 № 3695.
Публикации: Уварова, 1902. С. 183.

Кат. 140

140. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 4,2.

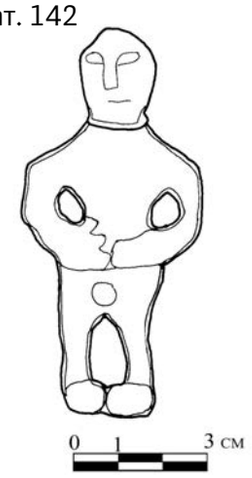
Кат. 141

141. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 4,3.

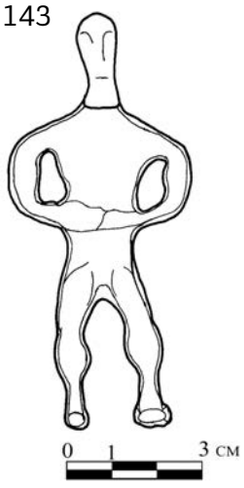
kniga_brilewa1.indd 283 16.02.2013 02:52:26

Кат. 142

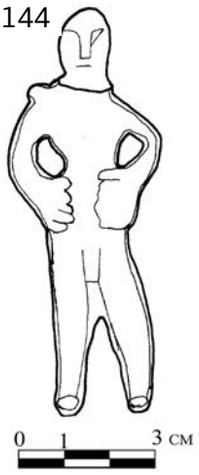
142. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не раньше II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани.
Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 4,4.

Кат. 143

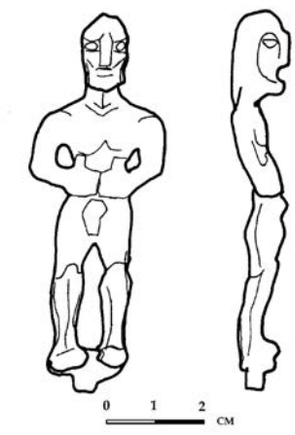
143. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани.
Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 4,1.

Кат. 144

144. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани.
Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 4,5.

Кат. 145

145. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не раньше II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани.
Разведочные работы 2003 г. М.Д. Сагитовой. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ДГОИАМ.

Кат. 146

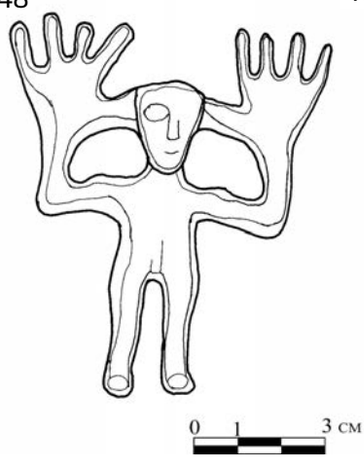
146. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани.
Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 4,6.

Кат. 147

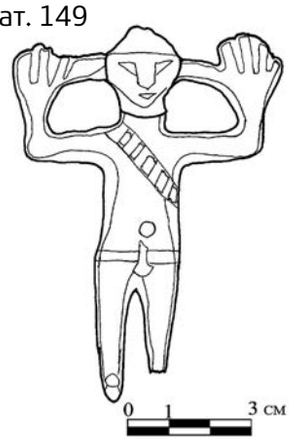
147. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани.
Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 4,7.

Кат. 148

148. Односторонняя фигурка человека в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани.
Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 5,1; Марковин, 1986. Рис. 4.11.

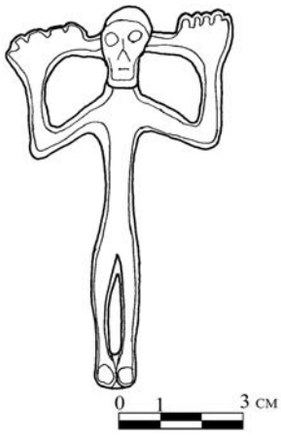
Кат. 149

149. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта. На теле изображены перевязь и пояс. Мужской половой орган обозначен в форме топора.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани.
Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 5,2.

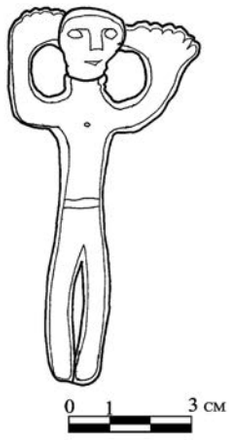
kniga_brilewa1.indd 284 16.02.2013 02:52:26

Кат. 150

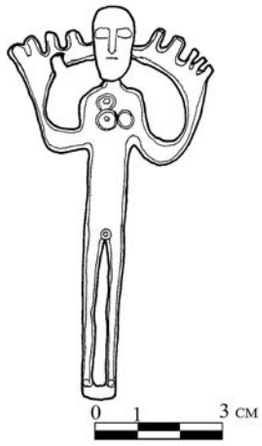
150. Односторонняя фигурка человека в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 5,3.

Кат. 151

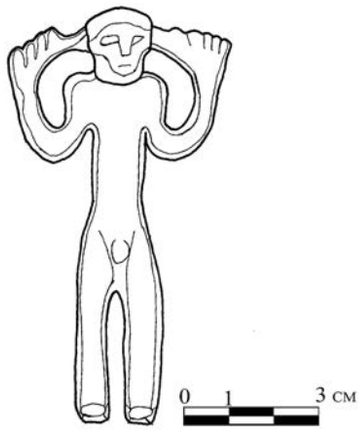
151. Односторонняя фигурка человека в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 5,4.

Кат. 152

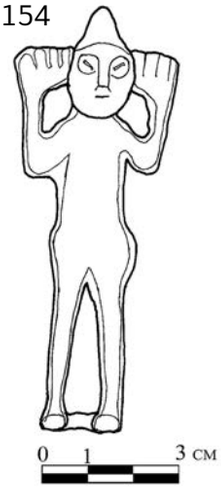
152. Односторонняя фигурка человека в позе адоранта. На груди прочерчено три круга.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 5,5; Марковин, 1986. Рис. 5.18.

Кат. 153

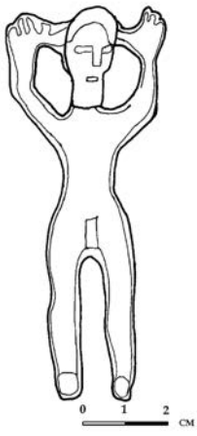
153. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 5,6.

Кат. 154

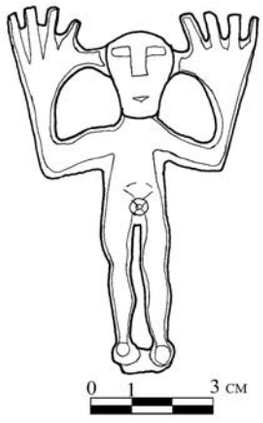
154. Односторонняя фигурка человека в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 5,7.

Кат. 155

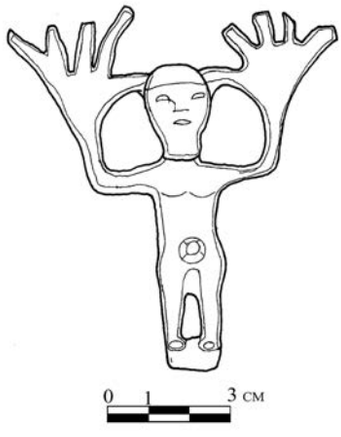
155. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 5,8.

Кат. 156

156. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 6,1.

Кат. 157

157. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 6,2; Марковин, 1986. Рис. 5.14.

kniga_brilewa1.indd 285 16.02.2013 02:52:26

Кат. 158

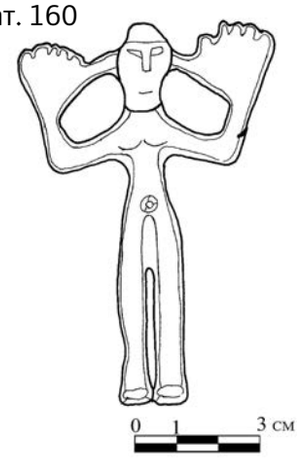
158. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 6,3; Марковин, 1986. Рис. 5.17.

Кат. 159

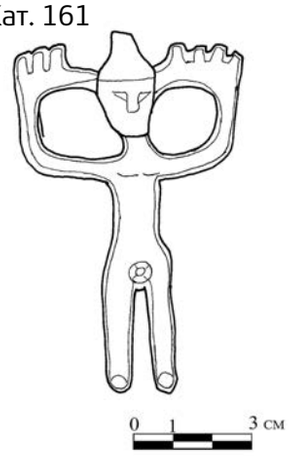
159. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта, изображенного с перевязью и поясом.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 6,4.

Кат. 160

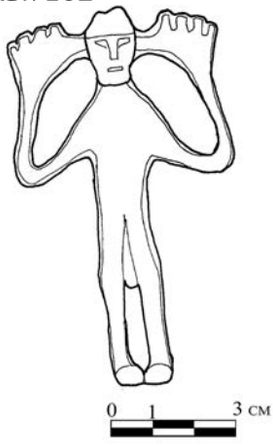
160. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 6,5.

Кат. 161

161. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 6,6; Марковин, 1986. Рис. 5.23.

Кат. 162

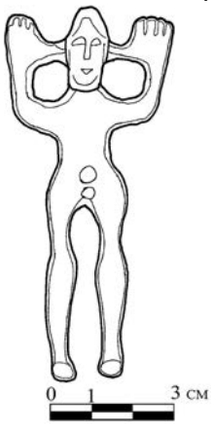
162. Односторонняя фигурка человека в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 6,7.

Кат. 163

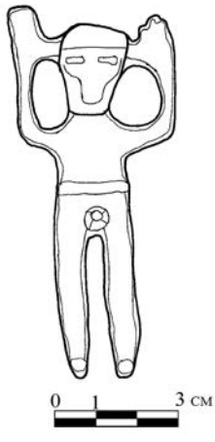
163. Односторонняя фигурка человека в позе адоранта.
На левой руке в районе локтя прочерчен круг.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 6,8.

Кат. 164

164. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 7,1.

Кат. 165

165. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта, тело украшено поясом.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 7,2.

kniga_brilewa1.indd 286 16.02.2013 02:52:27

Кат. 166

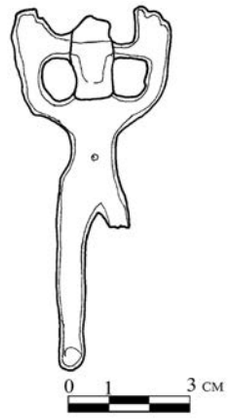
166. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани.
Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 7,3.

Кат. 167

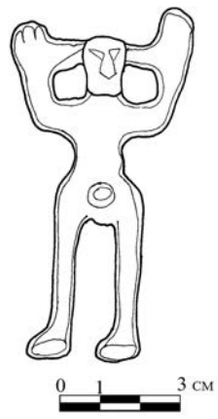
167. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани.
Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 7,4.

Кат. 168

168. Односторонняя фигурка человека в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани.
Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 7,5.

Кат. 169

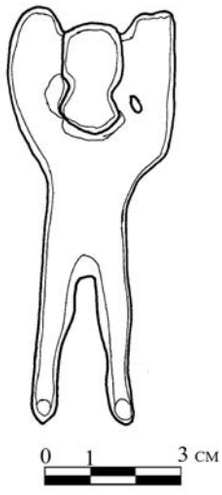
169. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани.
Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 7,6.

Кат. 170

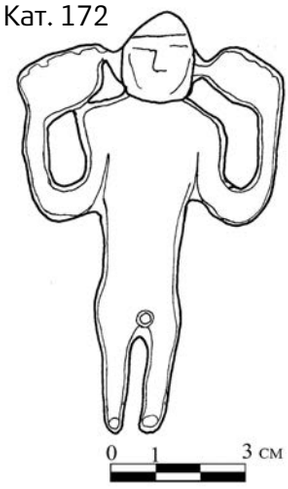
170. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани.
Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 7,7.

Кат. 171

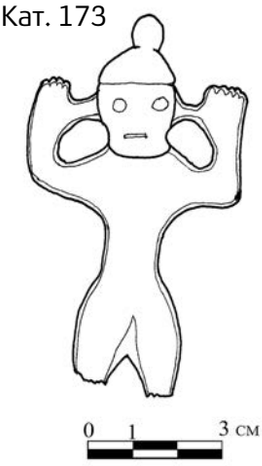
171. Односторонняя фигурка человека в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани.
Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 7,8.

Кат. 172

172. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани.
Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 8,2.

Кат. 173

173. Односторонняя фигурка человека в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани.
Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 8,3.

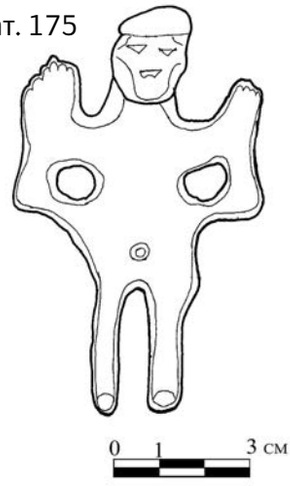
kniga_brilewa1.indd 287 16.02.2013 02:52:27

Кат. 174

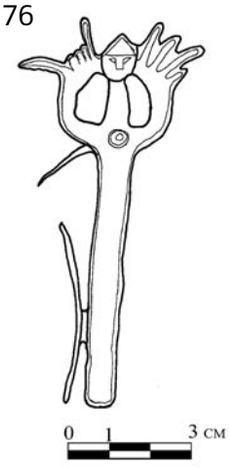
174. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 8,4.

Кат. 175

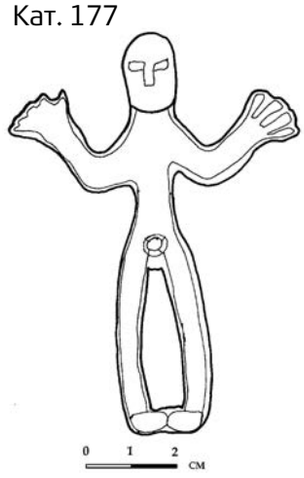
175. О дносторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 8,1.

Кат. 176

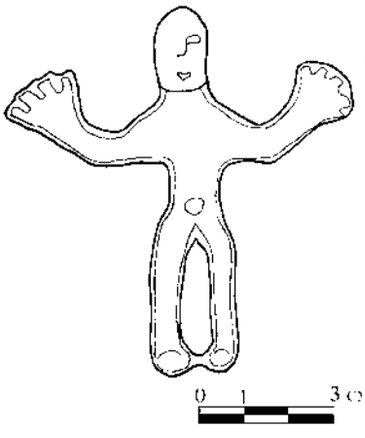
176. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не раньше II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 8,5.

Кат. 177

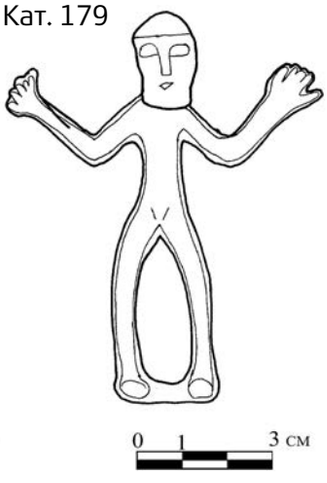
177. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 9,1.

Кат. 178

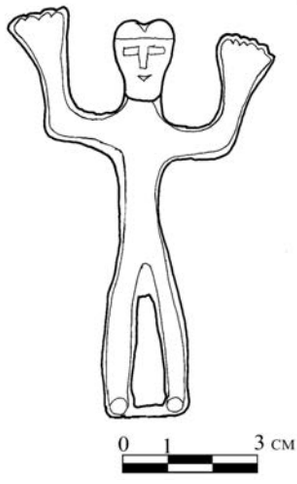
178. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 9,2.

Кат. 179

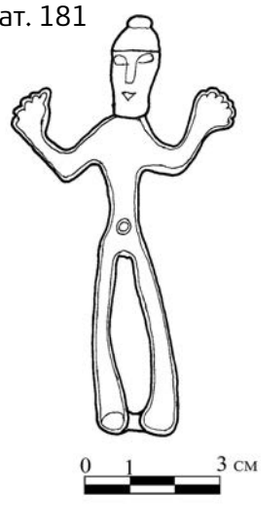
179. Односторонняя фигурка человека в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 9,3.

Кат. 180

180. Односторонняя фигурка человека в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 9,4.

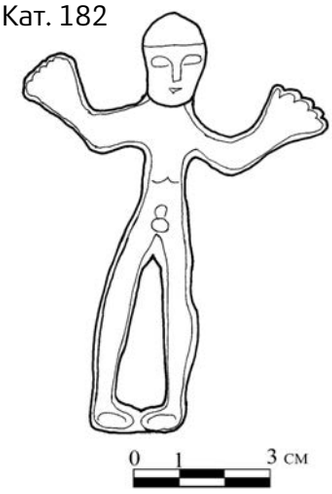
Кат. 181

181. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 9,5.

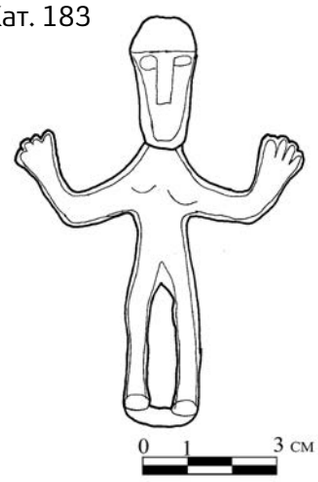
kniga_brilewa1.indd 288 16.02.2013 02:52:27

Кат. 182

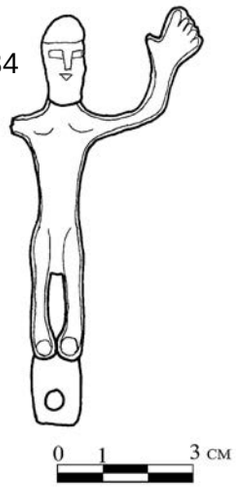
182. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашан. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 9,6.

Кат. 183

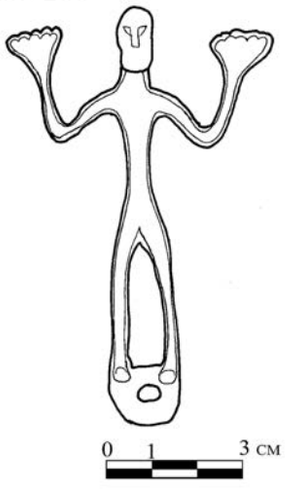
183. Односторонняя фигурка человека в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 9,7.

Кат. 184

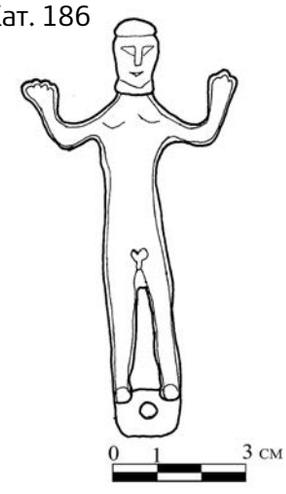
184. Односторонняя фигурка человека в позе адоранта, стоящая на плоской подставке с круглым сквозным отверстием.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 9,8.

Кат. 185

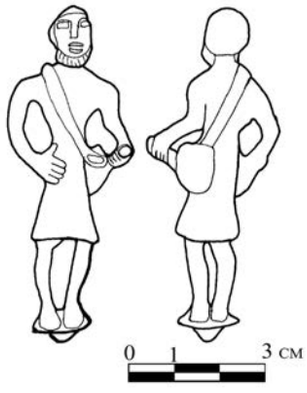
185. Односторонняя фигурка человека в позе адоранта, стоящая на плоской подставке с круглым сквозным отверстием.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 9,9.

Кат. 186

186. Односторонняя фигурка человека в позе адоранта, стоящая на плоской подставке с круглым сквозным отверстием.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 9,10.

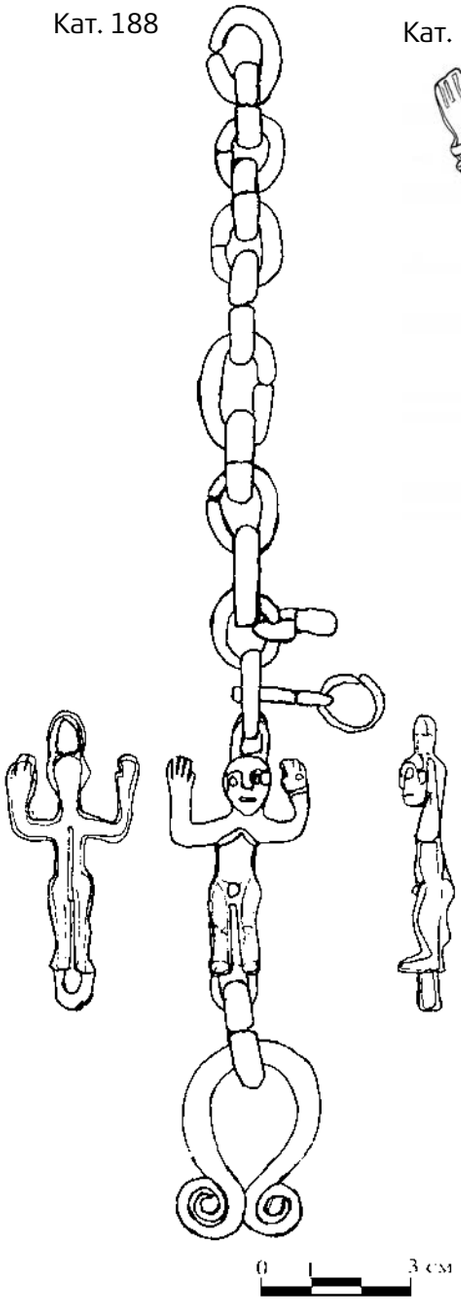
Кат. 187

187. Статуэтка мужчины в одежде, через правое плечо которого перекинут колчан. Руки опущены, кисть правой руки лежит на бедрах, левой — на колчане. Скульптура размещена на круглой плоской подставке со штырем снизу.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: IV в. до н.э. — VII в. н.э.
Место находки: культовое место на горе Кидилашани. Разведочные работы 1939 г. И.В. Мегрелидзе. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИЭМ.
Публикации: Мегрелидзе, 1951. Рис. 12; Марковин, 1986. Рис. 13.2.

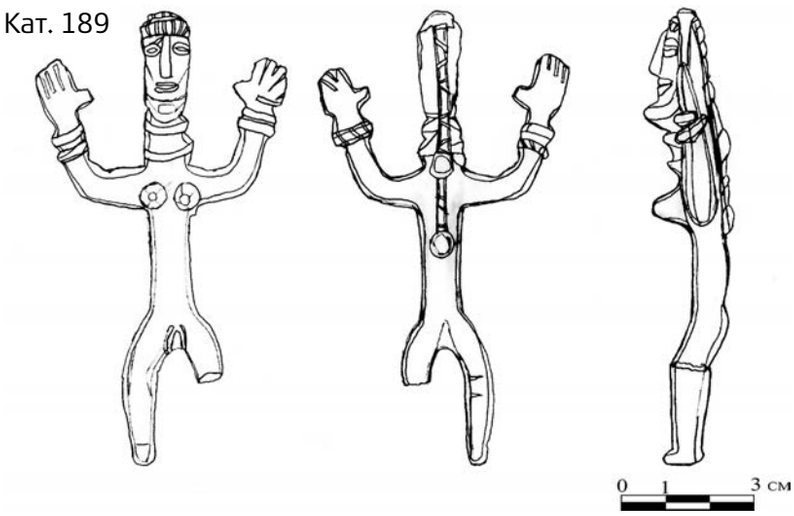
kniga_brilewa1.indd 289 16.02.2013 02:52:27

Кат. 188

188. Подвеска с двумя петлями на концах, изображающая мужчину в позе адорации. В верхнюю петлю продета цепочка из 15 звеньев, в нижнюю — вотивное украшение.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: II–V вв. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1768.

Кат. 189

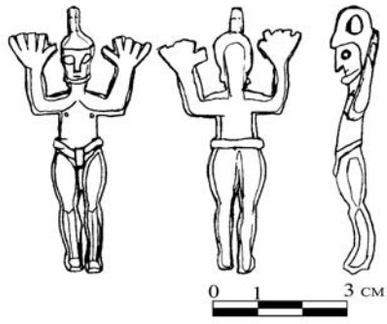
189. Скульптура женщины в позе адорации. Тело украшено парными гривнами и браслетами. Волосы заплетены в длинную косу.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: III–V вв. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1769
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 79–80; Марковин, 1986. Рис. 3.6; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 23.1.

Кат. 190

190. Фигурка мужчины в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–2284.

Кат. 191

191. Подвеска в виде фигуры мужчины в позе адорации с петлей на голове. Тело украшено поясом.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: II–V вв. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г.]
А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–2285.

kniga_brilewa1.indd 290 16.02.2013 02:52:27

Кат. 192

192. Скульптура мужчины в позе адорации, стоящего на фрагментированной подставке. Тело украшено поясом.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–2286
Публикации: Zakharov. 1933,. Fig. 71; Марковин, 1986. Рис. 5.11.

Кат. 193

193. Фигурка мужчины в позе адорации.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–2287

Кат. 194

194. Фигурка мужчины в позе адорации. В центре головы имеется выступ, ступни ноги переходят в стержни.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–2288

Кат. 195

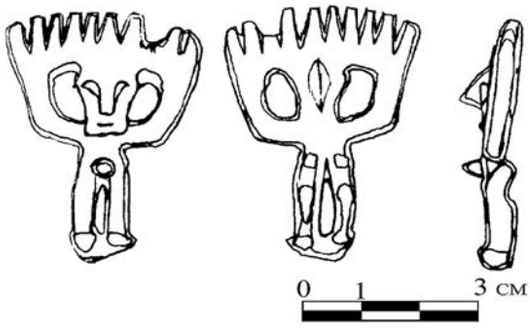
195. Фигурка мужчины в позе адорации. Тело украшено перевязью и поясом.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–2289

Кат. 196

196. Фигурка мужчины в позе адорации, стоящего на подставке с округлым отверстием.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–2290 .

Кат. 197

197. Фигурка мужчины в позе адорации. Кисти рук увеличены.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–2291.

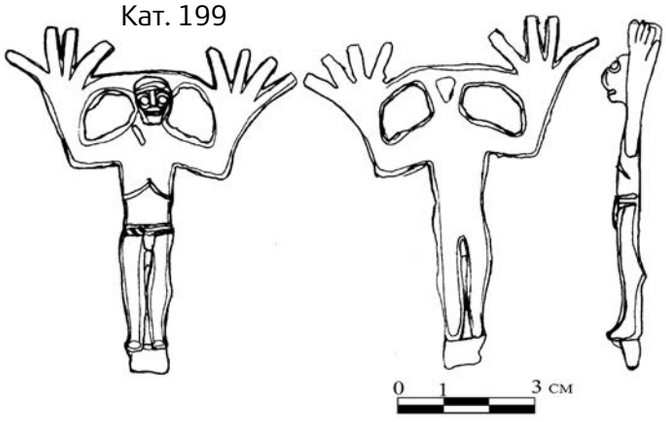
Кат. 198

198. Фигурка мужчины в позе адорации.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–2292.

kniga_brilewa1.indd 291 16.02.2013 02:52:28

Кат. 199

199. Фигурка мужчины в позе адорации. Кисти рук увеличены. Тело украшено поясом. Скульптура размещена на плоском постаменте. .
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза
Место хранения: ГЭ Кз–2293
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 72; Марковин, 1986. Рис. 5.9; Карпов, 1998. Рис. 6.

Кат. 200

200. Фигурка мужчины в позе адорации. Кисти рук увеличены.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–2294.

Кат. 201

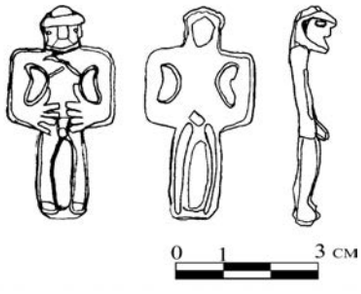
201. Фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–2295.

Кат. 202

202. Фигурка мужчины в позе ферта
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–2296
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 71; Марковин, 1986. Рис. 12.9.

Кат. 203

203. Фигурка мужчины в позе ферта. Ноги соединены перемычкой.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1925
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 71; Марковин, 1986, Рис. 12.22.

Кат. 204

204. Фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1927
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 71; Марковин, 1986. Рис. 12.10.

Кат. 205

205. Фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1928
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 71.

kniga_brilewa1.indd 292 16.02.2013 02:52:28

Кат. 206

206. Фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1938
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 71; Марковин, 1986. Рис. 12.23.

Кат. 207

207. Фигурка человека в позе адорации. На груди вдавлением показаны две окружности.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1956
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 71; Марковин, 1986. Рис. 4.12.

Кат. 208

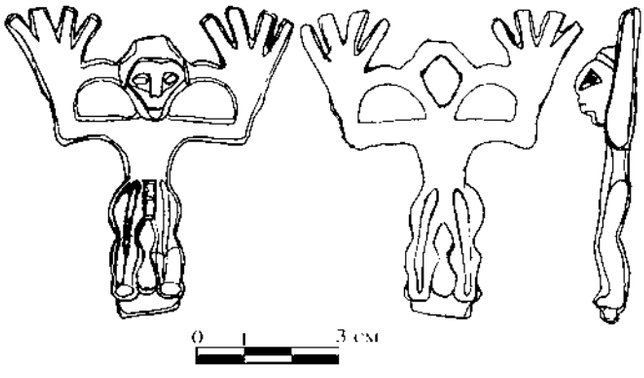
208. Фигурка человека в позе адорации.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1958
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 71; Марковин, 1986. Рис. 5.12.

Кат. 209

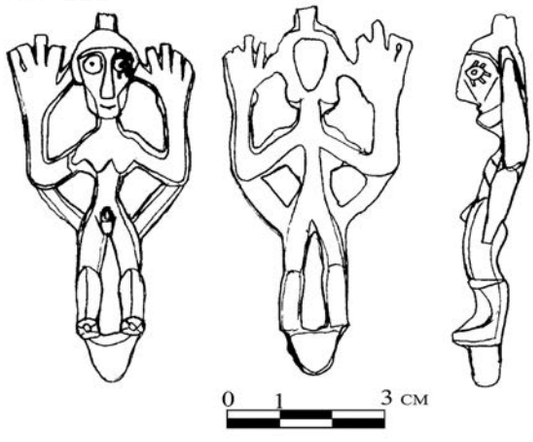
209. Фигурка мужчины в позе адорации. Тело украшено поясом и гривной (?).
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1966
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 71; Марковин, 1986. Рис. 5.20.

Кат. 210

210. Фигурка мужчины в позе адорации. Кисти рук увеличены. Ноги соединены перемычкой.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1974
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 71; Марковин, 1986. Рис. 5.13.

Кат. 211

211. Фигурка мужчины в позе адорации. Черты лица детально проработаны. Вокруг левого глаза показаны ресницы. Локти и бедра соединены таким образом, что человек кажется изображенным одновременно в позе ферта и адоранта. Скульптура размещена на треугольном постаменте.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1979
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 73; Марковин, 1986. Рис. 5.4.

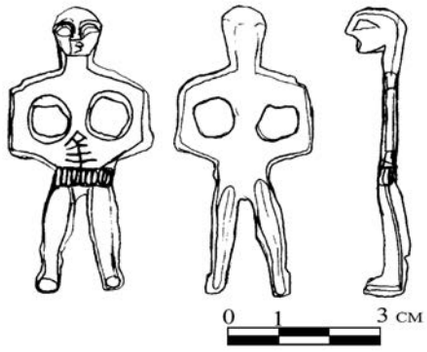
kniga_brilewa1.indd 293 16.02.2013 02:52:28

Кат. 212

212. Схематичная фигурка человека, изображенного в позе ферта. Нижняя часть туловища фрагментирована.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1980
Публикации: Марковин, 1986. Рис. 12.18.

Кат. 213

213. Фигурка человека в позе ферта. Тело украшено поясом.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–5906
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 71.

Кат. 214

214. Фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1876.

Кат. 215

215. Фигурка человека в позе адорации. Правая нога обломана.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1877.

Кат. 216

216. Фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1924.

Кат. 217

217. Фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1926.

Кат. 218

218. Фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1929.

kniga_brilewa1.indd 294 16.02.2013 02:52:28

Кат. 219

219. Статуэтка, изображающая мужчину в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза..
Место хранения: ГЭ Кз–1930.

Кат. 220

220. Статуэтка, изображающая мужчину в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза..
Место хранения: ГЭ Кз–1931.

Кат. 221

221. Статуэтка, изображающая мужчину в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза..
Место хранения: ГЭ Кз–1932.

Кат. 222

222. Статуэтка, изображающая мужчину в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза..
Место хранения: ГЭ Кз–1933.

Кат. 223

223. Статуэтка, изображающая мужчину в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза..
Место хранения: ГЭ Кз–1934.

Кат. 224

224. Статуэтка, изображающая мужчину в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза..
Место хранения: ГЭ Кз–1935.

Кат. 225

225. Фигурка человека в позе ферта. Тело украшено поясом и перевязью.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза..
Место хранения: ГЭ Кз–1936.

Кат. 226

226. Фигурка человека в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза..
Место хранения: ГЭ Кз–1937.

kniga_brilewa1.indd 295 16.02.2013 02:52:29

Кат. 227

227. Фигурка мужчины в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза..
Место хранения: ГЭ Кз–1939.

Кат. 228

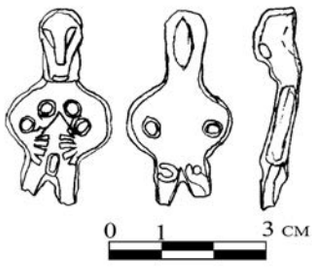
228. Фигурка человека в позе ферта. Не теле имеются знаки в виде трех углублений округлой формы, возможно, обозначающие перевязь.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза..
Место хранения: ГЭ Кз–1940

Кат. 229

229. Фигурка человека в позе ферта. Тело украшено перевязью.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1941.

Кат. 230

230. Фигурка мужчины в позе ферта. На теле имеются знаки в виде двух окружностей.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1942.

Кат. 231

231. Фигурка, изображающая мужчину в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1943.

Кат. 232

232. Скульптура мужчины, изображенного в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1944.

Кат. 233

233. Фигура мужчины в позе ферта, выполненная схематично.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1945.

Кат. 234

234. Фигурка мужчины в позе ферта, выполненная схематично.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1946.

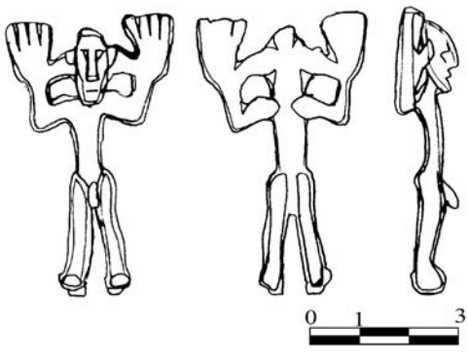
kniga_brilewa1.indd 296 16.02.2013 02:52:29

Кат. 235

235. Фрагмент скульптуры. Сохранилась нижняя часть тела мужчины.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1947.

Кат. 236

236. Скульптура мужчины в позе адорации. Кисти рук увеличены.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1948.

Кат. 237

237. Скульптура мужчины в позе адорации.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1949.

Кат. 238

238. Скульптура мужчины в позе адорации.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1950.

Кат. 239

239. Скульптура человека в позе адорации.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1951.

Кат. 240

240. Скульптура мужчины, изображенного в позе адорации.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1952.

Кат. 241

241. Скульптура мужчины, изображенного в позе адорации.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1953.

Кат. 242

242. Скульптура человека, изображенного в позе адорации.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1954.

kniga_brilewa1.indd 297 16.02.2013 02:52:29

Кат. 243

243. Скульптура человека, изображенного в позе адорации. На теле изображены знаки в виде двух окружностей.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза..
Место хранения: ГЭ Кз–1955.

Кат. 244

244. Скульптура человека, изображенного в позе адорации. На теле видна перевязь.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1957.

Кат. 245

245. Скульптура мужчины, изображенного в позе адорации. Кисти рук увеличены.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1959.

Кат. 246

246. Скульптура человека, изображенного в позе адорации.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1960.

Кат. 247

247. Скульптура человека, изображенного в позе адорации.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза..
Место хранения: ГЭ Кз–1961.

Кат. 248

248. Скульптура человека, изображенного в позе адорации.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1962.

Кат. 249

249. Скульптура человека, изображенного в позе адорации.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1963.

Кат. 250

250. Скульптура человека, изображенного в позе адорации.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1964.

kniga_brilewa1.indd 298 16.02.2013 02:52:29

Кат. 251

251. Скульптура мужчины, изображенного в позе адорации. На голове имеется штырь.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1965.

Кат. 252

252. Скульптура мужчины, изображенного в позе адорации. Кисти рук увеличены. Ноги соединены постаментом.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1967.

Кат. 253

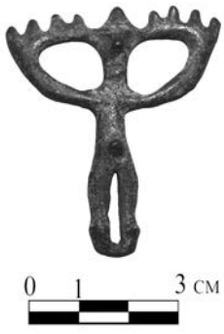
253. Скульптура человека в позе адорации. Ноги соединены перекладиной.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1968.

Кат. 254

254. Скульптура мужчины, изображенного в позе адорации. На теле изображена перевязь. Ноги соединены перемычкой.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1969.

Кат. 255

255. Скульптура мужчины, изображенного в позе адорации. Кисти рук увеличены. Ноги соединены перемычкой.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1970.

Кат. 256

256. Скульптура мужчины, изображенного в позе адорации. Кисти рук увеличены. Ноги соединены перемычкой.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1971.

Кат. 257

257. Скульптура мужчины, изображенного в позе адорации. Кисти рук увеличены. Ноги соединены перемычкой.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1972.

Кат. 258

258. Скульптура мужчины, изображенного в позе адорации. Кисти рук увеличены. Ноги соединены перемычкой.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1973.

kniga_brilewa1.indd 299 16.02.2013 02:52:29

Кат. 259

259. Скульптура мужчины, изображенного в позе адорации. Кисти рук увеличены. Ноги соединены перемычкой.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1975.

Кат. 260

260. Скульптура мужчины, изображенного в позе адорации. Кисти рук увеличены. Ноги обломаны.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1976.

Кат. 261

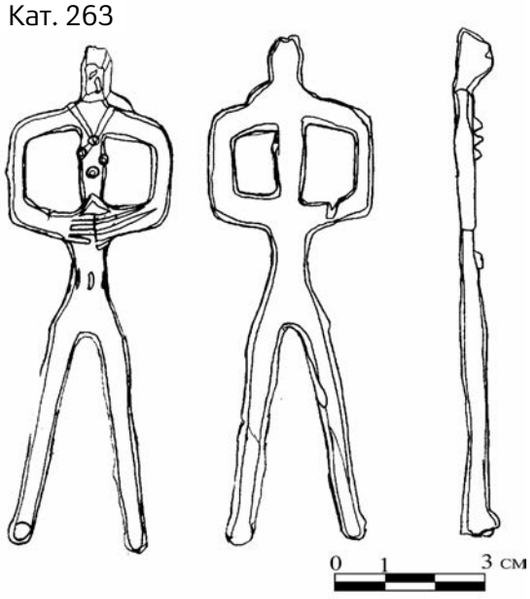
261. Скульптура мужчины, изображенного в позе адорации. Кисти рук увеличены. Ноги обломаны.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1977.

Кат. 262

262. Скульптура мужчины, изображенного в позе адорации. Кисти рук увеличены.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1978.

Кат. 263

263. Фигурка мужчины в позе ферта, выполненная схематично. На теле видны четыре округлых выступа, к которым с плеч спускаются прочерченные две прямые парные линии. Тело украшено поясом в виде трех углублений.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1981.

Кат. 264

264. Фигурка человека в позе адорации.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1982.

Кат. 265

265. Фигурка человека в позе адорации.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1983.

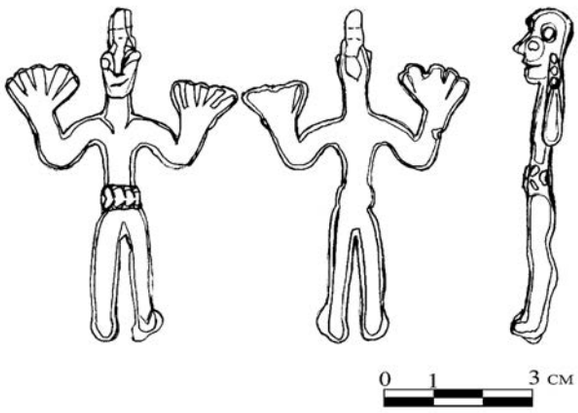
kniga_brilewa1.indd 300 16.02.2013 02:52:29

Кат. 266

266. Фигурка мужчины в позе адорации. Кисти рук увеличены.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1984.

Кат. 267

267. Подвеска в виде человека в позе адорации с петлей для подвешивания на голове. Тело украшено поясом.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: II–V вв. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1985.

Кат. 268

268. Скульптура мужчины в позе адорации. Ступни ног соединены перемычкой.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1986.

Кат. 269

269. Скульптура мужчины в позе адорации. Ступни ног соединены перемычкой.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1987.

Кат. 270

270. Скульптура мужчины в позе адорации. Кисти рук увеличены. Ступни ног соединены перемычкой.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1988.

Кат. 271

271. Скульптура мужчины в позе адорации. Ступни соединены перемычкой.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1989.

Кат. 272

272. Скульптура мужчины в позе адорации. Кисти рук увеличены. Ступни соединены перемычкой.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1990.

kniga_brilewa1.indd 301 16.02.2013 02:52:30

Кат. 273

273. Скульптура мужчины в позе, изображенная в позе адорации. Кисти рук увеличены. Тело украшено поясом. Ступни соединены перемычкой.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1991.

Кат. 274

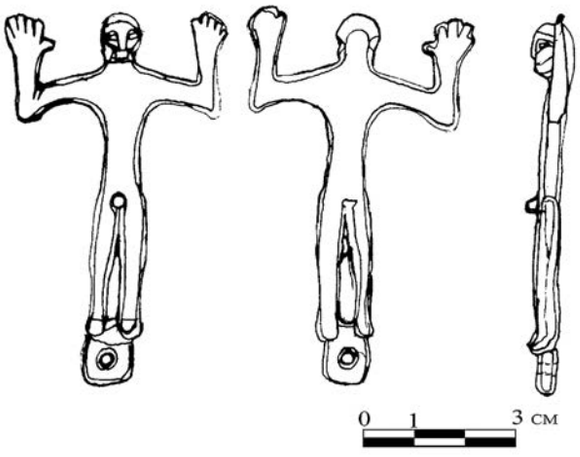
274. Скульптура мужчины в позе адорации. Тело украшено поясом. Фигура размещена на постаменте треугольной формы.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1992.

Кат. 275

275. Фигурка мужчины в позе адорации. На голове имеется плоский выступ. Ступни соединены перемычкой.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1993.

Кат. 276

276. Скульптура мужчины в позе адорации, размещена на подставке прямоугольной формы с округлым отверстием.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1994.

Кат. 277

277. Скульптура мужчины в позе адорации, размещена на подставке прямоугольной формы с округлым отверстием.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1995.

Кат. 278

278. Скульптура мужчины в позе адорации, размещена на подставке прямоугольной формы с округлым отверстием.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1996.

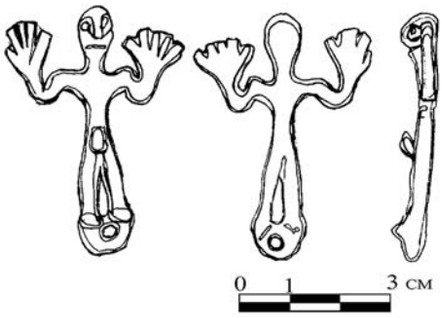
kniga_brilewa1.indd 302 16.02.2013 02:52:30

Кат. 279

279. Скульптура мужчины, изображенного в позе адорации, размещена на подставке V-образной формы с округлым отверстием. Тело украшено перевязью.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1997.

Кат. 280

280. Скульптура мужчины, изображенного в позе адорации, размещена на подставке в форме полукруга с округлым отверстием.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1998.

Кат. 281

281. Фрагмент скульптуры, представленный нижней частью туловища.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1999.

Кат. 282

282. Фрагмент скульптуры, представленный верхней частью туловища. Человек изображен в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–2000.

Кат. 283

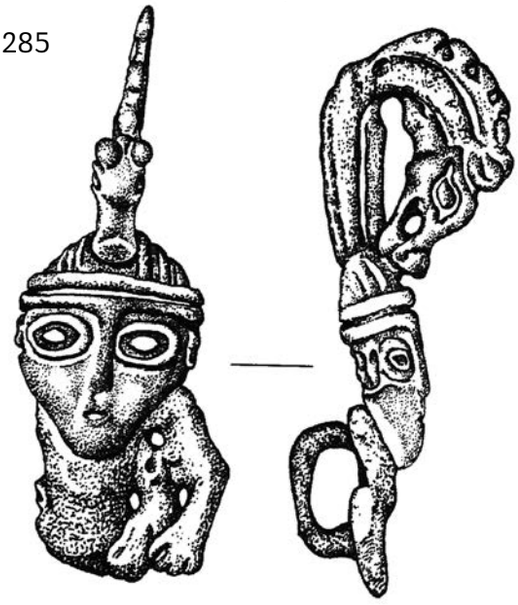
283. Фрагмент скульптуры, представленный верхней частью туловища. Человек изображен в позе адоранта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–2001.

Кат. 284

284. Фигурка мужчины, изображенная в позе ферта.
Период: постсарматский и/или раннесредневековый.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: культовое место на горе у селений Инхо и Асахо, гора Соссуго по О.М. Давудову (Давудов, 1991. С. 62). Разведочные работы 1914 г. А.Л. Млокасевич. Дагестан, Гумбетовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–3618.

Кат. 285

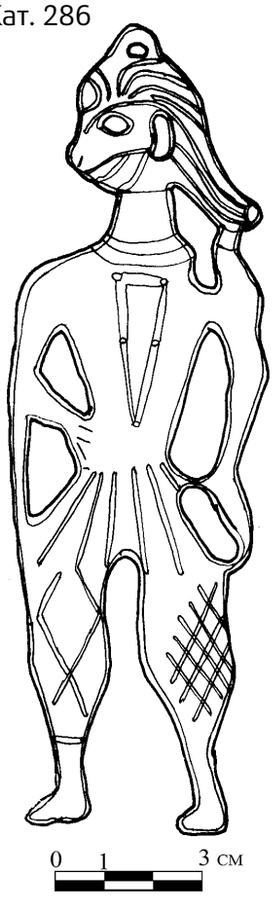

285. Наносник в виде парциального изображения человека, голову которого «терзает» пантера.
Культура: меотская
Дата: вторая половина IV в. до н.э.
Место находки: некрополь II Тенгинского городища, кург. 1, конь 12. Краснодарский край, Усть-Лабинский район, ст. Тенгинская.
Материал: бронза.
Место хранения: ГМВ инв. № 2267 М–IV
Публикации: Эрлих, 2002. С. 13. Рис. 4,9; Конь и всадник… , 2003. С. 35, № 58; Канторович, Эрлих, 2006. Кат. 128; Эрлих, 2011. С. 60. Рис. 14.

kniga_brilewa1.indd 303 16.02.2013 02:52:30

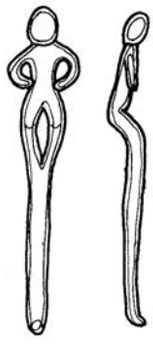
Предметы, происходящие из поселений

Кат. 286

286. Налобник в виде фигуры человека в позе ферта, одетого в широкие штаны. Его голова изображена в фас, а тело в профиль.
Культура: меотская
Дата: вторая половина IV в. до н.э.
Место находки: некрополь II Тенгинского городища, кург. 2, конь 14. Краснодарский край, Усть-Лабинский район, ст. Тенгинская.
Материал: бронза.
Место хранения: ГМВ инв. № 2275 М–IV.
Публикации: Конь и всадник… , 2003. Кат. 59; Канторович, Эрлих, 2006. Кат. 121; Эрлих, 2011. Рис. 15. С. 58, 59.

Кат. 287

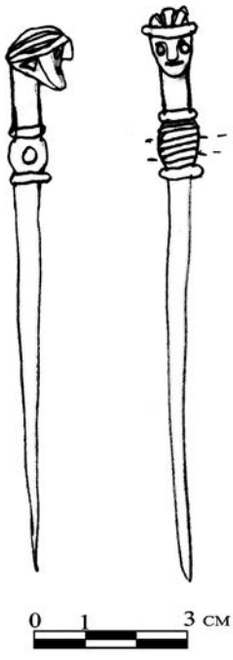
287. Булавка с навершием в виде человека в позе ферта. Ноги разведены в коленях, ступни переходят в стержень булавки.
Культура: восточно-грузинская.
Дата: V в. до н.э.
Место находки: поселение Ховлегора, слой II. Грузия, Капский район.
Материал: бронза.
Публикации: Мусхелишвили, 1978. Рис. 2.6.

Кат. 288

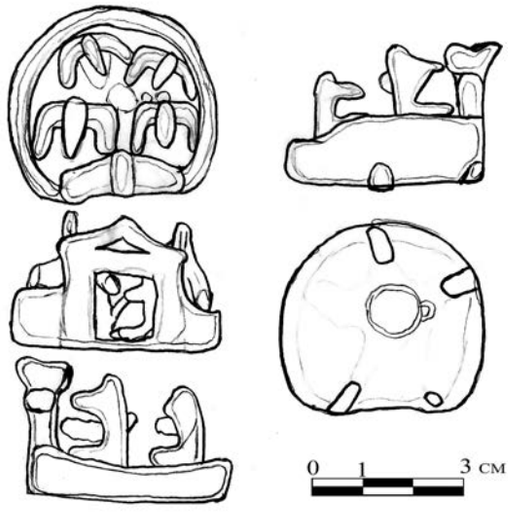
288. Скульптура мужчины, изображенного с разведенными руками. Ступни соединены перекладиной.
Культура: восточно-грузинская.
Дата: IV в. до н.э.
Место находки: городище Саирхе, слой IV в. до н.э. Грузия, Маяковский район.
Материал: бронза.
Публикации: Надирадзе, 1990. Рис. 23.

Кат. 289

289. Булавка с навершием в виде парциального изображения человеческой головы.
Культура: Урарту.
Дата: IX–VIII вв. до н.э.
Место находки: раскопки Е.А. Лалаяна. Крепость Нор-Баязед. Армения, область Гехаркуник
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА.
Публикации: Лалаян, 1937. С. 157; Есаян, 1980. Рис. 58.4. Кат. 297.

Кат. 290

290. Культовая площадка.
Культура: Урарту.
Дата: VIII–VI вв. до н.э.
Место находки: раскопки Е.А. Лалаяна. Крепость Нор-Баязед. Армения, область Гехаркуник
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 20–05/IV–43.
Публикации: Есаян, 1971. С. 206; Есаян, 1976. Табл. 150.3; 3. Есаян, 1980. Рис. 58.3.

kniga_brilewa1.indd 304 16.02.2013 02:52:30

Кат. 291

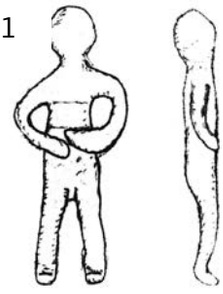
291. Скульптура мужчины, вооруженного щитом и мечом.
Культура: «армянское царство».
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: крепость Норашен. Армения, Шамшадинский район
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА
Публикации: Есаян, 1976. Табл. 146. Рис. 2; Есаян, 1980. Рис. 56.5.

Кат. 374

374. Объемная скульптура женщины в позе адорации. Ступни ног соединены перекладиной.
Дата: I–II вв.
Место находки: поселение Карснисхеви. Грузия, Тбилисский район.
Материал: бронза.
Публикации: Апакидзе, 1978. Рис. 104–105.

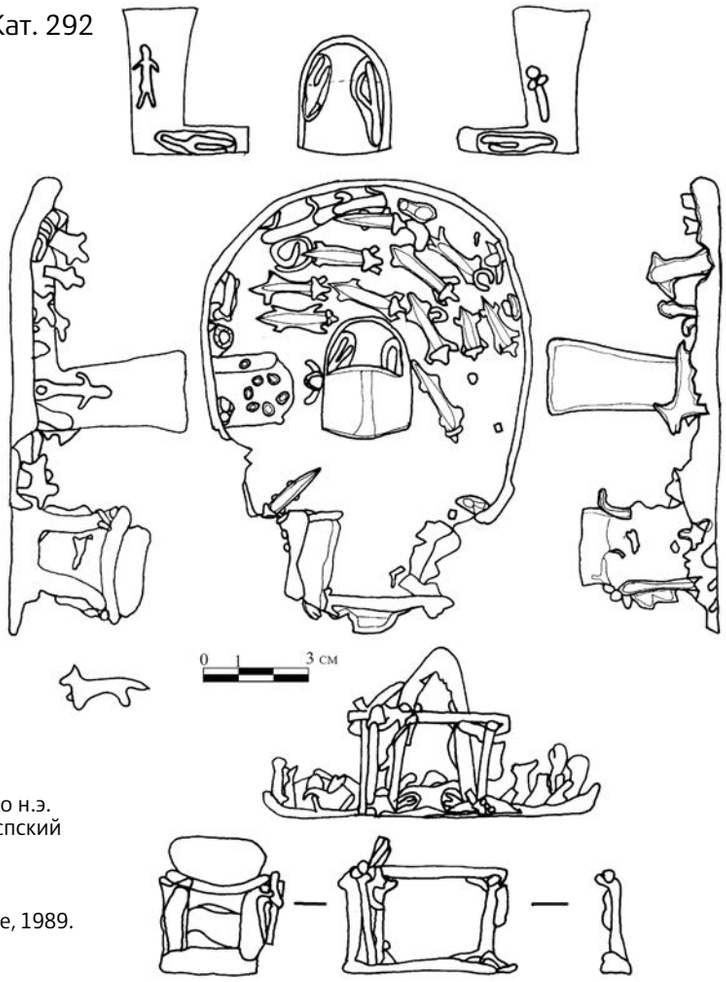
Кат. 391

391. Уплощенная фигурка человека в позе ферта.
Дата: III–V вв.
Место находки: разрушенное поселение у с. Хадаги. Сообщение М.С. Гаджиева. Дагестан, Кайтагский район.
Материал: бронза.

Предметы, происходящие из кладов

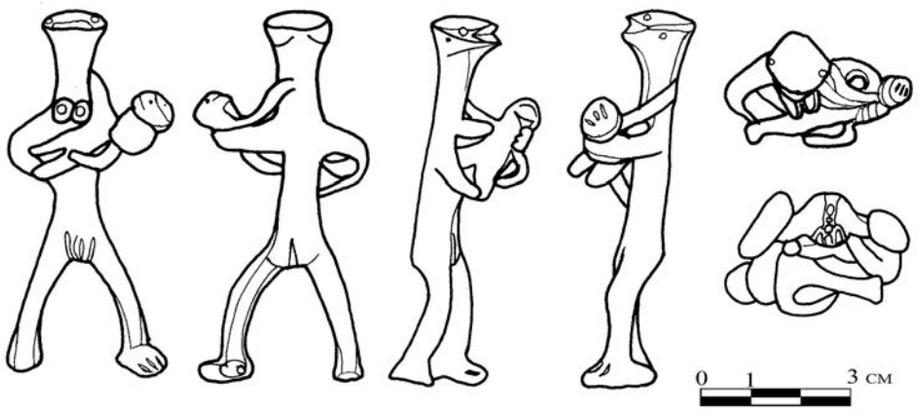
Кат. 292

292. Культовая площадка.
Культура: восточно-грузинская или Урарту.
Дата: вторая половина VIII — первая половина VI в. до н.э.
Место находки: Гамдлисцкаройский клад. Грузия, Каспский район
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 1–99/69.
Публикации: Коридзе, 1968. С. 81–82; Лордкипанидзе, 1989. С. 160. Рис. 76.

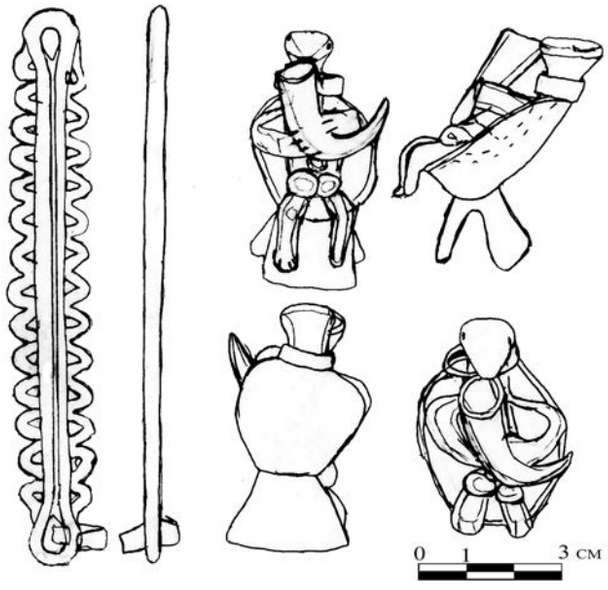
kniga_brilewa1.indd 305 16.02.2013 02:52:30

Кат. 293

293. Скульптура женщины с ребенком.
Культура: колхидская.
Дата: VI– V вв. до н.э.
Место находки: Бамборский клад. Абхазия, Гудаутский район.
Материал: бронза..
Место хранения: ГИМ Б 1675/2.
Публикации: Отчет … , 1914. Рис. 4; Лукин, 1941. Табл. XIX.1; Марковин, 1986. Рис. 14.18; Панцхава, Сулава, Папуашивили, 2003. Табл. I. Рис. 76; Брилева, 2005, С. 26–28; Брилева, 2006. Рис. 1.1; Любовь и эрос …, 2006. Кат. 124.

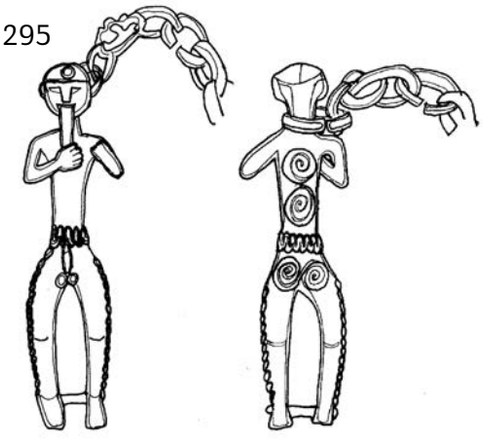
Кат. 294

294. Скульптура мужчины, изображенного сидящим с рогом в руках.
Культура: колхидская.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Бамборский клад. Абхазия, Гудаутский район.
Материал: бронза..
Место хранения: ГЭ 1291/9.
Публикации: Джавахишвили, 1981. Табл. XX. Рис. 54; Доманский, 1984. С. 85. Рис. XXIX; Брилева, 2006. Рис. 1.2; История Абхазии, 1993. С. 32.

295. Скульптура мужчины, изображенного стоящим с рогом в правой руке.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Казбекский клад. Коллекция Фр. Байерна, покупка 1872 г. Грузия, Мцхета-Мтианетский район
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–5506.
Публикации: Кинжалов, 1955, т. 8. С. 33–34.

Кат. 295

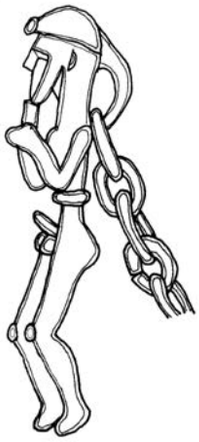
Кат. 296

296. Подвеска в виде скульптуры мужчины, стоящего с рогом в правой руке.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Казбекский клад. Коллекция Г.Д. Филимонова. Грузия, Мцхета-Мтианетский район
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 442 /а
Публикации: Уварова, 1900. Рис. 125. С. 145; Tallgren, 1930. Kat. 48; Zakharov, 1933. Fig. 133; Цитланадзе, 1963. Табл. I.5; Цитланадзе, 1976. Табл. VIII.2; Джавахишвили, 1981. Табл. XVI.46. Джавахишвили, 1986. Табл. XXII.46; Каталог выставки Сакартвело … , 2000. Рис. 34; Мошинский, 2010. Кат. 169.

kniga_brilewa1.indd 306 16.02.2013 02:52:30

Кат. 297

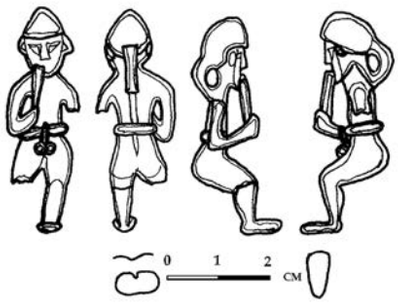
297. Подвеска в виде скульптуры мужчины, стоящего с рогом в правой руке.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Казбекский клад. Коллекция Г.Д. Филимонова. Грузия, Мцхета-Мтианетский район
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 442 /б
Публикации: Уварова, 1900. Табл. LXXI.8. С. 145; Tallgren, 1930. Kat. 49; Zakharov, 1933. Fig. 135; Цитланадзе, 1963. Табл.I.1; Цитланадзе, 1976. Табл. VII.2; Марковин, 1986. Рис. 14.5; Каталог выставки Сакартвело, 2000. Рис. 35; Мошинский, 2010. Кат. 169.

Кат. 298

298. Подвеска в виде скульптуры мужчины, стоящего с рогом в правой руке.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Казбекский клад. Коллекция А.В. Комарова. Грузия, Мцхета-Мтианетский район
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 442 /с
Публикации: Уварова, 1900. Рис. 127. С. 148; Tallgren, 1930. Kat. 50; Zakharov, 1933. Fig. 134; Цитланадзе, 1963. Табл.I.1(2); Цитланадзе, 1976. Табл. VII,1; Джавахишвили, 1981. Табл. XVI. Рис. 45; Джавахишвили, 1986. Т абл. XXI.45; Каталог выставки Сакартвело… , 2000. Рис. 33; Мошинский, 2010. Кат. 169

Кат. 299

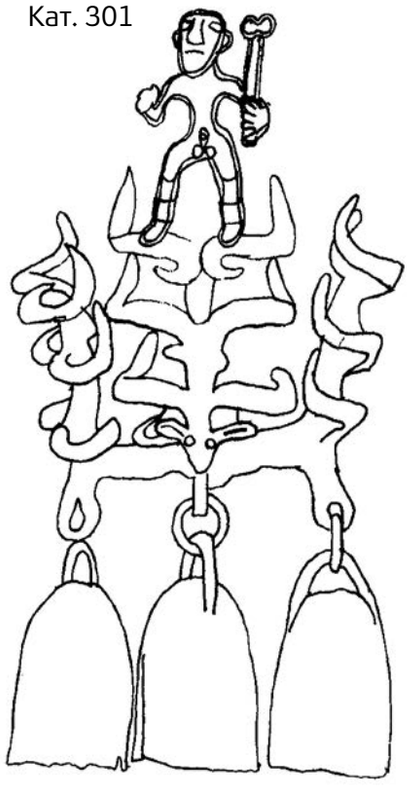
299. Подвеска в виде скульптуры мужчины, стоящего с рогом в правой руке.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Казбекский клад. Коллекция А.В. Комарова. Грузия, Мцхета-Мтианетский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ 20/37
Публикации: Уварова, 1900. Рис. 128. С. 148; Tallgren, 1930. Kat. 51; Zakharov, 1933. Fig. 132; Цитланадзе, 1963. Табл. I.2(3)

Кат. 300

300. Подвеска в виде скульптуры мужчины, стоящего с рогом в правой руке.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Казбекский клад. Коллекция А.В. Комарова. Грузия, Мцхета-Мтианетский район
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 2005
Публикации: Уварова, 1900. С. 148; Tallgren, 1930. Kat. 52; Zakharov, 1933. P. 107; Цитланадзе, 1963. Табл. I.2 (4); Цитланадзе, 1976. Табл. VII.3

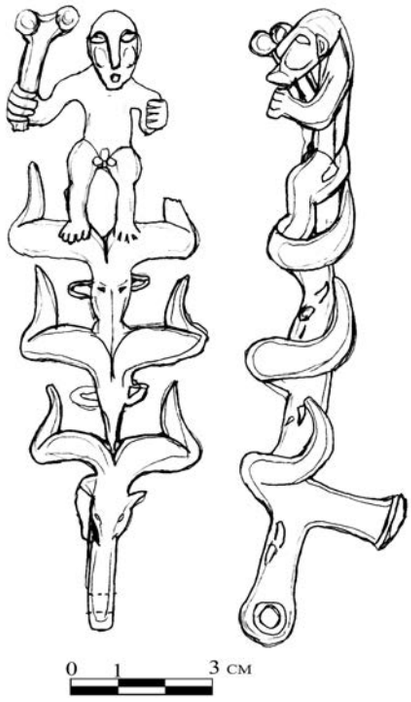
Кат. 301

301. Наконечник культового жезла в виде 3 рядов турьих голов, стоящих в три яруса, на одном из которых изображена фигура мужчины с шумящим предметом в левой руке.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Казбекский клад. Коллекция Г.Д. Филимонова. Грузия, Мцхета-Мтианетский район
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 442/32а
Публикации: Уварова, 1900. Табл. LXX,1. С. 144; Tallgren, 1930. Fig. 12–13.; Zakharov, 1933. Fig. 127; Амиранашвили, 1950. Табл. 16; Джавахишвили, 1981. Табл. XVII.47; Цитланадзе, 1976. Табл. IX.1; Марковин, 1986. Рис. 14.6; Кривицкий, 1987. Любовь и эрос … 2006. Кат. 91

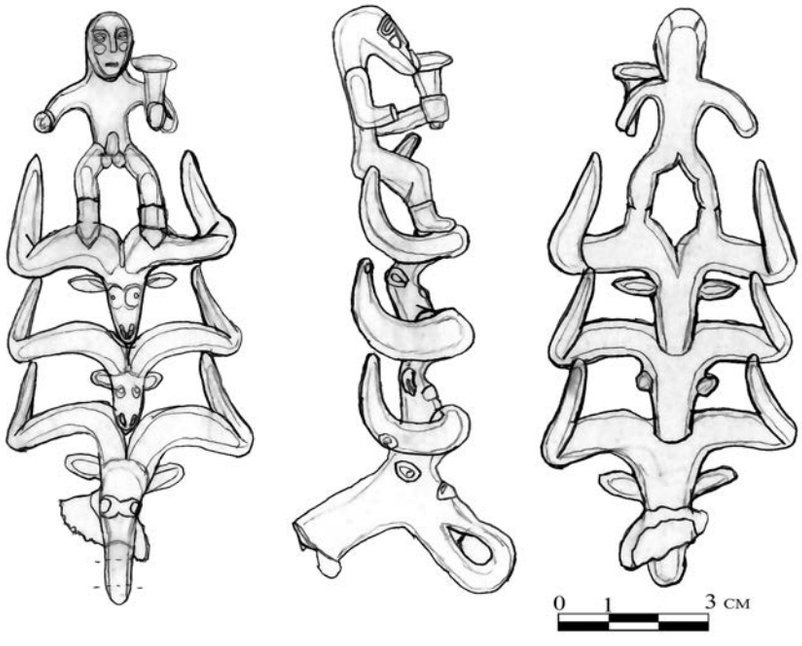
kniga_brilewa1.indd 307 16.02.2013 02:52:31

Кат. 302

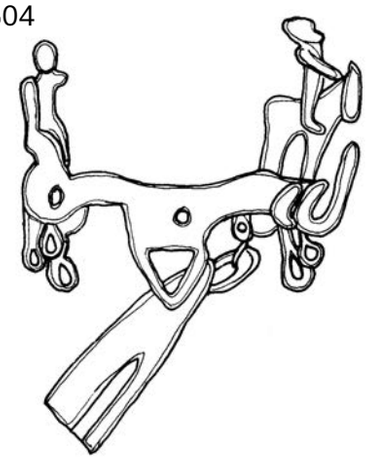
302. Фрагмент наконечника культового жезла в виде 3 турьих голов, на котором изображена фигура мужчины с шумящим предметом в правой руке.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Казбекский клад. Коллекция К.И. Ольшевского. Грузия, Мцхета-Мтианетский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 1731/167.
Публикации: Уварова, 1900. Рис. 124. С. 144; Уварова, 1902. Кат. 177. С. 12. Рис. 6. С. 13; Цитланадзе, 1963. Табл. II,1; Цитланадзе, 1976. Табл. IX.1; Доманский, 1984. С. 80, XXVII; Джавахишвили, 1986. Табл. XXII.47; Марковин, 1986. Рис. 14.7.

Кат. 303

303. Фрагмент наконечника культового жезла в виде 3 турьих голов, на котором изображена фигура мужчины с предметом в левой руке.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Казбекский клад. Грузия, Мцхета-Мтианетский район.
Материал: бронза..
Место хранения: НГМ 2–02.
Публикации: Уварова, 1902. Табл. II. 2; Цитланадзе, 1963. Табл. II.2; Цитланадзе, 1976. Табл. IX.2; Джавахишвили, 1986. Табл. XVIII.48.

Кат. 304

304. Наконечник культового жезла, украшенный симметрично расположенными статуэтками всадников, стоящих на голове тура.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Казбекский клад. Коллекция А.В. Комарова Грузия, Мцхета-Мтианетский район.
Материал: бронза..
Место хранения: ГИМ Б 442/2.
Публикации: Уварова, 1900. Рис. 130. С. 148; Цитланадзе, 1976. Табл. XIII.1; Цитланадзе, 1963, т. 3. Табл. IV. Рис. 2; Джавахишвили, 1981. Табл. XX.53; Джавахишвили, 1986. Табл. XX.53; Мошинский, 2010. Кат. 173.

Кат. 305

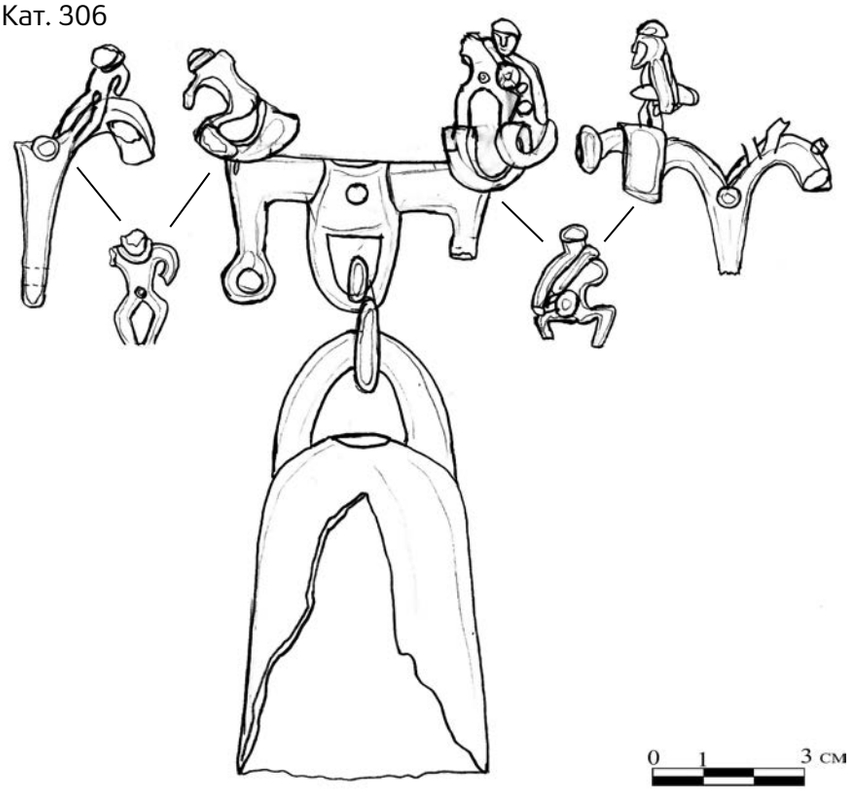

305. Фрагмент наконечника культового жезла, украшенный двумя фигурами мужчин, стоящих на рогах тура, один из которых отрезает голову другому.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Казбекский клад. Коллекция Г.Д. Филимонова. Грузия, Мцхета-Мтианетский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 442/30б.
Публикации: Уварова, 1900. Табл. LXXI,6. С. 143–144; Talgren, 1930. Fig. 20–22. P. 124; Zakharov, 1933. Fig. 136; Мошинский, 2010. Кат. 172.

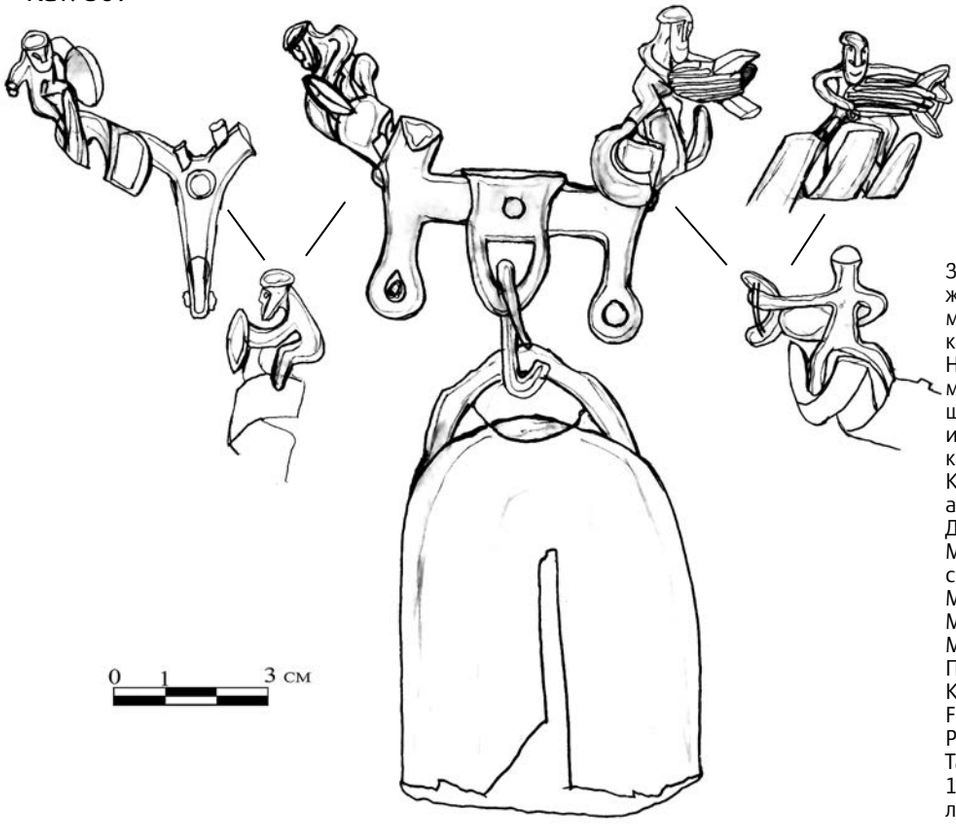
kniga_brilewa1.indd 308 16.02.2013 02:52:31

306. Наконечник культового жезла, украшенный симметричной композицией на головах тура. На одной из них сохранилась фигура человека с веревкой на шее, на другой — мужчины несущего удлиненный предмет.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Казбекский клад. Коллекция Г.Д. Филимонова. Грузия, Мцхета-Мтианетский район
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 2–02:5/181
Публикации: Уварова, 1902. Кат. 180; Talgren, 1930. Fig. 18–19. P. 126; Цитланадзе, 1976. Табл. XIII.2–3; Джавахишвили, 1981. Табл. XIX.49.

Кат. 306

Кат. 307

307. Наконечник культового жезла, украшенный симметрично расположенной композицией на головах тура. На одной из них сохранилась мужская фигура человека с щитом, на другой — мужчины, играющего на струнном музыкальном инструменте.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Казбекский клад. Грузия, Мцхета-Мтианетский район.
Материал: бронза..
Место хранения: НМГ 2–02:4
Публикации: Уварова, 1902. Кат. 181; Tallgren, P.125. Fig. 20–22; Zakharov, 1933. P. 109; Цитланадзе, 1963. Табл. III.3–4; Цитланадзе, 1976. Табл. XII.1; Джавахишвили, 1981. Табл. XIX.50.

kniga_brilewa1.indd 309 16.02.2013 02:52:31

Кат. 308

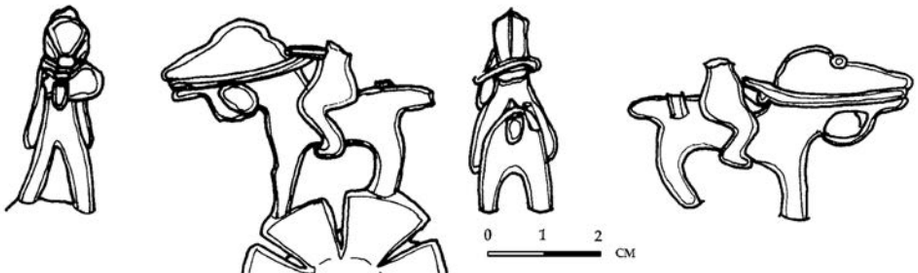
308. Умбоновидная бляха с прорезным бубенцом, украшенная изображением всадника.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Казбекский клад. Коллекция Г.Д. Филимонова. Грузия, Мцхета-Мтианетский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 466 / 38 b–3
Публикации: Уварова, 1900. Табл. LXXI.4. С. 151; Zakharov, 1933, P. 107. P.97. Fig. 127; Цитланадзе, 1963. Табл. IV.1; Цитланадзе, 1976. Табл. XVIII.3–4; Мошинский, 2010. Кат. 176.

Кат. 309

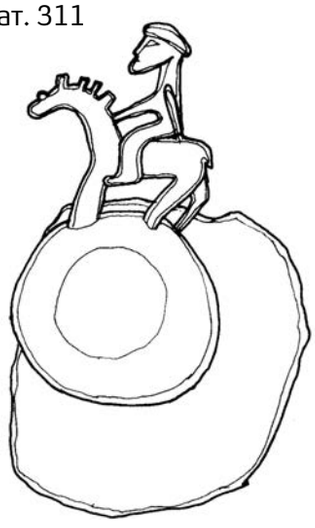
309. Умбоновидная бляха с прорезным бубенцом, украшенная изображением всадника.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Казбекский клад. Коллекция Г.Д. Филимонова. Грузия, Мцхета-Мтианетский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 466/38b–2.
Публикации: Мошинский, 2010. Кат. 177.

Кат. 310

310. Умбоновидная бляха с прорезным бубенцом, украшенная изображением всадника.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Казбекский клад. Коллекция Г.Д. Филимонова. Грузия, Мцхета-Мтианетский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 442/28б.

Кат. 311

311. Умбоновидная бляха с прорезным бубенцом, украшенная изображением всадника.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Казбекский клад. Коллекция Г.Д. Филимонова. Грузия, Мцхета-Мтианетский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 442/28.
Публикации: Уварова, 1900. Табл. LXXI.5. С. 151; Цитланадзе , 1963. Табл. V.1; Мошинский, 2010. Кат. 175.

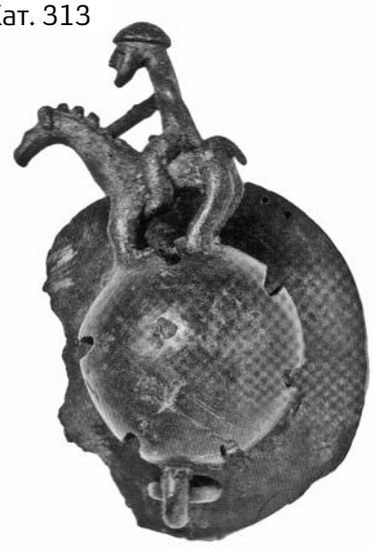
kniga_brilewa1.indd 310 16.02.2013 02:52:31

Кат. 312

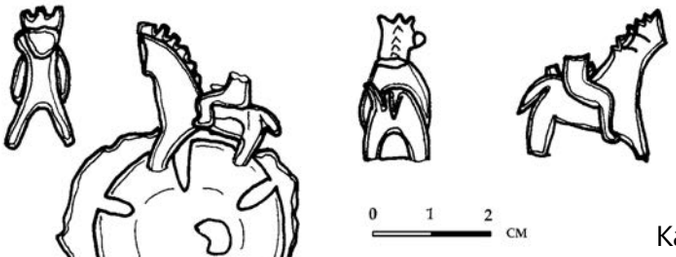
312. Умбоновидная бляха с прорезным бубенцом, украшенная изображением всадника.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Казбекский клад. Коллекция Г.Д. Филимонова. Грузия, Мцхета-Мтианетский район
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 466/38b–1.
Публикации: Мошинский, 2010. Кат. 174.

Кат. 313

313. Умбоновидная бляха с прорезным бубенцом, украшенная изображением всадника.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Казбекский клад. Грузия, Мцхета-Мтианетский район
Материал: бронза
Место хранения: ГИМ Б 466/38b–1.
Публикации: Мошинский, 2010. Кат. 183.

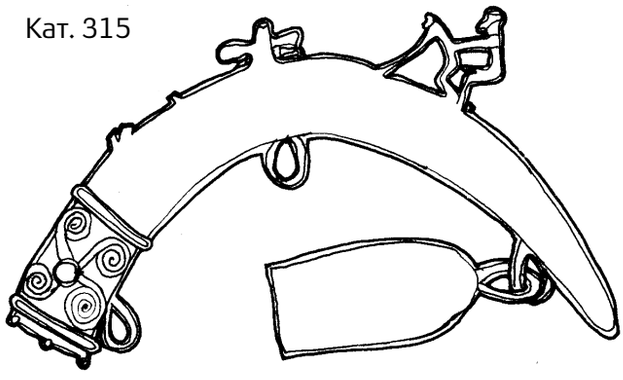
Кат. 314

314. Умбоновидная бляха с прорезным бубенцом, украшенная изображением всадника. Верхняя часть туловища обломана.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Казбекский клад. Грузия, Мцхета-Мтианетский район
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 442/28б.

315. Украшение конской узды с двумя мужскими фигурами.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Казбекский клад. Коллекция А.В. Комарова. Грузия, Мцхета-Мтианетский район
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ 442 №28.
Публикации: Уварова, 1900. С. 149; Tallgren, 1930. P. 140. Kat. 96; Zakharov, 1933. Fig. 137.

Кат. 315

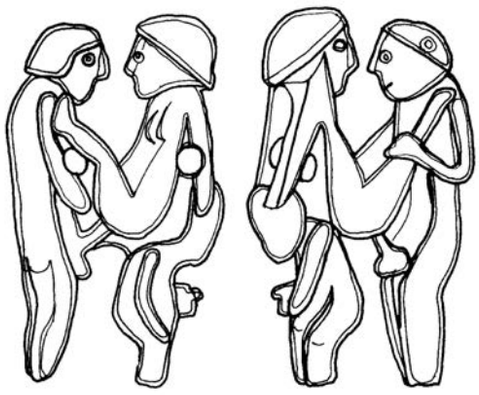
kniga_brilewa1.indd 311 16.02.2013 02:52:31

Кат. 316

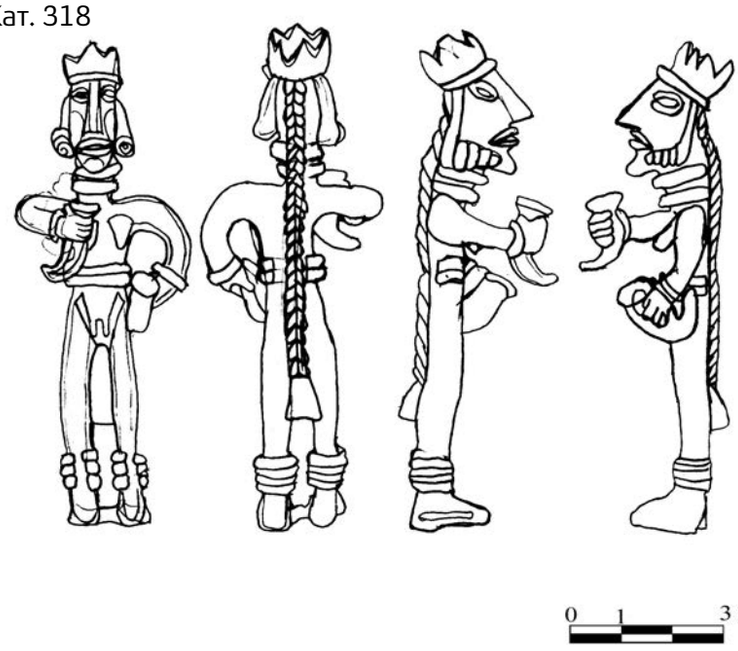
316. Украшение конской узды с двумя мужскими фигурами.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Казбекский клад. Коллекция А.В. Комарова. Грузия, Мцхета-Мтианетский район.
Материал: бронза.
Место хранения: Фототека ИИМКА, №60877
Публикации: Уварова, 1900. С. 149.

Кат. 317

317. Подвеска, представленная композицией из двух мужских фигур и одной женской.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: Казбекский клад. Грузия, Мцхета-Мтианетский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ (по А.А. Захарову)
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 138–139.

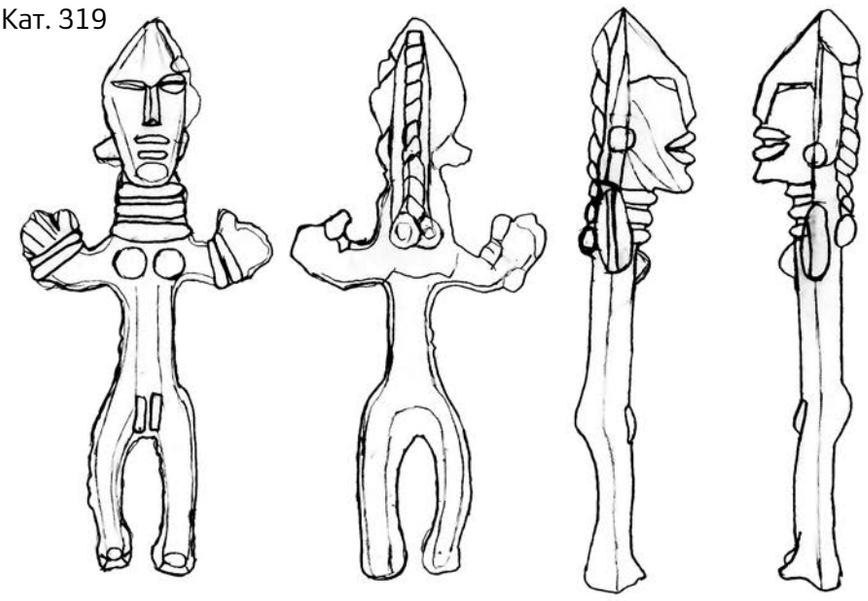
Кат. 318

318. Скульптура женщины, стоящей с рогом в правой руке и сосудом в левой. На голове изображена корона, волосы заплетены в косу. Тело украшено парными гривнами, двойным поясом и тремя ножными браслетами. Она изображена стоящей на небольшом пьедестале в виде плоского бронзового листа.
Период: албано-сарматский.
Дата: III–V вв.
Место находки: Гигатлинский клад. Дагестан, Цумадинский район
Материал: бронза.
Место хранения: ДГОИАМ 18313.
Публикации: Кажлаев, 1972. С. 3–4; Марковин, 1986. Рис. 10.9; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 24.2.

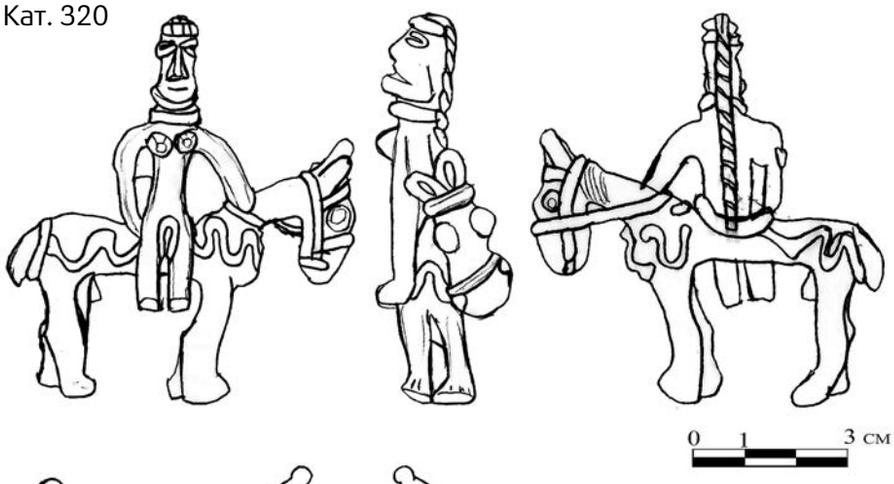
kniga_brilewa1.indd 312 16.02.2013 02:52:31

Кат. 319

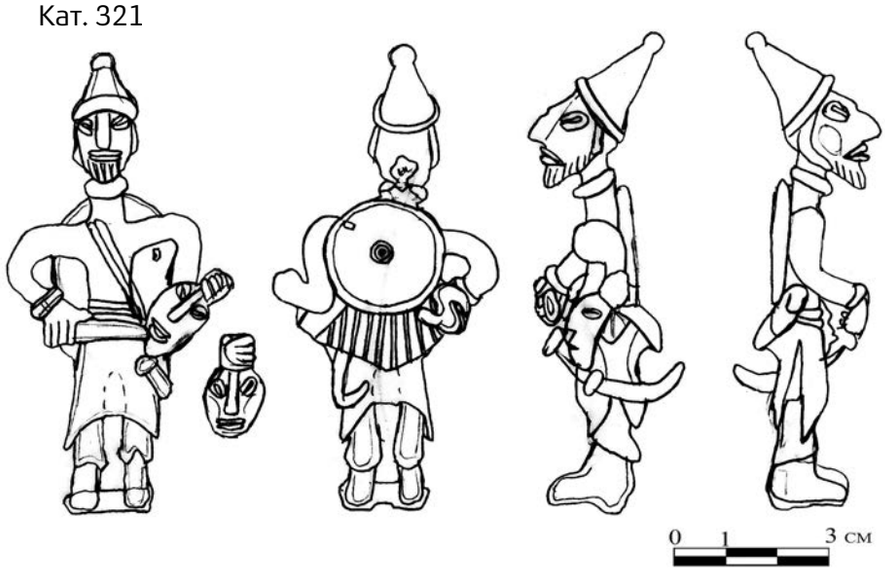
319. Скульптура женщины, стоящей с разведенными руками. Волосы уложены в косу, шея украшена тремя гривнами, на запястьях — по два браслета.
Период: албано-сарматский.
Дата: III–V вв.
Место находки: Гигатлинский клад. Дагестан, Цумадинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ДГОИАМ 18315.
Публикации: Кажлаев, 1972. С. 3–4; Марковин, 1986. Рис. 6.2; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 24.9.

Кат. 320

320. Скульптура всадницы на коне.
Период: албано-сарматский.
Дата: III–V вв.
Место находки: Гигатлинский клад. Дагестан, Цумадинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ДГОИАМ 18314.
Публикации: Кажлаев, 1972. С. 3–4; Марковин, 1986. Рис. 14.3.

Кат. 321

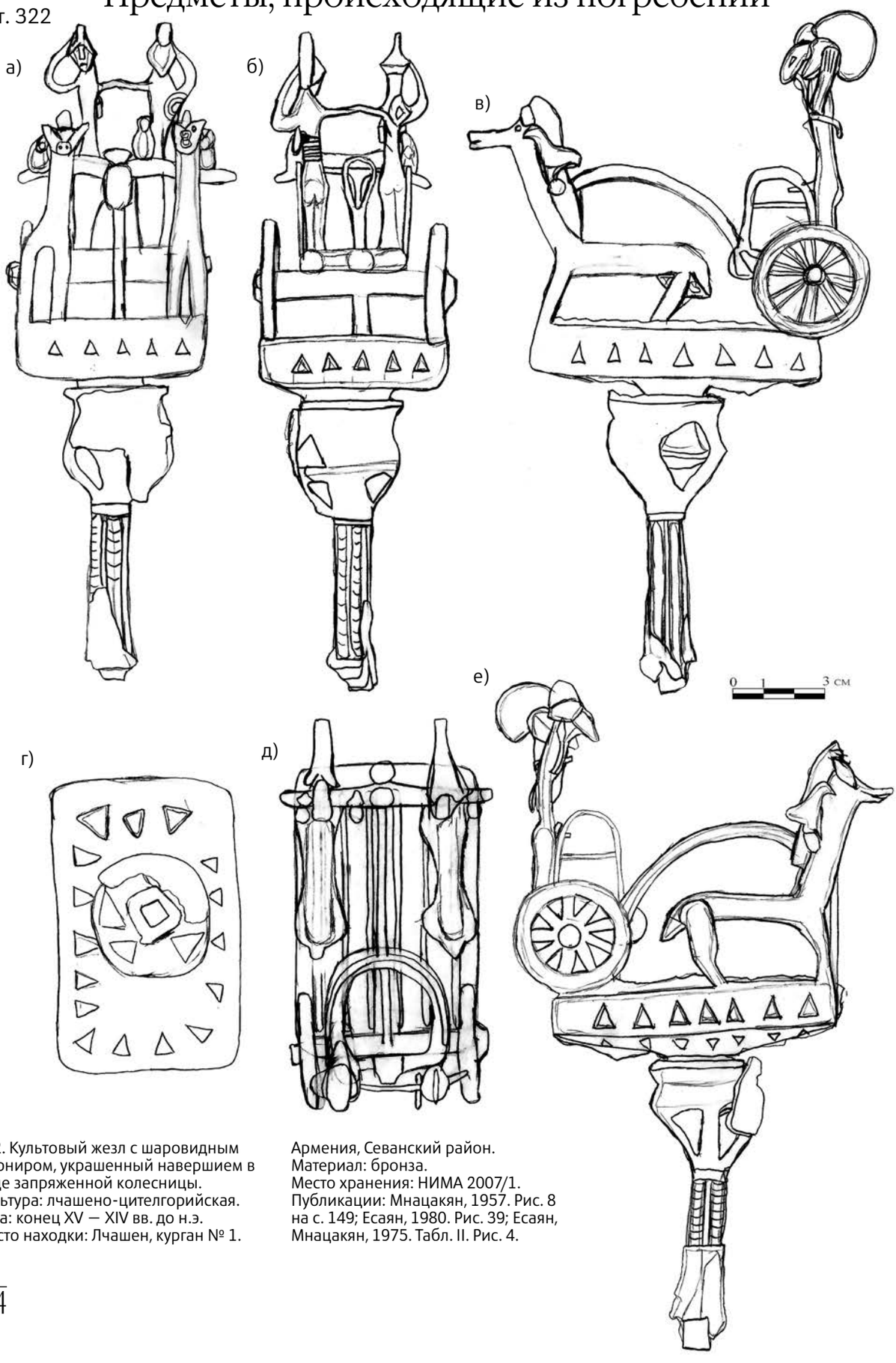

321. «Гигатлинский воин». Скульптура мужчины в одежде, вооруженного кинжалом, мечом и щитом. В левой руке держит человеческую голову, в правой — кинжал. Тело украшено гривной, браслетами, перевязью и поясом. Человек изображен на небольшом плоском постаменте в виде листа бронзы.
Период: албано-сарматский.
Дата: III–V вв.
Место находки: Гигатлинский клад. Дагестан, Цумадинский район.
Материал: бронза
Место хранения: ДГОИАМ 18312.
Публикации: Кажлаев, 1972. С. 3–4; Марковин, 1986. Рис. 12.24; Горелик, 1987. Рис. 1; Давудов, 1991. Рис. 2.1; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 25.13; Гаджиев, 1996. С. 53–54.

kniga_brilewa1.indd 313 16.02.2013 02:52:32

Предметы, происходящие из погребений

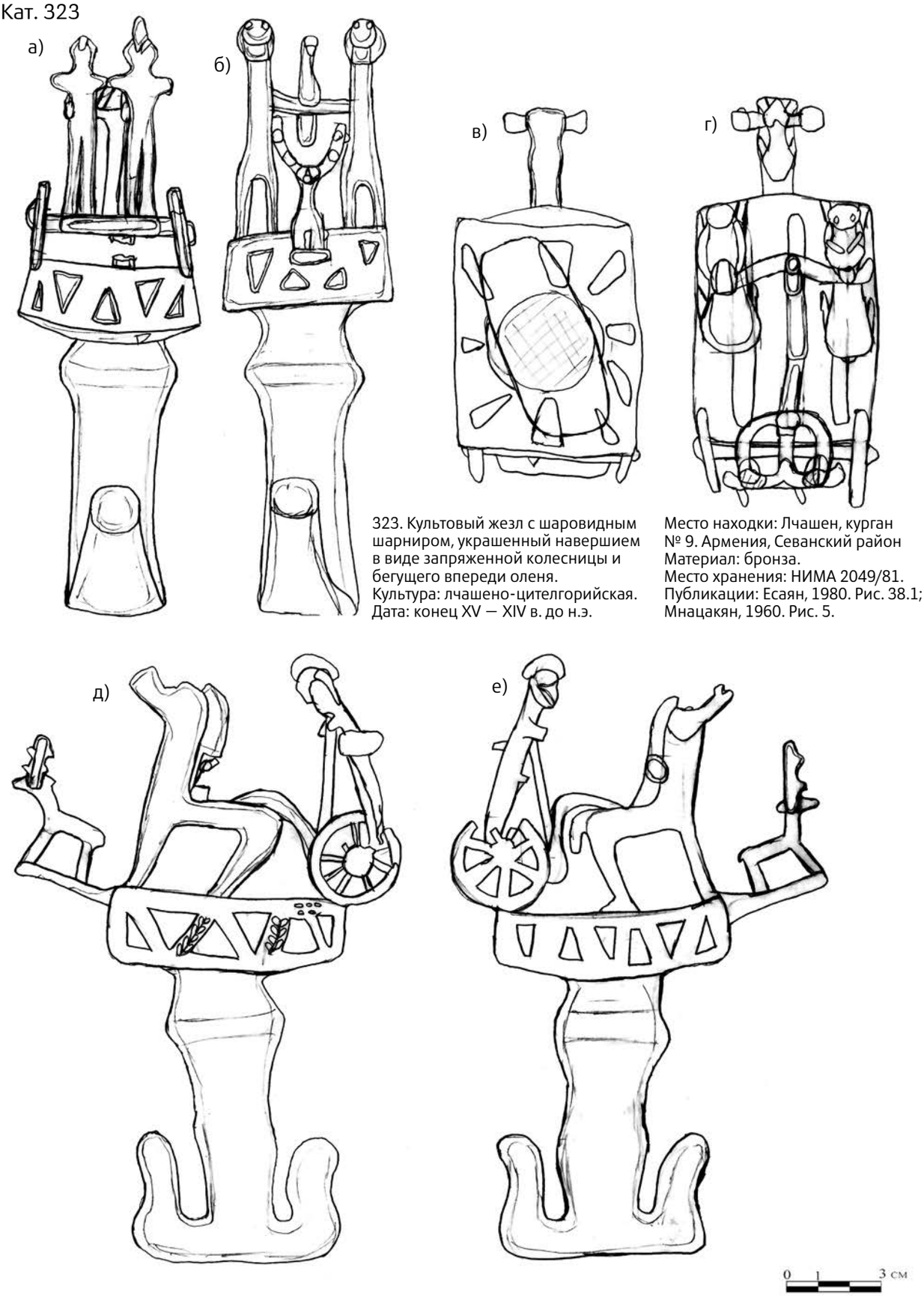
Кат. 322

322. Культовый жезл с шаровидным шарниром, украшенный навершием в виде запряженной колесницы.
Культура: лчашено-цителгорийская.
Дата: конец XV — XIV вв. до н.э.
Место находки: Лчашен, курган № 1.
Армения, Севанский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 2007/1.
Публикации: Мнацакян, 1957. Рис. 8 на с. 149; Есаян, 1980. Рис. 39; Есаян, Мнацакян, 1975. Табл. II. Рис. 4.

kniga_brilewa1.indd 314 16.02.2013 02:52:32

Кат. 323

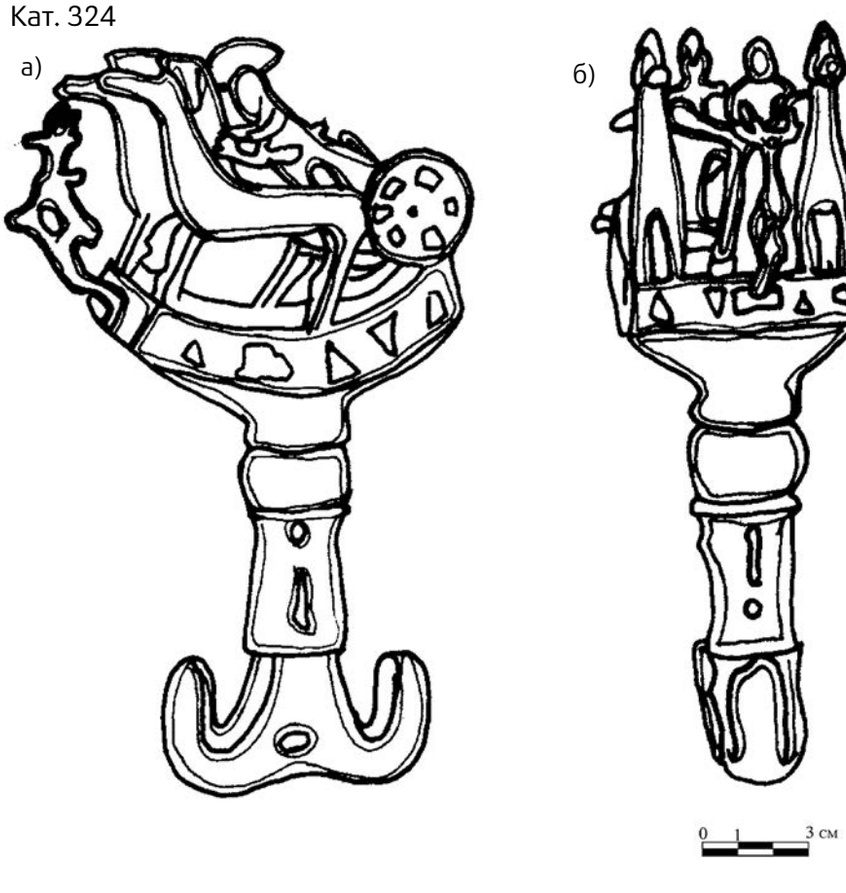

323. Культовый жезл с шаровидным шарниром, украшенный навершием в виде запряженной колесницы и бегущего впереди оленя.
Культура: лчашено-цителгорийская.
Дата: конец XV — XIV в. до н.э.

Место находки: Лчашен, курган № 9. Армения, Севанский район
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 2049/81.
Публикации: Есаян, 1980. Рис. 38.1; Мнацакян, 1960. Рис. 5.

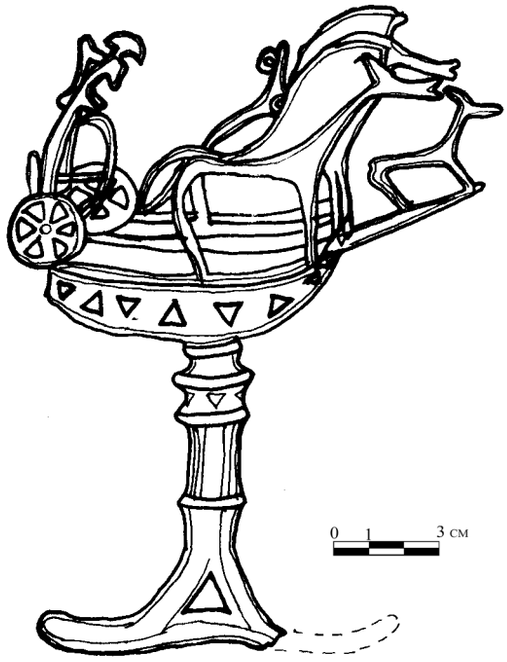
kniga_brilewa1.indd 315 16.02.2013 02:52:32

Кат. 324

324. Культовый жезл с шаровидным шарниром, украшенный навершием в виде запряженной колесницы и бегущего перед ней оленя.
Культура: лчашено-цителгорийская.
Дата: конец XV — XIV в. до н.э.
Место находки: Лчашен, курган № 10. Армения, Севанский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 2009/442.
Публикации: Есаян, 1980. Рис. 38.1; Мнацакян, 1960. Рис. 7.

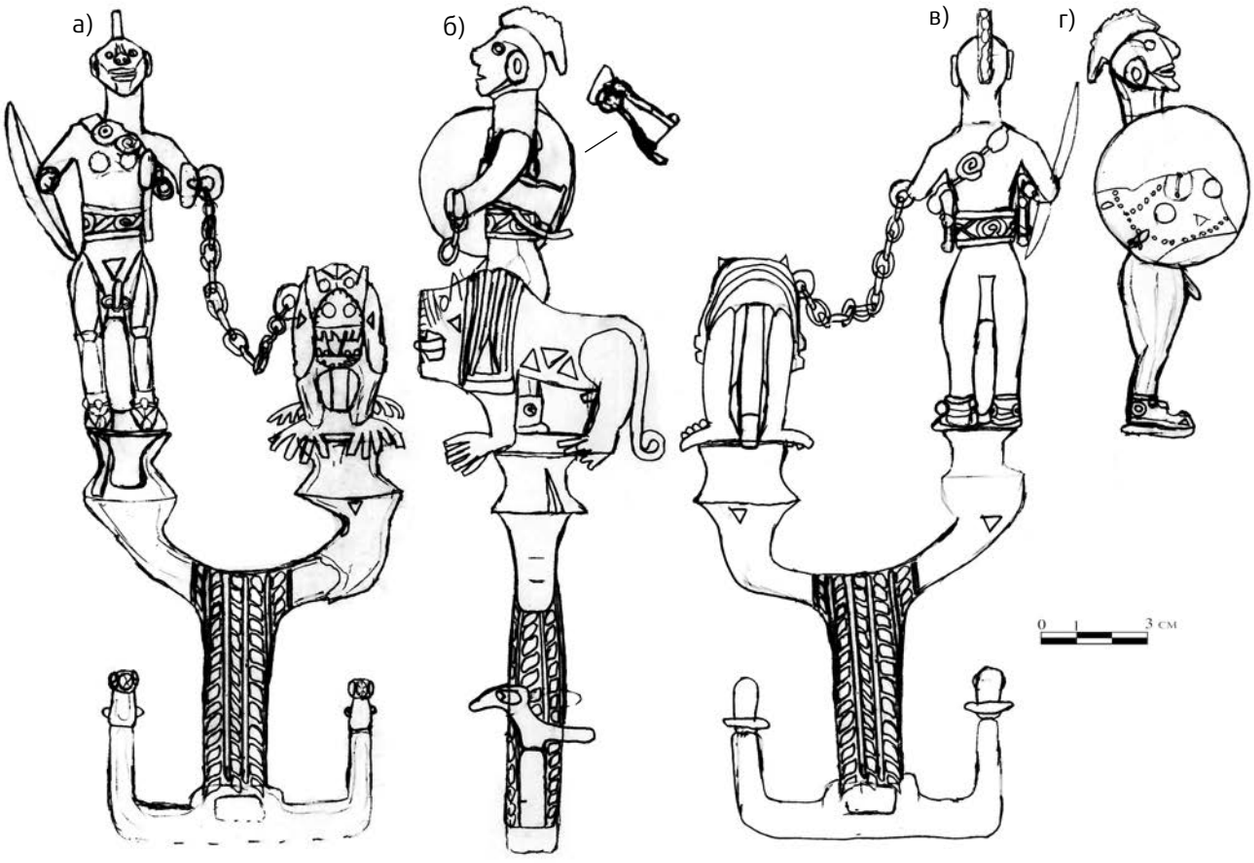
Кат. 325

325. Культовый жезл с шаровидным шарниром, украшенный навершием в виде запряженной колесницы и бегущей перед ней зооморфной фигуры.
Культура: лчашено-цителгорийская
Дата: конец XV — XIV в. до н.э.
Место находки: мог. Лори-Берд, погр. 7. Армения, Ташир-Джорагетский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 2728/12.
Публикации: Деведжян, 1980. С. 27–29; Есаян, 1980. Рис. 40.

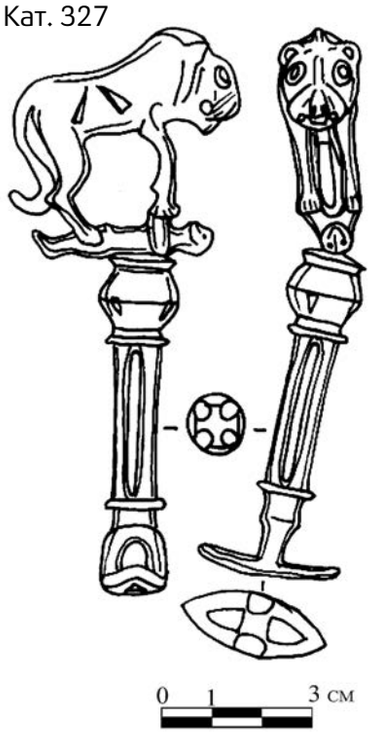
kniga_brilewa1.indd 316 16.02.2013 02:52:32

Кат. 326

326. Культовый жезл с двумя шаровидными шарнирами, украшенный навершием в виде воина со львом.
Культура: лчашено-цителгорийская
Дата: конец XV — XIV в. до н.э.
Место находки: погр. 17 некрополя I Ширакаванского могильника. Армения, Анийский район.
Материал: бронза, глаза инкрустированы лазуритовой пастой.
Место хранения: ГЭМА «Сардарапат» № 266.
Публикации: Торосян, Хнкикян, Петросян, 1956, т. III. С. 526; Арутюнян, 1990. С. 131–138. Рис. 38.5.

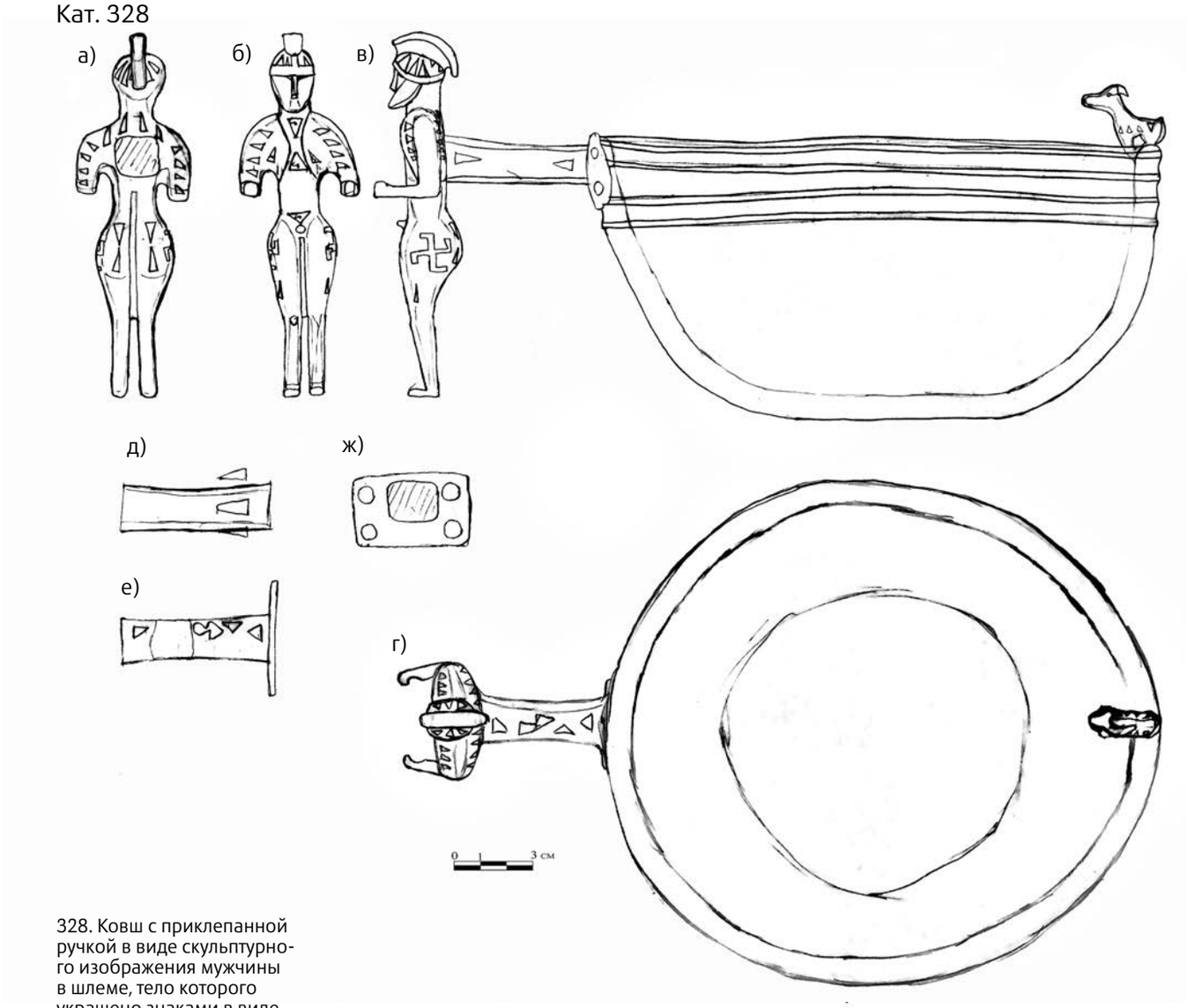
Кат. 327

327. Культовый жезл с шаровидным шарниром, украшенный скульптурным навершием с изображением львицы, стоящей на лежащем человеке.
Культура: лчашено-цителгорийская.
Дата: конец XV — XIV в. до н.э.
Место находки: курганная группа Гараджамирли, к.1. Азербайджан, Шамкирский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМИА.
Публикации: Сухарев, 2005. Рис. 9; Гулиев, 2008. Рис. на с. 95.

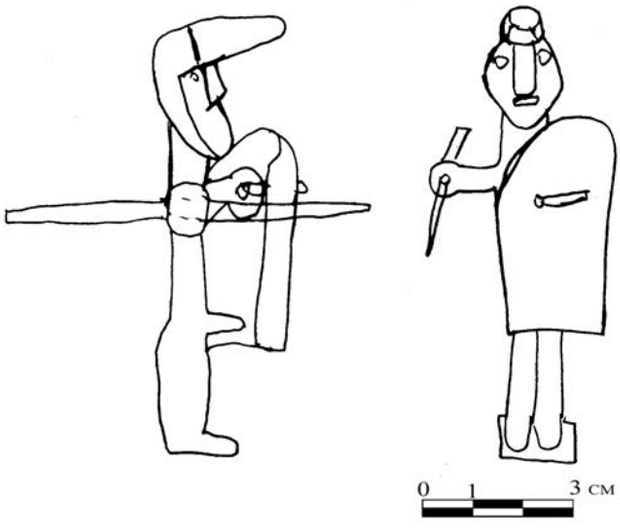
kniga_brilewa1.indd 317 16.02.2013 02:52:32

Кат. 328

328. Ковш с приклепанной ручкой в виде скульптурного изображения мужчины в шлеме, тело которого украшено знаками в виде треугольников и свастики.
Культура: лчашено-цителгорийская.
Дата: конец XV — XIV вв. до н.э.
Место находки: мог. Лори-Берд, погр. 21. Армения, Ташир-Джорагетский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭМА «Сардарапат» 18/37.
Публикации: Деведжян, 1986. Рис. 1, 2 на с. 111, 113.

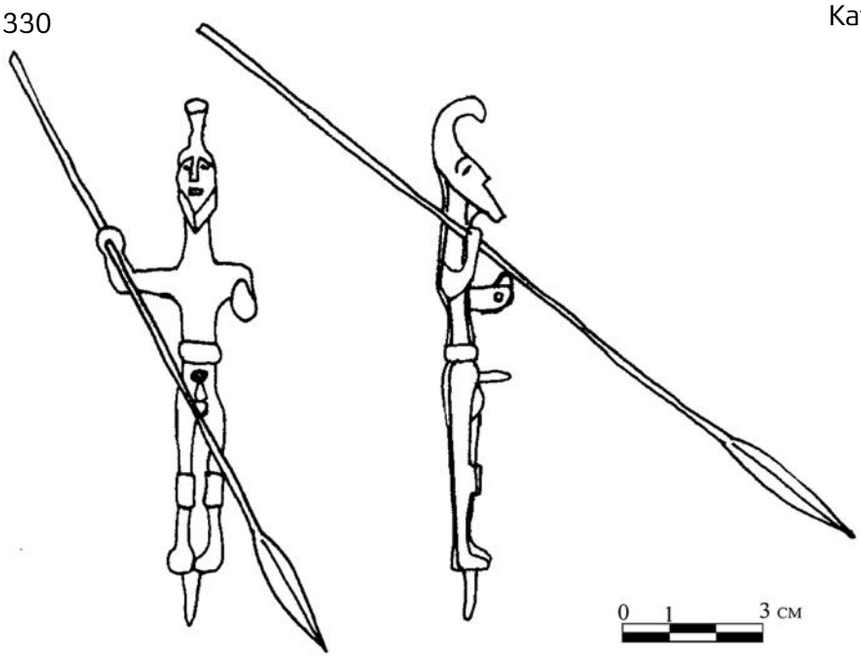
Кат. 329

329. Фигура вооруженного мужчины, стоящего на постаменте из тонкого бронзового листа.
Культура: «армянское царство».
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: курган в местности Лезги-дзор близ с. Паравакар. Армения, Шамшадинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 2468/1.
Публикации: Есаян, Мнацакян, 1970. Рис. 1.2; Есаян, 1976. Табл. 148.2; Есаян, 1980. Рис. 56.1; Марковин, 1986. Рис. 13.5.

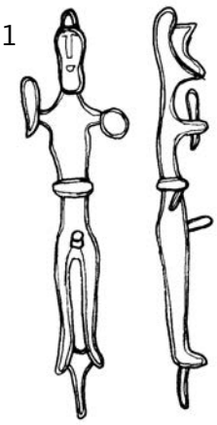
kniga_brilewa1.indd 318 16.02.2013 02:52:32

Кат. 330

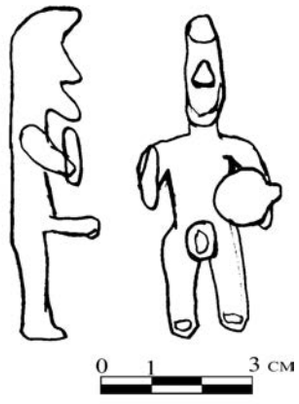
330. Фигура вооруженного копьем мужчины, ступни ног которого переходят в крепление в виде стержня.
Культура: «армянское царство».
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: курган в местности Лезги-дзор близ с. Паравакар. Армения, Шамшадинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 2468/2.
Публикации: Есаян, Мнацакян, 1970. Рис. 1.3; Есаян, 1976. Табл. 148.3; Есаян, 1980. Рис. 56.2; Марковин, 1986. Рис. 13.7.

Кат. 331

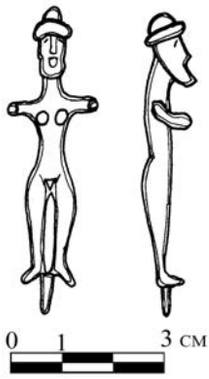
331. Фигура вооруженного мужчины, ступни ног переходят в крепление в виде стержня.
Культура: «армянское царство».
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: курган в местности Лезги-дзор близ с. Паравакар. Армения, Шамшадинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 2468.
Публикации: Есаян, Мнацакян, 1970. Рис. 2.1; Есаян, 1976. Табл. 149.1; Есаян, 1980. Рис. 56.7; Марковин, 1986. Рис. 13.8.

Кат. 332

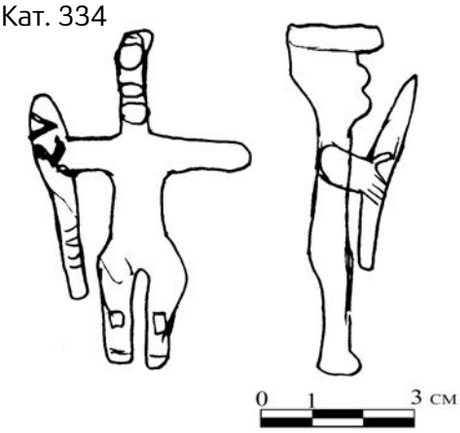
332. Фигура вооруженного мужчины.
Культура: «армянское царство».
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: курган в местности Лезги-дзор близ с. Паравакар. Армения, Шамшадинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 2468.
Публикации: Есаян, Мнацакян, 1970. Рис. 2.2; Есаян, 1980. Рис. 56.4; Марковин, 1986. Рис. 13.10.

Кат. 333

333. Фигура женщины, стоящая с разведенными в стороны руками, ступни ног переходят в стержень.
Культура: «армянское царство».
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: курган в местности Лезги-дзор близ с. Паравакар. Армения, Шамшадинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 2468.
Публикации: Есаян, Мнацакян, 1970. Рис. 2.3; Есаян, 1976. Табл. 149.3; Есаян, 1980. Рис. 59.11; Марковин, 1986. Рис. 14.21.

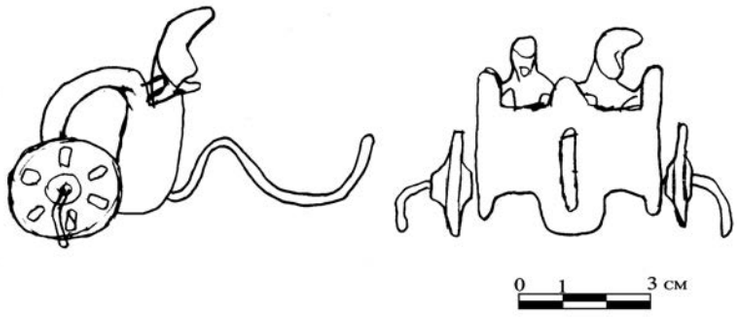
Кат. 334

334. Фигура вооруженного человека.
Культура: «армянское царство».
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: курган в местности Лезги-дзор близ с. Паравакар. Армения, Шамшадинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 2468.
Публикации: Есаян, Мнацакян, 1970. Рис. 2.4; Есаян, 1980. Рис. 59.6.

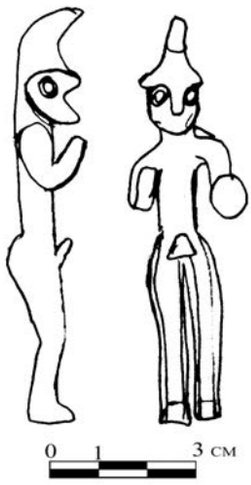
kniga_brilewa1.indd 319 16.02.2013 02:52:33

Кат. 335

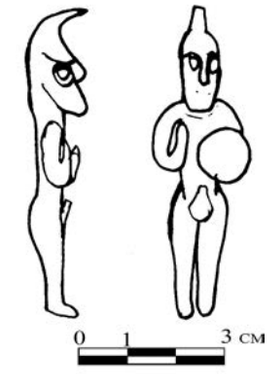
335. Модель повозки с двумя возничими.
Культура: «армянское царство».
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: курган в местности Лезги-дзор близ с. Паравакар. Армения, Шамшадинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 2468/9.
Публикации: Есаян, Мнацакян, 1970. Рис. 1.1; Есаян, 1980. Рис. 59.12.

Кат. 336

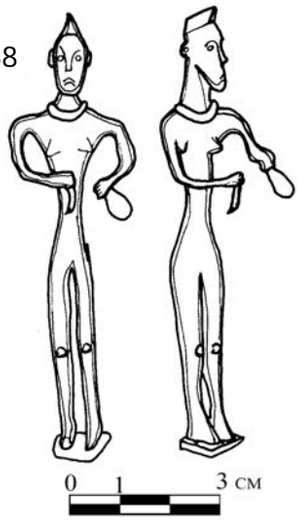
336. Фигура вооруженного мужчины.
Культура: «армянское царство».
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: погребение близ ж/д станции Айрум. Армения, Товушский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 2225/6.
Публикации: Есаян, 1976. Табл. 151.3; Есаян, 1980. Рис. 56.3; Марковин, 1986. Рис. 13.6.

Кат. 337

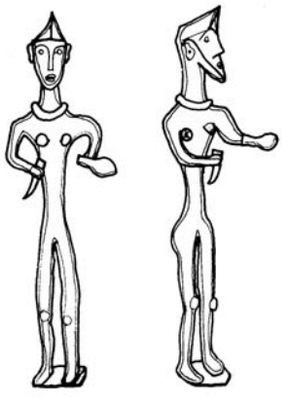
337. Фигура вооруженного мужчины.
Культура: «армянское царство».
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: погребение близ ж/д станции Айрум. Армения, Товушский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 2225.
Публикации: Есаян, 1980. Рис. 56.6; Марковин, 1986. Рис. 13.9.

Кат. 338

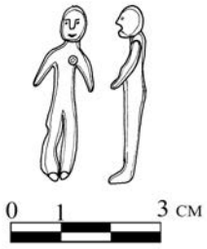
338. Скульптура женщины, изображенной с рогом в правой руке и сосудом в левой. Фигура стоит на постаменте из плоского бронзового листа.
Культура: «армянское царство».
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: погребение близ ж/д станции Айрум. Армения, Товушский район
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 2225/1
Публикации: Есаян, 1976. Табл. 151.6; Есаян, 1980. Рис. 59.4; Марковин, 1986. Рис. 14.23.

Кат. 339

339. Скульптура женщины, изображенной с рогом в правой руке и сосудом в левой. Фигура стоит на постаменте из плоского бронзового листа.
Культура: «армянское царство».
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: погребение близ ж/д станции Айрум. Армения, Товушский район
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 2225/3.
Публикации: Есаян, 1976. Табл. 151.5; Есаян, 1980. Рис. 59.1.

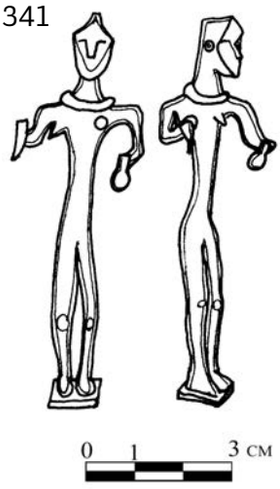
Кат. 340

340. Фигурка женщины, изображенная с опущенными руками.
Культура: «армянское царство».
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: погребение близ ж/д станции Айрум. Армения, Товушский район
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 2225/7.
Публикации: Есаян, Мнацакян, 1970. Рис. 3.2; Есаян, 1976. Табл. 151.2; Есаян, 1980. Рис. 59.3.

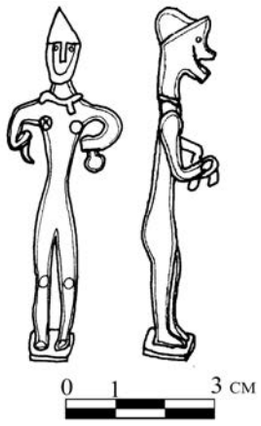
kniga_brilewa1.indd 320 16.02.2013 02:52:33

Кат. 341

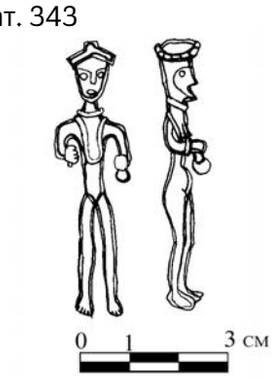
341. Скульптура женщины, изображенной с рогом в правой руке и сосудом в левой. Фигура стоит на постаменте из плоского бронзового листа.
Культура: «армянское царство».
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: погребение близ ж/д станции Айрум. Армения, Товушский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 2225.
Публикации: Есаян, 1976. Табл. 151.7; Есаян, 1980. Рис. 59.2.

Кат. 342

342. Скульптура женщины, изображенной с рогом в правой руке и сосудом в левой. Фигура стоит на постаменте из плоского бронзового листа.
Культура: «армянское царство».
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: погребение близ ж/д станции Айрум. Армения, Товушский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 2225/4.
Публикации: Есаян, 1976. Табл. 151.4; Есаян, 1980. Рис. 59.5.

Кат. 343

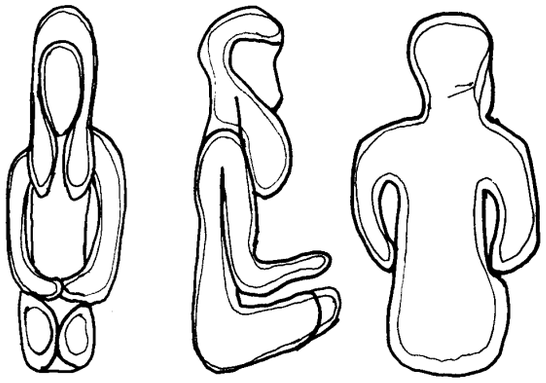
343. Скульптура женщины, изображенной с рогом в правой руке и сосудом в левой.
Культура: «армянское царство».
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: погребение близ ж/д станции Айрум. Армения, Товушский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 2225/5.
Публикации: Есаян, Мнацакян, 1970. Рис. 3.1. на с.162; Есаян, 1976. Табл. 151.1; Есаян, 1980. Рис. 59.7.

Кат. 344

344. Фрагмент двудырчатого псалия, завершающийся изображением человеческой головы.
Культура: «армянское царство».
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: могильник Куртан, кромлех, разрушенное погребение 1961 г. в каменном ящике. Армения, Лорийская область.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА.
Публикации: Мартиросян, 1964. С. 289–291. Табл. XXXII.8.

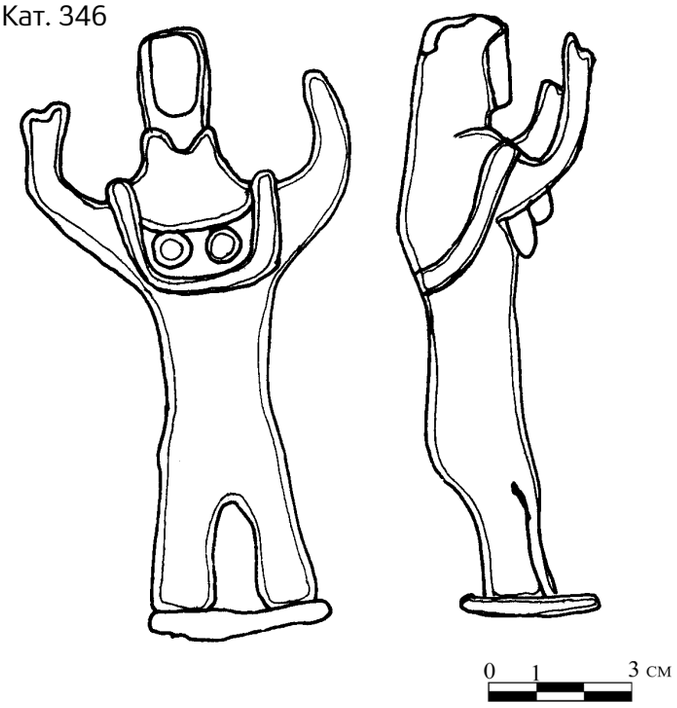
Кат. 345

345. Фигурка бородатого мужчины, сидящего на пятках.
Культура: колхидская.
Дата: X — первая половина VIII в. до н.э.
Место находки: Эргета IV, погребальная яма 2. Грузия, Зугдидский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Микеладзе и др., 1991. С. 62–63. Табл. 148.31.

kniga_brilewa1.indd 321 16.02.2013 02:52:33

Кат. 346

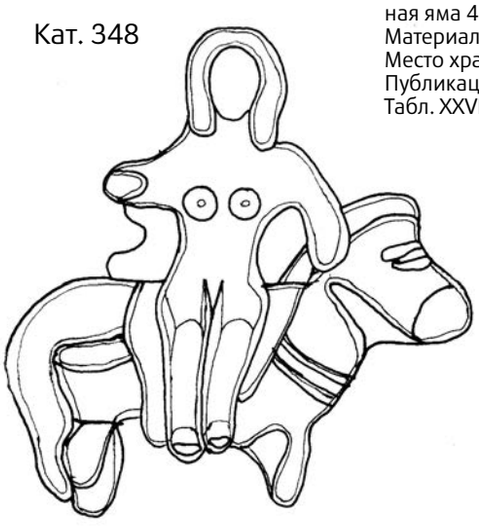
346. Скульптура женщины в позе адорации, стоящая на плоском бронзовом листе.
Культура: колхидская.
Дата: VII в. до н.э.
Место находки: Эргета IV, погребальная яма 1. Грузия, Зугдидский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Микеладзе и др., 1985. С. 42. Табл. LI,2; Микеладзе, 1990. Табл. XXXVI.2.

Кат. 347

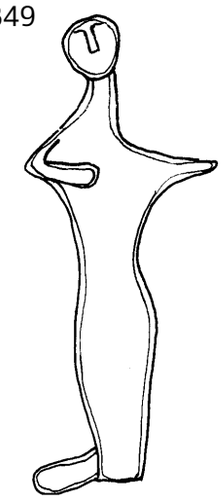
347. Фигурка женщины, стоящая с протянутыми вперед руками, на тонком листе с загнутыми вверх краями.
Культура: колхидская.
Дата: VII в. до н.э.
Место находки: Эргета I, погребальная яма 6. Грузия, Зугдидский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Микеладзе и др., 1985. С. 38–39. Табл. LIII; Микеладзе, 1990. Табл. XXXVI.1.

Кат. 348

348. Фигурка всадницы.
Культура: колхидская.
Дата: VII в. до н.э.
Место находки: Эргета III, погребальная яма 4. Грузия, Зугдидский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Микеладзе и др. 1984. Табл. XXVII.

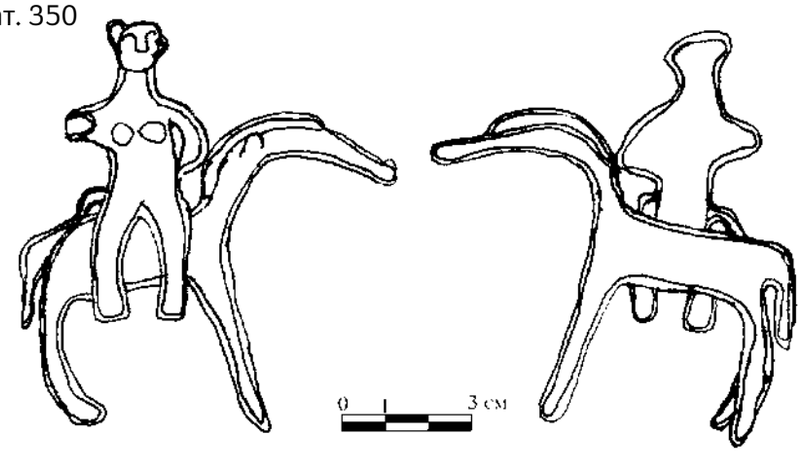
Кат. 349

349. Фигурка женщины, стоящая с протянутыми вперед руками.
Культура: колхидская.
Дата: VII в. до н.э.
Место находки: мог. Мухурча, нижняя площадка. Грузия, Цхакаевский район
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Гогадзе и др., 1977. Табл. VII.2; Гогадзе, 1984. Рис.. 1.123.

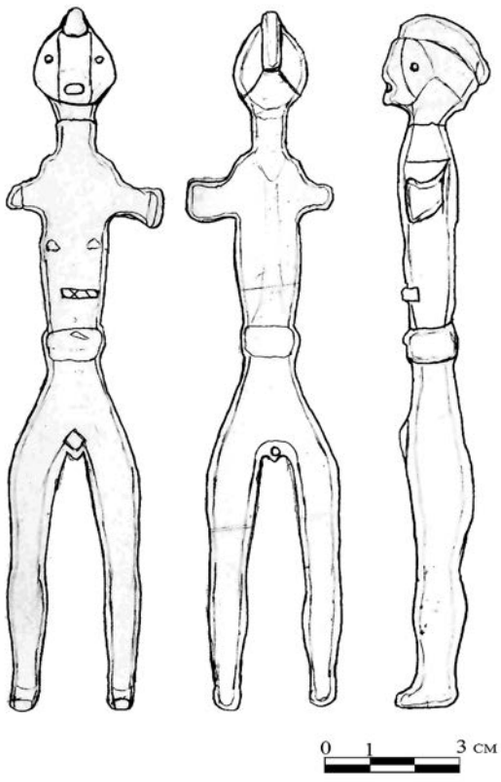
kniga_brilewa1.indd 322 16.02.2013 02:52:33

Кат. 350

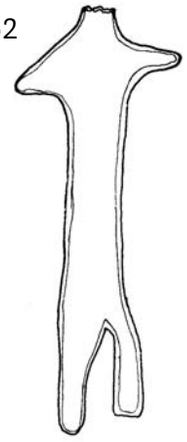
350. Фигурка всадницы.
Культура: колхидская.
Дата: VII в. до н.э.
Место находки: мог. Мухурча, нижняя площадка. Грузия, Цхакаевский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Гогадзе и др., 1977. Табл. VII.3 и VIII.2; Гогадзе, 1984. Рис. 1.124; Микеладзе, 1990. Табл. XXXVI,6; Панцхава, Сулава, Папуашивили, 2003. Табл. III. Рис. 44.

Кат. 351

351. Фигурка мужчины, стоящего с разведенными руками. На голове изображен гребенчатый шлем. Тело украшено поясом.
Культура: колхидская.
Дата: VII в. до н.э.
Место находки: мог. Мухурча, нижняя площадка. Грузия, Цхакаевский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 81–976/153.
Публикации: Гогадзе и др., 1977. Табл. VII.4; Гогадзе, 1984. Рис. 125; Микеладзе, 1990. Табл. XXXVI,8.

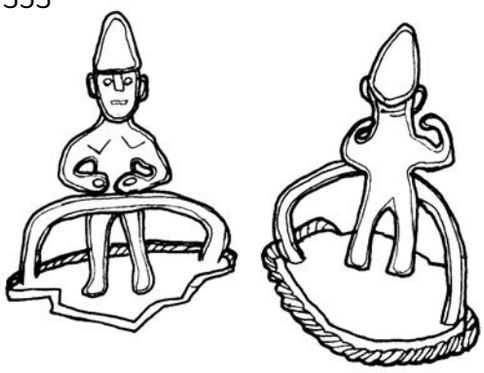
Кат. 352

352. Скульптура человека, стоящего с разведенными руками. Голова отломана.
Культура: колхидская
Дата: VII в. до н.э.
Место находки: мог. Мухурча, нижняя площадка. Грузия, Цхакаевский район
Материал: бронза
Место хранения: НМГ
Публикации: Гогадзе, 1984. Рис. 126.

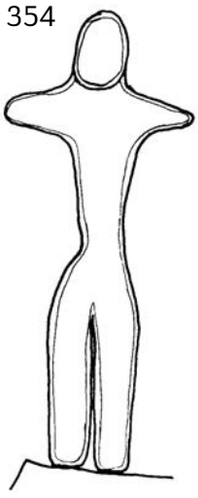
353. Модель повозки с возничим.
Культура: колхидская.
Дата: VII в. до н.э.
Место находки: мог. Мухурча, нижняя площадка. Грузия, Цхакаевский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ
Публикации: Гогадзе, 1984. Рис. 131; Панцхава и др., 2003. Табл. III.57.

Кат. 353

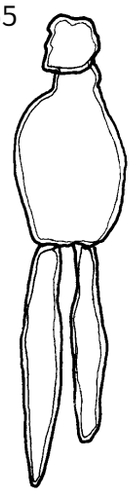
kniga_brilewa1.indd 323 16.02.2013 02:52:33

Кат. 354

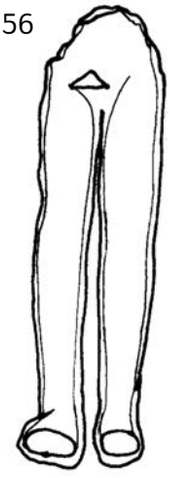
354. Фигурка человека, стоящего с разведенными руками.
Культура: колхидская.
Дата: VII в. до н.э.
Место находки: мог. Мухурча, нижняя площадка. Грузия, Цхакаевский район
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Гогадзе, 1977. С. 64; Элиава, 1987. С. 78.

Кат. 355

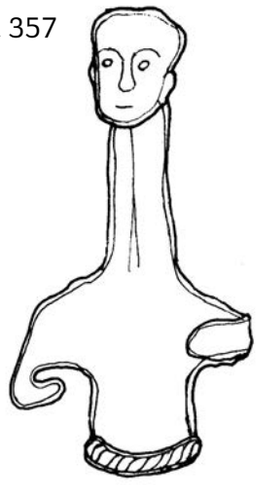
355. Схематичная фигурка человека без рук.
Культура: колхидская.
Дата: VII в. до н.э.
Место находки: мог. Мухурча, нижняя площадка. Грузия, Цхакаевский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Гогадзе, 1977. С. 64; Элиава, 1987. С. 78.

Кат. 356

356. Фрагмент фигурки. Сохранилась нижняя часть тела человека.
Культура: колхидская.
Дата: VII в. до н.э.
Место находки: мог. Мухурча, нижняя площадка. Грузия, Цхакаевский район
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Элиава, 1987. С. 78.

Кат. 357

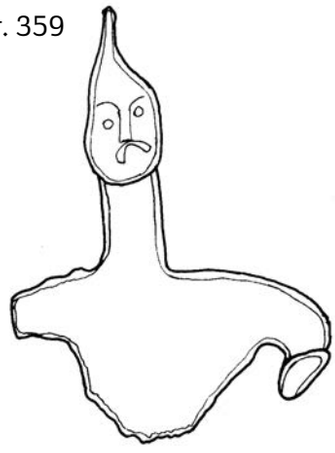
357. Парциальная (фрагментированная ?) поясная скульптура человека. Тело украшено поясом в виде перевитого валика.
Культура: колхидская.
Дата: конец VII — начало VI в. до н.э.
Место находки: мог. Мухурча, верхняя площадка. Грузия, Цхакаевский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Гогадзе, 1982; Элиава, 1987. С. 78.

Кат. 358

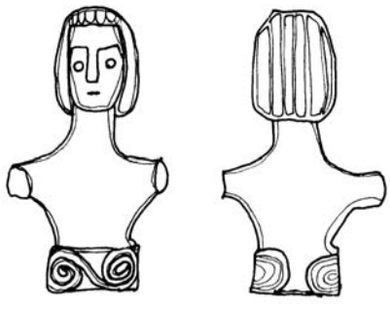
358. Скульптура человека с разведенными руками, стоящего на плоской подставке.
Культура: колхидская.
Дата: конец VII — начало VI в. до н.э.
Место находки: мог. Мухурча, верхняя площадка. Грузия, Цхакаевский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Гогадзе, 1982; Элиава, 1987. С. 78.

Кат. 359

359. Парциальная (фрагментированная?) поясная скульптура человека.
Культура: колхидская.
Дата: конец VII — начало VI в. до н.э.
Место находки: мог. Мухурча, верхняя площадка. Грузия, Цхакаевский район
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Гогадзе, 1982; Микеладзе, 1990. Табл. XXXVI.8.

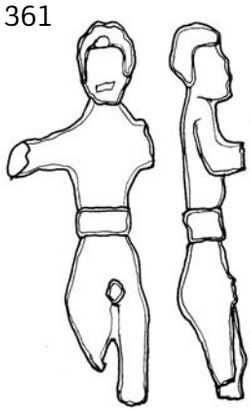
Кат. 360

360. Парциальная (фрагментированная?) поясная фигурка человека. Тело украшено закавказским бронзовым поясом с орнаментом.
Культура: колхидская.
Дата: первая половина VII в. до н.э.
Место находки: Дгвабский мог, погребальная яма №2. Грузия, Менгрелия
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Микеладзе и др., 1995. Табл. 56.2.

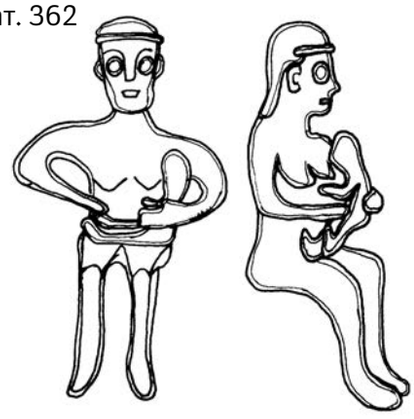
kniga_brilewa1.indd 324 16.02.2013 02:52:34

Кат. 361

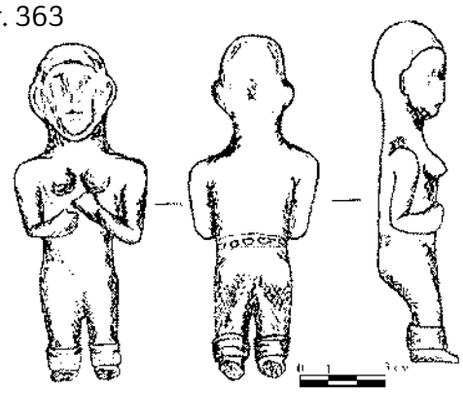
361. Скульптура мужчины, изображенного с разведенными руками. Тело украшено поясом.
Культура: колхидская.
Дата: VII в. до н.э.
Место находки: мог. Нигвзиани, погр. 6. Грузия, Ланчхутский район (Гурия).
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Микеладзе Т.К. Барамидзе М.В., 1977. Рис. 4.23 на с. 38; Джапаридзе, 1991. Рис. 71; Микеладзе, 1990. Табл. XXXVI, 7; Панцхава, Сулава, Папуашивили, 2003. Табл. III.49.

Кат. 362

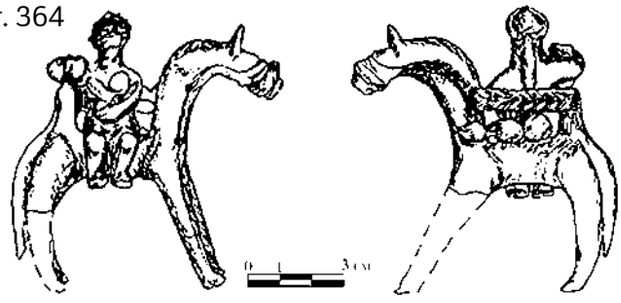
362. Скульптура женщины с ребенком, ноги которой согнуты под предполагаемое сиденье.
Культура: колхидская.
Дата: вторая половина VIII–первая половина VII в. до н.э.
Место находки: погребальная яма 3 могильника Уреки. Грузия, Озургетский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Микеладзе, 1985. Табл. XIII.15 (671); Марковин, 1986. Рис. 14.12; Микеладзе, 1990. Табл. XXXVI, 4

Кат. 363

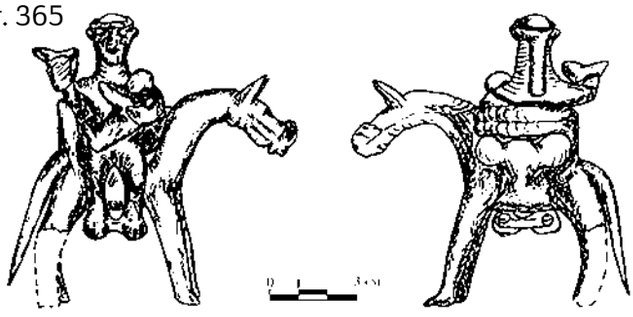
363. Скульптура со сложенными на груди руками. Тело украшено ножными браслетами.
Культура: колхидская.
Дата: вторая половина VIII — первая половина VII в. до н.э.
Место находки: могильник Цаиши, могильная яма 1. Грузия, Зугдидский район, с. Цаиши.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Papuashvili, 2010. Tab. II.1.

Кат. 364

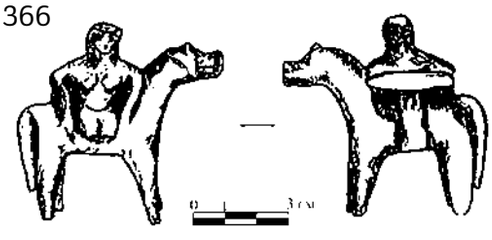
364. Фигурка всадницы с ребенком на руках.
Культура: колхидская.
Дата: вторая половина VIII — первая половина VII в. до н.э.
Место находки: могильник Цаиши, могильная яма 1. Грузия, Зугдидский район, с. Цаиши.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Papuashvili, 2010. Tab. II.2.

Кат. 365

365. Фигурка всадницы с ребенком на руках.
Культура: колхидская.
Дата: вторая половина VIII — первая половина VII в. до н.э.
Место находки: могильник Цаиши, могильная яма 1. Грузия, Зугдидский район, с. Цаиши.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Papuashvili, 2010. Tab. II.3.

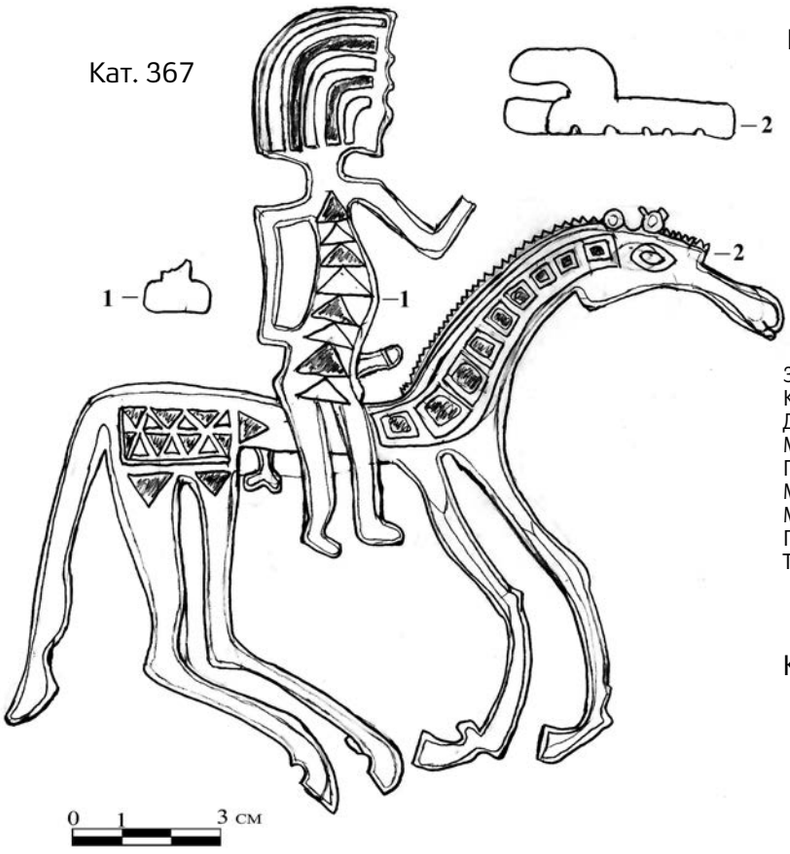
Кат. 366

366. Фигурка всадницы.
Культура: колхидская.
Дата: вторая половина VIII — первая половина VII в. до н.э.
Место находки: могильник Цаиши, могильная яма 1. Грузия, Зугдидский район, с. Цаиши.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Papuashvili, 2010. Tab. II.4.

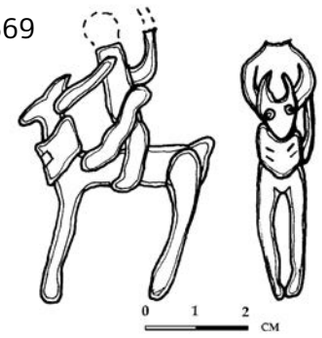
kniga_brilewa1.indd 325 16.02.2013 02:52:34

Кат. 367

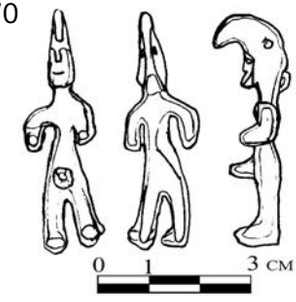
367. Пряжка в виде фигуры всадника.
Культура: центрально-кавказская.
Дата: XIII — первая половина XII в. до н.э.
Место находки: Трельский могильник, погребение 65. Грузия, Тбилисский район, окрестности г. Тбилиси.
Материал: бронза, инкрустация серебром и красным стеклом.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Абрамишвили, 1976. Табл. IX; Абрамишвили, 1978. Цв. табл. VII; Марковин, 1986. Рис. 14.15; Лордкипанидзе, 1989. Рис. 85 на с. 171.

Кат. 369

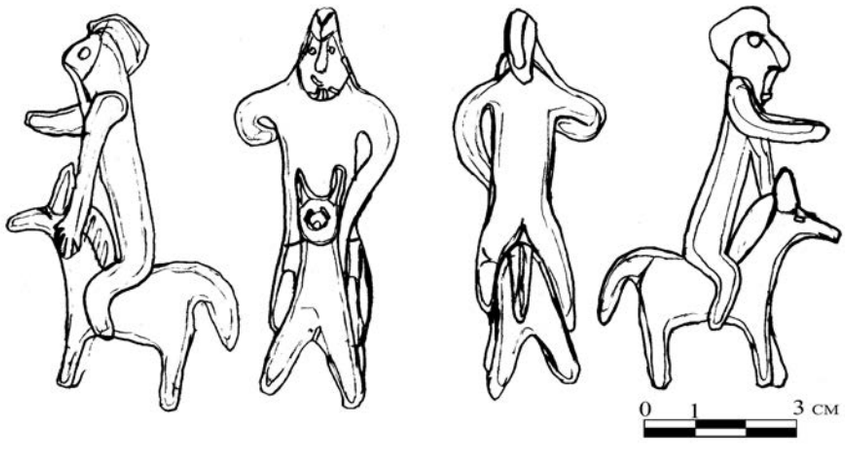
369. Подвеска в виде фигуры всадника.
Культура: восточно-грузинская.
Дата: VIII–VII вв. до н.э.
Место находки: погребение 1975 г. с. Сагареджи Грузия, Гурджаанский район.
Материал: бронза.
Место хранения: Музей Сагареджи.
Публикации: Менабде, 1988. С. 91. Табл. XXXI, 281.

Кат. 370

370. Подвеска в виде мужчины во фригийском колпаке.
Культура: восточно-грузинская
Дата: конец VIII — VI в. до н.э.
Место находки: могильник Борнигеле, погр. №32. Грузия, Боржомский район
Материал: бронза.
Место хранения: Боржомский краеведческий музей.
Публикации: Гамбашидзе и др., 1986. Табл. L.29.

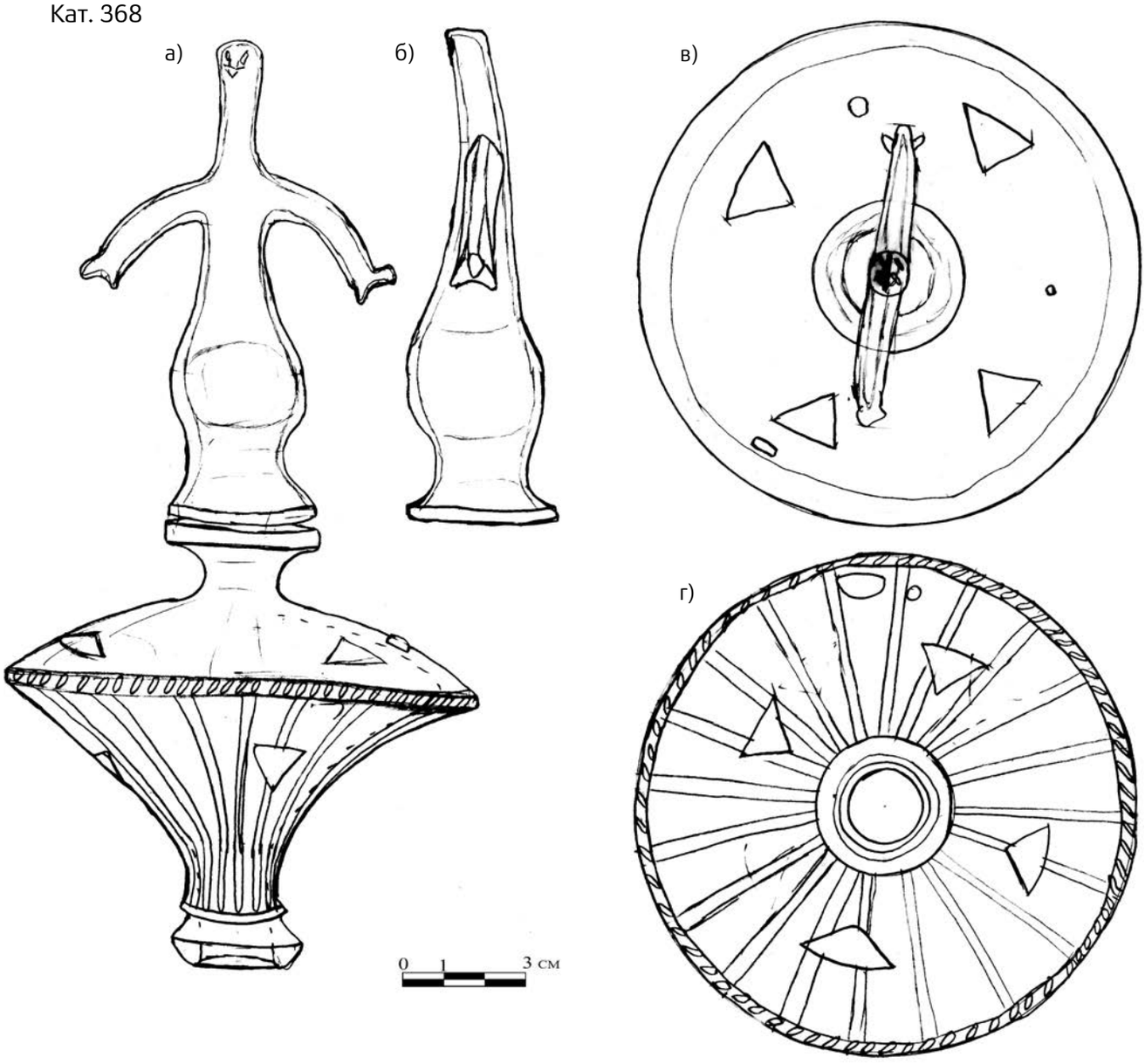
Кат. 371

371. Фигура всадника.
Культура: восточно-грузинская.
Дата: конец VIII — VI в. до н.э.
Место находки: могильник Борнигеле, погр. №32. Грузия, Боржомский район.
Материал: бронза.
Место хранения: Боржомский краеведческий музей.
Публикации: Гамбашидзе и др., 1986. Табл. L.30.

kniga_brilewa1.indd 326 16.02.2013 02:52:35

Кат. 368

368. Культовый жезл с шаровидным шарниром, украшенный навершием в виде человеческой фигуры с опущенными руками.
Культура: восточно-грузинская.
Дата: VIII–VII вв. до н.э.
Место находки: Трельский могильник, погребальная зала №1. Грузия, Тбилисский район, окрестности г. Тбилиси
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Абрамишвили, 1976. Табл. IX; Абрамишвили, 1978. Рис. на обложке; Марковин, 1986. Рис. 14.24; Лордкипанидзе, 1989. Рис. 89 на с. 177.

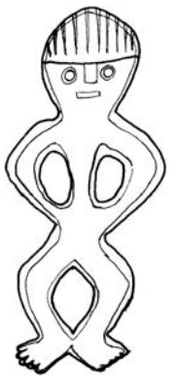
Кат. 372

372. Навершие культового жезла в виде четырех парциальных изображений человеческих голов.
Культура: восточно-грузинская.
Дата: VIII — первая половина VII в. до н.э.
Место находки: могильник Самтавро, погр. 1939 года № 70. Грузия, Тбилисский район, г. Мцхета.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Ломтатидзе, 1955. Табл. VII.2; Чубинишвили, 1957. Рис. 674

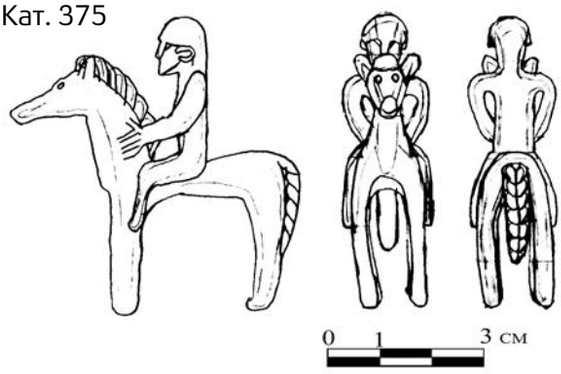
kniga_brilewa1.indd 327 16.02.2013 02:52:35

Кат. 373

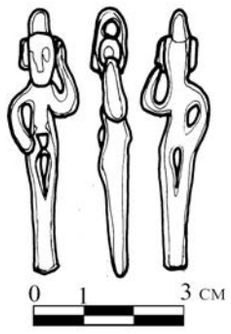
373. Фигурка человека в позе ферта.
Дата: I–II вв.
Место находки: могильник Самтавро, погр. 1976 года № 93. Грузия, Тбилисский район, г. Мцхета.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Апакидзе, 1978. Рис. 580.

Кат. 375

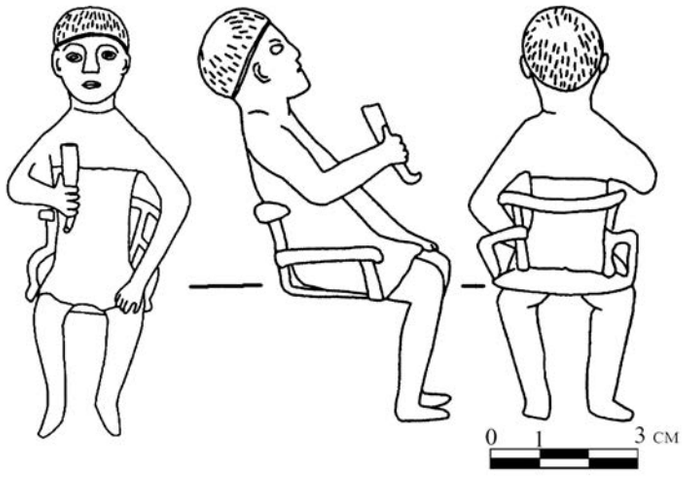
375. Фигурка всадника.
Культура: восточно-грузинская.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: мог. Брили, погребение 15 за 1939 г. Грузия, Онский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 5–993:118.
Публикации: Гобеджишвили, 1952, 1959.

Кат. 377

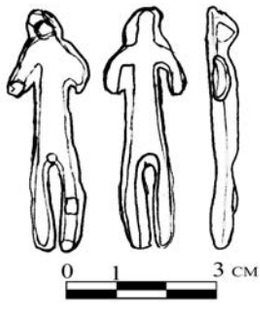
377. Булавка с навершием в виде фигуры мужчины, кисть правой руки лежит на поясе, левой — на голове. На голове имеется петля для подвешивания.
Культура: восточно-грузинская.
Дата: первая половина IV в. до н.э.
Место находки: мог. Гракляни Гора, погр. 151. Грузия, Каспский район.
Материал: бронза.
Место хранения: музей ТГУ.

Кат. 376

376. Скульптура мужчины в одежде, сидящего на стуле и держащего в правой руке рог.
Культура: восточно-грузинская.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: погребение в с. Инашаури. Грузия, Ванский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Kharabadze, 2006. Tab.I–II.

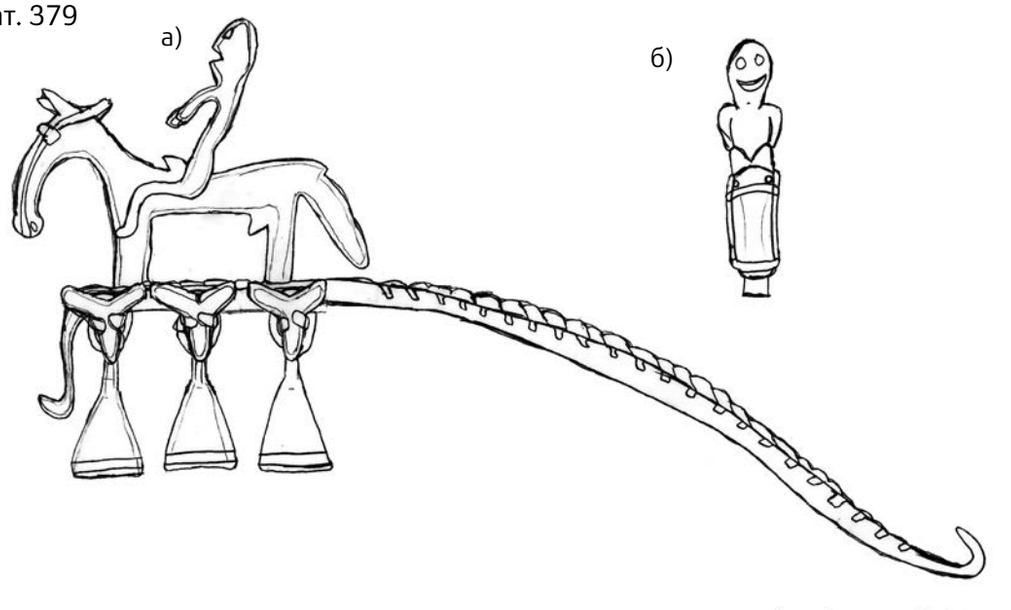
Кат. 378

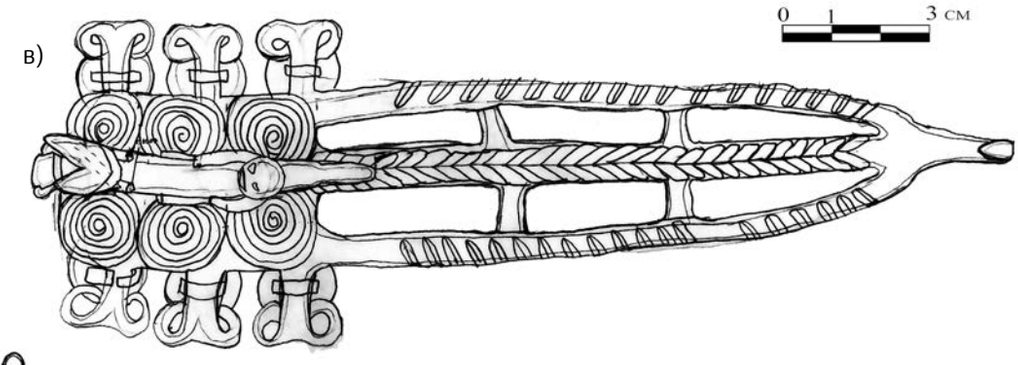
378. Скульптура мужчины с опущенными вдоль тела руками.
Культура: центральнокавказская.
Дата: XIII–XII вв. до н.э.
Место находки: могильник Мзетамзе. Раскопки В. Личели. Грузия, Боржомский район.
Материал: бронза.
Место хранения: Боржомский краеведческий музей.

kniga_brilewa1.indd 328 16.02.2013 02:52:35

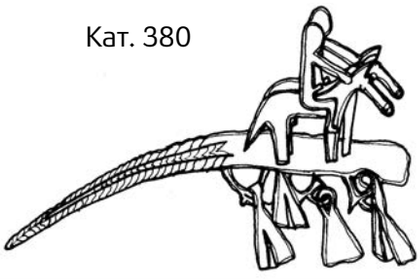
Кат. 379

379. «Эгретка», украшенная скульптурой всадника.
Культура: колхидская.
Дата: вторая четверть V в. до н.э.
Место находки: погребение на Бамборской поляне близ г. Гудаута. Абхазия, Гудаутский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 1281/83.
Публикации: Лукин, 1941, т.1, с. 66–67. Табл. XXI; Куфтин, 1948, с. 97; Доманский, 1984, с. 191; Марковин, 1986. Рис. 14.16.

Кат. 380

380. «Эгретка», украшенная парными скульптурами всадников.
Культура: колхидская.
Дата: вторая четверть V в. до н.э.
Место находки: возможно, погребение на Бамборской поляне близ г. Гудаута. Абхазия, Гудаутский район.
Материал: бронза.
Место хранения: Национальный музей Украины.
Публикации: Лукин, 1941. Т1, С. 66–67. Табл. XXII.

Кат. 381

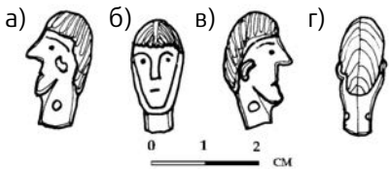

381. «Эгретка», украшенная скульптурами всадника и собаки в ошейнике.
Культура: колхидская.
Дата: вторая — третья четверть IV в. до н.э.
Место находки: погребение «воина-жреца» в окрестностях Эшерского городища. Абхазия, Сухумский район.
Материал: бронза.
Место хранения: АГМ.
Публикации: Шамба, 1972, Т. 1. С. 98–112. Табл. 1.33; Шамба, 2000. С. 11–112, 191–192. Табл.73,33; 74,2; Шамба, 2005. Рис. 17.

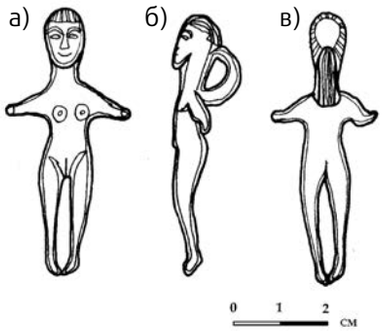
kniga_brilewa1.indd 329 16.02.2013 02:52:35

Кат. 382

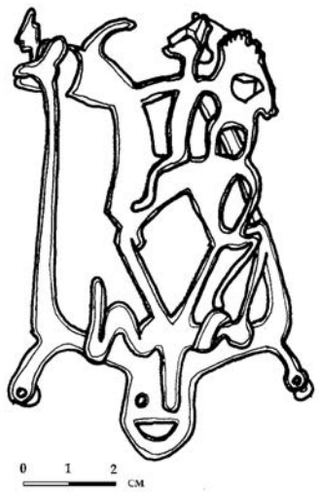
382. Подвеска в виде головы человека.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: X–VIII вв. до н.э.
Место находки: Тлийский могильник, погр. 210. Южная Осетия, Дзауский район.
Материал: бронза.
Публикации: Техов, 1977. С.174. Рис. 116.4; Техов, 1980. Табл. 91.

Кат. 383

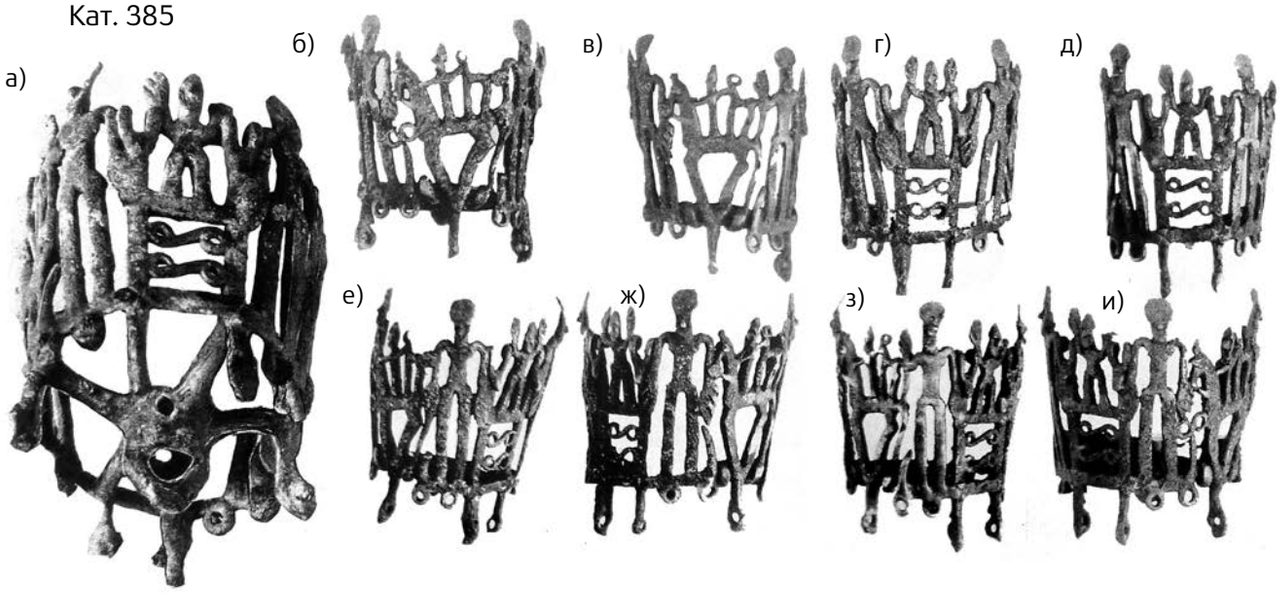
383. Подвеска в виде фигуры женщины с расставленными руками.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: X–VIII вв. до н.э.
Место находки: Тлийский могильник, погр. 244. Южная Осетия, Дзауский район.
Материал: бронза.
Публикации: Техов , 1971. С. 154–156. Рис. 35; Техов, 1977. Рис. 116.5; Техов, 1980. Табл. 105–106; Марковин, 1986. Рис. 14.17; Козенкова, 1996. Рис. 36.11. С. 98.

Кат. 384

384. Навершие культового жезла (штандарта) с симметричным изображением всадников на головах тура.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–IV вв. до н.э.
Место находки: «Ахалгорийский клад», погребение в окрестностях с. Ахалгорий. Южная Осетия, Ленингорский район
Материал: бронза.
Публикации: Смирнов, 1934. Рис. на С. 61; Джавахишвили, 1981. Табл. XXII.58; Lordkipanidze, 2003. Fig.12.1.

Кат. 385

385. Навершие культового жезла (штандарта) с круговым изображением людей, животных и всадников.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–IV вв. до н.э.
Место находки: Сел. Кончавети, 1960 г., грунтовое погребение мужчины. Южная Осетия, Ахалгорский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Гагошидзе, 1964. С. 93–94. Табл. IV, V, VI; Джавахишвили, 1984. Табл. XXII. Рис. 57; Лордкипанидзе, 1985. Табл. XLVIII, 1, 2; Lordkipanidze, 2003. Fig.23.6.

kniga_brilewa1.indd 330 16.02.2013 02:52:36

Кат. 386

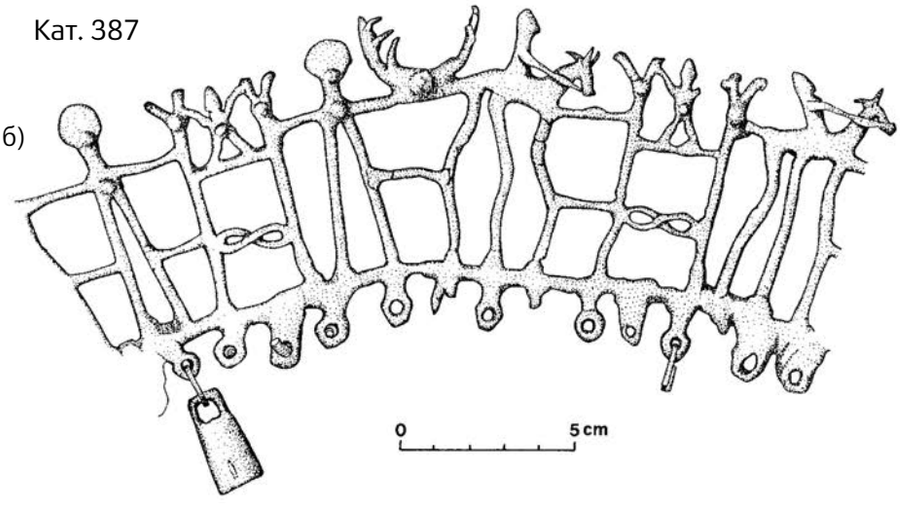
386. Украшение конской узды в виде ажурного рога, нижняя часть которого украшена изображением человека в позе адорации.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–IV вв. до н.э.
Место находки: сел. Кончавети, 1960 г., грунтовое погребение мужчины. Южная Осетия, Ахалгорский район
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Гагошидзе, 1964. С. 93–94. Табл. IV.11.

а)

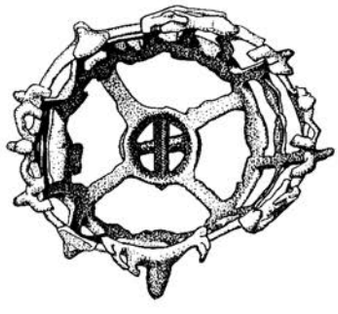
387. Навершие культового жезла (штандарта) с круговым изображением людей, животных и всадников.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–IV вв. до н.э.
Место находки: мог. Гастон-Уота, комплекс-«жертвенник». Штандарт 2. Северная Осетия, Дигория.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 1945/28.
Публикации: Мошинский, 1995. Рис. 1,3; Moshinskij, 1999. Tab. 5/; Мошинский, 2006. Рис. 38.1; Мошинский, 2010. Кат. 198.

Кат. 387

б)

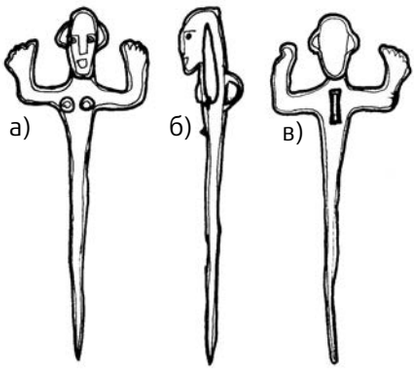

в)

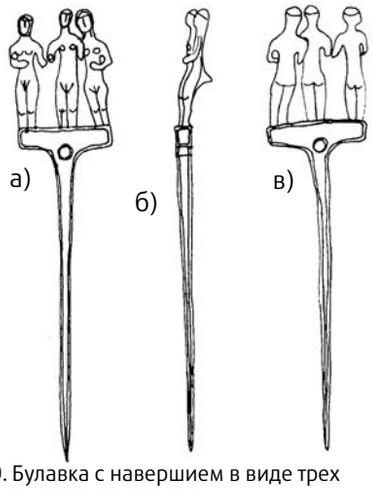
kniga_brilewa1.indd 331 16.02.2013 02:52:36

Кат. 388

388. Булавка, украшенная парциальным навершием женщины в позе адорации.
Культура: восточный вариант кобанской культуры.
Дата: конец XI — X в. до н.э.
Место находки: Мог. Сержень-Юрт, погр. 81. Чечня, Шалинский район
Материал: бронза.
Публикации: Козенкова, 1996. Рис. 27.21; Козенкова, 2002. Табл. 51.

Кат. 389

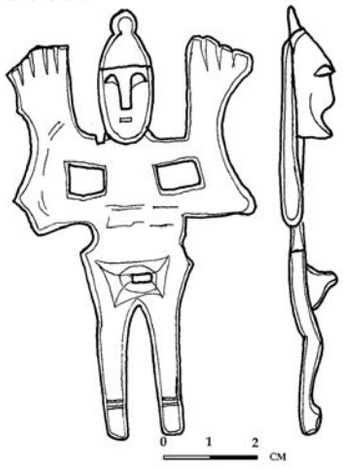
389. Булавка с навершием в виде трех рядом стоящих женщин.
Культура: восточный вариант кобанской культуры.
Дата: начало IX в. до н.э.
Место находки: Мог. Сержень-Юрт, погр. 41. Чечня, Шалинский район.
Материал: бронза.
Публикации: Козенкова, 1971. С. 107; Марковин, 1986. Рис.11.7; Козенкова, 1996. Рис. 27.22; Козенкова, 2002. Табл. 29.9.

Кат. 390

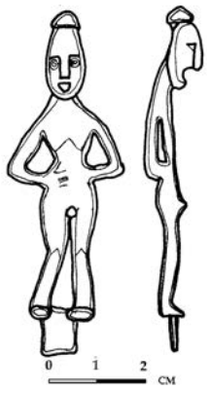
390. Элемент нагрудного украшения в виде бронзовой цепи с закрепленными на ней подвесками, одна из которых изображает женщину в позе адорации, тело которой украшено гривной и поясом с веревочным орнаментом.
Культура: западный вариант кобанской культуры.
Дата: XI–X вв. до н.э.
Место находки: Лашкутинский могильник. Кабардино-Балкария, Баксанский район.
Материал: бронза.
Публикации: Батчаев и др., 1985. Табл.4; Козенкова, 1998. Табл. XXVI,1.

Кат. 392

392. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Дата: V–VII вв.
Место находки: Каратинский могильник, разрушенное погребение 1921 г. Находка художника Джемала. Дагестан, Ахвахский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ДГОИАМ 2290.
Публикации: Исаков, 1966. Табл. 11.1; Гаджиев, 1997. Рис. 3.3. на С. 225.

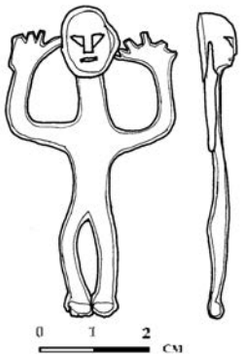
Кат. 393

393. Односторонняя фигурка мужчины, изображенного в позе ферта, размещена на плоском прямоугольном постаменте.
Дата: V–VII вв.
Место находки: Каратинский могильник, разрушенное погребение 1921 г. Находка художника Джемала. Дагестан, Ахвахский район
Материал: бронза.
Место хранения: ДГОИАМ 2291.
Публикации: Исаков, 1966. Табл. 11.2; Марковин, 1986. Рис. 12.8; Гаджиев, 1997. Рис. 3.5. на с. 225.

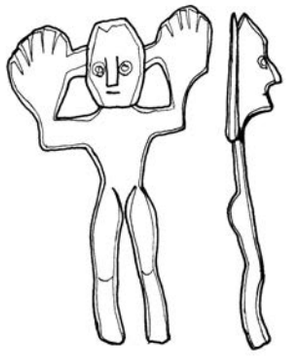
kniga_brilewa1.indd 332 16.02.2013 02:52:37

Кат. 394

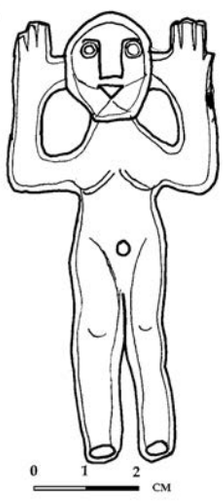
394. Односторонняя фигурка в позе адорации.
Дата: V–VII вв.
Место находки: Каратинский могильник, разрушенное погребение 1921 г. Находка художника Джемала. Дагестан, Ахвахский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ДГОИАМ .
Публикации: Исаков, 1966. Табл. 11.3.

Кат. 395

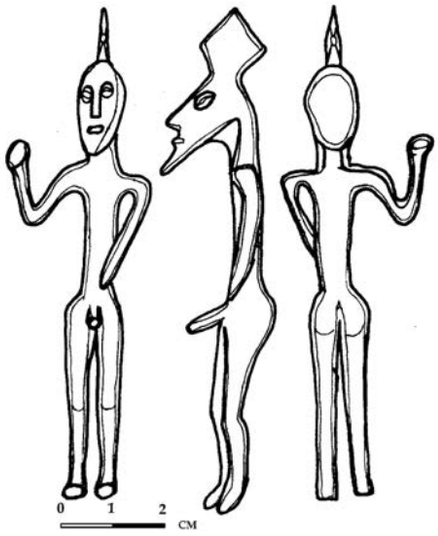
395. Односторонняя фигурка в позе адорации.
Дата: V–VII вв.
Место находки: Каратинский могильник, разрушенное погребение 1921 г. Находка художника Джемала. Дагестан, Ахвахский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ДГОИАМ.
Публикации: Исаков, 1966. Табл. 11.4; Марковин, 1986. Рис. 5.3; Гаджиев, 1997. Рис. 3.1. на с. 225.

Кат. 396

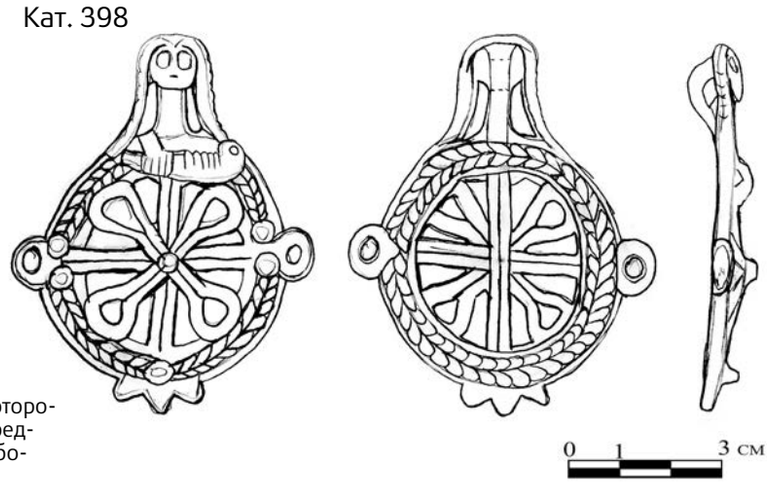
396. Односторонняя фигурка в позе адорации.
Дата: V–VII вв.
Место находки: Каратинский могильник, разрушенное погребение 1921 г. Находка художника Джемала. Дагестан, Ахвахский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ДГОИАМ.
Публикации: Марковин, 1986. Рис. 5.24; Гаджиев, 1997. Рис. 3.2. на с. 225.

Кат. 397

397. Скульптура мужчины, кисть правой руки которого согнута в крюк для закрепления съемного предмета. Голова украшена шлемом с гребнем ромбовидной формы.
Период: сарматский.
Дата: I — V–VII вв.
Место находки: погребение из каменного ящика, с. Беледи (Зибирхала). Дагестан, Ботлихский район
Материал: бронза.
Место хранения: ДГОИАМ 3783.
Публикации: Исаков, 1966. Табл. 11.13; Марковин, 1986. Рис. 8.2; Абакаров и др., 1993. Рис. 25.7; Гаджиев, 1996. С. 53–54; Гаджиев, 1997. Рис. 3.6.

Кат. 398

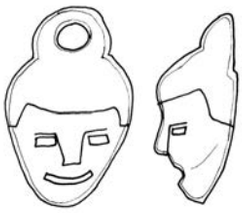

398. Бляха, украшенная парциальным изображением женщины с ребенком.
Дата: VII — начало VIII в.
Место находки: Верхнечирюртский могильник. Дагестан, Кизилюртовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ДМИИ КП 5230 А–110
Публикации: Путинцева, 1961. Рис. 1.

kniga_brilewa1.indd 333 16.02.2013 02:52:37

399. Подвеска в виде головы человека.
Дата: VIII–X вв.
Место находки: Бежтинский могильник. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ДМИИ КП 5230 А–110.
Публикации: Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 48.10.

Кат. 399

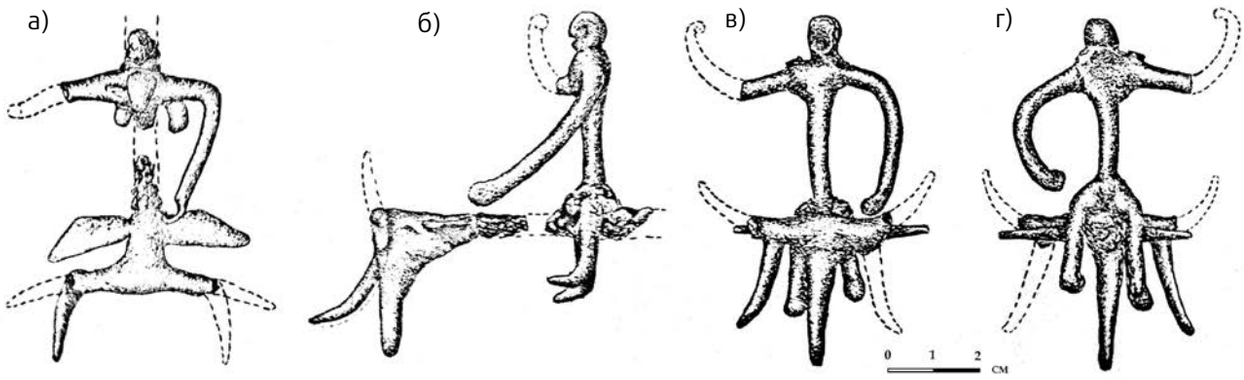

Кат. 404

404. Подвеска в виде фигурки женщины с протянутыми вперед руками, и согнутыми в коленях ногами.
Период: сарматский.
Дата: I в. н.э.
Место находки: хутор Ленина, могильник городища 1, погр. 228. Адыгея, Шовгеновский район.
Материал: бронза.
Место хранения: КГИАМЗ КМ 6513/885
Публикации: Шедевры древнего искусства, 1987. Кат. 193.

Кат. 400

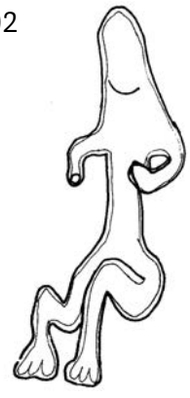
400. Скульптура всадника на быке.
Период: сарматский.
Дата: середина I в. до н.э.
Место находки: Курганинск, 1986 г. Курган 1, объект 12 (Серегинский могильник). Краснодарский край, Курганинский район.
Материал: бронза, железо.
Публикации: Каминский, Берлизов 1987: 47–48; Берлизов и др. 1995: Табл. 4 в; Яценко, 2000, с. 261–262.

Кат. 401

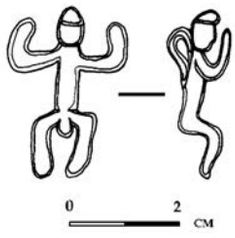
401. Фигурка человека в позе адорации, ноги которого согнуты под предполагаемое сиденье.
Период: сарматский.
Дата: первая половина I в. н.э.
Место находки: 4 большой курган под Армавиром, 1902 г. Краснодарский край, Армавирский район
Материал: свинец.
Публикации: ОАК, 1906. Рис. 109.

Кат. 402

402. Фигурка человека в позе адорации, ноги которого согнуты под предполагаемое сиденье.
Период: сарматский.
Дата: первая половина I в. н.э.
Место находки: 4 большой курган под Армавиром, 1902 г. Краснодарский край, Армавирский район.
Материал: свинец.
Публикации: ОАК, 1906. Рис. 110.

Кат. 403

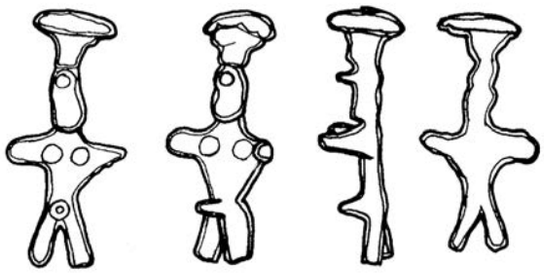

403. Подвеска в виде фигурки мужчины в позе адорации, ноги согнуты в коленях.
Период: сарматский.
Дата: III–II вв. до н.э.
Место находки: хут. Чернышев, Серегинский курган 1 (1984 г.), погребение 17. Адыгея, Шовгеновский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГМИНВ 925 М–IV.
Публикации: Лесков, Днепровский, Лопатин, Яковлев, 1985; Шедевры древнего искусства, 1987. Кат. 141; Яценко, 2000, №37.

kniga_brilewa1.indd 334 16.02.2013 02:52:37

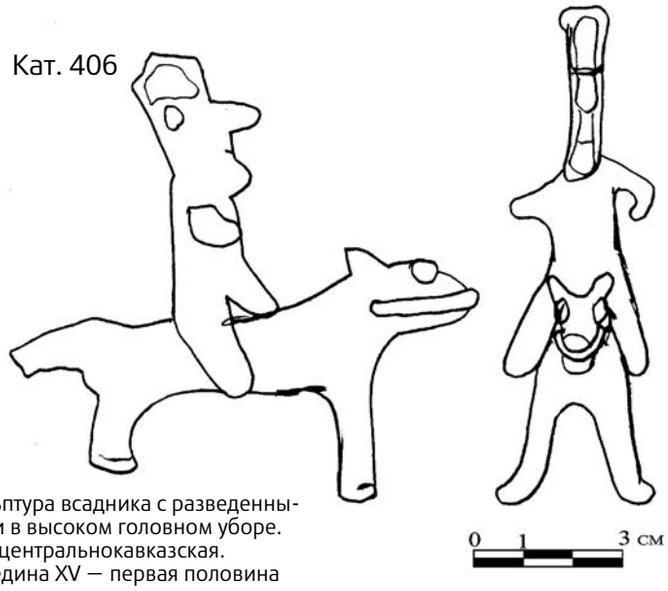
Антропоморфная пластика Кавказа, происходящая из случайных археологических комплексов и датированная по аналогиям

Кат. 405

405. Скульптура всадника.
Культура: «армянское царство».
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: крепость Кохб. Армения, Товушская область.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 2908–2.
Публикации: Чилингарян, 1990. Рис. 4 на С. 123; Örményország kincsel, 2002. Tel. 86 on o. 183.

Кат. 406

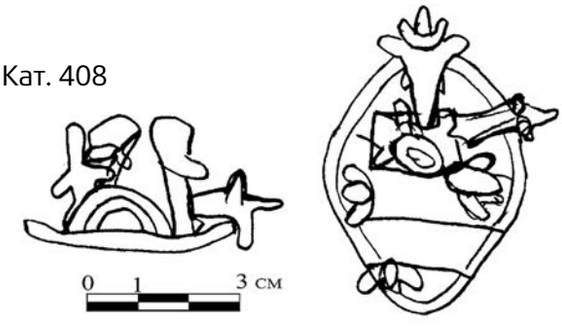
406. Скульптура всадника с разведенными руками в высоком головном уборе.
Культура: центральнокавказская.
Дата: середина XV — первая половина XII в. до н.э.
Место находки: Окрестности Нова Баязет (Нор-Баязед). Находка Е.А. Залаяна. Армения, область Гехаркуник.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 155; Гоян, 1950. Рис. 41–42. С. 250–251.

Кат. 407

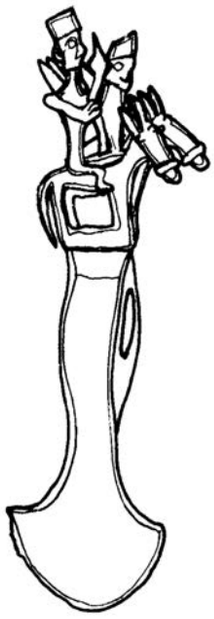
407. Культовая площадка.
Культура: урартская.
Дата: VIII–VI вв. до н.э.
Место находки: крепость Кайцун-Берд близ с. Лори. Раскопки Е. Лалаяна. Армения, Лорийская область.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 20/200.
Публикации: Гоян, 1952. Рис. 98, с.317; Есаян, 1971. С. 206; Есаян, 1976. Табл. 150.2; Есаян, 1980. Рис. 58.2, кат. 294, с. 58–59.

Кат. 408

408. Культовая площадка.
Культура: урартская.
Дата: VIII–VI вв. до н.э.
Место находки: найдена при земляных работах на северо–западной окраине с. Мосесгюх Шамшадинского района Армении.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 2468/14.
Публикации: Есаян, 1971. С. 206; Есаян, 1976. Табл. 150.1; Есаян, 1980. Рис. 58.1. Кат. 296. С. 59.

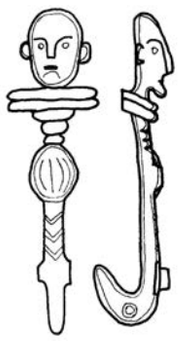
Кат. 409

409. Топор с изображением двух всадников на обухе топора.
Культура: колхидская.
Дата: VIII в. до н.э.
Место находки: Грузия, Маяковский район, с. Сулори.
Материал: бронза.
Публикации: Инаури Г.А., 1990. С. 28–29.

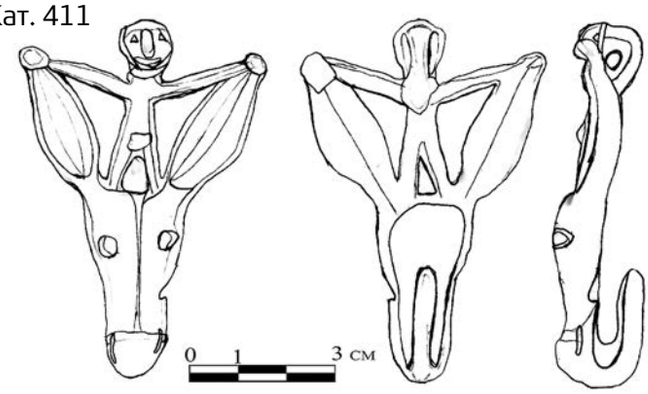
kniga_brilewa1.indd 335 16.02.2013 02:52:37

Кат. 410

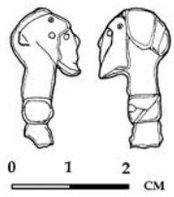
410. Портупейный крюк (возможно, застежка для одежды), украшенный изображением человеческой головы.
Культура: восточный вариант кобанской культуры.
Дата: вторая половина VI — начало IV в. до н.э.
Место находки: Дагестан, Хасавюртовский район, с. Хасавюрт.
Найдена до 1917 г.
Материал: бронза.
Публикации: Давудов, 1974. Табл. XVIII:16; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 22.7.

Кат. 411

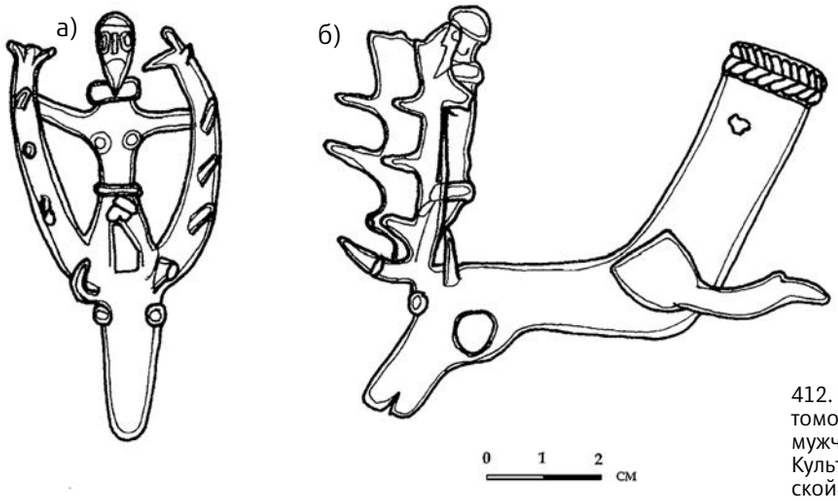
411. Портупейный крюк (возможно, застежка для одежды), украшенный скульптурой мужчины, стоящего на голове лося и держащегося за его уши.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: вторая половина VI — начало IV в. до н.э.
Место находки: Кобанский могильник. Коллекция А.А. Бобринского. Пригородный район Северной Осетии.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 1360/578.
Публикации: Уварова, 1900. Рис. 75. С. 80; Доманский, 1984. Рис. 185; Васильева, 2005. Ил. 1.3.

Кат. 413

413. Фрагмент булавки, украшенный навершием в виде человеческой головы.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: IX–VIII вв. до н.э.
Место находки: собрание В.И. Долбежева, 1887 г. с. Чми, Пригородный район Северной Осетии.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 1746/819.
Публикации: Мошинский, 2010. Кат. 160.

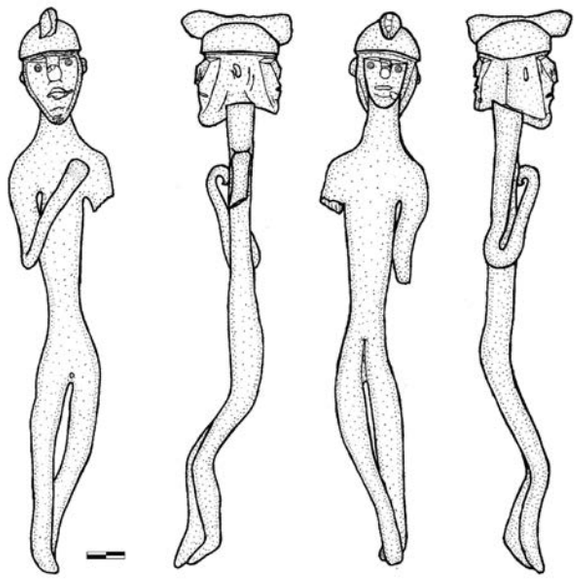
Кат. 412

412. Навершие культового жезла с протомой оленя и стоящим на его голове мужчиной.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: конец V — начало IV вв. до н.э.
Место находки: собрание К.И. Ольшевского. С. Камунта Ирафского района Северной Осетии.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 1709/413.
Публикации: Уварова, 1900. Рис. 235. Табл. CXVIII.26; Марковин, 1986. Рис. 6.3; Мошинский, 2010. Кат. 168.

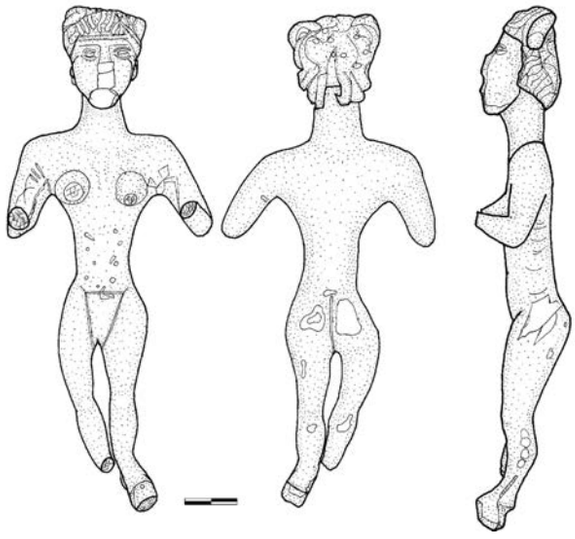
kniga_brilewa1.indd 336 16.02.2013 02:52:38

Кат. 414

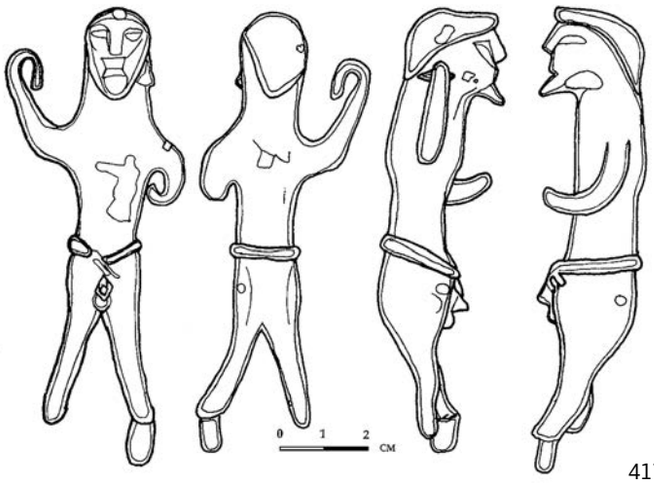
414. Скульптура мужчины, изображенного с бронзовой двуликой головой и железным туловищем.
Дата: III — I вв. до н.э.
Место находки: найдена в 1911 г. М. Гаирбековым, жителем с. Шатой, во время охоты в пещере, находящейся в районе 4 участка Грозненского округа. Поступила в ГИМ в 1913 г.
Чечня, Шатойский район (?).
Материал: бронза, железо.
Место хранения: ГИМ Б 1335/2.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 129; Отчет… , 1914. С. 12. Рис. 12; Марковин, 1986. Рис. 11.2; Брилева, 2006. С. 162–167; Мошинский, 2010. Кат. 207.

Кат. 415

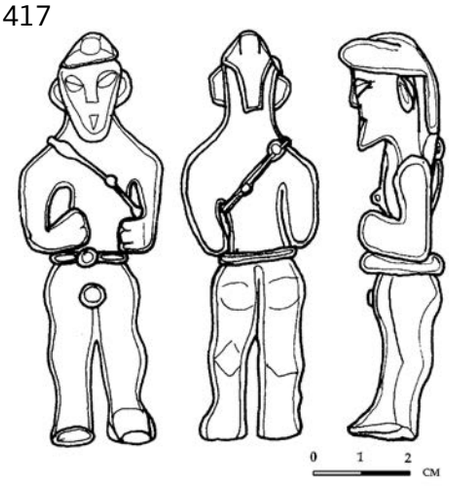
415. Скульптура женщины, изображенной с медвежьими ушами, ноги которой заканчиваются копытами.
Дата: III–I вв. до н.э.
Место находки: найдена в 1911 г. М. Гаирбековым, жителем с. Шатой, во время охоты в пещере, находящейся в районе 4 участка Грозненского округа. Поступила в ГИМ в 1913 г.
Чечня, Шатойский район (?).
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 1335/1.
Публикации: Отчет… , 1914. С.12. Рис. 13; Zakharov, 1933. Fig. 128; Марковин, 1986. Рис. 7.14; Мошинский, 2005. С. 85; Брилева, 2006. С. 162–167; Мошинский, 2010. Кат. 165.

Кат. 416

416. Полая скульптура мужчины, правая рука которого загнута в крюк. В крюке сохранился железный прут.
Дата: VI–X вв.
Место находки: сборы К.И. Ольшевского. С. Химой Итум-Калинского района Чечни.
Материал: бронза, железо.
Место хранения: ГИМ Б 466/123.
Публикации: Марковин, 1986. Рис. 7.3.

Кат. 417

417. Полая скульптура мужчины в позе ферта. Тело украшено поясом и перевязью.
Дата: VI–X вв.
Место находки: покупка А.М. Завадского в 1903 г., сборы П.С. Уваровой. Р-н Тисси Андийской обл. Дагестан, Цумадинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 435/4.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 122–123; Марковин, 1986. Рис. 7.11; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 25.3; Мошинский, 2010. Кат. 159.

kniga_brilewa1.indd 337 16.02.2013 02:52:38

Кат. 418

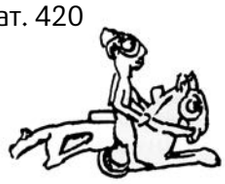
418. Псалий в виде фигуры всадника.
Культура: меотская.
Дата: IV в. до н.э.
Место находки: «Майкопский клад». Долина р. Кубань. Краснодарский край или Адыгея.
Материал: бронза.
Место хранения: PM 30.222b
Публикации: Greifenhagen, 1970. P. 55. Fig. 10; Leskov, 2008. Kat. 165.

Кат. 419

419. Фрагмент псалия в виде фигуры всадника.
Культура: меотская
Дата: IV в. до н.э.
Место находки: «Майкопский клад». Долина р. Кубань. Краснодарский край или Адыгея.
Материал: бронза.
Место хранения: PM 30.222c
Публикации: Greifenhagen, 1970. P. 56. Fig. 16; Leskov, 2008. Kat. 166.

Кат. 420

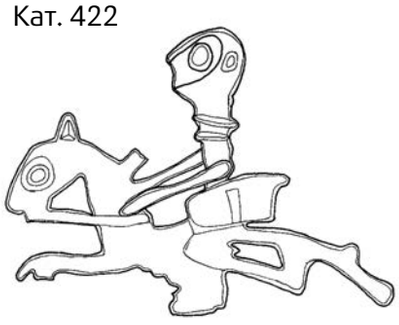
420. Псалий в виде фигуры всадника.
Культура: меотская.
Дата: IV в. до н.э.
Место находки: «Майкопский клад». Долина р. Кубань. Краснодарский край или Адыгея.
Материал: бронза.
Место хранения: PMAA 30.222a.
Публикации: Leskov, 2008. Kat. 167b.

Кат. 421

421. Псалий в виде фигуры всадника.
Культура: меотская.
Дата: IV в. до н.э.
Место находки: «Майкопский клад». Долина р. Кубань. Краснодарский край или Адыгея.
Материал: бронза.
Место хранения: PMAA 30.222.
Публикации: Rostovtseff, 1931. P. 54. Pl. 5.6; Leskov, 2008. Kat. 167c.

Кат. 422

422. Псалий в виде фигуры всадника.
Культура: меотская.
Дата: IV в. до н.э.
Место находки: «Майкопский клад». Долина р. Кубань. Краснодарский край или Адыгея.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 2,735–288.
Публикации: Leskov, 2008. P. 134.

Кат. 423

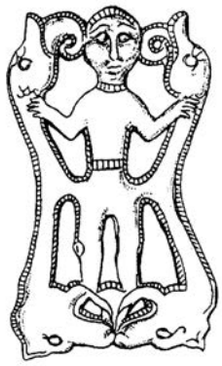
423. Фрагмент псалия (украшения узды), выполненный в форме окружности с изображенным внутри нее человеком.
Культура: меотская.
Дата: IV в. до н.э.
Место находки: «Майкопский клад». Долина р. Кубань. Краснодарский край или Адыгея.
Материал: бронза
Место хранения: PMAA 30.238.
Публикации: Rostovtseff, 1931. P. 53–54. Pl. 1.3; Leskov, 2008. Kat. 217.

Кат. 424

424. Фрагмент налобника в виде парциального изображения человека, сжимающего в правой руке шею птицы с головой грифона.
Культура: меотская.
Дата: IV в. до н.э.
Место находки: «Майкопский клад». Долина р. Кубань. Краснодарский край или Адыгея.
Материал: бронза.
Место хранения: MMA III–d 6933.
Публикации: Leskov, 2008. Kat. 264.

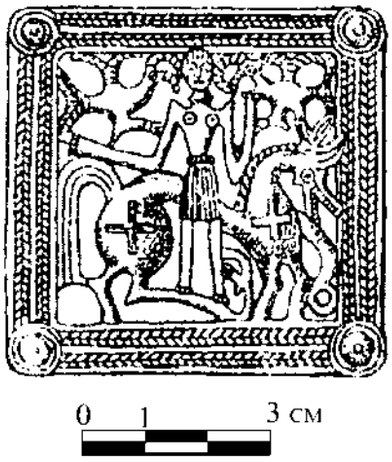
Кат. 425

425. Налобник в виде антропоморфного персонажа, держащего за шеи двух одинаковых двухголовых «монстров».
Культура: меотская.
Дата: IV в. до н.э.
Место находки: «Майкопский клад». Долина р. Кубань. Краснодарский край или Адыгея.
Материал: бронза.
Место хранения: MMA III–d 7015
Публикации: Королькова, 2001. Рис. 2.2; Leskov, 2008. P. 194.

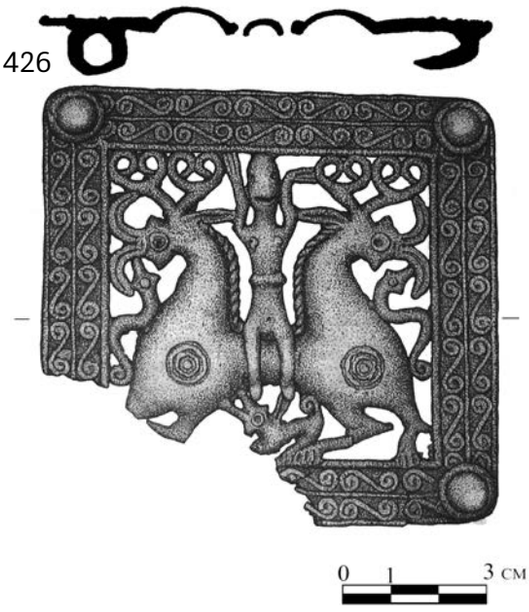
kniga_brilewa1.indd 338 16.02.2013 02:52:38

Кат. 453

453. Ажурная поясная бляха с изображением человека, стоящего рядом с лошадью.
Дата: I–II вв.
Место находки: погребение 12 Сохтинского могильника. Южная Осетия, Джавский район, с. Сохта.
Материал: бронза.
Публикации: Сланов, 1988. Табл. XII.2; Техов, 2006. Рис. 12.2.

Кат. 426

426. Ажурная поясная бляха с изображением человека, сидящего на двухголовом животном.
Дата: I–III вв.
Место находки: с. Геби. Собрание П.С. Уваровой. Грузия, Онский муниципалитет Рача-Лечхумского района.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 489доп/1668.
Публикации: каталог выставки Сакартвело. М., 2001. Рис. 62; Мошинский, 2010. Кат. 244.

Кат. 454

454. Ажурная поясная бляха с изображением всадника.
Дата: I–II вв.
Место находки: погребение 1 Урсдзуарского могильника. Южная Осетия, Джавский район, с. Урсдзуар.
Материал: бронза.
Публикации: Пчелина, 1969. С. 140; Техов, 2006. Рис. 21.4.

Кат. 456

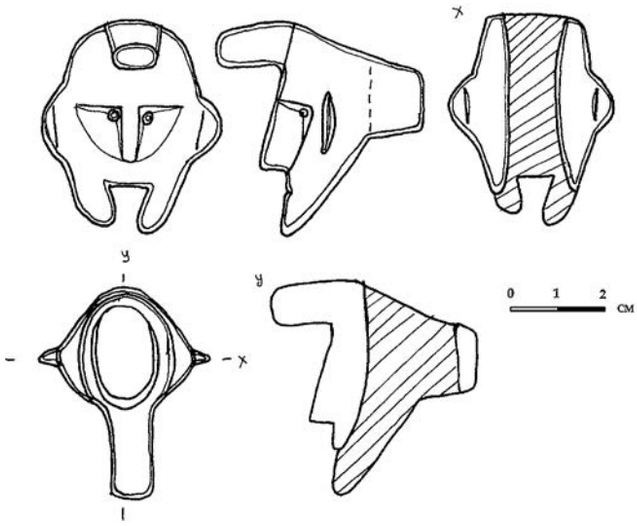

456. Кинжал с навершием в виде пары всадников.
Культура: центральный вариант кобанской культура.
Дата: IX–VIII вв. до н.э.
Место находки: могильник Адай-дон,
3 слой, погребение 37. Северная Осетия, Алагирский район, с. Зарамаг.
Материал: бронза.
Публикации: Чшиев, 2008; Сокровища Алании, 2011. Кат. 42.

kniga_brilewa1.indd 339 16.02.2013 02:52:38

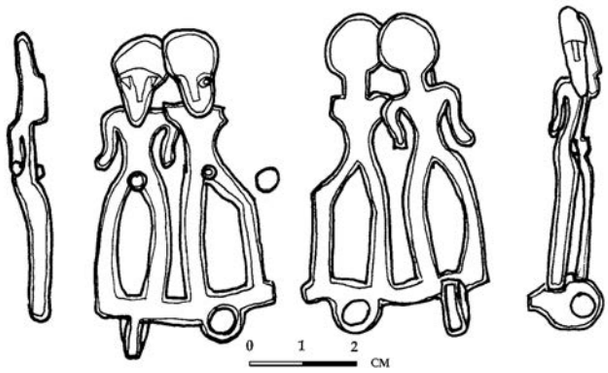
Случайные и депаспортизированные находки

Кат. 427

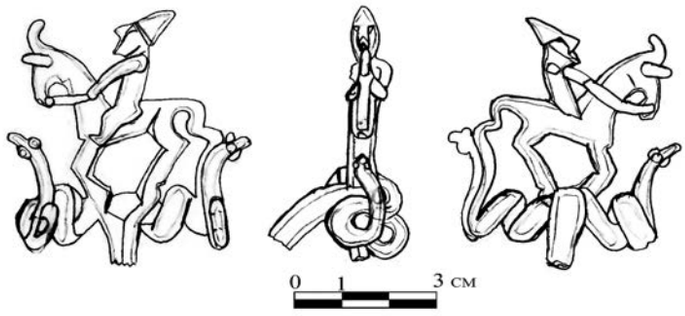
427. Навершие в виде головы человека.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: коллекция А.В. Комарова. Кавказ
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ VII 58/88.

Кат. 428

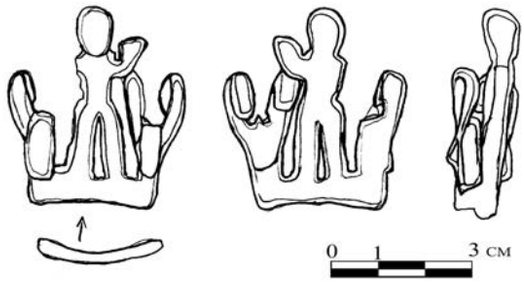
428. Фрагмент навершия культового жезла (штандарта) в виде двух рядом стоящих мужских фигур.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: середина IV в. до н.э.
Место находки: с. Камунта. Собрание К.И. Ольшевского. В.И. Марковин ошибочно отнес к с. Кумбулта. Северная Осетия, Ирафский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 1709/431.
Публикации: Уварова, 1900. С. 313–314. Табл. CXVIII,21; Марковин, 1986. Рис. 11.8.

Кат. 429

429. Фрагмент навершия культового жезла. Сохранилась фигура всадника на рогатой лошади, стоящая на голове тура, рога которого переходят в птичьи головы.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: V–IV вв. до н.э.
Место находки: находка Ю.М. Гагошидзе внутри церкви с. Садгезури. Южная Осетия, Ахалгорский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 68–982.

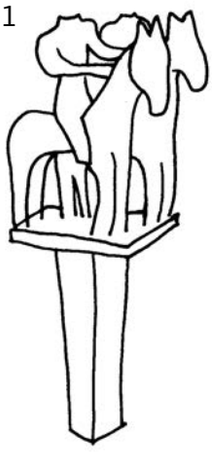
Кат. 430

430. Фрагмент культового жезла (штандарта), сохранилась фигура человека в позе адорации, стоящего между голов животного.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: середина IV в. до н.э.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/23.

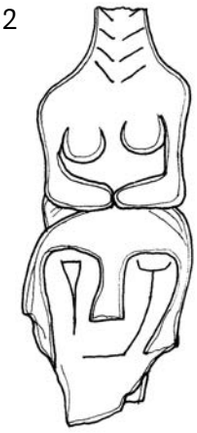
kniga_brilewa1.indd 340 16.02.2013 02:52:38

Кат. 431

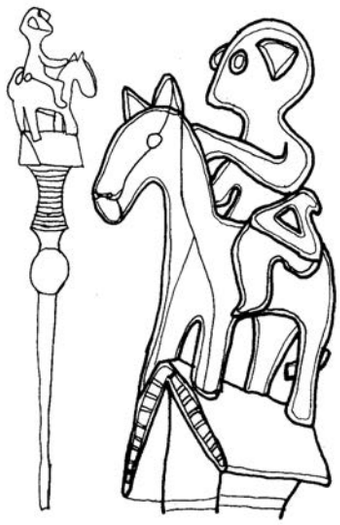
431. Навершие в виде прямоугольного плоского постамента, на котором изображена пара всадников.
Культура: восточный вариант кобанской культуры.
Дата: IX–VIII вв. до н.э.
Место находки: куплено у Саида Магомет-оглы в Кубачах в марте 1926 г. Дагестан, высокогорные районы.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ отделение Средней Азии в отделе Востока № 13761.
Публикации: Кузьмина, 1973. Рис. 1; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 19.30.

Кат. 432

432. Фрагмент булавки с навершием в виде фигуры сидящей женщины.
Культура: восточный вариант кобанской культуры.
Дата: IX–VIII вв. до н.э.
Место находки: доставлен полковником Щетихиным из Казимухи или Хасавюрта. Дагестан, Хасавюртовский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 3653.
Публикации: Давудов, 1991. Рис. 1,1; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 23.8

Кат. 433

433. Булавка с навершием в виде фигуры всадника.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: IX–VIII вв. до н.э.
Место находки: с. Кобань. Северная Осетия, Пригородный район.
Материал: бронза.
Место хранения: Венский музей.
Публикации: Уварова, 1900. Табл. XL.2; Ковалевская, 1977. С. 62; Марковин, 1986. Рис. 14.19; Козенкова, 1996. Рис. 20.17.

Кат. 434

434. Бляха с человеческими личинами.
Дата: VI в. н.э.
Место находки: с. Камунта. Покупка у Б. Дзелихова. Северная Осетия, Ирафский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 1634/57.
Публикации: Мошинский, 2010. Кат. 254.

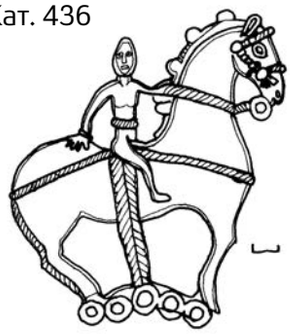
kniga_brilewa1.indd 341 16.02.2013 02:52:39

Кат. 435

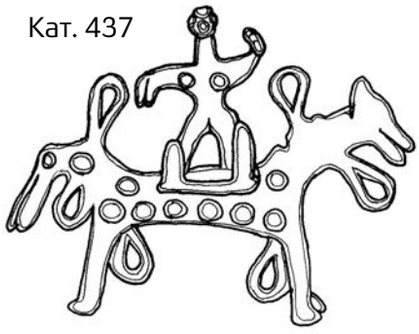
435. Браслет с зеркальным изображением человека в позе адорации, стоящего на голове лося.
Дата: VI–III вв. н.э.
Место находки: с. Хушет Цумадинского района Дагестана.
Материал: бронза.
Публикации: Давудов, 1991. Рис. 1.8–9. С. 68.

Кат. 436

436. Подвеска в виде фигуры всадника.
Культура: аланская.
Дата: VII — первая половина VIII в. н.э.
Место находки: с. Кидеро Цунтинского района Дагестана.
Материал: бронза.
Место хранения: ДГОИАМ 1116 или ГЭ 2092–1.
Публикации: Комаров, 1884,с.4; Исаков, 1966, с. 91; Давудов, 1978. Рис. 1 на с. 150; Марковин, 1986. Рис. 6.8.

Кат. 437

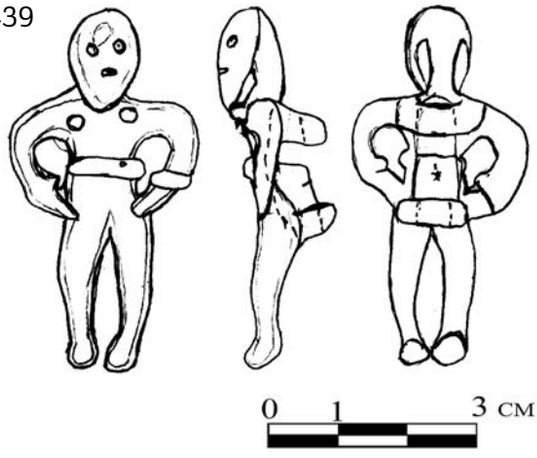
437. Подвеска в виде фигуры женщины, стоящей на двухголовом животном.
Культура: центральный вариант кобанской культуры (?)
Дата: VI–IV вв. до н.э.
Место находки: Коллекция С.П. Бурней. Покупка 1929 г. с юга России, предположительно с Кавказа
Материал: бронза
Место хранения: BM ANE 1929–1–16,17 (Pl.14)
Публикации: Minns 1930: 19–20, pl. III/20; Rostovtzeff 1931: 52. Fig.1; Curtis J., 2004.Fig. 168.

Кат. 438

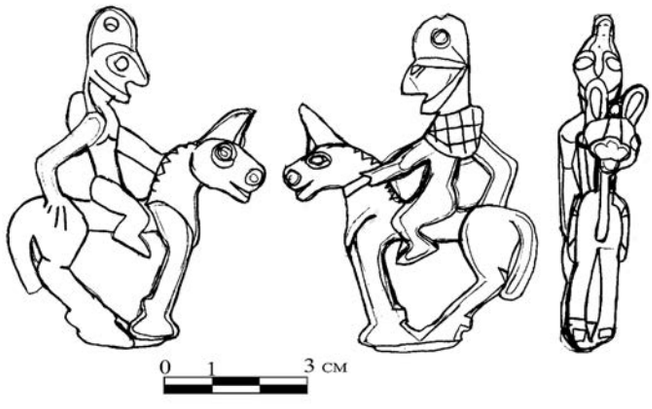
438. Подвеска с тремя петлями в виде фигуры мужчины.
Дата: II–V вв.
Место находки: окрестности сел. Амирханлы, пос. Яг-язы Шамранского района Азербайджана. Собрание Дж. А. Халилова.
Материал: бронза.
Место хранения: BM ANE 1929–1–16,17 (Pl.14).
Публикации: Эфенди, 1976. Благодарю О.М. Давудова, обратившего мое внимание на публикацию.

Кат. 439

439. Подвеска с двумя петлями в виде фигуры женщины в позе адорации. В петлях остался фрагмент железного предмета.
Культура: центральный вариант кобанской культуры (?).
Дата: IV–III вв. до н.э.
Место находки: Кобанский могильник Пригородного района Северной Осетии.
Материал: бронза, железо.
Место хранения: ГЭ 1731/139.
Публикации: Доманский, 1975. С. 24; Доманский, 1984. Табл. XXV; Марковин, 1986. Рис. 12.14.

Кат. 440

440. Подвеска в виде фигуры всадника.
Дата: I–V вв.
Место находки: Дидо. Сборы Ж. Мурье в 1885–1886 гг. Место находки неизвестно. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 2085/2.
Публикации: Марковин, 1986. Рис. 14.2.

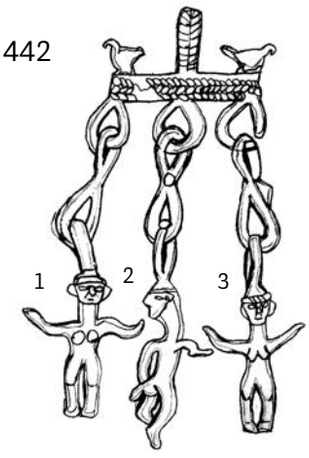
kniga_brilewa1.indd 342 16.02.2013 02:52:39

Кат. 441

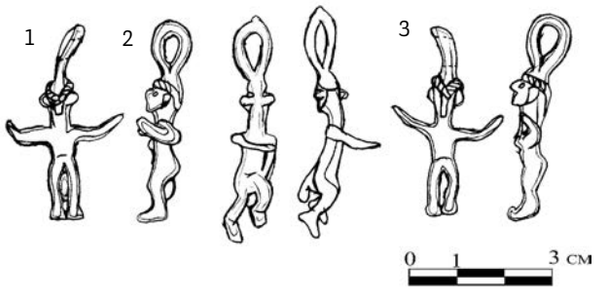

441. Подвеска в виде скульптурки женщины с петлей на голове.
Культура: центральный вариант кобанской культуры (?).
Дата: IV–III вв. до н.э.
Место находки: с. Кобан по Ж. де Моргану. Северная Осетия, Пригородный район.
Материал: бронза.
Публикации: Марковин, 1986. Рис. 7.9.

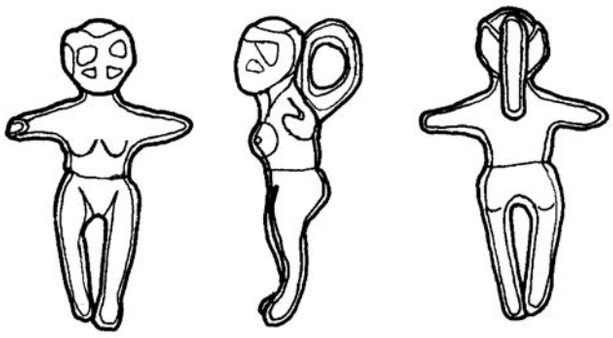
Кат. 442

442. Подвеска, украшенная тремя человеческими фигурками.
Культура: центральный вариант кобанской культуры (?).
Дата: IV–III вв. до н.э.
Место находки: Кобанский могильник. Собрание К.И. Ольшевского. Северная Осетия, Пригородный район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 1731/142
Публикации: Уварова, 1900. Табл. XXIX,6; Доманский, 1984. С.81. Табл. XXVIII.

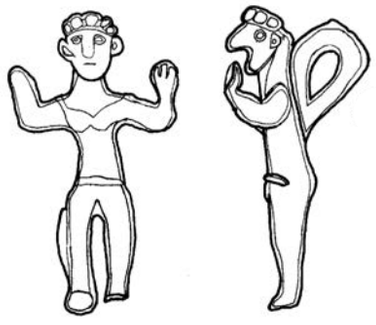

Кат. 443

443. Подвеска в виде фигурки женщины с разведенными в стороны руками.
Культура: центральный вариант кобанской культуры (?)
Дата: X–VIII вв. до н.э.
Место находки: Кобанский могильник. Собрание К.И. Ольшевского. Северная Осетия, Пригородный район.
Материал: бронза.
Место хранения: BM ANE 1913–12–15,22 (Pl.3. Fig.8)
Публикации: Curtis, 2004. Fig. 8.9.

Кат. 444

444. Подвеска в виде фигурки женщины в позе адорации.
Культура: центральный вариант кобанской культуры (?).
Дата: IV–III вв. до н.э.
Место находки: Северная Осетия (?).
Материал: бронза.
Место хранения: BM ANE 1913–12–15,21 (Pl.3. Fig.8)
Публикации: Curtis, 2004. Fig. 8.10.

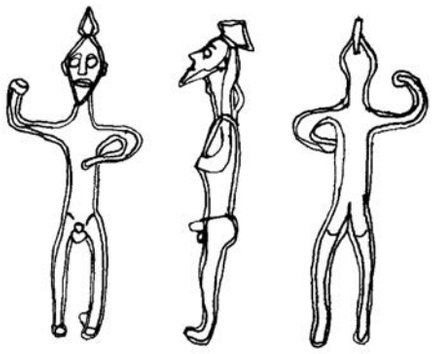
Кат. 445

445. Подвеска в виде фигурки женщины с протянутыми вперед руками.
Культура: сарматская.
Дата: I в. до н.э. — I в. н.э.
Место находки: аул Тайухабль, случайная находка. Адыгея, Теучежский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГМИНВ 934 М–IV.
Публикации: Шедевры древнего искусства, 1987. Кат. 196.

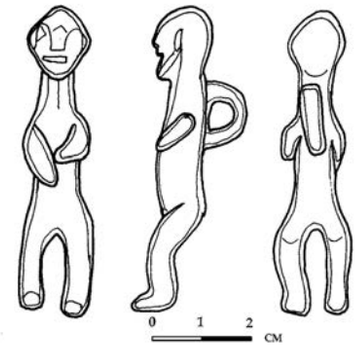
kniga_brilewa1.indd 343 16.02.2013 02:52:39

Кат. 446

446. Подвеска в виде скульптуры мужчины, правая рука которого загнута в крюк. На голове изображен гребень шлема ромбовидной формы.
Дата: середина I в. до н.э. — V — VII в. н.э.
Место находки: Аргунское ущелье Шатойского района Чечни.
Материал: бронза.
Публикации: Виноградов, 1972. Рис. 48.5; Марковин, 1986. Рис. 11.1; Дударев, 1991. Табл. 53,5; Гаджиев, 1996. С. 53–54.

Кат. 447

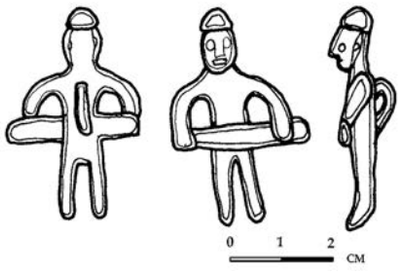
447. Подвеска в виде человеческой фигурки.
Культура: центральный вариант кобанской культуры (?).
Дата: IV–III вв. до н.э.
Место находки: Кобанский могильник. Собрание А.С. Уварова. Северная Осетия, Пригородный район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 1703/544.
Публикации: Уварова, 1900. Табл. XXXV, 6 и рис. 58.

Кат. 448

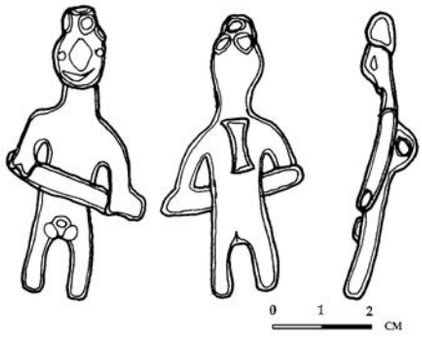
448. Подвеска в виде человеческой фигурки.
Культура: центральный вариант кобанской культуры (?).
Дата: IV–III вв. до н.э.
Место находки: с. Кобань по П.С. Уваровой. Северная Осетия, Пригородный район.
Материал: бронза.
Публикации: Уварова, 1900. Табл. XXXVII,6.

Кат. 449

449. Подвеска в виде фигуры мужчины с «посохом» в руках.
Культура: центральный вариант кобанской культуры (?).
Дата: IV–III вв. до н.э.
Место находки: с. Кумбулта (Хор-Гон). Собрание К.И. Ольшевского. Северная Осетия, Пригородный район. В.И. Марковин ошибочно относит к с. Камунта со ссылкой на П.С. Уварову.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ 1570/132.
Публикации: Уварова, 1900. Табл. XCII.8; Марковин, 1986. Рис. 11.10

Кат. 450

450. Подвеска в виде фигуры мужчины с «посохом» в руках.
Культура: центральный вариант кобанской культуры (?).
Дата: IV–III вв. до н.э.
Место находки: с. Донифарс. Раскопки В.И. Долбежева в 1886 г. Северная Осетия.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ. Дар ИАК за 1891 г. от 13.11. за №1091 инв. 25/95.
Табл. XI.

Кат. 451

451. Подвеска в виде стилизованной фигуры человека.
Дата: IV–III вв. до н.э.
Место находки: Кавказ. Куплен в 1928 г. у Н. Калебжана в коллекцию Массонея.
Материал: бронза.
Место хранения: МС 7504.14.
Публикации: Engel, Chelaishvili, 2012. Cat. 104.

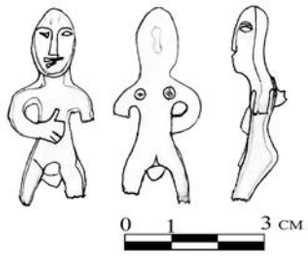
kniga_brilewa1.indd 344 16.02.2013 02:52:39

Кат. 452

452. Подвеска в виде фигуры всадника.
Дата: III–II вв. до н.э.
Место находки: Грузия.
Материал: золото.
Публикации: Masterpieces of Ancient Eurasian Art, 2008. Kat. 12.

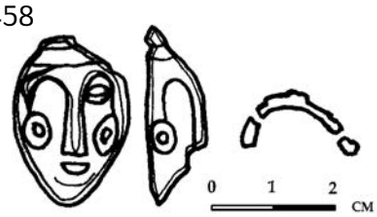
Кат. 457

457. Подвеска в виде фигуры мужчины в позе ферта.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: IV–III вв. до н.э.
Место находки: с. Кобан. Собрание А.А. Бобринского. Северная Осетия, Пригородный район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 1360/599.
Публикации: Доманский, 1984. Рис. 180.

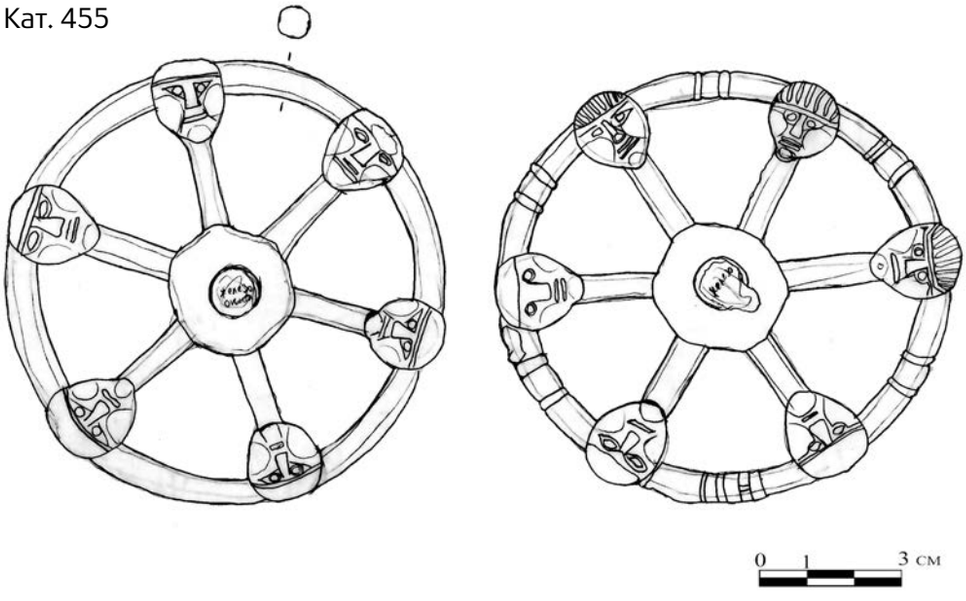
Кат. 453, 454 и 456 см. на с. 339

Кат. 458

458. Нашивная бляшка в виде человеческой личины.
Дата: VI–VIII вв.
Место находки: С. Шарой. Найдено при пахоте вместе с несколькими фигурками (кат. 501, 676–679, 790). Коллекция П.С. Уваровой. Чечня, Итум-Калинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 489 доб/1556.

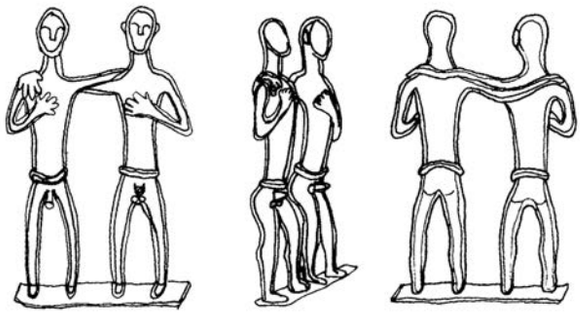
Кат. 455

455. Псалии с шестью человеческими личинами с сохранившимся железным стержнем в центре.
Дата: VI–IX вв.
Место находки: с. Кобан. Собрание К.И. Ольшевского. Поступили в Эрмитаж из бывшей Археологической комиссии в 1889 г. Северная Осетия, Пригородный район.
Материал: бронза, железо.
Место хранения: ГЭ 1731/12,11.
Публикации: Доманский, 1984. Рис. 182–184.

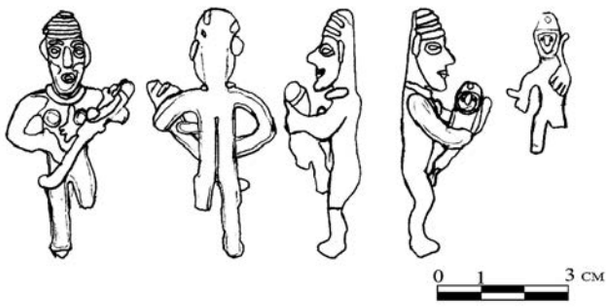
kniga_brilewa1.indd 345 16.02.2013 02:52:39

Кат. 459

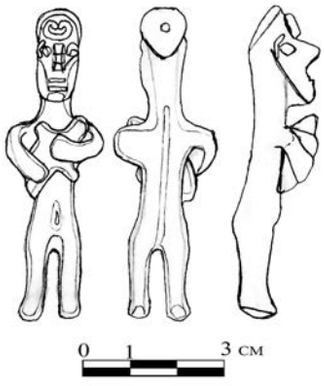
459. Композиция из парных однополых фигур «побратимов», стоящих на постаменте.
Культура: восточный вариант кобанской культуры.
Дата: IX–VIII вв. до н.э.
Место находки: Чечня, Шалинский район, с. Шали.
Материал: бронза.
Публикации: Виноградов, 1972. Рис. 37; Дударев, 1991. Табл. 52; Марковин, 1986. Рис. 11.3.

Кат. 460

460. Фигурка женщины с ребенком.
Культура: восточный вариант кобанской культуры.
Дата: IV–III вв. до н.э.
Место находки: Найдено в с. Анди. Доставлено в 1967 г. Д.М. Атаевым. Дагестан, Ботлихский район.
Материал: бронза.
Место находки: ИЭМ ДГУ 905.
Публикации: Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 24.6.

Кат. 461

461. Фигурка женщины с ребенком.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: IV–III вв. до н.э.
Место находки: Кобанский могильник. Сборы К.И. Ольшевского. Северная Осетия, Пригородный район.
Материал: бронза.
Место находки: ГЭ 1731/140.
Публикации: Уварова, 1900. Рис. 59; Доманский, 1984. С.73; Марковин, 1986. Рис. 13.11; Панцхава, Сулава, Папуашивили,, 2003. Табл. II. Рис. 76.

Кат. 462

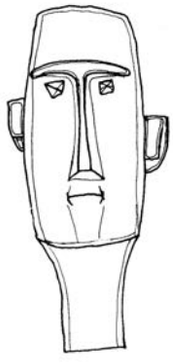
462. Фигурка женщины с ребенком.
Культура: восточный вариант кобанской культуры.
Дата: IV–III вв. до н.э.
Место находки: Чечня. Собрание Г.А. Вертепова.
Материал: бронза.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 88.

Кат. 463

463. Скульптура мужчины, с птицей в правой руке.
Дата: IV–III вв. до н.э.
Место находки: найдено в 1932 г. в карьере в 1,5 км от города Пятигорска. Ставропольский край, КавМинводы.
Материал: бронз.а
Место хранения: Пятигорский музей
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 150; Марковин, 1986. Рис. 11.5

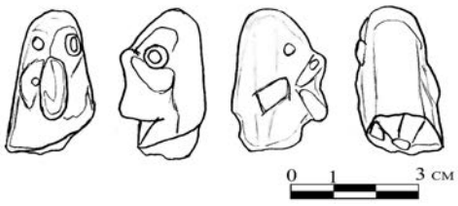
Кат. 464

464. Скульптура в виде головы человека.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: IV–III вв. до н.э.
Место находки: найдено в дерне, на склоне над святилищем близ сел. Нар в Пригородном районе Северной Осетии.
Материал: бронза.
Публикации: Семенов, 1951. Рис. 1; Виноградов, 1972. Рис. 67.3; Кантемиров, 1989. Рис. на обложке.

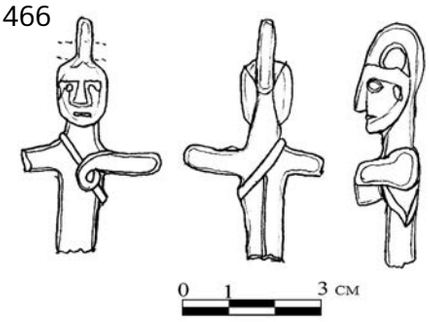
kniga_brilewa1.indd 346 16.02.2013 02:52:39

Кат. 465

465. Скульптурное изображение человеческой головы.
Место находки: найдено в 1916 г. А. Гвесилиани в с. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/24.

Кат. 466

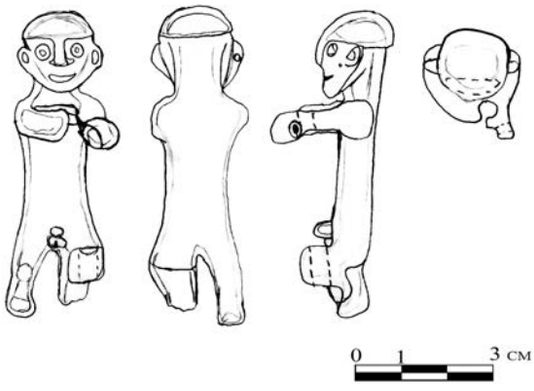
466. Подвеска в виде фрагментированной скульптуры человека.
Дата: III в. до н.э. — V в. н.э.
Место находки: с. Хупри, находка Курамагомедова. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ИЭМ ДГУ 853
Публикации: Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 25.15.

Кат. 469

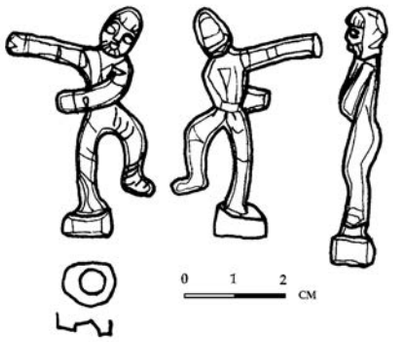
469. Фигурка шагающего человека.
Дата: III в. до н.э. — I в. н.э.
Место находки: Дагестан. Из архива Б.И. Гаджиева
Материал: бронза.
Место хранения: Музей г. Буйнакска.

Кат. 467

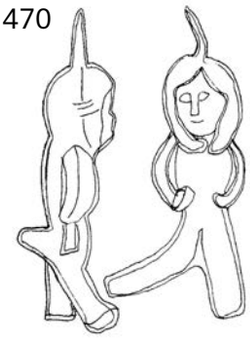
467. Скульптура мужчины, изображенного в движении. Имеет сквозные отверстия в левой руке и ноге.
Дата: III в. до н.э.
Место находки: дар Тебенькова Императорской археологической комиссии, переданный в НМГ. Грузия, Имеретия. Бывший Шаропанский уезд.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 11–04:3
Публикации: Каталог археологических материалов, 1955. Табл. X.2.

Кат. 468

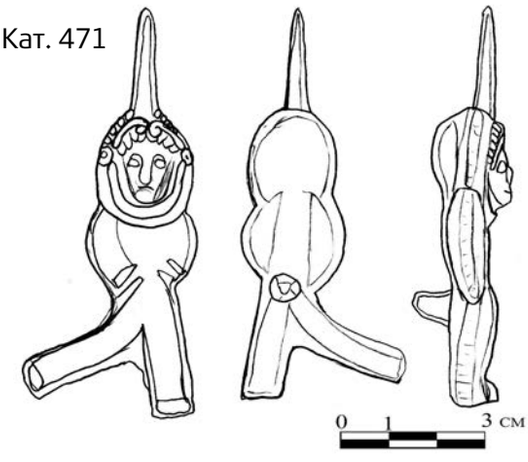
468. Скульптурка шагающего человека.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Грузия или Дагестан. Коллекция А.В. Комарова.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б409/13.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 145.

Кат. 470

470. Фигурка человека в позе ферта с отставленной в сторону правой ногой. Сзади имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Кавказ.
Материал: бронза.
Место хранения: Омск.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 33–34.

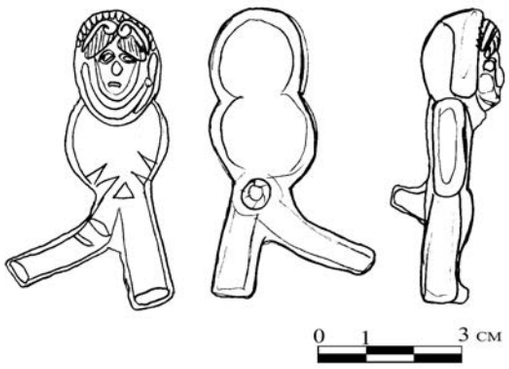
Кат. 471

471. Фигурка человека в позе ферта с отставленной в сторону правой ногой. Сзади имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: найдено в 1916 г. А. Гвесилиани в с. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/43.

kniga_brilewa1.indd 347 16.02.2013 02:52:40

Кат. 472

472. Фигурка человека в позе ферта с отставленной в сторону правой ногой. Сзади имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: найдено в 1916 г. А. Гвесилиани в с. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/44.

Кат. 473

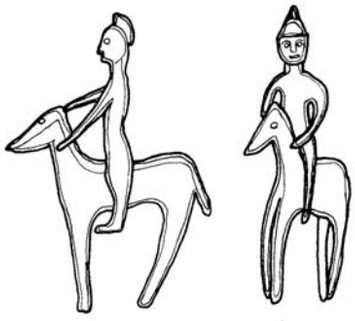
473. Скульптура всадника.
Культура: восточно-грузинская.
Дата: VIII в. до н.э.
Место находки: с. Цагери. Грузия, Сванетия.
Материал: бронза.
Публикации: Амиранашвили, 1950. Табл. 17; Марковин, 1986. Рис. 14.9; Панцхава, Сулава, Папуашивили,, 2003. Табл. III. Рис. 45; Лэнг, 2004. Рис. 16.

Кат. 474

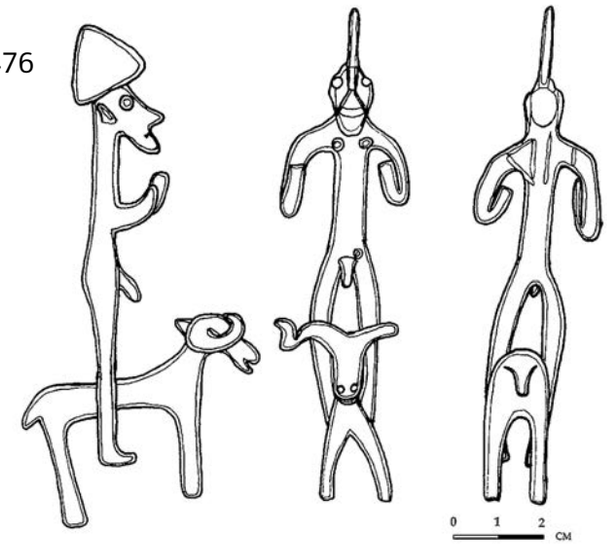
474. Скульптура всадника.
Культура: восточно-грузинская.
Дата: VI–IV вв. до н.э.
Место находки: с. Алаверди Ахметского района Грузии.
Материал: бронза.
Публикации: Джапаридзе, 1983. С. 410–411. Рис. 410.

Кат. 475

475. Скульптура всадника.
Культура: восточный вариант кобанской культуры.
Дата: конец VIII — VI вв. до н.э.
Место находки: с. Самашки Ачхой-Мартановского района Чечни.
Материал: бронза.
Публикации: Виноградов, 1972. Рис. 48.3; Марковин, 1986. Рис.14.4; Дударев, 1991. Табл. 53,3.

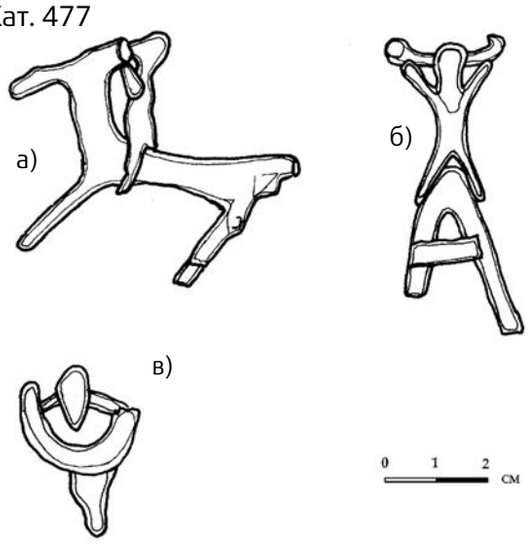
Кат. 476

476. Фигура мужчины в гребенчатом шлеме треугольной формы, ноги которого образуют петлю, в которую вставлена фигура барана.
Дата: IV–I вв. до н.э.
Место находки: собрание Г.Д. Филимонова в с. Химой. Итум-Калинского района Чечни.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 406/122.
Публикации: Мошинский, 2005. С. 75; Любовь и эрос…, 2006. Кат. 92; Мошинский, 2010. Кат. 166.

kniga_brilewa1.indd 348 16.02.2013 02:52:40

Кат. 477

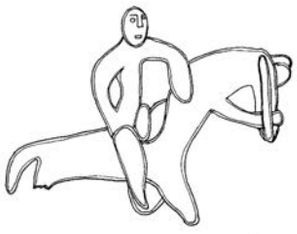
477. Фигура человека, сидящего на рогатом животном.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: IV–III вв. до н.э.
Место находки: собрание К.И. Ольшевского в с. Камунта Ирафского района Северной Осетии.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 1709/420.
Публикации: Мошинский, 2010. Кат. 199.

Кат. 478

478. Фигура всадника.
Культура: урарту.
Дата: VIII в. до н.э.
Место находки: окрестности оз. Севан (Лчашен). Армения, Севанский район.
Материал: бронза.
Публикации: Fruhe bergvolker in Armenien …, 1983. Abb. 35.

Кат. 479

479. Фигура всадника.
Дата: III–I вв. до н.э.
Место находки: с. Кумбулта Пригородного района Северной Осетии.
Материал: бронза.
Публикации: Fruhe bergvolker in Armenien …, 1983. Abb.45.

Кат. 480

480. Фигура всадника.
Культура: меотская.
Дата: IV в. до н.э.
Место находки: Кавказ.
Куплен в 1930 г. у М. Калебжана. Возможно, происходит из комплекса под названием «Майкопский клад».
Материал: бронза.
Место хранения: МС 7619.
Публикации: Phillips 1965. Ill. 21–22. P. 47; Engel N. Chelaishvili, 2012. Cat. 105.

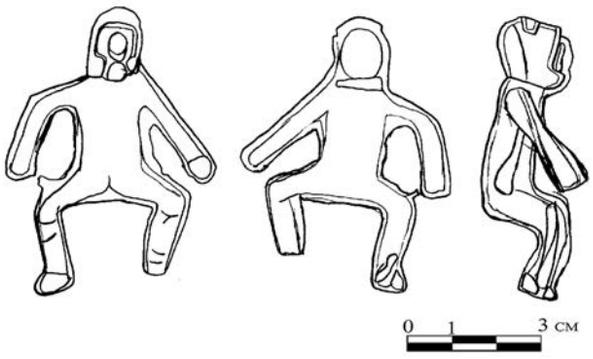
Кат. 481

481. Скульптура сидящего мужчины, играющего на духовом инструменте.
Культура: «армянское царство».
Дата: VI–V вв. до н.э.
Место находки: окрестности озера Севан. Армения. Покупка 1872 г.
Материал: бронза.
Место хранения: Луврский музей MNB 398.
Публикации: Amiet, 1978. P. 67; Femange, 1996. P. 148–149. Kat. 133.

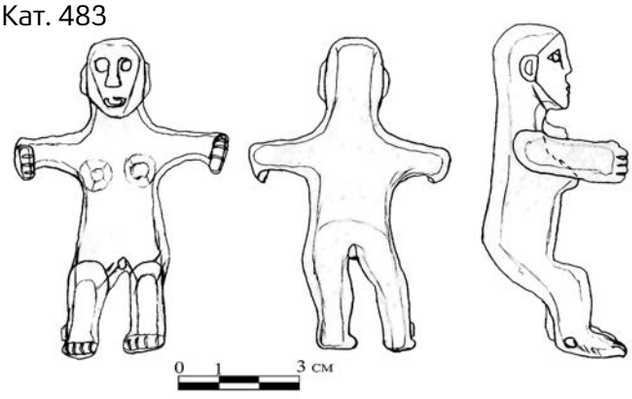
kniga_brilewa1.indd 349 16.02.2013 02:52:40

Кат. 482

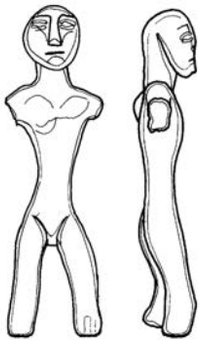
482. Скульптура человека, ноги которого согнуты под предполагаемое сиденье.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: найдено в 1916 г. А. Гвесилиани в сел. Кематль Цунтинского района Дагестана.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/25.

Кат. 483

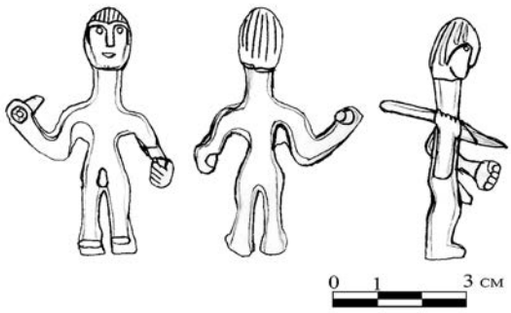
483. Скульптура женщины, ноги которой согнуты под предполагаемое сиденье.
Дата: III в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: с. Баланта Боржомского района Грузии.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 22–57/1.
Публикации: Джавахишвили, 1981. Табл. XII. Рис. 29.

Кат. 484

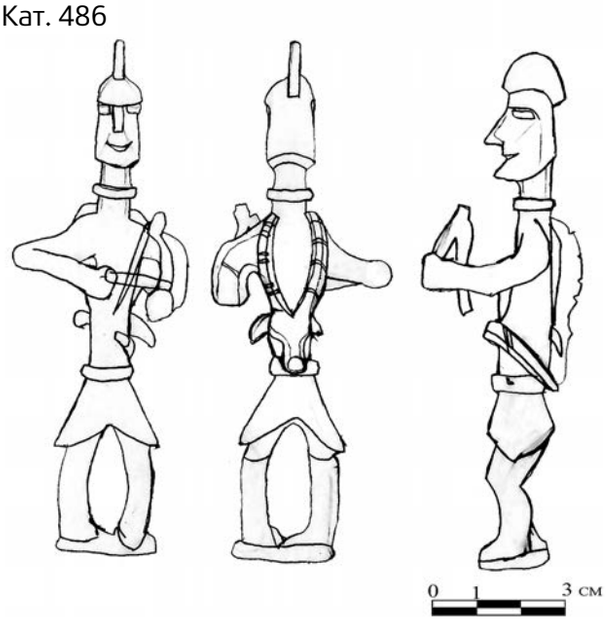
484. Фигурка стоящего человека с обломанными руками.
Дата: III в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: приобретено у Расула Магомедова. Дагестан.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ № К. I. 3687.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 117–118.

Кат. 485

485. Скульптура человека, вооруженного копьем или дротиком.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Грузинское ущелье (Аргунское ущелье). Чечня.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 6–02:145 (старый номер 1056), ГИМ Б 409/17 (копия).
Публикации: Джавахишвили, 1981. Табл. XIII.34.

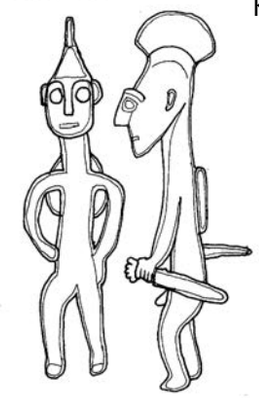
Кат. 486

486. Скульптура мужчины в одежде, вооруженного луком со стрелами. На спине закреплена голова тура.
Дата: IV в. до н.э. — VII в. н.э.
Место находки: из Аргунского ущелья, область р. Терек, Чечня. «Подарок его императорского высочества великого князя Михаила Николаевича»
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 6–02:143 (старый номер 1054), ГИМ Б 409/1 (копия).
Публикации: Уварова, 1902. P. 47; Zakharov, 1933. Fig. 130–131; Виноградов, 1972. Рис. 67.1; Марковин, 1986. Рис.13.1; Мошинский, 2005. С. 69.

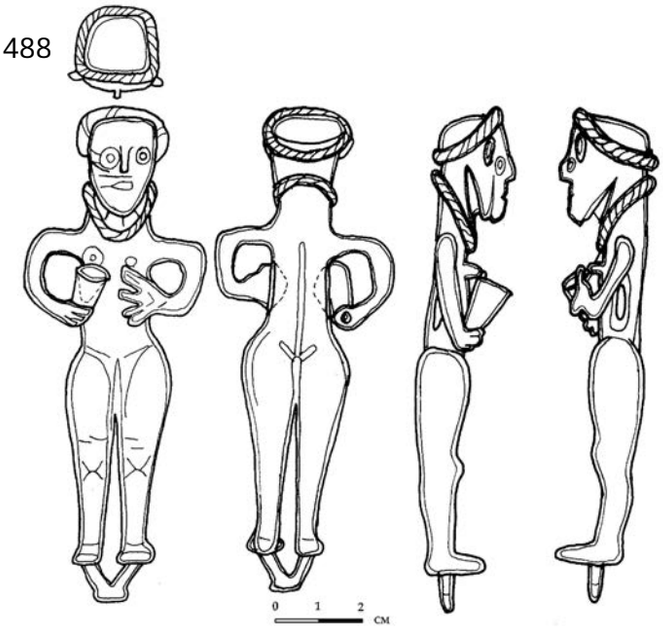
kniga_brilewa1.indd 350 16.02.2013 02:52:40

Кат. 487

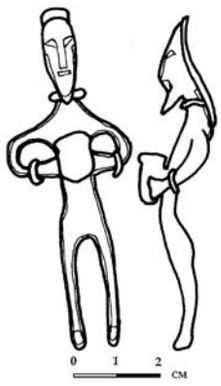
487. Скульптура мужчины, вооруженного кинжалами, на спине закреплен щит. На голове изображен гребенчатый шлем.
Дата: IV в. до н.э. — VII в. н.э.
Место находки: с. Химой, Итум-Калинский район Чечни. Коллекция А.А. Бобринского (по Захарову) или К.И. Ольшевского, 1887 г. (по Марковину).
Материал: бронза.
Место хранения: ГРМ № К. Р., 10,552.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 61–62; Марковин, 1986. Рис.12.25; Давудов, 1991. Рис. 2.2; Гаджиев, 1997. Рис. 3.12.

Кат. 488

488. Скульптура женщины, изображенной с рогом в правой руке.
Дата: I–II вв. н.э.
Место находки: с. Корода Гунибского района Дагестана.
Материал: бронза.
Место хранения: ГМИНВ, №5618 III.
Публикации: Нечушкина, 1973. Рис. 1; Марковин, 1986. Рис. 10.2; Давудов, 1991. Рис. 3.2.

Кат. 489

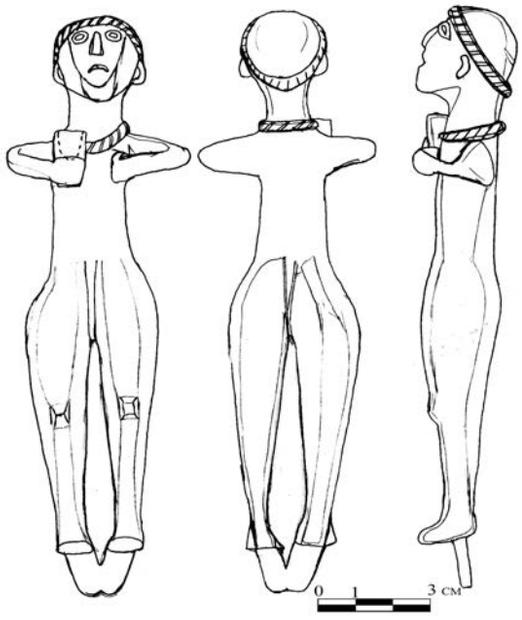
489. Скульптура женщины, держащей перед собой двумя руками сосуд.
Дата: I–II вв. н.э.
Место находки: с. Анди Цумадинского района Дагестана. Коллекция А.К. Сержпутовского.
Материал: бронза.
Место хранения: ГРМ, секция этнографии, № 2034–535 (по Захарову) или ГЭ 2087–10 (по Марковину).
Публикации: Zakharov, 1933, p.90. Fig. 83; Марковин, 1986. Рис. 10.10; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 23,11. С. 64.

Кат. 490

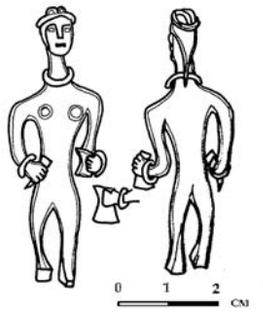
490. Скульптура женщины, держащей перед собой двумя руками сосуд.
Дата: I–II вв. н.э.
Место находки: Цумадинский район Дагестана. Доставлена в ИИЯЛ В.Г. Котовичем в 1955 г.
Материал: бронза.
Публикации: Давудов, 1974. Табл. XVII.3; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 23.10.

Кат. 491

491. Фигурка женщины с рогом в правой руке, изображена на V-образном постаменте.
Дата: I–II вв. н.э.
Место находки: Дагестан, Высокогорные р-ны. Приобретено у Расула Магомедова. Поступила в музей в 1914 г.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–5896
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 113–114; Марковин, 1986. Рис. 10.5; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 24,3; Давудов, 1991. Рис. 3,4.

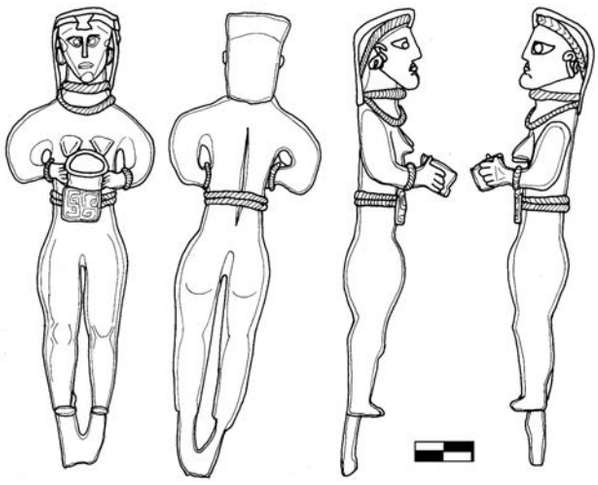
Кат. 492

492. Скульптура женщины, изображенной с рогом и сосудом в руках.
Дата: I–II вв. н.э.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Сборы А.К. Сержпутовского.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 1782–2.
Публикации: Марковин, 1986. Рис. 10.7; Давудов, 1991. Рис. 3,3; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 24.1.

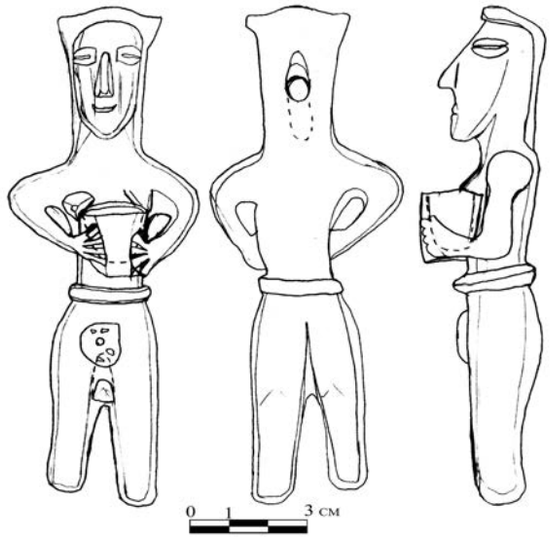
kniga_brilewa1.indd 351 16.02.2013 02:52:40

Кат. 493

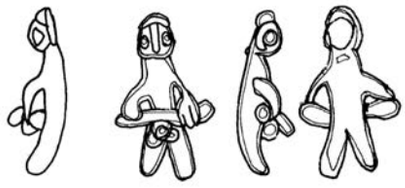
493. Скульптура женщины, держащей двумя руками перед собой сосуд, изображена на V-образном постаменте. Тело украшено поясом с ажурной пряжкой, гривнами и браслетами.
Дата: I–II вв. н.э.
Место находки: сел. Тинди, покупка А.М. Завадского. Собрание П.С. Уваровой (по музейной документации, А.П. Мошинскому, В.И. Марковину); приобретена 2.07.1923 г. у Расула Магомедова из Кубачей (по Захарову). Дагестан, Гунибский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 435/7.
Публикации: Zakharov, 1933. P. 93–95. Fig. 100–102; Давудов, 1974; Марковин, 1986. Рис. 10.8; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 23.12; Мошинский, 2010. Кат. 164.

Кат. 494

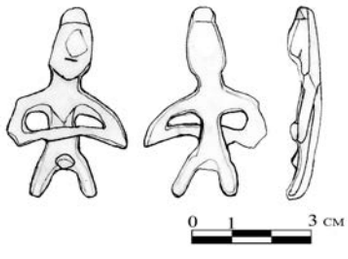
494. Скульптура женщины, держащей двумя руками перед собой сосуд.
Дата: I–II вв. н.э.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Куплена у Расула Магомедова в 1914 г.(по музейной документации) или происходит из окрестностей с. Кубачи, куплена 2.07.1923 г. (по А.А. Захарову).
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ К3–5897. По А.А. Захарову — ГИМ №5403.
Публикации: Zakharov, 1933. P. 91–92. Fig. 90–91; Круглов, 1946. С. 35. Рис. 14; Марковин, Исаков, 1959. Рис. 59, 3; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 23.14.

Кат. 495

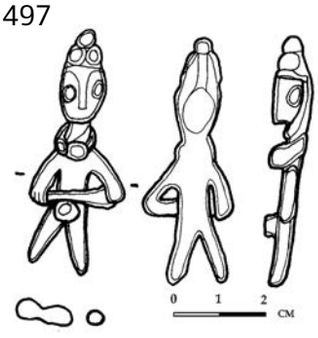
495. Скульптура мужчины, держащего «посох».
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: IV–III вв. до н.э.
Место находки: с. Камунта Ирафского района Северной Осетии. Собрание Ольшевского.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 1709/423.
Публикации: Уварова, 1900, CXVIII,23; Марковин, 1986. Рис. 11.9.

Кат. 496

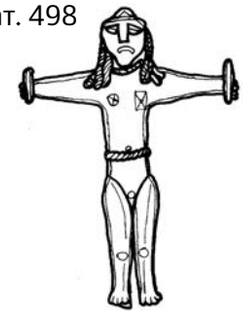
496. Скульптура мужчины, держащего «посох».
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: IV–III вв. до н.э.
Место находки: Кобанский могильник. Собрание А.А. Бобринского. Пригородный район Северной Осетии.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 1360/600.
Публикации: Доманский, 1984. Рис. 181.

Кат. 497

497. Скульптура мужчины, держащего «посох».
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: IV–III вв. до н.э.
Место находки: с. Кумбулта (Хор-Гон). Пригородный район Северной Осетии.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ 1286/269.

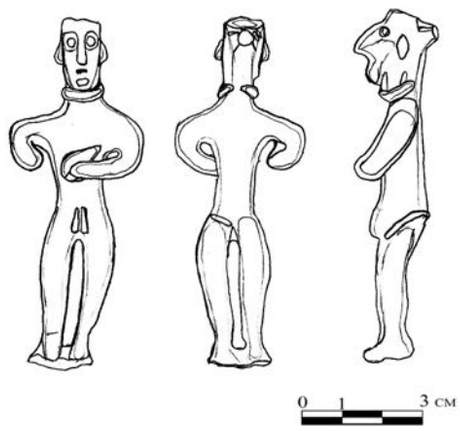
Кат. 498

498. Скульптура женщины с овальными предметами в расставленных руках.
Дата: I–II вв. н.э.
Место находки: Дагестан, высокогорные р-ны. В 1923 г. «доставлена» Г.Д. Дидебулидзе в Общество истории и этнографии при Тифлисском университете
Материал: бронза.
Место хранения: Музей Метехи VII 65 (по Куфтину).
Публикации: Куфтин, 1950. С. 59. Рис. 14 на с. 60; Давудов, 1974. С.187. Табл. XVII,1; Марковин, 1986. Рис. 6.1; Санкидзе, 1989. Рис. 3; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 24.5.

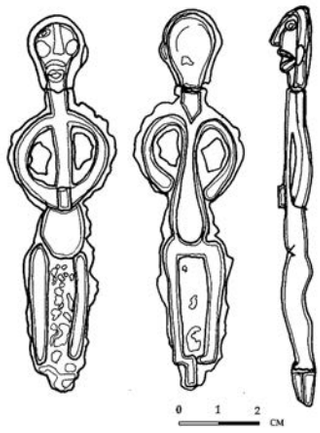
kniga_brilewa1.indd 352 16.02.2013 02:52:40

Кат. 499

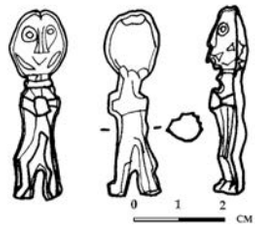
499. Скульптура женщины, прижимающей к груди овальный предмет.
Дата: I–II вв. н.э.
Место находки: с. Хутри (Хутрах) Цунтинского района Дагестана. Находка Исамагомедова
Материал: бронза.
Место хранения: ИЭМ ДГУ 875/1.
Публикации: Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 24.7.

Кат. 500

500. Скульптурка человека в позе ферта, сжимающего перед собой прямоугольный предмет, возможно, инкрустированный железом.
Дата: II–V вв. н.э.
Место находки: р. Аргун, область Терека. Чечня. Коллекция А.В. Комарова
Материал: бронза, железо(?).
Место хранения: ГИМ Б 409/14
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 124.

Кат. 501

501. Схематичная фигура человека, сжимающего перед собой в руках прямоугольный предмет.
Дата: II–V вв. н.э.
Место находки: с. Шарой. Найдено при пахоте вместе с несколькими фигурками (кат. 501, 676–679, 790). Коллекция П.С. Уваровой. Чечня, Итум-Калинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 489 доб/1559.

Кат. 502

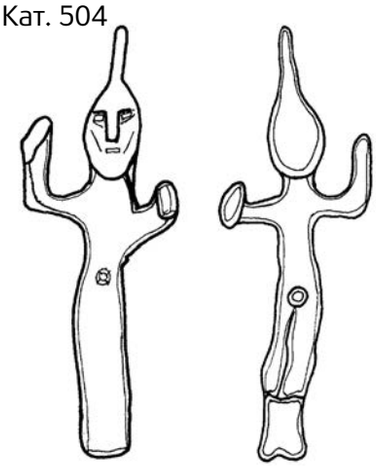
502. Фигурка мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в правой руке. Со стороны спины имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Кавказ, происхождение неизвестно.
Материал: бронза.
Публикации: Пантюхов, 1896. Табл. 16.3; Марковин, 1986. Рис. 9.8.

Кат. 503

503. Фигурка мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в правой руке.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Дагестан, Андийский округ. Находка доктора Е.С. Вашакидзе. «Найдена не в могиле, а при естественных разрушениях почвы в оврагах».
Материал: бронза.
Публикации: Пантюхов, 1896. Табл. 16.1; Марковин, 1986. Рис. 9.13; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 25.11.

Кат. 504

504. Фигурка мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в правой руке. Со стороны спины имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Армения, Зангезурская область, с. Арцеваник.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 6; Джавахишвили, 1981. Табл. XIII.35; Марковин, 1986. Рис. 9.6.

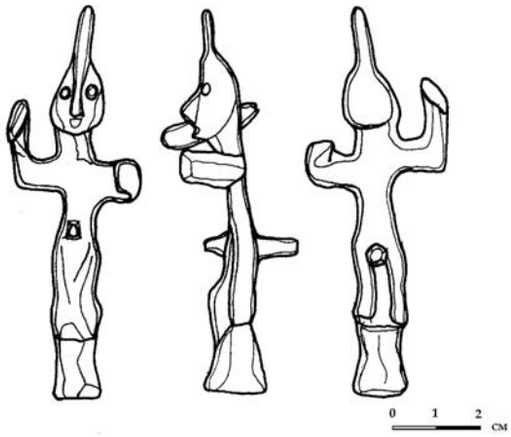
Кат. 505

505. Фигурка мужчины, стоящего с овальным предметом в правой руке.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Коллекция А.А. Бобринского
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 12; Марковин, 1986. Рис. 9.14; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 25.9.

kniga_brilewa1.indd 353 16.02.2013 02:52:41

Кат. 506

506. Фигурка мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в правой руке. Со стороны спины имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Дагестан.
Материал: бронза.
Место хранения: СГКМ инв № ВП–635 (2921) , поступило до 1926 г.

Кат. 507

507. Фигурка мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в правой руке. Со стороны спины имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Северный Кавказ.
Материал: бронза.
Место хранения: ИГИКМ 63861/7.
Публикации: Додонова, 1997. С. 110. Рис. 16.

Кат. 508

508. Фигурка мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в правой руке. Со стороны спины имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Северный Кавказ.
Материал: бронза.
Место хранения: ИГИКМ 63861/8.
Публикации: Додонова, 1997. С. 110. Рис. 16.

Кат. 509

509. Фигурка мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в правой руке. Со стороны спины имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: найдено около Смоленска на стрельбище на Покровской горе
Материал: бронза.
Место хранения: Смоленский музей 7286.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 8–9; Марковин, 1986. Рис. 9.5 и 9.8.

Кат. 510

510. Фигурка мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в правой руке. Со стороны спины имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Армения, Зангезурская область, с. Арцеваник.
Материал: бронза.
Публикации: Есаян, 1980. Рис. 57.1.

Кат. 511

511. Фигурка мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в правой руке. Со стороны спины имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Армения, Зангезурская область, с. Арцеваник.
Материал: бронза
Публикации: Есаян, 1980. Рис. 57.2.

Кат. 512

512. Фигурка мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в правой руке. Со стороны спины имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Армения, Зангезурская область, с. Арцеваник.
Материал: бронза.
Публикации: Есаян, 1980. Рис. 57.3.

kniga_brilewa1.indd 354 16.02.2013 02:52:41

Кат. 513

513. Фигурка мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в правой руке.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Армения, Зангезурская область, с. Арцеваник.
Материал: бронза.
Публикации: Есаян, 1980. Рис. 57.4.

Кат. 514

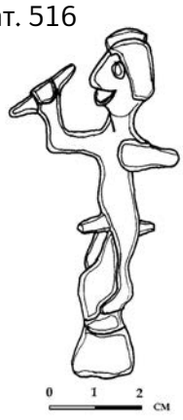
514. Фигурка мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в правой руке. Со стороны спины имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Армения, Зангезурская область, с. Арцеваник.
Материал: бронза.
Публикации: Есаян, 1980. Рис. 57.5.

Кат. 515

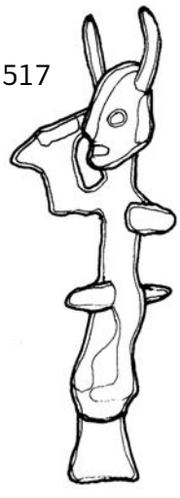
515. Фигурка мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в правой руке. Со стороны спины имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Армения, Зангезурская область, с. Арцеваник.
Материал: бронза.
Публикации: Есаян, 1980. Рис. 57.6; Гоян, 1952. Рис. 43.

Кат. 516

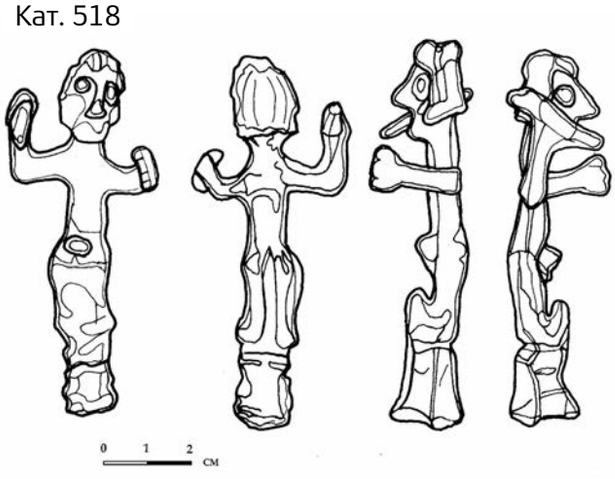
516. Фигурка мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в правой руке. Со стороны спины имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Армения, Зангезурская область, с. Арцеваник.
Материал: бронза.
Публикации: Есаян, 1980. Рис. 57.7.

Кат. 517

517. Фигурка мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в правой руке. Со стороны спины имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Армения, Зангезурская область, с. Арцеваник. Коллекция П.С. Уваровой.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ 35168
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 1; Амиранашвили, 1950. Табл. 17,12; Марковин, 1986. Рис. 9.10–11.

Кат. 518

518. Фигурка мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в правой руке. Ступни ног образуют крюк.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Грузия. Отдел щукинской коллекции
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 409/2.

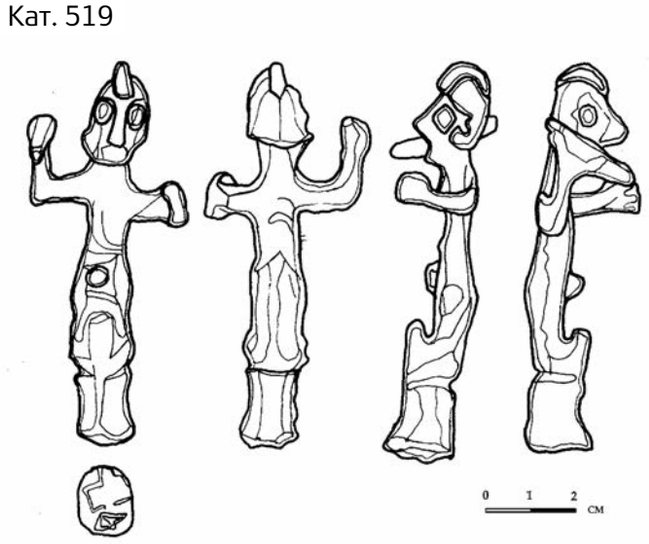
Кат. 520

520. Фигурка мужчины, стоящего с овальным предметом в правой руке.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Армения
Материал: бронза.
Публикации: Амиранашвили, 1950. Табл. 17.

kniga_brilewa1.indd 355 16.02.2013 02:52:41

Кат. 519

519. Фигурка мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в правой руке. Ступни ног образуют крюк.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Грузия. Отдел щукинской коллекции.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 409/1.

Кат. 521

521. Фигурка мужчины, стоящего с овальным предметом в правой руке. Сзади имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Армения.
Материал: бронза.
Публикации: Амиранашвили, 1950. Табл. 17.

Кат. 522

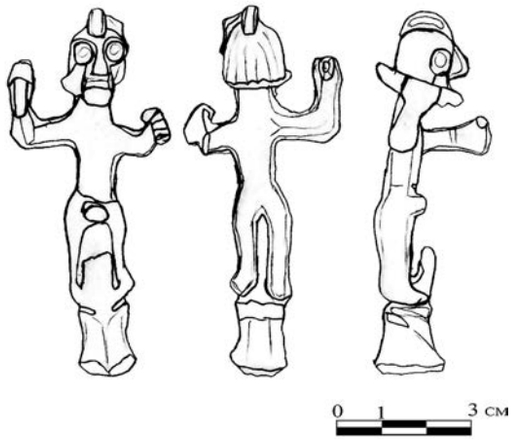
522. Фигурка мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в правой руке.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Армения.
Материал: бронза.
Публикации: Амиранашвили, 1950. Табл. 17.

Кат. 523

523. Фигурка мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Армения.
Материал: бронза.
Публикации: Амиранашвили, 1950. Табл. 17.

Кат. 524

524. Фигурка мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке. От кончиков пальцев ног вверх поднимается стержень, образующий крюк.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: из Аргунского ущелья, Чечня. Подарок его императорского высочества великого князя Михаила Николаевича.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 6–02:144 (старый номер 1055)
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 9.

Кат. 525

525. Фигурка мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Кабардино-Балкария, река Малка
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 6–02:144 (старый номер 1055)
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 11; Марковин, 1986. Рис.9.9.

kniga_brilewa1.indd 356 16.02.2013 02:52:41

Кат. 526

526. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке. Сзади имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Чечня. Собрание Г.А. Вертепова.
Материал: бронза.
Место хранения: СОГОМИАЛ 723/1914.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 4; Кантемиров, 1989. Рис. на обложке; Марковин, 1986. Рис. 9.1

Кат. 527

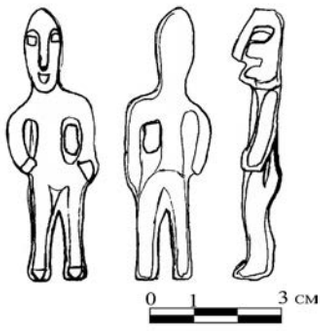
527. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Чечня. Собрание Г.А. Вертепова
Материал: бронза.
Место хранения: СОГОМИАЛ 723/1914.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 5; Марковин, 1989. Рис. 9.2.

Кат. 528

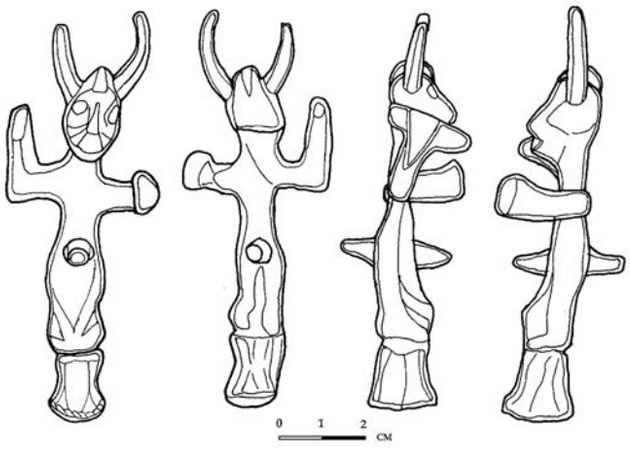
528. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке. Сзади имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Чечня. Собрание Г.А. Вертепова.
Материал: бронза.
Место хранения: СОГОМИАЛ 773/1914
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 7; Кантемиров, 1989. Рис. на обложке.

Кат. 529

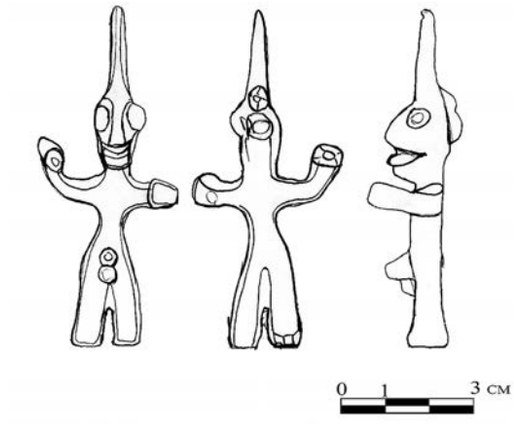
529. Фигурка в позе ферта. Правая рука короче левой.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Кавказ. Собрание Н.Е. Бранденбурга. Покупка 1897 г.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ ОАВЕС 247–1.

Кат. 530

530. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке. Сзади имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Кабардино-Балкария, г. Нальчик, Чегемское общество.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 1368/142.

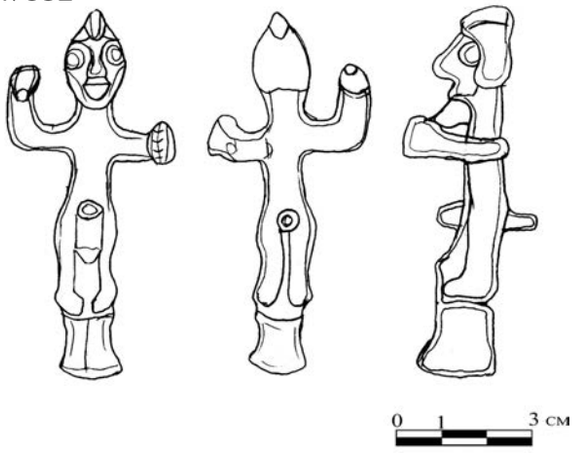
Кат. 531

531. Скульптура мужчины, стоящего с овальным предметом в левой руке.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Кавказ. Собрание Н.Е. Бранденбурга.
Покупка 1897 г.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ ОАВЕС 247–2.

kniga_brilewa1.indd 357 16.02.2013 02:52:41

Кат. 532

532. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке. Сзади имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Кавказ. Собрание Н.Е. Бранденбурга. Покупка 1897 г.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ ОАВЕС 247–4.

Кат. 533

533. Скульптура мужчины, стоящего с овальным предметом в левой руке.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: неизвестно.
Материал: бронза.
Место хранения: Смоленский музей 7286.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 13.

Кат. 534

534. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке. Сзади имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Дагестан. Поступило в 1938 г. Передано из Института Истории АН.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–5355.

Кат. 535

535. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Дагестан. Поступило в 1938 г. Передано из Института Истории АН.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–5356.

Кат. 536

536. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке. Сзади имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Кавказ.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–5528.

Кат. 537

537. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Кавказ.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–5529.

Кат. 538

538. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Кавказ.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–5530.

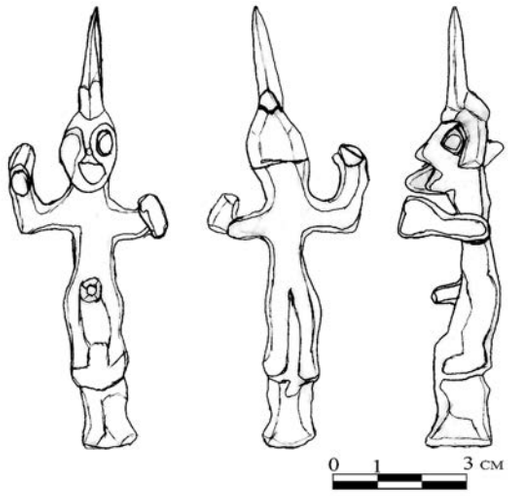
kniga_brilewa1.indd 358 16.02.2013 02:52:41

Кат. 539

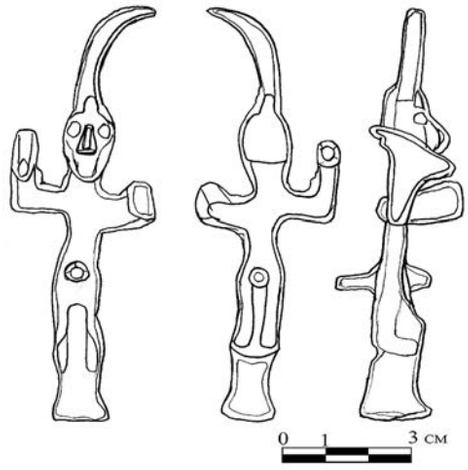
539. Скульптура мужчины, стоящего с овальным предметом в левой руке.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Кавказ.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–5531.

Кат. 540

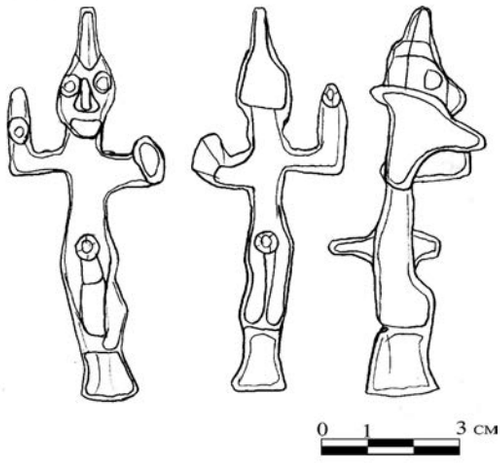
540. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Дагестан. Коллекция А.А. Бобринского.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–5819.

Кат. 541

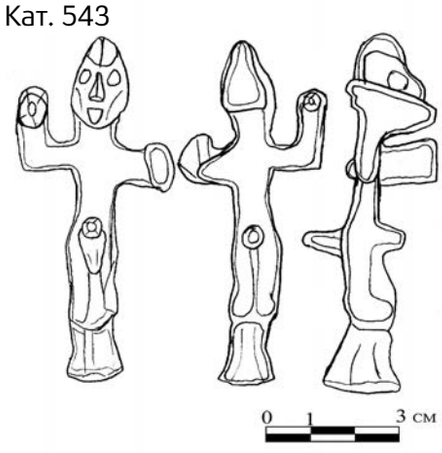
541. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке. Сзади имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Найдено в 1916 г. А. Гвесилиани в. Кематль Цунтинского района Дагестана.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/34.
Публикации: Джавахишвили, 1981. Табл. XIV.

Кат. 542

542. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке. Сзади имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: найдено в 1916 г. А. Гвесилиани в с. Кематль Цунтинского района Дагестана.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/35.

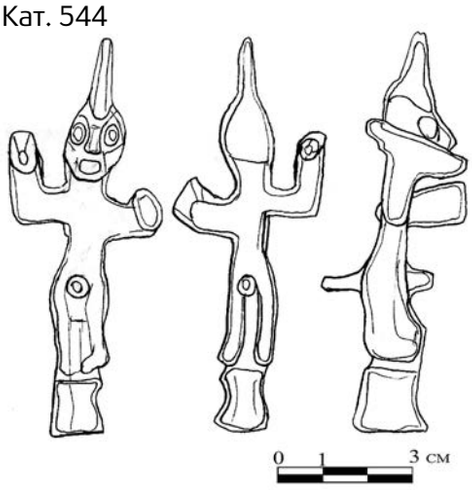
Кат. 543

543. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке. Сзади имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: найдено в 1916 г. А. Гвесилиани в с. Кематль Цунтинского района Дагестана.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/36.
Публикации: Джавахишвили, 1981. Табл. XIV.

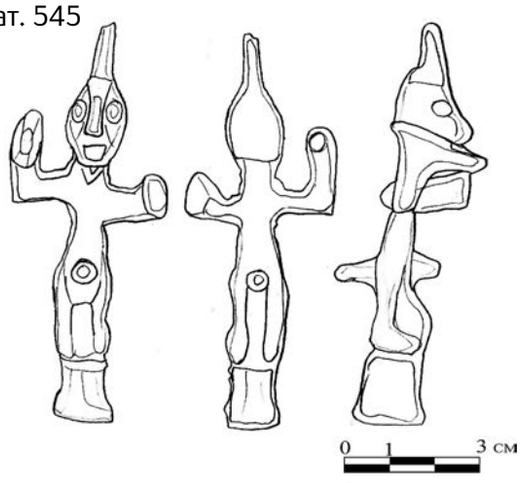
kniga_brilewa1.indd 359 16.02.2013 02:52:42

Кат. 544

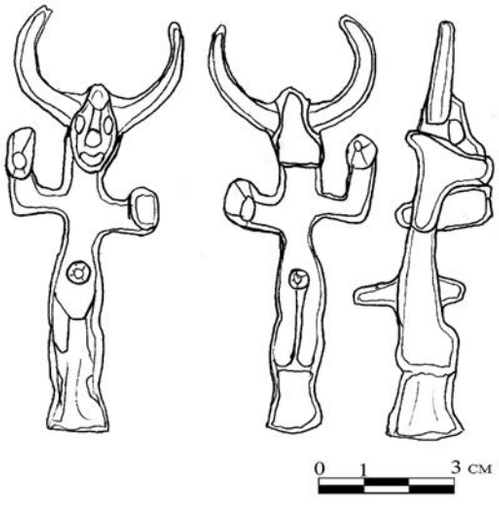
544. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке. Сзади имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: найдено в 1916 г. А. Гвесилиани в. Кематль Цунтинского района Дагестана.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/37.

Кат. 545

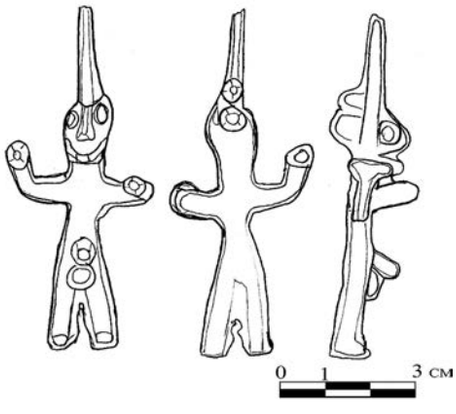
545. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке. Сзади имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: найдено в 1916 г. А. Гвесилиани в. Кематль Цунтинского района Дагестана
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/38.

Кат. 546

546. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке. Сзади имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: найдено в 1916 г. А. Гвесилиани в. Кематль Цунтинского района Дагестана.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/39.
Публикации: Джавахишвили, 1981. Табл. XIV.

Кат. 547

547. Скульптура мужчины, стоящего с овальным предметом в левой руке.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: найдено в 1916 г. А. Гвесилиани в. Кематль Цунтинского района Дагестана.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/40.

Кат. 548

548. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке. Сзади имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Грузия.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 7–49/10.

kniga_brilewa1.indd 360 16.02.2013 02:52:42

Кат. 549

549. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке. Сзади имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Грузия. Коллекция, пришедшая в феврале 1936 г. в НМГ из Музея искусства Грузии в Метехи.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 1–36:74.

Кат. 550

550. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке. Сзади имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Грузия. Коллекция, пришедшая в феврале 1936 г. в НМГ из Музея искусства Грузии в Метехи.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 1–36:75.

Кат. 551

551. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке. Сзади имеется штырь для крепления.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Грузия. Коллекция, пришедшая в феврале 1936 г. в НМГ из Музея искусства Грузии в Метехи.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 1–36:76.

Кат. 552

552. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Грузия. Коллекция, пришедшая в феврале 1936 г. в НМГ из Музея искусства Грузии в Метехи.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 1–36:77.

Кат. 553

553. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Кавказ. Коллекция Ж. де Мурье.
Материал: бронза.
Место хранения: MDQB 71.1901.69.53.
Публикации: http://www.quaibranly.fr/cc/pod/recherche.aspx?b=1&id=71.1901.69.53.

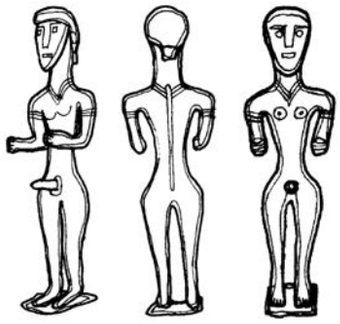
Кат. 554

554. Скульптура мужчины, стоящего на округлом постаменте с овальным предметом в левой руке.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: Грузия. Хевсуретия. Коллекция Ж. де Мурье
Материал: бронза.
Место хранения: MDQB 71.1901.70.38.
Публикации: http://www.quaibranly.fr/cc/pod/recherche.aspx?b=1&id=71.1901.70.38.

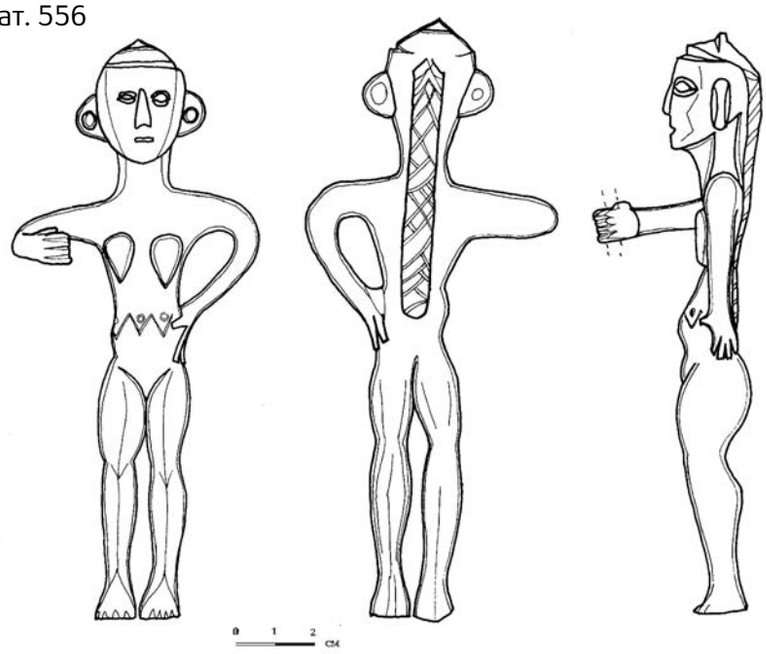
kniga_brilewa1.indd 361 16.02.2013 02:52:42

Кат. 555

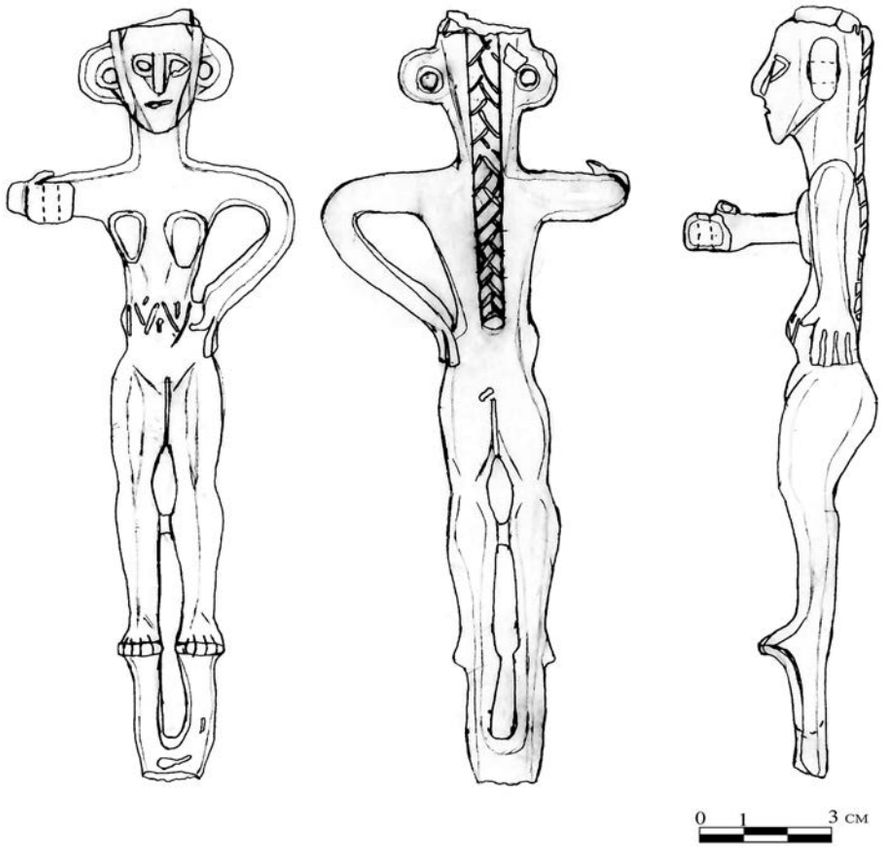
555. Скульптура мужчины со сквозными отверстиями в кулаках, стоящего на плоском постаменте. На теле прочерчены знаки в виде треугольников и линий в районе груди и плеч.
Дата: I–II вв. н.э.
Место находки: с. Зекари (Персати), Находка 1914 г. Грузия, Маяковский район
Материал: бронза.
Публикации: Макалатия, 1926; Zakharov, 1933. Fig. 42–43; Марковин, 1986. Рис. 10.3; Лэнг, 2004. Рис. 17.

Кат. 556

556. Скульптура женщины со сквозным отверстием в правой руке. На голове изображен треугольный головной убор наподобии диадемы, волосы уложены в косу. Округлый живот выступает вперед, по животу прочерчены знаки в виде треугольников и окружностей.
Дата: I–II вв. н.э.
Место находки: Дагестан. Происхождение неизвестно. Приобретено у жителя с. Кубачи Расула Магомедова.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 438/1.
Публикации: Zakharov, 1933. P.100–102. Fig. 119–121; Джавахишвили, 1981. Табл. XI. Рис.27; Марковин, 1986. Рис. 7.8; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 23.7; Любовь и эрос., 2006, кат. 89; Мошинский, 2010. Кат. 163.

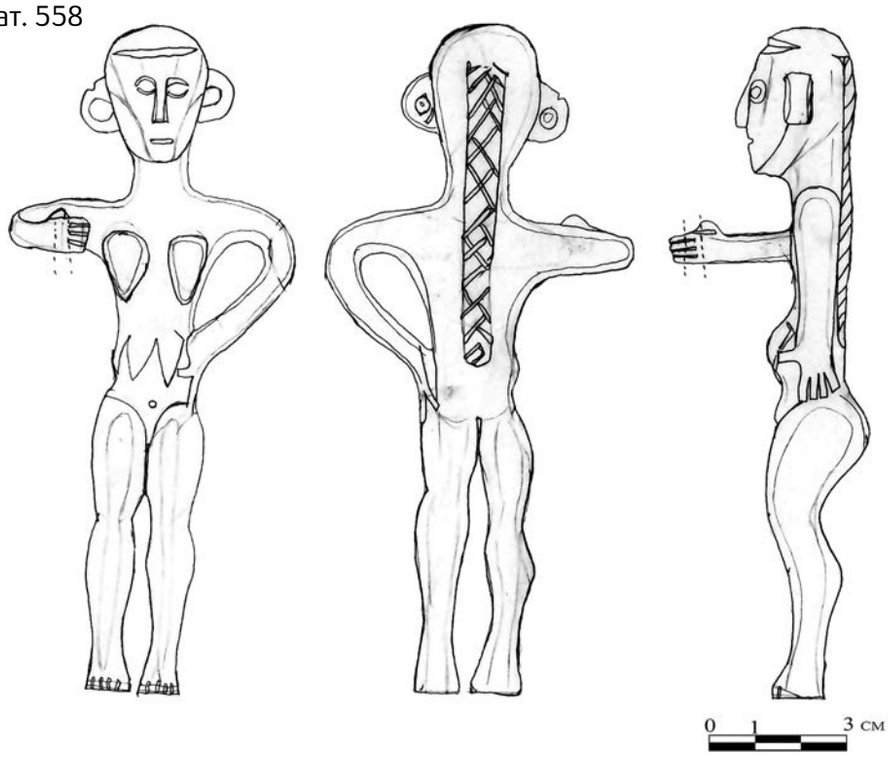
Кат. 557

557. Скульптура женщины со сквозным отверстием в правой руке. На голове виден слом от головного убора наподобии короны, волосы уложены в косу. Округлый живот выступает вперед, по животу прочерчены знаки в виде треугольников и насечек. Фигура изображена на V-образной подставке.
Дата: I–II вв. н.э.
Место находки: Дагестан. Поступило в 1927 г. Приобретено через Госторг.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–5899.

kniga_brilewa1.indd 362 16.02.2013 02:52:42

Кат. 558

558. Скульптура женщины со сквозным отверстием в правой руке. Волосы уложены в косу. Округлый живот выступает вперед, по животу прочерчены знаки в виде ряда треугольников.
Дата: I–II вв. н.э.
Место находки: Грузия, Горийский район. Художник Л.Д. Гудеашвили купил на базаре у крестьянина из Горийского района, который нашел ее на своем участке.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 7–49/5.

Кат. 559

559. Скульптура женщины со сквозными отверстиями в кулаках. Ступни соединены перемычкой.
Дата: I–II вв. н.э.
Место находки: Дагестан. В 1939 г. Приобретено на аукционе Кристи от Н. Куталакиса.
Материал: бронза.
Место хранения: BM ANE 1939–7–5,1 (Pl.13).
Публикации: Curtis, 2004. Fig. 165.

Кат. 560

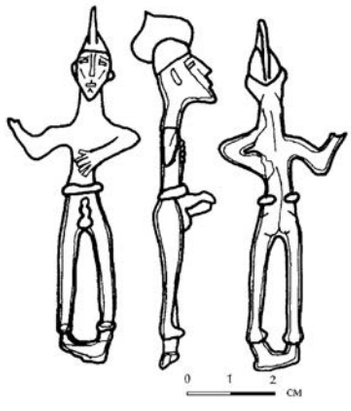
560. Скульптура мужчины в высоком гребенчатом шлеме, кисть правой руки образует крюк.
Дата: III в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район. Дидо. Сборы Ж. Мурье в 1885–86 гг. Место находки неизвестно.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 2085/3.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 87; Марковин, 1986. Рис. 7.2; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 25.6.

Кат. 561

561. Скульптура мужчины, кисть правой руки которого образует крюк.
Дата: III в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: Дагестан, Андийский округ. Находка доктора Е.С. Вашакидзе. «Найдена не в могиле, а при естественных разрушениях почвы в оврагах»
Материал: бронза.
Публикации: Пантюхов, 1896. Табл. 16.7; Марковин, 1986. Рис. 7.10.

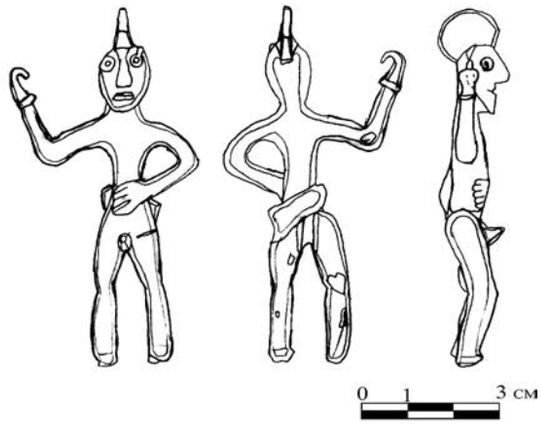
Кат. 562

562. Скульптура мужчины в высоком гребенчатом шлеме, кисть правой руки обломана, левая лежит на груди. Тело украшено поясом. Фигура размещена на V-образном постаменте.
Дата: III в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: Дагестан, Ботлихский район.
Материал: бронза.
Публикации: Гаджиев, 1997. Рис. 2.

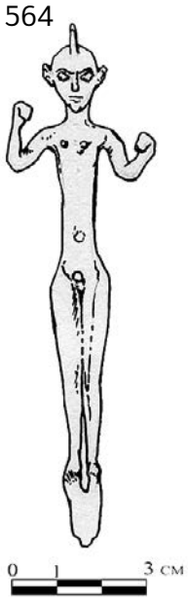
kniga_brilewa1.indd 363 16.02.2013 02:52:42

Кат. 563

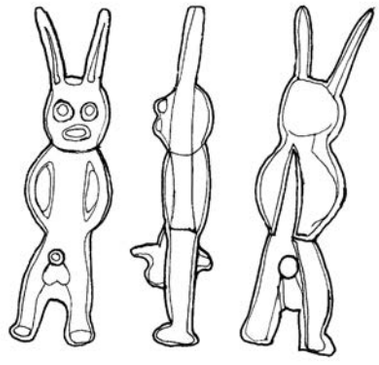
563. Скульптура мужчины в высоком гребенчатом шлеме, кисть правой руки загнута в крюк.
Дата: III в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: Дагестан. Коллекция А.А. Бобринского.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1787.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 77–78.

Кат. 564

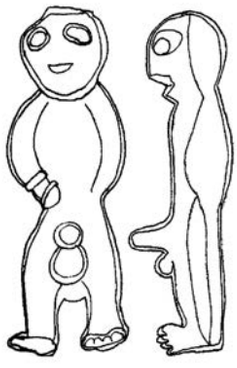
564. Скульптура мужчины в высоком гребенчатом шлеме, кисти рук образуют крюки. Фигура расположена на V-образном постаменте.
Дата: III в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: найдено при земляных работах, обгорелая земля, отрезок стены, нашел на глубине 2 м Ибрагим Мокоч, житель Тляраты, находка 1975 г. Сел. Чадоколоб, Тляратинский район Дагестана. Благодарю О.М. Давудова за предоставленную информацию и рисунок.
Материал: бронза.

Кат. 565

565. Скульптура мужчины в позе ферта. На голове изображены заячьи уши, сзади имеется небольшой округлый выступ.
Дата: VI—I вв. до н.э.
Место находки: найдено в море в окрестностях г. Сочи. Краснодарский край.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ 66823.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 21–23.

Кат. 566

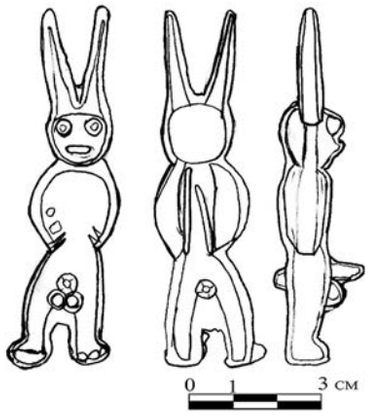
566. Скульптура мужчины в позе ферта. На голове видны следы от обломанных заячьих ушей.
Дата: VI—I вв. до н.э.
Место находки: Кавказ. Приобретено в Омске.
Материал: бронза.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 28–29.

Кат. 567

567. Скульптура мужчины в позе ферта. На голове изображен один выступ.
Дата: VI—I вв. до н.э.
Место находки: Грузия.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 7–49/11.

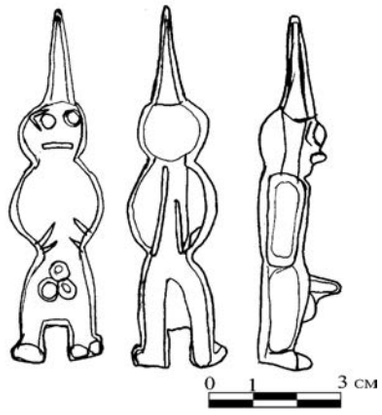
Кат. 568

568. Скульптура мужчины в позе ферта. На голове изображены заячьи уши, сзади имеется небольшой округлый выступ.
Дата: VI—I вв. до н.э.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/22.

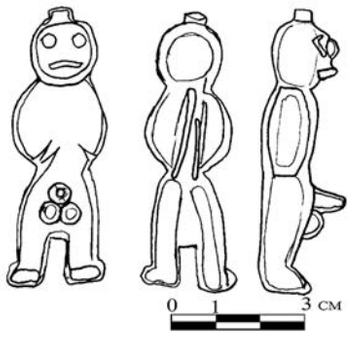
kniga_brilewa1.indd 364 16.02.2013 02:52:42

Кат. 569

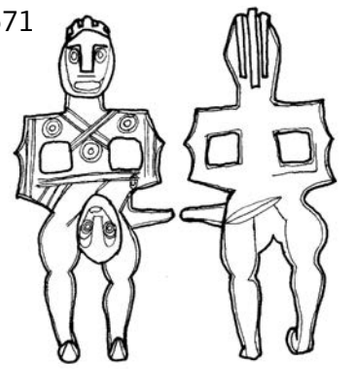
569. Скульптура мужчины в позе ферта. На голове изображен роговидный выступ.
Дата: VI—I вв. до н.э.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/41.

Кат. 570

570. Скульптура мужчины в позе ферта. На голове роговидный выступ обломан.
Дата: VI—I вв. до н.э.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/42.

Кат. 571

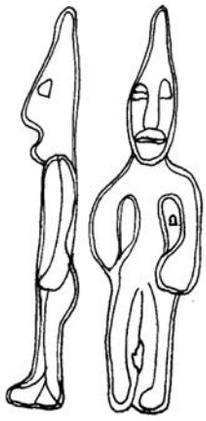
571. Скульптура человека в позе ферта. Слева на поясе выступает предмет вооружения. На поясе изображена перевернутая голова человека. На теле прочерчены поясь и перевязь. Имеются знаки на теле в форме окружности.
Дата: III—V вв. н.э.
Место находки: Дагестан, окрестности с. Карата. Коллекция А.К. Сержпутовского, сборы А.В. Комарова.
Материал: бронза.
Место хранения: РЭМ 2381–2.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 81–82; Марковин, 1986. Рис. 13.3; Давудов, 1991. Рис. 1.5; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 23.4.

Кат. 572

572. Скульптура мужчины с овальным предметом в правой руке, размещенного на круглом постаменте.
Дата: VI—I вв. до н.э.
Место находки: Армения, Зангезурская область, с. Арцеваник (Зангезур).
Коллекция П.С. Уваровой.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ 57769 (3).
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 2; Амиранашвили, 1950. Табл. 17; Марковин, 1986. Рис. 9.4.

Кат. 573

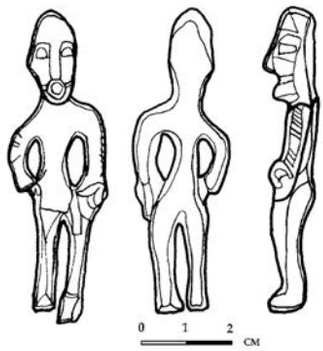
573. Уплощенная фигура ферта, правая рука изображена короче.
Дата: IV в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: Кавказ. Приобретено в г. Омске.
Материал: бронза.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 52–53.

Кат. 574

574. Уплощенная фигура ферта, правая рука изображена короче.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Армения
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 51.

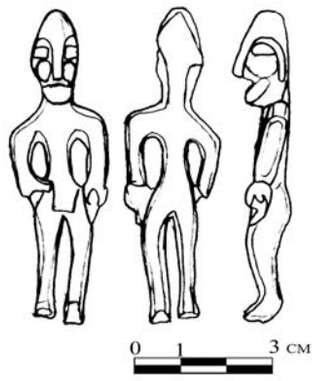
Кат. 575

575. Уплощенная фигура ферта, правая рука изображена короче.
Дата: IV в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: Грузия.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ, отдел Щукинской коллекции.

kniga_brilewa1.indd 365 16.02.2013 02:52:43

Кат. 576

576. Уплощенная фигура ферта, правая рука изображена короче.
Дата: IV в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: Чечня, р. Аргун, Аргунское ущелье. Подарок его императорского высочества великого князя Михаила Николаевича.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 6–02:147 (старый номер 1058), ГИМ Б 409/16 (копия).
Публикации: Джавахишвили, 1981. Табл. XII . Рис. 32.

Кат. 577

577. Уплощенная фигура ферта.
Дата: после II в. н.э.
Место находки: Чечня, Аргунское ущелье.
Материал: бронза.
Публикации: Ипполитов, 1868, вып. I. Рис. на обложке; Zakharov, 1933. Fig. 84; Марковин, 1986. Рис.1.2.

Кат. 578

578. Фигура ферта, украшенная двойным поясом.
Дата: после II в. н.э.
Место находки: Чечня. Собрание Г.А. Вертепова.
Материал: бронза.
Место хранения: СОГОМИАЛ.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 95.

Кат. 579

579. Фигура ферта.
Дата: после II в. н.э.
Место находки: Чечня. Собрание Г.А. Вертепова.
Материал: бронза.
Место хранения: СОГОМИАЛ.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 89.

Кат. 580

580. Фигура ферта. Сзади имеется штырь для крепления.
Дата: после II в. н.э.
Место находки: Южная Осетия, Ксанское ущелье. Коллекция А.В. Комарова.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 48.

Кат. 581

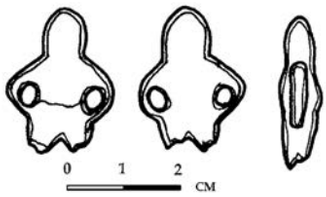
581. Фигура ферта, правая рука изображена короче.
Дата: IV в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: Южная Осетия, Ксанское ущелье.
Коллекция А.В. Комарова.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 49.

Кат. 582

582. Фигура ферта, правая рука изображена короче.
Дата: IV в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: Южная Осетия, Ксанское ущелье.
Коллекция А.В. Комарова.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 50.

Кат. 583

583. Фигура с позе ферта.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: IV–III вв. до н.э.
Место находки: с. Камунта. Собрание Ольшевского. Северная Осетия, Ирафский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 1570/173.

kniga_brilewa1.indd 366 16.02.2013 02:52:43

Кат. 584

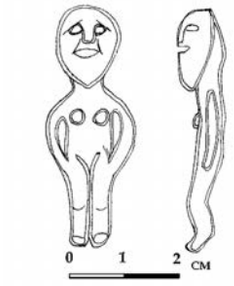
584. Фигура ферта, правая рука изображена короче.
Дата: IV в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: Северная Осетия.
Материал: бронза.
Место хранения: СОГОМИАЛ.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 44.

Кат. 585

585. Фигура ферта, правая рука изображена короче.
Дата: IV в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: Северная Осетия.
Материал: бронза.
Место хранения: СОГОМИАЛ.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 45.

Кат. 586

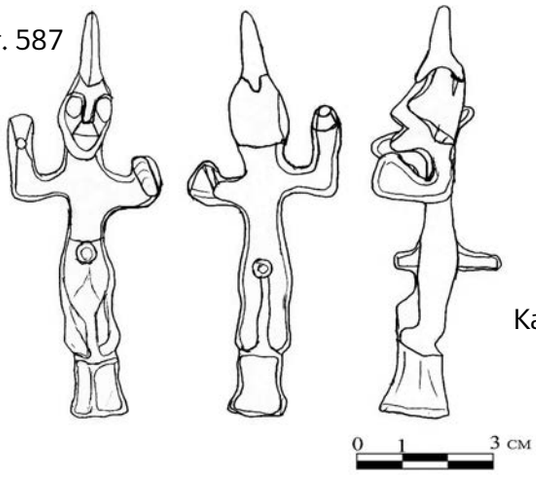
586. Фигура женщины в позе ферта.
Культура: центральный вариант кобанской (?) культуры.
Дата: IV–III вв. до н.э.
Место находки: Украина, г. Жовнин.
Материал: бронза.
Публикации: Кулатова, 1992. С. 107.

Кат. 588

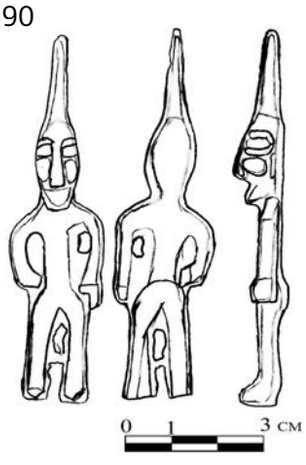
588. Фигура ферта, правая рука изображена короче.
Дата: IV в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: Дагестан.
Поступило в 1938 г. Передано из Института Истории АН.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–5357.

Кат. 587

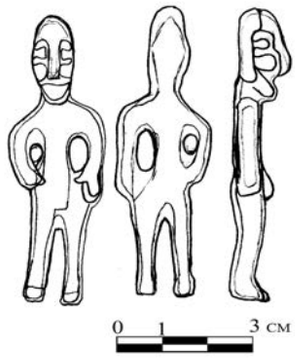
587. Скульптура мужчины с овальным предметом в правой руке, размещенная на круглом постаменте. Сзади имеется штырь.
Дата: IV в. до н.э. — II в. до н.э.
Место находки: Северная Осетия.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ ОАВЕС 247–3.

Кат. 590

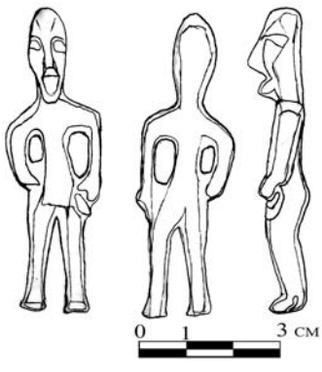
590. Фигура ферта, правая рука изображена короче.
Дата: IV в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: Армения
Материал: бронза
Место хранения: ГЭМА «Сардарапат» КП 1232.

Кат. 591

591. Фигура ферта, правая рука изображена короче.
Дата: IV в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: Грузия.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ. 1–36:72.

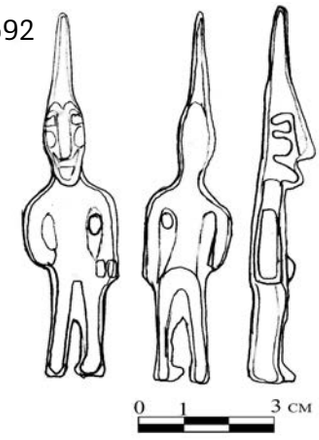
Кат. 589

589. Фигура ферта, правая рука изображена короче.
Дата: IV в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: Дагестан.
Коллекция А.А. Бобринского.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–5815.

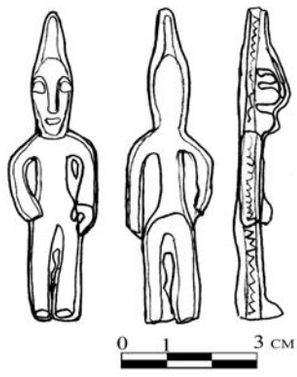
kniga_brilewa1.indd 367 16.02.2013 02:52:43

Кат. 592

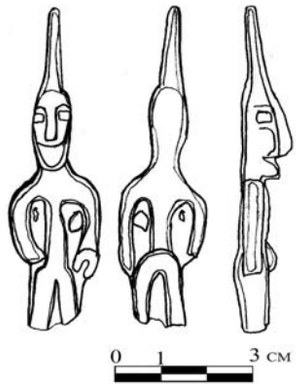
592. Фигура ферта, правая рука изображена короче.
Дата: IV в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: Грузия.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 1–36:73.

Кат. 593

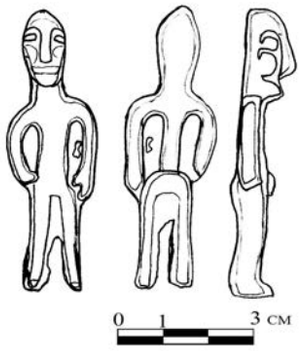
593. Фигура ферта, правая рука изображена короче.
Дата: IV в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/28.

Кат. 594

594. Фигура ферта, правая рука изображена короче. Ноги обломаны.
Дата: IV в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/46.

Кат. 595

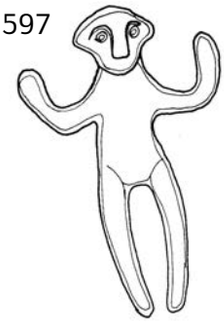
595. Фигура ферта, правая рука изображена короче.
Дата: IV в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/47.

Кат. 596

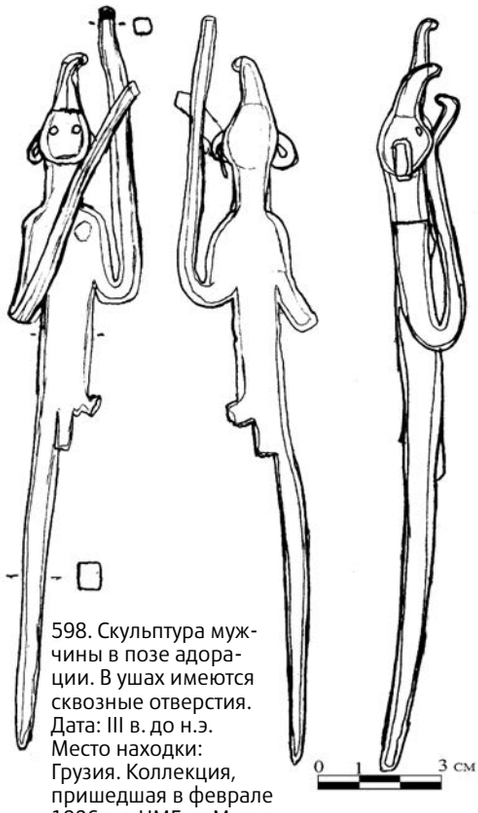
596. Фигура ферта, правая рука изображена короче.
Дата: IV в. до н.э. — II в. н.э.
Место находки: Кавказ. Происхождение неизвестно.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/47.
Публикации: Пантюхов, 1896. Табл. 16.4.

Кат. 597

597. Скульптура, изображающая человека в позе адорации.
Культура: центральный вариант кобанской культуры.
Дата: IV–III вв. до н.э.
Место находки: с. Кобан. Собрание Р. Вирхова. Северная Осетия, Пригородный район
Материал: бронза.
Публикации: Уварова, 1900. Рис. 62; Марковин, 1986. Рис. 3.1; Козенкова, 1996. Рис. 20.11.

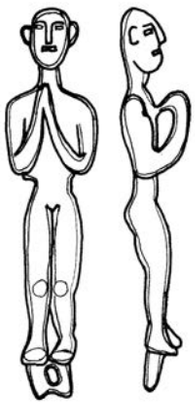
Кат. 598

598. Скульптура мужчины в позе адорации. В ушах имеются сквозные отверстия.
Дата: III в. до н.э.
Место находки: Грузия. Коллекция, пришедшая в феврале 1936 г. в НМГ из Музея искусства Грузии в Метехи.
Материал: железо.
Место хранения: НМГ 1–36:80.

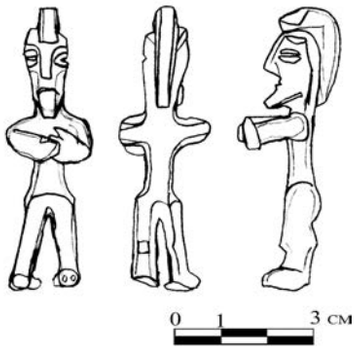
kniga_brilewa1.indd 368 16.02.2013 02:52:43

Кат. 599

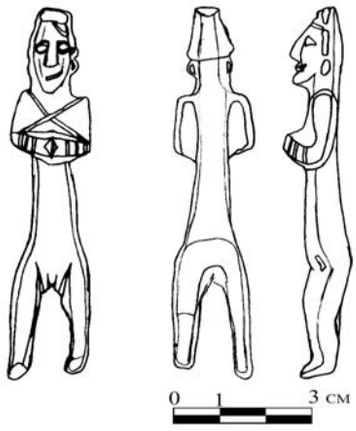
599. Скульптура человека, сложившего кисти рук вместе на уровне груди. Фигура расположена на постаменте в виде прямоугольника с круглым отверстием в центре.
Дата: IV–III вв. до н.э.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Приобретено у Расула Магомедова.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ №5404 или ГИМ № 57769.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 115–116; Марковин, 1986. Рис. 11.6; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 24.10.

Кат. 600

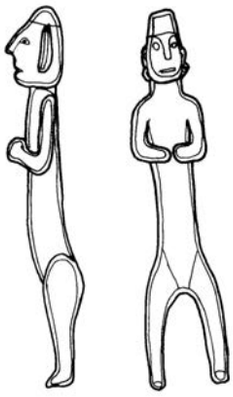
600. Скульптура человека в гребенчатом шлеме, руки которого расположены перед грудью.
Дата: III–V вв. н.э.
Место находки: Чечня, р. Аргун, Аргунское ущелье. Подарок его императорского высочества великого князя Михаила Николаевича.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 6–02:146 (старый номер 1057), ГИМ Б 409/15 (копия).
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 125; Джавахишвили, 1981. Табл. XII.33.

Кат. 601

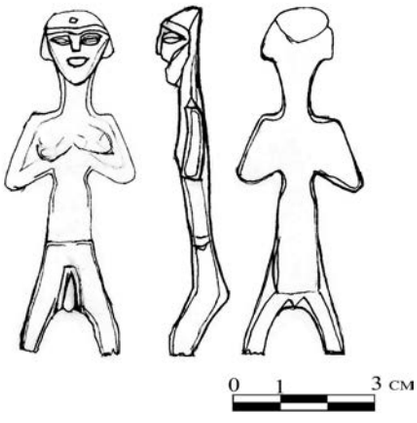
601. Скульптура женщины, руки сложены на груди.
Место находки: Дагестан. Собрание А.А. Бобринского.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ К3–1468.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 59–60; Марковин, 1986. Рис. 11.11.

Кат. 602

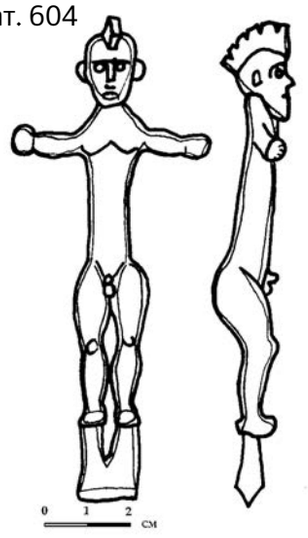
602. Скульптура женщины, руки сложены на груди.
Место находки: с. Химой Итум-Калинского района Чечни. Сборы К.И. Ольшевского, с рисунка Штробиндера.
Материал: бронза.
Публикации: Марковин, 1986. Рис. 7.17.

Кат. 603

603. Скульптура женщины, руки сложены на груди.
Место находки: Кобанский могильник. Собрание А.С. Уварова. Северная Осетия, Пригородный район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 1741/141.
Публикации: Уварова, 1900. Рис. 63. Табл. XXXV,6 и рис. 58; Доманский, 1984. Рис. 186; Марковин, 1986. Рис. 12.1.

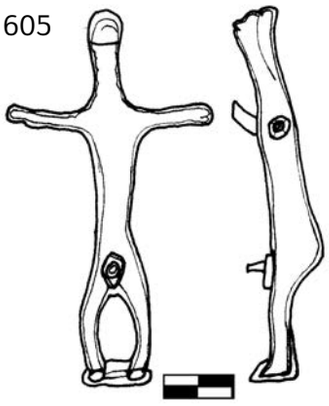
Кат. 604

604. Скульптура мужчины в высоком гребенчатом шлеме с расставленными руками. Фигура размещена на V-образном постаменте.
Дата: I–II вв. н.э.
Место находки: Дагестан.
Материал: бронза.
Публикации: Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 25.14.

kniga_brilewa1.indd 369 16.02.2013 02:52:43

Кат. 605

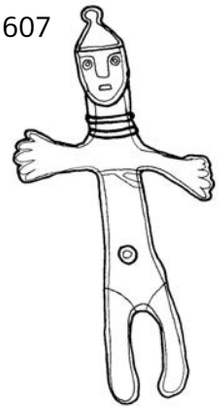
605. Фигура мужчины с расставленными руками, стоящего на постаменте из плоского листа.
Место находки: с. Ибрагимгаджили Таузского района Азербайджана.
Материал: бронза.
Публикации: Ямпольский, 1965. С. 94. Рис. 1; Кесаманлы , Ямпольский, 1966, №1. Рис.1; Марковин, 1986. Рис. 6.7.

Кат. 606

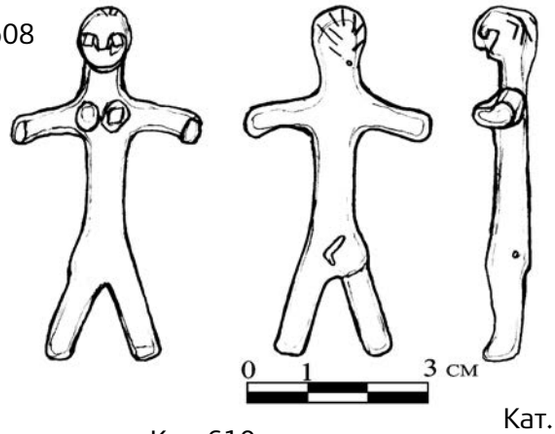
606. Фигура человека с расставленными руками, ноги обломаны.
Место находки: с. Гори. Грузия, Шида Картли.
Материал: бронза.
Публикации: Джавахишвили, 1981. С. 98.

Кат. 607

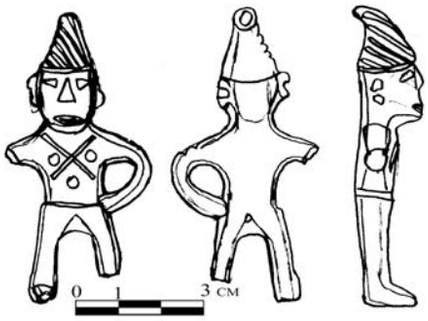
607. Скульптура человека с расставленными руками. Тело украшено двойной гривной.
Место находки: Чечня. Собрание Г.А. Вертепова.
Материал: бронза.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 126; Марковин, 1986. Рис. 6.4.

Кат. 608

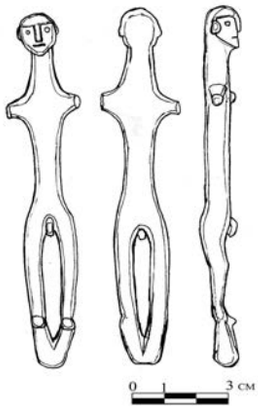
608. Скульптура женщины, изображенной с расставленными руками.
Место находки: Армения.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭМА «Сардарапат» КП 3344/120.

Кат. 609

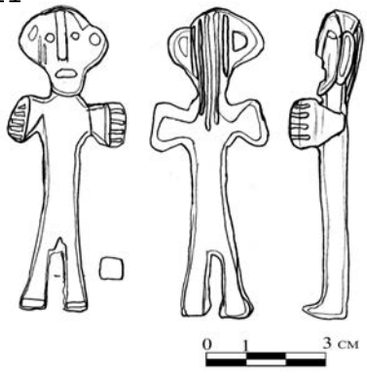
609. Скульптура мужчины в позе ферта. На теле прочерчены три окружности и две пересекающиеся линии.
Дата: XI–XII вв.
Место находки: Турция, ил Карс, Ани. Раскопки Н.Я. Марра в 1907 г.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 123–1575
Публикации: Марр, 1939. С. 95–96; Гоян, 1950. Рис. 51; Kevorkian, 2001. Kat. 87.

Кат. 610

610. Фигурка мужчины с расставленными руками, размещенного на V-образной подставке.
Место находки: Дагестан.
Материал: бронза.
Место хранения: ИЭМ ДГУ 863.

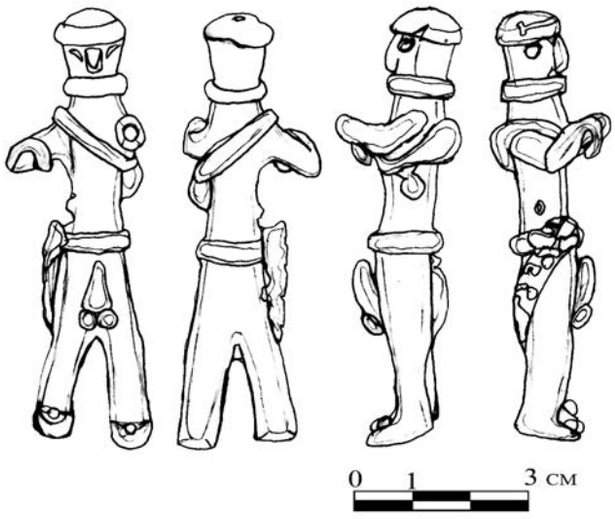
Кат. 611

611. Скульптура человека, изображенного с протянутыми вперед руками.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/27.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 41; Марковин, 1986. Рис. 7.19.

kniga_brilewa1.indd 370 16.02.2013 02:52:43

Кат. 612

612. Скульптура мужчины, изображенного с протянутыми вперед руками. Он вооружен одним кинжалом на перевязи и другим на поясе.
Культура: центрально-кавказская.
Дата: XIII–VIII вв. до н.э.
Место находки: с. Качрети Гурджаанского района Грузии.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 1–973/1
Публикации: Очерки ., 1989, т. 1. Рис. 54; Джавахишвили, 1981. Табл. XII. Рис. 29.

Кат. 613

613. Антропоморфная скульптура с протянутыми вперед руками.
Место находки: Северная Осетия.
Материал: бронза.
Место хранения: СОГОМИАЛ.
Публикации: Кантемиров, 1989. Рис. на обложке

Кат. 614

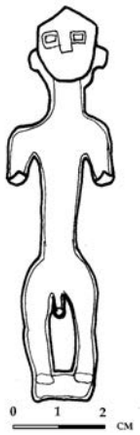
614. Антропоморфная скульптура с протянутыми вперед руками.
Место находки: Армения.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА.

Кат. 615

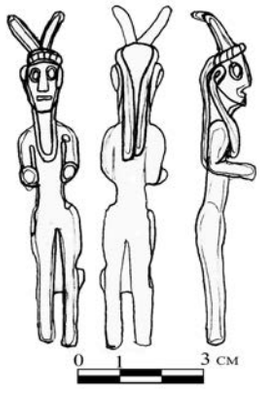
615. Фигура человека с опущенными вдоль тела руками.
Место находки: с. Ибрагим-гаджили Таузского района Азербайджана.
Материал: бронза.
Публикации: Ямпольский, 1965. С. 94. Рис. 2; Кесаманлы , Ямпольский, 1966, №1. Рис. 2; Марковин, 1986. Рис. 14.20.

Кат. 616

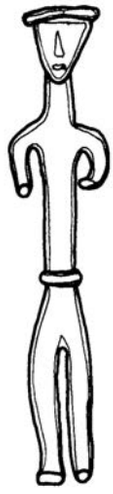
616. Фигура человека с опущенными вдоль тела руками, согнутыми в локтях, кисти рук протянуты вперед.
Место находки: Дагестан, высокогорные р-ны.
Материал: бронза.
Публикации: Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 25.12.

Кат. 617

617. Фигура женщины с опущенными вдоль тела руками, согнутыми в локтях, кисти рук протянуты вперед. На голове изображен оригинальный головной убор и рога.
Место находки: с. Гидатли Тляратинского района Дагестана. Находка Ш. Гаджиева, 1970 г.
Материал: бронза.
Место хранения: ДГОИАМ 18269.
Публикации: Марковин, 1986. Рис. 7.15; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 25,4.

Кат. 618

618. Фигура человека с опущенными вдоль тела руками, согнутыми в локтях, кисти рук протянуты вперед.
Место находки: с. Тлондада Цумадинского района Дагестана. Сборы Б.И. Гаджиева
Материал: бронза.
Место хранения: музей шк. №5 г. Буйнакска.
Публикации: Марковин, 1986. Рис. 7.18.

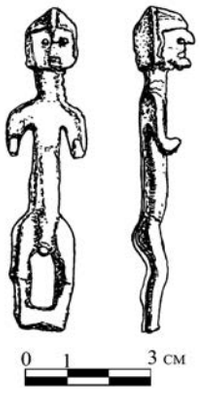
kniga_brilewa1.indd 371 16.02.2013 02:52:44

Кат. 619

619. Фигура женщины с опущенными вдоль тела руками, согнутыми в локтях, кисти рук протянуты вперед.
Место находки: с. Навур Шамшадинского района Армении.
Материал: бронза.
Публикации: Есаян, Мнацакян, 1970. Рис. 2.8; Есаян, 1976. Табл. 149.8; Есаян, 1980. Рис. 59.3; Марковин, 1986. Рис. 14.22.

Кат. 620

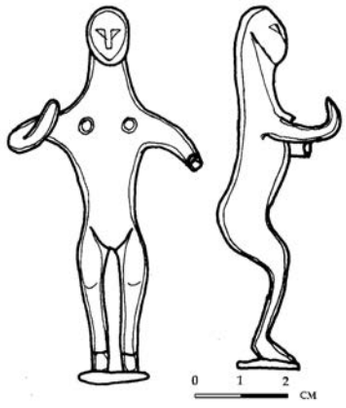
620. Фигура мужчины с опущенными вдоль тела руками, согнутыми в локтях, кисти рук протянуты вперед. Ноги соединены перекладиной.
Место находки: с. Анчик Ахвахского района Дагестана
Материал: бронза.
Публикации: Магомедов, 1985.

Кат. 621

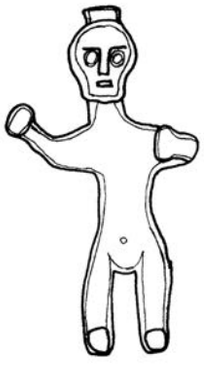
621. Фигура мужчины, изображенного с руками, расположенными перед грудью, правая поднята выше.
Место находки: Кавказ. Происхождение неизвестно
Материал: бронза.
Публикации: Пантюхов, 1896. Табл. 16.2; Марковин, 1986. Рис. 9.12; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 25.10.

Кат. 622

622. Фигура женщины, изображенной с руками, расположенными перед грудью, правая поднята выше. Ноги согнуты в коленях. Скульптура изображена на постаменте.
Место находки: с. Саирме Багдадский район Грузии (по музейной документации) или Дагестан (по Марковину).
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ. 15–32/48 (по В.И. Марковину — НМГ №32–15/48)
Публикации: Марковин, 1986. Рис. 10.1.

Кат. 623

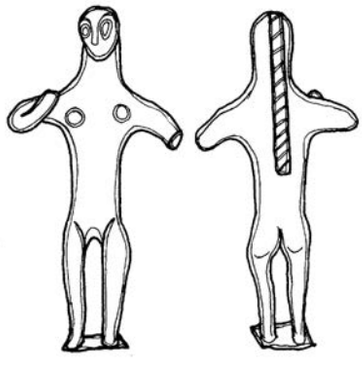
623. Фигура человека, изображенного с руками, расположенными перед грудью, правая поднята выше.
Место находки: Дагестан, по Ж. де Моргану.
Материал: бронза.
Публикации: Марковин, 1986. Рис. 7.7.

Кат. 624

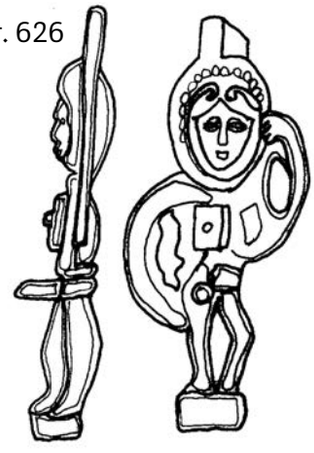
624. Фигура мужчины, изображенного с одной рукой на поясе, а другой — возле головы.
Место находки: Грузия.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 37; Джавахишвили, 1981. Табл. XIV. Рис. 41.

Кат. 625

625. Фигура женщины, изображенной с руками. Расположенными перед грудью, правая поднята выше. Волосы заплетены в косу.
Место находки: с. Саирме, Грузия.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ.
Публикации: Джавахишвили, 1981. Табл. XI. Рис. 28; Abramishvili, 1997. Табл.I.

Кат. 626

626. Фигурка мужчины, изображенного с одной рукой на поясе, а другой — возле головы. Скульптура изображена на небольшом округлом постаменте.
Дата: VI–I вв. до н.э.
Место находки: побережье у г. Сочи. Краснодарский край.
Материал: бронза.
Публикации: Воронов, 1979. Рис. 27.2.

kniga_brilewa1.indd 372 16.02.2013 02:52:44

Кат. 627

627. Фигурка мужчины в гребенчатом шлеме, одна рука которого лежит на груди, другая — за спиной. Скульптура изображена на катушковидной подставке.
Место находки: Чечня, Аргунское ущелье.
Материал: бронза.
Публикации: Ипполитов, 1868, вып. I. Рис. на обложке; Zakharov, 1933. Fig. 84; Марковин, 1986. Рис.1.1.

Кат. 628

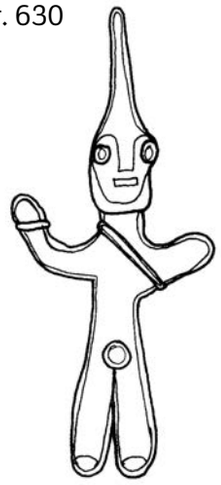
628. Фигурка мужчины в гребенчатом шлеме, руки которого находятся перед грудью, правая рука выше левой. Тело украшено поясом и ножными браслетами.
Место находки: Чечня, Аргунское ущелье.
Материал: бронза.
Публикации: Ипполитов, 1868, вып. I. Рис. на обложке; Zakharov, 1933. Fig. 84; Марковин, 1986. Рис.1.3.

Кат. 629

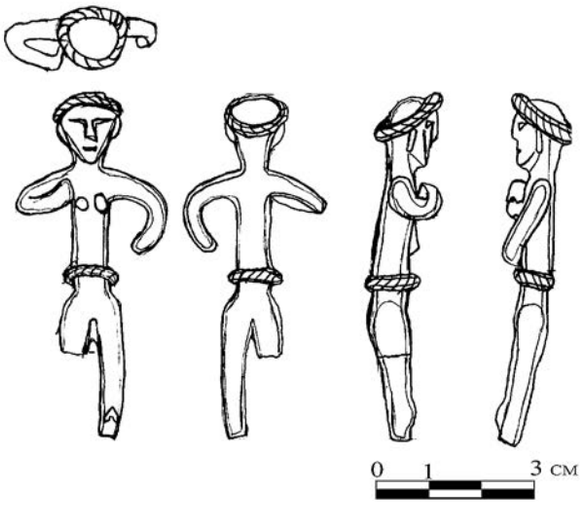
629. Фигурка мужчины в гребенчатом шлеме, руки которого находятся перед грудью, правая рука выше левой, украшена двойными браслетами.
Место находки: Чечня, Аргунское ущелье.
Материал: бронза.
Публикации: Ипполитов, 1868, вып. I. Рис. на обложке; Zakharov, 1933. Fig. 84; Марковин, 1986. Рис.1.4.

Кат. 630

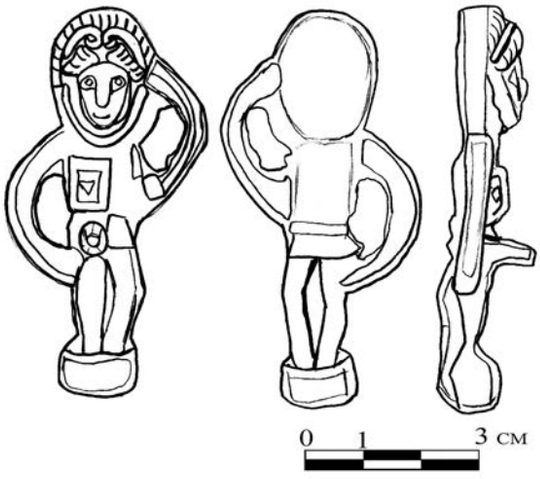
630. Фигура мужчины, руки которого находятся перед грудью, правая рука выше левой.
Место находки: Чечня. Собрание Г.А. Вертепова.
Материал: бронза.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 14.

Кат. 631

631. Скульптура женщины, руки которой находятся перед грудью, правая выше левой. Голова украшена валиком с веревочным орнаментом. Правая нога обломана.
Место находки: доставлено Исамагомедовым из сел. Хутри Цунтинского района.
Материал: бронза.
Место хранения: ИЭМ ДГУ 875/1.

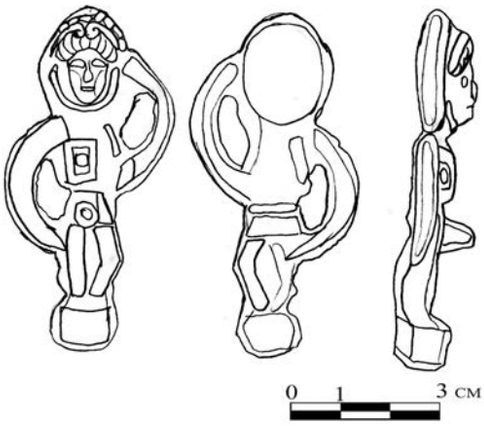
Кат. 632

632. Скульптура мужчины, изображенного с одной рукой на поясе, другой возле головы. На теле изображен прямоугольный выступ, в центре которого виден треугольник.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/26.

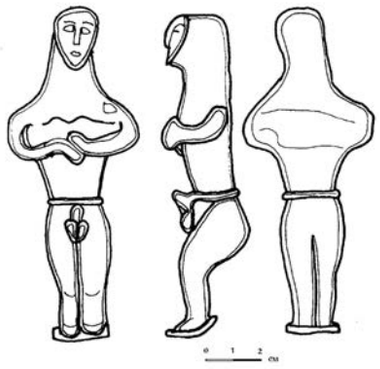
kniga_brilewa1.indd 373 16.02.2013 02:52:44

Кат. 633

633. Скульптура мужчины, изображенного с одной рукой на поясе, другой возле головы. На теле изображен прямоугольный выступ, в центре которого виден круг.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/45.

Кат. 634

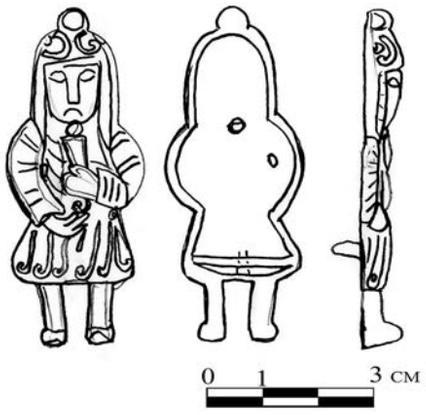
634. Полая скульптура мужчины, изображенного с руками, сложенными на груди.
Дата: VI–X вв.
Место находки: Недалеко от Кенхи, находка Д. Баматгиреева. С. Шарой Итум-Калинского района Чечни.
Материал: бронза.
Место хранения: КМЧИм.
Публикации: Марковин, 1986. Рис. 7.20.

Кат. 635

635. Половина полой скульптуры человека.
Дата: XI–XII вв.
Место находки: аул Бежито. Происходит из собрания А.Л. Млокасевич, 1913 г. Дагестан, Гунибский район. В ГЭ поступило в 1914 г.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–5676.

Кат. 636

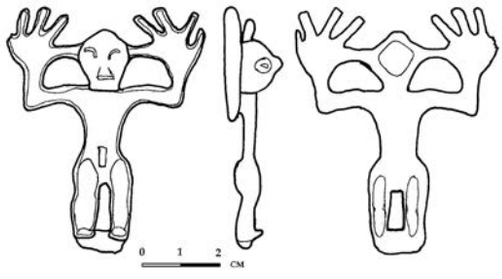
636. Половина полой фигурки женщины в одежде с рогом в левой руке.
Дата: XI–XII вв.
Место находки: Ани. Раскопки Н.Я. Марра. Турция, ил Карс.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА 123–1547.
Публикации: Абрамян, 1956. Рис. 10 на с. 56; Kevorkian, 2001. Kat. 86.

Кат. 637

637. Полое парциальное изображение человека с тремя лицами.
Дата: VI–X вв.
Место находки: Ставрополь, урочище Таманская лесная дача. Находка Вадима Клыкова.
Материал: бронза.

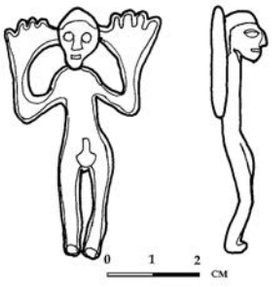
Кат. 638

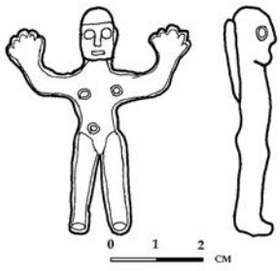
638–640, 644, 646. Односторонние фигурки, изображенные в позе адорантов.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Публикация: Chenciner, 1999. Fig. 5–7, 11, 13.

kniga_brilewa1.indd 374 16.02.2013 02:52:44

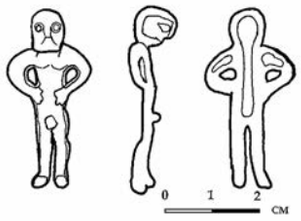
Кат. 639

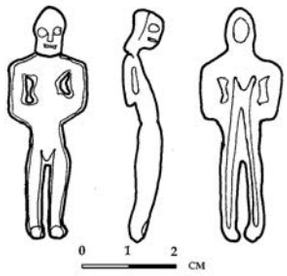
Кат. 640

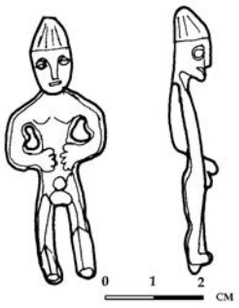
Кат. 641

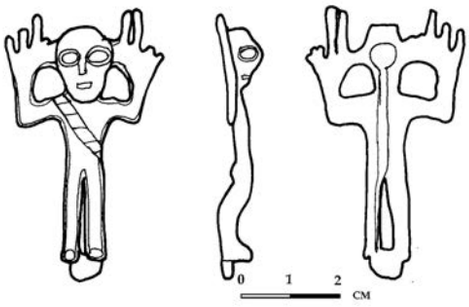
Кат. 642

Кат. 643

Кат. 644

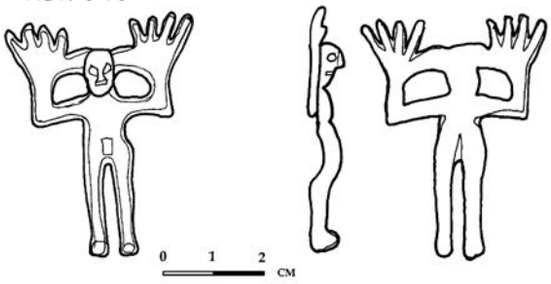

Кат. 645

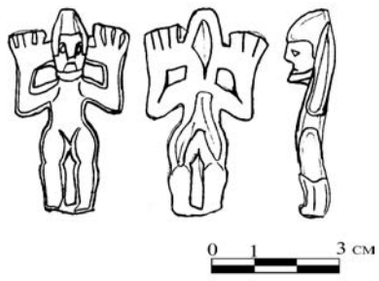
638–640, 644, 646. Односторонние фигурки, изображенные в позе адорантов.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Публикация: Chenciner, 1999. Fig. 5–7, 11, 13.

Кат. 646

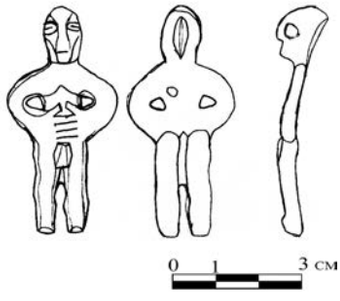
641–643, 645. Односторонние фигурки, изображенные в позе фертов.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Публикация: Chenciner, 1999. Fig. 8–10, 12.

Кат. 647

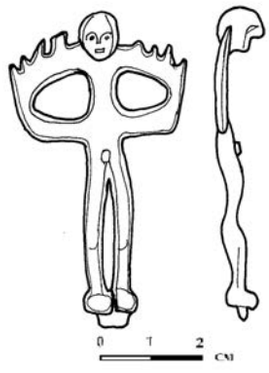
647. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район. Дидо. Сборы Ж.Мурье в 1885–1886 гг. Место находки неизвестно.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 2085/5.
Публикация: Марковин, 1986. Рис. 4.9.

Кат. 648

648. Односторонняя фигурка, изображенная в позе ферта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район. Дидо. Сборы Ж.Мурье в 1885–1886 гг. Место находки неизвестно.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 2085/4.
Публикация: Марковин, 1986. Рис. 12.12.

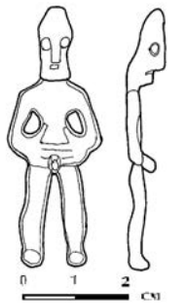
Кат. 649

649. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район. с. Ретло. Коллекция М.П. Мищенко.
Материал: бронза.
Место хранения: МАЭ 5470.
Публикация: Марковин, 1986. Рис. 4.10.

kniga_brilewa1.indd 375 16.02.2013 02:52:44

Кат. 650

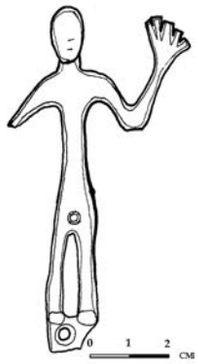
650. Односторонняя фигурка, изображенная в позе ферта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район. с. Ретло.
Коллекция М.П. Мищенко
Материал: бронза.
Место хранения: МАЭ 5470–4.
Публикация: Марковин, 1986. Рис. 12.13.

Кат. 651

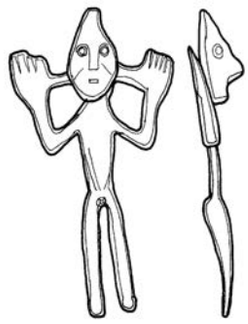
651. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Публикация: Марковин, 1986. Рис. 5.7.

Кат. 652

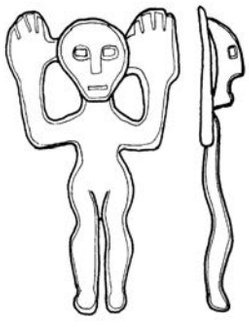
652. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта, размещена на прямоугольной подставке со сквозным отверстием.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, Андийский округ. Находка доктора Е.С. Вашакидзе. «Найдена не в могиле, а при естественных разрушениях почвы в оврагах».
Материал: бронза.
Публикация: Пантюхов, 1896. Табл. 16.6; Марковин, 1986. Рис. 3.4.

Кат. 653

653. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район. с. Асахо или Кидеро. Сборы В.И. Долбежева.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 1431.
Публикация: Марковин, 1986. Рис. 5.2.

Кат. 654

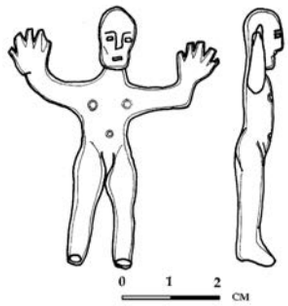
654. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район. с. Асахо.
Коллекция М.П. Мищенко.
Материал: бронза.
Место хранения: МАЭ 5470.
Публикация: Марковин, 1986. Рис. 4.1.

Кат. 655

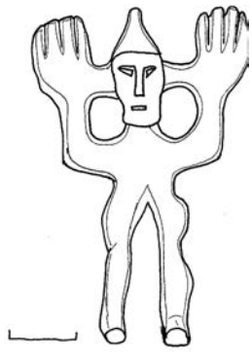

655. Односторонняя фигурка, изображенная в позе ферта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Коллекция А.А. Бобринского.
Материал: бронза.
Место хранения: ГРМ № К.Р., 10274.
Публикация: Zakharov, 1933. Fig. 65–66; Марковин, 1986. Рис. 12.3.

Кат. 656

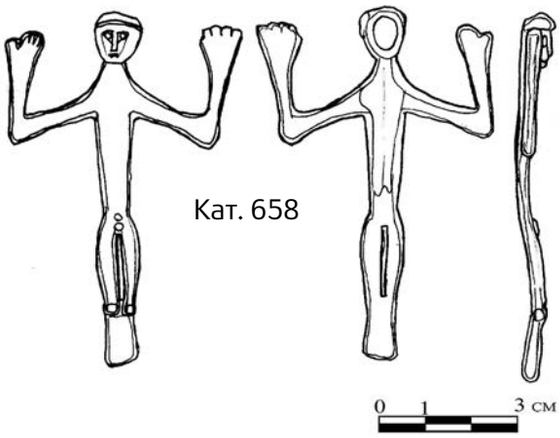

Кат. 657

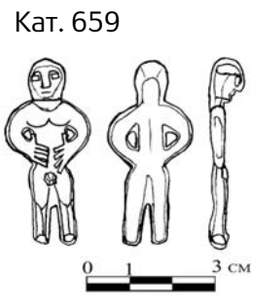

656–657. Односторонние фигурки, изображенные в позе адорантов.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы.
Материал: бронза.
Публикация: Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 23.3; 23,9.

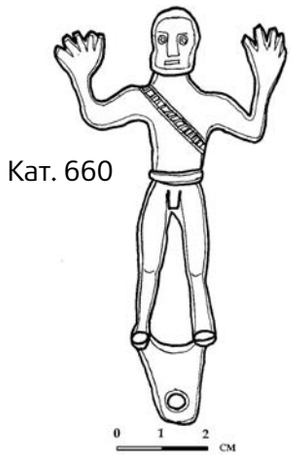
kniga_brilewa1.indd 376 16.02.2013 02:52:45

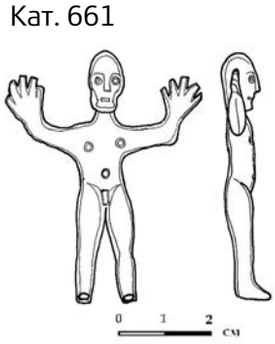
658. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/1.
Публикация: Марковин, 1986. Рис. 3.3.

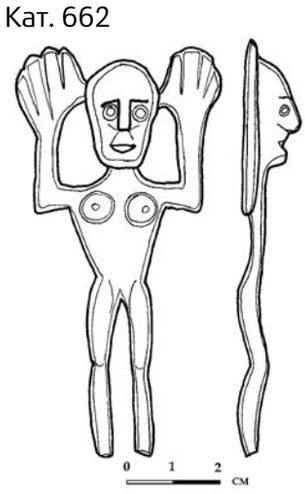
659. Односторонняя фигурка, изображенная в позе ферта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/3.
Публикация: Марковин, 1986. Рис. 12.21.

660. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта, размещенная на прямоугольной подставке со сквозным отверстием.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан.
Фотография А.С. Роинова.
Материал: бронза.
Публикация: Марковин, 1986, рис. 3.7.

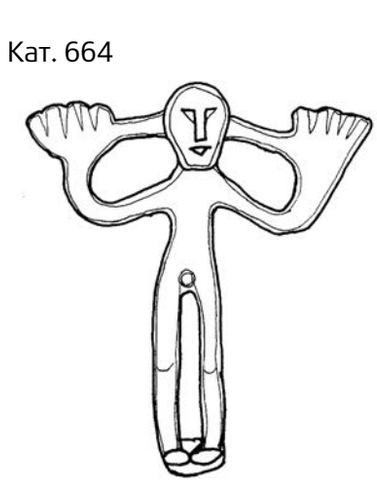
661. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан.
Материал: бронза.
Место хранения: ДГОИАМ, без номера.
Публикация: Марковин, 1986. Рис. 3.8.

662. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан.
Материал: бронза.
Место хранения: ДГОИАМ, 5072.
Публикация: Марковин, 1986. Рис. 4.5.

663. Односторонняя фигурка мужчины, изображенная в позе ферта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан.
Фотография А.С. Роинова.
Материал: железом.
Публикация: Марковин, 1986. Рис. 12.7.

664. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан.
Материал: бронза.
Публикация: Бронза и медь., 1991. С.5, обложка.

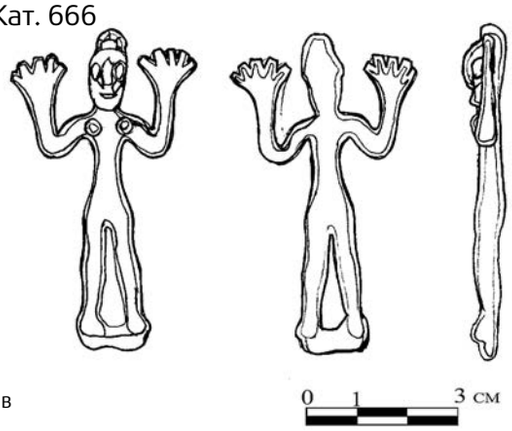
kniga_brilewa1.indd 377 16.02.2013 02:52:45

Кат. 665

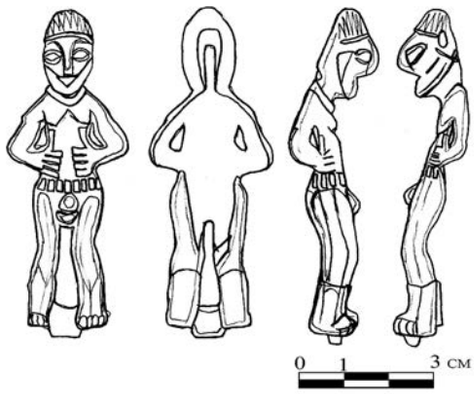
665. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан.
Материал: бронза.
Публикация: Бронза и медь., 1991. С. 5, обложка.

Кат. 666

666. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район. Крепость Кодори на Кавказском хребте (по документации музея).
Дар жителя г. Телава С.М. Попова, 13.05.1915 г. Кодорский перевал (по Марковину).
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 32–15/1.
Публикация: Джавахишвили, 1981. Табл. XIII. Рис. 36; Марковин, 1986. Рис. 3.5; Каталог археологических материалов., 1987. Табл. X,4.

Кат. 667

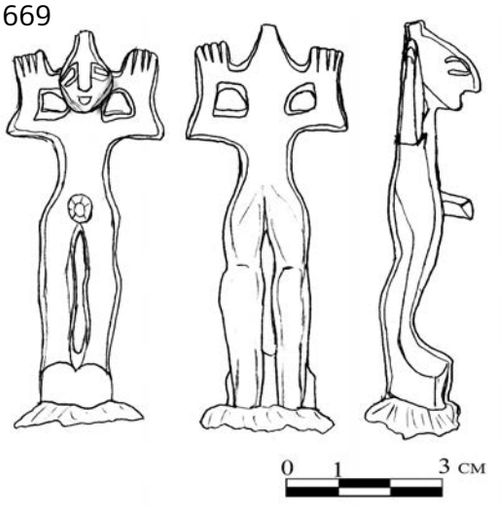
667. Односторонняя фигурка, изображенная в позе ферта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район. Крепость Кодори на Кавказском хребте (по документации музея).
Дар жителя г. Телава С.М. Попова, 13.05.1915 г. Кодорский перевал (по Марковину).
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 32–15/3.
Публикация: Джавахишвили, 1981. Табл. XIII. Рис. 37; Марковин, 1986. Рис. 12.4; Каталог археологических материалов., 1987. Табл. X,6.

Кат. 668

668. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта, кисти рук увеличены.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан. Коллекция А.А. Бобринского
Материал: бронза.
Место хранения: ГРМ К.Р., 10,275.
Публикация: Zakharov, 1933. Fig. 63–64; Марковин, 1986. Рис. 5.1.

Кат. 669

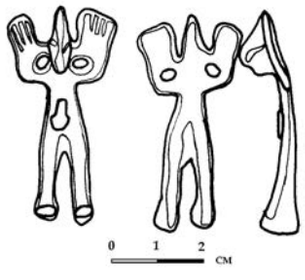
669. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта, размещено на постаменте.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан. Коллекция А.А. Бобринского
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1786.Публикация: Zakharov, 1933. Fig. 76; Марковин, 1986.Рис. 5.15.

Кат. 670

670. Односторонняя фигурка, изображенная в позе ферта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: хут. Комаровского около ст. Прохладная. Кабардино-Балкарская республика, Прохладненский район.
Материал: бронза.
Публикация: Отчет., 1901. Рис. 145.

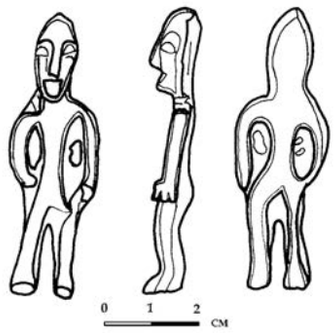
Кат. 671

671. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан.
Материал: бронза.
Место хранения: СГКМ № 104/2 (8895), поступило до 1926 г.

kniga_brilewa1.indd 378 16.02.2013 02:52:45

Кат. 672

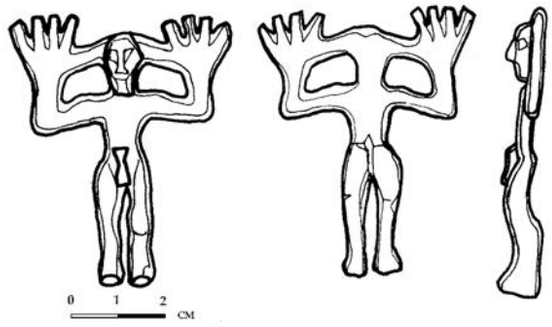
672. Односторонняя фигурка, изображенная в позе ферта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан.
Материал: бронза.
Место хранения: СГКМ инв № 104/6. (8835) , поступило до 1926 г.

Кат. 673

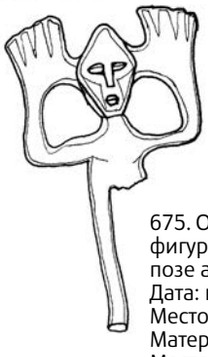
673. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: с. Хупро. Сборы А.К. Сержпутовского. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 2081.
Публикация: Марковин, 1986. Рис. 5.21.

Кат. 674

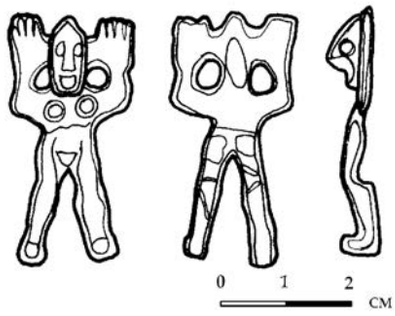
674. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: окрестности Баку и Шемахи. Азербайджан. Переданы в распоряжение Археологической. комиссии Я.В. Яроцким, получившим их от К. Зенкевич.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 697/4.
Публикация: ОАК за 1905 г. Рис. 138 на с. 103; Марковин, 1986. Рис. 5.10.

Кат. 675

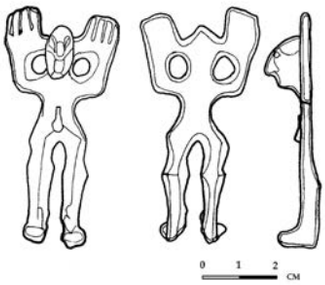
675. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Армения.
Материал: бронза.
Место хранения: НИМА.
Публикация: Zakharov, 1933. Fig. 85.

Кат. 679

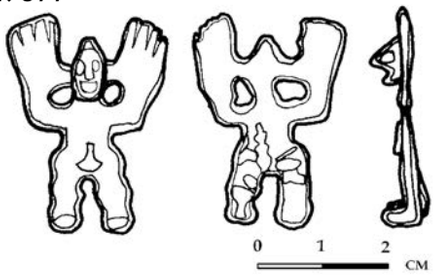
679. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: VI–VIII вв.
Место находки: с. Шарой. Найдено при пахоте вместе с несколькими фигурками.
(кат. 458, 501, 676, 677, 678, 790).
Коллекция П.С. Уваровой. Чечня, Итум-Калинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 489 доб/1554.

Кат. 676

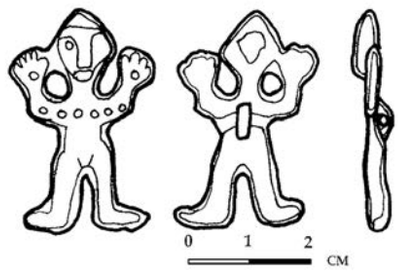
676. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: VI–VIII вв.
Место находки: с. Шарой. Найдено при пахоте вместе с несколькими фигурками (кат. 458, 501, 677–679, 790).
Коллекция П.С. Уваровой. Чечня, Итум-Калинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 489 доб/1550.

Кат. 677

677. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: VI–VIII вв.
Место находки: с. Шарой. Найдено при пахоте вместе с несколькими фигурками (кат. 458, 501, 676, 678, 679, 790).
Коллекция П.С. Уваровой. Чечня, Итум-Калинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 489 доб/1552.

Кат. 678

678. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: VI–VIII вв.
Место находки: с. Шарой. Найдено при пахоте вместе с несколькими фигурками (кат. 458, 501, 676, 677, 679, 790).
Коллекция П.С. Уваровой. Чечня, Итум-Калинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 489 доб/1553.

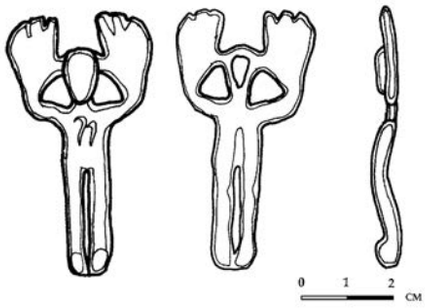
kniga_brilewa1.indd 379 16.02.2013 02:52:45

Кат. 680

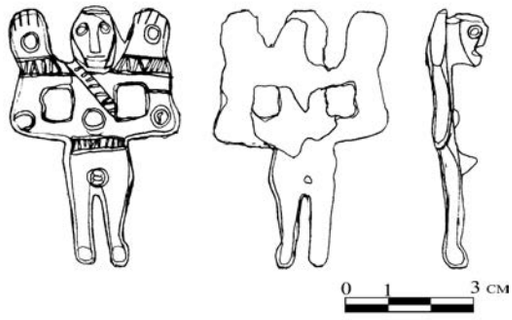
680. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Северная Осетия, Ирафский район, с. Камунта. Собрание К.И. Ольшевского.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 1709/375.
Публикации: Уварова, 1900, CXVIII,22; Марковин, 1986. Рис. 5.19.

Кат. 681

681. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: VI–VIII вв.
Место находки: с. Шарой. Чечня, Итум-Калинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 489 доб/1556.

Кат. 682

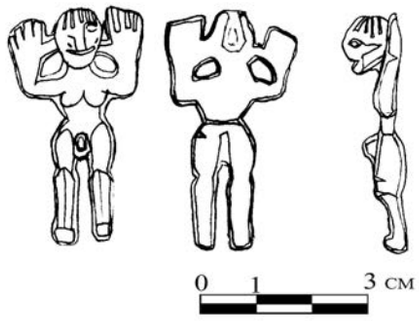
682. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта. На теле изображены знаки в виде линий, кругов, насечек.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан, Андийский округ. Аул Кидеро. Поступило в 1914 г. Приобретено у А.Л. Млокосевич.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–1770.

Кат. 683

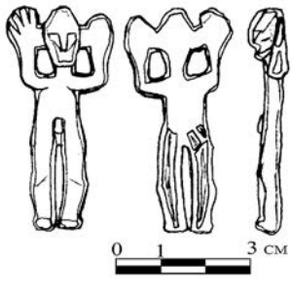
683. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан, собрание А.А. Бобринского.
Материал: бронза
Место хранения: ГЭ Кз–2022.

Кат. 684

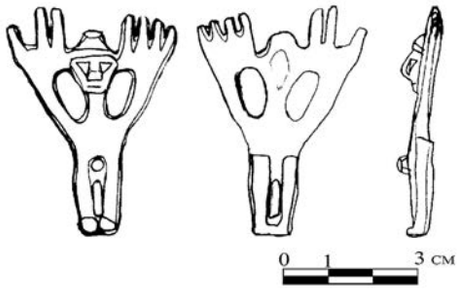
684. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан. Из собрания А.Л. Млокосевич, 1914 г.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–5806.

Кат. 685

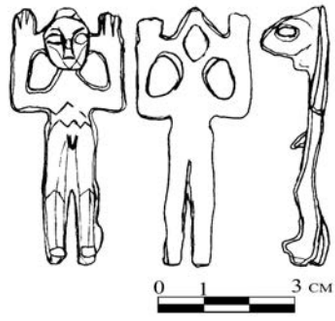
685 Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан. Из собрания А.Л. Млокосевич, 1914 г.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–5808.

Кат. 686

686. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта. Кисти рук увеличены.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан. Из собрания А.Л. Млокосевич, 1914 г.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–5809.

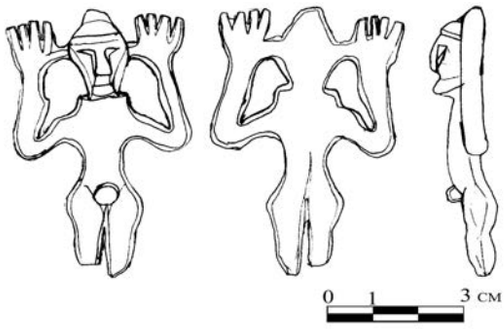
Кат. 687

687. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан. Коллекция А.А. Бобринского.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–5812.

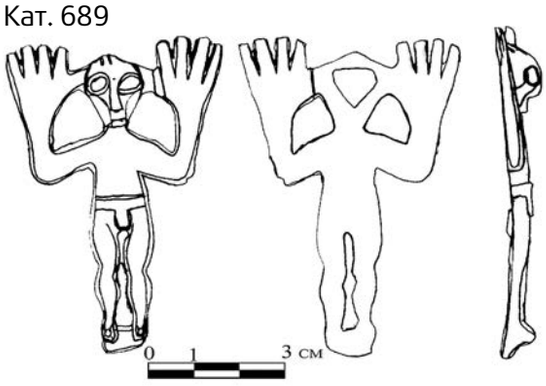
kniga_brilewa1.indd 380 16.02.2013 02:52:45

Кат. 688

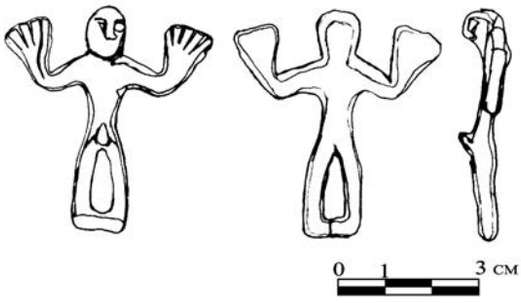
688. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: найдено на пашне около с. Хунзах. Поступило в 1914 г. Приобретено у Селим Мухаммеда-оглы. Аварский округ. Дагестан.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–5889.

Кат. 689

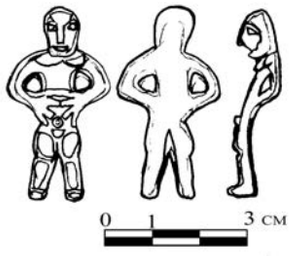
689. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: найдено на пашне около с. Хунзах. Поступило в 1914 г. Приобретено у Селим Мухаммеда-оглы. Аварский округ. Дагестан.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–5890.

Кат. 690

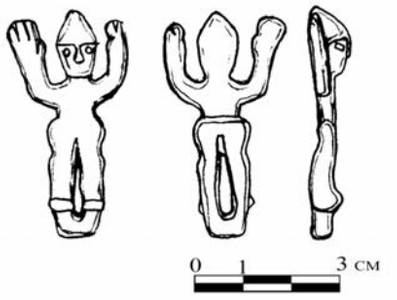
690. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: найдено на пашне около с. Хунзах. Поступило в 1914 г. Приобретено у Селим Мухаммеда-оглы. Аварский округ. Дагестан.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз–5891.

Кат. 691

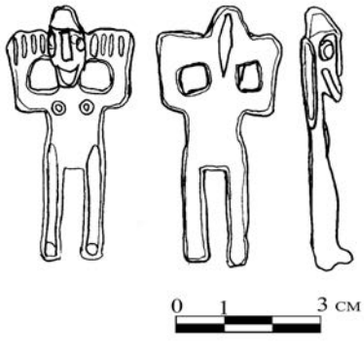
691. Односторонняя фигурка, изображенная в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Армения.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭМА «Сардарапат» 1231.

Кат. 692

692. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан.
Материал: бронза.
Место хранения: ИЭМ ДГУ.

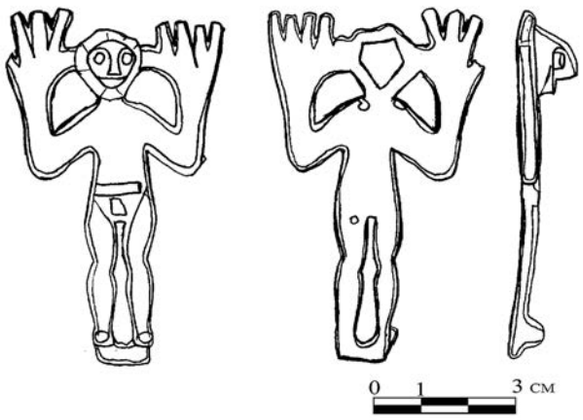
Кат. 693

693. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан, Цумадинский район. Из развалин церкви в Ункратль-Дидоевском участке. Передано начальником округа А.Н. Гвелесиани академику Н.Я. Марру. Поступило в музей 25.06.1914 г.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 87–14/1.

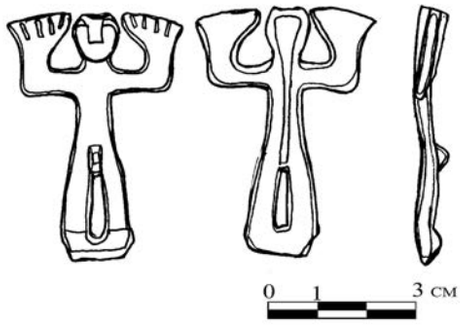
kniga_brilewa1.indd 381 16.02.2013 02:52:46

Кат. 694

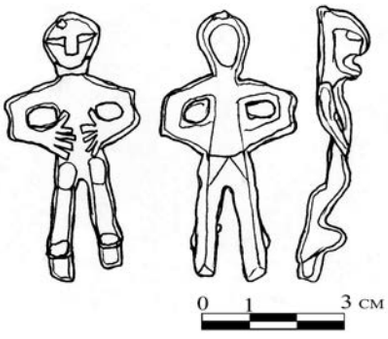
694. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II вв.
Место находки: с. Хварши Цумадинского района Дагестана.
Покупка НМГ от 2.09.1913 г. у А.Л. Млокасевич.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 89-13/1.

Кат. 695

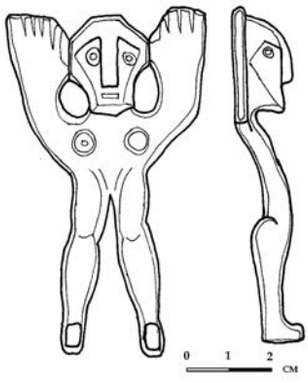
695. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: с. Хварши Цумадинского района Дагестана. Покупка НМГ от 2.09.1913 г. у А.Л. Млокасевич.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 89–13/2.

Кат. 696

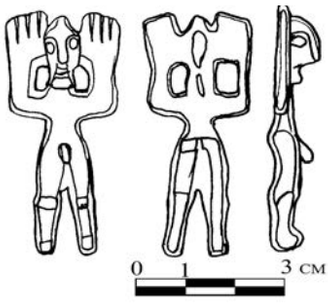
696. Односторонняя фигурка, изображенная в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: с. Тинди Цумадинского района Дагестана. Покупка НМГ от 2.09.1913 г. у А.Л. Млокасевич.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 89–13/4.

Кат. 697

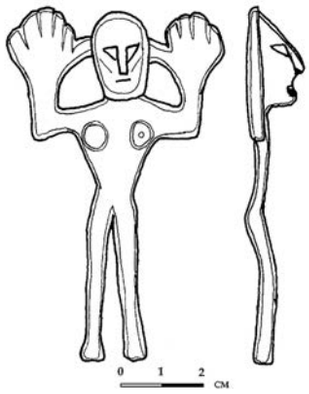
697. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/7. По В.И. Марковину ошибочная ссылка — НМГ 32–15/7.
Публикация: Марковин, 1986. Рис. 5.8.

Кат. 698

698. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район
Материал: бронза
Место хранения: НМГ 15–32/9. По В.И. Марковину НМГ 32–15/9.
Публикация: Марковин, 1986. Рис. 5.5.

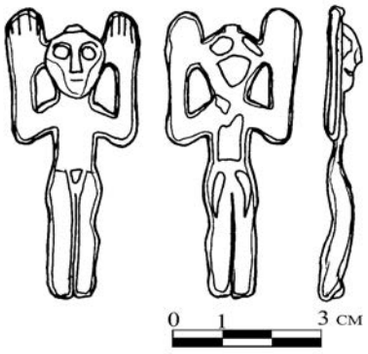
Кат. 699

699. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/10. По В.И. Марковину — НМГ 32–15/10.
Публикация: Марковин, 1986. Рис. 4.2.

kniga_brilewa1.indd 382 16.02.2013 02:52:46

Кат. 700

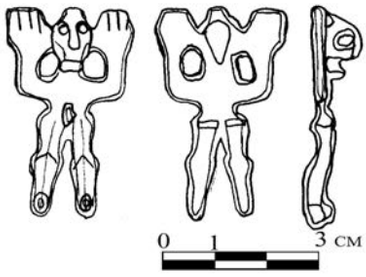
700. Односторонняя фигурка в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/12. По В.И. Марковину — НМГ 32–15/12.
Публикация: Марковин, 1986. Рис. 4.3.

Кат. 701

701. Односторонняя фигурка в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/4.

Кат. 702

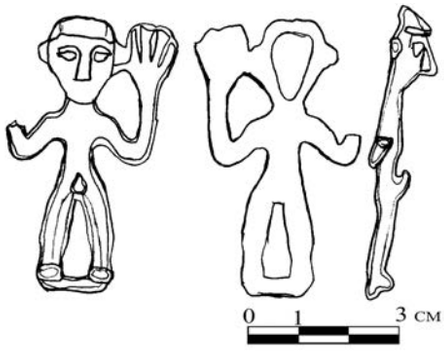
702. Односторонняя фигурка в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/5.

Кат. 703

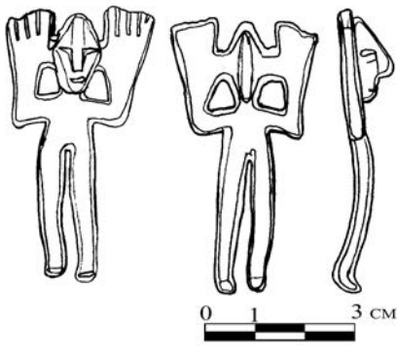
703. Односторонняя фигурка в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/6.

Кат. 704

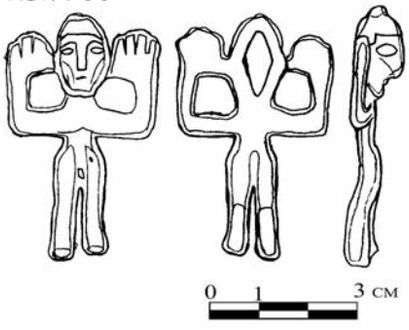
704. Односторонняя фигурка в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/8.

Кат. 705

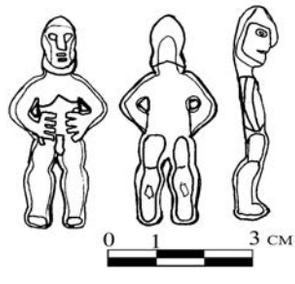
705. Односторонняя фигурка в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/11. По В.И. Марковину — НМГ 32–15/11.
Публикация: Марковин, 1986. Рис. 4.4.

Кат. 706

706. Односторонняя фигурка в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/13.

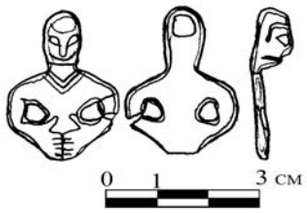
Кат. 707

707. Односторонняя фигурка в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/14.

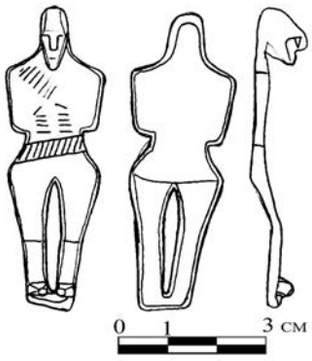
kniga_brilewa1.indd 383 16.02.2013 02:52:46

Кат. 708

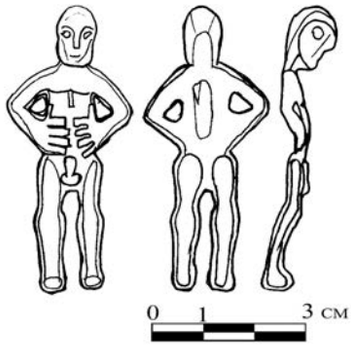
708. Фрагмент односторонней фигурки в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/15.

Кат. 709

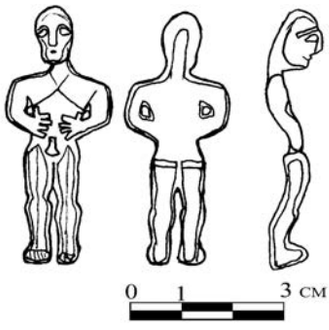
709. Односторонняя фигурка в позе ферта. Тело украшено насечками, передающими пояс и перевязь.
Дата: не ранее II в.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/16.

Кат. 710

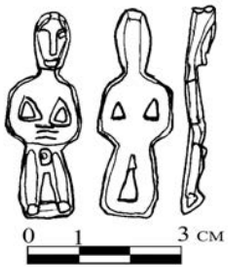
710. Односторонняя фигурка в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/17.

Кат. 711

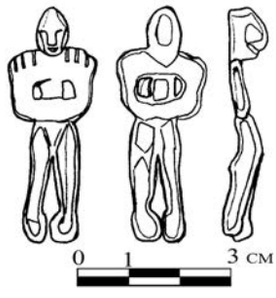
711. Односторонняя фигурка в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/18.

Кат. 712

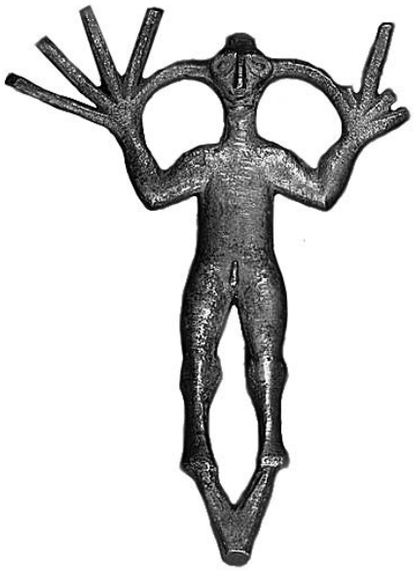
712. Односторонняя фигурка в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/19.

Кат. 713

713. Односторонняя фигурка в позе адоранта и ферта одновременно. Абрис рук ферта, но пальцы прочерчены на плечах, создается впечатление, что человек изображен одновременно и в позе ферта, и в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: найдено А. Гвесилиани в 1916 г. в сел. Кематль. Дагестан, Цунтинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15–32/31.

Кат. 714

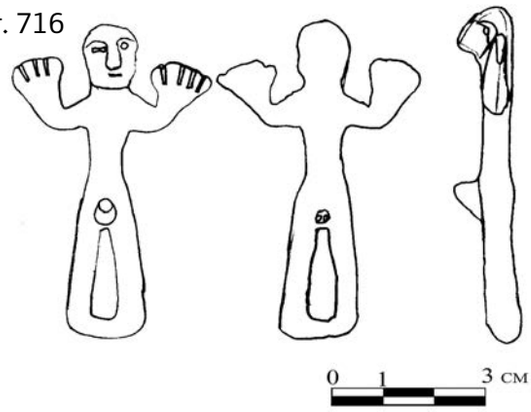
714. Односторонняя фигурка в позе адоранта, размещенного на V-образной подставке.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан
Материал: бронза.
Место хранения: MAN 90253.
Публикация: http://www.photo.rmn.fr/cf/htm/CPicZ.aspx?E=2C6NU0CMMFFJ

kniga_brilewa1.indd 384 16.02.2013 02:52:46

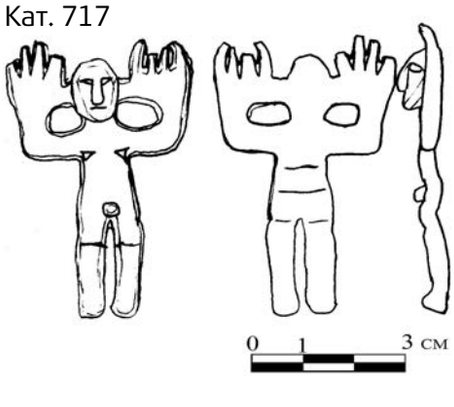
Кат. 715

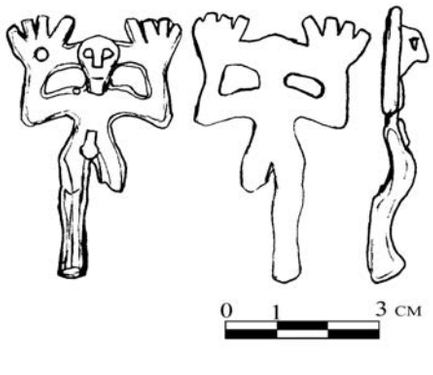
Кат. 716

Кат. 717

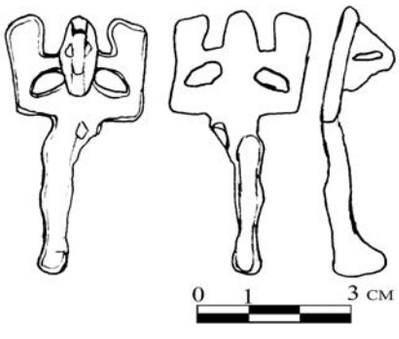

Кат. 719

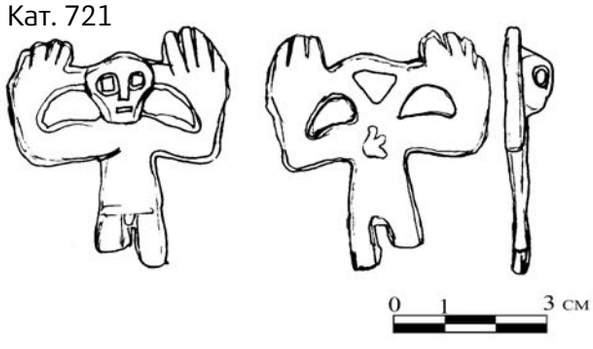

715–723. Односторонние фигурки, изображенные в позе адорантов.
Дата: не ранее II в. н.э.
Материал: бронза.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Коллекция Р.Ю. Хаппалаева.

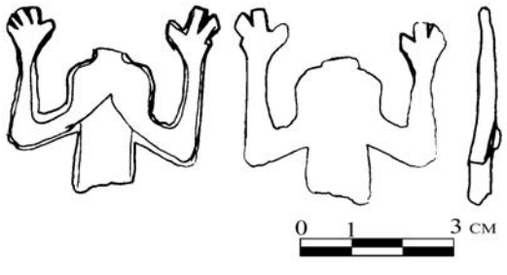
Кат. 720

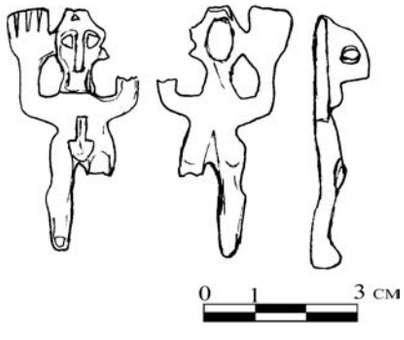
Кат. 721

Кат. 722

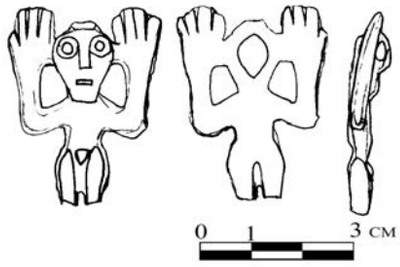

Кат. 723

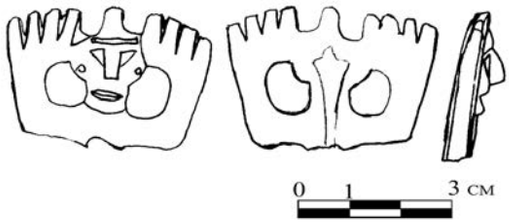

kniga_brilewa1.indd 385 16.02.2013 02:52:46

Кат. 724

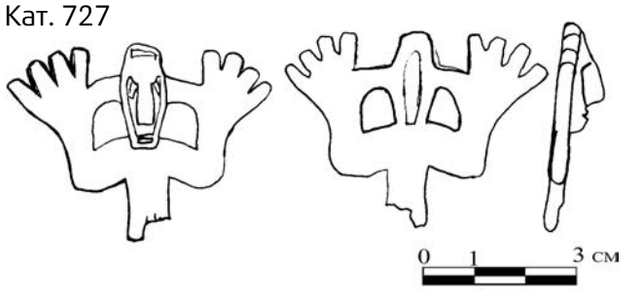

Кат. 725

724–729. Односторонние фигурки, изображенные в позе адорантов.
Дата: не ранее II в. н.э.
Материал: бронза.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Коллекция Р.Ю. Хаппалаева.

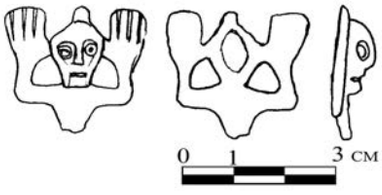
Кат. 727

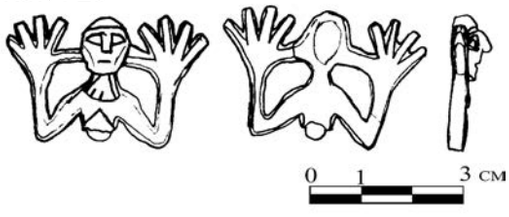
Кат. 726

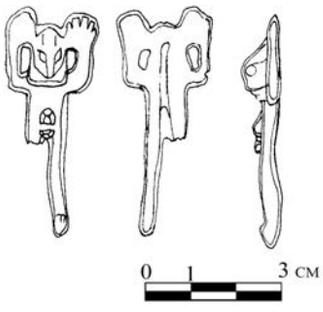
Кат. 728

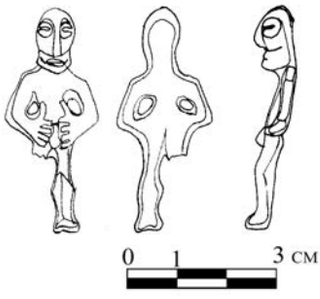
Кат. 729

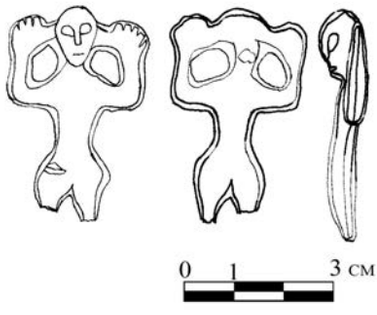
Кат. 730

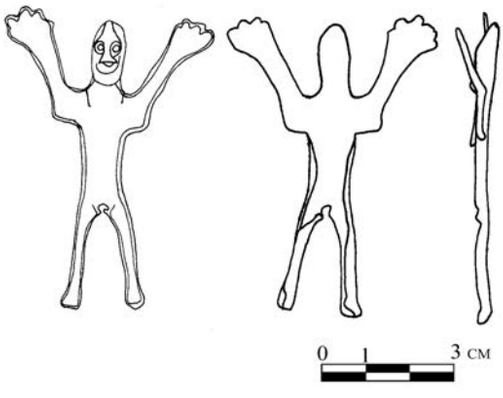
Кат. 731

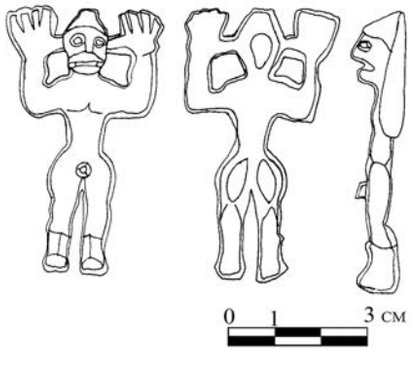
Кат. 732

Кат. 733

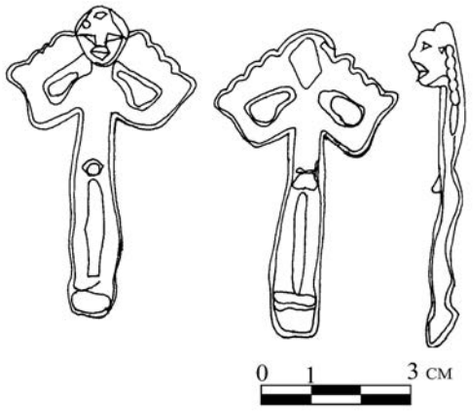
Кат. 734

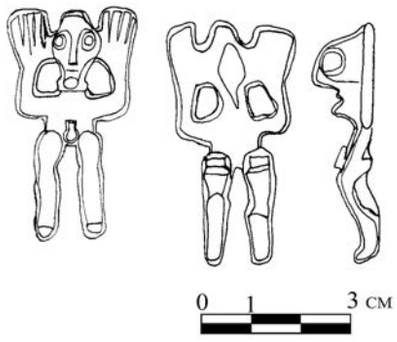
730–734. Односторонние фигурки, изображенные в позе адорантов.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Коллекция В.С. Харитонова.
Материал: бронза.

kniga_brilewa1.indd 386 16.02.2013 02:52:46

Кат. 735

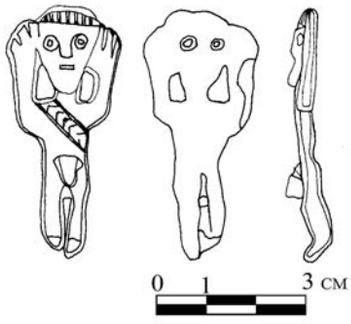

Кат. 736

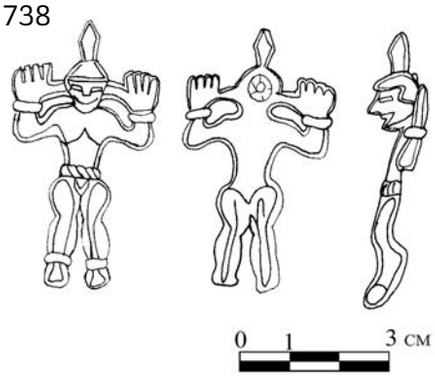

735–745. Односторонние фигурки, изображенные в позе адорантов.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Коллекция В.С. Харитонова.
Материал: бронза.

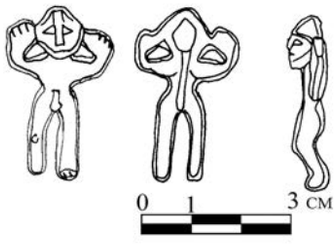
Кат. 737

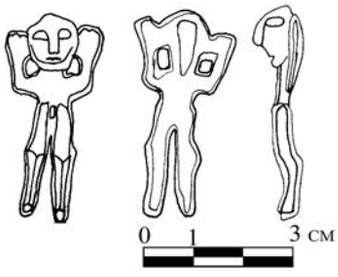
Кат. 738

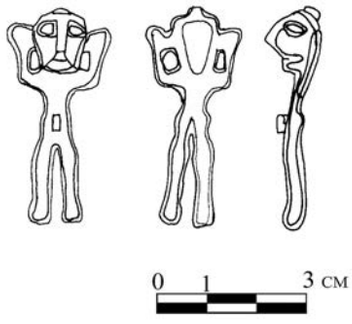
Кат. 739

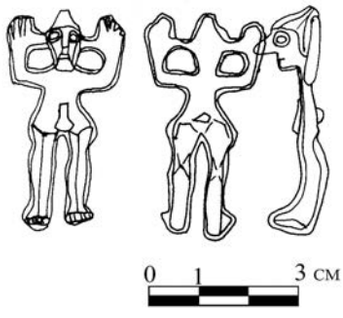
Кат. 740

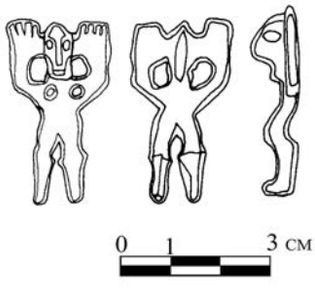
Кат. 741

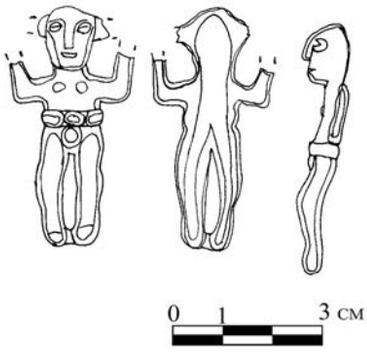
Кат. 742

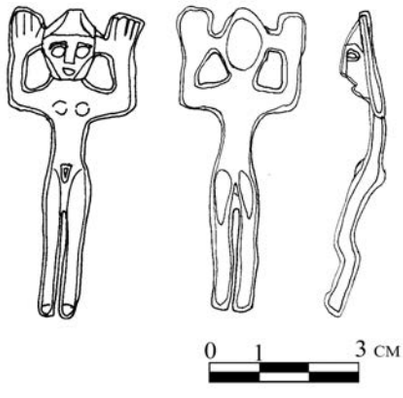
Кат. 743

Кат. 744

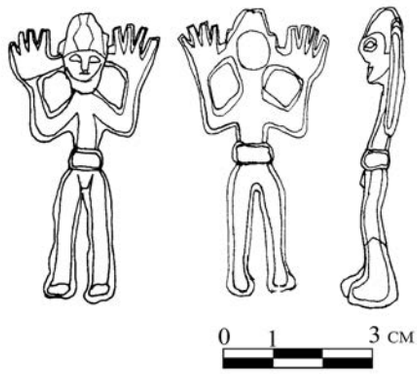

Кат. 745

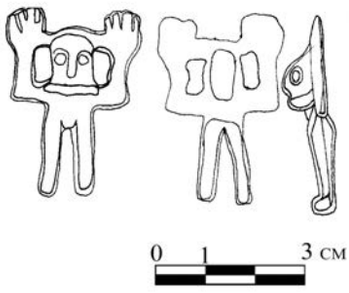

kniga_brilewa1.indd 387 16.02.2013 02:52:47

Кат. 746

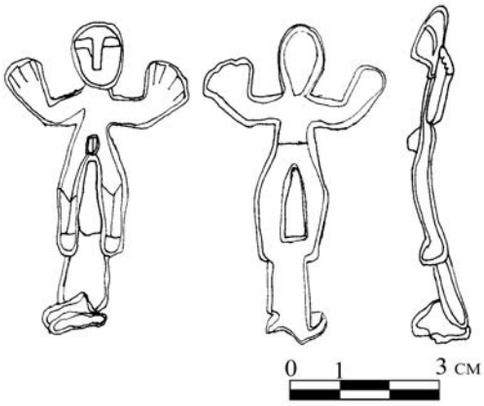

Кат. 747

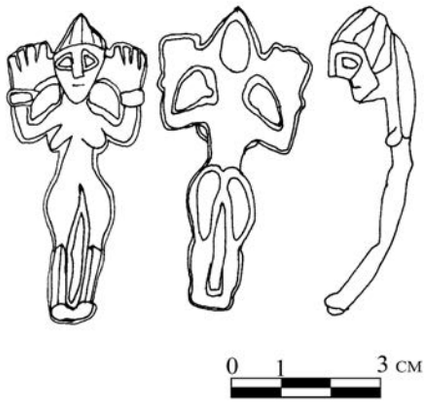

746–754. Односторонние фигурки, изображенные в позе адорантов.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Коллекция В.С. Харитонова.
Материал: бронза.

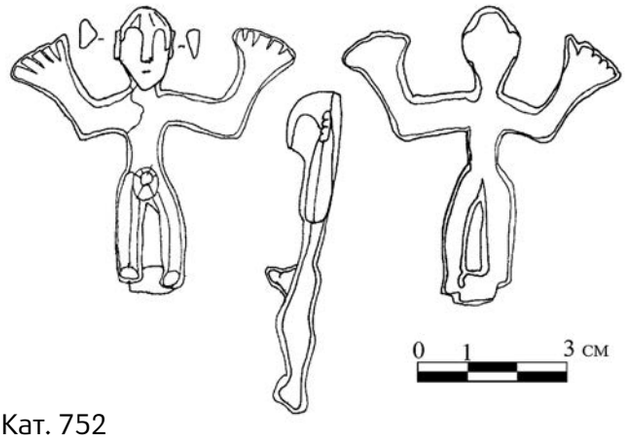
Кат. 748

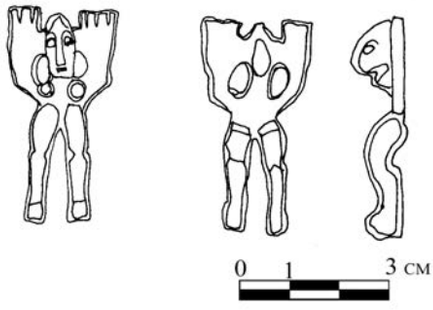
Кат. 749

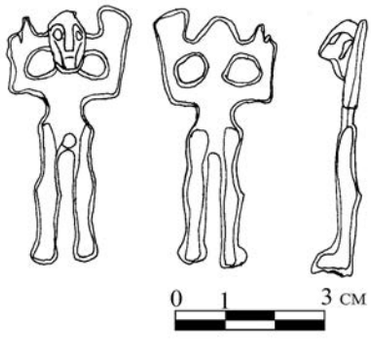
Кат. 750

Кат. 751

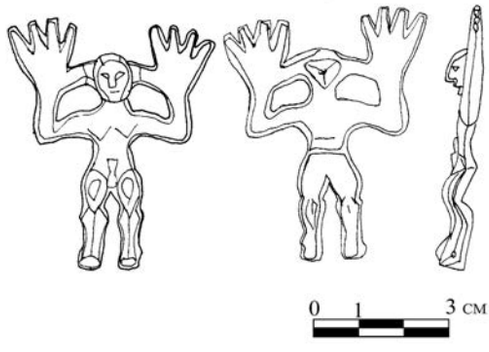
Кат. 752

Кат. 753

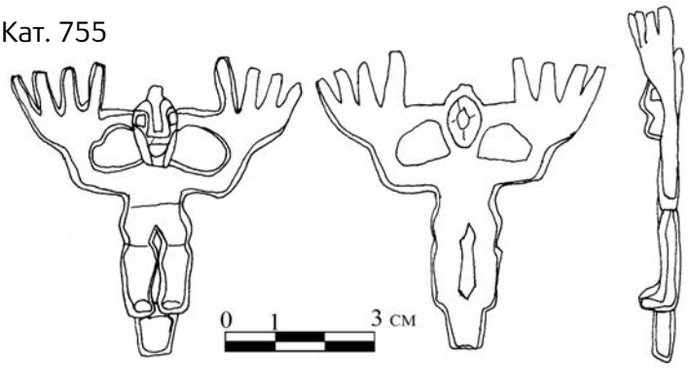

Кат. 754

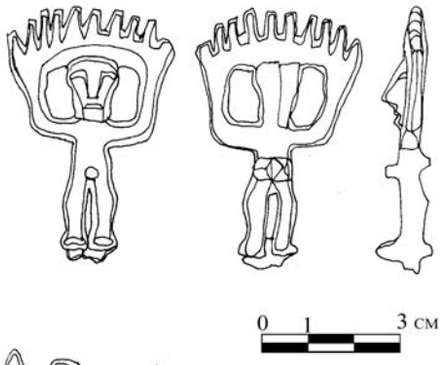

kniga_brilewa1.indd 388 16.02.2013 02:52:47

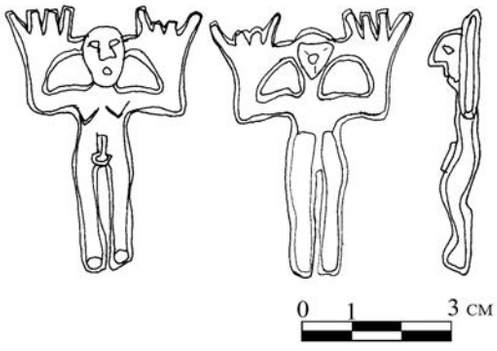
Кат. 755

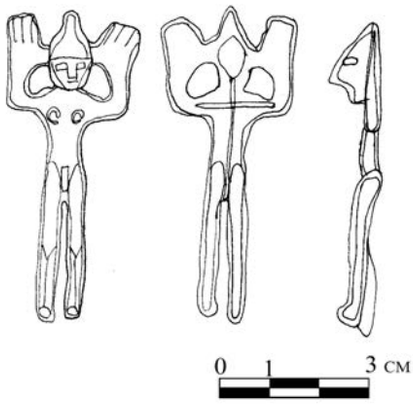
Кат. 756

Кат. 757

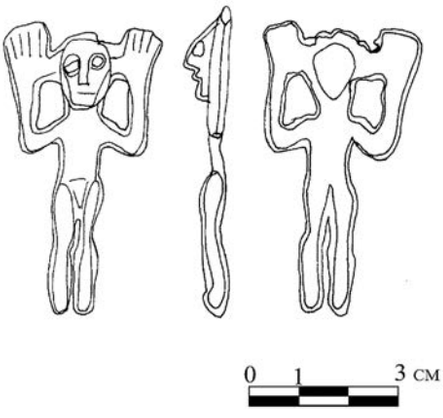

Кат. 758

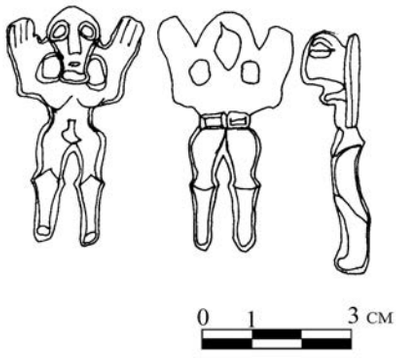

755–764. Односторонние фигурки, изображенные в позе адорантов.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Коллекция В.С. Харитонова.
Материал: бронза.

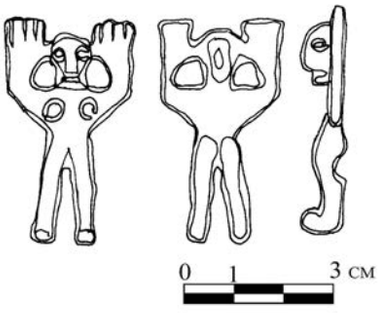
Кат. 759

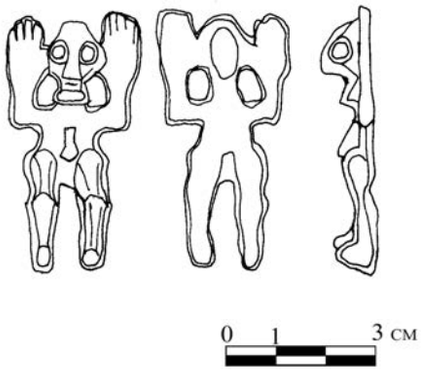
Кат. 760

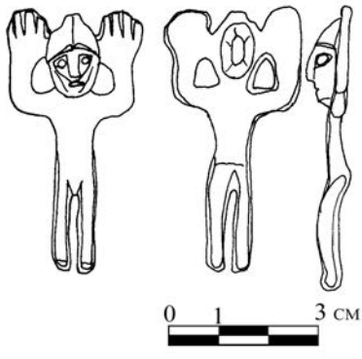
Кат. 761

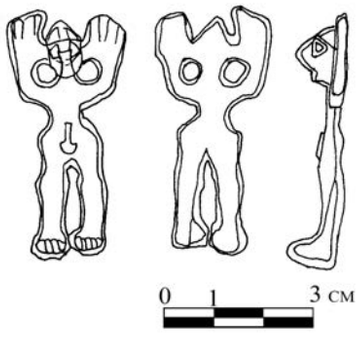
Кат. 762

Кат. 763

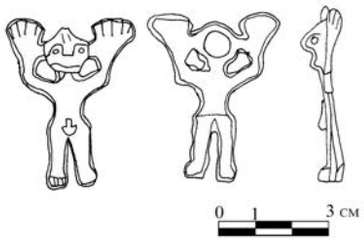

Кат. 764

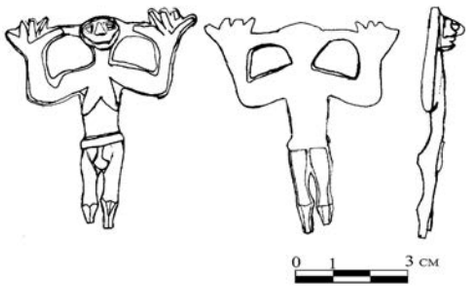
kniga_brilewa1.indd 389 16.02.2013 02:52:47

Кат. 765

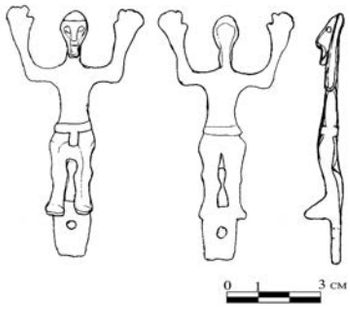
765. Односторонняя фигурка, изображенная в позе адоранта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Коллекция В.С. Харитонова.
Материал: бронза.

Кат. 766

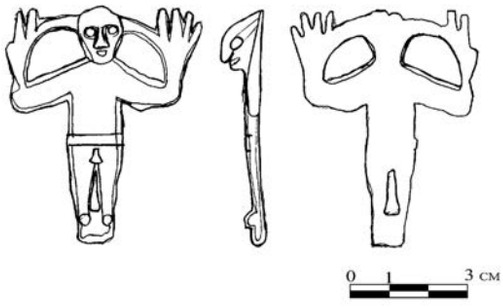
766. Односторонняя фигурка в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз-6381. Поступило от Гидаева по акту №82 от 11.02.1950 г. рег. № ОВ 88867 КП. ОВ 1101

Кат. 767

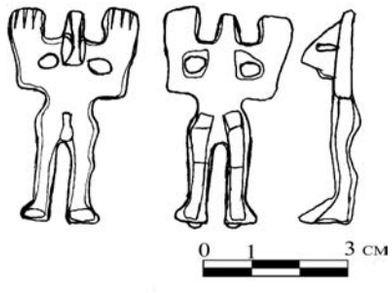
767. Односторонняя фигурка в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан. Дидо. Сборы Ж. Мурье в 1885–86 гг.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 2085/9. Получено в дар Этнографическим отделом Русского музея в 1910 г. Поступило в Эрмитаж из музея Этнографии народов СССР по акту № 1028 от 30.11.1953 г.
Публикация: Марковин, 1986. Рис. 3.2.

Кат. 768

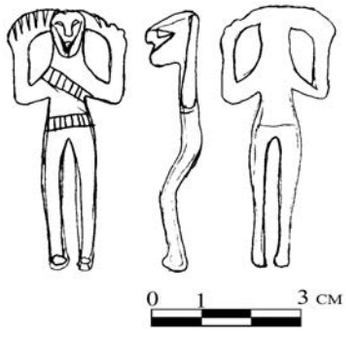
768. Односторонняя фигурка в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан. Дидо. Сборы Ж. Мурье в 1885-86 гг.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 2085/8. Получено в дар Этнографическим отделом Русского музея в 1910 г. Поступило в Эрмитаж из музея Этнографии народов СССР по акту № 1028 от 30.11.1953 г.
Публикация: Марковин, 1986. Рис. 4.7.

Кат. 769

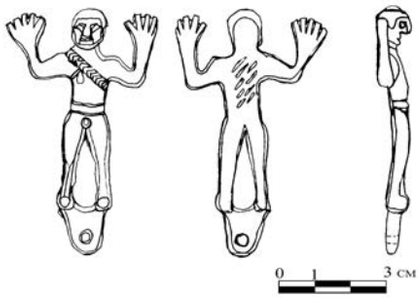
769. Односторонняя фигурка в позе адоранта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район. Дидо. Сборы Ж. Мурье в 1885–1886 гг.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 2085/6. Получено в дар Этнографическим отделом Русского музея в 1910 г. Поступило в Эрмитаж из музея Этнографии народов СССР по акту № 1028 от 30.11.1953 г.
Публикация: Марковин, 1986. Рис. 4.8.

Кат. 770

770. Односторонняя фигурка в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район. Дидо. Сборы Ж.Мурье в 1885–1886 гг.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 2085/7. Получено в дар Этнографическим отделом Русского музея в 1910 г. Поступило в Эрмитаж из музея Этнографии народов СССР по акту № 1028 от 30.11.1953 г.
Публикации: Марковин, 1986. Рис. 5.22.

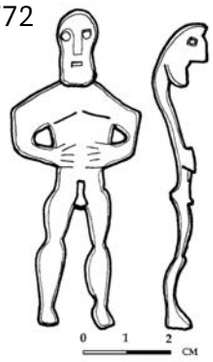
Кат. 771

771. Односторонняя фигурка в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район. Дидо. Сборы Ж.Мурье в 1885–1886 гг.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз-3035. Происходит из собрания А.А. Бобринского (по документации ГЭ) или из собрания Млокасевич, область Инчо (по Захарову).
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 74. P. 82; Марковин, 1986. Рис. 3.9.

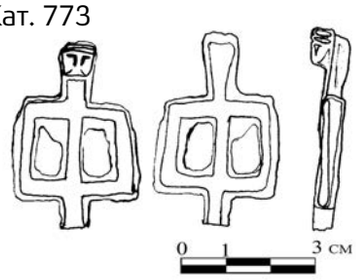
kniga_brilewa1.indd 390 16.02.2013 02:52:47

Кат. 772

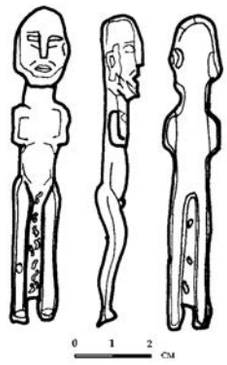
772. Односторонняя фигурка в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район, с. Асахо или Кидеро. Сборы В.И. Долбежева
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 1431-12.
Публикации: Марковин, 1986. Рис. 12.5.

Кат. 773

773. Односторонняя фигурка в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район, с. Асахо или Кидеро. Коллекция А. Бобринского, поступила из склада древностей ГАИМК по акту от 19.03.1929 г. (по документации ГЭ) или сборы В.И. Долбежева (по Марковину).
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ КЗ-5813
Публикации: Марковин, 1986. Рис. 12.17.

Кат. 774

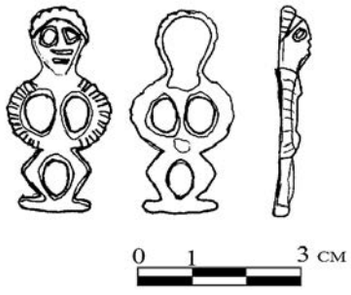
774. Односторонняя фигурка в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан, Ботлихский район, с. Карата. Сборы А.К. Сержпутовского.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 2091
Публикации: Марковин, 1986. Рис. 7.16; Гаджиев, 1996. С. 53–54; Гаджиев, 1997. Рис. 1.

Кат. 775

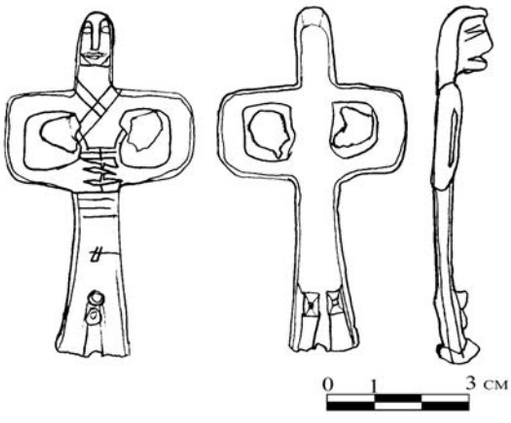
775. Односторонняя фигурка в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы.
Материал: бронза.
Публикации: Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 23.5.

Кат. 776

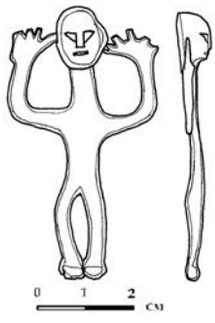
776. Односторонняя фигурка в позе ферта.
Культура: аланская
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан, Гунибский район, с. Гонода.
Материал: бронза.
Место хранения: ИЭМ ДГУ 705
Публикации: Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 23.2

Кат. 777

777. Фрагментированная односторонняя фигурка мужчины в позе ферта. Тело украшено поясом и перевязью.
Дата: не ранее II вв.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район. Найдено в 1913 г. А. Гвесилиани. Коллекция поступила в НМГ из Грузинского этнографическо-исторического музея в 1932 г.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15-32/2
Публикации: Марковин, 1986. Рис. 12.16.

Кат. 778

778. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан.
Материал: бронза.
Место хранения: ДГОИАМ 5074
Публикации: Марковин, 1986. Рис. 4.6.

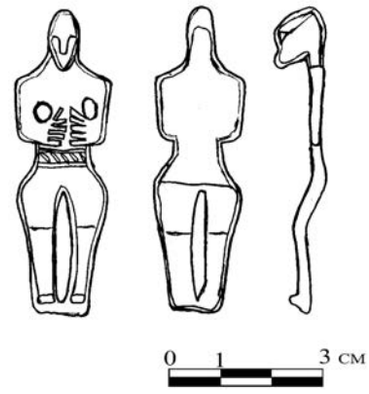
kniga_brilewa1.indd 391 16.02.2013 02:52:47

Кат. 779

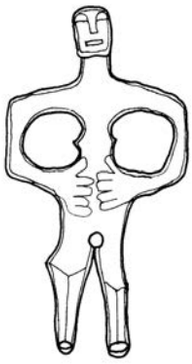
779. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан.
Материал: бронза.
Место хранения: ДГОИАМ 2291
Публикации: Марковин, 1986. Рис. 12.8.

Кат. 780

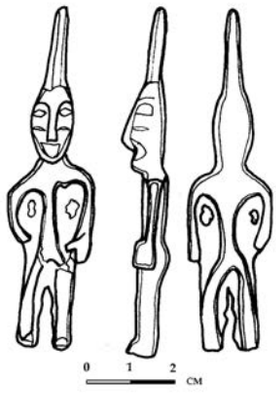
780. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта. Тело украшено поясом.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район. Крепость Кодори на Кавказском хребте, дар жителя г. Телава С.М. Попова, 13.05.1915 г. (по документации музея) или Кодорский перевал (по Марковину)
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 32-15/2
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 67-68; Джавахишвили, 1981. Табл. XIII. Рис. 38; Марковин, 1986. Рис. 12.2; Каталог археологических материалов, 1987. Табл. X,5

Кат. 781

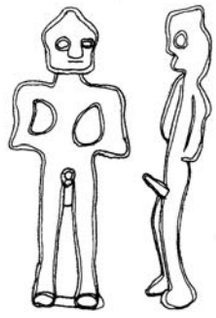
781. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Коллекция П.Д. Турарина.
Материал: бронза.
Место хранения: СОГОМИАЛ
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 96.

Кат. 782

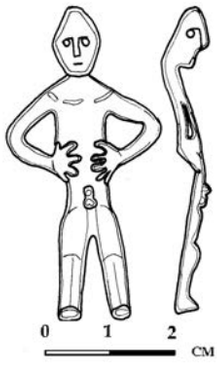
782. Односторонняя фигурка в позе ферта, правая рука короче левой.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан.
Материал: бронза.
Место хранения: СГКМ инв № ВП-634, поступило до 1926 г.

Кат. 783

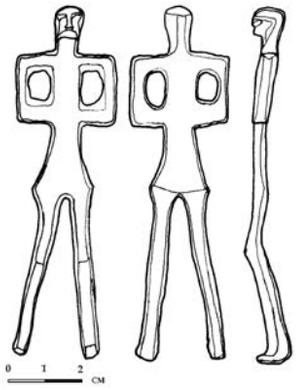
783. Односторонняя фигурка в позе ферта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, Цумадинский район.
Материал: бронза.
Место хранения: ГРМ № К.Р., 10,278 (по Захарову)
Публикация: Zakharov, 1933. Fig. 69–70.

Кат. 784

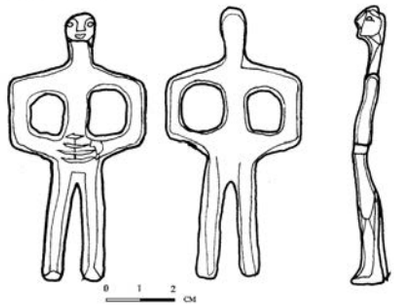
784. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта. На груди прочерчена пунктирная линия.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район, с. Хупро. Сборы А.К. Сержпутовского.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ 2089-1
Публикации: Марковин, 1986. Рис. 12.11.

Кат. 785

785. Односторонняя фигурка в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Азербайджан. Окрестности Баку или Шемахи. Предмет передан в распоряжение Археологической комиссии Я.В. Яроцким, получившим его от К.Зенкевич.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 697/1
Публикации: ОАК за 1905 г. Рис. 140 на с. 103; Марковин, 1986. Рис. 2.9.

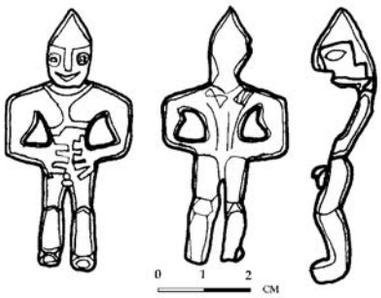
Кат. 786

786. Односторонняя фигурка в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Азербайджан. Окрестности Баку или Шемахи. Предмет передан в распоряжение Археологической комиссии Я.В. Яроцким, получившим его от К.Зенкевич.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 697/2
Публикации: ОАК за 1905 г. С. 103. Рис. 139; Марковин, 1986. Рис. 2.10.

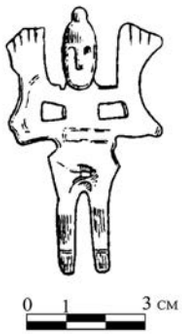
kniga_brilewa1.indd 392 16.02.2013 02:52:48

Кат. 787

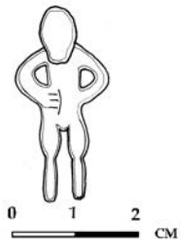
787. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Азербайджан. Окрестности Баку или Шемахи. Предмет передан в распоряжение Археологической комиссии Я.В. Яроцким, получившим его от К.Зенкевич.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 697/3
Публикации: ОАК за 1905 г. С. 103. Рис. 137; Марковин, 1986. Рис. 2.11.

Кат. 788

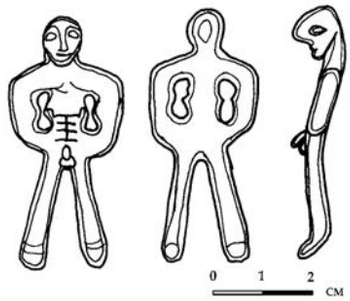
788. Односторонняя фигурка мужчины в комбинированной позе ферта и адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан.
Материал: бронза.
Место хранения: ДГОИАМ 2292
Публикации: Марковин, 1986. Рис. 5.16.

Кат. 789

789. Односторонняя фигурка ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Грузия, с. Энисели. Сборы А.К. Сержпутовского
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ №1782-9.
Публикации: Марковин, 1986. Рис. 14.13.

Кат. 790

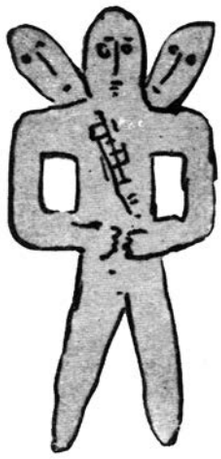

790. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Чечня, Итум-Калинский район, с. Шарой. Найдено при пахоте вместе с несколькими фигурками (кат. 458, 501, 676–679). Коллекция П.С. Уваровой.
Материал: бронза.
Место хранения: ГИМ Б 489 доб/1551.

Кат. 791

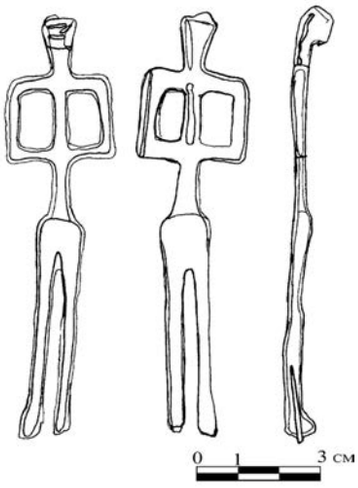

Кат. 792

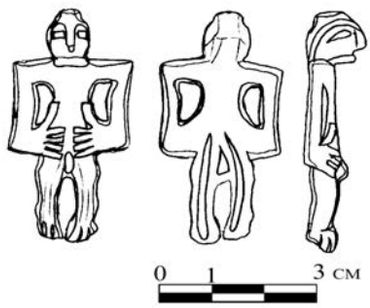
792. Односторонняя фигурка человека с тремя головами в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан, Буйнакский район, гробница у г. Буйнакск. Раскопки Афанасьева.
Материал: бронза.
Публикации: Zakharov, 1933. Fig. 86.

Кат. 793

793. Односторонняя фигурка человека в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан. Собрание А.А. Бобринского
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз-1793. Поступило в 1929 г. Передан из ГАИМК.

Кат. 794

794. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан. Собрание А.А. Бобринского
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз-2008. Поступило в 1929 г. Передан из ГАИМК.

kniga_brilewa1.indd 393 16.02.2013 02:52:48

Кат. 795

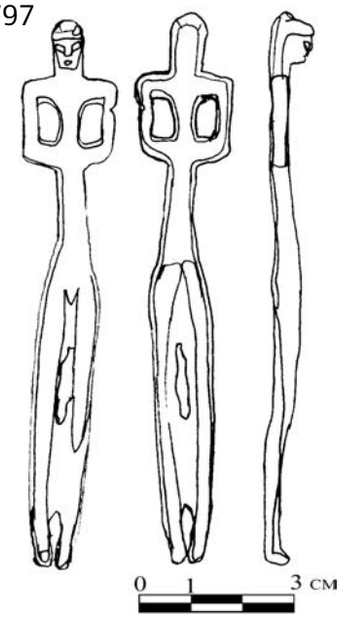
795. Односторонняя фигурка в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан.
Собрание А.Л. Млокосевич
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз-5805.
Поступило в 1918 г. Передан из Археологической комиссии.

Кат. 796

796. Односторонняя фигурка в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан.
Собрание А.Л. Млокосевич
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз-5807.
Поступило в 1918 г. Передан из Археологической комиссии.

Кат. 797

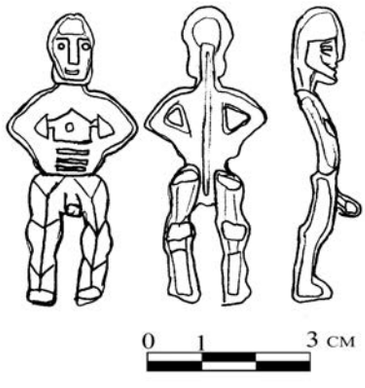
797. Односторонняя фигурка в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан. Собрание А. Бобринского
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз-5814. Поступило в 1929 г.
Передано со склада древностей ГАИМК.

Кат. 798

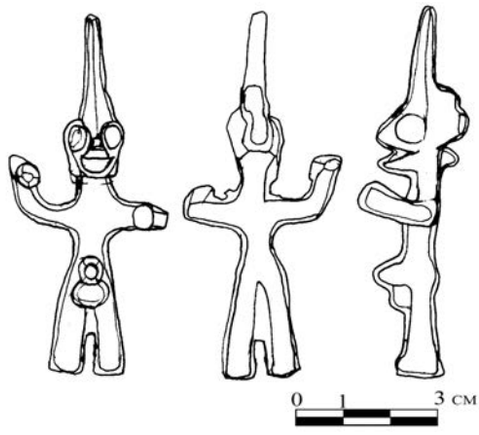
798. Односторонняя фигурка в позе адоранта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан. «Аварский округ». Найдено на пашне около с. Хунзах. Приобретено у Селим Мухаммеда-оглы.
Материал: бронза.
Место хранения: ГЭ Кз-5892.
Поступило в 1914 г.

Кат. 799

799. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан. Цумадинский район. Из развалин церкви в Ункратль-Дидоевском участке Андийского округа. Передано начальником округа А.Н. Гвелесиани академику Н.Я. Марру. Поступило в музей 25.06.1914 г.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 87-14/2&

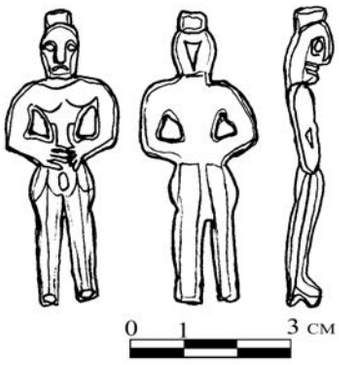
Кат. 800

800. Односторонняя фигурка мужчины, сжимающего в поднятой правой руке овальный предмет.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан. Цумадинский район. Из развалин церкви в Ункратль-Дидоевском участке Андийского округа. Передано начальником округа А.Н. Гвелесиани академику Н.Я. Марру. Поступило в музей 25.06.1914 г.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 87-14/3

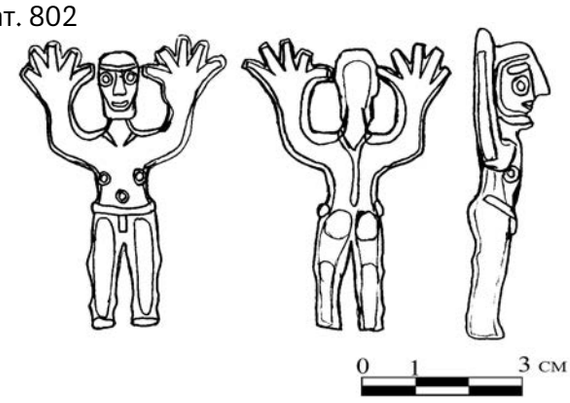
kniga_brilewa1.indd 394 16.02.2013 02:52:48

Кат. 801

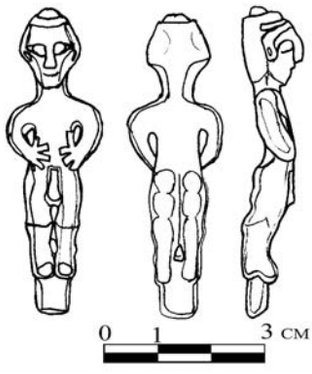
801. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан, Цумадинский район, с. Хварши.
Куплено НМГ от 2.09.1913 г. у А.Л. Млокасевич.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 89-13/3

Кат. 802

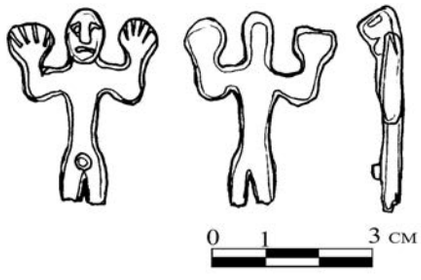
802. Односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта. Тело украшено поясом и тремя округлыми углублениями.
Дата: не ранее II в.
Место находки: Дагестан, Цумадинский район, с. Тинди. Покупка НМГ от 2.09.1913 г. у А.Л. Млокасевич.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 89-13/5

Кат. 803

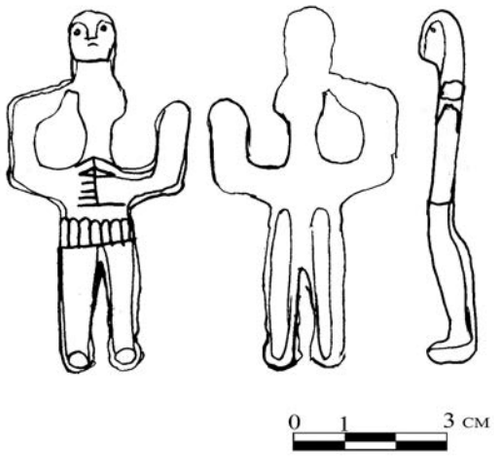
803. Односторонняя фигурка мужчины в позе ферта.
Дата: не ранее II вв.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район, с. Кематль. Найдено в 1916 г. А. Гвесилиани. Коллекция поступила в НМГ из Грузинского этнографическо-исторического музея в 1932 г.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15-32/20

Кат. 804

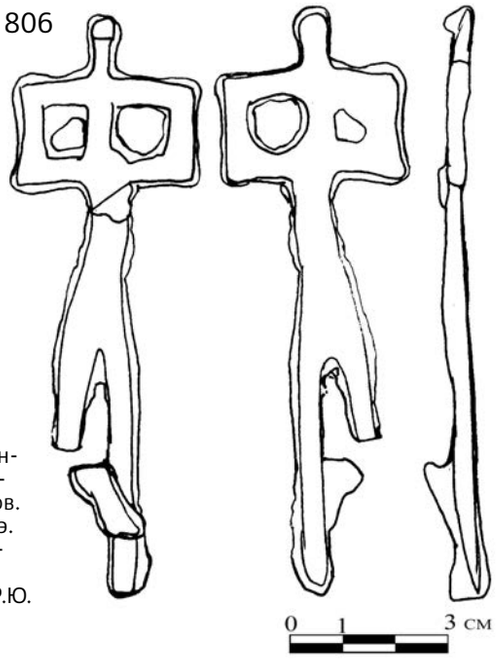

804. Фрагментированная односторонняя фигурка мужчины в позе адоранта.
Дата: не ранее II вв.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район, с. Кематль. Найдено в 1916 г. А. Гвесилиани. Коллекция поступила в НМГ из Грузинского этнографическо-исторического музея в 1932 г.
Материал: бронза.
Место хранения: НМГ 15-32/21

Кат. 805

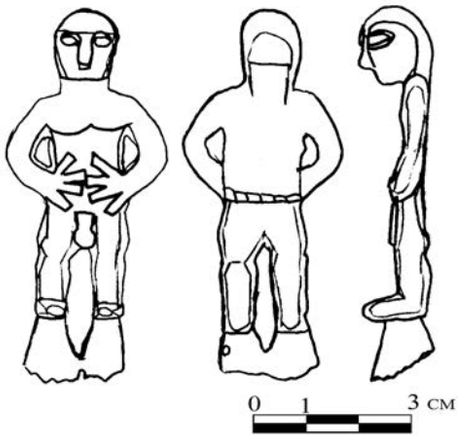
Кат. 806

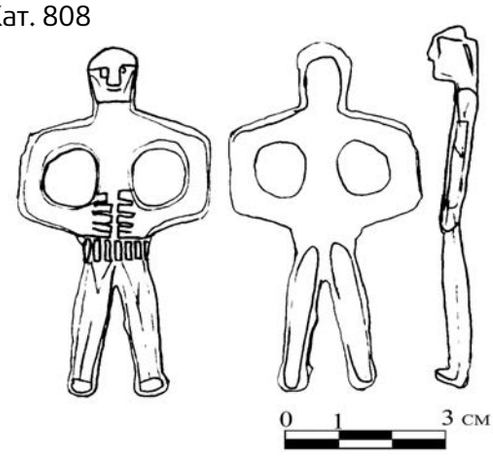
805–806. Односторонние фигурки, изображенные в позе фертов.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Коллекция Р.Ю. Хаппалаева.
Материал: бронза.

kniga_brilewa1.indd 395 16.02.2013 02:52:48

Кат. 807

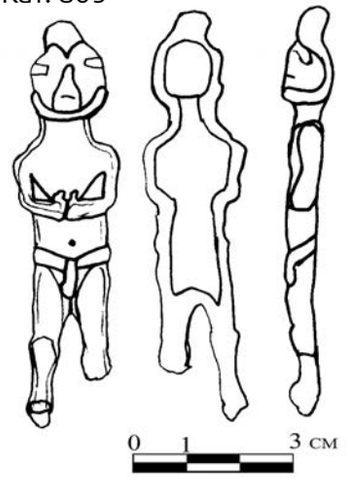

Кат. 808

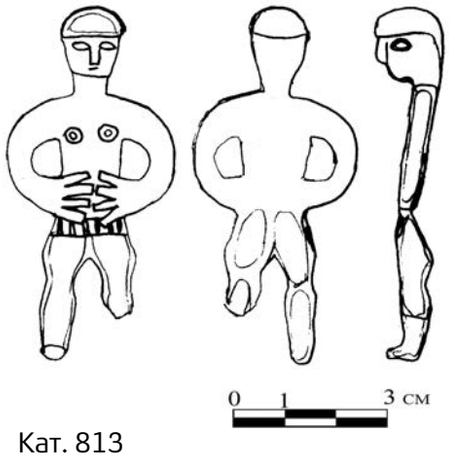

807–814. Односторонние фигурки, изображенные в позе фертов.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы.
Коллекция Р.Ю. Хаппалаева.
Материал: бронза.

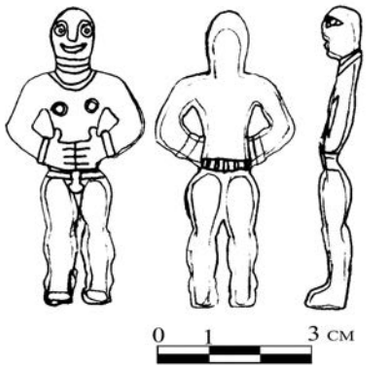
Кат. 809

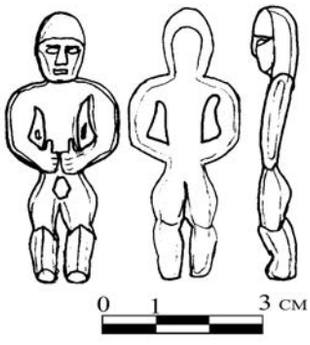
Кат. 810

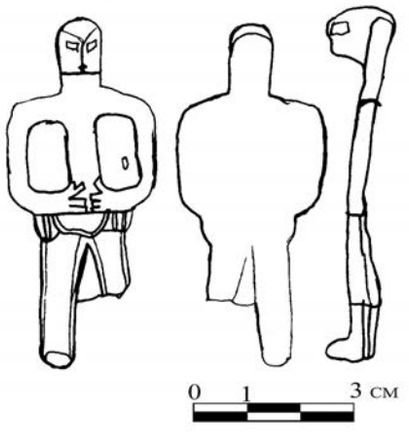
Кат. 811

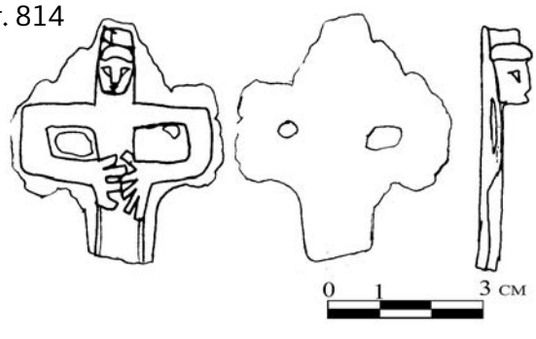
Кат. 813

Кат. 812

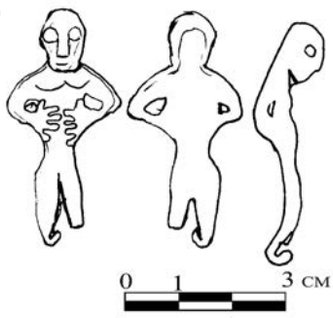

Кат. 814

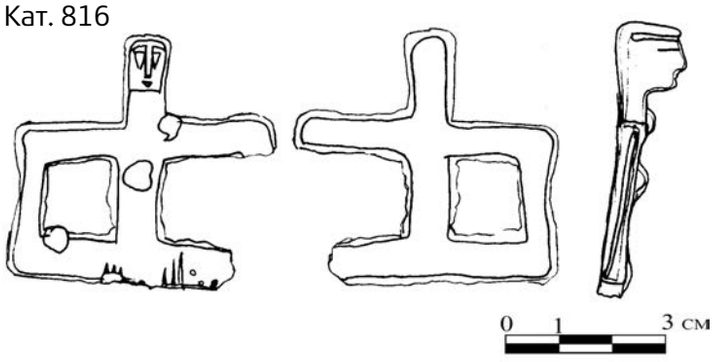

kniga_brilewa1.indd 396 16.02.2013 02:52:49

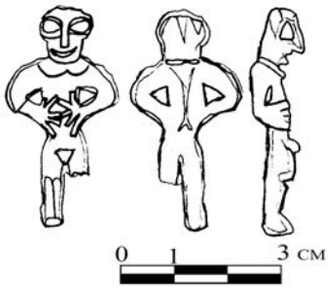
Кат. 815

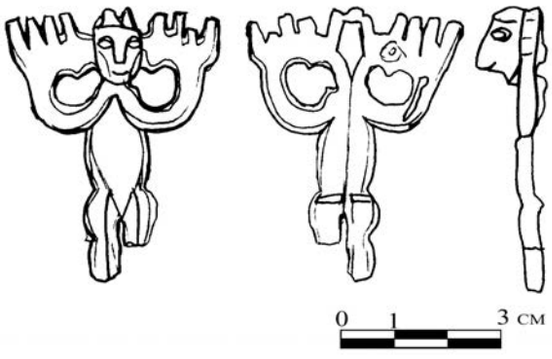
Кат. 816

Кат. 817

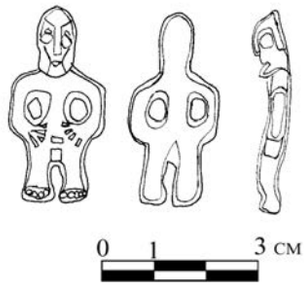

Кат. 818

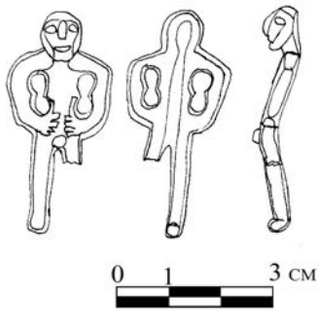

815–817. Односторонние фигурки, изображенные в позе фертов.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Коллекция Р.Ю. Хаппалаева.
Материал: бронза.

Кат. 819

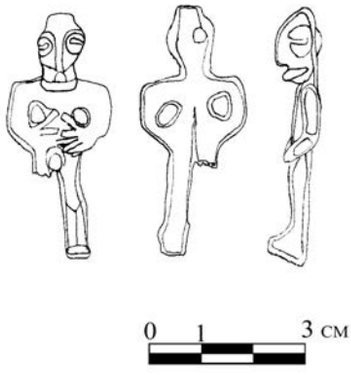

Кат. 820

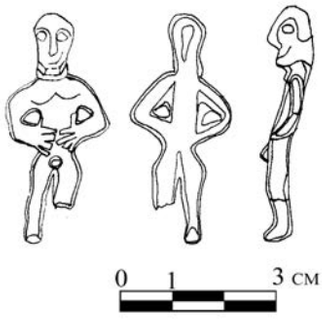

818–823. Односторонние фигурки, изображенные в позе фертов.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Коллекция В.С. Харитонова.
Материал: бронза.

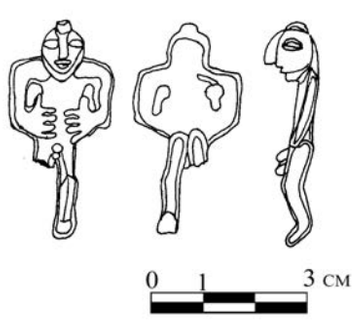
Кат. 821

Кат. 822

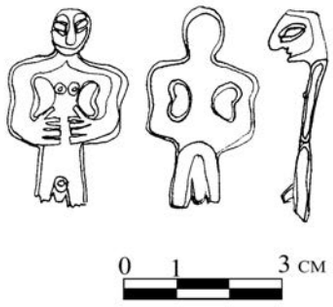

Кат. 823

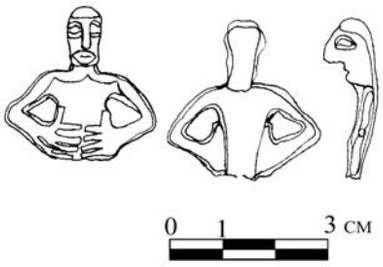

kniga_brilewa1.indd 397 16.02.2013 02:52:49

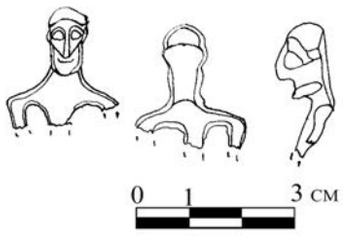
Кат. 824

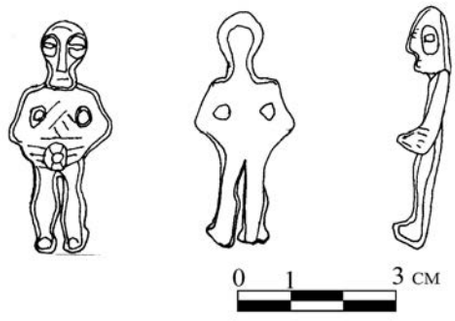
Кат. 825

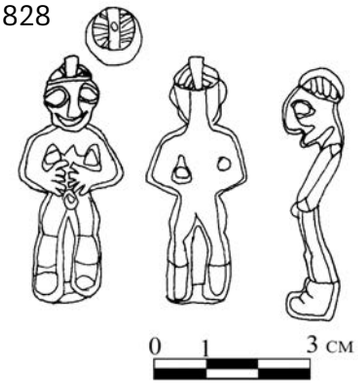
Кат. 826

Кат. 827

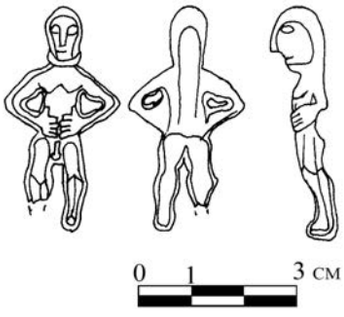

Кат. 828

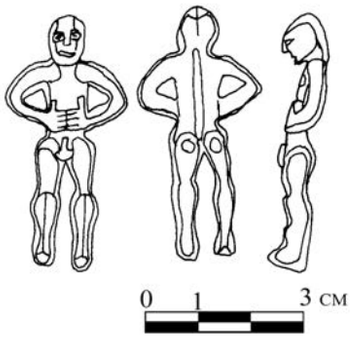

824–833. Односторонние фигурки, изображенные в позе фертов.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Коллекция В.С. Харитонова.
Материал: бронза.

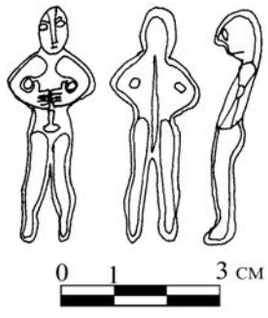
Кат. 829

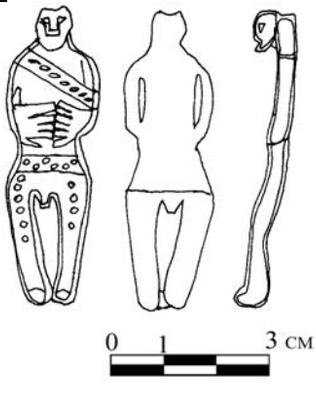
Кат. 830

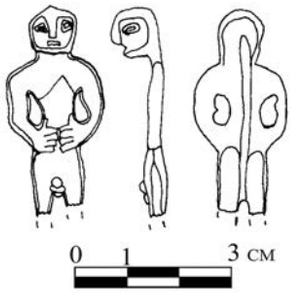
Кат. 831

Кат. 832

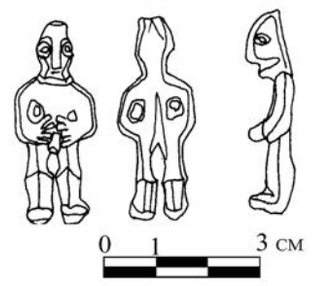

Кат. 833

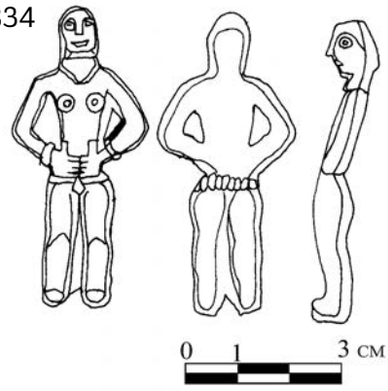

kniga_brilewa1.indd 398 16.02.2013 02:52:49

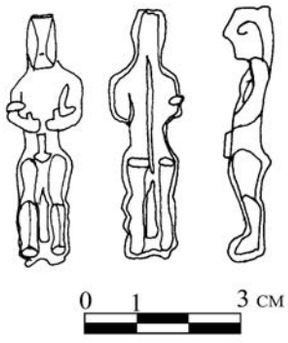
Кат. 835

Кат. 834

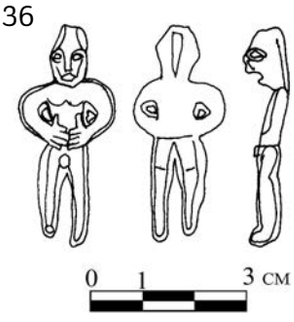

Кат. 837

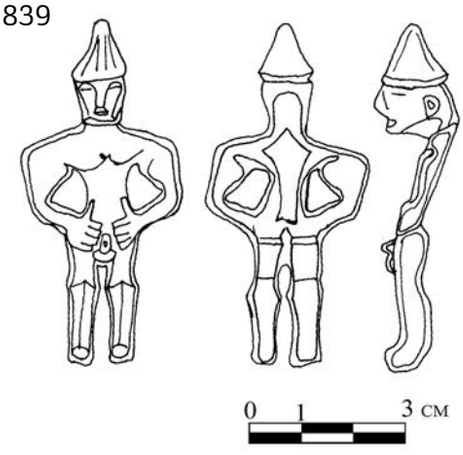

834–841. Односторонние фигурки, изображенные в позе фертов.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Коллекция В.С. Харитонова.
Материал: бронза.

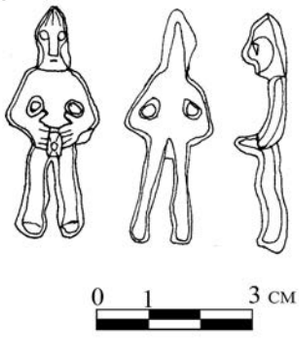
Кат. 836

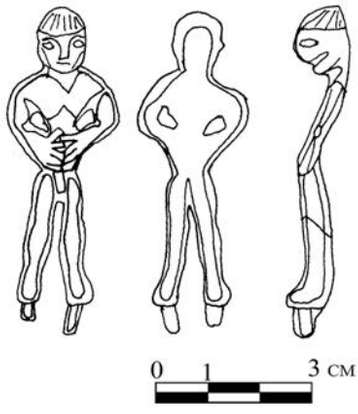
Кат. 839

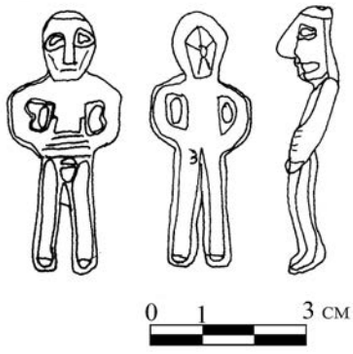
Кат. 838

Кат. 840

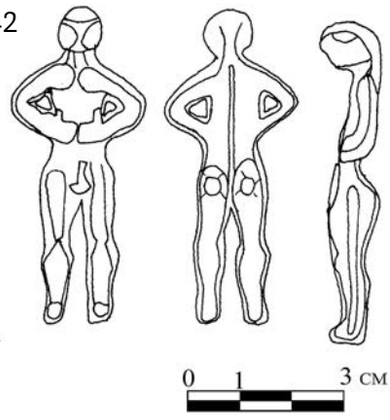

Кат. 841

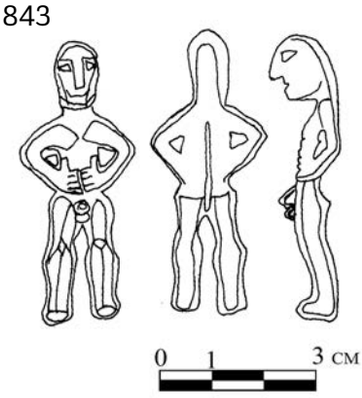

kniga_brilewa1.indd 399 16.02.2013 02:52:49

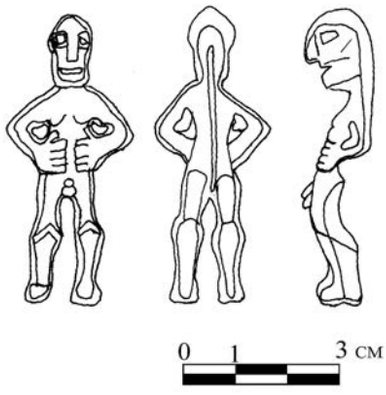
Кат. 842

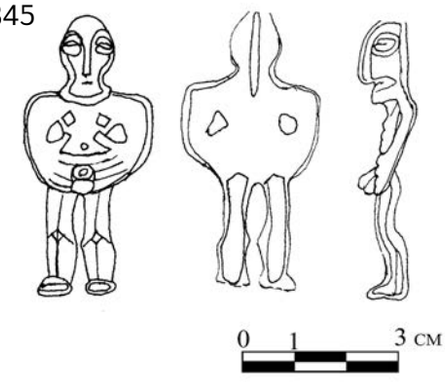
Кат. 843

Кат. 844

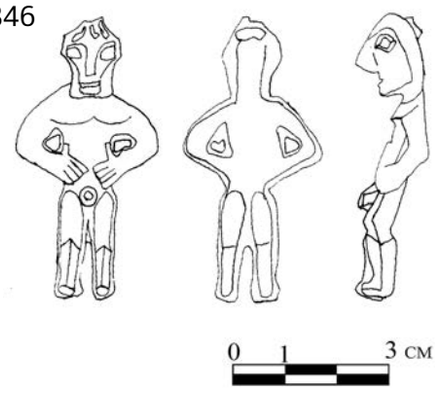

Кат. 845

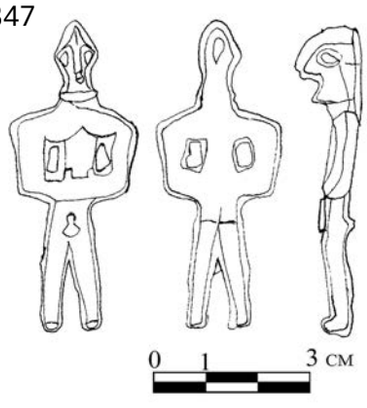

842–848. Односторонние фигурки, изображенные в позе фертов.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы.
Коллекция В.С. Харитонова.
Материал: бронза.

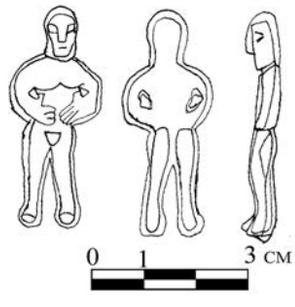
Кат. 846

Кат. 847

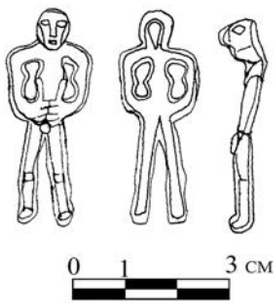

Кат. 848

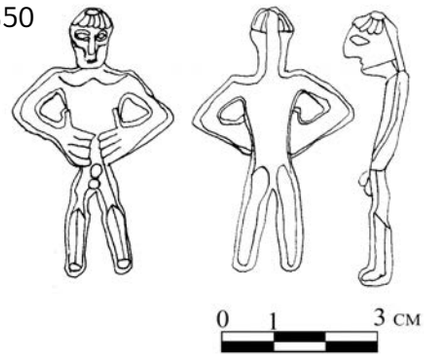

kniga_brilewa1.indd 400 16.02.2013 02:52:49

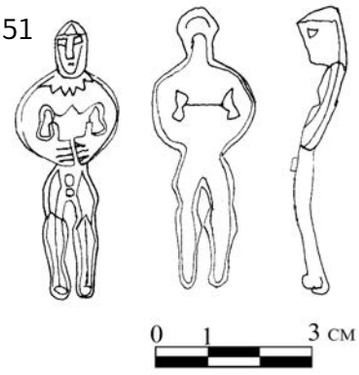
Кат. 849

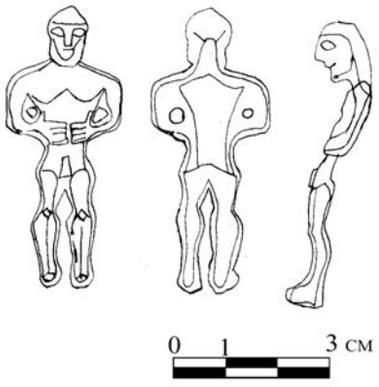
Кат. 850

Кат. 851

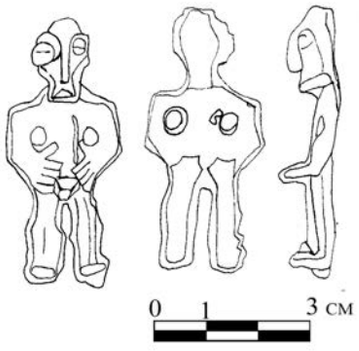

Кат. 852

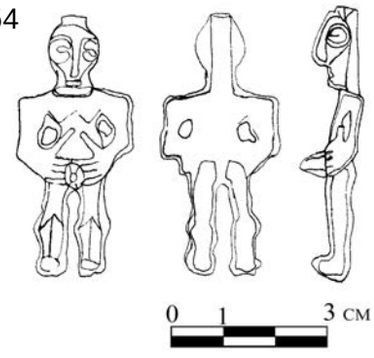

849–866. Фрагментированные односторонние фигурки. Дата: не ранее II в. н.э. Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Коллекция В.С. Харитонова. Материал: бронза.

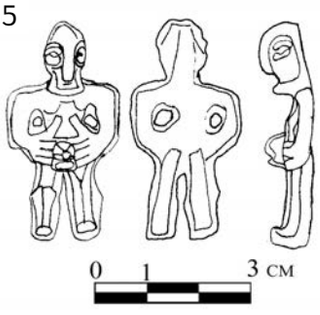
Кат. 853

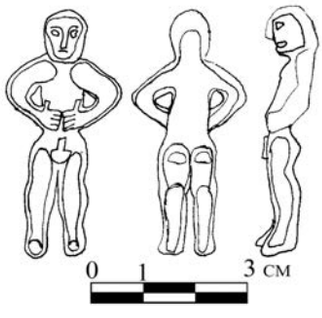
Кат. 854

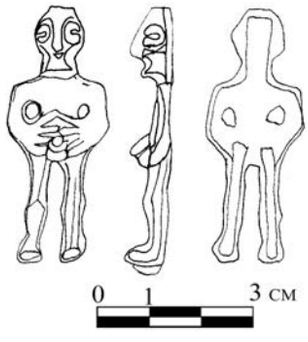
Кат. 855

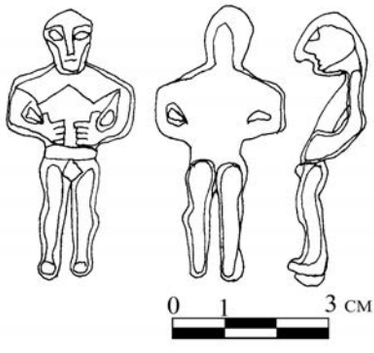
Кат. 856

Кат. 857

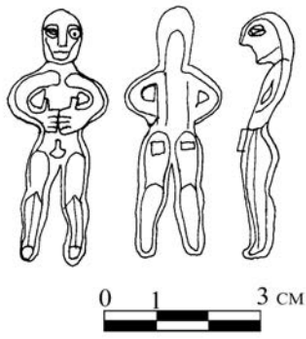

Кат. 858

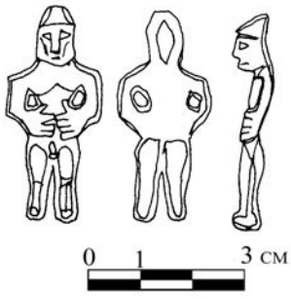

kniga_brilewa1.indd 401 16.02.2013 02:52:50

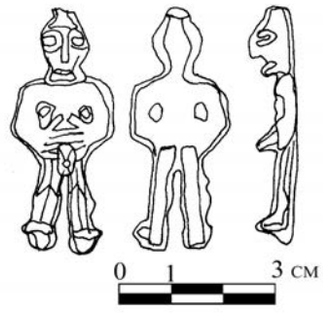
Кат. 859

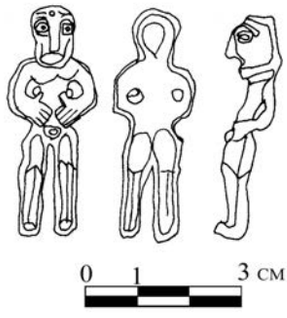
Кат. 860

Кат. 861

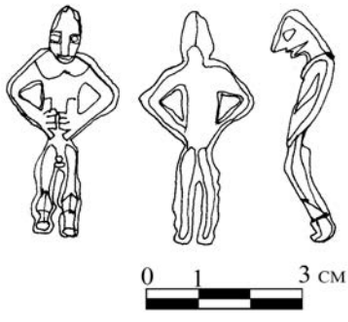

Кат. 862

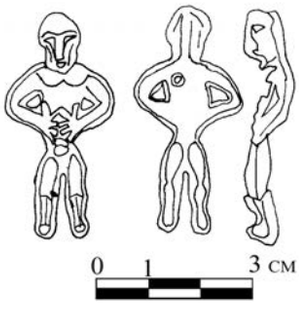

859–866. Фрагментированные односторонние фигурки. Дата: не ранее II в. н.э. Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Коллекция В.С. Харитонова. Материал: бронза.

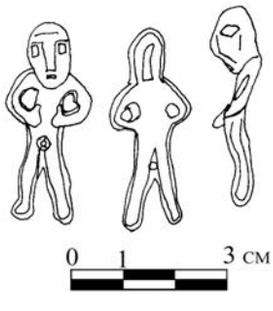
Кат. 863

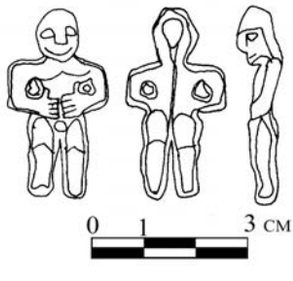
Кат. 864

Кат. 865

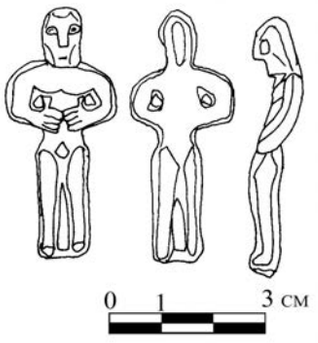

Кат. 866

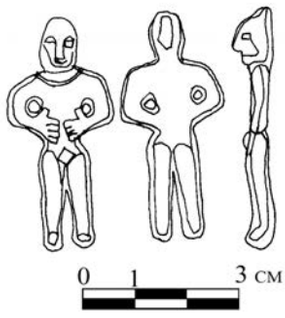

kniga_brilewa1.indd 402 16.02.2013 02:52:50

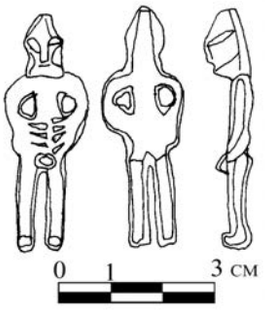
Кат. 867

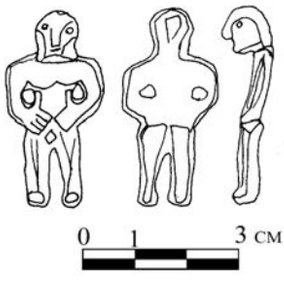
Кат. 868

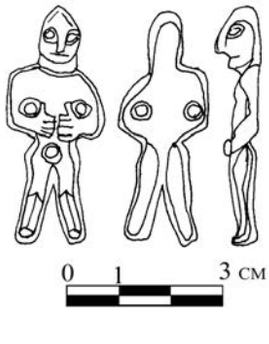
Кат. 869

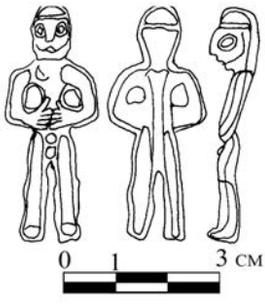
Кат. 870

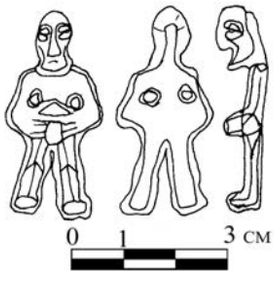
Кат. 871

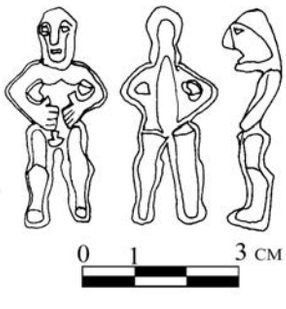
Кат. 872

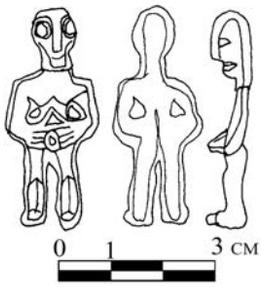
Кат. 873

Кат. 874

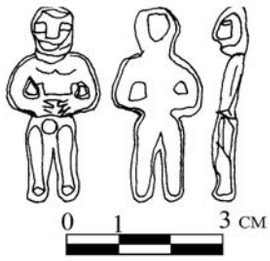
Кат. 875

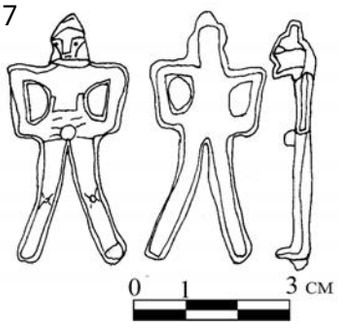
867–875. Фрагментированные односторонние фигурки. Дата: не ранее II в. н.э. Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Коллекция В.С. Харитонова. Материал: бронза.

kniga_brilewa1.indd 403 16.02.2013 02:52:50

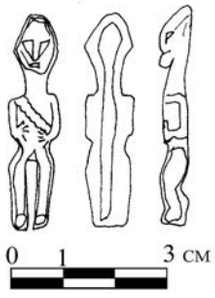
Кат. 876

Кат. 877

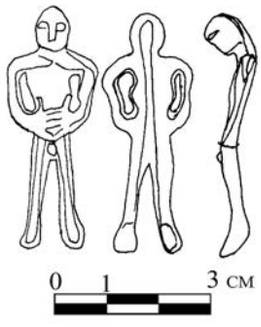

Кат. 878

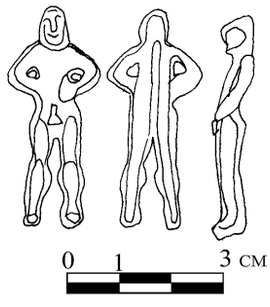

876–881. Фрагментированные односторонние фигурки.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Коллекция В.С. Харитонова.
Материал: бронза.

Кат. 879

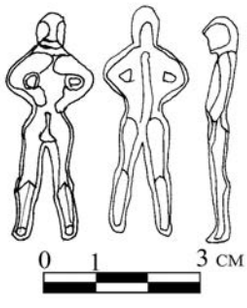

Кат. 880

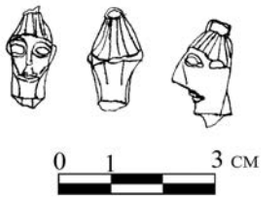

882–883. Фрагментированные односторонние фигурки.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Коллекция В.С. Харитонова.
Материал: бронза.

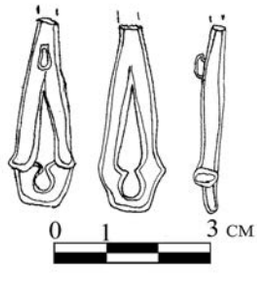
Кат. 881

Кат. 882

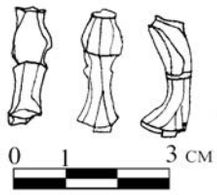

Кат. 883

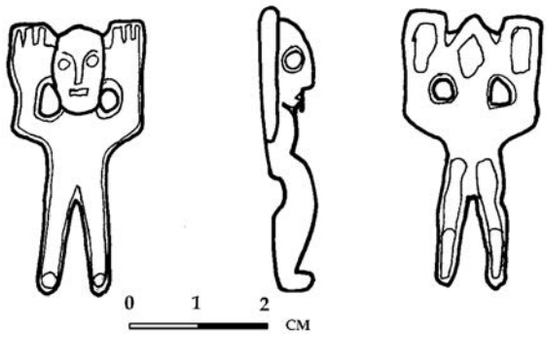
kniga_brilewa1.indd 404 16.02.2013 02:52:50

Кат. 884

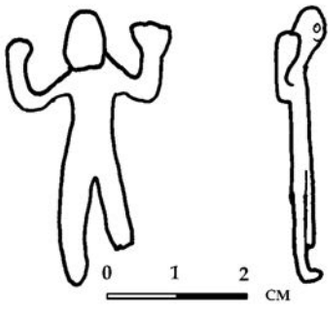
884. Фрагментированные односторонние фигурки.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, высокогорные районы. Коллекция В.С. Харитонова.
Материал: бронза.

Кат. 885

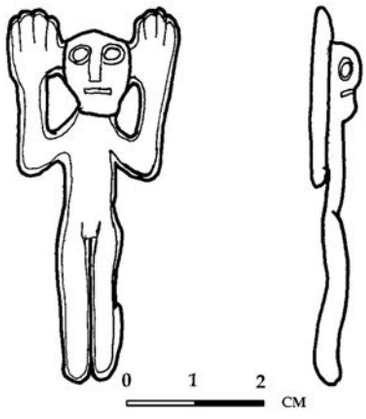
885. Односторонняя фигурка адоранта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район.
Публикации: Chenciner, 1999. Fig. 4.

Кат. 886

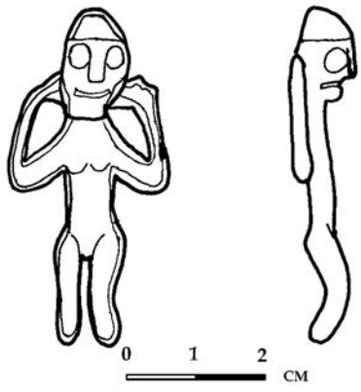
886. Односторонняя фигурка адоранта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район.
Публикации: Chenciner, 1999. Fig. 2.

Кат. 887

887. Односторонняя фигурка адоранта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район.
Публикации: Chenciner, 1999. Fig. 3.

Кат. 888

888. Односторонняя фигурка адоранта.
Дата: не ранее II в. н.э.
Место находки: Дагестан, Цунтинский район.
Публикации: Chenciner, 1999. Fig. 1.

kniga_brilewa1.indd 405 16.02.2013 02:52:50

Литература

Абакаров А.И., Давудов О.М. Археологическая карта Дагестана. М.: Наука, 1993. 325 с.

Абакелия Н.К. Почитание неба в Западной Грузии // АН ГССР Известия. Сер.: История, археология, этнография и история искусства. Тбилиси: Мецниереба, 1971. С. 141–151.

Абрамишвили Р.М. Археологические исследования на новостройках Большого Тбилиси // Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР. Тбилиси, 1976. С. 23–29. Табл. V–XIII.

Абрамишвили Р.М. К вопросу об освоении железа на территории восточной Грузии // ВГМГ. Вып. XXII–B. 1961. С. 292–382 (На груз. яз.).

Абрамишвили Р.М. Основные итоги археологической экспедиции Большого Тбилиси. // Тбилиси. Археологические памятники. I. Тбилиси, 1978. (На груз. яз.).

Абрамова М.П. Буйнакский курган // Древние и средневековые археологические памятники Дагестана. Махачкала, 1980. С. 115–143.

Абрамян В.А. Ремесла в древней Армении. Ереван, 1956 (на арм. яз., резюме на рус. яз.).

Алексеева Е.П. Памятники позднекобанского времени на территории Карачаево-Черкессии // Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкессии (Материальная и духов. культура) / Карачаево-Черкесский НИИ истории, филологии и экономики. Черкесск, 1982. Вып.1. С. 28–31.

Алексеева Е.П. Позднекобанская культура Центрального Кавказа // Ученые записки ЛГУ. Сер. ист. наук. № 85. Вып. 13. Л., 1949. С. 191–257.

Амиранашвили Ш.Я. История грузинского искусства. М.: Искусство, 1950.

Амиров Ш.Н. Месопотамско-кавказские связи IV–III тыс. до н.э. в свете климатических флуктуаций // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения. Материалы международной научной конференции. Махачкала, 23–28 апреля 2012 г. Махачкала, 2012.

Анисимов А.Ф. Этапы развития первобытной религии. М.; Л., 1967.

Антонова Е.В. Обряды и верования первобытных земледельцев Востока. М., 1990.

Анучин Д.М. Доисторическая археология Кавказа // Журнал министерства народного просвещения. СПб. 1884.

Анучин Д.Н. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. // Известия Русского географического общества. Т. XX. 1884. С. 444–446.

Анфимов Н. В. Протомеотский могильник с. Николаевского // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Майкоп, 1961. Т. II. С. 103–126.

Анфимов Н.В. Основные этапы развития культуры меото-сарматских племен. Автореф. канд. дис. ист. наук. М., 1954.

Апакидзе А., Каландадзе А., Николайшвили В. Мцхета 1975. Мцхетская археологическая экспедиция 1975 г. // Мцхета. Итоги археологических исследований. Т. II. Археологические памятники Великой Мцхета раннежелезной, античной и раннефеодальной эпох. Тбилиси, 1978. С. 77–79 (Резюме на рус. яз.).

Апакидзе А., Каландадзе А., Николайшвили В., Манджгалазе Г., Сихарулидзе А., Садрадзе В., Хецуриани Л., ДжгаркаваГ., ДзнеладзеМ., ДавлианидзеР., ГиунашвилиГ. Мцхетская археологическая экспедиция 1976 г. // Мцхета. Итоги археологических исследований. Т. II. Археологические памятники Великой Мцхета раннежелезной, античной и раннефеодальной эпох. Тбилиси, 1978. С. 146–156 (резюме на рус. яз.).

Апакидзе Д. Б. К вопросу о датировке искусственных жилых холмов колхидской культуры // КСИА. Вып. 211. М., 2001.

Аракелян Б.Н. Очерки по истории искусства древней Армении (VI в. до н.э. — III в. н.э.). Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1976. 124 с.

Аракелян Б.Н. Скульптура в древнейшей Армении // ИФЖ. 1969. № 1. С. 14–23.

Аргун Ю.Г. О феномене культа кузни и металлов у абхазов // Абхазоведение: история, археология, этнография. Вып. IV. Сухум, 2007. С. 139–145.

kniga_brilewa1.indd 406 16.02.2013 02:52:50

Ардзинба В.Г. К истории культа железа и кузнечного ремесла (почитание кузницы у абхазов) // Древний Восток: этнокультурные связи. М., 1988. С. 263–306.

Ардзинба В.Г. Ритуалы и мифы древней Анатолии. М., 1982.

Арутюнян Л.Г. Бронзы лчашенского типа и аналогии металлопластики Передней Азии // Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа. Древность и средневековье. М.: Демаков А.А., 1990. С. 131–138.

Асланов Г.М., Ваидов Р.М., Ионе Г.И. Древний Мингечаур (эпоха энеолита и бронзы). Баку, 1959.

Афанасьев Г. Бронзовые фигуры всадников из аланских погребений Северного Кавказа // СГЭ. 1973. XXXVI. С. 36–38.

Ашурбейли С.Б. Скульптура Азербайджана древнего периода и периода Средневековья // Труды музея истории Азербайджана. Т.1. Баку: АН Аз. ССР, 1956. С. 61–109.

Базальтовая скульптура царя древних хеттов найдена в Турции // Итар-ТАСС. 02.08.2012. (http://www.itar-tass.com/c11/486557.html).

Балабина В.И. Фигурки животных в пластике Кукутени-Триполье. М.: Старый сад, 1998. 270 с.

Бардавелидзе В.В. Древнейшие религиозные верования и обрядово-графическое искусство грузинских племен. Тбилиси, 1957.

Бардавелидзе В.В. Земельные владения древнегрузинских святилищ // Советская этнография. 1949. № 1.

Батчаев В. М., Барцева Т.Б., Керефов Б.М. Памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа (IX–VII вв. до н.э. — II в. н.э.) // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. Т. 2. Нальчик, 1985. 289 с.

Безсонов С.В. Бронзовые статуэтки из Сарыкамыша // Известия Института наук и искусств ССР Армении. 1930. № 4. С. 59–74.

Безуглов С.И. Позднесарматские мечи (по материалам Подонья) // Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. I. Сарматы и их соседи на Дону. Сб. ст. Ростов-на-Дону, 2000. С. 169–193.

Беигуаа О. Общие сведения об абхазских богах (обзор материалов и выводов) // Абхазоведение. История. Археология. Этнология. Вып. IV. Сухум, 2004. С. 251–255.

Белова Е.Б., Бородкин Л.И., Гарскова И.М., Изместьева Т.В., Лазарев В.В., Тихонов А.И. Компьютеризованный статистический анализ для историков. М.: МГУ, 1999. 186 с.

Березин Я.Б., Савенко С.Н. Бронзовые антропоморфные фигурки с территории Ставропольского края // РА. 2004. № 1. С. 149–153.

Бериашвили М.Т., Схиртладзе З.Н. К пониманию сюжетных изображений на серебряном кубке из Триалети // Труды Кахетской археологической экспедиции. Т. 6. Тбилиси, 1984. С. 143–153.

Берлизов Н.Е. Ритмы сарматии. Савромато-сарматские племена Южной России в VII в. до н.э. — V в. н.э. Часть 1. Краснодар: КГУКИ, Парабеллум, 2011. 320 с.

Берлизов Н.Е., Каминская И.В., Каминский В.Н. Сарматские памятники Восточного Закубанья. Хронология и хронография // Историко-археологический альманах. Вып. 1. Армавир, М., 1995.

Берхин-Засецкая И. П., Маловицкая Л. Я. Богатое савроматское погребение в Астраханской области // СА. 1965. № 3. С. 143–153.

Бжания В.В., Габелия А.Н. Результаты исследования Бамборского поселения // Археологические открытия Абхазии за 1986–1987 гг. Тбилиси. 1990.

Блэк В.Б. Памятники декоративно-прикладного искусства из Лчашена // ИФЖ. 1968. № 3. С. 249–256.

Бочкарев В.С. Проблема интерпретации европейских кладов металлических изделий эпохи бронзы // Материалы тематической научной конференции. СПб, 26–29 ноября 2002 г. СПб., 2002.

Бочкарев В.С. Новые данные о Прикубанском очаге металлургии и металлообработки эпохи поздней бронзы // Между Азией и Европой: Кавказ в IV–I тыс. до н.э.: Материалы конференции, посвященные 100-летию со дня рождения А.А. Иессена. СПб., 1996. С. 96–98.

Брилева О.А. Антропоморфная пластика Абхазии // XXIII Крупновские чтения по археологии Кавказа. М., 2004. С. 28–29.

Брилева О.А. Антропоморфная пластика из Бамборского клада. Новый взгляд // Первая Абхазская Международная археологическая конференция памяти Ю.Н. Воронова. Древние культуры Кавказско-

kniga_brilewa1.indd 407 16.02.2013 02:52:50

го Причерноморья, их взаимодействие с культурами соседних регионов. Сохранение культурного наследия. Материалы конференции. Сухум, 2006. С. 125–129.

Брилева О.А. Бронзовая антропоморфная скульптура Кавказа в эпоху поздней бронзы // Из истории культуры народов Северного Кавказа: Сборник научных статей. Вып. 3. Ставрополь: Изд-во «Графа», 2011. С. 9–24.

Брилева О.А. Гамдлисцкаройский клад и проблемы его интерпретации // Вопросы древней и средневековой археологии Кавказа. Грозный; М., 2011. С. 111–118.

Брилева О.А. Гигатлинский клад и проблемы его интерпретации // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 23–28 апреля 2012 г. Махачкала: Мавраевъ, 2012. С. 281–283.

Брилева О.А. Иллюстрация одного мифа на примере изображений воина и льва на штандартах XVI–XIV вв. до н.э. // Древность: историческое знание и специфика источника. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Эдвина Арвидовича Грантовского и Дмитрия Сергеевича Раевского. Вып. V. 12–14 декабря 2011 года. М., 2011. С. 60–63.

Брилева О.А. Классификация антропоморфной металлопластики Кавказа // РА. 2007. № 4. С. 155–169.

Брилева О.А. Классификация антропоморфной пластики Кавказа // XXIV Крупновские чтения по археологии Кавказа. — Нальчик, 2006. — С. 29–31.

Брилева О.А. Неизвестные мотивы антропоморфной пластики из Бамборского клада // Четвертая кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2005. С. 26–28.

Брилева О.А. Отражение этнографических материалов в археологических данных на примере антропоморфной пластики Кавказа // Полевая этнография. СПб., 2005. С. 65–66.

Брилева О.А. Памятник древних культов Чечни // Чеченская республика и чеченцы: история и современность. Материалы Всероссийской научной конференции. М., 2006. С. 162–167.

Брилева О.А. Проблемы культурной интерпретации антропоморфной пластики Кавказа эпохи поздней бронзы — раннего железного века // XXV Крупновские чтения по археологии Кавказа. Владикавказ, 2008. С. 67–70.

Брилева О.А. Свидетельства всаднического культа на Кавказе // Древность: историческое знание и специфика источника. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Эдвина Арвиндовича Грантовского и Дмитрия Сергеевича Раевского. Вып. IV. 14–16 декабря 2009 г. М., 2009. С. 28–30.

Брилева О.А. Сравнительный анализ набора антропоморфной пластики центрального, западного и восточного вариантов кобанской культуры // КСИА. Вып. 223. М., 2009. С. 172–182.

Брилева О.А. Стилистический анализ плоской односторонней антропоморфной пластики Кавказа // Археология, этнология и фольклористика Кавказа. Материалы Международной научной конференции «Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе». Махачкала, 2007. С. 106–110.

Бронза и медь: Из собр. музея / М-во культуры ДАССР, Даг. респ. музей изобразит. искусств.; [Авт. текста В.М. Шамадаева; Фото С.А. Тартаковского]. — М. : ВРИБ «Союзрекламкультура», 1991. 15 с.

Васильева Е.Е. Бронзовые зооморфные крючки кобанской культуры в собрании Государственного Эрмитажа // Государственный Эрмитаж. Археологический сборник. Вып. 37. Материалы и исследования по археологии Евразии. СПб., 2005. С. 26–41.

Веселовский Н.И. Кубанская область // ОАК за 1903 г. СПб., 1906. С. 34.

Виноградов В.Б. Фигурки «скифов» из Чечено-Ингушетии // СА. 1966. № 2. С. 298–301.

Виноградов В.Б. Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (VII–IV вв. до н.э.). Грозный: Чеч.-инг. кн. изд-во, 1972. 189 с.

Воронов Ю. Н. Археологическая карта Абхазии. Сухуми: Алашара, 1969.

Воронов Ю.Н. Диоскуриада — Себастополис — Цхум. М., 1980.

Габуев Т.А. Меч V в. н.э. из кургана № 2 у с. Брут в Северной Осетии // Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. Юбилейные XXV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Владикавказ. 21–25 апреля 2008 года. Тезисы докладов Международной научной конференции. Владикавказ, 2008. С. 108–110.

Гагошидзе Ю.М. Картли (Иберия) в V–I вв. до н.э. Тбилиси, 1983.

kniga_brilewa1.indd 408 16.02.2013 02:52:50

Гагошидзе Ю.М. Памятники раннеантичной эпохи из Ксанского ущелья. Тбилиси: Мецниереба, 1964. 114 с.

Гаджиев М.С. Две бронзовые статуэтки из Дагестана // РА. 1997. № 2. С. 222–228.

Гаджиев М.С. Древний город Дагестана: Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. М.: Вост. лит., 2002. 320 с.

Гаджиев М.С. К интепретации бронзовой статуэтки воина из Гигатля (Дагестан) // Культуры евразийских степей второй половины I тыс. до н.э. (из истории костюма). Т.1. Самара, 2001. С. 76–87.

Гаджиев М.С. О хронологии и интерпретации бронзовых статуэток северо-восточного Кавказа // Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа. XIX Крупновские чтения. Тезисы докладов. М., 1996. С. 53.

Гамбашидзе О.С., Гамбашидзе И.О. Работы Месхет-Джавахетской экспедиции // ПАИ в 1983 году. Тбилиси: Мецниереба, 1986.

Гвоздецкий Н.А. Кавказ. Очерк природы. М.: Географгиз, 1963. 264 с.

Гвоздецкий Н.А. Физическая география Кавказа. М.: Московский Университет, 1954. 208 с.

Гертман А.Н. Детали конской узды в составе Казбекского клада (по материалам коллекции ГИМ) // СА. 1972. № 3. С. 338–343.

Гимбутас М.Д. Цивилизация Великой Богини: мир Древней Европы М.: РОССПЭН, 2006. 572 с.

Гмыря Л.Б. Религиозные представления населения Прикаспийского Дагестана в IV–VII вв. (по данным письменных источников). Махачкала, 2009.

Гмыря Л.Б. Традиционная религиозная практика населения Прикаспийского Дагестана в раннем Средневековье // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2007. № 27.

Гобеджишвили Г. Ф. Остатки древнегрузинского металлургического производства около с. Геби. // Известия АН ГССР. Т. XIII. № 3. 1952.

Гобеджишвили Г.Ф. Погребения эпохи бронзы в Брили // Археология Грузии. Тбилиси, 1959. (на груз. яз.).

Гобеджишвили Г.Ф. Холм Нацаргора близ г. Сталинири // Мимомхимвели. II. Тбилиси, 1951. С. 239–276.

Гогадзе Э.М. К вопросу о хронологии и периодизации памятников колхидской культуры (по материалам Носири-Мухурча) // ВГМГ. Т. XXXV–B. Тбилиси, 1984.

Гогадзе Э.М. Культура поселений Колхиды эпохи бронзы и раннего железа. — Тбилиси:Мецниереба, 1982. 198 с. (на груз. яз.).

Гогадзе Э.М. Культура поселений Колхиды эпохи бронзы и раннего железа. Тбилиси: Мецниереба, 1982. 198 с. (на груз. яз.).

Гогадзе Э.М., Панцхава Л.Н., Дариспанашвили М.В. Работы Носири-Мухурчской археологической экспедиции в 1974–1975 гг. // АЭ ГМГ. Том V. Тбилиси, 1977. С. 60–68.

Гогадзе Э.М., Панцхава Л.Н., Дариспанашвили М.В., Коридзе И.Д. Результаты работ Носири-Мухурчской экспедиции за 1976–77 гг. // АЭ ГМГ. Том VI. Тбилиси, 1978. С. 53–61.

Головинский П.И. Заметки о Чечне и чеченцах // ССТО. Вып. 1. Владикавказ, 1878.

Горелик М.В. Боевые колесницы Переднего Востока III–II тысячелетия до н.э. // Древняя Анатолия. М., 1985.

Горелик М.В. Оружие древнего Востока (IV тыс. до н.э. — IV в. до н.э.). М.: Наука, 1993. 347 с.

Горелик М.В. Раннее скульптурное изображение скифского воина // Киммерийцы и скифы. Тезисы докладов Всесоюзного семинара, посвященного памяти А.И. Тереножкина. 1987. Ч.1. С. 50–52.

Гоян Г.О. Театр древней Армении. Т. 1. М.: Искусство, 1950.

Гоян Г.О. Театр древней Армении. Т. 2. М.: Искусство, 1952.

Гулиев Ф.Э. Погребения с конскими захоронениями в курганах Азербайджана. Баку, 2008.

Давудов О. М. Святилище у высокогорного сел. Хосрех. // Древние и средневековые поселения Дагестана. Махачкала, 1983. С. 43–57.

Давудов О. М. Хосрехское святилище в высокогорном Дагестане // X Крупновские чтения. ТД. М., 1980. С. 20–21.

Давудов О.М. Еще раз о пряжках бежтинского типа // Древности Дагестана. Махачкала, 1974. С. 106–310.

Давудов О.М. К датировке некоторых фольклорных сюжетов народов Дагестана // Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Дагестане. Махачкала, 1978.

kniga_brilewa1.indd 409 16.02.2013 02:52:51

Давудов О.М. Культура Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала, 1974. 190 с.

Давудов О.М. Материальная культура Дагестана Албанского времени. Махачкала, 1996.

Давудов О.М. Некоторые культовые места горного Дагестана // Горы и равнины северо–восточного Кавказа в древности и средние века. Махачкала, 1991. С. 62–86.

Давудов О.М. О контактах древнего населения Дагестана с ираноязычными кочевниками // Кавказ и степной мир в древности и в средние века. Махачкала, 2000. С. 26–63.

Давудов О.М. Об этнокультурной характеристике памятников Прикаспийского Дагестана // Этнокультурные процессы в древнем Дагестане. Махачкала, 1987.

Давудов О.М. Хосрехское святилище // Скифо-сибирское культурно-историческое единство. Кемерово, 1980. С. 277–285.

Давудов Ш.О. Северо-восточный Кавказ на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа (Зандакская культура): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06: защищена 03.02.04; ИИАиЭ ДНЦ РАН. Махачкала, 2004. 22 с.

Давудов Ш.О. Северо-восточный Кавказ на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа (Зандакская культура). Махачкала, 2004. Рукопись диссертации на соискание звания кандидата исторических наук.

Далгат Б.К. Первобытная религия чеченцев и ингушей. М.: Наука, 2004. 240 с.

Деведжан С.Г. Лори-Берд 1: Результаты раскопок 1969–1973 гг. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1980. 86 с.

Деведжан С.Г. Погребение жреца из Лори-Берда // ИФЖ. 1986. № 3. С. 108–124.

Джавахишвили Г.А. Антропоморфная пластика в языческой Грузии (неолит — позднеантичная эпоха). Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1984. 117 с.

Джавахишвили Г.А. Антропоморфные изображения «Казбекского клада» // IV Международный симпозиум по грузинскому искусству. Тбилиси, 1983. С. 27–34.

Джавахишвили Г.А. Пластические изображения человека в древней Грузии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06: защищена 29.04.81. Тбилиси, 1981. 20 с.

Джапаридзе О. М. Археологические раскопки в с. Ожора // Труды Тбилисского государственного университета. Т. 65. Тбилиси, 1957, с. 196 (на груз, яз., резюме на рус. яз.).

Джапаридзе О.М. Бронзовые топоры Западной Грузии (к вопросу о ведущих типах орудий позднебронзовой культуры) // СА. 1953. XVIII. С. 281–300.

Джапаридзе О.М. Триалетская культура // Археология. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа. М.: Наука, 1994. С. 75–92.

Джапаридзе О.М. Эпоха средней бронзы // Очерки истории Грузии. Т.1. Грузия с древнейших времен до IV в. н.э. /ред.: Г. Меликишвили, О. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1989.

Джапаридзе В.М. Разведки в Эгриси // АО за 1981. М., 1983. С. 410–411.

Джапаридзе О. М. Археология Грузии (каменный век и эпоха бронзы). Тбилиси, 1991 (на груз. языке с рус. резюме).

Джапуа З. Д. Абхазские архаические сказания о Сасрыкуа и Абрыскиле (Систематика и интерпретация текстов в сопоставлении с кавказским эпическим творчеством. Тексты, переводы, комментарии). Сухум, 2003.

Древние бронзы Кавказа. Автор текста и составитель Мошинский А.П. М.: Типография Новости, 2010. 200 с.

Доде З.В. К вопросу о методике реконструкции археологического костюма (по материалам кавказских могильников VII–IX вв. н.э.) // Интеграция археологических и этнографических исследований. Материалы III Всероссийского научного семинара, посвященного 110-летию со дня рождения С.И. Руденко. Ч.1. Омск, 1995.

Додонова А.А. Дмитрий Геннадьевич Бурылин. Иваново: Иваново, 1997. — 213 с.

Долаберидзе Р.М. Малые скульптуры всадников из Тушети // Душетская научная конференция посвященная, проблеме взаимоотношений между горными и равнинными регионами. Тбилиси, 1984. С. 137–138.

Доманский Я.В. Древняя художественная бронза Кавказа. М.: Искусство, 1984. 230 с.

Доманский Я., Пиотровский Ю. Архаический комплекс бронзовых вещей из Дагестана // СГЭ. 49. Л., 1984. С. 36–38.

Доманский Я.В., Пиотровский Ю.Ю. Новый археологический комплекс бронзовых ве-

kniga_brilewa1.indd 410 16.02.2013 02:52:51

щей из Дагестана // Краткие тезисы докладов научной конференции отдела истории первобытной культуры. Контакты и взаимодействие древних культур (к 50-летию отдела). Л., 1981. С. 27–28.

Дударев С.Л. Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками юго-восточной Европы в предскифскую эпоху. Армавир, 1999. 406 с.

Дударев С.Л. Очерки древней истории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1991. 85 с.

Дьяконов И.М. Последние годы урартского государства по ассиро-вавилонским источникам // ВДИ. 1951. № 2.

Есаян С.А. Оружие и военное дело древней Армении. Ереван, 1966.

Есаян С.А. Бронзовые модели культовых площадок древней Армении // СА. 1971. № 1. С. 205–209.

Есаян С.А. Скульптура древней Армении. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1980.

Есаян С.А. Астхиблурский могильник // ВОН. 1968. № 6. С. 82–97.

Есаян С.А. Древняя культура племен Северо-Восточной Армении. Ереван: АН Арм. ССР, 1976. 269 с.

Есаян С.А., Микаелян Г. О циклопических крепостях Иджевана и Ноемберяна // ИФЖ. 1974. № 4. С. 218–226.

Есаян С.А., Мнацакян А.О. Находки новых бронзовых статуэток в Армении // СА. 1970. № 2. С. 157–168.

Есаян С.А., Мнацакян А.О. О статуэтках из Лчашена // ИФЖ. 1975. №2. С. 253–261.

Зайцева О.В. Погребения с нарушенной анатомической целостностью костяка: методика исследования и возможности интерпретации. Томск, 2005.

Званба С.Т. Абхазские этнографические этюды. Сухуми: Алашара, 1982. 90 с.

Ибрагимова З.Х. Царское прошлое чеченцев. Наука и культура. М., 2009. 700 с.

Иессен А. А. К хронологии «больших кубанских курганов» // СА. Т. 12. М., 1950.

Иессен А.А. Работы на Сулаке. Отчет о работах // Известия ГАИМК. Археологические работы Академии на новостройках в 1932–33 гг. Т. II. М; Л. 1935. С. 29–39.

Инадзе М.П. Храмовые центры древней Колхиды // АН ГССР. Известия серии история, археология, этнография и история искусства. 1986. № 4. С. 33–53. (На груз. яз., резюме на рус. яз.).

Инанишвили Г.В., Майсурадзе В.Г. К истории производства бронзы в центральном Закавказье в эпоху поздней бронзы (резюме) // Дзиебани. 1999. № 3. С. 38.

Инаури Г.А. Археологические разведки в с. Сулори // Причерноморье в VII–V вв. до н.э.: письменные источники и археология. Материалы V Международного симпозиума по древней истории Причерноморья. Вани-1987. Тбилиси, 1990. С. 28–29.

Ипполитов А.П. Этнографические очерки Аргунского округа // Сборник сведений о кавказских горцах, издаваемый с соизволения Его Императорского Высочества Главнокомандующего Кавказскою Армиею при Кавказском горском управлении. Репринтное воспроизведение издания 1868 года. Вып. I. 1992. С. 1–52.

Исаков М.И. Археологические памятники Дагестана: Материалы к археологической карте. — Махачкала, 1966. 160 с.

Исраелян А.Р. Культ и верования в Армении в эпоху поздней бронзы.Ереван, 1968. 80 с.

История Абхазии / ред. Л.Е. Аргун. Гудаута: «Алашара», 1993. 416 с.

История Дагестана с древнейших времен до XX века / ред. А.И. Османов // История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т.1. М., 2005. 627 с.

История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. /Отв. ред. Б.Б. Пиотровский. М.: Наука, 1988. 54 с.

Кажлаев Д.Г. Экспонаты рассказывают. Махачкала, 1972.

Каландадзе А.Н. Новооткрытый могильник в Мцхета // Мимомхилвели, 1949. Т. 1. С. 259–287. (На груз. яз.).

Каминский В.Н., Берлизов Н.Е. Раскопки кургана-кладбища в городе Курганинске в Восточном Закубанье // Древности Кубани (материалы семинара). Краснодар, 1987. С. 177–178.

Кантемиров А.С. Кобанская бронза. Орджоникидзе, 1989. 20 с.

Канторович В.Р., Эрлих В.Р. Бронзолитейное искусство из курганов Адыгеи. М., 2006. 232 с.

Карпов Ю.Ю. «Рогатые» деревянные сосуды Западного Дагестана // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 12. 1998. С. 49–59.

kniga_brilewa1.indd 411 16.02.2013 02:52:51

Карпов Ю.Ю. Оборотничество на Кавказе // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 1. 1993. С. 49–59.

Карпов Ю.Ю. Сказочные сюжеты об утратившем нос муже, коварной жене и материалы кавказской этнографии // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 10. 1996. С. 100–117.

Каталог выставки Сакартвело (Грузия). Культура, история. Из собраний ГИМ и Государственного центрального музея современной истории России / Авторы-составители: А.П. Мошинский, Т. Бибилури. М., 2001.

Каталог археологических материалов, 1987.

Каталог археологических материалов (описание археологических материалов, обнаруженных в Грузии и поступивших в Музей в 1914–1920 годах). Т.2. Тбилиси: АН ГрузССР, 1955. 138 с.

Качарава Д., Квирквелия Г. Бронзовые фигурки из Ванского городища // Археология Кавказа. Т.1. Тбилиси, 2006. С. 179–182.

Квирквелия Г. Новый эллинистический храм из Вани // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и в средние века. Материалы XII Международной научной конференции. 26 –31 мая 2007 г. Ростов-на-Дону, 2007. С. 48–50.

Киквидзе Я.А. Земледелие и земледельческий культ в древней Грузии (по археологическим материалам). Тбилиси, 1988.

Кинжалов Р.В. Неизданная бронзовая статуэтка из Казбегского святилища // СГЭ. Т. 8. 1955. С. 17–19.

Кипиани Г. Вопросы атрибуции бронзовых и прямоугольных блях // Кавказский сборник. № 1. 2000.

Ковалевская В.Б. Антропоморфные амулеты VI–IX вв. на Северном Кавказе // КСИИМК. Вып. 176. 1983. С. 43–48.

Ковалевская В.Б. Кавказ — скифы, сарматы, аланы I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. Пущино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2005. 398 с.

Ковалевский Б.Е. Страна снегов и башен. Очерки сванской культуры. Л.: УчПедГИЗ, 1930. 38 с.

Козенкова В.И. Антропоморфные статуэтки из Сержень-Юрта // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях ИА. Вып. 108. М., 1966. С. 74–78.

Козенкова В.И. Вопросы хронологии восточного варианта кобанской культуры в свете новых раскопок в Чечено-Ингушетии // Древние памятники Северо-Восточного Кавказа. Махачкала, 1977.

Козенкова В.И. Кобанская культура Кавказа // Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. С.252–267.

Козенкова В.И. Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке (узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры). М.: Пущин. науч. центр РАН, 1996. 162 с.

Козенкова В.И. Материальная основа быта кобанских племен. Западный вариант // САИ. Вып. 2–5. М., 1998. 200 с.

Козенкова В.И. О процессах пространственной подвижности границ ареала кобанской культуры // Проблемы современной археологии. Материалы и исследования по археологии России. № 10. М., 2008.

Козенкова В.И. Образы фантастических существ в глиняной пластике восточных кобанцев // X Крупновские чтения. М., 1980. С. 18–19.

Козенкова В.И. Поселок-убежище кобанской культуры у аула Сержень-Юрт в Чечне как исторический источник (Северный Кавказ). М.: Наука, 2001. 198 с.

Козенкова В.И. Раскопки могильника у сел. Сержень-Юрт // АО за 1970 г. М., 1971. С. 107.

Козенкова В.И. Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры. Восточный вариант // САИ. Вып. В. 2–5. М., 1982.

Козенкова В.И. У истоков горского менталитета (Могильник кобанской культуры у аула Сержень-Юрт, Чечня) // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. III. М., 2002.

Комаров А.В. Краткий обзор археологических находок в Кавказском крае за 1882 год с картою местности Цалка и рисунками // Известия Кавказского общества истории и археологии. Т.1. Вып. 2. Тифлис, 1884. С. 36–42.

kniga_brilewa1.indd 412 16.02.2013 02:52:51

Конь и всадник. Взгляд сквозь века. Каталог выставки / Государственного исторического музея; Авт. текста: А.П. Мошинский, Н.И. Шишлина, Д.В. Журавлев и др. М., 2003. 64 с.

КореневскийС.Н. Древнейшиеземледельцыискотоводы Предкавказья: Майкопско-новосвободненская общность, проблемы внутренней типологии. М.; Наука, 2004.

Кореневский С.Н. Древнейший металл Предкавказья. Типология. Историко-культурный аспект. М., 2001.

Коридзе Д.Л. К истории колхской культуры. Тбилиси: Мецниереба, 1965.

Коридзе Д.Л. Позаботимся о защите случайно обнаруженных археологических памятников // Дзеглис мегобари. 1968. № 15 (на груз. яз.).

Королькова Е.Ф. Кубанский звериный стиль и его восточные аналогии // СГЭ Вып. 35. 2001. С. 91–111.

Кривицкий В.В. Об одном бронзовом предмете из Казбегского клада / В.В. Кривицкий // Юго-Осетинский НИИ. Цхинвали. Известия. Вып. 30. 1987. С. 3 –11.

Круглов А. П. Северо-Восточный Кавказ во II–I тыс. до н. э. // МИА. № 68. М., 1958.

Круглов А.П. Культовые места Дагестана // КСИИМК. Вып. XII. М.;Л., 1946. С. 31–40.

Крупнов Е. И. Каякентский могильник — памятник древней Албании // Труды Государственного Исторического музея. Вып. 11. М., 1940.

Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М.: Наука, 1960. 520 с.

Крылов А.Б. Религия и традиции абхазов (по материалам полевых исследований 1994–2000 гг.). М.: Ин-т Востоковедения РАН, 2001. 404 с.

Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С. Погребальные памятники Дербента позднеалбанского времени (по материалам раскопа XIV) // Горы и равнины Северо-Восточного Кавказа в древности и в средние века. Махачкала, 1991. С. 87–115.

Кузьмина Е.Е. Навершие со всадниками из Дагестана // СА. 1973. № 2. С. 178–190.

Кулатова И.Н. Кобанская скульптурная фигурка из Жовнина // Археологические сообщения Полтавского краеведческого музея. Вып. 1. Полтава, 1992. С. 42.

Куфтин Б.А. Археологические раскопки в Триалети. Тбилиси, 1941.

Куфтин Б.А. К вопросу о древнейших корнях грузинской культуры на Кавказе по данным археологии // ВГМГ XII–B, 1944. С. 291–397.

Куфтин Б.А. Материалы к археологии Колхиды. Т.1. Тбилиси, 1949.

Куфтин Б.А. Археологические раскопки 1947 года в Цалкинском районе. Тбилиси: Изд-во и тип. АН ГССР, 1948.

Куфтин Б.А. Археологические изыскания в Рионской низменности и на Черноморском побережье 1935 и 1936 гг. Тбилиси, 1950.

Кушнарева К.Х. Археологические работы 1964 г. в окрестностях с. Ходжалы // Труды Азербайджанской (Оренкалинской) экспедиции. Т. I. 1953–1955. Материалы и исследования по археологии СССР. № 67. М; Л., 1959. С. 370–387.

Лалаян Е. Раскопки курганов в Советской Армении. Ереван, 1931.

Лесков А.М. Предскифский период в степях Северного Причерноморья // Проблемы скифской археологии. М., 1971.

Лесков А.М., Днепровский К.А., Лопатин Н.В., Яковлев А.А. Отчет о работе Кавказской археологической экспедиции Государственного музея искусства народов Востока в 1984 г.. М., 1985. 208 с.

Ломтатидзе Г.А. Археологические раскопки в древнегрузинской столице Мцхета. Тбилиси: Издательство Академии наук Грузинской ССР, 1955.

Лордкипанидзе Г.А. Алтари Ванского городища (Западная Грузия) // История и культура античного мира. М.: Наука, 1977. С. 104–112.

Лордкипанидзе О. Д. Племена Иберии // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М.: Наука, 1985. С. 41–43.

Лордкипанидзе О.Д. Город-храм Колхиды. История археологических раскопок в Вани. М.: Наука, 1978. 78 с.

Лордкипанидзе О.Д. Древняя Колхида (миф и археология). Тбилиси: Мецниереба, 1979. 98 с.

Лордкипанидзе О.Д. Наследие древней Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1989. 435 с.

Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Дидойцы (цезы). Историко-этнографическое исследование. XIX — начало XX века. Махачкала: Институт ИАЭ ДагНЦ РАН, 2000. 206 с.

kniga_brilewa1.indd 413 16.02.2013 02:52:51

Лукин А.Л. Материалы по археологии Бзыбской Абхазии // Труды отдела истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа. Т.1. Л: 1941.

Лукьянов Ф. Из космогонических поверий абхазов // СМОМПК. Вып. 34. Тифлис, 1904. С. 29–33.

Лэнг Д. Грузины. Хранители святынь. М.: Центрполиграф, 2004. 224 с.

Любовь и эрос в античной культуре. Каталог выставки. М.: ГИМ, 2006. 166 с.

Магомедов Р., Сагитова М. Кто осквернил и разрушил святилище Кидилашани? // Новое дело. 2010. 6 авг. Вып. № 31 (967). С. 3–4.

Магомедов Р.Г. Историко-культурная характеристика памятников, выявленных археологической службой Дагестана. 1983 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 558.

Майсурадзе В.Г., Панцхава Л.Н. Святилище Шилда // Труды Кахетской археологической экспедиции. Т. 7. Тбилиси, 1984.

Майсурадзе В.Г., Инанишвили Г.В. Святилище Шилда, культовый памятник из Кахетии // Российская археология. 2004. № 4. С. 38–51.

Майсурадзе В.Г., Панцхава Л.Н. Святилище Шилда // Труды Кахетской археологической экспедиции. Т. 7. Тбилиси, 1984.

Макалатия С.И. Культ фаллоса в Грузии // Мимомхилвели Т. 1. 1926. С. 122–136. (на груз. яз.; резюме на рус. яз.).

Малия Е.М. К вопросу о семантике некоторых изображений на предметах быта у абхазов // Известия Абхазского института языка, литературы и истории. Вып. I. Сухуми, 1972. С. 72–83.

Мамаев Х.М., Мамаев Р.Х. К истории археологического изучения Чечни в начале XX века // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. 2012. № 1. С. 66–70.

Мамаишвили Н.Ф. Фаянс в средневековой Грузии. Тбилиси, 1976. (На груз. яз., резюме на рус.яз.)

Марковин В.И., Исаков М.И. Древняя костяная статуэтка из Дагестана // КСИИМК. № 74. 1959. С. 139–142.

Марковин В.И. Культовая пластика VII–V вв. до н.э. в верованиях населения Кавказа // V республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Тезисы докладов. Ереван. 12–6 октября 1982. Ереван, 1982. С. 358–359.

Марковин В.И. Культовая пластика Кавказа // Новое в археологии Северного Кавказа. М., 1986. — С. 74–124.

Марр Н. Я. Ани. Ереван, 1939.

Мартиросян А.А. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван: АН АССР, 1964 а. 138 с.

Мартиросян А.А. Город Тейшебаини. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1961. 161 с.

Мартиросян А.А. О периодизации археологических памятников Армении эпохи бронзы и раннего железа // СА. 1964. № 3. С. 73–81.

Мартиросян А.А. Поселения и могильники эпохи поздней бронзы. Ереван: АН АССР, 1969. 98 с.

Мегрелидзе И.В. Археологические находки в Дидо // СА. XV. № 1. М.; Л., 1951. С. 281–291.

Меликишвили Г. А. Урартские клинообразные надписи // ВДИ. 1953. № 4. С. 217.

Меликишвили Г.А. Некоторые вопросы социально-экономической истории Наири-Урарту // ВДИ. 1951. № 4.

Менабде Ц.Н. Археологические материалы эпохи бронзы и раннего железа Сагареджойского краеведческого музея // Труды Кахетской археологической экспедиции. T.VIII. Гареджи. Тбилиси, 1988. С. 71–111. (На груз. яз.)

Микеладзе Т.К., Мигдисова Н.П., Папуашвили Р.И., Чубинишвили Н.Т. Колхидская экспедиция // ПАИ в 1987 г. Тбилиси, 1995. С. 39–47.

Микеладзе Т.К., Мигдисова Н.П., Папуашвили Р.И. Чубинишвили Н.Т. Основные итоги полевых исследований Колхидской экспедиции // ПАИ в 1982 г. Тбилиси, 1985. С. 39–42.

Микеладзе Т.К., Папуашвили Р.И., Чубинишвили Н.Т. Колхидская экспедиция // ПАИ в 1986 г. Тбилиси, 1991. С. 59–65.

Микеладзе Т.К. К археологии Колхиды (эпоха средней и поздней бронзы — раннего железа). Тбилиси: АН ГССР, 1990. 128 с.

Микеладзе Т.К. Колхидские могильники эпохи раннего железа (Урекский и Нигвзианский могильники). Тбилиси, 1985. 203 с.

kniga_brilewa1.indd 414 16.02.2013 02:52:51

Микеладзе Т.К. О некоторых результатах полевых исследований в зонах новостроек Колхидской низменности в десятой пятилетке // Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР. Тбилиси, 1982.

Микеладзе Т.К., Барамидзе М.В. Колхский могильник VII–VI вв. до н.э. в с. Нигвзиани // КСИА. Вып. 151. 1977.

Микеладзе Т.К., Мигдисова Н.П., Папуашвили Р.И. Исследования Колхидской археологической экспедиции // ПАИ в 1981. Тбилиси, 1984.

Минкевич Н.В. Ходжалы-кедабекская археологическая культура (эпоха поздней бронзы и раннего железа на территории Азербайджана в XIII–VII вв. до н.э.). Баку, 1987. 84 с.

Минкевич-Мустафаева Н.В. Памятники трех основных групп Ходжалы-кедабекской культуры на территории Азербайджанской ССР и их датировка // Материальная культура Азербайджана. Вып. 4. Баку, 1962. С. 117–134.

Мнацакян А.О. Древние повозки из курганов бронзового века на побережье озера Севан // СА. 1960. № 2. С. 139–152.

Мнацаканян А.О. Раскопки курганов на побережье оз. Севан в 1956 г. (предварительное сообщение) // СА. 1957. №2. С. 146-153.

Монгайт А.Л. Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века. М.: Наука, 1974.

Мошинская В.И. Древняя скульптура Урала и Западной Сибири. М.: Наука, 1976. 132 с.

Мошинский А.П. Древние бронзы Кавказа. М., 2010.

Мошинский А.П. Древности горной Дигории VII–IV вв. до н.э. // Труды Государственного исторического музея. Вып. 154. М.: ГИМ, 2006. 208 с.

Мошинский А.П. Образ хозяина зверей в кобанской пластике // Между Азией и Европой. Кавказ в VI–I тыс. до н.э. СПб., 1996. С. 111–113.

Мошинский А.П. Штандарты из кобанского могильника Гастон-Уота // Исторический музей — энциклопедия отечественной истории и культуры. Труды ГИМ. Вып. 87. М.: ГИМ, 1995. С. 27–39.

Мунчаев Р. М., Археологические исследования в Нагорном Дагестане в 1954 г. // КСИИМК. Т. 71. 1958.

Мунчаев Р.М. Куро-аракская культура // Археология. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа. М.: Наука, 1994. С. 8–57.

Мусхелишвили Д.Л. Археологический материал поселения Ховлегора. Тбилиси, 1978.

Мусхелишвили Д.Л. К вопросу о распространении красноглиняной керамики на территории Восточной Грузии в раннеантичную эпоху (по материалам раскопок Ховлегора) // СА. 1971. № 3 С. 213–219.

Надирадзе Д.Ш. Саирхе — древнейший город Грузии (к истории восточной провинции Колхиды I тыс. до н.э.). Тбилиси: Мецниереба, 1990. 143 с. (на груз. яз.).

Никольский М. В. Клинообразные надписи Закавказья // Материалы по археологии Кавказа. Т. 5. М, 1896. С. 90–96.

Нечушкина З.И. Женская скульптурка из селения Корода // Государственный музей искусства народов Востока. Сообщения. Вып. VII. М., 1973. С. 13–23.

Нильссон М. Греческая народная религия. СПб.: Алетейя, 1998. С. 70–73.

Ольховский В.С. Монументальная скульптура населения западной части евразийских степей эпохи раннего железа. М.: Наука, 2005. 300 с.

Ольховский В.С. О поясных крючках эпохи раннего железа // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Запорожье, 1999. С. 182–187.

Орленко Л.В. Терминологический словарь одежды. М.: Легпромбытиздат, 1996. 344 с.

Отчет археологической комиссии за 1898 г., 7 табл. и 288 илл. Спб. 1901 г.

Отчет археологической комиссии за 1913–1915 гг. Петроград. 1918.

Отчет Российского Исторического музея за 1913 год. М.: ГИМ, 1914. 78 с.

Очерки истории Грузии. Том 1. Грузия с древнейших времен до IV в.н.э. / отв. ред. Г. Меликишвили, О. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1989. 508 с. : ил.

Паланджян В. Бронзовые головки кинжалов с деревянной инкрустацией из раскопок бассейна оз. Севан // Известия АН Армянской ССР. Общественные науки. 1955. № 7. С. 89–92.

Паланджян В. Деревянные повозки из раскопок у селения Лчашен Севанского района Арм. ССР // Труды государственного исторического музея АН Арм. ССР. № 5. Ереван, 1959. С. 259–267.

kniga_brilewa1.indd 415 16.02.2013 02:52:51

Пантюхов Н.И. О пещерных и позднейших жилищах на Кавказе. Тифлис, 1896. 166 с.

Панцхава Л.Н. Некоторые вопросы колхидской и кобанской культур (по материалам Чабарухского и Пасанаурского кладов) // ВГМГ. Вып. 28-в. 1986.

Панцхава Л.Н., Сулава Н., Папуашвили Р. Колхидская, кобанская или колхидо-кобанская? // Кавказоведение. 2003. № 4. С. 102–117.

Папуашвили Р.И. К вопросу об абсолютной хронологии могильников Колхиды эпохи поздней бронзы и раннего железа // Вопросы древней и средневековой археологии Кавказа. Грозный; М., 2011. С. 82–94.

Папуашвили Р.И. О конструкции могильников центральной Колхиды эпохи поздней бронзы — раннего железа// Дзиебани. № 5. 2000. Тбилиси. (На груз. яз.).

Пиотровский Б.Б. Археология Закавказья с древнейших времен до 1 тысячелетия до н. э. Курс лекций. Л.: ЛГУ, 1949. 159 с.

Пиотровский Б.Б. Ванское царство (Урарту). М., 1959.

Пиотровский Б.Б. История и культура Урарту. СПб, 1944.

Пиотровский Б.Б. Урартские надписи из раскопок Кармир-блура (вместо предисловия) // Дьяконов И.М. Урартские письма и документы. М., 1963.

Пиотровский Б.Б. Кармир-Блур, I. Результаты раскопок 1939–1949 гг. Ереван: АН АССР, 1950. 101 с.

Пиотровский Б.Б. Кармир-Блур II. Результаты работ археологической экспедиции Института истории АН Армянской ССР и Государственного Эрмитажа. 1949–1950 гг. Ереван, 1952.

Пицхелаури К., Дедабришвили Ш., Майсурадзе Б., Миндиашвили Г., Абдушелишвили М., Варазашвили В. Отчет о полевых работах Кахетской археологической экспедиции // ПАИ за 1977 г. Тбилиси, 1980. С. 85–95.

Пицхелаури К.Н. Восточная Грузия в конце бронзового века // Труды Кахетской археологической экспедиции. Т. 3. Тбилиси, 1979.

Пицхелаури К.Н. Древняя культура племен, населяющих территорию Иоро-алазанского бассейна. По археологическим материалам доантичной эпохи. Тбилиси, 1965.

Пицхелаури К.Н. Кинжалы кахетинского типа // МАГК. Т. II. Тбилиси, 1959. С. 109–138.

Пицхелаури К.Н. Основные направления социально-экономического развития кавказских обществ эпохи бронзы и железа // Труды Кахетской археологической экспедиции. Т. VIII. Тбилиси, 1988. С. 218–225. (На груз.яз, резюме на рус. яз.).

Пицхелаури К.Н. Основные проблемы истории племен Восточной Грузии в XV–VII вв. до н.э. (по археологическим материалам) // Труды Кахетской археологической экспедиции. Т. III. Тбилиси, 1973 (На груз. яз, резюме на рус. яз.).

Пицхелаури К.Н. Раскопки святилищ в Мели-Геле // АО 1967 г. М., 1968. — С. 299–302.

Погожева А.П. Антропоморфная пластика Триполья. Новосибирск: Наука, 1983. 144 с.

Погребова М.Н. История Восточного Закавказья. Вторая половина II — начало I тыс. до н.э. (по археологическим данным). М., 2011.

Погребова М.Н., Раевский Д.С. Закавказские бронзовые пояса с гравированными изображениями. М., 1997.

Попова Т. Б. Дольмены станицы Новосвободной // Труды Государственного исторического музея: Памятники культуры. Т. 34. М., 1963.

Предметы, выявленные раскопками в Ани // Каталог музейных коллекций. Вып. II. Подготовлена к печати Е.Мущегян. Ереван: Айастан, 1982.

Путинцева Н.Д. Верхнечирюртский могильник (предварительное сообщение) // Материалы по археологии Дагестана. Т. II. Махачкала, 1961. С. 248–264.

Пчелина Е.Г. Погребальные комплексы из Со-хта, Урсдзуар и Рук // Известия Юго-Осетинского НИИ. Т. XV. Цхинвали. 1968.

Пчелина Е.Г. Погребальные комплексы Сохтаи Рук в Юго-Осетии // Известия Юго-Осетинского НИИ. Вып. XV. Тбилиси, 1969.

Пьянков А.В. Бронзовый всадник из станицы Атаманской Краснодарского края // ДА. 2000. № 3–4. С. 128–132.

Резепкин А.Д. Некоторые аспекты формирования эпохи ранней бронзы на Северном Кавказе // Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар, 2004.

Резепкин А.Д. Типология мегалитических гробниц Западного Кавказа // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1988.

kniga_brilewa1.indd 416 16.02.2013 02:52:51

Резеткин А.Д. Типология мегалитических гробниц Северного Кавказа // Древности Кубани. Материалы семинара. Краснодар, 1987.

Робакидзе А.И. Об одном пчеловодческом обычае //Мимомхимвели. Т. 3. Тбилиси, 1953. С. 279–280.

Рухадзе Д.А. Культовое значение зернохранилищ в Грузии // АН ГССР Известия серии истории, археологии, этнографии и истории искусства. 1976. № 2. С. 156–162. (на груз. яз., резюме на рус. яз.).

Сагитова М.Д. Культовая гора Кидилашани: новые находки // Древний Кавказ: ретроспекция культур. XXIV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. М., 2004. С. 175–177.

Саникидзе Т.Е. Государственный музей искусств Грузинской ССР. М.: Советский художник, 1989. 144 с.

Семенов Л.П. Археологические разыскания в Северной Осетии // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Т. XII. Дзауджикау; Владикавказ, 1948. С. 39–44.

Семенов Л.П. Памятник древнего культа Осетии // Материалы и исследования по археологии СССР. 1951. № 23. С. 60–143.

Сказания о нартах. Осетинский эпос / пер. с осет. Ю. Либединского. Предисл. В.И. Абаева. Словарь и комментарии Б.А. Калоева. Цхинвали: «Ирыстон», 1981. 400 с.

Скаков А.Ю. К вопросу о погребальных обрядах населения древней Колхиды. // Лавровский сборник. Материалы Среднеазиатско-Кавказских исследований. Этнология, история, археология, культурология. СПб., 2007.

Скаков А.Ю. Некоторые проблемы истории северо-западного Закавказья в эпоху поздней бронзы — раннего железа // КСИА. Вып. 223. 2009. С. 143–172.

Скаков А.Ю. Некоторые проблемы истории Северо-западного Закавказья в эпоху поздней бронзы — раннего железа // XXIV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Нальчик, 2006. С.172–175.

Скаков А.Ю. Новые находки колхидской бронзы из Абхазии // Памятники археологии и древнего искусства Евразии. М., 2004. С. 335–343.

Скаков А.Ю. Семантика топора и стрелы у древнего населения Кавказа // Военная археология: оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. Материалы международной конференции. СПб. 1998. С. 44–47.

Скаков А.Ю. Урарту и Колхида: к вопросу о связях // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда. Т. II. М., 2008.

Скаков А.Ю. Фибулы древней Колхиды: происхождение, типология, хронология. // Revista Arheologică (Археологический журнал). Serie noua. Vol.IV. nr.2. Chişinău. (Кишинев). 2008. С. 74–99.

Скаков А.Ю. Хронология могильников Колхиды раннего железного века // Степи Евразии в древности и средневековье. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения М.П. Грязнова. Кн. II. СПб., 2003. С. 142–144.

Скаков А.Ю., Джопуа А.И. Джантухский могильник в Абхазии: новые открытия // Вторая абхазская международная археологическая конференция (8–12 ноября 2008 г.). Посвящена памяти М.М. Трапш. Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа. Материалы конференции. Сухум, 2011. С. 132–147.

Скаков А.Ю., Джопуа А.И. Комплексы V–IV вв. до н. э. с бронзовыми «эгретками» из Абхазии // «Боспорские исследования». Вып. VII. Симферополь-Керчь. 2004. С.27–46.

Скаков А.Ю., Джопуа А.И., Шамба Г.К. Новый могильник колхидской культуры в Бзыбской Абхазии // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 4. Армавир, 2004. С. 66–84.

Скаков А.Ю., Эрлих В.Р. Ещё раз о хронологии «киммерийских» и раннескифских древностей // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего С редневековья. Памяти Валерия Сергеевича Ольховского. М., 2005.

Сланов А.Х. Сохтинский могильник. Тбилиси, 1988.

Смирнов К.Ф. Грунтовые могильники албано-сарматского времени у сел. Карабудахкент // Материалы по археологии Дагестана. Т. II. Махачкала, 1961. С. 162–219.

Смирнов Я.И. Ахалгорийский клад. Тифлис, 1934.

Сокровища Алании. М.: Эксмо, 2011. 240 с.: ил.

kniga_brilewa1.indd 417 16.02.2013 02:52:51

Сорокина И.А. О прикубанском варианте срубной культурно-исторической общности // Древности Ставрополья. М., 1989. 273–285

Столыпина С.А., Чижова А.А. Вклад А. Л. Млокосевич в формирование кавказских коллекций РЭМ и ГЭ (экспедиции 1908–1914 гг.) // Лавровский сборник. Материалы XXXVI и XXXVII среднеазиатско-кавказских чтений 2012–2013 гг. Этнология, история, археология, культурология. СПб.: МАЭ РАН, 2013.

Сухарев М.М. Предметы вооружения и конской упряжи из курганов № 1 и 2 Гараджамирли (Азербайджан) // Эддуба вечна и постоянна. Материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения И.М. Дьяконова. СПб., 2005.

Тарба С.З. Магические представления, связанные с жилищем абхазов // Абхазоведение: история, археология, этнография. Вып. IV. Сухум, 2007. С. 182–189.

Тереножкин А. И. Киммерийцы. Киев: Наукова думка, 1976. 224 с.

Техов Б В Очерки древнейшей истории и археологии Юго-Осетии. Тбилиси. 1971.

Техов Б.Б. Центральный Кавказ в XVI–X вв. до н.э. М., 1977. 297 с.

Техов Б.В. Археология южной части Осетии. Владикавказ: Ир, 2006. 639 с.

Техов Б.В. Кобано-Тлийское графическое искусство. Изд-во «ВНЦ». Владикавказ, 2001.

Техов Б.В. Раскопки в Южной Осетии // Археологические исследования в Грузии в 1969 году. Тбилиси, 1971. С. 156–159.

Техов Б.В. Тлийский могильник (комплексы XVI–X вв. до н.э.). Тбилиси: Мецниереба, 1980. 196 с.

Тирацян Г.А., Кошеленко Г.А. Урарту // Древнейшие государства на территории Кавказа и Средней Азии. М., 1985. С. 24–37.

Токарев С.А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990. 622 с.: ил.

Торосян Р.М., Хникикян О.С., Петросян Л.А. Древний Ширакаван (результаты раскопок 1977–1981 гг.). Ереван, 2002.

Торосян Р.М., Хникикян О.С., Петросян Л.А. Раскопки в Ширакаване // АО за 1978 г. М., 1979. С. 526.

Трапш М.М. Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Абхазии // Труды. Т. 1. Сухуми, 1970.

Уваров А.С. К какому заключению о бронзовом периоде приводят сведения о находках бронзовых предметов на Кавказе // Труды V Археологического съезда в Тифлисе 1881 г. М., 1887. С. 1–9.

Уварова П.С. Археология // Коллекции кавказского музея, обработанные совместно с учеными специалистами и изданные др. Г.И. Раде. Т. V. Тифлис, 1902.

Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2005. 296 с.

Уварова П.С. Коллекции Кавказского музея, обработанные совместно с учеными специалистами и изданные др. Г.И. Радде, директором Кавказского музея и Публичной библиотеки в Тифлисе. Т. V. Археология. Тифлис, 1902. 231 с., 21 л. ил.

Уварова П.С. Могильники Северного Кавказа // Материалы по археологии Кавказа. Вып. VIII. М., 1900.

Урушадзе Н. Древнегрузинское пластическое искусство. Тбилиси: Хеловнеба, 1988. 182 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Статистические методы в археологии. М.: Высш. шк., 1987. 215 с.

Филимонов Г.Д. О доисторической культуре в Осетии // Протоколы заседания Комитета по устройству антропологической выставки Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1878. С. 73–92.

Халиков А.Х. Маклашевская всадница // СА. 1971. № 1. С. 43–57.

Халилов Д.А. Археологические памятники I тыс. у с. Худжбала в Азербайджанской ССР // СА. 1965. № 3. С. 154.

Халилов Д.А. Археологические памятники Западного Азербайджана в эпоху бронзы и начала железного века. Баку, 1959. 134 с.

Халилов Д.А. Археологические памятники северо-восточного Азербайджана. Баку, 1991. 163 с.

Халилов Д.А. Племена на территории Азербайджана // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985. С. 43–48.

Хахуйташвили Н.Д. Уплисцихе — город в скалах. Тбилиси, 1989.

Хахутайшвили Д.А. Уплисцихе. Результаты археологических изысканий 1957–1963 гг. Т.1. Тбилиси: «Мецниереба», 1964. 118 с. с илл. (На груз. яз.).

kniga_brilewa1.indd 418 16.02.2013 02:52:51

Хачатрян Т.С. Артикский некрополь. Каталог. Ереван, 1979.

Хидашели М.Ш. Антропоморфные божества раннеземледельческих племен Южного Кавказа // Кавказско-ближневосточный сборник. Вып.7. Тбилиси, 1984. С. 38–41.

Хидашели М.Ш. Модель святилища Центрального Закавказья эпохи раннего железа // Кавказско-ближневосточный сборник. Вып. 8. Тбилиси, 1988 г. С. 173–180.

Цитланадзе Л. Г. Археологические памятники Хеви (Казбекский клад). Тбилиси: Мецниереба, 1976. 155 с.

Цитланадзе Л.Г. К некоторым вопросам казбекского клада // МАГК. Т.3. Тбилиси, 1963. С. 63–67.

Черненко Е.В. Скифский доспех. Киев: Наукова думка, 1968.

Чижова АА. Дагестанские археологические материалы в фондах Отдела Востока Государственного Эрмитажа // Вестник Дагестанского научного центра. Махачкала, 2013 (в печати).

Чилингарян С.С. О найденных в Ноемберянском районе статуэтках в виде лошади // ИФЖ. 1990. № 3. С. 221–223. (На арм. яз.).

Чкония А.М. Золотые украшения Ванского городища // Вани. Т. VI. Тбилиси, 1981. (На груз.яз, резюме на рус. яз.).

Чубинишвили Т.Н. Древнейшие археологические памятники Мцхета. Тбилиси: АН ГССР , 1957. 231 с. (На груз. яз., резюме на рус. яз.).

Чубинишвили Т.Н. Из истории культа плодородия (опыт датировки одного магического обряда) // Вопросы археологии Грузии. Вып.1. Тбилиси, 1978. С. 16.

Чшиев Х.Т. Раскопки Адайдонского могильника кобанской культуры в 2006–2007 гг. Предварительные итоги исследования // Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Владикавказ. 21–25 апреля 2008 года. Тезисы докладов Международной научной конференции. Владикавказ, 2008. С. 376–381.

Шамба Г.К. Об одном раннеэллинистическом захоронении представителя древнеабхазской знати из с. Эшера // Известия Абхазского института языка, литературы и истории. Т.1. Тбилиси , 1972. С. 98–112.

Шамба Г.К. Работы в Ткварчели // АО 1981 г. М., 1983.

Шамба Г.К., Шамба С.М. Археологические памятники верховьев реки Галидзга (Джантух). Тбилиси, 1990.

Шарафутдинова Э.С. Новые данные о памятниках эпохи поздней бронзы и начала раннего железа на Кубани // Древние культуры Прикубанья. Л., 1991. С. 69–78.

Шедевры древнего искусства Кубани. Каталог выставки. М., 1987. 238 с.

Элиава Г. Археологические материалы Петрес Накару. Тбилиси, 1987 (на груз. яз.).

Эрлих В.Р. Новое меотское святилище в Закубанье // Историко-археологический альманах. Армавир М., 2002. № 8. С. 7–16.

Эрлих В.Р. О работе Кавказской археологической экспедиции // АО 2001 года. М., 2002.

Эрлих В.Р. Святилища некрополя II Тенгинского городища (IV вв. до н.э.). М.: Наука, 2011. 212 с.

Эрлих В.Р. Северо-Западный Кавказ в начале железного века. М.: Наука, 2007. 430 с.

Эфенди Р. Декоративно-прикладное искусство Азербайджана (средние века). Баку: Ишыг, 1976. 90 с., ил.

Яковлев Н.В. Новое в изучении Северного Кавказа: Предварительный отчет о работах Дагестано-Чеченской экспедиции 1923 г. в Дагестане // Новый Восток. 1924. № 5. С. 238–254.

Ямпольский З.И. Статуэтки мужчины и женщины эпохи бронзы из села Ибрагимгаджишвили Таузского района и начальные формы религии // Археологические исследования в Азербайджане. Баку, 1965. С. 94–98.

Яценко С.А. Антропоморфные изображения Сарматии // Аланы и Кавказ. Alanica–II /Отв. Ред. В.В. Техов. Владикавказ: Цхинвал, 1992. С. 189–214.

Яценко С.А. Антропоморфные образы в искусстве ираноязычных народов Сарматии II–I вв. до н. э. // Stratum plus. 2000. № 4. С. 251–272.

Яценко С.А. Костюм древней Евразии. М., 2006.

Abramishvili R. Abramishvili M. Late bronze age barrows at Tsitelgori // Ancient Near Eastern Studies. Supplement 19. Archaeology in Southern Caucasus: perspectives from Georgia. Ed. by A. Sagona, M. Abramishvili. Leuven–Paris–Dudley, 2008. P. 351–363.

kniga_brilewa1.indd 419 16.02.2013 02:52:51

Abramishvili R. Chronological Ordering of archaeological Finds of Transcaucasia // Bulletin of Tbilisi Archaeological Museum. № 1. 1997.

Amiet P. Musee du Louvre, Département des antiquités orientales — guide sommaire. Paris, 1978. 166 p.

Avant les Scythes prehistoire de l'art en U.R.S.S. Paris, 1979. 290 p.

Bahn. P.A. Very short introduction to Archaeology // Oxford University Press, 2000. P.44–45.

Bapst G. Souvenirs de deux missions au Caucase : notes et documents. Paris: E. Leroux, 1886.

Bayern Fr. Untersuchungen uber die aitesten Graber und Schatzfunde in Kaukasien, Suppl. Zur Zeitschrift fur Ethnologie, XVII. 1885. 43 p.

Bednarik R.G. A figurine from the African Acheulian // Current Anthropology. 2003. 44(3): 405–13.

Calmeyer P. Datierbare Bronzen aus Luristan und Kirmanshah. Berlin. 1969.

Chantre E. Recherches anthropologies dans le Caucase. T. II. Paris-Lyon, 1885.

Chantre E. Recherches anthropologiques dans le Caucase 2. Periode protohistorique. Paris/Lyon, 1886.

Chenciner R. Ancient copper alloy figurines from Dagestan // AJ. 1999. Vol. 79. P. 59–79.

Curtis J. Kruszynski M. Ancient Caucasian and Related Material in the British Museum // The British Museum Occasional Paper. 2006. № 121. 128 p.

Davedjan S.H. 147.Figurine de soldat // Arménie. Trésors de l'Arménie ancienne des origines au IVe siècle. Paris, 1996. P.160.

Davedjan S.H. 148. Figurine de soldat // Arménie. Trésors de l'Arménie ancienne des origines au IVe siècle. Paris, 1996. P. 161.

Davedjan S.H. 154. Modele de Char // Arménie. Trésors de l'Arménie ancienne des origines au IVe siècle. Paris, 1996. P. 164.

d'Errico F., Nowell A. A new look at the Berekhat Ram figurine: implications for the origins of symbolism» // Cambridge Archaeological Journal. 2000. 10. 123–67.

Devedjan S.G. 154. Modele de char // Arménie : trésors de l'Arménie ancienne : des origines au IVe siècle. by Jacques Santrot, Rouben S. Badalian, Musée Dobrée. NY, 1996. P. 163.

Engel N. Chelaishvili A. Art animalier. les collections de haute asie du musée cernuschi Iran, Caucase et steppes Orientales. Paris, 2012.

Femange F. 133. Figurine de joueur de flûte // Arménie. Trésors de l'Arménie ancienne des origines au IVe siècle. Paris, 1996. P. 148–149.

Fruhe bergvolker in Armenien und im Kaukasus. Staatliche Museen. Museum Fur Vor-und Fruhgeschichte, 1983.

Gadjiev M.S. Interpretation of a Bronze Figurine of Warrior from Gigatl' (Daghestan) // Ērān ud Anērān. Studies Presented to Boris Il'ich Maršak on the Occasion of His 70th Birthday. Edited by Matteo Comparetti, Paola Raffetta, Gianroberto Scarcia. Venezia: Cafoscarina, 2006. P.199–212.

Greifenhagen A. Schumuckarbeiten in Edelmetall / A. Greifenhagen — Band I Fundgruppen. — Berlin, 1970. 478 p.

Handcock P.S.P. Mesopotamian archeology. an introduction to the archeology of Babylonia and Assyria. With numerous illustrations, also maps London: Macmillan and co. ltd., and philip lee warner, st. martin's street. 1912.

Hansen S.A. Bilder vom Menschen der Steinzeit : Untersuchungen zur anthropomorphen Plastik der Jungsteinzeit und Kupferzeit in Südosteuropa. Mainz, 2007. 538 p.

Kacharava D.D.; Kvirkveliia G.T. Religious Ritual: bronze and iron figurines from Vani // Wine, worship, and sacrifice : the golden graves of ancient Vani. Princeton, NJ: Institute for the Study of the Ancient World, in association with Princeton University Press, 2008. P. 97–110.

Kevorkian R.H. Ani — Capitale de l'Arménie en l'An Mil. catalogue d'exposition dans le Pavillion des Art, 7 février — 13 mai 2001. Paris: 2001.

Kharabadze S. Wine Drinker from Inashauri Village (Vani District) // Dziebani. The Journal of the Centre for Archaeological Studies Georgian Academy of Sciences. 2006. № 17–18. P. 145–151. (На груз. яз.).

Kozenkova V.I. Anthropomorfic figurines from the noth Caucasus // Antiquity. Vol. 68. Number 258. March 1994. P. 141–146.

Leskov A. M. The Maikop Treasure. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 2008.

Licheli V. The statue of the Colchian knight on the Samos island — accidential or reasonable // PONTIKA 2008: Recent Research on the Northern and Eastern Black Sea in Ancient Times: Proceedings of the International

kniga_brilewa1.indd 420 16.02.2013 02:52:51

Conference, 21th–26th April 2008. Abstracts. Krakow — British Archaeological Reports International Series 2240. Ed. by E. Papuci–Wladyka, M. Vickers,D. Braund. 2008. P. 48–49.

Lordkipanidze O.D. The "Akhalgory hoard" (attempt dating and historical interpretation) // Dziebani. 2003. № 11. P. 43–71.

Masterpieces of Ancient Eurasian Art. Volume 1. Selected Objects of Gold and Silver from private Western European and North American collections. 6th Century BC — 2 nd Century AD. Concept and direction by Menashe–Michael Goldelman. With scientific contributions by Dr. habil. Mikhail Treister, Bonn, Germany and Dr. Jack Ogden, London, UK. Edited by Dr. Noël Adams, London, UK. Eurasian Art Ltd., London, UK. London — Bonn, 2008.

Maxaradze G., Tsereteli M. Sairkhe. Tbilisi, 2007.

Mellaart J. Catal Huyuk: A Neolithic Town in Anatolia. McGraw–Hill, 1967.

Menardi H., Zemmer–Plank L. Archäologie und Volkskunst aus Dagestan: Völker zwischen Kaukasus und Kaspischem Meer : Katalog zur Ausstellung im Tiroler Volkskunstmuseum und im Vorarlberger Landesmuseum, 12. August bis 7. November 1999, 12. Februar bis 9. April 2000. Vorarlberger Landesmuseum. Tiroler Volkskunstmuseum, 1999. 127 p.

Minns E.H. Small Bronzes from Northern Asia // Antiquaries Journal. Vol. 10. 1930 — pp. 1–23.

Moorey P.R. Catalogue of Ancient Persian Bronzes in the Ashmolean Museum Oxford University Press, 1971.

MoshinskijA.P. Die Bestattungeines«Priesters»der Koban–Kultur im Graberfeld Gaston Uota, Nordkaukasien // Eurasia Antiqua Zeitschrift fur archaologie eurasiens. 1999. Band 5. P. 78–92.

Mourier J. L'Archeologie au Caucase. Paris, 1887. 286 p.

Muscarella O.W. Bronze and Iron. Ancient Near East Artifacts in the Metropolitan Museum of art New York / O.W. Muscarella. New York, 1988. 486 p.

Örményország kincsel. Titkok az Araratrol. A kiállítást megnyitotta: Dr. Mádl Ferenc a Magyar Köztársaság elnöke. Budapest: Hankiss Ágnes, 2002.

Papuashvili R., Esebua T. Tsaishi necropolis. // Dziebani. The Journal of the Centre for Archaeological Studies Georgian Academy of Sciences. 2002. № 9. P. 50–54 (на груз. яз.).

Papuashvili R.I. Anthropomorphic sculptures from Tsaishi // Cultural–historical researches. Tbilisi, 2010. P. 50–58 (на груз. яз.).

Phillips E. D. The royal Hordes. Nomad Peoples of the Steppes, Thames and Hudson, Londres, 1965.

Pitzchelauri K. Jungbronzezeitliche bis altereisenzeitliche Heiligtumer in Ost–Georgien, Materialen zur Allgemeinen und Vergleichender Archaologie, B. 12. Munchen, 1984.

RezepkinA.D. Das frühbronzezeitliche Gräberfeld von Klady und die Majkop–Kultur in Nordwestkaukasien. // Archäologie in Eurasien, vol. 10. M. Leidorf, 2000.

Roger S., Moorey S. Ancient Mesopotamian Materials and Industries: The Archaeological Evidence. NY, 1994. 415 p.

Rostovtzeff M.I. Skythien und der Bosporus / M.I. Rostovtseff. Berlin, 1931. 124 p.

Sulava N. The Caucasian fibulae (typology, chronology, genesis). Tbilisi, 2011. (На груз. яз., рез. на англ. яз.).

Tallgren A.M. Caucasian monuments. The Kazbek Treasure // Eurasia Septentrionalis antique. T. V. 1930. P. 109–118.

Tallgren A.M. Kaukasische anthropomorphe Figuren und der vorderasiatische Kulturkreis // Jahrbuch für prähistorische und ethnographische kunst. Berlin, 1930. P. 48–55.

Zakharov A.A. Etudes sur l'archéologie de l'Asie Mineure et du Caucase // Revue Hittite et Asianique. Annee 1. № 4. P. 111–136.

Zakharov A.A. Materials for the archeology of the Caucasus // Swiatowit. T. XV. Warshava, 1933.P. 5–115.

kniga_brilewa1.indd 421 16.02.2013 02:52:51

Список сокращений

АИНГ — Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР
АО — Археологические открытия
АС — Археологический сборник
АГМ — Абхазский государственный музей
БСЭ — Большая советская энциклопедия
ВГМГ — Вестник Государственного музея Грузии
ВДИ — Вестник древней истории
ВОН — Вестник общественных наук АН Армянской ССР
ГИМ — Государственный исторический музей
ГИЭМ — Горийский историко-этнографический музей
ГМГ — Государственный музей Грузии
ГЭ — Государственный Эрмитаж
ДАН — Доклады Академии наук СССР
ДА — журнал «Донская археология»
ДГОИАМ — Дагестанский государственный объединенный историко-архитектурный музей
ДМ — журнал «Дзеглис мегобари» (друг памятника)
ИА — Институт археологии РАН
Известия АбИЯЛИ — Известия Абхазского института языка и литературы
Известия Аз. фАН — Известия Азербайджанского филиала АН СССР
Известия ГАИМК — Известия Государственного архива истории материальной культуры
ИГИКМ — Ивановский государственный историко-краеведческий музей им. Д.Г. Бурылина
ИФЖ — Историко-филологический журнал АН Армянской ССР
КСИА — Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры
ЛГУ — Ленинградский государственный университет
МАГК — Материалы по археологии Грузии и Кавказа
МКАз — Материальная культура Азербайджана
НИМА — Национальный исторический музей Армении
ОАК — Отчет Археологической комиссии
ПАИ — Полевые археологические исследования (краткие сообщения)
РА — Российская археология
СА — Советская археология
САИ — Свод археологических источников
СГКМ — Ставропольский государственный краеведческий музей им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве
СГЭ — Сообщения государственного Эрмитажа
СМОМПК — Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа
СОГОМИАЛ — Северо-Осетинский государственный объединенный музей истории, архитектуры и литературы
ССКГ — Сборник сведений о кавказских горцах
ССТО — Сборник сведений о Терской области
СХ — журнал «Сабчота хеловнеба» («Советское искусство»)
СЭ — Советская этнография
ТОИПКГЭ — Труды Отдела истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа
Труды АГМ — Труды Абхазского государственного музея
AJ — Antiquity Journal
ESA — Eurasia Septentrioalis Antiqua
RHA — Reserches Historical Archaeological

kniga_brilewa1.indd 422 16.02.2013 02:52:51

PMAA — Pennsylvania Museum of Archeaology and Anthropology
PM — Pergamon-Museum
MC — Musée Cernuschi
MMA — The Metropolitan Museum of Art
MDQB — Musee du quai Branly
MAN — Musée d'Archéologie nationale et Domaine national de Saint-Germain-en-Laye

kniga_brilewa1.indd 423 16.02.2013 02:52:51

Научное издание

Брилева Ольга Александровна

ДРЕВНЯЯ БРОНЗОВАЯ АНТРОПОМОРФНАЯ
ПЛАСТИКА КАВКАЗА

Для дизайна обложки использованы:
Фотографии
на первой стороне обложки — фотография из каталога Tesori d'Eurasia: 2000 anni di storia in 70 anni di archeologia sovietica : [Venezia, Palazzo Ducale, 19 settembre 1987-28 febbraio 1988]. A cura di B.B. Piotrovskiy. Milano: A. Mondadori, cop. 1987. Kat. 4. P. 22
на четвертой стороне обложки — гора Кидилашани или «Кукольная гора» в Цунтинском районе Дагестана. Фото Р.Г. Магомедова

ИЗДАЮЩИЙ РЕДАКТОР
Г.Э.Валиева

РЕДАКТОР
Л.Н. Казимирова

ПРЕДПЕЧАТНАЯ ПОДГОТОВКА
Г. Капустин

ОРИГИНАЛ-МАКЕТ
Г. Капустин

ОБЛОЖКА
Г. Капустин

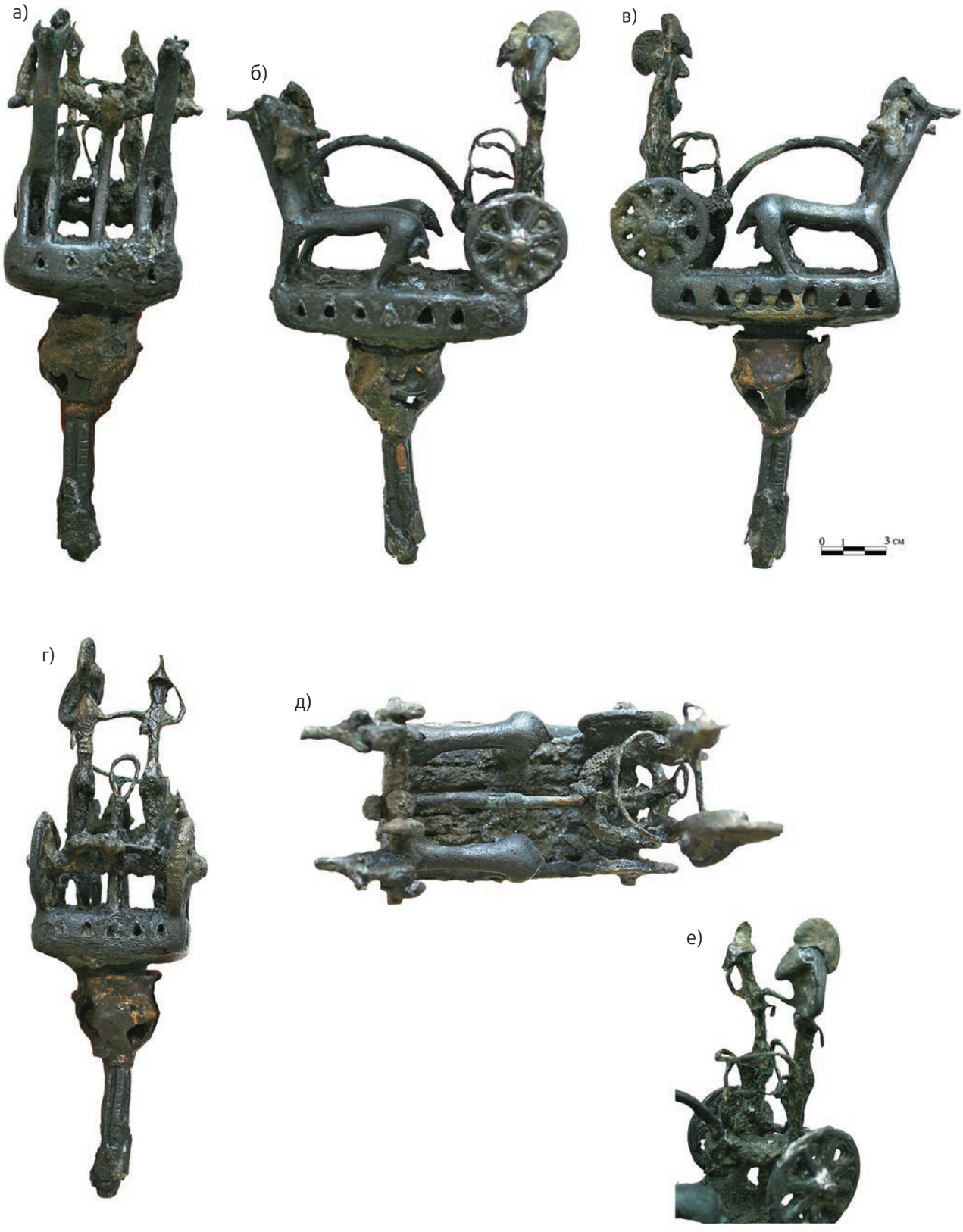
КОРРЕКТОР
К. Бережная

Подписано в печать 29. 11. 2012 г.
Гарнитура ITC Garamond. Формат 60×90 1/8
Усл. печ. л. 31,00. Тираж 300 экз. Заказ №

Издательство «ТАУС»
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
e-mail: taus@mail.ru
http//www.tayc.ru

kniga_brilewa1.indd 424 16.02.2013 02:52:51

Кат. 322

Ил. 1. Культовый жезл с шаровидным шарниром, украшенный навершием в виде запряженной колесницы. Лчашен, курган №1. Армения. Конец XV – XIV в. до н.э.

kniga_brilewa_color.indd 1 16.02.2013 03:30:15

kniga_brilewa_color.indd 2

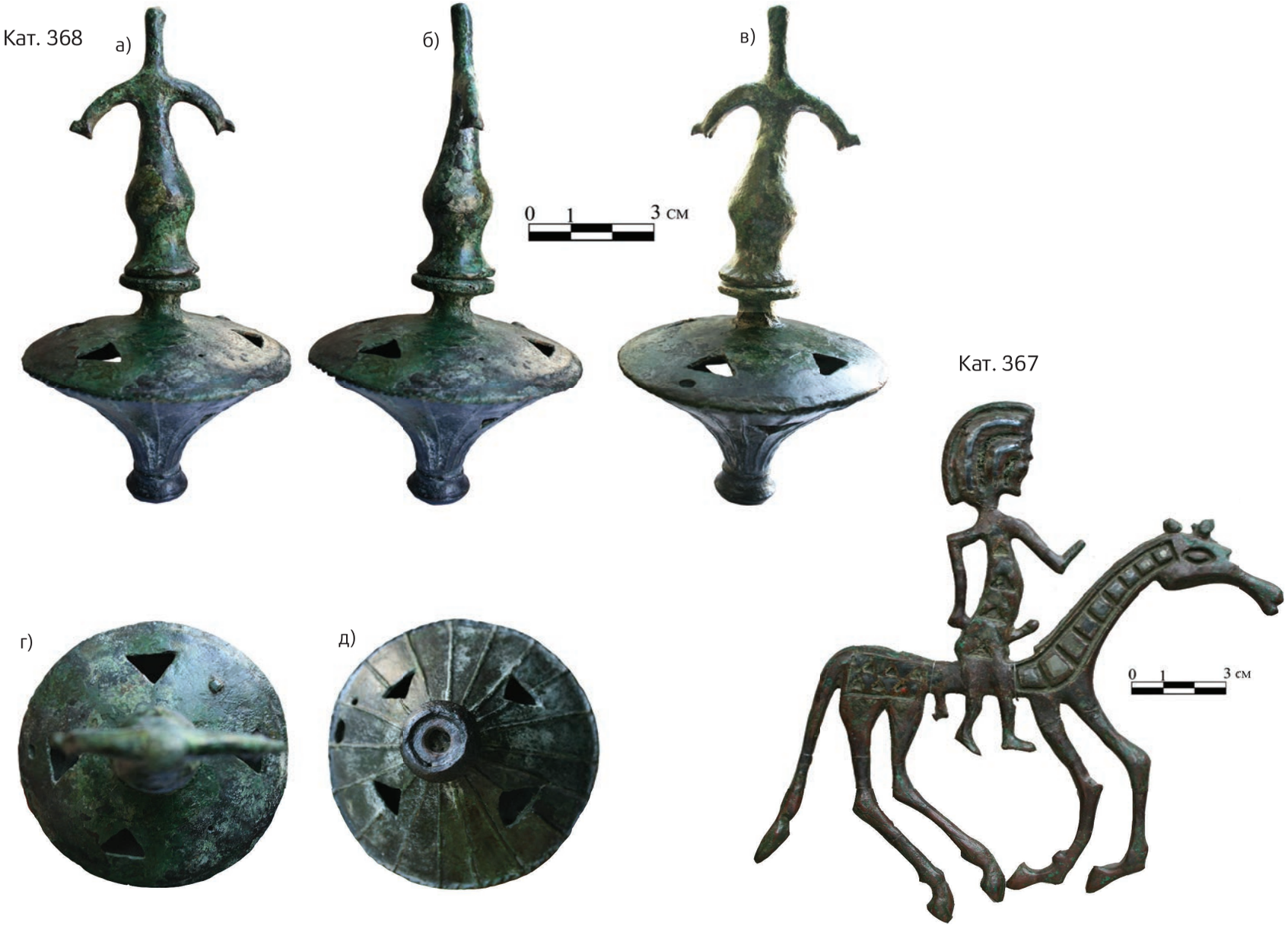
Кат. 323

Ил. 2. Культовый жезл с шаровидным шарниром, украшенный навершием в виде запряженной колесницы Лчашен, курган № 9. Армения. Конец XV – XIV в. до н.э.

16.02.2013 03:30:16

kniga_brilewa_color.indd 3

Ил. 3. Культовый жезл с шаровидным шарниром, украшенный навершием в виде человеческой фигуры с опущенными руками (погребальная зала №1, VIII–VII вв. до н.э.) и пряжка в виде фигуры всадника, инкрустированная серебром и красным стеклом (погр. 65, XIII – первая половина XII вв. до н.э.) Трельский могильник. Грузия

16.02.2013 03:30:17

kniga_brilewa_color.indd 4

Кат. 328

Ил. 4. Ковш с приклепанной ручкой в виде скульптурного изображения мужчины в шлеме, тело которого украшено знаками в виде треугольников и свастики. Мог. Лори-Берд, погр. 21. Армения. Конец XV–XIV вв. до н.э.

16.02.2013 03:30:18

kniga_brilewa_color.indd 5

Ил. 5. Бронзовые фигурки из святилища Мелаани, Грузия. XIII–VIII вв. до н.э.

16.02.2013 03:30:19

kniga_brilewa_color.indd 6

Ил. 6. Бронзовые фигурки из святилища Шилда, Грузия. XIV–XI вв. до н.э.

16.02.2013 03:30:20

Кат. 44

а)

б)

в)

г)

0 1 3 см

Кат. 43

а)

б)

в)

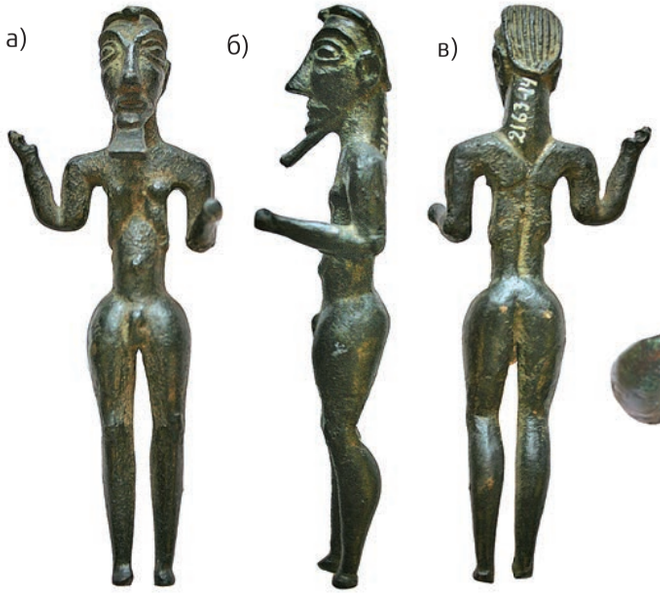
0 1 3 см

Ил. 7. Бронзовые фигурки из святилищ Дагестана. IX–VIII вв. до н.э.

kniga_brilewa_color.indd 7 16.02.2013 03:30:21

kniga_brilewa_color.indd 8

Кат. 45

Кат. 46

Кат. 48

Ил. 8. Бронзовые фигурки из культовых мест на вершинах гор в высокогорных районах Дагестана. III в. до н.э.–V в. н.э.

16.02.2013 03:30:22

Ил. 9. Скульптуры женщин с сосудом в руках из высокогорных районов Дагестана. III в. до н.э. – IV в. н.э.

Ил. 10. Бронзовые и железные фигурки из святилищ на городище Вани. Грузия. III в. до н.э.

kniga_brilewa_color.indd 10 16.02.2013 03:30:24

Ил. 11. Фигурки из крепости у с. Сарыкамыш и схожие с ними. Турция, Армения, Грузия. VI–IV или VI–I вв. до н.э.

kniga_brilewa_color.indd 11 16.02.2013 03:30:25

Ил. 12. Фигурки из крепости у с. Сарыкамыш и схожие с ними. Турция, Армения, Грузия. VI–IV или VI–I вв. до н.э.

kniga_brilewa_color.indd 12 16.02.2013 03:30:26

kniga_brilewa_color.indd 13

Кат. 292

Ил. 13. Культовая площадка из Гамдлисцкаройского клада. Грузия. Вторая половина VIII – первая половина VI вв. до н.э.

16.02.2013 03:30:27

kniga_brilewa_color.indd 14

Ил. 14. Культовые площадки из крепостей и их окрестностей. Армения. VIII–VI вв. до н.э.

16.02.2013 03:30:28

Ил. 15. Бамборский клад. Абхазия. VI–V вв. до н.э.

kniga_brilewa_color.indd 15 16.02.2013 03:30:29

Ил. 16. Казбекский клад. Грузия. VI–V вв. до н.э.

kniga_brilewa_color.indd 16 16.02.2013 03:30:30

kniga_brilewa_color.indd 17

Ил. 17. Казбекский клад. Грузия. VI–V вв. до н.э.

16.02.2013 03:30:31

kniga_brilewa_color.indd 18

Кат. 321

а) б) в)

Кат. 319

а) б) в)

Кат. 318

а) б)

Кат. 320

а) б) в)

0 1 3 см

Ил. 18. Гигатлинский клад. Дагестан. III–V вв. н.э.

16.02.2013 03:30:31

Ил. 19. Бронзовые фигуры из вторичных погребений на территории Грузии. VII в. до н.э.

kniga_brilewa_color.indd 19 16.02.2013 03:30:32

Ил. 20. Бронзовые скульптуры всадников

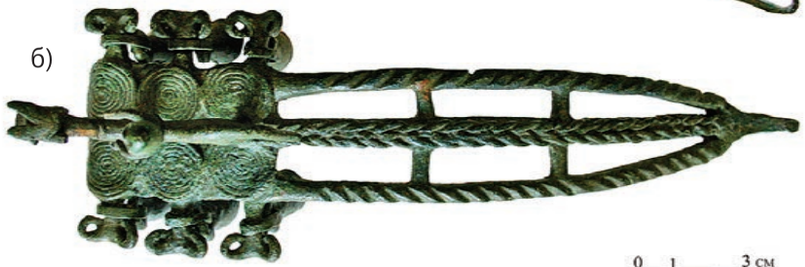
kniga_brilewa_color.indd 21

Кат. 379

а)

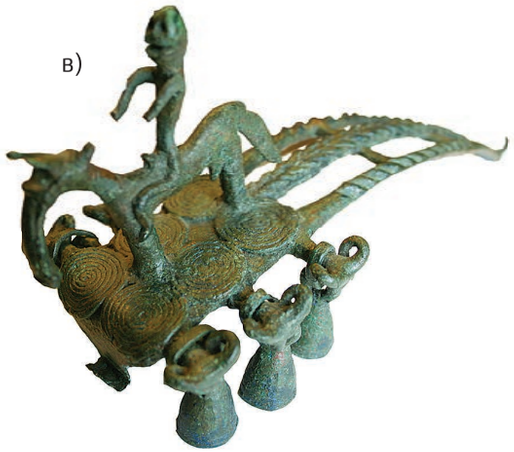

б)

0 1 3 см

в)

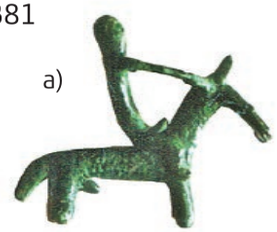

г)

Кат. 381

а)

б)

Ил. 21. «Эгретки», украшенные скульптурой всадника. Абхазия. V–IV вв. до н.э.

16.02.2013 03:30:34

kniga_brilewa_color.indd 22

Кат. 430

Кат. 429

Ил. 22. Культовые жезлы и их фрагменты. VI–IV вв. до н.э.

Кат. 385

16.02.2013 03:30:35

Кат. 411

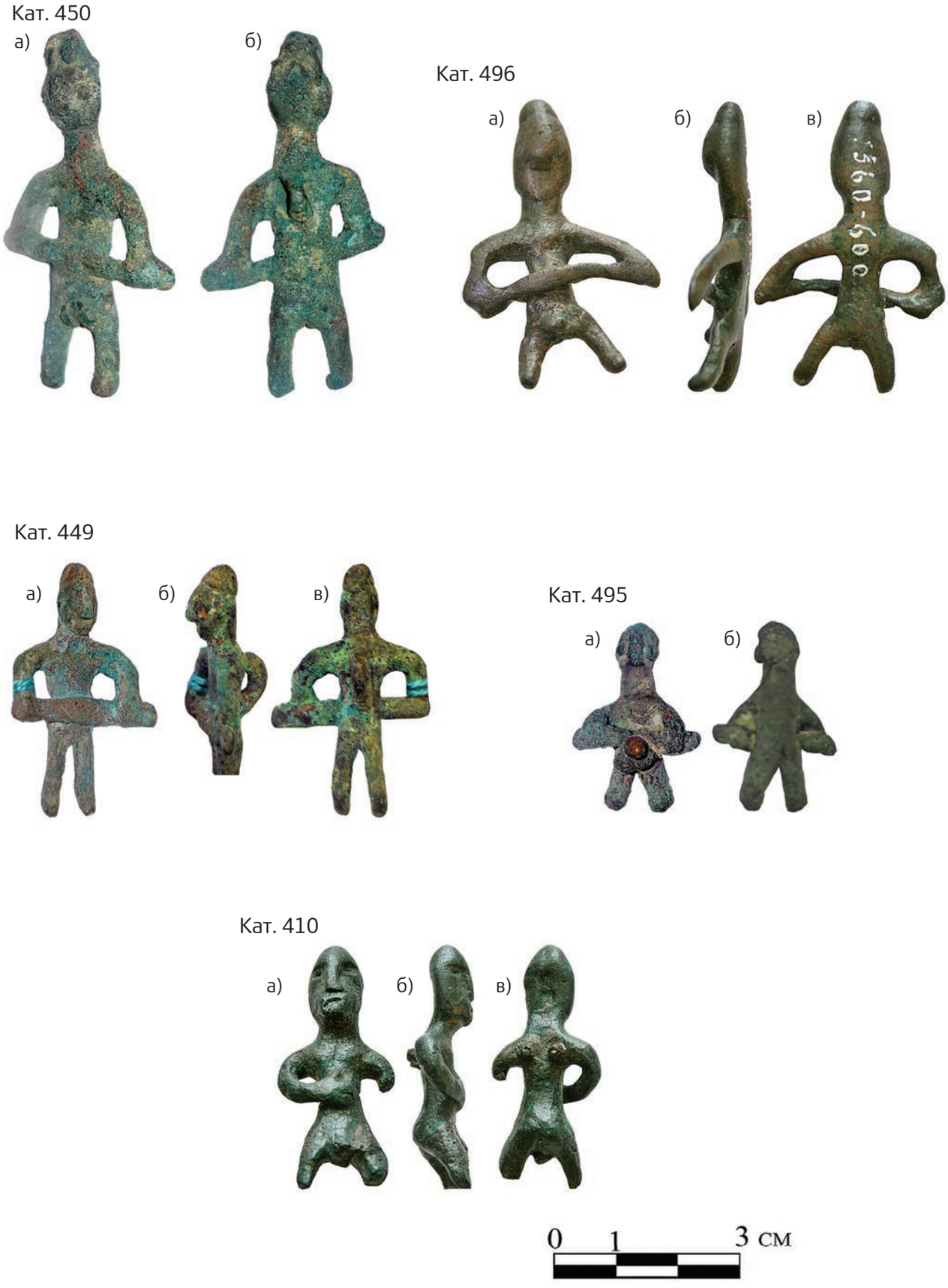

Кат. 412

Ил. 23. Портупейный крюк (возможно, застежка для одежды) и навершие культового жезла, украшенные антропоморфной скульптурой. Северная Осетия. Вторая половина VI – начало IV вв. до н.э.

kniga_brilewa_color.indd 23 16.02.2013 03:30:36

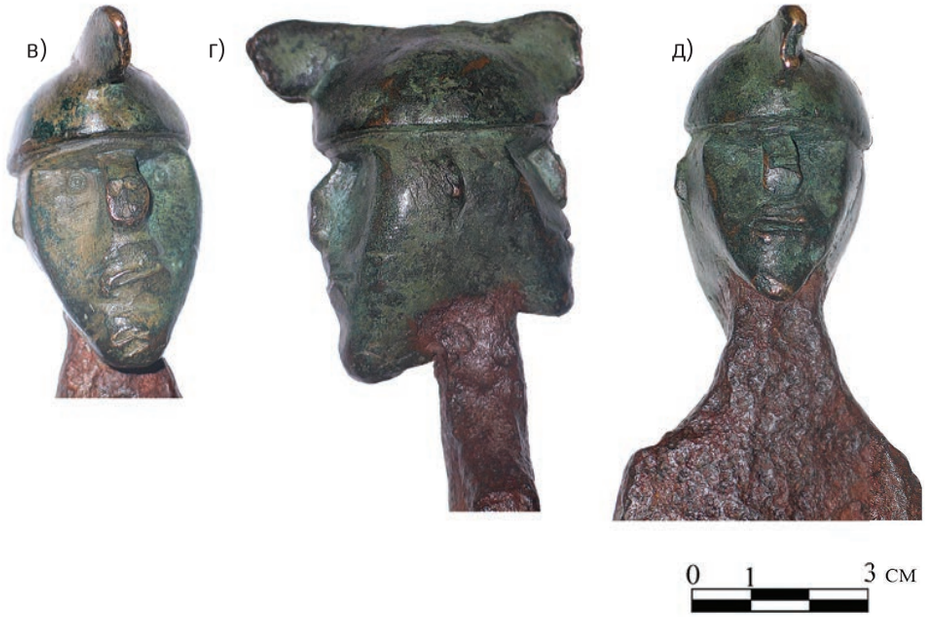
Ил. 24. Подвески и скульптуры мужчин. Северная Осетия. IV – III вв. до н.э.

kniga_brilewa_color.indd 24 16.02.2013 03:30:37

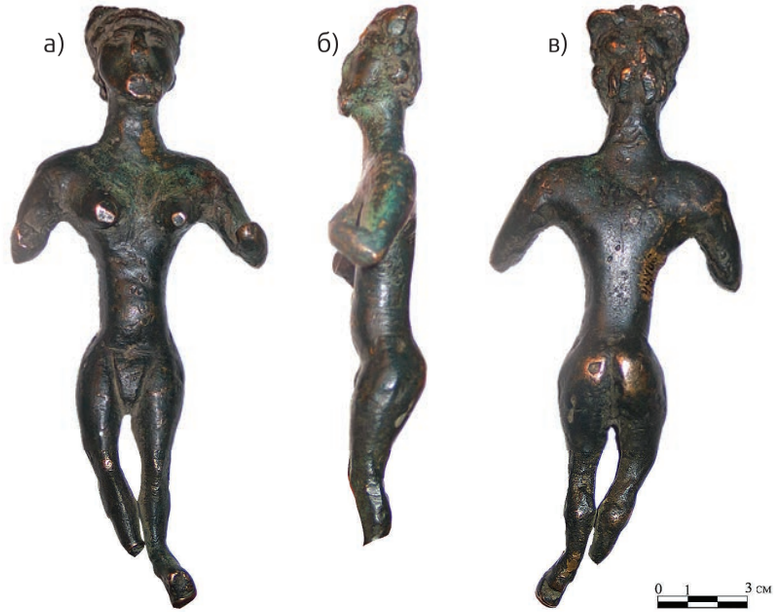
kniga_brilewa_color.indd 25

Кат. 414

Кат. 415

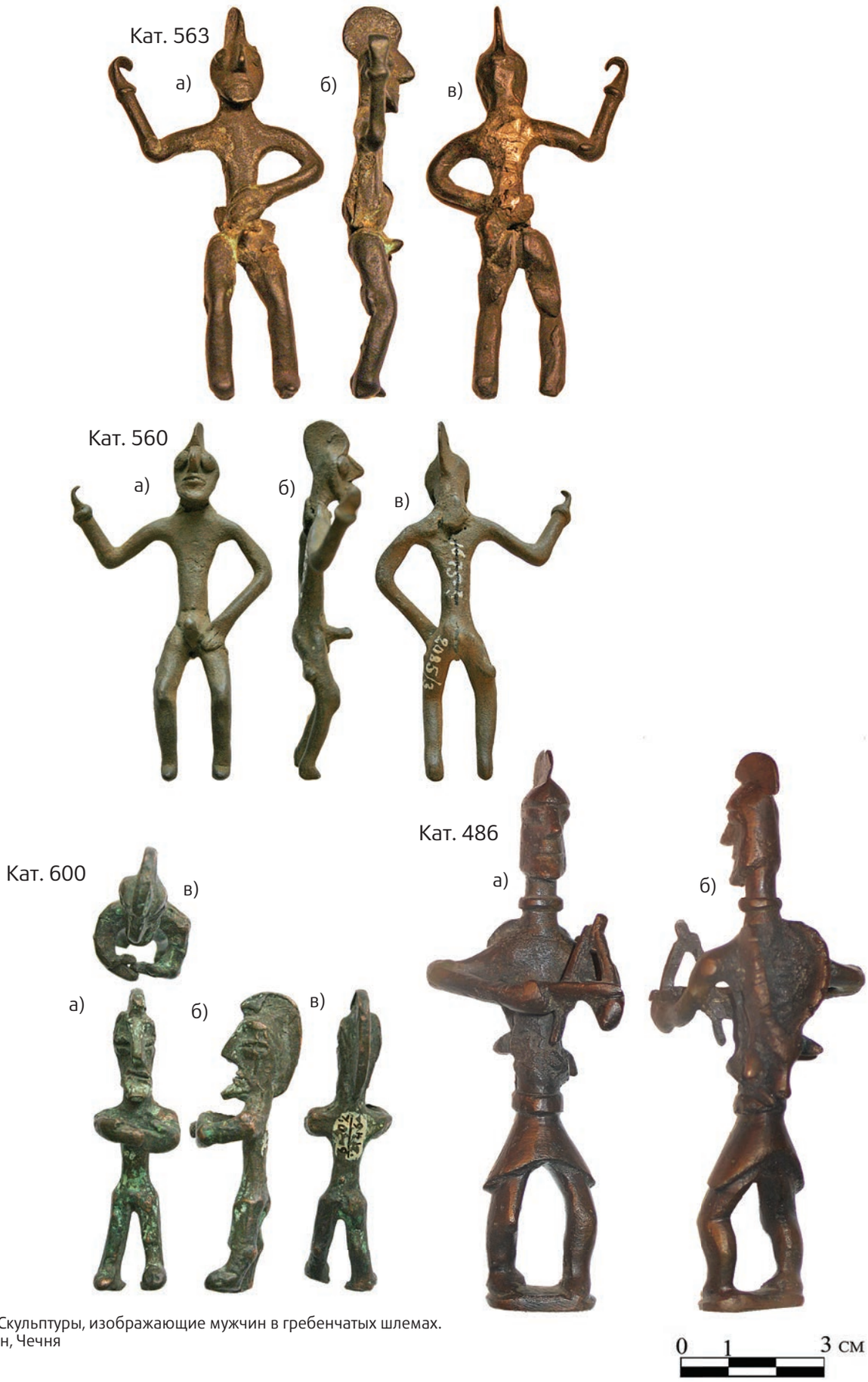
Ил. 25. Найденные вместе фигурки из Чечни. III – I вв. до н.э.

16.02.2013 03:30:38

Ил. 26. Антропоморфные фигуры с петлей для подвешивания на голове

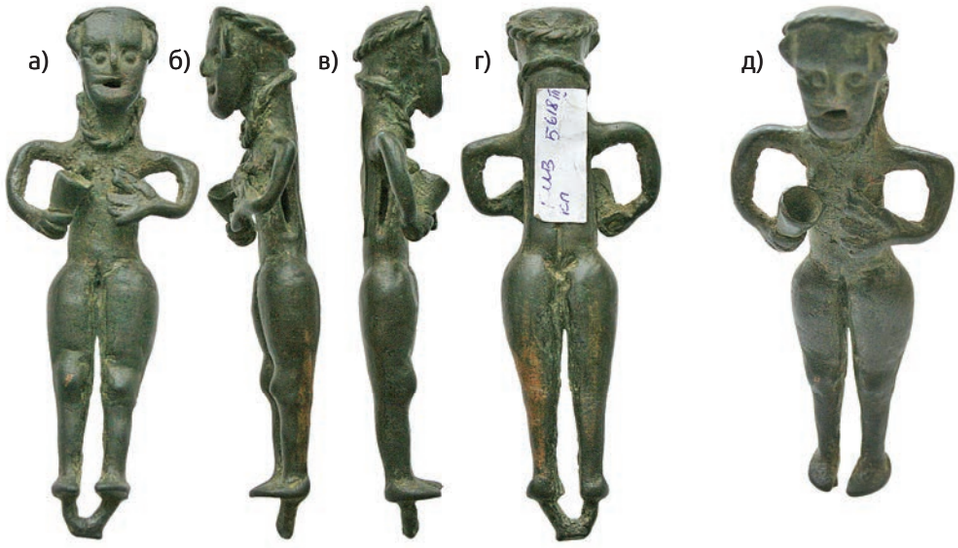
kniga_brilewa_color.indd 26 16.02.2013 03:30:39

Ил. 27. Скульптуры, изображающие мужчин в гребенчатых шлемах. Дагестан, Чечня

Кат. 488

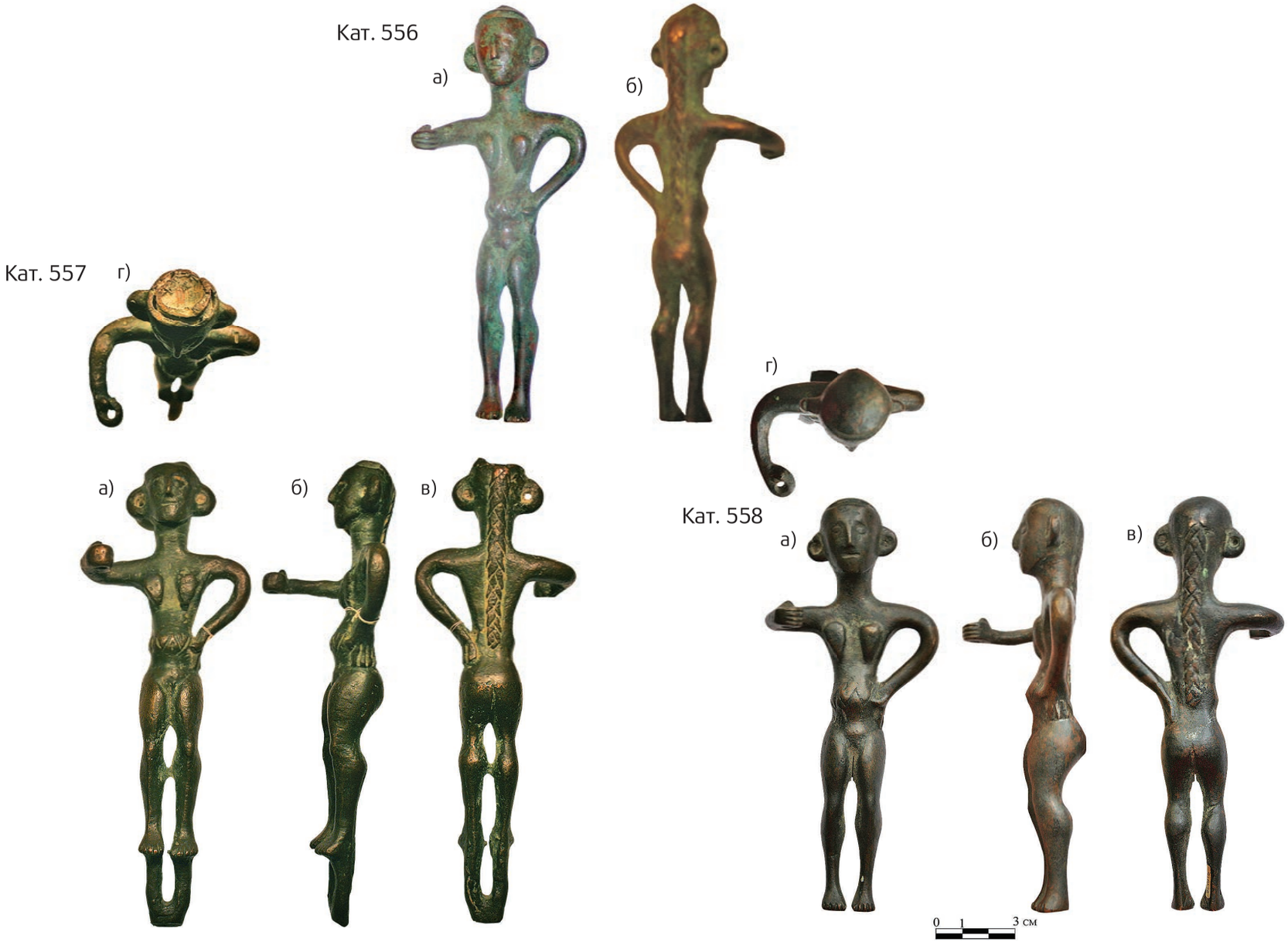

Кат. 491

Ил. 28. Скульптуры, изображающие женщин с рогом в правой руке. Высокогорные районы Дагестана

kniga_brilewa_color.indd 29

Ил. 29. Скульптуры, изображающие беременных женщин с длинной косой со сквозным отверстием в правой руке. Дагестан, Грузия

16.02.2013 03:30:41

kniga_brilewa_color.indd 30

Кат. 442

а)

б)

в)

Кат. 461

а)

б)

в)

Кат. 603

а)

б)

в)

Кат. 447

а)

б)

Кат. 439

а)

б)

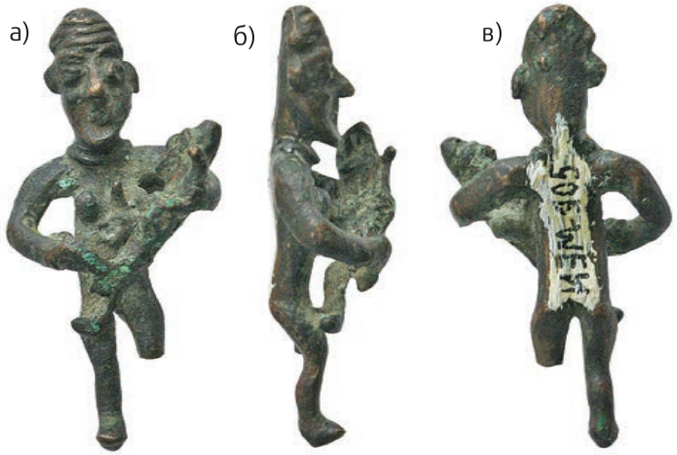
0 1 3 см

Ил. 30. Подвески и скульптурки женщин. Северная Осетия

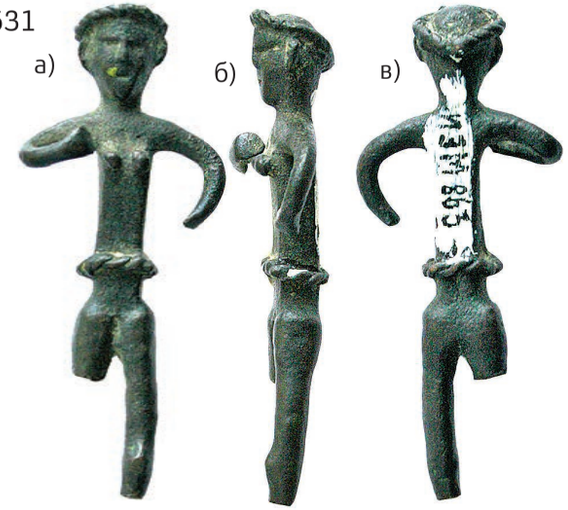
16.02.2013 03:30:42

kniga_brilewa_color.indd 31

Кат. 460

Кат. 631

Кат. 499

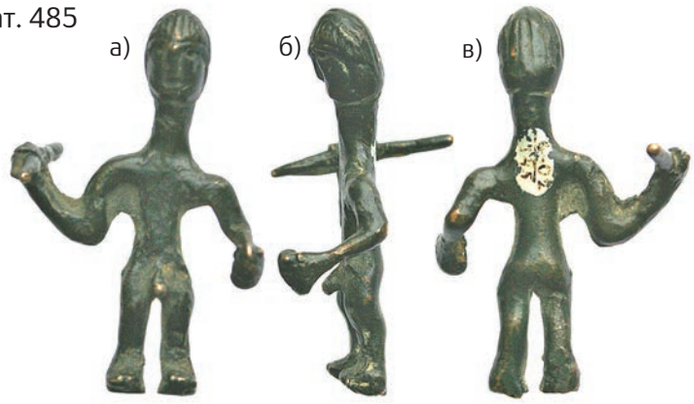
Кат. 617

Ил. 31. Скульптуры женщин. Дагестан

16.02.2013 03:30:43

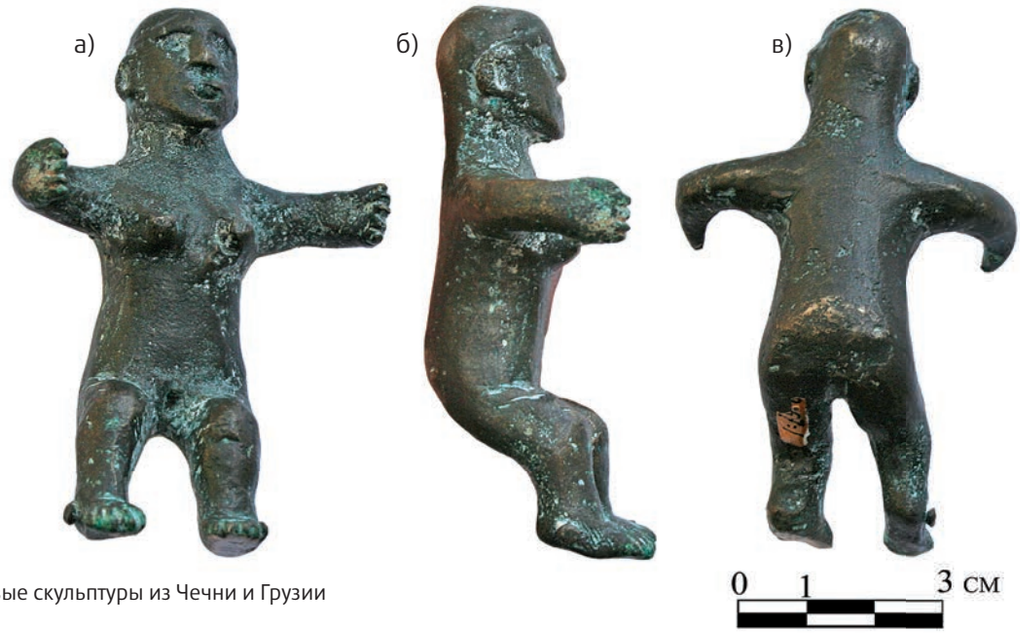
Кат. 485

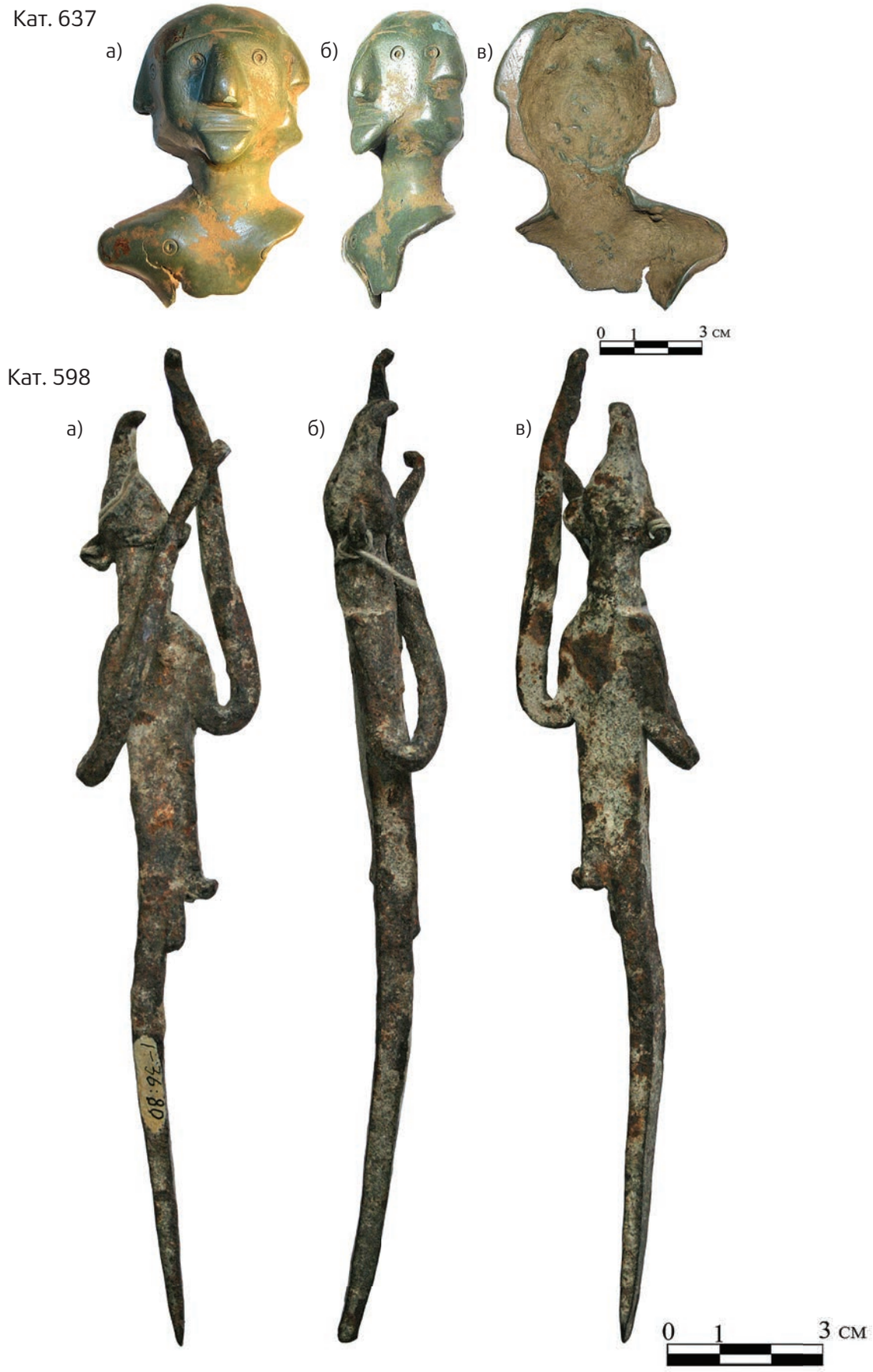
Кат. 467

Кат. 483

Ил. 32. Бронзовые скульптуры из Чечни и Грузии

Ил. 33. Бронзовая трехликая фигура из Ставрополья и железная фигура из Грузии

Ил. 34. Объемные фигуры с тенденцией к уплощению. Дагестан

kniga_brilewa_color.indd 34 16.02.2013 03:30:46

kniga_brilewa_color.indd 35

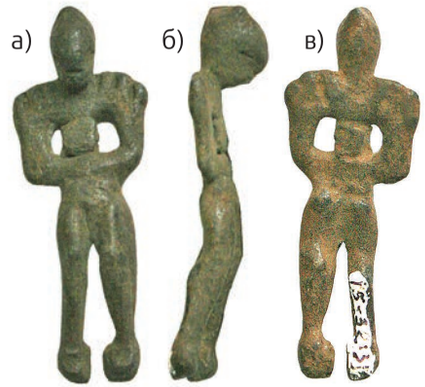
Кат. 769

Кат. 647

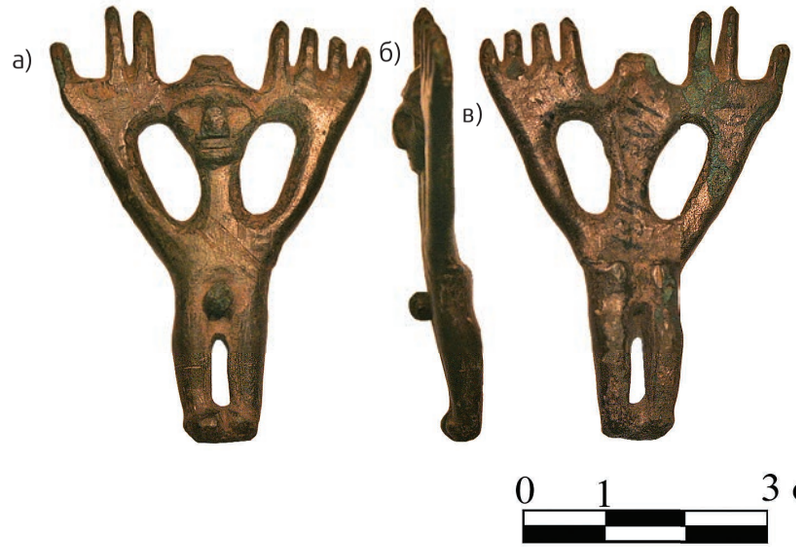
Кат. 713

Кат. 802

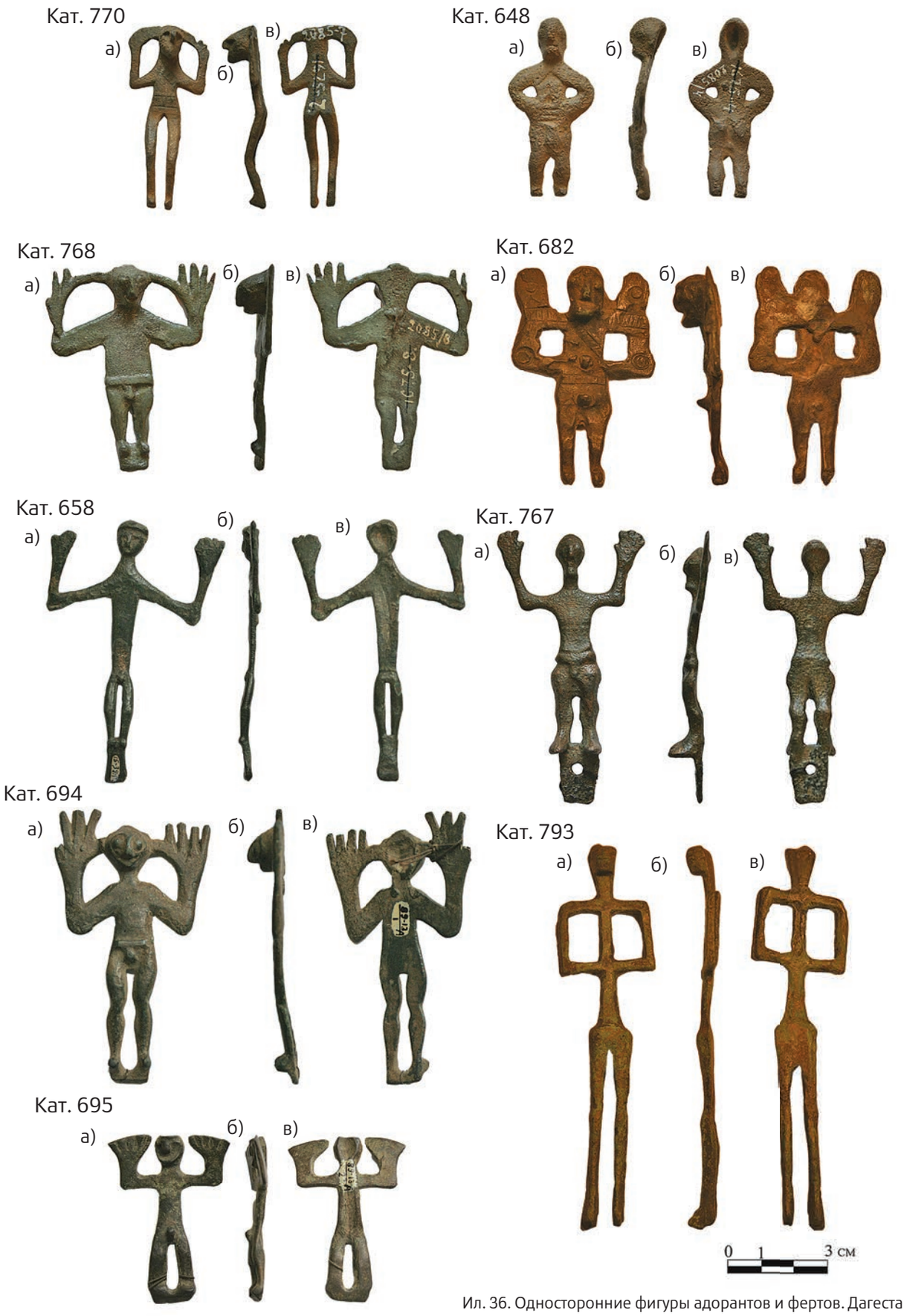

Кат. 686

Ил. 35. Уплощенные и плоские фигуры адорантов. Дагестан

16.02.2013 03:30:46

Ил. 36. Односторонние фигуры адорантов и фертов. Дагестан